

ვალერიან მაჭარაძე

მ ე ს ე ღ ე ბ ი
XVIII საუკუნის გეორგი ნახევრის
რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის
ისტორიისათვის

ნაწილი III, ნაკვეთი II

რუსეთ-თურქეთის ომი 1768—1774 წლებში და საქართველო

წიგნში გაშუქებულია რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობა 1763—1774 წლებში. ამასთან, ავტორი მოკლედ ეხება რუსეთის ქართული კოლონიის ისტორიის საკითხებსაც.

შრომას დართული აქვს ავტორის მიერ ყოფილი საბჭოთა კავშირის არქივებში გამოვლენილი მდიდარი მასალა საქართველოს ისტორიის ამ რთული პერიოდის შესახებ. ამ საარქივო დოკუმენტების უმეტესი ნაწილი პირველად იბეჭდება.

მოცულობის გამო წიგნი ორ ნაკვეთად გაიყო. წინამდებარე II ნაკვეთი მოიცავს პერიოდს 1770 წლის მაისიდან 1774 წლის ოქტომბრამდე.

წიგნი გამოიზნულია ისტორიკოსებისათვის. მას ინტერესით გაეცნობა მკითხველთა ფართო წრეც.

В книге освещается история русско-грузинских отношений 1763—1774 гг. Вместе с тем автор коротко касается вопросов истории грузинской колонии в России того времени.

К книге прилагается выявленный автором в архивах бывшего СССР богатый материал об этом сложном периоде истории Грузии. Большая часть архивного материала публикуется впервые.

Ввиду большого объема книга разделена на два выпуска. Настоящий второй выпуск охватывает период с мая 1770 года по октябрь 1774 года.

Книга рассчитана на историков. Ее с интересом примет и широкий круг читателей.

რედაქტორები:

ა. ნოვოსელცევი,

 რ. მეტრეველი

რეცენზენტები: ნ. მურღულია, ბ. სოხვაძე,

ზ. ცქიტიშვილი

Редакторы:

А. П. Новосельцев,

 Р. В. Метрели

Рецензенты: Н. П. Мургулиа, Б. К. Сохвадзе,

З. В. Цкитишвили

© თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1997

0503000000

ა

608 (06)—97

ISBN 5—511—00726—9

§ 5. ტოტლბენის ავანტიურა და თურქეთის წინააღმდეგ რუს-ქართველთა ჯარების ერთობლივი მოქმედების საომარი მოქმედების ჩაშლა¹

ტოტლბენის აწყურიდან დაბრუნების შემდეგ რუს-ქართველთა ჯარების ერთობლივი მოქმედება თურქების წინააღმდეგ შეუქმლებელი გახდა, რითაც სამხედრო კავშირს ჩრდილი მიადგა. ამიტომ განხეთქილების მიზეზების ახსნა მნიშვნელოვან ამოცანად გვესახება, მით უმეტეს, რომ სამეცნიერო ლიტერატურაში ამასთან დაკავშირებით არაერთი გაუგებრობა არსებობს.

ა) ტოტლბენის ავანტიურა და ახალციხეზე ლაშქრობის ჩაშლა

როგორც აღვნიშნეთ, ასპინძის ბრწყინვალე გამარჯვების შემდეგ, რაც ახალციხის ფაშას განკარგულებაში მყოფი ძირითადი ძალები განადგურებული იყო, ერეკლეს შეეძლო ქართლ-კახეთის ჯარებით დაუფლებოდა ახალციხეს. მარჯვე სამხედრო-სტრატეგიული პლანდარმის დაკავება კი ინიციატივის ერეკლეს ხელში გადასვლის საწინდარი გახდებოდა, რაც საომარი ოპერაციების გაშლის პერსპექტივას ქმნიდა. გარდა ამისა, რადგან თურქეთს ახალციხის დაკარგვით ლეკებთან უშუალო კავშირის შესაძლებლობა ერთმეოდა, ქართლ-კახეთს აქტიურად მოქმედებისათვის ეხსენებოდა ხელები. მაგრამ ტოტლბენის აწყურიდან საეკვო დაბრუნებამ ახალციხის დაკავება შეუძლებელი გახადა.

როგორც ა. მოურავოვის ცნობიდან ჩანს, ერეკლე არ ფიქრობდა ქართლში დაბრუნებას, მაგრამ დიდებულებს ურჩევიათ, რომ ახლა „მტრის ქვეყანაში“ დარჩენის დრო არ არის² და ისიც თავისი ჯარით ჭავჭავთის გზით 29 აპრილს თბილისში დაბრუნებულა.

აწყურიდან დაბრუნებული ტოტლბენი სურამს მიადგა, საიდანაც მან 24 აპრილს მაიორი კარპი, კაპიტნები ზორნაი და პიკსნერი³ ოცდაათამდე ჰუსარით გაგზავნა მოზდოკიდან მომავალი რატიევის შესაპყრობად. ტოტლბენი მუქარით სავსე საიდუმლო ბრძანებით ატყობინებდა რატიევს, კარპისათვის წინააღმდეგობა არ გაეწია. თავ. რატიევი ჰუსართა ესკადრონით, დრაგუნთა რაზმითა და არტილერიით 27 აპრილს ანანურში იდგა. აქ მას ღამით მოულოდნელად თავს დაესხა ტოტლბენის რაზმი და წინადადება მისცა დამორჩილებოდა. რატიევმა განაცხადა, რომ. რადგან იგი რაზმის საჭურველისა და ხაზინის მატერიალურად პასუხისმგებელი იყო მთავრობის წინაშე, ვერავის ენდობოდა და რომ იგი თვით გამოცხადდებოდა ტოტლბენთან. ტოტლბენის გაგზავნილმა რაზმმა განგაში ატეხა — ზორნაიმ და ჰუსარმა ნემიანმა

¹ დასაწყისი იხ.: მასალები, III, ნაკვეთი I.

² АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 6, лл. 502—503; Грамоты, I, 108.

³ სამივე ტოტლბენის მიერ ახლად იყო დაწინაურებული.

რევოლუციით სროლა დაუწყეს. უწესრიგობისათვის რატიევმა ზორნაი დააპატიმრა და რაზმიც რატიევთან დარჩა, ხოლო კარბი ერთი ჰუსარის თანხლებით დაბრუნდა ტოტლებენთან⁴. ამავე დროს რატიევმა ანანურში შეიტყო ტოტლებენის აწყურთან ღალატის ამბავიც და 27 აპრილის წერილით ა. მოურავოვს აცნობა: «Он, Ратиев, думает, что ея и. в. не неприятно будет такого изменника низвергнуть, пока он больше бед не причинил»⁵. აღნიშნული წერილი ა. მოურავოვმა თბილისში მიიღო 29 აპრილს და იმავე დღეს შეატყობინა რატიევს, რომ აუცილებელი იყო მისი თბილისში ჩამოსვლა⁶. როგორც რატიევი იტყობინება, გზაში მან ერეკლე მეფის წერილიც მიიღო ამავე შინაარსისა და კურსი თბილისისაკენ აიღო. 1 მაისს რატიევი და ბოგდანოვი (ეს უკანასკნელი დრაგუნთა რაზმით აცილებდა რატიევს) თბილისს ჩამოვიდნენ⁷.

თბილისში მოვიდნენ აგრეთვე ჩოგლოკოვი და დეგრალიე.

1770 წლის 11 აპრილს ტოტლებენმა დეგრალიე, თავისივე თხოვნით, სამსახურიდან გაათავისუფლა, მას ოფიცრის წოდება და ატესტატი მისცა⁸, რათა თავისუფლად გაეტარებინათ. ერთი კვირის შემდეგ დეგრალიე დუშეთში მივიდა, სადაც დახვდა მთავარი ტოტინი (ჩოგლოკოვის გამცილებელი); ტოტინის ავადმყოფობის გამო ჩოგლოკოვის გამცილებელი რაზმი დუშეთში დარჩა; რადგან ჩრდილოეთის გზა სახიფათო იყო, დეგრალიესაც მარტო წასვლა ვეღარ გაუბედავს და ისიც დროებით დუშეთში დარჩენილა⁹.

დეგრალიეს განთავისუფლება და მისი წოდებაში დაწინაურება შემთხვევით არ მომხდარა. მასა და ტოტლებენს ჯერ კიდევ 1770 წლის 11 აპრილამდეც არ ჰქონდათ კარგი ურთიერთობა. ტოტლებენი დეგრალიეს აწერივნებდა რუსეთში გასაგზავნ წერილებს, თითქოს ერეკლე ემზადებოდა ირანის და არა თურქეთის წინააღმდეგ საომრად. დეგრალიემ ვერ გაბედა ტოტლებენისათვის ეკთხა, თუ რისთვის ჩადიოდა ასეთ სიყალბეს, მაგრამ ეს ამბავი აცნობა ა. მოურავოვს (როგორც რუსეთის მთავრობის წარმომადგენელს). ა. მოურავოვისაგან ეს შეიტყო ერეკლემ და ტოტლებენს ახსნა-განმარტება მოსთხოვა. თუმცა ამეფეს არ უთქვამს, ვინ შეატყობინა ეს ამბავი, ტოტლებენმა ეპვი აიღო დეგრალიეზე და აუკრძალა მას ა. მოურავოვთან შეხვედრა. 11 აპრილს, როცა ტოტლებენი ერეკლესთან შეხვედრის შემდეგ თავის ბანაკში დაბრუნებულა, დეგრალიეს განუცხადა, რომ შენ პეტერბურგში ერეკლეს საწინააღმდეგო წერილები მიგიწვრიათ. დეგრალიემ ოფიცრების — ლეოვისა და ეოლობოვის — თანდასწრებით უპასუხა: იმაზე მეტი არაფერი მიმიწვრია, რასაც თვით არ მავალუბდიოთ. ამის შემდეგ დეგრალიეს შეეშინდა ტოტლე-

⁴ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, лл. 7—8, 23—24.

⁵ АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 376; Грамоты, I, 203.

⁶ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, л. 9.

⁷ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 123—150; ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 440—441.

⁸ «По указу Ея и. в. от командующаго в Грузии корпусом графа Тотлебена, дан Шевалье Дегралие Дефоу в том, что он здесь в службе при корпусе находился корнетом только один год, а ныне по прошению ево из службы отставлен поручиком, коему чинить во всех местах свободной пропуск. Чего ради сен дан в Грузии в лагире при местечке Квишети. Апреля 11 дня, 1770 года. Граф Тотлбен» (ЦГВИА, ф. 8, оп. 5/95, д. 55, л. 209).

⁹ ЦГВИА, ф. 8, св. 47, оп. 94, д. 55, лл. 276—290.

ბენთან დარჩენა და მას განთავისუფლება სთხოვა¹⁰. გასაგებია, რომ ასეთი ყაყი ტოტლებენს აღარ გამოადგებოდა და იგი გაათავისუფლა, თუმცა, როგორც ჩანს, მის განაწყენებას მოერიდა (დეგრალიე ზომ ტოტლებენის მიმოწერის მასალებს იცნობდა) და, უკმაყოფილო რომ არ ჰყოლოდა, პორუჩიკად დააწინაურა.

დღეშეთში დეგრალიე არაგვის მოურავის შვილს შეხვედრია, რომელსაც მისთვის უთქვამს: მეფე შენით უკმაყოფილოა, რადგან მეფის საწინააღმდეგო წერილები მიგიწერია პეტერბურგში, გრატსაც ამიტომ გაუგდინხარ, პეტერბურგში რომ ჩახვალ, პასუხისგება გელისო. დეგრალიე სინდისს შეუწუხებია, ამიტომ გადაუწყვეტია ტოტლებენის მიცემული ატესტატი მეფისათვის ეჩვენებინა და თავის პატიოსნება დაემტკიცებინა¹¹. აქ სხვა ამბებიცაა საგარაუდებელი. მან, ალბათ, ამასობაში გაიგო კიდევ ტოტლებენის აწყურთან ღალატის ამბავი და გადაწყვიტა ყველაფერი ერთკლე მეფისა და ა. მოლორავისათვის მოეხსენებინა. 1 მაისს დეგრალიე თბილისს ჩამოვიდა.

აწყურიდან მოსულ ამბებს არ შეეძლო ტოტლებენის საქციელში არ დაეცვებინა უმიზეზოდ დაპატიმრებული ჩოგლოკოვი. იგი პატიმრობიდან გაქცეულა და 1 მაისს თბილისში ჩამოვიდა.

1770 წლის 2 მაისს ტოტლებენმა გამოსცა მანდიფესტი¹², რომელიც განმდგარ ოფიცრებს იმპერატორისა და ერთკლე მეფის მოლაღატეებად აცხადებდა და წინადადებას იძლეოდა, ვინც რატიევს, ჩოგლოკოვს და დეგრალიეს რუსეთის კორპუსში ცოცხალს მიიყვანდა, 1000 თუმანს მისცემდა, ვინც მკვდარს — ათას მანეთს¹³.

თუ ტოტლებენი უფლებამოსილი იყო რატიევის და ჩოგლოკოვის (როგორც ურჩი ოფიცრების) მიმართ ძალა ეხმარა და ასეთი ნაბიჯისათვის ერთგვარი იურიდიული საფუძველიც არსებობდა, არაფრით არ შეიძლება გამართლდეს დეგრალიეს მიმართ ასეთი დამოკიდებულება. მაგრამ ტოტლებენს ყველაზე მეტად სწორედ დეგრალიესი ეშინოდა, ეშინოდა მის მიერ ახლად დაწინაურებული ოფიცრისა, რომელსაც შეეძლო მეფის წინაშე ტოტლებენის საქციელისათვის ფარდა აეხადა¹⁴.

ტოტლებენი მარტო ამით არ დაკმაყოფილდა. იგი დღეშეთში გადავიდა. 1770 წ. 7 მაისს ბრძანებები გაუგზავნა თბილისში რატიევთან მყოფ ოფიცრებს — კაპიტან პიქსნერსა და პოდპორუჩიკ კორობინს. პირველს უბრძანებდა: თუ მთელი ესკადრონით არა, რამდენიმე ჰუსარით მაინც გაქცეულიყო თბილისიდან და მისულიყო დღეშეთში, წაეყვანა რამდენიმე ცხენი, თუ მოხერხდებოდა, მთელი რეზა გაერეკა. არტილერიის პოდპორუჩიკ კორობინს უბრძანებდა: როგორც კი ბრძანება მიიღო, არტილერიით წამოდი დღეშეთში, თუ დაკავება დაგობირონ, სროლა აუტეხე; თუ ზარბაზნების წამოღება ვერ მოა-

¹⁰ ЦГВИА, ф. 8, св. 47, оп. 94, д. 55, лл. 276 — 290.

¹¹ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 47, д. 55, лл. 276—290; АВПР, ф. Ся. России с Грузией. 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 261; Грамоты, II, вып. I, 24—25.

¹² ეკატერინე წერდა: «თუ კიდევ ისიც მართალია, რომ გრატმა ტოტლებენმა ის (მანდიფესტი — ვ. მ.) გამოსცა... საჭიროა გრადი ტოტლებენი შეიქცეალოს» (Сб. РИО, X, 442).

¹³ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 451; Грамоты, I, 221—222.

¹⁴ დამარცხებული ტოტლებენი 1770 წლის 6 ივლისს სწერდა გრადე ჩერნიშევს: «... Дегралли ... царю Ираклию и прочим всем секреты, которые он через коварство мог вадать, все открыл»... (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 172, д. 13, л. 57).

ხერხო, გააფუჭე, დაამტვრიე, ცეცხლი წაუქიდე, საქურველი წყალში ჩაყარე ან მიწაში დაჰარაზე; შესხედით (რაზმი) ცხენებზე და წამოდით ჩემთან ღუშეთში¹⁵.

ეს ბრძანებები მეტად საეჭვო ჩანდა, მაგრამ კიდევ უფრო საეჭვო იყო ის ცნობები, რომელიც ერეკლემ დეგრალიესაგან შეიტყო.

2 მაისს დეგრალიემ ერეკლეს შეატყობინა, რომ ტოტლებენი რუსეთის მთავრობის მიერ მიცემულ ინსტრუქციებს არღვევდა¹⁶, რუსეთის მთავრობის თვალში ერეკლე მეფეს საბელს უტეხდა და ფარულად ქართლ-კახეთის დაპყრობაზეც ოცნებობდა¹⁷.

დეგრალიესაგან ერეკლემ ისიც შეიტყო, რომ 1770 წელს ტოტლებენი სწორედ მას აწერიებდა ახალციხის ფაშასთან გასაგზავნად წერილებს. მეფემ სარწმუნოდ იცოდა, რომ ახალციხის ფაშას ჯაშუში თვეზე მეტხანს ჰყავდა პატიწრობაში ტოტლებენს, რის შემდეგ გაუშვა ფაშასთან წერილი¹⁸. ამ ამბავს მოჰყვა გაურკვეველი მიზეზით რუსი ოფიცრების განდევნა საქართველოდან, აწყურთან ღალატი, ბრძანება რატიევის დაპატიმრებისა და მის რაზმში მყოფი ქართველი ოფიცრების განდევნის თაობაზე, 2 მაისის მანიფესტი, 7 მაისის ბრძანება თბილისში მყოფი რუსეთის ჯარის ოფიცრებისადმი.

ზემოაღნიშნული ფაქტები და მოვლენები ისე ლოგიკურად დაკავშირებული ჩანდა ერთმანეთთან, რომ ერეკლე საბოლოოდ დარწმუნდა: ტოტლებენის დატოვება საქართველოში აღარ შეიძლებოდა; ამიტომ 1770 წლის 7 მაისს ერეკლე მეფემ წინადადება მისცა რატიევს: „... მე ამას განვატყუებ შენდამი და ყოველთა შტაფთა აფიცერთა წინაშე, ტოტლებენს არესტი უყოთ და მისის დიდებულების უმალღესსა კარსა გაგზავნოთ და ვინც თქვენსა გონებამ ამჯობინოს, ის თავად დააყენოთ ტომსას პოლკის პოლკოვნიკის მოსვლამდის... თუ ამას არ აღასრულებთ, ყოვლად მოწყალის ზელმწიფის უპაღლესს კარს პასუხი ყველამ გაეციოთ“¹⁹...

ამ აქტმა საბოლოოდ ჩატეხა ხიდი ერეკლესა და ტოტლებენს შორის.

¹⁵ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, лл. 21 — 22.

¹⁶ დეგრალიე საშხედრო სასამართლოს უყვებოდა. თუ როგორ არღვედა ტოტლებენი ინსტრუქციებს, რომელსაც პირადად უთარგმნინდა ტოტლებენს რუსულიდან: «Приказывал российским войскам от Грузинцов отнимать скот... а в инструкции, данной ему, того чинить не повелено... казаки по его же приказанию отняли у Грузинцов семдесят восемь быков... (დაპირაქი ქარელში კახაკების მიერ ლეკებისათვის წართმეულ საქრუტყვევ — ვ. მ.). ქვემოთ დეგრალიე განაგრძობს: «А сего году в январе мессяце, когда он граф Тотлебен из Моздока в Грузию с мажором Жоланбосым и со мною через осетинскую деревню, называемую Мелсте, следовал, тогда топ деревни жители ночевать мажора Жоланбоса не пустили, за что он, граф Тотлебен, ту деревню приказал разграбить и собрал десять человек старшин, приказал пабить на них колодки, повес с собою, где держал их под караулом долгое время...» (ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 276—290). დეგრალიეს ჩვენებები ბევრს სხვა საინტერესო ცნობასაც შეიცავს. რაც მთავარია, ტოტლებენის თვითნებობა, რასაც დეგრალიე უჩვენებდა სასამართლოს, ეხება მეფესა და ტოტლებენს შორის განხეთქილების ჩამოყარდნის წინა პერიოდს. ტოტლებენს, ინსტრუქციით, არ ჰქონდა თვითნებობისა და მოსახლეობის შეწყუბების ნება.

¹⁷ АВПР, ф. Ся. России с Грузией 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 261; Грамоты II, вып. 1, с. 24 — 25.

¹⁸ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 276—290.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4 ч. III, лл. 18—19. (აქვე უნდა შევნიშნოთ, რომ ერეკლე მეფის წერილის დედანი ჩვენთვის ცნობილია და მას უნის მაისის „ზ“ (7), რუსული თარგმანის ასლს უნის მაისის „3“ რიცხვი; რიცხვის გადაკეთება ან გაუგებრობის შედეგად, ან წინასწარ გამოხუნული, რათა ერეკლეს განკარგულემა ტოტლებენის დაპატიმრების შესახებ წინ გადაეტანათ (მღრ. ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, лл. 18—19. 10—11; там же, ч. I, лл. 442—443).

8 მაისს, როგორც დეგრაღის ჩვენებიდან ჩანს, რატივეი, ბოგდანოვი, ერეკლე და მოურავოვი ესკადრონებით და 3 ქვემეხით უნდა დაძრულიყვნენ ტოტლებენის ბანაკისაკენ, მაგრამ შეჭრებულან. დეგრაღი უჩვენებდა სპაპართოლს; რისთვის მიდიოდნენ, არ ვიცოდი, მაგრამ, სისხლისღერა რომ არ მომხდარიყო, ვერჩიე ა. მოურავოვს შეჩერებო²². მიზანი, ცხადია, ტოტლებენის დაპატიმრება იყო. როგორც ერეკლე მეფის 13 მაისის წერილიდან ჩანს. მეფისათვის შეჩერება მოურავოვს უჩვენია. „რადგან დაუცხებით გირჩევა არესტის უქნელობა... ამ საქმისათვის დიდათ მადრიცნი ვართ“²¹. — სწერდა ერეკლე მოურავოვს. მართალია ერეკლემ ტოტლებენის დაპატიმრების ბრძანება გააუქმა. მაგრამ თბილისში გადაწყდა დაკავშირებოლდნენ ტომსკის პოლკს, რომელიც მოზღოვიდან მოდიოდა.

ერეკლეს ბრძანების შეტყობამ ტოტლებენი წონასწორობიდან გამოიყვანა. თუ აქამდე მისი განკარგულებები ოფიცრებს რუსეთის სახელმწიფოსა და ერეკლე მეფის მოლაპატებად აცხადებდა და იგი ოფიციალურად ერეკლეს წინააღმდეგ არ გამოდიოდა, 8—9 მაისს იგი აშკარად დაუპირისპირდა ერეკლეს: დღშეთის ციხე დაიკავა²², იქიდან ზარბაზნების ნაწილი ანანურში გადაიტანა და იქ გამაგრდა. ერეკლეს წინააღმდეგ ტოტლებენის აშკარა გამოსვლა რომ დაინახოს, ქართლის თავადებზეც თავი წამოყვეს: ზაალ ორბელიანმა და დავით ქსნის ერისთავმა ტოტლებენს შესთავაზეს თბილისზე გალაშქრება, ერეკლეს ტახტიდან ჩამოგდება და ქართლ-კახეთის რუსეთთან შეერთება²³.

ტოტლებენის მიერ ასეთი გადაწყვეტილების მიღება ქართველი თავადების წყალობით უნდა მომხდარიყო. საქმე ისაა, რომ ტოტლებენი 1770 წლის 1 თებერვლის მოწმენებაში წერდა კავკასიის ვადასელის სიძნელეზე (სადაც, ტოტლებენის სიტყვით, «малое число людей может противиться шести великой армии») და ერეკლე მეფესთან რუსეთის კარგი ურთიერთობის აუცილებლობაზე, რადგან ოსები და მთის სხვა ხალხები ერეკლესთან შეგობრულ ურთიერთობაშია და «через него и они содержатся быть могут в належащем к России подобострастии»²⁴. ამის დამწერი კაცი ერეკლეს წინააღმდეგ გამოსვლას ადვილად ვერ გაბედავდა. როგორც ჩანს, ქართველი თავადების პოზიციამ ტოტლებენს გამბედაობა შემატა და მან გადაწყვიტა ერეკლეს წინააღმდეგ გამოსვლა. გენერალმა რუსეთის წარმომადგენელს საქართველოში თავ. მოურავოვს წინადადება მისცა მთავრობისაგან ნებართვის მიღებამდე დაეტოვებინა საქართველო²⁵, მოსახლეობის რუსთ ხელმწიფის ერთგულებაზე ძალით დაფიცებას და ბარცვას შეუდგა. «От 12 мая Тотлебен писал что по соединении с Томским полком²⁶ намерен идти немедленно к Тифлису... подчинить всю Грузию русской власти, лишить Ираклия пожалованную ему перед тем Андреевской ленты и отправить его в Петербург или вогнать в Черное море»²⁷.

²⁰ ЦГВИА, ф. 8, св. 7, оп. 94 д. 55, л. 288.

²¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768-71 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 221; Грамоты, II, вып. I, с. 34.

²² დღშეთის ციხის დაიკავება 8—9 მაისს უნდა მომხდარიყო, რაც დოკუმენტების შეყვარებით ცხადი ხდება.

²³ იხ. ქვემოთ ზ. ორბელიანის განცხადება რუსეთის სამეფო კარზე.

²⁴ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 50—51.

²⁵ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 457; Грамоты, I, с. 227.

²⁶ პოლკი ქერ ჩრდ. კავკასიაში იყო.

²⁷ С. М. Соловьев, История России..., кн. XIV, т. 28, М., 1965, с. 387—388.

როგორც კაპ. ლვოვის 1770 წლის 15 მაისის წერილიდან ჩანს, ტოტლებენის რაზმში მართლაც გადაწყვეტილია ქართლ-კახეთის დაპყრობა, ერეკლეს ტახტიდან ჩამოგდება, მისი დაპატიმრება და რუსეთში გაგზავნა ან განდევნა, ეს საქმე, მათი აზრით, მეტად ადვილად გაკეთდებოდა 3.000 რუსი ჯარისკაცის ზელობით²⁸.

როგორც ჩანს, ტოტლებენი 1200 კაცითა და ქართველი თავადებს იმედით ერეკლეს წინააღმდეგ ბრძოლის დაწყებას ვერ ბედავდა. ტოტლებენს 3 000 კაცი შეუსრულდებოდა მოზდოკიდან მომავალი ტომსკის პოლკის (დაახლ. 2 000 კაცი) შეერთების შემდეგ.

ანანურში დგომისას, როგორც ჩანს, ქართველმა თავადებმა აცნობეს ტოტლებენს ერეკლეს საიდუმლო მიმოწერის თაობაზე არაგვის მოურავ ქაიხოსრო ჩოლოყაშვილთან, ამიტომ გენერალმა მოურავის სახლი აიკლო და გაძარცვა²⁹.

XVIII საუკუნეში რუსეთის არმიაში სარდალს სამხედრო საბჭოს თანხმობის გარეშე გადაწყვეტილების მიღება არ შეეძლო. საისტორიო ლიტერატურაში მიუთითებენ, რომ ტოტლებენმა ერეკლეს ტახტიდან ჩამოგდების საკითხზე სამხედრო საბჭოს დასტური მიიღო. ასეთ პირობებში, ცხადია, საინტერესოა, რას წარმოადგენდა ის საბჭო, რომელიც ტოტლებენს ავანტიურისტულ გადაწყვეტილებებზე თანხმობას აძლევდა. ჩვენ ზუსტად ვერ დავადგინეთ ტოტლებენთან მყოფი მცირე რაზმის ოფიცერთა გვარები, მაგრამ მისი ბრძანების აღმასრულებელი კი ჩვენთვის ცნობილი არიან. კარპი, ზორნაი, პიკსნერი, ტოტინი, ბარონი შტეინი (შემდეგ ტოტლებენი „დამსახურებისათვის“ მის დაჯილდოებას ითხოვდა), ვინკლერი, კელერი და სხვ. ამათგან რუსი ჩანს მხოლოდ კარპი (თუ ესეც საეჭვო არაა). არც ერთ მათგანს რუსეთის მთავრობა არ იცნობდა. რაც შეეხება კაპ. ლვოს, იგი რუსეთის მთავრობამ შიკრიკად გამოგზავნა და ერეკლესათვის გადასაცემი ორდენი და ფული გამოატანა. სიბეკით თუ შიშით, საქართველოში ჩამოსვლისთანავე, იგი ტოტლებენმა თავის თანამოსაქმედ გაიხადა (შემდეგ კაპ. ლვოვმა დაიკავა რუსეთის საგარეო საქმეთა კოლეგიის ოფიციალური წარმომადგენლის — ა. მოურავოვის ადგილი. თუმცა მალე ტოტლებენმა კაპ. ლვოსაც დევნა დაუწყო და იგი დაპატიმრების შიშით სოლომონ მეფის კალთას აფარებდა თავს).

სამაგიეროდ ტოტლებენმა საქართველოდან განდევნა: გენერალ-პროკურორისა და სამხედრო კოლეგიის არჩეული პოდპოლკოვნიკი ჩოლოყაშვილი (როგორც საეჭვო), სამხედრო კოლეგიის მიერ საიშედოდ მიჩნეული კაცი მათარი ჩემენიკოვი (როგორც მის წინააღმდეგ შეთქმული და საეჭვო), ასევე სამხედრო კოლეგიის არჩეული კაპიტანი ზამარაევი (როგორც მხდალი), პოდპოლკოვნიკი ჩოგლოკოვი (როგორც შეთქმული)³⁰.

ეკატერინე II, ტოტლებენის წერილების გადათვალთვლების შემდეგ, გრაფ ნ. პანინს სწერდა: «... нехвалю же и неслыханные подозрительности Тотлебенова»³¹.

გასაგებია, 1 200 კაციან რაზმში ვინღა დარჩებოდა ტოტლებენს. ცხადია,

²⁸ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 285—298; Грамоты, I, 225—226.

²⁹ АВПР, ф. Ся. России с Грузией 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 155, 162; Грамоты, II, вып. I, с. 18—19, 49.

³⁰ ეს ცნობები ამოკრებილია სამხედრო ისტორიული არქივის მე-8 და მე-20 ფონდებიდან.

³¹ Сб. РИО, т. X, с. 441.

ისინი ძალაუნებურად ან უნდა დამორჩილებოდნენ მის ბრძანებას, ანდა გაეზიარებინათ ჩოლოყაშვილის და რემენკოვის ბედი.

ამ მასალების ფონზე დამაჩერებლად გამოიყურება პოდპოლკ. ჩოგლოკოვის ცნობა. იგი წერდა: ტოტლებენი ან კეტაზე შეიშალა, ან გაპყემლობას ჩადის, როდესაც რუსეთის სამეფო კარის ინტერესების საწინააღმდეგოდ მოქმედებს: მეფეები ერთმანეთს გადაამტერა თავადებს ცუდად ექცევა, სოფლები ააწიოკა — უსასყიდლოდ ართმევს საქონელს, ახალციხის ფაშასთან მოლაპარაკება გაპართა, 12 საჯკეთესო ოფიცარი რუსეთში გაგზავნა, თავისთან არავის იტოვებს, გარდა გერმანელებისა და უსაქციელო რუსებისა³².

როგორც ზემოთ დავინახეთ, ორივე მხარე (ერეკლეა და ტოტლებენი) ტომსკის პოლკის ნაბიჯს ელოდებოდა.

1770 წლის 19 მაისს პოლკ. კლავერი პატაკით აცნობებდა რუსეთის სამხედრო კოლეგიას, რომ 10 მაისს მან მიიღო ტოტლებენის ბრძანებები: პირველი — ვახმისტრის ხელით, მეორე — პოდპორუჩიკ კელერის ხელით, რასაც დართული ჰქონდა ტოტლებენის 2 მაისის მანიფესტი; ამავე დღეს მიიღო მან ლეოვის წერილიც, 15 მაისს ერეკლეს, მოურავოვისა და რატიევის წერილები, 19 მაისს კი — ტოტლებენის ბრძანება და წერილი გერმანულ ენაზე. ყველა ეს მასალა მან გაუგზავნა სამხედრო კოლეგიას და ითხოვდა: სასწრაფოდ ეცნობებინათ, როგორ მოქცეულიყო ასეთ რთულ ვითარებაში³³. კლავერის პატაკის დასასრულს ასეთი შინაარსის მინაწერია: ეს პატაკი დაიწერა 30 ვერსზე იმ ბანაკიდან, სადაც ტოტლებენი იმყოფებოდა, პოლკი ხვალ დაიძვრება და ტოტლებენს შეუერთდება³⁴.

კლავერის პატაკს ერთვის 10 დოკუმენტი. ამთვან ნაწილი ტოტლებენის ბრძანებებია ტომსკის პოლკის მეთაურისადმი (ცხინვალიდან და ანანურიდან გაგზავნილი 1770 წლის 30 აპრილს, 2 მაისსა და 16 მაისს), რომლითაც ტოტლებენი კლავერს ავალება: გზების შეკერას, ყაზბეგის მცხოვრებლების რუსი ხელმწიფის ერთგულებაზე ძალით დაფიცებას (ვინც წინააღმდეგობას გასწევს, დააბათიმრეო). ალაღისა და საქურვლის გზაში დატოვებასა და ქვეითი ბატალიონებით სასწრაფოდ მასთან შეერთებას³⁵, დოკუმენტების მეორე ნაწილი მოურავოვის, რატიევისა და ერეკლეს წერილებია (10—11 მაისით დათარიღებული) ტომსკის პოლკის მეთაურისადმი, რომლითაც ამ უკანასკნელს თბილისიდან აცნობებენ: ტოტლებენის აწყურთან დალატს, მის საექვო საქციელს, რუსი ოფიცერების უმიზეზოდ დააბათიმრებას, ქართველი თავადებისადმი უხეშად მოქცევისა (რითაც გულს უტრლებს რუსების ერთგულებაზე) და ინსტრუქციების დარღვევას; ამასთან, სთხოვდნენ: ან გამოცხადებულყო თბილისში და ქარის საერთო უფროსობა ედო თავს. ანდა, ტოტლებენთან მისვლის შემთხვევაში, ჩავგონებინა მისთვის, რომ ხელი აეღო ავანტურაზე; გარდა ამისა, პოლკის მეთაურს სთხოვდნენ საქმის ვითარების უკეთ გასაცნობად შტაბ ოფიცერი გამოეგზავნა თბილისში³⁶.

³² С. М. Соловьев, История России... кн. XIV, т. 28, М., 1965, с. 388.

³³ «...прошу и меня при столько смутном обстоятельстве наипокорнейшею резолюциею не оставить» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, л. 430).

³⁴ «Сеи рапорт писан по сказыванию прибывшего курьера в 30 верстах от того лагеря, где граф Тотлебен находился и полк имел выступить на другой день и соединиться с ним Тотлебенем. Мая 19 дня 1770 года» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, л. 430).

³⁵ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 430, 431, 434.

³⁶ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 435—436, 437—438, 440—441.

ქვე უნდა შევნიშნოთ, რომ ტოტლებენის დასაბატონებლად ერეკლეს არ სჭირდებოდა არც რატივეი და არც კლავერი (1200 კაცით ერეკლეს დაშინება არ შეიძლებოდა). ერეკლეს სიფრთხილე რუსეთთან ურთიერთობის გაართულებსა და სამხედრო კავშირის ჩაშლის შიშით იყო გამოწვეული და ამიტომ აძლევდა მეფე რუს ოფიცრებს წინადადებას თვითონვე დაეპატიმრებინათ ტოტლებენი, როგორც სეპეკო და საერთო საქმის ხელისშემშლელი.

ტოტლებენის ავანტიურა ტომსკის პოლკში ჩაშალა. მართალია, პოლკ. კლავერი 19 მაისის პატაკით აცნობებდა სამხედრო კოლეგიას: ტოტლებენის ბანაკიდან (ე. ი. ანანურიდან) 30 ვერსზე ვიშყოფები და ხვალვე შევუერთდები ტოტლებენსო, მაგრამ ტომსკის პოლკში პიკსნერები, შტიენები და ლვოვები არ აღმოჩნდნენ. იქ 57 რუსი ოფიცერი იყო, 7ათ შორის შტაბ-ოფიცრები: პოლკოვნიკი ვოლკოვი, პოდპოლკოვნიკი ტიუტჩევი, მაიორი მარკოვი — მათთან მოთათბირების გარეშე პოლკოვნიკ კლავერს ასეთი რთული საკითხის გადაჭრა არ შეეძლო. სამწუხაროდ, ვერ შევძელით დოკუმენტურად დაგვედგინა, როდის ითათბირეს ან რა გადაწყვიტეს ტომსკის პოლკში, ვერც ის დავადგინეთ — კლავერმა, თანახმად მოურავოვის და რატივეის თხოვნისა, როდის გამოგზავნა შტაბ-ოფიცერი თბილისში³⁷. ერთი რამ კი გვაარკვევთ: ტომსკის პოლკი, ნაცელად 20 მაისისა, ტოტლებენს შეუერთდა ივნისში. კლავერი ერთი ბატალიონით 1 ივნისს გამოცხადდა ანანურში: მისივე სიტყვებით, ერთი დღის გზა (30 ვერსი) 13 დღეში დაფარა, თანაც იმ დროს, როცა რატივეი თბილისიდან ანანურში 2 დღის მისული იყო; მეორე ბატალიონი კარგა ხანს კიდევ თადარიგში ჩანს. 1770 წლის 10 ივნისს ტოტლებენი პატაკით აცნობებდა გრაფ ჩერნიშევს: „როგორც კი რატივეი, თავისი რაზმით გასული თვის 30-ს (მოვიდა), პოლკოვნიკი კლავერიც 1 ივნისს პირველი ბატალიონით მოვიდა ჩემთან ანანურში... ორ დღეში ველოდები პოდპოლკ. ვოლკოვს ტომსკის პოლკის მეორე ბატალიონით. მისი მოსვლისთანავე იმერეთის გზით პირდაპირ ქუთაისზე წავალ...“³⁸. ავანტიურისტი არ ფარავდა, რომ დიდი სიძინელის გადალახვით „თითქმის ძალით ტომსკის პოლკი ჰტეფანწმინდიდან და რატივეის რაზმი თბილისიდან იძულებული გავხდი მიმეღო“³⁹. ნათელია, რომ საქმე ტომსკის პოლკმა გადაწყვიტა.

ტომსკის პოლკის გამოუცხადებლობას დაურწმუნებია ტოტლებენი, რომ რუსი ოფიცრების დაყოფება ავანტიურაზე ადვილი არ იყო.

ამასთან, უნდა შევნიშნოთ, რომ ტომსკის პოლკის ოფიცრებს, ტოტლებენის ბრძანების აშკარა შეუსრულებლობასთან ერთად, ყოველი შემთხვევისათვის, წესდების დარღვევა (დაუმორჩილებლობა) რომ არ დასწავებოდათ. მარშრუტის გეგმა ისე შეუდგენიათ, რომ პოლკი სამ-ხუთ დღეობით იდგა და

³⁷ ლვოვის მეორე, გვიანდელი ცნობა ფაქტობრივი უზუსტობების შემცველია. ზოგადი და ტენოენციურია (შტრ.: АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 299—300; Грамоты, I, 250—251).

³⁸ «Как скоро Ратнев с своею командою 30-го минувшего месяца то ж полковник Клавер июня 1 числа с первым баталионом ко мне в Ананури прибыл, то я прямо сюда обратно промаршировал и ожидаю через двой сутки подполковника Волкова со вторым томского полка баталионом. По прибытии оного ко мне я через Имеретию прямо в Кутаис следовать буду»... (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. П, лл. 581—583).

³⁹ «Наконец... великою трудностию преодолев прежние и еще никогда неслыханные заговоры, обманы, измену и почти насильным образом Томской полк из Стефан Змилы и Ратлева команду из Тифлиза к себе взять, принужден был». (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. П, лл. 581—583).

ქვემეხების დაშლა-აწყობას, ყუთების გადატან-გადმოტანას უნდებოდა⁴⁰, მაგრამ ტოტლებენი ხომ 30 აბრლისა და 2—16 მაისის ბრძანებით⁴¹, ავალეზდა კლავერს, ზედმეტი ტვირთი გზაში დაეტოვებინა და ქვეითი ბატალიონებით სასწრაფოდ შეერთებოდა მას. კლავერის 19 მაისის მოხსენების მინაწერით ხომ ეცნობა სამხედრო კოლეგიას, რომ პოლკი 30 ვერსზეა ტოტლებენის ბანაკიდან (ე. ი. ანანურიდან)⁴² და მეორე დღესვე, ე. ი. 20 მაისს შეუერთდება ტოტლებენსო? რატომ არ შესრულდა ეს?

თუ ტოტლებენის წერილების დიდი უმრავლესობა ეჭვს იწვევს და სხვა მასალებთან შეჯერების გარეშე მათი შინაარსის ქვეშაბრტყლად მიჩნევა არ შეიძლება⁴³, ჩვენ სრულიად არ გვეძებება, რომ ტოტლებენს მართლა გაუქირდა ტომსკის პოლკის ანანურში ჰყვანა. კიდევ მეტი, იგი ვერ მიიღო, სანამ ავანტიურაზე უარი არ თქვა.

შემთხვევითი როდი იყო, რომ 8 ივნისის შემდეგ ერეკლე სხვაგვარად უყურებდა ტოტლებენს. 8 ივნისის წერილია უკანასკნელი, სადაც მეფე ისევ შიშს გამოთქვამს ტოტლებენის მოქმედების გამო⁴⁴. მართალია, ცნობილია მოურავოვის 17 ივნისის წერილი, რომლითაც ა. მოურავოვი არაქუზნებდა მეფეს, რომ ტოტლებენს უფლება არ აქვს წაგარაჟვას ციხეებით, მაგრამ ეს იყო პასუხი მეფის 8 ივნისის წერილისა⁴⁵.

ტომსკის პოლკის ჰოზიციამ ერეკლეს არსებითად ეპეები გაუფანტა და მეფემ 3 ივნისს გენერალს შესთავაზა: დავეციწყოთ ძველი მტრობა და შევეუდგეთ ერთობლივ მოქმედებას მტრის წინააღმდეგო⁴⁶.

თუმცა მეფის 8 ივნისის წერილში კვლავ უნდობლობა გამოსკვივის ტოტლებენის მიმართ (ალბათ ეს 3 ივნისის წერილზე უარყოფითმა პასუხმა განაპირობა), მაგრამ ერეკლეს სწამდა რუსი ოფიცრებისა და რუსეთის ჯარისა. მეფის სიტყვები: «...кроме его (Тотлебена — В. М.) всех находящихся в его команде войск почитаю, что они пребывают ко мне лютовыми...»⁴⁷ ამაზე ნათლად მეტყველებს.

ტოტლებენს, 9 ივნისის წერილით (როგორც ეს ერეკლე მეორის 18 ივნისის წერილიდან იტყვევავ), უცნობებია მეფისათვის, რომ იგი ჯარით იმერეთში მიდიოდა, საიდანაც გაილაშქრებდა ახალციხეზე⁴⁸. ამის შემდეგ მეფე ენერგიულად ცდილობდა განეახლებინა ერთობლივი შეტევა. ერეკლე იმაზედაც თანახმა იყო, რომ ტოტლებენს თუნდაც 5—6 ვერსის დამორჩებით ემოქმედა, ოღონდ — ახალციხის მიმართულებით⁴⁹. როგორც ჩანს, მეფისათვის ცნობილი იყო პატრ დომენიკთან ტოტლებენის მიერ 16 ივნისს

⁴⁰ შტრ. ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 657—660.

⁴¹ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 431, 434, 445.

⁴² იქვე, 430.

⁴³ მხედველობაში გვაქვს ტოტლებენის ცილისწამებლური წერილების ექსტრაქტები (იხ.: АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 1, лл. 1—20; Грамоты, I, с. 204—216).

⁴⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 494—495; Грамоты, I, с. 124—125.

⁴⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 296—297; Грамоты, I, с. 237—238.

⁴⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 190а; Грамоты, I, с. 230.

⁴⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 495; Грамоты, I, с. 125.

⁴⁸ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, оп. 110/2, д. 22, лл. 389—391; Грамоты, I, с. 238—241.

⁴⁹ იქვე.

გაკეთებული განცხადება (თითქოს, რაკი მტკვარზე ხიდი აყრილი იყო, ქართლიდან ახალციხისაკენ გზა არ არსებობდა და სხვ...⁵⁰) მეფე აქარწყლებდა ტოტლებენის მიერ წამოყენებულ უსაფუძვლო ნოტიეებს (18 ივნისის წერილით მეფე დაბეჭითებით ამტკიცებდა ქართლიდან ლაშქრობის მიზანშეწონილობას)⁵¹, მაგრამ ერეკლე მეფის ყველა ცდა, ტოტლებენთან ერთად განეახლებინა საომარი მოქმედება ახალციხის მიმართულებით, მარცხით დამთავრდა. ტოტლებენი იმერეთისაკენ დაიძრა.

ბ) ტოტლებენის ავანტურასთან რუსეთის სამეფო კარისა და ქართველი თავადების დამოკიდებულების საკითხისათვის

ზოგიერთი მკვლევრის აზრით, ტოტლებენის ავანტურას ერეკლეს წინააღმდეგ რუსეთის სამეფო კარი ასულდგმულებდა და მასში ქართველი თავადებიც — დავით ქსნის ერისთავი და ზაალ ორბელიანი მონაწილეობდნენ, ხოლო შეთქმულების მიზანი ერეკლეს ტანტიდან ჩამოგდება და საქართველოს რუსეთთან შეერთება იყო.

ასეთი თვალსაზრისი ახალი არაა და იგი უმთავრესად ეყრდნობა ეკატერინე II-ის ორგვარ დამოკიდებულებას ერეკლე მეორისადმი და იესე ბარათაშვილის ცნობას ზაალ ორბელიანის მიერ რუსეთს ჩადენილი საქციელის თაობაზე.

ჭერეთი, უნდა აღვნიშნოთ, რომ წინამორბედი მკვლევრები — პროფ. ა. ცაგარელი და პროფ. ი. ცინცაძე, რომელთაც რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის დოკუმენტებზე უშუალო მუშაობა უხდებოდათ და მასალასაც სხვებზე უკეთ იცნობდნენ, რუსეთის სამეფო კარის ინტერესების განსაზღვრისას სხვა თვალსაზრისზე იდგნენ.

პროფ. ა. ცაგარელი დოკუმენტების შინაარსის გადმოცემისას ხაზს უსვამდა რუსეთის მთავრობის ოფიციალურ წარმომადგენელთა შემდეგ სიტყვებს: «... теперь главнейшая нужда, чтоб грузинцы нам в войне помогали», «... не ищется присовокупить грузинских земель, как отдаленных и совсем неподручных, к нашей империи...»⁵² ეს კი საკმაოდ ნათლად მოწმობს, რომ პროფ. ა. ცაგარელის აზრით, რუსეთის მთავრობა მაშინ საქართველოს ანექსიას მიზნად არ ისახავდა.

პროფ. იასე ცინცაძე წერდა: „1768—1774 წლებში, საქართველოს სამეფო-სამთავროების თურქეთის წინააღმდეგ ომში გამოყენება ძირითადი ამოცანაა რუსეთის პოლიტიკისა ამიერკავკასიაში“⁵³. იგივე ავტორი ქვემოთ განაგრძობდა: „... რუსეთს საქართველოს მიმდინარე ომში გამოყენება დაუსახავს მიზნად და არა საქართველოს ანექსია“⁵⁴. რუსეთის მდგომარეობის გათვალისწინება და საბუთების საერთო ანალიზი სხვა დასკვნის უფლებას არც გვაძლევს.

⁵⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 6, лл. 548—549; Грамоты, I, с. 128—129.

⁵¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 389—391; Грамоты, I, с. 238—241.

⁵² Грамоты, I, გვ. XXIII—XXIV (შესავალი), ხაზი ა. ცაგარელისაა.

⁵³ იასე ცინცაძე, ორი საბუთი რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიიდან, 1768—1774 წწ. რუსეთ-თურქეთის ომში. ენციკლის-ს მოამბე, V—VI, 1940, გვ. 340.

⁵⁴ იქვე, გვ. 341.

მეორე, ჩვენ გვინდა მკითხველის ყურადღება მივაქციოთ შემდეგ გარემოებას. ზემოთ რამდენჯერმე იქნა აღნიშნული, რომ რუსეთის მთავრობამ საქართველოში გამოგზავნა სამი ასეული და 6 ქვემეხი; 411 კაცით ამით საქართველოს დაპყრობა არ მოხერხდებოდა, ეს, ვფიქრობთ, არაგვისთვის საეჭვო არ უნდა იყოს. გარდა ამისა, რუსეთის მთავრობა იმასაც კი შიშობდა, გაატარებდნენ თუ არა საექსპედიციო რაზმს მთიელი ტომები საქართველოში, ხოლო დარიალის გზის საკითხის მოგვარება ერეკლეს დახმარებით იყო ნაგარაუდები (და ფაქტობრივადაც ასე მოხდა). საქართველოში რაზმის ჩამოსვლის შემდეგ გაირკვა, რომ სოლომონ მეფე სუსტი იყო და ერეკლეს დაუხმარებლად მას არაფრის გაკეთება არ შეეძლო. ერეკლე ჯარის გადიდების გარეშე თურქეთის წინააღმდეგ საომრად იარაღს არ აიღებდა. მთელი დიპლომატიური ბრძოლა წარმოებდა რუსეთისაგან 5 ათასიანი დამხმარე ჯარის მისაღებად და რუსეთიც, როგორც იქნა, დათანხმდა, ცხადია, თუ რუსეთს საქართველოს ანექსია ჰქონდა გადაწყვეტილი, ჯარის გადიდების თაობაზე ამდენი დავიდარება არ ატყდებოდა.

მესამე, საექსპედიციო ჯარის გადიდების შემდეგ ამოცანა არ შეცვლილა. რუსეთის იმპერიის უპირველესი მინისტრი, გრაფი ნ. პანინი, 1769 წლის 16 დეკემბრის წერილით თავ. ა. მოურავოვს აცნობებდა ჯარის გადიდებას და სწერდა: «Виды те ж самыя и в настоящее время продолжаются... теперь большая надобность в том здешней стороне, чтоб грузинцы как нанскоряе начали войну против Порты...»⁵⁵.

ეკატერინე II კი 1769 წლის 16 დეკემბერს წერილით აუწყებდა ტოტლებენს: ერეკლე გვთხოვს 10—15 პოლკი ჯარის გაგზავნას და აცხადებს: ამ ჯარის გარეშე, ლეკების შიშით, თურქეთის წინააღმდეგ ომში მონაწილეობის მიღება არ შემძლეოდა; ეს სინამდვილეს არ შეეფერება, რადგან ერეკლემ სპარსეთში არეულობის დროს შეძლო არა მარტო ლეკების მოგერიება, არამედ სპარსეთის ქალაქების დამორჩილება, რომელთაც ახლაც ფლობსო. ზემოაღნიშნული ნათლად მოწმობს, რომ მას ადრეც საკუთარი ძალები საკმაო ჰყოლია და ახლაც საეჭვო არაა, უფრო მეტი ეყოლებო: ეს დასტურდება არა მარტო სხვა ცნობებით, თვით მისი ელჩის მოწმობით. რომ მას შეუძლია გამოაყვანოს 40-ათასიანი ჯარი; ასეთი ჯარი საქართველოში არა მარტო ქვეყნის დასაცავად, არამედ თურქეთის წინააღმდეგაც სამოქმედოთაც⁵⁶. ეკატერინე II იქვე განაგრძობდა: «От вашего усердия и способности ожидается, что вы дадите уразуметь искусным образом Ираклию излишность произведенных им при нашем дворе требовании в Грузию многочисленных войск и невозможность при настоящих обстоятельствах совершенно по оным исполнять»⁵⁷.

ყურადღებას იქცევს ისიც, რომ რუსეთის მთავრობამ საჭიროდ ჩათვალა ერეკლეს სახელმწიფო ორდენით დაჯილდოება და, ცხადია, ტატიდან ჩამოსაგდები კაცისადმი ასეთ მოპყრობას საჭიროდ არ ჩათვლიდნენ.

ასეთი იყო საქმის ვითარება ტოტლებენის ავანტიურამდე. მაგრამ არც ტოტლებენის ავანტიურის შემდეგ შეცვლილა რუსეთის მთავრობის პოზიცია.

⁵⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-71 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 51; Грамоты, I, с. 444—445.

⁵⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 6, лл. 57—60; Грамоты, I, с. 85—87.

⁵⁷ იქვე.

მიუხედავად იმისა, რომ ნ. პანინმა ფაქტობრივად არ იცოდა, ნამდვილად შეძლო თუ არა ტოტლებენმა ქართლ-კახეთის დაპყრობა, იგი 1770 წლის 6 ივლისს მაინც აცნობებდა ტოტლებენს: თუ ქართველების რუსეთის ერთგულებაზე დაფიციება ძალდატანების გარეშე წარმოებს და ეს საქმე ხელს შეუწყობს თურქეთის წინააღმდეგ ომში მათ მონაწილეობას, შეიძლება მისი გაგრძელება, რაც შეეხება სხვა სარგებლობას (ქვეყნის სიმდიდრე და სხვა), შეიძლება ის მართლაც დიდი იყოს, მაგრამ ეს საქმე ბევრ სხვა ამბებზე ითხოვს, რაც ახლანდელ ვითარებასთან შეუთავსებელია. ამასთან «отдаленность Грузии и трудность проездов — два обстоятельства, которые присвоение ссн земли также непрочным делают. Может статься, что в продолжение времени представятся и средства, по которым эти неудобности не будут больше такими казаться, но теперь главнейшая нужда, чтоб грузинцы нам в войне помогали»⁵⁸...»

ასეთი იყო რუსეთის მთავრობის პასუხი ტოტლებენის ავანტურაზე.

ძნელი დასაჯერებელია, რომ ტოტლებენისათვის ქვეყნის დაპყრობა და ერეკლეს ტახტიდან ჩამოგდება დაევალებინა რუსეთის მთავრობას.

იპერატორის მიერ გამოგზავნილ კაპ. იაზიკოვს, რომელსაც საქართველოში საქმე უნდა მოეწესრიგებინა, 1770 წლის 9 ივლისს ასე არიგებდნენ: თუ ტოტლებენმა ჩამდვილად ჩამოაგდო ტახტიდან ერეკლე და ეს აფერხებს ქართველების მონაწილეობას ომში, იგი კვლავ აღადგინეო⁵⁹. როგორც ინსტრუქციის შინაარსიდან ჩანს, რუსეთისათვის ერეკლე ან საქართველოს დაპყრობა კი არ იყო მთავარი, არამედ თურქეთთან ომში ქართველების მონაწილეობის საკითხი; ინსტრუქციაში, რომელსაც, ეკატერინეს აზრით, ერეკლეს ბედი უნდა გადაეწყვიტა, ქართლ-კახეთის მეფე ქართველ მეფემთავრებს შორის უპირველეს კაცად («знатнейшим из всех Грузинских владетелей») შემთხვევით ირჩი იწოდება.

თუ გავითვალისწინებთ იმას, რომ ეკატერინე II ვოლტერთან მიწერილ წერილში (1770 წ. იანვარში) ერეკლეს საქართველოში უპირველეს კაცად, თანაც თავიანთ კაცად იხსენიებდა, ბუნებრივია, იმ ამოცანისათვის, რასაც იმ დროს რუსეთი საქართველოში ისახავდა, სხვა კანდიდატი თავისთავად გამორიცხული უნდა ყოფილიყო. ტოტლებენის საქციელს რუსეთის მთავრობის მაშინდელ მიზნებთან საერთო არაფერი ჰქონდა.

1769 წლის შემოდგომასა და 1770 წლის ზამთარში რუსეთის საგარეო პოლიტიკის დღის წესრიგში საქართველოს დაპყრობის საკითხის დასმა იქნებოდა ავანტურა. რუსეთის მთავრობას ასეთი ნაბიჯი არ გადაუდგამს.

მეოთხე, რაც შეეხება ბაკუნინს, თუ იგი რაიმეში მართლა ერია, ეს უფლებას არ იძლევა მისი საქციელი მივაწეროთ რუსეთის სამეფოს კარს. ბაკუნინი იყო უბრალო კანცელარისტი, მას რაიმეს გადაწყვეტა არ შეეძლო, მისი თვალსაზრისის რუსეთის სამეფო კარის თვალსაზრისად მიჩნევა დიდი ძეცდომიაა, მაგრამ წყაროები არ იძლევა უფლებას ამ კაცს ბრალი დავდოთ, ცნობილია, რომ ერეკლე ბაკუნინს ენდობოდა და ავალებდა, თავისი ელჩებისათვის დაბარებული ამბები სამეფო კარისათვის ჩქარა ეუწყებინა⁶⁰.

მაინც რა იყო ბაკუნინის დანაშაული? ბაკუნინს ზაალ ორბელიანისათ-

⁵⁸ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 20—23; Грамоты, I, с. 155.

⁵⁹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 5—11; Грамоты, I, с. 139—145.

⁶⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 5—11.

ვის უთქვამს: „არ იცი, პელმწიფე მეფე ერეკლეს უწყრებაო“, ზალ ორბელიანს კი უთქვამს ბაკუნინისთვის: „თუ მეფე ერეკლეს უწყრება, ან რუსს ვისმე უბოძოს ქვეყანა და ან სოლომონაო“⁶¹. ჯანა ეს სიტყვები შეიძლება მივიჩნიოთ იმის დამადასტურებლად, რომ ბაკუნინი ერეკლეს წინააღმდეგ შეთქმულების მონაწილეა? ასეთი განცხადება იმ დროს ყველას შეეძლო გაეკეთებინა.

რატომ უწყრებოდა ეკატერინე II ერეკლეს?

ეკატერინე II, როგორც კი ქვიშხეთიდან 1770 წლის აპრილის დასაწყისში გაგზავნილ პატაეებს გაეცნო, ნ. პანინს სწერდა: „მე გადავათვალიერე ტოტლებენის წერილები, საიდანაც დავინახე მისდამი ჩოგლოკოვის დაუმორჩილებლობა, ამ აულაგმავე და უტვინო ახალგაზრდის ლაყბობა; ამასთანავე არ ვაქებ არც ტოტლებენის გაუგონარ ფეკიანობას⁶². ვფიქრობ, რომ მას (ტოტლებენს — ვ. მ.) საქართველოში ჩვენი საქმის ფაფუქება უფრო შეუძლია, ვიდრე მისი სასარგებლო მდგომარეობაში მოყვანა. მე ვფიქრობ, საჭიროა სხვა ვინმე დაინიშნოს; ჩოგლოკოვის შესახებ⁶³ ზეალ მოგელაპარაკები“⁶⁴.

1770 წლის ივნისის შუა რიცხვებში სამხედრო კოლეგიამ სერკანტ ბლოხინის ხელით მიიღო პოლკ. კლავერის 19 მაისის პატაკი (დანართებითურთ)⁶⁵ და შეიტყო საქართველოში მაისის პირველ ნახევარში მომხდარი ამბები. 17 ივნისს სახელმწიფო საბჭომ მოისმინა საქართველოდან მიღებული წერილები⁶⁶; ზოლო 20 ივნისს სამხედრო კოლეგიამ ბრძანებათა სერია გაგზავნა საქართველოში, რომელთა შინაარსი ასეთი იყო: ოფიცრების საქციელს სამხედრო კოლეგია აფასებს, როგორც რუსეთის არმიისათვის შეუფერებელს, როგორც სამხედრო წესდების დარღვევას. იგი უბრძანებდა ოფიცრებს, დაუყოვნებლივ გამოცხადებულიყვნენ სამხედრო კოლეგიაში⁶⁷.

მაგრამ პოლკ. კლავერის გამოგზავნილ 10 დოკუმენტს განსაკუთრებით გაუკვირვებია ეკატერინე II. იგი სწერდა ნ. პანინს:

«...мне кажется, что Моуравова отозвать надлежит из Грузии и повеление ему же дать, чтоб он привез неотменно с собою Чоглокова и Ратиева с офицером (дегრალიе — ვ. მ.), о коем пишет в своем манифесте гр. Тотлебен, ежели и то еще правда, что Тотлебен оный (2 მაისის მანიფესტი — ვ. მ.) выдал; ибо подозрительно, не сими ли людьми (ოფიცრების მიერ — ვ. მ.) составлен как сей манифест, так и письмо Ратиеву от царя Ираклия² (ლაპარაკია ერეკლე მეორის 7 მაისის წერილზე — ვ. მ.), которому последнему (ერეკლეს — ვ. მ.), без сумасбродства не можно вздумать себе присвойвать власть поставить

⁶¹ იასე ბარათაშვილის ცხოვრება-ანდერძი, ა. იოსელიანის გამოცემა, თბილისი, 1950 წ., გვ. 67.

⁶² ლაპარაკია ტოტლებენის ეპეებზე ოფიცრების (ჩოლოყაევის, რემენნიკოვის და სხვ.) მიმართ.

⁶³ ნაუმ ჩოგლოკოვს ბრალად სდებდნენ, თითქოს მან თქვა: იმპერატორის ნათესავი ვარ და მესამე კაცი რუსეთში, თუ ეკატერინეს და პაულეს რაიმე დაემართათ, მე ვითვლები ტახტის მემკვიდრედო.

⁶⁴ «Граф Никита Иванович... я пробежала только Тотлебенова письма, из которых усмотрела непослушание к нему Чоглокова и вранье сего необузданного и безмозглого молодца, да притом не хвалю же неслыханный подозрительности Тотлебена. Я думаю, что он способнее в Грузии наши дела испортить, нежели оныя привести в полезное состояние; надлежит определить кого другого, я чаю; о Чоглокове завтра с вами поговорю» (Сборник РИО, т. X, с. 441).

⁶⁵ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 519—520.

⁶⁶ Архив гос. совета, т. II, ч. II, с. 772.

⁶⁷ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 517—532.

командир над моими войсками. Казанскому же губернатору Бранту: едва не лутче приказать разобрать сие дело в Казани. Я здесь не упоминаю о дисциплине в сем случае, знаю, что граф Чернышев не оставит их сохранить в целости; а гр. Тотлебена сменить надлежит»⁶⁸.

ეკატერინე II-ის აღნიშნული წერილები უთარიღოა. ისინი დაბეჭდილი იყო რუსეთის ჰისტორიო საზოგადოების კრებულს X ტომში 1770 წლის დეკემბრის საბუთებს შორის. პროფ. ა. ცაგარელი ამ წერილებს, რატომღაც, 1770 წლის 19 დეკემბრისად მიიჩნევდა⁶⁹. ამ წერილებიდან პირველი⁷⁰, ჩვენ მეორეზე⁷¹ აღრინდელად მიგვაჩნია. ამაჲს მათი შედარება უდავოს ზღის. ამასთან, პირველი რომ 1770 წლის 17 ივნისამდეა დაწერილი, არც ეს უნდა იყოს საეჭვო, რაჲი მასში ასახვა ვერ პოვა მანას პირველ ნახევარში საქართველოში მომხდარმა ამბებმა, რომლებიც, როგორც აღვნიშნეთ, 17 ივნისს რუსეთის მთავრობისათვის ცნობილი იყო⁷². რაც შეეხება მეორე წერილს, სადაც პირველადაა გამოთქმული ეკატერინეს საყვედური ერეკლეს მისამართით (ესაა ჩვენთვის მთავარი), იგი არ შეიძლება 17 ივნისზე აღრე დაწერილიყო, რადგან მასში ასახული ამბები რუსეთის მთავრობისათვის ამაზე აღრე ცნობილი არ ყოფილა.

ეს მეორე წერილი 20-დან 22 ივნისამდე უნდა დაწერილიყო, რადგან მასში ეკატერინე ოფიცრების ყაზანში გასამართლებაზე ფიქრობს (20 ივნისს, როგორც ვიცით, სამხედრო კოლეგიამ ოფიცრების პეტერბურგში ჩაყვანა ბრძანა), ხოლო 22 ივნისს დედოფალი უკვე განკარგულებას აძლევს გრაფ ზ. ჩერნიშევს, რომ ოფიცრები ყაზანში გასამართლონ⁷³ (რითაც ფაქტურად გაუქმდა სამხედრო კოლეგიის 20 ივნისის ბრძანებები). როგორც ზემოთ წარმოდგენილი წერილის ტექსტიდან ირკვევა, ეკატერინე ორ საბუთს. — ტოტლებენის 2 მაისის მანიფესტსა და ერეკლე მეფის 7 მაისის წერილს — ოფიცრების მიერ ყალბად შედგენილად მიიჩნევდა. ამავე დროს იმპერატორი მიუთითებდა: თუ ტოტლებენმა მანიფესტი ნამდვილად გამოაცა, საჭიროა გრაფი ტოტლებენი შეიცვალოს. ერეკლეს მიმართაც ეკატერინეს აზრი ასეთი იყო: თუ 7 მაისის წერილი ერეკლემ მართლა დაწერა, ალბად „გავითებულა, რომ ჩემი ჯარის მეთაურების დანიშვნის უფლება მიისაყუთროა“.

აი რა იყო მიზეზი იმისა, რომ ეკატერინე უწყობოდა ერეკლეს.

გარდა ამისა, ერეკლე ამყარად მფარველობდა ტოტლებენის წინააღმდეგ

⁶⁸ Сб. РИО, т. X, с. 442.

⁶⁹ Грамоты, I, с. XXIII—XXIV (სქოლიო).

⁷⁰ Сборник РИО, т. X, с. 441.

⁷¹ Сборник РИО, т. X, с. 442.

⁷² Архив гос. совета, т. II, ч. II, с. 772.

«Граф Захар Григорьевич, бездельников Ратиева, Чоглокова и Дегралния отнюдь далее Казани не велит возить, а тамо можно приказать Бранту над ними суд держать» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 565). როგორც ვხედავთ, თუ პანინთან წერილში ეკატერინე ჯერ კიდევ მერყეობდა: «...Число губернатору Бранту едва ли не лутче приказать разобрать сие дело...» (Сб. РИО, т. X, 442), 22 ივნისის წერილში ყველაფერი გადაწყვეტილია. სწორედ ამიტომ მოხდა, რომ ოფიცრები 1770 წლის 9 ივლისს ვიშნე-ვლოჩკიდან ყაზანისაკენ შეაბრუნეს, რაც კოლეგიამ 3 აგვისტოს კარგად იცოდა (ЦГВИА, ф. 8, оп. 6/95, д. 6, л. 3—4). ვარაუდი იმისა, თითქოს ეკატერინე 19 დეკემბერს იძულოდა განკარგულებებს ოფიცრებს შესახებ, უსაფუძვლოა. ყველა მონაცემით ეკატერინეს ზემოაღნიშნული მეორე წერილი (Сб. РИО, X, 442) 19 დეკემბრისა კი არაა, როგორც ა. ცაგარელი ფიქრობდა, არამედ 20—22 ივნისისა.

„შეთქმულს“, აჯანყებულ „მესამე კაცს რუსეთში“ — ჩოგლოკოვსა და, საერთოდ, „უდისციპლინო“ ოფიცრებს.

სანამ საქმის ვითარება გამოირკვეოდა (სასამართლო ძიება ოფიციალურად დამთავრდა 1771 წლის გაზაფხულზე), ეკატერინეს ჰქონდა საფუძველი „გასწყრომოდა“ ერეკლეს, მაგრამ ეს „გასწყრომა“ იქამდე მინც არ მისულა, რომ ეკატერინეს, ნ. პანინს, ან ზ. ჩერნიშევის წაექეზებინოს ტოტლებენის საქციელი. პირიქით, როგორც ზემოთ გვქონდა აღნიშნული, ეკატერინე და პანინი აცნობებდნენ ტოტლებენს, რომ რუსეთს ასეთი რამ (ერეკლეს ჩამოგდება და ქართლ-კახეთის რუსეთთან შეერთება) არ აინტერესებს. ახლა საჭიროა ქართველები ომში დაგვეხმარონო.

ის ფაქტი, რომ ზაალ ორბელიანის ბაკუნინთან ნათქვამი სიტყვები ბატონიშვილებმა (ანტონ კათალიკოსმა და ლევან ბატონიშვილმა) რუსეთში შეიტყვეს, უფრო საწინააღმდეგო დამკვიდრების საშუალებას იძლევა; საფიქრებელია, რომ თვით ბაკუნინმა აცნობა მათ ქართველი ელჩის საქციელი.

შემთხვევითი არ უნდა იყოს, რომ ზაალ ორბელიანს იშინოდა რუსეთში თავისი უსაქციელობისა და იესე ბარათაშვილს სწერდა: ბატონიშვილებმა ჩემს შესახებ რა ამბავი ჩამოიტანეს რუსეთიდანო⁷⁴. რუსეთში რომ ერეკლეს წინააღმდეგ შეთქმულებს ცენტრი ყოფილიყო, ზაალს საშიში არაფერი ექნებოდა. როგორც ჩანს, მას საწინააღმდეგო ამბები დაუნახავს და ამიტომ გვიან იკბენდა თითაზე. ზემოაღნიშნული, ვფიქრობთ, კი არ ადანაშაულებს არამედ უფრო ამართლებს ბაკუნინს: ყოველ შემთხვევაში, შეთქმულებაში მის მონაწილეობაზე წყაროები ჯერჯერობით არაფერს იცავენება.

რაც შეეხება ქართველი თავადების შეთქმულებას ერეკლეს წინააღმდეგ და მათ კავშირს ტოტლებენთან, იგი დღემდე სადავო საკითხად რჩებოდა.

ამ შეთქმულების არსებობის საკითხი დ. გვრიტიშვილმა დააყენა თავის საკანდიდატო დისერტაციაში „ქსნის საერისთავო მე-18 საუკუნეში“, სადაც მკვლევარი, იხებოდა რა ტოტლებენის ავანტურას 1770 წლის მისში, წერდა: „ზემომოყვანილ საბუნებოდან აშკარაა: — ერეკლეს წინააღმდეგ შეთქმულებაა, სადაც მონაწილეობას იღებდნენ: ბაკუნინი, დავით ქსნის ერისთავი, ზაალ ორბელიანი (იქნებ სოლომონ იმერთა მეფე?). შეთქმულებას ასულდგმულებდა რუსეთის სამეფო კარი. შეთქმულების მიზანი ფარკვეული იყო — ერეკლეს ჩამოგდება და საქართველოს რუსეთთან შეერთება“⁷⁵.

დ. გვრიტიშვილი ორ საბუთს ემყარებოდა: იესე ბარათაშვილის ცხოვრება-ანდერძისა (ბაკუნინისა და ზაალ ბარათაშვილის დიალოგს)⁷⁶ და სსამართლო ძიების მასალას დ. ერისთავის დალატის თაობაზე, რომელიც გიორგი ყულასადასის, არჯვეანის (ფიცხელაური?) და რამინის დასმენას მოჰყოლია, მაგრამ დამსმენები შეშინებულან და სსამართლოდან გაპარულან. ერეკლეს 1770 წლის ჰექტემბერში დამსმენები დავით ერისთავისათვის ყმად მიუცია⁷⁷.

იხილავდა რა ამ მასალას, დ. გვრიტიშვილი ასკენიდა: „დავით ერისთავი

⁷⁴ იესე ბარათაშვილის ცხოვრება-ანდერძი, დას. გამ., გვ. 66.

⁷⁵ დ. გვრიტიშვილი, ქსნის საერისთავო მე-18 საუკუნეში, საკანდიდატო დისერტაცია, გვ. 175 (ხელნაწერი).

⁷⁶ იესე ბარათაშვილის ცხოვრება-ანდერძი, დას. გამოცემა, გვ. 66.

⁷⁷ საქ. ცენტრ. არქივი, ფ. 229, დავთარი 23, №141, ფურც. 135.

ისე გარდაიცვალა, რომ მისი შეთქმულებაში მონაწილეობა ერეკლესათვის უცნობი დარჩა⁷⁸.

დ. გვრიტიშვილის მოსაზრება ჩვენ სადავოდ მივიჩნით, რადგან ბაქუნინის განცხადება „ველმწიფე მეფეს ერეკლეს უწყობდა“ იმას არ ნიშნავდა, რომ ბაქუნინი მხარს უჭერდა ტოტლებენის ავანტურას და, რაც მთავარია, ბაქუნინის პოზიცია მაინც არ ნიშნავდა რუსეთის სახელმწიფო კარის პოზიციას, რომლის მონაწილეობა ერეკლეს საწინააღმდეგო აქტში 1770 წელს გამოცხადდა⁷⁹.

რაც შეეხება ტოტლებენის ავანტურასთან ქართველი თავადების კავშირს, ჩვენ იგი საეჭვოდ მიგვაჩნდა. ზ. ორბელიანის საქციელი რუსეთში ორპირობად და ლაყბობად მივიჩნით, რაკი მარწმუნებელი საბუთები არ იყო, ხოლო ერეკლეს მიერ 1775 წელს გაქცეული ზაალ ორბელიანის დაბრუნება და მისთვის მარნეულის ბოძება⁸⁰, მცირე დანაშაულის (ლაყბობა) პატიებად ჩავთვალეთ⁸¹. ქსნის ერისთავის პოზიციასთან დაკავშირებით ჩვენ ვწერდით: „რაც შეეხება დავით ქსნის ერისთავს, იგი არ დაიხვედა უკან აშკარად გაპოლოდა ტოტლებენს, მაგრამ ეს თვითმპყრობელი მეფის შიშით ვერ გაუბედავს“⁸². ამ ვემყარებოდით შემდეგ გარემოებებს:

1) ფრანგი ოფიცრის ჩვენებას: „ამ ზამთარს, — უჩვენებდა სამხედრო სამართლოს 1770 წლის 4 ოქტომბერს დეგრალიე, — გრაფმა დავით ერისთავი, საქართველოში პირველი კაცი, თავისთან გამოიძახა და გამოუცხადა, რომ მას მეფის დაუქვითხავად თავისი ქვეშევრდომებისაგან შეეკრიბა ექვსი-ათასიანი ჯარი და წასულიყო მასთან ერთად ახალციხის წინააღმდეგ: გრაფმა დაამეღა იგი, რომ მხარის დაპყრობის შემდეგ იგი (ტოტლებენი — ვ. მ.) მ. ო. უ. ნებართვას გამოითხოვდა და მას (დ. ერისთავს — ვ. მ.) დაპყრობილი მხარის მფლობელად გახდიდა; მაგრამ თავადმა ერისთავმა განუცხადა გრაფს: იგი ერეკლე მეფის ქვეშევრდომია და მეფისათვის ერთგულების ფიცი მიცემული აქვს, ამიტომ ასეთ რამეს მეფის უნებართვოდ ვერ იზამს; მან (ტოტლებენმა) თვითონ მისცეს მეფეს წინადადება და, თუ მეფე უბრძანებს ერისთავს, ის ვალდებული იქნება ყოველთვის მეფის ნება აღასრულოს; გრაფმა ამის შემდეგ ძალა არ დაუტანებია“⁸³.

2) დამსმენების (გიორგი ყულარდაშაის, არჯევანისა და რამინის) სასამართლოდან გაპარვისა და ერეკლეს მიერ მათი დ. ერისთავისათვის ყმად ბოძების ფაქტს⁸⁴;

3) ტოტლებენის მიერ ერეკლეს წინააღმდეგ აშკარად გამოსვლის (1770 წლის მანია) შემდეგ დავით ერისთავის „ნეიტრალურ“ პოზიციას⁸⁵.

ჩვენი თვალსაზრისი არ გაიზიარა ს. ხოსიტაშვილმა, რომელმაც, ფაქტიურად, გაიმეორა დ. გვრიტიშვილის მოსაზრება⁸⁶.

⁷⁸ დ. გვრიტიშვილი, დას. ნაშრომი, გვ. 175.

⁷⁹ ვ. მაკარაძე, რუსეთ-თურქეთის ომი 1768—1774 წლებში და საქართველო, საკანდიდატო დისერტაცია. თბ., 1952, (ხელნაწერი); ვ. მაკარაძე, ასპინძის ბრძოლა, თბ., 1957.

⁸⁰ ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ფ. Hd., საბ. 1987, 522 (ყოფ. საქ. მუზეუმის ფონდი).

⁸¹ ვ. მაკარაძე, ასპინძის ბრძოლა, გვ. 85—86.

⁸² იქვე, გვ. 86.

⁸³ ЦГВИА, ф. 8, св. 7, оп. 94, д. 55, лл. 276—288.

⁸⁴ საქ. ცენტრალური არქივი, ფ. 229. დავთარი 23, № 141, ფურც. 135.

⁸⁵ ვ. მაკარაძე, ასპინძის ბრძოლა, თბილისი, 1957, გვ. 85—86.

⁸⁶ ს. ხოსიტაშვილი, ასპინძის ომი, გვ. 74, 77.

როგორც ჩვენს მიერ ახლად გამოვლინებულმა საბუთებმა ცხადყო, ქართველი თავადებმა პოზიციის შეფასების საქმეში მართალი არ ყოფილვართ. თუმცა საყურადღებოა ჩვენს მიერ წამოყენებული პირველი არგუმენტი — ფრანგი ოფიცრის ჩვენება, რომელიც ქართველი თავადების ტოტლებენთან დაკავშირების დროს და მათი შეთქმულების ისტორიისათვის მნიშვნელოვანია. ჩვენ ვფიქრობთ, რომ ქართველი თავადების შეთქმულება და მათი ტოტლებენთან დაკავშირება 1770 წლის 7 მაისს — ტოტლებენის ამკარა გამოსვლს — შემდეგ უნდა იწყებოდეს და არა მანამდის.

ტოტლებენის ავანტურის ჩაშლის შემდეგ, 1770 წლის ივნისში, ერეკლე მეფემ ზაალ ორბელიანი სათავეში ჩაუყენა რუსეთში გაგზავნილ საზღიშო ელჩობას, რომელსაც მოკავშირისათვის ასპინძის ბრძოლაში მოპოვებული თურქ-ლეკთა საბრძოლო დროების ნაწილი მიჰქონდა და საპატიო ტყვეები (2 თურქი სარდალი და ერთი ლეკი დიდკაცი) მიჰყავდა; ჩანს, ერეკლეს მოკავშირესთან თავის მოწონება სურდა და ზაალ ორბელიანს, როგორც ბრძოლის მონაწილეს, თავისი მეფე უნდა ედიდებინა საბრძოლო ეპიზოდების მოთხრობით და ამით რუსეთის მთავრობის თვალში ამაღლებინა მეფის ავტორიტეტიც, რომელიც ტოტლებენის საქციელითა და მოხსენებებით ერთგვარად შელახული იყო. ერეკლე მეფე რუსეთის მთავრობის მოხელეებისაგან ზაალ ორბელიანისათვის, როგორც გამორჩეული თავადისათვის, საგანგებო პატივით მოპყრობასაც ითხოვდა⁸⁷. ერეკლეს მოლოდინი არ გამართლდა.

რუსეთის საგარეო პოლიტიკის არქივში მოეპოვებინათ ზაალ ორბელიანის ზეპირი განცხადების უთაროილო „ჩანაწერს“, რომელიც 1770 წლის აგვისტო-სექტემბრისა უნდა იყოს. ზ. ორბელიანის საქართველოდან 1770 წლის ივნისის პირველ რიცხვებში გაემგზავრა, 24 ივნისს ყიზლარს ჩავიდა, ხოლო აგვისტოში — პეტერბურგში. ამის შემდეგ შემდგარა ეს „ჩანაწერი“, რომელიც საგარეო საქმეთა კოლეგიას წარუდგენია სამეფო კარისათვის. 1770 წლის 11 სექტემბერს საქმეთა კარს კოლეგიისათვის უკანვე დაუბრუნებია. საბუთის მინაწერი გვამცნობს: «Возвращено из двора 11 сентября 1770»⁸⁸.

ალსანიშნავია, რომ ზაალ ორბელიანს განცხადება „საკუთარი სურვილით“ («По собственному побуждению») გაუკეთებია და არა ვინმეს წინადადებით⁸⁹. დოკუმენტი ასე იწყება: «Присланной ко двору ея и. в. от карталинскаго и кахетинскаго владетеля Ираклия грузинской кн. Заал Орбелианов, по собственному побуждению, следующее словесное изъяснение об оном своем владетеле учинил»⁹⁰.

ზ. ორბელიანი ერეკლეს უფლებას ქართლის სამეფო ტახტზე უკანონოდ მიიჩნევს: «Ираклий по праву наследства владеет Кахетскою землею; напротив того Карталинокая земля хотя и досталась ему по отце его

⁸⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 29.

⁸⁸ იქვე, 133.

⁸⁹ რუსეთში ქართველ ელჩებს და შიკრიკებს საგანგებოდ გამოჰკითხავდნენ ხოლმე. ასეთ შემთხვევაში იწერებოდა მიცემული კითხვები და ქართველი დიპლომატის პასუხი. აქ კი საგანგებოდაა ხაზგასმული, რომ ზ. ორბელიანისათვის არავის არაფერი უკითხავს და რომ მთელი განცხადება ქართველ თავადს საკუთარი ინიციატივით აქვს გაკეთებული. ეს ხომ საიდუმლო დოკუმენტი იყო და საგარეო საქმეთა კოლეგიას სამეფო კართან დასაფიცო არაფერი ჰქონდა (თუ ვერც გაბედავდა სამეფო კარისათვის არასწორი ინფორმაცია მიეწოდებინა).

⁹⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 134.

Теймуразе, но Теймуразу дана оная властью последняго персискаго шаха Надира, а карталинцы его не желали и об нем у шаха не просили»⁹¹. შემდეგ თავადი ეხება ერეკლეს პოლიტიკას ქართლში, რომელსაც ბარბაროსების შემოსევას აღარებს: «И потому Ираклий, управляя ныне обоими землями, кахетинцов, как природных своих подданных, содержит порядочным образом; но карталинцов, как сумнительных в верности, всячески теснит, причиненное от него карталинской земле и тамошним жителям разорение столь велико, какого никогда и от соседей их варваров не бывало»⁹².

ხ. ორბელიანი „ქართლელების სურვილს“ რუსეთის მთავრობას ასე აუწყებს: «Все карталинцы, будучи вообще в толь тесных обстоятельствах, единственно и усердно желают, чтоб Карталинская земля принята была в подданство ея и. в. и в место Ираклия учрежден был над ними владетель со всевысочайшей ея и. в. стороны, о чем он, кн. Орбелианов, обще с шурином своим кн. ксан Эрстовым (დავით ქსნის ერისთავი — ვ. მ.) и ген.-м. гр. Тотлебену уже предлагали»⁹³.

კაპ. ი. ლვოვი 1770 წლის 15 მაისს წერდა: «...здесь, в Грузии, не меньше партии, но еще более, как у нас в старину бывало — нет почти трех фамилий, чтоб были согласны: главная ж причина тому та, что, как вам известно, претендентов на грузинское царство справедливей Ираклия не мало, и потому он большою частью нетерпим»⁹⁴.

კაპ. ი. ლვოვის საყურადღებო ცნობის პირველი ნაწილი სწორია, მაგრამ დასკვნა მცდარია. საქმე „კანონიერებას“ კი არ ეხება, არამედ ფეოდალურ პარტიკულარიზმს — თავადები მზად იყვნენ მეფედ ეცნოთ ნებისმიერი პირი, ვინც მათ უფლებებს არ შეეხებოდა. ერეკლე თავადებს იმიტომ არ მოსწონდათ, რომ სრულ მორჩილებას ითხოვდა.

როგორც ირკვევა, საქმე ისე მარტივად არ ყოფილა, როგორც ეს „იესე ბარათაშვილის ცხოვრება — ანდერძშია“ აღნაშნული. სინამდვილეში ტოტლებენისათვის ზაალ ორბელიანსა და დავით ერისთავს ერეკლეს ტახტიდან ჩამოგდება შეუთავაზებიათ.

დგება საკითხი: შეთქმულმა თავადებმა როდის გააანდეს ტოტლებენს თავიანთი გულისნადები? 1769 წლის აგვისტოს ბოლოდან 1770 წლის 6 აპრილამდე ეს არ შეიძლებოდა მომხდარიყო, რადგან ტოტლებენის თარჯიმანმა და ყველაზე ახლო პირმა, ფრანგმა ოფიცერმა დეგრალიემ, როგორც ზემოთ დავინახეთ, რუსეთის სამხედრო სასამართლოს 1770 წლის 4 ოქტომბერს ასეთი ჩვენება მისცა (სასამართლო სათვის ჩვენების მიცემა დიდად საპასუხისმგებლო საქმე იყო): დავით ერისთავმა ტოტლებენს უთხრა, რომ მეფის ბრძანების გარეშე, რაკი მისთვის ფიცი მაქვს მიცემული, ჯარს ვერ გამოვიყვანო⁹⁵.

ქართული თავადების შეთანხმება და ტოტლებენისათვის ერეკლეს ტახტიდან ჩამოგდების თაობაზე წინადადების მიცემა 1770 წლის 8—10 მაისამდე გამორიცხულად მიგვაჩნია. როგორც ითქვა ტოტლებენის აწყურთან ლაღტმა და გაურკვეველი მიზნებით ოფიცრების დაპატიმრებამ ერეკლე დააქცია ტოტლებენის საქციელში. პატიმარი ოფიცრების — პოლკ. ნ. ჩოგლო-

⁹¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 134.

⁹² იქვე.

⁹³ იქვე.

⁹⁴ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 280.

⁹⁵ უფრო ვრცლად იხ. ზემოთ.

კოვისა და პორუჩი. დეგრალიეს ღუშეთიდან გაქცევამ და პოდპოლკ. რატი-
ვისი რაზმის განდგომამ (ორივე თბილისში ჩაშოვიდა), რასაც ტოტლებენის
2 მაისის მანიფესტი და 7 მაისის განქარგულება მოჰყვა, საბოლოოდ გამოიყვა-
ნა იურიკლე მოთზინებიდან და 7 მაისს მეფემ რუს ოფიცრებს ტოტლებენის
დაპატიმრებას წინადადება მისცა⁹⁶. ამის შემდეგ, დაახლოებით 9—12 მაისს,
ტოტლებენმა ღუშეთისა და ანანურის ციხეები დაიკავა და ერეკლეს წინააღ-
მდეგ აშკარა მოქმედების გზას დაადგა. სწორედ ამ დროს უნდა გაეზღდათ
ქართველ თავადებს ტოტლებენთან დაკავშირება. მეორეს მხრივ, თვით
ტოტლებენს ქართველი თავადების იმედი რომ არ ჰქონოდა, საეჭვოა, რომ
12 მაისს გადაეწყვიტა ერეკლეს წინააღმდეგ თბილისზე დაძვრა⁹⁷.

საქმე ისაა, რომ გენ. ტოტლებენი, 1770 წლის 1 თებერვალს პეტერ-
ბურგში გაგზავნილ მოხსენებაში საგანგებოდ უსვამდა ხაზს „კავკასიის მა-
ლალი კლდიანი მთების“ ჩრდილოეთიდან გაღმოსვლის და საქართველოში
შემოსვლის სიძნელეებს, სადაც, ტოტლებენის სიტყვით, «Малое число
людей может противиться шествию великой армии... сверх того, доб-
рое согласие России с царем грузинским ныне тем паче неотменно
нужно, что остиндейцы (ოსები — ვ. მ.) и другие нагорные жители и
народы состоят с ним (ერეკლესთან — ვ. მ.) в дружбе и союзе»⁹⁸.
კაცი, რომელმაც ასე კარგად იცოდა საქმის ვითარება, ასპინძის გმირთან
3000 კაცით შებმას ვერ გაბედავდა, ქართველი თავადების იმედი რომ არ ჰქო-
ნოდა. თვით ტოტლებენს 1200-მდე კაცი ჰყავდა, 3000 იმ შემთხვევაში ეყო-
ლებოდა, თუ მას მოზღოვიდან მომავალი ტომსკის პოლკი (2000 კაცი)
შეუერთდებოდა. მაგრამ ტოტლებენმა ტომსკის პოლკი ვერ შეიერთა⁹⁹,
ვერც ქართველ თავადებს დაენდო და ქაღილი აუსრულვებელი დარჩა.

ზ. ორბელიანისა და დ. ერისთავის გეგმები ჩაიშალა.

1770 წლის ივნისის პირველ რიცხვებში, როცა ზ. ორბელიანი რუსეთს
გაიგზავნა, ტოტლებენს ავანტიურაზე ხელი უკვე აღებული ჰქონდა და
რუსეთის მთავრობას თბილისის ნაცვლად თურქების ხელში მყოფ ქუთაისზე
დაძვრის გადაწყვეტილებას აცნობებდა¹⁰⁰ (ქუთაისი სოლომონ მეფეს გარე-
მოცული ჰქონდა).

ტოტლებენის ავანტიურის ჩაშლის მიუხედავად, პეტერბურგში ჩასული
ზაალ ორბელიანი თავის გეგმას არ ეშვებოდა. იგი რუსეთის მთავრობას
სთხოვდა ებრძანებინა ტოტლებენისათვის, რომ კვლავაც რაიმე ელონა
ერეკლეს ჩამოსავლებაზე და ბრძოლის ხერხებსაც თავად სთავაზობდა:
«Приступая к сему намерению, — აცხადებდა ზ. ორბელიანი, — надобно
будет, по его мнению, первое старание обратить к тому, чтоб залу-
чить сюда Ираклия, приказав для того ген.-м. гр. Тотлебену заманить
его к себе под каким либо предлогом и арестовав выслать в Россию,
а потом и жена его Ираклиева и дети сюдаж отправлены быть мо-
гут, а таким образом и предворится как явное его здешнему соиз-
волению с своими хакетинцами сопротивление, так и в случае неудачи
против здешних войск и укрывательство его на время в какое либо
отдаленное место, а всем тем и опасность, чтоб он современянем в
тамошней стороне не причинил безопасности своим явлением»¹⁰¹.

⁹⁶ ვ. შაქარაძე, ასპინძის ბრძოლა, გვ. 73, 75.

⁹⁷ С. Соловьев, История России, кн. XIV, т. 28, М., 1965, с. 387—388.

⁹⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 50—51.

⁹⁹ იბ. ვ. შაქარაძე, ასპინძის ბრძოლა, 74—79.

¹⁰⁰ იქვე, გვ. 78.

¹⁰¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 135.

ზ. ორბელიანს ქართლის ტახტზე ერიკვლეს შეპყვლილი კახიდიტებიც (გარდა რუსისა) დაუსახელებია: «способны же к заступлению Ираклиева в Карталинии достоинства кн. Орбелианов признавает имеретинского владетеля Соломона и еще вышеупомянутого шурина своего кн. Ксан Эристава, сильнейшего и первейшего, как он представляет, по Ираклий во всей Карталинии»¹⁰². ზ. ორბელიანს ერთ-ერთ კანდიდატად ალექსანდრე ბაქარის ძე ბაგრატიონიც მიუჩნევია, მაგრამ ვერ გაუბედავს, რადგან იმპერატორს შერისხული ჰყავდა: «сверх того, заметил кн. Орбелианов, что и царевича Бакара сын Александр, находящейся ныне в Персии, как внук природного царя Вахтанга, мог бы быть их владетелем, ежелиб не имел нещастия ея и. в. прогневать»¹⁰³. ზ. ორბელიანს, როგორც მისი განცხადების ჩამწერი შენიშნავს, თავისი კანდიდატურის აშკარად წამოყენება ვერ გაუბედავს, მაგრამ შეფარვით მიუნიშნებია, არაპირდაპირი განაცხადიც გაუკეთებია: «В прочем он, Орбелианов, хотя самого себя и не представил в кандидаты, — შენიშნავს ჩამწერი, — но столько, однако же, не оставил сказать, что на пред сего и родственник его магометанский закон принявший Ханджал-хан определен был от шаха Надира в Грузии владетелем, да и он когда послан был от Теймураза, отца Ираклиева, и от Ираклия в Персию к сему шаху и ко многим тамошним ханам, то шах и персичкия начальники, признавая его, Орбелианова, достойным ханской чести, давали ему и награждение, в каждой к ним приезд, не меньше, как по десяти тысяч рублей»¹⁰⁴.

საუბრის ჩამწერი შენიშნავს, რომ ზ. ორბელიანი რუსეთში გამოჩენისთანავე თავის გვარიშვილობას ზახს უსვამდა: «...едва только успел сюда приехать, то и самой первой его отзыв в том же состоял, а и после того во все свой разговоры сие обстоятельство и что он по знатности своей везде с особливым уважением и приниман был, вмешивая всего вяшше разтверживает»¹⁰⁵.

ზ. ორბელიანის ამპარტავნობაზე სხვა ცნობებიც საკმარის მეტყველებენ¹⁰⁶.

ზ. ორბელიანს უთქვამს აგრეთვე, რომ «Карталинская земля никогда не будет в состоянии собственными своими силами от соседей своих себя защищать, но по принятии в подданство ея, и. в. нужно будет для того всегда здешнее войско там содержать...»¹⁰⁷ აქვე ზახს უსვამდა იგი ქართლის სიმდიდრეს და მის მნიშვნელობას რუსეთისათვის.

დასასრულ, ზ. ორბელიანს განუცხადებია, რომ თუ რუსეთის მთავრობის დასტურს მიიღებდა, იგი მზად იყო და შეეძლო კიდევ პეტერბურგიდან წაუსვლელად (წერილების გაგზავნით) ქართველი თავადები აეჯანყებინა ერიკვლეს წინააღმდეგ: «Все же свое представление заключил тем, что если оное достойным здешняго признано будет, он не только готов, но и способен, не выезжая отсюда, но и чрез переписку с карталинскими князьями в единодушном с ним согласии находящимися, под-

¹⁰² АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769 — 73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 135.

¹⁰³ იქვე.

¹⁰⁴ იქვე, 135—136.

¹⁰⁵ იქვე, 136.

¹⁰⁶ ანუ მაგალითად, როდესაც იგი ყიზლარში ჩავიდა, საზრდოდ დაწესებულ განაკვეთზე (დღეში 1 მანეთი), რომელიც ტრადიციით ქართველ თავადებს ეძლეოდათ, განაცხადა: ამ ხარის ვერ ვიკმარებო, იგი თავს თვლიდა «перед противим грузинскими князьями особю знатной и первой фамилии». ზალმა აიძულა ყიზლარის კომენდანტი 2 დღის შემდეგ საზრდო გაეზღვირა: «прибавлено ему, князю, в тачу кормовых денег с 27 числа еще по рублю на день» (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—73 гг., оп. 110/2, л. 9. л. 97).

¹⁰⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 136.

крепить пр. Тотлебена в исполнении»; ზაალი აქვე ზენიშნავს, რომ ერეკლემ აქ განგებ გამოგზავნა, რათა დ. ერისთავისა და ტოტლებენისაგან გაეთიშეთ: «догадываясь с своей стороны, что Ираклий и отправил его, Орбелианова, сюда едвали не в том виде, чтоб гр. Тотлебен с его, Орбелианова, шурином кн. Ксап Эрстовым поспорить»¹⁰⁸.

ზ. ორბელიანს უთხოვია რუსეთის მთავრობისათვის, რომ უკანვე გაეგზავნათ ადრე ჩასული ერეკლეს მეორე ელჩი — კახელი აზნაური ნათანლიშვილი (ქართული საბჭოებით — ნათანაილოვი), რათა მიიტვის ხელი არ შეეშალა: «Наконец же просил он, кн. Орбелианов, чтоб находящеися здесь присланной пред ним от царя Ираклия кахетинский дворянин Егор Натайшилов, как шаинскорей обратно был отправлен и чрез то ему, Орбелианову, вся удобность додалось без опасения о присмотре за ним оным дворянином сие дело, производит»¹⁰⁹.

ზ. ორბელიანი ამ ამბებში იყო პეტერბურგში, როცა ერეკლესათვის დავით ერისთავის ღალატი უცნობებიან. ერეკლეს სასამართლო დაუნიშნავს, მაგრამ საკმაო საბუთების უქონლობის გამო ცნობის მიმწოდებლები (გიორგი ყულარაღასი, არჯევანი და რამინი) სასამართლოდან გაძარულან და ისინი, როგორც დამბეზღებლები, ერეკლეს 1770 წლის სექტემბერში დავით ერისთავისათვის ყმად უბოძებია¹¹⁰.

ზ. ორბელიანის წინადადებები სამეფო კარიდან საგარეო საქმეთა კოლეგიას რეზოლუციის გარეშე დაუბრუნეს 1770 წლის 11 სექტემბერს და შემდეგაც თავადს პასუხი საკმაო ხანს არ გასცეს (ეს მაშინ ჩვეულებრივი ამბავი იყო). როგორც ითქვა, მაშინ რუსეთის მთავრობას ქართველების თურქეთთან ომში მიმართვა კმონდა დაგეგმილი და არა საქართველოს ანექსია¹¹¹. ამასთან, რუსეთის მთავრობა ქართველების დარაზმვისა და კავკასიის ფრონტზე წარმატების იმედს ერეკლეზე ამყარებდა. როცა შეიტყვეს, რომ ტოტლებენი საქმეს აფუჭებდა (ერეკლესთან შერიგებას არ აპირებდა და ამით ერთობლივი მოქმედება იშლებოდა), 1770 წლის დეკემბერში ტოტლებენის განთავისუფლება გადაწყვიტეს და ქართველ თავადებსაც თავზე ცივი წყალი გადაასხეს.

საქართველოში გამოძვზავრების წინ, 1771 წლის 23 იანვარს, ერეკლეს ელჩებს — ზ. ორბელიანს და ე. ნათანლიშვილს — ცრთად გასცეს პასუხი. მასში აღნიშნული იყო, რომ გენ. ტოტლებენი, „თავისი თხოვნით“, განთავისუფლებულია და მის ნაცვლად გენ. სუხოტინია დანიშნული, რომელსაც ერეკლესთან იმპერატორის სიგელი მიაქვს; რაკი თქვენი გამოგზავნის მიზანი ერეკლესა და ტოტლებენს შორის უთანხმოებითა და ერთობლივი მოქმედების სიძნელეებით იყო ნაკარნახევი, ახალი უფროსის დანიშნით ეს საქმე მოგვარდება და თქვენი შემდგომი აქ ყოფნაც ზედმეტიაო: «а как и намерение присылки сюда их кн. Орбелианова и дворянина Натайшилова в том состояло, — наотказомия ერეკლეს ელჩებისათვის გასაცხადებელ დოკუმენტში, — чтоб произшедшая по несогласию между их царем и гр. Тотлебеном затруднительства в совокупном их действовании поправлены были, то сие самое и исполнится определением другого начальника, почему не будучи больше нужна бытность здесь

¹⁰⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 137.

¹⁰⁹ იქვე.

¹¹⁰ საქ. ცენტრ. არქივი, ფ. 229, დავთარი 23, № 141, ფურც. 135.

¹¹¹ ბ. ცინცაძე, ორი საბუთი, გვ. 355—360.

их кн. Орбелианова и дворянина Натальишвилиа и они обратно отпускаются»¹¹².

ასე რომ, ზ. ორბელიანი გაწბილებული წამოვიდა საქართველოში. კიდევ მეტი, მისთვის გამომგზავრებისას ისეთი პატივიც კი არ მიუგიათ, როგორც ა. ანდრონიკაშვილს მიაგეს¹¹³. მართალია, ერეკლესათვის ეს ამბავი უცნობი იყო, მაგრამ თვით ზაალ ორბელიანი მუდამ შიშობდა თურმე და 1774 წელს, როცა ანტონ კათალიკოსი და ლევან ბატონიშვილი, რუსეთში ზანგრძლოვი ყოფნის შემდეგ, საქართველოში დაბრუნდნენ, ზაალ ორბელიანს იესე ბარათაშვილისათვის უკითხავს: ბატონიშვილებმა ჩემ შესახებ რუსეთიდან რაიმე ამბავი ზომ არ ჩამოიტანესო. თან თავისი საქციელი შერბილებული ფორმით უცნობებია.

როგორც ჩანს, ბატონიშვილებს რუსეთში არსებითად ბევრი ვერაფერი შეუტყვიათ, მაგრამ ზ. ორბელიანის რუსაქციელობაზე მათ გარკვეული ინფორმაცია მაინც ჰქონიათ, ამიტომ ზ. ორბელიანი საქართველოდან გაქციულა; როგორც ზემოთაც გვქონდა აღნიშნული, ერეკლეს, რაკი საკმაო საბუთები არ აღმოაჩნდა, თავადის საქციელი ლაყბობად მიუჩნევია¹¹⁴, იგი შეუწყალებია და 1775 წელს მისთვის მარნეულიც უბოძებია¹¹⁵.

ასე რომ, შეთქმულება იგაუხსნელი დარჩა, თორემ ერეკლე მტრებს არ დაინდობდა.

ამრიგად, ტომსკის პოლკის პოზიციამ არა მარტო ტოტლებენს ააღებინა ხელი ავანტურაზე, არამედ ქართველი თავადების გეგმებიც ჩაშალა. რუსეთის მთავრობამ კი რეაქციონერ ქართლს თავადებს იმედები ამჭერად გადაუწერა.

გ) ო ფ ი ც ე რ თ ა შე თ ქ მ უ ლ ე ბ ი ს ს ა კ ი თ ხ ი ს ა თ ვ ი ს

1770 წლის 3 აპრილს, ქვიშხეთს ბანაკად დგომისას, ტოტლებენმა მათორი რემენიკოვი და პოდპოლკოვნიკი ჩოგლოკოვი დააპატიმრა იმ საბაბით, რომ თითქოს მათ განზრახული ჰქონდათ ტოტლებენის მოკლა და საეჭსპედიცო რაზმის პოლკ. ჩოგლოკოვისათვის გადაცემა.

პროფ. ცაგარელს, გენ. ტოტლებენისა და კაპ. ი. ლვოვის მოწახენებების საფუძველზე, შეთქმულების არსებობა საეჭვოდ არ მიუჩნევია. იგი წერდა: „მეფე ერეკლესა და ტოტლებენის სურამში¹¹⁶ ბანაკად დგომისას გაიხსნა შეთქმულება ტოტლებენის წინააღმდეგ: შეთქმულების მეთაური იყო საქართველოში მოხალისედ ჩამოსული პოდპოლკოვნიკი ჩოგლოკოვი, ხოლო მისი

¹¹² АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 151.

¹¹³ საზღოს, საგზაო და სხვა ხარჯების გარდა, დაბრუნებისას ა. ანდრონიკაშვილს 1000 მანეთი აჩუქეს და ოქროს მედლით დააჯილდოვეს (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-71 гг., оп. 110/2, д. 5, л. 55), ხოლო ზ. ორბელიანს — მხოლოდ 600 მანეთი უბოძეს (იქვე, 69). შემდეგ ძალიან რომ არ გაენაწყენებიათ, გადაწყვიტეს მისთვისაც მოგვიანებით მიეცათ ოქროს მედალი (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, л. 73).

¹¹⁴ ერეკლე თავადებს თვითნებურად კი არ სჯიდა, არამედ მათ საქმეს გასარჩევად სამართლოს გადასცემდა ხოლმე. თუ სასამართლო საკმაო საბუთებს იპოვიდა, დამნაშავე ისჯებოდა.

¹¹⁵ საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ფონდი Hd, საბ. 522.

¹¹⁶ პროფ. ცაგარელს შეეძლო მით ჰქონია, რომ 3 აპრილს ტოტლებენი სურამში იდგანამდელი 1770 წლის 24 მარტიდან ტოტლებენი და ერეკლე დაბანაკებული იყვნენ ქვიშხეთში (შტრ. ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, лл. 49—52).

მთავარი თანამოსაქმე იყო პოლკოვნიკი (?) რემენიკოვი¹¹⁷. პროფ. ს. კაკაბაძე ამ ე. წ. შეთქმულებას იმდენად დიდ მნიშვნელობას ანიჭებდა, რომ ტოტლებენის აწყურიდან დაბრუნების მიზეზადაც კი აღიარებდა¹¹⁸, თუმცა ამ ე. წ. შეთქმულების ლიკვიდაცია აწყურზე წასვლამდე მოხდა. რუსი ისტორიკოსები კიდევ უფრო შორს წაივლინენ და ტოტლებენის ავანტურა შეთქმულ რუს ოფიცერთაგან თავდაცვის ღონისძიებად გამოაცხადეს¹¹⁹.

საისტორიო ლიტერატურამ და ცნობილმა წყაროებმა გავლენა მოახდინეს მხატვრულ ლიტერატურაზე და ოფიცერთა „შეთქმულებამ“ აქაც თავისებური ასახვა პოვა.

ოფიცერთა შეთქმულების არსებობის ფაქტისადმი ექვიპოტანლობა იმანაც განაპირობა, რომ ზოგი „შეთქმულთაგანი“ შეზღვეში ტოტლებენის წინააღმდეგ აშკარად გამოსულთა გვერდით აღმოჩნდა და დაისაჯა. გარდა ამისა, ოფიცერთა „შეთქმულების“ შესახებ მკვლევრები იცნობდნენ მხოლოდ ტოტლებენისა და ლვოვის ტენდენციურ საჩივრებს. რაც შეეხება ოფიცერთა საქმეზე სპეციალური სასამართლოს კვლევის მასალებს, მას ადრე არავინ გასცნობია.

როცა „შეთქმულებაზე“ ვლაპარაკებთ, ზუსტად უნდა გავარკვიოთ, არსებობდა თუ არა შეთქმულება ტოტლებენის წინააღმდეგ აწყურამდე და რა მოხდა აწყურის შემდეგ.

საბუთების შესწავლას ჩვენ იმ დასკვნამდე მივყავართ, რომ რუსი ოფიცრები კი არ იყვნენ შეთქმულნი, თვითონ ტოტლებენია შეთქმული ოციფრების წინააღმდეგ და 1770 წლის თებერვლიდან თანდათანობით ოსტატურად იცილებდა მათ თავიდან. როცა ტოტლებენმა აწყურთან უმსგავსო საქციელი გამოამქლავნა და მოკავშირე ბრძოლის ველზე მიატოვა, თანაც ახალციხის ფაშასთან საექვო მიმოწერას აწარმოებდა, ოფიცრები აშკარად გამოვიდნენ მის წინააღმდეგ. ასეთია ისტორიული სინამდვილე.

გენ. ტოტლებენმა საკუთარი შეხედულებისამებრ ოფიცრების დაპატიმრება და მათი თავიდან მოცილება ჯერ კიდევ 1770 წლის თებერვლიდან დაიწყო. პირველი მსხვერპლი რუსეთის არტილერიის ნოვატორი პოდპოლკ. ს. ჩოლოყაევი (ჩოლოყაშვილი) იყო. ტოტლებენის კაპრიზები ჩოლოყაევთან განწეპილებების საბაბი გახდა, ხოლო შემდეგ ტოტლებენმა მის შესახებ ყალბი ცნობები შეთხზა და მთავრობის ნებართვამდე დააპატიმრა, გაძარცვა და 1770 წლის თებერვალში ბადრაგით რუსეთს გავზავნა. რაკი ს. ჩოლოყაევის წინააღმდეგ საჩივრის აღძვრის საფუძველი არ არსებობდა, იგი გაათავისუფლეს, მაგრამ ტოტლებენის მიერ ნაძარცვი ს. ჩოლოყაევმა უკან ვეღარ დაიბრუნა. აღსანიშნავია, რომ ტოტლებენი ამ კაცსაც შეთქმულებაში მონაწილეობას სწამებდა, თუმცა ეს იმდენად უსაფუძველო იყო, რომ მისი დიკთხვაც კი საქიროდ არავის მიუჩნევია (საქმე ისაა, რომ ტოტლებენის თქმით, შეთქმულებს 3 აპრილს ჰქონდათ გადაწყვეტილი მის წინააღმდეგ თავიანთი განზრახვის აღსრულება, ს. ჩოლოყაევი კი თებერვალში გასცილდა საქართველოს საზღვრებს). სამაგიეროდ თვითონ ს. ჩოლოყაევი უჩიოდა ტოტლებენს და ითხოვდა ნაძარცვის დაბრუნებას¹²⁰.

¹¹⁷ Грамоты, I, с. XII (შესავალი).

¹¹⁸ ს. კაკაბაძე, საქართველოს ისტორია, თბილისი, 1922, გვ. 208.

¹¹⁹ П. Бутков, Материалы, ч. I, с. 285; В. Потто, Кавказская война, т. I, с. 87.

¹²⁰ ჩოლოყაშვილის შესახებ იხილე ჩვენი სტატია ჟურნალში „მეცნიერება და ტექნიკა“, 1955 წ. № 10.

სამხედრო კოლეჯის მიერ სპეციალურად შეჩვენული მთავარი რემენიკოვი ტოტლებენმა 1770 წლის 3 აპრილს დააპატიმრა. ტოტლებენს წერილების მიხედვით, იგი, ნ. ჩოგლოკოვთან ერთად, შეთქმულების მეთაურადაა წარმოდგენილი, ხოლო რაზმი ჩოგლოკოვს უნდა ჩაებარებინა. ჩოგლოკოვი თავი დღის მიხედვით იყო რაზმში, როცა ტოტლებენს შეთქმულების ამბავი „შეთქმუვა“: ნუთუ შეთქმულებას არც მიზეზი სჭირდებოდა, არც მოსამზადებელი პერიოდი? ნუთუ იმისთვის ჩაუდგა რემენიკოვი „შეთქმულებას“ სათავეში, რომ რაზმის უფროსობა ჩოგლოკოვს მოეპოვებინა? სასამართლოში ეკითხებოდნენ რემენიკოვს: რატომ უწოდებდი ჩოგლოკოვს შენს მეთაურსო. ბრალდებათა შორის იხსენიება: ლოთობა, უდისციპლინობა, ავადმყოფობით სიმულაცია და სხვა¹²¹. ტოტლებენს ყალბი ბრალდებანი არ დაუდასტურეს თავისმა თანამოსაქმეებმაც კი და რემენიკოვი გამართლდა. რაც შეეხება შეთქმულებას, ტოტლებენმა ყალბი მოწმის დასახელებაც კი ვერ შეძლო, ვერ დაუსახელა სასამართლოს, თუ ვინ შეატყობინა¹²² მას, რომ მ აპრილს მისი დაღუპვა იყო დანიშნული. სასამართლოს არ შეეძლო ასეთი ცილისწამების სარწმუნოდ მიღება და განაჩენიც ასეთი იყო: ტოტლებენმა უნდა დასახელოს ის პიროვნება, ვისგანაც შეიტყო შეთქმულთა განზრახვა, უამისოდ სასამართლოს არავითარი სასჯელის დადება არ შეუძლიათ¹²³. ტოტლებენი რემენიკოვს საეჭვო კაცადაც კი თვლიდა, მაგრამ ეს „საეჭვო“ კაცი 1774 წელს პოდპოლკოვნიკის ჩინით პერეკობის კომენდანტი იყო.

პოდპოლკ. ნ. ჩოგლოკოვის დაკითხვისას პირველი სპეციალური კითხვა ასეთი იყო: საქართველოში ჩასვლისთანავე გრაფმა კაპ. ი. ლვოვის თანდასწრებით წინადადება მოგცათ, რომ „თქვენ არავითარი ნაცნობობა არ გექნებოდათ ქართველებთან, აგრეთვე მთავრ რემენიკოვთან და თავად მოურავოვთან“, რატომ დაარღვიეთ ეს განკარგულება?¹²⁴

ჩვენ ზემოთ გავცანით რემენიკოვის „დანაშაულს“. თუ რემენიკოვთან და რუსეთის მთავრობის საგანგებო წარმომადგენელი ა. მოურავოვთან ნაცნობობა რუს ოფიცერს დანაშაულად ჩაეთვლება, ეს სხვა საქმეა. რა თქმა უნდა, შეთქმულებაში მონაწილეობა მას ვერ დაუდასტურდა. ნ. ჩოგლოკოვი პირადი მტრობით დაღუპა კაპ. ლვოვმა. ი. ლვოვის წერილი პერფილევისაღში ღვარწლითაა სავსე¹²⁵. შესაძლებელია იგი ტოტლებენმა წააქეზა. ყოველ შემთხვევაში, ლვოვის წერილი, სადაც იგი ჩოგლოკოვს ლანძღავს, გვიანდელია (1770 წლის მაისში კაპ. ლვოვი ტოტლებენის ატჯერი თანამოსაქმე იყო და საჭირო იყო ტოტლებენის ყოველმხრივ დაცვა). მაგრამ სწო-

¹²¹ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 223—237.

¹²² ს. ხოსტაშვილი წერს, რომ ოფიცერთა შეთქმულების ამბავი ტოტლებენს ლეიტენანტმა ნავროზოვმა შეატყობინა (იხ. ს. ხოსტაშვილი, ასპინძის ომი, გვ. 68).

¹²³ «...а что касается до ослушения и учиненного будто с поручиком Дегралием, Богдановым, князем Хвабуловым и переводчиком князем Назаровым против его графа Тотлебена подполковника Чоглокова в ночь апреля 3-го числа его графа Тотлебена гибель назначена была и в говорении Чоглоковым, что граф будет арестован, где и конец его команде, но от кого всем том он граф Тотлебен был уведомлен требует суд доказательства, а без одного из в том возный суд ни к какому штрафу не подвергает...» (ЦГВИА, ф. 8, оп. 9/96, д. 6, лл. 5—8).

¹²⁴ «1. При прибытии вашем в Грузию и со вступлением в команду графа Тотлебена при первом случае в присутствии капитана поручика Львова, чтобы вы не делали никакого с грузинцами знакомства, так же и пример маиором Ремениковым, князем Муравовым...» (ЦГВИА, ф. 8, св. 7, оп. 94, д. 55, лл. 205—222).

¹²⁵ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 274—298; Грамоты, I, с. 222—226.

რცლ ეს გვიანდელი წერილი გახდა ფაქტობრივად ჩოგლოკოვის დაღუპვის მიზეზი. ცენტრალური ბუნქტი, რომლის ირგვლივ ტრიალდება ჩოგლოკოვის და, საერთოდ, ოფიცრების დაკითხვა, იყო შეზღუდვი: ნამდვილად თქვა თუ არა ჩოგლოკოვი, რომ ის მესამე კაცია რუსეთში და, რომ ეკატერინეს და პავლეს თუ რაზე დაემართა, ტაბტი მას ეუთუნას? ძნელია ამის თქმა, განაცხადა თუ არა ასეთი რამ ჩოგლოკოვი, მაგრამ ამ ერთადერთ ბრალდებას ადასტურებდა ტოტლებენი. ორი „მოწმე“ (ფაქტობრივად მომჩივანნი) საკმარისი აღმოჩნდა, რომ ჩოგლოკოვი რიგითად დაექვეითებინათ და 10 წლით ციმბირში გაეგზავნათ (მან ეკატერინეს სიკვდილამდე იქ დაყო). მისი დანაშაული დააპიძმა პატიმრობიდან გაქცევამ¹²⁶.

არსებობს ტოტლებენის ორი ყალბი დასმენა, რომლებაც ერთმანეთს ეწინააღმდეგება. პირველი 30 მარტის წერილია, სადაც ნათქვამია, თითქოს ერეკლემ მას მიუგზავნა თავისი მკვრნალი, რომელსაც იტალიურ ენაზე უნდა ეცნობებინა ტოტლებენისათვის საიდუმლო. ტოტლებენს ეს მკვრნალი (იქნებ ვინმე „საბატკა“?) „მიუღია“ ლვოვის თანდასწრებით და მოუთხოვია წერილობით ეცნობებინა ეს საიდუმლო. შემდეგ, თითქოს შეფეს საიდუმლოდ შეეტყობინებინოს ტოტლებენისათვის შეთქმულების ამბავი¹²⁷.

რად დასჭირდა შეფეს, როცა იგი ტოტლებენთან ერთად იღვა ბანაკად, ვიღაც „მკურნალის“ მიგზავნა? რატომ „მკურნალთან“ ერთად. თვით არ მიიღა გრაფთან? რატომ არ შეასრულა „მკურნალმა“ ტოტლებენის თხოვნა და წერილობით არ მოახსენა თავისი სათქმელი? რა თქმა უნდა, ეს იყო ცილისწამება ერეკლე შეფესადმი. თუ ვინმე მართლა მიიღო ტოტლებენმა 30 მარტს ლვოვის თანდასწრებით, ეს იყო ალბათ 4 დღის ჩამოსული ლვოვის შეცდომაში შესაყვანად ჩადენილი. იგი უფრო ინსცენირებას წააგავს. ყოველ შემთხვევაში ამის შემდეგ (დაემოწმებოდა თუ არა) ტოტლებენს შეეძლო სასამართლოსათვის მოწმე დაესახელებინა, მაგრამ ეს ვერ გაუბედავს.

მეორე დასმენაა ტოტლებენის 8 აპრილის წერილი, რომლითაც ტოტლებენი ატყობინებდა შეფეს: მე კარგა ხანია გირჩევთ, მაგრამ თქვენ ჩემს რჩევას ყურად არ იღებთ; თქვენს თავადებს ჩემს ოფიცრებთან შეთანხმება აქვთ; მე ამას აღრცე გაცნობებდით, გაფრთხილებდით კიდევაც, მაგრამ ვგრძნობ, რომ, არა თუ ჩემს რჩევას ითვალისწინებთ, წინანდებური ნდობით არ მეპყრობითო; იქვე უნდობლობის მიზეზად ოფიცრები ჰყავს დასახელებული. დასაბრუნლს ნათქვამია, რომ ოფიცრების შეთქმულება, მადლობა ღმერთს, შევიტყვეო¹²⁸.

ძნელი დასაანანი როდია, რომ ეს ორი ცნობა ერთმანეთს ეწინააღმდეგება. თუ შეფემ ტოტლებენს აცნობა, რომ ოფიცრები მის წინააღმდეგ შეთქმულებას აწყობდნენ, რატომ მადლობა არ შეუთვალა ტოტლებენმა შეფეს ხსნისათვის, როცა „მკვლელები“ დააბატიმრა და „დაღუპვას გადაჩა“? რატომ წინანდებური ნდობით არ ეპყრობა ტოტლებენს შეფემ, თუ მან მართლა შეუწყო ხელი ოფიცრების დაბატიმრებაში, როგორც ეს პირველი წერილით ჩანდა? რა თქმა უნდა, ასეთი ერთიმეორის საწინააღმდეგო

¹²⁶ ЦГАДА, разр. VII, д. 2434, ч. I, лл. 496—499.

¹²⁷ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. I, лл. 4-5; Грамоты, I, с. 207.

¹²⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. I, лл. 15—16; Грамоты, I, с. 213.

შინაარსის მქონე დასმენები საბუთად არ გამოდგებოდა რაიმეს დასადგენად. ჩვენ ისიც კი გვეჩვენება, რომ ტოტლებენს 8 აპრილის წერილი მეფისათვის ვაგვზავნოს.

არ უნდა უგულებელვყოთ ის ფაქტიც, რომ ოფიცრები მოულოდნელად იქნენ დაპატიმრებულნი და მიმოწერის მასალები ტოტლებენსა ხელთ იგდო. მიუხედავად ასეთი მდგომარეობისა, ეს მასალები ოფიცრებსა და ქართველებს შორის რაიმე საექვო კავშირზე არ მიუთითებდა.

რატომ უნდა მივიღოთ ტოტლებენის ყალბი დასმენები საარწმუნოდ და ოფიცრებს შეთქმულები ვუწოდოთ, როცა მეფის ბიუროკრატიულმა სასამართლომაც კი ვერავითარი საფუძველი ვერ იპოვა საამისოდ? თუ ტოტლებენს დასმენები შეიძლება მიღებულ იქნეს საარწმუნოდ, მიუხედავად იმისა, რომ სხვა საბუთებით მათი აშკარა სიყალბე დასტურდება, რატომ პატიოსანი აღაპიანების ცნობას არ უნდა დაუჭეროთ? ვფიქრობთ, ყფრო სწორი იქნება. თუ 3 აპრილის ამბებს რუს ოფიცერთა წინააღმდეგ ტოტლებენის შეთქმულებას ვუწოდებთ. მასალები ასეთი დასკვნისათვის მეტ საფუძველს იძლევა.

ასეთია „შეთქმულების“ ისტორია აწყურამდე.

რუს ოფიცერთა უმიზეზოდ დაპატიმრებას და შემდეგ ტოტლებენის აწყურთან ღალატს არ შეეძლო არ დაეეკვებინა რუსი ოფიცრები. ამის შემდეგ იწყება დაუმორჩილებლობა, სამხედრო წესდების დარღვევა, ოფიცერთა დანაშაული ტოტლებენის (და არა რუსეთის სახელმწიფოს) წინაშე. ზემოაღნიშნული ფითარება ვახდა რატიევისა და ბოგდანოვის „დანაშაულის“ მიზეზი¹²⁹. როგორც სასამართლოს განაჩენიდან ჩანს, მათ ბრალად ედებოდათ მხოლოდ და მხოლოდ სამხედრო წესდების დარღვევა, უფროსისადმი დაუმორჩილებლობა, ის ფაქტი, რომ რატიევი და ბოგდანოვი ტოტლებენს არ დაემორჩილნენ და ერეკლესთან დარჩნენ. მეფის ბიუროკრატიულ სასამართლოს დაუმორჩილებლობის ობიექტური მიზეზები მხედველობაში არ მიუღია. 1771 წლის 22 აპრილს სამხედრო კოლეგიის უმაღლესმა სასამართლომ, მოისმინა რა ყაზანის ფუბერნატორ ბრანტის მიერ გამოტანილი განაჩენი, დაადგინა: პოდპოლკოვნიკ რატიევს აყყაროს ჩინები და დამსახურებაზე განწესდეს II არმიაში რიგითად¹³⁰.

დანარჩენი ბრალდებულები — დეგრალიე, ზვაბულოვი, ბოგდანოვი, ნაზაროვი — ყაზანის სამხედრო სასამართლოს დამნაშავეებად ეერ უცვნია და ამიტომ მათ არავითარ სასჯელსაც არ ადებდა; მაგრამ სამხედრო კოლეგიის უმაღლესმა სასამართლომ საკმარისად ჩათვალა პიკსნერის ჩვენება — ბოგდანოვმა ტოტლებენს და მას (პიკსნერს) მოღალატე უწოდაო — და ბოგდანოვსაც, რატიევის მსგავსად, აყყარეს ჩინი და II არმიაში რიგითად გაამწესეს. აქ, ბუნებრივია, მთავარი ის იყო, რომ ბოგდანოვი დრაგუნთა რაზმით რატიევთან ერთად გაბედულად დადგა ერეკლეს მხარეზე. ასევე შეცვალა სამხედრო კოლეგიის უმაღლესმა სასამართლომ ბრანტის მიერ გამოტანილი განაჩენი სხვა ბრალდებულთა მიმართ: დეგრალიე, ტოტლებენის მიერ პორუჩიკად დაწინაურებული, ტოტლებენის საიდუმლოების გამხელისათვის

¹²⁹ შირ: АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—73 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 261—278.

¹³⁰ ЦГАДА, разр. VII, д. 2434, в. I, лл. 497—498. უნდა შევნიშნოთ, რომ რატიევი, ნაცოლად მეორე არმიისა, ვაიგზაჩნა პირველ არმიაში, სადაც მალე ისახელა თავი და სახელმწიფო საბჭოს გადაწყვეტილებით, 1771 წლის 10 დეკემბერს რუმინეცის შუამდგომლობით იგი პოდპოლკოვნიკის წოდებაში აღადგინეს.

უნტერ-ოფიცრამდე ჩამოაქვეითეს. ხოლო პორუჩიკი ხვაბულოვი — ტოტლებენთან გამოუცხადებლობისათვის — პრაპორუჩიკად¹³¹.

აქვე უნდა შევნიშნოთ, რომ რუსეთის მთავრობა ბრძალ მიენდო ტოტლებენის და ლვოვის მოხსენებებს, რაც იმიტაც იყო გაპირობებული, რომ ავანტიურისტებმა შეძლეს ეკატერინეს მგრძობიარე ნერვა შეხებოდნენ (აუწყებდნენ ეკატერინეს: შეთქმული, შემდეგ აჯანყებული და პატიმრობიდან გაქცეული ნ. ჩოგლოკოვი ხელშეწყობის ბიძაშვილად და ცუბარევიჩის შემდეგ ტახტის მემკვიდრედ აცხადებს თავს). ამიტომ, თუმცა 1770 წ. 20 ივნისის ბრძანებით განზრახული იყო ოფიცრების პეტერბურგში ჩაყვანა, ეკატერინემ უბრძანა ჩერნიშევს — ოფიცრები ყაზანს აქეთ არ გამოაცილოთ, ყაზანის გუბერნატორ ბრანტს უბრძანე, რომ იქვე გასამართლოსო. ოფიცრები ეველრებოდნენ ჩერნიშევს სამხედრო კოლეგიაში მიყვანას, მაგრამ ვიშნევილოჩეიდან ისინი ყაზანისაკენ შეაბრუნეს.

გასამართლება არახელსაყრელ ვითარებაში მიმდინარეობდა — ტოტლებენი „ბრწყინვალე“ პატაკებით ბაღდადის, შორაპნის, ქუთაისის დაქვერას აუწყებდა რუსეთის მთავრობას, თანაც აუღებელი ფოთიცი კი „ეკატერინად“ იწოდებოდა. ასეთ პირობებში ტოტლებენის ერთგულებაში ექვი არავის შეტქონდა, ხოლო პატიმარი ოფიცრები ბრანტს კედელთან ჰყავდა მიმწყვდევული და ეძიებდა: ვინ გაბედა, რომ ტოტლებენს გამცემელი უწოდო; თქვა თუ არა ჩოგლოკოვმა, რომ მესამე კაცი ვარ რუსეთშიო. ცხადია, ასეთი ტენდენციური სასამართლო ტოტლებენის საქციელს სამართლიანად ვერ განსჯიდა.

შეიძლება დაბეჯიდებით ითქვას: ტოტლებენს რომ წინასწარ არ მოეცილებინა თავიდან ჩოლოყაევი, ზამარაევი, რემენიკოვი და ჩოგლოკოვი, იგი აწყურთან ლალატს ვარ შეიძლებდა. რადგან სამხედრო საბჭო მას დაბრუნების დასტურს არ მისცემდა. რატიევის და ბოგდანოვის მაგალითი, ტომსკის პოლკის პიზიციამ ამის უტყუარი ვარანტიაა.

მართალია, რემენიკოვი და ს. ჩოლოყაევი ტოტლებენის წინააღმდეგ აშკარად გამოსულთა შორის არ გვხვდებიან, მაგრამ ისინი ხომ აპრილში საქართველოს საზღვრებს გაცილებული იყვნენ და ტოტლებენის უმსგავსო. რუსეთის არმიის ისტორიაში უპრეცედენტო საქციელს, ბუნებრივია, წინ ვერ აღუდგებოდნენ.

რატიევ-ბოგდანოვის მაგალითმა და ტომსკის პოლკის პიზიციამ აიძულეს ტოტლებენი ავანტიურაზე ხელი აეღო. მართალია, ტომსკის პოლკის ოფიცრები ბრალდებულთა სკამზე არ მოხვდნენ, მაგრამ, ვერ ერთი, ეს საბოლოოდ გამოააშკარაებდა ტოტლებენს, როგორც მოლაღატეს¹³²; მეორე, ტომსკის პოლკის ოფიცრებმა მთავრობას ხელთ არ მისცეს საბუთი, რომ მათ წესდება დაარღვიეს მარშრუტის გეგმის ხელოვნურად შედგენით. ტოტლებენის სწორი მტკიცება კი (რომ ტომსკის პოლკი სტეფანწმინდიდან მან თითქმის ძალით ჩამოიყვანა ანანურში და რომ ეს წესდების დარღვევა, უფრო-

¹³¹ ЦГВИА. ф. 8, оп. 6/95, д. 6, лл. 5—8; ЦГАДА, разр. VIII, д. 2434, лл. 489-499.

¹³² ნ. პანინმა თვით არ იცოდა, რას აკეთებდა ტომსკის პოლკი, და ერეკლეს უმტკიცებდა: „კლავრის საქციელი მოწმობს, რომ ტოტლებენი პატიოსანი კაციო (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 393—394; Грамоты, I, 137). შემდეგ ტოტლებენი მთელი წელიწადი ლანძღავდა ტომსკის პოლკის ოფიცრებს: ხელი შემოვალეს, არ დამემორჩილენო. საქმე იჭამდეუ კი მივიდა, რომ სამხედრო კოლეგიამ არ იცოდა საქმის ნამდვილი ვითარება და ვენ. სუხოტინს ავალებდა პოლკში წესრიგის აღდგენას.

სოსაღმი დაჯმორჩილებლობა იყო) დოკუმენტურად არ საბუთდებოდა და ოფიცრებს პასუხისგება არ დაჰპირებოდათ.

საყურადღებოა ერთი მომენტიც. ავანტურისტ ტოტლებენს თურქე არ მოჰწონდა რუსი ოფიცრების ქართველებთან კარგი ურთიერთობა და ამიტომ გაუჭვევებია ისინი.

დ) ტოტლებენის ავანტურა და საქართველოს მეზობელი ხალხების თურქეთის წინააღმდეგ ომში ჩაბმის ერეკლესეული გეგმის ჩაშლა¹³³

რუსეთის მთავრობა, როცა ერეკლე II-ის ომში ჩაბმას ცდილობდა, იმასაც ვარაუდობდა, რომ ერეკლე შეძლებდა თურქეთის წინააღმდეგ მეზობელი ხალხების ამხედრებასაც. პორუჩიკი გრ. ხვაბულოვი 1769 წლის 24 ივლისს გენ. პოტაპოვს მოახსენებდა: «В продолжение мое в Тевлизе, по словесному вашему превосходительству приказу, представлял я царю Ираклию о возбуждении с его стороны и арацких армян ко общему составлению противу турок войны»¹³⁴.

ერეკლე მეფეს ამაზე მზადყოფნა გამოუთქვამს: «напротиву чего, — моახსენებდა გრ. ხვაბულოვი გენ. პოტაპოვს, — царь Ираклий объявил, что он весьма лехко и их к тому возбудит (может, якоже некоторая часть и подданными ему не тех армян считающа, но паче домогательство его есть, дабы он снабден был здешнею помощию, и намерение имеет, возбуждая на войну и арацких армян, от их стороны взять движение на турецкие города»¹³⁵.

სომხების მიზნობა რომ ერეკლეს არ გაუჭირდებოდა, ეს ყიზლარის კომენდანტისათვისაც იყო ცნობილი იოსებ ფმინის მოღვაწეობით¹³⁶ და სხვა მსახულებითაც. მაგრამ ერეკლეს ქურთებისა და ასირიელების იმედიც ჰქონდა და რუსეთის წარმომადგენელს უცხადებდა: თუ რუსეთიდან ჯარით დახმარება შექნება, შევძლებ თურქეთის ქალაქების დაპყრობას თვით ცარგრაღამდე (კონსტანტინოპოლამდეო)¹³⁷. მეფემ იცოდა, რომ ქურთები და ასირიელები კარგი ჰეროზები იყვნენ და თურქებისაგან დიდად შევიწროვებულნი.

ერეკლემ რუსეთის წარმომადგენელს, პორუჩ. ხვაბულოვს, გააყოლა თავისი ელჩი — ა. ანდრონიკაშვილი, რომელსაც გაატანა საქართველოს მეზობელი ქვეყნების აღწერა (იგი 1769 წლის 14 ივნისითაა დათარიღებული). დოკუმენტში მეზობელი ქალაქებისა და მოსახლეობის აღწერასთან ერთად ამ ხალხების სამხედრო პოტენციალიცაა დახასიათებული. ყარსისა და ბაიანეთის პროვინციების დახასიათებისას (ამ ადგილებში დიდი რაოდენობით ცხოვრობდნენ სომხები) ქურთების შესახებ ნათქვამია: „ბაიანეთის ქურთები ხონთქარს მაგოდნად არას ემსახურებიან, თუ არ თავისის ნებითა“ და რომ ქურთები „ომში უფრო გამოცდილნი არიან და აქუსთ ქვეყანა შენი¹³⁸ და

¹³³ ამ საკითხზე იხილე აგრეთვე: ვ. მაქარაძე, ერეკლე II-ის ურთიერთობა ქურთებთან და ასირიელებთან. ეურნ. „მნათობი“, 1981, № 12; В. М а ч а р а д з е, Грузинские документы по истории грузино-курдско-ассирийско-русских взаимоотношений 60 — 70-х гг. XVIII века, Тбилиси, 1989.

¹³⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-74 гг., оп. 110/2, д. 7, лл. 81—82; Грамоты, I, 431.

¹³⁵ იქვე.

¹³⁶ А. И о а н и с я н, Иссииф Эмин, Ереван, 1945.

¹³⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-74 гг., оп. 110/2, д. 7, л. 79; Грамоты, I, с. 428.

¹³⁸ გაუნებული, ნაშენი.

მტრისაგან წაუშხდარი¹³⁹. რაც შეეხება ასირიელებს, „აღწერაში“ ნათქვამია: „ასირიელნი, რომელნიცა იმყოფებიან საშუალ სპარსეთისა და ოთმანოანთა, და არიან ერთი შრავალნი, მჭორუელნი შირისანი, თუ ბარსანი, სარწმუნოებით სრულიად ქრისტიანენი, ვითარ ჩაოდენნიმე მილიონნი და უფროსი ერთი გამოცდილნი ბრძოლათა შინა. ერთი წელწადი არის, რომ შრავალ-ჯერ მოგვიელენს კაცნი ვედრებისანი სამღუღელონი, ეპისკოპოსნი და მღუღელნი, ანუ თუ შრავართაგანნი, გვევედრენ და გვევედრებიან იქილამ აყრასა და ჩვენს ქვეყანაში მოსულასა. ამათგანნი ზოგნი ჩვენზედ დიდად შორიელნი არიან და ზოგნი მახლობელნი; ჩვენც აღმხედრებას ვაპირებდით, და რომელთაც მახლობელებს ასირიელთ ჩვენი წელი მისწუდებოდა, იმათ მოყვანას ვაპირებდით და შორეულთაცა ზედა სხუაგვარ წელის მიცემასა, როგორც ჩვენგან შეიძლებოდა, და ამ განზრახვასა შინა რა ვიყუენით, მაშინ წარმოგვიდგალ-თივ განვებული აღჩევა ესე მისის დიდებულებისა ყ-დ მოწყალის ქემწიფისა — მოხედვა საზოგადოდ ყ-ლითა ქრისტიანეთა ზედა, და ჩვენ დიდებულებისა მისისა სასახურისა ღონისძიებაში შევედით და ვართ, და ოდეს ყ-დ მოწყალის კელმწიფის მზის თუალის სახე გამოუბრწყინდებათ, ჩვენის მზრის ქრისტიანეთა და მისის დიდებულების კელი დაგვეფარება, მაშინ ამ ასირიელთა ერთა და ადგილსაგან ძალსა არა მცირედსა მოვირთხავთ ჩვენს მახლობელთა ზედ ბარის კაცთზედ, რომელსაც ადგილზედ კელი მოგვიწუდენა, იმათ ჩვენს ქვეყანაში მოვიყვანოთ და აქედამ მოვირთავთ იმათ ძალსა, და შორიელთა, რომელნიცა მათათა და სიმაგრეთა შინა არიან, და არც ერთის მზრის მაჰმადიანთ ეგოდნად რომ არას ემორჩილებიან, — იმათ თავიენთ ადგილიდამ შემოვიერთებთ, და ქრისტიანობის მტერზედ აღმხედრდებიან, და აღვაშხედრებთ“¹⁴⁰.

რუსეთიდან გამოცხადებული ჯარის გადიდების შემდეგ, რაკი ახალციხის მიმართულებით დასწრობაში ტოტლებენის შონაწილეობის იმედიც კქონდა, ერეკლეს კავშირი დაუშეარებია ქურთებსა და ასირიელებთან. ასირიელთა ეპისკოპოსი ისაია საქართველოში ჩამოსულა, ერეკლესთან მოლაპარაკების შემდეგ, 1770 წლის აპრილში, იგი ერევნის გზით ბაიაზეთსაკენ წასულა, ეჩმიადინის კათალიკოსის კაცებს ესაია შეუბყრით¹⁴¹, ესაია ერეკლეს კაცების ჩარევის წყალობით გაუთავისუფლებიათ, შემდეგ ეპისკოპოსს იგზიდები მოღვაწეობა და ასირიელთა კათალიკოსს სიძონსაც ხლებია; ამის შემდეგ, 1770 წლის 15 აპრისტოს, ესაია აცნობებდა ერეკლე მეფეს: იგზიდებიცა და კათალიკოსიც მზად არიან თქვენი ბრძანება შეასრულონ, ოღონდ თქვენი წერილებია საჭიროო¹⁴². ერეკლეს ამ წერილზე ასეთი შინაწერი გაუკეთებია: „ქ. ასურთ ეფისკოპოსი ისაია, რომელიც ამის უწინარეს ჩვენთან მოვიდა და გვითხრა: ასურთ შემოერთება უნდათ თქვენიო, ეს იმის მოწყრილია, და

¹³⁹ АВПР, ф. Св. России с Грузией, 176, г., оп. 110/2, л. 2, лл. 118—123; Грамоты, II, вып. I, с. 8—13.

¹⁴⁰ იქვე.

¹⁴¹ დ. ტუბაშვილს სიძებთა კათალიკოსს ეს ნაბიფი კონფესორ ნაიფიჯე წინა-ღმრთობით აქვს ასწავლი (მღრ. დ. ტუბაშვილი, ქართლ-კახეთის სამეფოს ურო-ერთობა კავკასიისა და მახლობელი აღმოსავლეთის ხალხებთან მე-18 საუკუნის მეორე ნახევარში. კრებული: საქართველოს დეოდატური ხანის ისტორიის საკითხები, 1973, ტ. 11).

¹⁴² АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, л. 12, л. 34; Грамоты, II, вып. I, 60—61.

იმ ასურთ მოციქულით იყო ჩვენთან დიდის ვედრების ზმით, როგელიც უწინ ამისსა მალალს კარს მოვახსენეთ, რომ ამათ ჩვენი შემოერთება უნდოდათ¹⁴³.

მეორე წერილით, რომელიც 1770 წლის 13 აგვისტოსაა დაწერილი, ესაია ეპისკოპოსის ერეკლე მეფეს მოახსენებდა: „წავედი მაჰმედა ქურთისტანს, იეზიდების უფროსი ვნახე, თქვენი ბედნიერი რაყამი უჩვენე, დიდათ გაეხარდათ, თქვენი რაყამი თავზედ დაიდევს და თქვენი მორჩილი შეიქნენ. ჩემო კემწიფევ, ამას გებეწებთან, რომ ღ~თ გამარჯვება მოგესე; ხოშობას ციხეს თხოულობენ; ცარიელი ციხეს¹⁴⁴ ჩვენ მოგვეცესო, საქონელი არ გვინდაო, რომ თამამი იეზიდ ზანა იქ მოვგროვდეთო. ამ წყალობას ეძებენ თქვენგან. ამას მოვახსენებ ჩვენს მწყალობელს კემწიფევს, რომ დიდათ კარგი ვაჟაკები არიან; მოსულს აქეთ რაც იეზიდები არიან, სულ ამის მორჩილი არიან, თავი იეზიდებისა ეს ჩობან-ალა არის, ჩემო ვემწიფევ¹⁴⁵“.

ესაია ეპისკოპოსის წერილებთან ერთად ერეკლეს მიუღია აგრეთვე 2 წერილი: 1770 წლის 13 აგვისტოთი დათარიღებული ჩობან ალას წერილი ქართულ ენაზე და ასირიელთა კათალიკოსის წერილი ასურულ ენაზე.

ჩობან ალას წერილში ვკითხულობთ: „ქ. ღ~თ მოწყალემ ბედნიერისა კემწიფვის ჰირი და სატივიარი მოსესს მათ ფეჟთა მტვერს ჩობან ალას აბალულს, იეზიდის ჯამათს. ახლ[ა] ამას მოვახსენებთ პევენს მწყალობელს კემწიფევს, რომ ასორის ეფისკოპოზის ესაიას გელით რაყამი გებოძათ და უსტარი გებძანათ. ეს ვართაპეტი მოვიდა ჩვენთან, თქვენ[ი] ბედნიერი წიგნი და ბეკელია; ვნახეთ და თავზედ დავიდევით, დიდათ გაგვეხარდა, რომ ჩვენ ვეკითხე, ჩვენც თქვენი ფეჟთა მიწა-მტვერი ვართ. რაც გიბრძანებ[ი]ათ, იმ ბრძანების მორჩილი ვახლ[ა]ვართ თამამი იეზიდხანა ჯუმათა. ყაბული გვაქვს თქვენი კემწიფობა. ჩვენ ახლ[ა] ამას მოვახსენებთ ჩვენს საბას¹⁴⁶, რომ ღ~თ ერთი იღრარი, ერთი, რომ თქვენი ბძანების მორჩილნი ვახლავართ. თქვენ ღ~თა გამარჯვება მოგესე, პატარა მოახლოვდით, რომა აქედან არ გვეშინოდეს, ჩვენ მაჰმუდის იეზიდ ვართ, ჩვენც ამას გებეწებით, რომ, სანამდი თქვენთა[ნ] ვიახლებოდეთ, ერთი უმუდის¹⁴⁷ წყალობის წიგნი გვიბოძეთ, რომ ჩვენ ზარარი¹⁴⁸ არ გვეცეს, ჩვენ ხათრი ჯამი ვიყოთ და ღ~თი ერთი თქვენთან მოვედით და თქვენ კალთას ვემთნვიო, მაშინ შეიტყობთ, თუ როგორი მოსამსახურე ვართ. დაიწერა ეს არაზა მარ[იამ]ოზანს თვის იგ[13]ქ~კს უნს [1770]¹⁴⁹“.

წერილზე ერეკლე მეფეს ასეთი მინაწერი გაუკეთებია: „ქ. ეს ჩობან რელი, რომელიც არის გვართ იეზიდი, ეს არც ქრისტიანია და არც მაჰმადიანი. მიმდევე უფრო ქრისტიანეთა და წინააღმდეგი არის მაჰმადიანთი. ამასაც სურს ჩვენი შემოერთება, რომელნიც ესენი დიდათ შეპირებულნი არიან მაჰმადიანთაგან. ეს წიგნიც მოგვივიდა სეკდემბერს კვ (26), წელსა ჩლო (1770), ირაკლი¹⁵⁰“.

¹⁴³ АВПР. ф. См. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 34; Грамоты, II, вып. I, с. 60-61.

¹⁴⁴ ა-ბ-თ: „ციხე“.

¹⁴⁵ АВПР. ф. См. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 132; Грамоты, I, с. 59-60.

¹⁴⁶ საბა — ს.რ. უსტუკი.

¹⁴⁷ აღ-თ „უმუდის“.

¹⁴⁸ აღ-თ „ზარარი“.

¹⁴⁹ АВПР. ф. См. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 26.

¹⁵⁰ იქვე.

რაც შეეხება ასირიელთა კათალიკოსის წერილს, იგი ასურულ ენაზეა დაწერილი, რომელსაც ერეკლეს ხელით ასეთი მინაწერი აქვს: „ქ. ეს წიგნი ასურის კათალიკოსის მოწერილი არის ესაია ასურის ეფესკაობთან. ეს წერილი ასურული არის და რა სწერია, არ ვიცი, მაგრამ, რომელმაც ეს წიგნი მოგვითანა, იმან სიტყვით ესე გვითხრა: რომელიც ქართული წიგნი მოგვითანა, ეს წიგნიც იმის თანაზმა არისო“¹⁵¹.

მოტანილი საბუთებიდან ნათელია, რომ სომხები, ქურთები და ასირიელები ელოდებოდნენ ერეკლეს შექრას ბაიზეთისა და ყარსის პროვინციებში, რომ დაეწყით აქანებდა თურქეთის ბატონობის წინააღმდეგ.

1770 წლის 26 სექტემბერს ერეკლემ მიიღო შემოაღნიშნული წერილები ქურთებისა და ასირიელებისაგან, მაგრამ მეფეს უკვე აღარ შეეძლო ქურთებთან „მიახლოება“, რასაც ისინი ითხოვდნენ, რადგან ტოტლებენი ივანტურის შემდეგ იმერეთში გადავიდა და ერეკლესთან ერთად ახალციხის მიმართულებით დაშორებაზე კატეგორიულად უარი თქვა. ერეკლეს თავისი ძალების აშარა, რაჯი ტოტლებენის საქციელით ახალციხის ფაშამ შეება მიიღო და ქართლ-კახეთს „ლუკები“ წამოუსია, საკუთარ ქვეყანაში უქირდა და ქურთებისა და ასირიელებისათვის მიშველება ვერ გაბედა. მეფეს ისლა დაჩვენდა, ქურთებისა და ასირიელების წერილები, საკუთარი კომენტარებით, გრაფ ნ. პანინისათვის გაეგზავნა, სადაც სინანულით წერდა: „თუ რუსეთს ჯარი და მეფე სოლომონ და ჩვენ ამ ზაფხულ ერთად უყოფილიყავით, ჩვენს კვეყნებსაც მტრისაგან დავიცავდით, ესენიცა და [იმ] მხარის ქრისტიანნიც ჩვენ შემოგვერთლებოდნენ, და დიდი ძალი მოგვემტებოდა საზოგადოთ ქრისტიანთ მტერთ ოსმალოზედ“¹⁵².

რუსეთის შთავრება ამ დროს ტოტლებენის მიერ აწეწილ საქმეებს არკვევდა და ნ. პანინს ერეკლესათვის არაფერი უპასუხია, თუმცა ქრისტიანთა კოალიციის შექმნისა და მისი თურქეთის წინააღმდეგ გამოყენების იდეა რუსეთიდან მოდიოდა¹⁵³.

ამრიგად, ტოტლებენმა ჩაშალა არა მარტო ახალციხის მიმართულებით რუს-ქართველთა ერთობლივი დაშორება, არამედ თურქეთის წინააღმდეგ დიდი კოალიციის შექმნის ერეკლესეული გეგმაც, რითაც, არა მხოლოდ ამ ხალხებსა და საქართველოს, თვით რუსეთის სახელმწიფო ინტერესებსაც ზიანი მიაყენა.

ე) ტოტლებენის ავანტურა და ერეკლეს ურთიერთობის გამწვავება „სპარსეთის“ ხანებთან

გენ. ტოტლებენი წერილებში, რომლებსაც ქვემოთ ვაქვეყნებთ, ხშირად იმეორებს, რომ ერეკლეს რუსეთს ჯარის სპარსეთის წინააღმდეგ გამოყენება უნდა, თურქების წინააღმდეგ კი ომი არ სურსო. გენ. სუბოტინი

¹⁵¹ АВПР, ф. См. России с Грузией, 1769 — 76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 126.

¹⁵² АВПР, ф. См. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 132; Грамоты, II, вып I, с. 60.

¹⁵³ ამ საკითხს გაეკრით ეხება ა. იონენისიანი, რომელმაც აისროთა ეპისკოპოსის სომეხთა ეპისკოპოსად გამოაცხადა, ბილო ქურთთა და ასირიელთა გამათავისუფლებელი მოძრაობა — სომეხთა გამათავისუფლებელი მოძრაობის ნაწილად. რასაც აქვე მოტანილი სკულუბი უარყოფენ და, სხვადა, ვერ გაეიზარებთ. ასევე ვერ გაეიზარებთ მან თვალსაზრისის იმის თაობაზე, რომ თითქოს ერეკლეს ქმირი ქურთებთან და ასირიელებთან იმეორებ ჩაშალა, რომ იგი არ შედოდა რუსეთს გეგმების (მდრ.: А. Иоаниски. Иосиф Эмин, Ереван, 1945). ამის თაობაზე უფრო დაწერილებით იხ.: В. Мачарадзе, Грузинские документы по истории грузино-турецко-ассирійско-русских отношений დას გამოცემა.

ვერ გაერკვა ტოტლებენის მიერ დახლართულ ვითარებაში და ისიც უსაყვე-
დურებს ერეკლე მეფეს: სპარსეთის საქმეებს მოეშვიო. ეს საჩივრები უსა-
ფუძვლოა.

1769 წლის გაზაფხულსა და ზაფხულში, პორტუკი გრ. ზვაბულოეთან
წოლაპარაკებისას, რუსეთის მთავრობის წინადადებაზე გამოსული „ქრის-
ტიანების საერთო მტრის“ — სულთნის თურქეთის წინააღმდეგ, ერეკლე
მზადყოფნას აცხადებდა, მაგრამ რეგულარულ დამზარე ქარს ითხოვდა და
5. პანინთან გაგზავნილ წერილში 1769 წლის 5 ივნისს წერდა: „რადგან სარ-
წმუნოების სარჩულით იმოქმედება კეთილ აღრჩევა ესე, — ზედმიწევნით
ეუწყით, რომ იგინიცა ჩუენდამო მტერობას შეძლებისაებრ უმეტესად ჰყო-
ფენ“¹⁵⁴. ასე რომ, ერეკლეს ესმოდა: თურქეთს შეეძლო ამავე ღოზუნვით
ქართლ-კახეთისათვის მაჰმადიანი ზანები დაეპირსპირებინა.

ამასთან, როგორც ელჩისათვის (ა. ანდრონიკაშვილი) ზეპირად დანაბარები-
დან ჩანს, ერეკლე მზადყოფნით რუსეთთან ერთად ებრძოლა არა მარტო თურქეთის,
არამედ სპარსეთის წინააღმდეგაც: «когда ея и. в. угодно будет поднять
оружие на Персию»¹⁵⁵. მაგრამ ეს ეხებოდა სხვა ვითარებას და არა თურ-
ქეთთან ომის პერიოდს. კიდევ მეტი, აშკარად მეფეს საკიროდ ჩაუთვლია
მოკლბოვა რუსეთის მთავრობისაგან: «Дабы ныне Персия не входила в
сумнение, и что он, царь Ираклии, поиски производит имеет не каса-
тельно до нее, для того к начальнику персичкому от высочайшаго
двора послано было письменное уведомление»¹⁵⁶.

რუსეთის მთავრობამ ერეკლეს ეს მოთხოვნა შეასრულა და თავის კონ-
სულებს ირანში (ახერბაიჯანშიც) სათანადო მითითებები დაუგზავნა¹⁵⁷.
რუსეთის კონსულებმა მართლაც დიდი შრომა გასწიეს, რომ „სპარსეთის
ხანები“¹⁵⁸ დაემოშინებინათ, როგორც ამას მრავალრიცხოვანი დოკუმენ-
ტები მოწმობენ¹⁵⁹, რითაც ერეკლეს დიდი სამსახური გაუწიეს. კერძოდ,
რუსი კონსულები ურჩევდნენ მაჰმადიან ზანებს თავი შეეკავებინათ ერეკლეს
წინააღმდეგ გამოსვლისაგან, დროულად აცნობებდნენ ერეკლე მეფეს,
საქართველოში რუსეთის წარმომადგენლებს და ყიზილარის კომენდანტს
თურქეთის აგენტურის საქმიანობაზე ახერბაიჯანსა და დაღესტანში, აუწყებ-
დნენ მოსალოდნელი საფრთხის თაობაზე და სხვ.

რუსი კონსულების საქმიანობას პირველ ზანებში გარკვეული შედეგე-
ბი ჰქონდა, მაგრამ ტოტლებენის აგენტურის მეშვეობით, როცა ერეკლეს საქმე-
ები ატყუა, თურქეთის აგენტებს სამოქმედოდ უკეთესი პირობები შე-
ექმნათ. ფულმა, საჩუქრებმა და აგიტაციამ მათში გაიტანა. 1770 წლის
ზაფხულიდან ფართო მანტაბი მიიღო „ლეკთა“ თავდასხმებმა ქართლსა და
კახეთში, ხოლო ერეკლეს რთული მდგომარეობით ისარგებლეს მაჰმადიანმა
ძალალებმაც და თურქეთის მხარე დაიპირეს. ერეკლე მეფე 5. პანინთან წე-
რილში, 1770 წლის 9 ოქტომბერს, არა მარტო დაწერილებით ეხება თურ-

¹⁵⁴ АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1763—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 276—277; Грамоты, II, вып. 1, с. 6—7.

¹⁵⁵ АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, оп. 110/2, д. 6, л. 191; Грамоты, I, с. 92, 431—432.

¹⁵⁶ იქვე.

¹⁵⁷ АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 153; Грамоты, I, с. 447.

¹⁵⁸ დოკუმენტებში მოხსენიებულ სპარსეთის ხანებში ახერბაიჯანელი ხანებიც იაუ-
ლისებია.

¹⁵⁹ იხ. დოკ. №№ 332, 386 და ა. შ.

ქეთის აგენტების საქმიანობის შედეგად „ლეკთა“ ინტენსიურ თავდასხმებს, არამედ მიუთითებს მეზობელი მაკმადიანი ხანების „ცხად“ თუ „ფარულ“ მტრობაზეც და ვასალის განდგომაზეც. ერევნის ხანმა „აიხადა საფარველი საქართველოსი... დაპარლვია მორჩილობის პირობა... და ოსმალთ მიენდო ყოვლითურთ თვისსა და თავის ქტყსნის მიცემითა, მრავლის ჳელის მიმართებითა და პრავიანტის მიცემითა, რომელმაც ყარსს მოსრულს სარასკარსა მრავალი პრავიანტი მისცა და მრავალი ჩემი სამტერო საქმეები იმოქმედა ხევანტქართან მიწერითა, სარასკართან და ახალციხის ფაშასთანა, ესენი ხომ ჩტმსნი მტერნი არიან; და კიდევ ქარიმხანთან, ყუბა ხანთან და კიდევ სხტმბთან ცდიითა, — და ამას ფრიადის წადიერებით ცდილობდა; ესენი სულ გაერთმეუბინათ და ჩტმსზედ სამტეროდ აღეძრა... ესე ყოველი ღრაჭ ტოტლებენისა მიზეზით დაგვემართა, რომელიც რომ ჩემზედ და ჩემს ქვეუანზედ იმოქმედა... მათს დღებულეების ქარი მომაშორვა. ამ საქმით შამშიდიანთ, რომელნიც ჩტმსს მკარეს მეზობელნი არიან ურთიერთთა მიმართ ელჩების გზავნა აქვს და ოსმალთაგან ხაზინების ქაღება და დაპირება, მითამ რომ ლეკებსავით ეს აღრიბეთენის ხანებიც შეიერთონ...“¹⁶⁰

როგორც ქვემოთ ღაერნახავთ, ტოტლებენმა იმერეთში გადასვლის შემდეგაც არ მოიშალა მტრობა ერეკლესადმი.

ერეკლე ცდილობდა დაეშალა ტოტლებენთან უთანხმოება. მან მტრისთვის თვალის ასახვევად, რამდენიმე კაცი სთხოვა ტოტლებენს, რომ მოკავშირისაგან „მიტოვებულად“ არ მიეჩნიათ მეზობლებს, მაგრამ ტოტლებენი არც ამასე დათანხმდა. აპირებ, რუსი კონსულების საქმიანობის მიუხედავად, წყალი აიშლერა და ერეკლეს, თურქებთან ბრძოლის გარდა, სერიოზული ყურადღების დათმობა უხდებოდა აღმოსავლეთი საზღვრისათვის, რადგან ლეკების აქტოური შემოტევა შეიძლებოდა დიდი საფრთხის სათავე გამზდარიყო. რაც 50-იანი წლების მაგალითით ერეკლესათვის კარგად იყო ცნობილი. ცხადია ერეკლეს მთელი ძალების ახალციხისაკენ გაგზავნა არ შეეძლო.

თურქეთის აგენტებმა არა მარტო დაღესტნელები და ერევნის ხანი გამოიყენეს ერეკლეს წინააღმდეგ. არამედ ირანის გამგებელი ქერიმ ხანიც დაუაირისპირეს მიფეს. რომელიც ირანის რუსეთთან კავშირის გაწყვეტასა და თურქეთის წინააღმდეგ ომში მონაწილეობაზე ხელს ალებას სთხოვდა¹⁶¹. სამასუბო წერილში ერეკლე ქერიმ ხანს აცნობებდა ამ უბედურების შესახებ, რასაც ახალციხის მხრიდან თურქები აყენებდნენ საქართველოს და სწერდა: «ни турецкой стороны обороны мне не было, ня Персия к рванам моим пластыря не приложила и от протчих соседя ближних и дальных никакого вспоможения против эхшакитев¹⁶² я лезгишцев нападающих на Грузию ожидаю мне не осталось... ხოლო რუსეთმა შემომუჯება «птии в поход на Эширке, обнаджа месья. что Грузия может за это защищено быть всячески от дагестанских набегов и жителей ся доставлена будет совершенная безопасность.. отрешить от того не могу»¹⁶³.

¹⁶⁰ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 142—144; Грамоты, II, вып. I, с. 61—65.

¹⁶¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 75—78, (შტკ.: АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 127—128, 158—160, 258).

¹⁶² ახალციხელების.

¹⁶³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—76 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 82—87.

ერეკლე მეფე რუსეთის მთავრობას, როგორც თავის მოკავშირეს, არა-
ფერს უმალავდა — მაკმადიან ზანებთან მიმოწერის მთელს მასალას უგზავ-
ნოდა და საქმის ეითარებას ატყობინებდა¹⁶⁴, რასაც ნათლად მოწმობს რუსე-
თის არქივებში დაცული დოკუმენტი¹⁶⁵.

§ 6. იმერეთის ციხეების განთავისუფლება თურქების
ბატონობისაგან

სოლომონ შირველმა ისარგებლა ქართლ-კახეთის ჯარების თურქებზე
აწყობისა და ასპინძასთან გამარჯვებით და 1770 წლის ზაფხულში იმერე-
თის ციხეების განთავისუფლებას შეუდგა. მეფემ ჯერ ცუცხვათის სიმაგრე
დაიკავა, შემდეგ ქ. ქუთაისი გაათავისუფლა და ბოლოს შორაპნისა და
ქუთაისის ციხეების ხანგრძლივ აღყაზე გადავიდა.

სწორედ ამ დროს ტოტლებენს იმერეთისაკენ დაიძრა.

აქვე უნდა შევნიშნოთ, რომ აწყობიდან დაბრუნების შემდეგ ტოტლე-
ბენს, როგორც ჩანს, შეუტყვია. ერეკლე მეუის ასპინძასთან გამარჯვების ამ-
ბავი და რუსეთის მთავრობის თვალში თავის მართლება ადვილი არ იქნე-
ბოდა ამიტომ უმალ საქმის „გამოსწორებაზე“ უფიქრია — აპრილის ბო-
ლოს შიკრიკი გაუგზავნია სოლომონ მეფისათვის და უცნობებია იმერეთში
მოვლიდარო, ხოლო 1770 წლის 1 მაისს წერილით იმერეთის მეფე აცნო-
ბებდა გენერალს, რომ იგი გზებს შეაკეთებდა და სურსათს დააგროვებდა¹⁶⁶.

ცხადია, ტოტლებენს ავანტიურის ჩაშლის შემდეგ. რაკი ერეკლესთან
შეთანხმებული მოქმედებისა და ახალციხეზე ლაშქრობის სურვილი არ
ჰქონდა, ქართლშიც აღარაფერი ესაქმებოდა. ამასთან, ტოტლებენს იმაზეც
უნდა ეფიქრა, რომ მომხდარი ამბების შემდეგ რუსეთის მთავრობის თვალ-
ში საქმის „გამოსწორება“ კიდევ უფრო იყო საჭირო. ბოლოს და ბოლოს
რუსეთის მთავრობა შიკრიკზედა, რისთვის იხარჯებოდა 134 ათასი მანეთი,
რას აკეთებდა 4-ათასიანი კორპუსი. ამიტომაც, რომ ტოტლებენი ავანტიუ-
რაზე ხელის აღებისთანავე, 1770 წლის 10 ივნისს, ქართლიდან გრაფ
ზ. ჩერნიშეის მოახსენებდა: როგორც იქნა, ჯარი შეეკრიბე, ტომსკის პულ-
ცის მეორე ბატალიონს ევლოდები და როგორც კი შეშიერთდება, პირდა-
პირ წავალ ქუთაისისაკენ, რომელიც სოლომონ შირველს გარემოცული
აქვს და მომავალ თვეში შიკი ზღვის სანაპიროდან ბრწყინვალე პატაკებს
გამოგიგზავნი¹⁶⁷. თან დასძენდა: ამ მხარეში სარკებლობის მოტანა არ
შემიძლია და გამათ კისუფლეთო¹⁶⁸.

¹⁶⁴ ეჭვობსენებული მასალები (ქარიზ ხანის წერილი და ერეკლეს პასუხი) პეტერბურგში
გ. ზანა, ერეკლეს მიერ 1770 წლის 30 ნოემბერს გაგზავნილ წერილთან ერთად (მდრ.:
АВПР. ф. См. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, л. 81).

¹⁶⁵ ამ დოკუმენტის ნაწილს აქვე ვაქვეყნებთ.

¹⁶⁶ АВПР. ф. См. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 22, л. 371.

¹⁶⁷ «...исчти насиленым образом Томской полк из Стефан-Змины и Ратисва
команду из Тсфлиста и себе взять п. и нужные биял. ...ожидая чрез двое суток
подполковника Волкова со вторым Томского полку баталионом. По прибытии одного
ко мне я чрез Имперетню прямо к Кутансу следовать буду, где уже царь Соломон
свои листы содержит. Я вашему Высокографскому сиятельству, в пребудущей месяце
от Черного моря радостиные рапорты представляю». (ЦГДА, ф. 20, оп. 4, с. 245,
д. 4, ч. II, лл. 581-583).

¹⁶⁸ «...по недостаткам моих сил не могу в большую пользу в здешней стране

სურდა თუ არა, ტოტლებენი იძულებული იყო რუსეთის მთავრობისათვის რაღაც შედეგი ეჩვენებინა, საამისოდ კი სოლომონ მეფის წარმატებების გამოყენება შეიძლებოდა.

1770 წლის ივნისში ტოტლებენი იმერეთში გადავიდა. სოლომონ მეფე მას შეეგება და რუს-ქართველთა ჯარი 2 ივლისს ბაღდადის ციხეს შემოადგა¹⁶⁹. იქ 30-მდე თურქი მეციხოვნე იყო¹⁷⁰. სრული ალყის პირობებში თურქ მეციხოვნეებს (რაკი ახალციხიდან დახმარების იმედი არ ჰქონდათ) დანებების გარდა სხვა გამოსავალი არა ჰქონდათ. ტოტლებენის ყოფილი თანამოსაქმის. — ლვოვის წერილიდან ნათლად ჩანს, რომ ბაღდადის ციხე იერიშით ან არტილერიის ცეცხლით არ აუღიათ¹⁷¹. კაპ. ლვოვი იუწყება: რადგან რუსის ჯარს საალყო ჭეშმევები არ ჰქონდა, ციხის აღება ღიდი მსხვერპლის გაღებას ითხოვდა, მფრამ თურქმა მეციხოვნეებმა თვით ითხოვეს დაწვებაო. თურქები დანებების პირობად და სიცოცხლის შენარჩუნების გარანტიად მოითხოვდნენ დედოფლის შეგზავნას ციხეში. დედოფალი 20 ვერსიდან მოუყვანიათ და მეციხოვნეებს მისთვის ჩაუბარებიათ ციხე. ლვოვი დასცინის ტოტლებენს: ციხის სათოფურები არტილერიის ქურვით დახვრეტილ ადგილებად წარმოიდგინაო¹⁷².

ბაღდადის ციხის აღებას შემდეგ რუს-ქართველთა ჯარი ქუთაისისაკენ დაიძრა.

1770 წლის 13 ივლისს ტოტლებენი ქუთაისიდან მოახსენებდა გრაფ ჩერნიშევს: რუსეთის იმპერატორის ჯარით ორი სიმაგრე — ბაღდადი და შორაპანი — თურქებს წაუართვი, არ დამიკარგავს არც ერთი კაცი, ქალაქი ქუთაისი მთლიანად დაკავებულია და სიმაგრე ბლოკირებულიაო¹⁷³.

ამ მოხსენებაში ორი სიყალბეა: შორაპნის ციხე სოლომონ მეფემ რუსის ჯარის დაუხმარებლად აიღო და ქალაქი ქუთაისიც დაიკავა. ზოლო ქუთაისის ციხე კი ტოტლებენის ქართლში ყოფნის დროსაც ბლოკადაში იყო. 1770 წლის 14 ივლისს სოლომონ მეფე ნ. პანინს სწერდა: „მანამ ბრწყინვალე ღრადი იმერეთს მოვადოდა, ცუცხვათის ციხე ავიღევი, შორაპანს ჯარი შემოვაყენეთ და ჩვენ ურჩეულესის ჯარითა ქუთაისის ქალაქს მოვადევით და ქალაქი ყოველივე, გარდა ციხისა, ავიღევი, და შრავალნი სულნი გამოვიყენეთ...“ იქვე მეფე განაგრძობს: ამასობაში ტოტლებენი იმერეთის საზღვარზე მოვიდა და ბაღდადის ციხეს ერთად შემოვადევი. ბაღდადის აღების შემდეგ კი „... ქუთაისის ქალაქისა დანაშთენსა ციხესა მოვადევი, და

продолжать мою службу ей и. в. прошу вашего высокографского сиятельства еще, чтоб меня отсюда сменить и в другое место определить приказали». (იქვე, 561—582). ამასთან დაკავშირებით ძალაუვნებურად გვაგონდება ტოტლებენის ანალოგიური თაღლითობ შეიდწლიან ომში კაბერგის ოპერაციის წინ (1760-61 წლებში). ტოტლებენს ანალოგიურა პარაკი მრავლად გვაქვს გამოვლინებული, რაც უმოქმედობისათვის სასჯელის აკადემის გარკვეულ საფარად გვეჩვენება.

¹⁶⁹ ЦГВИА. ф. ВУА, д. 2187.

¹⁷⁰ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 39; Грамоты, I, с. 179.

¹⁷¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 299—306; Грамоты, I, с. 251—252.

¹⁷² იქვე.

¹⁷³ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 628—629.

შე ჩაბანს, რ—ლი ჩემი ქარისა მ—რ აღრიდგან შოცული რყო, გასორჩეულის ჩ—ის კაცით წაველ და იგიცა მისვლისავე ჩემსა ავიღეთ“¹⁷⁴. ეკატერინესთან გაგზავნილ წერილშიც მეფე ამასვე იმეორებდა: „...შორაპანს ჩემა ქარი აღრიდგანვე ადგა, და მათი მოუძღვრება ვისმინე, წაველ სწრაფით მხოლოდ ჩემის ქართა და იგიცა დაუყოვნებლად ავიღე“...¹⁷⁵ როგორც ჩანს, შორაპანის ციხის აღებაში ტოტლებენს არავითარი მონაწილეობა არ მიუღია, მაგრამ ამას არ შეუძლდა ხელი წარმატება თავისად მიიღებოდა და სამხედრო კოლეგიის შესვეურთან თავი მოეწონებინა¹⁷⁶.

ბაღდადის ციხის აღების შემდეგ, როგორც უკვე აღანიშნა, ტოტლებენი და სოლომონ მეფე ქუთაისის ციხეს შემოადგნენ. ქუთაისის ციხის აღება, სა—ცად 60-მდე თურქი ქარისკაცი და ორივე სქესისა 220 მოქალაქე იყო, ერთი თვე გაგრძელდა¹⁷⁷. მართალია, ტოტლებენი 1770 წლის 13 ავლისს პატაკით ქუ—თაისიდან აცნობებდა გრაფ ჩერნიშევს, რომ „ქალაქი ქუთაისი მთლიანად და—კავებულა და ციხე ბლოკადაშია მიკეცილი“¹⁷⁸, მაგრამ კაპ. ლვოვის მოსენ—ნებიდან ირკვევა, როგორ ჩატარდა ბლოკადა. ტოტლებენმა გარნიზონთან მო—ლაპარაკება გამართა და ციხის ჩაბარება მოითხოვა (?). თურქები მზად იყვნენ ჩაებარებინათ ციხე, მხოლოდ სთხოვდნენ ტოტლებენს, რომ გაეთავისუფლე—ბინა ისინი. ტოტლებენს გაუგავა, რომ 6 ავეისტოს ღმერთ თურქები ციხიდან გაბარესა აბარებდნენ და სადარაჯო პუნქტების დაცვა გერმანულ ოფიცრებს მიანდო (რვა ოფიცრიდან 7 გერმანელი ყოფილა). 7 ავეისტოს ღმერთ თურქები ციხიდან გამოვიდნენ და „პიეტებს“ შორის „გაიპარნენ“. კაპ. ლვოვი იუწყება: ჩვენ ოთხი ათასი კაცი გვყავდა და მშაერი თურქების შეკავება ადვილი საქმე იყო; მაგრამ ტოტლებენს მაერ გამოყოფილი გერმანელი ოფიცრები მტრის დაკავების ნაცვლად ციხეში შეიჭრნენ და მოქალაქეთ: ძარცვას შეუდგნენ¹⁷⁹. ტოტლებენს გვიან შეუტყობინებია სოლომონ მეფისათვის (ახლც კაპ. ლვოვის დაიწებთი მოთხოვნით) თურქების გაქცევის ამბავი. სოლომონ მეფემ ზომები მიიღო, მაგრამ ამასობაში თურქებმა გაასწრეს, სოლომონ მეფის შემოტრებმა მხოლოდ ერთი თურქი შეიპყრეს და ერთი მოკლეს, დანარჩენები მიიშალნენ¹⁸⁰. ამ ცნობას კაპ. იახიკოვიც, რომელმაც შეასწავლა საქმე, ადასტურებს: ქუთა—ისის ციხეში 60 თურქი ქარისკაცი იყო; ტოტლებენის მიერ დაყენებული პა—კე—

¹⁷⁴ АВВР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, л. 11, л. 166; Грамоты, II, вып. I, 48—49.

¹⁷⁵ АВВР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, л. 11, л. 71; Грамоты, II, вы. I, 47—48.

¹⁷⁶ მოსკოვის სამხედრო-ისტორიულ არქივში დაცულია შორაპანის ციხის აღებას გეგ—მა რომელიც ტოტლებენის სიყვარულს ააშკარაებს. ტოტლებენს, რაკი შორაპანის ციხე აღებულ იყო შეძლო რუსეთის მთავრობ-სათვის ეს ასახეუარი“ ზეირთბია, მაგრამ ამი—სათვის საჭირო იყო ციხის აღების გეგმა და აღწერა ვაგზებზე სამხედრო კოლეგიაში. ამ გეგმა შორაპანში ოფიცერი ნებლილოვი გაუგზავნა, რომელსაც ციხე აღწერილია. ციხის ფერით აღების ჩვენების მიზნით რუსეთის ქარის საბრძოლო განლაგებაც დადებულიათ გეგმაზე. მეც ამ დოკუმენტით, რომ სრდის ბნაი ბრძოლის დროს საბრძოლო დანაყოფების წინ, უშუალოდ ციხის კედელთან არ შეიძლებოდა ყოფილიყო. გარდა ამისა, რაკი 1770 წელს ტოტლებენს ქართ შორაპანში არ გაუძლო 1769 წლის საბრძოლო განლაგებ—უნდა ვჩვენებ ნაი და აქვე მოქმედებდა. მაგრამ აქვე გამოჩენილიათ, რომ რუსეთის ქარი შორაპანის ციხესთან 1769 წლის სექტემბერში ვა არ შეუძლო, არამედ 3 ოქტომბრიდან 13 ოქტომბრამდე (დღ. ЦГВИА, ф. ВУА, л. 2183; Грамоты, I, 70, 443).

¹⁷⁷ АВВР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, л. 13, л. 303—306; Грамоты, I, с. 256—259.

¹⁷⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, л. 62—629.

¹⁷⁹ АВВР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, л. 13, л. 304—306; Грамоты, I, 257—261.

¹⁸⁰ იქვე.

ტების“ სასუსტიით ყველანი „პიკეტებს“ შორის გაიპრნენ და წავიდნენ; ციხის აღებისას 70 რუსი ჯარისკაცი დაიღუპა¹⁸¹.

მტრის ჯარისკაცების გაშვება, ნებით მოხდა თუ უნებლოედ, ფაქტიურად დანაშაული იყო¹⁸². კაპ. ლოვის მოხსენებიდან ისეთი შთაბეჭდილება იქმნება, რომ თურქები უფრო გაშვებულნი ჩანან, ვიდრე გაპარულნი. ძნელი დასაჯერებელია, რომ 4-ათასიან რაზმს ალყაშემორტყმული 60 კაცი გაეჭყეს, თანაც ისეთ პირობებში, როცა სარდლისათვის ცნობილია, რომ მტერი ამ დრო უნდა გაიპაროს.

მიუხედავად ასეთი მდგომარეობისა, ტოტლებენს შეუტყობინებია ნეიმ-ჩისათვის: 7 აგვისტოს ქუთაისის ციხე იერიშით ავიღე, მტრის ჯარისკაცების ნაწილი ტყვედ ჩავივდე, სხვები დავხოცე, თიანჭვის არაიონ გასულა, რუსუბის ზარალი უმნიშვნელოაო. ნეიმჩიმ ეს ცნობა, თავის შპრივ, სპახეღრო კოლეგიის მეთაურს ზ. ჩერნიშევს გაუგზავნა¹⁸³.

იმერეთის ციხეების შედარებით იოლი განთავისუფლება უთუოდ ასპინძის ბრძოლაში თურქთა დამარცხებამ განაპირობა (რასაც მეკვლევართა მხრეც აღრე, სათანადო ყურადღება არ მიქცევია). ჩვენ დაეინანებთ, რომ 1769 წელს სოლომონ პირველი და ტოტლებენი ვერ ახერხებენ შორაპნის ციხიდან 23 თურქის გამოდევნას. 1770 წლის ზაფხულში კი სოლომონ პირველმა რუსის ჯარის დაუხმარებლადაც ადვილად შეძლო ცუტვათისა და შორაპნის ციხეების აღებაცა და ქალაქ ქუთაისის დაკავებაც. ამავე დროს იმერეთის მეფემ გაბედა ალყაში მოეჭვია ქუთაისის ციხე, ცხადია, ვერც ერთ ციხეს ისე ადვილად ვერ აიღებდნენ (მით უმეტეს, რომ რუს-ქართველთა ჯარს სააღყო ქვემეხები არ გააჩნდათ), იმერეთში მყოფ თურქ მეციხოვნეებს ახალციხის ფაშას დახმარების იმედი რომ ჰქონოდათ. სავსებით მართალი გვეჩვენება ვრეკლე, როცა იგი ნ. პანინს სწერს: «Ежелни мяз чрез олержанне под Ацкуром сперва над турками, а потом над мезгичами победы не пресекли неприятелю сообщения с Имеретинскими крепостями, и через то же довели в тамошних жиделей до такого состояния, что они принуждены были кошацье мясо ест, то б. конечно гр. Тотлебен не столь скоро предусел бы их покорит!»¹⁸⁴

რა თქმა უნდა, შეცდომა იქნებოდა, ასპინძის ბრძოლაში ბრწყინვალე გამაჩვენება და იმერეთის ციხეების შედარებით იოლი განთავისუფლება რუსეთ-თურქეთის ომის საერთო მსვლელობისაგან იზოლაციულად წარმოგვიგონა და დაგვევიწყებინა, რომ ამ დროს რუსეთის არმია დუნაის რაიონში თურქთა ძირითად ძალებს (400-ათასიან არმიას) აბანდებდა.

იმერეთის ციხეების განთავისუფლება რომ საყურადღებო შეკვლენას წარმოადგენდა, ეს სადავო არაა, მაგრამ ვთქვით, მართალი იყო ვრეკლე.

¹⁸¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70, гг., оп. 110/2, д. 13, л. 39; Грамоты, I, с. 179.

¹⁸² ს. სოსიანიძე, ირანის ილიკის მოაზრების მიხედვით, 7 ივნისს ქუთაისის ციხის იერიშით დებად ავიღებს მკოლგურს (იხ. ს. სოსიანიძე, ასპინძის ომი, გვ. 131-132). თუმცა ვრეკლე იქ არ ყოფილა და მისი მოაზრება თავის მოსაწინებლად შეთხოვლი სიუბიექტია.

¹⁸³ 1770 წლის 22 აგვისტოს პეტრო ნეიმჩი არაო ჩერნიშევს ტოტლებენს წარიოს ნიხარის ასე გაუპიკებდა: «...крепость турецкая Курган... сого августа на 7-ое число числа штурм взяли и неприятелю взяли и ждали, а штурм робили, и против штурма не вышло, и против неприятельского штурма тоже, нушкь сержантаты, мартир мандишк чотында, ნიხიჩ и жесо рашкых мандишк ошесь дошодило. С жнш-ей же стороны урши ошши, алаш и почти шншего шет...» (ИВВИА, ф. 20, оп. 47, л. 172, л. 13, л. 67).

¹⁸⁴ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 152; Грамоты, I, с. 246.

როცა იგი ეკატერინესა და პანინისათვის გაგზავნილ წერილებში მოუთხოვებდა: ახალციხის მიმართულებით ლაშქრობის გაგრძელებისა და წარმატების ვითარებაში იმერეთის ციხეები თვითონ დაგენებდებოდა, რაკი არსიდან დახმარების იმედი არ ექნებოდათ, მაგრამ ტოტლებენს ერთად მოქმედების სურვილი არ აღმოაჩნდა¹⁸⁵.

მასასადაჲ, ტოტლებენის მიერ ერეკლეს გეგმის მიუღებლობა საერთო ინტერესებისათვის საზიარო იყო, მიუხედავად იმისა, რომ ამ ეტაპზე რუსეთის ჯარის იმერეთში გადასვლამ ეიხების განთავისუფლების საქმე დააჩქარა.

ტოტლებენი იმერეთში გადასვლის შემდეგ სოლომონ მეფესაც მალე წაეჩხუბა. მეფემ მას წინადადება მისცა შავი ზღვის მიმართულებით ელამქრათ; ტოტლებენმა ამასე უარი თქვა და ისეთი სახე მიიღო, თითქოს ახალციხეზე ლაშქრობას აპირებდა. სოლომონ მეფე ახალციხეზე ლაშქრობაში მონაწილეობაზედაც თანახმა იყო, მაგრამ ტოტლებენმა არც ეს მოინდომა, მეფეს წინადადება მისცა ხუთას კაცზე მეტი არ წამოიყვანო! იგი რუსეთის ჯარით ახალციხისაკენ კი დაიძრა, მაგრამ გაურკვეველი მიზეზებით მალე გზიდან უკან დაბრუნდა¹⁸⁶. ბოლოს ტოტლებენი სოლომონ მეფის მტერს, თურქების ყოფილ მოკავშირეს, დადიანს, დაუმეგობრდა და ფოთისაკენ დაიძრა.

§ 7. ფოთის აკანანის მარცხი. ტოტლებენის ინტრიგები.
სახელმწიფო მოქმედების „ახალი გეგმა“

1770 წლის 3 ოქტომბერს ტოტლებენი ფოთისაკენ დაიძრა¹⁸⁷. რუხისა და ანაკლის ციხეები (ოც-ოცი კაცი იყო თითოეულში) თურქებმა რუხის ჯარის მოახლოებაშდე დატოვეს¹⁸⁸. ტოტლებენი ცარიელ ციხეებს დაეუფლა¹⁸⁹, ხოლო შემდეგ დადიანთან ერთად ფოთს შემოადგა.

ფოთიდან ტოტლებენმა რუსეთის მთავრობას „სასახარულო“ ამბავი შეუთვალა. ამ „სასახარულო“ ამბავს ყიზლარის კომენდანტი ნეიშჩი, ტოტლებენის დავალებით, რუსეთის მთავრობას თავისი 5 დეკემბრის სიდიდულ პატაკში აუწყებდა: „... იგი (ტოტლებენი) თავისი კორპუსით შავი ზღვის პირად იმყოფება. ღეთის წყალობით, მ. ი. უ. საბედნიეროდ, აღებულა მტრის ციხეები — ანაკლია და რუხი, ქალაქი ფოთი და მისი გარეუბანი, ხოლო ფოთის ციტადელი ბლოკადაშია მოქცეული. ყველა ეს ციხე და ქალაქი ფოთი სახელგანთქმულია და იწოდებიან: ფოთი — ქალაქი ეკატერინაჲ. ანაკლია — ალექსეევნად, ხოლო რუხი — წმინდა პავლეს სიმაგრედ“¹⁹⁰.

ყიზლარში ეს ცნობა ლოცვებით აღნიშნეს, მაგრამ პეტერბურგში მას სპეციმოდ არ შესვედრიან, რადგან ქალაქი „ეკატერინადან“ ტოტლებენის

¹⁸⁵ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 500—502, 145—154; Грамоты, I, с. 243, 246.

¹⁸⁶ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 78—79; Грамоты, II, вып. I, с. 56—58.

¹⁸⁷ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 27; Грамоты, I, с. 169.

¹⁸⁸ ქ. დიასი იუწყება: ლეშა, ქარა ათო და ტოტლებენს გადაეცითო (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 500).

¹⁸⁹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 134—135; Грамоты, I, с. 261.

¹⁹⁰ ЛГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 996—998.

„ბრწყინვალე“ პატაყებზე აღრე პეტერბურგში კაპ. ნ. იაზიკოვისა და კაპ. ი. ლეოვის მოხსენებები მიიღეს და რუსეთის მთავრობისათვის ცხადი გახდა, რომ ტოტლებენის საქციელით ცრთობლივი მოქმედება ჩამლილი იყო, ხოლო ფოთის კამპანიასაც მარცხი ელოდა. ამიტომ ყიზლარის კომენდანტის 5 დეკემბრის საიდუმლო პატაკის მიღების წინა დღეს, 1770 წლის 31 დეკემბერს, სამხედრო კოლეგია უკვე ტოტლებენის შემცვლელს, გენერალ სუხოტინს, ვრცელ სამოქმედო ინსტრუქციას აქლევდა¹⁹¹. მაგრამ გენ. სუხოტინის ჩამოსვლამდე ტოტლებენს საკმაო დრო ღარჩა, რომ საქმე ეფუჭებინა.

დადიანთან ერთად ფოთის უწყბოდ ჩაბარებული ალყა სამთვენახევარს გაგრძელდა. მას რუსეთისათვის არავითარი სარგებლობა არ მოუტანია, ხოლო საეჭაპედციო კორპუსს ბრძოლის უნარი დაუყარგა, რაც სრული კატასტროფით შეიძლებოდა დამთავრებულყო, რომ საქმეში სოლომონ მეფე არ ჩარეულიყო. საქმე ისაა, რომ 1770 წელს დეკემბრის ბოლოს თურქებმა ძალებს თავი მოუყარეს ბათუმში და ფოთის გარნიზონისათვის მიშველებას ცდილობდნენ, რაც ტოტლებენის დაუძლურებულ კორპუსს ხიფათში ავდებდა. სოლომონ მეფემ ეს დროულად შეიტყო და აცნობა რუსეთის წარმომადგენელს. ტოტლებენი, დადიანსა და გურიელზე დანდობილი (?), ამ ცნობას სიყალბედ მიიჩნევდა, სანამ შტრის ავანგარდი არ გამოჩნდა; ნ. იაზიკოვისა და ი. ლეოვის თხოვნით, სოლომონ პირველი 1771 წლის იანვარში გურიაში შეიქრა და თურქებს გზა გადაუქრა. ამით იმერეთის მეფემ ერთდროულად ორი საქმე გააყეთა — რუსეთის კორპუსი განადგურებისაგან იხნა და გურიაც დაიშორჩილა (ტაბტიდან ჩამოავლო გიორგი გურიელი, რომელიც თურქების შიერ იყო მთავრად დასმული და მის ნაცულად აღადგინა მისი უფროსი ძმა შამია, ასკანის ციხე დიკაეა და გურიის თავადაზნაურობას ფიცის წიგნი და შიველები ჩამოართვა)¹⁹².

ფოთის სამთვენახევარიანი ალყა ვაკიანურდა, კორპუსმა ბრძოლის უნარი დაკარგა და მარცხით დამთავრდა. ტოტლებენი კი რუსეთის მთავრობას 1771 წლის 15 თებერვალს პატაკით საქმეს ასე უხატავდა: ფოთს ავიღებდი, კიდევ 12 საათი მჭირდებოდა, მაგრამ სოლომონის გურიაში შექრამ და კლაუერის, იაზიკოვისა და ლეოვის მოთხოვნამ ხელი ამელო ფოთის გარეშოცვაზე, მაიძულა 6 თებერვალს ფოთის ალყა მომეხსნა; შემეშინდა, აქაურ „ბუნტოვშიკიებს“ კიდევ მახე არ დაევოთ და ირაკლისა და ჩოგლოკოვის ტრავედია კვლავ არ განშვორებულყო¹⁹³. გენერალი ხელს შემშლელებად

¹⁹¹ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, 809 — 812.

¹⁹² АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, л. 13, лл. 157—163, 90—91, 164—167; АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, л. 11, л. 80—92; Грамоты, I, с. 274—281, 282—287, 289—290, 296—300; АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, л. 11, л. 102; Грамоты, II, вып. I, с. 76—77.

¹⁹³ «Взятие крепости Потий... конечно з божью помощь и сделано было, когдаб царь Соломон чрез неприятельские его предметы в Гуриселеную область не вступил и разрешение и чрез сво обманство и несправедливые уведомления до того довел, что я б-го сего месяца по рассуждению и по отдельным отговоркам и требованиям господа Томского полка полковника Кланера, гв. капитана Янкова и пор. Львова по моей неведности ежалостью отступил... Я бы мог хоти и без Томского полку и после того, когда выступили господа гуриселенские капитан и капитан поручик чрез двенадцать часов с моими малыми людьми, то есть карабинерами и гусарами сейчастипо б мери предпринять и окончить... еслиб тогда мне другие обстоятельства да и и: иише чрез делших б-ших бунтовщиков, которые совсем меня несчастливую сеть, как такбо иловника подвергали, стчело и в иишущее опасение меня довели, да и то ж как ваки ушедшие Чолоковские и Праклинские трагедии вперед не подошли...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, г. 4, ч. II, лл. 953-955; Збр. оцв. 929—931).

ჯიზლარისა და მოზღოკის კომენდანტებსაც კი მიიჩნეოდა¹⁸⁴. მეორე პატარაში, რომელიც ტოტლებენმა 1771 წლის თებერვალში გაუგზავნა გრაფ ჩერნიშევს, მოახსენებდა: ახლა მე მარტო ფოთს კი არ ავიღებდი, შეიძლება კიდევ მეტიც გააქვეთებინა, მაგრამ იაზიკოვმა და ლოვმა ხელი შემოშალეს, კორპუსი უწყესრიგობამდე მიიყვანეს და ბოლოს ისე წაშართვეს საქმე, რომ სოლომონ მეფის სურვილით იძულებული გავხდი ფოთიდან წამოვსულიყავი ამ საქმეში იაზიკოვს და ლოვს თავიანთი მეგობრები — კლავერი, მარკოვი და სხვები დაეხმარნენო¹⁸⁵.

როგორც ზემოხსენებული წერილებიდან ჩანს, ავანტიურისტი კვლავ ამზადებდა ახალ „შეთქმულებას“ კლავერის, მარკოვის, იაზიკოვისა და ლოვის თავიდან მოსაცილებლად, როგორც ადრე მოიცილა რემენიკოვი, მოურავოვი, ჩოლოყაშვილი, ჩოგლოკოვი, რატიევი და სხვები, მაგრამ დაავიანდა: მისი შემსუვლებელი უკვე გზაში იყო.

ჩა თქმა უნდა, სოლომონ აყვავდა აქ არაფერ შუაში იყო. მართალია, 1770 წლის სექტემბერ-დეკემბერში იმერეთის მეფეს ტოტლებენზე გული აუტრუდა, რაკი ვენერალი მის მტრებს (კ. დადიანს და გ. გურიელს) დაუმოგობრდა, მაგრამ 1770 წლის ბოლოს, როცა თურქების ფოთთან გამოჩენით რუსეთის კორპუსს რეალური საფრთხე შეექმნა და გენერალმა იმერეთის მიუფე მოიკითხა, ყინული გაღვია. 1771 წლის 17 იანვარს ტოტლებენმა გურიაში წერილი გაუგზავნა და „თათრის ნადგომ ადგილას“ (ფოთის ახლო) იზმო, მაგრამ სოლომონ მეფე ამ დროს უკვე საქილაოში იყო და 18 იანვრის წერილით ენერალს მეგობრულად აცნობდა გურიის ამბებს და რჩევასაც აძლევდა¹⁸⁶.

1771 წლის 3 თებერვლის წერილით სოლომონ მეფე ტოტლებენს აცნობებდა ზურაბ შერვაშიძისა და ქელეზ ბეის ზუგდიდს მოსვლას და მათს განზრახვას თავს დასხმოდნენ რუსეთის კორპუსს და აეძულებინათ ტოტლებენი ფოთს შემოსვლოდა; მეფე ურჩევდა გენერალს: ფრთხილად ყოფილიყო და ციხეს არ მოსცილებოდა, რადგან „მაგ ციხეშიდ შეშისაგან ისე უჭირსთ, რომ არც ერთის დღის მოხერხება შეშის არა აქვსთ და არც შეშისაგან გაძლება მაგათი არც ერთის დღის არ არის. არ უსუსტოთ, რომეთქვენ სა'რლი სხვას არ დარჩეს, მეც ხოვანი არ გააპარონ და ან, არც მაგ ციხეს უჭირს, მითი ხალი მოუწყონ. აქავსონ და მერმეთ მოვახსენონ, გვისუსტესო. ამას მოვახსენებთ თქვენს ბრწყინვალეებას, რომე მაგ ციხეზედ ხელშეიფის ღალი ხარჯი მოხდა და ბევრი მარცხიც იქნა და... მაგ ციხის საქმე სხვას არ დაქრჩინოთ და ციხეს არ უსუსტოთ. მე ეს მინდა, რომე სახელი თქვენ დაგრჩეს და თქვენი სახელი განთქმული შეიქნეს“¹⁸⁷. მეფე

¹⁸⁴ «Господин граф на меня и Могадокского коменданта возлагает вину отступления от крепости Потти косем и дознатия не могу... — ვარკეთილზეთ სწერდა ეიზლარს კლავერის ნაიმი სამხედრო კოლეჯის 1771 წლის 12 მარტს. (ИГЛИА, ф. 20, оп. 47, с. 245, л. 4, ч. II, лл. 927—928).

¹⁸⁵ «Я теперь не только в крепость Потти взял, но может статься и еще в гораздо более в пар неприятелем поблчи алелат, для сими россейского престола, в оны (Языков и Лиов) вместо хо, шиях обхождени.. и предприятий, будучи пять недель находились в калфуши и весь корпус чрез то в негодность пришел, впоследствии до того дошли, что по намерению царя Соломона я принужден был отступить, в которому делу из гларабские кляматы всякие recommendations стались делати, то есть по... К: Р:р, манус Марков и прочия» (ИГЛИА, ф. 20, оп. 47, с. 245, л. 4, ч. II, лл. 929—931).

¹⁸⁶ АВПР, ф. Сп. Р есии с Грузией, 1771 г., оп. 110:2, л. 23, л. 140.

¹⁸⁷ Там же, л. 177.

იმასაც დასძენდა: „რომელიც წერილი თქვენგან მოვევა, ჩვენც იქედგან ხარჯით, თუ რომელიც სამსახური შეგვიძლიან გემსახუროთ“¹⁹⁸.

როგორც ვხედავთ, სოლომონ მეფეს ბრალს ვეოაფერში დავდებთ. რაც შეეხება რუს ოფიცრებს, მათ მართლაც აიძულეს ტოტლებენი, ფოთზე ალყა მოეხსნა, მაგრამ ამას სერიოზული მიზეზები ჰქონდა. საქმე ისაა, რომ მთელი ზამთარი კოლხიდის მანინდელ ქაობებში, ნესტიან პირობებში, მუდმივი წვიმების ქვეშ მყოფი ჯარი მოიქანცა და გამიშვლდა. თვით ტოტლესენიც არ ფარავდა, რომ ჯარისკაცები ტანშიწველნი და ფეხშიშველნი და მოპაეალი კამბანიისათვის გამოუსადეგარნი იყვნენ¹⁹⁹. გარდა ამისა, კორპუსს არც საჭურველი გააჩნდა და არც ცხენები: ტოტლესენის დაუდევრობით თუ სხვა მიზეზებით ცხენები აფაზებშია გაიტაცეს, არტილერიაც, კარაბინერთა და ჰუსართა ესკადრონები და კაზაკებიც უცხენოდ დარჩნენ, კორპუსს აღარც სატვირთო ცხენები გააჩნდა²⁰⁰.

თუშეცა ცხენების გატაცების შემდეგ ტოტლესენი გულს უკეთებდა მთავრობას: ზარალი უმნიშვნელოა, რომ არ გაეტაცებინათ, მაინც დაიბოცებოდნენო²⁰¹. კიდევ მეტი, 1771 წლის 30 მარტის პატაკით არწმუნებდა მთავრობას: „აქაურ პირობებში ცხენოსანის გამოყენება არ შეიძლება“²⁰².

ბუნებრივია, გამიშვლებული, უსაკუთრელო, ბრძოლასტანარდაკარგული კორპუსით ფოთის ციხის აღება ვერ მოხერხდებოდა. შტრის მანველს გამოჩენას შეიძლება კორპუსის დაღუპვა მოჰყოლოდა. ამიტომ აიძულეს ოფიცრებმა ტოტლესენი, ფოთის ალყაზე ხელი აედო, რათა ჯარისკაცები უშიზნოდ არ დაღუპულიყვნენ.

რა თქმა უნდა, ფოთის კამპანიის მარცხი და საექსპედიციო კორპუსის მიერ ბრძოლის უნარის დაკარგვა ტოტლესენის საქციელს მოჰყვა. ფოთიდან დაბრუნებული ტოტლესენი 1771 წლის 19 თებერვალს ასეთი შინაარსის ბრძანებას უვზავნიდა ყიზლარის კოშენდანტს ნეიჩხს: დაუყოვნებლივ გამო-

¹⁹⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, л. 23, л. 177.

¹⁹⁹ ქ. „ეკატერინადან- ტოტლესენი 1770 წლის 3 დეკემბერს აწუხებდა გრაფ ჰერნს-შევს: «...находящиеся здесь в корпусе нижние чины почти все босы и голы ходят, а в посылку в эдешние места к поправлению в амбулланси или под каким видом отыскать нищего никак невозможно, а хотя на сапоги кож несколько доставать чрез большую договоризну и можно, но только оные очень мало посята... Я ж теперь до такой крайности дошел и чтоб можно было хотя мало ступ прикрыть, гусарам приказал от седла отнимая черпаки, шить штаны, а когда оное износится, то к построению того уже где взять совсем незнаю... при корпусе нижние чины претерпевают такую нужду, что и поныне находятся в загере всегда под дождем и терпят стужу и защиты никакой нет, что смотреть крайне жалко...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, л. 883).

1771 წლის თებერვალში ტოტლესენი უკატაკებდა ჰერნიშევს: «бедные люди и совсем голые и босые» (იქვე, 929—931), ხოლო ეკათარინადან 1771 წლის 30 მარტის პატაკით იწუხებოდა: «...полковые служители без кафтаноу, без шаляу и без платоу находяться, в чем не меньше прежнего претерпевают нужду. Зачем без оного в будущую компанью и употребить не можно будет» (იქვე, 848).

ამე მაგალითად, 1771 წლის 30 მარტის უწყისით, რომელსაც ხელს აწერდა ტოტლესენი, ხარკებშია: კარაბინერთა და ჰუსართა ესკადრონებს უნდა ჰყოლოდათ 611 საწვინობო ცხენი, ჰუაედა — 48, აკლდა — 563; კოხუნს უნდა ჰყოლოდა 231 სატვირთო ცხენი, ჰუაედა — 14, აკლდა — 217; სარტილერიო ოაზბს უნდა ჰყოლოდა 176 ცხენი, ჰუაედა — 12, აკლდა — 164; 1771 წლის 30 მარტის პატაკითაც იგივე შედგომარობა, ოღონდ დამატებით ნაოქეპია, რომ კაპედა რა უნდა ჰყოლოდა 408 ცხენი, ჰუაედა — 19 (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, л. 864—867, 805—806).

²⁰¹ «Врши сих лошадей нимало неважен, ибо оные б без того все попадады...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, л. 781—783).

²⁰² «...по эдешнему обстоятельству конницей употреблять не можно, а только, что пешими быть...» (იქვე, 658; შდრ.: იქვე, 784—785).

მივზავნე კარაბინერთა და ჰუსართა ესკადრონისათვის საქურველი და ცხენები, განსაკუთრებით კი — არტილერიის საქურველი, ის, რაც კაპიტან ზასეცკის გამოატანეთ, ნაწილიც არ მოსულა, გზაში გაფუჭდა და უშეთვალურებოვით დაიღუპა. თუმცა სპეციალური შიკრიკიც გავგზავნე, მაგრამ 4 თვეა ვერ ვეღირსე მძიებას, რის გამო ფოთიდან უშედეგოდ დაეიბი; ამაზე პასუხს აგებთ; საქურველი გამომიგზავნე საბარგო ცხენებით; გარდა ამისა, კაპიტანი ზასეცკი ამუნიციით მთებში იყო (დიღბანს), რის გამო ყველაფერი დაღუპა. ამიტომ აქ პოლკის ჯარისკაცები, კარაბინერები, ჰუსარები და არტილერისტები ტანშიშველნი და ფეხშიშველნი არიან; შეეცადე თუნდაც ზედმეტი ფასის გაღებით შეისყიდოთ ცხენები და გამომიგზავნე; გაათრთხილე მოზდოკის კომენდანტი, შიკრიკებს გზაში ნუ აკავებთ²⁰³.

გრაფ ჩერნიშევს კი ტოტლებენი 1771 წლის 17 თებერვლის პატაკით აუწყებდა: კაპიტანი ზასეცკი საქურველით კიდევ არ მოსულა; რამდენიც არ მოვიტხოვევ სტრაზანიდან და ყიზლარიდან, არაფერს მიგზავნიან, ჩემგან ეგზავნილ შიკრიკებს აკავებენ; ფორპოსტები ყაზბეგთან ცუდადაა მოწყობილი და ვერც ერთი შიკრიკი გაუძარცველი ვერ მოდის²⁰⁴.

გზაზე მიმოსვლის გაძნელება, რამაც შეუძლებელი გახადა კორპუსის მომარაგება, ტოტლებენის დანაშაულოთ მოხდა.

ჭერ კიდევ 1770 წლის იანვარში, როცა ტოტლებენი მოზდოკიდან რაზმით საქართველოში ბრუნდებოდა, მაიორი ეოლობოვი ერთ-ერთ სოფელში დამის გასათვლად არ შეუშვეს. ტოტლებენმა სოფელს რაზმი შეუსია და გაძარცვა, შემდეგ ოსი მამასახლისები შეკრიბა და 10 მათგანი ხუნდებგაყრილი ჩამოიყვანა ქართლში. ერეკლემ მოსთხოვა ტოტლებენს, აეხსნა მათი დაპატივების მიზეზი. ტოტლებენმა მეფეს არ უპასუხა, მაგრამ საქმეში მეფის ჩარევის შემდეგ თვითონვე გაუშვა უდანაშაულო მამასახლისები²⁰⁵. მიუხედავად ამისა, ოსებს აშკარა მტრობა მაინც არ დაუწყიათ, სანამ ტოტლებენი ავანტიურაზე არ გადავიდა (რატოევის რაზმი უშტიკვენეულოდ გამოტა-

²⁰³ «... без всякого замедления и время потеряния, как карабинерскую, гусарскую аммуницию и лошади, а наипуще артиллерийския аммуниции ж с рекрутами в скорости сюда отправить, ибо я фунта в запасе пороху не имею, а та артиллерийская аммуниция, которая с капитаном Засецким сюда отправлена была, то еще часть не прибыла, а из прочих частей из оной вследствие испорчено и чрез несмотрение потоплено, да и четыре месяца принужден был дожидаться, хотя и парочных курьеров за теми в семи вешами посылал, дожидатся не мог и от крепости. Потю чрез то отступил ни с чем, да еще вам мне и ответствовать, чтоб впредь вся аммуниция отправлена была сюда на вьючных лошадях, да еще и капитан Засецкой с тою аммуницією находился в горах и вся згинула, а оттого здесь весь корпус как поли, так и карабинеры, гусары и артиллерийские служители наги и босы ходят...»

... сколько можно более и лошадей закупить хотя и двадцатью свёрх двенадцати в пятнадцать и двадцать рублей и оных непременно искорости ж с аммуницією прислать, ибо таковых здесь лошадей ни за какую цену достать невозможно, которые б могли в упряжке ходить.

... Мождопкому коменданту ... извещожанше рекомендовать, что он впрель как от меня в Россию, так и ко мне из России следующих курьеров никогда несколько время не задержал...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, лл. 893—898).

²⁰⁴ «... капитан Засецкой Томского полку с аммуницією еще не прибыл и одним словом сказать, что сколько раз я аммуницию сюда в присылку из Астрахани и из Кизляра не вытребывал, но совсем ничего и по ныне нет, да и курьеров из Питербурга ко мне от меня туда везде задерживают... форпосты от Казбе, а как худо и плохо удержат, что ни один курьер не может проскочить без разграбления...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, лл. 900—908).

²⁰⁵ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, л. 276—290.

რებული ჩანს). ტოტლებენის აენტიურისტული საქციელი კი საკმარისი ვახდა, რომ მთიელ ტომებს მიმოსვლა შეეფერხებინათ²⁰⁶.

1770 წლის 11 ივლისს ყიზლარის კომენდანტი ნეიში ჩუბუთას მოაერობას აცნობებდა: უკმაყოფილების გამო ახლა მთელმა ტომებმა დაიწყეს გზებზე რუსების შეფერხება, თან იშუქრებოან, ხუერთოდ აღარ გაგატარებთო²⁰⁷.

1770 წ. 22 სექტემბერს იგივე კომენდანტი აცნობებდა მთაერობას: თუმცა 11 ივლისს პატაკით გაცნობებთ, რომ მთელში შეირიყვისა და ქარის გატარებაზე უარს აცხადებენ, მაგრამ ვაუთ გავეზავნე და ფიცი მომცეს; განსაკუთრებით ფიცი დასდეს ერეკლეს ქვეშევრდომებმა და სხვებმა, რომ ასეთი რამ არ განვირადებო (აქვე ურთავდა ნეიში ოსი მამასახლისების მიერ მიღებულ ფიცის წიგნების ასლებს)²⁰⁸.

ფიცის წიგნებიდან არაფერა გამოვიდა და ნეიში თვლებული ვახდა ერეკლესათვის მიემართა. 1770 წლის 30 ოქტომბერს იგი სწერდა ერეკლეს თქვენი ბრწყინვალეობისათვის, აღმათ, ცნობილია, რომ ოსებისა და სხვა ტომების მამასახლისები არა შარტო აფერხებენ გზებზე მიმოსვლას, არამედ ძარცვავენ და ხოცავენ გავლელთ. მე შევეუფალე მამასახლისებს, ასეთი საქციელისაგან თავი შევკავებინათ და გავტარებინათ ჩვენი ხალხი; ამასთან, თანახმად გარიგებისა, ხილები დაეცვათ; ფიცი მომცეს, მაგრამ ისევ დაარღვიეს და გაძარცვეს ორი რაზმი, ერთი — საქართველოდან მომავალი, მეორე — მათ შესახვედრად აქედან გაგზავნილი; ეხსოვ თქვენს ბრწყინვალეობას, ახმატი (ჩიშას მამასახლისი, რომელიც ამ დროს ერეკლესთან ყოფილა წამოსული) დააკავთ და, სანამ მისი შვილები ნაძარცვეს უკან არ მოიტანენ, არ გაუშვით; თქვენი შერთვ გააფრთხილეთ სხვა მამასახლისებიც, რომ საქართველოდან მომავალ ან საქართველოსაკენ მომავალ რაზმს და შიკრიკებს წინააღმდეგობას ნუ გაუწევენ, ხილები შეაკეთონ. ეხსოვ თქვენს ბრწყინვალეობას, სასტიკი სასჯელით აუკრძალოთ მთელ ტომებს ასეთი საქციელი²⁰⁹.

ძნელი დამანახი როდია, რომ ნეიში უძლეური აღმოჩნდა მოგვარებინა გზის პრობლემა. გზის მოგვარება შეეძლო ერეკლეს და იგი თავის

²⁰⁶ 1769 წელს ოსები რუსეთს ქაჩს თავისუფლად ატარებდნენ და ეხმარებოდნენ კიდეც ხილების შეკეთებასა და დაეცა, ტვირთის გადტანაში, რაშიც მთარე საქქარს იღებდნენ. 1770 წლის მისში საქართველოში მომდარი ამბები სურსათის ვახდა რომ ძალიერებს ვხა ჩაეერთო და მთელი წლის განმავლობაში, სანამ ეოტლებანი არ ვანთოისოფლებულა უდიდესი სიძნელეები შეექმნათ რუსეთის მთაერობისათვის.

²⁰⁷ Проезд ныне в Грузию по беспокоейству живущих на дороге ружких шаров, которые просажившим в обе стороны Российским людям начают ныне делать препятствия, да и отзываются, что совсем в пропускат не будут... (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, л. 663).

²⁰⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, л. 716—718, 719—722, 723—724.

²⁰⁹ 1769 წელსაც იყო ცალკეული შემთხვევები, როცა ოსები ატარებდნენ ხილებს.

²¹⁰ «Я чашо, — სწერდა ნეიში ერეკლეს 1770 წლის 30 ოქტომბერს — и вашей светлости известно, что просажившим отсюда в Грузию и Имеретию курьерам... людям и командам, жителствующим на асжашей туда дороге осетинские и другие горские старшины, причиняют не только в проездах препятствия[я], но и сами убивают и грабят... Ахмата дети с мя шартом в своем жилище разбиты и р. ербман две команды... вашу светлость прошу состоящего у вас старшину Ахмата удержат у себя... до тех пор, пока дети его все отыщут и отдать не отпускат...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, л. 773—774).

დროზე საპისო გარანტიასაც იძლეოდა²¹¹, მაგრამ ნეიმანს დაეინყვდა ერთი რამ, სახელდობრ, შეფეს რომ ეს საქმე ეკეთებინა, საპისო ხალისი და შესაძლებლობა უნდა ჰქონოდა; ტოტლებენის გაპოსვლის შემდეგ ერეკლეს ხალისიც დაეკარგა და შესაძლებლობაც წაერთვა.

დარიალის ვზის მოგვარება და რუსებისათვის ტრანსპორტით დახმარება ერეკლე მეფემ დაავალა არაგვის მოურავს ქაიხოსრო ჩოლოყაშვილს. იგი ამ საქმეს გარკვეულ დრომდე კარგად უძღვებოდა, მაგრამ აწყურთან ლალატის შემდეგ ტოტლებენმა „ჩამოვლო რა ქართლი უსამართლობითა, მისრულმან დუშეთად, წარიტაცნა ზარბაზნანი... დუშეთის ციხეში კაცნი შეაყენნა... და თ~ნიერ შემოკითხუსა ჩვენისა (წერდა ერეკლე ნ. პანინს 1770 წლის 4 ივლისს) ბრძანებლობს და, რაცა კნებაეს, მას ჰყოფს: ჯარი გამოუსივია ანანურიოვან არაგვის მოურავს კნიაზ ქაიხოსროს, რომელიც დიდად ნამსახურად აღმოჩენილი არის მ. ი. დ. ჯარის გადმოსვლანე. სურსათის მიცემით, არტილერიის ვადმორანიით... ამიტომ, რომ რუსეთის იმპერიის მახლოვლი რომელიმე ჩვენის ქვეყნის სამზღვრები და გზები მას აბარია: მოურავი სულ აიკლო და მოურავი გაქეუული ივლტოდა ცოლშვილითა“²¹². ამ წერილის პარალელურად რუსეთში გაიგზავნა ტოტლებენის ნაძარცვის სიაც²¹³. არაგვის მხრიდან გამოდევნილი, გამარცხი და აკლებული მოხელე, ბუნებრივია, საქმეს ვერ მოაგვარებდა. ვარდა ამისა, რუსეთისადმი ერთგულად ნამსახური კაცის შიშართ ასეთი მოპყრობა ხომ გაცევთილი იყო რაი მამასაბლისებიათაჲს, მათ უმეტეს, რომ მათ 1770 წლის იანვარში, როგორც ხეშოთ გეგონდა აღნიშნული, ტოტლებენისაგან საკანოდ იწვნიეს.

ავანტიურის ჩაშლისა და იქერეთში გადასვლის შემდეგაც ტოტლებენს ერეკლე მეფის მტრობაზე ხელი არ აუღლია, ამან კი გააართულა ქვეყნის საშინაო და საგარეო პირობები. რაკი ახალციხეზე ლაშქრობა არ განაახლა, ახალციხის ფაშამ ლეკებთან კავშირი შეინარჩუნა — ლეკთა თარეში გაძლიერდა; შემორიგებელი ჭარებებიც აღშალნენ; ერევნის ხანმაც „იახადა საფარველი საქართველოსი“, დაარღვია „მორჩილებას პირობა“ და თურქებთან კავშირი დაამყარა; „ესე ყოველი ღრად ტოტლებენის მისეზიით“ მოხდა, როგორც ამის შესახებ სამართლიანად სწერდა ერეკლე მეფე ნ. პანინს 1770 წლის 9 ოქტომბერს²¹⁴.

ერეკლეს ისღა დაჩვენოდა, რომ ნეიმანის თხოვნით ჩივის მამასაბლისიც დაეპატიმრებინა და ამით ჩრდილო კავკასიელი ოსებიც მტრად გაეხადა.

გზის საკითხი რაღღ პრობლემად იქცა. რუსეთის მთავრობამ სცადა მოეგვარებინა იგი. გზის საკითხის შესაწავლად და „კორდონების“ დასაწყობლად პუნქტების შესარჩევად სპეციალური დედალებით 1770 წლის დეკემბერში გაიგზავნა პოლკოვნიკი ლეინი. მისი მოხსენებების საფუძველზე ასტრახანის გუბერნატორი ბუკეტოვი 1771 წლის 16 იანვარს მთავრობას აცნობებდა: კორდონების დაწესება შეუძლებელია, უსამართლო მიზნისთვის უზრუნველსაყოფად და ხიდების დასაცავად საქმროთა შთიულ ტომთა მამასაბლისებს წლიურად ხელფასი დაენიშნოთ²¹⁵.

²¹¹ АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110,2, д. 13, л. 383; Грамоты, I, 64 и др.

²¹² Грамоты, II, вып. I, 44—45.

²¹³ იქვე, 2—12, 49.

²¹⁴ АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110,2, д. 12 лл. 142—144; Грамоты, II, вып. I, с. 61—63.

²¹⁵ „... в учреждении одного курдона и укреплении усмотрения для безопасности по означенным по той дороге трудностям и безопасному проезду и прибытию... лучшим средством не найдено, как бы содержание мостов определить старшим годошную сумму...“ (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 956, 957—958 и др.).

1770—1771 წლის ზამთარში რუსეთის მთავრობამ გზა ვერ მოაგვარა. ყიზლარის კომენდანტს კორპუსი რომ მოემარაგებინა, საქირო იყო გამოიყოს დიდი რაზმი ტრანსპორტის გასაცილებლად, ათასობით არშინი ტილო გაეცა საჩუქრად, ამასთან, რაც მთავარია, აუცილებელი იყო დიდი რაოდენობით საბარგო ცხენები, რაც მას არ გააჩნდა. ამიტომ ტოტლებენის გაგზავნილი ოფიცრები თვეობით ყიზლარში იმჩნდნენ. თუ რაიმე იგზავნებოდა, მთიელი ტომები გზაში იტაცებდნენ²¹⁶. რუსეთიდან ჯარი ვერ მარაგდებოდა.

აი რა იყო მიზეზი იმისა, კორპუსში ჯარისკაცები თითქმის ყველანი ტანშიშველნი და ფეხშიშველნი იყვნენ. ტოტლებენიც კი აღიარებდა, რომ საქმე იქამდე მივიდა, იგი იძულებული გახდა ბრძანება გაეცა: უნაგირებიდან ტოტლები აეძროთ და შარვლები შეეცერათ, რათა ჰუსარებს სწული დაეფარათ და როცა ესეც დაეხვეათ, არ ვიცო, რა ეშველებათო, რომ საწყალი ჯარისკაცები, წვიმის ქვეშ უთავშესაფროდ მყოფნი, საცოდავად გამოიყურებინათ²¹⁷. ეს იძულებითი აღიარება იყო და არა კაცთმოყვარეობით გამოწვეული, რადგან ტოტლებნი ამ „საცოდავ“ ჯარისკაცებს 8—10 დღის ულუფას აკლებდა, რაც მთავრობამ აღუკრძალა²¹⁸.

ტოტლებენი ზნერად უჩიოდა ქართველ მეფეებს, ხელს არ მიწყობენო. კაპ. იაზიკოვი, მართალია, სრულ ახსნას არ იძლევა, მაგრამ მაინც მიუთითებს ზოგიერთ მიზეზზე: კერძოდ, იგი აღნიშნავს, რომ ტოტლებენს არ სურდა მეფეებთან ერთობლივი მოქმედება, თავიდან იცილებდა მათ; შეურაცხყოფდა მეფეებს — სოლომონს „თურქს“ ეძახდა, ერეკლეს „მოლაღატეს“. ასეთ პირობებში მეფეებიც გულგრილად ექცეოდნენ საექსპედიციო ჯარის მომარაგების საქმეს²¹⁹.

ნეიმის იტყობოდა, რომ გზის საკითხის გართულების მიზეზი ტოტლებენი იყო, მაგრამ ამ აზრს გაბედულად ვერ გამოთქვამდა. შეიტყო რა ტოტლებენის განთავისუფლების ამბავი, ყიზლარის კომენდანტმა ნეიმჩმა 1771 წლის 11 მარტს სამხედრო კოლეგიას პატაკით აცნობა: ერეკლეს რომ ტოტლებენთან უთანხმოება არ ჰქონოდა და დახმარება აღმოეჩინა, ტვირთის გაგზავნა არ შეფერხდებოდა²²⁰. აწლა ერეკლეს დახმარების იმედით შტეინის მეთაურობით ტრანსპორტი გაკვზავნენ, ხუთ დღეში მეორე ტრანსპორტსაც გაკვზავნია²²¹.

რატომ ჰქონდა ნეიმჩს ერეკლეს დახმარების იმედი? 1771 წლის 9 მარტს ნეიმჩმა წერილი გამოუგზავნა ერეკლეს, რომლითაც აცნობებდა ტოტლებენის განთავისუფლებას და აიხედებდა მეფეს: საქმე შენს სასარგებლოდ შე-

²¹⁶ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 700—731, 856—857, 996—998; 999—1000, 921—923, 1003—1004.

²¹⁷ იქვე, 883.

²¹⁸ იქვე, 754—755.

²¹⁹ АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 42—45; Грамоты, I, с. 180—183.

²²⁰ რა თქმა უნდა, ტოტლებენსაც კარგად ესმოდა, რომ ჯარის კავკასიის მთებში გამოტარებისა და ტვირთის გადმოტანისათვის არსებითი მნიშვნელობა ჰქონდა ერეკლესთან ურთიერთობას, როგორც ამას 1770 წლის 1 თებერვლის პატაკში სწერდა (АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 50—51).

²²¹ «Да и грузинской пладатель Иракли не чаятельно, чтоо прежде имев с господином графом Тотлебеном не согласие, приступил во вспомошествованию людьми и подводами, яко же и вследствие с транспортом капитана Засецкого онаго не было, а ныне... в надежде и от владетеля вспомошествования при Штенне транспорт уже отправил, да и другой более пяти дней не умедлитца...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 921—923).

ტრიალდებო; თანაც სთხოვდა — შენი ქვეშევრდომები მომაშველე ტვირთის გადასატანადო²²².

ნეიმჩის ვარაუდი სწორი გამოდგა. ერეკლემ ახალ ვითარებაში მის თხოვნას ანგარიში გაუწია და ნეიმჩიც 1771 წლის 4 მაისს პატაკით რუსეთის მთავრობას აუწყებდა: პირველი ორი ტრანსპორტი ოსებმა ფასით მშვიდობით ჩაიტანეს ყაზბეგში, დამატებითი ჯარიც მშვიდობით იქნა გადაყვანილი, ჩემი თხოვნით, ერეკლე მეზმარება და მის ქვეშევრდომებს ბარგი წარმატებით გადაქვთ; ოსები, წინანდელისაგან განსხვავებით, კეთილგანწყობილნი ვახდნენ და მცირე ხელფასს იღებენ: გზაზე ახლა არავითარი საშიშროება არ არის, ერთ კაცს შეუძლია უიარაღოდ იმგზავროს, თსებისაგან კარგის მეტს არაფერს ველიო²²³.

მართალია, ტოტლებენის საქმიანობას რუსეთის მიზნებთან საერთო არაფერი ჰქონდა, იგი ინსტრუქციების საწინააღმდეგოც იყო, მაგრამ, ვიდრე იგი რუსეთის კორპუსის მეთაურად რჩებოდა, სხვების თვალში ოფიციალურ რუსეთს წარმოადგენდა და ისე გამოდიოდა, მის პოლიტიკას მთავრობაც მხარს უჭერდა. მაგრამ, რაკი იგი გაათავისუფლეს, მამასადამე. — რუსეთის პოლიტიკის საწინააღმდეგოდ უმოქმედია.

მაგრამ ტოტლებენის საქმიანობის უარყოფითი შედეგები ზემოაღნიშნულით არ ამოიწურება. ტოტლებენმა ჩაშალა საომარი კამპანია ყველაზე მოსახერხებულ ვითარებაში, რითაც საქართველოსთან ერთად რუსეთსაც დიდი ზიანი მიაყენა.

1770 წლის ზაფხულში ომის ცენტრალურ ფრონტზე რუმინელების მიერ ჩატარებულ ბრწყინვალე ოპერაციებს ლარგსა და კავულთან დიდი გამარჯვება მოჰყვა: თურქეთის მთავარი ძალები სასტიკად დამარცხდნენ და საომარი ოპერაცია დუნაიზე იქნა გადატანილი. მეორე არმიაც წარმატებით იბრძოდა. ბენდერის ციხის წინააღმდეგობა გატეხილ იქნა. რუსეთის ფლოტმა ჩესმასთან თურქეთის ფლოტი გაანადგურა და ზმელთაშუა ზღვის აღმოსავლეთ ნაწილში გაბატონდა. ასეთ ვითარებაში თურქეთს კავკასიის ფრონტზე ძალების გადმოსროლის საშუალება არ ჰქონდა. რაკი ახალციხის ფაშის ჯარებიც ასპინძასთან განადგურდა, საქართველოდანაც შეიძლებოდა საბრძოლო ოპერაციების წარმატებით გაშლა, ტოტლებენს რომ საქმე არ ჩაეშალა.

1770 წელს ერეკლემ რამდენჯერმე შესთავაზა ტოტლებენს ახალციხის მიმართულებით კამპანიის განახლება, იასოკოციც მხარეს უჭერდა ამ გეგმას²²⁴. მაგრამ 1770—1771 წლებში ტოტლებენს მისი განხორციელების სურვილი არ აღმოაჩნდა.

²²² ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II лл. 925—926.

²²³ «...два первые транспорта со всеми тягостями чрез горы перенесены благополучно в Казбек осетинцами за плату, равно и команды в дополнение корпуса переведены туда ж и теперь начали отправляться на грузинских подводах и с требованием мною от грузинского владетеля Ираклия к корпусу, третьей же транспорт, после их прибывшей, также переносится с лутчим успехом, а осетинцы против него столь здеалась добро желательными, что сами употребляют в переносе со взятием умеренной платы и нет теперь никакой опасности, один человек все те места взад и вперед переходит без всякого оружия и кроме от них ласкательства ничего другого не видитца...» (там же, 950).

²²⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 167—168, 500—502; Грамоты, I, 230, 242—243; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 389—391; Грамоты, I, 238—241; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 34—39; Грамоты, I, 172—179.

ტოტლებენი 1771 წლის 24 აპრილის პატაკით ქუთაისიდან აცნობებდა გრაფ ჰერნიშეს: კორპუსი ქუთაისში დგას, ჯარი კარგ მდგომარეობაშია და პირველი ბრძანებისთანავე მზადაა დაიძრას (საომარად), არც თქვენგან და არც იმპერატორისაგან მ თვეა არავითარი ბრძანება არ მიმიღია, როგორ ვიმოქმედო; აქ ვრჩები, რადგანაც ველოდები შემცვლელ გენერალს; ერთი წელია ვთხოვ, მაგრამ ყიზლარიდან საჭირო საქურველი არტილერიისათვის არ მიმიღია, ამიტომ საარტილერიო ბოძები, რომელიც თადარიგში მაქვს, თოფის წამლის უქონლობის გამო, იძულებული ვარ „წმინდათ შევინახო“. თბილისში კაცი გავგზავნე სასყიდლად, მაგრამ ვერ მივიღე²²⁵; ერეკლე და იაზიკოვი ითხოვენ საომარი კამპანიის დაწყებას ახალციხისაკენ; ახალციხეზე ლაშქრობის დაწყება ქართლიდან შეუძლებლად მიმაჩნია. რადგან ბაღდადიდან გზა უკეთესია, იმერეთიდან უფრო მოზარხდება ჯარის მომარაგება; ქართლიდან კი ძნელი გზაა, სოფლები ერეკლეს გასული წლის ლაშქრობის შედეგად დარბეულია, სურსათს ვერ ვიშოვი. თუ ერეკლეს რჩევა იქნა მიღებული და კორპუსი თბილისიდან წავიდა ახალციხეზე, იგი აუცილებლად დაიღუპება; თუ ჯერ ერეკლე წავა, ახალციხეს ბლოკადაში მოაქცევს, ხოლო იქიდან ყარსის მხარეზე განავითარებს ოპერაციებს, შემდეგ მეც წავალ ახალციხისაკენ. მე ეს შევეუთვალე, მაგრამ პასუხი არ მიმიღია; მათი (ერეკლეს და იაზიკოვის?) სურვილია, კორპუსი იმერეთიდან წავიყვანო, რომ ყაზარდოელებს, ოსებს, ყუბანელებს, აფხაზებს თურქებთან თავისუფალი კომუნიკაციები ჰქონდეთ და ჩემი შრომა ტყუილა დაიკარგოს; ფარდა ამისა, ახალციხესთან მტერმა ჯარებს თავი მოუყარა, ჩვენი ჯარი კი მცირეა. თუ რუსის ჯარი და ადგილობრივი ჯარები მტრის სხვადასხვა ადგილებში, ე. ი. „სომხეთში, ალმაზიაში, ნატალიასა“ და სხვა ადგილებში, „ღიფერასის“ მოაწყობენ, ახალციხესთან თავმოყრილი ჯარები სხვადასხვა ადგილას გაიფანტება და მტრის გეგმა ჩაიფუტება, აი რაზე ვმუშაობ ამდენი ხანია დღე-ღალამ და მეფეებს და მთავრებს თხოვნიდაც და ძალითაც ვაიძულებ ეს შეასრულონო²²⁶. ასეთი იყო ტოტლებენის მოხსენება ქუთაისიდან, როცა ის სუხოტინს ელოდა.

სწორი ვიქნებოდით. თუ ტოტლებენის ზემოხსენებულ იგემას ვუწოდებდით არა საომარი კამპანიის გაშლის, არამედ მისი ჩაშლის გეგმას. თავისი „ღღეღაღამ შრომის“ შედეგად მან სუხოტინს უფრო „დამუშავებული გეგმა“ დაახვედრა, რაზედაც სამხედრო კოლეგიის ზელმძღვანელს პეტერბურგში დაბრუნების შემდეგ, 1771 წლის 19 ივლისს, მოახსენებდა: 14 მაისს სუხოტინს კორპუსი კარგ მდგომარეობაში ჩავაბარე, თან ვურჩიე, კორპუსით აუცილებლად შავი ზღვისაკენ დაიძრას, ქართლში არ დაბრუნდეს, ახლა შედეგები მოსალოდნელია ბათუმ-ტრაპეზონის, ან ყირიმის მიმართულებით. ან, უკიდურეს შემთხვევაში ანაკლიიდან კინტრიშამდე შავი ზღვის სანაპიროებზე დადგეს, სანამ აზოვთან კომუნიკაციები დამყარდებოდეს; უკეთესი იქნებოდა, თუ თბილისიდან წამოყვანილ ირაკლის თავადებს თავისი ხალხით,

²²⁵ როგორც ვხედავთ, ტოტლებენის პატაკების შინაარსი წინააღმდეგობრივია.

²²⁶ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, у. II, лл. 795—798.

ცხენებით და ხარებით უკანვე გაგზავნის და კავშირს დაამყარებს დადიანთან, თავდგირიძესთან, რომლებიც საომრად მზად არიან²²⁷.

როგორც ჩანს, ტოტლებენს ეშინოდა, რომ სუხოტინს ერეკლესთან კავშირი არ დაეკირა.

ტოტლებენი იქვე განაგრძობს: შეუძლებელია მეფეების და მთავრების ძალების გაერთიანება და თურქეთის წინააღმდეგ გამოყენება, რადგან რბინი ერთმანეთს სამკვდრო-სასიცოცხლოდ არიან გადაკიდებულნი. ქართველები ირეგულარული ხალხია, ძარცვის გარდა არაფერი ეტყობათ; მეფეებს რბინი თურქეთის წინააღმდეგ არ ნებავთ, ერეკლეს ერთადერთი სურვილია რუსეთის ჯარი და ხაზინა სპარსეთის წინააღმდეგ გამოიყენოს, სოლომონი კი დადიანის და გურიელის წინააღმდეგ იბრძვის, რასაც მე არ შემიძლია დავეთანხრო²²⁸.

ქვემოთ ტოტლებენი აცნობს ზ. ჩერნიშევს საომარი კამპანიის საკუთარ გეგმას, რომლითაც უნდა „ემოქმედო“, რომ არ მოეხსნათ: ახლანდელ კამპანიაში ოპერაციის ჩემი გეგმა იმაში მდგომარეობდა, რომ მეფე ერეკლე — ახალციხისა და ყარსის მხარეს, სოლომონი — დიდ ყაბარღოს, ხოლო დადიანი ყუბანს დასხმოდა თავს და ებრძოლათ თურქების წინააღმდეგ; რუსეთის კორპუსს, ორი ათას გურჯულთან ერთად, ბათუმისა და ტრაპიზონის წინააღმდეგ წავიყვანდი სამოქმედოდ, რითაც მტერი სხვადასხვა ადგილას შეწუხდებოდა, თავის ძალებს დაქსაქსავდა, აქაური მოქმედება კი მტრისაგან რუსეთის შეწუხებას უვნებელს გახდიდა და მდგომარეობას შეამსუბუქებდა²²⁹.

ასეთი იყო სამხედრო უმოქმედობის გეგმა თავისი დასრულებული სახით.

ზემოხსენებულ გეგმას რეალურ შესაძლებლობასთან საერთო არაფერი

²²⁷ «...корпус и команду... в таком хорошем состоянии эдал... причем я ему (სუხოტინს — ვ. მ.) обстоятельно дал знать... чтоб корпус неотменно следовал к Черпому морю, а в Грузию (ქართლში — ვ. მ.) б не возвращался и исполнения б успехи чрез Батум и Трапезонту или против Крыму протолжал или б по крайней мере от Анаклия до Киндуриша по берегу Черного моря стоял, пока с Азовом, коммуникация учреждена будет и что потому лутче бы было естли бы он взятый им для возвращения в Грузию при переезде до корпуса в трех тифлисских праклинских князей с людьми, лошадьми и волами обратно отослал, а приведенных с собою рекрутам и лехкому войску, которые оставлены им в Грузии приказал бы за собой следовать и союз с князем Даднаном в Мингрелии, а с князем Такеридзевым в Гурии с состоящим у них в готовности к выступлению в поход войсками утвердил» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 788—792).

²²⁸ «...невозможно царям и князьям, собрав свою силу и соединясь обще против Порты со всеми войсками воевать, потому, что они меж собой смертныя неприятели и что они такой иррегулярной народ, которой ни о чем ином кроме грабежа не думает, следовательно ни малейшей пользы оказать не могут...

Прямая царския намерения нимало не склоняется к тому, чтоб... против неприятеля по высочайшему ея императорского величества намерению воевать, а единственной желания царя Ираклия в том состоит государственную казну и войска на предпринятия против Персии употребить. Царь же Соломон стремится против князей Даднани и Гуриели, но... я на то не согласился и их представления не одобрил...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 788—792).

²²⁹ «Мой план операции нынешней компании в том состоял, чтоб царь Иракли в местах в Ахалцих и Карс, Соломон в большую Кабарду, а князь Даднани в кубань нападение учинили и неприятельским образом против турка воевали, а российской корпус с двумя б тысячами гурьялцов против Батума и Трапезонты действия повел. чрез что по всевысочайшему намерению Ея И. В. неприятель бы в разных местах вдруг встревожен был, силы свои разделил, а здешния предприятия напротив того обдехчил и российский от неприятельскаго обеспокоения безопасными учинил» (იქვე, 788—792).

ჰქონდა. მას შეეძლო მხოლოდ შეცდომაში შეეყვანა მთავრობა, რომელსაც ადგილობრივ პირობებზე სრული წარმოდგენა არ ჰქონდა.

რუსეთის მთავრობა იბრძოდა საქართველოს ძალების გაერთიანებისათვის, რათა მტრის ძალები საქართველოს ფრონტს მიეზიდა, ტოტლებენი — დაქსაქსვისათვის; რუსეთი იბრძოდა ომში ერეკლეს მისამხრობად, ტოტლებენი — ერეკლეს ჩამოსაცილებლად (ამიტომ ურჩევდა იგი სუხოტინს, ერეკლეს გამოტანებული ხალხი უკანვე გაგზავნეო), არწმუნებდა სუხოტინს და რუსეთის მთავრობას, რომ ასპინძის გმირს თურქეთთან ომი არ სურსო.

დაეხედოთ სამხედრო ტაქტიკური თვალსაზრისით ტოტლებენის საომარი „მოქმედების“ გეგმას.

არა გვგონია, საქმეში ჩახედულ კაცს მოსვლოდა იმ დროს აზრად სოლომონ მეფის ყაბარდოში, ხოლო დადიანის — ყუბანში გაგზავნა. რა შეეძლო ტოტლებენს (ან სუხოტინს) გაეყვებინა ტრაპიზონის მიმართულებით, როცა ჯარი, თვით ტოტლებენის განცხადებით (1771 წლის მარტი), ბრძოლისუნარდაკრული, მომავალ კამპანიაში გამოუსადეგარი იყო? ნუთუ ტოტლებენი ფოთის კამპანიის შემდეგ მაინც ვერ მიხვდა, რომ თავდგირიძის დახმარებით ტრაპიზონში ჩასვლას ვერ შეძლებდა?

გარდა ამისა, ტოტლებენი რუსეთს მეგობრებად უხატავდა დადიანს და გურიელს, ეს მაშინ, როცა თვითონვე არ ფარავდა, რომ დადიანის ხელშეწყობით იქნა გატაცებული რუსეთის კორპუსის ცხენები; ისიც ხომ ცნობილი იყო, რომ გ. გურიელს²³⁰ არც გაუფრთხილებია რუსეთის ჯარი, როდესაც თურქების მოახლოება შეიტყო, პირიქით, გზა მისცა მათ. კორპუსი დაღუპვისაგან იხსნა სოლომონ მეფემ გურიაში შეჭრით, მაგრამ ტოტლებენი მაინც სოლომონს ლანძღავდა.

ტოტლებენი ერეკლეს რუსეთის მთავრობის თვალში თურქეთის აგენტად ხატავდა და აუწყებდა მთავრობას — სულთანისაგან საჩუქრები მოსდისო²³¹.

ტოტლებენის საქმიანობის შესწავლა საფუძველს გვაძლევს, რომ 1770 წლის თებერვლის ბოლოდან მის საქციელში ეჭვი შევიტანოთ.

ქართველების ლანძღვა, ოფიცრებზე ცილისმწამებლური წერილების წერა, მათ გასადევნად ნიადაგის მოპზადება 1770 წლის თებერვლის ბოლოდან იწყება²³². ახალციხეზე ლაშქრობის საზეიმოდ აღიარებული გეგმის უარყოფა, აწყურთან ღალატი, ავანტიურა, ერეკლესა და სოლომონთან ერთად მოქმედებაზე უარის თქმა, მათი ჩამოცილების მიზნით, ახალი „შეთქმულეების“ მზადება იაზიკოვის, ლუგვის, კლავერის, მარკოვის მასადევენად და ბოლოს საომარი მოქმედების „ახალი გეგმა“. ყოველივე ეს შეუძლებელს ხდიდა შეთანხმებულ მოქმედებას და თურქებს ნამდვილად შესვენების საშუალებას აძლევდა საქართველოს ფრონტზე.

საკმაოდ ცნობილია, რომ არც ყაბარდოდან და არც ყუბანიდან ა/კ-ში თურქებს რაიმე დახმარება არ მოსდიოდათ. ტოტლებენის განცხადება, თითქოს მისი იმერეთში ყოფნით თურქებს კომუნიკაციები ეშლებოდათ,

²³⁰ ტოტლებენი ამჯერად მხარს უჭერდა ისევ გიორგი გურიელს, რომელიც სოლომონს ტახტიდან ჩამოაგდო. თუმცა არც მამია გურიელი გამოდგა უკეთესი, როგორც ქვემოთ დავინახავთ.

²³¹ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 953—955.

²³² ჩვენ მიერ გამოვლინებული და ალ. ცაგარის მიერ გამოქვეყნებული საბუთებითაა (შტრ. Грамоты, I, 196—216).

სიყალბეა: თუ რაიმე დაბმარებას იღებდნენ თურქები საქართველოს ფრონტზე, ეს ლეკების „წყალობა“ იყო, ტოტლებენმა კი, თავისი საქციელით, ერეკლეს მოუხსნო საომარი ოპერაციის გაშლის საშუალება, რითაც თურქებს შესაძლებლობა მისცა შეენარჩუნებინათ კავშირი ლეკებთან²³³. გარდა ამისა, ახალციხის მიმართულ ბოლო ლაშქრობაზე უარის თქმით რუსეთმა დაკარგა მოკავშირე ქურთებთან და აპირიელების სახით.

არსებობს საბუთები, რომლებიც მიუთითებენ, რომ ტოტლებენმა 1770 წლის ზამთარში კავშირი დაამყარა ახალციხის ფაშასთან, ყერაოდ, იმასთან, ვისაც ანდობდა სულთანის საქართველოს ფრონტს. ამ მხრივ ყაზანის სასამართლოს ოქმებმა საყურადღებო ცნობები შემოგვინახა.

დღევანდელი 1770 წლის 4 ოქტომბერს სასამართლოს უჩვენებდა: „მე გამოვიძახა გრაფმა ტოტლებენმა... და მიბრძანა ახალციხის ფაშასთან მიმეწერა პირველი წერილი, რომლითაც ვატყობინებდით, რომ რაიმედენიმე დღის წინათ რაზმიდან გაიქცა შვიდი ჰუსარი ქართველი თარჯინითურთ. ისინი იპოვნებინა ხსენებულ ფაშასთან. (ტოტლებენი) სთხოვდა მას (ფაშას), რომ ისინი (გაქცეულები) მისთვის გამოეგზავნა, აეღო მათი გამოსასყიდი ან თურქებში გაეცვალა (რომლებიც მას არც ჰყოლია). ბოლოს უცხადებდა: დამელოდე სტუმრად რუსეთის 50 ათასიანი ჯარითო. აღდგომის დღეს ტოტლებენმა მიბრძანა, რომ ფაშასთან გასაგზავნი ფრანგულ ენაზე მისივე ხელით დაწერილი წერილი ჩემენიკოვისა და ოფიცერებისათვის გადამეთარგმნა. იგი მე მაშინვე გადაეთარგმნე. (წერილში ნათქვამი იყო) თითქოს ახალციხის ფაშამ აცნობა მას თავისი ბრძანება თურქების მიმართ: თუ ისინი რუსის ჯარისაგან სარდლის თავს მოუტანენ, ათას თუმანს მისცემს, თუ ოფიცერისას — ას მანეთს, თუ კაზაკისას — ათ მანეთს. გრაფმა ტოტლებენმა წერილში ჩადო ხუთი კაპიცი ფაშის ტყავის საფასურად, მაგრამ გაუგზავნა თუ არა ეს წერილი, არ ვიცი“²³⁴. იქვე განაგრძობდა დღევანდელი: „დღევანდლის დასაწყისში ვილაცამ მოიყვანა შეპყრობილი ჯაშუში, რომით ებრაელი, რომელიც, როგორც ბევრისაგან მოვისმინე, ახალციხის ფაშის მოგზავნილი იყო. იგი თვეზე მეტი დაჰქუჯდელი ჰყავდათ ცხინვალის ციხეში ძლიერი დაცვის ქვეშ: შემდეგ გრაფმა გამოიძახა ეს ებრაელი და მიბრძანა მე მისი (ტოტლებენის) ბრძანებით მისივე მდივნის — მასთან მყოფი ქრისტიან ზიგეს — დაწერილი (წერილი) ამ ებრაელისათვის გადაეცა და ამასთანავე მიმეცა 7 მანეთი, თვით კი გავუცხადა მას (ჯაშუშს), რომ, თუ ის მასთან დაბრუნდებოდა და პასუხს მოუტანდა, მისცემდა ას მანეთს. წერილს შინაარსი არ ვი-

²³³ ავანტიურისტი გენერალი მეფეს ლაღატად უთვლიდა იმას, რომ ტოტლებენის საქციელით გათამაგებულ ლეკები ქვეყანაში თარეზობდნენ (შტრ.: АВПР, ф. Сп. России с Грузией. 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 241; Грамоты, II, вып. I. с. 53—54).

²³⁴ «Призвав меня к себе граф Тотлебен... приказал мне к ахалцихскому паше первое письмо писать в следующих речах: Пред несколькими до сего днями ис под командующих моих гусар человек одним толмачем грузинским и находится у показанного пашы. Просил его, что их к нему прислали, взяв за них денежной выкуп или на обмен турок, которых у него и не было. В конце же изъявлялся ему, чтоб его к себе ожидал бы в гости с пятью десят тысячями российского войска. В день светлого воскресения второе письмо, писанное его рукою на французском диалекте, которое он мне приказал прибывшим тогда у него манора Ременишкова и офицерах перевести. Оное я тогда ж и перевел, будто ахалцихский паша уведомял его, что, он своим туркам естли они привезут из армии российской голову главнокомандующего за оную положено тысячу червонцев, за офицерскую сто гублей, а за казатскую десят рублей, а он граф Тотлебен положил в том письме за его пашевую кожу пять копеек, а послал ли он сие письма того не знаю». (ЦГВИА, ф. 8, св. 7, оп. 94, д. 55, лл. 276—290).

ცი, არც არაეისაგან გამოვონია, მაგრამ როდესაც (ერეკლე) მეფესთან ვიყავი, მეფემ მკითხა, რატომ ივაჟშევა გრაფმა პატიმრობიდან ეს ებრაელი, რომელიც ჯაშუშად ითვლებოდაო. ამაზე მე ვუპასუხე, რომ არ ვიცი, რისთვის ბრძანა გრაფმა მისი გაშვება მეთქი²³⁵.

ფულის გაცემის უწყისში ნაჩვენებია: ახალციხეში გაიგზავნა ყოზლარელი აზნაური ნიკიტა ჩორნი სამი კაცით, მიეცა 33 მანეთი; ახალციხეში გაიგზავნა ქართველი აზნაური მაკარი ჯაშუშის მოსაყვანად, მიეცა 50 მანეთი, ებრაელ ჯაშუშს, რომელიც ახალციხეში გაიგზავნა, მიეცა 7 მანეთი²³⁶, დანახარჯები 1769 წლის 31 დეკემბრის და 1770 წლის 1-3 თებერვლის უწყისებს და პატაკებს ერთის, რომლებიც ერთად გაეგზავნა სამხედრო კოლეგიას.

დეგრალიეს ჩვენებიდან ივრძნობა, რომ იგი ცდილობს რაიმე არ წამოსცდეს, ამტკიცებს, რომ მე არ გამიბედავს და არც მიწოდებია სადმე საუბარში ტოტლებენისათვის გამეცემო²³⁷. დეგრალიეს ჩვენების დანარჩენი ნაწილი ფარდას ხდის ტოტლებენის სიხარბესა და უსინდისობას, ნათელი ზღვება, თუ როგორ არღვევდა ტოტლებენი მთავრობის მიერ მიცემულ ინსტრუქციებს, რომელსაც პირადად დეგრალიე უთარგმნიდა ტოტლებენს რუსულნიდან. ისეთი შთაბეჭდილებაც კი იქმნება, რომ დეგრალიეს პირდაპირობას და სიმართლეს იძულებული გაუხდია ყაზანის გუბერნატორი ბრანტი, რომ ახალციხის ფაშასთან ტოტლებენის ურთიერთობის შესახებ ძიება არ გაეგრძელებინა, რათა საქმე არ გამწვავებულყო; მიუხედავად იმისა, რომ დეგრალიე, აშკარად ამხელდა ტოტლებენის სიხარბესა და უსინდისობას, რაც წოდებასა და ჩინებს შორის მამინდელი დამოკიდებულების თვალსაზრისით დანაშაული იყო, ბრანტმა დეგრალიეს დასაჯა ვერ გაბედა. უშალესმა ინსტანციამ (სამხედრო კოლეგიის უმაღლესმა სასამართლომ) დეგრალიე დასაჯა (ჩამოაქციეთა, ტოტლებენის მიერ მიცემული ახალი ჩინი ჩამოართვა). იგი დაისაჯა არა ყალბი ჩვენებისათვის, არამედ იმისათვის, რომ ერეკლე მეფის წინაშე ფარდა ახადა ტოტლებენის უსინდისობას.

ასე რომ, დეგრალიეს ჩვენებანი საეჭვო რამ არ არის. ტოტლებენის მიმოწერა ახალციხის ფაშასთან, ჯაშუშის მანთავისუფლება და გაგზავნა უცილობელი ფაქტია. ტოტლებენის ოფიციალური ურთიერთობა ფაშასთან მისდამი ექვს არ ხსნის (შვიდწლიან ომშიც ტოტლებენი ჯაშუშობას ასეთივე მეთოდით აწარმოებდა). ამალითა და ჯარით გარშემორტყმული გენერალი, ბუნებრივია, სხვაგვარად უცხოეთის დაზვერვას ვერც დაუკავშირდებოდა.

დეგრალიე სასამართლოს აუწყებდა კიდევ ერთ საინტერესო დეტალს: ტოტლებენი რუსეთის მთავრობას არწმუნებდა, რომ ერეკლეს თურქების

²³⁵ «В начале ж декабря месяца не знаю кем приманной и представленной шпион жид, которой как я от многих слышал прислан быть от Ахалинхского паши оной по приказанию в крепости Цхинвале под крепким караулом держан был более месяца, а после оного граф призван означенного жидка к себе приказал мне писанное по приказанию его секретарем, у него находящимся Крестьяном Зиге и то письмо тому жиду отдать и притом дать ему денег семь рублей, объявля сам ему, это естли он к нему возвратитца и принесет ответ, заплатит ему сто рублей, какого ого было содержания, того не знаю, да ис не от кого не слышал. Но когда я был у царя тогда царь спросил меня по какому случаю граф жидка, почитающего шпионом из под караула выпустил, но на сие я доложил, что не знаю, чего для он выпустить приказал». (ЦГВИА, ф. 8, д. 7, оп. 94, д. 55, лл. 276—290).

²³⁶ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 397—398.

²³⁷ ეწინოდა; რადგან სასამართლო იმას იძიებდა, ვინ გაბედა და უწოდა ტოტლებენს გამეცემო. ბოგდანოვი ხომ იმიტომ დაისაჯა, რომ პიკნერი ამტკიცებდა, ბოგდანოვმა ტოტლებენს გამეცემი უწოდაო.

წინააღმდეგე კი არ სურს ომი, არამედ — ირანის წინააღმდეგო. მე ვიცილი, რომ ერეკლეს ასეთი განზრახვა არ ჰქონდა, მაგრამ ვერ გავხედე გრაფი-სათვის მეთაქვა, რატომ მაწერინებდა ასეთ წერილს პეტერბურგში გასაგზავ-ნად; მე ეს ვცნობარი მოურავოვს, რომელმაც ეს ამბავი აცნობა მეფეს. როდესაც მეფე გრაფს შეხვდა, მას მოსახლეთ განემართა მიზნები; ტოტლებენმა დაუწყო მტკიცება მეფეს, რომ ასეთი რამ პეტერბურგში არ მიმიწე-რიო, თან ჰკითხა ვისგან გაიგეთო. მაგრამ მეფემ მე არ დამღუპა და არ გამკა. ამის შემდეგ გრაფმა გამომიძახა და მკითხა, შენ ხომ არ გიცნობებიაო. მე არ გამოვტყდი; შემდეგ გრაფმა ამიკრძალა მოურავოვთან შეხვედრა და საუბარი. გამომიცხადა, რომ მოურავოვი საეპქოაო. შემდეგ მოურავოვს არც შეხვედრივარ სამსახურიდან ჩემს განთავისუფლებამდეო (ე. ი. 11 აპრილამდე)²³⁸. საყურადღებოა, რომ ტოტლებენი ამ ამბავის შემდეგ დევრალიეს კი არ აპატივრებს, არამედ აწინაურებს ოფიცრის წოდებაში და ისე გზავნის რუსეთში. ალბათ, ეწინააღმდეგე, არ გამოცნობა²³⁹.

ცნობილია, რომ ტოტლებენის საქციელზე ეპკს გამოთქვამდნენ ერეკლე II და სოლომონ I. ერეკლე, ბუნებრივია, ტოტლებენისადმი აწყურის შემ-დეგ ტენდენციურად იქნებოდა განწყობილი და იქნებ აპარებებდა კიდევ. მაგრამ სოლომონ პირველი, რომელმაც 1770 წლის ივლის-აგვისტოში ტოტ-ლებენმა ვარკვეული სამსახური გაუწია და ჭერ მტრობაც არ ჰქონდა მასთან, 1770 წლის 19 სექტემბერს პანინს სწერდა: „ეს (ტოტლებენი — ე. მ.) ასე-რივად იქცევა, რომ უფროსად განაძლიერებს და მკნე ჰყოფს მტერათა“²⁴⁰.

საუიქრებელია ისიც, რომ ტოტლებენი განთავისუფლების თაობაზე თხოვნითა და სანჯაროვლის ვითარების წინასწარ მწვეავედ დაპატვით მთავ-რობის წინაშე შემდგომ უმოკმედობას ამართლებდა, უკან დასაბყვს იტო-ვებდა.

სე რომ, ყველა საუფქველი არსებობს ტოტლებენის საქციელი საეპკოდ მევიანით.

ანალოგია ყოველთვის არ გამოდგება რაიმეს დასაბყვნად, მაგრამ ტოტ-ლებენის საქციელი 1760—1761 წლებსა ფაქტიურად ძალიან წააგავს მის 1770—1771 წლებს საქციელს, საქმე ისაა, რომ 1770—1771 წლებში იგი უფრო ფროხალი ჩანს — „ანალი ამი“ (დევრალი) წინასწარ თავიდან მო-ცოდებული და დაწინაურებელი გვეჩვენება.

მიუხედავად იმისა, იყო თუ არა ტოტლებენი უცხოეთის ავანტი, ერთი რამ სადავოდ არ მოგვიჩნია: ტოტლებენმა ნამდვილად ჩაშალა საომარი კამბა-ნია სანჯაროვლის ფრონტზე 1770—1771 წლებში, რითაც რუსეთს მეტი ზანი მიაყენა, ვიდრე 1761 წელს.

არ ვფიქრობთ გავაპარებებთ შევაფასოთ პიროვნების როლი, მაგრამ კლასობრივ სანჯაროვლებში. სადაც სანჯაროვლის სანჯარებელთ გაბედული ინიციატივად შეეწინააღმდეგე სანჯარებელი გაბედული ნაბიჯი სანჯაროვ წესდებ-ბის „არტყელებით“ (არდღისადვი, უფროსისადმი ბრმა მორჩილებად) იზო-მება და ამოთვე ისტება, სანჯარებელს აძლევდა ტოტლებენს თვითნებურად ემოკმედა. გარდა ამისა, ჩოგლოკოვის პატიმრობიდან გაქცევამ მთავრობის

²³⁸ ЦГВИА, ф. 8, св. 7, ст. 94, л. 55, ст. 276—290.

²³⁹ დევრალიეს არ შეეძლო ბოლომდე დარდა აცნობა ტოტლებენისათვის, რადგან იგი ბადურისგან იწვევის დაბრუნებამდე იქნა განთავისუფლებული.

²⁴⁰ АБПР, ф. Св. России с Гурзиев, 1769—1775 гг., ст. 110/2, л. 11, л. 171—172.

Грамоты, II, вып. I, 55—56.

თვალნი „3 აპრილს შეთქმულება“ საეკვო არ გახადა და ტოტლებენის განთავისუფლების საქმე გადადო. გარკვეული როლი შეასრულა პეტერ-ბერკის სიშორემ — კაემირისა და სატრანსპორტო საშუალებათა მაშინ-დელმა მდგომარეობა²⁴¹. საქართველოს რთული საშინაო ვითარებაც გარკვეულად ხელშემწყობი პირობა იყო²⁴². ზემოაღნიშნულმა პირობებმა ტოტლებენს საშუალება მისცა მთელი წლის მანძილზე ეფუძვებინა საქმე.

ტოტლებენს, უცხოეთის ყოფილი ჯანდუშა, ისეთ რთულ და საპასუბის-ხეებლო პოსტზე დანიშნებით, როგორც საქართველოში გამოგზავნილი ჯარის სარდლობა იყო, რუსეთის მთავრობამ გამოუსწორებელი შეცდომა დაუშვა, რითაც ზაკუთარი ქვეყნის სახელმწიფოებრივ და საქართველოს ინტერესებს დიდი ზიანი მიადგინა.

§ 8. საომარი კამპანია 1771 წლის მთავი ნახაზარში და რუსეთის ჯარის გაფრთხილება საქართველოდან

ტოტლებენის ეგეებს რუსი ოფიცრებისა და ქართველების მიმართ, რომელიც გამოთქმული იყო მის წერილებში (1770 წლის თებერვალ-აპრილი), დაუბრუნებიათ ეკატერინე II, რომ ტოტლებენს საქართველოში საქმის ჩაშლა უფრო შეეძლო, ვიდრე მისი რუსეთისათვის სისარგებლოდ წარმართვა და პანინისათვის მისი შეცვლის საჭიროების თაობაზე მიუწერია კოდეც²⁴³. მაგრამ 1770 წლის 17 ივნისს რუსეთის მთავრობამ შეიტყო მაისის პირველ ნახევარში მომხდარი ამბებიც (ოფიცრების ამჟამად გამოსვლა ტოტლებენის წინააღმდეგ), ამის შემდეგ კი ისეთი შთაბეჭდილება შეექმნათ, თითქმის „საში აპრილს შეთქმულება“ საეკვო არ უნდა ყოფილიყო და ტოტლებენის განთავისუფლების ნაცვალად წინა პლანზე ა. მოტრავოვისა და „უდინციპლონო“ ოფიცრების უკანვე გაწვევის საკითხი წამოიწია; თუმცა არც ტოტლებენის განთავისუფლების საკითხი მოხსნილა დღის წესრიგიდან, როგორც ამას ეკატერინე II-ის 1770 წლის 20—22 ივნისის წერილი მოწმობს²⁴⁴. იგი მხოლოდ დროებით გადაიდო, რადგან საპირთ იყო კორპუსში ერთგვარი წესრიგის აღდგენა. როგორც ზემოთაც გვქონდა აღნიშნული, მთავრობამ საქართველოში საქმის მოსაგვარებლად კაპ. იაზიკოვი გამოგზავნა. კაპ. ნ. იაზიკო-

²⁴¹ საქართველოდან სასწრაფო წერილი 30—40 დღეში ჩაღვივა პეტერბურგში.

²⁴² ჩვენ ზემოთ ვნახეთ, თუ როგორ სერდაჩ გამოეყენებოდა წართლას თავადებს ტოტლებენის დანიშნება ცრულად. დას. საქართველოში სოლომონის მეფის მტრებმა, როგორც ეს დანახეს დანიშნება იმერეთის მეფესა და ტოტლებენს შორის, სცადეს იგი გამოეყენებინათ თავიანთი მიზნებისათვის. მაგ., ვაჩაა იმისა, რომ ვერძისა და სამეგრელოში სოლომონ მეფის პოლიტიკას შეეჭრებოდა ხატუბენს (ვიორგი და მისი გერბი-ლები, კეთილ დიდობა და სხვ.), გადაეხედებოდა ბესარიონ კათალიკოსს 1770 წლის ბილეთს ტოტლებენს აღნიშნულა, რომ სოლომონ მეფემ პეტერბურგში გაგზავნა წერილები სამეფო კარზე დაუბეჭდა სოლომონ მეფისათვის კაცა გაგზავნა და მის წინააღმდეგ ჯარი მოიწია (АВПР, ф. Св. Россия с Грузией, 1762-71 гг., оп. 110.2, л. 22, л. 716). ამ ცალბა დასაწყისი კაპ. დიდოვიც კი დაუბეჭდა მაგრამ ცრულად მიხედ 1771 წლის 3 იანვარს აღნიშნულა კაპ. დიდოვიც, რომ მას სასწრაფოდ არ მიანდა სოლომონის მიერ რუსეთის ჯარის წინააღმდეგ ჯარის ბეჭდის მიწვევა (АВПР, ф. Св. Россия с Грузией, 1770-74 гг., оп. 110.2, л. 14, л. 729—734). კიდევ მეტი, 1771 წლის 4 აპრილს კაცა დიდობა ტოტლებენს წერდა, რომ სოლომონ მეფის ახალურის დანიშნავს კაცობრი ანუ, დამის ჯანდუშა სოფ. ქუტატიში სეპს და სედიანს დანიშნავს პასუხს ელოდება, თუ რა პასუხს დაუბეჭდოთ პასუხს მიღების შემთხვევაში გადასატანს (АВПР, ф. Св. Россия с Грузией, 1771 г., оп. 110.2, л. 23, л. 386—387).

²⁴³ Сб. РИО, т. X, с. 441.

²⁴⁴ იქვე, 442.

ვის პირველივე მოხსენებებით რუსეთის მთავრობა დარწმუნდა, რომ ტოტლებენი საქმისათვის გამოუსადეგარი იყო და 1770 წლის დეკემბერში გაათავისუფლა კორპუსის უფროსობისაგან. კორპუსის მეთაურად გენ. ალექსი სუხოტინი დაინიშნა.

სუხოტინის დანიშვნა საკმაოდ შეცვლილ ვითარებაში მოხდა, რის გამოც ნიკი სამოქმედო ინსტრუქცია პრინციპულად განსხვავდებოდა მოურავოვ-ტოტლებენის სამოქმედო ინსტრუქციისაგან.

1771 წლის 13 იანვარს ეკატერინეც გენერალ სუხოტინს ასეთ დარიგებას აძლევდა: 1) ჩვენი განზრახვა იყო და არის ქართველების თურქეთის წინააღმდეგ ომში გამოყენება. საქართველოს დაპყრობას ჩვენ ამოცანად ამჯერად არ ვისახავთ (ე. ი. ზედმეტია ის, რასაც ტოტლებენი გვთავაზობდა); 2) მტრის წინააღმდეგ „დივრასია“ უნდა მოეწყოს შემდეგნაირად: კარგი იყო, რომ ქართველებს შესძლებოდათ ომის წესიერად წარმოება. რა თქმა უნდა, ამას დიდი შედეგები მოჰყვებოდა, მაგრამ, როგორც ჩანს, ასეთი რამ შეუძლებელია. ქართველებს ძარცვა და მიხდომა ემარჯვებათ და ასეც იმოქმედონ, რათა თურქები შეაწუხონ. რაკი საქმის ვითარება ასეთია, თქვენზეა დამოკიდებული, რომელი მიმართულებით დაინახავთ საჭიროდ მათ გასამხნეველად ჯარის მიშველებას. შეგიძლიათ შეუდგეთ ცხენებს ალყასაც და სხვა. ამის უფლებას არ გართმევთ, მაგრამ უნდა გაითვალისწინოთ თქვენი ძალები და ისიც, რამდენად შეგიძლიათ ენდოთ ქართველებს; 3) ტოტლებენის დაწყებული საქმე, რომელიც კიდევ გრძელდება (ქართველების რუსეთის ხელმწიფის ერთგულებაზე დაფიცება) თუ ქართველების ომში მონაწილეობას ხელს შეუწყობს, შეგიძლიათ გამოიყენოთ, უამისოდ ოგი ზედმეტად მიმაჩნიათ²⁴⁵; ზოლომონისა და დადიანის ურთიერთობის საკითხში იმოქმედეთ ისე, როგორც რუსეთის ინტერესებისათვის იქნება სასარგებლო (დადექით იმის მხარეზე, ვინც თურქეთის წინააღმდეგ საომრად სასარგებლოა; შეეცადეთ მათს შერიგებას), ასევე მოიქეციით გურიის საკითხშიც. საქართველოში ჩასვლისთანავე კონტაქტი დაამყარეთ ერეკლესთან, როგორც უპლიერესთან, თუმცა ტოტლებენი მას საშიშ კაცად ხატავს, მაგრამ კაპ. იაზოკოვი სხვანაირად უყურებს. იმოქმედეთ საკუთარი შეხედულებისამებრ; 4) ტოტლებენის მოხსენებებით ქართველები საშიში ხალხია და ფრთხილად იყავით. ამასთანავე შეინარჩუნეთ მტკიცე პოზიცია და ხელმძღვანელობა, როგორც განათლებულმა უმეცარი ქართველების მიმართ; 5) თუმცა ჩვენ თავდაპირველად ვაპირებდით: დავხმარებოდით ქართველებს, საჭიროდ და შესაძლებლად ვთვლიდით ესწავლათ მათ არტილერიის საქმე, ქალაქების ევროპულად გაშვარება, თოფის წაშლის გაუმჯობესების საქმე და სხვ., მაგრამ, როგორც ტოტლებენის მოხსენებებიდან ჩანს და როგორც საქართველოში მომხდარმა ამბებმა დაგვარწმუნა, ასეთი რამ ზედმეტია²⁴⁶.

ასეთია სუხოტინისადმი მიცემული ძირითადი სამოქმედო საიდუმლო ინსტრუქციის I — V მუხლების შინაარსი.

²⁴⁵ «Ежели начатое графом Тотлебеном и еще продолжаемое привсденные Грузинцов к присяге в верности к нам будет служить к лучшему Грузинцов совокуплению в единомыслие в рассуждении поисков против неприятеля, то и вам сие средство... употреблять останется, а без того оной обряд со всем излишним почитается...» (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 18—31; Грамоты, I, 469—476).

²⁴⁶ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 18—31; Грамоты, I, 469—476.

ამგვარი ინსტრუქცია განაპირობა რამდენიმე გარემოებამ: 1) ცენტრალურ ფრონტზე 1770 წლის ბრწყინვალე ოპერაციებში ომის მსვლელობაში გარდატეხა შეიტანა. თურქეთის აქტიური წინააღმდეგობა გატეხილი ჩანდა, ამიტომ რუსეთს ახლა ისე არ უჭირდა, როგორც 1769 წელს და ბუნებრივია, საქართველოს მონაწილეობას ომში წინანდებური მნიშვნელობა აღარ ჰქონდა, აქედან გამომდინარე, საქართველოს საკითხისადმი წინანდებური მიდგომაც აუცილებელი აღარ იყო; 2) ტოტლებენის აშკარად ყალბმა მოხსენებებმა რუსეთის მთავრობა შეცდომაში შეიყვანა და დაარწმუნა, რომ საქართველოდან ნამდვილი საომარი მოქმედება შეუძლებელი იყო, ხოლო ქართველები საეკვიპონო იყვნენ და მათზე დანდობა არ შეიძლებოდა; 3) ბალკანეთის ქრისტიანების მიპზრობის ორლოცების გეგმის წარუმატებლობამაც უთუოდ გავლენა მოახდინა საქართველოს მონაწილეობის გეგმის ახალი ვარიანტის შემუშავებაზე. რა თქმა უნდა, ბალკანეთისა და კავკასიის პირობები განსხვავებული იყო: პირველ შემთხვევაში საქმე კვაჭეს — თურქეთის მიერ მთლიანად დამორჩილებულ ხალხებთან, მეორე შემთხვევაში — ქვეყანასთან საკუთარი მთავრობით (მეფეების სახით), რომელთაც ანგარიშიც უნდა გაწეოდა და დახმარებაც.

წემოაღნიშნული გარემოებანი საფუძველი გახდა იმისა, რომ საქართველოს საკითხისადმი რუსეთის მთავრობის მიდგომა შეცვლილიყო.

ეკატერინეს რომ კაპ. იაზიკოვისა და კაპ. ლოვის 1770 წლის ნოემბერ-დეკემბრის მოხსენებები ხელთ ჰქონოდა, რომ არაფერი ვთქვათ 1771 წლის იანვარ-თებერვალში გაგზავნილ მოხსენებებზე, და ყაზანის სასამართლოს მასალები რუსეთის მთავრობისათვის ცნობილი ყოფილიყო, სუხოტინის ინსტრუქცია უთუოდ სხვაგვარი იქნებოდა. ეკატერინე II-ს მიერ მიცემულ ასეთ ინსტრუქციას პოლიტიკა და დიპლომატიკაში გამოუცდელი გენერლის მხოლოდ დაბნევა შეეძლო.

გენ. ა. სუხოტინს, თავის მხრივ, ვრცელ დარიგებას აძლევდა სამხედრო კოლეგიაც. გარდა იმისა, რომ სამხედრო კოლეგია აცნობდა გენერალს საქართველოში მყოფი ჯარის მდგომარეობას, 1770 წლის 31 დეკემბრის ბრძანებით ავალებდა: ჯარში დაცული ყოფილიყო მკაცრი დისციპლინა, ალაგმულიყო ყოველგვარი თვითნებობა და ადგილობრივი მცხოვრებლების შევიწროება²⁴⁷.

მთავრობა სუხოტინს რაიმეს დაკავებას არ უჩრჩევდა, რადგან ეს შეუძლებლად მიაჩნდა; რაკი ქართველებს, მისი აზრით, „ძარცვისა და მიხლომის“ მეტი არაფერი ემარჯვებოდათ, თანაც არასაიმედონი იყვნენ, ამიტომ სუხოტინისათვის არც გარკვეული სამოქმედო გეგმა მიუციათ, მას ქართველების თარეში უნდა შეემავრებინა იმ მიმართულებით, საითყნაც დანახავდა საჭიროდ²⁴⁸.

ერთადერთი ამოცანა, რომელსაც სამხედრო კოლეგია უსახავდა სუხოტინს, იყო საქართველოდან მოზღოკამდე შეუფერხებელი და უზიჯათო

²⁴⁷ «Строжайшая военная дисциплина, конечно, во всех частях твердо наблюдается и всякое своеволие, обиды обывателям и тому подобные беспорядки с крайним наблюдением и порядочне строгостию предупреждены и отвращены быть» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 809—818).

²⁴⁸ შტრ. АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 18—31; Грамоты, I, 469—476.

კომუნიკაციის დაწესება, გზის საკითხის მოგვარება, რათა გზა უშიშარი გამხდარიყო²⁴⁹.

ეკატერინე გენერალს ავალბდა: თუ ტოტლებენს ფოთი აღებული ჰქონდეს, შეინარჩუნე, რადგან ომის გაგრძელების შემთხვევაში შეიძლება გამოგვადგესო²⁵⁰.

ეს ამოცანა იყო პირობითი და არა კატეგორიული. ასეთი პირობითი ამოცანის ინციტატივა უნდა ეკუთვნოდეს ყიზლარის კომენდანტ ნეიმჩს და არა ეკატერინეს.

როგორც ზემოთ გვაქვს აღნიშნული, ტოტლებენის უხეშმა მოპყრობამ ოსი მამასაძლისებისადმი 1770 წლის იანვარში და შემდეგ მისმა ავანტურამ ერეკლეს წინააღმდეგ მთიელი ტომები დააეჭვა რუსების კეთილ განზრახვაში და 1770 წლის ზაფხულიდან გზა ჩაეკეტეს. ისინი არა თუ რაზმს, შიკრიკებსაც კი გაუშისვლებელ-გაუძარცვავს არ ატარებდნენ. ნეიმჩმა ცერ შეძლო კორპუსის მოპარაგება. მას სატიერთო ცხენებიც არ გააჩნდა. 1770 წლის 5 დეკემბრის პატაკით, სადაც იგი ტოტლებენის წერილის საფუძველზე ანაკლიის, რუბისა და ქალაქ ფოთის დაკავებას აუწყებდა, წინადადებას აძლევდა მთავრობას: მე ვფიქრობ, უმჯობესი იქნება ტოტლებენის კორპუსი დონიდან აზოვ-შავი ზღვით მოპარაგდეს, ხაზინისათვის ეს ნაკლებ საზარალო იქნებოდა²⁵¹. ეს პატაკი პეტერბურგში ჩასული ჩანს 1771 წლის 1 იანვრისათვის. ამიტომ მიუთითებდა ეკატერინე თავის 13 იანვრის წერილში ფოთის შენარჩუნების საჭიროებას, თუ იგი აღებული იყო.

1771 წლის თებერვალში მთავრობამ სპეციალურად იმსჯელა გზის საკითხზე (ნეიმჩის დაყენებით) და მისი გადაჭრა მიანდო უშუალოდ გენ. ა. სუხოტინს²⁵². რადგან აზოვ-შავი ზღვის ფლოტის (რომელიც ამ დროს ხელახლა დაბადებას აპირებდა) შავ ზღვაზე გასვლისათვის საკმაოდ დრო იყო საჭირო, ყურადღების ცენტრში კვლავ დარჩალოს გზის საკითხი იდგა.

ასეთი ამოცანებით გამოისტუმრეს სუხოტინი საქართველოში 1771 წლის ზამთარში. მას თან მოჰქონდა იმპერატორისა და პანინის წერილები ქართულ მეფეებთან, რომლებითაც აცნობებდნენ მეფეებს ტოტლებენის „მისივე თხოვნით“ განთავისუფლებას და წინადადებას აძლევდნენ მათ მიეღოთ სუხოტინის რჩევა (უფრო სწორად: დამორჩილებოდნენ მის ბრძანებას)²⁵³.

1771 წლის გაზაფხულზე გენ.სუხოტინი ყიზლარში მივიდა.

²⁴⁹ «...главнейших ваших попечений обращено быть должно, на установление и утверждение без затруднительной и безопасной коммуникации от корпуса войск команды вашей с Моздоком...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, л. 814).

²⁵⁰ «...есть-ли вы, по приезде вашем в Грузию, найдете, что граф Тотleben действительно овладел городом, крепостью и портом Поты, то старайтесь оной удержать...» (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1775 гг., оп. 110/2, д. 20, л. 37; Грамоты, I, 469).

²⁵¹ «... но слабейшему моему мнению за наилучшее признается все подлежащее к нему графу Тотлебену принадлежности доставлять морем ис крепости святого Дмитрия Ростовского или ис Таганрога, яко же он теперь находится при самых берегах Черного моря, что и казие будет гораздо безубиточнее и полезнее, ибо всех вышеписанных излишних издержек уже не будет, да и доходить к нему может поспешнее, нежели чрез здешние трудные места...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 996—998).

²⁵² ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 1005—1009.

²⁵³ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, л. 12, лл. 547—548, 325—326; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 47—48, 140—142, შდრ.: Грамоты, I, 265—270.

როგორც ზემოთ გვქონდა აღნიშნული, ნეიმჩის თხოვნით ერეკლე მეფე (რაკი ტოტლებენის განთავისუფლება აუწყეს და საქმის მის სასარგებლოდ შებრუნება აღუთქვეს) საქმეში ჩაერია, მთიელებიც შეცვლილ ვითარებაში კარგად შეხედნენ რუსეთის თხოვნას და თითქმის მთელი წლის განმავლობაში სახიფათო დარიალის გზა ერთბაშად უზიფათო გახდა. ამიტომ გენ. ა. სუხოტინი უპიტივინულოდ ჩამოვიდა საქართველოში.

ერეკლემ საზეიმო შეხვედრები მოუწყო ა. სუხოტინს დღშეთსა და თბილისში. 1771 წლის 13 მაისს გენ. სუხოტინი ქუთაისს ჩავიდა.

ტოტლებენი რუსეთის მთავრობას მოაზნუნებდა: კორპუსი კარგ მდგომარეობაში ჩავაბარე სუხოტინს, ქართველი მეფეების დაუზმარებლად იმერეთში, გურიასა და სამეგრელოში თურქები სულ გავწყვიტე, დავეუფლე შორაპნის, ბაღდათის, ქუთაისის, ანაკლიის, რუხისა და კინტრიშის²⁵⁴ ციხეებს, ქალაქი ფოთი დავიპყარ, მარტო ფოთის ციხე დარჩა ასაღები, სადაც 200 კაციანი ვარნიზონი დგას. ფოთის ციხესაც ავიღებდი, მაგრამ სამხედრო საბჭომ შაიხულა თებერვალში ალყა მომესხნა და ქუთაისში დავბრუნებულეყავი იმ დროს, როცა მტრის 6 ათასიანი მაშველი ჯარი გავფანტე და მზად ციყავი ფოთის კინის იერიშისათვის²⁵⁵. იქვე აცნობებდა მთავრობას მის მიერ სუხოტინისათვის შეთავაზებულ სამხედრო „მოქმედების“ გეგმას, რომელიც ჩვენ ზემოთ განვიხილეთ.

რა დახვდა სინამდვილეში სუხოტინს ქუთაისში?

1771 წლის 5 ივნისს პატაკით სუხოტინი ჯარის მდგომარეობას ასე აუწერდა მთავრობას: ჯარისკაცები არიან უკარგებოდ, უტანსაცმლოდ, არავითარი ჩინი, არც ერთი ცხენი, არც ერთი უნაგირი (გარდა ამისა, რომ ცხენები გაიტაცეს, უნაგირებიც დაიწვა ხონში), არც ერთი ჩარჩიკი, ქვემეხი უთოფისწამლოდ, ჯარისკაცები უთოფისწამლოდ, არც ერთი ცალი სასანჯრო იარაღი, ხაზინა მთლიანად ვალშია, არ არის არავითარი აღრიცხვა; სუხოტინი განაგრძობდა: გაუშიშვლებია რა კორპუსი, მბარებს იქამდე უძღურს, რომ ბევრი არ მრჩება, მეც მალე მისი (ტოტლებენის) აშხანავი გავხდე ამ მხარეში უსარგებლო ყოფნით; იგი (ტოტლებენი) აშხსაც არ დასჯერდა — შეეცადა სხვადასხვა ხრიკით, ბრძოლისუნარიანი ახალგაზრდების რუსეთში გაგზავნით დაესუსტებინა კორპუსი; მეც მიმზადებდა ნიადაგს მეფეებთან წასაჩხუბებლად, მარწმუნებდა — მეფეები — მოლაღატეები არიან²⁵⁶.

პარალელურად სუხოტინი სამხედრო კოლეგიას 5 ივნისს პატაკით აცნობებდა: ტოტლებენმა 33.704 მანეთი ვალი დატოვა. გაურკვეველია, რაზე დაიხარჯა 17.131 მანეთი, ხაზინას სახეზე ჰქონდა 11.579 მანეთი, საჭირო იყო 117.216 მანეთი²⁵⁷. კორპუსს უნდა ჰყოლოდა 1508 ცხენი, ჰყავდა 119, სჭირდებოდა კიდევ 1389²⁵⁸.

უგზავნიდა რა მოხსენებასა და უწყისებს, გენ. სუხოტინი სთხოვდა სამხედრო კოლეგიას: ლეგიონის (მოსკოვის ლეგიონის — ვ. მ.) მეთაურს ებრძანოს მათი (საჭირო აღკურვილობისა და ცხენების — ვ. მ.) სასწრაფოდ

²⁵⁴ ტოტლებენი აღრე შორაპნის ალებას მიიწერდა, ახლა კი კინტრიშში მიაშატა.

²⁵⁵ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 788—792.

²⁵⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770 г., оп. 110/2, д. 24, лл. 14—19; შდრ. Грамоты, I, 480—481.

²⁵⁷ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 176, д. 3, лл. 33—38.

²⁵⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 176, д. 3, л. 39. (ცხენოსან ესკადრონებს 611 სამწყობრო ცხენის ნაცელად ჰყავდა 107, აკლდა — 504; არტილერიას 176 ცხენის ნაცელად ჰყავდა 37, აკლდა — 139, კაზაკებს აკლდათ 95 ცხენი და სხვა.)

გამოგზავნაო; გენერალი იქვე განაგრძობდა: ჰუსართა, კარაბინერთა და კახაყთა ცხენებთან ერთად გატაცებულია პოლკის (ტომსკის პოლკის — ვ. მ.) და საარტილერიო რაზმის ცხენებიც. ახლა კორპუსს არც ერთი სატვირთო კუბენი აღარ ჰყავს, ამიტომ ყოველი მოძრაობისას დასახმარებლად ერეკლე მეფეს უნდა მიემართო²⁵⁹.

გასაგებია, მთავრობის ღონისძიების შედეგი რამდენად მალე იყო მოსალოდნელი, როცა მთავრობამ თვით ეს პატაკი მხოლოდ აგვისტოს ბოლოს მიიღო.

მართალია, გზა უშიშარი გახდა, მაგრამ ეს საკმარისი არ იყო, საჭირო იყო დიდი დრო, რომ კორპუსი მომარაგებულიყო, ბრძოლისა და მანევრირების უნარი დაბრუნებოდა.

საოპარო ოპერაციის გეგმა მარტო პოლიტიკით როდი განისაზღვრება. პოლიტიკაც, თავის მხრივ, დამოკიდებულია სამხედრო შესაძლებლობებზე — პოლიტიკის იარაღზე.

1771 წლის ივნისში სოლომონ მეფე და გენ. სუხოტინი გადმოვიდნენ ქართლში, სოფ. ხელთუბანში, სადაც 15 ივნისს შეხვდნენ ერეკლეს და შეთანხმდნენ სამხედრო მოქმედების გეგმის თაობაზე, რომელიც, პროფ. ი. ცინცაძის სამართლიანი შენიშვნით, მთლიანად ფოთის ციხის აღებას ემსახურებოდა²⁶⁰.

სიტყვიერი შეთანხმებით²⁶¹, როლები ასე ნაწილდებოდა: სუხოტინს რუსების ჯარის კორპუსით უნდა გარემოეცვა ფოთი, ხოლო ქართველთა ძალებს იგი უნდა დაეცვათ მტრის ძალებისაგან. შეთანხმებით ერეკლე მეფეს ჯარის ნაწილები უნდა დაეგზავნა ქვეყნის სხვადასხვა ადგილებში „ლეკებისაგან“ ქვეყნის დასაცავად, ხოლო თვით მეფე ძირითადი ძალებით ახალქალაქ-ახალციხე-ჯარისის მიმართულებით უნდა შეჰკრილიყო, თარეშით თურქები შეეწუხებინა, რათა არ მოეცა მათთვის საშუალება მიშველებოდნენ ფოთის ციხეს; სოლომონ მეფეს თავისი ჯარით ახალციხიდან იმერეთისაკენ მიმავალი გზა გადაეკეტა, დადიანს უნდა დაეცვა აფხაზეთიდან ფოთისაკენ მიმავალი გზა, გურიელს — ტრაპიზონიდან შავი ზღვისპირზე ფოთისაკენ მიმავალი გზა. სალაშქროდ გასვლა 1771 წლის 5 ივლისს უნდა მომხდარიყო, ხოლო მოქმედების ხანგრძლივობა 6 კვირით იყო განსაზღვრული.

ხელთუბანში შეთანხმებულ გეგმას ტოტლებენის მიერ შეთავაზებულ კვამასთან საერთო არაფერი ჰქონდა, მაგრამ იგი სერიოზული ხარვეზებით ხასიათდებოდა: 1) ეს გეგმა არ ითვალისწინებდა კლიმატურ პირობებს, რის თაობაზე ერეკლეს გენერალი ზელთუბანს თათბირზე სიტყვიერად გაუფრთხილებია, ხოლო თათბირის დამთავრების შემდეგ, იმავე დღეს, 15 ივნისს წერილობითაც, სადაც მეფე შეახსენებდა გენერალს, რომ ტოტლებენმა ზამთარში ჯარისკაცებს სული ამოხადა ფოთში, ლაშქრობა ზაფხულშიც ძნელი იქნება, ამიტომ უპიჯობესია ახალციხეზე ვილაშქროთ, თუ ფოთზე ლაშქრო-

²⁵⁹ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 176, д. 3, лл. 3, 23—24.

²⁶⁰ გეგმის ქართული ნაწილის გამოცემა ეკუთვნის პროფ. იასე ცინცაძეს (იხ. იასე ცინცაძე, ორი საბუთი რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიიდან 1768—1774 წწ. რუსეთ-თურქეთის ომში. იხ. ენიმიკის მოამბე, 1940, V—VI, გვ. 337—369).

²⁶¹ ი. ცინცაძე თვლიდა, რომ ერეკლემ ხელთუბანშივე მოაწერა ხელი „გეგმას“ და გენ. სუხოტინის მოსატყუებლად ქართული მიწაწერები გაუყვია (შდრ.: ი. ცინცაძე, ორი საბუთი..., გვ. 337—369).

ბა ნაბრძანები არ გაქვს²⁶²; უფრო გვიან სოლომონ მეფესა²⁶³ და ბოლოს სოლომონ I და კ. დადიანსაც ხუნში შეხვედრისას უთქვათ გენერლისათვის, რომ ზაფხულში ფოთზე ლაშქრობა საშიში იყო²⁶⁵; 2) სუსოტინს მხედველობიდან გამოაჩენია, რომ საცირი იყო სააღყო ქვემეხები²⁶⁵, უპირობად ფოთის ციხის აღებას დიდი დრო უნდოდა (სააღყო ქვემეხების გამოგზავნაზე ნ. პანინმა ნ. იაზიკოვს უარი შემოუთვალა, თუმცა ეს უარი კატეგორიული არ ყოფილა)²⁶⁶; 3) გენ. სუსოტინმა არ გაითვალისწინა ყველაზე ძლიერი მოკავშირის ერეკლეს მოთხოვნა ახალციხეზე ლაშქრობის თაობაზე, თუმცა დაამყარა, რომ ფოთის აღების შემდეგ ახალციხეზე წავიდოდა.

გენ. სუსოტინის შეცდომები, როგორც ჩანს, განაპირობა კორპუსის ფაქტობრივმა მდგომარეობამ, ტოტლებენის მიერ ჩაგონებულმა ეკატერინეს რჩევამ — ქართველებს არ დაენდოთ და ფოთის გარნიზონის სიმცირემ²⁶⁷.

ერეკლემ ხელთუბანში მიღწეული შეთანხმების მიხედვით, რაზმები გამოყო ქვეყნის დასაცავად, ხოლო თვით მზად იყო ძირითადი ძალებით სალაშქროდ წასულიყო დათქმულ დროს (5 ივლისს). თუმცა მეფეს გენ. სუსოტინისაგან ცნობა არ მიუღია ფოთზე გალაშქრების თაობაზე, მაგრამ კაპ. ლვოვის წინადადებით 1771 წლის 12 ივლისს თბილისიდან გავიდა; 15 ივლისს მეფე გენ. სუსოტინს სწერდა, რომ სამი დღის შემდეგ ახალციხის საფაშოს საზღვარზე ვიქნებით და სთხოვდა, ფოთზე თქვენი გალაშქრება მაცნობეთ²⁶⁸. ერეკლეს მტრებსაც არ ეძინათ: მათ მეფის სამზადისი აცნობეს ერეკნის ხანს, ხოლო ამ უკანასკნელმა — ახალციხის ფაშას, რომელმაც სათანადო ზომები მიიღო (მოსაზღვრება დახიზნა ციხეებში, რომელთა გარნიზონები გააძლიერა. ხოლო მეფეს ელჩები გამოუგზავნა, შეგრიგდეთ)²⁶⁹; გარდა ამისა, კაპ. ლვოვს აუწყეს, თითქოს ერეკლემ ახალციხეზე სალაშქროდ მცირე ძალები გამოყო და ფაშასთან მოლაპარაკებას აწარმოებდა²⁷⁰. კაპ. ლვოვმა ეს ამბები 15 ივლისს წერილით შეუთვალა გენ. სუსოტინს²⁷¹.

ხელაუბნიდან დაბრუნებულმა სუსოტინმა, ქუთაისში, სადაც გეგმა საბოლოოდ დაამუშავა, ახალი შეცდომები დაუშვა. საქმე ისაა, რომ გენერალი შეუდგა კ. დადიანთან და მასთან თავმჯდომარეებულ გ. გურიელთან ადრე დაწყებული მოლაპარაკების გაგრძელებას. რაკი იმპერატორი ავალბდა, რომ ქართველი მფლობელები ერთმანეთთან შეერიგებინა და თანაც არ

²⁶² АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 75.

²⁶³ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 102; Грамоты, I, с. 345, 486; Грамоты, II, вып. 1, с. 75.

²⁶⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 249.

²⁶⁵ კ. დადიანის დარეჯან დედოფალთან წერილში არის მითითება, რომ, როცა სუსოტინი ფოთს მოსულა, ციხის სიდიდით სახტად დარჩენილა: „რომ ციხე ნაზა შესწუხდა“ (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, оп. 110/2, д. 13, л. 249).

²⁶⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, 112—114; შტრ.: Грамоты, I, с. 271—272.

²⁶⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770 г., оп. 110/2, д. 24, л. 18—19; შტრ.: Грамоты, I, с. 483.

²⁶⁸ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 136.

²⁶⁹ იქვე, 257—258.

²⁷⁰ ჩვენ კაპ. ლვოვის ინფორმაციების გვარები, რომლებიც ყალბ ცნობებს აწოდებდნენ, რათა მეფე წაეცილებინათ რუსებთან, არ ვიცით, მაგრამ ისინი შეიძლება ყოფილიყვნენ ზაალ ორბელიანი და დავით ქსნის ერისთავი; მართალია, ისინი ადრე რუსეთის მომხრეებად გამოდიოდნენ, მაგრამ რუსეთისაგან ერეკლეს საწინააღმდეგო აქტზე უარის მიღების შემდეგ არ შეიძლებოდა დარჩენილიყვნენ რუსეთის ერთგულებად, რადგანაც რუსეთის ბოზიცია ერეკლეს მდგომარეობას ამტკიცებდა, ასეთ ვითარებაში კი ისინი ადვილად შეიძლებოდა ამდგარიყვნენ ახალციხის ფაშის მხარეს, რათა დაესტკებინათ ერეკლე.

²⁷¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 123—124.

ნდობიდან მათ, გენერალი დამთმობიკ გახდა და უნდოც, ხშირად საიმედოსა და საეკვოს ერთმანეთისაგან ვერ ასხვავებდა და გადაწყვიტა მძევლები — „ამანათები“ — მოეთხოვა, რითაც დაშვებული შეცდომები კიდევ უფრო გაღრმავდა.

ასეთ პირობებში აზუსტებდა გენ. სუხოტინი „კამპანიის გეგმას“. „აზი-ში 1771 წლის კამპანიის გეგმის“ საბოლოო ვარიანტს გენ. სუხოტინმა ხელი მოაწერა 1771 წლის 5 ივლისს და გაგზავნა პეტერბურგში²⁷², ხოლო ამ გეგმის მეორე ეგზემპლარი, პარალელური ქართული თარგმანითურთ²⁷³ 2 ცალად, ²⁷⁴, კაპ. ლოვს გამოუგზავნა, რომ ერეკლესთან წარედგინა ხელმო-საწერად²⁷⁵. დამოუკიდებლად დამუშავებულ გეგმაში გენ. სუხოტინმა სა-ლაშქროდ გასვლა, ერეკლესთან შეუთანხმებლად, 5 ივლისიდან 20 ივლისს გადაიტანა, ხოლო ერეკლეს ვალდებულებებში ჩაუწერა: გამოეყვანა 14.300 კაცი, რომელთაგან 4.300 დაენაწილებინა აღმოსავლეთ საქართველოში (2.000 კაცი — კახეთში, 2.000 — ბორჩალოში, ხოლო 300 კაცი გორში), „ლეკე-ბისაგან“ ქვეყნის დასაცავად; თვით ერეკლეს 10 ათასიანი კორპუსით (8 ქვემეხითურთ) უნდა გაელაშქრა ახალქალაქ-ახალციხე-ყარსის მიმართულე-ბით, რათა თავისი თარეშებით შეეწუხებინა თურქები და არ მიეცა მათთვის საშუალება მიშველებოდნენ ფოთის გარნიზონს, სადაც რუსეთის კორპუსი იქნებოდა; გამოეგზავნა მძევალი ახლო ნათესავთაგან და ფიცი დაედო თავადებთან ერთად²⁷⁶.

გენ. სუხოტინი წერილში სთხოვდა ერეკლე მეფეს გეგმაზე ხელი მოეწერა და ერთი ცალი მისთვის გაეგზავნა²⁷⁷. ხოლო კაპ. ი. ლოვს, რომელიც ერეკლესთან იყოფებოდა, გენ. სუხოტინი სწერდა: „... თუმცა სალაშქროდ გასვლის დროდ დანიშნული იყო ივლისის ხუთი რიცხვი, მაგრამ ეს ვერ მოხდა, რადგან: პირველი, ტალახის გამო ვზაში მეტი დაეკავდი, ვიდრე ვფიქრობდი, მეორე, ქუთაისში საწყობები შეუუვსებელი დამხვდა, ერთმაც და მეორემაც მაიძულეს სალაშქროდ წასვლა გადამედო ოცი რიცხვისათვის, რომლის შესრულებას უეჭველად გთხოვ“²⁷⁸. გენერალი კაპ. ლოვს სწერდა აგრეთვე, რომ „მალე თავ. დადიანს ვნახავ და იმედი მაქვს ჩხუბს მეგობ-რობით შევეცვლი, ხოლო მას და გურიელს როგორი მოწოდების წერილები გაუვგზავნე, თქვენ მას აქვე დართული ასლებით გაეცნობით“ და ქვემოთ: «затем прилагая нынешней компании какой представил ея и. в. сочи-ненной мною под номером первым план изволите доложит царю (ირაკლის — ვ. მ.), чтоб он своей фамилией и князьями учинил торжествен-ную присягу и утвердили бы ево и крисяжной листа своєю рукою и пе-чатью и дал бы из своих сродников аманата»²⁷⁹. და ბოლოს, გენ. სუხოტინი კაპ. ლოვს სთხოვდა, რომ ერეკლეს ხელმოწერის შემდეგ „გეგმა“ სასწრაფოდ უკან გამოეგზავნეო და «не худо, чтоб явился у меня и аманат»²⁸⁰. ხოლო «если царь будет представлять в упор нашего намерения невозможности итти к Ахалциху по причине болезни, в таком случае

²⁷² АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 2-3.

²⁷³ იქვე, 100—103.

²⁷⁴ იქვე, 97.

²⁷⁵ იქვე, 99.

²⁷⁶ იქვე, 100—103.

²⁷⁷ იქვე, 97.

²⁷⁸ იქვე, 99.

²⁷⁹ იქვე.

²⁸⁰ იქვე.

стараться изволите ево склонить к немедленному выступлению назначенному числу двадцатому» და «как выступите в поход прошу меня уведомить в то же самое время»²⁸¹.

როგორც ვხედავთ, გენ. სუხოტინი თვით აღიარებდა, რომ მოქმედების გეგმა, ხელთუბანში შეთანხმებული, მან შეცვალა და საჭირო იყო გეგმის ხელახლა შეთანხმება ერეკლე მეფესთან, რაც კაპ. ლოვს უნდა მოეხერხებინა.

კაპ. ლოვი, 1771 წლის 27 ივლისის წერილით აცუობინებდა გენ. სუხოტინს, რომ მან შოლოდ 1771 წლის 22 ივლისის მიიღო გენერალის წერილი და გეგმის ახალი ვარიანტი, პარალელური ქართული თარგმანი თურქულ ეახმისტრ შვარცის ხელით: იმავე დღეს, ე. ი. 22 ივლისს, იგი ერეკლე მეფესთან გამოცხადდა და ეს გეგმაც გადასცა, ხოლო 23 ივლისს პასუხისათვის მიაკითხა მეფეს. ერეკლემ უპასუხა: «оной не так написан, как положено было в Хелтубане, и что ему потребно довольное время на размышлении»²⁸². 24 ივლისს კაპ. ლოვი ხელახლა გამოცხადდა მეფესთან, ერეკლეს გიორგი და ლევან ბატონიშვილებისა და სიძის — ციციშვილის — თანდასწრებით განუცხადებია, რომ «он присягу как предписано утвердить намерен, а что требуется от его высочества аманат, того исполнить не может, потому что поданный его, особливо князя, могут из сего сделать вредныя заключения. а более потому, что и сначала вступления корпуса российского в Грузию. аманата от него не требовано»²⁸³. კაპ. ლოვი ეცადა მეფე დაეთანხმებინა, მაგრამ ამაოდ. ხოლო როცა მეფემ იკითხა, „მძევალი რუსეთში გაიგზავნება, თუ აქ დარჩებაო“, კაპ. ლოვს, არ ჰქონდა რა სათანადო მითითება, უპასუხა — ალბათ გენერალთანო. რის შემდეგ მეფემ „ნაღვლიანად“ უთხრა: გიორგი ბატონიშვილს კახეთი აქვს ჩაბარებული, ლევანს — ქართლი, დანარჩენი შვილები მცირეწლოვანნი არიან, თავ. ერისთავისა და თავ. აბაშიძის გარდა ახლო ნათესავი არა მყავსო, ამასთან, მეფეს უთხოვია: შიკრიკი არ გაგზავნო, კიდევ დამაძადოო²⁸⁴. 26 ივლისს ერეკლე მეფეს კაპ. ლოვისათვის განუცხადებია: «он присланных ...плана компании и присяги, ни под каким видом подписать не может, потому что предписанное во оном плане. он не в силах, а намерен послать к вашему превосходительству (სუხოტინს — ვ. მ.) план кампании, сочиненный им самим, также и подписанную присягу, другого содержания»²⁸⁵. ერეკლეს ისევ უთხოვია დრო გეგმის განსახილველად და შემდეგ კაპ. ლოვისათვის უპასუხია: «как он и дети его, Георгии и Леван, утвердили присягу, то он думает, что сия присяга и без князей его довольно действительна быть может и так князей привести к присяге совсем не согласился»²⁸⁶. 27 ივლისს ერეკლე აცნობებდა კაპ. ლოვს, რომ «он не присягнет, а план подписал, оговаривая некоторые пункты»²⁸⁷. დასასრულ კაპ. ლოვი მოახსენებდა გენ. სუხოტინს: «я получил от его высочества подписанный план с исключением многих пунктов и подписанную со оговоркою присягу, по которой его выс-во присягнуть при мне не согласился»²⁸⁸.

²⁸¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией. 1770-72 гг., оп 110/2, л. 24. л. 99.

²⁸² იქვე, 149—154.

²⁸³ იქვე.

²⁸⁴ იქვე.

²⁸⁵ იქვე.

²⁸⁶ იქვე, 151.

²⁸⁷ იქვე, 152.

²⁸⁸ იქვე, 153—154.

ერეკლემ პატიოსნად შეასრულა შეთანხმება, რომელიც ხელთუბანში იქნა მიღწეული: დათქმულ დროს გამოვიდა ჭარით და იდგა თრიალეთში, ახალციხის საფაშოს ახლო, რითაც დააშინა ახალციხის ფაშა და უზრუნველყო რუსეთის კორპუსის უსაფრთხოება. ერეკლეს კი არ „გაუტყურებია“ გენ. სუხოტინი, როგორც ეს ი. ცინცაქეს ეგონა²⁸⁹, არამედ კაპ. ლვოვთან მოლაპარაკებისას უარი განაცხადა მიეღო გენ. სუხოტინის დამატებითი მოთხოვნები, რომელთაც შეეძლოთ შეეღობათ მეფის ავტორიტეტი ქვეშევდრომთა თვალში²⁹⁰. ამასთან ერთად, 1771 წლის 28 ივლისს ერეკლე თვითონ სწერდა გენ. სუხოტინს აღმოსავლეთ საქართველოს ვითარების შესახებ²⁹¹, გენერალი მეზობლებთან ურთიერთობის კურსში შეჰყავდა და თავის წერილს ირანიდან²⁹² და ახალციხიდან²⁹³ მიღებულ წერილებსაც ურთავდა. მეფე ელოდებოდა ფოთის კამპანიის ჩქარა დამთავრებას, რომ გენ. სუხოტინს მონაწილეობა მიეღო ახალციხეზე ლაშქრობაში²⁹⁴.

მეფის ასეთ გულახდილობას გენერალი უნდა დაემშვიდებინა. მაგრამ კაპ. ლვოვის 15 ივლისისა და 27 ივლისის წერილებმა და აგრეთვე „გეგმაზე“ მინაწერებმა ისე გააცხარეს გენერალი, რომ მან წონასწორობა დაკარგა, მეფეს უხეშად უპასუხა და გეგმა უკან დაუბრუნა²⁹⁵, ხოლო კაპ. ლვოვს დაავალა აეძლებინა მეფე ერეკლე ყველაფერი ისე გაეკეთებინა, როგორც გენერალი ბრძანებდა²⁹⁶.

1771 წლის 9 აგვისტოს, სუხოტინისაგან პასუხის მიღებამდე, ერეკლე მეფე სწერდა გენერალს, რომ 12 ივლისს იგი თბილისიდან გავიდა და საზღვარზე იმყოფება. შეშინებული ახალციხის ფაშა შერიგებას მთხოვს, იტყობინებოდა მეფე, მაგრამ მე 6 მძევალი მოვიტხოვე, რომ შემდეგ შენთან ერთად გადავწყვიტო როგორ მოვიქცეთ, მაგრამ პასუხი არ მიმიღია²⁹⁷. ამასობაში მეფემ სუხოტინის წერილიც მიიღო, სადაც იგი ბრალს სდებდა ერეკლეს და წარსულში მომხდარ ამბებშიც კი ტოტლებენს ამართლებდა²⁹⁸.

1771 წლის 21 აგვისტოს ერეკლე მეფემ გენერალს 2 წერილი გაუგზავნა: პირველში განაწყენებულმა მეფემ ჩამოთვალა ყველა თავისი მოქმედება თურქეთის წინააღმდეგ რუსეთთან კავშირში შესვლის შემდეგ. ერეკლე ხაზს უსვამდა, რომ მისმა მტრებმა არასწორი ინფორმაცია მიაწოდეს გენერალს, ლვოვზეც გადაუტრა, რომ იგი მისდამი კეთილგანწყობილი არაა (იგულისხმებოდა კაპ. ლვოვის პოზიცია ტოტლებენის ავანტურის დროს და ლვოვის

²⁸⁹ ჩვენ აღრე პროფ. ი. ცინცაქის პუბლიკაციის მაღალ შეფასებას ვაძლევდით (მდრ.: ვ. მაკარაძე, ასპინძის ბრძოლა, გვ. 116), მაგრამ, როგორც ირკვევა, ი. ცინცაქე საქმეში დაცულ მხოლოდ ორ საბუთს გასცნობია, ამიტომ შეედომა მოსვლია. იმავე საქმის 2-3 ფურცლებზე გეგმის რუსული დედანია, საიდანაც ჩანს, რომ იგი ხელთუბანში 15 ივნისს დაწერილი კი არ ყოფილა, არამედ 1771 წლის 5 ივლისს ქუთაისთან ბანაკში (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 2-3), ხოლო საქმეში გეგმის (იქვე, 100—103) გვირდით დაცულია სუხოტინისა (იქვე, 99) და ლვოვის (იქვე, 149—154) მიმოწერა.

²⁹⁰ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 165—166.

²⁹¹ იქვე, 127—128.

²⁹² იქვე, 131—134.

²⁹³ იქვე, 165—166.

²⁹⁴ იქვე.

²⁹⁵ იქვე, 167, 169.

²⁹⁶ იქვე, 168.

²⁹⁷ იქვე, 258.

²⁹⁸ იქვე, 169.

წერილი მეფისადმი)²⁹⁹; ერეკლე ლაშქრობის 20 ივლისამდე გადავადებასაც უსაყვედურებდა გენერალს. თან დასძენდა, რომ 19 აგვისტოს იმერეთიდან მოსულმა ჩემმა კაცმა მაცნობა, სოლომონ მეფე ისევ ბაღდაღში დგასო. ლაშქრობა ნავარაუდები იყო 6 კვირით, ხანებუღი ვადა უკვე იწურება, გლეხები კი ტყუილუბრალოდ მოვსწყვიტეთ მინდვრის სამუშაოებსო; გეგმასთან დაკავშირებით ერეკლე წერდა, რომ იგი მიიღო, ხელიც მოაწერა და ვალდებულება აიღო თავისი შესაძლებლობის გათვალისწინებით გეგმის ხელმოწერის თაობაზე მეტი აღარ შემაწუხო³⁰⁰. მეორე წერილში, რომელიც აგრეთვე 1771 წლის 21 აგვისტოსაა გაგზავნილი, ერეკლე მოაგონებდა გენ. სუხოტინს, რომ ხელთუბანში დაიჩემეს ზოგიერთებმა, მაგრამ მე არ მიკისრია სალაშქროდ გარკვეული რაოდენობით ჯარის გამოყვანა და არც ის, თუ სად რამდენი დამეყენებინა; შექმნილმა რთულმა ვითარებამ მაიძულა ჯარის ნახევარი გამეგზავნა თუშეთში, რომელსაც „ლეკები“ დაესხნენ თავს; თუმცა ლეკები განდევნეს, დაამარცხეს, მაგრამ ჯარი იქედან ჯერაც არ დაბრუნებულა; ჯარის ნაწილი იალღუჯში გაგზავნენ „ლეკების“ წინააღმდეგ; ცნობა მივიღე აგრეთვე, რომ „ლეკები“ ახმეტას ემუქრებიანო; რაც შეეხება მძევლების საკითხს, შეურაცხყოფილი მეფე წერდა: „ამანათის მთხოველი ვისაცა სთხოვს, ან მტერი იქნება ის კაცი, რომელსაც ეთხოვება და ან მოყვარე, და მიზეზსაც გამოუცხადებენ“³⁰¹.

ერეკლეს პასუხი მტკიცე იყო, მაგრამ ტონი — ზომიერი და მეგობრული. გენ. სუხოტინის რჩევის მიხედვით ძალების განაწილება ქვეყნის თავდასაცავად ერეკლეს არ უვალდებულებია და არც შეეძლო, ხოლო თავადებთან ერთად ფიცის მიღება მათთან გათანაბრება იქნებოდა, რაც მეფის ავტორიტეტს დასცემდა, დაანგრევდა იმას, რასაც ერეკლე 37 წლის განმავლობაში აგებდა. ერეკლე ამაზე არ წავიდა.

არც დასავლეთ საქართველოში მიდიოდა საქმე უკეთესად. გენ. სუხოტინმა საქართველოში ჩამოსვლისთანავე მიიღო ზომები, რომ დასავლეთ საქართველოს მფლობელები შეერიგებინა და ერთობლივად ეწარმოებინა ომი თურქეთის წინააღმდეგ. როგორც ამას ინსტრუქცია მოითხოვდა. რუსეთის სამეფო კარის დავალებითა და გენ. სუხოტინის თხოვნით, ერეკლემ წერილები გაუგზავნა სოლომონ მეფეს, კ. დადიანსა და გ. გურიელს, რომ შერიგებულებიყვნენ და ერთად გამოსულიყვნენ ქრისტიანების საერთო მტრის — თურქეთის წინააღმდეგ³⁰², თავ. ზურაბ შერვაშიძეს — რუსეთის კორპუსისათვის დაებრუნებინა გარეკილი ცხენები³⁰³. იმერეთში ჩასვლისთანავე გენ. სუხოტინმა, დაიწყო მიმოწერა კ. დადიანთან და გ. გურიელთან. სოლომონ მეფისათვის ეს მეტად საწყენი იყო, მიუხედავად იმისა, მან მაინც გაგზავნა იოსებ კათალიკოსი (თავისი ძმა) დადიანთან მოსალაპარაკებლად, მაგრამ დადიანმა პროვოკაციები მოაწყო³⁰⁴. ხელთუბნის თათბირიდან დაბრუნების შემდეგ გენ. სუხოტინს ყველაფერი უკუღმა მოახსენეს, რაც გენერალმა და-

²⁹⁹ კაბ. ლეოვის რუსეთის საქმეების რწმუნებულად დანიშნვას საქართველოში უარყოფითი მხარეებიც ჰქონდა. მართალია, იგი ცუდი ოფიცერი არ იყო, მაგრამ აკლდა გამოცდილება. ამასთან, ლეოვთან დაახლოებული იყვნენ შეთქმული თავადები (ზ. ორბელიანი და დ. ერისთავი), რომელთაც მისთვის არასასურველი ინფორმაციის მიწოდება შეეძლო.

³⁰⁰ АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 260, 263.

³⁰¹ იქვე, 267—268 (მდრ.: ი. ცინცაძე, ორი საბუთი, გვ. 359).

³⁰² АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 48, 50, 52.

³⁰³ იქვე, 49.

³⁰⁴ იქვე, 95.

იჯერა და იგი იოსებ კათალიკოსს აღანაშაულებდა, რომ მას არ სურდა სოლომონ მეფის კ. დადიანთან შერიგება³⁰⁵. გენ. სუხოტინი თვითონ შეუდგა კ. დადიანთან მოლაპარაკებას და გადაწყვიტა ზოგიერთ დათმობაზე წასულიყო. ეს დათმობა აისახა გეგმაში, რომელიც ხელთუბნის თათბირის შემდეგ ქუთაისში დამუშავდა 1771 წლის 5 ივლისს: სოლომონ მეფეს დაევა 6 ათასი კაცი გამოეყვანა და ახალციხიდან იმერეთში მომავალი გზე-ბი შეეკრა, ხოლო დადიანს — არა მარტო აფხაზეთიდან ფოთისაკენ მომავალი გზის შეკვრა ევალებოდა, არამედ აგრეთვე ქუთაისიდან ფოთამდე კო-პუნიკაციების დაცვა³⁰⁶. ამ უკანასკნელი დაევალების არსი იმაში მდგომარეობდა, რომ სოლომონ მეფის ჯარი სამეგრელოს ტერიტორიაზე არ დაეშვა, რისთვისაც კ. დადიანი კარგა ხანია იბრძოდა³⁰⁷.

თუმცა გენ. სუხოტინის ნაბიჯებით განაწყენებული იყო, მაგრამ სოლომონ მეფე ყველა ზომას იღებდა რუსეთის კორპუსის მოსამარაგებლად³⁰⁸. პასთან ერთად, მეფეს ესმოდა, რომ მისი კ. დადიანთან მორიგება გაძნელებოდა, რადგან კ. დადიანის სასახლე თავშესაფარს წარმოადგენდა სოლომონით უკმაყოფილო პირებისას: ტახტიდან ჩამოგდებული გ. გურიელის, გადაყენებული კათალიკოსის ბესარიონის (რაჭის ერისთავის ძმის) და სხვათა. სოლომონ მეფე გენ. სუხოტინს სწერდა: ბესარიონ კათალიკოსი თურქებთან კავშირშია, ჩემს წინააღმდეგ გესლაფს კ. დადიანს, ამიტომ სანამ იგი სამეგრელოშია, კ. დადიანთან ზავი შეუძლებელია³⁰⁹.

გენ. სუხოტინმა სამეგრელოში წერილით გაგზავნა პოდპოლკ. ო. ბ. ბიბიკოვი და კ. დადიანს სთხოვა დათანხმებოდა სოლომონთან ზავსა და პასთან შეხვედრაზე³¹⁰. 1771 წლის 20 ივლისს კ. დადიანი პასუხად სწერდა გენერალს, რომ მას ეშინოდა სოლომონ მეფისა და სთხოვდა სუხოტინი მისულიყო პასთან ხელწეში. სადაც იქნებოდა გ. გურიელიც³¹¹. გენ. სუხოტინმა ოფიცერი გაგზავნა და გ. გურიელს სამთავროს დაბრუნება აღუთქვა³¹², (გურიის საკითხის საბოლოო გადაწყვეტა ომის შემდეგ დამოკიდებული იქნებოდა ეკატერინეზე)³¹³, ხოლო სოლომონ მეფე აიძულა დასთანხმებოდა ომის ღროს გ. გურიელთან შერიგებას³¹⁴. კ. დადიანი ცდილობდა მიეღწია არა მარტო გ. გურიელის მთავრად აღდგენას, არამედ აგრეთვე გურიიდან წაყვანილი მძევლების განთავისუფლებასაც, რომელიც სოლომონ მეფეს ჰყავდა, და იმერეთის გარნიზონის ასკანის ციხიდან გამოყვანას, რომ გურიისათვის სრული დამოუკიდებლობა მოეპოვებინა.

გენ. სუხოტინის შეხვედრა კ. დადიანთან არც თუ სასურველ ვითარებაში მოხდა³¹⁵. მაგრამ კ. დადიანმა პასმა ქვენიკოლოზმა და გ. გურიელმა

³⁰⁵ АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., 110/2, д. 24, лл. 96.

³⁰⁶ იქვე. 100—103.

³⁰⁷ კ. დადიანი ჯერ კიდევ 1770 წლის 27 ივლისს სწერდა გენ. ტოტლებენს, რომ, თუ სოლომონ მეფე ჯარით შემოვა შენთან ერთად სამეგრელოში, ჩემი ხალხი და ქვეყანა აირევა და მე სამსახურს ვეღარ შევიძლებო (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, л. 22, лл. 467—468).

³⁰⁸ АВПР, ф. Сн. России с Грузией. 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 109—113.

³⁰⁹ იქვე. 113.

³¹⁰ იქვე. 105.

³¹¹ იქვე. 107.

³¹² იქვე. 93, 116. 141, 144—145, 147. 300—301.

³¹³ იქვე. 116.

³¹⁴ იქვე. 114.

³¹⁵ იქვე. 304—309.

1771 წლის 29 ივლისს „გეგმას“ ხელი მოაწერეს³¹⁶ და ფიციც მიიღეს³¹⁷; 29 ივლისს მიწერილ წერილში კ. დადიანი გენ. სუხოტინს წინადადებას აძლევდა, რომ რუსეთის წარმომადგენელს ჩაეზარებინა გურიის სოფლები და ციხე და გადაეცა გ. გურიელისათვის (სხვაგვარად სოლომონი გურიელს არ მისცემსო). იგი უმტკიცებდა გენერალს, რომ გ. გურიელი ფოთის ალყის დროს დაგვეკირდება³¹⁸. თუმცა სოლომონ მეფის წარმომადგენელი გურიაში არწმუნებდა გენერალს. გურიას ომის დროს კარგად გაქსახურებო³¹⁹, მაგრამ სუხოტინი სოლომონის მტრებს უფრო უსმენდა. 1771 წლის 3 აგვისტოს კ. დადიანი სწერდა გენერალს, რომ გ. გურიელი წავიდა თქვენი ოფიცრის მოსვლამდე, ამიტომ ჩვენ იგი (ოფიცერი) გურიაში გავგზავნეთო³²⁰.

13 აგვისტოს გენ. სუხოტინმა გ. გურიელისაგან მიიღო წერილი, რომლითაც ყოფილი მთავარი გენერალს აუწყებდა: თქვენი (გენ. სუხოტინის) კაცი გურიაში მოვიდა და ყველას ვუთხარით თქვენი (გენერლის) განკარგულება, მაგრამ სოლომონ მეფის კაციც მოვიდა და ჩემს ხალხს განუცადა. რომ, თუ ისინი ჩემთან (გ. გურიელთან) გამოცხადდებიან. მეფე მძევლებს დაახრჩობს, ამიტომ გურიის თავადები და აზნაურები შეშინდნენ და ჩვენთან არ ცხადდებიან, გთხოვთ გამოგზავნოთ თქვენი კაცი და მძევლები გადმოგვცენ³²¹.

გენ. სუხოტინის დათმობა გ. გურიელისადმი, რაშიც არსებითი როლი შეასრულა კ. დადიანის პოზიციამ, გენერლის შეცდომა იყო. ამ საქმეში გარკვეული როლი შეასრულა აგრეთვე გენ. ტოტლებენმაც, ეკატერინეს ინსტრუქციამაც და თვით შამია გურიელმაც კი, რომელიც ტახტზე ხელახლა ასვლის შემდეგ თავგამოდებით იბრძოდა, რათა სოლომონ მეფეს ჯარი გაეყვანა ასკანის ციხიდან. ამასთან, მ. გურიელი იმერეთის მეფის პოლიტიკას გურიაში არანაკლებ მუქი ფერებით ხატავდა³²², ვიდრე გ. გურიელი³²³, კ. დადიანი³²⁴ და გენ. ტოტლებენი³²⁵. რა თქმა უნდა, მ. გურიელის საქციელი იყო მთავრის პარტიკულარისტული მისწრაფების ტიპური გამოვლინება, რომელიც არავითარ მორალს არ ექვემდებარებოდა. სამართლიანად მიუთითებდა პროფ. ა. ცაგარელი. რომ გენ. სუხოტინმა თავი ვერ გაართვა მისი წინამორბედის მიერ აწეწილ საქმეებს და თვითონაც საკმაოდ შეცდომები დაუშვაო³²⁶.

ამრიგად, გენ. სუხოტინი ბრმად მიჰყვებოდა რა იმპერატორის ინსტრუქციას (შეერიგებინა საქართველოს მფლობელები). მთავრებთან დათმობის გზას დაადგა, რითაც მძიმე მდგომარეობაში ჩააყენა რუსეთის ერთგული მოკავშირე სოლომონ მეფე და კიდევ უფრო გაართულა ვითარება დასავ-

³¹⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 117—121.

³¹⁷ იქვე, 122.

³¹⁸ იქვე, 141.

³¹⁹ იქვე, 210—212.

³²⁰ იქვე, 144—145.

³²¹ იქვე, 147.

³²² მ. გურიელი, რაკი დაინახა, რომ ტოტლებენი სოლომონ მეფეს არ წყალობდა იმერეთის მეფეს ხარბსა და გუჟამდარს ეძახდა და გურიის დამაქცევარად, თურქებზე უარესად ხატავდა (მღრ.: АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, лл. 235—236; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 221, 243).

³²³ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 300—301.

³²⁴ იქვე, გვ. 297

³²⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 42—45; მღრ.: Грамоты, I, с. 180—183.

³²⁶ Грамоты, I, с. XXIV (შესავალი).

ლეთ საქართველოში. კ. დადიანი და გ. გურიელი აცხადებდნენ რუსეთისადმი თავიანთ ერთგულებას, სურდათ მიეღწიათ იმერეთის მეფისაგან სრული დამოუკიდებლობისათვის, ამავე დროს არ აფუჭებდნენ ურთიერთობას ბურჯებთანაც. რათა რუსეთის ჯარის წასვლის შემდეგ დამხმარის გარეშე არ აღმოჩენილიყვნენ. ამას არ შეეძლო გავლენა არ მოეხდინა მოვლენათა მსვლელობაზე.

1771 წლის აგვისტოს შუა რიცხვებში გენ. სუხოტინი ფოთისკენ დაიძრა. ფოთის ციხის დაუყოვნებლივ იერიშით აღება, საალყო ქვემეხების უქონლობის გამო, შეუძლებელი აღმოჩნდა და ალყა გაჭიანურდა. მეფეების რჩევის უგულვებელყოფა სუხოტინს ძვირად დაუჯდა: კოლხიდის კლიმატმა გამოიწვია ჯარისკაცების მალარიით მასობრივი დაავადება, მძიმედ გახდა ავად თვით გენერალიც. ფოთის კამპანია ამჯერადაც მარცხით დაშთავრდა.

ქუთაისში დაბრუნებული გენერალი ფოთის კამპანიის შედეგებს 1771 წ. 20 ოქტომბრის პატაკით იმპერატორს აუწყებდა: «судьба уничтожившая все мои труды и дела в нынешнюю кампанию своими непреступными пределами, подвергнув меня в болезнь, которая разплодила такие припадки, на исцеление коих потребно время, о увольнении при смене, ибо я, как насилиу дишущей, ни корпусом повелевать, ни предпринимать с ним что против неприятеля не в состоянии...»³²⁷ ხოლო საშხედრო კოლეგიას ამავე რიცხვით დათარიღებული ვრცელი მოხსენებით და უწყისით კორპუსის მდგომარეობას აცნობებდა: მოკლულ იქნა — 4 კაცი, დაიჭრა — 15, ავადმყოფობით და ჭრილობით მოკვდა — 293, გაიქცა — 57, სახეზეა ჯანმრთელი — 782, ავადმყოფი — 1934³²⁸. გარდა ამისა, გენერალი ხარჯების გადიდებას ითხოვდა.

გენ. სუხოტინის მოხსენებები პეტერბურგში დეკემბერში მიიღეს და სახელმწიფო საბჭოს 1771 წლის 15 დეკემბრის სხდომაზე საქართველოდან საექსპედიციო კორპუსის უკან გაწვევაზე გადაწყვიტეს³²⁹.

სუხოტინის მარცხში უმთავრესი დამანაშავე იყო ტოტლებენი და ეკატერინე მეორე: ტოტლებენმა, სუხოტინის სიტყვებით რომ ვთქვათ, „გააშიშვლა“ და „განაიარადა“ კორპუსი, ხოლო ეკატერინე ბრმად ერწმუნა ტოტლებენს და გენერალს ურჩია ქართველებს არ ენდოო: შედეგიც სავალალო აღმოჩნდა.

გენ. სუხოტინის შედგენილი გეგმით განსაზღვრულ ძირითად ამოცანას შედეგი არ მოჰყოლია. დამხმარე ამოცანა დასავლეთ საქართველოს მეფეთაგან კორპუსის დაფარვას აკისრებდა და იგი ასეც იქნა შესრულებული. რაც შეეხება ერეკლეს, მას აქტიური მოქმედებით და თარეშით უნდა შეეწუხებინა ახალციხის ფაშა, რათა იგი ფოთის გარნიზონს არ მიშველებოდა. ერეკლემ არა მარტო ეს გააკეთა, ქართლ-კახეთის ჯარმა 1771 წ. 25—26 ოქტომბერს ზერთვისის ციხეც აიღო³³⁰.

ასეთი იყო საომარი კამპანიის შედეგი საქართველოს ფრონტზე 1771 წელს.

ფოთის კამპანიის მარცხის შემდეგ გენ. სუხოტინის ურთიერთობა სახლოოდ გაფუჭდა არა მარტო ქართველ მეფეებთან. არამედ აგრეთვე რუ-

³²⁷ АВПР, ф.Ся. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 24—25; Грамоты. I. 485.

³²⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 457—465.

³²⁹ АРХ, гос. сов., т. I, ч. II, стр. 774.

³³⁰ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12 л. 76; Грамоты. I, с. 322—325.

სეთის წარმომადგენელ კაპ. ლვოვთანაც. ავადმყოფი გენერალი ექვიანიც გახდა, კაპ. ლვოვს რუსეთში ცილისმწამებლური ინფორმაციების გაგზავნას სწამებდა³³¹, ხოლო ქართველ მეფეებს ბრალად სდებდა თავის მარცხს. მეფეები წარუმატებლობის მიზეზად გენ. სუხოტინს თვლიდნენ.

მიზეზები საკმაო იყო: სუხოტინმა, რომელიც ბრმად გაყვა ეკატერინე-სა და კ. რადიანის რჩევას, სოლომონ მეფის მოთხოვნის საწინააღმდეგოდ, გურიის მთავრად გიორგი გურიელი (თურქეთის აგენტი, რომელიც ჯერ კიდევ ტოტლებენის დროს, რუსეთის კორპუსების ფოთთან დგომისას დალარცისათვის სოლომონ მეფემ დასაჯა) აღადგინა, რაც კაპ. ლვოვს შეცდომად მიაჩნდა³³². მართალია, სოლომონ მეფე გიორგი გურიელის ტახტზე აღდგენას დასთანხმდა, მაგრამ მძევლებს განთავისუფლებას და ასკანის ციხის დათმობას არ ფიქრობდა³³³. ამ ნივთზე მეფესა და გენერალს შორის ურთიერთობა ფოთის კამპანიის დროს კიდევ უფრო დაიძაბა, ხოლო იმერეთის მეფის ავტორიტეტი და გავლენა გურიაში საკმაოდ შეირყა. გარდა ამისა, სუხოტინმა საკიროდ არ ჩათვალა იმერეთის მეფის მონაწილეობა ფოთის გარემოცვაში, რამაც წინასწარვე განაპირობა მარცხი.

რაც შეეხება ერეკლესთან ურთიერთობის გაართულებას, ამის მიზეზები, გარდა ზემოთ აღნიშნულისა. ისიც იყო, რომ 1771 წლის ივლისში, თრიალეთში დგომისას, ერეკლემ ახალციხის ფაშასთან მოლაპარაკება გამართა და მძევლად ფაშის ძმა მოითხოვა, რითაც ახალციხის ფაშას ფოთის გარნიზონისათვის მიშველებზე ხელი ააღებინა, „ლევები“ წაიხრება ფაშას, ამით კი თურქებს მოუსპო აქტიური მოქმედების შესაძლებლობა³³⁴. და ბოლოს, მეფე მოელაპარაკა ხერთვისის ციხის უფროსს ციხის ჩაბარების თაობაზე, ამიტომ ყალბი მანევრი გააკეთა — ფაშისაგან საჩუქრები მიიღო და უეცრად დაბრუნდა ქართლში (სექტემბერი), რომ თურქები შეცდომაში შეიყვანა და მათი ყურადღება მოედუნებინა: შემდეგ მეფე ხელახლა შეიჭრა ახალციხის მხარეში და უეცარი შეტევით აღო ხერთვისის ციხე³³⁵. მაგრამ ერეკლეს ეშინოდა მოქმედების გეგმის გახმაურებისა, ამიტომ მან ამის თაობაზე წინასწარ არ აღცნობა არც კაპ. ლვოვს და არც გენ. სუხოტინს,

³³¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 179, 179а, 179б, 180; Грамоты, I, с. 347—351.

³³² კაპ. ი. ლვოვი ნ. პანინს წერდა: «Я бы не осмелился милост. государь, его првосх. господина Сухатина в разсуждении Гурни поступка представлять бесполезным. естли бы и само обстоятельство оной таким не представляло: его пр-во, прибыв сюда, нашол Гурнию спокойну в руках царя Соломона, под управлением старшаго и законнаго наследника кн. Мамия Гурнеля, которою турки уничтожа владение его отдали меньшому его брату Георгию; царь же Соломон, в бытность свою в Гурни для подкрепления нашего корпуса, тогда при Потн под предводительством гр. Тотлебена, стоящаго, сего меньшаго Гурнеля, как он показал нашей стороне совсем неусердным, из Гурни выгнал... а как после, по желанию его првосх. госп. Сухотина выгнанному кн. Георгию Гурнелию все его владение от царя Соломона было возвращено, то лишь только он оное получил, в тоже время опять туркам прилепился, что его првосходительство и сам довольно испытал...» (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70, оп. 110/2, д. 13, лл. 198—199; Грамоты, I, с. 354—355).

³³³ გურიაში წარმოებული შინაბრძოლები ლიტერატურაში სათანადოდ შესწავლილი არაა, რაც წყაროების გამოუვლინებლობითაა განპირობებული. გურიაში მძევლები არც 1771 წლის დეკემბერში ჩანან დაბრუნებულნი (შდრ. АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 310—311), ხოლო რაც შეეხება ასკანის ციხეს, იგი გურიელმა მოგვიანებით ჩაიგდო ხელში.

³³⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 269—270, 271—272.

³³⁵ იქვე, 312, 313, 314.

რის გამოც ისინი ერეკლეს აბრალებდნენ ახურქებთან მორიგებას. შემდეგ ისინი დარწმუნდნენ, რომ ფაშასთან არავითარ მორიგებას ადგილი არ ჰქონდა (კაპ. ლოვი თვით მონაწილეობდა ხერთვისის ოპერაციაში)³³⁶; მაგრამ ერეკლეზე საჩივრები, შეურაცხყოფელი წერილები და ამ ნიადაგზე განაწყენება დარჩა.

გენ. სუხოტინისა და კაპ. ლოვის უკმაყოფილების მიზეზი გახდა ის ფაქტებიც, რომ 1771 წლის 1 ნოემბერს ერეკლემ გენ. სუხოტინს სთხოვა, ან მიეღო მონაწილეობა ახალციხეზე ლაშქრობაში, ან 1500 კაცი შაინც გამოეგზავნა. ერეკლე მეფე არწმუნებდა გენერალს, რომ, თუ იგი მასთან იქნებოდა, ვერც იპერეთის მეფე და ვერც სხვა ვინმე გაბედავდა ურჩობას და საქმე კარგად წავიდოდა³³⁷. მაგრამ გენერალს ამის გაგონებაც არ სურდა. ვერ მიიღო რა გენ. სუხოტინის დადებითი პასუხი, ერეკლე მეფემ გადაწყვიტა შათაურის უცნობებლად საგანგებო ელჩობა გაეგზავნა პეტერბურგში ლევან ბატონიშვილსა და ანტონ კათალიკოსის მეთაურობით. მეფე ითხოვდა დამატებით ჯარს, რომელიც მასთან ერთად იმოქმედებდა, რადგან კორპუსის მეთაურს არ სურდა ერეკლესთვის მოესმინა და მისი ინტერესები გაეთვალისწინებინა. ამასთან, ერეკლე სთავაზობდა პირობებს, რომლითაც მას რუსეთის მფარველობაში შესვლა სურდა (რაზედაც დაწერილებით ქვემოთ გვექნება საუბარი). როგორც ჩანს, ასეთი მაღალი რანგის ელჩების გაგზავნამ პეტერბურგში მათთვის შეუტყობინებლად გენ. სუხოტინი და კაპ. ლოვი ძალიან გააჯავრა³³⁸, რაც აისახა კიდევაც გენ. სუხოტინის უტაქტო წერილებში, მაგრამ ერეკლე თავაზიანი ფორმით ჩამოთვლიდა თავის დამსახურებას, აქარწყლებდა გენერლის ეჭვებს და ხელახლა მოუწოდებდა მას ერთობლივი მოქმედებისათვის³³⁹.

არც სოლომონ მეფე თვლიდა თავს დამნაშავედ. იგი რუსეთის მთავრობას სთხოვდა, მხოლოდ არტილერია მომეციოთ და საკუთარი ძალებით ავიღებ ფოთს³⁴⁰. ამით მეფე გენ. სუხოტინის შეცდომაზე მიუთითებდა, რომელმაც არ დაუშვა მისი მონაწილეობა ფოთის გარემოცვაზე³⁴¹.

ზედმეტი არ იქნება, თუ შევნიშნავთ, რომ კ. დადიანი ამჯერადაც არ იქნებოდა გულახდილად³⁴².

როგორც ზემოთ აღინიშნა, 1771 წლის 15 დეკემბერს სახელმწიფო საბჭომ მოისმინა გენ. სუხოტინის 20 ოქტომბრის მოხსენება და გადაწყვიტა კორპუსის საქართველოდან გაწვევა³⁴³. ასეთი გადაწყვეტილების მიღება გა-

³³⁶ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 76—77; Грамоты, I, с. 322—325.

³³⁷ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 312, 313—314.

³³⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 172; შდრ.: Грамоты, I, с. 334.

³³⁹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 331—333, 328—330, 334.

³⁴⁰ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. II, лл. 97—101, 103—104, 183—185; Грамоты, I, с. 320—322, 345—347.

³⁴¹ იქვე.

³⁴² გენ. სუხოტინმა ექვის ნიადაგზე შეიპყრო მეგრული თავადი ჩიჩუა. სოლომონ მეფე სუხოტინს თხოვდა, თავ. ჩიჩუა მე გადმომეციო, რითაც მეფეს თავისი პოზიციების განმტკიცება უნდოდა სამეგრელოში. დადიანი არწმუნებდა გენერალს, სოლომონს არ ენდოდა. სუხოტინმა თავ. ჩიჩუა თან წაიყვანა რუსეთში (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768-71 гг., оп. 110/2, д. 5, лл. 78—92).

³⁴³ Архив Гос. Совета, т. I, ч. II, с. 774.

ნაპირობა შემდეგმა გარემოებებმა: კორპუსის ჯარისკაცების დიდი ნაწილი დაავადებული იყო მალარიით, მათს გამოჩანმრთელებას დიდი დრო დასჭირდებოდა, ხოლო „გაშიშვლებული“ კორპუსის მომარაგება დიდ დროს დასახსრებს მოითხოვდა; გენ. სუხოტინმაც ვერ გამოიხატა საერთო ენა ქართველ მეფეებთან; 1771 წლის საომარი კამპანიის შედეგები მთავარ ფრონტზე მნიშვნელოვანი იყო—რუმინანცების მიერ დამარცხებული და დუნაის გაღმა გადასროლილი თურქეთის მთავარი ძალები გატყდა და იძულებული გახდა თავდაცვით ტაქტიკას დასდგომოდა; რუსეთის მეორე არმიამ ყირიმი დაიკავა და მათგან მზად იყვნენ საბოლოოდ ჩამოცილებოდნენ თურქეთს. მეორეს მხრივ, იზრდებოდა ომის საფრთხე შვეციიდან, ავსტრიის პოზიციაც მეტად საეჭვო ჩანდა; რუსეთის არმიაც მოღლილი იყო და შეესებას საჭიროებდა. რუსეთის მთავრობის გავლენიან წრეებს გადაწყვეტილი ჰქონდათ ესარგებლათ თურქეთთან ომში მოპოვებული წარმატებებით და რუსეთის მხრით გარკვეულ დამოთმობებზე წასვლით ცდილობდნენ ზავი დაედოთ თურქეთთან³⁴⁴. ასეთ ვითარებაში საქართველოდან საომარი მოქმედების განვლთ პერსპექტივამ საგრძნობლად იკლო.

ეკატერინემ, გაითვალისწინა რა ზემოაღნიშნული გარემოებანი, მიზანშეწონილად ცნო სახელმწიფო საბჭოს გადაწყვეტილება და 1772 წლის 25 იანვარს სამხედრო კოლეგიას უბრძანა საექსპედიციო კორპუსი საქართველოდან გაეწვია. ხოლო ზედმეტი საჭურველი სოლომონ მეფისათვის დაეტოვებინა³⁴⁵. ამასთან, რუსეთის მთავრობამ საჭიროდ ჩათვალა საქართველოში დაეტოვებინა თავისი წარმომადგენელი კაპ. ი. ლეოვი.

1772 წლის 4 თებერვლის წერილით ეკატერინე II სოლომონ მეფეს აცნობებდა: მიუხედავად იმისა, რომ რუსეთის მთავრობას ცდა არ დაუკლია და ხარჯიც გასწია. საქართველოდან საომარ კომპანიას რაიმე მნიშვნელოვანი შედეგები არ მოჰყოლია, ამიტომ საქართველოში ჩვენი ჯარის დატოვება ზედმეტად მიგვაჩნია და საჭიროდ ვთვლით მის უკან გაწვევას. რათა გამოვიყენოთ იგი იქ, სადაც ნამდვილად შეუძლია სარგებლობა მოიტანოს³⁴⁶.

უკან იწვევდა რა საექსპედიციო კორპუსს. რუსეთის მთავრობა ცდილობდა თურქეთთან ომის დამთავრებამდე გამოეყენებინა ქართველთა ძალები თურქეთის წინააღმდეგ. ამ მიზნით ეკატერინე II სოლომონ მეფეს აცნობებდა: თანახმად შენი თხოვნისა, მომარაგებული იქნები საჭურველით, თან ავალებდა გაეგრძელებინა ომი თურქეთის წინააღმდეგ. იგი აიძულებდა მეფეს, რომ პორტასთან ზავის დადებისას იმერეთი დავიწყებული არ იქნებოდა³⁴⁷.

ერეკლესთან იმავე რიცხვში გაგზავნილ წერილში კი ეკატერინე აღნიშნავდა: თუმცა ქართველები ჩვენს მოწოდებას და დახმარებას არსებითად ვერ გამოეხმაურნენ, მაგრამ, მიუხედავად ამისა, პორტასთან ზავის დადებისას საქართველოს დაცვაზე ვიზრუნებთო. ეკატერინე ჰპირდებოდა ერეკ-

³⁴⁴ უმთავრესად ესარგებლობთ სოლოვიოვისა და ჩეხელისის შრომებით და სახელმწიფო საბჭოს ოქმებით.

³⁴⁵ ИГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 8, л. 1.

³⁴⁶ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, л. 11, лл. 49—50; Грамоты, I, 334—337.

³⁴⁷ იქვე.

ლეს: თუ რაიმეს დაპყრობას შეძლებთ, შევეცდებით პორტასთან ზავით სამუდამოდ დაგიმკვიდროთ თქვენ მიერ დაკავებული ადგილებიო³⁴⁸.

გარდა ამისა, რუსეთის მთავრობა საქართველოში მყოფ თავის წარმომადგენელს, კაპ. ლოვს ავალებდა ქართველ მეფეებზე ზეგავლენას, რათა ამ უკანასკნელით გაეგრძელებინათ ომი თურქეთის წინააღმდეგ³⁴⁹.

რუსეთის მთავრობის გადაწყვეტილება ქართველმა პოლიტიკოსებმა 1772 წლის აპრილში შეიტყვეს, რასაც უდიდესი გულსტიკივით შეხედნენ. ეს მეტად მძივე იყო ერეკლე მეფისათვის, რომელსაც ომის წინ საგარეო საკითხები შედარებით მოწესრიგებული ჰქონდა და ომში მონაწილეობის გამო მეზობლები მტრად გაიხადა. მიზანი კვლავ მიუღწეველი რჩებოდა. აქვე უნდა დაენახა მეფეს რუსეთში სპეციალური მისიით ახლახან გაგზავნილი ელჩების მოსალოდნელი წარუმატებლობაც.

1772 წლის 21 აპრილს ერეკლე მეფე ნ. პანინს სწერდა: „... დუშისლს დრო აღარ გვაქვს... წინაშე მისი იმპერატორების დიდებულებისა სიმართლით ვიკადნიერებთ და ვიტყვით ამას: სანამდის მისის იმპერატორების დიდებულებისა ბრძანება მოგვივიდოდა თურქეთ მტერობისათვის — დაზავებით და მშვიდობით ვიყავით ხვანთქართან შერიგებულნი და დაწყყნარებულნი; და სპარსეთის მფლობელ ხანებთან ასეთის საქმით ვიყავით — ზოგნი შეშინებულნი გეყავნდნენ და ზარკს გვაძლევდნენ, და ზოგნი შეგობრობით დაზავებულნი, ლეკნიც ზოგნი შემორიგებულნი გეყავდნენ და ზოგთ შეშინებას ესცდილობდით, და ზოგნი ლეკნი მათის შეძლებით გემტერობდნენ და ქვეყნებს გვიცდნდნენ, მაგრამ რამდენსამე წელიწადში ჩვენის ქვეყნის საქმეები ლუთით წარმატებაში მიგვეყნადა, — და ახლა ამ საქმეებითა და ამისთანას წინადადებათაგან, რომელიც ზემორე დაგვიწერია³⁵⁰, საქართველოში ქრისტიანობა მოსპობის და სრულებით აღოვრდების, თუ ეს კორპუსი აქეთგან უკმობრუნდების“³⁵¹.

ერეკლე მორალურად ავალდებულებდა რუსეთის მთავრობას, მაგრამ ასეთი მოტივებით დიპლომატიასა და სახელმწიფოთა ურთიერთობაში როდი ხელშეშენებოდა. საქმე გადაწყვეტილი იყო.

1772 წლის 5 მაისს რუსეთის საექსპედიციო კორპუსი ქუთაისიდან გავიდა. იგი სოლომონ მეფემ ქართლის საზღვრამდე მიაცილა, მოამარაგა ტრანსპორტით და 26 მაისს იმერეთის მეფე რუსის ჯარს „თვალცრემლიანი განშორდა“³⁵².

31 მაისს კორპუსი ცხინვალში იყო, მალე ქართლიც დატოვა და გეზი რუსეთისაკენ აიღო³⁵³. 1772 წლის 2 ივნისს ერეკლე მეფე გრაფ ჩერნიშევს³⁵⁴ სწერდა: „... უნამეტნავესისა სიხარულითა და საცინელის საქმითა გვევედრიან და გვეუბნებიან: ვისგანაც სასოება გქონდათ — მიგეფარათ

³⁴⁸ АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1770-74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 31—32; Грамоты, I, с. 336—338.

³⁴⁹ АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1770-74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 29—30; შდრ.: Грамоты, I, с. 341—342.

³⁵⁰ ლაპარაკი კორპუსის უკან გაწვევაზე.

³⁵¹ АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 61; Грамоты, II, вып. I, 85—86.

³⁵² АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 196—202; Грамоты, I, с. 351—358.

³⁵³ 1772 წლის ოქტომბერში კორპუსი ცარიცინში იყო (АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 30; Грамоты, I, с. 365).

³⁵⁴ წერია ორლოვი, უნა იყო ჩერნიშევი (შდრ. Грамоты, II, вып. I, с. 86).

და ნულარ სასოებთ მათგანაო, — ამისებრითა სიტყვითა ნიშნს გვიგებენ წარ-
პართნი“³⁵⁵.

მტრებისათვის თვალის ასახვევად ერეკლეს ყალბი ცნობა გაუვრცელებია, თითქოს მან ლევან ბატონიშვილისაგან³⁵⁶ შეიტყო, რომ რუსეთი გაწვეული ჯარის ნაცვლად ახალ ჯარს გზავნიდა საქართველოში³⁵⁷.

რუსეთის კორპუსი ჯერ კიდევ საქართველოს ტერიტორიაზე იყო, როცა თურქეთთან დროებითი ზავი ძალაში შევიდა. 1772 წლის 1 ივნისს რუმინანცევმა ცნობა გამოუგზავნა სუხოტინს დროებითი ზავის ჩამოგდების შესახებ. ცნობა დიდი ევზირის ბრძანებასთან ერთად სუხოტინს 5 ივლისს მიუღია კავკასიის მთებში და გამოუგზავნია კაპ. ლოვისა და ერეკლე მეფისათვის³⁵⁸. კაპ. ლოვმა 10 ივლისს ცნობა გაუგზავნა ახალციხის ფაშას, რომელსაც იმავდროულად მიუღია რუმინანცევის ბრძანება რუსეთის ჯარისადმი. ქართლ-კახეთის სამეფოსა და ახალციხის საფაშოს შორის დროებითი ზავი ჩამოყარდა. მაგრამ ფაშას დროებითი ზავი არ დაუცავს იმერეთის მიმართ. მან იმერეთს ლეკების რაზმი შეუსია, რომელიც სოლომონ შეფემ სასტიკად დაამარცხა. ამის შემდეგ დროებითი ზავი იმერეთს სამეფოსთანაც შევიდა ძალაში. კაპ. ლოვი 1772 წლის 29 სექტემბერს აუწყებდა რუსეთის მთავრობას: დროებითი ზავი „დღემდე საჭირო სიზუსტით ნამდვილად სრულდება“³⁵⁹.

მიუხედავად იმისა, რომ რუსეთის ჯარი თითქმის სამი წელი იყო საქართველოს ტერიტორიაზე, რუს-ქართველთა ჯარის ერთობლივი მოქმედება ჯერ განხორციელდა, ამათვე საქართველოს ფრონტზე ფართო მასშტაბის ოპერაციების გაშლა შეუძლებელი აღმოჩნდა. ვკატერიინე და პანინი, ქართველ მეფეებთან გამოგზავნილ წერილებში, საქართველოს ფრონტზე წარუმატებლობასა და ერთობლივი შეთანხმებული მოქმედების მიუღწევლობის ძირითად მიზეზად ქართველ პოლიტიკოსებს შორის უთანხმოებას ასახელებდნენ³⁶⁰.

მართალია, ქართველ მეფეებს შორის ინტერესთა სხვაობას მართლაც ადგილი ჰქონდა, მაგრამ ეს არ ყოფილა ისეთი დაბრკოლება, რომლის დაძლევა შეუძლებელი ყოფილიყო: ჯერ ერთი, როგორც ზემოთ გვქონდა აღნიშნული, ქართველი მეფეები ტოტლებენს შეთანხმებულა დახვდნენ; კიდევ მეტი, სოლომონსა და ერეკლეს შორის განხეთქილების მიზეზად სოლომონ მეფე გენ. ტოტლებენს ასახელებდა³⁶¹; კაპ. იაზიკოვი და კაპ. ლოვი არაერთგზის მიუთითებენ, რომ ტოტლებენს არ სურს მეფეებთან ერთობლივი მოქმედებაო, მაგრამ არსად არ წერენ, რომ სოლომონს და ერეკლეს ერთად მოქმედება არ სურდათო; მეორე, საექსპედიციო კორპუსის გაწვევის შემდეგ, როგორც ქვემოთ დავინახავთ, ქართველი მეფეები კვლავ შეთან-

³⁵⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 64; Грамоты, II, вып. I, 86—87.

³⁵⁶ ლევან ბატონიშვილი ამ დროს ასტრახანში იყო.

³⁵⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 200; Грамоты, I, 356.

³⁵⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 245, д. 8, лл. 40, 43—44, 49.

³⁵⁹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 119; Грамоты, I, 360.

³⁶⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 49—52, 143—148; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 31—32; Грамоты, I, с. 334—341.

³⁶¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 171; Грамоты, II, вып. I, с. 55.

ანდრეი და 1773 წელს ერთად აღაშქრეს ახალციხის მიმართულებით. ზენო-
ანდრეიშვილი ფაქტები ცხადყოფენ, რომ, ქართველი მეფეების ურთიერო-
ნეთანხმება, მათი ერთობლივი მოქმედება შესაძლებელი იყო, მხოლოდ სა-
ქრო იყო საომარი მოქმედების გაშლისათვის შერჩეულიყო ისეთი მიმარ-
თულება. რომელიც უზრუნველყოფდა ქართველთა ძალების ერთად მონაწი-
ლეობას.

გარდა ამისა. საექსპედიციო ჯარის სარდლებს, თუ სურდათ ქართვე-
ლების გამოყენება ომში, ყურადღება უნდა მიექციათ საქართველოში უძლიე-
რესი პოლიტიკური ერთეულის, ქართლ-კახეთის სამეფოს, სახელმწიფოებ-
რივი ინტერესებისათვის. ტოტლებენმა და მოურავოვმა კარგად გაიგეს ეს
და 1769 წლის შემოდგომაზე. რუსეთის სახელმწიფოებრივი ინტერესების
თვისაზრისით, უდავოდ სწორი ნაბიჯი გადადგეს, როდესაც რუსეთის მთავ-
რობა აიძულეს ერეკლეს თხოვნისათვის ჯარის გადიდების თაობაზე ანგარი-
ში გაეწია. ამასთან, ტოტლებენმა ახალციხეზე ლაშქრობა დაგეგმა, მაგრამ
1770 წელს. როგორც ზემოთ გვქონდა აღნიშნული. ტოტლებენმა უღალატა
ერეკლე მეფეს, რუსეთის მთავრობას და საკუთარ საზეიმო განცხადებებსაც
კა. რის გამო ახალციხის მიმართულებით ერთობლივი საომარი მოქმედება
ჩაიშალა.

მიუხედავად იმისა, რომ ტოტლებენის ყალბი მოხსენებებითა და 1770
წელს საქართველოში მომხდარი ამბებით რუსეთის მთავრობა შეცდომაში
იყო შეყვანილი, მაინც რუსეთის მთავრობის ყურადღების ცენტრში
ერეკლესთან (როგორც საქართველოში უძლიერეს „მფლობელთან“) ურთი-
ერთობის საკითხი იდგა. ეკატერინე II გენერალ სუხოტინს არიგებდა:
«по приезде вашем в Грузию. не занимаясь вы еще другими владе-
телями. наперед всего решить имеет, смотря по Ираклиеву обраще-
нию, каким образом вам с ним, как сильнейшим тамошним владете-
лем. поступать, чтоб Грузия против неприятеля наилучше по своему
состоянию действовала...»³⁶² მართალია, ა. სუხოტინის შეცდომა ჯარის
მდგომარეობამ და იმ უნდობლობამ შეამზადა. რასაც ტოტლებენის ინფორ-
მაციებით გაბრუებული ეკატერინე მას წინასწარ უნერგავდა ქართველების
მიმართ. მაგრამ სუხოტინს რომ ერეკლეს ახალციხეზე ლაშქრობის გეგმა მიე-
ლა განა ერთობლივი მოქმედება უზრუნველყოფილი არ იქნებოდა? თვით
სუხოტინის მოწმობით სავსეო არ ზდება, რომ ერეკლეს გეგმას, სუხოტინს
რომ მხარი დაეჭირა, მიიღებდა სოლომონ მეფეც. სუხოტინის განცხადებით:
«Соломон... горя усердием к ся и. в., на все без размышления согла-
шался...»³⁶³.

სუხოტინს არ ესმოდა, თუ რატომ იყო სოლომონ მეფე ყველაფერზე
მზად „განუსჯელად“. იმერეთის სამეფოსათვის ახალციხეს ფოთზე ნაკლები
მნიშვნელობა როდი ჰქონდა. სოლომონ მეფემ კარგად იცოდა, რომ თურქები
უფრო ფეხმოკიდებული იყვნენ ახალციხეში, საიდანაც იმერეთს ძირითად
დარტყმას აყენებდნენ. აი, ამიტომ იყო სოლომონ მეფე „განუსჯელად“ ყვე-
ლაფერზე მზად. ამიტომ იყო, რომ რუსეთის ჯარის გაწვევის შემდეგაც სო-
ლომონ მეფემ ერეკლეს გეგმა მიიღო და 1773 წელს მასთან ერთად ახალ-
ციხის მიმართულებით ილაშქრა.

რაც შეეხება ერეკლე მეფეს, მისთვის ფოთზე ლაშქრობას არსებითად

³⁶² АВПР. ф. Си. России с Грузией. 1768—75 гг., оп. 110/2, ф. 20, л. 26 შდრ.:
Грамоты, I, с. 474.

³⁶³ АВПР. ф. Си. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, л. 24, д. 14—19;
Грамоты, I, с. 482.

არავითარი მნიშვნელობა არ ჰქონდა. იგი ქართლ-კახეთის სანეფოს არაყურს მატებდა.

თურქეთის წინააღმდეგ ომში ქართველთა ძირითადი ძალების გაერთიანება და წარმართვა შეიძლებოდა მხოლოდ ახალციხის მიმართულებით, რაც წარმატების უტყუარი გარანტია იყო. ამაზე უარის თქმა ერთობლივი მოქმედების განუხორციელებლობისა და საქართველოს თრონტზე წარუმატებლობის ძირითადი მიზეზი იყო.

მათხედვად იმისა, რომ რუს-ქართველთა ჯარის ერთობლივი მოქმედება და ფართო მასშტაბის ოპერაციების ჩატარება შეუძლებელი აღმოჩნდა, რუსეთის ჯარის ყოფნას საქართველოში უსაფრთხოდ არ ჩაუვლია. მცირე სანექსპედიციო რაზმის კორპუსად გადაქცევით რუსეთის მთავრობა გარკვეულ დათმობაზე წავიდა ერეკლეს წინაშე, რამაც განაპირობა ერეკლე მეფის ჩაბნელება ომში. ასპინძის ბრძოლამ წელში გატანა ახალციხის ფაშა და შესაძლებლობა წაართვა მას იმერეთის ციხეების დასაცავად აქტიურად გამოსვლიყო, რამაც უზრუნველყო თურქი ოკუპანტების იმერეთიდან განდევნა. ამას კი უდიდესი პოლიტიკური მნიშვნელობა ჰქონდა არა მარტო დასავლეთ საქართველოს, არამედ მთელი ქართველი ხალხისათვის.

სანექსპედიციო კორპუსის საქართველოში ყოფნა ცოცხალი განაპირობებდა იყო რუსი ხალხის ეკვიპირისა ქართველ ხალხთან. ტოტლებენის ავანტურასა და სუხოტინის უტაქტო საჭიერს არ შეუწყვედათ ქართველი პოლიტიკოსების რწმენა დიდი რუსეთის მიმართ: ისინი რუსეთიდან კვლავ ახალი ჯარის მისაღებად იბრძოდნენ, რათა მისი დახმარებით მშობლიური მიწიდან უცხო დამპყრობლები განედევნათ.

ფ. ლეჟან ბატონიშვილისა და ანტონ კასალაიკოსის ელჩობა რუსეთს.
საოგორცი მოქმედების განახლება. ომის დასასრული

სამხრეთ საქართველოს განთავისუფლების საკითხი, რუსეთისაც ერეკლე ომში ჩაება, გადაუტრელა რჩებოდა. ერეკლე თვლიდა, რომ რუსეთის მთავრობამ ჯარი მისი თხოვნით ვაადიდა, ამიტომ მეფე ტოტლებენს უცხადებდა: „ჩვენთან უნდა ბრძანდებოდეს შეწყვეტ და ძლიერებად ჩვენი ჯარისა“. ხოლო ტოტლებენის იმერეთში გადასვლის გამო მეფე რუსეთის მთავრობას აცნობებდა: ტოტლებენმა ჩემს გასაძლიერებლად ბოძებული — „ჯარი... მიმტაცა და იმერეთად წაიყუანა“³⁶⁴. ტოტლებენის განთავისუფლებისა და სუხოტინის დანიშვნის შემდეგ ერეკლეს შეეძლო ევარაუდა, რომ ამიერიდან რუსთა ჯარს ახალციხის მიმართულებით ვაპოიყენებდა, რადგან რუსეთის საგანგებო წარმომადგენელი კაპ. იაზიკოვი ერეკლეს გეგმას უჭერდა მხარს³⁶⁵. მაგრამ მხოლოდინი არ გამართლდა. სუხოტინმა ფოთზე ლაშქრობა დაიწყო. თუმცა ერეკლეს იმედი მისცა, რომ ფოთის აღების შემდეგ ახალციხის მიმართულებით წავიდოდა³⁶⁶. მაგრამ ფოთის კაპანიის მარცხმა, რუსი ჯარის-

³⁶⁴ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, л. 12, лл. 189, 179; Грамоты, II, вып. I, с. 38, 50.

³⁶⁵ იაზიკოვი, როგორც ზემოთ გვქონდა აღნიშნული, ტოტლებენს ქართლში დაბრუნებისა და ერეკლესთან ერთად ახალციხის მიმართულებით ლაშქრობის წინადადებას აძლევდა, ხოლო რუსეთის მთავრობას დიდ სააღყე ქვეშევხვასაც სთხოვდა ციხე-ქალაქების აგრძელებას.

³⁶⁶ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, л. 24, лл. 18, 98; Грамоты, I, с. 482.

კაცების მასობრივმა დაავადებამ და სუხოტინთან ურთიერთობის გამწვავებამ მეფეს ახალი სარდლისაგან დახმარების იმედიც გადაუწურა.

გადაუტრეელი რჩებოდა ერეკლეს მეორე ამოცანაც — ლეკთა საკითხიც, რომლის მოგვარება სცადა მეფემ რუსეთის ჯარის დახმარებით. ლეკი აბრაგების ავანზაკური თარეშის ალაგმვის გარეშე ქართლ-კახეთის აღორძინება შეუძლებელი იყო, ხოლო ეს საქმე ქარ-ბელაქნის დაპყრობით უნდა დაწყებულიყო. მაგრამ ქარ-ბელაქნის საკითხი მეფეს თავისი სავარეო პოლიტიკის ღლის წესრიგში რუსეთიდან დამხმარე ჯარის მიღებისთანავე არ დაუხვამს, რადგან ეს ახალციხის მიმართულებით მოქმედებას ხელს შეუშლიდა. ერეკლემ ჭერ ლეკებთან მშვიდობის შენარჩუნება სცადა³⁶⁷, ხოლო როცა ეს შეუძლებელი აღმოჩნდა, თანაც ტოტლებენის ავანტიურის შედეგად ქვეყნის საშინაო და საგარეო პირობები გართულდა და ლეკებიც აქტიურ შემოტევაზე გადმოვიდნენ (1770 წ. ივლისი-აგვისტო)³⁶⁸, მეფე იძულებული გახდა ქარ-ბელაქნის პრობლემა მოეგვარებინა: 1770 წლის ოქტომბერში ერეკლემ რუსეთის მთავრობას თხოვნით მიმართა: თუ მომავალ ზამთარს რუსთა ჯარი ქართლში დადგებოდა და ამავე დროს ახალციხის მიმართულებით ლაშქრობას არ ისურვებდა, მაშინ მეფეს ქარ-ბელაქნის დაპყრობაში შინც დახმარებოდა³⁶⁹. ეს ცდაც უშედეგოდ დამთავრდა.

1771 წლის დეკემბერში ქართლ-კახეთის სამეფო კარზე გადაწყდა, რომ რუსეთთან ურთიერთობის საკითხში ახალი ინაბიჯი გადაედგათ და ამ მიზნით ლეონ ბატონიშვილი და ანტონ კათალიკოსი რუსეთში გაეგზავნათ, რათა რუსეთის მთავრობისათვის წარედგინათ ხელშეკრულების პირობები, რომლითაც ქართლ-კახეთის სამეფო რუსეთის მფარველობის ქვეშ შესვლას აპირებდა.

ხელშეკრულების პროექტით, რომელიც 1771 წლის 30 დეკემბერს შეუდგენიათ, ერეკლე რუსეთის მთავრობას შემდეგ პირობებს უყენებდა: 1) რუსეთს უშუალოდ ქართლ-კახეთში გამოეგზავნა ოთხიათასიანი ჯარი, რომ მასთან ერთად ეზრძოლათ თურქეთის წინააღმდეგ, რადგან, როგორც ერეკლე წერდა: „უწინდელს ჯარს³⁷⁰ ჩვენ კერძო არა აქვს მოცალეზაო“; ამასთან „ვინც ჯარის თავი იქნება ჩვენის (ერეკლეს — ვ. მ.) შეძლებით, როგორც რჩევას იმას დაუჭერებდეთ, ეგრეთვე ისიც ჩვენს რჩევას მიიღებდეს და დაიჭერებდეს, ვინადგან ვართ აქაურთა საქმეთა შინა მყოფნი და მეცნიერნი ამისთვის“³⁷¹; 2) მიეღოთ ქართლ-კახეთი რუსეთის მფარველობის ქვეშ სამუდამოდ, ოღონდ იმ პირობით, რომ ერეკლეს „ჩამომავლობის მეფობა... საუკუნოდ „უცვალებლად“ დარჩენილიყო; 3) რუსეთის მფარველობაში შესვლის შემდეგ ქართლ-კახეთის სამეფო ეკლესიურადაც დამოუკიდებელი უნდა დარჩენილიყო: „მსგავსადვე კათალიკოზიცა წესსავე თვისსა ეგოს

³⁶⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 232—233; Грамоты, II, вып. I, 44—47.

³⁶⁸ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-71 гг., оп. 110/2, л. 6, лл. 240—241; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-76 гг.: оп. 110/2, д. 12, лл. 142—144; Грамоты, II, вып. I, 53—54, 61—65.

³⁶⁹ АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 108; Грамоты, II, вып. I, с. 65—66.

³⁷⁰ ლაპარაკია იმ დროს ქუთაისში მყოფ კორპუსზე.

³⁷¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 462—463 (ცაგარელის გამოქვეყნებული ტექსტი ნაკლულეგანია. შტრ. Грамоты, II, вып. II, с. 83—87).

მოუშლელად“; 4) ყირიმში განთავისუფლებულ ტყვეებს სამშობლოში დაბრუნების ნება დართოდათ; 5) ქართლ-კახეთს მიცემოდა სესხი³⁷².

თუ ერეკლეს თხოვნა დაკმაყოფილდებოდა, მეფე რუსეთის მთავრობის წინაშე ვალდებულებას იღებდა: 1) „ღღეს ჩვენსა ქვეყანაში, რომლისაჲც ნიეთის მადანი არის, და ან გამოჩნდება, იქილამ სარგებელი მოიპოება ნახევარი თქვენის დიდებულების ხაზინას მიერთდებოდეს“; 2) „... რაც ჩვენს მორჩილებას ქვეშ კაცნი არიან, ყოველწლიჲ ამათგან კვამლზედ თოთხმეტი შაური საველმწიფოთ აიღებოდეს და ოთხგერმეოდესთ“; 3) „...ღვინოს, რაცხვით ორი ათას ვედრას, რომელიც ჩვენსა ქვეყანაში რჩეული ღვინო იშობება, ყიზლარს ჩვენის ხარკით მივიტანთ საველმწიფოთა“; 4) „რაც ამ ქვეყანაში რჩეული ცხენი იშობება — თოთხმეტი ცხენი ნიადაგ წელიწადს ყოველად დიდებულებასა თქვენსა მიერთდებოდეს“; 5) „როდესაც ძალითა და შეწევნითა თქვენისა დიდებულების კორპუსისათა, რაც ოსმალთაგან წართმეული მამულები გვაქუს და იმ ადგილებს დავიკეროთ იმათ მოგართვან ხარკი თქვენ ყოველად დიდებულსა წელმწიფესა. რაც რომ რუსეთის იმპერიაში თავადის ყმა აქლევს, იმისი ნახევარი“; 6) „თუ რომ კახეთის წართმეული ადგილები (საინგილო — ვ. მ.) დავიკირეთ ... ამასაც, როგორც ზემორე დავიკირია, იმ სახით ვამსახურებთ: კომლზე თოთხმეტ შაურს წელიწადში. და იმავე ადგილებიდან წელიწადში აბრეშუმს ორას ფუნტს იმ ქვეყნებიდან. და, თუ მეტი შევიძლეოთ, მეტს მოვართმევთ დიდებულობასა თქვენსა“; 7) როდესაც ქვეყნის მდგომარეობა გაუჭირდება, ჯარზე დახარჯული ფული დაუბრუნდება ხაზინას; 8) როდესაც ქვეყანა დამშვიდდება, „რაც რუსეთის იმპერიაში სულზედ სალდათი აქვს, ჩვენ იმდენს კვამლზედ მივართმევთ სალდათს დიდებულებასა თქვენსა“; 9) თუ ზემოაღნიშნული თხოვნა შესრულდება „... მოვართმევთ ძეგს ჩვენსა რომელსაჲც და ეგრეთვე რაოდენსაჲც კნიაზსა თქვენს ყოველად დიდებულსა პელმწიფესა და ანაატრთაცა შეძლებისაებრ ჩვენსა“³⁷³.

ხელშეკრულების პროექტში ხშირად მეორდება, რომ ყველაფერი ეს ემსახურება მტრისაგან მიტაცებული ქართული ოლქების განთავისუფლების საქმეს და ვალდებულებებიც ამ ოლქების მოსახლეობის სახელითაცაა აღებული; საგანგებოდ ხაზგასმულია: „ქუალად ვედრებით მოვახსენებთ თქვენს ყოველად მოწყალეობასა რათა ამავე ზაფხულსა არ უტეონ დაუპყრობელად ქვეყანა ახალციხისა, და უკეთუ შერიგება მოხდეს თქვენის დიდებულებისა და სულტანისა, მაშინაც გარეთ არ დარჩეს ქვეყანა ახალციხისა. ვინადგან საქართველოს მიწა არის და ქართული ენა აქუსთ, და მრავალნი ქრისტიანნი არიან ამათში და სხუანიცა ახალნი გარდაქცეულნი არიან მაჰმადიანობაზედ“³⁷⁴. ამასთან ერეკლე პრეტენზიას არ აცხადებდა სხვისი მიწაწყლის მითვისებაზე: „უკეთუ ღ~თითა და ბედნიერობითა თქვენითა, რომელიც სხვა მტრის ქვეყანა თქვენის დიდებულების კორპუსის ძალით დავიკიროთ, ამისი სრულიადი ნება თქუწნის დიდებულებისა არის“³⁷⁵. ასეთია ერეკლეს მიერ წაყენებული პირობები.

მართალია, სამეფო რუსეთის იმპერიის სასარგებლოდ გარკვეულ

³⁷² АВПР, ф. Сп. России с Грузией. 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 462—463 (კავარდის გამოქვეყნებული ტექსტი ნაკლულოვანია. შტრ. Грамоты. II, вып. II, с. 83—87).

³⁷³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией. 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 462—463.

³⁷⁴ იქვე.
³⁷⁵ იქვე.

მსხვერპლს იღებდა, მაგრამ პირობები, რომელსაც ერეკლე რუსეთის მთავრობას სთავაზობდა, არ ზღუდავდა მას, რომ ქვეყნის სამინაო და საგარეო საქმეებში დამოუკიდებლად ემოქმედა. ამავე დროს, ამ მსხვერპლს ქვეყანა იღებდა რუსეთიდან დამხმარე ჯარის და სესხის მისაღებად. რომ ამით პეტრის ხელიდან გამოეგლიჯა ქართული მიწა-წყალი და უზრუნველყო ქვეყნის მომავალი. ისიც უნდა შევნიშნოთ, რომ აქ მარტო ქართული მიწების განთავისუფლების საკითხი კი არ დგას, არამედ თვით ქართლისა და კახეთის თავდაცვის.

ქართლ-კახეთის სამეფო კარს საჭიროდ ჩაუთვლია მცხეთაში გადასულიყო და იქ, ძველ სატანტოში, 1772 წლის 6 იანვარს პირობა შეედგინა, სადაც ნათქვამი იყო: როგორ წარმატებასაც არ უნდა მივაღწიოთ თურქეთთან და ირანთან ბრძოლაში, რუსეთის ერთგულებაზე ხელს არ ავიღებთ³⁷⁶. პირობას ხელი მოაწერეს და ბეჭედი დაუსვეს: ერეკლემ, დარეჯან დედოფალმა, ანტონ კათალიკოსმა და გიორგი, ლეონ, ვახტანგ და იულონ ბატონნიშვილებმა.

საგანგებო ამოცანითა და ფართო რწმუნებით აღჭურვილი ქართველი ელჩები 1772 წლის იანვარში საქართველოდან წაეიდნენ და 6 მარტს ასტრახანში ჩაეიდნენ³⁷⁷. ელჩები ჯერ კიდევ გზაში იყვნენ, როცა ასტრახანის გუბერნატორმა ბეკეტოვმა მათი ყიზლარში მისვლის ცნობა მიიღო. ბეკეტოვი. 1772 წლის 30 იანვრის წერილით, აცნობებდა ნ. პანინს ლევან ბატონიშვილის ყიზლარში მოსვლის ამბავს და თან აუწყებდა: ცნობები პოდის, რომ ქართველები სუსტად იხმარებიან ჩვენს ჯარს, ამიტომ საჭიროა თუ არა, რომ ბატონიშვილი სამეფო კარზე გამოგზავნო³⁷⁸.

პეტერბურგში ამ ცნობის მიღებამდე გადაწყვეტილი ჰქონდათ საქართველოდან საქსპედიციო კორპუსის გაწვევა. ამიტომ სახელმწიფო საბჭომ 1772 წლის 23 თებერვლის ხდომალზე გადაწყვიტა ელჩების ასტრახანში შეჩერება³⁷⁹. ნ. პანინი (28 თებერვლის წერილით) ბეკეტოვს აცნობებდა საქართველოდან ჩვენი ჯარილ გამოწვევა გადაწყვეტილია; იქ დროებათ ვტოვებთ ჩვენს რწმუნებულს, კაპ. ლეოვს, ასეთ ვითარებაში ელჩების სამეფო კარზე გამოგზავნას აზრი არა აქვს, მაგრამ ჩვენი ჯარის დაბრუნებისა და იმის მოლოდინში, თუ რა პოზიციას დაიკავენს ერეკლე საქსპედიციო კორპუსის საქართველოდან დაბრუნების შემდეგ, უსარგებლო არ იქნება ელჩების ასტრახანში შეჩერება; თუ ვითარებამ მოითხოვა და ამავე დროს ერეკლემაც უურადლება დაიმსახურა, შესაძლებელია ისინი მიღებულ იქნენ სამეფო კარზე. წინააღმდეგ შემთხვევაში უკანვე გაიგზავნებიან³⁸⁰.

ერთი სიტყვით, ელჩების პეტერბურგში გაგზავნა თუ საქართველოში მათა დაბრუნება ვითარებაზე იყო დამოკიდებული.

ლუწაის სამთავროების საკითხში რუსეთის მთავრობის მხრით დათმობაზე წასვლის შემდეგ რუსეთ და თურქეთი მზად იყვნენ დაეწყათ საზღო მოლაპარაკება. 1772 წლის 19 მაისს მათ ხელი მოაწერეს კიდევ დროებით ხავს და მოლაპარაკების ადგილად შეარჩიეს ფოქმანი (რუმინეთი).

³⁷⁶ АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 459.

³⁷⁷ АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 33; Грамоты. I. вып. I, с. 88.

³⁷⁸ АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 19; Грамоты. I, с. 368.

³⁷⁹ Архив. гос. сов., т. I, ч. II, 775.

³⁸⁰ АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 19—28; Грамоты. I, с. 368—369.

ავსტრიის მტრული პოზიცია, ომის საფრთხე შევციოდან და პირველი არმიის არასახარბიელო მდგომარეობა აიძულებდა რუსეთს გარკვეულ დათმობაზე წასულიყო. მაგრამ რუსეთის მთავრობამ ისიც იცოდა, რომ თურქეთი რუსეთის ძირითად მოთხოვნებზეც ადვილად როდი დათანხმდებოდა, მოსალოდნელი იყო საზავო მოლაპარაკების წარუმატებლობაც. რუსეთის მთავრობას გადაწყვეტილი ჰქონდა ასეთ ვითარებაში ხაომარო ოპერაციების დუნიანს ვალმა გადატანიოთა და კონსტანტინოპოლზე დარტყვით აეძულებინათ თურქეთი დათმობაზე წასულიყო. ამ შემთხვევაში შეიძლებოდა საჭირო გამხდარიყო ერეკლესათვის ანგარიშის გაწევა, მაგრამ, თუ საზავო მოლაპარაკება სასურველი გზით წარიმართებოდა, ერეკლეს ელჩების სამეფო კარზე მიღება, ცხადია თურქებს გააღიზიანებდა და ზედმეტ სირთულეებს შექმნიდა.

გარდა ამისა, რაკი რუსეთის მთავრობა თავის წარმომადგენლებს უფლებას აძლევდა საზავო კონფერენციაზე დათმობაზე წასულიყვნენ (გარდა მოლდავეთისა და ვლახეთისა) საქართველოს საკითხიც. ბუნებრივია, ქართველი ელჩებისათვისაც რააზე გარკვეული პასუხის მიცემა არ შეეძლოთ საზავო მოლაპარაკების დამთავრებამდე.

ზემოაღნიშნული მოსაზრება გასაგები რომ გახდეს, საჭიროდ მიგვაჩნია მცირე ექსკურსის გაკეთება. პრუსიის მეფე, რომელსაც რუსეთის სიძნელებებზე ხელის მოთბობა სურდა, კონსტანტინოპოლიდან და ვენიდან მიღებული ინფორმაციების საფუძველზე 1771 წლის სექტემბერ-ოქტომბერში თავისი ელჩის სოლმსის პირით რუსეთის მთავრობას აცნობებდა: ავსტრიამ 12 მილიონი საბანკო ბაღეთი გამოუშვა და, როგორც ჩანს, იგი უთუოდ ომისათვის ემზადებოდა³⁶¹; თუ ავსტრია ომში ჩაება, იგი შეეცდება, თურქებთან ერთად, რუმინეცვი განდევნოს ვალახიიდან და მოლდავიიდან³⁶². ამიტომ რუსეთმა უარი უნდა თქვას თურქეთიდან ვალახიისა და მოლდავიის ჩამოცილებაზე³⁶³; კიდევ მეტი, რუსეთმა საერთოდ უნდა თქვას უარი თურქეთისათვის რომელიმე ტერიტორიის ჩაპორთმევაზე³⁶⁴; თავის მხრივ, პრუსიის მეფე რუსეთის მთავრობას პირდებოდა თანამოქმედებას პოლონეთისა და ავსტრიის წინააღმდეგ. სამაგიეროდ, რაკი ეს ამბები 13 მილიონი ტალერი დაგვიჯდება, ვდანსკი ჩვენ ვაღმოგვეცნოს³⁶⁵. ამასთან, პრუსიის მეფე ვდანსკისათვის ყოველგვარ დახმარებას კი არ აღუთქვამდა რუსეთს, არამედ მხოლოდ ნაწილობრივ მხარდაჰერას. კერძოდ, გრაფი სოლმსი რუსეთის მთავრობას აცნობებდა: პრუსია ომში ჩაებმება რუსეთის მხარეზე, თუ ავსტრია არ დაემაყოფილდება მოთხოვნით დათმოს რუსეთმა მოლდავიისა და ვალახიის საკითხში და მას ვაავრცელებს აგრეთვე თათართა საკითხსა და შავ ზღვაზე თავისუფალ ნაოსნობაზეცო; ამას გარდა, პრუსია თანახმა იყო რუსეთს გაეზარდა თავისი ტერიტორია პოლონეთის ხარჯზე³⁶⁶.

მართალია, აქ საქართველო ნახსენები არაა. მაგრამ ავსტრია იბრძოდა თურქეთის იმპერიის მთლიანობის შესანარჩუნებლად, პრუსია კი რუსეთს მხარს უჭერდა თათართა საკითხსა (ყირიმის სახანოს დამოუკიდებლობის

³⁶¹ АВВР, ф. Сн. России с Турцией. 1770—1771 гг., д. 1719, лл. 56—57.

³⁶² იქვე.

³⁶³ იქვე, 61—62.

³⁶⁴ იქვე, 62—64.

³⁶⁵ იქვე, 64—69, 70—73.

³⁶⁶ იქვე, 74—84.

ალიარება) და შავ ზღვაზე ნაოსნობის უფლების მოპოვებაში (იგულისხმება, რომ სხვა საკითხებში, ისევე როგორც ვალახიისა და მოლდავიის საკითხში, პრუსიაც, ავსტრიასთან ერთად, თურქეთის მხარეზეა).

ბუნებრივია, რუსეთის დიპლომატია მძიმე მდგომარეობაში იყო, ამიტომ მან უკან დაიხია არა მარტო ვალახიისა და მოლდავიის, არამედ საქართველოს საკითხშიც. ამიტომ, თუმცა ინსტრუქციის მე-5 მუხლში საკმაო მტკიცება იყო ქართველთა ინტერესების (დასავლეთ საქართველოს) სასარგებლოდ³⁸⁷, მაგრამ კონგრესზე მიმავალ წარმომადგენლებს ინსტრუქციაში ისიც ჩაუწერეს: თურქეთის ზავზე დასათანხმებლად უფლება გექლევათ დათმობთ არა მარტო მოლდავიისა და ვალახიის საკითხში, არამედ აგრეთვე:

«...согласиться в рассуждении грузинских владетелей на восстановление с ними границ, как они до войны были, только бы по последней мере избавлены оны были навсегда утвердительно безчеловечной подати христианскими девками, взыскаваемой от них пашами турецкими»³⁸⁸.

1772 წლის ივლისის ბოლოს ფოქშანში დაიწყო საზავო კონფერენცია, თურქები დათმობაზე არ წავიდნენ და 28 აგვისტოს მოლაპარაკება ჩაიშალა. თურქეთის მთავრობამ ისევ ითხოვა დროებითი ზავის გაგრძელება. 1772 წლის 29 ოქტომბერს რუსეთისა და თურქეთის წარმომადგენლები შეიკრიბნენ ბუქურესტში, სადაც გადაწყდა დროებითი ზავის გაგრძელება 1773 წლის 9 მარტამდე და ხელახალი მოლაპარაკება დაიწყო³⁸⁹.

ასტრახანში მყოფ ქართველ ელჩებს რუსეთის მთავრობა არავითარ პასუხს არ აძლევდა. მოთმინებიდან გამოსული ქართველი ელჩები ასტრახანის გუბერნატორს სთხოვდნენ, რომ, თუ მათ პეტერბურგში არ მიიღებდნენ, თავიანთ სამშობლოში გაეშვათ. გარდა ამისა, ექვი შეჰქონდათ რა ბეკეტოვის საქციელში, ელჩები წინადადებას აძლევდნენ გუბერნატორს, ნება დაერთო მათთვის სამეფო კარზე თავიანთი კაცი გაეგზავნათ. ბეკეტოვი იძულებული გახდა (როგორც ამას თვითონ წერდა) ელჩების ეს მოთხოვნა დაექმყოფილებინა «дабы не оскарбнуть их до крайности, что... было бы ей и. в. весьма неугодно...»³⁹⁰.

1772 წლის 24 ოქტომბერს ქართველი ელჩები ნ. პანიის სწერდნენ: «...ვითარცა ტყუშნი ვიყოფებით დაკლებულნი მამულისაგან ჩუშნისა და ვერ მიწთომილნი სრულყოფად კომისიისა, რომელიც ვგარწმუნებიეს მეფისა ირაკლისაგან... თქუშნის მალლისა ღრაძობის ბრწყინშალებსაგან ცრემლთამდე ვედრებით ვითხოვთ, რათა გან[ვ]თავისუფლდეთ ჩუშნ აქათგან და ღირს ვიქმნეთ წინაშე მისისა იმპერატორების დიღუბულებისა წარდგომად, — არა რამესა შესაწყენისა და წინააღმდეგობებისა სათხოვარისა მკონებელნი, თვნიერ მისის იმპერატორების დიდებულებისა შესამატისა და როსისის იმპერატორის სასარგებლოდსა, და რომელთამე საქიროთა მეფის ირაკლისათა თხოვათა»³⁹¹.

მართალია, საზავო მოლაპარაკება ბუქურესტში 1772 წელს არ დამთავრებულა, მაგრამ მთელ რიგ საკითხებზე შეთანხმება მიღწეული ჩანდა; რაც

³⁸⁷ АВПР. ф. Ся. Россия с Турцией, 1772 г., д. 1671, л. 5.

³⁸⁸ იქვე, 6.

³⁸⁹ С. Соловьев, История России, кн. XIV, т. 28, М., 1965, с. 546—550.

³⁹⁰ АВПР. ф. Ся. Россия с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 30; Грамоты, I, с. 365.

³⁹¹ АВПР. ф. Ся. Россия с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 33; Грамоты, II вып. II, с. 88.

მთავარია, საქართველოს საკითხზე წინასწარი მოლაპარაკება დეკემბერში დამთავრებული იყო³⁹². ქართველი ელჩები კვლავ კატეგორიულად მოითხოვდნენ: ან პეტერბურგში მიეღოთ, ან სამშობლოში დაებრუნებინათ³⁹³.

ასეთ ვითარებაში რუსეთის მთავრობამ გადაწყვიტა ქართველი ელჩების მიღება.

1772 წლის 30 დეკემბერს ნ. პანინი აცნობებდა ბეკეტოვს რუსეთის მთავრობის გადაწყვეტილებას ელჩების პეტერბურგში გაშვების შესახებ³⁹⁴.

1773 წლის იანვრის ბოლოს ლეონ ბატონიშვილი და ანტონ კათალიკოსი ასტრახანიდან პეტერბურგისაკენ გაემგზავრნენ. გაზაფხულზე ოინი პეტერბურგში იყვნენ. 27 აპრილს ელჩებმა წერილობით აცნობეს პანინს ერეკლეს გადაწყვეტილება რუსეთის მფარველობაში შესვლის თაობაზე³⁹⁵. ელჩების ზემოხსენებულ წარდგინებაში ზუსტად მეორდებოდა ის პირობები, რომელსაც ერეკლე 1771 წლის 30 დეკემბრით დათარიღებული ხელშეკრულების პროექტით სთავაზობდა რუსეთის მთავრობას.

ერეკლეს წინადადების მიღება რომ რუსეთს არ შეეძლო, ეს რუსეთის მთავრობისათვის იმთავითვე ცხადი უნდა ყოფილიყო, მაგრამ ვითარების შეცვლამ ქართველი ელჩებისათვის პეტერბურგიც მეორე ასტრახანად აქცია — რუსეთის მთავრობას, თურქეთთან საზავო მოლაპარაკების ჩაშლის (1773 წლის მარტი) შემდეგ. ქართველ ელჩებისათვის უარყოფითი პასუხის მიცემა და მათი დაუყოვნებლივ სამშობლოში გამოსტუმრება, როგორც ჩანს, მიზანშეუწონლად მიუჩნევა.

¶

• • •

საქართველოს ფრონტზე დროებითი ზავის ჩამოვარდნის შემდეგ ქართლ-კახეთის სამეფოს ჩრდილო-აღმოსავლეთიდან სერიოზული საფრთხე გაუჩნდა ლეკთა თარეშის გაძლიერების გამო, რაშიც, უთუოდ, თურქების ხელიც ერია.

| 1772 წლის 27 აგვისტოს ერეკლე მეფე ზემო ქართლის სარდალს — რევაზ ამილახვარს — ქვეყნის თავდაცვის მიზნით ატენის ხეობაში ოთხ ადგილას ყარაულების დაყენებას ავალებდა³⁹⁶. ზოლო 28 აგვისტოს მასვე აცნობებდა უჯარმაში ლეკის ქვეითი ჯარის შემოჭრის ამბავს და ავალებდა სოფლები გაეფრთხილებინა, მოსალოდნელ საფრთხეს მოუშზადებელი არ შეხვედროდნენ³⁹⁷. იმავე დღეს მეფემ ზემო ქართლის სადროშოს სპეციალური ინსტრუქციის მსგავსი მიწერილობა გაუგზავნა, სადაც ზუსტად იყო განსაზღვრული ის ღონისძიებანი, რომელიც უნდა მიეღოთ ქვეყნის თავდაცვის უზრუნველსაყოფად³⁹⁸. ანალოგიური ინსტრუქციები დაეგზავნა სხვა სადროშოებსაც.

³⁹² Архив гос. сов., т. I, ч. I, 218—227.

³⁹³ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 30; Грамоты, I, с. 365.

³⁹⁴ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 49—50; Грамоты, I, с. 367—368.

³⁹⁵ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 111—112; Грамоты, II, вып. I, с. 90—92.

³⁹⁶ ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ფ. Hd, საბ. 13739.

³⁹⁷ ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ფ. Hd, საბ. 13715.

³⁹⁸ დ. გვირიტიშვილი, ზემო ქართლის სადროშო. იხ. თბილისის სახ. უნივერსიტეტის შრომები, 1950, ტ. 41, გვ. 62—67.

ლევების მხრით საფრთხე უფრო სერიოზული გახდა 1772 წლის სექტემბერში, რადგან ხუნძახის ბატონი ნურალ-ბეგი ლევების დიდი ჯარით კახეთის მოსახლურე ჯარში დადგა. მეფემ მოსახლეობა ციხე-სიმაგრეებში გახიზნა, ხოლო ჯარს ჭიზიყში აჯერება უბრძანა³⁹⁹.

ერეკლემ იცოდა, რომ ნურალა-ბეგი ყუბისაყენ ლაშქრობას აპირებდა, მაგრამ ძველის-ძველ მტერზე დანდობა ერთობ ძნელი იყო, ამიტომ თადარიგი დროზე დაიჭირა⁴⁰⁰. 1772 წლის 30 სექტემბერს მეფემ უბრძანა რევაზ აპილახვარს სასწრაფოდ შეეყარა ჯარი და 8 ოქტომბრისათვის თელავს მისულიყო, თან აცნობებდა: „... ხუნძახის ბატონი ყუბახანისაყენ არის გამგზავრებული, მაგრამ ხომ იცით, ჯარულნი ჩვენი მტერნი არიან... ეს დაბარებულობა ამისათვის არის“⁴⁰¹. ოქტომბრის ბოლოს მეფე ჯარებით ჭიზიყში იდგა⁴⁰².

ერეკლე მეფის საზადრისა ნურალ-ბეგს თავისი განზრახვა გადაადებინა. 1772 წლის დეკემბერში, როგორც კაპ. ლვოვის 10 დეკემბრის პატაიიდან ჩანს, ერეკლესა და ნურალ-ბეგს შორის შეერიგება მოხდა, მეფემ შემოირიგა ჯარელებიც⁴⁰³. ლვოვის აღნიშნულ ცნობას ადასტურებს ერეკლე მეფეც: — „ჩვენ და მუცალი, — წერდა ერეკლე 1772 წლის 11 დეკემბერს, კარგა მტყიცედ გავრივდით. ჯარელები შემოგვირიგა. თითონ ალაზანს გამოვლია დგას, სამი ათასი კაცი ჰყავს“⁴⁰⁴.

ნურალ-ბეგმა ზავი მალე დაარღვია და 1773 წლის მარტში შეიჭრა ჭიზიყში, სადაც სასტიკი დამარცხება იგემა. დამარცხებულ ნურალ-ბეგს ჯარი შემოეფანტა და მცირე რაზმით ბელაქანში დაბრუნდა, საიდანაც ერეკლეს კვლავ შერიგებას სთხოვდა⁴⁰⁵.

ლევთა დიდი შემოტევის საფრთხემ გაიარა.

როგორც ერეკლეს წერილებიდან ირკვევა, დროებითი ზავის დროს აღმოცაველთ აპიერკავასიის ხანებთან კარგი ურთიერთობა ყოფილა და ქართლ-კახეთის მეფე არბიტრის როლსაც ასრულებდა. 1772 წლის 24 დეკემბერს ერეკლე სწერდა რ. აპილახვარს: „... ამ თვის ოცდა ორს ყუბა ხანისა, უსეინ ხანისა, იბრეიმ ხანისა, ამათი ჩაფრები მოგვივიდა და მამად ხანის წიგნიც მოგვივიდა. ჩვენთვის ერთობა და სიყვარული მოეწერათ. ჩვენ შუა ვყევართ, რომ ამათი ერთობა მუცალთან მოვაზდინოთ და, თუ ამათში ერთობა არ მოხდა, ვგონებ, რომ გრმალი მოუხდესთ. ამათ თვალში, ჩვენ აქ ჭიზიყს ბოდბეს ციმყოფებით“⁴⁰⁶. ხოლო 1773 წლის 2 მაისს ერეკლე მეფე რევაზ აპილახვარს და ი. ავალაშვილს ატყუბინებდა: „ერევენის ხანისა და სხვა ხანების ჰამბავს ეკათხავთ, როგორც აქამდის ან ჩვენთან ყოფილან და ან ერთმანეთში ისევ ისე არიან“⁴⁰⁷.

რაც შეეხება ახალციხის ფაშას, მან დროებითი ზავი არ დაიცვა. ნურალ-ბეგს კახეთის საზღვართან მოახლოებით ფაშამ ისარგებლა და 1772 წლის შემოდგომაზე ქართველი თავადის — ხიღირბეგიშვილის მეთაურობით ქარ-

³⁹⁹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 121; Грамоты, I, 364.

⁴⁰⁰ ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ფ. Hd, საბ. 13716.

⁴⁰¹ ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ფ. Hd, საბ. 13719.

⁴⁰² АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 154—156; Грамоты, I, 490—493.

⁴⁰³ იქვე.

⁴⁰⁴ ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ფ. Hd, საბ. 13717.

⁴⁰⁵ იქვე, საბ. 13726, 13727, 13744.

⁴⁰⁶ იქვე, საბ. 1323.

⁴⁰⁷ იქვე, საბ. 13744.

ტლში გამოგზავნა მოთარეშე რაზმები, რომელთაც ცხინვალისა და სურამის მიდამოები დაარბიეს და ტყვეებიც გაიტაცეს⁴⁰⁸. ერეკლე II ნ. პანინს სწერდა: „ახალციხის მხრიდან... შტერობა გვაჩვენეს და არ დაიცვეს პირობები დრომდი“⁴⁰⁹.

რუსეთის ჯარის საქართველოდან გაწვევის შემდეგ სოლომონ I ერეკლესთან კავშირის აღდგენას ცდილობდა, ამ მიზნით, სოლომონ I-ის თხოვნით, 1772 წლის სექტემბერში კაპ. ლვოვი იმერეთიდან კახეთში წავიდა. ერეკლე მზად იყო მიეღო სოლომონ I-ის წინადადება. მაგრამ ნურსალ-ბეგის მოახლოებამ მეფეთა შეხვედრა გადაადო⁴¹⁰. ნურსალ-ბეგთან და ქარელებთან შეერიგების (1772 წლის დეკემბერი) შემდეგ ერეკლეს გადაწყვეტილი ჰქონდა 1773 წლის იანვარში⁴¹¹ შეხვედრითა სოლომონ I-ს. მაგრამ, რადგან ის შეერიგება, როგორც ზემოთ იყო აღნიშნული, მყარი არ გამოდგა. მეფეთა შეხვედრა კვლავ გადაიდო. ნურსალ-ბეგის დამარცხებისა და აღმოსავლეთიდან საფრთხის დროებით მოხსნის შემდეგ მეფეთა შეხვედრისათვის დაბრკოლება აღარ არსებობდა.

ამასობაში რუსეთიდანაც ახალი ცნობები მოვიდა, რომ რუსეთსა და თურქეთს შორის მოლაპარაკება უშედეგოდ დაჰაერდა. გარდა ამისა, 1773 წლის მაისში შეიტყვეს, რომ ლევან ბატონიშვილი „ჰაშტრახანადამ ოცდა ხუთის კაცით დიდის პატივით წაუყვანიათ კარზე“⁴¹².

ასეთ ვითარებაში, 1773 წლის ივლისის ბოლოს, ერეკლე II და სოლომონ I ერთმანეთს შეხვდნენ. რაც დაჰაერდა სამხედრო შეთანხმებით, რომლითაც მეფეებმა ურთიერთდახმარება იცხრეს და გადაწყვიტეს ერთადვე ელაშქრათ ახალციხის მიმართულებით⁴¹³.

ეს ლაშქრობა აგვისტოს ბოლოსათვის იყო განსაზღვრული, მაგრამ ქართველ მეფეთა შორის სამხედრო შეთანხმებით შეუფოთებული ახალციხის ფაშა ამოქმედდა. მან ერეკლეს ნურსალ-ბეგი და ქარელები დაუპირისპირა, სოლომონს — დადიანი და აფხაზ-ბი, ხოლო ახალციხის მხრიდან მოთარეშე რაზმების გაგზავნა დაიწყო. ამის გამო ერთობლივი ლაშქრობის განხორციელება ოქტომბრამდე არ მოხერხდა⁴¹⁴.

ბოლოს, მეფეები, ქვეყნის დასაცავად ჯარის გარკვეული კონტინგენტის გამოყოფის შემდეგ, ქართლში შეკრბნენ. რადგან ახალციხის ფაშამ ბორჯომის ხეობაში გზების შეკვრა მოასწრო, მეფეებმა ლაშქრობის მიმართულეხა შეცვალეს და გორიდან ჯავახეთში შეიპრნენ (თუმცა ახალციხის ფაშას აქაც მოესწრო ციხეებში ჯარების თავმოყრა). 17 ოქტომბერს დაკავებულ იქნა ახალქალაქის გარეუბანი. მტერი ციხეში გაშავრდა. ქართველმა მეფეებმა იცოდნენ, რომ ფაშა ვერ გაბედავდა ციხეებიდან ჯარის გამოყვანას.

⁴⁰⁸ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 154—156; Грамоты, I, 490—493.

⁴⁰⁹ АВПР, ф. Ся. Россия с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 30—31; Грамоты, II, в. I, 93.

⁴¹⁰ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 119—121, 121а; Грамоты, I, 363—364.

⁴¹¹ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 154—156; Грамоты, I, 493.

⁴¹² ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ფ. Hd, საბ. 1374.

⁴¹³ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 230—231; Грамоты, I, 380—381; АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 232—233; Грамоты, II, вып. I, 94—96.

⁴¹⁴ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 238—241; Грамоты, I, 384—385.

რადგან ქრისტიანი მოსახლეობის იმედი არ ჰქონდა, ამიტომ მათ ღრმა ლაშქრობა მოაწყვეს ყარსის მიმართულებით და თვით არდაგანამდე მიაღწიეს. მაგრამ სოლომონ მეფის ავადმყოფობის გამო ყარსის მიმართულებით ოპერაციების განვითარება შეუძლებელი გახდა და უკან დაბრუნდნენ⁴¹⁵.

1773 წლის 1 დეკემბერს ერეკლე II და სოლომონ I რუსეთის იმპერატორს სწერდნენ: „...რაოდენ შეიძლებოდა ჩვენგან ჯარები გავაქეთეთ და ახალციხის ქვეყანაში შევედით... რაც მტერს დააკლდებოდა, სრულის ცლით ვეცადენით მათს აოხრებასა, და არა მცირედი მიიღეს ვნება... კვალადც გვაქვს იმედი... რომ თავთავის დროს რაოდენად შევიძლებთ, თქვენის მოწყალებით, მტრის მტკრობა არც დაგვიკლია და არც დავაკლებთ... აწ ვითხოვთ... ყოველსა შინა დაუგდებელნი და დაფარულნი [გვამ]ყოფოთ“⁴¹⁶.

1773 წელს რუსეთის არმიამ რამდენჯერმე გადალაბა დუნაი და დუნაის გაღმა არაერთი ბრწყინვალე ბრძოლა გადაიხადა, მაგრამ ეს გადამწყვეტი არ აღმოჩნდა.

რაკი ომის დამთავრება 1773 წელს შეუძლებელი აღმოჩნდა, ქართველი ელჩებისათვის პასუხის შემდგომი დაგვიანება ლხერხული იყო. ამიტომ 1773 წლის ბოლოს რუსეთის მთავრობამ გადაწყვიტა ერეკლესათვის უარყოფითი პასუხი გაეგზავნა და რუსეთის წარმომადგენელიც საქართველოდან უკანვე გაეწვია.

რუსეთის მთავრობა ვარაუდობდა, რომ ერეკლეს წინადადების მიღება თურქეთთან ომის გაკვიანურებას გამოიწვევდა⁴¹⁷ და „ორანსაც აამოძრავებდა“⁴¹⁸, რაც შისტვის ხელსაყრელი არ იყო. ამიტომ 1773 წლის 31 დეკემბრის წერილით ეკატერინე II ერეკლე მეფეს თავის წინადადებაზე უარყოფით პასუხს უთვლიდა, მაგრამ თან ატყობინებდა მას: ზავის დადებისას თურქეთს ქართველი ხალხის უშიშროების და უვნებლობის პირობას ჩამოვართმევთ, ხოლო ჩვენ მისი შესრულების მეთვალყურეობას ვიკისრებთო⁴¹⁹.

1774 წლის 5 თებერვალს ბაკუნინმა ლევან ბატონიშვილს ოფიციალურად გადასცა რუსეთის მთავრობის პასუხი, ელჩები დააჯილდოვა და მალე ისინი სამშობლოში გამოისტუმრა (კათალიკოსი 9 თებერვალს გამოემგზავრა, ლევან ბატონიშვილი — 13 თებერვალს)⁴²⁰. გამომგზავრების წინ ბატონიშვილმა ნ. პანინს სთხოვა რუსეთის არმიის მიერ ყირიმში განთავისუფლებული ქართველი ტყვეების გამოშვება⁴²¹, რაზედაც უპასუხეს, რომ სათანადო განკარგულება გაგზავნილიაო⁴²².

თუმცა ერეკლეს წინადადება რუსეთის მთავრობამ არ მიიღო, მაგრამ შემდეგ იგი საფუძვლად დაედო გეორგიევსკის ტრაქტატის მომზადებას.

1774 წელი საქართველოში თურქების ახალი შემოტევით აღინიშნა, იან-

⁴¹⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 238—241; Грамоты, I, 385—387; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 109; Грамоты, II в. I, 96, 97.

⁴¹⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 109; Грамоты, II, вып. I, 96—97.

⁴¹⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 45—47; Грамоты, I, 395.

⁴¹⁸ ნ. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, II, 220.

⁴¹⁹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—1774 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 45—47; Грамоты, I, 396.

⁴²⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/3, д. 453, лл. 29—32, 47, 65.

⁴²¹ იქვე, 37—39.

⁴²² იქვე, 36.

ვარში ახალციხის ფაშამ 4 ათასიანი კორპუსი იმერეთის ასაოხრებლად გაგზავნა. ფაშას კავშირი ჰქონდა აბაშიძესა და დადიანთან. აბაშიძემ უმტკივნეულოდ გაატარა თურქ-ლეკთა ჯარები. მტერი, რაკი ზურგში საიმილო ვახანის ციხე ეგულებოდა, ხოლო დასავლეთიდან დადიანის დახმარების იმედიც ჰქონდა, იმერეთის სიღრმეში შეიჭრა. სოლომონ მეფის თხოვნით, ერეკლემ დადიანს კაცი გაუგზავნა და განზრახვაზე ხელი ააღებინა. ამავე დროს ერეკლემ ჯარი შემოიკრიბა და გორიდან იმერეთისაკენ დაძვრას აპირებდა. მტერი მიხვდა, რომ ხიფათში გაება და სწრაფად უკანდახევა იწყო. სოლომონ მეფემ რაზმი გაგზავნა და თურქებს უკანდასახევი გზა გადაუჭრა, თვითონ კი ზურგიდან დაჰკრა და სასტიკად დაამარცხა (1774 წლის თებერვალი). იმერლებმა მტერს აღვილზევე მოუკლეს 1.000 კაცი, ხოლო 600 — ტყვედ ჩაიგდეს, შემდეგ დამარცხებულ მოწინააღმდეგეს 20 ვერსზე სდიეს და მათი უმრავლესობა დახოცეს. ტყვედ ჩაუვარდა ლეკთა წინამძღოლი რაჯაბი, რომელიც სოლომონ მეფემ საჩუქრად გაუგზავნა თავის მოკავშირე ერეკლეს. სამიათას შეიდასი კაციდან ახალციხეში მხოლოდ შეიდასი კაცი დაბრუნდა⁴²³.

მალე თურქებს აჭარლებიც განუდგნენ. ახალციხის ფაშამ მათი დასჯა გადაწყვიტა და ჯარით შეიჭრა კიდეც აჭარაში, მაგრამ სასტიკი მარცხი განიცადა⁴²⁴.

საქართველოს საგარეო ვითარებას უკეთესი პირი უჩანდა. დაღესტანში შინაბრძოლების გაჩაღების პირობებში თურქებს მასველი ძალა მოაკლდა. სოლომონ მეფე ერეკლეს სალაშქროდ ეპატიყდებოდა, მაგრამ ამ დროს ერეკლემ განჯის ხანს შამშადილი ჩამოართვა, რის გამო დროებით აღმოსავლეთის საზღვარზე მეთვალყურეობა იყო საჭირო (1774 წლის მარტი-მაისი)⁴²⁵.

1774 წელს რუსეთის მთავრობა მძიმე მდგომარეობაში აღმოჩნდა. ქვეყნის აღმოსავლეთ ნაწილში გლეხთა ომის ხანძარი ძლიერდებოდა, ამიტომ მთავრობა რუმიანცევს ავალებდა დუნაის გადალახვითა და სილისტრიასა და ვარნაზე დარტყმით აეძულებინა თურქები ზავის დადებაზე ეფიქრათ. გარდა ამისა, მთავარსარდალს უფლებას აძლევდნენ დათმობაზე წასულიყო ქერჩისა და ენიკალის საკითხშიც, ოღონდ კინბურნი და სავაქრო ფლოტი-სათვის შავ ზღვაზე თავისუფალი ნაოსნობის უფლება მიეღოთ⁴²⁶. თურქებმა შეიტყვეს რუსეთის სიძნელეები და მხოლოდ აზოვის დათმობაზე იყვნენ თანახმა⁴²⁷.

1774 წლის მაისში რუსეთის კორპუსებმა დუნაი გადალახეს და წა-ციდნენ არა ვარნისა და სილისტრიისაკენ, არამედ შუშლისაკენ, სადაც დიდი ცეზირის მთავარბანაკი იყო. 2 ივნისს კამენსკის კორპუსმა გაანადგურა თურქების 5 ათასიანი რაზმი და ბაზარჯიკი დაიკავა. ამასობაში რუმიანცევმა

⁴²³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 256—259; Грамоты, I, 401—405.

⁴²⁴ იქვე.

⁴²⁵ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 260—261; Грамоты, I, 405—406.

⁴²⁶ С. Соловьев, История России, кн. XV, т. 29, М., 1966, с. 76—78.

⁴²⁷ იქვე, 78.

მთავარი ძალებით გურობალთან გადალახა ღუნაი და შუმლისაკენ დაიძრა. დიდმა ვეზირმა კაშენსკის წინააღმდეგ დაძრა 40 ათასიანი ჯარი, რომელიც 9 ივნისს კოზლუჯისთან სუეოროვმა დაამარცხა. რუმიანცევმა უბრძანა კაშენსკის დაუყოვნებლივ შუმლისაკენ წასულიყო. 17 ივნისს კაშენსკი 5 ვერსზე იღვა შუმლის კედლიდან. დიდმა ვეზირმა დროებითი ზავი ითხოვა. რუმიანცევმა უპასუხა, რომ მას ამის გავონებაც არ სურდა. მაშინ ვეზირმა რწმუნებულები გაგზავნა რუმიანცევთან. გაიგო თუ არა ეს, რუმიანცევი 2 ქვეითი მოლკითა და კავალერიას 5 ესკადრონით დაუყოვნებლივ გადავიდა სოფ. კუჩუკ-კაინარჯში, რათა თურქებისათვის ეჩვენებინა, თითქოს იგი კაშენსკისთან შესაერთებლად მოდიოდა. თურქეთის წარმომადგენლები 4 ივლისს კაინარჯში ჩავიდნენ და რუმიანცევს საზავო მოლაპარაკების დაწყება სთხოვეს. რუმიანცევმა განუცხადა, რომ იგი შუმლისაკენ მიდიოდა და შეჩერება არ შეეძლო. თურქები შეშინდნენ, ხოლო რუმიანცევს საშუალება მიეცა საზავო პირობები თავად ეკანახა მათთვის. რუმიანცევმა, დროის მოგების მიზნით, ობრესკოვის ჩამოსვლასაც არ დაუცადა და რუსეთის წარმომადგენლად თავ. რეპნინი დაინიშნა⁴²⁸. მოლაპარაკება წარმატებით დამთავრდა. 1774 წლის 10 ივლისს სოფ. კუჩუკ-კაინარჯში რუსეთსა და თურქეთს შორის ზავი დაიდო. მთავარ უბანზე ომი ავით დამთავრდა.

1774 წლის აგვისტოში რუსეთიდან ერეკლეს ელჩები ხელცარიელი დაბრუნდნენ. რუსეთის წარმომადგენელმა ი. ლვოვმა საქართველო დატოვა.

ერეკლემ ჯერ კიდევ არ იცოდა რუსეთსა და თურქეთს შორის ომის დამთავრების ამბავი. ამიტომ 24 აგვისტოს წერილით მეფე ერთხელ კიდევ მოაგონებდა რუსეთს მთავრობას, რომ იგი რუსეთის მთავრობის თხოვნით ჩაება ოქში თურქეთის წინააღმდეგ. რის გამოც საგარეო პირობები გართულდა; ამიტომ რუსეთმა ზავის დადებისას ჩვენს დაცვაზე უნდა იზრუნოსო⁴²⁹.

თუმცა ოფიციალური ცნობა ომის დამთავრების შესახებ რუსეთიდან საქართველოში 1774 წლის 5 სექტემბერს გამოიგზავნა, მაგრამ გამორიცხული არაა. რომ ომის დამთავრების ამბავს საქართველოში აგვისტოს ბოლოს მოელწია. ამის გამო უნდა მომხდარიყო, რომ 1774 წლის 30 აგვისტოს, როგორც დოკუმენტებიდან ჩანს, ერეკლეს ახალციხის ფაშასთან წინასწარი ზავი დადებული ჰქონდა. მეფე ზემო ქართლის სარდალს უბრძანებდა: „... [ზე]მო ქართლს ყადაღა უყავით, რომ ოსმალოს მხარისაკენ ნულარავინ წავა. ნურც თავის თავად წავლენ და ნურც იქ დავლაზე მიმარვალს ლექს გაჰყვებიან. თვარემ თუ წავიდა ვინმე, ჩვენად შეცოდებით მოვიკითხავთ, იცოდნენ. ეს ყველას ასე აცოდინეთ და გააფრთხილეთ, რომ არავინ წავიღესო“⁴³⁰.

ამრიგად, საომარი მოქმედება საქართველოს ფრონტზეც დამთავრდა.

⁴²⁸ С. Соловьев, История России, кн. XV, т. 29, М., 1966, 77—80.

⁴²⁹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 443; Грамоты. II, в. I, 98—99.

⁴³⁰ საქ. ცენტრალური არქივი, ფ. 226, საბ. 392.

რუსეთ-თურქეთის ომის შედეგები და საქართველო

რუსეთ-თურქეთის ომს უშედეგოდ არ ჩაუვლია. კუჩუკ-კაინარჯის ზავით რუსეთმა მიიღო ქერჩის, ენიკალის და კინბურნის ნავსადგურები, ხოლო რუსეთის ფლოტმა შავ ზღვაზე თავისუფალი ნავსადგომის უფლება მოიპოვა. ბანგრძლივი ბრძოლა შავ ზღვაზე გასვლისათვის რუსეთის ბრწყინვალე გამარჯვებით დამთავრდა, გარდა ამისა. თურქეთმა, აღიარა რა თავართა რამოუციდებლობა, დაკარგა მნიშვნელოვანი რეზერვი, რომელსაც რუსეთის წინააღმდეგ იყენებდა. ამიერიდან რუსეთის სამხრეთ რაიონების უშიშროება უზრუნველყოფილად შეიძლება ჩაუვლილიყო. დასასრულს, ომის შედეგებმა წინასწარვე გადაწყვიტა ყირიმის რუსეთთან შეერთების საკითხიც¹.

რუსეთ-თურქეთის ომს არც საქართველოსათვის ჩაუვლია უშედეგოდ, მაგრამ მკვლევრები ამ საკითხს ერთნაირად როდი უყუტებენ. მაგალითად, ზ. ავალოვი, როგორც ზემოთაც აღინიშნა, ერეკლესა და სოლომონს რუსეთ-თურქეთის ომში მონაწილეობას შეცდომად უთვლიდა და სწერდა: «Они? рискнули как рискнул в свое время Вахтанг и опять проиграли ставку»². იგივე ავტორი ქვემოთ განაგრძობდა: «Трактат ни йоты не прибавляет к тому, чего Соломон уже достиг, хуже того, Россия признает status quo ante именно тот порядок вещей, с которым Соломон желал порвать»³. ს. ხოსიტაშვილის აზრითაც: «ამ ზავს (ქუჩუკ-კაინარჯის ზავს — ვ. მ.) საქართველოსათვის მანიცდამიანიც სარგებლობა არ მოუტანია»⁴.

რა თქმა უნდა, ჩვენ ამ თვალსაზრისს იქერ გავიზიარებთ.

ზემოთ აღნიშნული გვქონდა, რომ რუსეთ-თურქეთის ომის დაწყების წინ დასავლეთ საქართველოს მდგომარეობა უაღრესად კრიტიკულ იყო.

¹ მაშინდელ რთულ პირობებში (გლეხთა ომი ვ. პუგაჩოვის წინამძღოლობით) ასეთ შედეგებს პეტერბურგში არც ელოდნენ. ამიტომ პ. რუმინცევისადმი გაგზავნილ რესკრიპტში საგანგებოდ იყო ხაზგასმული: «... вам отложена Россия за мир славный и выгодный, какового, по известному упорству Порты Оттоманской кончаню, никто не ожидал, да и ожидать не мог... Сомая зависть не может опровергнуть сии истины, ибо, с одной стороны, Турки, лишившись Крыма и всех татарских орд, лишились на будущее время значительного числа войск, тем более полезных, что содержание их Порте ничего не стоило, а уступка нам трех пристаней на Черном море даст вам способ вредить Порте в самых для нея чувствительных местах, если-б она опять покусилась на войну с нами вследствие посторонних происков...» (С. С о л о в ь е в, История России, кн. XV, т. 29, М., 1966, с. 81).

² ერეკლე და სოლომონი.

³ З. А в а л о в. Присоединение Грузии к России, СПб., 1906, с. 102.

⁴ იქვე, გვ. 110—111.

⁵ ს. ხოსიტაშვილი, ასპინძის ომი, თბილისი, 1972 წ., გვ. 148.

იმერეთის მეფე სოლომონ I ომის წინ 12 წელი ებრძოდა თურქებს ტყვის სყიდვის აკრძალვისა და თურქეთის სასარგებლო დამამცირებელი ხარკისაგან (ხარკი ქალ-ვაჟებით) ქვეყნის გასათავისუფლებლად. ეს ბრძოლა 1766 წელს მარცხით (სოლომონ მეფის ტახტიდან ჩამოგდებით) დამთავრდა⁶. 1768 წელს სოლომონ მეფის მიერ მოპოვებული წარმატება, უთუოდ, არარად იქცეოდა, რომ თურქეთი რუსეთთან ომის სამზადისით არ ყოფილიყო დაკავებული. სწორედ ამიტომ დაიხია თურქეთმა უკან და რუსი ელჩების დაპატიმრების დღეს სოლომონ I-ს პატიების ფირმანი გამოუგზავნეს. გადაუქარბებლად შეიძლება ითქვას, რომ რუსეთ-თურქეთის ომის დაწყებამ სისხლიდან დაკლილი იმერეთი გადაარჩინა კატასტროფას და გამაჰმადიანებას, რასაც ასე თავგამოდებით ცდილობდა სულთანი 60-იან წლებში.

ქუჩუკ-კაინარჯის ხელშეკრულება პირველი საერთაშორისო ტრაქტატია, სადაც ომში დამარცხებული თურქეთი „საზეიმოდ და სამუდამოდ“ ხელს იღებს იმერეთის ხარკზე. «Торжественно и на всегда — ნათქვამია ტრაქტატის 23 მუხლში — отказывается она (ბრწყინვალე პორტა — ვ. მ.) требовать дани отроками и отроковицами и всякого рода других подарей...»⁷.

ეს იყო თავისუფლებისათვის მებრძოლი ქართველი ხალხის დიდი გამარჯვება.

მართალია, ტრაქტატით დასავლეთ საქართველო კვლავ თურქეთის ქვეშევრდომად რჩებოდა, მაგრამ თურქეთი ვალდებულებას კისრულობდა, არ შეევიწროებინა დასავლეთ საქართველოში ხარწმუნობა და არ დაესაჯა ქართველები ომში მონაწილეობისათვის, რაც თურქეთის საშინაო საქმეებში პირველი საერთაშორისო ჩარევა იყო. ტრაქტატი სადავოს ზღვიდა იმერეთის ციხეების საკითხს: «...крепости: Багдадчик, Кутатись и Шегербан⁸, Российским оружием завоеванные, будут Россиию признаны принадлежанием тем, кому они издревле принадлежали»⁹. მომავალში საქმე ფაქტობრივად ძალა უნდა გადაეწყვიტა; თუ იმერეთს, მიუხედავად იმისა, რომ იგი თურქეთის ვასალად რჩებოდა, ძალა აღმოაჩნდებოდა, შეეძლო დაეცვა თავისი უფლება. ამავე დროს, თუ ხელსაყრელი ვითარებაც იქნებოდა, ცხადია, რუსეთსაც შეეძლო ხელის გამოღება.

პროფ. კაკაბაძის აზრით, თურქებმა თურმე იმიტომ ვერ ძსარგებლეს ტრაქტატით და ვერ შეძლეს იმერეთში კვლავ გაბატონება, რომ სოლომონ მეფემ ციხეები დაანგრია¹⁰.

მართალია, ციხეების დანგრევას გარკვეული მნიშვნელობა ჰქონდა, მაგრამ მთავარი ეს არ ყოფილა. თუ შესაფერისი პირობები იქნებოდა თურქები ციხეებზე აგებას შეძლებდნენ.

ხანგრძლივმა ომმა თურქეთი წელში გატეხა და ერთბაშად მეორეხარისხოვან სახელმწიფოდ აქცია. თურქეთი ვალდებული იყო რუსეთისათვის 4,5 მილიონი მანეთი კონტრიბუცია გადაეხადა, რაც ისედაც ჩამორჩენილ და ეკონომიკურად სუსტ ქვეყანას მძიმედ აწვა. „დამოუკიდებელი“ ყირიმი დღეს თუ ხვალ რუსეთის ხელში უნდა გადასულიყო, რითაც თურქეთი საბოლოოდ უნდა გამომშვიდობებოდა საიმედო რეზერვს. ასეთ ვითარებაში იმერეთის

⁶ სოლომონ I რუსეთში გადასახლების ნებართვას შემთხვევით როდი ითხოვდა.

⁷ Е. Дружинина, Кючук — Кайнарджинский мир 1775 года, М., 1955, стр. 356.

⁸ შორაპანი.

⁹ Е. Дружинина, Кючук — Кайнарджинский мир. с. 356.

¹⁰ ს. კაკაბაძე, საქართველოს ისტორია, 1922 წლის გამოცემა, გვ. 212.

დანგრეულ ციხეებზე დავას აზრი ეკარგებოდა. მით უმეტეს, თურქებმა კარგად იცოდნენ, რომ იმერეთის მეფე ადრეც, თურქეთისათვის უფრო ხელსაყრელ ვითარებაში, არაფერს თმობდა და, ცხადია, ახლაც რაკი იცოდა, რომ თურქეთი საკმაოდ წელში გატეხილი იყო და თანაც მისი დასჯაც აკრძალული ჰქონდა, არაფერს დათმობდა.

ზემოაღნიშნული პირობების გამო თურქებმა ვერ გამოიყენეს ქუჩუკ-კაინარჯის ტრაქტატის 23-ე მუხლი.

აფასებდა რა ომის შემდგომ ვითარებას, ნ. ბერძენიშვილი წერდა: „სოლომონ მეფე ვერ დაიმორჩილეს, ვერც იმერეთის ციხეები დაიპყირა. მეფემ საესებთ მოსპო ტყვეთა სყიდვა, მტკიცე ხელით ალაგმა თავადების აღვირახსნილობა... მეფე შესამჩნევად გაძლიერდა, მისი შიში და პატივისცემა დასჩემდათ დადიანსა და გურიელსაც. ქვეყანა დამშვიდდა და სწრაფად მოზენება იწყო. ათიოდე წელიწადში მოსახლეობამ თვალსაჩინოდ მოიპატა“¹¹.

ასეთი გამოდგა ომის შედეგები დასავლეთ საქართველოსათვის, რაც უთუოდ ომში ქართველი ხალხის გპირულმა მონაწილეობამ და რუსეთის მხარდაჭერამ განაპირობა¹².

მართალია, ტრაქტატი ქართლ-კახეთის სამეფოს სამხრეთ საქართველოს გერ უბრუნდება და ქვეყანა რუსეთის მფარველობაში ვერ შეჰყავდა, მაგრამ მნიშვნელობას მოკლებული არ იყო ის, რომ თურქეთს ამიერიდან ეკრძალებოდა ომში მონაწილე ქართველებისათვის სამაგიეროს გადახდა, ხოლო პორტა ვალდებულებას კისრულობდა «не почитать между ими¹³ ни кого за своих поданных кроме тех, кой издревле ей принадлежали...»¹⁴. თურქეთის მთავრობას ამ აქტით უნდა გაეგო, რომ ამიერიდან აღმოსავლეთ საქართველოს საკითხი თურქეთ-ირანის ორთაბრძოლის საგნიდან საერთაშორისო საკითხად იქცეოდა და რუსეთის პოლიტიკური ძლიერების ზრდის კვალობაზე ამ უკანასკნელის სერიოზული ყურადღების საგანი ხდებოდა¹⁵. ეს კი კავკასიაში ირან-თურქეთის ბატონობას კითხვის ქვეშ აყენებდა. ეს ახალი ძალა მით უფრო ანგარიშგასაწევი და თურქეთისათვის საშიში ხდებოდა, რაც უფრო ახლოვდებოდა ყირიმ-ყაზარდოს რუსეთთან შეერთების საკითხი, რისთვისაც ომში ნიადაგი საფუძვლიანად მოამზადა.

დაპარცხებული თურქეთის მეურვეობიდან გამოსულმა „დამოუკიდებელმა“ ყირიმის სახანომ არა მარტო ვერ შეძლო ყაზარდოს შენარჩუნება და იქ ასპარეზი ოფიციალურად რუსეთს დაუთმო, საკუთარი დამოუკიდებლობაც კი დაკარგა. ყირიმის საკითხის გადაწყვეტით რუსეთმა მტკიცედ იწყო ფეხის მოკიდება ჩრდილოეთ კავკასიაში. რადგან იქ იურიდიული მოცილე არავინ მყავდა. ასე განვითარდა მოვლენები საქართველოს ჩრდილოეთით რუსეთ-

¹¹ ნ. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, II, გვ. 221.

¹² საქართველოს ისტორიის ნარკვევებში ვკითხულობთ: „მართალია, ყოველივე ეს სოლომონის თაონობით ბრძოლის შედეგად უკვე მოპოვებული იყო, მაგრამ ამიერიდან ეს მონაპოვარი რუსეთის ჩარევითა და საერთაშორისო ხელშეკრულებით მტკიცდებოდა“. (იხ. საქართველოს ისტორიის ნარკვევები, ტ. IV, გვ. 663). აქ დაიწყო მართალია, რომ სოლომონ პირველის წარმატება რუსეთ-თურქეთის ომის საერთო შედეგებმა და რუსეთის დახმარებამ განაპირობა.

¹³ იგულისხმებოან ქართველები.

¹⁴ Е. Дружинина, Кючук — Кайнарджинский мир, с. 356.

¹⁵ თუმცა ყურადღება, როგორც ზემოთ დავინახეთ, აღმოსავლეთ საქართველოს არც ადრე აკლდა, მაგრამ ადრე საკითხი სხვა კუთხით იდგა (რუსეთი „ირანის“ დაცვის დროში გამოდიოდა).

ატორიტეტის ომის შემდეგ, ამან საქართველოსთან რუსეთის ურთიერთობა გააადვილა და გეორგიევსკის ტრაქტატის დადებაც შესაძლებელი გაადა.

ბუნებრივია, ზემოაღნიშნულ მოვლენებთან კავშირში უნდა იქნეს გაგე-
ზული ატორიტეტის დამოკიდებულება ქართლ-კახეთის სამეფოსთან რუსეთ-
ატორიტეტის ომის დამთავრების შემდეგ.

ზოგიერთი ისტორიკოსი აწეწილი საგარეო ურთიერთობის მოწესრიგე-
ბას მხოლოდ ერეკლეს ნიკით ხსნიდა. ერეკლეს ნიკსა და უნარს მართლაც
დიდი მნიშვნელობა ჰქონდა, მაგრამ ერეკლეს წარმატებანი საშინაო და სა-
გარეო პოლიტიკის დარგში 70-იან წლებში მხოლოდ მისი ნიკით არ აიხსნება.

ომის არსებითად შეცვალა ძალთა თანაფარდობა კავკასიისათვის მებრძოლ
დიდ სახელმწიფოებს შორის, რასაც უთუოდ უნდა გაეწიოს ანგარიში, რა-
ცაა ქართველ პოლიტიკოსთა. წარმატებით მოღვაწეობაზე ვლადპარაკობთ
XVIII ს. 70—80-იანი წლების მიჯნაზე. ამასთან, ქართველი ხალხის გაბედულ
ბრძოლასაც აქ თავისი ადგილი უნდა დაეთმოს.

ერეკლეს, როგორც ზემოთ იყო აღნიშნული, 1774 წლის 30 აგვისტოს
ახალციხის ფაშასთან წინასწარი ზავი დადებული ჰქონდა¹⁶. მალე მოლაპა-
რაკებასაც არ დაუყოვნებია და საქმე წარმატებით დამთავრდა (გამორიცხუ-
ლი არაა რომ ომის დამთავრების ამბავის ერეკლესათვის შეტყობინება და
მოლაპარაკებას ინიციატივა ეკუთვნოდეს ახალციხის ფაშას, რომელმაც ასპინ-
ძასთან მწარე გაკვეთილი მიიღო).

ქართველი მემკვიდრის ცნობით: „განვრცნა რა ხდომეა შორის ქართლისა
და ახალციხისა და იქმნენ ორივენი კერძონი შეპყროვებულ, ამად ზავ-ჰყვეს
ურთერთს-არს და წარგზავნა მეფემან დესპანი თავისი ორ-გზის მირზა გურ-
გინა ენაკოლოფაშვილი, რომელსაცა მოერთვა სულთანისა-გან ჰამიდისა
ორ-გზისვე ქურქი, ხმალ, აღკაზმული ჰუნე და უმეტეს ათორმეტი ათასისა ოქრო,
ხოლო ვეზირისაგან საათი ძვირფასი მოოქვილი“¹⁷. ისტორიკოსი ო. ხერხეუ-
ლიძე იუწყება: „თუშცა აქვნდა მრავალი წყენა მეფის ირაკლისა-გან გარნა
დიდად მხიარულ-იქმნა ვეზირი მისეღისათვის ირაკლის ეღისა, ცნობილ
იყო მეფე ირაკლი ფრიად წინა-აღმდგომ ყოველსა ხვანთქრისა საბრძან-
ბელთა შორის და ამის გამო ესე ვითარითა პატევირა შეიწყნარეს, რომელ
უპეტესისა წადილი არღარა აქვნდა ეღისა მეფისა ირაკლისასა“¹⁸. ისტო-
რიკოსი განაგრძობს: „ახუქეს მრავალი, წარმოუვლინეს დესპანი, მიუძღვანეს
ცხენი მშვენიერად აღკაზმული და ძვირ-ფასი ქურქი და, გარდა ამისა, რა-
მელიცა უწინარეს ამისსა დატყვევებულნი ზალხნი აღსიხას¹⁹ წარესხად რაო-
დენნივე. თავადთა გვამნი ცოლ-შვილით წაყვანილ-იყვენენ და გინა-თუ სხვათა
სოფლებითაგან აღსიხას იგინი ყოველნი განათავის-უფლეს და მოუწერეს
სულეიმან-ფაშას განთავისუფლება მათი და მშვიდობა ურთიერთისადმი და

¹⁶ ძველი გასაზიარებელია ს. ხოსიტაშვილის მოსაზრება—„რუსეთთან ზავის დადების შემდეგ ახალციხის ფაშამ საქართველოზე შეტევებს უშარბო“ (ს. ხოსიტაშვილი. ასპინძის ომი, გვ. 151). ავტორს საბუთად მოაქვს 70-იანი წლების მიწურულისა და 80-იანი წლების ლექთა თარეში, მაგრამ ეს თავდასხმები ყოველთვის ახალციხის ფაშას მოწყობილი როდი იყო.

¹⁷ შედეგი კახეთის ცხოვრებისა, კიბ. რედ. 1913, გვ. 287, შდრ. დავით ბატონიშვილი, ახალი ისტორია, თბილისი, 1941, გვ. 13.

¹⁸ ო. ხერხეულიძე, მეფობა ირაკლი მეორისა. ზ. კიკინაძის გამოცემა, თბილისი, 1913, გვ. 270.

¹⁹ ახალციხე.

მოიყვანეს იგი ტყვენი ტფილისად და რომელნიცა ჰყვა ფშას ჯარად, დალისტანელნი, იგინიცა დაიჯიბოვა მამულისაგან თვისისა“²⁰.

როგორც ზემოთ მოტანილი ცნობიდან ჩანს, ერეკლეს ელჩი ორჯერ ყოფილა კონსტანტინოპოლში და ორჯერვე კარგად მიუღიათ. მართალია, გურგინას ორგზის ელჩობა სხვადასხვა დროს ეზება, მაგრამ ეფიქრობთ, პირველი ელჩობა 1774 წლის აგვისტო-დეკემბერში უნდა მომხდარიყო, რადგან, როგორც ო. ხერხეულიძე იუწყება, ტყვეთა გაცვლა და ახალციხის ფაშასთან ურთიერთობის მოწესრიგება გურგინას ელჩობას მოჰყოლოა შედეგად. ამევე დროს ეს მომხდარა თურქეთის მთავრობის ნებით. ერეკლე ხელიდან გამოსული საბუთით კი უტყუარად ვიცით, რომ მეფეს ახალციხის ტაშასთან 1774 წლის დეკემბერში ურთიერთობა მოწესრიგებული ჰქონდა. 1774 წლის 30 დეკემბერს ერეკლე მეფე წერდა: „... ჩვენ და ახალციხის ფაშას შუა წერილება და დიდი ერთობა არის. ვინაც სავაჭროთ ან თავის საქმეზე ახალციხეს ან ჭავჭავაძის ქვეყანაში წასვლა უნდოდეს, ფაქრი ნურა აქვსო რა. ამას იქით ერთმანეთში წასვლა-მოსვლა აღარ დაეშლებათ“²¹.

აქვე მკითხველს ყურადღება უნდა მივაქციოთ ერთ გარემოებას: ისტორიკოს ომან ხერხეულიძის აზრით, ელჩი თურქეთში დიდის პატივით იმართმ შეუწყნარებლათ, რომ „ცნობილ იყო მეფე ირაკლი ფრიად წინააღმდეგომ ყოველსა ზვანაჟრისა საბრძანებელთა შორის“. ასე რომ, ერეკლეს თანამედროვე ისტორიკოსები კი არ გმობს მეფის გაბედულ ნაბიჯს, არამედ ერეკლეს გაბედულ ბრძოლას მიიჩნევს შინაში პატივისცემის საფუძვლად²².

მალე ერეკლე II-ს რუსეთთან კავშირით განაწყენებული ქერიმ-ხანიც დაუტკბა. „შირაზილამ თქვენი წიგნი მოგვიკიდა, — სწერდა ერეკლე გრიგოლ სახლათხუხუცესს 1775 წლის 15 ივნისს, — რაც მოგეწერათ ყველა ვსტანით... ბედნიერის ვეჭილისაგან ჩვენზედ წყალობით ყოფნა და თქვენი პატივით შეწყნარება და მიზნევა მოგეწერათ... აქაურს ამბავს იკითხავ ვინცაჲინ გარეშემო მეზობლები გყუყუანან, ღათი ყველასას ჩვენი საქმე სჯობს. ფაშა ახალციხისა და სხვანი მეზობლებიც ჩვენთან კაცს დოხტობით არიან. ყველას კაცი მადის და მოღის“²³.

მალე მორიგე ჯარის ნექმნით ერეკლემ მოთარეშე ლეკებისაგან ქვეყნის თავდაცვის საქმე მოაწესრიგა.

ერეკლეს წერილები, რომლებაც 1774 წლის შემოდგომაზე რუსეთში გაიგზავნა, ერთი შეხედვით ისეთ შთაბეჭდილებას ტოვებს, რომ ომში მონაწილეობის შედეგად ქვეყანა მხოლოდ დაქვეულისოს და ისტორიკოსებიც ასე განიხილავენ მას. მაგრამ, თუ ერეკლე მართლა ასე აფასებდა რუსეთთან კავშირის შედეგებს, რატომცაა, რომ ომის დამთავრებისა და ჩრდილოეთ კავ-

²⁰ ო. ხერხეულიძე, მეფობა ირაკლი მეორისა, დას. გამოცემა, 270—271.

²¹ საქ. ცენტრალური არქივი. ფ. 226, საბ. 383.

²² 1953 წელს დაბეჭდილ ნაშრომში ი. ცინცაძე XVIII საუკუნის ქართულ ისტორიკოსებს გულუბრყვილოებად აცხადებდა (მღრ.: „მიმოხილველი“, III, 1953, გვ. 87—105). ჩვენ ეს მოსაზრება არ გავიზიარებთ (მღრ.: ე. შაკარაძე, ასპინძის ბრძოლა, 1957, გვ. 130—137). როგორც ჩანს, პროფ. ი. ცინცაძემ გადახედა თავის შეხედულებას და 1960 წ. დაბეჭდილ შრომაში ქუჩუკ-კაინარჯის ზეის შეფასებას სხვაგვარად უღებდა (მღრ.: ი. ცინცაძე, 1783 წლის მფარველობითი ტრაქტატი, გვ. 18—23).

²³ ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ფ. Hd, საბ. 8, 520.

კასიასა და კასპიისპირეთში რუსეთის პოლიტიკური აქტივობის გამოვლენის-
თანავე რუსეთის მთავრობას იგი ირანის წინააღმდეგ ერთობლივი ბრძოლის
პროგრამას სთავაზობდა?²⁴

• • •

სამხედრო კავშირი, რომელიც 1768-74 წლების რუსეთ-თურქეთის ომში
განხორციელდა, მნიშვნელოვანი ეტაპია რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის
ისტორიაში. მართალია, ამ კავშირს თან ახლდა მთელი რიგი ჩრდილოვანი
მომენტებიც (ტოტლებენის ავანტურა, სუხოტინის უტაქტო საქციელი, რუსე-
თის მთავრობის არაგულისხმიერი დამოკიდებულება ქართველი პოლიტიკოსე-
ბისადმი და სხვა), მაგრამ ეს ოდნავადაც არ არყვედა მოწინავე ქართველ
პოლიტიკოსთა რწმენას, „რომ რუსეთი ერთადერთი დიდი
ქრისტიანული სახელმწიფო იყო, რომელსაც ამიერ-
კავკასიაში რეალური პოლიტიკური ინტერესები
ქონდა და რომ ეს ინტერესები ქართველი ხალხის
პოლიტიკურ მისწრაფებას არ წინააღმდეგებოდ“²⁵.
ამიტომ მასთან კავშირი აუცილებელი იყო, ხოლო საერთო მტრის წინააღ-
მდეგ ბრძოლაში დაღვრილი სისხლი განამტკიცებდა რუსი და ქართველი
ხალხების საუკუნეობრივ მეგობრობას, ხელს უწყობდა მათ შემდგომ და-
ახლოებას.

²⁴ აქ იგულისხმება მედემის არმიის ლაშქრობა კასპიისპირეთში 1775 წელს გმელინის
ექსპედიციის შეპყრობის გამო და ერეკლეს წინადადება რუსეთის მთავრობისადმი ირანის
წინააღმდეგ ერთობლივი გამოსვლის თაობაზე.

²⁵ ნ. ბერძენიშვილი, XVIII საუკუნის საქართველოს ისტორიიდან. იხ. მასალები
სიქ. და კავკ. ისტორიისათვის, 1944, ნაკ. I, გვ. 186. (ხაზი ავტორისა).

რუსეთის ქართული კოლონიების ისტორიის ზოგიერთი საკითხი (XVIII საუკუნის 60—70-იანი წწ.)¹

რუსეთის ქართული კოლონიების, ან როგორც ახლა წერენ დასახლებების, ისტორია ჯერ მეცნიერულად შესწავლილი არაა. მართალია, ამ პრობლემის რიგ საკითხზე საყურადღებო ნაშრომები აქვთ ნ. ბერძენიშვილს, ვ. დონდუას, ვ. ტატიშვილს, გ. პაპაევს, გ. პაიჭაძეს, ვ. გამრეკელს, ფრ. სიხარულიძეს და სხვა მკვლევარებს, მაგრამ დოკუმენტების გამოვლინების დღევანდელი მდგომარეობა² საკითხის სრულყოფილად გაშუქების საშუალებას არ იძლევა. ამით უნდა აიხსნას ის ზარევეზები და მცდარი მოსაზრებები, რომლებიც ლიტერატურაში გვხვდება. არც ამ ნარკვევს აქვს საკითხის სრულად გაშუქების პრეტენზია, აქ მხოლოდ ზოგიერთი საკითხის დაყენება გვსურს, რომლებიც შემდეგ ვრცლად უნდა იქნეს გაშუქებული.

XVIII საუკუნის 60-იან წლებში რუსეთს ქართული კოლონიების (მოსკოვის, ყიზლარის და სხვ.) რიცხვს მოზდოკის კოლონიაც შეემატა. კერძოდ, მოზდოკის ციხე-სიმაგრის მშენებლობას მოჰყვა მთავრობის ზრუნვა მის დასახლებლად. ამიტომ დაიწყო ყიზლარიდან და მის ახლო პუნქტებიდან ქართველების გადასახლება მოზდოკში, რამაც შეადგინა მოზდოკის ქართული კოლონიის ძირითადი მასა. მოზდოკის დასახლების საქმეში დიდი როლი შეასრულეს თვითონ ქართველებმა და კერძოდ ი. ფიცხელაურმა, რომელიც 1763 წლიდან საგანგებოდ მიემგზავრებოდა მთიელებში (განსაკუთრებით ოსეთში) კოლონისტთა მიზიდვის მიზნით³.

რუსეთის ქართული კოლონიების მოსახლეობის ზრდა, ძირითადად, ბუნებრივი გამრავლების გზით ხდებოდა. მართალია, კოლონიებს დროდადრო ემატებოდა ტყვეობიდან გამოქცეული ქართველები, მაგრამ მათი რიცხვი უმნიშვნელო იყო, რაც ვაპირობებული იყო ორი გარემოებით: 60-იან წლებში საქართველოში მდგომარეობის გაუმჯობესებით და რუსეთის მთავრობის

¹ წინამდებარე ნარკვევი უშუალო გაგრძელებაა ჩვენი „მასალების“ II წიგნის IV თავისა (იხ. ვ. მაჭარაძე, მასალები XVIII საუკუნის მეორე ნახევრის რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიისათვის, ნაწ. II, თბ. 1968, გვ. 137—144).

² თერგისპირა ქართულ კოლონიებზე საინტერესო დოკუმენტები გამოაქვეყნა ვ. გამრეკელმა (იხ.: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в., документы собран, подготовил к печати и препослал им исследование В. Н. Гамрекели, Тбилиси, 1968 г.), მაგრამ სხვა კოლონიებზე მასალების პუბლიკაცია საერთოდ არ არსებობს.

³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1762-76 гг., оп. 110/2, д. 4, лл. 393—394; Грамоты, I, с. 94—96.

პოლიტიკით. საქმე ისაა, რომ რუსეთის მთავრობა არავითარ დაბრკოლებას არ უქმნიდა ტყვეობიდან თავდახსნილ ქართველებს სამშობლოში დაბრუნებას საქმეში. კიდევ მეტი, რუსეთის იმპერატორის 1758 წლის 9 დეკემბრის, განკარგულებით, ბრძანება გაუგზავნეს რუსეთის განაპირა პროვინციების გუბერნატორებს ყოველმხრივ შეეწყობათ ხელი „ათართა“ ტყვეობიდან გამოქცეული ქართველებისათვის, „ტყვეობაში გადატანილი გაჭირვების“ („за полное терпение“) გამო და აღაშინებოდნენ მოქცეოდნენ მათ: შეუფერხებლად მიეცათ სამგზავრო პასპორტი, უზრუნველყოთ ღამის გასათევით (სასტუმრო), გამოეყოთ მეგზურნი და სხვ. კიევის, ხარკოვის, ბელგოროდის და ასტრახანის საგუბერნიო კანცელარიებისა და საგარეო საქმეთა კოლეგიის მოსკოვის კანტორის არქივების მასალები, რომელთა მცირე ნაწილი აქვე იბეჭდება⁸, აღასტურებს ამ მოსახრებას.

რუსეთის არქივებში — ათასობით — დოკუმენტია დაცული, რომლებიც ქართველ ტყვეებს ეხება. საარქივო დოკუმენტებზე, განსაკუთრებით საგარეო საქმეთა კოლეგიის მოსკოვის კანტორის მასალებზე, დაკვირვება სადავოს არ ხდის, რომ ტყვეობიდან თავდახსნილ ქართველთაგან ერთეულებიდა რჩებოდა რუსეთში. დარჩენის მსურველი საგუბერნიო კანცელარიის მიერ გაცემულ პასპორტს აბარებდა და ახალს იღებდა. დაბრუნებულ პასპორტთა რიცხვი ერთეულებია, მაშინ როცა სამშობლოში წამოსასვლელად რეგისტრირებულია — ასობით. ამასთან უნდა ითქვას, რომ დარჩენაზე უარს არ ეუბნებოდნენ, მაგრამ იგი დამატებით სირთულეებთან იყო დაკავშირებული — საჭირო იყო დარჩენის მოტივების დასაბუთება, მაშინ როცა გამოწვება უფრო მარტივად წყდებოდა. ამასთან დარჩენილი საგანგებო აღრიცხვაზე აპყავდათ და სპეციალურ პასპორტსაც აძლევდნენ, სადაც ვინაობასთან ერთად, ვარეგული ნიშნებიც (თმის და სახის კანის ფერი, მხარბეჭის სიგანე, სიმაღლე და სხვ.) შექმნიდათ. ყოფილ ტყვე ქართველთა საქმის შესწავლას საგარეო საქმეთა კოლეგიის მოსკოვის კანტორა ქართული კოლონიის თავადაზნაურთა (მოსკოვის კომენდანტის გენ. ათანასე ბაგრატიონის და სხვ.) დახმარებით წყვეტდა: ადგენდნენ განმცხადებლის ქართველობას, სოციალურ მდგომარეობას, სადაურობას (ეს საჭირო იყო, რომ არაქართველს არ ესარგებლა კანონით, ან რუსეთში მცხოვრები რომელიმე ქართველი თავადის ყმა არ წამოაულიყო) და სხვ. ეს მასალები საინტერესოა ყოფილ ქართველ ტყვეთა სოციალური კეთვნილებისა და სადაურობის დასადგენად. როგორც ჩანს, სადგერიდან (ქართლის დასაწყისიდან) გაეზამდნენ (კახეთის ბოლომდე) არ იყო სოფელი, სადაც ყოფილი ტყვე არ დაბრუნებულიყოს 60-70-იან წლებში. რაც შეეხება სოციალურ შემადგენლობას, — ამსოლუტური უმრავლესობა გლეხებია, თუმცა გვხვდება თავადაზნაურთა და სასულიერო წოდების წარმომადგენლებიც.

რუსეთის ქარზა ბევრი ქართველი ტყვე დაიხსნა, ხოლო მთავრობამ უზრუნველყო მათი სამშობლოში დაბრუნება. ასე მაგალითად, 1772 წელს სამშობლოში დაბრუნდა ყირიმში განთავისუფლებული 200 ქართველი⁹.

⁸ АВПР. ф. Московская контора КИД, 1763 г., оп. 7/3, л. 95, л. 8;

АВПР. ф. Московская контора КИД, 1764 г., оп. 7/3, л. 126, л. 1;

АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1762-76 гг., оп. 110/2, д. 4, л. 14.

⁹ ანალოგიური მასალები 1760-62 წლებისა ჩვენ აღრეც დავებუდეთ (იხ. გ. მაქარაძე, მასალები, II, გვ. 140-142).

¹⁰ АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 218.

ხოლო ზმელთაშუა ზღვიდან რუსეთის ესკადრამ 3 ქართველი გაათავისუფლა, ჩამოიყვანეს პეტერბურგში, სადაც გამცილებელი ქარისკაცითა და ტრანსპორტით სამშობლოს გამოისტუმრეს — მარტო ტრანსპორტის დასაქირავებლად გადაიხადეს 154 მანეთი⁷. საინტერესოა ისიც, რომ იყო ცალკეული შემთხვევები, როცა რუსეთის მთავრობის მოხელეები გამოისყიდნენ ხოლმე ქართველს და ათავისუფლებდნენ. მაგალითად, ყიზლარის კომენდანტმა გენ. სტუპინინმა ქართველი გლეხი გამოისყიდა და 1765 წელს გაათავისუფლა⁸, ხოლო ბელგოროდის კომენდანტმა თურქისტანოვმა ქართველი მღვდელი გამოისყიდა და გაათავისუფლა⁹, რომელთაც სამშობლოში დაბრუნების უფლება მისცეს და სხვ.

რუსეთის მთავრობა ეხმარებოდა ქართველებს ტყვეობაში მყოფი ნათესავების მოძებნისა და გამოხსნის საქმეშიც. მაგალითად, რუსეთის საგარეო საქმეთა კოლეგიის შუამდგომლობით 1773 წლის 31 დეკემბერს ეპატვარინე II-მ განკარგულება გასცა პავლე ანდრონიკაშვილისათვის 500 მანეთი მიეცათ ლეკების მიერ 1770 წელს გატაცებული დედის, ცოლისა და დების გამოსასყიდად¹⁰. 1763 წლის 10 მარტს აზნაურ რევან ჯოჰარჯიძეს რუსეთის საგარეო საქმეთა კოლეგიამ ნება დართო პოლონეთში გამგზავრებულიყო თავისი ძმის პეტრეს მოსაძებნად, რომელიც 40 წლის წინ ლეკებმა გაიტაცეს, შემდეგ გაყიდეს თურქეთში, საიდანაც გაიქცა პოლონეთში¹¹. იყო შემთხვევები, როცა გამოსყიდულს ვალის დასაფარავად ან გამოსასყიდის დასახსნელად შეწირულების შეგროვების ნებას რთავდნენ და სხვ.

XVIII საუკუნის 60-70-იან წლებში ქართველი ტყვეები დაღესტნიდან, ჩეჩნეთიდან, ყაზაროდან და ყირიმოდან რუსეთში გარბოდნენ, რომელთაც რუსეთის მთავრობა დიდ დახმარებას უწყევდა სამშობლოში დაბრუნების საქმეში¹²; რაც ხელს უწყობდა ქართველი საზოგადოების ყველა ფენაში რუსეთისადმი ნდობის განმტკიცებას.

ერეკლე მეფე დიდად აფასებდა რუსეთის მთავრობის ამ ღონისძიებას, ამის საუკეთესო დასტურია 1770 წლის შემოდგომაზე ქერიმ-ხანისათვის გაგზავნილი ერეკლე მეფის წერილიც, სადაც ხაზგასმითაა აღნიშნული, რომ ლეკები და ახალციხის ფაშა ქვეყანას ანგრევენ, სულთანი მეფის საჩივარს ყურად არ იღებდა; არც „სპარსეთს დაუღვია ჩემს კრილობაზე მალამო“ («Ни Персия не приложила моим ранам пластыря»), არც სხვა სახელმწიფოს, ახლობელს თუ შორეულს ჩემთვის დახმარება არ აღმოუჩენია, მხოლოდ რუსეთის იმპერატორი ეხმარება ქართველ ტყვეებს და მისი წყა-

⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 242—259; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 329—330.

⁸ АВПР, ф. Московская контора КИД, 1765 г., оп. 7/3, д. 105, л. 5.

⁹ АВПР, ф. Московская контора КИД, 1765 г., оп. 7/3, д. 103, лл. 1—10.

¹⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 147—148, 150.

¹¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1762-76 гг., оп. 110/2, д. 4, лл. 4—8.

¹² იყო ისეთი შემთხვევებიც, როცა ზოგიერთი ქალაქის კომენდანტი მითითებას არ ასრულებდა. მაგალითად, 1772 წელს ყირიმში განთავისუფლებული ქართველი ტყვეების ნაწილი ზოგიერთი ქალაქის კომენდანტმა დააკავა, მაგრამ ეს შეიტყო ლეონ ბატონიშვილმა და რუსეთის მთავრობას აცნობა (მღრ.: АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/2, д. 453, лл. 37—38) და საკითხი უმაღლე მოგვარდა. მაგრამ ამ ერთეული შემთხვევის ზოგად პრინციპად გამოცხადება ისევე არ შეიძლება, როგორც 1770-72 წლებში ზოგიერთი რუსი ქარისკაცის ქართველი თავადის მიერ მიტყუება და შეკვლევა არ შეიძლება დავაბრალთ ქართველ მეფეებს.

ლობით ბრუნდება ისინი სამშობლოში და რუსეთთან კავშირს როგორ გაე-
წყვეტო¹³.

წარმოდგენილი მასალების შუქზე ჩვენ სადავოდ მიგვაჩნია აკად. ნ. ბერ-
ძენიშვილის მოსახრება, რომ თითქოს ჩრდ. კავკასიაში ახალი დაბა-სოფლე-
ბის გაჩენასთან დაკავშირებით „...ქართველი... ტყვეები ყირიმიდან, ყაბარლო-
დან, საჩაჩნო-დალესტნიდან“, იქ „სხდებიან და სამშობლოში კი აღარ“. მოდიანო, რადგან იქ უკეთესი პირობები ჰქონდათ და „რუსეთის ზელისუფლე-
ბაც არ შეეღვეა მათ აღვილად“¹⁴. როგორც ჩანს, აკად. ნ. ბერძენიშვილი
ასეთ დასკვნამდე მიიყვანა „ყიზლარისა და მოზდოკის საქმემ“ (სულ 1 საქმეა
ასეთი) და მოზდოკში მოსახლე ქართველთა გრძელმა სიამ¹⁵, მაგრამ აქვე
ქნდა შეენიშნათ, რომ მოზდოკის დასახლებისას მთავრობის ყურადღების
ცენტრში იდგა მთიელთა მოწვევა¹⁶ და გაქრისტიანება, რაზედაც ასე თავგამო-
დებით იღვწოდა ი. ფიცხელაური. რაც შეეხება მოზდოკში ქართველების
დასახლებას, მართალია, მათი რიცხვი დიდი იყო, მაგრამ ისინი ძირითადად
თერგისპირა კოლონიებიდან იყვნენ გადმოსახლებულნი¹⁷, რომელთაც მხო-
ლოდ ერთეულია შეემატა ტყვეთაგან.

რუსეთის ქართულ კოლონიებს 60—70-იან წლებში ქართველ თავადაზნა-
ურთაგან ძალზე ცოტა შეემატა. ესაა ერეკლეს პოლიტიკის უკმაყოფილო
იესე მეფის შთამომავალი: ივანე ალექსანდრეს ძე ბაგრატიონი¹⁸ (დიდი
სარდლის პეტრე ბაგრატიონის მამა), იესეს ქვრივი მარიამი და მისი შვილი-
შვილი დიმიტრი ბაგრატიონი¹⁹ და სხვ. გადასახლება, ძირითადად, 1766—
1768 წლებზე მოდის, რაც იმით უნდა იყოს გაპირობებული, რომ 1765
წლის შეთქმულების გამჟღავნების შემდეგ ერეკლეს ეჭვები უნდა გაზრდი-
ლიყო ბაგრატიონთა ქართლის შტოს შთამომავლებზე და მათაც, ალბათ, ეში-
ნოდით ხიფათს არ გადაყროდნენ. აღსანიშნავია ისიც, რომ მეფის მთავრო-
ბა, როგორც მასალებიდან ჩანს, საგანგებოდ არავის ეპატიებოდა და არც
ხალისით ხვდებოდა, თუმცა თავშესაფარზე უარსაც არ ეუბნებოდა.

ასე რომ, XVIII საუკ. 60-70-იან წლებში რუსეთში ქართული კოლო-
ნიების ზრდის საქმეში ტყვეობიდან თავდახსნილ და საქართველოდან გადა-
სახლებულთა წილი უმნიშვნელო იყო.

რაც შეეხება ქართველ კოლონისტთა სამშობლოსადმი დამოკიდებულე-
ბის საკითხს, აქ არსებითად იგივე მდგომარეობა გვაქვს, რაც 60--იანი წლე-
ბის დასაწყისში გვქონდა²⁰. კოლონისტთა დიდი ნაწილი რუსეთის სამსახურ-
ში ჩადგა და თავდადებით ემსახურებოდა ახალ სამშობლოს, საქართველოს
ამბებიდან შორს იდგა; მეორე ნაწილი — ისევე სამშობლოზე ფიქრობდა,
ერეკლესადმი ერთგული რჩებოდა და ინფორმაციასაც აწვდიდა; მესამე ნაწი-
ლი — ძალზე უმნიშვნელო, ერეკლესადმი მტრობაზე ზელს არ იღებდა, თუმცა

¹³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 75—87.

¹⁴ ნ. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, წიგნი IV, თბ., 1967, გვ. 161.

¹⁵ АВПР, Кизлярские и Моздокские дела, 1762-72 гг., оп. 118, д. 1.

¹⁶ ავს კარგად მოწმობს ივანე ბაგრატიონის ისტორიატ. შტრ.: АВПР, ф. Кизлярские и Моздокские дела, 1762—72 гг., оп. 118, д. 1, лл. 312—320.

¹⁷ სიგეში მინაწერებიცაა გაკეთებული, თუ ვინ საიდან მოვიდა. შტრ.: АВПР, Кизлярские и Моздокские дела, 1762—72 гг., оп. 118, д. 1, лл. 1—532.

¹⁸ АВПР, ф. Кизлярские и Моздокские дела, 1762-72 гг., оп. 118, д. 1, лл. 312—320.

¹⁹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1762-76 гг., оп. 110/2, д. 4, лл. 154—174.

²⁰ ვ. შაქარაძე, მასალები, II, გვ. 142—143.

ალექსანდრე ბაქარის ძის შერისხვამ მათ. თავგზა აუბნია. შემდეგ ამ ჯგუფს შეემატა ალექსანდრე ამილახვარი, რომელმაც 70-იანი წლების მიწურულიდან აქტიური ბრძოლა გააჩაღა.

საარქივო მასალებზე დაკვირვება ცხადყოფს, რომ XVIII საუკუნის რუსეთის ქართულ კოლონიებში (პირველ რიგში მოსკოვის) სწავლა-აღზრდის საქმე მაღალ დონეზე იდგა. ცხადია, ქართველი ახალგაზრდობა სწავლა-განათლებას რუსულ სასწავლებლებში იღებდა, მაგრამ კოლონიებში საოჯახო აღზრდაც (იქნებ კერძო სკოლებიც არსებობდა) საგანგებო ყურადღების საგანი ყოფილა, ამიტომ XVIII საუკუნის 60-70-იან წლებში მოსკოველი, თუ ყიზლარელი ქართველი ახალგაზრდები, რუსულთან ერთად, შესანიშნავად ფლობდნენ მშობლიურ ენასაც. სწორედ ამის წყალობით რუსეთ-საქართველოს ოფიციალურ ურთიერთობისას გამოიღვენა შუალედური უცხოური ენები (ბერძნული, თურქული, სპარსული) და მათი ადგილი ქართულმა დაიკავა²¹.

XVIII საუკუნის 60-იან წლებში გამოჩნდა მთარგმნელთა მთელი პლეადა: ძმები ამილახვრები, ანტონ მოურაევი (თარბან-მოურაევი), დავით აბაზაძე, ივანე ფიცხელაური და სხვები, რომლებიც საკმაოდ კარგად ფლობდნენ ორივე ენას და თარგმნიდნენ, როგორც ქართულიდან რუსულად, ისე რუსულიდან ქართულად.

დოკუმენტებზე დაკვირვება სხვა საყურადღებო დასკვნის გაკეთების საშუალებასაც იძლევა. კერძოდ, შეინიშნება ქართული დიპლომატიური დოკუმენტების ენაზე რუსულის გავლენა. ეს პირველ რიგში ეხება სამოხელეო ზანაძეობების და წოდებების აღმნიშვნელ სიტყვებს („კნიაზი“, „უკაზი“, „სოუტნიცი“, „ნადვორნი სოვეტნიკი“ და სხვ.), მიმართვის ფორმებს („მალამსვლელობა“, „მალალ მსვლელს“). გავლენა შეინიშნება დოკუმენტის ენასა და სტილზეც, მაგრამ ეს ჭაკითხები ენათმეცნიერების სპეციალური კვლევის საქმე უნდა გახდეს.

მართალია, რუსული დოკუმენტების ქართული თარგმანები და ქართული დოკუმენტების რუსული თარგმანები სერიოზულ ხარვეზებს შეიცავენ, ბევრი ტერმინიც ხელოვნურია, მაგრამ ეს არც უნდა გაგვიკვირდეს, რადგან ეს იყო ძიების პროცესი, როცა არ არსებობდა ტრადიცია და ლექსიკონები.

²¹ კოლონისტთა პირველი თაობის მიერ რუსული ენის დაუფლების თაობაზე ბუნდოვანი ცნობებია შემონახული. მაგალითად, დიდი ქართველი მეცნიერი ვახუშტი მაგრატიონი 30 წელზე მეტი ცხოვრობდა მოსკოვში, მაგრამ დღემდე ცნობილი ყველა მისი თხოვნა სხვების მიერაა რუსულად დაწერილი, რომელსაც ვახუშტი ხელს ქართულად აწერდა, ხოლო ვახუშტის შეილები (ყმასთან დავის გამო) მიუთითებენ: თუმცა მამაჩვენის ხელმოწერილ საბუთში ნათქვამიაო, რომ «... при себе, как крепостных людей, так и крестьян никого не имею», მაგრამ ეს იმის ბრალად, რომ «... отец наш царевич сбывил оное единственно, не зная российской грамоты и обрядов и языка» (АВГР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 15, л. 11). დიდმა ქართველმა მწიგნობარმა ანტონ კათალიკოსმა, რომელიც რამდენიმე წელი ცხოვრობდა რუსეთში და არაერთი წიგნი თარგმნა რუსულიდან, ყიზლარიდან გამცილებლად ზემიური მთარგმნელი ითხოვა (АВГР, ф. Сн. России с Грузией, оп. 110/2, д. ..., лл.), როგორც ჩანს, მას პასიური ცოდნა ჰქონდა. არც დავით გურამიშვილის ხელიდან გამოსული რუსულად დაწერილი თხოვნა და წერილებია ეჭვს უნობილი.

აღსანიშნავია, რომ ამავე პერიოდში ლექსიკონების შედგენის საკითხიც პრაქტიკულად დამდგარა, რასაც მოწმობს ა. მოურავოვის ჩანაწერები, რომლებიც წარმოადგენს ქართული სამოხელეო ტერმინების სიას რუსულ ენაზე განმარტებითურთ, და სხვა მასალები.

ქართულ კოლონისტთა ნაწილი ნაყოფიერად აგრძელებდა შემოქმედებით საქმიანობას. 60-70-იან წლებში შეიქმნა დ. გურამიშვილის პოეტური შედევრების ნაწილი, გ. ბაგრატიონის თხზულებები და სხვ. გრძელდებოდა წიგნების ქართულად თარგმნა და ბეჭდვა, რომელთა ნაწილი საქართველოშიც იგზავნებოდა.

აღსანიშნავია ისიც, რომ ქართველ კოლონისტთა ნაწილი 60-იან წლებში აგრძელებდა საგანმანათლებლო საქმიანობას ჩრდილო ოსეთში (არქიმანდრიტი გრიგოლი და სხვ.), რომელიც 40-იან წლებში დაიწყო.

ქართველ კოლონისტთა უმეტესი ნაწილი რუსეთის სამხედრო სამსახურში იყო, რომლებიც, ქართულ ჰუსარათა პოლკის გარდა, რუსეთის არმიის სხვა ნაწილებშიც მსახურობდა. მათგან აღსანიშნავია მოსკოვის ობერკომენდანტი გენერალი ათანასე ბაგრატიონი, პოლკოვნიკი ივანე ვახუშტის ძე ბაგრატიონი, პოდპოლკოვნიკი ნიკოლოზ რატივეი (რატიშვილი), პოდპოლკოვნიკი სიმონ ჩოლოყაევი (ჩოლოყაშვილი), პოდპოლკოვნიკი დავით აბაზაძე და სხვ. უნდა აღინიშნოს ისიც, რომ ქართველი კოლონისტები, რომლებმაც რუსეთის ქვეშევრდომობა მიიღეს, სამსახურს მოვალეობის მოხდის ან ჯამგირის მიღების კუთხით აღარ უყურებდნენ, ისინი მთელ თავიანთ ნიქს მეორე სამშობლოს კეთილდღეობას ახმარდნენ, მისი ძლიერებისათვის იღვწოდნენ. ამის მაგალითია პოდპოლკოვნიკ ს. ჩოლოყაშვილის, სიმეგრეთა მშენებლისა და არტილერიის ახალი იარაღების შემქმნელის, გოლვაწუობა²².

ქართველ კოლონისტთა ნაწილი სამოქალაქო სამსახურში იყო: ძმები ამილახვრები, ა. თარხან-მოურავი (სამხედრო სამსახურისათვის თავის დანებების შემდეგ), ი. ფიცხელაური, სერგი ლაშქარევი (ბიბლიური) და სხვ., რომელთა ბიოგრაფიების გადმოცემას აქ ვერ გამოვუძღვებით.

XVIII საუკუნის 60-70-იან წლებში ქართველ კოლონისტთა ნაწილს რუსეთის დიპლომატიური დოკუმენტების მთარგმნელებად იყენებდნენ: ამილახვრებს, დ. აბაზაძეს, ა. თარხან-მოურავს, ი. ფიცხელაურს და სხვ. საქართველოსთან კავშირის დასამყარებლად იყენებდნენ არქიმანდრიტ გრიგოლს, ხოლო სერგი ლაშქარევეს, როგორც ენების მცოდნესა და მოხერხებულ კაცს, თავი გამოუჩენია კონსტანტინოპოლში რუსული საელჩოს დაპატიმრების შემდეგ, რის თაობაზე ა. ობრესკოვი საგანგებოდ მოახსენებდა მთავრობას და ითხოვდა მის დაჯილდოებას²³. რუსეთ-თურქეთის ომის დამთავრების შემდეგ, როცა რუსეთმა მიიღო უფლება თავისი რეზიდენტი ყოლოდა მოლდავიისა და ვალახიის სამთავროებში, პირველ რეზიდენტად ს. ლაშქარევი დაინიშნა.

რუსეთის ქართული კოლონიები დახმარებას უწყევდნენ და იკვლავდნენ სამშობლოდან გადახვეწილ თანამემამულეებს. ეს კარგად ჩანს იესე მეფის ქვრივისა და მისი შვილიშვილის დიმიტრი გიორგის ძე ბაგრატიონის მაგა-

²² იხ. გ. შაქარაძე, რუსეთის არტილერიის ნოვატორი სიმონ ჩოლოყაშვილი, ჟურნ. „მეცნიერება და ტექნიკა“, 1956, № 10.

²³ АВПР, ф. Высочайше опробованные доклады, 1766—1775 гг., оп. 8, д. 5, л. 141—142.

ლითზე²⁴ და სხვ. მაგრამ ისიც უნდა ითქვას, რომ ეს კოლონიები ფეოდალური ეპოქის ცოცხალი ორგანიზმები იყვნენ, ამიტომ ეპოქის დამახასიათებელი ყველა ნიშანი თავს იჩენდა: ქიშპი ქონების თაობაზე (ბატონიშვილებს შორის) კლასობრივი ბრძოლა და სხვ.

ქართულ კოლონიებში კლასობრივი ბრძოლის მაგალითია ვახუშტის ყმის ივანე ქავთარაძის ბიერ იმის მტკიცება, რომ იგი თავისი წებით ემსახურებოდა ვახუშტისა და მის შვილებს, ხოლო ახლა ეს არ სურს და ამიტომ 1770 წლის 8 დეკემბრის საჩივრით იგი სერიოზულად შეუდგა თავის დაღწევას. 1771 წელს ვახუშტის ვაჟს ნიკოლოზს²⁵ და ქალიშვილებს ალექსანდრას, მარიას და ანას დიდი დავიდარაბა გადახდა, რათა დაემტკიცებინათ, რომ ვახუშტიმ რუსული ენა კარგად არ იცოდა და ამიტომ დოკუმენტებში მითითებული „რუსეთში ყმა არ მყავსო“ შეცდომა იყო და რომ იგი საქართველოდან წაყვანილ მკვიდრ ყმებს არ ეხებოდა²⁶. ანალოგიურია თ. ბარათაშვილისა და მისი ოჯახის დავაც სომეხ მსახურებთან²⁷ და სხვ.

რუსეთის ქართული კოლონიების წყალობით ქართველები რუსეთის ცხოვრებას, კულტურას და ადათ-წესებს ეცნობოდნენ, ხოლო რუსები — ქართველთა კულტურას, ხასიათს და ცხოვრების წესს. ეს ხელს უწყობდა რუსი და ქართველი ხალხების შემდგომ დაახლოებას.

²⁴ АВПР, ф. Си. Россия с Грузией, 1762-1772 гг., оп. 110/2, д. 4, лл. 154—174.

²⁵ ვახუშტის მეორე ვაჟი ივანე 1770 წელს I არმიაში მსახურობდა და ომში დაიღუპა.

²⁶ АВПР, ф. Си. Россия с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 15, лл. 1—12.

²⁷ АВПР, ф. Московская контора КИД, 1764 г., д. 131, лл. 1—6.

§ 5. АВАНТЮРА ТОТЛЕБЕНА И СРЫВ СОВМЕСТНЫХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ РУССКО-ГРУЗИНСКИХ ВОЙСК ПРОТИВ ТУРЦИИ¹

После возвращения Тотлебена из Ацкури совместные действия русских и грузинских войск оказались невозможными. Была брошена тень на русско-грузинский военный союз.

а) Авантюра Тотлебена и срыв похода на Ахалцихе

После аспиндзской победы открывался, как уже отмечалось, путь на Ахалцихе, а это таило в себе широкие перспективы: во-первых, взятие Ахалцихе обеспечивало переход в руки союзников стратегического плацдарма, владение которым могло стать залогом дальнейших успешных действий против Турции; во-вторых, турки теряли возможность установить непосредственную связь с горскими предводителями, а это освобождало руки картли-кахетийского царя для активных действий.

По сообщениям кн. А. Моуравова, Ираклий II, хотя и не намеревался вернуться в Картли, но, по совету «знатных» людей², сделал это и через Джавахети 29 апреля прибыл в Тбилиси.

Возвратившись из Ацкури, Тотлебен подошел к Сурами и отсюда 24 апреля 1770 г. послал майора Карпа с капитанами Зорнаем и Пикснером и с тридцатью гусарами с тем, чтобы арестовать подполк. Н. Ратиева, который шел из Моздока. Подполк. Н. Ратиев с гусарским эскадром, отрядом драгун и артиллерией 27 апреля стоял в Ананури, где на него ночью неожиданно напал майор Карп и потребовал сдаться ему. Ратиев заявил, что он лицо материально ответственное перед правительством и амуницию и казну никому доверить не может. Он сам лично явится к Тотлебену и сдаст все. Зорнай и гусар Нейман начали стрелять; Н. Ратиев за беспорядки арестовал Зорная, а посланный Тотлебенем отряд остался у Ратиева; Карп в сопровождении одного гусара вернулся к Тотлебену³. Подполк. Ратиеву стало известно, что Тотлебен изменил Ираклию II и оставил его в Ацкури. Это вызвало в боевом офицере возмущение, и он 27 апреля писал кн. А. Моуравову: «Он, Ратиев, думает, что Ея И. В. не неприятно будет такого изменника (Тотлебена — В. М.) низвергнуть, пока он больше бед не причинил»⁴. Указанное письмо 29 апреля получил только что вернувшийся из похода вместе с Ираклием II кн. Моуравов и сообщил Ратиеву, что необходимо его прибытие в Тбилиси⁵. По дороге Ратиев, по его сообщению, получил

¹ Продолжение. Начало см.: Материалы, III, вып. I, с. 7—8, 130—198.

² АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-71 гг., оп. 110/2, д. 6, лл. 502—503; Грамоты, I, с. 108.

³ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, 7—8, 23—24.

⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 276; Грамоты, I, с. 203.

⁵ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, л. -9.

письмо Ираклия II такого же содержания и направился в Тбилиси. 1 мая Ратиев и сопровождающий его драгунский эскадрон Богданова прибыли в Тбилиси⁶.

Сюда же прибыли подполк. Н. Чоглоков и поручик Деграли.

11 апреля 1770 г. Тотлебен освободил своего переводчика корнета Деграли, по его просьбе, дал ему звание поручика и отправил из Квишхети в Россию⁷. Деграли через неделю прибыл в Душети, где встретился с майором Тотиним, который с командой сопровождал арестованного Чоглокова. По причине болезни Тотина отряд задержался в Душети; Деграли, боясь ехать в горах один, тоже остался⁸.

Повышение в чине Деграли и его отправка в Россию были не случайными. Отношения Тотлебена с его переводчиком французом Деграли были натянутыми. Дело в том, что под диктовку Тотлебена Деграли приходилось писать в Россию письма, направленные против царя Ираклия, в них утверждалось, будто Ираклий II готовился воевать против Персии, а не против Турции. Корнет Деграли не осмеливался перечить генералу, однако сообщил обо всем поверенному в делах России в Грузии кн. Моуравову, через Моуравова это стало известно Ираклию II, который потребовал от Тотлебена объяснений. Хотя Ираклий II не назвал имени, но Тотлебену нетрудно было догадаться, от кого это могло исходить, и он запретил Деграли встречаться с Моуравовым. 11 апреля Тотлебен, вернувшись из ставки Ираклия II, заявил будто Деграли писал в Петербург письма против царя Ираклия в присутствии офицеров Львова и Жолобова. Деграли ответил: «Ничего не писал, кроме того, что поручал». Однако, зная судьбу не угодных генералу офицеров, Деграли стал просить об освобождении⁹. Тотлебен, боясь своего переводчика, который знал все его тайны, освободил и даже наградил его.

В Душети сын арагвского моурава (управляющего провинцией) сказал Деграли: Ты, оказывается, писал в Петербург против Ираклия II письма, граф тебя выгнал, а когда приедешь в Петербург, тебя будут судить. Возмущенный Деграли решил ехать в Тбилиси, чтобы показать Ираклию II аттестат и оправдать себя¹⁰. Очевидно, тогда же Деграли стало известно о поведении Тотлебена в Ацкури и он хотел сообщить царю и кн. Моуравову кое-что о генерале. Поэтому он выехал из Душети и 2 мая прибыл в Тбилиси. Сообщение о поведении Тотлебена в Ацкури вызвало подозрение у арестованного подполк. Чоглокова, он сбежал из Душети и 1 мая прибыл в Тбилиси.

2 мая 1770 г. Тотлебен издал манифест, в котором говорилось: «Тот, кто изменников Ратиева, Чоглокова и Деграли живыми приведет в русский корпус, тот получит вознаграждение тотчас тысячу

⁶ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 123—150; ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 440—441; ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, л. 9.

⁷ В аттестате, данном Деграли, читаем: «По указу ея и. в. от командующего в Грузии корпусом гр. Тотлебена дан Шевалье Дегралине Дефоу в том, что он здесь в службе при корпусе находился корнетом только один год, а ныне по прошению ево из службы отставлен поручником, коему чинить во всех местах свободной пропуск. Чего ради сей дан в Грузии в лагере при местечке Квишхети. Апреля 11 дня 1770 г. Граф Тотлебен» (ЦГВИА, ф. 8, оп. 5/95, д. 55, л. 209).

⁸ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 47, д. 55, лл. 276—290.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 47, д. 55, лл. 276—290; АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 220/2, д. 12, л. 261; Грамоты, П, вып. I, с. 24—25.

червонных, кто же их мертвых в тот корпус представит, тот получит непременно-ж тысячу рублей наличными деньгами»¹¹.

Если действия Тотлебена в отношении Ратиева и Чоглокова, как неподчинившихся офицеров, все же имели какие-то основания, то в отношении Деграли не было даже этого. Но Тотлебен больше всего боялся Деграли: «...Деграли... царю Ираклию и прочим всем секретые, которые он чрез коварство мог ведать, все открыл»¹², писал позже, 6 июля 1770 г., уже обезвреженный и потерпевший неудачу Тотлебен гр. З. Чернышеву.

Прибывший в Тбилиси кн. Ратиев сообщил Ираклию II, что Тотлебен намеревался арестовать его и к тому же требовал отправить обратно майора Андроникова (посланного Военной коллегией) и всех офицеров — грузин по происхождению (хотя русское правительство специально выбирало грузин)¹³.

Все эти сведения стали известны царю Ираклию еще до 1 мая 1770 г. А 2 мая Деграли сообщил царю, что Тотлебен нарушал данные ему инструкции¹⁴, компрометировал Ираклия II в глазах русского правительства и был намерен захватить Картли-Кахети¹⁵. Очевидно, Ираклий II от Деграли узнал и о том, что Тотлебен переписывался с ахалцхским пашой и что у него более месяца находился шпион последнего, который потом был отпущен с письмом¹⁶. За этим последовало изгнание из Грузии по неизвестным причинам русских офицеров, измена под Ацкури, вышеуказанный манифест Тотлебена от 2 мая и, наконец, приказы от 7 мая офицерам, находившимся в Тбилиси, в котором предлагалось кап. Пикснеру и подпоручику Коробину, находившимся у Ратиева, по получении приказа бежать из Тбилиси, взять артиллерию и следовать в Душети, а если это не удастся, открыть огонь, а орудия сломать, боеприпасы сжечь или выбросить в воду¹⁷. А сам Тотлебен фарсированным маршем из Сурами двинулся к Душети.

Последовательность вышеуказанных событий не могла не вызвать у царя Ираклия и честных русских офицеров подозрений в измене Тотлебена. 7 мая 1770 г. Ираклий II писал подполк. Ратиеву

¹¹ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 451; Грамоты, I, с. 221—222.

¹² ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 172, д. 13, л. 57.

¹³ Эти сведения собраны из 8-го и 20-го фондов ЦГВИА.

¹⁴ Нам неизвестно, в какой форме это было сообщено Ираклию II, но Деграли доложил в Военный суд, что Тотлебен нарушал инструкции, которые он ему переводил: «приказывал российским войскам от грузинцев отнимать скот, а в инструкции, данной ему, того чинить не велено; казаки по его же приказанию отняли у грузинцев семьдесят восемь быков...», и далее: «А сего году в январе месяце, когда он гр. Тотлебен из Моздока в Грузию с майором Жолобовым и со мною через осетинскую (?) деревню, называемую Мелете, следовал, когда той деревни жители ночевать майора Жолобова не пустили, за что он гр. Тотлебен ту деревню приказал разграбить и собрал десять человек старшин, приказал набить на них колодки, повез с собою, где держал их под караулом долгое время» (ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 276—290). Показания Деграли содержат много других интересных фактов, однако главное то, что эти события имели место еще до разрыва Ираклия II с Тотлебенем. Указ Военной коллегии от 13 ноября 1769 г. предупреждал Тотлебена: «...всякое своеволие, обида обывателям и тому подобные непорядки с крайним прилежанием предупреждены и отвращены быть» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 212—214). Не случайно, что жалобы Ираклия II на поведение Тотлебена начинаются с мая 1770 г., хотя вышеуказанные факты имели место и раньше.

¹⁵ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—1770 гг., пп. 110/2, д. 12, л. 261; Грамоты, II, вып. I, с. 24—25.

¹⁶ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 276—290.

¹⁷ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, лл. 21—22.

о необходимости арестовать Тотлебена и отправить его в Россию, а до прибытия командира Томского полка передать кому-нибудь командование отрядом. Если этого не будет сделано, то все будут отвечать перед императорским двором¹⁸.

8 мая, как видно из показаний Деграли, Ираклий II, Моуравов, Ратиев и Богданов должны были двинуться против Тотлебена с эскадронами (прибывшими с Ратиевым) и с 3 пушками, но потом решение было отменено. На суде Деграли показывал: для чего шли, мол, не знает, но во избежание кровопролития советовал кн. Моуравову не идти¹⁹. 13 мая Ираклий II писал Моуравову: «... я не имею причин иметь вражду с Тотлебенем, кроме того, что он оставил Ацкури врагу на уничтожение, а потом увел войско в Ананури, казалось, он хочет войска увести в Россию, что было бы бедствием для нашей страны, но оказалось, он не уехал в Россию, а остановился в Ананури: «за настойчивый совет не арестовать» Тотлебена и не пригласить Клавера мы вам благодарны»; «по вашему совету арест (Тотлебена — В. М.) не был утвержден и Клавера вторично не пригласили»²⁰.

Тотлебен захватил Душетскую крепость (ок. 8—10 мая 1770 г.)²¹, потом разорил и ограбил дом арагвского моурава, а затем занял и Ананурскую крепость, где укрепился.

Грузинские феодалы решили воспользоваться разрывом между Тотлебенем и Ираклием II. Князя З. Орбелиани и Давид Эристави (Ксанский) предложили Тотлебену свергнуть Ираклия II с престола: они, по словам З. Орбелиани, «усердно желают, чтоб Карталинская земля принята была в подданство ея и. в. и в место Ираклия учрежден был над ними владетель со всевысочайшей ея и. в. стороны»²², о чем он, кн. Орбелианов, обще с шурином своим кн. Ксан.-Эристовым (Давид-Эристов Ксанский — В. М.) и ген.-м. гр. Тотлебену уже предлагали»²³.

И хотя Тотлебен в докладе от 1 февраля 1770 года указывал о трудностях перехода через «высокие каменистые Кавказские горы», где «малое число людей может противиться шестивю великой армии», и о необходимости сохранения хороших отношений с царем Ираклием (по словам Тотлебена: «доброе согласие России с царем грузинским ныне тем паче неотменно нужно, что осетинцы²⁴ и другие нагорные жители и народы состоять с ним в дружбе и союзе; а чрез него и они содержаны быть могут в надлежащем к России подобострастии») ²⁵, но измена грузинских феодалов царю придала Тотлебену смелость и он решил идти против Ираклия II. Тотлебен предложил представителю России кн. Моуравову без ведома и разрешения русского правительства покинуть Грузию²⁶, а сам начал приводить население к присяге в верности русской царице, а после присоединения Томского

¹⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, лл. 18—19.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 8, св. 7, оп. 94, д. 55, л. 288.

²⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 221; Грамоты, П, вып. I, с. 34.

²¹ Дата установлена в результате сопоставления разных сведений.

²² Позднее З. Орбелиани сообщил кн. Иесе Бараташвили, что он предложил на место Ираклия II определить кого-нибудь из русских или царя Соломона (ср.: იესე ბარათაშვილის ცხოვრება — ანდერძი, გვ. 67).

²³ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1773 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 134—137.

²⁴ В документе: «остиндейцы».

²⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 50—51.

²⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 22, л. 314; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 467; Грамоты, I, с. 227.

полка²⁷ намеревался двинуться к Тбилиси. «От 12 мая Тотлебен писал, что по соединении с Томским полком²⁸ намерен идти немедленно к Тифлису... подчинить всю Грузию русской власти, лишить Ираклия пожалованной ему перед тем Андреевской ленты и отправить его в Петербург или вогнать в Черное море»²⁹.

По сообщениям кап. Львова от 15 мая 1770 г., в отряде Тотлебена было решено захватить Картли-Кахети, свергнуть Ираклия II с престола, арестовать его и отправить в Россию или выгнать из Грузии; это легко можно было сделать с трехтысячным войском³⁰.

Подполк. Чоголков писал: «Тотлебен или с ума сошел, или какую-нибудь измену замышляет, поступая во всем против интересов русского двора: тамошних царей между собою ссорил, с князьями обходится дурно, многих из них бил, других в аковах держал, деревни разорял, безденежно брал скот и хлеб, вступал в переписку с ахалцихским пашой, назначил для отсылки в Россию 12 лучших русских офицеров, не оставлял никого, кроме немцев и самых негодных по поведению русских»³¹.

В XVIII веке в русской армии командир корпуса не имел права принять важное решение без согласия Военного совета. В команде Тотлебена в конце апреля и первой половине мая находились: Карп, Зорнай, Пикснер, Тотин, барон Штейн, Винклер и др. т. е. большинство из офицеров были немцами, к тому же ни один из них не принадлежал к числу специально подобранных для экспедиции Военной коллегией. Правда, был здесь и кап. Львов, но он прибыл только 26 марта как курьер и привез Ираклию II орден и деньги. Он еще недостаточно хорошо знал Тотлебена и подпал под его влияние (впоследствии и Львов впал в немилость и, боясь ареста, скрывался у царя Соломона). Между тем Тотлебен арестовал и выслал из Грузии избранного генерал-прокурором подполк. Чолокаева (Чолокашвили) как подозрительного, избранного Военной коллегией майора Ременникова как заговорщика, избранного Военной коллегией кап. Замараева как труса, подполк. Чоголкова как заговорщика и Деграла. Екатерина II, бегло ознакомившись с реляциями Тотлебена, писала Н. Панину: «...не хвалю же и неслыханные подозрительности Тотлебенова»³²...

Разумеется, если в малочисленном отряде (около 1200 чел.) оставались еще честные офицеры, они должны были либо подчиниться Тотлебену, либо разделить судьбу подполк. Чолокаева (Чолокашвили) и майора Ременникова.

Итак, каждая из враждовавших сторон возлагала свои надежды на Томский полк, который шел из Моздока. Командир полка полк. Клавер 19 мая 1770 г. докладывал Военной коллегии, что 10 мая он получил приказ Тотлебена с приложением манифеста от 2 мая и письмо кап. Львова; 15 мая — письма Ираклия II, Моуравова и Ратиева; 19 мая — приказ Тотлебена и письмо на немецком языке. Посылая все материалы, полк. Клавер писал Военной коллегии: «...прошу и меня при столь смутном обстоятельстве наипокорнейше резолюцією не оставить»³³. Однако ждать ответа, который мог быть получен то-

²⁷ Очевидно, помощь грузинских феодалов Тотлебен считал недостаточным.

²⁸ Полк еще находился на Северном Кавказе.

²⁹ С. Соловьев, История России, кн. XIV, т. 28, М., 1965, с. 387—388.

³⁰ АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл 285—298; Грамоты, I. с. 225—226.

³¹ С. Соловьев, История России, кн. XIV, т. 28, м., 1965, с. 388.

³² Сб. РИО, т. X, с. 441.

³³ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, л. 430, 431, 434, 435—436, 437—438, 440—441.

лько через 2 месяца означало невыполнение приказа Тотлебена; в конце рапорта сделана приписка: «Сей рапорт писан по сказыванию прибывшего курьера в 30 верстах от того лагеря, где Тотлебен находился (Ананури — В. М.), и полк имел выступить на другой день и соединиться с ним, Тотлебенем. Мая 19 дня 1770 года»³⁴.

10 документов, которые приложены к рапорту полк. Клавера, можно разбить на две группы: первая — это приказы Тотлебена от 30 апреля, 2 и 16 мая полк. Клаверу перекрывать дороги, жителей Казбеги привести к присяге (тех, кто откажется — арестовать), оставить тяжести и с пехотными батальонами срочно соединиться с ним; вторая группа — это письма Моуравова, Ратиева, Ираклия II от 10—11 мая Клаверу об измене Тотлебена у Ацкури, его подозрительном поведении, аресте офицеров без всяких на то причин, нарушении инструкции — грубом отношении к грузинским князьям, в результате чего можно лишиться их преданности; Клавера просили или явиться в Тбилиси и взять общее руководство над войсками, или убедить Тотлебена отказаться от авантюры, а для ознакомления с делом прислать штаб-офицера в Тбилиси³⁵.

Авантюру Тотлебена сорвал Томский полк. Хотя в рапорте полк. Клавера от 19 мая сказано, что полк находится «в 30 верстах от того лагеря, где гр. Тотлебен находился, и полк имел выступить на другой день и соединиться с ним, Тотлебенем», но этого не произошло. В Томском полку было 57 офицеров (в том числе штаб-офицеры: подполк. Волков, подполк. Тютчев, майор Марков и др.), и без согласования с ними полк. Клавер не мог решить этот вопрос. Не удалось установить, как проходило обсуждение вопроса и к какому решению пришли, а также прислали ли штаб-офицера в Тбилиси³⁶. Известно одно: Томский полк, вместо того, чтобы соединиться с Тотлебенем 20 мая, соединился с ним в июне; к тому же полк. Клавер с одним батальоном явился в Ананури 1 июня (для покрытия 30 верст вместо одного обещанного дня понадобилось 13), т. е. спустя 2 дня после прибытия Ратиева из Тбилиси, а второй батальон полка еще находился «в резерве».

10 июня 1770 г. Тотлебен докладывал гр. З. Чернышеву: «Как скоро Ратиев со своею командой 30-го минувшего месяца, то ж и полк. Клавер июня 1 числа с первым батальоном ко мне в Ананури прибыл, то я ожидаю через двое суток подполк. Волкова со вторым Томского полка батальоном. По прибытии онаго ко мне я через Имеретию прямо в Кутаиси следовать буду...»³⁷. Тотлебен не скрывал, что «наконец... великою трудностию преодолев прежние и еще никогда неслыханные заговоры, обманы, измену и почти насильным образом Томский полк из Стефан Змиди и Ратиева команду из Тифлиса к себе взять принужден был»³⁸.

Ясно, что позиция Томского полка заставила Тотлебена отказаться от авантюры³⁹.

³⁴ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, л. 430.

³⁵ Там же, лл. 435—437; 437—438; 440—441.

³⁶ Сообщение кап. Львова тенденциозно (ср.: Грамоты, I, с. 250—251).

³⁷ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 44, ч. II, лл. 581—583.

³⁸ Там же.

³⁹ Интересно, что в Томском полку, во избежание нареканий о невыполнении приказа командира корпуса, в ведомости маршрута следования отмечено, что полк в течение 3—5 дней стоял на одном месте и занимался разборкой орудия и перетаскиванием ящиков (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 557—560). Ведь был приказ оставить тяжести и пехотным батальонам соединиться с Тотлебенем. Почему он не был выполнен?

Царь Ираклий, убедившись, что Тотлебена уже нечего опасаться⁴⁰, 3 июня 1770 года предложил ему забыть старую вражду и начать совместные действия против турок⁴¹. Более того, в письме от 8 июня Ираклий II писал: «Кроме же его (Тотлебена — В. М.) всех находящихся в его корпусе войск почитаю, что оне пребывают ко мне любовью»⁴². Это совершенно естественно — храбрые воины русской армии иначе и не могли быть настроены к герою Аспиндзы. И Ираклий II с доверием относился к русскому корпусу, его офицерам и солдатам, он надеялся, что и генерал изменит свое отношение.

Ираклий II, получив письмо Тотлебена от 9 июня о намерении его ехать в Ахалцихе через Имерети, в письме от 18 июня предложил генералу возобновить совместные действия, если же генералу действовать с ним рядом не угодно, то может действовать в отдалении на 5—6 верст, но только в Ахалцихском направлении⁴³. Видимо, царю было известно заявление Тотлебена патеру Доменику 16 июня (о невозможности будто бы идти на Ахалцихе через Картли, потому что сломан мост, дороги плохие и т. д.⁴⁴) и царь в ответ опровергает мотивы генерала и утверждает целесообразность выступить в поход из Картли⁴⁵. Но все было напрасно. Тотлебен направился в Имерети. Возобновить совместные действия в Ахалцихе Ираклию II не удалось.

б) К вопросу об отношении русского двора и грузинских князей к авантюре Тотлебена

По мнению некоторых исследователей, авантюру Тотлебена воодушевлял российский двор, в ней участвовали грузинские князья (Давид Эристав Ксанский и Заал Орбелиани), целью заговора было свержение Ираклия II с престола и присоединение Картли-Кахетийского царства к России⁴⁶. Это мнение основывалось, главным образом, на сообщениях Иесе Бараташвили о поведении З. Орбелиани в России⁴⁷. Мы не разделяем этот взгляд.

А. Цагарели и Я. Цинцадзе, которые непосредственно работали над документами русско-грузинских отношений, были другого мнения. А. Цагарели в предисловии к публикации специально подчеркивал слова Н. Панина, высказанные в адрес Тотлебена: «...теперь главнейшая нужда, чтобы грузинцы нам в войне помогали», «...не ищется присовокупить грузинских земель как отдаленных и совсем не

⁴⁰ В письме от 8 июня Ираклий II выражает подозрение по поводу действий Тотлебена, на что последовал ответ Моуравова от 17 июня (см. Грамоты, I, с. 124—125, 237). Но это было последнее письмо царя, в котором выражено опасение по поводу действий Тотлебена.

⁴¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 190а; Грамоты, I, с. 230.

⁴² АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 494—495; Грамоты, I, с. 125.

⁴³ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 389—391; Грамоты, I, с. 238—241.

⁴⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 6, лл. 548—549; Грамоты, I, с. 128—129.

⁴⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 389—391; Грамоты, I, с. 238—241.

⁴⁶ Такое мнение прямо или косвенно высказывалось рядом авторов, однако последовательнее всех — в работе С. Хоситашвижи (см.: ს. ხოსიტაშვილი, აღმშენებლის ძეგლი, გვ. 74—77).

⁴⁷ Бакунин сказал Заалу Орбелиани: «...не знаешь, что государыня на Ираклия разсержена». Орбелиани ответил: «Если на Ираклия разсержена, то пусть отдаст страну кому-нибудь из русских или царю Соломону» (იესე ბარათაშვილის ცხელმოწმებული ძეგლები, 1950, გვ. 67).

сподручных к нашей Империи»⁴⁸. Я. Цинцадзе писал: «...в 1768-74 гг. главной задачей русской политики в Закавказье было использование сил грузинских царств и княжеств против Турции...»; и далее: «... в текущей войне Россия преследовала цель использования грузинских сил, а не аннексию Грузии...»⁴⁹. Тщательное изучение материалов с учетом положения России не позволяет сделать другого вывода.

Помимо этого, согласно выявленным нами материалам Россия прислала в Грузию 3 роты (411 чел.), и о том, чтобы с этими силами решить вопрос Грузии, не могло быть и речи. Увеличение численности войска произошло по настоятельному требованию Ираклия II; русское правительство пошло на это с целью вовлечения Ираклия II в войну — войско было увеличено до четырех тысяч человек, при этом русское правительство предупреждало Тотлебена и Моуравова, чтобы они больше не принимали требований Ираклия II об увеличении войска. Такой ход событий исключает аннексионистские намерения русского правительства.

После увеличения численности войска первенствующий министр России гр. Н. Панин в письме от 16 декабря 1769 г. писал представителю русского двора в Грузии кн. Моуравову, что с увеличением численности войска задача не изменилась: «виды те ж самые и в настоящее время продолжают... теперь большая надобность в том здешней стороны, чтоб грузинцы как наискорее начали войну против Порты»⁵⁰. Екатерина II твердила Тотлебену, что Ираклий II требует 10—15 полков и заявляет, будто без достаточной военной помощи, опасаясь «лезгин», не может начать войну, чему нельзя верить, так как он во время смуты в Персии не только мог защитить свое отечество, но завоевал и персидские города, которыми в настоящее время владеет. Это свидетельствует о том, что у него сил достаточно⁵¹.

Эти обстоятельства, не говоря уже о всех секретных инструкциях правительства Тотлебену, исключают вероятность того, чтоб Тотлебену было дано указание об аннексии Грузии.

Так стоял вопрос до авантюры Тотлебена.

Так же стоял вопрос и после авантюры Тотлебена. Н. Панин, еще не зная, добился Тотлебен или нет осуществления своего намерения, письмом от 16 июля 1770 г. сообщил ему: «... естли и начатое вами приведение грузинцев к присяге верности и в подданстве ея и. в. происходит без приневоливания и сам обрядом до совести касающимся они больше обязанными быть могут по нашему произволению военных предприятий против неприятеля... вы оное в таком случае продолжать можете, напротив же того, что касается до других польз их подданства... требуют многих подробностей старания на разныя отношения, каковы с занятием здешняго правительства настоящею войной, едвали совместны; сверх того, отдаленность Грузии и трудность проездов — два обстоятельства, которыя присвоение сей земли также непрочным делают... теперь главнейшая нужда, чтоб грузинцы нам в войне помогали...»⁵².

Таков был ответ русского правительства на авантюру Тотлебена.

⁴⁸ Грамоты, I, с. XXIII—XXIV.

⁴⁹ იასე ცინცაძე, ორი საბჭოთა რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიიდან 1768—1774 წწ. რუსეთ-თურქეთის ომში. ენციკლის მოამბე, V—VI, 1940, გვ. 340—341.

⁵⁰ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768-71 гг., оп. 110/2, д. 6, лл. 51—53; Грамоты, I, с. 444—445.

⁵¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 6, лл. 57—62; Грамоты, I, с. 85—89.

⁵² АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 21—23; Грамоты, I, с. 155.

Посланному в Грузию для упорядочения дел кап. Н. Языкову в инструкции, подписанной Екатериной II 9 июля 1770 г., поручалось: если Тотлебен свергнул Ираклия II, — а это мешает активному участию Грузии в войне против Турции, — то Ираклия II следует восстановить на престоле⁵³.

Что касается Бакунина, который упомянут в связи с З. Орбелиани, то он был простым канцеляристом и его мнение, конечно, нельзя расценивать как мнение русского двора. Однако и Бакунину нельзя предъявлять каких-либо обвинений, ибо по словам, сказанным им З. Орбелиани: «Императрица разсержена на Ираклия» — нельзя судить о его позиции. Тем более, что Бакунин, как будет показано ниже, был благонамерен к царю Ираклию, и именно от него, очевидно, узнал позже царевич Леван о недостойном поведении в Петербурге З. Орбелиани.

Несколько слов о «разсержении» императрицы на Ираклия II.

Екатерина II, ознакомившись с реляциями Тотлебена из Квишхети за март и апрель 1770 г., еще в мае или начале июня писала Н. Панину: «Граф Никита Иванович... я пробежала только Тотлебенова письма, из которых усмотрела непослушание к нему Чоглокова и вранье сего необузданного и безмозглого молодца⁵⁴, да притом не хвалю же и неслыханный подозрительности Тотлебенова⁵⁵. Я думаю, что он способнее в Грузии наши дела испортить, нежели оныя привести в полезное состояние; надлежит определить кого другого, я чаю; о Чоглокове завтра с вами поговорю»⁵⁶.

Итак, Екатерина II еще до получения известий об ацкурских событиях и аванюре Тотлебена в Картли ставила вопрос о вызове Тотлебена из Грузии.

17 июня 1770 г. на Совете были зачитаны сообщения из Грузии⁵⁷, рапорты Клавера⁵⁸; стало известно о событиях в Грузии в первой половине мая. Это превзошло все ожидания. 20 июня 1770 г. Военная коллегия послала в Грузию серию указов, в которых поведение офицеров расценивалось как нарушение воинского устава, офицерам приказывалось немедленно явиться в Коллегию⁵⁹.

Документы, присланные полк. Клавером, удивили Екатерину II. Она писала Панину: «...мне кажется, что Моуравова отозвать надлежит из Грузии и повеление ему же дать, чтоб он привез неотменно с собою Чоглокова и Ратиева с офицером (Деграли — В. М.), о коем пишет в своем манифесте гр. Тотлебен, если и то еще правда, что Тотлебен оный (манифест от 2 мая — В. М.) видал; ибо подозрительно, не симили людьми составлен как сей манифест, так и письмо Ратиеву от царя Ираклия⁶⁰, которому последнему без сумасбродства не можно вздумать себе присваивать власть поставить командиров над моими войсками. Казанскому же губернатору Бранту: едва ли не лучше приказать разобрать сие дело в Казани. Я здесь не упоминаю

⁵³ АВПР, ф. Сп России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 5—11; Грамоты, I, с. 139—145.

⁵⁴ Чоглокову приписали, якобы он сказал, что является в России третьей персоной и если что-нибудь случится с императрицей и Павлом, он будет наследником престола.

⁵⁵ Речь идет об аресте и отправлении в Россию под разными предлогами подполк. Чолокаева, майора Ременникова и др. еще до похода на Ахалцихе.

⁵⁶ Сборник РИО. т. X, СПб, 1872, с. 441.

⁵⁷ Архив Гос. совета, т. I, ч. II, с. 772.

⁵⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 519—520.

⁵⁹ Там же, лл. 517—532.

⁶⁰ Письмо царя Ираклия Ратиеву от 7 мая 1770 г. об аресте Тотлебена.

о дисциплине в сем случае, зная, что гр. Чернышев не оставит их сохранить в целостности; а гр. Тотлебену сменить надлежит»⁶¹.

Второе письмо Екатерины II⁶², в котором выражается недовольство царем Ираклием, было написано не ранее 20 июня (20 июня Военная коллегия послала указы об отправлении офицеров в Петербург) и не позднее 22 июня 1770 г. (22 июня был отменен указ ВК от 20 июня)⁶³. Как видно из письма, Екатерина II подозревала, не составлены ли манифест Тотлебена от 2 мая и письмо царя Ираклия к Ратиеву от 7 мая офицерами? Екатерину II удивил манифест и она заключила, что «Тотлебену сменить надлежит», однако еще более удивило императрицу письмо Ираклия II, который «присвоил власть поставить командиров» над ее войсками. В этом главная причина недовольства Екатерины II царем Ираклием. К тому же, Ираклий II явно покровительствовал «заговорщику» против Тотлебена — восставшей «третьей персоне в России» Чоглокову и «недисциплинированным» офицерам. До тех пор, пока дело не было выяснено (судебное следствие по делу офицеров длилось до весны 1771 г.), императрица имела основание быть недовольной Ираклием II. Но это «разсержение» не доходило до того, чтобы Екатерина II, Панин или Чернышев (непосредственные руководители экспедиции) поощряли поведение Тотлебена. Больше того, Тотлебену сообщили, что русское правительство не намерено свергать Ираклия II и присоединять Грузию, а хочет лишь воспользоваться помощью Грузии в войне против Турции.

Что касается заговора грузинских князей против царя Ираклия и их связей с ген. Тотлебенем⁶⁴, то это, по нашему мнению, следует датировать приблизительно с 8 по 10 мая 1770 года.

Деграли на допросе показал казанскому суду, что в ту зиму гр. Тотлебен вызвал к себе Давида Эривани, первого человека в Грузии, и объявил ему, чтобы он собрал из своих подданных 6-тысячное войско и пошел с ним на Ахалцихе; граф обнадежил, что после завоевания края он, Тотлебен, его и в. попросит, чтобы его (Давида Эривани) утвердили владельцем этого края; но Давид Эривани ответил, что поскольку он подданный царя Ираклия и дал ему присягу на верность, то не может принять это предложение без согласия царя, если прикажет царь, он обязан исполнить его волю. После этого граф не настаивал⁶⁵.

Как уже отмечалось, Деграли был переводчиком ген. Тотлебена и до 11 апреля 1770 года находился с ним, поэтому знал все, что происходило в лагере генерала; 1 мая, как заявляет Деграли, он решил явиться к царю Ираклию и сообщить все, что знал⁶⁶.

⁶¹ Сборник РИО, т. X, СПб, 1872, с. 442.

⁶² Письма Екатерины II не датированы. А. Цагарели их датировал 19 декабря 1770 г. По нашему мнению, первое было написано раньше второго (сопоставление их содержания в этом не вызывает сомнений), а именно в мае-июне, но до 17 июня 1770 г. (17 июня было получено сообщение Клавера о событиях в Грузии, которые в первом письме не нашли своего отражения).

⁶³ 22 июня 1770 г. Екатерина II писала Чернышеву: «Гр. Захарий Григорьевич, бездельников Ратиева, Чоглокова и Дегрاليا отнюдь далее Казани не велите возить, а тамо можно приказать Бранту над ними суд военной держать» (ВГИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 565) и в тот же день был отменен указ ВК от 20 июня. (Там же, лл. 537—538).

⁶⁴ Мы раньше отрицали существование заговора грузинских князей против Ираклия II, а поведение З. Орбеллиани в Петербурге (и его заявление Бакунину) считали болтавней и проявлением двуличия князя (см.: ვ. შავჭავაძე, რუსეთ-თურქეთის ომი 1768-74 წლებში და საქართველო, თბილისი, 1952 (ხელნაწერი); ვ. შავჭავაძე, ახანების ბრძოლა, თბილისი, 1957).

⁶⁵ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 287—288.

⁶⁶ Там же (Ср.: Грамоты, II, вып. I, с. 24—25).

Очевидно, грузинские князья решили связаться с Тотлебенем после явного разрыва генерала с царем (с 8 по 10 мая) и предложили ему свергнуть царя Ираклия⁶⁷. Но поскольку Тотлебен без Томского полка не решился двинуться на Тбилиси, то грузинские феодалы не могли открыто со своими отрядами соединиться с Тотлебенем, а позиция Томского полка заставила генерала отказаться от авантюры и таким образом заговор грузинских князей потерпел крах.

Ираклий II, ничего не зная о заговоре, в мае и в начале июня 1770 года отправил в Петербург два посольства: первое, возглавляемое кахетийским дворянином «Натаишиловым», чтобы сообщить русскому двору о поведении Тотлебена; и второе (торжественное), с трофеями и пленными аспиндзской битвы, во главе с кн. Заалом Орбелиани, который как участник героической битвы, как, наверное, думал Ираклий II, постарался бы прославить своего царя. Но ожидания не оправдались. На вопрос кизлярского коменданта об аспиндзской битве кн. З. Орбелиани неохотно отвечал⁶⁸, а по прибытии в Петербург (в конце августа — начале сентября) в КИД «кн. Заал Орбелианов, по собственному побуждению, следующее словесное изъяснение об оном своем владетеле учинил: Ираклий по праву наследства владеет Кахетскою землею; напротив того Карталинская земля хотя и досталась ему по отце его Теймуразе, но Теймуразу дана она властью последнего персидского шаха Надира, а карталинцы его не желали и об нем у шаха не просили. И поэтому Ираклий, управляя ныне обоими землями, кахетинцов, как природных своих подданных, содержит порядочным образом; но карталинцов, как сумнительных в верности, всячески теснит. Причиненное от него карталинской земле и тамошным жителям разорение столь велико, какого никогда и от соседей их варваров не бывало»⁶⁹.

Далее З. Орбелиани сообщает русскому правительству о желанных заговорщиках: «Все карталинцы, будучи вообще в столь тесных обстоятельствах, единственно и усердно желают, чтоб Карталинская земля принята была в подданство ея и. в. и вместо Ираклия учрежден был над ними владетель со всевысочайшей ея и. в. стороны, о чем он, кн. Орбелианов, обще с шурином своим кн. Ксан-Эристовым (Давид Эристави — В. М.) и г.-м. гр. Тотлебену уже предлагали»⁷⁰.

Кап. И. Львов по этому поводу 15 мая 1770 года писал: «...здесь, в Грузии, не меньше партии, но еще более, как у нас в сторину бывало — нет почти трех фамилий, чтоб были согласны: главная ж причина тому та, что, как вам известно, претендентов на грузинское царство справедливее Ираклия не мало, и потому он большою частью нетерпим»⁷¹.

Однако здесь дело не в «справедливости», а в феодальном партикуляризме. Крупным картлийским феодалам царь Ираклий, который требовал полного себе повиновения, был неугоден. Они согласны были передать престол любому, кто не затронул бы их интересов.

⁶⁷ АВПР, ф. Ся России с Грузией, 1769—1773 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 134—137.

⁶⁸ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 97, 99, 101—102 (Ср.: Грамоты, I, с. 460—463).

⁶⁹ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 134.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 280.

3. Орбелиани, по сообщению Иесе Бараташвили, выразил Бакунину согласие, чтоб императрица назначила картлийским царем кого-либо из русских или имеретического царя Соломона⁷².

В Петербурге Заал Орбелиани предложил несколько кандидатов: «Способным же к заступлению Ираклиева в Карталинии достоинства кн. Орбелианов признает имеретинского владетеля Соломона и еще вышеупомянутого шурина своего кн. Ксан-Эристов⁷³, сильнейшего и первейшего, как он предъявляет, по Ираклии во всей Карталинии.»⁷⁴ З. Орбелиани среди кандидатов достойным считал и Александра. Бакаровича Багратиони, но прямо назвать его не осмелился, ибо тот был в опале: «Сверх того, заметил кн. Орбелианов, что и царевича Бакара сын Александр, находящийся ныне в Персии, как внук природного карталинского царя Вахтауга, мог бы быть их владетелем, ежели б не имел несчастье ея и. в. прогневать»⁷⁵. Наконец, хотя З. Орбелиани не осмелился прямо назвать свою кандидатуру, но, по замечанию записавшего устное заявление грузинского князя, заговорщик считал себя достойным: «В протчем же он, Орбелианов, хотя самого себя и не представил в кандидаты, но столько, однако же, не оставил оказать, что наперед сего и родственник его, магометанской закон принявший Ханджал-хан, определен был от шаха Надира в Грузии владетелем, да и он когда послан был от Теймураза, отца Ираклия, и от Ираклия в Персию к сему шаху и ко многим тамошним ханам, то шах и персиския начальники, признавая его, Орбелианова, достойным ханской чести, давали ему в награждение в каждой к ним приезд не меньше как по десяти тысяч рублей, но всем случае он не первая сказал, что касается полученных им где поныне не находилась великих подарков, едва только успел сюда приехать, то и самой первой его отзыв в том же состоял, а и после того во все свои разговоры сие обстоятельство и что он по знатности своей везде с особливим уважением и принимам был, вмешивая всего вяще разтверживает»⁷⁶.

З. Орбелиани предлагал русскому правительству конкретный план свержения грузинского царя: «Приступая к сему намерению, надобно будет, по его мнению, первое старание обратить к тому, чтоб залучить сюда Ираклия, приказав для того ген.-м. гр. Тотлебену заманить его к себе под каким-либо предлогом и, арестовав, выслать в Россию, а потом и жена его Ираклиева и дети сюда ж отправлены быть могут, а таким образом и предварится как явное его здешнему сонзволению с своими кахетинцами сопротивление, так и в случае неудачи против здешних войск и укрывательство его на время в какое-либо отдаленное место, а всем тем и опасность, чтоб он современем в тамошней стороне не причинил беспокойства своим явлением»⁷⁷.

З. Орбелиани заявил также русскому правительству, что «Карталинская земля никогда не будет в состоянии собственными своими силами от соседей своих себя защищать, но по принятии в подданство ея и. в. нужно будет для того всего здешнее войско там (в Грузии — В. М.) содержать, а в воздаяние за то представляется изобилие сей земли в разных, по удостоверению кн. Орбелианова,

⁷² იესე ბარათაშვილის ცხოვრება-ანბნები, გვ. 66.

⁷³ Давид Эристави Ксанский.

⁷⁴ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 135 об.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же, лл. 135—136.

⁷⁷ Там же, л. 135.

великое интересам ея и. в. приращение воспоследовать может, причём он приметил, что такоежде и тамошнии жители обогатятся»⁷⁸.

З. Орбелиани обещал русскому правительству, что если его предложение будет принято и гр. Тотлебену будет дано соответствующее указание, он из Петербурга может руководить восставшим в Грузии: «Все же свое представление заключил тем, что естли оноо достойным здешнего внимания признано будет, он не только готов, но и способен, не выезжая отсюда (из Петербурга — В. М.), но и чрез переписку с карталинскими князьями в единодушном с ним согласии находящимся, подкрепить гр. Тотлебена в исполнении»⁷⁹.

З. Орбелиани, опасаясь дворянина «Натаишвили», который возглавлял первое посольство, просил русское правительство: «находящиеся здесь (в Петербурге — В. М.) присланной пред ним от царя Ираклия кахетинской дворянин Егор Натаишилов, как наискорей обратно был отправлен и чрез то ему, Орбелианову, вся удобность додалась без опасения о присмотре за ним оным дворянином сие дело производить»⁸⁰.

Доклад З. Орбелиани был «возвращен из двора 11 сентября 1770»⁸¹ в КИД без всяких резолюций, а поскольку русское правительство такого намерения не имело, З. Орбелиани ничего не ответили. Только 23 января 1771 года, перед отправлением в Грузию, З. Орбелиани и Е. «Натаишвили...» были вместе вызваны в КИД, им вручили ответ: «Ея и. в. всемилостивейше повелеть изволила находящегося в Грузии ген.-м. гр. Тотлебена... назад отозвать, а на место его назначить ген.-м. и кавалера Св. Георгия Сухотина»⁸². И далее: «отправляется с оным генералом-майором всевысочайшая ея и. в. граммата к его светлости царю Ираклию» и наконец: «А как и намерение присылки сюда их князя Орбелианова и дворянина Натаишилова в том состояло, чтоб произшедшия по несогласию между их царем и гр. Тотлебенем затруднительства в совокупном их действовании поправлены были, то сие самое и исполнится определеннем другаго начальника, почему не будучи больше нужна бытность здесь их кн. Орбелианова и дворянина Натаишилова и они обратно отпущаются»⁸³.

Итак, русским двором было решено не поддерживать заговорщиков, а освободить Тотлебена от должности. Примечательно, что при отправлении назад З. Орбелиани не была оказана такая честь, как кн. Андроникову⁸⁴.

Ираклий II не знал всего этого, поэтому когда Георгий Куларгаси, Арджеван (Пицхелаури?) и его брат Рамин сообщили ему об измене Давида Эристави, царь дело передал в суд. Однако не имея веских доказательств для разоблачения Эристави, доносчики (Арджеван и Рамин) тайком ушли из суда, а царь отдал их Давиду Эристави (сентябрь 1770 г.)⁸⁵. Царь Ираклий и позже, в 1771 году,

⁷⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—73 гг., оп. 110/2, д. 9, л. 136.

⁷⁹ Там же, л. 137.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же, л. 133.

⁸² Там же, лл. 151—154.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Помимо кормовых, дорожных и других расходов, при отпуске кн. А. Андроникову была выдана «в награждение — 1000 руб., сверх того медаль золотая с цепочкою» (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 5, л. 55), а З. Орбелиани — только 600 р. (там же, л. 69), но об этом поздно вспомнили и чтобы не обидеть, решили прислать ему золотую медаль (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, л. 73).

⁸⁵ ЦГА ГрузССР, ф. 229, кн. 23, № 141, л. 135.

называет Давида Эристави честным человеком и поручает ему, вместе с кн. В. Амилахвари, снабжение русского войска⁸⁶.

Хотя царю ничего не было известно о предательстве кн. З. Орбелиани, сам заговорщик не мог быть спокойным и в 1774 году, когда царевици (католикос Антоний и Леван Ираклиевич) вернулись из России, он спросил Иесе Бараташвили: «Какие сведения принесли о нем царевици из Петербурга» и рассказал своему другу о своем разговоре с Бакуниным, якобы на вопрос которого: «... не знаешь, что государыня на Ираклия рассержена», он ответил: «Если на Ираклия рассержена, то пусть отдает страну кому-нибудь из русских или царю Соломону»⁸⁷. З. Орбелиани сбежал. Очевидно, царевици кое-что узнали от Бакунина о поведении З. Орбелиани в Петербурге, но не все. Поэтому, Ираклий II, не располагая достаточным материалом, счел эти сведения досужей болтавней и, простив ему «ошибку», в 1775 году отдал Марнеули⁸⁸. Вряд ли Ираклий II, будь все ему известно, простил бы заговорщика.

Итак, Томский полк не только сорвал авантюру Тотлебена, но и план грузинских князей против Ираклия II, а русское правительство окончательно разрушило их намерение.

в) К вопросу о заговоре офицеров

3 апреля 1770 г., когда Тотлебен и Ираклий II стояли лагерем в Квишхети, генерал арестовал русских офицеров (майора Ременникова и подполк. Чоглокова), которые якобы намеревались в ночь на 3 апреля убить Тотлебена и взять в свои руки руководство русским отрядом.

В литературе эта версия распространена довольно широко. Так, А. Цагарели, опираясь на донесение кап. Львова, в предисловии к своей публикации писал: «Во время стояния лагерем царя Ираклия и Тотлебена при Сураме⁸⁹ был открыт заговор против Тотлебена. Главую заговора был прибывший в Грузию в качестве добровольца подполк. Чоглоков, его главным сообщником подполк. Ременников»⁹⁰. С. Какабадзе этот так называемый «заговор» считал причиной возвращения Тотлебена из Ацкури⁹¹, хотя арест офицеров и «ликвидация заговора» произошли раньше. П. Бутков и В. Потто авантюру Тотлебена объявляли мероприятием генерала в целях самозащиты от офицеров-заговорщиков⁹².

Версии о «заговоре», утвердившиеся в исторической литературе, нашли свое отражение и в художественной прозе.

Распространенные версии о «заговоре» способствовали два обстоятельства: 1) некоторые из «заговорщиков» позже открыто выступили против Тотлебена и за это были наказаны; 2) о «заговоре» исследователи знали только по тенденциозным сообщениям Тотлебена и Львова, что же касается материалов следствия, то с ними никто не был знаком.

⁸⁶ Институт рукописей АН Груз. ССР, ф. Hd, д. 5, док. № 534; ЦГА Груз. ССР, ф. 229, кн. 23, № 140, лл. 133—134.

⁸⁷ იესე ბარათაშვილის ცხოვრება-ანბნები, გვ. 67.

⁸⁸ Институт рукописей АН ГССР, ф. Hd, док. 1987. 522.

⁸⁹ А. Цагарели не прав. С 24 марта Тотлебен и Ираклий II передвинулись в Квишхети и в начале апреля стояли там (ср.: ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, лл. 49—50; ЦГВИА, ф. 8, оп. 6/95, д. 6, л. 2).

⁹⁰ Грамоты, I, с. XII.

⁹¹ ს. სავაძე, საქართველოს ისტორია, თბილისი, 1922, გვ. 208.

⁹² П. Бутков. Материалы, ч. I, с. 285; В. Потто, Кавказская война, т. I, с. 87.

Прежде всего необходимо выяснить — существовал ли заговор до ацкурских событий и что произошло потом. Только такой подход к вопросу может привести к правильным выводам.

На основании материалов приходим к заключению, что «заговорщиками» были не русские офицеры, а сам Тотлебен, который с февраля 1770 года постепенно и методически изгонял честных офицеров из отряда; а когда Тотлебен вел подозрительную переписку с ахалцхским пашой и потом вероломно оставил союзника на поле сражения, честные офицеры открыто выступили против авантюриста.

Чтобы наше заявление не было голословным, обратимся к фактам. Еще с февраля 1770 г. Тотлебен начал по своему усмотрению избавляться от неугодных ему офицеров. Первой жертвой оказался подполк. С. Чолокаев (Чолокашвили), изобретатель нового типа артиллерийских орудий и инженер, посланный в Грузию по рекомендации ген.-прокурора Вяземского. Капризы Тотлебена стали поводом для разрыва с Чолокаевым, а в конце февраля 1770 г. Тотлебен сфабриковал против подполковника целый ряд обвинений и, не дождавшись разрешения Военной коллегии, арестовал его, отнял имущество и под караулом отправил в Россию. Там же, в виду отсутствия оснований для содержания подполк. Чолокаева под арестом, его сразу освободили. Надо отметить, что Тотлебен старался и Чолокаеву приписать участие в заговоре 3 апреля, но тот еще в феврале был за пределами Грузии и суд не считал нужным даже допрашивать его. Наоборот, сам Чолокаев жаловался, что Тотлебен ограбил его и требовал возвращения своего имущества, но напрасно⁹³.

Майор Ременников, специально избранный Военной коллегией для экспедиции, был арестован Тотлебеном 3 апреля 1770 г. По сообщению генерала, Ременников вместе с Чоглоковым были главой заговора и хотели 3 апреля убить Тотлебена и передать командование Чоглокову. Он же сам узнал об этом 31 марта (т. е. на четвертый день после прибытия Чоглокова в команду). Однако ложные доносы Тотлебена на Ременникова: обвинение в пьянстве, недисциплинированности, симуляции болезни и т. д.⁹⁴ не были подтверждены даже сообщниками генерала, и Ременников был оправдан. Что касается участия Ременникова в заговоре, да и самого «заговора», то Тотлебен не смог даже назвать свидетеля, который ему сообщил⁹⁵ о назначенном дне его убийства. Суд не считал достаточным заявление только одного Тотлебена и постановил: «... а что касается до слушания и учиненного будто с поручиками Дегралием, Богдановым, кн. Хвабуловым и переводчиком кн. Назаровым, подполк. Чоглокова против его гр. Тотлебена в ночь на 3-го апреля его гр. Тотлебена погибель назначена была и в говорении Чоглоковым, что граф будет арестован, где и конец его команде, но от кого всем то он гр. Тотлебен был уведомлен; что суд требует доказательств, а без оного их в том Военный суд ни к какому штрафу не подвергает...»⁹⁶. В 1774 г. этот подозрительный и «недисциплинированный» майор Ременников имел чин подполковника и был комендантом Перекопской крепости.

Изгнание Ременникова Тотлебеном не было случайным. Еще до 3 апреля 1770 года Тотлебен дважды жаловался на Ременникова: первый раз, когда «лезгинны» напали на с. Карели и угнали скот у крестьян, казаки отбили скот и загнали в лагерь, пришли крестьяне

⁹³ Более подробно см. нашу статью: в журн. „ვეცხეთა და ტყეობა“, 1955, № 1.

⁹⁴ ЦГВИА ф. 8, оп. 94, св. 7, л. 55, лл. 233—237.

⁹⁵ Не прав С. Хоситашвили, когда пишет, что о заговоре офицеров Тотлебену сообщил Назаров (см.: ს. ხოსიტაშვილი, ახალი ისტორია, გვ. 68).

⁹⁶ ЦГВИА, ф. 8, оп. 6/96, д. 6, лл. 5—8.

и просили вернуть им коров, офицеры хотели вернуть крестьянам, но Тотлебен не допустил, поэтому кн. Цицианов жаловался царю, а царь просил Моуравова, тот обратился к Ременникову, который знал инструкцию, что этого допускать нельзя;⁹⁷ второй раз, когда Ременников покупал у крестьян продовольствие по рыночным ценам и платил за транспорт, Тотлебен это считал «за ущерб казне», он писал Ираклию II, что если деньги не будут возвращены, то он удержит их из оклада Ременникова; царь вынужден был пойти на уступку и приказал вернуть указанную сумму⁹⁸. Вот почему Тотлебен жаловался на Ременникова и Моуравова, что они не заботятся о казне.

При допросе подполк. Чоглокова первым был вопрос: «По прибытии вашем в Грузию... в присутствии кап. пор. Львова (по приказу Тотлебена. — В. М.), чтобы вы не делали никакого знакомства с грузинами, также и прим. майором Ременниковым, кн. Моуравовым», почему вы не выполняли это условие?⁹⁹ Весьма странным представляется обстоятельство, что «знакомство» с Ременниковым и представителем русского двора в Грузии кн. Моуравовым предъявляется в качестве обвинения. Участие Н. Чоглокова в заговоре не было подтверждено, поскольку такого заговора вообще не существовало. Но Чоглокова погубил кап. Львов по личной вражде. Достаточно ознакомиться с письмом Львова к Перфильеву, чтобы убедиться в этом¹⁰⁰. Указанное письмо написано после открытого выступления Чоглокова против Тотлебена, когда Львов поддерживал Тотлебена, не исключена возможность, что он действовал под диктовку Тотлебена; можно допустить также, что Львов, оклеветав «безмозглого молодца», «третью персону в России», добивался политического капитала (и получил — был назначен поверенным в делах Грузии, чего и сам не ожидал)¹⁰¹. Однако письма оказалось достаточно для обвинения Чоглокова. При допросе офицеров главным образом выясняли вопрос — действительно ли оказал Чоглоков, что является третьим лицом в России — если с Екатериной II и Павлом что-нибудь случится, то престол принадлежит ему. Неизвестно, действительно ли говорил так Чоглоков, но свидетельство Тотлебена и Львова оказалось достаточным, чтобы лишить Чоглокова звания и на 10 лет сослать в Сибирь (он оставался там до кончины Екатерины II). Кроме того, его вину обременило бегство из-под ареста¹⁰².

Имеются два исключających друг друга сообщения Тотлебена о заговоре: первое, письмо Тотлебена от 30 марта, где сказано, якобы о заговоре ему сообщил присланный царем лекарь, который был принят в присутствии кап. Львова¹⁰³, и второе, письмо Тотлебена от 8 апреля, в котором он сообщает царю Ираклию, что он, царь, не слушает его — Тотлебена советов, а русские офицеры и грузинские князья имеют соглашение против Вас, я об этом Вам сообщил, но вижу, что ты с прежним доверием не относишься ко мне; и, наконец, сказано: «я благодарю моего всевышнего творца, что мнения их

⁹⁷ Инструкция, данная Военной Коллегией генералу, требовала отвращения всяческих непорядков со стороны войска и обиды местного населения.

⁹⁸ АВПР ф. Сн. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 21, лл. 178—179.

⁹⁹ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 205—222.

¹⁰⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 274—298, (К сожалению, А. Цагарели опубликовал только отрывок указанного письма. Ср.: Грамоты, I, с. 222—226).

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² ЦГАДА, Раз. VII, д. 2434, ч. I, лл. 496—499.

¹⁰³ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2; д. I, лл. 4 об. — 5; Грамоты, I, с. 207.

(офицеров — В. М.) мне открылись»¹⁰⁴. Комментарии здесь, думается, излишни.

Царский суд не считал правдоподобным существование заговора против Тотлебена, хотя офицеры и были арестованы неожиданно, но никаких обличающих их документов найдено не было. На основании сказанного можно сделать вывод, что до начала мая 1770 г. мы имеем дело не с разговором офицеров против Тотлебена, а наоборот, с разговором Тотлебена против честных и ни в чем неповинных офицеров.

Такова история «заговора» до ацкурских событий.

Арест неповинных людей и измена Тотлебена у Ацкури не могли не вызвать подозрения офицеров. Именно это и явилось причиной неподчинения Тотлебену, нарушение военного устава — вина офицеров перед генералом (а не перед русским правительством). Вина Ратнева и Богданова, как определил Восный суд, заключалась в невыполнении требований военного устава — неподчинении своему командиру Тотлебену и переходе на сторону царя Ираклия. Разумеется, суд не принял во внимание объективных причин нарушения устава.

Верховный суд Военной коллегии, заслушав приговор, вынесенный казанским губернатором 22 апреля 1771 года, постановил: «... подполковника кн. Ратнева ... отобрав чины и татенты, написать до выслуги в полевые полки второй армии, в солдаты»¹⁰⁵. Но Ратнев вместо второй армии был послан в первую армию, где скоро прославился и 10 декабря 1771 года по ходатайству фельдмаршала Румянцева был не только восстановлен, но и повышен в звании полковника¹⁰⁶.

Что касается остальных подсудимых — Деграли, Хвабулова, Богданова, Назарова — казанский военный суд не считал их виновными и «никакому штрафу не осуждал», но Верховный суд Военной коллегии считал достаточным, что Богданов «ево (Пикснера — В. М.) и. гр. Тотлебена называл изменником», и Богданова «лиша чинов, написать во вторую армию в рядовые до выслуги»¹⁰⁷.

Верховный суд Военной коллегии отменил решение казанского суда и поручика Деграли — за то, что он не хранил секретов Тотлебена и открывал их грузинскому царю — разжаловал в унтер-офицеры (Деграли потерял чин, данный ему Тотлебеном при освобождении, и остался в старом звании) и отправил в Оренбургский гарнизон; поручика Хвабулова, за неявку по прибытии в Тбилиси к своему командиру Тотлебену, разжаловали в прапорщики; переводчика Назарова — «написать в рядовые в Оренбургский гарнизон»¹⁰⁸.

Русское правительство слепо поверило докладам Тотлебена и Львова. Это было обусловлено и тем, что доносчики могли задеть чувствительную струну государыни Екатерины II (сообщали, якобы Чоглоков заявляет, что он родственник лиц царствующего дома и наследник престола...), поэтому, хотя Указом ВК от 20 июня 1770 г. было определено офицеров доставить в Петербург, но Екатерина II 22 июня отменила решение Коллегии и приказала гр. З. Чернышеву

¹⁰⁴ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. I, лл. 150б—16; Грамоты, I, с. 213.

¹⁰⁵ ЦГАДА, Разр. VII, д. 2434, л. 497—498.

¹⁰⁶ Архив Гос. совета, т. I, ч. I, с. 130—131.

¹⁰⁷ ЦГАДА, Разр. VII, д. 2437, л. 498 об.

¹⁰⁸ ЦГВИА, ф. 8, оп. 6/95, д. 6, лл. 5—8; ЦГАДА, разр. VII, д. 2434, лл. 489—499.

устроить суд в Казани¹⁰⁹. И хотя офицеры просили доставить их в Военную коллеггию, но из Вышнего Волочка их вернули назад — в Казань¹¹⁰.

Судебный процесс проходил в неблагоприятных для офицеров условиях — Тотлебен докладывал о своих «успехах» — взятии Кутаиси, Шоралани, Багдади, еще незанятый Потти был переименован в «Екатерину». В этих обстоятельствах в преданности Тотлебена никто не сомневался, поэтому Брант старался вырвать у офицеров признание, «кто осмелился назвать Тотлебена изменником», и сказал или нет Чоглоков, что он «третий человек в России».

Можно с уверенностью сказать, что если бы Тотлебен заранее не устранил Чолокаева, Ременникова, Замараева и Чоглокова, ему не удалось бы оставить Ираклия II в Ацкури, поскольку он не получил бы согласия на то Военного совета; об этом красноречиво говорят действия Ратиева и Богданова, позиция офицеров Томского полка¹¹¹.

г) Авантюра Тотлебена и срыв плана Ираклия о вовлечении соседних народов в войну против Турции

Русское правительство, предлагая царю Ираклию принять участие в войне, рассчитывало и на то, что тот мог привлечь к войне против Турции притесняемых ею соседних с Грузией народов. 24 июля 1769 г. поручик Хвабулов докладывал кизлярскому коменданту ген. Потапову: «В продолжение мое в Тсфлизе, по словесному вашего превосходительства приказу, представлял я царю Ираклию о возбуждении с его стороны и арацких армян к общему составлению противу турок войны»¹¹².

Царь Ираклий изъявил готовность: «Напротив чего, — докладывал поручик Хвабулов ген. Потапову. — царь Ираклий объявил, что он весьма легко и их к тому возбудить может, якоже некоторая часть и подданными ему ис тех армян счисляются, но паче домогательство его есть, дабы он снабден был здешнею помощию, и намерение имеет, возбуждая на войну и арацких армян, от их стороны взять движение на турецкие города»¹¹³.

Для Ираклия II привлечение армян не представляло трудности; это было известно и ген. Потапову благодаря деятельности Иосифа Эмина¹¹⁴ и многочисленным информациям, поступавшим в Кизляр. Однако Ираклий II рассчитывал на поддержку не только армян, но и курдов и ассирийцев, притесняемых султаном. Поэтому царь объявил представителю России, что если он будет иметь поддержку со стороны России, то может занять «все турецкие города, даже до самого Царграда»¹¹⁵.

¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 565, 537—538.

¹¹⁰ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, л. 80.

¹¹¹ В докладах Тотлебена немало клеветы и на офицеров Томского полка, но он не осмелился арестовать кого-либо из них, поскольку была уже другая ситуация.

¹¹² АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1774 гг., оп. 110/2, д. 7, лл. 81—82; Грамоты, I, с. 431.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Joseph Emin, The life and adventures of Iosiph Emin in armenian. Watten english bihimself, London, 1772. А. Иоанесян, Иосиф Эмин, Ереван, 1945.

¹¹⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-74 гг., оп. 110/2, д. 7, л. 79; Грамоты, I, с. 428.

Грузинскому посланнику кн. А. Андроникову (Андроникашвили), который был послан в Россию вместе с кн. Хвабуловым, царь вручил описание соседних народов, которое датировано 14 июня 1769 года. В описании, содержащем различные сведения, имеются данные и о военном потенциале. В частности, при описании Карских и Баязетских провинций, где жило много армян¹¹⁶, о курдах сказано: «Баязетские курды¹¹⁷ не очень склонны служить султану, а если служат, то по собственной воле. [Область] лежит на юге за Араратским хребтом и граничит с Эриваном, Салмасом и Карсом и население здешнее более искусно в боях, и край застроен и врагами не разорен»¹¹⁸.

А что касается ассирийцев, в «Описании» сказано: «Ассирийцы, находящиеся между Персией и отоманцами, владеющие гористыми и равнинными местами, по вероисповеданию все христиане, их несколько миллионов, и опыты в войне. Уже год, как они неоднократно присылали с прошениями людей духовных, епископов и священников, или же кизлэй. Просили и просят позволения переселиться в нашу страну. Из них некоторые далеки от нас, а некоторые совсем близко, мы и собирались отправиться в поход и перевезти тех близких ассирийцев, которых мы смогли достигнуть, а также по-иному поддержать дальних ассирийцев, как от нас возможно, и пребывая в таких расуждениях, получили волей божией указание всемплодотворительнейшей государыни, оказание помощи вообще всем христианам, и мы вступили мероприятия на службу ее величества. И когда свет лика всемиротворительнейшей государыни озарит христиан нашего края и ее величество будет нам покровительствовать, тогда из этих ассирийского народа и мест соберем немалочисленное войско. Близких к нам людей, населяющих равнины, до которых сами доберемся, переведем в нашу страну и присоединим к нашим войскам и их войско, а ассирийцев из отдаленных местностей, засевавших в горах и крепостях и ни одного края магометанам¹¹⁹ несколько не подчиняются, их тоже присоединим и восставим против врагов христианства»¹²⁰.

После увеличения численности присланного из России вспомогательного войска, царь Ираклий, поскольку ген. Тотлебен изъявлял готовность выступить в направлении Ахалцихе, установил связь с курдами и ассирийцами. Епископ ассирийцев Исая приехал в Грузию и после переговоров с Ираклием II, в апреле 1770 года, вернулся обратно в Баязет, через Ереван. Католикос Ечмиадзина арестовал Исая¹²¹, но, в результате вмешательства представителя Ираклия II, был освобожден; потом епископ Исая встретился с курдами и явился к католикосу Семену; 15 августа 1770 года Исая писал царю Ираклию, что иезиды и католикос изъявляют готовность выполнить его приказ, но требуют официального письма грузинского царя¹²².

¹¹⁶ Об армяно-грузинских отношениях будет сказано в специальном очерке.

¹¹⁷ Русский перевод, опубликованный А. Цагарели, страдает пропусками и грубыми искажениями (ср.: Грамоты, I, с. 433—438), поэтому мы установили грузинский текст, перевели на русский язык и опубликовали в книге: В. Мачарадзе. Грузинские документы по истории грузино-курдско-ассирийско-русских отношений 60—70-х гг. XVIII века. Тбилиси, 1989.

¹¹⁸ В. М а ч а р а д з е, Грузинские документы, с. 33.

¹¹⁹ Подразумеваются Турция и Иран.

¹²⁰ В. М а ч а р а д з е, Грузинские документы, с. 44—45.

¹²¹ Л. Тухашвили указанный шаг армянского католикоса объясняет конфессиональными противоречиями (ср.: Л. Тухашвили, указ. труд), что нам кажется неубедительным. Об этом более подробно см.: В. Мачарадзе, Грузинские документы... с. 23—24.

¹²² АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 134; Грамоты, II, вып. I, с. 60—61; В. М а ч а р а д з е, Грузинские документы, с. 52—54.

Ираклий II сделал следующую приписку на письме: «Ассирийский епископ Исаия до того пришедший ко мне и сказавший: «ассирийцы хотят присоединиться к вам» — это он писал нам, и был у нас, также с прошением тех ассирийцев гонец, о чем я оповестил высокий двор ранее, что они хотели присоединиться к нам»¹²³.

Во втором письме, от 13 августа 1770 года, епископ Исай писал царю Ираклию: «Поехал я в магометанский Курдистан, повидался там с представителем иезидов. Показал им ваш счастливый фирман, они очень обрадовались, возложили его себе на головы и стали вашими покорными слугами. Государь мой, просят они о том, чтобы господь даровал тебе победу, у тебя они просят крепость Хошаба, дай нам пустующую крепость, а скота не надо, для того, чтобы все езиды собрались там. Этой милости ищут у вас, о том докладывая нашему милостивому государю, что они хорошие воины, все езиды до Мосула подчиняются ему, предводителю Чобану-аге, мой государь»¹²⁴.

Вместе с письмами епископа Исаия царь Ираклий получил еще два письма: от 13 августа 1770 года от Чобана-аги на грузинском языке и от ассирийского католикоса на ассирийском языке.

В письме Чобана-аги читаем: «Сообщаем нашему милостивому государю, что через ассирийского епископа Эсаню вы пожаловали фирман и письмо. Этот вартапет приехал к нам. Увидели вашу счастливую грамоту и печать, увидели и водрузили на голову, очень обрадовались, что вы вспомнили о нас. Мы — прах ваших ног. Что вы нам приказали, мы покорны вашей воле. Весь езидский народ готовы принять ваше господство. Теперь сообщаем нашему старейшему, что бог един и вера одна, что мы покорны вашей воле. Дай бог вам удачи. Немного приблизьтесь, чтобы мы с этой стороны не боялись. Мы махмудские езиды и мы просим вас о том, что до того, пока мы придем к вам, пожаловать нам обнадеживающую жалованную грамоту, чтобы мы не пострадали. Чтобы мы были уверены, а бог свидетель, когда придем к вам и поклонимся, тогда вы узнаете, как мы умеем служить»¹²⁵.

На указанном письме царь Ираклий сделал следующую надпись: «Этот Чобан Огли по фамилии иезид, он не христианин и не мусульманин. Более сторонник христиан и враг мусульман. Он тоже хочет примкнуть к нам, так как они очень тесными мусульманами»¹²⁶.

На письме ассирийского католикоса Ираклий II сделал надпись: «Это письмо писано ассирийским католикосом к ассирийскому епископу Исаю. Письмо на ассирийском языке и мы не знаем, что в нем написано, но тот, который нам принес это письмо, сказал, что оно по содержанию точно того грузинского письма. Теперь присылаем вашему графскому сиятельству (т. е. Н. И. Панину — В. М.), и вы лучше проверить можете, надеюсь, что у вас найдутся люди, которые могут перевести»¹²⁷.

К приведенным выше документам, думается, комментарии излишни. Армяне, курды и ассирийцы с нетерпением ожидали вступления Ираклия II в провинции Карса и Баязета, чтобы начать восстание против султанского господства.

26 сентября 1770 года царь Ираклий получил, как уже отмечалось, указанные письма от курдов и ассирийцев, однако он не мог «приблизиться к ним», как они того требовали, поскольку ген. Тотлебен после авантюры перешел в Имерети и категорически отказал

¹²³ В. Мачарадзе, Грузинские документы, с. 54.

¹²⁴ Там же, с. 48—49.

¹²⁵ Там же, с. 50—51.

¹²⁶ Там же, с. 51—52.

¹²⁷ Там же, с. 72.

Ираклию II в совместных действиях в Ахалцихском крае. Ираклий II только с собственными силами не осмелился вступить в Ахалцихский край и поддержать освободительную борьбу курдов и ассирийцев, поскольку по причине поведения Тотлебена ахалцихский паша получил передышку и призвал «лезгин» против Картли-Кахети. Ираклию II ничего не оставалось, как указанные письма курдов и ассирийцев послать гр. Н. Панину с собственными комментариями, в которых выражал сожаление: «если бы русское войско, царь Соломон и мы этим летом были бы вместе, то защитили бы и наши страны от врагов и все христиане того края (т.е. курды и ассирийцы — В. М.) примкнули бы к нам и вообще прибавилось бы больше силы к христианам на врагов османов»¹²⁸.

Русское правительство в это время было озабочено положением в корпусе Тотлебена и Ираклию II ничего не ответило, хотя идея вовлечения христиан в войну шла из России¹²⁹.

Итак, Тотлебен своими действиями сорвал план Ираклия II о создании коалиции соседних народов против Османской империи, чем нанес ущерб не только этим народам и Грузии, но и государственным интересам России.

д) Авантюра Тотлебена и осложнение отношений Ираклия II с «персидскими» ханами

В письмах, публикуемых ниже, ген. Тотлебен часто повторяет, якобы Ираклий II не хотел воевать против Турции, а намеревался использовать русское войско против Персии¹³⁰. Ген. Сухотин, не разобравшись в делах ген. Тотлебена, требовал от царя Ираклия II отказать от вмешательства в «персидские» дела¹³¹. В действительности дело обстояло так.

Весной и летом 1769 года, во время переговоров с кн. Гр. Хвабуловым, Ираклий II изъявил готовность выступить против «общего врага христиан» — турецкого султана, но требовал прислать регулярное войско. В письме от 5 июня 1769 года он писал гр. Н. Панину: «Когда же мы по мере своих сил, для защищения православной веры и для оказания всеподданнейших ей и. в. услуг, оружие свое поднимем против народа магометанского, то, я уповаю, вашему с-ву по прозорливости вашей не может быть неизвестно, что в таком случае и находящиеся около нас магометане, особливо дагистанцы, равную ж будут иметь причину, защищая свой магометанский закон, по своей возможности в том нам препятствовать и сыльные неприятельския на нас производить нападение»¹³². Итак, царь Ираклий прекрасно понимал, что султан аналогичным же образом мог призвать мусульманских ханов против Картли-Кахети.

Вместе с тем, хотя Ираклий II изъявил готовность «когда ей и. в. угодно будет поднять оружие на Персию»¹³³, однако, как видно из устного поручения кн. Андроникову, не во время войны с султаном, а в будущем. Более того, кн. А. Андроников должен был требовать от русского правительства: «Дабы ныне Персия не входила в

¹²⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 132. В. М а ч а р а д з е, Грузинские документы, с. 50.

¹²⁹ См. док. № 143.

¹³⁰ См. док. ниже.

¹³¹ См. док. ниже.

¹³² АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 276—277, 278—281; Грамоты, II, вып. I, с. 6—7; Грамоты, I, с. 58.

¹³³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 191; Грамоты, I, с. 92, 431—432.

сумские, и что он, царь Иракли, поиски производить имеет не касательно до нее, для того к начальнику персическому от высочайшего двора послано было письменное уведомление»¹³⁴.

Русское правительство выполнило просьбу царя Ираклия и консулам в Персии (и в Азербайджане) были посланы соответствующие указания¹³⁵. Русские консулы потрудились немало, чтобы успокоить «персидских» ханов¹³⁶, чем оказали Ираклию II немалую услугу. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, часть которых публикуется в приложении¹³⁷, в частности: советовали ханам воздержаться от выступления против Картли-Кахети; во-время сообщали царю Ираклию, представителям русского двора в Грузии и кизлярскому коменданту о деятельности турецкой агентуры в Азербайджане и Дагестане, об ожидаемой опасности и т. д.

Деятельность русских консулов в первое время имела успех, но после авантюры Тотлебена, в связи с возникшими у царя Ираклия осложнениями, были созданы более благоприятные условия для развешивания агентуры султана. С лета 1770 г. участились набеги «лезгин» на Картли и Кахети, вассалы Ираклия II, воспользовавшись его затруднениями, перешли на сторону султана. В письме от 9 октября 1770 года Ираклий II сообщал Н. Панину не только о деятельности агентов султана и частых набегах «лезгин», но и об «явной» и «скрытой» вражде ханов и отложении вассала: «Кроме же лезгинцев и протчих окружающих нас варваров, сделался нам неприятелем и эриванской хан. Он пренебрегший данную нам присягу от нашей протекции отложился и пристал к турецкой стороне; прибывшему пред сим в Карс сераскеру как провинцом, так и протчим весьма много вспомоществует, побуждая его требовать от султана большого числа против нас войска; равным образом старается преклонить и Керим хана и Кубинского хана к принятию против нас оружия. А турки, пользуясь таким его, ереванского хана, к ним усердием, хотят чрез его ж посредство и чрез великие подарки и еще нескольких ханов на свою сторону преклонить... в сем же таким неприятельским против нас востаням причиною единственно гр. Тотлебен; ибо когда он начал с нами таким образом поступать, как мы пред сим высочайшему ея и. в. двору доносили, все окружающая нашу землю народы стали нас пренебрегать»¹³⁸.

Ираклий II, стараясь скрыть несогласие с генералом и не давая повода своим врагам считать его «покинутым» союзником, просил ген. Тотлебена, находящегося в Западной Грузии, прислать хотя бы несколько русских солдат, но генерал не согласился на это. Поэтому царю Ираклию, помимо борьбы с турками, пришлось серьезное внимание обратить и на защиту восточной границы, ибо активные действия «лезгин» могли стать началом больших бедствий, как это было в 50-х годах. Именно по этой причине Ираклий II не мог сосредоточить свои войска в направлении Ахалцихе.

Агентам султана удалось противопоставить Ираклию II не

¹³⁴ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 191; Грамоты, I, с. 92, 431—432.

¹³⁵ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768-71 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 53; Грамоты, I, с. 446, 447.

¹³⁶ Под «персидскими» ханами подразумеваются и ханы Азербайджана.

¹³⁷ См. док. ниже.

¹³⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 142—144, 145—154; Грамоты, II, вып. I, с. 61—65; Грамоты, I, с. 244.

только «лезгин» и ереванского хана, но и персидского вскили Керим-хана, который требовал от царя Ираклия «пресечь» союз с Россией и отказаться от участия в войне против Турции, а если турки будут беспокоить Грузию, то об этом «доносить нам (Керим-хану — В. М.) и ожидать на то нашего повеления»¹³⁹. В ответ Керим хану Ираклий II, перечисляя все бедствия, нанесенные Грузии со стороны Ахалцихе, писал, что «ни с турецкой стороны обороны мне не было. ни Персия к ранам моим пластыря не приложила и от протчих соседей ближних и дальних никакого вспоможения против эхшекинцев¹⁴⁰ и лезгинцев, нападающих на Грузию, ожидать мне не осталось...», а Россия предложила «итти в поход на Эхшеке, обнадежа меня, что Грузия может за это защищено быть всячески от дагестанских набегов и жителям ея доставлена будет совершенная безопасность... отрешить от того не мог»¹⁴¹.

Царь Ираклий не скрывал от русского правительства, как союзника, свою переписку с персидскими ханами — весь материал переписки с мусульманскими ханами он посылал русскому правительству¹⁴², вводил в курс событий, об этом свидетельствуют многочисленные документы, хранящиеся в архивах России¹⁴³.

§ 6. ОСВОБОЖДЕНИЕ ИМЕРЕТИЙСКИХ КРЕПОСТЕЙ ОТ ТУРЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Победа картли-кахетийских войск над турками в Аспиндзе была умело использована царем Соломоном I, который летом 1770 г. приступил к освобождению имеретийских крепостей. Соломон I освободил в первую очередь Цуцхватскую крепость и город Кутаиси, а потом начал осаду Шорапанской и Кутаисской крепостей.

В это время Тотлебен направился в Имерети.

Надо отметить, что после возвращения из Ацкури и особенно после победы царя Ираклия в аспиндзской битве, Тотлебену не легко было оправдаться перед русским правительством, поэтому в конце апреля он послал курьера и сообщил царю Соломону о намерении ехать в Имерети, а царь Соломон 1 мая 1770 года писал генералу, что он исправит дорогу и подготовит провнант¹⁴⁴. Разумеется, Тотлебену, после провала авантюры и отказа от похода на Ахалцихе вместе с царем Ираклием, оставаться в Картли было не за чем. Однако он знал, что в конце концов русское правительство потребует отчета о том, чем занимается 4-тысячный корпус, ради чего тратятся 134 тысячи рублей. Поэтому 10 июня 1770 г. он послал многообещающий доклад гр. Чернышеву: «...почти насильным образом Томской полк из Стефан-Змиди и Ратиева команду из Тефлиза к себе взять принужден был... ожидаю через двое суток подполк. Волкова со вторым Томского полку батальоном. По прибытии онаго ко мне я через Имеретию прямо к Кутаису следовать буду, где уже царь Соломон свои посты содержит. Я вашему высокогр. сиятельству в пребудущей месяц от Черного моря радостные рапорты представляю...»¹⁴⁵.

¹³⁹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 75—78. (Ср.: АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 127—128, 158—160; 258).

¹⁴⁰ Ахалцихе.

¹⁴¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 82—87.

¹⁴² Письмо Керим хана и ответ царя были посланы в Петербург Ираклием II 30 ноября 1770 г. (ср. АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, л. 81).

¹⁴³ Часть этих документов публикуется ниже.

¹⁴⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 22, л. 371.

¹⁴⁵ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 581—583.

Как ни странно, в конце этого многообещающего рапорта написано: «... по недостаткам моих сил не могу я з большею пользою в здешней стороне продолжать мою службу ея и. в., прошу вашего высокогр. сиятельства еще, чтобы меня отсюда сменить и в другое место определить приказали»¹⁴⁶.

В конце июня 1770 г. Тотлебен перешел в Имерети. Соломон I был рад возвращению русского войска в Имерети. 2 июля началась осада Багдадской крепости, которую защищали 30 турецких солдат. Хотя Тотлебен докладывал, что крепость была взята штурмом, но кап. Львов высмеивает Тотлебена за хвастовство и сообщает, что гарнизон, окруженный со всех стороны и не имея надежды на помощь извне, обещал сдаться, но требовал гарантии сохранения жизни. Поэтому за 20 верст привезли царицу, и когда она клятвою пообещала, что им будет дарована жизнь, турки сдали крепость¹⁴⁷.

После взятия Багдадской крепости русско-грузинские войска направились к Кутаиси. 13 июля 1770 г. Тотлебен из Кутаиси докладывал гр. Чернышеву: «С российскими императорскими войсками две крепости — Багдат и Шерепан — от турков взяты, не потеряв ни одного человека... город Кутаис весь занят и крепость в блокаде»¹⁴⁸. Взятие Шораланской крепости и взятие города Кутаиси Тотлебен приписывает себе, в действительности же дело обстояло иначе — в письме царя Соломона от 14 июля 1770 г. к императрице читаем: «Прежде прибытия в Имеретию сиятельнейшего графа с победоносными войсками крепость Цуцхвати 15 мая 1770 г. взяли, а после этого и город Кутаиси отнял у врага...», а после прибытия графа взяли Багдадскую крепость и прибыли в Кутаиси, где «приступили к осаде крепости (Кутаисской — В. М.); а Шорапани мои войска давно держали в осаде, услышав про ослабление их (гарнизона — В. М.), направился скоро только с моим войском и немедленно взял...»¹⁴⁹.

Осада Кутаисской крепости, где находилось всего 60 турецких солдат и 220 граждан обоего пола, длилась почти месяц.

7 августа 1770 г. Тотлебен писал кизлярскому коменданту полк. Неимчу об успешном взятии Кутаисской крепости, а Неимчу в рапорте гр. Чернышеву от 22 августа так передал слова Тотлебена: «... Турецкая крепость Кутаиси... сего августа на 7-е число чрез штурм взята и неприятли взяты в полон, а иные побиты и почти никто не ушел, и притом завоевано неприятельскаго знамен три, пушек семнатцать, мартир медных четыре, бомб и ядер разных калибров очень довольно. С нашей же стороны урон очень мал и почти ничего нет...»¹⁵⁰.

О взятии Кутаисской крепости мы располагаем и другими, более верными сведениями. По сообщениям кап. Львова, Тотлебен начал переговоры с гарнизоном о сдаче крепости; турки были согласны сдаться, но с условием, что их отпустят живыми; Тотлебену стало известно, что в ночь на 6 августа турки намерены уйти из крепости; он назначил в пикет верных ему иностранных офицеров. Турки вышли из крепости и «прошли» между пикетами. Как пишет кап. Львов,

¹⁴⁶ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, лл. 581—583.

¹⁴⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 299—308; Грамоты, I, с. 249—261.

¹⁴⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 628—629.

¹⁴⁹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. II, л. 71; Грамоты, II, в. I, с. 47—48. (Русский перевод письма царя Соломона хотя и не совсем точен (Ср.: Грамоты, I, с. 153—154), но все-таки и в нем можно усмотреть ложность сообщения Тотлебена). Не лишне заметить, что Тотлебен специально послал Неклюдова для описания взятой Соломоном I Шораланской крепости и составления плана осады 1769 г., поскольку в 1770 г. генерал там не был, план не лишен ошибок (ср. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2183).

¹⁵⁰ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 172, д. 13, л. 67.

у Тотлебена было четыре тысячи человек, и 60 турок не могли уйти незамеченными, но вместо того, чтобы задержать турецких солдат, офицеры Тотлебена ворвались в крепость и стали грабить граждан; Тотлебен поздно сообщил царю Соломону об уходе турок, царь принял меры, но его люди успели поймать только одного турка и одного убитъ, остальные скрылись¹⁵¹.

Сообщение кап. Львова подтверждается и докладом кап. Языкова гр. Н. Панину от 1 декабря 1770 г.: «...в Кутаиси было шестьдесят человек, только все от слабости команды сквозь пикеты провались и ушли, а наших при взятии города человек 70 пропало»¹⁵².

Сообщение кап. Львова оставляет такое впечатление, что турецкие солдаты были отпущены. И действительно, трудно поверить, что при наличии 4-тысячного войска могли бежать 60 бывших в окружении солдат, к тому же командиру корпуса было известно время ухода турок.

Разумеется, мы несколько не собираемся умалять значение пребывания русских войск в Имерети, но, разделяя мнение кап. Львова и кап. Языкова, отметим, что при наличии иного командира корпус мог сделать гораздо больше.

Что же касается сравнительно легкого освобождения имеретийских крепостей, то значительную роль в этом, безусловно, сыграла победа Ираклия II над турками в Аспиндзе, после чего турецкие гарнизоны в Имерети лишились поддержки и помощи со стороны ахалцихского паши.

Царь Ираклий в письме от 5 октября 1770 г., оценивая действия Тотлебена, писал гр. Н. Панину: «Правда, он (Тотлебен — В. М.) в Имерети взял три крепости, но против малолюдства легко можно воевать. Ежели б мы чрез одержанные под Ацкурой сперва над турками, а потом над лезгинцами победы не пресекали неприятелю сообщения имеретинскими крепостями, и чрез то не довели б тамошних жителей (гарнизона — В. М.) до такого состояния, что они принуждены были кошачье мясо есть, то б, конечно, гр. Тотлебен не столь скоро преуспел их покорить»¹⁵³. И далее царь продолжает: «а когда б он, Тотлебен, по нашему совету с начала принялся за Ахалцих, то без сомнения после приобретения сей крепости и все имеретинские (гарнизоны — В. М.) сами собою сдались»¹⁵⁴. Царь был совершенно прав.

Вскоре испортились отношения Тотлебена и с царем Соломоном. Царь предложил генералу вместе идти в поход в сторону черноморского побережья. Тотлебен отказался, сославшись на то, что собирается в поход на Ахалцихе. Соломон I готов был идти и на Ахалцихе, но Тотлебен, не дав на это своего согласия, со своим корпусом двинулся в сторону Ахалцихе. Скоро генерал, по неизвестной причине, вернулся обратно. Он связался с врагом Соломона I и недавним союзником турок князем Дадиани и двинулся к Поти.

§ 7. НЕУДАЧА ПОТИЙСКОЙ КАМПАНИИ. ИНТРИГИ ТОТЛЕБЕНА. «НОВЫЙ ПЛАН» ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

3 октября 1770 г. Тотлебен направился к Поти. Еще до приближения русских войск, по сообщению кап. Н. Языкова, турки оставили крепости Рухи и Анаклия (в которых стояли по двадцать человек в

¹⁵¹ АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 304—306; Грамоты, I, с. 257—261.

¹⁵² АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 39; Грамоты, I, с. 179.

¹⁵³ АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 152; Грамоты, I, с. 246.

¹⁵⁴ Там же.

гаждом) и Тотлебен вошел в пустые крепости¹⁵⁵, а потом вместе с кн. Дадзиани начал осаду Поти.

Из Поти Тотлебен послал сообщение о своих успехах кизлярскому коменданту Неймчу, а этот последний в рапорте от 5 декабря 1770 г. писал гр. Чернышеву: «... он (Тотлебен — В. М.), с корпусом своим находитца у Черного моря и помощью божиею и щастием ея и. в. взяты у неприятеля крепости Анаклия и Рухия, да город Поти и форштат, а цитадель состоит в блокаде и все оные крепости и город переименованы и названы Поти город Екатерины, Анаклия — Алексеевны, а Рухия — крепость святого Павла...»¹⁵⁶.

Хотя в Кизляре сообщение Тотлебена было встречено с радостью (там отслужили молебен), но в Петербурге до получения рапортов об успехах Тотлебена были получены донесения кап. Языкова и кап. Львова, и правительству стало известно, что Тотлебен сорвал совместные военные действия и потийскую кампанию ожидала неудача. Поэтому 31 декабря 1770 г., незадолго до получения вышеупомянутого рапорта кизлярского коменданта, Военная коллегия дала ген. Сухотину, назначенному вместо Тотлебена, обширную инструкцию¹⁵⁷. Однако до прибытия ген. Сухотина в Грузию оставалось еще много времени.

Неправильно проведенная совместно с кн. Дадзиани осада Поти длилась три с половиной месяца, что окончательно подорвало боеспособность корпуса и могло окончиться полной катастрофой, если бы в дело не вмешался царь Соломон.

Дело в том, что в декабре 1770 г. турки сосредоточили большие силы в Батуми, в помощь потийскому гарнизону. Это представляло опасность для ослабленного русского корпуса. Царю Соломону стало известно об этом, и он сообщил Тотлебену, но тот «не поверил» сообщению царя. Потом царь сообщил об этом кап. Языкову и Львову, но Тотлебен, «доверяя» Гурнели и Дадзиани, считал сообщение царя ложным, пока не появился авангард турок. Царь Соломон по просьбе кап. Языкова и Львова в январе 1771 г. вступил в Гурию и отрезал путь туркам. Этим Соломон I спас русский корпус и подчинил себе Гурию (царь свергнул с престола ставленника Турции Георгия Гурнели и вновь восстановил его старшего брата Мамию, занял Асканскую крепость, где оставил гарнизон, а у гурийских князей взял заложников)¹⁵⁸.

Осада Поти не имела успеха по вине Тотлебена¹⁵⁹, корпус потерял боеспособность, по настоянию офицеров генерал снял осаду и вернулся в Имерети. В рапорте от 15 февраля 1771 г. генерал писал, что он взял бы Поти, но вступление царя Соломона в Гурию и требование полк. Клавера, кап. Языкова и кап. Львова вынудили его 6 февраля снять осаду; более того, он мог бы даже без Томского полка «через двенадцать часов с малыми людьми, т. е. карабинерами и гусарами» взять Поти, но остерегался «здесьних бунтовщиков», чтобы не расставили сетей и «Чоглоковские и Ираклиевые трагедии в пред не подошли...»¹⁶⁰. Виновниками своих неудач в Поти Тотлебен

¹⁵⁵ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 134—135; Грамоты, I, с. 261.

¹⁵⁶ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 996.

¹⁵⁷ Там же, лл. 809—818.

¹⁵⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 157—163, 90—94, 164—167; АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 89—92; Грамоты, I, с. 274—281, 282—287, 289—290; 296—300.

¹⁵⁹ Как вел Тотлебен осаду, об этом подробно пишут кап. Языков и кап. Львов (см. Приложение).

¹⁶⁰ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 953—955.

считал также моздокского и кизлярского комендантов. «Госп. граф, — с удивлением докладывал Неймц ВК 12 марта 1771 г., — на меня и моздокского коменданта возлагает вину отступления от крепости Поти, совсем я дознатца не могу...»¹⁶¹.

Во втором рапорте, после отступления из Поти, Тотлебен писал гр. Чернышеву: «Я теперь не только б крепость Поти взял, но, может статься, и еще б гораздо более б над неприятелем победы зделал, для славы российского престола, а они (Языков и Львов — В. М.) вместо хорошего обхождения и предприятий, будучи пять недель находились в конфузии и весь корпус через то в непорядок привели, напоследок до того дошли, что по намерению царя Соломона я принужден находился отступить, к которому делу их кадетские и гвардейские камраты всякие вспоможения старались делать, то есть полк. Клавер, майор Марков и протчия»¹⁶².

Не трудно видеть, что Тотлебен был намерен избавиться от представителей русского правительства (кап. Языкова и кап. Львова) и штаб-офицеров (полк. Клавера, майора Маркова и др.), как он уже избавился от Моуравова, Ременникова, Чолокаева и других. Особенно сердит был генерал на офицеров Томского полка, которые сорвали его авантюру в мае 1770 г. (начиная с июня 1770 г. он во всех своих рапортах клеветал на них).

Тотлебен главным виновником провала потийской кампании считает царя Соломона, однако это противоречит документам. Правда, с середины сентября до конца декабря 1770 года царь Соломон не ладил с Тотлебенем по причине его дружбы с врагами царя (К. Дадьяном и Г. Гуриели), но в конце декабря, после появления турецкого корпуса у кр. Поти, Тотлебен призвал царя на помощь и принимал его советы. Более того, 17 января 1771 года Тотлебен из Грузии пригласил царя Соломона на совещание недалеко от Поти, но в это время царь был уже в Сачилао (ок. нынешней Самтредии) и в письме от 18 января, подробно сообщая о событиях в Гурии, тепло отозвался на письмо генерала и давал дружеские советы¹⁶³. 3 февраля 1771 года царь сообщил генералу о прибытии Зураба Шервашидзе и Келеш-бея в Зугдиди и их намерении изгнать русский корпус из Поти; вместе с тем, царь Соломон советовал генералу: быть бдительным и не оставлять Поти, потому что гарнизон крепости не имеет дров и они долго удержаться не могут, а осада крепости русскому государству обошлась не дешево, да и хочется, чтоб вы прославились¹⁶⁴. Наконец, царь обещал генералу помощь правянтном и всем, чем мог¹⁶⁵. Это письмо лежит среди бумаг Тотлебена и несмотря на плохой перевод¹⁶⁶ генералу были ясны намерения царя. Итак, нет никакого основания обвинять царя Соломона.

Что касается русских офицеров, они действительно заставили генерала отступить из Поти, но они имели серьезные на то основания.

Рапорты Тотлебена противоречивы и вместе с ведомостями обличают его. Еще 3 декабря 1770 г. Тотлебен из Поти докладывал гр. Чернышеву: «... находящиеся здесь в корпусе нижние чины почти все босы и голы ходят... Я ж теперь до такой крайности дошел, чтобы можно было хотя мало стыд прикрыть, гусарам приказал от седел отнимать черпаки, шить штаны... При корпусе нижние чины претер-

¹⁶¹ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 927—928.

¹⁶² Там же, лл. 929—931.

¹⁶³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 140.

¹⁶⁴ Там же, л. 177.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же, л. 176.

певают такую нужду, что и поныне находитесь в лагере всегда под дождем и терпят стужу и защиты никакой, что смотреть крайне жалко...»¹⁶⁷. В феврале 1771 г. Тотлебен докладывал гр. Чернышеву: «... бедные люди и совсем голые и босые...»¹⁶⁸, а 30 марта из Кутаиси Тотлебен сообщал: «...полковые служители без шляп и без палаток находятся, в чем не менее прежнего претерпевают нужду. Зачем без оного в будущую кампанию и употребить их не можно будет»¹⁶⁹.

Кроме того, корпус, по вине Тотлебена, остался без лошадей, так как они были угнаны абхазами¹⁷⁰. Весьма странным представляется, что Тотлебен, с одной стороны писал: «урон сих лошадей нимало важен, ибо оные б без того все попадали», и далее: «по здешним обстоятельствам конницу употреблять невозможно, а только что пешим быть»¹⁷¹, а с другой — от кизлярского коменданта 19 февраля 1771 года требовал: «...без всякого замедления и потери времени как карабинерокую, гусарскую амуницию и лошадей... в скорости сюда отправить...», и далее: «...сколько можно более и лошадей закупить, хотя и наддачею сверх двенадцати, петнадцати и двадцать рублей»¹⁷². Встает вопрос, почему, не имея надобности в лошадях, надо было покупать их по завышенной цене?

Корпус не имел боеприпасов, потому что горцы закрыли дорогу и снабжение войскам было затруднено. Дело было в следующем: осетины в начале прогнали русских свободно и помогали им, но в январе 1770 г., когда Тотлебен ехал из Моздока, осетины не пустили в село майора Жолобова, тогда Тотлебен послал отряд, разграбил село и 10 осетин-старейшин в кандалах привел в Каргли, но в дело вмешался Ираклий II и невинные старейшины были отпущены¹⁷³. Осетины перестали доверять Тотлебену и стали препятствовать снабжению русских войск: «Проезд ныне в Грузию, — писал кизлярский комендант Неимч 11 июля 1770 г., — по беспокойству живущих на дороге горских народов, которые проезжающим в обе стороны российским людям начали ныне делать препятствия, да и осыпаются, что совсем и пропускать не будут»¹⁷⁴. Хотя 22 сентября Неимч докладывал, что осетины дали обещание пропускать русских¹⁷⁵, но из обещаний ничего не вышло и комендант был вынужден 30 октября 1770 г. обратиться к царю Ираклию с просьбой арестовать чинского старшину и запретить горцам препятствовать пропуску русских войск¹⁷⁶.

Как уже отмечалось, в свое время Ираклий II обещал привести дороги в должное состояние¹⁷⁷. Это дело он поручил арзвскому моураву. Тотлебен же разорил и ограбил дом моурава¹⁷⁸. Вражда Тот-

¹⁶⁷ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 883.

¹⁶⁸ Там же, лл. 929—931.

¹⁶⁹ Там же, л. 848.

¹⁷⁰ Например по ведомости 30 марта 1771 г. показано, что карабинеры и гусары вместо 611 строевых лошадей имели только 48, артиллерийский отряд вместо 176 лошадей имел 12; корпусу не доставало 217 тягловых лошадей; к 30 апреля положение то же самое, отмечено также, что казачий отряд вместо 408 лошадей имел только 19 (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 861—867; 805—806).

¹⁷¹ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 781—783; 858 (см. там же, лл. 784—785).

¹⁷² ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 893—899.

¹⁷³ ЦГВИА, ф. 8, оп. 97, св. 7, д. 55, лл. 276—290.

¹⁷⁴ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 663.

¹⁷⁵ Там же, лл. 716—718, 719—722, 723—724.

¹⁷⁶ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 773—774.

¹⁷⁷ АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 383; Грамоты, I, с. 64.

¹⁷⁸ АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 155, 162, 232—233; Грамоты, II, вып. I, с. 18—19, 49, 44—45.

лебста к царю Ираклию, как уже отмечалось, сказались на соседней Восточной Грузии: по призыву ахалцихского пашы «лезгинцы» участвовали в набеге, поднялись чарцы, ереванский хан вышел из повиновения и заключил союз с турками¹⁷⁹. В таких условиях Ираклий II не мог по просьбе Неймча арестовать чимского старшину и северных осетин из друзей сделать врагами.

Разумеется, с босыми и истощенными воинами, не имея в достаточном количестве боеприпасов и средств передвижения (лошадей), продолжать осаду Поти было бессмысленно. Вот почему офицеры заставили Тотлебена снять осаду Поти и отступить.

Главная вина Тотлебена заключалась в том, что он отвращал от себя союзников России — грузинских царей, он не хотел действовать с ними заодно: отказал и царю Ираклию и царю Соломону в совместном походе на Ахалцихе, при осаде Поти не хотел иметь при себе войско Соломона I; он враждебно относился к грузинским царям, и в письмах своих клеветал на них — Соломона I называл «татаринном», а Ираклия II даже назвал «изменником»¹⁸⁰. Все это означало, что основное назначение присылки русского войска в Грузию не выполнялось. Представители русского правительства в Грузии (специально посланные для урегулирования обстановки кап. Языков и вновь назначенный повременный в делах кап. Львов) прекрасно понимали это и ставили вопрос об освобождении Тотлебена, что и было сделано. Это хорошо понимал и кизлярский комендант, который, однако, не осмеливался заявлять об этом официально.

Проблема дорог, с чем были связаны коммуникация и снабжение корпуса, со второй половины 1770 г. все более осложнялась¹⁸¹.

Зимой 1770-71 г. для снабжения корпуса кизлярскому коменданту нужно было выделить большой отряд для сопровождения транспорта, тысячи аршин пестота на подарки горцам и большое количество подъемных лошадей, чего у него не было. Поэтому посланные Тотлебенем офицеры месяцами сидели в Кизляре. Если что-нибудь вышло оттуда, на дороге захватывалось горцами и, следовательно, войско не снабжалось¹⁸².

Кизлярскому коменданту полк. Неймчу было известно, что причиной осложнения отношений с горцами был Тотлебен, однако он не осмеливался заявлять об этом; узнав же об освобождении Тотлебена, 8 марта 1771 г. он сообщил об этом Ираклию II и попросил помощи¹⁸³, а 11 марта в ВЧ доложил, что если бы Тотлебен имел с царем Ираклием согласие, царь не мог бы «людьми и подводами», «а ныне.. в надежде и от владетеля вспомоществования при Штейне транспорт уже отпраил, да и другой более пяти дней не умедлю»¹⁸⁴. 4 мая Неймч в рапорте писал о нормализации условий для проезда¹⁸⁵.

Поведение Тотлебена не имело ничего общего с намерениями

¹⁷⁹ АВВР, Сп. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 142—144; Гранаты, II, в. I, стр. 61—65.

¹⁸⁰ АВВР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 42—45; Гранаты, I, с. 180—183.

¹⁸¹ Для улучшения дорог и установления кардонгов в декабре 1770 г. был специально послан полк. Левин. На основании его доклада астраханский губернатор Бекетов 18 января докладывал правительству: установить кардонги невозможно, для обеспечения безопасных сообщений и охраны мостов необходимо назначить старшинам горских племен головной оклад (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, с. II, л. 956-957-958 и др.).

¹⁸² Там же, лл. 730—731, 856—857, 998—999, 990, 1000, 921—923, 1003—1005.

¹⁸³ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 925—926.

¹⁸⁴ Там же, л. 921—923.

¹⁸⁵ Там же, л. 950.

русского правительства и противоречило инструкциям. Его враждебное отношение к царю Ираклию (после перехода генерала в Западную Грузию)¹⁸⁶ не было тайной для врагов и, как уже отмечалось, значительно осложняло положение царя, влияло на его отношения не только с соседями, но и с вассалами (выход из повиновения ереванского хана) и подданными. Как мог Ираклий II заставить жителей Арагвского ущелья и их моурава служить Тотлебену или уговаривать осетин, когда они на себе испытали грубость и насилие генерала. Беда была и в том, что в лице Тотлебена они видели представителя русского правительства и, пока он оставался на посту, могли считать, что русское правительство солидарно с ним. Освобождение Тотлебена означало, что его действия не соответствовали намерениям России.

Поведение Тотлебена вызвало возмущение горских племен. Царь Ираклий, в виду враждебного к нему отношения Тотлебена, не принимал участия в делах и Дарьяльская дорога почти целый год была фактически закрыта.

Отрицательные последствия деятельности Тотлебена не ограничиваются вышесказанным, Тотлебен фактически сорвал военную кампанию на Кавказе в самое удобное время, чем нанес значительный ущерб не только Грузии, но и России. Дело в том, что летом 1770 г. блестящие военные операции Румянцева на главном участке фронта (при Ларге и Кагули) принесли значительные успехи — основные силы турецкой армии были разгромлены и военные операции были перенесены на Дунай; успешно действовала и вторая армия — пала Бендерская крепость; русский флот разгромил морские силы Турции и стал господствовать в восточной части Средиземного моря. В такой обстановке турки не могли перебросить большие силы на кавказский фронт. Поскольку Ираклий II разбил основные силы ахалцихского паши, можно было свободно развернуть большие операции и на Кавказе и добиться значительных успехов.

Царь Ираклий, прекрасно зная намерение России, даже после авантюры Тотлебена в июне 1770 г. неоднократно предлагал ему забыть вражду и выступить в поход на Ахалцихе, но, как уже отмечалось, генерал этого не сделал (хотя в 1769 г. Тотлебен не раз писал, что по получении вспомогательных сил намерен идти на Ахалцихе)¹⁸⁷.

Царь Ираклий, ожидая ответа из России о поведении Тотлебена, не терял надежды на совместное выступление с русским корпусом. Об этом свидетельствуют не только переписка царя с генералом, но и другие факты. Так, Ираклий II обещал русскому правительству, что если он будет иметь поддержку со стороны русских войск, то сможет поднять соседние народы против Турции и добиться значительных успехов. Летом 1770 г. курды и ассирийцы были готовы выступить и ждали приближения царя Ираклия¹⁸⁸. Разумеется, Ираклий II легко мог подняться против Турции и армян¹⁸⁹. Но ввиду враждебных отношений с Тотлебенем и нежелания генерала идти на Ахалцихе, Ираклий II не мог выступить в сторону Ахалцихе, Карса и Баязета и ограничился тем, что соответствующий материал переписки послал русскому правительству.

Специально присланный от двора кап. Н. Языков и поверенный в делах кап. И. Львов, ознакомившись с положением дел, убедились

¹⁸⁶ Ираклий II скрывал это, но турки об этом узнали.

¹⁸⁷ Об этом см. выше.

¹⁸⁸ Об этом см. выше; а также: В. Мачарадзе, Грузинские документы.

¹⁸⁹ Записки Иосифа Эмина, труды А. Иоаняна и многочисленные документы, с которыми нам довелось ознакомиться, не вызывают в этом сомнений.

в правоте царя Ираклия и потребовали возобновления военных действий в направлении Ахалцихе и даже просили русское правительство прислать осадные орудия для взятия крепостей¹⁰⁰.

Нежелание выступить вместе с грузинскими войсками в поход в Ахалцихском направлении Тотлебен выражал не только во время своего пребывания на посту командира корпуса, но и после освобождения с поста уговаривал Военную коллегию не делать этого. Так, 24 апреля 1771 г. Тотлебен докладывал гр. Чернышеву, что корпус стоит в Кутанси в хорошем состоянии и готов по первому указанию выступить в поход, но «8 месяцев не имею указаний ни от вас, ни от императрицы и не знаю, как действовать; остаюсь здесь в ожидании прибытия на место меня назначенного генерала»¹⁰¹. И далее: несмотря на требования, не мог целый год получить из Кизляра боеприпасы, не имел пороха¹⁰². Можно ли говорить о том, что войско готово выступить в поход, если нет боеприпасов и из орудий «нельзя было выстрелить». Ниже Тотлебен утверждает, что выступить в Ахалцихе из Картли нельзя, и если прислушаться к советам Ираклия II и кап. Н. Языкова, корпус ожидает неминуемая гибель; он сообщал далее, что пойдет на Ахалцихе из Имерети только в том случае, если Ираклий II выступит заранее, обложит крепость и развернет операции в сторону Карса; по ответу на это предложение (е последовало; Ираклий II и Языков, пишет Тотлебен, хотят вывести корпус из Имерети и предоставить возможность кабардинцам, осетинам, кубанцам, абхазцам иметь свободную коммуникацию с турками, и тогда труды его окажутся напрасными; поскольку, по его мнению, в Ахалцихе сосредоточено большое число войск, то он предлагая русским и местным войскам устроить диверсии в «Армении, Алмазии, Наталии» и других местах, и тогда сосредоточенные в Ахалцихе войска вынуждены будут двинуться в разных направлениях¹⁰³.

Этот план Тотлебена можно считать планом срыва кампании, а не планом действий. Через 20 дней, т. е. 14 мая 1771 г., при сдаче корпуса ген. Сухотину он предложил более «разработанный» план, о котором 19 июля 1771 г. докладывал гр. Чернышеву в Петербург «...корпус и команду... в хорошем состоянии здал... причем я ему (Сухотину — В. М.) обстоятельно дал знать ... чтоб корпус неотменно следовал к Черному морю, а в Грузию б (в Картли — В. М.) не возвращался и нынешния б успех чрез Батум к Трапезонду или против Крыму продолжал или б по крайней мере от Анаклии до Киндриша по берегу Черного моря стоял, пока с Азовом коммуникация учреждена будет и что потому лучше бы было если бы он (Сухотин — В. М.) взятых им для возвращения в Грузию при переезде до корпуса трех тифлиских ираклианских князей с людьми, лошадьми и волами обратно отослал, а приведенных с собою рекрутам и легкому войску, которые оставлены им в Грузии (в Картли — В. М.), приказал бы за собой следовать и союз с князем Дадияном в Мингрелии, а с князем Такеридзевым в Гурии состоящими у них в готовности к выступлению в поход войскам утвердить»¹⁰⁴.

Здесь ясно выражено нежелание Тотлебена, чтобы Сухотин устанавливал связи с царем Ираклисом; предложенный им план похода

¹⁰⁰ АДПР, ф. Си. России с Грузией, 1769-70 гг., л. 13, оп. 110/2, лл. 152—154; Грамоты, 1 с. 247—248.

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 795—798.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 788—792; (выд. тено яамн. — В. М.).

был явно не осуществим. Мы не склонны считать, якобы Тотлебен не понимал, что с обессиленным и оголенным корпусом нельзя было выступить в поход на Трапезунд или «против Крыма».

Далее Тотлебен в своем «звещании» Сухотину писал: «...невозможно царям и князьям, собрав свою силу и соединясь против Порты... приамыя царския (Ираклия — В. М.), намерения ни мало не склоняется к тому, чтоб... против неприятеля по высочайшему ея и. в. намерению возвать, а единственно желания царя Ираклия в том состоит, государственную казну и войска на предприятия против Персии употребить. Царь же Соломон стремится против князей Дадзиана и Гурнеля, но... я на это не согласился и их представлении не опробовал...»¹⁹⁵.

Не входя в подробности, отметим, что Тотлебен явно грешит против правды, когда говорит о намерениях царя Ираклия. Генералу было известно, что одним из пунктов предложения царя Ираклия, предъявленных представителям русского правительства во время переговоров, было заверить Керим-хана, что союз не направлен против Персии. А с момента заключения союза с Россией Ираклий II делом показал, чего он хотел. Тотлебен безусловно знал обо всем, но он всячески старался вызвать недоверие России к царю Ираклию.

В конце рапорта Тотлебен выдвигает план, который не имел ничего общего с реальными возможностями и мог ввести в заблуждение русское правительство (но не военных специалистов), не знавшее местных условий. «Мой план операции нынешней кампании в том состоял, чтоб царь Ираклий в местах в Ахалцих и Карс, Соломон в Большой Кабарде, а кн. Дадзиани в Кубани нападение учинили и неприятельским образом против турка воевали, а российский корпус с двумя б тысячами гурьяльцов против Батум и Трапезонта действия повел, чрез что по всевысочайшему намерению ся и. в. неприятель бы в разных местах вдруг встревожен был, силы свои разделил, а здешния предприятия напротив того облекчил и российская от неприятельского обеспокоения безопасными учинил»¹⁹⁶.

Трудно поверить, что Тотлебен не понимал всю несуразность выдвинутых им планов и не знал положения своего корпуса. Однако удивляет, как могла Военная коллегия не рассмотреть этот «план» и действия Тотлебена оставить без внимания¹⁹⁷.

Действия Тотлебена и предложенный им «план» идут в разрез с намерениями русского правительства и данной ему инструкцией — задачей. Намерение русского правительства было объединить грузинские силы и при поддержке русского корпуса направить против турок, чтобы приковать значительную часть турецких войск на кавказском фронте, облегчив тем самым положение первой русской армии на главном направлении военных действий. Тотлебен же делал все, чтобы разобщить грузинские силы и не допустить их совместных действий с русским корпусом. Поэтому царь Ираклий и царь Соломон не могли действовать совместно. Одного этого факта достаточно для обвинения Тотлебена.

В действиях Тотлебена в Грузии можно выделить два периода: 1) с августа 1769 по февраль 1770 г. и 2) с середины февраля 1770 года до конца его пребывания в Грузии (т. е. до середины мая 1771 г.).

¹⁹⁵ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. II, лл. 788—792. — В. М.).

¹⁹⁶ Там же (выделено нами. — В. М.).

¹⁹⁷ Странно, что больного ген. Сухотина за ошибку хотели отдать под суд, а с Тотлебена не потребовали ответа, хотя из рапорта ген. Сухотина хорошо видно, что Тотлебен ограбил корпус.

В первый период в его действиях ничего предосудительного (кроме алчности) с точки зрения интересов России не наблюдается — наоборот, он старается выполнить возложенную на него миссию. Во второй период он действует вразрез с намерениями русского правительства и против инструкции, а это, думается, не случайно.

Существуют документы, которые явно указывают на связи ген. Тотлебена с ахалцхским пашой, именно с тем, кому султан доверил кавказский фронт. В этом отношении интересные сведения сохранили протоколы казанского суда.

В показаниях Деграла казанскому суду 4 октября 1770 года читаем: «Призвал меня к себе гр. Тотлебен... приказал мне к ахалцхскому паше письмо писать в следующих речах: пред несколькими до сего днями ис под командующих моих гусар бежали семь человек с одним толмачем грузинским и находятя у показанного пашы. Просил его, что их к нему прислали, взяв за них денежный выкуп или на обмен турок, которых у него и не было. В конце же изъяснялся ему, чтоб его к себе ожидал бы в гости с пятью десят тысячами российского войска. В день светлого воскресения второе письмо писанное его рукою на французском диалекте, которое он мне приказал прибывшим тогда у него майора Ременикова и офицерах перевести. Оное я тогда же и перевел, будто ахалцхский паша уведомлял его, что он своим туркам естли они привезут из армии российской голову главнокомандующаго за оную положено тысячу червонцев, за офицерскую сто рублей, а за казатскую десять рублей, а он, граф Тотлебен, положил в том письме за его пашевую кожу пять копеек, а послал ли он сие письма того не знаю»¹⁹⁸. Далее там же: «В начале ж декабря месяца не знаю кем пойманной и представленной шпион жид, который, как я от многих слышал, прислан от ахалцхского пашы, оной по приказанию в крепости Цхинвале под крепким караулом держан был более месяца, а после оного граф призвал означенного жиды к себе, приказал мне писанное по приказанию его секретарем, у него находящимся Кристьяном Зиге и то письмо тому жиду отдать и при том дать ему денег сем рублей, объявля сам ему, что естли он к нему возвратитца и принесет ответ, заплатит ему сто рублей, какого его было содержания, того не знаю, да и не от кого не слыхал. Но когда я был у царя, тогда царь с трисил меня по какому случаю граф жиды, почитающего шпионом из-под караула выпустил, но на сие я доложил, что не знаю, чего для он выпустить приказал»¹⁹⁹.

В ведомости о выдаче денег показано: в Ахалцххе был послан дворянин из Кизляра Никита Черный с тремя людьми, дано 33р.; в Ахалцххе для приведения шпиона был послан грузинский дворянин Макарий, которому дано 50 р.; в Ахалцххе был послан шпион еврей, которому дано 7 руб²⁰⁰. Сведения о расходах приложены к рапортам и ведомостям от 31 декабря 1769 г. и 1—3 февраля 1770 г., которые вместе были посланы в Военную Коллегию²⁰¹. Надо отметить, что в конце декабря 1769 г. и в начале 1770 г. Тотлебен не был в Грузии (он уехал на Северный Кавказ), поэтому отправление шпиона в Ахалцххе, наверно, состоялось во второй половине января или в начале февраля 1770 года.

Деграла не сообщил ничего такого, чего нельзя было бы доказать. К тому же его показания поздержаны, он старается ничего лиш-

¹⁹⁸ ЦГВИА, ф. 8, оп. 94, св. 7, д. 55, лл. 276—290.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 1, лл. 397—398.

²⁰¹ Там же, лл. 392—407.

него не сказать и доказать, что никогда не осмеливался, даже в частных разговорах, назвать Тотлебена изменником²⁰². Остальная часть показаний Деграли разоблачает жадность и непорядочность Тотлебена, нарушавшего инструкции, которые ему переводил Деграли с русского. Создается впечатление, что справедливость и прямота Деграли заставили казанского губернатора, чтобы не обострять дело, не заниматься выяснением отношений Тотлебена с ахалцхским пашой; и хотя Деграли прямо говорил о жадности и непорядочности Тотлебена²⁰³ (что по тогдашним понятиям о взаимоотношениях между чинами можно было квалифицировать как вину), Брант не осмелился наказать его. Верховный суд Военной Коллегии, высшая инстанция наказала Деграли (у него отняли звание, данное ему Тотлебом перед освобождением со службы) не за ложные показания, а за то, что не хранил тайны и разоблачил Тотлебена перед царем Ираклием.

Итак, сообщения Деграли о связях Тотлебена с ахалцхским пашой и освобождение шпиона паша доказаны. Официальные связи Тотлебена с пашой не снимают вопроса о подозрительном поведении Тотлебена (и во время Семилетней войны шпионаж Тотлебена осуществлялся таким же методом). Да иначе и не могло быть, генерал, окруженный свитой и войском, иным путем не мог связаться с иностранной державой.

Напомним также следующий факт: узнав о том, что царь Ираклий осведомлен обо всем через Деграли, Тотлебен, хотя и освободил его, но повысил в чине. Это нельзя считать случайным. Разумеется, Деграли не мог до конца разоблачить Тотлебена, поскольку он был освобожден еще до возвращения из Ахалцхе шпиона с ответом.

Поведение Тотлебена вызывало подозрение у Ираклия II и Соломона I. Если Ираклий II после ацкурских событий мог быть тенденциозным, то этого нельзя сказать в отношении Соломона I, которому в июле-августе Тотлебен помогал в освобождении Багдада и Кутанси. Царь Соломон, хорошо отзывавшийся о Тотлебене в июле-августе, уже в сентябре был о нем другого мнения. В письме к гр. Н. Панину от 19 сентября 1770 г. Соломон I писал: «Он (Тотлебен — В. М.) так действует, что способствует усилению и ободрению врага»²⁰⁴. То же самое повторяет царь в письме к императрице²⁰⁵. Прав-

²⁰² Дело в том, что Военный суд искал не факты против Тотлебена, а того, кто осмелился назвать его изменником. Богданов был наказан за то, что он, по допущению Пикснера, назвал его и Тотлебена изменниками.

²⁰³ Характеризуя личность Тотлебена, кап. Н. Языков и И. Льва на первый план выдвигают его жадность, вспыльчивость, себялюбие — стремление «одному зареветь славу» и т. д. Кап. Языков писал гр. Панину: «... пребывание его (Тотлебена — В. М.) здесь ни на что иное как только, чтоб достичь себе добычу, что довольно уже и достал, и для того точно отгоняет от себя здешних царей и один хочет города брать» (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 3, л. 44). Грамоты, I, с. 182). В докладах кап. Львова, которые печатаются в Приложении, немало подобных же заключений, подкрепленных конкретными фактами. Однако Тотлебен мог быть «мигким», когда видел опасность для собственной персоны (во время появления турецкого авангарда около Потли он на все был согласен).

²⁰⁴ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 171; Грамоты, II, в. I, с. 54—56; (Ср.: Грамоты, I, с. 162—163).

²⁰⁵ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 78—79; Грамоты, II, в. I, с. 56—58.

да, Соломон не называет вещи своими именами и приписывает все будто бы своснарию Тотлебена, но в письмах царя нетрудно заметить нежелание Тотлебена объединить грузинские силы и идти против турок.

Каковы действия Тотлебена после отправления шпиона в Ахалцихе? — отказ помогать Ираклию II в приведении артиллерии в готовность, чего не требовало инструкции; арест подполк. Чолокаева и отправление его в Россию (21 февраля 1770 г.); самовольное и грубое отношение к населению и к узинским князьям, вызывавшее их недовольство (февраль-март); арест неповинных русских офицеров и отправленные их в Россию, с целью избавиться в команде от неудобных штаб-офицеров и напугать других (начало апреля); предложение Ираклию II выделить для похода только 300—500 человек (конец марта — начало апреля); несмотря на обещание (сентябрь-ноябрь 1769 г.) его нежелание идти в поход на Ахалцихе (март-апрель 1770 г.); оставление Грузии в Ацкури (апрель 1770 г.), авантюра в Картли (май 1770 г.); нежелание совместно с царем Ираклием выступить в поход на Ахалцихе (июль-август 1770 г.); нежелание идти в поход на Ахалцихе с царем Соломоном (сентябрь 1770 г.); нежелание идти вместе с царем Соломоном на Поты (октябрь-декабрь 1770 г.); клевета на Языкова, Львова и офицеров Томского полка (январь-май 1771 г.); особое «доверие» к Дадзиани и Гуртели, хотя они не раз были замечены в сношениях с турками (октябрь 1770 — май 1771 г.); «исный план» военных действий для введения в заблуждение ген. Сухотина (май 1770 г.) и русского правительства (июль 1771 г.).

Наконец, подозрение вызывают также заявления Тотлебена гр. Чернышеву в рапорте от 6 апреля 1770 г. перед выступлением в поход на Ахалцихе и в рапорте от 10 июня 1770 г. перед отправлением снова в Имерети, где он просит освободить его, очевидно, для того, чтобы иметь возможность себя оправдать.

Итак, есть все основания ставить поведение Тотлебена под сомнение.

Аналогия не всегда может служить средством для установления истины но поведение Тотлебена в Грузии в 1770—1771 годах во многом напоминает его действия в 1760—1761 гг. Но на этот раз (1770 г.) он действовал более осторожно — еще в начале апреля избавился от возможных «противников» — арест офицеров Ременникова, Чоглокова и др., «освобождение» Деграли; готовил и изгнание Языкова, Львова, полк. Клавера, подп. Маркова и других офицеров Томского полка, которые могли ему помешать в 1771 году.

Тотлебен фактически сорвал военную кампанию на кавказском фронте 1770-71 гг., этим он нанес тогда России гораздо больший вред, чем в 1761 г.

Тотлебену способствовал ряд обстоятельств: требование военного устава (слепое повиновение старшему), тогдашние средства связи (из Тбилиси до Петербурга курьеры с письмами добирались 30—40 дней только в один конец); сложное внутриполитическое поло-

жене Грузии также играло наруку Тотлебену²⁰⁶. Вот условия, которые позволили Тотлебену в течение целого года наносить только вред русско-грузинскому союзу.

Назначением Тотлебена, бывшего иностранного агента, на столь ответственную должность, какой являлась должность начальника войск в Грузии, было непоправимой ошибкой русского правительства.

§ 8 ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1771 ГОДА И ОТЗЫВ РУССКИХ ВОЙСК ИЗ ГРУЗИИ

Екатерина II, ознакомившись с докладами Тотлебена из Квишхети, еще в мае или в начале июня 1770 г. писала Н. Панину: «Я думаю, что он (Тотлебен — В. М.) способнее в Грузии наши дела испортить, нежели оныя привести в полезное состояние; надлежит определить кого другого»²⁰⁷. 20—22 июня же, после того, как 17 числа того же месяца в Петербурге было получено странное сообщение из Грузии (о разрыве Ираклия II с Тотлебенем, бегстве из-под ареста Чоглокова, выступлении Ратиева и т. д.), Екатерина II вторично писала гр. Панину: «Графа Тотлебена надлежит сменить»²⁰⁸. Но так как в корпусе надо было восстановить горядок — отозвать кн. Моуравова и «недисциплинированных» офицеров, вопрос об освобождении Тотлебена временно отодвинулся на второй план. В Грузию был послан кап. Языков, доклады которого убедили правительство, что Тотлебен действительно был «способнее в Грузии... дела испортить», чем «привести в полезное состояние» в интересах России, в декабре 1770 г. его освободили, а командиром корпуса назначили генерала Сухотина.

Назначение Сухотина произошло в значительно изменившейся обстановке, поэтому инструкция, данная ему, коренным образом отличается от инструкции, данной Моуравову и Тотлебену.

В инструкции, подписанной Екатериной II 13 января 1771 г., ген. Сухотину дается такой совет: 1) «Наше намерение было и есть самих грузинцов на диверсию против неприятеля употребить... не ищется присвокупить грузинских земель, как отдаленных и совсем не подручных к нашей Империи...»²⁰⁹ (т. е. лишнее то, что Тотлебен предлжил); 2) «диверсия» против врага должна быть произведена сле-

²⁰⁶ Враги Соломона I, имея недоброжелательное отношение генерала к царю, решили воспользоваться этим. Так, владетельные князья Западной Грузии (Г. Гурцели, М. Гурцели, К. Дадзиани) искажали перед Тотлебенем полтику Соломона I в Грузии и Мегрелии и вместе с отстраненным католиком Бесарлионом клеветали на него. Например, в конце 1770 года католикос Бесарлион сообщил генералу о том, якобы Соломон I отправил в Петербург письма, в которых клеветал на него, а в Черкесию послал человека для приглашения войска против него (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-71 гг., оп. 110/2, д. 22, л. 716); это сообщение вызвало подстрекание даже у кап. Львова, однако Ираклий II 3 января 1771 года писал кап. Львову, что ему не верится, чтобы Соломон I мог пригласить против русских войск черкесов (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 729—734); 4 апреля 1771 года К. Дадзиани писал ген. Тотлебену, что царь Соломон находится в связях с ахалцихским пашою, его шпиона держит в дер. Кутури и в случае получения положительного ответа из Ахалцихе посылает измену (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, лл. 386—387).

Как уже отмечалось, враждою Тотлебена к Ираклию II постарались воспользоваться картлийские князья, чтобы низвергнуть Ираклия II. Аналогичное положение было и в Западной Грузии.

²⁰⁷ Сб. РИО т. X, СПб, 1872, с. 441.

²⁰⁸ Там же, с. 442.

²⁰⁹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 18—31; Грамоты, I, с. 469—477.

дующим образом: было бы хорошо, если бы грузины могли вести войну по правилам. Разумеется, за этим последовало бы «знатных успехов», но, как видно, это невозможно. Грузины могут только пабеги устраивать и пусть так действуют, чтобы беспокоили Турцию. Поскольку дело обстоит так, от вас зависит, на каком направлении вы будете считать нужным их поощрять и поддерживать; не запрещаем приступить к осаде крепостей, но учитывайте свои силы и то, насколько можете грузинам доверять; 3) «ежели начатое гр. Тотлебеню и еще продолжасмоу приведение грузинцов к присяге в верности к нам ... будет служить к лутшему грузинцов совокуплению в единомыслие в разсуждении поисков против исприятеля, то и вам сие средство... употреблять останется, а без того оной обряд со всем излишним почитается...»²¹⁰. В споре между Соломоном I и Даднани действуйте так, как лучше для интересов России. (стать на стороне того кого можно использовать против Турции; старайтесь их примирить), также поступайте и с Гурнели; по прибытии в Грузию установите контакт с Ираклием II, как сильнейшим в краю, хотя Тотлебен его рисует опасным человеком, кап. Языков иного мнения, действуйте по своему усмотрению; 4) по докладам Тотлебена — грузины опасный народ и «чтоб вы обращались с грузинскими владетелями и со всеми тамошними людьми с осторожностью» и «быть вам им, как непросвещенным и невеждам, и руководителем, и наставником во всех распоряжениях, до военных предприятий касающихся»²¹¹; 5) хотя мы в начале намревались оказать грузинам такую помощь не только временную, но и такую, чтобы они могли лучше защищаться в будущем, поэтому отсюда было писано не только грузинским владетелям пользоваться «собщаемым им просвещением», «но и в данной надв. сов. кн. Моуравову инструкции, по которой и ген.-м. гр. Тотлебен исполнять имел, довольный о том разсуждения внесены: порядочное при сражениях устроенные войска, проворное употребление ружья, дело лутчаго пороха... литие пушек, поставление их на лафеты, укрепление иметь по образу европейскому, все сие некоторым образом могло б грузинцам показано быть, по содержанию учиненных к их владетелям отзывов... но как в продолжение времени по доношениям ген.-м. гр. Тотлебена и других, также по всем бывшим в Грузии приключениям и некоторым образом удостовераяся, что лехкомыслие не только подлых, но и знатных грузинцев величайшее... не продавая оных и всем, кто их купит похочет, а весьма напротив того нужно, чтобы соседи их лезгинцы, в горах живущия, которые и также и здешния соседи... ничего не переп. мали, чем они разбой свой благоуспешнее произволить могли б, то посему и надобно уже ограничить допущение до грузинскаго сведения нужных в разсуждении войны вещей...»²¹².

Таково содержание основных первых пяти пунктов секретной инструкции, которая была дана генералу Сухотину.

Не только сопоставление двух инструкций (данной Моуравову в 1769 г. и Сухотину в 1771 г.), но и отдельно взятая вторая инструкция ясно показывает коренное изменение русской политики по отношению к Грузии, а это, как указано в самой инструкции ген. Сухотину, в основном вызвано деятельностью Тотлебена. Мы не исключаем возможности того, что если бы русскому правительству были известны

²⁰ АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1768-76 гг., оп. 110/2, д. 20 лл. 18—31; Грамоты, I, с. 469—477.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же (выделено нами. — В. М.).

доклады кап. Языкова и кап. Львова за ноябрь-декабрь 1770 г.²¹³, не говоря уже об их докладах за январь-февраль 1771 года, то содержание инструкции было бы, безусловно, иным. Но следует учесть, что в 1771 г. (по сравнению с 1769 г.) обстановка коренным образом изменилась — блестящие операции Румянцева летом 1770 г. у Ларга и Кагула, а также успехи русского флота на Средиземном море сложили военную мощь Турции, в связи с чем действия со стороны Грузии не имели прежней значимости. Наконец, очевидно, что высадка небольшого десанта на Балканском полуострове не оправдала надежд русского правительства (хотя ход событий в Грузии и на Балканах диаметрально отличался друг от друга). Не умаляя значения участия в боях греческих моряков, проживавших на островах, надо отметить, что не удалось поднять угнетенные Турцией народы на Балканском полуострове, как это было задумано братьями Орловыми. А это не могло не повлиять на разработку плана участия Грузии в войне и на действия экспедиционного корпуса в стране. Конечно, Балканы и Грузия находились в далеко неодинаковом положении: первый был край, полностью подчиненный Турцией, Грузия же была страна с местными органами власти (в лице царей), с которыми надо было считаться, доверять им и помогать.

Инструкция, данная императрицей ген. Сухотину, могла только запутать генерала, неопытного в политике и дипломатии. Это необходимо подчеркнуть, ибо кап. Львов, введенный вначале в заблуждение Тотлебенем, потом лишь разобрался в обстановке, кап. Языков же сразу принял правильное решение, а ген. Сухотин этого сделать не смог.

Обширную инструкцию²¹⁴ дала генералу Сухотину и Военная Коллегия, в которой, помимо ознакомления с положением корпуса, она требовала от генерала сохранения дисциплины и нормальных отношений с местным населением; «строжайшая военная дисциплина, — читаем в указе ВК от 31 декабря 1770 г., — конечно, должна во всех частях твердо наблюдаться и всякое своеволие, обиды обывателям и тому подобные беспорядки с крайним наблюдением и порядочною строгостью предупреждены и отвращены быть»²¹⁵.

Правительство не поручало генералу Сухотину брать крепости, ибо считало это невозможным, поскольку грузины способны «только набеги устраивать» и к тому же «доверять им нельзя». Сухотин должен был подкреплять по своему усмотрению набеги грузин. Единственной и главной задачей, которую ставила ВК перед генералом, было обеспечение нормальной связи с Моздоком: «...главнейших ваших попечений, — сказано в указе, — обращено быть должно на установление и утверждение без затруднительной и безопасной коммуникации от корпуса войск команды вашей с Моздоком»²¹⁶. А императрица в рескрипте от 13 января 1771 г. поручала: «...есть ли вы, по приезде вашем в Грузию, найдете, что гр. Тотлебен действительно овладел городом, крепостью и портом Потн, то старайтесь оной удержать...»²¹⁷.

Это условное, а не категорическое требование было продиктовано и тем, что по «милости» Тотлебена, как уже отмечалось, Дарьяльс-

²¹³ См. АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 34—39; 42—45, 152—154, 299—306; ср.: Грамоты, I, с. 172—179, 180—183, 249—261.

²¹⁴ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 809—818.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же, 814.

²¹⁷ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—1775 гг., оп. 110/2, д. 20, л. 37; Грамоты, I, с. 469.

кое устье было закрыто горами. Кизлярский комендант, объясняя причины сложности снабжения корпуса через горы, совещался с правительством: «... по слабейшему моему мнению за наилучшее признается все подлежащее к нему гр. Тотлебену принадлежности доставляет морем из крепости Св. Дмитрия Ростовского или из Таганрога, яко же он теперь находится при самых берегах Черного моря, что и казна будет гораздо безубыточнее и полезнее, ибо всех вышеописанных излишних издержек уже не будет, да и доходить к нему может поспешнее, нежели чрез здешние трудные гористые места...»²¹⁸.

В феврале 1771 г. правительство специально занималось вопросом состояния дорог для снабжения корпуса, поскольку Неймч так и остался при своем мнении, но ни к какому решению не пришло и урегулирование вопроса о дорогах предоставило Сухотину²¹⁹. Разумеется, Азовско—Черноморская флотилия, которая стала вновь возводиться, еще не была готова для выхода в Черное море. Не случайно, что в центре внимания ВК ставился вопрос о дорогах через Дарьяльское устье.

Наконец, удержать занятый город (Поти) было делом престижа.

Такими задачами и наставлениями напутствовали генерала Сухотина в Петербурге зимой 1771 г., вручили ему Грамоту императрицы от 13 января 1771 г. к грузинским царям Ираклию II и Соломону I, а также письма гр. Панина от 20 января 1771 г. к тем же лицам, где сообщалось об освобождении «ген.-м. гр. Тотлебена по всеподдан-

Такими задачами и наставлениями напутствовали генерала Сухотина, которому они должны были подчиняться — «принимали его советы и требования, и сколько возможно, но оным исполнять старались»²²⁰.

Весной 1771 г. ген. Сухотин был уже в Кизляре. Неймч связался с Ираклием II и дорога была приведена в должное состояние, после чего генерал прибыл в Грузию. Ираклий II устроил Сухотину торжественную встречу в Душети и Тбилиси, а 13 мая Сухотин прибыл в Кутаиси.

Ознакомившись с положением дел, ген. Сухотин в письме от 5 июня 1771 г. писал гр. Н. Панину: «нашел оной (корпус — В. М.)... в состоянии в самом бедном: люди без палаток, и ундров, шлан, никакого экипировки, ни одной лошади, ни одного седла, ни одного хомута, пороку на пушку только по пяти, а на человека по десяти выстрелов, ни одной штуки шанцовой инструменту, казна комиссарская вся в долгах, без книг, росписок, счетов... Обнажа всем корпус, казалось бы довольно отдаст мне Тотлебен его безсилим, но к приведению меня до того, что сотовариществовал я ему в бесполезном здесь пребывании, показалось мало, старался разными, милостивый государь, хитростями: или слабит: усилкою множества молодых и годных к службе людей в отставку и отправлением... Желая притом меня предуготовить стороною ко вредным ссорам, предворял наносными известиями о измене царей...»²²¹.

В дописании императрице ген. Сухотин сообщал: корпус «получил от предместника моего, быть уже было ему невозможно: обнажен, опешен и едва не обезоружен...». и далее: «царей нашел я... столько

²¹⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 996—998.

²¹⁹ Там же, лл. 1005—1009.

²²⁰ ЦГВИА, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 547—548, 325—326; АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—75 гг. оп. 110/2, д. 11, лл. 47—48, 140—142; Грамоты, т. 1, с. 265—270.

²²¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770 г., оп. 110/2, д. 24, лл. 14—19 (Грамоты, т. 1, с. 477—484).

же оскорбленных графом Тотлебенем, сколько перных и преданных вашему имп. вол-ву, ибо представить не могу»²²².

В тот же день 5 июня 1771 г. ген. Сухотин послал в ВК рапорт с приложениями ведомостей, где на конкретном материале изглядно показал жалкое состояние и небоеспособность корпуса, в отчете, что из-за неимения лошадей корпус не мог даже передвигаться: «как вместе с лошадьми гусарскими, карабинерными и казачьими отбить полковые и главной артиллерии, теперь подъемной пехоты звание во всем корпусе лошади нет ни одной, почему из всякое движение надо просить у царя Ираклия»²²³.

Ген. Сухотин, учитывая дальность расстояния, не мог рассчитывать на скорое исправление дел (да и этот рапорт Военная Коллегия слушала 28 августа 1771 г.). Остаться в бездействии он не мог, поэтому вместе с царем Соломоном он переехал в Картли и встретился с царем Ираклием в с. Хелтубани, где 15 июня 1771 года было достигнуто соглашение о плане военных действий, который, по справедливому замечанию Я. Цинцадзе, целиком служил взятию Поти²²⁴. По устному соглашению²²⁵ роли распределялись следующим образом: Сухотин с русским корпусом должен был сражаться в Потти, а грузинские войска должны были прикрывать его. Ираклий II должен был часть войск направить в разные места Восточной Грузии для защиты от нападения «лезгин», а сам с основными силами выступить в направлении Ахалцихе, Ахалкалаки и Карса, чтобы не дать возможности туркам прийти на помощь потийскому гарнизону. Соломон I со своим войском должен был закрыть проход из Ахалцихе в Имерети; Гурнели — закрыть дороги, ведущие от Трспезунта к берегам Черного моря, к Потти; Даднани — охранять дороги, ведущие из Абхазии в Потти. Выступление в поход было назначено на 5 июля 1771 г., а срок действия определен в 6 недель.

Этот план не имел ничего общего с «планом», который был предложен Сухотину Тотлебенем. Принимая во внимание состояние корпуса, который не мог быстро передвигаться и маневрировать, Сухотин, очевидно, считал данную операцию более приемлемой. Но он допустил ряд ошибок: не учел климатических условий, не внял предупреждениям Ираклия II в Хелтубани²²⁶, а позже Соломона I²²⁷, что летом нельзя было идти на Потти; не принял во внимание требования Ираклия II о походе на Ахалцихе, где можно было добиться больших успехов, чем на других направлениях, поскольку этого требовал более сильный союзник, чем все остальные. (Хотя ген. Сухотин и обнадежил Ираклия II, что после взятия Поти он пойдет на Ахалцихе).

По возвращении из Хелтубани в Кутаиси ген. Сухотин продолжал ранее начатые переговоры с кн. К. Даднани и скрывающимися у

²²² АВПР, ф. См. России с Грузией, 1770 г., оп. 110/2, д. 24, лл. 1, 4.

²²³ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 176, д. 3, лл. 23—24.

²²⁴ Грузинскую часть «Плана» издал Я. Цинцадзе. См.: Я. Цინცაძე, «არს სამართაო რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიები 1768—1774 წწ. რუსეთ-თურქეთის ომში», თბ.: 36-ბიბლიოთეკა, 1940, გვ. V—VI, გვ. 337—369.

²²⁵ Окончательный письменный вид «Плана» принял в Кутаиси 5 июля 1771 года и представлен царю Ираклию для подписания 22 июля 1771 года, а Ираклий II, как увидим ниже, сделал несколько поправок, подписал 27 июля 1771 года.

²²⁶ Ираклий II не только устно предупредил ген. Сухотина, но и после созвонания в тот же день (15 июня) официальным письмом обратился к нему; в нем говорилось, что ген. Тотлебен зимой истощил войска в Потти, а сейчас, летом поход будет трудным, поэтому лучше идти из Ахалцихе, если нет на то приказа императрицы (АВПР, ф. См. России с Грузией, 1770—1774 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 75).

²²⁷ АВПР, ф. См. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 103; Грамоты, I, 345.

него после свержения Г. Гуриели. В сложной обстановке, которая царилла в Западной Грузии, генералу трудно было разобраться, дело осложнялось и тем, что Екатерина II в длинной ею инструкции поручала генералу примирить грузинских владетелей и советовала не доверять грузинам, Сухотин стал и уступчивым и недоверчивым, порой не мог отличить «надежных от подозрительных и стал требовать заложников (аманатов) — ошибки усугублялись.

В таких условиях ген. Сухотин уточнил свой «План кампании». Окончательный вариант «Плана кампании в Азии 1771 года» ген. Сухотин подписал 5 июля 1771 г. и послал в Петербург²²⁸, второй экземпляр «Плана» с параллельным переводом на грузинский язык²²⁹, в двух экземплярах²³⁰, отправил кап. Львову, чтобы представить Ираклию II для подписания²³¹. В самостоятельно доработанном «Плане» Сухотин срок выступления в поход, без согласия с Ираклием II, перенес с 5 на 20 июля, а в обязанности царя включил: выставить 14300 человек, из них 4300 распределить в Восточной Грузии (2000 чел. в Кахети, 2000 чел. в Богчало, а 300 чел. — в Гори) для защиты от нападения «лезгин»; самому же царю Ираклию с 10-тысячным корпусом (при 8 пушках) выступить в направлении Ахалцихе, Ахалкалаки и Карса, чтобы своими набегами беспокоить турок и не дать им возможности идти на помощь лютинскому гарнизону, где будет находиться русский корпус; прислать заложника из близких родственников и учинить присягу вместе с князьями²³².

Ген. Сухотин в письме к царю Ираклию просил подписать «План» и один экземпляр прислать ему²³³. А кап. И. Л. Львову, находившемуся в Картли, писал: «Хотя время к выступлению и назначено было пятого числа сего июля, однакож оное не совершалось потому: первое, что я промедлился в дороге за грязями больше нежели думал; другое, в Кутаисе нашел магазины еще ненаполнены, и так то и другое принудило меня переменить выступление на непременно число двадцатое, которого прошу в исполнении держаться»²³⁴. Генерал сообщил также кап. Львову, что «князя Дадзиани увидит и спор прекратит в дружелюбие скоро надюсь, а какие к нему и Гуриелию для призыва письма посланы, вы увидите из приложенных копий»²³⁵; и далее: «затем прилагая нынешней компании какой представил ея и в сочиненней мною под номером первым план изволите доложить царю [Ираклию], чтоб он своей фамилией и князьями учинил торжественную присягу и утвердили бы ево и присяжной лист своею рукою и печатью и дал бы из своих сродников аманата»²³⁶. Наконец, ген. Сухотин просил кап. Львова, сразу же после подписания Ираклием II, прислать «План» назад «и не худо, чтоб явился у меня и аманат»²³⁷; а «если царь будет препятствовать в упор нашего намерения невозможности идти к Ахалциху по причине болезни, в таком случае стараться изволите ево склонить к непременному выступлению назначенному числу двадцатому» и «как выступите в поход прошу меня уведомить в то же самое время»²³⁸.

²²⁸ АВГР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 2—3.

²²⁹ Там же л. 97.

²³⁰ Там же, лл. 100—103.

²³¹ Там же, л. 99.

²³² Там же, лл. 100—103.

²³³ Там же, л. 97.

²³⁴ Там же, л. 98.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же.

Итак, ген. Сухотин сам признавал, что «План» действит., совместно разработанный в Хелтубани, подвергся изменению и его надо было вновь согласовать с царем, поэтому он просил кап. Львова добиваться согласия Ираклия II.

Но еще до получения «Плана» Ираклий II, согласно принятому в Хелтубани соглашению, выделил отряд для охраны страны, а сам был готов выступить в назначенный срок, т. е. 5 июля. И хотя царь не имел сообщений от ген. Сухотина, но по предложению кап. Львова 12 июля выступил из Тбилиси; 15 июля он писал Сухотину, что через 3 дня будет у границ Ахалцихского пашалыка и просил уведомить о выступлении генерала в направлении Поты²³⁹. Однако враги Ираклия II не дремали: они уведомили ереванского хана о готовящемся походе царя, а хан в свою очередь сообщил ахалцихскому паше, который принял соответствующие меры (укрыл население в крепостях, гарнизоны которых усилил, а Ираклию II послал посольство с предложением примирения)²⁴⁰; кап. Львову было сообщено будто Ираклий II для похода на Ахалцихе выделил незначительное войско и ведет переговоры с ахалцихским пашой²⁴¹. Кап. Львов в письме от 15 июля сообщил об этом ген. Сухотину²⁴².

Только 22 июля получил кап. Львов письмо генерала об изменениях, внесенных им в «План» и новый вариант самого «Плана» с параллельным переводом на грузинский язык через вахмистра Шварца. В тот же день, т. е. 22 июля, он вручил «План» царю Ираклию, а 23 июля явился к царю для ответа. Царь ему сказал, что «Оной не так написан, как положено было в Хелтубане, и что ему потребно довольное время на размышление»²⁴³. 24 июля кап. Львов вновь явился к Ираклию II, а царь «в присутствии царевичей Георгия, Левана и зятя своего Цицишанова» объявил, что он присягу как предписано утвердить намерен, а что требуется от его высоч-ва аманат, того исполнить не может, потому что подданные его, особливо князья, могут из сего сделать вредныя заключения, а более потому, что и сначала вступления корпуса российского в Грузию, аманата от него не требовано»²⁴⁴. Кап. Львов старался уговорить царя, но напрасно. А когда царь спросил кап. Львова, что «аманат оной пошлется ли в Россию или здесь останется», кап. Львов, не имея точного указания, ответил, что наверно останется у генерала, после чего царь сказал «с весьма печальным видом, что царевичю Георгию поручена Кахетия, царевичю Левану — Грузия (Картли — В. М.), а протчия дети малолетныя, а ближе князей Еристова и Абашидзева родственников не имеет, при сем просил, чтобы курьера не отправить и дать ему еще время»²⁴⁵. Далее кап. Львов пишет: «26-го числа объявил его высочество (царь Ираклий — В. М.), что он присланных от вашего превосходительства (ген. Сухотина — В. М.) плана компании и присяги ни под каким видом подписать не может, потому что предписанное во оном плане он исполнить

²³⁹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 136.

²⁴⁰ Там же, лл. 258.

²⁴¹ Имена информаторов кап. Львова нам неизвестны, но ими могли быть, по всей вероятности, Заал Орбелиани и Давид Эристави и вот почему: хотя раньше они и выставляли себя сторонниками России, но после отказа русского правительства принять план свержения Ираклия II, они не могли оставаться преданными России, ибо позиция русского правительства укрепляла положение Ираклия II; чтобы ослабить Ираклия II, они могли перейти на сторону ахалцихского пашы.

²⁴² АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 123—124.

²⁴³ Там же, 149—152.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Там же.

не в силах и намерен послать к вашему превосходительству план компании, сочиненной им самим, также и подписанную присягу другого содержания»²⁴⁶. После этого Ираклий II еще раз потребовал время для рассмотрения, а потом сообщил кап. Львову, что «как он и дети его, Георгий и Лсван, утвердили присягу, то он думает, что сия присяга и без князей его довольно действительна быть может и так князей привести к присяге совсем не согласился»²⁴⁷. 27 июля Ираклий II уведомил кап. Львова, что «он те присягнет, а план подписал, оговаривая некоторые пункты»²⁴⁸; и далее Львов писал ген. Сухотину: «я получил от его высочества подписанный план с исключением многих пунктов и подписанную со оговоркою присягу, по которой его выс-во присягнуть при мне не согласился»²⁴⁹.

Ираклий II честно выполнял план, принятый в Хелтубани: в назначенный срок выступил с войском и стоял в Триалети (недалеко от Ахалкалаки), чем привел в страх ахалцихского пашу и гарантировал безопасность русского корпуса. Но в переговорах с кап. Львовым он отказался принять дополнительные требования ген. Сухотина, которые могли подорвать авторитет царя в глазах его подданных, о чем он прямо говорил²⁵⁰. Вместе с тем, 28 июля 1771 года Ираклий II сам писал ген. Сухотину о положении дел в Восточной Грузии²⁵¹, ввел генерала в курс его отношений с соседями; и к своему письму приложил письма, полученные им из Ирана²⁵² и Ахалцихе²⁵³. Он ждал скорого окончания потийской кампании, чтобы ген. Сухотин принял участие в походе на Ахалцихе²⁵⁴.

Такая откровенность должна была успокоить генерала. Но письма кап. Львова от 15 июля²⁵⁵ и 27 июля²⁵⁶, а также «План» с замечаниями царя Ираклия так возмутили ген. Сухотина, что он грубо ответил Ираклию II и пернул ему «План»²⁵⁷, а кап. Львову поручил заставить Ираклия II выполнить все по предписанию²⁵⁸.

9 августа 1771 года, еще до получения ответа от Сухотина, царь Ираклий писал ему, что 12 июля он выехал из Тбилиси и находится на границе; испуганный ахалцихский паша просит примирения, но он потребует 6 заложников, чтобы потом вместе с генералом решить, что делать с ними, но еще не имеет от него никаких сведений²⁵⁹. А получив письмо ген. Сухотина, в котором тот требовал без оговорки подписать «План» и всю вину даже в прошлом, возлагал на царя и оправдывал Тотлебена²⁶⁰, 21 августа Ираклий II послал генералу в ответ два письма: в первом огорченный царь коротко перечислял все свои действия против Турции после вступления в союз с Россией; он подчеркивал, что его враги неправильно информируют генерала, намекнул даже на Львова, что он его не доброжелательствовал (под-

²⁴⁶ АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, л. 24, л. 149—152.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же (выдано нами. — В. М.).

²⁵⁰ Неверно утверждение Я. Цинцадзе, что Ираклий II в Хелтубани сделал присягу на «Плане» и будто это было «хитростью» царя (см. в. ცინცაძე, ტატი სტუდია..., 83, 337—354).

²⁵¹ АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, л. 24, лл. 165—166.

²⁵² Там же, лл. 127—128.

²⁵³ Там же, лл. 131—134.

²⁵⁴ Там же, лл. 165—166.

²⁵⁵ Там же, лл. 123—124.

²⁵⁶ Там же, лл. 149—154.

²⁵⁷ Там же, лл. 167—169.

²⁵⁸ См. дик. №№ 599, 600, 801, 802.

²⁵⁹ АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, л. 24, л. 258.

²⁶⁰ Там же, л. 169.

разумеается позиция Львова во время авантюры Тотлебена и письмо Львова царю); Ираклий II писал, что в Хелтубани было решено выступить 5 июля и он выступил с войском, потом срок перенесли на 20 июля, а 19 августа приехал наш человек из Имерети и сообщил, что царь Соломон стоит еще в Багдади. Срок похода, рассчитанного на 6 недель, уже истекает, крестьян напрасно оторвали от летних полевых работ; относительно «Плана» Ираклий II сообщал, что он принял и подписал его и взял на себя посильную обязанность, что же касается потийской кампании, то 6-недельный срок уже истекает и подписание плана уже не имеет никакого значения, в конце он просит не беспокоить его больше по этому вопросу²⁶¹. Во втором письме Ираклий II напоминал генералу, что в Хелтубани, хотя и другие настаивали, но он не обязался выделить какое-то определенное число воинов для похода вообще и в отдельных областях в частности ввиду сложной обстановки в стране; затем он сообщает, что половину войска ему пришлось послать в Тушети, на который напали «лезгины» и хотя они изгнаны, но войска еше не вернулись, другая часть послана в Ялгуджи (ок. Тбилиси), также против «лезгин», получено известие о нападении лезгин и на Ахмета; что же касается заложника, то, как писал Ираклий II, аманатов требуют от врага, а не от друзей, а если от друга, то ему разъясняют причину²⁶².

Ответ царя Ираклия был твердым, но тон умеренным и дружественным. Распределить силы по совету ген. Сухотина Ираклий II не обязался и не мог, принять же присягу вместе с князьями означало уравниваться с ними, что подрывало авторитет царя, разрушало то, что Ираклий II строил в течение 37 лет. Ираклий II на это не пошел.

В Западной Грузии дело обстояло не лучше. Прибыв в Грузию, ген. Сухотин сразу же принял меры к тому, чтобы примирить западногрузинских владетелей и объединенными силами вести войну против султанской Турции, как этого требовала инструкция. По поручению русского двора и по просьбе ген. Сухотина царь Ираклий послал письма царю Соломону, кн. К. Даддани и кн. Г. Гурнели, чтобы они помирились и вместе выступили против общего врага христианства — Турции²⁶³, а кн. Зурабу Шервашидзе письмо с предупреждением — возвратить в русский корпус отогнанных лошадей²⁶⁴. По прибытии в Имерети ген. Сухотин начал переписываться с кн. К. Даддани и кн. Г. Гурнели. Сколь досадным ни было это для царя Соломона, он согласился и послал католикоса Иосифа (своего брата) для переговоров, но Даддани устроил там провакацию²⁶⁵. После возвращения царя Соломона и Сухотина из Хелтубани, генералу все донесли в искаженном виде и он обвинил католикоса в том, что тот не хочет примирить царя Соломона с Даддани²⁶⁶. Тогда Сухотин сам начал переговоры с кн. Даддани, решив пойти на некоторые уступки. Эта уступка отразилась в «Плане», доработанном после Хелтубани в Кутаиси 5 июля 1771 года: царю Соломону поручалось с 6-тысячным корпусом закрыть проходы из Ахалцихе в Имерети, а Даддани — охранять дороги, ведущие не только из Абхазии в Потю, но и коммуникации из Кутаиси²⁶⁷ в Потю. Суть поручения К. Даддани охранять коммуникации из Кутаиси в Потю заключалась в том, чтобы не до-

²⁶¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 260, 263, 251, 261—262.

²⁶² Там же, лл. 267—268, 264—266.

²⁶³ Там же, лл. 48, 50, 52.

²⁶⁴ Там же, л. 49.

²⁶⁵ Там же, л. 95.

²⁶⁶ Там же, л. 96.

²⁶⁷ Там же, лл. 100—103.

пустить войска царя Соломона в пределы Мегрелии, чего К. Даддани давно добивался²⁶⁸. Царь Соломон, хотя и был огорчен действиями ген. Сухотина, но он принимал все меры для снабжения русского корпуса²⁶⁹. Вместе с тем, понимая, что примирение его с кн. Даддани было делом не легким, поскольку дом Даддани превратился в убежище недовольных Соломоном I людей: свергнутого с престола Г. Гуриели, отстраненного католикоса Бесариона (брата эристави Рачи) и др., царь писал Сухотину, что католикос Бесарион находится в союзе с турками и натравливает кн. Даддани на него (царя Соломона) и пока Бесарион находится в Мегрелии, мир с кн. Даддани невозможен²⁷⁰.

Ген. Сухотин послал в Мегрелию подполк. О. Б. Бибикова с письмом и просил К. Даддани договориться о свидании и мире с царем Соломоном²⁷¹. В ответ К. Даддани 20 июля писал Сухотину, что он боится царя Соломона и просит приехать к нему в Хунци, где будет и кн. Г. Гуриели²⁷². Сухотин послал офицера и к кн. Г. Гуриели и обещал ему вернуть княжеский престол²⁷³, а решение гурийского вопроса после войны предоставить императрице²⁷⁴; царя же Соломона он заставил дать согласие во время войны помириться с Г. Гуриели²⁷⁵. К. Даддани добивался не только восстановления на престол Г. Гуриели, но и освобождения заложников из Гурии, находившихся у царя Соломона, и выведения гарнизона царя Соломона из крепости Аскани, чтобы предоставить Гурии полную независимость от имеретийского царя.

Свидание генерала с кн. Даддани, хотя не при совсем желательных обстоятельствах, состоялось²⁷⁶, но К. Даддани, брат его Николай и кн. Г. Гуриели 29 июля подписали «План»²⁷⁷ и приняли присягу²⁷⁸. В письме от 29 июля К. Даддани предлагал ген. Сухотину, чтобы его представитель принял в Гурии села и крепости и отдал их Г. Гуриели, иначе Соломон I не отдаст их Гуриели, и доказывал, что Г. Гуриели нужен во время осады Поти²⁷⁹. Хотя представитель царя Соломона в Гурии обещал генералу обеспечить лучшее использование Гурии во время войны²⁸⁰, но ген. Сухотин больше слушал противников Соломона I. 3 августа К. Даддани писал генералу, что Г. Гуриели уехал до приезда вашего офицера, поэтому мы его (офицера) послали в Гурию²⁸¹. А 13 августа ген. Сухотин от Г. Гуриели получил письмо, в котором сообщалось, что офицер (посланный ген. Сухотиным) прибыл в Гурию и объявил всем ваше (Сухотина) повеление, но приехал и представитель царя Соломона и объявил нашим людям, что если они явятся ко мне, царь задушит заложников, поэтому гу-

²⁶⁸ К. Даддани еще 27 июля 1770 г. писал ген. Тотлебену, что если царь Соломон вступит с войском вместе с вами в Мегрелию, мой народ и страна придут в беспорядок и я не смогу исполнить службу (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-77 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 467—468).

²⁶⁹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 109, 208.

²⁷⁰ Там же, л. 113.

²⁷¹ Там же л. 105.

²⁷² Там же, л. 107.

²⁷³ Там же, лл. 93, 116, 138, 141, 144—145, 147, 300—301.

²⁷⁴ Там же, л. 116.

²⁷⁵ Там же, л. 114.

²⁷⁶ Там же, лл. 304—309.

²⁷⁷ Там же лл. 117—121.

²⁷⁸ Там же, л. 122.

²⁷⁹ Там же, л. 141.

²⁸⁰ Там же, лл. 211—212.

²⁸¹ Там же, лл. 144—145.

рийские князья и дворяне боятся явиться к нам, прошу прислать вашего человека и заложников²⁸².

Уступка ген. Сухотина кн. Гуриели, в чем немалая заслуга принадлежит К. Даднани, была ошибкой генерала. В этом деле свою роль сыграли также доклады Тотлебена, инструкция Екатерины II и даже сам возведенный на престол княжества Мамия Гуриели, который после занятия княжеского престола упорно добивался выведения войск царя Соломона из крепости Аскани, а о политике Соломона в Гурии говорил не лучше²⁸³, чем Г. Гуриели²⁸⁴, К. Даднани²⁸⁵ и ген. Тотлебен²⁸⁶.

Итак, для примирения царя Соломона с владетельными князьями ген. Сухотин, слепо следуя инструкциям императрицы (примирить грузиноких владетелей), шел на уступки князьям, чем ставил в затруднительное положение верного союзника России царя Соломона и еще более осложнял обстановку в Западной Грузии. Удельные князья (К. Даднани и Г. Гуриели) вели двойную игру — они, объявляя свою преданность России, хотели добиться самостоятельности от царя Соломона и в то же время не хотели портить отношений с турками, чтобы после ухода русских войск не остаться без помощи. Это же не могло не повлиять на ход событий.

Царь Соломон, зная намерения князей, хотя согласился с генералом о восстановлении князя Г. Гуриели на престол, но не отпустил заложников и не вывел гарнизон из крепости Аскани, чем удержал позицию в Гурии.

В середине августа ген. Сухотин двинулся к Потти. Немедленно взять штурмом Потти, из-за отсутствия осадных орудий крупного калибра, оказалось невозможным и осада приняла затяжной характер. Пренебрежение советами царей дорого обошлось Сухотину: климат Колхиды вызвал массовое заболевание в корпусе, тяжело заболел и сам генерал. Вернувшись с неудачей из Потти, ген. Сухотин 20 октября 1771 г. докладывал из Кутанси императрице: «Судьба, уничтожившая все мои труды и дела, в нынешнюю кампанию своими неприступными пределами, подвергнув меня в болезнь, которая разплодила такие припадки, на исцеление коих потребно время, о увольнение при смене, ибо я, как насилу дышащий, ни корпусом повелевать, ни предпринимать с ним что против неприятеля не в состоянии»²⁸⁷. Более подробный доклад с приложением ведомостей был послан в Военную коллегию. Итоги похода на Потти согласно этим ведомостям: убито 4 чел., ранено 15, от болезни и ран умерло 293, бежали 57, а налицо: больных 1934, здоровых только 782²⁸⁸.

Доклады ген. Сухотина были получены в Петербурге в начале декабря, а уже 15 декабря 1771 г. Совет слушал этот доклад и решил отозвать корпус из Грузии²⁸⁹.

В неудачах похода ген. Сухотина целиком были виноваты Тотлебен и Екатерина II: Тотлебен, выражаясь словами Сухотина,

²⁸² АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 147.

²⁸³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, лл. 235—236, 243.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-71 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 243.

²⁸⁴ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, лл. 386—387; АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-71 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 300—301.

²⁸⁵ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770 г., оп. 110/2, д. 23, л. 383; АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-71 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 297.

²⁸⁶ См.: док. № 525.

²⁸⁷ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 24—25; Грамоты, I, с. 485.

²⁸⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 457—465.

²⁸⁹ Архив Гос. совета, т. I, ч. II, с. 774.

«обнажил, опешил» и почти «обезоружил» корпус, а Екатерина II, слепо веря сообщениям Тотлебена, советовала генералу не доверять грузинам.

Основная задача «Плана военных действий 1771 г.», составленного ген. Сухотиным, как видно, не была выполнена, вспомогательные задачи же, которые имели целью прикрыть действия русского корпуса силами Западной Грузии, были выполнены. Что же касается царя Ираклия, то он своими активными действиями и набегами не только беспокоил ахалцихского пашу, который уже не мог оказать помощь потийскому гарнизону, осажденному русским корпусом, но в ночь с 25 на 26 октября 1771 г. взял Хертвисскую крепость, находящуюся недалеко от Ахалцихе²⁹⁰.

После неудачи потийской кампании у генерала Сухотина окончательно испортились отношения не только с грузинскими царями, но и с представителем России кап. Львовым²⁹¹. Тяжело больно Сухотин жаловался на царей, а царь — на генерала. А причины для этого были: Сухотин, слепо следуя советам Екатерины II и К. Даднани, вопреки требованиям Соломона I, восстановил в Гурии княжество Георгия Гуриели (ставленника Турции, который за измену во время стояния русского корпуса в Потии еще при Тотлебене был наказан царем Соломоном). Тем самым были подорваны авторитет и влияние имеретийского царя в Гурии; Г. Гуриели оказался ненадежным и неспособным (этот шаг генерала считал ошибочным и кап. Львов) и ген. Сухотин был вынужден примириться с царем Соломоном²⁹². Помимо этого, генерал не допустил участия царя Соломона в осаде Потии и тем самым предопределил неудачу потийской кампании.

Что касается осложнения отношений с Ираклием II, то дело, в основном, кроме отмеченного, состояло в следующем: Ираклий II, находясь на границе, вел переговоры с пашой и требовал заложником брата пашы; он добился отказа ахалцихского пашы помочь потийскому гарнизону, царю удалось также поспорить пашу с «лезгинами», чем лишил первого возможности активного действия²⁹³ и, наконец, договорившись с начальником Хертвисской крепости, сделал ложный маневр — приняв подарки от пашы, он неожиданно вернулся из Триалети в Картли (в сентябре), чтобы ввести в заблуждение турок — ослабить их внимание, но потом вновь вступил в Ахалцихский край и внезапным штурмом взял Хертвис²⁹⁴. Но Ираклий II, боясь разглашения плана военных действий, заранее не сообщил об этом ни Сухотину, ни капитану Львову. Последние стали жаловаться на Ираклия II, обвиняя его в примирении с турками. Впоследствии они убедились, что никакого примирения не было, а кап. Львов даже сам участвовал в операции взятия Хертвис²⁹⁵, но жалобы на Ираклия II и огорчения остались не только в документах, но и способствовали охлаждению отношений между ними.

Причиной, вызвавшей недовольство ген. Сухотина и кап. Львова, впоследствии стал и тот факт, что Ираклий II в письме от 1 ноября

²⁹⁰ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 76; Грамоты, I, с. 322.

²⁹¹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 179, 179а, 179б, 180; Грамоты, I, с. 347—351.

²⁹² АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 198—199.

²⁹³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 271—272.

²⁹⁴ Там же, лл. 312—314.

²⁹⁵ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 76—77; Грамоты, I, с. 322—325.

1771 года просил генерала или принять участие в походе на Ахалцихе или прислать хотя бы 1500 человек. Он убеждал генерала, что если тот будет с ним, то ни имеретийский царь, и никто другой не осмелится ослушаться и дело пойдет успешно²⁹⁶, но генерал не послушал его. Не получив положительного ответа, царь без ведома ген. Сухотина и кап. Львова со специальным заданием послал в Петербург чрезвычайное посольство во главе с царевичем Леваном и католиком Антонием. Ираклий II требовал от русского правительства дополнить войск, которые бы действовали с ними заодно, ибо командир русского корпуса никак не хотел учесть его интересы; вместе с тем царь предлагал условия, на каких он хотел вступить под покровительство России²⁹⁷. Очевидно отправление столь представительного посольства в Петербург без их ведома вызвало недовольство генерала и кап. Львова Ираклием II²⁹⁸. Но царь постарался развеять сомнения генерала и призывал его к совместным действиям²⁹⁹.

Царь Соломон, также не ведая за собой вины, сообщал русскому правительству, что пусть дадут ему только пушки и несколько человек артиллеристов и он собственными силами возьмет Поти³⁰⁰. Этим царь Соломон указывал на ошибку генералов, которые не допустили его участия в осаде Поти³⁰¹.

Не лишне отметить, что К. Даддани и на этот раз не был искренним³⁰².

Как отмечалось, 15 декабря 1771 г. Совет, ознакомившись с докладом Сухотина от 20 октября, принял решение отозвать корпус из Грузии³⁰³. Принятие такого решения было обусловлено рядом обстоятельств: во-первых, в корпусе преобладали больные малярией, для исцеления которых требовалось немало времени, а для снабжения «оголенного и опешенного» корпуса необходимы были средства; к тому же после неудачи в Поти отношения больного Сухотина с грузинскими царями осложнились; во-вторых, итоги военной кампании 1771 года на главных направлениях были значительными — главные силы Турции, разгромленные и переброшенные за Дунай, уже не могли наступать и были вынуждены перейти на тактику обороны. Вторая русская армия заняла Крым и татары изъявили готовность окончательно порвать с Турцией. С другой стороны, вместе с этими успехами росла опасность со стороны Швеции, позиция Австрии была подозрительной, к тому же русская армия устала и нуждалась в пополнении и снабжении. Во влиятельных кругах России созрела мысль воспользоваться достигнутыми в войне успехами и с незначительными уступками заключить мир с Турцией³⁰⁴. Разумеется, в этих условиях перспектива развития военных действий со стороны Грузии уменьшалась.

Учитывая указанные обстоятельства, Екатерина II сочла целе-

²⁹⁶ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 312, 313—314.

²⁹⁷ Об этом см. ниже.

²⁹⁸ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 172; Грамоты, I, с. 334.

²⁹⁹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 331—333.

³⁰⁰ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 97—101, 103—104, 183—185; Грамоты, I, с. 320—322, 345—347.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Ген. Сухотин по подозрению арестовал мегрельского князя Чичуа и увез с собой в Россию (см. АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768-71 гг., оп. 110/2, д. 5, лл. 78—92).

³⁰³ Архив Гос. совета, т. I, ч. II, с. 774.

³⁰⁴ В основном опираемся на труды С. Соловьева, Д. Чечулина, а также на протоколы Государственного Совета.

сообразным утвердить решение Совета и 25 января 1772 г. издала Указ Военной Коллегии об отзыве корпуса из Грузии, а «при возвращении корпуса, отдал он царю Соломону порошу и пушечных ядер столько, сколько остаться может за снабжением корпуса для проходу...»³⁰⁵. Вместе с тем, русское правительство сочло целесообразным оставить в Грузии своего представителя кап. И. Львова.

Сообщая о выводе русских войск из Грузии, императрица 4 февраля 1772 г. писала царю Соломону, что несмотря на старания России военные действия со стороны Грузии не принесли желаемого результата, поэтому оставление корпуса не находим нужным, решили его отозвать и употреблять там, где может он принести пользу³⁰⁶. Выводя войска, Екатерина II намеревалась использовать грузинские силы до конца войны, поэтому сообщала царю Соломону, что по его просьбе он будет снабжен боеприпасами и поручала ему продолжать борьбу против Турции; вместе с тем она обнадживала имеретийского царя, что при заключении мира интересы Имерети будут учтены³⁰⁷.

В письме к царю Ираклию от того же числа императрица подчеркивала, что грузины на призыв России о помощи существенно не отзывались, но она все-таки учтет их интересы при заключении мира, а если они что-нибудь успеют еще занять, то по возможности эти места будут трактатом закреплены за ними³⁰⁸.

Сообщение о выводе русского корпуса из Грузии было встречено Ираклием II и Соломоном I с большим огорчением.

В письме от 21 апреля 1772 г. царь Ираклий писал гр. Н. Панину: «...не в состоянии уже мы молчать ...пред ея и. в. и потому по сущей справедливости осмеливаемся объявить, что до получения ея и. в. повеления находились мы в тишине и мире с султаном, и с персидскими владетельными ханами имели с некоторыми мир, а некоторые из них платили нам дань, из лезгинов же некоторые жили с нами в перемирии и хотя из них некоторые и делали нападения и разоряли наши владения, однакож доведены нами были до того, что и они начинали опасаться нас. Помощию божиею в несколько лет обстоятельства нашей земли привели мы в лутчее состояние. А ныне, буде находящийся здесь корпус возвратится в Россию, то в Грузии христианство совершенно истребится»³⁰⁹.

5 мая 1772 года русский корпус вышел из Кутаиси, имеретийский царь сам провожал корпус до картлийской границы и 26 мая снабдил его всем необходимым. Соломон I, по сообщению кап. Львова, «с корпусом нашим в слезах расставшись, назад возвратился»³¹⁰.

31 мая 1772 г. корпус был в Цхинвали и, оставив вскоре Картли, направился в Россию. 2 июля Ираклий II писал гр. Панину, что уход корпуса «превеличайший знак разорения нашей земли», и далее: «при возвращении сего корпуса все дела наши превратились в отчаяние, лишась ея и. в. покровительства, того для прошу оказать представительство ваше у ея и. в. великой монархини, чтобы явила она матернюю свою милость по представленной от меня просьбе чрез брата

³⁰⁵ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 8, л. 1.

³⁰⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 49—50; Грамоты, I, с. 334—336.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—1774 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 31—32; Грамоты, I, с. 336—338.

³⁰⁹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 65—68; Грамоты, I, с. 343—344.

³¹⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 196—202; Грамоты, I, с. 351—358.

и сына моего, и избавить нас от такого нашего нещастия и всегдашнего разорения, притом от нареkania от неверных, кой великою радостью, смеясь над нами, говорят: на кого имели улование — лишись»³¹¹. Ираклий II был вынужден даже распространить ложные слухи, якобы он от царевича Левана получил сообщение³¹², что вместо старого корпуса из России отправляется новый³¹³.

Несмотря на то, что русское войско почти три года находилось в Грузии, фактически не удалось осуществить совместного согласованного похода и добиться значительных успехов. Екатерина II и гр. Н. Панин в письмах к грузинским царям причину этого видят в противоречиях и несогласованности между грузинскими деятелями³¹⁴.

Правда, между грузинскими деятелями были разногласия, однако известно, что Ираклий II и Соломон I до прибытия Тотлебена согласились выступить вместе. Причиной их разрыва, как пишет царь Соломон³¹⁵, был ген. Тотлебен. В докладе ген. Сухотина подчеркивалось, что Соломон I был готов на все³¹⁶. Кап. Языков и кап. Львов неоднократно указывали на нежелание Тотлебена действовать совместно с Ираклием II и Соломоном I, о невозможности же объединения сил Ираклия II и Соломона I вообще не было речи. После вывода русского корпуса в 1773 году, как будет отмечено ниже, Ираклий II и Соломон I восстановили союз и организовали совместный поход на Ахалцихе. Эти факты свидетельствуют о том, что грузинских царей можно было привести к согласию, избрав путь похода, приемлемый для обеих сторон.

Кроме того, для успешных совместных действий с Грузией следовало, в первую очередь, учесть интересы более сильного в Грузии Картли-Кахетийского царства (кап. Языков это хорошо понимал). В 1771 г. Сухотин, сообщая правительству о хелтубанском военном совете, писал, что Ираклий II требовал похода на Ахалцихе, а «Соломон... горя усердием ея и. в. на все без размышления соглашался...»³¹⁷. Это было не соглашение «без размышления», а более приемлемое направление похода для обоих царств, но Сухотин этого не понял.

Несмотря на то, что не удалось осуществить совместных действий крупного масштаба и добиться значительных успехов, пребывание русского корпуса в Грузии имело результаты: увеличение войска обеспечило вступление Ираклия II в войну, а блестящая победа царя под Аспиндзой сломала мощь ахалцихского паши и лишила его возможности помогать турецким гарнизонам в крепостях Имерети. Так что Соломону I при помощи русских войск легко удалось очистить Имерети от турецких оккупантов. Значение этого факта нельзя переоценить. Пребывание русского корпуса в Грузии было выражением союза русского и грузинского народов. Авантюра Тотлебена, бестактность и ошибки Сухотина не поколебали веры грузинских деятелей в Россию, с помощью которой они надеялись окончательно изгнать турецких оккупантов с родной земли.

³¹¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 61—63; Грамоты, I, с. 345.

³¹² Царевич Леван в это время был в Астрахани.

³¹³ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 200; Грамоты, I, с. 356.

³¹⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 49—52, 143—147; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 31—32; Грамоты, I, с. 334—341.

³¹⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 171; Грамоты, II, в. I, с. 55.

³¹⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 14—19; Грамоты, I, с. 482.

³¹⁷ Там же.

Русский корпус находился еще на территории Грузии, когда перемирие с Турцией вступило в силу. 1 июня 1772 г. Румянцев послал Сухотину сообщение, которое вместе с указом верховного визиря Сухотин получил 5 июля в горах Кавказа и отправил царю Ираклию и кап. Львову. И. Львов 10 июля получил указ и послал сообщение ахалцихскому паше, который получил соответствующие сообщения и с турецкой стороны³¹⁸. С Картли-Кахетийским царством перемирие вошло в силу. Что же касается Имерети, то ахалцихский паша послал туда отряд, который, однако, был разбит царем Соломоном; после этого перемирие не нарушалось до конца сентября, как об этом сообщает кап. Львов в донесении от 29 сентября 1772 г.³¹⁹.

§ 9. ПОСОЛЬСТВО ЦАРЕВИЧА ЛЕОНА И КАТОЛИКОСА АНТОНИЯ В РОССИЮ. ВОЗВОЗРОЖДЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. КОНЕЦ ВОИНЫ.

Дело освобождения Южной Грузии, во имя чего вступил в войну Ираклий II, оставалось не решенным; с назначением Сухотина Ираклий II мог надеяться, что поход на Ахалцихе будет возобновлен, поскольку его поддерживал кап. Языков, который даже просил русское правительство прислать осадные орудия; однако Сухотин настаивал на взятии сперва Поти, и лишь потом, как он обещал Ираклию II, Ахалцихе³²⁰. Но неудача летней кампании в Поти, массовое заболевание солдат, осложнения отношений между Сухотиным и Ираклием II лишили последнего этой надежды.

В декабре 1771 г., как уже отмечалось, Картли-Кахетийский двор решил предпринять новый шаг — послать в Россию посольство во главе с царевичем Леоном и католиком Антонием и предложить русскому правительству конкретные условия вступления царства под покровительство России.

В проекте договора, который был составлен 30 декабря 1771 г., Ираклий II предлагал русскому правительству следующие условия: 1) прислать из России непосредственно в Картли-Кахети войско численностью в 4 тыс. человек, командующий которого принимал бы советы царя, как знающего местные условия; 2) принять Картли-Кахети под вечное покровительство России, но с условием «как из древних времен предки наши (Ираклия II — В. М.) были царями, то потому... и я с потомками моими вечно оставался без перемены в моем достоинстве, но однакож под послушанием» русского императора; 3) сохранить независимость грузинской церкви — «католикос имеет также оставаться в своем сане без перемены»; 4) пленным, освобожденным в Крыму, предоставлять возможность вернуться на родину; 5) прислать деньги взаем для содержания войска³²¹.

Со своей стороны Ираклий II обязался: 1) «сколько ныне имеется в нашей области разных руд металлов, также сколько и в пред оных отыщется, то из получаемой от всех тех прибыли половинное число в казну вашего и. в. отдаваемо и собираемо быть имеет»; 2) «также все те обыватели, кои находятся под нашим владением имеют в казну вашего величества платить с каждого двора ежегодно

³¹⁸ ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 8, лл. 40, 41—42, 49.

³¹⁹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 219; Грамоты, I, с. 360.

³²⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 18, 98; ср. Грамоты, I, с. 482.

³²¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1779-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 462—463, 482—485; ср.: Грамоты, II, вып. I, с. 73—84; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/3, д. 453, лл. 14—21; Грамоты, I, с. 329—332; В. М а ч а р а д з е, Георгиевский трактат, ук. издание.

по семьдесят копеек»; 3) «для двора вашего величества самого лутче-го, какое в нашей области имеется виноградного вина числом две ты-сячи ведер на нашем коште будем мы ежегодно привозить в Кизляр»; 4) «к вашему и в. присылаемо быть имеет всякий год по четырнад-цати из наилучших в наших областях имеющихся лошадей»; 5) по освобождении с помощью российских войск областей, захваченных османами, население будет «платить половину того, сколько платят крестьяне князям в России»³²²; 6) если будет освобождена часть за-хваченных врагом Кахетийских земель, то население той области будет платить ежегодно с двора 70 копеек³²³, «да и с тех же самых мест вашему величеству имеем мы прислать всякий год двести пуд шелку, а ежели возможно нам будет, то и более сного числа»; 7) ког-да положение страны улучшится, деньги, расходуемые на содержа-ние войска, будут возвращены в казну; 8) когда страна успокоится как из старых владений, так и освобожденных «ко услугам вашего и. в. представляют имеем мы солдат с коликого числа душ в Российской империи набирается»; 9) когда будут сказаны милости, «то к ваше-му и. в. имею я прислать одного из сыновей своих, также по возмо-жности и несколько князей и дворян»³²⁴.

В проекте договора неоднократно повторяется, что это служит делу освобождения захваченных врагом областей и обязательство бер-ется и с населения этих областей и особо подчеркивается: «дабы повелено было нынешнею весною приступить к завоеванию Ахалцих-ской области, и когда впоследствии с султаном мир, то и тогда не оста-влять оную под турецким владением, ибо она область Ахалцихская лежит на грузинской земле, народ имеет там грузинский язык, и мно-го находится там христиан, да и множество таких, кои с недавних времен превратились в магометанство»³²⁵.

Хотя обязательства, которые брал на себя Ираклий II, ограничи-вали суверенитет царства, однако они не лишали царя права сво-бодного ведения внутренней и внешней политики. Такой шаг был продиктован целью освободить захваченные турками и «лезгинами» Ахалцихе и Чари, превращенные ими в плацдарм для нападения на Картли и Кахети; ибо без возвращения этих провинций нельзя было и думать о безопасности и экономическом возрождении Восточной Грузии, даже в тех границах, в которых она находилась в 1771 году.

Посольство, облеченное большими полномочиями, выехало из Тбилиси 5 января 1772 г. и 6 марта прибыло в Астрахань³²⁶. Астра-ханский губернатор, узнав о прибытии царевича Леона в Кизляр, 30 января 1772 г. запросил гр. Панина, пустить ли посольство в Петер-бург³²⁷. Поскольку давно было решено вывести русские войска из Грузии, то, согласно решению Совета от 23 февраля 1772 г.³²⁸, 28 фе-враля Н. Панин писал губернатору, что целесообразно задержать

³²² АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 462—463; ср.: Грамоты, II, вып. I, с. 73—84; АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1774; оп. 110/3, д. 453, лл. 14—21; Грамоты, I, с. 329—332; В. М а ч а р а д з е, Георгиевский трактат, с. 59—62.

³²³ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 463. Это место пропущено в опубликованном Цагарели грузинском оригинале (Ср.: Гра-моты, II, вып. I, с. 84) и русском переводе (ср.: Грамоты, I, с. 331).

³²⁴ В. М а ч а р а д з е, Георгиевский трактат, с. 59—62.

³²⁵ Там же.

³²⁶ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 32; Грамоты, I, с. 365.

³²⁷ В докладе губернатора был намек на то, что по сообщениям из Грузии не оказывают должной помощи русскому корпусу (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 19; Грамоты, I, с. 368).

³²⁸ Архив Гос. совета, т. I, ч. II, с. 775.

посольство в Астрахани до того, пока Ираклий II не будет уведомлен о выводе русского войска, потом же в зависимости от того, как поведет себя царь, оно либо будет принято, либо отправлено обратно³²⁹.

Словом, решение вопроса о грузинском посольстве целиком зависело от обстановки. А обстановка не благоприятствовала благополучному для Грузии исходу. Хотя Россия и Турция согласились на перемирие (19 мая) и решили начать переговоры в Фокшани (Румыния), но трудно было предугадать, как они закончатся. В случае возобновления войны отказать Ираклию II принять его сына в Петербурге было бы нецелесообразно, а в случае заключения мира прием царевича в Петербурге мог создать излишние затруднения.

Кроме того, русское правительство своим представителям на мирном конгрессе поручило «...для склонения их (турок — В. М.), к уступке кроме отказа от Молдавии и Валахии вы можете еще уступить статью, касающуюся грузинских владельцев»³³⁰.

Сделаем некоторые пояснения. Дело в том, что прусский король, преследуя свои цели, сообщил русскому правительству, что Австрия готовится к войне³³¹ и если последняя вступит в войну, то будет действовать совместно с турками, чтобы выгнать Румянцева из Валахии и Молдавии, а также подкреплять польских конфедератов³³²; поэтому Россия должна отказаться от требований отторжения Молдавии и Валахии от Турции³³³; Австрия добивалась того, чтобы Россия вообще отказалась от требований отторжения от Турции какой-либо территории³³⁴. Со своей стороны, прусский король обещал России содействие против Австрии и Польши, в вознаграждение за что требовал уступить Гданьск³³⁵. Надо заметить, что за Гданьск прусский король обещал содействие России не во всех ее требованиях, а только в татарском вопросе и свободном плавании на Черном море, кроме того, прусский король выразил свое согласие на расширение территории России на Западе³³⁶, т. е. предлагал раздел Польши³³⁷.

Правда, здесь не упоминается Грузия, но поскольку Австрия боролась за сохранение целостности Турецкой империи, а Пруссия поддерживала Россию только в татарском вопросе (признание независимости Крыма — отторжение его от Турции) и свободном плавании на Черном море, разумеется, в других вопросах так же, как и в вопросах Молдавии и Валахии, Пруссия, вместе с Австрией, будет стоять на стороне Турции.

Русская дипломатия оказалась в трудном положении и была вынуждена уступить не только в вопросах Молдавии и Валахии, но и в грузинском вопросе. Поэтому русское правительство своим представителям на мирном конгрессе (хотя 5-й пункт Инструкции содержал довольно убедительные утверждения в интересах Грузии)³³⁸ писало и то, что (для склонения турок к уступкам) разрешается уступить не только в вопросах Молдавии и Валахии, а также «...согласиться в рассуждении грузинских владетелей на восстановлении с ними

³²⁹ АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 19—28; Грамоты, I, с. 368—369.

³³⁰ С. Соловьев, История России, М., 1965, кн. XIV, т. 28, с. 546.

³³¹ АВПР, ф. Сп. России с Турцией, 1770—1771 гг., д. 1719, лл. 56—67.

³³² Там же, 57—61.

³³³ Там же, 61—62.

³³⁴ Там же, 62—64.

³³⁵ Там же, лл. 64—69, 70—73.

³³⁶ Там же, лл. 74—84.

³³⁷ АВПР, ф. Сп. России с Турцией, 1772 г., д. 1671, л. 5.

³³⁸ Там же.

границ, как они до войны были, только бы по последней мере избавлены они были навсегда утвердительно бесчеловечной подати христианскими девками, взыскиваемой с них пашами турецкими»³³⁹.

Переговоры, начатые в Фожшани в июле 1772 г., 28 августа были прерваны из-за неуступчивости турок, но турецкое правительство снова просило продлить перемирие и 29 октября в Бухаресте было достигнуто соглашение о продлении перемирия до 9 марта 1773 г., и переговоры возобновились³⁴⁰.

Грузинские послы почти полгода сидели в Астрахани без всякого ответа. В октябре 1772 г., окончательно вышедшие из терпения, они категорически потребовали от губернатора немедленно отпустить их в Петербург или отправить обратно на родину; к тому же они не доверяли губернатору и просили отпустить их человека в Петербург. Бекетов «дабы не оскорбить их до крайности, что... было бы ей и. в. весьма неуютно», согласился на их последнюю просьбу³⁴¹. В письме Панину от 24 октября 1772 г. послы писали: «... яко пленные, находясь от отечества нашего лишены, а не имея достигнуть и совершить комиссию, врученную нам от царя Ираклия... просим, чтобы мы освобождены были отсюда и удостоились пред ей и. в. предстать, не имея никакой ко утруждению и противной просьбы, кроме ей и. в. и Российской империи прибытка и полезности и некоторых царя Ираклия прошениев»³⁴².

Хотя переговоры с турками еще не были закончены, но предварительное соглашение по грузинскому вопросу было достигнуто³⁴³ в декабре. К тому же требование послов было категорическим, и гр. Панин 30 декабря 1772 г. разрешил Бекетову отпустить послов в Петербург³⁴⁴.

В конце января 1773 г. грузинское посольство выехало из Астрахани и, прибыв в Петербург, 27 апреля письменно представило Панину решение царя Ираклия вступить под покровительство России³⁴⁵. В представлении послов повторяются условия, которые были изложены в рассмотренном проекте договора, датированном 30 декабря 1771 г.

Русское правительство, конечно, не могло в той ситуации принять предложения царя Ираклия, но сразу отпустить послов с отказом было нецелесообразно, поскольку в марте 1773 г. переговоры с турками были прерваны и возобновлены военные действия; огорчать Ираклия II. отказом не стоило. Посольство было задержано и в Петербурге.

* * *

Во время перемирия хотя ахалцихокий паша официально не нарушал условий, но участились нападения «лезгин»³⁴⁶, в чем, очевидно, определенную роль сыграли и турки; кроме того, паша использовал грузинского кн. Хидербегишвили и осенью 1772 г. послал его в Картли с отрядом, который разорил окрестности Сурами и Цхин-

³³⁹ АВПР, ф. Сн. России с Турцией, 1772 г., д. 1671, л. 6.

³⁴⁰ С. Соловьев. История России, кн. XIV, т. 28, М., 1965 г., с. 546—550.

³⁴¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 30; Грамоты, I, 365.

³⁴² АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 32; Грамоты, I, с. 365—366.

³⁴³ Архив Гос. совета, т. I, ч. I, с. 218—227.

³⁴⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 49—50; Грамоты, I, с. 367—368.

³⁴⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 111—112; Грамоты, II, в. I, с. 90—92.

³⁴⁶ Институт рукописей, ф. Н, док. №№ 13739, 13715, 13716, 13719.

вали и угнал население в плен³⁴⁷. Поэтому Ираклий II писал гр. Панину, что ахалцихская сторона не соблюдала мир до установленного времени³⁴⁸.

В мае 1773 г. из России поступили известия о срыве переговоров и возобновлении военных действий, а также об отравлении царевича из Астрахани с почетом в Петербург³⁴⁹.

В конце июля 1773 г., по предложению кап. Львова, Ираклий II и Соломон I встретились и согласились в том, чтобы в конце августа вместе выступить в ахалцихском направлении³⁵⁰, однако выступить в назначенный срок не удалось, поскольку ахалцихский паша вывел против Соломона I Дадияни и абхазов, а против Ираклия II — «лезгин» во главе с Нурсал-беком и чарцев. Только в октябре цари, выделив часть войска для защиты страны, могли выступить в поход³⁵¹.

В октябре 1773 г. Соломон I с войском перешел в Картли и соединился с Ираклием II. Паша успел укрепить Боржомское ущелье, поэтому цари из Гори выступили в Джавахети и 17 октября заняли окрестности Ахалкалаки, но начать осаду сильно укрепленной крепости без осадных орудий не имело смысла; цари, уверенные, что турки не осмелятся вывести войска из крепостей, устроили глубокий рейд в сторону Карса и дошли даже до самого Ардагана, нанеся туркам немало вреда, но болезнь царя Соломона I заставила приостановить поход и вернуться обратно³⁵².

1 декабря 1773 г. Ираклий II и Соломон I писали гр. Панину об их совместном походе, обещали и впредь продолжать борьбу против Турции и просили, чтобы их интересы не были забыты³⁵³.

Война с Турцией затягивалась. Держать грузинских послов столь долго становилось невозможным; поэтому решено было отправить их обратно, а кап. Львова отозвать из Грузии.

Принятие Восточной Грузии под покровительство России еще больше затянуло бы войну с Турцией и, по справедливому замечанию Н. А. Бердзенишвили, вызвало бы недовольство Ирана³⁵⁴, поэтому в грамоте от 31 декабря 1773 г. Екатерина II, одобряла намерение царя, сообщала Ираклию II о невозможности принять его предложения и обещала при заключении мира заставить Турцию взять обязательство о безопасности грузинского народа, за выполнение которого будет следить сама³⁵⁵.

5 февраля 1774 года Бакунин вручил царевичу Леону официальный ответ русского правительства и, вознаградив послов, в начале февраля отправил их (католикоса — 9 февраля, а царевича — 13) на родину³⁵⁶. Перед отъездом царевич просил Н. Панина об отпуске

³⁴⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 154—156; Грамоты, I, с. 490—493.

³⁴⁸ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 30—31; Грамоты, II в. I, с. 92—94.

³⁴⁹ Институт рукописей, ф. Нд. док. № 1374.

³⁵⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 230—231; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 23—24, Грамоты, I, с. 378—381; 389—391.

³⁵¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 238—241; Грамоты, I, с. 384—389.

³⁵² Там же.

³⁵³ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 107—108; Грамоты, I, с. 390—391.

³⁵⁴ Б. ბეჭდებნაშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, II, გვ. 220.

³⁵⁵ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—1774 гг., оп. 110/2, д. 110/2, д. 14, лл. 45—47; Грамоты, I, с. 394—397.

³⁵⁶ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/3, д. 453, лл. 29—32, 47, 65.

пленных, освобожденных русской армией³⁵⁷, в Крыму, на что ему ответили, что соответствующие распоряжения посланы³⁵⁸.

Хотя предложения Ираклия II не были приняты, но впоследствии они стали основой при подготовке проекта Георгиевского трактата³⁵⁹.

В 1774 г. турки стали активнее действовать в Грузии. В январе ахалцихский паша послал 4-тысячный корпус в Имерети в надежде на поддержку со стороны князя Дадлиани. Но Ираклий II заставил князя Дадлиани отказаться от вступления в Имерети, а сам (Ираклий) выступил с войском. Турки, узнав о выступлении Ираклия II, намеревались бежать, но Соломон I наголову разбил их³⁶⁰. Вскоре отложившись от Турции и аджарцы, ахалцихский паша для их усмирения сам выступил с войском, но аджарцы разбили его и прогнали³⁶¹.

В 1774 г. обстановка в России была тяжелой — на Урале и в Среднем Поволжье бушевала крестьянская война. Русское правительство поручило Румянцеву перейти Дунай и ударами на Варну и Силистрию заставить турок заключить мир. Вместе с тем, главнокомандующему для достижения мира разрешили идти на уступки — отказаться от Керчи и Еникале, но непременно добиться получения Кинбурна и права свободного плавания на Черном море³⁶². Турки, узнав о трудностях России, думали уступить только Азов³⁶³.

В мае 1774 г. русские корпуса перешли Дунай и начали активные действия. Верховный визирь просил перемирия. 10 июля 1744 г. в с. Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор.

В августе 1774 г. грузинское посольство вернулось из Петербурга, а кап. Львов выехал в Россию. Ираклий II еще не знал о заключении мира, и в письме от 24 августа 1774 г. еще раз напоминал русскому правительству, что он вступил в войну по предложению России и она обязана заботиться о безопасности Грузии³⁶⁴.

Хотя из России официальное сообщение было отправлено в Грузию 5 сентября 1774 г., но, видимо, сведения из Турции дошли раньше и 30 августа мирные отношения Ираклия II с ахалцихским пашой были уже установлены³⁶⁵.

³⁵⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/3, д. 453, лл. 37—39.

³⁵⁸ Там же, л. 36.

³⁵⁹ Об этом будет сказано в следующей книге.

³⁶⁰ АВПР, ф. Сн. России с Грузией. 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 256—259; Грамоты, I, с. 401—405.

³⁶¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией. 1769-70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 260; Грамоты, I, 405.

³⁶² С. Соловьев, История России, М., 1966, кн. XV, т. 29, стр. 76—78.

³⁶³ Там же, с. 78.

³⁶⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией. 1769-76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 443; Грамоты, II, в. I, с. 98—99.

³⁶⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 226, док № 392.

ГЛАВА IV

ИТОГИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ И ГРУЗИЯ

Итоги войны оказались для России значительными. По Кючук-Кайнарджийскому миру Россия получила Керчь, Еникале, Кинбурн, а русский флот — право свободного плавания на Черном море. Таким образом, длительная борьба России за выход к Черному морю увенчалась успехом. Кроме того, турки признали независимость Крыма, чем лишились значительного резерва и плацдарма в борьбе с Россией. Этим не только была гарантирована безопасность южных рубежей России, но и предрешен вопрос присоединения к ней Крыма. Екатерина II в рескрипте П. Румянцеву, оценивая значение трактата, подчеркивала и заслуги полковдца-дипломата: «Вам одолжена Россия за мир славный и выгодный, какого по известному упорству Порты Оттоманской, конечно, никто не ожидал, да и ожидать не мог... Самая зависть не может оспорить сей истины...»¹.

Русско-турецкая война не прошла бесследно и для Грузии, однако мнение исследователей на ее значение расходятся. Например, З. Авалов (Авалишвили) писал: «Они (Ираклий II и Соломон I — В. М.) рискнули, как рискнул в свое время Вахтанг, и опять проиграли ставку»²; и далее: «Трактат ни йоты не прибавляет к тому, чего Соломон уже достиг, хуже того, Россия признает status quo ante именно тот порядок вещей, с которым Соломон желал порвать»³. С. Хоситашвили пишет: «Этот мирный договор (Кючук-Кайнарджийский договор — В. М.) все-таки Грузии не принес пользу»⁴.

Мы не можем разделить эти точки зрения.

Как уже отмечалось, в течение 12 лет Соломон I боролся с турками за запрещение торговли пленными, против насильственного насаждения ислама и дани девушками и юношами. В результате этой борьбы в 1766 г. царство было разорено, а Соломон I потерял престол. Правда, в 1768 г. Соломон I вернул себе престол и турки вновь признали его царем (сентябрь 1768 г.), но вряд ли султан пошел бы на это, если бы в это время не началась война с Россией.

Кючук-Кайнарджийский мир был первым международным договором, по которому Турция отказывалась от взимания дани с Имерети: «Торжественно и навсегда, — сказано в 23 артикуле трактата, — отказывается она (Турция — В. М.) требовать дани отроками и отроковицами и всякого рода других подазей...»⁵.

¹ С. Соловьев. История России, М., 1966, кн. XV, т. 29, с. 81.

² З. Авалов. Присоединение Грузии к России, с. 102.

³ Там же, с. 110—11.

⁴ ს. ხოსიტაშვილი, აღნიშნის ობი, გვ. 148.

⁵ Е. Дружинина. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. М., 1955, с. 356.

Это была большая победа и трудно переоценить значение ее для грузинского народа.

Правда, трактат не освобождал Западную Грузию от турецкой зависимости, но турки взяли обязательство не наказывать грузин за участие в войне и не преследовать в Грузии христианской веры, что являлось первым международным вмешательством во внутренние дела Турции в пользу Грузии.

Трактат оставлял спорным вопрос о принадлежности имеретийских крепостей: «... крепости: Багдачик, Кутатис и Шегербан (Шорапани — В. М.), российским оружием завоеванные, будут Россией признаны принадлежащим тем, кому они издревле принадлежали»⁶.

Итак, хотя царь Соломон и оставался вассалом Турции, он мог отстаивать свои права — доказать, что Багдади, Шорапани и столичный город Кутаиси «издревле» принадлежали грузинам, было не трудно. К тому же при благоприятных условиях и Россия могла выступить в защиту Имерети, это право ей было предоставлено трактатом.

По мнению С. Какабадзе, турки не могли воспользоваться трактатом и продолжать господствовать над Имерети потому, что Соломон I разрушил крепости⁷.

Правда, Соломон I разрушил крепости, чтобы турки внезапным ударом не овладели ими, но в соответствующих условиях они могли вновь построить их. Дело не в этом, а в общих итогах войны,

Длительная война сломала мощь Турции. Контрибуция в размере 4,5 млн. рублей тяжелым бременем легла на экономику отсталой страны. Независимые крымские татары мучили воду и обостряли отношения с Россией, — это грозило новым столкновением. В таких условиях Турции некогда было сводить счеты с Имерети. К тому же турки прекрасно понимали, что если царь Соломон, даже находясь в самых тяжелых условиях, не уступал им, то в создавшейся ныне благоприятной для него обстановке тем более не уступит, к тому же и Россия могла выступить за соблюдение трактата. Вот почему турки не могли воспользоваться двусмысленными местами 23 параграфа Кючук-Кайнарджийского трактата.

Анализируя послевоенное положение Имерети, Н. Бердзенишвили писал, что турки «не могли ни царя Соломона подчинить, ни имеретинские крепости занять. Царь совсем искоренил торговлю пленными. Сильной рукой обуздал своеволие князей... Значительно усилился царь, его боялись и уважали Даднани и Гурнели. Страна обрела спокойствие и быстро стала восстанавливаться. В течение десяти лет население значительно возросло»⁸. Вот какие результаты были достигнуты Западной Грузией в результате участия Грузии в войне с помощью России⁹.

Правда, Картли-Кахетийскому царству не была возвращена Южная Грузия и оно не было принято под покровительство России, чего добивался Ираклий II, но турки обязались «не почитать между

⁶ Е. Дружинина, Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года, М., 1955, с. 356.

⁷ ს. კაკაბაძე, საქართველოს ისტორია, გვ. 212.

⁸ ნ. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, II, გვ. 221.

⁹ В IV томе «Очерков истории Грузии» читаем: «Правда, все это уже было достигнуто борьбой под руководством Соломона I, но с этого времени эти успехи закреплялись вмешательством России и международным договором». (საქართველოს ისტორიის ნარკვევები, ტ. IV, გვ. 663). Здесь недооценивается тот факт, что успехи Соломона I были обусловлены общими итогами Русско-турецкой войны, и сводить все к формальному упоминанию в трактате является недооцениванием общих итогов войны для Имерети.

ими (грузинами — В. М.) никого за своих подданных, кроме тех, кои издревле ей принадлежали»¹⁰. Этим Турция фактически признала, что не имеет права на захват Восточной Грузии и судьба Картли-Кахетинского царства уже не может решаться в борьбе между Турцией и Персией, как это было раньше. Третье государство — Россия, официально получившая право вмешиваться в дела Грузии, по мере роста заинтересованности и могущества ставило под вопрос господство Ирана и Турции в Закавказье. Более того, эта третья сила угрожала господству Турции в Закавказье по мере приближения решения крымского и кабардинского вопросов, для которых Кючук-Кайнарджийский трактат подготовил почву.

Независимый Крым, вышедший из-под опеки потерпевшей поражение в войне Турции, не смог сохранить своих позиций в Кабарде и уступил там арену для свободных действий России; к тому же в результате недальновидной политики действовавших группировок Крым терял свою независимость. Решением крымского вопроса Россия упрочила свои позиции на северо-западном Кавказе, где она юридически не имела соперника. События, которые развивались после войны на северной границе, облегчили связь Грузии с Россией и создали условия для заключения Георгиевского трактата.

Именно в свете этих событий следует рассматривать сложившиеся между Турцией и Восточной Грузией (и не только Восточной Грузией) отношения. Некоторые историки, к сожалению, склонны приписывать упорядочение осложненного войной положения Картли-Кахети исключительно таланту Ираклия. Правда, талант Ираклия, разумная политика царя сыграли немаловажную роль, но если успехи внутренней и внешней политики царства в 70-х годах объяснить только этим, то как же объяснить события 90-х годов? Конечно, главное — изменение международной обстановки.

Русско-турецкая война 1768-74 годов изменила соотношение сил между великими державами, бороздившимися за Кавказ; это необходимо учесть, когда мы говорим об успешной деятельности Ираклия II во второй половине 70-х годов. Вместе с тем, следует отдать должное бесстрашной, самоотверженной, порой рискованной борьбе грузинского народа — об этом надо сказать, ибо некоторые историки осуждали Ираклия II за участие в войне.

30 августа 1774 г., как уже отмечалось, между царем Ираклием и ахалцихским пашой было заключено перемирие.¹¹ Царь дважды посылал своего посла Гургина Енаколопашвили в Турцию, а султан Абдул-гамид и верховный визирь прислали царю подарки; султан — саблю, богато убранный лошадь и 12 тысяч золотом, а визирь — драгоценные часы¹².

Историк О. Херхеулидзе — современник Ираклия II пишет, что прибытием посла царя визирь, хотя и был обижен на Ираклия II, обрадовался, потому что Ираклий II «был известен во всех владениях султана своим активным выступлением (*«ფრიად წინააღმდეგში»*), поэтому такую честью помиловали, что посол Ираклия больше не желал»¹³. Из Турции, пишет историк, прислали посла с драгоценными

¹⁰ Е. Дружинина. Кючук-Кайнарджийский мир, с. 356.

¹¹ Хотя из России сообщения еще не было (из России выписка из Трактата была послана только 5 сентября), но, очевидно, ахалцихский паша получил соответствующие указания от султана.

¹² შედეგი კახეთის ცხოვრებისა, ზ. ჭიჭინაძის 1913 წლის გამოცემა, გვ. 287; დ. ბატონბევილი, ახალი მოთხრობა, თბილისი, 1941, გვ. 13.

¹³ ი. ხერხეულიძე, მეფობა ირაკლი მეორისა, ზ. ჭიჭინაძის 1913 წ. გამოცემა, გვ. 270.

подарками, освободили пленных, приказали ахалцихскому паше распустить «лезгин» и иметь мирные отношения с царем Ираклием¹⁴.

Правда, мы не располагаем точными данными о том, когда происходил обмен посольствами, но это могло быть между 30 августа и 30 декабря 1774 года, поскольку, как уже отмечалось, 30 августа с пашой было уже достигнуто предварительное соглашение¹⁵, а 30 декабря Ираклий II официально объявил всем, что между ним и ахалцихским пашой восстановлены нормальные отношения и всякий может ехать в Ахалцихе и Джавахети¹⁶.

Обращает на себя внимание в приведенном заявлении историка О. Херхеулидзе то, что визирь обрадовался послу царя потому, что Ираклий II «был известен во всех владениях султана своим активным выступлением», именно поэтому грузинский посол был принят с особым почетом, а Ираклию II посланы драгоценные подарки. Современник Ираклия II не хулит его за смелый шаг, как это делали некоторые историки позже, наоборот, причину уважения к Ираклию II он видит в его активных действиях.

Были урегулированы отношения и с Керим-ханом, который был недоволен союзом Ираклия II с Россией. 15 июня 1775 г. Ираклий II писал свосму сахлтухуцеси (министру двора) Григорию, что получил его письмо из Персии и уведомлен о принятии его с почетом векилем (Керим-ханом), а здесь, мол, наши дела идут хорошо, примирился со всеми, с ахалцихским пашой имеем хорошую дружбу¹⁷.

Это письмо царя своему дипломату в Персии отражало действительный характер отношений с ней и с Турцией.

Созданием войска «мориге» был временно урегулирован лезгинский вопрос.

Письма Ираклия II в Россию осенью 1774 г. создают такое впечатление, будто в результате участия в войне положение Восточной Грузии только осложнилось. Историки оценивают последствия войны для страны на основании этих писем. Однако эти письма в основном — дипломатический ход, направленный на то, чтобы Россия больше внимания уделила Грузии. Если бы Ираклий II так оценивал итоги союза с Россией, то вряд ли он в 1775 г. (при появлении первых симптомов активизации политики России на Северном Кавказе и в Прикаспье) предложил бы русскому правительству план совместной борьбы против Персии¹⁸.

• • •

В многовековой истории русско-грузинских отношений военный союз фактически впервые осуществился в Русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Хотя этот союз и имел теневые стороны (авантюра Тотлебена, бестактность Сухотина и т. д.), но это нисколько не поколебало веры прогрессивных грузинских государственных деятелей в Россию. А эта вера зиждилась на том, «что, — по справедливому замечанию Н. Бердзенишвили, — Россия была единственной христианской страной, которая в Закавказье имела реальные политические интересы, и эти интересы не противоречили политическим устремлениям грузинского народа»¹⁹. Союз в борьбе против Турции и итоги войны еще более укрепили это мнение.

¹⁴ ო. ხერხეულიძე, მეფობა ირაკლი მეორისა, ზ. ქვიციანიძის 1913 წ. გამოცემა, გვ. 270—271.

¹⁵ ЦГА ГрузССР, ф. 226, док. 392.

¹⁶ ЦГА ГрузССР, ф. 226, док. 383.

¹⁷ Институт рукописей, ф. Н, док. № 8. 520.

¹⁸ О положении Грузии во второй половине 70-х годов XVIII века и о ее программе по отношению к Персии подробнее будет сказано в следующей книге.

¹⁹ ბ. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, წ. IV, გვ. 147 (выделено нами — В. М.).

ДОБАВЛЕНИЕ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНСКИХ КОЛОНИЙ В РОССИИ (60—70-х гг. XVIII ВЕКА) ¹

История грузинских колоний, или как в последнее время стали их называть — поселений, пока еще не изучена в должной мере. Правда, по этому вопросу имеются отдельные очерки и статьи Н. Бердзенишвили, В. Дондуа, В. Татишвили, Г. Папава, Г. Пайчадзе, В. Гамрекели, Ф. Сихарулидзе и др., однако недостаточность выявленных документов² не дает возможности всесторонне осветить его. Этим можно объяснить пробелы и отдельные ошибочные положения, которые встречаются в существующей литературе.

Здесь мы в рамках публикуемого ниже материала лишь выдвигаем ряд вопросов, требующих дальнейшего всестороннего рассмотрения.

В 60-х годах XVIII века к числу существующих в России грузинских колоний (Московской, Кизлярской и т. д.) добавилась и Моздокская колония. В частности, в связи со строительством Моздокской крепости грузины из Кизляра и других поселений Притеречья переселились в Моздок. Они составили основное ядро Моздокской грузинской колонии. В заселении Моздока значительную роль сыграли грузины и прежде всего И. Пицхелаури, который с 1763 года, по поручению коменданта, специально выезжал в горы (особенно в Осетию) для приглашения колонистов³.

Рост населения грузинских колоний в России в 60—70-х годах XVIII века в основном происходил естественным путем. Правда, в колониях селились и грузины, бежавшие из плена, но их число было незначительным. Это было обусловлено двумя обстоятельствами: частичным улучшением внешнеполитического положения Восточной Грузии⁴ в 60-х годах и политикой русского правительства. Дело в том, что русское правительство не чинило никаких препятствий возвращавшимся на родину бежавшим из плена грузинам. Более того, указом

¹ Данный очерк является непосредственным продолжением IV главы II книги наших «Материалов» (См.: В. Мачарадзе, Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века, часть II, Тбилиси, 1968, с. 206—210).

² По истории грузинских колоний Притеречья ценные документы опубликовал В. Гамрекели (См.: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в., документы собрал, подготовил к печати и предпослал им исследование В. Н. Гамрекели, Тбилиси, 1968), но этого нельзя сказать о других колониях.

³ АВГР, ф. Сп. России с Грузией, 1762-76 гг., оп. 110/2, д. 4, лл. 393—394; Грамоты, I, с. 94—96.

⁴ В Россию в основном бежали пленные грузины с Северного Кавказа и Крыма, угнанные «лезгинями» из Восточной Грузии; а что касается пленных из Западной Грузии, основную их массу угоняли в Турцию, а оттуда — на невольничьи рынки Ближнего Востока и Египта.

от 9 декабря 1758 года были оповещены канцелярии пограничных губерний, чтобы они грузинам, бежавшим из «татарского» плена, «за полное терпение» оказывали помощь: без всякого препятствия выдавать проезжие паспорта, предоставлять ночлег, давать сопровождающих⁵ и т. д. Можно смело утверждать, что в 60-70-х годах XVIII века ежегодно десятки, даже иногда и сотни бывших грузинских пленных возвращались на родину. Материалы архивов Киевской, Харьковской, Белгородской и Астраханской губернских канцелярий и Московской конторы КИД, незначительная часть которых печатается ниже⁶, неоспоримо подтверждают это.

Из архивных документов, особенно материалов Московской конторы КИД, явствует, что из бежавших с плена грузин редко кто оставался в России.

Правительство не запрещало грузинам оставаться в России, но при этом требовало представлять мотивы и сдавать паспорта, выданные губернскими канцеляриями. На отдельные годы приходится единицы сданных паспортов, а зарегистрированных на возврат на родину — десятки. Не лишне отметить, что оставление было связано с излишними хлопотами — требовалось доказать мотивы, когда отпущение более просто решалось. Оставшиеся становились на особый учет и им выдавали специальные паспорта (с указанием внешних примет — роста, цвета кожи, цвета волос и т. д.).

Для решения вопроса о грузинских пленных в Москве существовала комиссия из грузинских колонистов (в состав комиссии входили московский комендант генерал Афанасий Багратиони и др.), которые должны были установить национальность, социальное происхождение, место жительства просителя (чтобы этим указом не воспользовались другие или крепостные грузинских дворян-колонистов). Эти материалы являются ценными для установления биографии пленных и их географического распределения. В Восточной Грузии — начиная с Садгери (начало Картли) до Гавази (конец Кахети) вряд ли можно указать село, где в 60—70-х годах XVIII века не проживали бы возвратившиеся через Россию из плена грузины. А что касается социального состава, то абсолютное большинство их — крестьяне, хотя встречаются и представители дворянства и духовенства.

Во время Русско-турецкой войны 1768-74 годов русские войска выручили из плена немало грузин, а правительство обеспечило их возвращение на родину. Например, в июле 1772 года возвратились на родину 200 грузин, освобожденных русскими войсками при занятии Крыма⁷. В том же году с Средиземноморья в Петербург были привезены трое грузин, которым дали сопровождающего солдата и четыре подводы и отправили на родину — только за транспорт до Астрахани было выделено 154 рубля⁸. Следует также отметить, что были отдельные случаи, когда русские чиновники выкупали из плена грузин и потом освобождали. Например, кизлярский комендант генерал Ступишин выкупил из плена грузинского крестьянина и в

⁵ АВПР, ф. Московская контора КИД, 1763 г., оп. 7/3, д. 95, л. 8; АВПР ф. Московская контора КИД, 1764., оп. 7/3, д. 126, л. 1; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1762-76 гг., оп. 110/2, д. 4, л. 14.

⁶ Часть аналогичных документов за 1760—1762 гг. нами были опубликованы и ранее (см.: В. Ма ч а р а д з е, Материалы, ч. II, с. 140—142).

⁷ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 218.

⁸ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769-73 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 242—252; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—73 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 242—259; АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 329—334.

1765 году отпустил на свободу⁹, белгородский комендант Туркистанов выкупил грузинского священника¹⁰ и т. д.

Русское правительство оказывало грузинам помощь в деле разыскания находящихся в плену родственников и их выречения, а выкупленным, для покрытия долгов или для выкупа, разрешали собрать пожертвования и т. д. Например, по ходотайству КИД 31 декабря 1773 года Екатерина II распорядилась выдать 500 рублей кн. Павлу Андроникову, участнику Аспиндзской битвы, для выкупа из плена матери, жены и двух сестер, захваченных «лезгинами» в 1770 году¹¹, а 10 марта 1763 года КИД разрешила дворянину Ревазу Джомарджидзе ехать в Польшу и разыскать брата, похищенного «лезгинами» 40 лет назад, проданного в Турции и бежавшего оттуда в Польшу¹².

Итак, в 60-70 годах XVIII века плохие грузины из Дагестана, Чечни, Кабарды, Крыма бежали в Россию и русское правительство оказывало им большую помощь в деле возвращения на родину¹³, что способствовало укреплению доверия к России во всех слоях грузинского общества.

Ираклий II придавал большое значение этим фактам и политике русского правительства по отношению к грузинским пленным, о чем свидетельствует его переписка с Керим-ханом. Например, летом 1770 года Керим-хан «советовал» Ираклию II разорвать союз с Россией, отпустить русские войска из Грузии и помириться с султаном¹⁴. В своем ответе повелителю Ирана царь Ираклий перечислял все бедствия, которые наносят Грузии ахалцихский паша и его союзники «лезгины». Царь отмечал, что султан не принимает во внимание его просьбу и страна все более разоряется. Далее Ираклий II подчеркивает, что «ни с турецкой стороны обороны мне не было, ни Персия к ранам моим пластыря не приложила, равномерно ж и от протчих соседей, ближних и дальних, никакого вспоможения против эшшекинцов (ахалцихцев — В. М.) и лезгинов, нападающих на Грузию, ожидать мне не осталось»¹⁵. Он «по-дружески» объясняет Керим-хану причины его союза с Россией и среди прочих указывает на две: «Первое, все попадающиеся по случаям здешние жители в плен к лезгинам и туркам высвобождаются помощью российской монархини, коим не токмо дается воля в возвращении им в свое отечество, но бедные, изнуренные из них и лишенные дневного пропитания приемлются милостиво и снабдеваются во всем щедро. И второе, живущие в соседстве с Грузией... горские народы, ежели бы не опасались российской монархини, не преминули б Грузии причинять крайние разорения»¹⁶.

В свете приведенного материала кажется спорной точка зрения Н. А. Бердзенишвили на то, якобы с появлением новых поселений на Сев. Кавказе «...грузинские пленные... из Крыма, Кабарды, Чечено-

⁹ АВПР, ф. Московская контора КИД, 1765, г., оп. 7/3, д. 105, л. 5.

¹⁰ Там же, д. 103, лл. 1—10.

¹¹ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771-75 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 147, 148, 150.

¹² АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1772-76 гг., оп. 110/2, д. 4, лл. 4—8.

¹³ Разумеется, были отдельные случаи, когда коменданты некоторых городов не выполняли указание правительства; так было, например, в 1772 году, после взятия Крыма, когда русскими войсками было освобождено много грузинских пленников, но об этом узнал царевич Леван и в начале 1774 года обратился в КИД (см.: АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/2, д. 453, лл. 37—38) и вопрос был немедленно решен.

¹⁴ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768-75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 75—78.

¹⁵ Там же, лл. 82—87.

¹⁶ Там же, л. 86.

Дагестана» там «обосновались, не возвращались на родину», поскольку там были лучшие условия «и русские власти не легко отпускали их»¹⁷. По-видимому, к такому выводу Н. Бердзенишвили привели материалы фонда «Кизлярские и Моздокские дела» (всего I дело) и длинный список грузин, проживающих в Моздоке¹⁸. Но следует отметить, что при заселении Моздока правительство было заинтересовано, в первую очередь, в переселении сюда горцев¹⁹ и в их христианизации, благодаря чему Россия имела бы опору на Северном Кавказе. Над этим немало потрудились И. Пицхелаури. Что же касается поселения грузин в Моздоке, то они, хотя их и было довольно много, в своем большинстве были переселенцы из колоний Притеречья (Кизляра и других)²⁰; к их числу добавилось еще несколько человек, бежавших из плена.

В 60—70-х гг. XVIII века в грузинские колонии прибыло несколько человек из князей и дворян. Это, в первую очередь, недовольные политикой Ираклия II, потомки брата Вахтанга VI царя Иессея: внук Иессея Иван Александрович Багратиони (отец полководца Петра Багратиони)²¹, вдова Иессея Мария Арестеевна с внуком Дмитрием Георгиевичем Багратиони²² и др. Переселение этих лиц приходится, в основном, на 1766—68 годы. Это, видимо, было обусловлено тем, что после раскрытия заговора 1765 года подозрение Ираклия II к картлийской ветви Багратиони увеличилось и, помимо этого, они, наверное, сами боялись попасть в ловушку, расставленную князьями. Однако, как явствует из материалов, русское правительство специально никого не приглашало и никого с большой радостью не встречало, хотя в предоставлении убежища не отказывало. Эту политику русского правительства в отношении к грузинам в целом можно считать доброжелательной, ибо она способствовала закреплению населения в Грузии.

Итак, в 60—70 гг. XVIII века население грузинских колоний в России растет, в основном, естественным путем, а доля освобожденных из плена и переселенцев из Грузии в ней довольно незначительна.

Отношение грузинских колонистов к Грузии в 1763—1774 годах оставалось таким же, что и в начале 60-х годов²³. Большая часть колонистов находилась на русской службе и верно служила новой родине — России, не вмешиваясь в грузинские дела; вторая часть еще мечтала о родине, сохраняла традиции и язык, верность Ираклию и информировала его; третья, незначительная, часть оставалась врагом царя Ираклия, хотя опала царевича Александра Бакаровича была для них ударом; позже к ним примкнул Александр Амилахвари, наказанный за участие в заговоре 1765 года и в конце 70-х годов начавший борьбу.

• • •

Тщательное изучение архивных материалов свидетельствует, что в XVIII веке в грузинских колониях в России (в первую очередь в

¹⁷ ნ. ბერძენიშვილი, საქართველოს ისტორიის საკითხები, წიგნი IV, თბილისი, 1967 წ. გვ. 161.

¹⁸ АВПР, ф. Кизлярские и Моздокские дела, 1762-72 гг., оп. 118, д. 1.

¹⁹ Об этом свидетельствуют и материалы переселения Ивана Багратиони (АВПР, ф. Кизлярские и Моздокские дела, 1762-72 гг., оп. 118, д. 1, лл. 312—320).

²⁰ В списках приписано кто из каких мест прибыл. Ср. АВПР, ф. Кизлярские и Моздокские дела, 1762—72 гг., оп. 118, д. 1, лл. 1—532 (это подтверждает и выше-названная публикация В. Гамрекели).

²¹ АВПР, Кизлярские и Моздокские дела, 1762-72 гг., оп. 118, д. 1, лл. 312—320.

²² АВПР, ф. Сл. России с Грузией, 1762-76 гг., оп. 110/2, д. 4, лл. 154—174.

²³ В. М а ч а р а д з е, Материалы, II, с. 209—210.

Московской) дело просвещения стояло на высоком уровне. Естественно, что молодежь из дворянского сословия обучалась в русских учебных заведениях. Но домашнее образование в колониях (возможно существовали и частные школы) было предметом серьезного внимания. Только этим и можно объяснить, что в 60—70-х годах XVIII века грузины из Москвы и Кизляра, наряду с русским, хорошо владели и родным языком. Благодаря этому в русско-грузинских дипломатических откошениях грузинский язык вытеснял иностранные (греческий, турецкий, персидский) языки.

Это было вполне естественно, ибо молодежь более легко усваивает иностранный язык, чем взрослые²⁴. Уже в 60-х годах появилась целая плеяда переводчиков: братья Амилахвари, Антон Моуравов (Тархан-Моурави), Давид Абазадзе, Иван Пицхелаури и другие, которые довольно хорошо владели обоими языками и переводили как с грузинского на русский, так и с русского на грузинский. Документы, печатаемые в данной книге, дают довольно богатый материал о качестве переводов грузинских документов на русский язык²⁵.

Изучение материалов второй половины XVIII века позволяет сделать и другие выводы. В частности, ощутимо влияние русского языка на грузинские дипломатические документы. Это, в первую очередь, касается слов, обозначающих должности и звания (კნაზი — князь, სოვეტნიკი — советник, ნადვორნი სოვეტნიკი — надворный советник и т. д.), терминов (უკაზი — указ), форм обращения (მაღალმსვლელო, მაღალ მსვლელს, მაღალ მსვლელს — высокопревосходительство, высокопревосходительству), которые часто встречаются в нижепубликуемых грузинских документах, а также стили грузинских документов, но это специальные вопросы, которые ждут своего исследователя.

Правда, русские переводы грузинских документов и грузинские переводы русских документов страдают недостатками, так, например, многие из терминов искусственны (они в дальнейшем не смогли утвердиться). В этом нет ничего удивительного, ибо это был период изысканий. В этот период практически стал вопрос о составлении словаря. Об этом свидетельствует записка А. Моурава, которая является списком грузинских должностных терминов с переводом на русский язык.

Часть грузинских колонистов продолжала творческую деятельность (Д. Гурамишвили и др.), делались переводы с русского на грузинский язык, на грузинском языке печатались книги, часть которых посылалась в Грузию и т. д.

Знаменательно, что в 60-х годах некоторые грузинские колонисты вели просветительскую деятельность в Северной Осетии — архимандрит Григорий и др. (начатую в 40-х годах XVIII века).

Большая часть грузинских колонистов находилась на военной службе. Кроме Грузинского гусарского полка, они служили и в других частях русской армии. Из военнослужащих можно назвать московского оберкоменданта ген. Афанасия Багратиони, полковника Ивана Вахуштьевича Багратиони, подполковника Николая Ратиева (Ратишвили), подполковника Семена Чолокаева (Чолокашвили), подполковника Давида Абазадзе и др. Грузинские колонисты, при-

²⁴ Материалы, с которыми нам довелось познакомиться, свидетельствуют, что даже у наиболее известных грузинских ученых и писателей, живущих несколько десятков лет в России, активного знания ими русского языка не наблюдается.

²⁵ Мы не публикуем здесь грузинского перевода русских документов, которые в виде черновика сохранились в Московских архивах (поллиники были отправлены адресату и в связи с уничтожением царского архива во время нашествия Ага-Мохаммеда не сохранились).

нявшие подданство России, верно служили ей — инженер и артиллерист подполковник С. Чолокаев создал орудие нового типа²⁶ и т. д.

Некоторые колонисты находились на гражданской службе: братья Амилахвари, А. Моуравов (после ухода в отставку), И. Пицхелаури, С. Лашкарев (Бибилури) и др. Хотя мы не приводим их биографии, но читатели могут найти соответствующий материал в данной книге.

Грузины были и на дипломатической службе: КИД часто пользовался услугами грузин для перевода дипломатических документов (братья Амилахвари, Д. Абазадзе, А. Моуравов, И. Пицхелаури и др.), для установления связи с царем Соломоном в Грузии был отправлен архимандрит Григорий; для приглашения горцев в Моздок не раз посылали в Осетию и Чечено-Ингушетию И. Пицхелаури; поверенным в делах Грузии в 1769-70 годах был надворный советник А. Моуравов. Особенно выделялся Сергей Лашкарев (Бибилури), который во время ареста русского резидента и посольства в Константинополе проявил уменье и смелость, за это А. Обресков потребовал его награждения²⁷. А впоследствии, когда Россия получила право иметь своего резидента в княжествах Молдавии и Валахии, первым резидентом был назначен С. Лашкарев.

Грузинские колонии в России оказывали помощь и давали приют соотечественникам. Это видно на примере вдовы царя Иессея и ее внука Дмитрия Багратиони²⁸ и т. д.

Надо отметить и то, что в этих колониях, как в живых организмах феодальной эпохи, выявлялись и все пороки, характерные для той эпохи (вражда из-за наследства среди царевичей, сыновей Вахтанга VI, классовая борьба и т. д.).

Ярким примером классовой борьбы в грузинских колониях является жалоба крепостного царевича Вахушти Иванэ Кавтарадзе на то, что он по своей воле служил царевичу Вахушти и его детям и уже не намерен более продолжать службу. По этому поводу 8 декабря 1770 года он подал жалобу. Детям Вахушти — его сыну Николаю²⁹ и дочерям Александре, Марии и Анне в 1771 году доставило немало хлопот доказательство того, что Иванэ Кавтарадзе их крепостной. Дело осложняло то, что в документе, подписанном царевичем Вахушти, сказано, что он «в России не имеет крепостных». Это могло решить вопрос в пользу И. Кавтарадзе. Но дети царевича утверждали, что это — оплошка, которая является следствием недостаточного знания русского языка их отцом³⁰. Аналогичным является и спор Ф. Бараташвили и членов его семьи с их слугами армянами³¹ и т. д.

Благодаря грузинским колониям в России грузины познакомились с жизнью русского народа, его бытом, культурой и историей, а русские — с культурой грузинского народа, его характером, обычаями. Это способствовало сближению двух народов.

²⁶ ე. შაკარაძე, რუსეთის არტილერიის ნოვატორი სომხ ჩოლოყაშვილი. ეურბ. „მეცნიერება და ტექნიკა“, 1956, № 10.

²⁷ АВПР, ф. Высочайше опробованные доклады. 1766-75 гг., оп. 8, д. 5, лл. 141—142.

²⁸ АВПР, ф. Ся. России с Грузией. 1762-72 гг., оп. 110/2, д. 4, лл. 154—174.

²⁹ Второй сын царевича Вахушти — Иван служил во II армии полковником и в 1770 году был убит.

³⁰ АВПР, ф. Ся. России с Грузией. 1771 г., оп. 110/2, д. 15, лл. 1—12.

³¹ АВПР, ф. Московская коптора КИД, 1764 г., д. 131, лл. 1—6.

ქვეყნის დოკუმენტი

1770 წ. აპრილი-მაისი. — პრეკლე მეფის წერილები არაგვის მოურავს ქაიხოსროს ჩოლოყაშვილს.

ა. 158.

КОПИЯ С ПИСЕМ ГРУЗИНСКИХ

პირები ქართულის წიგნებისა

1-ე) ქ. ჩვენ მაგიერად არაგვის მოურავს ქაიხოსროს ასე უამბეთ: მომავლის ჯარისათვის* თადარიკი თუ არა გაქვს რა, მალე შეგვატყობინე; თარხას გამოვგზავნით და თადარიკი უნახე, მართებულად დახვდი, და თუ თადარიკი გაქვს და დიდს ხარჯში ვართ ჩვენც გავეფრთხილდი; მეორე ეს არის: ჩვენ რომ წიგნი მოგწერეთ, იმის** ჩაფარი გზაზედ არ გაუშვათ. იმისი რა ჰქენ, ან მოვიდა ვინმე, ან გზა დაუჭირეთ ვისმე, გვაცოდინე. მესამე, ესე რატის შვილისა რა ამბავია, ან სხვისა, ან ამბავი ან საქმე, რაც ფერი იცოდეთ, ყოველივე წულილად მოგვწერე და შეგვატყობინე. აპრილს კ~თ, უ~ნმ, ქ. დღეს რომ აპრილი ოცდარვა არის გუშინ სამშაბათს ოტია და ისინი მშვიდობით მოვიდნენ.

2-ე) ჩვენ მაგიერად არაგვის მოურავს ქაიხოსროს ასე უამბეთ: პოლპოლკონიკი ჩეკულოვი*** რომ ჩამოვიდა აქ, ამისი ბარგი მანდ დარჩომილა, თუ ჩვენი სამსახური გინდა, ასიოდ კაცი გამოატანე და მცხეთამდის უზიანოდ ჩამოატანინე. მცხეთიდან ჩვენ ჩამოვატანინებთ. ახლავ გზა მიეც კარგად, მართებულად, კაცი გამოატანე და გამოგზავნე. აპრილს კთ ქ~ს უნმ.

ამავ წიგნში იღვა პატარა წიგნი ასე სწერია:

ქ. ეს წიგნი ნუ გამოცხადდება, მაგ ბარგის წამოღება ვითამ ჩვენი ბრძანება არ არის, ისე დაიჭირე საქმე, ვითამცა თავისის ქირით მოჰქონდეს ისე დაანახვე ქვეყანას: //.

ა. 158.

3-ე) ქ. ჩვენ მაგიერად ჩვენგან დიდად პატივცემულს არაგვის მოურავს ქაიხოსროს მრავალი მოკითხვა მოახსენეთ. შენი წიგნი მოგვივიდა, გამარჯვება მოგელოცა, მადლი მიითვალე. ჩვენ როგორც მოგვეწეროს მაგ გზაზე ჩვენს უოქმოდ ან დიდი ან მცირე არავინ წავიდეს, ხუმრობა არ არის იცოდეთ თუ ჩვენს უბრძანებლად წავიდა ვინმე უდიდესს ველარას შეგვცოდებ. ვინც უნდა იყოს

* იგულისხმება რუსეთიდან მომავალი ჯარი.
 ** გენ. ტოტლებენის.
 *** ჩოგლოკოვი. ...

და პაქსიშადისა რომ მოუწერია თუ შეიძლო კარგი იქნება გარდ-
მოუტანინე, თუ ვერ შეიძლო და არ შეიძლებოდეს შენ იცი. მან-
დაური ამბავი დღე და დღე ყოველთვის გვაცოდინე. ამბავს ნუ
დაავიანებ, საჩქაროდ მოგვახსენებდე. მაისს ა, ქ-კს უ-ნმ,

4-ე) ქ. მესტუმრეო, ჩვენს მაგიერად ჩვენს დიდს იმედს, დი-
დად იმედად მისაჩენელს მისახედავს და არაოდენს არ დასავე-
წყარს არავეის მოურავს ქაიხოსროს მრავალი მოკითხვა მოახსენე.
მერმე ზემო ქართლის ჯარი რომ დავითხოვეთ და გამოვისტუმ-
რეთ, მანდედამ აფიცარი ივან კარფიჩი მამავალებულიყო. ღართის
კარში ღამე შეჰყრიან ერთმანეთს, ლეკი ჰგონებიათ, ეს აფიცარი
გამოქცეულა და ცხენზედ ზურჯინი ჰქონია, ის გადუგდია იმ ზურ-
ჯინში ერთი ღრაფის წიგნი ყოფილა და ერთი წიგნი კნიაზ ანტო-
ნი მოურავისა ყოფილა. ესენი უსაცილოდ მაგ ჯარის კაცს ექნე-
ბა. ესენი უნდა გამონახო, იპოვნო და გამოგზავნო. ამისი // უპოვ-
ნელობა არას გზით არ იქნება, რომ არ იპოვნო და არ გამოგ-
ზავნო. ხუთი წიგნი ყოფილა და ვეკობ გუდამაყრელები ყოფილან
იმათში მოიკითხე, იმათ ექნებათ. მაისს ბ, ქკ-ს უნმ.

л. 159.

ამ ზემოწერილის ოთხსავ წიგნზე მეღნის ბეჭდები სხედს, რო-
მელსა შინა აცხადებს სახელსა მეფის ირაკლისას*.

Вышеписанные письма з грузинскаго копировал коллеж-
ский переводчик Иван Пицхелауров.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп 110/2,
д12, лл. 158—159. ასლო.

№ 271

1770 г. нач. мая.** — Письмо кап. Львова полк. Клаверу
о том, что подполк. Ратиев не подчинился приказу графа
Тотлебена и всех, находящихся с ним, называл изменни-
ками, чему просил не верить, а скоро приехать к ним в ла-
герь

КОПИЯ С ПИСЬМА К ПОЛКОВНИКУ КЛАВЕРУ.

л. 433.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ,

Сейчас сведения мы все в лагере, что ваше высокоблагоро-
дие с Томским вашим полком из Моздока уже выступить
изволили и находитесь в дороге. Для того, в разсуждении
здешних наших, весьма дурных, обстоятельств, я за необ-
ходимой долг почитаю вас чрез сие уведомить, то есть не-
сколько месяцев тому прошло, как госп. подполк. кн. Ра-
тиев отправлен с командою сюда в Грузию, чтоб явиться
ему в точную команду его графскаго с-ва графа Тотлебена.
Видя его, князя Ратиева, замедление граф посылал много-
кратно к нему ордера, по которым он, господин подполков-
ник, должен был вскорости к графу явитца, но все сие ос-

* ხსენებული წერილები ტოტლებენს ჩაუვარდა ხელში, ალბათ მოურავის
სასახლის აკლებისას, გადააწერინა ი. ფიცხელაურს და ათარგმნინა, ხოლო
შემდეგ რუსეთის მთავრობას წარუდგინა, როგორც ერეკლეს წინააღმდეგ ბრალ-
დების საბუთები.

** Дата устанавливается по содержанию.

л. 433 об.

тавалось без исполнения. Наконец, граф отправил к нему несколько обер афицеров и до двадцети пяти гусар, что сго с командою, а особливо взятую им, Ратиевым, против графскаго ордера артеллерию сюда в лагерь скорее доставить. И как скоро посланная к нему навстречу команда в его лагерь прибыла, то он, господин князь Ратиев, всю команду и обер афицеров тотчас арестовал, окружа ее своими подкомандующими людьми и произведя по ним пальбу будто по неприятеле, некоторые из посланных ускакали и сейчас о всем сем графу донесли. В то же время отправленной под арестом отсюда графом в Санкт Петербург подполк. Чоглоков, // из-под аресту з дороги бежал и пробирался к Тифлизу. Все сис, как еще и многие, обстоятельства принуждают меня вас о всем уведомить. Имея твердую надежду, что ваше высокоблагородие в таких обстоятельствах надлежащие меры принять изволите и поспешные сюда следовать не оставите. Весь здешней графской корпус сему странному поступку госп. Ратиева весьма удивляюща, а особливо когда мы узнали, что он, госп. подполковник, пред своим фрунтом кричал, что как граф, так и все, при нем находящиеся, суть бунтовщики и изменники. Кленусь, что сие пустые слова ни докого здесь в лагире не принадлежат. Скорое прибытие ваше с полком вашего высокоблагородия здесь необходима нужно в разсуждении пользы ея и. в. и потому и граф приказал мне ваше высокоблагородие о сих обстоятельствах вскоре уведомить.

На подлинном письме подписано: милостивый государь вашего высокоблагородия, верной слуга Иван Лвов, лейб гвардии Преображенскаго полку, капитан поручик.*

Отправленного вашим высокоблагородием к графу афицера сказывают тот на дороге перехватил.

С подлинным читал — Андрей Клавер.

ЦГВИА. ф. 20. оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, л. 433. Копия.

№ 272

1770 წ. მაისის 1. — სოლომონ მეფის წერილი გენ. ბოტლერ-გენს: შიპრიკი მოვიდა და თქვენი ჩვენთან მოსვლის სურვილი გვაუწყა, ჩვენი დისწული ბეჟან წერეთელი გეახლებათ და ის წარმოგიძღვებათ, ჩვენ განკარგულება გავეცით ვაჟი შეაკეთონ და სურსათი დაამზადონ

л. 371.

ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ს ღ რ ა ფ ს ბ ო ტ ლ ე ბ ე ნ ს,

ყ-დ მოწყალის ხელმწიფისაგან სამართლად პატივცემულს, ჩვენს კეთილ მეგობარს, ძმას ბატონს.

საიმერეთოს მეფე სოლომონ ტკბილის ძმურის სიყვარულით უვნებლად გებას მოვახსენებთ. მერმე თქვენი კაცი გებოძებოათ, თქვენი ჩვენთან მობძანება გებრძანათ. დიდის სიყვარულით მი-

* Приложена рапорту полк. Клавера от 19 мая 1770 года (см. док. № 271).

ვითვალეთ. ამისი უკეთესი რაღა დაგვემართება რამე. თქვენს ბრწყინვალეების საფარველი ჩემს ქვეყანას კვალად მოეფინოს. ახლა ჩვენი დისწული წერეთელი ბეჟან გვიახლებია. მანდ ის გიახლებათ, გზის მეკეთებელი კაცი სხვა გაგვირიგებია. თქვენ რომ მაშინ მთაზედ მობრძანდით, ის მთა არის, სურსათიც მთაზედ დაგხვდებათ. და ამას მოვახსენებ თქვენს ბრწყინვალეებას, რომ არა დაიყოვნოთ, ჩქარათ წამობრძანდით. ჩვენ აქ ქუთათა[თ]ისს გახლავართ. მთაზე რომ მობრძანდეთ, ერთი კაცი წინ გვიბოძეთ და მეც გიახლებით. მანდედგან ჩვენი დისწული წერეთელი ბეჟან გიახლებათ //

ლ. 371 об.

და კიდე ამას მოვახსენებ თქვენს ბრწყინვალეებას, რომე დაუყოვნებლად, საჩქაროთ წამობრძანდით. აქ ამ თათრების საქმეს აღრიონ მოვრჩეთ, ბატონო.

აღიწერა მაისს ერთს ქ~კს ქ-ეს აქეთ ჩლმი. ქუთათისი. □*.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—71 гг, оп. 110/2, л. 22, л. 371. დედანი.

№ 273

1770 г. мая 1. — Донесение кн. А. Мсуравова графу Н. И. Панину о походе русских и грузинских войск в Ахалцхском направлении и об отступлении ген. Тотлебена

л. 431.

Сиятельнейший граф,
Милостивейший государь!

л. 431 об.

Минувшего апреля 15-го числа царь Ираклий с своим войском выступил из Грузии урочища Садгери, где он стоял в месте лагерем с нашими войсками, имея при себе восемь пушек, кой отправил с ним госп. ген.-м. граф // Тотлебен, при одной гусарской роте, и вступя в неприятельскую землю 16-го числа расположился лагерем в урочище называемой Сакире. А достальные шесть пушек, равно полатки и обоз и почти половину свою команду при оных упоминаемой граф Тотлебен оставил при вышепредставленном урочище Садгери, не дав знать о сем ни Ираклию, ни мне, разстоянием от вышеписаннаго урочища Сакире шестьдесят верст, и прибыл чрез горы, хотя наперед он и сказывал, что оставит там только больных с малою командою.

л. 432

17-го граф Тотлебен и Ираклий, приближась к крепости Ацкур, лежащей на реке Кур, разстоянием три мили от Ахалцыхе, где Ираклий намерен был и остановиваться, а хотел, оставя оную на несколько дней, занять с перва деревни, и снабдить войско правянтном. Но граф Тотлебен, осмотря положение места сей крепости, уверил, что он может овладеть оную без всякой остановки, на что Ираклий согласился и атаковали оную в месте // прогнав с перва несколько человек лезгинцев и турков, кой вышел пред форштадом, начали перестреливаться с казаками и грузинцами, которые и овладели скоро предместием, заняв оное, но про-

* ბეკელი წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონ“.

вянта грузинцами найдено не более десяти четвериков муки. При сей перестрелке и взятии форштата убито семь грузинцов да ранено пять человек. После чего Ираклий расположился лагерем под самым форштатом, а граф Тотлебен несколько от онаго по далее.

18-го числа граф Тотлебен, хотя и видел, что к Ацкурскому гарнизону, которой состоял из трех сот лезгинцев и турков, Ахалцихской паша прислал сикурсу еще девять сот турков, дал знать мне писмянно по полудни в шестом часу, что за неимением провянта принужден возвратиться в Грузию и укрепиться в Мухране, о чем того ж часа уведомил я Ираклия, которой, пришед в великое смущение, командировал тогож часа пять сот грузинцов доставать провянта, из дальних неприятельских деревень, ибо по близости Ацкура четыре деревни турками опустошены были, а грузинцы оные сожгли; но между тем из поставленных // на горах пушек безпрестанно производилась пушечная пальба. Туркиж, обороняясь из крепости, с своей стороны защищали себя храбро.

л. 432 об.

19-го Ираклий, известившись, что [Тотлебен] намерен, конечно, возвратиться, просил его взять терпение еще на несколько дней. не имея и сам [Ираклий] провянта для своего войска. Граф же имел несколько скота достатаго казаками у неприятеля, чем бы можно было три дни довольствоваться, с обнадеживанием при том, что действительно провянт достать может из неприятельских деревень, а из Грузии прежде десяти дней никоим образом онаго достать способу не было за высокими горами и дефилями, да сверх сего от Квишхетскаго урочища, где Ираклий и граф Тотлебен лагерем стояли, разстоянием девяносто верст до местечка Гор и по близости онаго в деревнях, от коле провиант доставать надлежало, оказалась Моровая язва пред выступлением в поход. так как Ираклий о том известие получил, о которой однако теперь уже совсем ничего неслышно и прекратилась. И за сими обстоятельством послать туда было невозможно. При томже Ираклий просил еще, что естли желает и войско свое // оставить в его команду, а сам возвратится в Тифлис. Будеж и сего не хочет, то дозволяет иметь команду и над собственною своею персоною, как над редовым салдатом, которой всем ево повелениям повиноваться должен. Но граф, не уважая все сие, взял с гор поставленные им пушки и возвратился с имеющею тогда при нем командою, оставя мне только три козака, хотя я доношением и просил оных пятнадцать.

л. 433.

Ираклий, приехавши в свои лагерь, объявил мне, что граф Тотлебен, невзирая на все его прошенни, бросил одного его в неприятельской земле. Здесь я осмеливаюсь представить вам, сиятельныйший граф, поверенность, которую имели к войскам ея и. в. грузинцы, потому что непрошло еще и полчася, как и вдруг по всему грузинскому войску произошел превеликой ропот и шум, и каждой из них кричал, что уже погибель их неизбежима, когда оне лишились и. в. войск и пришли в такое замешательство, так как бы уже действительно неприятель поражал их со всех сторон и в место ободрения один другаго только // умножал ужас, которой стол далеко простирался, что многие, оставя все, что имсли бежали прочь от лагиря с великим криком.

л. 433 об.

л. 434.

не взирая ни на угрозы, ни на прозбы своих начальников, ни на присутствие своего царя. А неприятель, усмотря такое их нечаенное и непорядочное отступление, и притом страх, сделал вдруг выласку и в одном форштате взял в плен грузинцов ссмыдссят человек, которые о сем безпорядке ничего не знали. Граф же Тотлебен непременно образом должен был слышать сию перестрелку, потому что он вблизиности еще находился и находящийся прием козаки видны были на горе. И хотя мною послан был один козак их возвратить, но неприятели пересекли ему путь и не допустили его до них. Произвело такое ужасное роптание между войск Ираклиевых, кои кричали, что россияне им изменили и сие доходило до весьма худаго степени, так что многие из простаго народа вынимали сабли, чтобы изрубить находящихся при мне канцеляриста, казаков и собственных моих людей, и что я не иначе, как одним терпением, ласкою и помощью начальников с нуждою утишить мог // столь видимая опасность принудила Ираклия и всех ево знатных людей разъежжать с великим угрожением с обнаженными саблями между бегущим и трепещущим народом и сим привели, наконец, войско в некоторой порядок. И отступя от Ацкур версты три, остановились, где советовал я Ираклию, чтоб он как можно скорее приказал атоковать неприятеля, уверяя его всевысочайшим ея и. в. именем, что он и войско его недолжны приходить в отчаяние, что хотя граф Тотлебен и отделился от него на сей случай, а старалсяб ободрить своих людей и естли однеми своими собственными силами неприятелю вред зделает и сним в сражение в ступить, то служба его гораздо приятнее будет ея и. в., и чрез то больше должен и ожидать всевысочайшаго ея и. в. покровительства. Он будучи ободрен сими словами, с пятью стами конными грузинцами атоковал тех турков и лезгинцов, кои их гнали, и, обратя их тогож часа в бег, гнал до самого форштата, где побито несколько человек неприятелей, имея с своей стороны одного убитого и трех раненых грузинцов. И довольствуясь сим малым выигранием, отправил он // нарочнаго просить графа Тотлебена, чтоб он не возвращался в Грузию, а соединясь с ним стараться продолжать диверсию над неприятелем; но не получил на сие никакого ответа, прождав на месте до другаго дня, объявля своему войску, что хотя граф Тотлебен на несколько время и отлучился от него, но чрез то не надлежит терять надежды и приходить в отчаяние. При том объявил про меня, что я нахожусь еще при нем и потому должны оне знать, что всевысочайшаго ея и. в. покровительства не лишены, что весьма много ободрило сей народ.

л. 434 об.

20-го выступил в поход к деревне Аспинца, лежащей на самой реке Кур разстоянием от Ахалцихе два часа езды, от Ацкур дватцать верст и, подходя под вышеописанную деревню Аспинца, встретили его тысяче пятьсот человек конные делубаши и леванды, и в таком месте, где с левой стороны высокие горы, на которые въезжать никак способу // не было, а с правой стороны река Кур, которая имеет весьма быстрое течение, а притом нарочито глубока. От гор же до реки Куры разстояние было только две версты,

л. 435.

где Ираклий атаковал их на походе с отборною конницею; хотя турки сильно с своей стороны // оборонялись, но, наконец принуждены были ретироваться, оставя на месте до пятидесяти человек мертвых, у него ж [Ираклия] убито четыре князя и десять рядовых. Между сим не прошло еще и полчаса как оказались на секурс, по объявлению пленных, левандов, делубашов и арнаутов, с конями три тысячи сорок, да лезгинцов девять соть шестьдесят человек добронные, которых Ираклий без всякой остановки атаковал на саблях и, не зделав ни одного выстрела из ружей, разбил. Неприятель же, не имея другой дороги к своему спасению, как только бежать к мосту, зделанному на реке, и переправляться чрез оной; ибо вышеписанная вся деревня вдруг по приказанию Ираклия зажжена была по разбитии прежних тысячи пяти сот турков. По присяжной моей должности с глубочайшим моим почитанием доношу вашему высокографскому сиятельству, что за день пред сим устрашенные и трепещущие грузины, здесь уже с такою невероятностию и храбростию атоковали и таким жаром гнались за неприятелем, что одних мертвых неприятельских тел до трех тысяч на поле положили, и, будучи в запальчивости, неделали пощады неприятелю, и каждой, // по здешнему обыкновению, нес неприятельскую голову пред ставку Ираклию, за что им по записке их имен обещано награждение, а прочие, спасаясь бегством, и не имея другого способа, бросались в воду, где и потанули, куда многие из грузинцов за ними брасались. Сеи неприятельской корпус истреблен был так, что самое малое число онаго спаслось, а грузинцов не было в самом действительном сражении более трех тысяч человек. При сем случае взято у неприятеля много знамен, серебрянных булав и много хороших лошадей с богатыми конскими уборами и разнаго оружия получены в добычу. Урон Ираклиев состоит убитыми из дватцати пяти человек да ранены сардал его, то есть начальник князь Александр Цицианов, Иасе Эристов и рядовых пять человек. С неприятельской же стороны между мертвыми телами найдены из турков Галла паша от двух бунчуков, Артанис беги, Бекир бег, Емин бег, Шавшетской бег, Нариман бег, Артанис Калим бег, тауз Карим, Мусалим Рачаб ага, левандской Баша ага, баш Дели, из лезгинцов

л. 435 об.

владелец Сулхав, которому в Константинополе двести // тысячь рублей даны были для учинения нападения на Грузию и по завоевании оную обещано было ему быть пашою в Тифлисе. Предводители лезгинские ж славной Малачил, котораго голову послал Ираклий лезгинскому Кунцахскому владельцу; ибо оной Малачил часто нападение делал на онаго владельца Кунцахскаго. Потом Кока, Аджи и другие еще. В сем сражении отлично себя оказал зять Ираклиев придворной маршал и начальник войска князь Давид Орбелианов, коего помощь и прежде одержала бегущих под Ацкуром грузинцов, а Ираклий сам убил вышеписаннаго славнаго предводителя Малачилла и однаго еще турка, сын Ираклиев, Георгий, закрывал обоз. По разбитии неприятельскаго корпуса расположился Ираклий лагерем при оной деревне Аспинца, где 21-го числа имел Растах, а 22-го прибыл под местечко Ахалкалаки, куда спасшиися не-

л. 436.

12. 3. 2024

л. 436 об.

приятели несколько человек, бежа ночью и переколов семьдесят душ христиан, побежали в Азрум. Разослал тогож числа партии по разным деревням откуда довольное число рогатого скота в добыч взято и провянт с собою привезли. Хотя Ираклий несколько склонности оказывал остаться // еще в неприятельской земле, но знатные его, собравшись представили ему с своей стороны и войск его, что хотя и оказали ея и. в. малую еще услугу, но не имеют ныне более время остановиться в неприятельской земле, а занужно почитают возвратиться в Грузию, и удовольствовать графа Тотлебена во всех его требованиях, а без того могут лишиться всевысочайшей ея и. в. милости. Почему Ираклий принужденный себя нашол, оставя неприятельскую землю, где по отделении графа Тотлебена находился шесть дней и прибыл минувшаго 29-го числа апреля в Тифлис.

л. 437.

Разсматрывая сии обстоятельства, я без сумнения могу представить вашему высокографскому сиятельству, что естлиб граф Тотлебен не отлучался от Ираклия, то, без всякаго сумнения, по истреблении неприятельскаго корпуса, можно б было завоевать всею Чевახетскою* провинциею и в провянте и фураже никакого недостатка не было. Во всей Ахалцихской губернии большею частию жители из христиан и вышеписанной неприятельской турецкой корпус набран был // в Азруме и из других мест, и только 10-го числа минувшаго апреля прибыл к Ахалцихскому паше. С сею совершенною победою, коей я был очевидным свидетелем, находясь во все сие время при Ираклии, я за особливое щастие почитаю, с глубочайшим моим почтением поздравить вашего высокографскаго сиятельства. Коей знаки пленные, знамена и серебрянные булавы, которых Ираклий представляет чрез своего нарочно посланнаго ко всевысочайшему ея и. в. двору.

л. 437 об.

Во всю мою бытность в Тифлисе при Ираклии с 15-го декабря 1769-го года о недостатке провянта никакого известия я не имел от графа Тотлебена. Присылаемых же к нему от царя для лутчаго успеха в покупке правианта и фуража комиссаров он отгонял и терпеть не мог, а доставал оныя по большей части чрез своих офицеров. Наконец, наступающее время к военным предприятиям принудило царя Ираклия сообщить к нему с прозьбою, чтоб приехать ему в Тифлис или местечко Мухран лежащее недалеко от его главной квартиры, и с сим был отправлен // нарочной, равно и для советования о дороге, коею надлежит иттить, на все сие незделано ни малаго уважения и сообщение его осталось тщетным, и граф не прибыл, хотя он имел на сие весьма довольно времени. Сие огорчение моглоб хотя возбудить негодование в Ираклии, но глубочайшее почтение к всевысочайшей особе ея и. в. и повиновение к воли ея, не произвело ничего в нем и он снес оное наитерпеливейшим образом и выступил сам в поход избранною графом Тотлебенем дорогою, которая есть наитруднейшая. Хотя всех сих затрудненей, которые мы после видели, лехко моглоб избежать и иттить дорогою почти равною, и по выступлении 12-го апреля из Квишхетскаго лагеря Ираклий целым своим

* Джавахети, провинция в Южной Грузии.

л. 438.

войском перевозил артиллерию нашу целые четыре дни, хотя от Тифлиса несть прямая дорога от Ахалцыхе чрез провинцию Жевахетию; но граф пошел совсем по другой и царь должен был ему следовать, как выше объявлено. 6-го апреля я первой еще раз получил словесное графа Тотлебена приказание чрез порутчика Шишкова и переводчика его Ивана Пицхелаурова, чтоб я имел старание о провянте и изготовить бы мая по первое число // тож он и сам чрез господина лейб гвардии капитан порутчика Ивана Львова от самага Ираклия требовал, и непременно исполнено оное было; но удовольствована была вся команда 10-го апреля правянтот только по 18-ое число и выдано было безденежно восмнатцать тысячъ хлеба* и несколько рогатаго скота. А что не выдано было провянта мая по первое число, тому было то притчиною, что граф Тотлебен после сам объявлял многократно Ираклию чрез переводчика своего, что ему надобно с собою провянта только на пять дней, пока вступить в неприятельскую землю, где он и надеется достать оной; ибо Ираклий в том уверял и надежду имел, что и в самом деле, естлиб с начала вступления в неприятельскую землю заняты были деревни, лежащие от Ацкур в тритцати и далее верстах, так как Ираклий намерен был, тоб не отменено в провянте недостатка не было, мне же как и вышепредставлено уже и письменно много рас ордеровал, что надлежит иметь мая по первое число, и так в требовании моем от Ираклия делало только одно замешательство, // что граф требовал на пять дней, а я мая по первое, да и объявлении его делали более уважения, так как он есть шеф войск здешных, и ковалер двух орденов, что считается здесь наибольшим знаком чести, как оно и действительно есть.

л. 438 об.

19-го числа граф отступил от Ацкур и пошел тоюже трудною дорогою, чрез которую туда шли, так что с нуждою мог бы он дойти с артиллериею до перваго местечка грузинскаго Сурам чрез пять дней, не имея правянта; но естлиб он пошел с Ираклием чрез неприятельскую землю тоб и до самага Тифлиса дошел в пять же дней. Ираклий ж, по разбитии неприятельскаго корпуса, доставал провянта и съестных припасов из неприятельских деревень. Более же всего что приводит здешние обстоятельства в худое состояние то, что граф уверяет Ираклия, что он персоною его и поступком его сним весьма доволен; но за очно его князьям сказывает совсем противное и говорит, что естлибы царь уних был не таков каков он есть, тоб оне могли более надеяться милости и покровительства нашей // монархини. Сверх того, еще выговаривал граф Тотлебен Ираклию, что некоторые из его князей вознамерились убить его и преданы туркам и лезгинцам. На что он требовал от него изъяснения их имян, и что он в присудствии его их накажет; но единственной графа Тотлебена ответ состоял в том, что чесному человеку неприлично объявлять имяна своих неприятелей. И так я за необходимой долг признаю с глубочайшим моим почтением вашему высокографскому сиятельству, как вернейший раб ея и. в. представить, что до того времени, доколе граф Тотлебен находится будет в

л. 439.

* Подразумевается штучный грузинский хлеб.

л. 439 об.

Грузин, то непредвидится нимало, милостивейший государь, чтоб могли быть успехи оружия нашего в сих местах, для того, что ни представлении, ни полезные советы Ираклия не иначе принимаются графом, как подозрительными и ни от кого оных терпеть не может. Что же принадлежит до представления монах, хотя оные и научтивейшим образом всегда сделаны были, но я об оном почти и упоминать не могу, // какое оное действие имели. А ему здешние азиатские обычаи и обстоятельства неизвестны. Я против желания моего, сиятельный граф, принужденным нахожусь вас уведомить при сей известии, что граф Тотлебен обвиняет и укоряет меня своими ордерами нерадением о провянте и фураже для команды его, то представьте ваше высокографское сиятельство, какая бы была дерзость и не сие либo значило наисовершеннейшее преступление пред ея и. в., состояющее блаженство ея верноподданных, в числе коих и я имею Россию истинным моим отечеством, чтобы отважился преслушать его повеление, чтобы мне весьма мало труда стоило истребовать заначичных денег от Ираклия. Но вы можете усмотреть, сиятельный граф, что он мне только сообщил о сем уже апреля шестое число в первый раз по прибытии моем из Тифлиса в Квишхетской лагерь, и из письма моего прошлаго 1769-го года ноября от 23-го числа, писанного к вашему высокографскому сиятельству, чтобы он не мог иметь нужды в провянте и фураже никогда, потому что князя Эрстов и Амилохоров просили команду его по своим // деревням разставить, обещая притом безденежно удовольствовать правиантом и фуражом, а в случае какого ни есть вреда войскам ея и. в. от неприятелей, ответствовали своими собственными персонами; но сие их усердие награждено было сперва презрительным ответом, а после объявлением всевысочайшей ея и. в. воли, чтоб не брать ни от кого ничего безденежно, а платить то, что сами жители здешние потребуют, как уже я и доносил вашему высокографскому сиятельству.

л. 440.

Здесь предводитель и каждой, кто хочет приобрести любовь и доверенность народа, как первейшее добро, спешествующее благополучным успехам, должен быть: удален собственных прибытков, тверд и учтив в речах, постоянной жизни тих и набожен и притом важнаго обхождения. Жизнь здешняя и поведение совсем отменное противу европейской. Что естли граф, хотя в протчем и имеет достоинства и просвещение, но не блюдет ни одного из упоминаемых качеств, что вместо привлечения себя в любовь к народу, наводит только на себя негодование и отвращение, а терпеливость как наиважнейшей пункт в здешних краях, им не только наблюдается, но и совсем оный не имеет, что весьма препятствует // всем важным предприятиям, а оставленная им почти половина войска в урочище Садгери и шесть пушек, подает великой повод к сомнению, что будто граф сделал оное с умысла, намеряясь отступить, как он я произвел сие самым делом, а естлиб народ здешной привлекаем был им ласкою, тобы легко последовал всему, и переменилбы современем жизнь и обыкновение, которые страны для европейцев, и естли в самом деле имеются в Грузин, так как Ираклий и князя ево уверяют, золотые и

л. 440 об.

серебряные руды, то возвращены могут быть и убытки настоящие.

При настоящей войне по ныне здесь не слышно, чтоб в Ахалцихе, Азруме и Баязете находились какия большия войска и по разбитии сего неприятельскаго корпуса и побытием и начальников онаго и Ахалцихе была бы безсумнения покорена победоносному оружию ея и. в., ежелиб не отступленис графа Тотлебена произвело сие замешательство и турки, в сих местах не имея войск, стараются деньгами нанимать лезгинцов, чтоб учинить нападение на Грузию.

Представя все сие вашему высокографскому сиятельству, мне не остается более как ожидать повелений ваших. Ис глубочайшим моим почтением называться честь имею.*

Милостивейший государь,
Вашего высокографскаго сиятельства
Всепокорнейший и всенижайший слуга
князь Антон Моуравов.

1 — мая
1770-го года.
Тифлис.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2,
д. 13, лл. 431—440. Подлинник.

№ 274

1770 წ. მაისის 2. — სოლომონ მეფის წერილი ტოტლუბანს: თქვენი წერილი და კაცი რომ მოვიდა, მაშინ მე ჩემი დისწული ბეჟან წერეთელი თქვენთან გამოგზავნე, გზის უმკეთებელი გამოგვფილია, სახლთუხუცესი დ. აბაშიძე და გ. წულუკიძე სურსათის დასამზადებლად გამოგზავნე, მთას რომ გადმოვივლით, კაცი გამოგზავნე და შეგებებავი

л. 372.

მისს სიმაღლეს ბრწყინვალეს ღრაფს ტოტლუბენს, ჩვენს კეთილ მეგობარს, ძმას ბატონს

საიმერეთოს მეფე სოლომონ ძმურის სიყვარულით უვნებლად გების და ღეთის მოწყალებით ხილვის წადილს მოვასხენებთ. მერმე წიგნი მოგწერათ და რომელიც გებრძანათ კეთილად ვისმინეთ. თქვენი ამბავი და კაცი რომ მოგვივიდა, მაშინვე ჩვენი დისწული წერეთელი ბეჟან გახელით, მანდ ის გაიხლებათ. გზის მკეთებელი კაცი გზაზედ მოვაცენეთ. სურსათი მზას არის. ჩვენი სახლთუხუცესი კნიაზი აბაშიძე დავით, კნიაზ წულუკიძე გიორგი სურსათისთვის გამოგზავნეთ. მთაზედ რომ შემობრძანდებით, სურსათს იქ მოგართმევსთ. თქვენს ბრწყინვალეობას ამას მოვას-

* 1 мая доклад аналогичного содержания послан и кн. А. Голицыну (там же, лл. 441—450).

სენებთ, რომე დაუყოვნებლად წამობრძანდეთ. ჩვენს ქვეყანაშიდ რომ ჩამობრძანდებით, ჩვენც მაშინვე ვიახლებით. // მანამდი აქ ქუთაისს ვახლავართ და ამ ციხეს ვერ გაუშვებ. და მთა რომ გადმოიაროთ, წინ კაცი გვიბოძეთ და მაშინვე ვიახლებით, ნუ დაიყოვნებთ, მობრძანდით, ღვთის მოწყალებით ყოვლისფერი მზას არის ბატონო.

მაისს ბ, ქ-ს აქეთ ჩლდ. □*

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 22, л. 372. დედანი.

№ 275

1770 წ. მაისის 2. — ბენ. ტოტლებენის მანიფესტი რატიივი-ის, ჩოგლოკოვის და დეგრალიის, როგორც იმპერატორისა და ერაყლე მეფის მტრების, შებუროვის შესახებ

გამოცხადება სახალხოდ

მათის იმპერატორობის დიდებულობისა სრულიად რუსეთისა და ყოვლად მოწყალის კელმწიფისა

ის, ვინც მოღალატეთ — რატის შვილს, ჩოლოკოვს და დიდრალის ცოცხალთ რუსეთის იმპერატორობის ჯარში, რომელნიც იმყოფება კელქვეით[ა]დ უფლისა ინარლის ღრაფის ტოტლებენისა, მოიყვანს, იგი მიიღებს წყალობათ იმავე საათს ათას ფლურს და ვინც იმათ მკუდრებს, იმავე ჯარში მოიტანს, იგი მიიღებს წყალობით უცვალებელად ათას რუბლს თეთრად; ამისთვის რომ ისინი როგორც მადლისა მათის დიდებულობისა სახისა, ეგრეთვე სრულად რუსეთის სახელმწიფოსი და მიღებულისა უმადლესისა საფარველში, მეფის ირაკლისა და იმის ფომილიასი** თავის თვი გამო აცხადეს კეშმარიტს მოღალატედ და აღმძვრელად შფოთისა, რასაც ფერში მიუდგების და შეეწევის ვინმე, ისინიცა ისე მიიჩნევის, ვითარცა ისინი არიან მოღალატენი; და უცვალებელად არ ასცილდების ღირსებისაებრ იმის გულისათვის ტანჯვასა.

მეუფროსებელი რუსეთის იმპერატორობის ჯარზე საქართველოს

Граф Тотлебен.

მაისს ბ
ჩლო წელსა.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 30. დედანი.

* სოლომონ მეფის მურის ბეჭედი.

** მანიფესტის დედანი რამდენიმე ცალი არსებობს. ერთ-ერთ ცალს, რომელიც მეჯვრისხევის მამასახლისისათვის გაუგზავნიათ, ერეკლესათვის მიუტანიათ. მეფეს მეორე გვერდზე მინაწერი გაუკეთებია: „ამ ჩვენს მოღალატობას რომ სწერს აქა, ეს კი არ გამოგვეცხადა და ვერცა აღმოგვჩინა, თუ რა მოღალატობა იმოქმედეს ამათ ჩვენზედა“. (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/г, д. 12, л. 263 იბ.).

1770 г. мая 2. — Манифест гр. Тотлебена о награждении лиц, которые живыми или мертвыми доставят в корпус Ратиева, Чоглокова и Деграля

л. 453.

Копия

М а н и ф е с т

Ея императорского величества всероссийской всемиловитивейшей государыни.

Тот, кто изменников Ратиева, Чоглокова и Деграля живых в Российской имп-ской корпус, под командою госп. ген.-м. гр. Тотлебена, приведет, тот получит в награждение тотчас тысячу червонных, кто же их мертвых в тот корпус представит, тот получит непременно ж тысяч рублей наличными деньгами потому, что оне как всевысочайшей ея величества особе, так всему российскому государству и принятому в высочайшую защиту царю Ираклию и его фамилии оказали себя совершенными изменниками и бунтовщиками. Те же, кои, им бунтовщиками будут в чем помогать или способствовать, будут признаны за таковых же изменников и, конечно, не избегнуть достодолжнаго за то наказания.

Командующий генерал Российским императорским войском в Грузии.

Подлинной подписал гр. Тотлебен, где и печать его.

Мая 2 дня.
1770 года.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 453. Копия. (Опублик. см. Грамоты, I, с. 221—222).

№ 277

1770 г. мая 2. — Приказ ген. Тотлебена полк. Клаверу оставить тяжести и срочно соединиться с пехотными батальонами, по получении сообщения от него генерал будет маршировать навстречу

л. 434.

Копия

О Р Д Е Р

господину полковнику Клаверу.

Я не знаю, изволил ваше высокоблагородие получить от меня отправленные два последние ордера или и их также, как и прочие отправленные ко мне чрез Моздок и из оного изменник Ратиев перехватил и для того я посылаю к вам теперь с дватцетю казаками при одном унтер афицера со оных ордеров копии и еще вам рекомендую продолжать марш ваш ко мне в самой скорости, тяжелому ж обозу, а особливо казне, под добрым прикрытием за вами следовать прикажите. От сего зависит ущерб государственного интереса и требует благосостояние короны, как скоро я от вас получу рапорт, то я буду маршировать к вам навстре-

чу. По получении ж сего, ваше высокоблагородие, изволите приказать впредь до ордера ни одного грузинца из Душета или из Тефлиза едушаго к Омитею* не пропускать, не осмотрев, а письма всякие от них отбирать. Куда девался отправленной от вас ко мне афицер, того я еще по сию пору не знаю; ваше высокоблагородие, везете ль с собою сухари и аммуницию на здешних моих людей, о том я не ведаю ж и для того прошу вас всячески постараться, чтоб трех месячной провиант, аммуниция, сухари и свинец сюда ко мне доставлены были.

На подлинном подписал граф Тотлебен.

С подлинным читал полковник Андрей Клевер.

Мая 2 дня 177 году.

Из лагеря при Тотире.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, л. 434. Копия**.

№ 278

1770 წ. 2 მაისი. — ოფიცერ დავრალიანს წერილი ერეკლას: გრავ ტოტლენგანს უთქვამს, თითქოს მე გავეგდე რუსეთში თქვენს საწინააღმდეგო წერილებს გაგზავნის გამო; რუსეთში გასაგზავნ თქვენს საწინააღმდეგო წერილებს მანწარინებდა ტოტლენგანი

л. 261.

ქ. მის სიმაღლეს უგანათლებულესს მეფეს, ჩემს კელმწიფეს ირაკლის!

რადგან იარანლის ტოტლენგისაგან გასტუმრებული ვიყავ იმ მიზეზით, როგორც მოგხსენებიათ, რომ მე დამიწერია ამისთანა წიგნები, რომელიც ჩემის კელმწიფის საზიანო და უმეტესად კელმწიფის ირაკლის წინააღმდეგადად იყო, — გავუმტერდი, რომ ღრაფს თქვენის სიმაღლისათვის მოუხსენებია, რომ მე დანაშაული მქონდეს, დავეჭირო და გავეგდო, ის წიგნები ჩემის ნებით დამეწეროს. ამას ვგონებდი, რომ ტფილისის ქალაქს მოვიდე და ჩემი თავი გავიმართლო. მართალია, რომ ის წიგნები დამიწერია მაგრამ იარანლის ბძანებით: პირველი დამიწერია ადოს მინდორში, სადაც მისი სიმაღლე იარანალს შეეყარა, მეორე წიგნი — როდესაც იმერეთიდან გარდმოვედი; კიდევ დამიწერია საქართველოს გასინჯულობა — მუდამ იარანალის ბძანებით; მესამე წიგნი დამიწერია ზამთარში, მოზდოქს რომ წავედი, — ტფილისის ქალაქის გასინჯულობა, და სულ ეს წიგნები ყოველი სიმართლისა და მისის სიმაღლის მეფის ირაკლის დიდების სრულიად წინააღმდეგი ყოფილა, და ჩემგან დაწერილი ყოფილა იარანალის ბძანებით, როგორც იპოება კობია იმის წიგნებში. დღეს სამი კვირა არის, რომ თქვენის სანგრიდამ ღრაფი მოვიდა და თავის ოფიცრებთან დამაბეზლა, რომ მე ამისთანა წიგნები დამიწერია. მერე მე მიველ, ი[ა]რანალს მოვახსენე: შენ ხომ იცი, ეს წიგნები შენის

* Комметю?

ბრძანებისამებრ დამიწერია. როცა ი[ა]რანალმა შეიტყო, რომ ამ საიდუმლოს შენახვა მე არ მინდოდა, მიბძანა, რომ პეტრებრუნს გაგისტუმრებ კაის პატივით და მაჩუ//ქა შვიდი ველენდიზის ოქრო და მომიმატა სახელო — პორუჩიკობა. ამ იმედით წავედი; მაგრამ შემიტყვია, რომ თქვენის სიმაღლისათვის მოუხსენებია, რომ მე გამაგლო ერთს ავს კაცსავით და საქართველოს წინაღმდეგსავით; ვერ მოვიტმინე ამისთანა დაბეზღება, რადგან მუდამ ერთგული ვყოფილვარ ამაღლებულის ჩემის კელმწიფისა, ახლა ვალი მაქვს, რომ იარანალი დავაბეზლო ღ~თის წინაშე, ყ~დ მოწყალის კელმწიფის წინაშე და თქვენის სიმაღლის წინაშე, და თქვენგან დიდის ვედრებით ვითხოვ მფარველობასა. იარანალის ფიქრები და ნიშნები მუდამ წინააღმდეგი ყოფილა თავის ისტრუქციისა და ჩვენის კელმწიფის ბრძანებისა, და მუდამ მოატყუა რუსის პირველი მინისტრები: ბევრჯელ მიუწერია იარანალ ჩერნიშოვთან და იარანალ პანინთან, რომ ერთი ეამი დახელოს და საქართველო დაიჭიროს თავის იმპერატრიცას სახელით. რომელიც ქვეყანა მეფის ერეკლეს საბძანებელს ქვეშ არის. ესეც მისწერა: რუსეთს აბაზი მოსკრან, აქ გამოგზავნონ და, თუ იმ აბაზებს მეფე ირაკლი არ მოიწონებს, ამას მტრობას გამო[ე]უტყუებ. კიდევ სხეაც ბევრი წიგნები არის ჩემგან დაწერილი იარანალის ბრძანებით, რომელიც თქვენის სიმაღლის წინააღმდეგათ და სრულიად საზიანოდ არიან. ფრიად გვეედრები, რომ ეს დამიჯერო. გაპირებულმა დაეწერე. ახლა თქვენ გვეედრები, რომ არ დამაბეზლოთ ამაღლებულის იმპერატრიცას წინაშე, რომლის, იმპერატრიცის, და თქვენის სიმაღლის მუდამ ერთგული და დიდის სიმდაბლით ვიყავ და ვიქნები.

ჩემო უგანათლებულესო ბატონო კელმწიფევე, ფ~დ მდაბალი და ფ~დ მორჩილი მოსამსახურე კარლო დეგრალი და აოვ პოროჩიკი.*

ტფილისს, მაისს ბ, ჩ ღ ო.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 261. ასლი (გამოქ. ობ.: Грамоты, II, вып. I, с. 24—25).

№ 279

1770 г. мая 2. — Письмо порутчика Деграли к царю Ираклию II о действиях гр. Тотлебена вопреки данным ему инструкциям и отправлении в Россию ложной информации о Грузии; а также о намерении графа, при изменении обстановки, захватить Грузию

Его высочеству превосходительнейшему царю, моему государю Ираклию.

Потому, что от ген. Тотлебена я был отправлен, и по сей притчине, как вам донесено, якобы я писал такие письма, кои государыне моей вредительны, а паче государю Ираклию

* მარცხნივ მინდორზე მინაწერია: „ქ. კარლო დეგლარისაგან ჩემთან მოწერილი წიგნის პირი არს. ირაკლი“.

в противность. Удивляюсь, что граф вашему выс-ву доносит, якобы я виновен был, и будто бы, взяв меня, отогнал от себя, и якоб я своею волею те письма написал. Я помышлял, чтоб в город Тифлис притти и принести мое оправдание. Правда, что я те письма писал, но по приказанию генерала: первое писал на Адоском поле, где его выс-во с генералом соединились, а другое по приезде из Имеретии. Еще писал разсмотрение Грузии всегда по приказаниям генерала. Третье письмо писал зимою в Моздок едучи из Тифлиса, и об оном описание, — и все сии письма по всем правам были в противность его выс-ва царя Ираклия и его славы, а писаны мною по приказаниям генерала, как и копии найтти можно в его письмах. От сего числа три недели назад как из вашей санери граф приехал и стал меня при своих офицерах винить, якобы я такия письма писал; но я ему объявил, что я все писал по его приказанию; и как генерал узнал, что и сию тайну сохранить не намерен, то сказал мне, отправит меня в Петербург с хорошою честью, и подарил селендзиских с золота и произвел в порутчики. С сею надеждою и отправился, но уведомился я, что вашему выс-ву объявлял, якобы я изгнан // как нечестной человек и противу Грузии поступающей. Не мог я того снести, что таким образом меня пред вами обвинял, будучи всегда верным высокога моего государя, принужден стал представить на генерала пред богом, пред все милостивейшею государынею и пред вашим выс-вом, и всенижающею прозьбою вас умоляю о покровительстве. Генеральския все намерении и виды всегда противны были его инструкции и повелению нашей государыни, и всегда обманывал российских первых министров: многократно писал ген. Чернышеву и ген. Панину, чтоб только время улучшить и Грузию завоевать именем своей императрицы, землю, которая царя Ираклия в повелениях состоит; и о том писал, чтоб в России абазы (двадцати копенки) наделать и прислать, и ежели царю Ираклию не покажутся, то войну объявить, и еще много мною писаны писем по повелению генерала, кои все в противность и во вред вашему выс-ву суть. Прошу весьма оному всему верить: в крайней нужде писал. Засим прошу вас, чтоб не представили о сем пред высочайшей императрицею, коеи, императрице, и вашему выс-ву всегда верным и униженным был и буду.

Мой всепресветлейший государь,
нижайший и покорнейший слуга
Карл Деграл и подпорутчик.*

Тифлис
Мая 2 1770.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 260. Копия. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 450—451).

* Ниже сказано: «На том письме на поле написано по грузински так: от Карла Деграла ко мне с писаного письма копия. Под тем написано рукою царя гак: Ираклий. Тифлис».

1770 г. мая 3. — Рапорт кн. А. Моуравова гр. Тотлебену о намерении Ираклия после снабжения корпуса, не теряя времени, выступить в поход вместе с Тотлебеню; а также просьба оставить при Моуравове отряд казаков, оставленный ему под Ацкури

л. 505 об.

Его сиятельству,

Превосходительному госп. ген.-м. и орде-
нов св. Александра и св. Анны кавалеру гр.
Тотлебену

Рапорт

На повеление вашего с-ва от 27-го минувшаго апреля, которое я вчерашняго числа получить честь имел с покорностию моею вашему гр. с-ву доношу, что царь Ираклий обязался уж давно, да и ныне намерен продолжать ревностно войну против турков, и он ныне возвратился за тем, чтоб корпус вашего гр. с-ва снабдить субсистенциями и потом, не теряя время, выступить обще с вами в поход; в протчем всепокорнейше прошу вашего гр. с-ва дозволить иметь мне козаков, кои по приказанию вашего гр. с-ва остались при мне под Ацкуром; что ж принадлежит до правянта, то я оным их снабдевать буду; также приказать дать мне знать, сколько осталось ко взысканию с кн. Амилахварова невыплаченных им в казну денег, ибо оной находится ныне под Цхинвалом. На все сие имею ожидать ордера вашего графскаго с-ва.

7-го мая 1770-го года,

Тифлис.

Антон*.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 505 об. Отпуск. (Опублик. см.: Грамоты, I, с. 110—111).

№ 281

1770 г. мая 5. — Рапорт подполк. Ратиева полк. Клаверу о намерении Тотлебена арестовать его и об издании манифеста; с просьбой прислать в Тбилиси штаб-офицера для осведомления о событиях

л. 440.

Копия
№ 7

Высокоблагородному и высоко почтенному Томскаго
пехотнаго полку господину полковнику Андрею
Петровичу Клаверу.

Московского легиона от подполковника
князя Ратиева

* Часть скрепы.

Смятенныя обстоятельства дел здешних приходят в большее замешательство, и должность моя повелевает с почтением уведомить вашего высокоблагородия, что причиняет остановку оным, которые служат к пользе ея и. в. и вы можете усмотреть из приложенного при сем письма ко мне от царя Ираклия** и манифеста***, опубликованного его с-ством госп. ген.-м. и разных орденов ковалером графом Тотлебеным, не зная притчины оному, имея всегда первейшим предметом мыслей моих верность к ея и. в. 27-го числа прошлаго месяца в полночь приехали ко мне от его сиятельства секунд майор Карп, капитаны Зорнай и Пикснер с командою до тридцети человек в лагерь прямо к моей ставке, где были господа обер афицеры команды моей находящаяся и подал мне ордер, писанной от его сиятельства, а потом объявил мне, что ему повелено от него меня арестовать, а как я имею на руках денежную казну и, сверх сего, порученную мне команду, то я принужденным себя нашел сказать ему, что я следую прямо к его с-ству, где он, объявя мне мои преступления, может арестовать меня и чтоб он следовал обратно к нему и объявил его с-ству оное. Но видя, что он не намерен был меня слушать, сказал ему, что в противном случае я его арестую, // если он не поедит обратно. Однако и сие не произвело иного действия в нем как, что он закричал единогласно с капитаном Зорнаем своей команде, чтоб вынимать пистолеты и сабли, в разсуждении чего я приказал собрата всей команде моей и его так, как незнающего прав непристойности, временно арестовать, но в самое то время, вынув он пистолеты, со ординарцом своим гусаром Нейманом начали стрелять по фронту и один ис команды моей гусар едва избежал смерти. Сие не ожидая произшествия произвело такое смятение в команде, что многие ответствовали ему равным образом. Я не знаю, как его с-ство может принять сей поступок, но всякой тот, кто разумеет правы и повинуетца законам на сие не иначе взирать может, как на преступление, достойное наижесточайшего наказания. Я ж 29 числа апреля, получа от его высочества царя Ираклия письмо, чтоб мне следовать с командою в город Тифлис для некоторых обстоятельств, с которю там и ныне нахожусь, посланная ж от его сиятельства ко мне команда мною оставлена при мне и из оной один капитан Зорнай мною арестован по притчине той, как оной, не разумея прав и законов, приказывал прибывшей команде стрелять и обнаживать сабли, а по какому приказанию, об оном не известно, которой содержитца при команде моей, а секунд майор Карп в то ж самое время прошлаго апреля месяца 27-го числа ушел обратно к его сиятельству со одним гусаром. А сверх сего, еще я получил от находящегося здесь поверенным в делах императорскаго величества надворнаго советника кня-

* Приложен к рапорту полк. Клавера от 19 мая 1770 года (см. док. № 319).

** См. док. №№ 296, 297.

*** См. док. №№ 275, 276.

зя Мауравова сообщение, в котором и просил меня, чтоб я непременно // приехал в Тифлис для некоторых здешних обстоятельств, куда я прибыл, где и теперь нахожусь.

При всем сим произшествиям покорнейше прошу вашего высокоблагородия, чтоб прислать сюда одного из ваших штап афицеров, который бы мог уведомить вас обо всем и чтоб медленностию не упустить времени, служащего к пользе службы ея и. в. истинных сынов отечества. Подлинный подписал подполковник князь Ратиев.

С подлинным читал полковник Андрей Клавер.

Маия 5-го дня
1770 году.
Тифлис.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 1, лл. 440—441. Копия.

№ 282

1770 წ. მაისის 5. — ერაკლე II-ის წერილი ან. მოურავოვს: ტოტლბაგანს ბრძანება გაუცია ოზიცრაგის შავსროგისა და თანაც ღაიკრაგია საჩუქარს, ვინც მათ ცოცხალს ან მკვდარს მიჰპირის; ჩვენს ჭეშანაჭი ასეთი განკარგულების გაცემის უშლება არ ჰქონდა; თუ ამ გორგობ კაცს მომავორებთ, მე ვიღებ თავს ჯარის მომარაგებას და საქმის წარმართვას

ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ო კ ნ ი ა ზ ო ნ ა დ ვ ო რ ნ ი ს ო ვ ე ტ ნ ი კ ო
უ ფ ა ლ ო ა ნ ტ ო ნ ი,
ჩ ე მ ო კ ე თ ი ლ ს ა ს უ რ ო მ ე გ ო ბ ა რ ო!

ღრათი ტოტლებენი აწყურის ციხილამ თუ როგორის საქმით წამოვიდა და გამოიპარა — ამისი თვითმნახვენი ხართ და დამსწრებნი და კარგად იცით.

ჩვენ რომ ღრათის ყოფნა, თუ სად იყო, რომ არ ვიცოდით, რა რომ მტრის ქვეყნილამ იმ საქმით დაბრუნდა. მას უკან პოდპოლკონიკი რატიევი, რომელიც რომ ახლის ჯარით გარდმოსრულიყო, აქ ტფილისს მოუწოდეთ, რომ იმ ჯარის სურსათისათვის გვეზრუნა და კელოც მოუბართეთ, და კიდევ, რადგან ყ—დ მოწყალის კელმწიფის იმპერატრიცის სტაფ-აფიცარია, უნდა გამოგვეცხადებინა, თუ რის მიზეზებით მოვსცდით ამ ღროებში მისის დიდებულების სამსახურს; და ამასობაში გრათსაც საგანგებოდ კაცი გაუგზავნეთ და აქ, ტფილისს, მოეწვიეთ, რომ, რაც რომ დღეს იმას ჯარი ყვანდა, მოგვესვენებინა, კაის ადგილს დაგვეყენებინა, საკმარი სურსათი ეშოვნათ, მომავალის ჯარისთვისაც რიგი მიგვეცა და მასუკან ისევ ყ—დ მოწყალის კელმწიფის სამსახურზედ აღვძრულ ვიყავით ჩვენ და ისინი საზოგადოდ მტერზედ. არათუ მოვიდა, პასუხიც არ მომსულა იმ ჩემის წიგნისა, და თვითონ კი იწერება პოდპოლკონიკისას რატიევისას, ჩოკლუკოვსა და დეგრალისას, ეს მეორე დღეა მოეწერა, ესენი დამეჭირა და იმასთან გამეგზავნა: ჯერ ამის თავის მოწერილის წიგნის

ლ. 205 06.

პასუხიც არ მოიცავდა ჩვენგან, და დღეს ტფილისს და ყ~ლს ჩემს ქვეყნებში წიგნები და კაცები გაუგზავნია და შემოუთულია: ვინც იმათ ცოცხალს მომგურის, ათას ფლურს მივსცემო, და ვინც მკუ-
 დარს მომიტანსო ასს თუმანსაო, — და ეს თქვენ გასინჯეთ, თუ რა დიდი ბოროტი და მოსაყივებელი კმა გავა ამგვარის საქმეების დაქვრიოთა ჩვენს ქვეყნებში. ყ~დ მოწყალის რუსეთის გელმწიფის ტახტისა ასეთი სასოება აქუსთ ყ~ლს ჩვენის ქვეყნის კაცთა, დიდთა და მცირეთა, და მორჩილება, არათუ დიდის გელმწიფის სარ-
 დალსა, ერთს || დაბალს სალდათსაც გაუგონებენ ამგვარს სიტყვას, თუმცა ბოროტია, მაგრამ ასე მორჩილებით შეკრულნი არიან ამ ძალით. დღეს რომ ესენი ქნა, ხვალ უბოროტესებს მოინდომებს და ამითი რაც ჩემის ყ~დ მოწყალის გელმწიფის სასოებით აღ-
 ქმული წყალობა მაქუს წიგნითა, თუ საქმითა, საგონებელია, რომ სულყველას ბოროტად გარდაცულას ეცდება. თანამდებობა არ ქონდა ჩემს უკითხავად ჩემს ხალხთან ამისთანას წერილის მოწე-
 რისა. ამ მიზეზით მე მაგას ჩემს ქვეყნებში ვერ გაუძღვებ და ჩემის მოწყალის გელმწიფის სამსახურსაც მომაცდენს. თუ ამისთანას ყ~დ ბოროტ კაცს მომაშორებთ, რაც აქ გელმწიფის ჯარები არის, იმათის სურსათისა და კეთილ გამოზრდის საქმეც თავსმიდ-
 ვია და მტრის მტერობაცა, წინაშე ღ~თისა და წინაშე ჩემის ყ~დ მოწყალის გელმწიფის აღუსტას წინაშე, და პასუხის მომცემიც ვიქნები და საქმის წარმართება ნება ღ~თისა არს.

და მე მარადის შენის კეთილ სიყვარულის წადიერი.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ი რ ა კ ლ ი.

წელსა 1770
 მაისის 6* დღესა
 ტფილისს.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 205. დედანი (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 26).

№ 283

1770 г. мая 6. — Письмо царя Ираклия II кн. А. Моуравову с просьбой избавить его от Тотлебена, в этом случае он обещает предоставить российскому войску хорошие условия, снабжать его провиантом и продолжать военные действия против неприятеля

ა. 454.

Копия с перевода*.

Сиятельный князь надворный советник господин Антон Романович
 Мой благожелательный приятель.

Граф Тотлебен с под Аккур каким образом отошел и ушел — вы сами самовидцы, при том были и довольно знаете.

* „ნ“ ისეა დაწერილი, რომ იგი შეიძლება „ნ“-იც იყოს, რადგან არც ბო-
 ლა შეკრულ და თავიც მოკაუჭებული აქვს.

** Подлинник см. док. № 282.

л. 454 об.

Мы как не знали, где граф находился, с тех пор как он из неприятельской земли таким образом возвратился, то подполк. кн. Ратиева, которой с новою командою прибыл, пригласили сюда в Тифлис, чтоб удовольствовать команду оную правянтю, что и исполнили, да к тому ж так как он всемилостивейшей государыни императрицы штап-офицер, должны были уведомить и его притчины, за которыми в нынешнее время в службе ея и в. остановка нам воспоследовала, а между тем отправлен был нарочной к графу для приглашения и его сюда, в Тифлис. Чтоб и команду его, которую он ныне имеет, расположить в хорошем месте, где имел бы довольно правянта, и для будущих войск зделать хорошее распоряжение, а потом опять вступить в службу всем-шей г-рыны вместе против общего неприятеля, — не только не приехал он, но и ответа не получал // на то мое письмо, — сам же ко мне другой день пишет поймать подполковников Ратиева и Чоглокова и Дегралне и отправить к нему. Он, не дождав и ответа на писанное свое письмо, разослал в Тефлис и по всему моему владению письма и людей и пишет: кто их живых приведет к нему, тот получит тысячу червоиных, а кто мертвых, то тысячу рублей. Разсудите вы сие, какое злое разглашение произойдет в наших владениях таким образом переловить их. Ко всем-ше-му российскому престолу такое упование и послушание имеют все нашего владения люди великие и малые — не только великой государыни генерала, но и последнего салдата в таком случае послушают, хотя сие дело и злое, но повиновением так связаны, и потому севодня он так делает, а завтра захочет и злее онаго. И такими делами все что от моей всемилостивейшей государыни обещанные мне милости грамматую или делом нада думать, что он будет стараться лишить меня оных. Он недолжен был писать к моему народу такие письма без ведома моего, — и за такими притчинами немогу я стерпеть его в моей земле, да и в службе моей всемилостивейшей государыни зделает мне остановку. Естли от такого презлаго человека // избавите, то беру на себя, что находящиеся здесь государевы войска в провианте и в хорошем содержании нужды не будут иметь, также и против неприятеля действовать, в чем пред Богом так же и пред всем-шей авг-шей г-рыней ответственать имею. Помощник в делах — воля божеская.

л. 455.

Я всегда желатель твоей любви.

Подлинное подписал Карталинский и Кахетинский царь Иракли.

1770 года
6-го мая
Тифлис.

АВПР, ф. Ся. Россин с Грузней, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 454—455. Перевод с грузинского. (Опубликов. см.: Грамоты, I, с. 109—110).

1770 г. мая 7. — Приказ ген. Тотлебена кап. Пикснеру о том, чтобы оставить преступника Ратиева и немедленно следовать в Душети, взяв с собой офицеров, и отогнать, по возможности, лошадей

л. 22. Копия.

О р д е р

Господину капитану Пикснеру

Я никогда не представлял себе, что вы какое нибудь участие в злоумышлены преступника Ратиева и его сообщников имели и теперь с крайним удивлением слышу, что вы не только что у помянутого преступника Ратиева остались в команде, но и еще командуете эскадроном гусарским, которой он, преступник, и ея и. в. обманом похитил. Теперь подтверждаю вам нанстрожайше, чтоб, получа сей ордер, тот час совсем в команде вашей находящимся эскадроном или, по крайней мере, с некоторым числом гусар, взяв с собою всех тек от меня посланных офицеров и протчих чинов, коих преступник содержит // под караулом, ко мне следовали в Душет, взяв также с собою скольких можете больше лошадей и, ежели возможно, то и весь табун с собою отгонить, употребя к тому всю вашу возможность.

л. 22 об.

На подлинном подписано тако:

граф Тотлебен.

мая 7-го дня
1770 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, л. 22. Копия.

№ 285

1770 г. мая 7. — Приказ ген. Тотлебена подпоручику Коробину: немедленно, во что бы то ни стало, ехать с артиллерией к нему, иначе его действия будут рассматриваться как измена империи

л. 21. Копия

О р д е р

Господину подпоручику Карабину.

... Я весьма удивляюсь, что по насланным от Ратиева голым ордерам можете остаться при нем ... по получении сего [ордера] того ж часа с артиллериею и командою неотменно изволите следовать. // Когда ж кто вас не будет отпускать и станут задерживать, то вам из артиллерии стрелять и следовать силою, ежели ж вам с пушками невозможно будет отбитца, то, по крайней мере, непременно сделайте пушки все неупотребительными и их загвоздите, а колесы и лафеты изрубить или эжечь, снаряди ж артиллериские все в воду побросайте или в землю зарыть прикажите и потом со

л. 21 об.

всею вашею командою, сев на лошадей, следовать вам в скорости сюда. Сии самые последние способы остались вам пред ея и. в. оправдаться и доказать, что вы в злоумышленные прступника Ратиева и ево сообщников никакого участия не имсете.

Репорт ваш мною сего числа получен. Вы знаете, да и ордером от его графского с-ва госп. генерал-фельдцейхмейстера и ковалера гр. Орлова, чрез госп. ген.-м. Мартинова снабдены, что вам с порученною артиллериею следовать прямо в команду мою.

На подлинном подписано тако:

граф Тотлебен.

Маия 7-го дня

1770 году.

Из Лагеря при Душете.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, л. 21. Копия.

№ 286

1770 წ. მაისის 7.—ერეკლე მეფის წერილი პოდპოლკ. რატი-
ევს: ტიტლეზანი მოლაზათა, იგი დააბათივრეთ და ჯა-
რის უზროსობა რომელიმე უტაბ ოფიცირმა აიღეთ ხელში,
ვიღრე ტომასის პოლკის მეთაური მოვიდოდეს, თუ არ და-
აბათივრებთ, ხელმწიფის წინაშე თქვენ ავით პასუხი

л. 18.

ქ. ბრწყინვალეს კნიაზ[ს], უფალს პოდპოლკონიკს
ნიკოლა იუროვიჩს,
სარწმუნოსა მეგობარს, ესრეთ გეუწყოს

მიზეზი შენს ბრწყინვალეობასთან ამ წიგნის მოწერისა ქვემოთ
აღმოჩნდების: პირველი, ღრატის ტოტლებენის მოქმედება, რომე-
ლიც აწყურის ციხიდან ომში გაუჭირებლად გამოპარვით წამოვი-
და, რომ მე მომატყუა ბალახში მახლობლად დავდგებო და აღარ
დადგა და ქართლში წამოვიდა, თუ ის არ გამოგვპაროდა, იმ ძლე-
ვის შემდგომად ახალციხის დაქერა ადვილად შესაძლებელ იყო; მე-
ორედ, უწინვე მტერზედ რომ მივიდოდით, სადგრის ციხეში ჯარი
მთხოვა დასაგდებლად და თავისის ჯარსაც, მითხრა, სამოცს კაცს და
ერთს ზარბაზანს დავაგდებო, დაუშალე, მაგრამ ჩემი რჩევა არ
მიიღო და რაც ბარგი ჰქონდა და ექვსი ზარბაზანი და ნახევრამ-
დის ჯარი, რომელიც იმ ხანად ორივე საჭირო იყო, ჩემს შაუტყობ-
რად დაეგდო; აწყურს რომ მივედი, ორის კარვის მეტი არა ჰქო-
ნია და ამით ჩანს, რომ პირველვე გაბრუნება ზღებია გულშია,
რომლითაც უფრო დამტკიცდება, რომ აქვე, სურამს და ქვიშხეთს
დიდად ეზარებოდა მტერზედ წამოსვლა; მესამე, კიდევ, ჩვენს ხელ-
ვაში, ესეც მისის დიდებულების ორგულობა არის, რაც ჩვენის
ქართლისა და კახეთის თავადნი და აზნაურნი არიან ყველას მისის
დიდებულების ორგულს ეძახდა, // ზოგთ იქერდა და ზოგთ აგი-
ნებდა რომელთა სრული ერთგულობა ვიცოდით, რომელთაცა შრა-

л. 18 об.

13. ვ. მაქარაძე

ვალი მტრის სისხლი დაღვარეს მისის დიდებულების ერთგულობისათვის და მათნიცა სისხლი მრავალთა დაითხია, ზოგი სიკვდილით და ზოგი დაჰკრით, ამათსას ცდილობდა, რომ ყოვლად მოწყალის კელმწიფის სამსახურზედ გული გასციებოდათ; მეოთხე, პორუჩიკი დეგრალი კარლოს თავისს ჩვენდამო მოწერილს ღრაფის ბრალების წიგნში გვწერს, რომ მისის დიდებულების ნაბოძების ინსტრუქციის ყოვლითურთ წინააღმდეგს მოქმედებდაო.

მეხუთედ, თქვენ, ვინც შტაფები იყავით და ან აფიცრები, ზოგთ კმალთა გყრიდათ და ზოგთ უკანვე გაყრით გაბრუნებდათ, რომელთაც დანაშაული არა ჩანდა რა და ჩვენ, ამისთა მხილველთა, ამისთვის მოგიწოდეთ თქვენის ჯარით ჩვენთან ტფილისს, რომ ეს ჩვენის თანამდებობისაებრ იმ კაცის ორგულება შეგატყობინეთ.

ამას გარდა, რაც ჩვენს ქვეყანაში უსამართლობა და ურგობა უმოქმედებია, აქ არ იყო დასადები და რაც ზემორ[ე] დავწერეთ ღრაფის ნაქნარი საქმენი, თვით კნიაზ მოუარავოვ ანტონი რომანიჩი თვითმხილველი არის და ამ საქმებში ყველაში დამსწრე, რაც ორგულობა და მისის დიდებულების მუხანათობა შევაჩნიეთ, სწორედ ამებს ყველას მისს დიდებულებას წერილით მოვახსენებთ.

და რადგანაც ამას იქით ღ~თითა და მისის დიდებულების ძალით მტერზედ უნდა მივიდეთ, საფიქრებელი არის, რომ ღრაფი ამისთანას ბოროტს მოქმედებაში შევიდეს და რომელიც აწყურს ორგულობა ქმნა, ისიც იმოქმედოს და მე ამას განვაცხადებ შენდამი დაყოელთა || შტაფთა და აფიცრთა წინაშე ტოტლებენს არესტი უყოთ და მისის დიდებულების უმაღლესსა კარსა გაგზავნოთ და ვინც თქვენმა გონებამ ამჯობინოს, ის თავად დააყენოთ ტომსას პოლკი პოლკონიკის მოსვლამდის და მას უკან, რომელიც მისის დიდებულებისაგან ბრძანება მოვიდეს, ისე აღსრულდეს; თუ ამას არ აღასრულებთ, ყოვლად მოწყალის კელმწიფის უმაღლესს კარს პასუხი ყველამ გავციოთ. და რომელიც დღეს ჩემს ქვეყანაში დიდებულის კელმწიფის ჯარი ხართ და ან მომავალი ჯარი არის, თუ ან თქვენ და ან იმ მომავალთ სურსათი დაგაკლოთ, დაუკლებლად არ მოგცეთ, მისს დიდებულებას პასუხი მე გავციე; როგორც იმ დროს ფასობდეს სურსათი, ჯარს ისე მიეცემოდეს.

და მე მარადის შენსა სრულსა სიყვარულსა შინა ვეგები მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი ტფილისს წელსა ჩლო მაისს ზ.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, л. 4, ч. III, лл. 18—19.
ღეღანი.

№ 287

1770 г. мая 7. — Письмо царя Ираклия подполк. Ратиеву о том, что граф Тотлебен изменник, его следует арестовать и отправить в Россию, а команду принять до прибытия командира Томского полка; если Ратиев этого не сделает, он будет отвечать перед императрицей

Копия с копии.

№ 8

ПЕРЕВОД* С ПРИСЛАННОГО ОТ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА,
ЦАРЯ ИРАКЛИЯ, ПИСЬМА.

Сиятельному князю, господину подполковнику Николаю Юрьевичу,

истинному приятелю да будет известно

Притчина письма сего к вашему с-ству изъясняетца ниже слодующее:

Первое, графа Тотлебена действие состояло в том, что без нужды с под Ацкура ушел и отступил, обманя меня, что хочет поблизости стать на траве, не остался и возвратился в Грузию, естли б он не ушел, то по победе лехко можно овладеть Ахалцыхом.

Второе, прежде, нежели дошли до неприятеля просил войско оставить в крепости Садгери, а о своем войске объявил, что оставит толко 60-т человек при одной пушке, я не соглашался на сие, но он не послушал и, не приняв мой совет, оставил без ведома моего весь обоз, шесть пушек и почти половину войска своего, которья в то время нужны были, когда ж пришли под Ацкур, не имел он более двух палаток и потому видно, что сначала намерен был возвратиться, а большее доказывает то, что, будучи в Сураме, Квишхети весьма ленился выступить против неприятеля.

Третие, еще и сие, по разсмотрению нашему, признаетца за неверность к ея величеству, что он называл всех наших грузинских и кахетинских князей и дворян неверными к ея величеству, некоторых брал под караул, а некоторых бранил, о конх верности мы знали пролить кровь против неприятеля за верность // к ея величеству и многие пролили кровь, иные побиты, а иные ранены, и сим старался отвращать от службы всемиловнейшей государыни.

л. 442 об.

Четвертое, поручик Дегралие в писанном к нам своем письме пишет, что граф Тотлебен поступал во всем против данной ему инструкции от ея величества.

Пятое, вас, кои находитесь штап и обер афицеры, иных арестовал, а иных обратно отправлял, а преступления никакие не видны. Мы, видя такие обстоятельства, пригласили вас и с командою вашею в Тифлис затем, чтоб по долгу нашему уведомить неверность того человека.

Сверх сего какие непорятки делал он здесь, описывать не надлежало, а что выше сего [писали]** дела графа Тотлебена, то князь Мауровов Антон Романыч при всех сих делах самовидец.

Какую неверность к ея величеству заметили, мы имеем письменно все представить ея величеству.

И когда впредь э богом и ея величеством силою противу неприятеля обращаться должны опасно, чтоб граф такое ж злое умышление не учинил бы, которое под Ацкуром изменил, и чтоб тоже учинил, и для того сим объявляю, как вас, так и протчим штап и обер афицерам и что Тотлебена арестовать и к ея величеству к высочайшему двору отослать и кого вы за благо избрести // и тому командиром быть, пока Томскаго полку полковник прибудет и когда от ея ве-

л. 443.

* Подлинник см. док. № 186.

** В тексте: «пиши».

личества повеление последует, по тому исполнить и когда кто сие не учинит, тот пред всемилюбовейшей государыней и пред высочайшим двором ея ответствовать должен и которые ныне в моей земле ея величества войско находится или впредь вступит, то мы должны вас и будущих войск правянтном и фуражем довольствовать за деньги по тогдашней цене и естли не будем довольствовать, то я пред ея величеством ответствовать имею.

Я всегда с совершенной любовью пребываю.

У подлинного подписал:

царь карталинский и кахетинский Ираклий.

С копии читал полковник Андрей Клавер.

Тифлис

7-го^{*} мая

1770 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4. ч. I, лл. 442—443. Перевод с грузинского.

№ 288

1770 წ. მაისის 8. — ერეკლე მეფის წერილი გენ. ტოტლე-გენს: თქვენს მიერ წარმოგზავნილი მ. ნავროზოვი და სხვები მოვიღწენ, თქვენი წერილი მიგვიტანეს; თქვენთან ვაკირაზი მუსხრანს მოსვლას, მაგრამ უპიტივით, ღუფითში წასულხართ, გვაცნობათ რატომ

л. 264.

ქ. ბრწყინვალეო ღრაფო, უფალო იარანალ მაიორო, მეგობარო ჩვენო!

მათე ნავროზოვი და სხვანი, რომელნიც წარმოგვევლინეს ჩვენთანა მოგვიტანეს იმათ თქვენი წიგნი და დაგებარებინათ ჩოგლუკოვი, კნიაზ რატიოვი და დეგლარი. და დაგეწერა ჩვენს ქვეყანაში მანიფესტი, რომელნიცა მოგვიტანეს სამნი და ოფხნი, რომელიცა დიდი შეურაცხება იქმნა ჩვენთვის ყველგან. თუ დამნაშავენიც ვყოფილიყავით მისის დიდებულების სამსახურზედ, მაშინაც არ ველოდი ამას და, რადგანაც ეს დაგვემართა, ჩემგან ამათი დაქერით გამოგზავნა უმსგავსო საქმე იყო, დიალ!

თანამდები არის ჩოგლუკოვი, უნდა პეტრებუხს წავიდეს და იქ გასცეს პასუხი და იმას თვით მე ვავგზავნი პეტრებუხს, ამისთვის რომ უწინარეს პეტრზე წასვლისა არესტი გექნა ამისთვის; და დეგრალიც იმავ ვამს წყალობით ვაგვეშვათ ოფშიტითა, რომელიცა მრავლის გარემოებითა მართლად აღმოაჩენს თავსა თვისსა; და კნიაზ რატიოვი, შემდგომად აწყურით წამოსვლისა თქვენისა, არესტი მოგენდომებითა, რომელსაცა აქვს დიდ დიდნი რეზონები, რომლისაც ბრალი სხვა არა რა მსმენია თვით შენის პი-

* В русском переводе указано «3-го мая», но в грузинском тексте читаем: „მაისს 3“ (буква „ზ“ = 7).

л. 264 об.

რით, მარტო დაგვიანების სამღურავი და სხვა არა რა. ამისთვის ჩვენ წიგნი მივსწერეთ და აქ მოუწოდეთ და თქვენს ბრწყინვალე-ბასაც აქ მოგელოდით, რომელიც რომ ორჯერ დაგიბარეთ მუხრანსა და აქ მოგე//ლოდით და თვით მუხრანზედაც გაგივლიათ, მაგრამ მაინც კიდევ პასუხი ვერ მივიღევით თქვენგან.

გავიგონეთ ახლა რომ ღუშეთს მიბრძანებულხართ და ეს ვერ შევიტყვევით, რომ რას აპირობთ. თუ მანდ დადგომას აპირებთ ჯა-რითა, ეგ საქმეები მისის დიდებულების სამსახურის დაგვიანება არის და მაგ ჯარისა და ჩვენის ქვეყნისა მწუხარებაში შეგდება არის. მე დღეს მოვიდოდი, მუხრანს უნდა მოვსულიყავით, მაგრამ რადგანც თქვენი ღუშეთს მისვლა გავიგონეთ, აღარ წამოვედი. უეჭველად ჩვენგან თქვენის ბრწყინვალეების გამო სათხოველია, რათა ამისი პასუხი განცხადებულათ მივიღოთ და წარმოგვზავნეთ ნავროზოვი და სხვანი ვინცა ვინ ამათთან იყვნენ.

მე მარადის თანამდები თქვენი კეთილ შემთხვევისა,

მეფე ქართლისა და კახეთისა
ირაკლი.

მაისის მ.

ჩლო.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 22, л. 264. დედანი.

№ 289

1770 г. мая 9. — Рапорт кн. А. Моуравова гр. Тотлебену о намерении царя Ираклия самому ехать в лагерь русских войск, которое он переменил, услышав об ограблении церкви близ Мухрани, захвате пушек в Душетской крепости и т. д. Моуравов просит запретить солдатам своевольство, которое может помешать общему делу

л. 273.

Его сиятельству
Превосходительному господину ген.-м. и ор-
денов св. Александра и св. Анны кавалеру
гр. Тотлебену

Рапорт

Вчерашняго числа царь Ираклий намерен был ехать сам к вашему гр. с-ву и представить требуемых вами манифе-стом, и экипаж свой из Тифлиса отправил, но, спустя не-сколько часов, дошли до него жалобы, что корпуса вашего гр. с-ва военные служители делают дешним обывателям великие наглости и поблизости Мухрана в деревне ограблена православная церковь; к тому ж и то он слышал, что ваше гр. с-во находитесь уж в Душете, где сняты с крепости вами две здешние пушки и губернатор арагвской бежал, — за сими обстоятельствами отменил и не поехал. Того ради всевысочайшим ея и. в. именем покорно прошу // ваше гр. с-во, буде в самом деле корпуса вашего гр. с-ва военные служители делают притеснении здешним обывателям, то запретить им впредь чинить оныя, чрез которыя ничто иное

л. 273 об.

воспоследовать не может, как только остановка в службе
ея и. в. и разорение такой земле, которую все-шая наша
г-рыня высокомонаршим своим словом удостоверяет о по-
кровительстве ея.

Надворный советник князь
Антон Моуравов.

Мая 9 дня 1770 года.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1769—1771 гг., оп. 110/2,
д. 22, л. 273. Подлинник. (Опубликов. см. Грамоты, I, с. 111).

№ 290

1770 წ. მაისის 10. — ერეკლე მეფის წერილი ვიცე-კანცლერ
ა. გოლიცინს: ტოტლუბანის მიერ აფუხრიდან უშიჯაჯოდ
დაბრუნებისა და ერეკლეს მიერ ასპინძასთან თურქ-ლაქთა
ჯარების დამარცხების შესახებ

л. 246.

უბრწყინტალესსა თავადს ალექსანდრ მიხაი-
ლოვიჩს, ჩემს მწყალობელს მეგობარს!

ვინაიდან წყალობითა ზეგარდამოძათა ყ-თა საქართუმლოთა,
დიდთა და მცირეთა, სურვილისამებრ ჩუწნისა, კეთილი დრო
გუტწია და მისის დიდებულებისაგან მოწყალებით საზოგადოდ
აქეთა მყოფთა ქ-ეანეთა ყ-ა დროსა მფარველობით, სასოება
აღქმით, უმაღლესსა ყ-დ მოწყალესა აღვისტასა ებძანა, უკე-
თუ ჩ-ნ მისსა დიდებულებასა ქ-ეანეთა მტერთა, ოსმანთა, ზე-
და მტერობა ვაჩვენოთ, და აწ ამა უმაღლესისა ბრძანებისა ყ-დ
დამორჩილებულთა სიხარულით მივიღეთ ბრძანება ესე და იარა-
ნალ მაიორს ორგზის და სამგზის კაცი წარ[ვ]უგზავნეთ და დიდის
ვედრებით — ან მუხრანს და ან ჩვენს ქალაქს მოვიდეს, ტფილისს,
და ან გორის ქალაქის სოფლების მახლობლად ჩვენ იმასთან მი-
ვიდეთ, და მტერზედ მისვლა როგორ სათანადო იქმნებოდა, კვა-
ლადცა სურსათი რა ერთი მოუნდებოდა და ან რ-ლი გზა უმჯო-
ბესი იყო — ეს გამოგვეჩიო, მაგრა არ ინება: არც ჩვენთანა მო-
ვიდა და არც ჩვენ მიგვიწოდა, და უქმარნი მიზეზნი დასდუნა, და
პ-ლ ვიდრე ამისა და შემდგომადცა ითხოვდა ჩემგან, რათამცა
მიმეცა სამასი ანუ ხუთასი კაცი, რ-ლისა მეცნიერმან ვიცოდი,
მცირედითა ჯარითა მტერს ვნებას ვერას მისცემდა და უფრორე
მტრის სარგებელი იქნებოდა და მე თავით ჩემით, აღ[ვ]უთქვი მი-
სვლა და შეერთება თვსთანა, რ-ლი კიდევ აღვასრულე, რაოდენ
შეძლება ჩვენი იყო, ყოვლითურთ. ტოტლებენს სურამს ლაგირსა
თვსსა შევეყარენით მარტის იზ და იქილამ იმერეთის მეფეს სო-
ლომონთან კაცის გაგზავნით ანუ თუ წიგნის მიწერით ჩვენთან
მტერზედ სამტეროდ შემოსაერთებელად; რ-ლისაც გვართაც ვე-
ცადენით, უიკვო არს, ვ-ა თანამდებობა აქუს ნადვორნი სოვეტ-
ნიკს კნიაზ ანტონი მოურავოვს, რ-ა უმაღლესსა კარსა მოახ-
სენოს.

და როდესაც ჩვენ და იარანალ-მაიორი სურამილამ ქვიშხეთს

ავედით და ზეგარდამოებრი წყალობა მისის დიდებულებისაგან ბოძებული წმიდის მოციქულისა ანდრია პირველწოდებულისა ორდენი მივიღეთ ღვარდიის ოფიცრისაგან, რა~ლისაჲ მადლობა უმაღლესსა კარსა ურცევლესად მოხსენდება; როდესაჲ ქვიშხეთილად მტერზედ განვემზადენით, რაჲც სურსათი მთხოვა ღრაძმა, პური და ქერი [კ]უშოვენთ, ასე რომ, სურამშიაჲც მრავალი დაავდო, და საკლავიც [ვ]უშოვენთ, ამავების ზოგის ფასი არცკი მიუცია. რადგან ჩვენი ჯარი დიდი ხნის გამოსული იყო თავის ადგილითგან, ვისაჲც პური და ქერი შემოაკლდა, იმის* მესურსათისაგან იყიდეს; თვითან მე, რადგენისამე ჩვენის ჯარის კაცისთვის მეც ვიყიდე პური და ქერი, რაჲც რომ მთის კაცნი შორიელნი გვახლდენ, იმ ჯარისათჳს, რადგანაჲც მალე გუჭგონა მტერზედ მისვლა და დაგვეიანდით, // ეს იყო მიზეზი ჩვენის ჯარის სურსათის სყიდვისა; და სადღეხვალიოდ აგდებდა მტერზედ მისვლასა და მიზეზობდა მიზეზთა უძღურთა, რადგანაჲც გონებაში ეს ედგა და თვითონაჲც რაჲც მოუნდის, ურმის ხარებილად გლებჲკაცს ართმევდა, უქოცდა და ნახევარს ფასს არ აძლევდა; მაგრა ესოდენი მისის დიდებულების სამსახურის სურვილი აქუსთ აქაურთ დიდთა და მცირეთა, რა~ლნიც გონების მქონებულნი არა~ნ. თუ მისის დიდებულების გონების განზრახვის წარსამართებელი იქნება, როგორც თავის სისხლი, ახლა, ამ დროს, არ დაზოგავს და ეგრეთჲჲ უზესთაესსა საქმესა არა ჰრიდებენ.

ა. 246 ობ.

ვინამთგან მძებნელ იყო მიზეზისა, რათამცა ეპოვენეს მიზეზი მტერთა ზა~ა მიუსვლელობისა, ამისთვის განაგრძელებდა დროთა, მაგრა, რაოდენ შემძლებელ ვიყავით, აღმასრულებელ ვიქმნენით მიზეზებთა მათ მისთა, და სადგერს ციხეს მისვლასა, იქილამ მტრის ციხე და სოფელ-ქალაქი, რა~ლი იყო აწყურთ; ამას ჰქონდა გზა მისასტლელი ორი, ერთკერძომსა გზისა სიგრძე იყო ვერსი ორმოცი, რა~ლსა ზედა არტილერია გაივლიდა, და მეორისა კერძომსა გზისა სიგრძე იყო ვერსი ოცდა ოთხი, რა~ლსა ზედა თავისის რიგით არტილერია დაუშლელად არ გაიტარებოდა. უგრძესსა გზასა რვა ზარბაზანი ჩვენ მოგვიყარა თავისის გაწყობილობით და უგრძესსა გზასა ზა~ა ჩვენ გამოგვირჩია წარსვლა და გვარწმუნა ჩვენ ერთისა ზარბაზნის დაგდება სადგერის ციხეში სამოცის კაცით; და მე რომ პირობა მომცა და გამოგვიცილა, იმავ ღამეს იქავ სადგერს დადგა და მეორეს დღეს ექვსი ზარბაზანი თავისის გაწყობილობით და ოთხასზე მეტი ჯარის კაცი ბარგითა და, რაჲც კარავი ჰქონდა, იქ, სადგერს, დაეგდო და თვითან უმოკლესს გზაზედ მსუბუქის ჯარით წამოსულყო, რომელსაჲც მტრის ციხეს საკირე ჰქვიან, და უწინარესვე ჩვენი ასი კაცი დაგვეყენებინა, იქ შემოგვეყარა და ქვიშხეთილად აყრაში ათას ხუთასი კაცი გამოგვართვა თავისი არტილერიისათჳს, თავისი ბარგიც იმათ აზიდვინა, რა~ლისათვისაჲც არც ერთი კოპიკი გასვლია და მე თვით თავისა ჩემისა გარჯასა მისის დიდებულების სამსახურისათჳს ჩემდა ბედნიერობად ვრაცხდი.

* ტოტლებენის.

თბილისა აპრილსა 17, შუადღისას, მივსულვართ აწყურს და იქ ჩუქნმა ჯარმა და ღრაფის კამანდს ქუჭუ განწესებულმა ჯარმა პირუტყვი მრავალი იშოვეს, პური და ქერი, აგრეთვე მეორეს დღეს, მაგრა აწყურის ციხის შემოდგომა ჩემი ნება არ იყო, ამის-თვის, რომ, რადგან მტრის მამულში ვიყავით, უმჯობესად ეს აღ-მიჩნდა: მათნი ქონებულნი, რ~ლნიც სოფლებში სურსათი აქუნ-დათ, სულ ჩუქნ მოგვეგროებინა და შ~დ მისსა, უკეთუ უმჯობეს იქმნებოდა, მივსულიყავით ახალციხეზედ, და თუ არა, ან მასვე აწყურსა და ან სხუათა რ~ლთამე ციხეთა და ქალაქთა მტერთასა შემოვდგომოდით. მაგრამ ესე არა ჰყო ღრაფ ტოტლებენმან, და ესე ვითარი პირობა დაჰსდუა ჯარში, რომ მტერს დღესვე ციხეს წაეართ[მ]ევეო. // და ეს ვერ შევიტყუეთ — ვერ შეიძლო, თუ არ ინება და ჩუქნდა მომართ მიზეზებთა წინადასდებდა; მეორეს დღე-საც კიდევ იგივე პირობა დასდუა, მაგრა მისნი საქმენი სიმართ-ლით და სისწორით ვეროდეს ვნახეთ. ამასვე თვესა 18 რაოდენიმე კაცი და რამდენიმე ჯორი თხოვით გამომართვა, რაც ზარბაზანი და ფოფხანი დაეგდო იმაების მოსატანად ვათხოვით, და მას რაც თავისი მცირე რამ ბარგი თან ჰქონდა, ის იმ ჯორებისათვის იმ ღამეს მალვით უკან გაედევნებინა, და რ~ლნიმე ჯარის კაცნიც; ამასვე დღეს ლეკნი და ოსმანნი მოეშველნენ აწყურს, 19 აპრილს, რ~ლთამე ლეკთა ჩუქნი შემორიგება მოინდომეს, მძევლებიც გვაძლიევს. მაგრა ზოგთ ლეკთა და ოსმანთ არ გამოუშვეს შესა-რიგებლად. ამასვე დღეს აიყარა ტოტლებენი და ჩვენთვის მიზეზი ეს შემოეთვალა: მტერსა და მტრის ციხეს სხვას მჯრით ზარბაზანს ვესვრიო. შევიტყუევით, რომ უკან დაბრუნებას აპირებდა და მსწრა-ფლად თვთ მე გამო[ვ]უდევ და მიველ ღრაფთან, ვნახე გზაზედ მიმავალი: ჯარი წინ გაესტუმრებინა და თითონ რაოდენითამე ზარ-ბაზნით და მცირედის კაცით უკან მივიდოდა. გზაზედ, რ~ლსაც იმის კაცს მივეწიე და ვკითხავდი, თუ რა ამბავი არის ესე, იგინი მოჩივარნი იყუნენ ამ გუარის საქმისა ურიგოსა, ტოტლებენისა-გან ქმნილისა. მე მიველ და ღრაფს დიდად ვევედრე და ჩემი თა-ვი, ვითა ერთი მისისა კამანდისა ოფიცარი, ეგრეთ კამანდში ვაძ-ლივე და მრავალს ვევედრე გამობრუნებას მტერზედ. ამ საქმი-სათვის ღვარდიის ოფიცარი და სხვანი მრავალნი ჯარის კაცნი რუსნი და ქართუშლნი დამსწრებ არიან და მოწამე. იმ ჩემს ვედ-რებაზედ ორი ზარბაზანი გამოაბრუნა და ერთს მაღალს გორაზედ აიტანა, რ~ლიც დიდად შორევედა მტერზედ, მუნითგან ოთხი-ხუ-თი ზარბაზანი ესროლა და გაბრუნდა და აღმითქვა, რომ აქავ ახ-ლო ერთს ბალახიანს ადგილს ჩამოვკდებიო, და ამ სახით გამოი-პარა. ეს გამოპარვა იარანლისა ჩვენმა ჯარმა რა ჰსცნა, დიდსა და გამოუთქმელსა მწუხარებასა მიეცნეს და მტერთა რა იხილეს და სცნეს, დიდად განიხარეს და სიმკნე მიიღეს. ამას ყოველსა ამისი ბრწყინვალეობა კნიაზ ანტონი რომანიჩი მოურავოვი, ვითა თვთ-მხილველი, უმაღლესსა კარსა კეთილად მოახსენებს იქ ჩვენს მტრი-სა მ~რთ ომსა, და ან ვ~რ შევრეკეთ ციხესა და სოფელში.

ჩუქნ წარმოვედით ახალციხის მხრისაკენ და აწყურის ციხეს ორს ვერსზედ და[ვ]უდევით. მაშინვე ღრაფ ტოტლებენს კაცი

გა[ვ]უგზავნეთ, და ჩვენთან მოვიწვიეთ; კიდევ მას დღეს და მეორეს დღეს დიდხანს მუნ ველოდით. ტოტლებენი აღარ მოვიდა, მაშინვე ქართლში — სურამისაკენ — წარსრულიყო. ჩვენი იქ დგომა 3-დ ტოტლებენის მოცდა იყო და მეორედ — ამისი შიში, რომ ველმწიფის ჭარს მტერთ ჭარი არ გამოსდგომოდა უკან ვიწროსა და ავს გზებზედ, რომელზედაც არტილერია შეუძლებელ იყო მოხმარებად, და ჩვენ თუ იქ არ დაგვეყოვნა იმ დღეს, ჩვენ მიერ პურობილნი ახალციხელნი ტყვენი ჰსწამებენ, რომ ღრაძის უკანდევნა ჰსწადებიათ, და თუ ასე იქმნებოდა, უქველად დიდს განსაცდელს მიეცემოდენ. ჩუენ მუნითა ავიყარენით და, რაოდენ შეიძლებოდა, მტერთ სოფლების წაქდენას ვეცადენით, და რ-ლიც მტკვარს გამოღმა სოფლები იყო, იმას მივმართეთ, რომ იქითგან, რაც მტრის მტერობა შეგვეძლო, გვემოქმედებინა. იქ რა ვიყვენით, ახალციხის ფაშას რაც ჭარი ჰყოლოდა // ოსმანისა თუ ლეკისა, სულ აწყურს გამოეგზავნა და იქილგან ჩვენზედ წამოსულიყვენენ, რაც ახალქალაქს და ხერთვისს ათას ხუთასი ლევანდი უდგათ, ისიც დაებარებინათ, ამ ჭარს უნდა შემოპყროდათ; დ-ის მოწყალებით და მისის იმპერატორების დიდებულების ბედნიერობით, მოვხუდით და გაგვემარჯვა იმ ლევანდებზედ. ასეთს ძლეულებას მიეცენ, რომ ნახევარი მათი არ გასულა, — ზოგნი მტკუარში მოიშთუნენ გაქტეულნი და ზოგნი ხლმით მოისრნენ. ასე მცირეს ხანს, რომ ჯერ მტრის დევნისაგან არ გამოგბრუნებულ ვიყავით, აწყურითგან ოთხი ათასი კაცი, ოსმანი და ლეკი, ფაშისგან გამოგზავნილნი, მოვიდნენ ჩვენზედ, რადგან, დ-ის მოწყალებით, სასოება გვაქუნდა მათზე ძლევისა, ხიდი უწინვე წა[ვ]უხდინეთ, ომი მოგვიკდა ურთიერთთა მიმართ ძლიერი და ფიცხელი; მცირეს დროს ისინიც იძლიენენ და მიისწრაფეს მსასობელთა ხიდისათა ხიდისა მიმართ, და ხიდი წამხდარი დახედათ, და ვსდევნიდით რა, მიისწრაფეს მდინარეთ, რ-ლ არს მტკვარი, და ესრეთ ამოსწყდენ ვრმლით და მოიშთუნენ წყლითა, რომელ თვით თვალითა ჩვენითა ვხედვიდით ოცნი, გინა ოცდა ხუთნილა განერნენ, ესრეთ აღიკოცნენ და, რომელნიც ახალციხესა შინა პირველნი ანუ ჩინებულნი კაცნი იყუნენ, ფაშანი ანუ ბეგნი, სრულიად მოსწყდნენ, და ეგრეთვე დაღისტნის ჩინებულნი და თავნი, რ-ლნიც მუნ იყოფოდნენ, ისინიც აღიხოცნენ.

შ-დ ამისა მტრის მამულში ჭარი გა[ვ]უსივეთ და მრავალი პირუტყვი და სახლის ავეჯულობა იშოვეს. და მუნით წარმოსრულნი ტფილისს მივედით ამ მიზეზითა, რომ მისის დიდებულების ბძანებით ჭარი მოსასვლელი იყო, და ღრაძისაც არ ვიცოდით იმ დროს, სად იყო; და რადგანც ეს საქმენი ასე გვეგულებოდა, ამისთვის მოვედით ქალაქად ჩვენდა, რათა მივსცეთ ამათ რიგი დგომისა, სურსათისა და აღლაშქრებისა. *

გინათგან ჩემდა თანამდებობად ვიცოდი თქვენისა ბრწყინვალეებისადმი ამ ამბისა მოხსენება. ამისთვის მოვსწერე ბრწყინვალეებასა თქვენსა და რ-ლიცა ფ-დ სასურველად ვიცი ჩემ მიერ

* თითქმის სიტყვასიტყვით იმეორებს ერეკლე ამასვე გრაფ ზ. გრ. ჩერნიშოთან 1770 წლის 10 მაისს გაგზავნილ წერილში (იხ.: დ. 12, თ. 250—251).

თქვენდამი წიგნის მორთმევა და ვსასოებ ლ~ისაგან და მოველით
თქვენის ბრწყინვალეებისაგან, რათა დაუვიწყებელი ვიყუნეთ.

და მე მარადის უმწვერვალესსა სურვილსა და ერთგულებასა
შ~ა ვგიე.

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ირაკლი*

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2,
д. 12, лл. 246—247. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып.
I, с. 27—30).

№ 291

1770. მაისის 10. — ერეკლე მეფის წერილი გრ. ორლოვს:
ვალდებულნი ვიხაზვი ანაური ამგავი მომეხსენებინა და ვას-
რულავ კიდეც; გთხოვთ არ დაგვივიწყოთ

ა. 248. უბწყინვალესსა ღრაფსა გრიგორი გრიგო-
რიევიჩს

ჩემს მწყალობელს მეგობარს!

ვინათგან წყალობითა ზეგარდმოათა ყო-
ველთა საქართულოთა...*

ა. 249.

ეგების ასე გაგრძელებულსა და შეუგუანებულად შეწყობი-
ლისა წიგნისათეს თავი შეგწყინდესთ, მაგრა მიზეზი ეს არის, რომ
მტრის ქვეყნიოთგან ახალი მობრუნებული ვიყავით და საჩქაროდ
კაცი გამოვისტუმრეთ და მრავალნი საქმენიც გვაქვდა, და წიგ-
ნის მოურთმეველობას ესევე მორთმევა უმჯობესად ვრაცხეთ, და
უფრო ამისთეს გავებდეთ, რომ თქუქნს მალალ ღრაფობის ბრწყინ-
ვალეობას ჩუქნის კნიაზ ანტემონ ანდრონიკოვისათეს ებრძანა, რომ
თქვენს წიგნს მოგართმევდე და ჩვენს ამბავს მოგახსენებდე, რომ-
ლისაც თანამდებობა გვაქვს და ჩუქნს თქუქნის ღრაფობის ბრწყინ-
ვალეობისაგან ამისი მთხოველი ვართ, რომ მოგონებისაგან არ და-
გვაგდოთ, და რომელიც სამსახური გენებოსთ, გვიბრძანებდეთ.

და მე თქუქნსა უმწუჭრუალსსა მეგობრობითსა სიყუარულსა
და სამსახურსა შინა ვჰგიე.

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ირაკლი.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს,

მაისს 10 დღესა

წელსა 1770.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2,
д. 12, лл. 248—249. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II вып.
I, с. 30).

* წერილში სიტყვათაგანით შეორდება წინა დოკუმენტის ტექსტი, მხოლოდ
ბოლო აბზაცია განსხვავებული (მდრ.: დოკ. № 290).

1770 г. мая 10. — Письмо кн. А. Моуравова полк. Клаверу о том, что поведение Тотлебена осложнило обстановку, Ираклий доказал свою верность императрице, во время прибытия вашего в лагерь Тотлебена просит убедить его отказаться от своих намерений, а для осведомления во всем при-
слать штаб-офицера

л. 437.

Копия.

№ 5

По секрету.

Высокородный и высокопочтенный господин полковник,
милостивый государь мой,*

Состояние здешних дел дошло уже столь до крайнейшаго степени, что я за необходимейшею должность почитаю вашему высокородию донести. Находясь в Грузии поверенным в делах от всевысочайшаго ея и. в. двора, что его сство госп. ген-м. и разных орденов ковалер гр. Тотлебен оставил неприятельскую землю и во оной карталинскаго и кахетинскаго царя Ираклия, вооружившаггся единственно по повелению ея и. в., объявляя, что он не имел провианта на свой корпус, а чрез два дня или менее неотменно иметь мог бы в неприятельской же земле; равно публикованием манифеста противу подполковников князя Ратиева и Чоглокова и порутчика Дегралия во оценке их тысяч червонными, кто приведет их живых в его лагерь, а мертвых тысячею рублями, называя их изменниками и бунтовщиками, которых требовал от царя Ираклия и коих он и отослать к нему намерин был, но не дождавшись от Ираклия ответа, публиковал сей манифест. Ираклий, опасаясь пролития крови в своей земле, удержал их в Тифлизе и отправляет сам в Петербурх.

л. 437 об.

Подполк. Чеглоков отправлен был орестованной от его графского сиятельства еще минувшего 4-го апреля, да от службы своенной порутчик Дегралие приехали сами собою в Тифлис сего месяца 1-го числа, а подполк. кн. Ратиев призван в Тифлис же от царя Ираклия для снабдения прибывшую с ним команду провиантом и в тех мыслех что и его графское сиятельство // будет в Тифлис, которой зван был чрез нарочно посланного от царя Ираклия, о коим было не известно точно, где он находитца своим корпусом по отбытии его из под неприятельской крепости Ацкур.

Сей публикованный его графским сиятельством манифест производит в здешнем народе ничто иное, как ужас и царь Ираклий с своею фамилиею и с своими знатными щитает себя подверженным крайней опасности, чтоб не последовало и с ним чего ни есть подобнаго, яко сей народ азиатской, имеющей слепое повиновение от командующаго российскими войсками. то следстви[е] действительно подвержены сумнению, и так как я верноподданнейший раб ея и. в., покорнейше прошу вашего высокородия, по прибытии ва-

* Приложено к рапорту полк. Клавера от 19 мая 1770 года (см. док. № 319).

л. 438.

шим к его графскому снятельству представить ему, чтоб он опубликованной манифест как на российском, так и на грузинском языках отменить изволил. В противном случае, если последует какой вред царю Ираклию, коего удостоверяет всемилоштивейшая наша государыня высокомонаршим своим словом о покровительстве ея. Преданность же Ираклия ко всероссийскому престолу доказана уже самым опытом поражением неприятеля при деревне Аспинца 20 апреля, которому я самовидец или какая ни есть остановка в службе ея и. в., которую Ираклий и впредь продолжать намерен против турков, то вы можете подвержены быть ответу пред самую освященейшею особою ея и. в. При сем же представляю и копию с письма царя Ираклия, где изволите усмотреть // и жалобы его, а для лутчаго разсмотрения всех здешних обстоятельств всевысочайшим ея и. в. именем прошу придать сюда в Тифлис одного из господ штап афицеров, которой вашему высокородию обо всем скоро донесет подробно. В протчем, исполняя я должность уведомлением со отменным своим почитанием, есм.

На подлинном подписано тако:
милостивый государь,
вашего высокородия всепокорнейший слуга, надворный советник

князь Антон Моуравов.

С подлинным читал полковник Андрей Клавер.

10-го мая
1770 году
Тифлис.

ЦГВИА. ф. 20, оп. 47, св. 245. д. 4, ч. 1, лл. 437—438.
Копия.

№ 293

1770 г. мая 10. — Рапорт кн. Моуравова Н. И. Панину о сложной ситуации в Грузии, о наглости и грабежах команды Тотлебена, об изданном графом манифесте, который может привести к плохим последствиям

л. 451.

Сиятельнейший граф,
милостивейший государь!

Дела здешние приходят в замешательство. Госп. ген.-м. гр. Тотлебен находится теперь уже с своим корпусом в Грузии, в Душете, почти первом пограничном от России месте, где, по объявлению грузинцов, взял находившиеся на стене две пушки, так, как бы он приготавлился защищаться от неприятеля; но сие единственно только одно воображение его, коего источник мне неизвестен, в разсуждении того, что, хотя Ираклий получает ежедневная жалобы на графа // Тотлебена о обидах и наглостях, даже до столь великаго пункта, что церковь греческая поблизости Мухрана, в деревне, ограблена командою его, о чем мною ему представлено с прошением, чтоб он воздержал войски свои от подобных наглостей, — но какое действие произведет оное, еще не знаю.

л. 451 об.

Однако ж истинное послушание и покорность к всемилостивейшей монархине нашей Ираклия удерживает его в границах глубокого почтения и к ея войскам, и он намерен терпеть до последней крайности. Губернатор, бывшей в Душете, принужден был спастися бегом, опасаясь чего ни есть с собою, и здесь ничто иное видно как ужас и смятение как царя с его знатными. так и всех, которые произведены как прежде писанными обстоятельствами, так и публикование манифеста противу подполк. кн. Ратиева, Чоглокова и порутчика Дегралие, с когото я осмеливаюсь представить вашему высокогр. с-ву, писанной на российском и грузинском языках, равно и с письма, писанного ко мне от Ираклия, которые, сиятельный граф, удостоит вашим рассмотрением.

Господин подполк. Чоглоков и порутчик Дегралие прибыли сюда в Тифлис 1-го числа сего мая месяца сами собою, ис которых Чоглоков был арестован гр. Тотлебенем и л. 452. отправлен в Россию //минувшаго 4-го числа апреля, а Дегралие уволен от службы. Подполк. же Ратиев призван в Тифлис Ираклием для удовольствования команду его, которая из России шла с ним к графу Тотлебену, правянтном, и в той надежде, что и граф Тотлебен будет сам стоять в Мухране, как он уведомил меня, будучи еще под Ацкуром; да и сверх сего, Ираклий послал нарочных к нему и просил, чтоб он приехал в Тифлис, — от Мухрана же до Тифлиса половина дни езды. Сих упомянутых трех персон гр. Тотлебен требовал от Ираклия о присылке к нему, коих и отослать намерен был с прибывшею с Ратиевым командою, но он, не дождав и ответа от Ираклия, публиковал сей манифест, которой наводит трепет и удивление здешнему народу, не выдавшему никогда таких произшествий, и сам Ираклий опасается, чтоб и противу персоны его не воспоследовало подобнаго чего ни есть, воображая здешной азиатской народ, имеющей слепое повиновение всероссийскому престолу и алчность к прибытку бездельников, чтоб которая ни есть из сих притчин не побудили кого предпрять исполнить сие дело, как оной манифест повелевает произходящей от главнаго начальника российских войск, находящихся л. 452 об. здесь. Итак, чтоб избегнуть кровопролития, может // быть, и невинного в своей земле, намерен Ираклий отправить их сам в Петербург.

В протчем поручая себя в покровительству и милости вашего высокогр. с-ва с глубочайшим и истинным моим почтением особливою честью почитаю быть.

Милостивейший государь, вашего высокогр. с-ва всепокорнейший слуга князь Антон Моуравов.

10 мая 1770 года

Тифлис.

1770 г. мая 10. — Письмо кн. А. Моуравова к кизлярскому коменданту о том, чтобы отобрать конверты кн. Б. Амилахвари и кн. Хвабулова и отправить нарочными в Петербург для срочного доставления в КИД

л. 545.

Копия [с] копии*

Высокородный и превосходительный господин полковник и кизлярской комендант,

милостивый государь мой,

Отправленные мною при сем два конверта на имя ГКИД всепокорнейше прошу нащет оной, отобрав от кн. Бежана Амилахварова и порутчика кн. Хвабулова, посланных в Санкт Петербург ко всевысочайшему ея и. в. двору от Карталинского и Кахетинского царя Ираклия, для самонужнейших и важных дел отправить по получении того ж часа с нарочным и надежным человеком, коему приказать следовать денно и ночно с крайним поспешением, естли же каким ни есть случаем оные утратятся или медлителен будет в дороге от вас посланной, то сие будет на ответе вашего высокородия, ибо важность оных должна весьма скоро донесена быть в Петербурге, что вы и сами изволите усмотреть ис приложенной при сем копии с письма царя Ираклия. Обстоятельнее ж имею на сих днях представить все здешния произшествия, хотя вышеписанные господа кн. Амилахваров и кн. Хвабулов отправлены то ж в Санкт Петербург, но, однако ж, они не могут так скоро прибыть в Петербург, как тот, которой от вашего высокородия отправлен будет, то ж всепокорнейше прошу и сих отправленных царем Ираклием приказать не умедля отправить в Петербург же, дав им на щет ГКИД прогонные деньги и подводы.

На подлинном подписано тако: милостивой государь, вашего высокородия всепокорнейший слуга, надворной советник князь Антон Мауров.

10-го мая

1770 года.

Т и ф л и з.

ЦГВИА, ф. 20. оп. 46. св. 245, д. 4, ч. 2, л. 545. Копия.

№ 295

1770 г. мая 10. — Письмо царя Ираклия кизлярскому коменданту Неимчу о том, что им получено письмо с поздравлением в связи с награждением царя орденом Андрея Первозванного, за что выражает благодарность и сообщает, что о победах в Ахалцихском крае расскажет князь Амилахвари, а скоро придет человека с письмом, где подробно будет описано сражение с турками

* В документе: «Копия копия».

Его высокородию Кизлярскому коменданту госп.
Ивану фон Неймчу,
верному моему другу.

Я всегда вашего высокородия в совершенном довольствии пребываю, что вы к нам благотворение исполняете.

Ея величества над нами свыше ниспосланную милость поздравляете, то есть орден святого Андрея Первозванного, за что многое благодарение приношу вашему высокородию, и изволили к нам и к домашним нашим прислать напиток, которое приняли со всякими благодарением, при сем объявляем вашему высокородию какую удовлетворенную победу приняли во Ахалцыхейских странах милосердием божим и по щастии[ю] ея величества, о чем сего письма податель князь Амилахаров обстоятельнее объявить имеет, ибо сего князя скоро отправили, для того вас уже не утрудили многим писанием, после же несколько дней намерены послать еще человека и об нас тогда пространнее будем писать.

При сем вашему высокородию в благодарности остаемся, что о кумыцком владельце писали к нам, якобы они на нас собираются вооруженною рукою. По милости божией при сем случае, которая в Ахалцыхе были, те уже все убиты, а если же еще будут, то уповаю, что таким же образом побиты будут // и ведаем мы от вашего добраго к нам намерения, что наши победы над врагами приятны будут вам и того ради объявляем мы, что по повелению ея величества з богом все исполнилось.

И прошу вашего высокородия, как мы уповаем и ожидаем, так бы незабвенны были от вас.

Я же всегда к вашему высокородию в благодружестве пребываю.

На подлинном подписано тако: царь Грузински и Кахетински Ираклий.

1770-го году.
Месяца мая 10 дня.
Во граде Тефлизе.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 547. Перевод с грузинского.

№ 296

1770 წ. მაისის 10. — ერეკლე მეფის წერილი ტომსკის კოლკის მეთაურს კლავერს: ტოტლუბანი მოლაღაბა, მას არ დაემორჩილეთ, ჩვენთან მოზრძანდით და ჯარის საერთო უზროსოგა აიღეთ

მალაშობილო და მალაპატივემულო უფალო
პოლკოვნიკო კლავერ!

თქვენი მალაშობილება ამჟამად ან გვეგულება მოსდოგს და ან გამოცილებულხარ. ვინაჲთგან საქმისა შემოსხრომაჲსან ესეთი-

სა სრულიადისა ვალდებულებითა, ვალდებულ მყო თქვენისა მა-
ღალშობილებისა მიმართ, რომ ეს საჭიროდ უნდა გვეუწყებინა:

ღრაფი იარანალ-მაიორი ტოტლებენი დღეს გამოცხადებულად
მისის დიდებულების სრულიად რუსეთის კელმწიფის ორგულად
აღმოჩნდა.

აწ შენი მაღალშობილება თანამდები არს, რომელ შენ იმის კა-
მანდს და მორჩილებას ქვეშ აღარ შეხვიდე, ვითარცა მაღლის კელ-
მწიფის ორგულის კაცისასა. როდესაც ეს ჩვენი წიგნი მოგივიდესთ,
უნდა ჩვენდამო მოსვლად ისწრაფოთ და ჩვენთან მობძანდე ჯა-
რებითა და ჩვენთან ბძანდებოდე და რაც აქ ჩვენთან კამანდია,
ისიე შენ უნდა მიიბარო, სანამდის მაღლის კელმწიფის ბძანება
მოვილოდეს და მისის დიდებულების ბძანებით განწესებულება.
ამას მეგობრობით გწერ, თუ ამას ესრეთ არ აღასრულებთ, მათის
მაღლის იმპერატორობის პასუხი უნდა მისცე.

მისის დიდებულებისდა მიმართ ორგულობანი და ბრალნი ქმნი-
ლნი ტოტლებენისაგან აქა აღმოჩნდებიან ქვემოთ ამისა:

პირველი, ტოტლებენისაგან მოქმედება, რ~ლიც აწყურის ცი-
ხილამ ომში გაუჭირებლად გამოპარვით წამოვიდა, რომე მომა-
ტყუა მახლობლად ბალახში დავდგებო—აღარ დადგა და ქართლში
წამოვიდა. თუ ის არ გამოგუპაროდა, იმ ძლევის შემდგომად, ახალ-
ციხის დაქერაც ადვილად შესაძლო იყო ღ~თითა, რომელიც ძლე-
ვაები მივიღევით შემდგომად მისა.

მეორედ, უწინვე მტერზედ რომ მივიდიდოთ, სადგრის ციხე-
ში ჯარი მთხოვა დასაგდებლად და თავისის ჯარსაც მითხრა სა-
მოცს კაცს და ერთს ზარბაზანს დაეაგდებო. და დაუშალე, მაგრა
ჩემი რჩევა არ მიიღო და რაც ბარგი ჰქონდა და ექვსი ზარბაზანი
და ნახევრამდის ჯარი, რომელიც იმ ხანად ორივე გასაჭირი იყო,
ჩემს შეუტყობრად დაეგდო აწყურს, რომ მივედით ორის კარვის
მეტე არა ჰქონია, და ამით ჩანს, რომ პირველადვე დაბრუნება
გულში სდებია, რომლითაც უფრო დამტკიცდება, რომ აქავ სუ-
რამს და ქვიშხეთს დიდად ეზარებოდა მტერზედ წამოსულა.

მესამე, კიდევ, ჩვენს ხელვაში, ესეც მისის დიდებულების ორ-
გულება არის, რაც ჩვენი ქართლისა და კახეთის თავადნი და აზ-
ნაური არიან, ყველას მისის დიდებულების ორგუ//ლს ეძახდა, ზოგთ
იჭერდა და ზოგთ აგინებდა, რომელთა სრული ერთგულობა ვი-
ცოდით, რომელთაც მრავალი მტრის სისხლი დაღვარეს მისის დი-
დებულების ერთგულობისათვის და მათნიცა სისხლნი მრავალთა-
ნი დაითხია, ზოგი სიკვდილითა და ზოგი დაჭრითა; ამათსას ცდი-
ლობდა, რომ ყ~დ მოწყალის კელმწიფის სამსახურზედ გული
გასციეებოდათ.

მეოთხედ, პორუჩიკი კარლოს დეგრალი, თავისს ჩვენდამო მო-
წერილს ღრაფის ბრალდების წიგნში, გუწერს, რომ მისის დიდე-
ბულების ნაბოძების ინსტრუქციისა ყოვლითურთ წინააღმდეგს
მოქმედებდაო, რომელიც ღრაფის საქმეების მწერალი იყო.

მეხუთედ, ვინც შტაფები იყუნენ და ან აფიცრები, ზოგთ ვმალსა
ჰყრიდა და ზოგთ უკანვე გაყრით აბრუნებდა, რომელთაც დანა-
შაული არა ჩანდა რა. სოვეტნიკი კნიაზ მოურავოვი ანტონი რო-
მანიჩი თვითმხილველი არის და ამ საქმეებში ყველაში დამსწრე
და მეცნიერი. და რადგანაც ამას იქით ღ~თითა და მისის დიდე-
ბულების ძალით მტერზედ უნდა მივიდეთ, საფიქრებელი არის,

რომ ღრაფი ამისთანას ბოროტმოქმედებაში შევიდეს და რომელიც აწყურს ორგულება ქნა, ისიც იმოქმედოს. და მე ამას განეაცხადებ შენის მაღალშობილების წინაშე, ტოტლებენი ვინათგან ზემოწერილთა ამით ბრალთა ქვემდებარედ გამოჩნდა, ამ მიზეზით, ვითარცა ორგულსა მისისა დიდებულებისასა. თქვენი მაღალშობილება იმასთან აღარ მიბძანდეს.

და თქვენ თანამდებნი ხართ, რომ დაუყოვნებლად მოისწრაფოთ და მობრძანდეთ და რაც აქ კამანდია, ისიც თქვენ მიიბაროთ მოსვლამდე მისის დიდებულების რეზელუციისასა. და რომელიც მისის დიდებულების ჯარები აქ ჩვენს ქვეყნებში დღეს არიან და ან მომავალნი არიან, თუ ან ერთს სურსათი დავაკლო და დაუკლებლად არ გიშოვნოთ, მისს დიდებულებას პასუხი მე გავსცე. როგორც იმ დროს ფასობდეს სურსათი, ჯარს ისე მიეცემოდეს.

და მე ვგიე მარადის კეთილ ყოფასა შინა ტფილისს თქვენსა დაუყენებლად. მეფე ქართლისა და კახეთისა.

ი რ ა კ ლ ი.

ტფილისს, წელსა 1770, მაისს 10.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 22, л. 344. დედანი.

№ 297

1770 г. мая 11. — Письмо царя Ираклия полк. Клаверу о том, что ген. Тотleben изменник к ему не подчиниться, приехать к царю и принять команду войсками, пока последует указ императрицы, а если полковник не поступит так, будет отвечать перед императрицей

л. 435.

Перевод.*

Копия № 4

Его высокородию высокопочтенному господину
полковнику Клаверу**

О вашем высокородии мы уповательны, что находиться изволите в Мездокე или уже следуете суда и естли мне таковой полной долг положен; [и по долгу] своему, вашему высокородию за нужно при мал уведомишь, что ген.-м. гр. Тотleben ныне оказался ея и. в. всероссийской государыни изменником, а ныне ваше высокородие долженствуете в команду к нему не войти, ибо, как высочайшей нашей государыни изменник оказался и сие наше письмо, кой час получите, следственно в скорости с поспешением к нам прибыть и явитца у меня, а которая команда здесь находитца вам поручится, до коль от высочайшей государыни пове-

* Подлинник см. док. № 296.

** Приложено к рапорту полк. Клавера от 19 мая 1770 г. (см. док. № 319).

ление последует и сие по дружбе к вам пишу, естли таким образом не поступите, то ея и. в. отвечать вы должны будете и что противу ея и. в. измена оказалась от графа Тотлебена ниже сего значит.

Первое, действие графа Тотлебена, которой от крепости Ацкура без нужды ушел от меня, будто хочет стать по близости направее и не остановился и пошел в Грузию. И естли б не ушел, то по преодолении неприятеля лехко было [за]владеть Ахалцихе.

Второе, как пришли мы против неприятеля просил при крепости Садгери войско, которое оставить он хотел, а о своей команде сказал, что оставит одну пушку шездесят человеками. Я не соглашался на сие, но, однако ж, не принял мой совет: обоз, шесть пушек и почти половину команду, которое в то время нужны были, не дав мне знать, оставил; когда пришли под Ацкур, не имел более двух палаток, из сего видно, что он и прежде имел намерение возвратиться, для чего более доказывается, что при Сураме и Квишхете весьма ленился выступлением против неприятеля.//

л. 435 об.

Третье, по нашему рассмотрению и сие признается за неверность к ея величеству, сколько находятся нашей земли грузинских и кахетинских князей и дворян, называет всех неверными к ея величеству, некоторых брал под караул, а некоторых ругал, о коих совершенную верность знали мы и ис коих много пролили кровь неприятельскую за верность ея величества и их самих много ж крови пролилось и ныне убиты, а иные ранены, и старался при том делать отвращение от службы всемилостивейшей государыни.

Четвертое, Карл Дегралий, порутчик, писанном своем к нам письме пишет, что граф поступал всегда против данной ему от ея величества инструкции, не по законам и означенной Дегралий сам писал и имел граф при себе при письменных делах.

Пятое, из вас штап и обер офицеров иных арестовал, а иных обратно выслал, о которых преступлений не видны были.

Надворной советник князь Антон Мауравов известен и при всех самых обстоятельствах самовидец.

А когда после сего, божиею помощию и ея величества, должны выступить против неприятеля, то опасно, чтоб граф в такое злое действие не вступил, как он под Ацкуром оказал неверность. Я объявляю сим вашему высокородию по справедливости, как выше значит об измене графа Тотлебена, по причине той, как изменник нашей государыни, чтоб вашему высокородию к нему б не явиться и вы должность имеете в скорости с поспешением в команду явиться без замедления ко мне и которая здесь команда вам поручится до получения от ея и. в. резолюции.//

Сколько ныне в моей земле находится войска величайшей государыни и сколько впредь будет, естли в правянте и фураже зделаю недостаток, исполна не буду производить, то буду я отвечать ея величеству. Войски имеют получать провиант и фураж по той цене, как они в свое время продавать будут.

На подлинном переводе внизу написано:
а я нахожусь завсегда ваш благоприятель,
Грузинской и Кахетинской царь.

С подлинным читал полковник Андрей Клавер.

11-го мая
1770 году
Тифлис.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 435—436. Перевод с грузинского.

№ 298

1770 წლის მაისი.* — ერაკლე მეფის წერილი ნ. კანინს: ტოტლეზენი აპატიმრავს ოფიცრავს, რომელთა დანაშაული უცნობია; ნ. ჩოგლოკოვი თავისი ნებით გამოცხადდა ჩვენთან; დეგრალიე ჩვენთან გაუგებელია და, როცა ნებავს, წამოვა; თუ ჩოლოყაშვილს სახელმწიფო დანაშაული არა აქვს, ჩვენთან გამოგზავნეთ

უპირველესსა მინისტრსა ღრაფს ნიკიტა ივანოვიჩს, ჩემს მწყალობელს!

თქვენის მალის ღრაფობის ბრწყინებულებასთან მოსახსენებლად ესენიც საჭიროდ ვგონეთ, რომელთაც მოგახსენებთ:

ღრაფ ტოტლეზენი მისის დიდებულებისაგან წარმოგზავნილთა, შტაფთა და ოფიცართა არესტს უშვრება, რომელთა ბრალი არა არს განცხადებულ. ამათ იკერს, ვმალსა ჰყრის და უკანვე აბრუნებს, რომელთაგანი ერთი არს კნიაზ რატიევი, პოდპოლკონიკი, რომელიც შემდგომად აწყურით გამოპარვისა მოინდომა არესტის საქნელად; და რატიევი, რადგან საქმენი ღრაფისანი ჰსცნა, არ დამორჩილდა, მე მაცნობა თავისი მოსულა და ჩვენ მათის დიდებულების სამსახურისათვის ესრეთ ვამჯობინეთ, აქ მოგვეყვანა, დავიბარეთ და მოვიყუანეთ თავისთან მოყოლილის ჭარით.

კუალად პოდპოლკონიკი ნაუმ ნიკოლაიჩი ჩოლოყაშვიკი, რომელიც ჩვენი ნება არ იყო, ჩვენდა მოვიდა და ღრაფმა, პირველ აწყურს წასულისა, არესტი უყო და პეტერბრუხს გამოისტუმრა, და ჩვენ რომ მტრის ქვეყნიდამ მოვედით ტფილისს და ეცნა ჩოლოყაშვიკოს მოსულა ჩუენი, გამოქცეოდათ და აქ მოვიდა. არ ვიცით, ან ამას რა დანაშაული აქუს და ან იარანალი რას ბრალს ადებს,

* დოკუმენტი თარიღდება შინაარსის მიხედვით.

რომელიც წარმოვალს უმაღლესსა კარსა, და, თუ რაიმე ბრალი აქვს, თუთ გასცეს პასუხი.

დეგრალი, რომელი პირველ ახალციხეს წასტლისა ჩვენისა, რომელსაც ამბობენ სიტყვით მესაიდუმლედ მისსა* და თუთცა ესრეთ ასე ამბობს, და ესე გაეშვა ოქშეგით, წყალობით და ჩინის მომატებით, და მე მითხრა ბრწყინვალემ ღრაძმა, რომ ჩემი და ჩემის ქვეყნისა მრავალი ძვირი მოეწეროს ამ დეგრალს რუსეთში და იმას არესტი ექნას და გაეგდოს, — ამ საქმისათვის მე ასე მარწმუნა ღრაძმა; და როდესაც ჩვენ ტფილისს მოვედით და ჩვენი მოსულა შეეტყო დეგრალს, ისიც გამოპარულიყო გზიდან და ჩოლკულუკოვთან, ჩვენთან, მოვიდა, და ეს დეგრალი ამას წერილით მოწმობს: არა თუ თუთ ამას თავისის ნებით დასწერს, არამედ ღრაძის ბრძანებით დაეწეროს ჩემი და ჩემის ქვეყნის ძვირები და, რომელიც ღრაძს ინსტრუქცია პქონებოდეს, ყოვლითურთ მის წინააღმდეგად ემოქმედოს. დელრალი ასე სწერს თავისის კელით, რო// მელიც მოუცია ჩემთვის.

ა. 102 06.

თქვენს ბრწყინტალებასთან ამისთანა საქმეების გამოცხადება დიად მეზარება ჭეშმარიტად და ვითხოვ თქვენის ღრაძობის ბრწყინტალებისაგან ბოდიშსა, რომ თავი არ შეგწყინდესთ, მაგრამ საქმისაგან დაპკირნო შევიქენ, რომ უნდა მომეხსენებინა. ეს დეგრალი ჩვენგან გაშვებულია და, როდესაც უნდა, წარმოვალს.

ამ სამთათვისვე იარანალ მაიორს მანიძესტი გაეწერა ჩვენს ქვეყანაში, რომელიც იყო ჩვენდა მომართ მძიმედ აღსაჩენელი და ავი, რომლისაც, მანიძესტის პირი თქვენს ღრაძობის ბრწყინტალებას მოერთმევა.

და თუთონ იარანალ-მაიორი უკან გამობრუნებული მივიდა, და სადაც რომ საქართველოთგან რუსეთის გზის კარია, ესე იგი ანანური, იქ მივიდა თავისის ჭარით და იქ დადგა, რომელიც სხვათაგან ავით დასანახავი იყო; და ესრეთ საგონებელი არს, რომ, რომელიც აქ პოლკოვნიკი კლავერ არის მომავალი, ეგონებთ ისიც თავის კამანდაში მიიყუანოს, და არ ვიცით, თუ რა ეგულვების ყოფად შემდგომად.

ამასცა კტალად მოგახსენებთ: ღრაძ იანარალ მაიორმა ტოტლებენმა პოდპოლკოვნიკს სიმეონ ჩოლაყოვს რომ არესტი უყო და წარმოგზავნა, მაგისი დანაშაული არა ჩანს რა; თუ საცემწიფო დანაშაული არა პქონდეს რა, თქვენის მალლის ღრაძობის ბრწყინტალებისაგან ვითხოვ, რომ ყ—დ მოწყალის კელმწიფის წყალობით აქავ გამოიგზავნოს სამსახურზედ და ამას დიდ წყალობად ჩავიგდებ.

თქვენის მალლის ღრაძობის ბრწყინტალების მარადის სამსახურის მოწადე მეფე ქართლისა და კახეთისა ი რ ა კ ლ ი.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 102. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 19—20).

* ტოტლებენის.

1770 г. мая.* — Письмо** царя Ираклия графу Н. И. Панину о том, что ген. Тотлебен арестовал офицеров по неизвестным царю причинам

л. 101.

Первенствующему министру гр. Никите Ивановичу
моему милостивцу

Вашему высокогр. с-ву о нижеследующем донести занужно почел, как и доношу:

Гр. Тотлебен от ея величества присланных штап и обер офицеров арестует, коих вины неявины суть. Снимает с них шпаги и посылает обратно, из которых один кн. Ратиев подполковник, котораго после бежания своего из Ацкура хотел арестовать, но Ратиев, сведав графския поступки, не повинулся, мне дал знать о своем прибытии и мы ея величества к службе за лутчее почли, чтоб к себе ево сюда призвать, с следовавшею с ним командою, и пригласили.

Потом подполк. Наум Николаевич Чеглоков, которой без нашего призыву и воли приехал к нам, и граф прежде отбытия к Ацкуру его арестовал и отправил в Петербурх, когдаж мы из неприятельской земли в Тифлисъ возвратились и Чеглоков о том известился, то он бежал, к нам пришел, незнаем же мы какую и он имеет вину, и генерал чем его обвиняет, он поедет к высочайшему двору, и естли повинен чему, сам ответ в том дать обязан.

Деграл [порудчик, ушедшей с Чоглоковым в Тефлис]***, которой до отбытия нашего к Ахалцихе, как сказывают был ево в тайнах многих поверенной, о чем и он уверяет, отпущен был с абшитом с милостию, и произвождением в чин, а мне его с-во граф объявил, что оной Грал обо мне и о нашей земле много худаго в Россию писал, и для того его арестовав от себя прогнал. Меня всем деле граф так уверил, а как мы прибыли в Тифлис, и он о нашем возвращении уведомился. и он, Деграл, з дороги бежав, с Щегловым к нам явился и он, // Деграл, письменно мне подал объявления, что он обо мне и о нашей земле порицательно писал по научению и приказанию графа Тотлебена, и что он во всем поступает в противность данной ему инструкции, и сие он засвидетельствовал своею рукою, как из копии с того усмотреть изволите.

л. 101 об.

Ваше с-во такими делами утруждать весьма б не желал, как и прошу вашего с-ва в том отпущения и извинить тем, что нужда побудила о сем писать, а оной Деграл от нас уволен и когда хочет, поедет мы его не держим.

О сих трех генерал майор издал манифест в нашей земле, что нам весьма несносно, тягостно и противно было, которой манифест вашему графскому сиятельству представится при сем.

Сам же генерал-майор ушедшей назад пришел, где из Грузии и России как бы на пути врата, то есть в крепостя

* Дата устанавливается по содержанию.

** Подлинник письма см. док. № 298.

*** Приписано на полях.

Ананури и с своим войском остановился, что весьма от посторонних подозрительным почтено быть могло, и вид по-
дает, как бы и полковника хочет Клавера идущаго сюда к
себе взять, и не знаем, что он в предпринять намеривается.

Еще доношу, что гр. ген.-м. Тотлебен, подполк. кн. Се-
мена Челакаева арестовав, отправил, только вины ево ни-
какой не видно. И естли государственной какой вины ево
нет, то от вашего высокогр. с-ва прошу, чтоб всемилости-
вейшей государыни с милостию опять сюда в службу воз-
вратить, что за великую милость почитать буду.

Вашего высокогр. с-ва всегда ко услугам

желательнейший, царь грузинский и кахетинский **Ираклий**.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг. оп. 110/2,
л. 12, л. 101. Перевод с грузинского. (Опубликовано содер-
жание. См.: Грамоты, II, вып. II, с. 246—248)*.

№ 300

1770 წ. მაისის 12. — ერაკლე მეფის წერილი ნ. კანისს: ახ-
კინძის ბრძოლის შედეგების, ახალქალაქზე ლაშქრობისა
და ტოტლეზენის საცივილის შესახებ

л. 266.

უბრწყინქალესსა ღრაფს,
ჩემს მწყალობელს ქელმწიფეს!

ვინაჲდგან წყალობითა ზეგარდმოჲთა ყოველთა საქართველო-
თა, დიდთა და მცირეთა, სურვილისამებრ ჩვენისა, კეთილი დრო
გვეწია და მისის დიდებულებისაგან მოწყალებით საზოგადოდ აქე-
თა მყოფთა ქრისტიანეთა ყოველსა დროსა მფარველობითი, სასოე-
ბა აღთქმით, უმადლესსა ყოვლად მოწყალესა ავლუსტასა ებძა-
ნა, უკეთუ მისსა დიდებულებასა ქრისტიანეთა მტერთა, ოსმანთა,
ზედა მტერობა ვაჩვენოთ, და აწ ამა უმადლესისა ბრძანებისა ყოვ-
ლად დამორჩილებულთა სიხარულით მივიღეთ ბრძანება ესე და
იარანალ მაიორს ორგზის და სამგზის კაცი წარ[ვ]უგზავნეთ და
დიდის ვედრებით — ან მუხრანს და ან ჩვენს ქალაქში მოვიდეს,
ტფილისს, და ან გორის ქალაქის და სოფლების მახლობლად ჩვენ
იმასთან მივიდეთ, და მტერზედ მისულა როგორ სათანადო იქმნე-
ბოდა, კვალადცა სურსათი რა ერთი მოუნდებოდა და ან რომელი
გზა უჭიკობესი იყო — ეს გამოგვეჩიო, მაგრა არ ინება: არც
ჩვენთან მოვიდა და არც ჩვენ მიგვიწოდა, და უქმარნი მიზეზნი
დასდგნა, და პირველ ვიდრე ამისა და შემდგომადცა ითხოვდა
ჩემგან, რათამცა მიმეცა სამასი ანუ ხუთასი კაცი, რომლისა მეც-
ნიერმან ვიციოდი, მცირედითა ჩართა მტერს ვნებას ვერას მის-
ცემდა და უფრო-რე მტრის სარგებელი იქნებოდა და მე, თავით
ჩემით, აღუთქვი მისულა და შეერთება თვისთანა, რომელიც კიდევ
აღეასრულე, რაოდენ შეძლება ჩვენი იყო, ყოვლითურთ. ტოტლე-
ზენს სურამს, ლაგირსა თესსა, შევეყარენით მარტის ი ზ [17] და

* Текст опубликован, исправлен и сокращен А. Цагарели.

იქიდან იმერეთის მეფეს სოლომონთან კაცის გაგზავნით და ანუ თუ წიგნის მიწერით ჩვენთან მტერზედ სამტეროდ შემოსაერთებლად; რომლისაც გვართაც ვეცადენით, უეჭვო არს, ვითარ თანამდებობა აქუს ნადგორნი სოვეტნიკს კნიაზ ანტონ მოურავოვს, რათა უმაღლესსა კარსა მოახსენოს.

და როდესაც ჩვენ და იარანალ მაიორი სურამითგამ ქვიშხეთს ავედით და ზეგარდამოებრი წყალობა მისის დიდებულებისაგან ბოძებული წმიდის მოციქულისა ანდრია პირველწოდებულისა ორდენი მივიღეთ ღვარდიის ოფიცრისაგან, რომლისაც მადლობა უმაღლესსა კარსა ურცვლესად მოხსენდება; და როდესაც ქვიშხეთიდან მტერზედ განვემზადენით, რაც სურსათი მთხოვა ღრაფმა, პური და ქერი, [ვ]უშოვნეთ, ასე რომ სურამშიაც მრავალი და აგლო, და საკლავიც უშოვეთ, ამაების ფასი ზოგის არცკი მიუცია. რადგანაც ჩვენი ჯარი დიდი ხნის გამოსული იყო თავის ადგილთგან, ვისაც პური და ქერი შემოაკლდა, იმის[•] მესურსათისაგან იყიდეს; თვითონ მე, რამდენისამე ჩვენის ჯარის კაცისათვის, მეც ვიყიდე პური და ქერი — რაც მთის კაცნი შორიელნი გვახლდენ, იმ ჯარისათვის, რადგანაც მალე გვეგონა მტერზედ მისწლა და დაეგვიანდით, // ეს იყო მიზეზი ჩვენის ჯარის სურსათის დაკლებისა; და სადღეხვალიოდ აგდებდა მტერზედ მისულასა და მიზეზობდა მიზეზთა უძლურთა, რადგან გონებაში ეს ედვა და თვითონაც, რაც მოუნდის, ურმის კარებიდამ გლახკაცს ართმევდა, უკოცდა და ნახევარს ფასს არ აძლევდა, მაგრამ ესოდენი მისის დიდებულების სამსახურის სურვილი აქვსთ აქაურთ, დიდთა და მცირეთა, რომელნიც გონების მქონებელნი არიან. თუ მისის დიდებულების გონების განზრახვის წარსამართებელი იქნება, როგორც თავის სისხლი, ახლა, ამ დროს, არ დაზოგეს და ეგრეთვე უზემთაესსა საქმესა არა რიდებენ.

ნ. 266 ობ.

ვინამთგან მძებნელ იყო მიზეზისა, რათამცა ეპოვნეს მიზეზნი მტერთა ზედა მოუსვლელობისა, ამისათვის განაგრძელებდა ღრთა, მაგრა, რაოდენ შემძლებელ ვიყავით, აღმასრულებელ ვიქმნენით მიზეზებთა მისთა, და სადგერს ციხეს მისვლასა, იქიდან მტრის ციხე და ქალაქ-სოფელი აწყური; ამას ჰქონდა გზა მისასვლელი ორი, ერთკერძოხსა გზისა იყო სიგრძე ვერსი ორმოცი, რომელსა ზედა არტილერია გაივლიდა, და მეორისა კერძოხსა გზისა სიგრძე იყო ვერსი ოცდა ოთხი, რომელსა ზედა არტილერია მოუშლელად არ გაიტარებოდა. უგრძესსა გზაზედა რვა ზარბაზანი ჩვენ მოგვიყარა თავისის განწყობილებითა და უგრძესსა გზასა ზედა ჩვენ გამოგვიჩრია წასვლა, და გვარწმუნა ჩვენ ერთის ზარბაზნის დაგდება სადგერის ციხეში სამოცის კაციით; და ჩვენ რომ პირობა მოგვცა და გამოგვაცილა, იმავე ღამეს იქ, სადგერს, დაღვა და მეორეს დღეს ექვსი ზარბაზანი თავისის განწყობილობით და ოთხასზე მეტი ჯარის კაცი ბარგითა და, რაც კარავი ჰქონდა, იქ, სადგერს, დაეგლო და თვითონ მოკლეს გზაზედ მსუბუქის ჯარით წამოსულიყო, რომელსაც მტრის ციხეს საკირე ჰქვიან, და უწინა-

• ტოტლებენის.

რესვე ჩვენი ასი კაცი დაგვეყენებინა, იქ შემოგვეყარა და ქვიშხეთილამ აყრაში ათას ხუთასი კაცი გამოგვართვა თავისის არტელერიისათვის, თავისი ბარგიც იმათ აზიდვინა, რომლისათვის არც ერთი კოპიკი გასვლია და, მე თვით თავსა ჩემისა გარჯასა მისის დიდებულების სამსახურისათვის ჩემდა ბედნიერობად ვრაცხდი.

თთქმსა აპრილსა 17, შუადღისას, მივსულვართ აწყურს და იქ ჩვენმა ჯარმა და ღრაფის კამანდს ქვეშე განწესებულმა ჯარმა პირუტყვი მრავალი იშოვეს, პური და ქერი, აგრევე მეორეს დღეს; მაგრა აწყურის ციხის შემოდგომა ჩემი ნება არ იყო, ამისათვის, რომ, რადგან მტრის მამულში ვიყავით, უმჯობესად ეს აღმიჩნდა: მათნი ქონებულნი, რ~ლნიც სოფლებში სურსათი აქუნდათ, სულ ჩვენ მოგვეგროებინა და შ~ლ მისსა, უკეთუ უმჯობეს იქმნებოდა, მივსულიყავით ახალციხეზედ; და, თუ არა, ან მასვე აწყურსა და ან სხვათა რ~ლთამე ციხეთა და ქალაქთა მტერთასა შემოვდგომოდით, მაგრა ესე არა ჰყო ღრაფ ტოტლებენმ//ან, და ესე ვითარი პირობა დაჰსდჷა ჯარში, რომ მტერს დღესვე ციხეს წაეართმევო, და ეს ვერ შევიტყეთ — ვერ შეიძლო, თუ არ ინება და ჩვენდა მომართ მიზეზებთა წინადასდებდა; მეორეს დღესაც კიდევ იგივე პირობა დასდვა, მაგრა მისნი საქმენი სიმართლით და სისწორით ვეროდეს ვნახეთ. ამასვე თვესა ათურვამეტსა და რამდენიმე კაცი და რამდენიმე ჯორი თხოვით გამომართვა, რაც ზარბაზანი და თოფხანი დაეგდო, ამების მოსატანად ვათხოვე, და მას რაც თავისი მცირე რამ ბარგი თან ჰქონდა, ის იმ ჯორებისათვის იმ ღამეს მალვით უკან დაედევნებინა, და რ~ლნიმე ჯარის კაცნიც; ამასვე დღეს ლეკნი და ოსმანნი მოეშველნენ აწყურს, 19 აპრილს, რომელთამე ლეკთა ჩვენი შემორიგება მოინდომეს, მძევლებიც გვაძლიეს, მაგრა ზოგთ ლეკთა და ოსმანთ არ გაუშვეს შესარიგებლად. ამასვე დღეს აიყარა ტოტლებენი და ჩვენთვის მიზეზი ეს შემოეთვალა: მტერსა და მტრის ციხეს სხვას მჯრით ზარბაზანს ვესგრიო. შევიტყევით, რომ უკან დაბრუნებას აპირებდა და მსწრაფლად თვით მე გამო[ვ]უდევ და მიველ გრაფთან, ვნახე გზაზედ მიმავალი; ჯარი წინ გაესტუმრებინა და თითონ რაოდენითამე ზარბაზნით და მცირედის კაცით უკან მივიდოდა. გზაზედ, რომელსაც იმის კაცს მივეწიე და ვჰკითხავდი, — თუ რა ამბავი არს ესე. იგინი მოჩივარნი იყუნენ ამ გვარის საქმისა ურიგოსა ტოტლებენისგან ქმნილისა. მე მიველ და ღრაფს დიდად ვევედრე და ჩემი თავი, ვითა ერთი მისისა კამანდისა ოფიცარი, ეგრეთ კამანდაში ვაძლიე და მრავალს ვევედრე გამობრუნებას მტერზედ. ამ საქმისათვის ღვარდიის ოფიცარი და სხჷანი მრავალნი ჯარის კაცნი რუსნი და ქართველნი დამსწრებ არიან და მოწამე. იმ ჩემს ვედრებაზედ ორი ზარბაზანი გამოაბრუნა და ერთს მალალს გორაზედ აიტანა, რომელიც დიდად შორევედა მტერზედ, მუნითგან ოთხი-ხუთი ზარბაზანი ესროლა და გაბრუნდა და აღმითქვა, რომ აქავ ახლო ერთს ბალახიანს ადგილს ჩამოვედებო, და ამ სახით გამოიპარა. ეს გამოპარვა იანარლი-სა ჩვენმა ჯარმა რა ჰსცნა, დიდსა და გამოუთქმელსა მწუხარებასა მიეცნეს და მტერთა რა იხილეს და სცნეს, დიდად განიხარეს და იწყეს ბრძოლად ჩვენდა და ჩვენ ღჷთითა და მისის დიდებუ-

ლების ბედნიერობით ვსძლიეთ და ისევ სოფელსა აწყურს შევ-
რეკეთ და ფრიადნიც დაიხოცნენ.

ჩვენ წარმოვედით ახალციხის მხრისაკენ და აწყურის ციხეს ორს
ვერსზედ და[ვ]უდგეით. მაშინვე ღრაძ ტოტლებენს კაცი გა[ვ]უგ-
ზავენეთ და ჩვენთან მოვიწვივეთ; კიდევ მას დღეს და მეორეს დღე^ს
დიდხანს მუნ ველოდით, ტ-ტლებენი აღარ მოვილა, მაშინვე ქართლ-
ში-სურამისაკენ წაარსრულიყო. ჩვენი იქ დღეობა პირველად ტოტლე-
ბენის მოცდა იყო, და მეორედ — ამისი შიში, რომ კელმწიფის
ჯარს მტერთ ჯარი არ გამოსდგომოდა უკან ვიწროსა და ავს გზა-
ზედ, რომელზედაც არტილერია შეუძლებელ იყო მოხმარებად და,
ჩვენ თუ იქ არ დაგვეყოვნა იმ დღეს, ჩვენ მიერ ჰყობილნი ახალ-
ციხელნი ტყვენი ჰსწამებენ, რომ ღრაძის უკანდევნა ჰსწადებიათ,
და // თუ ასე იქნებოდა. უმკველად დიადს განსაცდელს მიეცემო-
დენ. ჩუენ მუნითცა ავიყარენით და, რაოდენ შეიძლებოდა, მტერთ
სოფლების წაქდენას ვეცადენით, და რომელიც მტკვარს გამოღმა
სოფლები იყო, იმას მიუკმარეთ, რომ იქიდგან, რაც მტრის მტე-
რობა შეგვეძლო, გვემოქმედებინა. იქ რა ვიყვენით, ახალციხის ფა-
შას რაც ჯარი ჰყოლოდა ოსმანისა თუ ლეკისა, სულ აწყურს გა-
მოეგზავენა და იქიდგან წამოსულიყუნენ. რაც ახალქალაქს და ხერთ-
ვის[ს] ათას ხუთასი ლევანდი უდგათ, ისიც დაებარებინათ, ამ
ჯარს უნდა შემოჰყროდათ; ღუთის მოწყალებით და მისის იმპერა-
ტორების დიდებულების ბედნიერობით, მოეხუდით და გაგვემარჯ-
ვა იმ ლევანდებზედ, ასეთს ძლეულებას მიეცნენ, რომ ნახევარი
არ გასულა მათი, — ზოგნი მტკვარში მოიშთვნენ გაქცეულნი და
ზოგნი ხმლით მოისრნენ. ასე მცირეს ხანს, რომ ჯერ მტრის დევ-
ნისაგან არ გამოვბრუნებულ ვიყავი, აწყურითგან ოთხი ათასი კა-
ცი, ოსმანი და ლეკი, ფაშისგან გამოგზავენილნი, მოვიდნენ ჩვენ-
ზედ. რადგან ღუთის მოწყალებით, სასოება გვაქუნდა მათზედ ძლე-
ვისა, კიდი უწინვე წა[ვ]უტდინეთ, ომი მოგვიკდა ურთიერთთა მი-
მართ ძლიერი და ფიცხელი, მცირეს დროს ისინიც იძლივნენ და
მიისწრაფეს მსასოებელთა კიდისათა მიმართ; და კიდი წამკდარი
დახუდათ, და ვზღვენიდით მათ, მიისწრაფეს მდანარეთა, რომელ
არს მტკვარი, და ესრეთ ამოსწყდენ კრმლით და მოიშთვნენ წყლი-
თა, რომელ თვით თვალითა ჩვენითა ვხედვიდით ოცნი გინა ოცდა
ხუთნილა განერნენ, ესრეთ აღიკოცნენ, და რომელნიც ახალციხე-
სა შინა პირველნი ანუ ჩინებულნი კაცნი იყუნენ, ფაშანი ანუ
ბეგნი, სრულიად მოსწყდნენ, და ეგრეთვე დალისტინის ჩინებულნი
და თავნი, რომელნიც მუნ იყოფოდნენ.*

მოკჭდა არტანბეგი ბექირბეგ, რომელიც იყო ახალციხისა ჩი-
ნებულთში — ყოველთა ზედა თავი; მოკჭდა გოლაფაშა, მოკჭდა
შავშეთის ბეგი ორი, არტანბეგის ძმისწული—ემინ ბეგ, ქისკინ ბე-
გი, ნარიმანის ბეგი, არტაჰნის ყალაი ბეგი, თაუსკარის მუსალიმი
რაჯაბ ალა, ახალციხის გუმრუქჩი ჰამად ალა, ლევანდის ბაშ ალა,
ფაშის სალიმ ალასი, საჰყალ ალასი ფაშისა, ბანლი უსუფ ალა, ბაშ

* აქამდე გამოქვეყნებული არ ყოფილა. ა. ცაგარელი მიუთითებდა ინდენ-
ტური შინაარსის წერილზე, რომელიც ერეკლემ გაუგზავნა ა. გოლიცინს 1770
წლის 10 მაისს.

დელი, ბოლუქ ბაში; დალისტინის ჩინებულნი და თავნი კაცნი, კუ-
მუხის მთავრის შვილი, რომელსაც თვით ხვანთქარმა ფაშობა მი-
სცა, აჯი გაპრაი, და ამისი სიკუდილი უფრო ჩანს, ვიდრე სიცო-
ცხლე, ამ მიზეზით — მისი ცხენი, აღკაზმული, ჩვენ მოგვართვეს,
და ჩვენი კაცი ახალციხეს აღარ დავა მტერობის მიზეზით, და
ზოგნი სიცოცხლესაც ამბობენ; მალაჩილო, რომელი იყო დალისტ-
ნის პირველი და ჩინებული ბელადი, ყოყა ბელადი, უსუფ ბელადი,
პაჯიმამედ ბელადი, მუსა ბელადი და ომარ ბელადი — ესენი და
სხვანი მრავალნი ჩინებულნი კაცნი ოსმანთა და დალისტინისანი,
რომელთა დაგვრჩა ტყვე, დროშა, ცხენი და იარაღნი და სხვაცა
მრავალი, რომელთაგანსა რაოდენსამე ცოცხალთა ტყვეთა, დრო-
შათა და იარაღთა მათთა შემდგომად ათისა დღისა გამოგვზავნით
უმალლესსა კარზედ და ჩინებუ//ლის კაცის კელით მოვართმევთ.

ჟ. 268.

ამას უკან ახალქალაქი, რომელიც რომ არის მტრის ადგილში, ყა-
საბჩა ჩინებული და ციხე მაგარი, ამათ კაცი და წიგნი მი[ვ]უვლი-
ნეთ და შემორიგებას ვაწვიეთ, მაგრამ, რადგან რომ რამდენიმე
ოსმანთ ჯარის კაცნი შიგ ციხესა და ქალაქში უდგათ, ჩვენთან მო-
სულა ველარ შეიძლეს. მასუკან ჩვენ ჯარები გა[ვ]უსიეთ, ახალქა-
ლაქი და იმისი გარშემო სოფლები მოვარბევინეთ და მრავალი პი-
რუტყვი და ეგრეთვე სურსათი კმასაყოფელი და სახლის ავეჯულე-
ბა იზოვნა ჩვენმა ჯარმა, და ჩვენ, რადგანაც აქედამ არტილერია სა-
მის ზარბაზნის მეტი არ წაგველო და იარაღლის სადყოფნაც არ
ვიცოდით და უკან მომავალის ჯარების მოსულის ამბავიც მოგვი-
ვიდა და იმ ჯარების კეთილ დაყენებისა და სურსათის ზრუნვაც
გვეთანამდებებოდა, ამ მიზეზებით იქიდან წამოსულა უმჯობესად
ვრაცხეთ და წამოვედით; ჩვენ რომ ჩვენს ქალაქში შემოვედით,
მაშინვე ღრაფს კაცი და წიგნი მი[ვ]უვლინეთ და დავიბარეთ, რომ
ჯარებისათვის ადგილიც გამოგვერჩია და სურსათის რიგიც მიგ-
ვეცა. და კიდევ მომავლის ჯარებისათვის სახმარნი და საჭირონი
ნივთნი გვეფიქრა, რა მტერზედ მისულისა დრო და პაემანიც გა-
მოგვერჩია, მაგრა პასუხი არა მოგვცა რა ჩემის წიგნისა, რომელ-
მაც მტერზედ წასულის უწინარეს მრავალნი ბოროტნი იმოქმედა
ჩვენს ქვეყანაში ჩემს თავადებზედ და აზნაურებზედ და ჩემს გლეხ-
კაცებზედ და თვით ჩემზედაც მრავლის ცილის წამებით ჩემი სუ-
ლი შეაწუხა, მაგრა ყოველივე და[ვ]უთმე, რადგან მისის დიდებუ-
ლების იარაღალ მაიორი იყო; არა უკითხე რა აქამომდე. ახლა რომ
ეს ორგულება აღასრულა ყ~დ მოწყალის ველმწიფის, რომ მტრის
ადგილიდამ გაუჭირებლად გამოქცევით გამოგვეპარა, მე რომ თა-
ვისი ამხანაგი ვიყავ, მე ვამიშვა, და ახლა მანიჭესტიც გააკეთა,
რომლისა მოქმედებისაგან მრავალნი რუსეთის და საქართველოს
კაცნი ყოვლითურთ განცვიფრებულნი არიან, რ~ლისა საქმენი
ღუთით უმალლესსა კარსა მოხსენდება, ვითხოვ თქვენის მაღლის
ღრაფობის ბრწყინებულებისაგან, რომელნიც ამ ქვეყანაში მისის
დიდებულების სამსახურს კეთილად წარმართებდეს, ამგვარი კაცი
ვინმე გამოგვზავნოთ, რომ მისის დიდებულების ჯარსა და სამსა-
ხურს თანამდებობისაებრ მსახუროს, ეს იანარაღ მაიორი ჩემზე
ასეთის რიგით მოიქცა, მისის დიდებულების სამსახურზედ და ჩემს

ამხანაგობაზედ, რომ უმალღეს კარს ამისთანა მოხსენება გავებედ და თქვენ, ჩემს სასურველს ბრწყინვალეს თავს, ბევრის ლაპარაკით შეგაწყინე.

ჩუენი ჩვეულება არის — მრავალგზის დაღისტნელნი ლეკნი შემორიგებულნი გუყოლიან რომელისამე მიზეზებითა: ზოგი ჩვენის ქვეყნის დაცვისათვის და ზოგი — მტერზედ მოხმარებისათვის, და ერთი ამისთანა შემძლებელი კაცი გუყვანდა შემორიგებულნი, რომლისაც მიზეზით დაღისტნელი მრავალნი კაცი ჩვენთან შემორიგებულნი იყუნენ და ამათ ოსმანთ ქვეყნის ნატყვენავი ტყვე და საქონელი ჰყუნდათ, რომ ოსმანთა ქვეყანას ო არბევდნენ, — ამისთანას ჩვენთან შემორიგებულს კაცს და ჩვენის ქვეყნის შესამატს კაცს მიუხდა სოფელსა ქარელს და ამოსწყვიტა; იმ სოფლის კაცი ვედრდნენ ამ საქმის ესრეთ არა ყოფასა, მაგრა არც მოისმინა მათი ვედრება და არც დაიშალა და ამ მიზეზით იმდენი კაცი აგვიშალა და მშვიდობილად დაგვიკარგა და მტრად გავვიხადა; ის ლეკნი ცამეტის კაცის მეტნი არა ყოფილან; ცამეტი მოკლა და იარანალ მაიორს ოცდა ორი კაცი მოუკლეს და დაუჭრეს იმ ლეკთა.

ნ. 268 ობ.

ჭამბაკი, რომელიც რომ ჩვენის ქვეყნის სამთავროს — ბორჩალოს ერთი ნაწილი არის, ოსმალუს ჯარი მოხდომოდა, ჩვენს ისევ მტრის ქვეყანასა ყოფნაში და ჩვენგან იქ დადგინებულთ კაცებსა და იმ ქვეყნის კაცთაც სახელოვანი ძლევა მიეღოთ კმასაყოფელი.

და ოდეს ჩვენ მტრის ადგილებიდან ჩვენს ქალაქში შემოვედით, სამსა და ოთხს პირად მარბიელს უსევთ მტრის ქვეყნებსა და ესციდილობთ, რომ რიგიანად [ვ]უმტეროთ.

დასასრულ ამისა, ამით დაეამტკიცებ ერთგულებასა ჩემსა და ჩემის ქვეყნისასა მათის იმპერატორების დიდებულებისადმი, რომ ეს სრულიად ყ~დ დიდებულს რუსეთის იმპერიაში მრავალჯერ არს განცხადებული და თქვენმა მაღალმა ღრაფობის ბრწყინვალეობასაც გამოწულილვით უნდა იცოდეს; თუ წინაპარნი ჩვენნი, მოადგილენი, მშობელნი ჩვენნი და ქვეყანა ჩვენი მრავლის წლითგან ცდილობდნენ და მრავალნი კიდევ გარდაიცვალნეს უმალღესსა კარსა ამა დღისათვის, რომ მათის იმპერატორების დიდებულების საფარველი დაგვდებოდა და ჩვენს ქვეყანაში მათი ჯარი გვენახა, და ამას რა ვეღირსენით ჩვენ, ღუთისა მიმართ სათხოველს, თუ როგორ მივეგებენით ღრაფს ადოს მინდორში და როგორ სურვილით მივიღეთ და ესრეთ ჩვენს ქვეყანასა შინა გარდმოუძეხით და რაოდენ ჩვენგან შეიძლებოდა, სამსახურს ვეცადენით და, ბრძანებისაებრ ყ~დ მოწყალის კელმწიფისა, მიერ დღითგან მტერსა, ესე იგი ყარსსა და ბაიანეთსა ზედა, რა ვაჩვენეთ ძლიერი მტერობა; და ამა საქმისა მოქმედებითა ჩვენი გარემონი წარმართნი, ჩვენდამო დაგებულნი, რაგვარ მტრად გავიწადეთ და კვალადცა ახლა კიდევ უფროსად ახალციხის ქვეყანაში, ასპინძას, ესოდენისა ოსმანისა და დაღისტნელთ სისხლის დაღვრაზედ თუ როგორ მესისხლედ გვხადიან, და ეს მისის იმპერატორების დიდებულებისა სამსახურისათვის ჩვენდა სასურველი საქმე არს, — მაგრა ღრაფი

ტოტლებენ თვისა ერთგულებისა საქმესა სადიდგან დაგვიმტკი-
ცებს?!!

ა. 269.

და ამას ვითხოვ თქვენის მალის ღრაფობის ბრწყინვალეებისა-
გან, — ესოდენისა მოხსენებისათვის არ შეგწყინდესთ და თქვენის
ბრწყინვალეებისაგან დაუგდებელ ვიყუნეთ.

მისის იმპერატორების დიდებულების ბედნიერობით და ღ-ისა
მიერ შეწევნით, მტერთა ზედა გავიმარჯვეთ რა, წარმოიგზავნა
ჩვენ მიერ მახარობელი უმაღლესსა კარსა, კნიაზ გრიგოლ ხვაბუ-
ლოვი და გიორგი ნათანაილოვი, აზნაური, რომელიც ბრძოლაში
დამსწრები არის, და ამის მიერ მოგხსენდებათ ბრძოლის ამბავი,
უკეთუ ინებებს მაღალი ღრაფობის ბრწყინვალეება თქვენი.

და ჩვენ თქვენს ერთგულებითსა სამსახურისა სურვილსა შინა
ვგვი.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს,

მაისს 12 დღესა

1770 წელსა.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2,
д. 12, лл. 266—269. დედანი. (გამოქვ. ნაწილი. იხ.: Грамоты. II,
вып. I, с. 31—33).

№ 301

1770 г. мая 12 — Письмо * царя Ираклия гр. Н. И. Панину
о походе на Ахалцихе и об отступлении Тотлебена из-под
Ацкури, о сражениях грузинских войск у деревни Ацкури
и победоносном завершении Аспиндзского боя; о поведении
ген. Тотлебена, с просьбой освободить его от занимаемой
должности

ა. 270.

Сиятельнейший граф,
мой милостивый государь!

Как по благодати всевышняго по желанию всея Грузии
от мала до велика благоприятное сие время приспело, что ея
вел-ство всемил-вейше всем вообще здесь пребывающим хри-
стианам надежду всегдашняго своего покровительства по-
дать благоволила, естли ея вел-во на врага христианокаго по-
кажет войною наступление, то сие выс-шее повеление со всею
покорностью и радостью принято, и генерала маиора через
посланных двоекратно и тоекратно просили наиприлежней-
ше, чтоб или в Мухране, или в нашем городе в Тифлисе,
или в городе Гори, и в ближайших к той местах съехался
с нами приехав, или нас пригласил, для соглашения, каким
образом общими силами наступить на неприятеля, сколько
провианту потребно будет и чрез которыя места выступить,
и итти в поход; но он того не восхотел, ни к нам не поехал,
ни же нас к себе призвал, отговариваясь притчинами ни
мало неосновательными, а прже сего и потом требовал от

* Подлин. см. док. № 300.

меня трех-или пятисот человек, но я, зная обстоятельства, что с такими малыми числами людей ничего сделать было невозможно, а паче от неприятеля знатнаго вреда ожидать надлежало, и для того общал я сам к нему быть и с ним соединиться, — что я сколко возможности было и исполнил, и со всеми бывшими при мне в Сурам 17 марта в лагерь прибыл и оттуду царю имеретийскому Соломону через посланных и письмами дал знать, требуя, чтоб с нами соединиться для общаго действия неприятельскаго на врага христианскаго. Безсумнено уповаю, что надворной советник каким сие образом происходило не оставил высочайшему двору рапортоват.//

л. 270 об.

И как мы и ген.-майор из Сурама в Квишхет прибыли и высочайшую милость, от ея вел.-ва пожалованную, чрез гв. офицера св. апостола Андрея Первозваннаго орден получить удостоился, о чем должную благодарность и приносим к высочайшему двору; и когда из Квишхета итти на неприятеля приготовились, то столько провианту — хлеба, овса и мяса было доставлено, что он, ген.-майор несколько принужден был оставить в Сураме, не платя за многое и денег. А как наши войска походом промедлены были, то оне много провианту у служителей, к тому определенных, от него, ген.-м. да я и сам хлеба и овса покупали; по сси притчине последовало оскудение некоторое провианта, и потому, что поход от него отлагаем был день на день, притчины вымышляя тому весьма однако слабыя. Видно, что содержал в мыслях то, что по последним поступкам ево открылось, и сам, когда ему надобно было, отнимая от крестьян из-под повоски волов, употреблял, платя половинную цену. Однако, столь великое стремление, желательное у всех здешних от мала до велика к службе ея величества, что если только что к успеху намерении ея вел.-ва и благопоспешно, то, как ныне кровь своя не пожелели, терпеливо сносит хотя бы все то.

л. 271.

Он искал притчины к тому, чтоб не итти на неприятеля, почему и старался сноза поход продолжить, но мы всеми силами полечение имели, чтоб все предлагаемая им якоб препятствия отвратить. Следовало итти в крепость Садгер, а оттуда вступить в неприятельския земли и Ацхур, и к сему было два пути: один верст сорок, по которому удобно можно было и артиллерию провесть, а другой 24 версты, где без разобрання артиллерии способу не было вести. Должайший путь избрал для нас, дав нам восемь пушек со всем снарядом к перевозке, и уговоря, чтоб одну пушку // и шестьдесят человек оставили в Садгерской крепости, и обещался за нами следовать. По выступлении нашем в ту ночь остался в той крепости, а на другой день, оставя там, в Садгере, шесть пушек, более четырехсот человек и весь багаж, помаршировал с легкими только войском по предписанной кратчайшей дороге и при неприятельской крепости Сакире, где уже от меня наперед сто человек поставлено было, соединился с нами. А как из Квишхета пошли, то он истребовал от меня 1500 человек для артиллерии, но и свой багаж им раздал носить без всякой платы; что до меня касается, то я свой труд для службы ея величества за щастие всегда почитаю себе.

17 числа апреля в половину дни прибыли в Ацхур, и так

как наше войско, так и гр. Тотлебена команда множество скота пригнали, равно хлеба, овса привезено и собрано; я не согласен был оступить тогда от крепости Ацхур, но за лучшее находил наперед в неприятельской земле разорить близлежащая деревни и все их имущество собрать, и потом по благоизобретению итти на Ахалцыхе, или и на самый тот Ацхур, или на какия другия крепости и города; но сему гр. Тотлебен не последовал, а войску обещал, что в тот же день возьмет неприятельскую крепость: однако не соответствовало тому обещанию дело, не могли ж мы добиться не мог, или не хотел исполнить, нам же предлагал разныя притчины; тому и на другой день повторил свое обещание прежнее, но не удалось, как и никогда ево дела правдою и справедливостью сопровождаемая не видны. Сего ж месеца в 18 день испросил у меня несколько людей и мул акиб для привезения оставшей артиллерии, а он ту ж ночь отправил вместо того свой малой экипаж, которой собой имел, а людей употребил тому в канвой. Сего ж числа прибыло на помощь крепости Ацкури лезгинцов и турок несколько, и девятаго на десят апреля некотороя лезгинския татаре из них хотели к нам передатца и в том уверить знатными аманатами. Но другие лезгинцы и турки не допустили. //

л. 271 об. Сего ж числа гр. Тотлебен, сняв свой лагерь, пошел, нас уведомляя, что он, с другой стороны зашед, из пушек на неприятеля и крепость стрелять намерен, а потом известись мы, что хочет возвратиться, и потому я сам поехал к нему и нашел, что впереди артиллерия и войско, а назади он с немногими людьми следует вспять и на вопрос мой все военные люди с негодованием такого непорядочнаго Тотлебеном поступка ответствовали, что оне не знают, что сие делается, и, нагнав я гр. Тотлебена, просил его усильно, отдавая себя ему в команду на место последняго офицера и уговаривал, чтоб возвратился для противления общими силами против неприятеля. Сего моего поступка сам гвардии офицер и многия военныя Российския люди и грузинцы самовидцы и свидетели. На сию мою прозбу возвратил две пушки и вывез на некоторую вышину, откуда разстоянием неприятель и крепость были весьма далеко, и, выпала раза четыре или пять, возвратился, обещая мне, что неподалеку остановится, где лутчен бы был фураж, и под сим видом ушел; на те ж войско, сведав о сем его, генерала, бежании, великое замешательстве и уныние пришло, а неприятель возрадовался и с превеликим криком и стремлением напал на нас, но мы, з божиею помощию и ея величества щастием, победили и опять в крепость Ацхур загнали, побив весьма многое на месте.

Мы пошли к Ахалцыхе и стали в двух верстах от Ацхура и послали нарочного, чтоб звать гр. Тотлебена. Тот и другой день ожидали, но тщетно, не доехал, а пошел к Сураму в Грузию. Двудневное ж наше в том месте стояние было, во-первых, два ожидания Тотлебена, а, во-вторых, и наиглавнейше для охранения войска ея вел-ва, чтоб неприятель не покусился преследовать оное и не причинил за узкими весьма проходами, где артиллернею действовать неможно, како-го вреда; как то некоторыя в полон взятые Ахалцихинцы, о том, что неприятель // в погоню за Российским войском ит-

л. 272.

ти намерения совершенно имел, объявили, что есть ли б последовало, было бы опасно, мы оттуда поступили бы далее в неприятельския земли, разоряя все селения по сию сторону реки Мтквари и причиняя неприятелю сколько возможно вред. Между тем ахалцихской паша все свое лезгинское и турецкое войско, сколько его имел, отправил к Ацхуру, а оттуда имели повеление итти на нас, с которыми велено было находящимся в Ахалкалаки и Хертвисе 1.500 левандам соединиться; но, не допуская, мы сразились со оными, нашед к тому случай, и по божеской благодати и по шастию ея вел-ва весь корпус разбили, победили, отчасти потопя их в реке, отчасти ж убивая так, что ни половины из них не ушло. Наше войско, еще погоняя неприятеля и поражая, не собралось, как отправленной от паши корпус, состоящей из четырех тысяч человек, на нас напал, и как мы, улова на божие милосердие, чаяли победить, то наперед уже мост, по которому неприятелю, бежавшему в город, надлежало переходить, сняли. Сражение было жестокое и кровопролитное, но в скором времени побеждены и прогнаны, и, бежав в надежде помянутаго места, нашли, противу чаянию, снятым, то принуждены были, избегши меча, топиться в реке Мтквари, так что из всего корпуса не больше двадцати четырех или пяти человек переплывши в живых осталось, и таким образом погубило множество знатных людей, ахалцихских пашей и бегов, также и лезгинских начальников и чиновных людей, кои в сие время при том находились.

л. 272 об.

Убиты артаанбек Бекирбек, в ахалцихских знатных людях первейшии — Гола паша, шавшедских бегов двое, артаанбегов племянник Эминбек, Кискин бег, Нариманской бег, артаанской Калай бег, таускарокой Мусалим Радчабага, ахалцихской гумрукчи Амадага, над левандами Башага, пашинской Саламагаси, сверх Сакхалагаси, Банли Усупага башделской, Болукбаши; из дагистанцов // знатных и начальников: кумухского князя сын, котораго сам султан пожаловал пашою-Аджи гирай. хотя об нем слух носится, что он жив, но потому, что наши люди по военному сему времени в Ахалцихе не ездят, верно знать неможно, однако больше заключается, что убит, ево лошадь, на которой он сидел. с прибором поднесена нам; Малачило, которой был первой и знатной дагистанской предводитель, Кока предводитель, Усуп предводитель, предводители ж Адчи Малуд, Муса, да Омар, и многия протчия турецкия и дагестанския чиновныя люди, от коих — несколько в полон взяты; также получены знамена и военныя орудия, приборы и лошади. От числа коих пленныя, знамена и протчия трофеи по несколько к высочайшему двору через десять дней с знатным здешним человеком отправлено быть имеет.

Потом послали мы ахалкалакцов уговаривать, знатное в неприятельской земле местечко и укрепление, чтоб здались, но подкрепляемы будучи турецким войском, того сделать не могли, и для того отправили мы войско, которым как то местечко, так и все близлежащия деревны разорены и ограблены, и в добычу получено много скота, провианта и протчего довольно; а как с нами только три пушки были, неизвестно ж было, где генерал находился, и притом получили и о идущем в Грузию еще войске, то, для учреждения,

л. 273.

где то войско постановать, и чем бы наилучше продовольствовать, нашли мы за полезнейшее, чтоб возвратиться; и действительно выступили и, прибыв в наш город. Тотчас чрез посланного звали гр. Тотлебена, чтоб прибыли для общего постановления о квартирах войску, о провианте, и каким бы образом потребная и нужная приготовить для идущаго еще в Грузию российскаго войска, и чтоб согласиться о времени и порядке, и как опять итти в поход в неприятельския земли. Но он на мое письмо ничего не ответствовал. Которой и прежде выступления в поход много зла наделал в нашей земле, над моими князьями и дворянами, и крестьянами, и мне // самому многия досады причинил, нарекая на меня многое напрасно, но я все ему сносил, потому, что он ея величества генерал майор, и доселе на нем ничего не взыскивал, но как уже он сию неверность к всемилостивейшей государыне оказал, что из неприятельской земли без нужды побегом ушел, и меня, своего товарища, выдал и, наконец, манифест выдал, которому его денству многия россияне и грузинцы с изумлением удивляются, я уповаю, что и высочайшему двору известно, прошу ваш. высокогр. с-ва прислать такого человека, который бы в здешней земле службу ея вел. порядочно и благопоспешно исправить мог, и чтоб войско ея вел. и службу по должности сохранил. Сей генмайор так со мною в службе ея и. в. и в товариществе обошелся, что я принужден осмелиться высочайшему двору о сем предложить и ваше с-во, моего милостивца, много утрудить.

Наше обыкновение есть, чтоб иметь многжды некоторых лезгинцов в примирении, притчины ж тому — хранение отечества и помощь на неприятеля. Один из таковых, знатной человек, и был, котораго старанием многия лезгинцы с нами согласно жили, и у них многия в полон взятые турки и имение было, ибо оне турецкия земли разорили; на такого, с нами согласнаго и отечеству нашему полезнаго человека, в деревне Карели напал и порубил; жители той деревни ево весьма просили, чтоб того не делать, но не послушал и множество наших приятелей неприятелями зделал, — оных лезгинцов было тринадцать человек, коих он побил, а у генерала майора побито и ранено дватцать два человека.

л. 273 об.

В Фамбак что нашего борчалинского владения часть есть турки, пришед, напали, в нашу отлучку в неприятельския земли, и от нас поставленными тамо людьми прогнаны и разбиты, и получена довольно славная победа; // по прибытии ж из неприятельских мест в наш город, тремя и четырьмя от нас отправленными корпусами, действовать неприятельскими в турецких областях не перестаем и поныне.

Наконец, сего сам утверждаю: верность мою и земли моей к ея и. в., что всей всеславной Российской империи известно и многократно объявлено, уповаю, и вашему высокогр. с-ву известно быть должно обстоятельно, что претки наши и аптецессорь (?) и наша земля от давних лет старалось, а многия при высочайшем дворе будучи и жизнь свою скончали, чтоб видеть сей день, чтоб ея и. в. покровительства удостоится, и чтоб в нашей земле ея войско видеть, а когда уже сего достигли и исполнилось наше к богу прошение, встретили графа на Адоском поле, с великим усердием при-

няли, в нашу землю прспроводили и сколько от нас возможно было старались услужить, и, по повелению всемило- стивейшей государини, от того дня начали против турок не- приятельски действовать, и, пошед на Карс и Баиязет, са- мим делом доказали, и сим поступком около нас обитающих неверных, кои нами покорены были, сделали неприятелями, колми же паче по пролитии толикой крови турок и лезгин- цов в землях ахалских. в Аспиндце, будут кровожажду- щими нашими врагами, и сие все для службы ея и. в. и для нас дело желательное, но гр. Тотлебен откуда имеет дока- зать свою верность? Прошу вашего высокогр. с-ва отпустить, что так много писать прииужден и нас вашего с-ва приязнию не оставить.

С щастием ея и. в. и за помощью божиею, победивши чеприятеля, послали мы к высочайшему двору с радост- ным о том известием кн. Григорья Хвабулова и дворянина Егора Натанаилова, которой на сражениях сам был и об- стоятельства баталии донестъ может, естли вашему с-ву угодно будет.

И мы в желании искреннейших вам услуг пребываем.
Царь грузинский и кахетинский Ираклии.

Писано в городе Тфилисе
мая 12 дня 1770 году.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией. 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 270—273. Перевод с грузинского. (Опублик. см.: Грамоты, I, 452—458).

№ 302

1770 г. мая 12. — Письмо царя Ираклия к гр. Н. И. Панину о том, что хотя гр. Тотлебен уверял, что А. Моуравов шпион и его надо опасаться, но в походе на Ахалцихе и в сраже- ниях с турками он доказал свою преданность России и за- служивает награждения орденом св. Георгия

л. 252.

Его высокографскому сиятельству
моему милостивому государю.

О кн. Антоние Моуравове уверял меня, что он, будучи в Имеретии имел комисию и, оттуда приехав, никакого дела и должности не имеет быть в Грузии, а притом говорил, что он шпион и во всяких делах от него опасаться де надлежит, и сказывал, что он арестован. И по сим гр. Тотлебена, я почти великое имел в том сумнение и подозревал; но как от 30 апреля от ея и. в. и от вашего высокогр. с-ва письма получил, то я из них усмотрел, что он меня и в сем деле обмануть старался; и то могу донести, что, чаятельно, и Моу- равов знал о недоброжелательстве к нему Тотлебена, но, невзирая на сие не оставил он свою должности и ея величе- ства службу исполнял. и так нас поощрял к службе ж ея величества обнадживал ея величества милостию, как вер- нейшему ея и. в. рабу пристойно и долг имеет, и оную вер- ность и исполнил, будучи с нами на Аспиндцкой баталии неотлучно; хотя от гр. Тотлебена мы об оном Моуравове

вышеупомянутии уведомлении и имели, но он сам так честно находился при нас, что мы и все наши подданныя весьма им довольны, и для сего вашему высокогр. с-ву доносим, что сей Моуравов за верность к ея и. в. и услуги достоин, чтоб пожалован был ему орден св. Георгия, и по представлению вашего высокогр. с-ва получил такой человек, которои, противу неприятелей будучи, добрыми и полезными советами служил.

Вашего высокогр. с-ву всегда ко услугам желательнейший
царь грузинский и кахетинский Ираклии.

Писано в городе Тифлисе
Мая 12, году 1770.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 252. Перевод с грузинского. (Опублик. см.: Грамоты, I, 451—452).

№ 303

1770 წ. მაისის 12. — ანტონ კატალიკოსის წერილი ნ. პანინს: გენერალმა ტოტლენბერგმა ფიცი გაბეხა და ერეკლე მეფე მხართან გრძელას ველარ აგრძელებს

ა. 255.

უბრწყინვალესსა ღრაფს,
უმოწყალესსა ქელმწიფესს

განაღვიფებს გონებასა ჩემსა თქუშნისადმი მალლისა ღრაფობის ბრწყინებულებისად აწინდელი გარემოება და უდიდესად ესე, რამეთუ მისი იგი დიდებულებად, გონიერი მზე, ავლუსტა ჩუშნი, გამოუტევებს რა შარავანდელთა წყალობისათა სიმსწრაფლისამებრ უგრძეს და უშორეს განტევებასა, ამსგავსებს მოძრავობასა და შორმიმწოთმელობასა მზიურთა შარავანდელთასა, ხ~ ყოველსავე ზოგად მიჰტენს წყალობისა შარავანდელთა მახლობელთა ზედა და შორიელთა.

ესე გუარით ამით განფენილა წყალობისათა; მეცა, უღირსი წყალობასა, ნიკებულ ვიქმენ მისისა დიდებულებისაგან უხუად შვილთადმი შესაბამთა წყალობისა დინებითაგან, რომელ მივიღე მსგავსებამ საცხოვრებელისა მის ჩუშნისა საღმრთოთა განგებულებისა, რომლითაცა შეჰქმნა დ~ნ ცხოვრებამ შორის ქუტყანისა, ვინაეცა ვინათგან სამღუდელმთავროთა მით პანალითა წყალობით ნიკებულ ვიქმენ სამღუდელთაგან. იმპერატორებისა მისისა წინაშე საკურთხეველისა მდგომარე ვჰმადლობ მისსა დიდებულებასა ჩემდამო ესე გუარსისათვს წყალობისა.

ხ~ საქართუშლოთა მომართ ესე გუარ შეწყალებისა და ძეთა შორის თვსთა აღრიცხვასათვს ჩუშნისა მისისა დიდებულებისაგან, რამეთუ განიღვა მძინარემან სურვილმან ჩუშნმან და წინაპართა ჩუშნთამან, [ე]უგალობ კმითა მადლობისათა მადიდებელსა ავლუსტამსა ჩუშნისასა და ვიტყვი: დ~ უ~ და გამოგიჩინდა ჩუშნ,

განმზადდეთ დღესასწაული ჟამსა ყუთავილთასა ვიდრე რქათამდე სა-
კურთხეველისათა; ჩუშნთანა არს ღ~, ჰსცანთ წარმართთა და იძ-
ლიენით!

ესოდენისა კეთილშემთხუშვსა ჩუშნისა შემდგომად მივიღეთუა
უბედურებაჲ, რომელ ღრაფი ტოტლებენი, ღენერალი გარდამაგა-
ლი ფიცისა თვისისა და ღენერალი თვნიერ ყოვლისა ჰირისა მლტო-
ლუარე ბრძოლითგან, არა მცირედთა მოქმედებს ძურთა. ხ~ ამათ
ყოველთა მიერთა გარემოებათაგან უცალოჲ ჩემი ძმა მეფეჲ ირაკ-
ლი, მტერთა მიმართ მოქმედი დიდისა ბრძოლისა და ჩინებულისა
ძღვევისა მომგები, დაეყენა // მტერთა მიმართ ბრძოლისაგან, ამად
რომელ ღენარალი რუსეთისა ივლტუს და არა მისცემს ღაშქართა
რუსეთისათა ნებასა მტერთა მიმართ ბრძოლისასა, და ჰსცავს ძღიე-
რად არტილერიასა, რათა არაგინ წარიღოს მტერთა მიმართ ბრძო-
ლისა საქმარად, — ამათ მიერ დგას აღუსრულებელ მსახურებაჲ მი-
ნის იმპერატორების დიდებულებისა.

л. 255 об.

ეთხოვ თქუშნისაგან მალლისა ღრაფობის ბრწყინვალებისა, რა-
თა ძმაჲ ჩემი, მეფე ირაკლი სამეფოათურთ თვისით აქუნდეს ბრწყინ-
ულებასა თქუშნსა მფარუშლობასა ჰუშუე, არათუ ამის თვის, რო-
მელ შესაფერი ბრწყინულებისა თქუშნისა მიიღოთ ნაცუალი, არა-
მედ ვითარცა ჰ~ ანეთათვის იღუწოდეთ ამათთვის თქუშნ — კეთილ-
მსახურებისათვის თქუშნისა ჰრწმუნებული მისისა დიდებულებისა-
გან ყოვლისა როსიისა უბირუშლესისა მინისტრობისა.

შემდგომ ამათსა შევეედრებ თავსაცა ჩემსა მფარუშლობასა
თქუშნისა მალლის ღრაფობის ბრწყინულებისასა.

თქუშნის მალლის ღრაფობის ბრწყინულებისა მარად ღ~სადმი
მლოცუშელი და უქუშმესი მოსამსახურე.

ანტონი არხიეპისკოპოსი, კათალიკოსი ყოვლისა საქართუშლოჲ-
სა.

დაიწერა ჰალაქსა ტფილისს.

მაისის 12 დღესა,

1770 წელს.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2,
л. 12. л. 256. დედანი. (გამოქ. იბ.: Грамоты, II, вып. I,
с. 33—34).

№ 304

1770 г. мая 12. — Письмо католикоса Антона графу Н. И. Панину о том, что «переступивший» присяги граф Тотleben своим действием остановил борьбу против врагов

л. 254.

Сиятельнейший граф,
милостивый государь!

Восхищают мысли мои к вашему высокогр. с-ву нынеш-
ния обстоятельства. наипаче ж то, что ея величество разум-
ное солнце августа наша, испуская лучи милосердия, в наи-
дальнейшия страны скоротечно, уподобляет течению и до-

стижению озарения и освящения солнечного, пространства милости течение на ближних и дальних.

Таковым милости осенением и я, недостойный, от ея величества щедро и сыно-подобным знаком облагодетельствован, что и принял образ спасения нашего и божественного смотра. коим соделал бог спасение по среде земли: ибо архипастырскою оною понагию пожалован, от святейшаго ея и. в., предстоя освещенному престолу благодарю ея величеству за таковое ко мне милосердие.

К грузинской же земле являемая милости, и сопричтение к сынам своим от ея величества, оживляют желания наши, и предков наших, и возбуждают воспеть гласом благодарным славя августу нашу. с коими и аз возглаголю: «Бог господь и явился нам! составите праздник во учающих, дорог олтаревых, с нами бог разумеете языцы и покоряйтесь!».

После сих благополучных случаев наших, постигло нас и несчастье, когда граф Тотлебен генерал преступник присяги своей, и генерал без всякия нужды от места баталии бежавшей немалыя содевает обиды, и при всех сих обстоятельствах брат мой царь Ираклий, сильно сражающейся, и побеждающей славно неприятеля, остановлен от действий военных, тем что генерал российский бежит и войску не попускает воевать противу неприятеля и весьма крепко сохраняет артиллерию, чтоб не была употреблена против неприятеля в сражениях, и по сему остается служба ея и. в. без исполнения.//

л. 254 об.

Прошу вашего высокогр. с-ва, чтоб брат мой царь Ираклий и своею землею был в покровительстве вашего сиятельства, не для того чтоб могли воспрять ваше с-во достойное воздаяние, но яко за христиане потрудитесь для сих, для вашего благочестия, для вашей в веренной от ея величества всея России первенствующаго министра чести.

По сих и себе испрашиваю покровительство вашего высокогр. с-ва.

Вашего высокогр. с-ва всегдашны богомолец и унижены слуга Антоний архиепископ католикос всея Грузии.

Писано в городе

Тифлисе

мая 12 дня

1770 году.

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, л. 12, л. 254. Перевод с грузинского*. (Опублик. отрывок. См.: Грамоты, II, вып. II, с. 249).

№ 305

1770 წ. მაისის 13.—ერეკლე II-ის წერილი ა. მოუბავროვს: ბოტლუბანის ანანურს მისვლამ დაბვამევა — გვეგონა ჯარი რუსეთს მიჰმავდა, ამიტომ გადავწყვიტეთ მისი დაბატონება, რაკი რუსეთში არ მიღის, თქვენი რჩევით განუკახვანე ხელი ავიღეთ და კლავერიც მეორედ აღარ დავიბარეთ თბილისში

* Подлинник см.: док. № 303.

მონაწილეო კნიაზო ანტონი რომანიჩო
 მოურავოვო,
 ჩემო კეთილ საწადო მეგობარო!

თქვენ ბრწყინულებას ჩვენთვის რომ ჩხევაები მოეწერა—იმის პასუხად ეს იუწყე:

განცხადებით იცი, მე ღრაფ ტოტლებენთან მტრობის მიზეზი არ მაქვს ამის მეტი, რომელიც აწყურდიან იმ სახით გამობრუნდა, ჩემის თავით და ქვეყნის აღსასპობელად მტერს მიგვცა. ჩვენი ყოვლითურთ იმედი, მისის დიდებულების ჯარი, მოიტაცა, ანანურს მიიყვანა, რომლისაც ყველას გვეგონა სწორეთ რუსეთსავე წასვლა, — ეს მეორეთ ჩვენის ქვეყნის წახდენა იყო. ყველას თვით მისი დიდებულების საწყენი გვეგონა და ჩვენს გონებაში ამ ზემო-თქმულებით ღრაფი ტოტლებენი ყ~ლად მოწყ//ალის კელმწიფის ორგულად აღმოჩნდა. რადგან დაჟინებით გირჩევია არესტის უქნელობა და კლავერის ჩვენთან მოუსვლელობა. მერე ახლაც კაცი მოგვივიდა, — ღრაფი რუსეთად აღარ წასულა. ამ საქმისათვის დიდად მადრიელნი ვართ, რომ კაი ჩხევა მოგვივიდა: რადგან აღარ წავიდა ღრაფი რუსეთს, არესტიც აღარ დამტკიცდა, შენის ჩხევისაებრ, და კლავერიც აღარ დავიბარეთ მეორეთ.

ნ. 221 ობ.

თქვენის ბრწყინვალეების კეთილსუფევის წადიერი

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ი რ ა კ ლ ი.

მაისის ივ,
 ჩლო წელსა.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 221. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 34).

№ 306

1770 г. мая 13. — Письмо* царя Ираклия II кн. А. Моуравову о его намерении арестовать Тотлебена и пригласить к себе полк. Клавера, но, по совету кн. Моуравова, арест отменили и полк. Клавера вторично не пригласили.

В ответ на советы, присланные в с. нам, да будет вам известно: вы хорошо знаете, что я не имею причины быть врагом гр. Тотлебена кроме той, что он из Ацкур ушел обратно и обрек он меня и мою страну на погильель от врага, наше же твердое упование, — войско ея в-ва, — он увлек от нас, привел он его в Ананур, — мы все думали, что он его уведет обратно в Россию, — это было бы вторичным разорением нашей земли; мы все считали поступок Тотлебена обидным для ея в-а, и, по нашему разумению, он этим оказался изменником всем. государыни. Так как вы нам убедительно советуете отменить арест [Тотлебена?] и не приглашать к себе Клавера, и к нам пришел посланец с уведомлением, что граф [Тотлебен] не возвращается в Россию, то мы вам весь-

* Подлинник см. док. № 305.

ма благодарны за добрый совет: так как граф не возвращается в Россию, то ареста (его) мы не утвердили и вторично мы Клавера не приглашали.

Грамоты, II, вып. I, 249—250.

№ 307

1770 г. мая -3. — Рапорт ген. Тотлебена графу З. Г. Чернышеву о намерении его после присоединения Томского полка «немедля прямо к Тефлису» пойти

л. 248.

Его графскому сиятельству

Высокопревосходительному госп. генерал-аншефу, разных орденов кавалеру ГВК, вице президенту, графу Захару Григорьевичу Чернышеву

от графа Тотлебена

Рапорт

Из отправленного мною от сего числа к ея и. в. всеподданнейшего репорта изволите, ваше высокогр. с-ство, странно из о всех обстоятельств, усмотреть о неслыханной почти дерзости изменника Ратиева и о измене ж Ираклия и, чтоб ваше высокогр. с-ство излишним чтением сего столь неприятного приключения не утрудить, для того я намянутой мой всеподданнейшей репорт ссылаюсь, я моею ретидарю и занятим теперешнего моего столь выгодного поста все изменические предприятия уничтожил и не только, что великое число к Ратиеву, следующей по Тефлизской дороге аммуницы и военных снарядов перехватил, но и от Ираклия до Моздока занятую и отрезанную коммуникацию восстановил, как скоро я с полковником Клавером и с пехотным полком соединюсь, то я непременно в столь важной крепости Ананурах потребное число людей и все мой излишние тягости оставлю. немедля, прямо к Тефлизу пойду и прежде мою старую голову не потеряю, пока по самой справедливости помянутым изменникам не отомщу и бездельническим образом Ратиевым похищенную артиллерию, войско и аммуницию, не возвращу и всю Грузию ея имп.-каго вел-ва к стопам поверну и в подданство приведу, главно-го ж обманщика* или в Петербург пришлю, или в Черное море вгону, к которому я теперь мои движения располагаю, о чем я // уже с царем Соломоном, которой три тысени людей собрал, меры мой предприял и уже для маршу чрез Имеретию о заготовлени[и] правянта и о поправлении дорог учредил.

л. 248 об.

Всего мне чувствительнее, что злодеи Ратиев об амунции, об лашедях и об мундирных вещах не имел нималого попечения и полученные на все оное деньги промотал так, что теперь мои два эскадрона карабинеров пешком и так же, как и другие все, почти голы и босиком ходят. И чрез сие я, к самому моему несчастью, не мог ея и. в. из Азии о радостных против неприятеля успехах всеподданнейше донести.

* Подразумевается царь Ираклий II.

О калмыках еще ничего не слышно, Томской же полк, по полученному мною сего дня репорту, только из Моздока выступил и я надеюсь вашему высокогр. с-ству в коротком времени, о приятном известии репортовать. В протчем препоручаю себя в высокую вашу милость.

Граф Тотлебен.

Из Ананур

Маия 13 дня

1770 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 21, л. 248. Подлинник.

№ 308

1770 г. мая 13. — Экстракт из письма кап. Львова полк. Парфилиеву о событиях в Грузии

л. 262.

Экстракт из письма капитана порутчика Львова к полковнику Перфилиеву от 13-го мая.

л. 262 об.

Граф Тотлебен открыл совсем и кажется предупредил все здешней нации злоумышления и заговоры, в которых многие из наших привязаны, овсем семьям сам расскажу, потому что граф Тотлебен меня к вам со всеми обстоятельствами отправит. Как я прежде вас уведомлял, что граф Тотлебен намерен с царем следовать к городу Ахалциху и чтоб оной атаковать, предприятие сие начато было так: шли мы к оному городу с малым своим корпусом // непроходимыми дорогами и превысочайшими снежными горами и подошли к крепости Ацквере, которая на дороге от Ахалциха в 9-ти верстах лежала, и как сию крепость для многих причин надлежало непременно атаковать и казалось по примечанию, что она в самой первой день, конечно, взята будет, ибо царь клялся тысячу раз, чтоб советам графа Тотлебена во всем следовать и по его диспозиции поступать.

л. 263.

Царь имел с собою, конечно, до десяти тысяч войска из которых многия, а особливо его князья, коих // довольно число, были с головы до ног в панцырях на самых лутчих лошадях и обвешены лутчим оружием, все мы думали из того и право завидовали, что сии войны первая влетят в крепость, и тем похитят у нас всю честь и славу при отаке сей крепости, признаюь, что не без робости вступал в первой раз в баталию, тем наипаче, что я во все время при графе безотлучно был. В версте на превысоких горах грузинцы все остановились, а все наперед нас атаковать хотели и как // мы с графом Тотлебенем с несколькими гусарами и казаками к грузинским войнам прибыли, то царь тотчас просил графа о зделании ему диспозиции и о разделении ево толп полутче, а время было терять нельзя, ибо мы у неприятеля были на пушечной выстрел. Граф, осмотря все места с прилежаннем, зделал свою диспозицию таким образом: две тысячи пехоты грузинской — итти на правой стороне по горе А, где тысячи конницы по левой стороне по горе же В, протчие конные // и пешне грузинцы, чтоб с левой стороны переидя гору по долине С, маршировали, а граф сам наперед, имея с собою гусар человек с дватцать да

л. 263 об.

л. 264.

сам наперед, имея с собою гусар человек с дватцать да

- перед собою казаков донских с дватцать же человек, а позади себя в дальнем разстоянии артиллерию, и прочим маршировать, велел. Я вместе был с графом и, учредя сим образом, просил граф царя, чтоб он подтвердил с того в сем своим подданным, чтобы оные со всех сторон с нами вместе к крепости скорее подходили // и турок, коих до трехсот человек, на вышине Д, укрепленных, от крепости отрезать, а сам де я их с своими людьми буду атаковать спереди. Нам не можно было думать, чтоб такое множество грузин нас выдали, и как мы подошли на мушкетной выстрел к той вышине, то началась сильная стрельба, как от нас так и от турок. Тогда граф командовал гусарам и казакам: вперед скорей ступай! почему и на вышину Д. с размаху бросились. Турки тотчас трусили, не выдержав // нашей первой атаки, все с вышины в предместье убежали и, за деревьями и за камнями забег, пальбу производить начали, в то время ис крепости из пушек по нас стреляли, по сем тотчас граф командовал с коней и за неприятелем в форшат погнались, и истинно не продолжалось четверти часа, как ни одного из неприятелей, как на вышине так и за камнями, не осталось, а некоторые убрались в предместье в дома и кое-где по улицам засели. Тотчас учредили мы // батарею первую и вторую на вышине Д, где я сам палить принужден был, затем что только один артиллерийской офицер был, с сих батарей мы в полчаса всех турок из форштата в крепость как скот погнали и один большой дом зажгли, в крепости же на стенах почти никого не осталось, а все убрались в башни, из которых из пушек по нас стреляли; во все сие время все грузинцы с князьями и с царем на тех местах неподвижны стояли, как их граф распорядил, а об атаке и не помышляли; как же // скоро приметили, что уже в форштате никого из неприятелей нет и несколько из наших казаков в оной вошли, то не поверите с какою превеликою жадностью все бросились в дома и чрез два или три часа, пока мы с батареей стреляли, они ничего в форштате не оставили, все выграбили и раззорили, даже до того, что я сам видел как они доски и дрова тащали, немалое ж число из них бросились по деревьям, лежащим из Ахалциху, и так же в один вечер дочиста ограбили и раззорили и, наконец, все сожгли. // Граф видел сей непорядок от грузин и что они вместо помочи делают токмо помешательство и разорение, просил напоследок царя, чтоб он сие делать им запретил, больше для того, чтоб по завоевании все земли и деревни ему принадлежать будут, и чтоб он, не теряя времени, переправил тысячи две своих на ту сторону чрез мост S, дабы тем отрезать сию крепость от Ахалциха, и воспрепятствовать к получению сикурса. Царь все обещал исполнить, но ничего не выходило, и его мало слушают. Граф, видя, что // они сикурс скоро получают, просил царя усердно, чтоб он в ночи мост через реку Куру или изломать или эжечь непременно приказал, он хотя и обещал, но ничего не исполнил*. Граф, повторяя, что инаго способу нет

* Мост был у самой стены крепости и находился под обстрелом турецкого гарнизона; если об этом граф Тотлебен думал, то надо было заранее переправиться на ту сторону реки, чтоб отрезать гарнизон крепости, а не после появления дополнительных войск.

- л. 267 об. взять крепость, как персправить часть войска на ту сторону, а сами мы наперед хотели итти и, конечно б, переходя мост, и тритцати человек не потеряли. потому что итти способно было мимо стены, о на которой ни души не было, а только несколько выстрелов из башен вытерпеть надлежало. На другой день увидели мы в самом // деле, что сикурс из Ахалциха конных и пеших до шестисот человек по дороге К. спешат, тотчас учредили третье батарею L., которой чрез мост переход картечными выстрелами до самой ночи удержали, а как наступила претемная ночь и пошел ужасной дождь, то выпросили с трудностию у царя шестисот грузинцов, чтоб им подле батарей L. для прикрытия оной во всю ночь остаться и удерживать неприятеля в переходе чрез лес. Я поставил грузин в удобном месте, и прошло с полчаса, как неприятель стал на мост // усиливаться, то грузины так струсили, что батарею нашу L. неприятелю оставили, но, к щастию, успели мы присоединить своих пехотных, кои не по-грузинский-турок и лезгинцов тотчас остановили. Во вторую ночь, находясь я под крепостью, посадил 300 человек грузин в ров, чтоб удержать в ночи вылазки, но ни одного во рву к свету не осталось. Я не могу описать, как бедной граф бесился, видя их храбрость, солдаты наши их вслух бронили. На третей день граф просил царя, чтоб он из 10-ти т. войска, хотя частицу // придал к нашей и мост штурмовать послал, но и то было в туне. Наконец, было делать нечево, потому что с нами конных и пеших было только 600 человек и 8 полевых пушек, крепость же разбить никак нельзя, она построена из превеликих диких камней и толщиной, как видно, аршина в четыре и так один способ оставался, чтоб им отрезать коммуникацию, и, конечно б, тем их к здаче принудили*. Неприятель, как видно, и снарядов более не имел и стрелят из пушек // камнями. По примечаниям в крепости были и 12-ти фунтовые пушки, а малых более осьми не было. Накануне атаки царь более говорил о добыче, как ее делить, а хотя граф ему и говорил, что надобно разсуждать прежде как победитель неприятеля и взять крепость, а добыча дело последнее. к тому же, я вас уверяю. что все будет ваше и город. и добыча, так как ея величество и указать соизволила. Присылал царь к графу сына своего с тем, чтоб уведомился точно, что // турки в Акквере весь хлеб и колодези ядом испортили и для того де запретите, чтоб ваши солдаты хлеба и прочих припасов, также и воды неприятельских не употребляли. За сие граф приказал от себя благодарить и сказать, что де у нас и так сию предосторожность в неприятельской земле имеют, почему и приказано было, чтоб никто турецкаго хлеба не ел; но как уже форштат был ограблен и грузины весь хлеб и прочее съестное вытаскав сами, // благополучно кушали и с наших за фунт хлеба по 15 ко брали, что же наши люди так дорого покупать принуждены были, тому причиною царь же, потому что истинно с приезде моего к графу ни о чем столько переписок и переговоров с царем не было, как о провянте с заплакою наличными деньгами. Многим князьям
- л. 268 об.
- л. 269.
- л. 269 об.
- л. 270.

* Такой план предлагал Ираклий вначале, когда подошли к Аккурт.

- розданы были деньги по поручительству самого же царя. да и по сех пор мы ни хлеба, ни денег не можем взыскать.
- л. 270 об. Царь завсегда клснется, что // будет хлеб и скот для всех завтра, конечно; но сим завтра довел нас до того, что мы принуждены выступить в неприятельскую землю, не имея больше, как на шесть дней провянта, а как ево съели, а грузины все деревни в неприятельской земле ограбили, то принуждены у них же покупать так дорого, как они хотели; царя же граф просил, чтоб он назначил к тому комисаров. и чтоб взятой у неприятеля хлеб был собран и порядочно разделен // и чтоб нашим за деньги отпускать приказано было; но все сие было в туне и наших людей уже три дни хлеба не было; и видя такую нужду, граф и то, что царь по должности своей и по повелению государыни ни в чем почти, что до войны принадлежит, не слушает, а сам право ничего не разумеет, то нечего было делать, как следовать назад по той же проклятой дороге к Сураму, по которой туда шли, в том чаянии, что с оставшими нашими людьми и пушками в ущельи для занятия пустой // крепости и моста чрез Кур соединиться и были довольно уверены, что прежде похода отправленной от нас офицер для закупки хлеба, уже в том ущелье с хлебом непременно встретится, с которым офицером и комисары от самого царя были назначены. Но, к нещастию нашему, нашли в ущелье офицера с деньгами, а не с хлебом. Комисары ево оставили, а хлеба грузины ему не продали, говоря что де нам самим хлеб надобен, а про вас не приготавливали. Не имея уже // три дни, по милости царя, хлеба и, услыша сию ведомость, представте, каково нам было и нашим салдатам, а до Грузии еще оставалось пустыми и непроходимыми почти ущелинами маршрувать, по крайней мере, дня четыре, люди же и лошади были и так уже довольно слабы. И на то нещастие выпал в горах более двух аршин снег, а потом зделались заморозы, а день спустя пошел ужасной дождь, что здесь обыкновенно случается, от дождя снег стаял, река // Кур так прибыла, что мост наш был опасен и сквозь ущелье дорога не менее ж опасна. Но чего русские верные и неутомные салдаты не перенесут, не имея почти шесть дней ни куска хлеба, ели лошадиное мясо и дошли так благополучно к Сураму, что ни один из них почти человек не занемог, и как в лагерь вступили и хлеб получили, то тотчас все веселы зделались и весь труд, опасность и скуку забыли. Благоразсуждени, военное искусство и множество других причин // принудили графа назад возвратиться, все ж сие обстоятельнее вам сам расскажу, а теперь долг мой требует вас уведомить, что как я, так и все в команде графа Тотлебена находящийся, несказанным его о корпусе своем попечениям и трудам, истинно удивляемся, и как он в разсуждени здешних грузинских неслыханных обманов, зломыслений и хитрости весьма осторожно поступает, и ни в чем почти им не удастся. Нечему удивиться в разсуждени его труда и безпокояства, клянусь, что он болсе четырех часов в сутки // не спит, усердие ж и
- л. 271.
- л. 271 об.
- л. 272.
- л. 272 об.
- л. 273.
- л. 273 об.

рачение его к службе ея величества не описанны*. На сих днях граф открыл здешней заговор, о коем он, как сказывал, еще до приезде моего великое подозрение имел. Но о сем я вам сам словесно расскажу, а теперь скажу только, что тот несчастливейшей человек, кто теперь в Грузии находится, потому что здешней нации люди почти все весьма сребролюбивы, неблагодарны, в обманах хитры и так опасны, что из нас всякой в опасности, а житье наше вот каково: ни хлеба ничево добрым манером достать нельзя, а взять надобно силою, а после по установленной цене деньги заплатить.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 262—273. Копия.

№ 309

1770 წ. მაისის 13. — ერაკლე მეფის წერილი ნ. პანინს: ტოტლებენი მარჯვენაგანა, რომ ა. მოურავოვი ჯაშუშია და ხვალეი აყრილი აქვს, მაგრამ სამიტი დამრჯვენდი, რომ ეს სიმატელეს არ შეეფერება; ა. მოურავოვი ხელშეწოვის ერთგულია, იგი კეთილის რჩევით გვეხმარება და დაჯილდოვების ღირსია

л. 253.

მისს მალალს ღრაქობის უბრწყინვალესობას, ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

კნიაზ ანტონი მოურავოვისა დამარწმუნა **: იმერეთში რომ იყო, კამისია ჰქონიაო, იქიდან რომ მოვიდაო, საქმე და ვალდებულება აღარა აქვს რაო საქართველოშიაო. მერმე ასე თქვა, შპიონი თუ ჯაშუში არისო, და იმისგან ყოველფერში საქმეებში მაფრთხილებდა საიდუმლოთ და მეურნებოდა, რომ ემალ აყრილი არისო. ამისთვის იმ ღრაქის ტოტლებენის სიტყვითა თითქმის დიდი ეჭვს ქქონდა; და ახლა, 30 აპრილს, მათის იმპერატორების დიდებულებისა და თქუჭნის მალლის ღრაქობის ბრწყინუალების წიგნები რომ მომივიდა, იმათის ძალით ცხადად მსჩანს, რომ ამაშიაც ჩემს მოტყუებას ცდილობდა. ამასაც მოგახსენებ: თითონაც, მოურავოვმა, მგონია იცოდა, რომ ტოტლებენი ავის თვალით უყურებდა, მაგრა თავისი ვალდებულება, მათის დიდებულების სამსახური არ დაუკლია და ასე გვახალისებდა ჩვენც მათის იმპერატორების დიდებულების სამსახურზედ და იმედს გვაძლევდა მათისავე დიდებულებისას მოწყალებისას, როგორც უერთგულესს მათის იმპერატორების დიდებულების მონას ეკადრება და ვალი მსძევს; და ეს ამისთანა ერთგულება კიდევ საქმიტაც აღასრულა ჩვენთან ყოფითა, ასპინძის ომში გაუყრელად დასწრებითა. თუმცა ღრაქ ტოტლებენისგან ამ მოურავოვისა ზემო წერილი ამბები გვესმო-

* Впоследствии кап. Львов убедился, что он не был прав и дает новую характеристику ген. Тотлебену (см. док. №№ 475, 530), а Тотлебен стал жаловаться на кап. Львова и даже решил его арестовать, но Львов, узнав об этом, скрылся у царя Соломона (см. док. № 537).

** ტოტლებენმა.

და. მაგრამ თითონ ასე პატიოსნად იმყოფებოდა ჩვენთანა, რომ ჩვენ და ყოველნი ჩვენნი ყმანი დიდად მადრიელნი ვართ, და ამისათვის თქვენს მაღალს ღრძობის ბრწყინვალებას მოვანსენებთ. რომ ეს მოურავოვი მათის იმპერატორების დიდებულების ერთგულებისათვის და სამსახურისა, ღირსი ვახლავსთ, რომ წმიდის გიორგის ორდენის წყალობა დაემართოს და თქვენის მაღლის ღრძობის ბრწყინვალების მოწყალებით მიიღოს ამისთანამ კაცმა, რომელმაც მტრის პირდაპირაც ყოფნით მრავალჯერ კარგი და სასარგებლო რჩევები მოგვიტხრა.

თქვენის მაღალ ღრძობის ბრწყინვალებისა მარად სამსახურის წაღიერი

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ირაკლი

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს,
მაისის 13, წელსა 1770.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 253. დღანბი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 35).

№ 310

1770 г. мая 14. — Доношение кн. А. Моуравова гр. Тотлебену о том, что царь Ираклий просит Тотлебена расположиться лагерем в Мухрани, где не будет недостатка в провианте и фураже, и что его переход в Анагури вызывает подозрение, что он намеревается увести русский корпус из Грузии

л. 307. Его сиятельству

Превосходительному господину ген.-м. и орденов св. Александра и св. Анны кавалеру гр. Тотлебену

Доношение

Карталинский и кахетинокий царь Ираклий, получа известие, что ваше гр. с-во находится изволите ныне в Мухране*, приходит в великое удивление и не знает какая б была тому притчина, потому что намерение ваше было расположиться в Мухране, и для того царь Ираклий просит ваше гр. с-во, так как и от ея и. в. именное повеление имеете находится с ним, взять ваш лагерь под Мухраном, где в провианте и для лошадей полевом корме нужды иметь не будете, также и команда, прибывшая с подполк. кн. Ратиевым к вашему ж с-ву прибыть имеет. К тому ж и сие с покорностию моею доношу, что здесь всяк думает, что ваше гр. с-во намерены возвратиться с корпусом в Россию, не имея еще на то от ея и. в. указа, то чрез сие впали здешние в большую

л. 307 об. печаль и всенижайше осмеливаюсь просить вашего // гр. с-ва взять меры такие, которыя б могли здешной азиатской на-

* Должно быть: Анагури.

род вывезть из такого их оумнения; если ваше гр. с-во изволите прислать одного из господ штап-офицеров, которой того же дня и возвратится к в. гр. с-ву, в Тифлис к царю Ираклию, то изволите сами усмотреть, что все требования в. гр. с-ва исполнятся, хотя я сам собою и все меры к тому употребляю, но силы мои к тому недостает. Думают, что как скоро команда кн. Ратиева прибудет к в. гр. с-ву то того ж дня оставлена будет вами Грузия, а между тем до заключения с турками мира лишится и всевысочайшаго ея и. в. покровительства.

Надворный советник князь Антон Моуравоз.

14 мая 1770 года

Тифлис.

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1769—1771 гг., оп. 110/2, д. 22, л. 307. Подлинник (Опубликов. см.: Грамоты, I, с. 113—114).

№ 311

1770 г. мая 15. — Письмо подполк. Н. Чоглокова императрице Екатерине II о том, что Тотлебен замышлял измену, но он Чоглохов разгадал это и открыл глаза царю Ираклию, за что граф его арестовал, а когда граф изменил царю, сбежал из-под ареста

л. 346.

Августейшая монархиня,
всемиловитейшая государыня!

Приподая к ногам великой императрицы моей, осмеливаюсь представить жалости достойное состояние, в которое меня привело усердие и ревность к службе вашего и. в. и к пользе моего отечества.

л. 346 об.

Как только приехал в Грузию, усмотрел я, что всю противное интересу вашего и. в. происходит. Гр. Тотлебен, которой уже себя прославил изменою, непомня милосердное прощение вашего и. в., в другой раз помышлял злодейство свое оказать. Весьма тонко и потому к предмету // своему он приближался и естли б я не был так счастлив, чтоб открыть глаза царю Ираклию самими ясными доказательствами, что напоследок и в самом деле оказалось, тобы не токмо вашего и. в. находящийся здесь войски, но еще и вся Грузия, великой опасности подвержена была. Однако, попомощию всевышнего, взяты теперь такие меры, что злые намерении изменника в действие уже приведены быть не могут.

л. 347.

Гр. Тотлебен, видя, что я проникнул в его мысли, старался меня удалить, но не имея к тому никакого случая, несправедливым образом меня арестовал, ложно на меня представил // и в аресте моем, так варварски сомной поступал, что не стерпя такие мучения, принужден был просить у царя Ираклия убежища, где бы мог в безопасности жить до решения моей судьбы. Тщетно я надеялся, что гр. Тотлебен гнать меня перестанет, он выдал высочайшим именем вашего и. в. манифест, в котором голову мою оценя,

всех побуждает лишить меня жизни и так ежечастно ожидаю оной конца.

л. 347 об.

Премилосердная государыня, не дайте невинно страждущему погибнуть, которой // уже многократно вашему и. в. верность свою оказал и за счастье почитает, что рожден.

Августейшая монархиня, всемилостивейшая государыня, вашего и. в. Всеподданнейший раб Наум Чоглоков.

Маия 15 дня

1770 года

Тефлис.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 346—347. Подлинник.

№ 312

1770 г. мая 15. — Письмо Н. Чоглокова неизвестному о том, что Тотлебен вновь затеял измену — поступает во вред интересам русского двора: царей между собой ссорит, с князьями обходится дурно, лучших офицеров арестовывает и изгоняет из корпуса, установил связь с ахалцхским пашой, а он сам (Чоглоков) ежеминутно ожидает смерти

л. 348.

Милостивой государь, батюшка

Слезами обливая бумагу, пишу вам сии строки. О любезное отечество! Как мало ты верных сынов имеешь! Жертвуя всиом, хотел я показать сколь то я чувствую, но не имея помощников честных, ввергнул сам себя в напасть. Изменник и злодей общества торжествует, а я ежеминутно, смерти ожидаю. Вот милостивой государь батюшка в каком я состоянии нахожусь.

Приехавши в Грузию, старался сыскать милость царя Ираклия и дружбу его подданных; я так был счастлив, что в коротком времени желание мое исполнилось. Царь Ираклий, не токмо меня в свой совет призывал, но еще почти всегда на моем мнения полагался. Гр. Тотлебен, увидя сколько царь Ираклий меня ему предпочитает, стал меня ненавидеть. Между тем, обстоятельства здешняя начел я разуметь и как из слов, так и из поступок графских усмотрел, что он или с ума сошел, или какую нибудь измену в мыслях имеет; во всиом он против интересу нашего двора поступал, з дешних царей между собою ссорил, с князьями весьма худо обходился, многих из них // бил, а других в железзах держал, деревни разорял и без плати брал скот и хлеб, таковые поступки меня в великое удивление привели, а еще более удивлялся и тому, что царь Ираклий так великодушно всю сие сносит; недовольно сего, граф с ахалцхским пашею вступил в переписку и назначил для отсылки в Россию двенадцать самых лутчих российских офицеров, не оставляя никого, кроме немцов и самых негодных своим поведением русских. Задолг я себе почел, ему представить сколь такие поступки вредны службе ея и. в., после чего он и отменил отсылку опомянутых офицеров и только

л. 348 об.

л. 349.

старался сыскать какие-нибудь притчины, чтоб меня и маюра Ременникова из сих мест выслать. Одним днем, что приехал я поздно из царской ставки, нашел я весь наш лагерь в тревоге, подъезжая к графской палатке, увидел перед оной на наш лагерь наведенные две пушки и ескадрон пеших гусар в ружье. Граф, меня увидя, просил к себе в палатку, где были человека четыре других офицеров. Он сказал, что имеет объявить нерадостную мне весть, что Ременников арестован, ему я отвечал, что он пусть делает что хочет, мнеж до того нужды никакой нет; после сего сказал он, что и меня просит из палатки моей не выходить. Причину оному у него спросил и получил в ответ, что ему сказано, будто я обще с маиором Ременниковым и другими офицерами хотел его арестовать. Я просил представить мне того, кто столь ложно на меня донес, // но граф закричал одному офицеру, чтоб мне палатку мою показать, сие мне было весьма досадно, и сказал я ему, что кроме его никто сие сделать не отважится; на сей мой ответ требовал он у меня шпагу, три раза я его увещевал, чтоб он опомнился, но, напоследок, отдав ему оную, сказал, что будучи безвинны арестован, шпагу свою от него не сфесом, но концом принять намерен. Я потом еще требовал, чтоб он объявил мне, за что я арестован, не зная, как мне отвечать, здумал он сказать, что он многократно запрещал мне ездить к царю и что в том его я не послушал и что ему сказал, будто я царю Ираклию говорил, что я по государе цесаревиче самоближней к российскому престолу. На сие весьма осердившись, ему я при всех сказал, чтоб он стыдился так лгать и чтоб меня в Петербург отправил; а сам пошел в свою палатку. Между тем, людей моих всех арестовали и завладел он всеми моими саблями и пистолетами, кой и теперь у него. Переводчика моего, князя Назарова, в ту же ночь схватили и [с]пешкой в Россию потащили. На другой день у него переводчика моего, кн. Назарова, в ту же ночь и меня граф отправил под накрепчайшим караулом и велел ждать в местечке Межерисхеви дальнаго повелению; в оном местечке была язва; и держал он меня там более недели, но прошествии сего времени, прислал он весь свой лазарет и велел мне со оным следовать, не дав переводчика и проводников. Пришедши я в город Душет, с досады, а более еще зголоду, занемог, не смог далее ехать, не был я в состоянии, и верно б, там ожидать стал смерти, сстлиб явная чрез побег. // Измена гр. Тотлебена и что он арестовывая послал подполк. кн. Ратневу, меня от сна не разбудили. Собрав все свои силы, остаток моего слабого здоровья, не пожелел жертвовать, чтоб хоть последнюю услугу отечеству своему показать и графа Тотлебена злым умыслам сделать препятствие. Услыша, что царь Иракли, постыдном графском побеге, победил турецкую армию, в Тефлис возвратился, ушел я из под караула и у него явился, чтоб остеречь его и наставить, как поступить сим злодеем, который три раза присылал с великими угрозами, чтоб меня выдали. Но получил от царя Эраклия во ответ, что изменщиком таким как есть он, никакого дела иметь не хочет, что обо всем его вел-ву представлено будет. Граф, между тем, выдал манифест, копию оного здесь прилагаю.

л. 349 об.

и теперь всеми мерами старается, чтоб сыскать, к тоб меня убить мог. Оставших после меня в Душет моих людей посадил граф в железа, экипаж мой також тысяч десеть рублей денег, сказывают, велел разграбить и самых лучших моих лошадей под пушки от[п]рег. Во гистории моего ареста, о котором, думаю, много уже говорят, а еще более говорить будут. Покорно прошу, сне письмо графам Никите Ивановичю* и Григорию Григорьевичю** и Захару Григорьевичю***. [В] прочем и старатца, чтоб не был их милостию оставлен. Прося всемогущаго, чтоб жизнь ваш таких мучительных приключенцев свами не случилось. Пребываю с истинным высокопочитанием и преданностью.

Милостивой государь, батюшка, ваш всепокорнейший слуга и сын

Н. Чоглоков.

Тефлис мая 15 дня
1770 года.

АВПР, ф. Сп. Росси с Грузней, 1768—75 гг., 110/2, д. 20, лл. 348—349. Подлинник.

№ 313

1770 г. мая 15. — Доношение ка. А. Моуравова гр. Тотлебену о том, что депеши его отобраны «лезгинами» и просит не называть царя Ираклия неприятелем России

л. 309.

Его сиятельству

Превосходительному господину ген.-м. и ордену св. Александра и св. Анны кавалеру гр. Тотлебену

Доношение

Повеление вашего гр. с. от 12 сего месяца я сейчас с особливым моим почитанием получить честь имел и на оное с покорностию моею доношу, что царь Ираклий отправленные к вашему гр. с.-ву депеши не отбирал, а отбыты оныя лезгинцами между Мухраном и Мцхетою, в ущельях; так как мне объявлял посланной с оными Томскаго пехотнаго полку господин поруччик, которой ныне находится при вашем гр. с.-ве, и Ираклий того ж дня как оный господин поруччик приехал сам собою в Тифлис и уведомился об оных депешах, то разослал приказы как возможно скорей отыскивать оныя, но, однакож, и поныне еще несысканы. При сем же, осмеливаюсь и сне донести с покорностию моею вашему гр. с.-ву, что не должно признавать Ираклия за неприятеля // Российского императорского престола — он наивернейший ея и. в. подданный, и вашего гр. с.-ва не называл изменником, а объявлял неудовольствие одно, что отступили

л. 309 об.

* Н. Панин.

** Г. Орлов.

*** З. Чернышев.

от Аккур. Впрочем, повелелася вашему г-ву повелению все возможные старания употребить и вашему г-ву обстоятельно донести имею.

15 мая
1770 года
Тифлис.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1771 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 309. Подлинник. (Опубликов. см.: Грамоты, I, с. 114).

№ 314

1770 г. мая 15. — Экстракт из письма кап. Львова полк. Перфильеву о странном поведении Чоглокова и решении

Тотлебена, по прибытии Томского полка, арестовать царя Ираклия, а Грузию привести в подданство России

л. 274.

Экстракт из письма кап. порутчика Львова к полковнику Перфильеву из Анапури от 15-го мая 1770-го.

Надеясь, что буду скоро вас видеть, хотел я сам словесно вам рассказать о здешних заговорах. Но как теперь г-р Тотлебен отправление мое в Петербург отменил, то не заобходимо почтаю вас уведомить о том, прося донести при случае его с-ву г-р. Никите Ивановичу.

л. 274 об.

Г-р Тотлебен кажется усерднейшей и верной государыне человек, и чтоб открыть столь предосторожно сей заговор, то права много ему труда и опасности стоило, так как и всему его корпусу. Не поскуchte // вот сам в коротких словах. Как я только приехал к графу, принял он меня весьма хорошо и в самый первый день так как и после всегда говорил мне в мою предосторожность, чтоб я с грузинскими князьями не сводил тесного знакомства и к ним в лагерь ездить мне не советовал. Я видел, что г-р Тотлебен мне от искренности советовал, а особливо, что я, приехав в Кизляр и потом в Моздок, а наконец и на дороге едучи в Грузию, мог в предосторожность мою многое приметить и вот что такое:

л. 275.

В Кизляре удивился я нашед подполк. Чоглокова, который // гораздо задолго из Петербурга отправлен; я еще больше стал удивляться, когда он мне сказывал, что болезнь его в Кизляре так долго задержала, и когда от других я сведал, что он давно уже здоров и живет в гулянье. Между Кизляром и Моздоком нашел я подполк. гусарскаго Ратиева, о котором я слышал еще в Астрахане и от самого губернатора, что он должен быть давно в Грузии и что я его, конечно, в дороге не застаю, а как я Ратиева нашел еще в России, и что он не намерен был выступить

л. 275 об.

скоро с командою, услышал же я и то // что г-р Тотлебен уже несколько раз из Грузии к Ратиеву нарочных присылал, чтоб он следовал к нему с эскадроном гусарским, как можно скорее, однако он не слушал и почти все пустые отговорки к графу писал. В Моздоке мне особаго конвоя не дали, а Чоглоков доле уже не смел остаться и за день моего приезда получил пятьдесят гусар и две пушки, отправленные в Грузию. С сим конвоем и меня из Моздока отп-

- л. 276. равии. Я признаюсь, что был весьма рад, потому что конвой был довольно велик и не так опасно было в дороге // от проклятых лезгин, и тому, что ехать не одному такую дорогою, которую и описать не можно. Отправясь из Моздока, увидел я, что Чоглоков имеет с собою превеликой штат и обоз: при нем был собственной переводчик армянского и грузинского языка, отставной, или лутче, выгнанной из службы Никитом Афанасьевичем Бекетовым прапорщик кн. Назаров, грузинской нации, нанятой подлекарь с изрядною аптекою, два егеря, человек до шести гусар собственных, камердинер, повар и прочее. Экипаж его и меня, бедняка с одним // чемоданом, продсржал около месяца в дороге затем, что почти везде сквбзь ущелья на руках переносить надлежало; к крайней моей досаде у Чоглокова с собою взято было совсем не нужных вещей великое множество, как например, русская кибитка на роспусках и подобное сему; с первых дней выехать из Моздока, разкаевался я, что с ним еду, а особливо как он, по обыкновенному своему хвастовству, публично меня уверял, что он государыне ближней родня и подобное сему мне болтал. Уже мы были дней восемь или более в дороге, как он мне открыл свой сундучок // с золотыми табакерками и часами, числом вещей до 50-ти и оказал мне, что тут всего на 7000 рублей. Я удивился и спросил его, на что ему в Грузии такие вещи, он отвечал, что я де и последнюю в России свою деревню продать велел и дожидаю денег в самой скорости. Я всего того истинно не мог разобрать порядочно, только мог приметить крайнее его неудовольствие из всех его слов, которыя я против воли слушал. Он врал при всех с нами ехавших, и оне, слыша сие, также // не ради были. Как переехали мы большую половину, то, к нещастию моему, услышал я, что Чоглоков тужил, что деньги ему за деревню не шлются, а притом говорил я де еду или на ешафот умереть, или быть царем. Мороз меня по коже подрал, не знал я, что делать, и говорил ему, что ты бредиш. Не брежу, отвечал он, я то говорю, что думаю. Боялся крайне я с сих пор сего врать слышать. Наконец, по много нещастию, добрался я до графа. В первое свидание графа начинал не однажды говорить, // что он справедливо подозрение имеет, что по Ратиев к нему с командою не идет, несмотря на то, что по указам Военной коллегии и ордерам астраханского губернатора и многим его, гр. Тотлебена, ему, Ратиеву, давно быть здесь надлежало, большую ж нужду в нем имел гр. Тотлебен, потому что он, получа ремонтную сумму денег и деньги на прочие расходы в Грузию ни сам к нему не едет, ни денег не шлет, корпус же его между тем принужден был терпеть. По приезде нашем к графу // мне приметить можно было, что Чоглоков с Ратиевым, живучи так долго в Кизляре, гораздо подружились, граф мне то сам подтвердил, ибо он из Кизляра был о том уведомлен.
- л. 276 об.
- л. 277.
- л. 277 об.
- л. 278.
- л. 278 об.

Чоглоков во всей Грузии по дороге уверял всех жителей, и особливо начальников в городках, что он государыне двоюродный брат и после цесаревича — наследник престола. Сие уверение происходило чрез его собственного переводчика; о чем гр. Тотлебен еще до приезда нашего, кажется, знал, а царь и весь грузинской // двор за самую правду

- принимали. Пробыв несколько дней, приказал мне граф сказать Чоглокову, потому что я приехал с ним вместе, жил в одной полатке, чтоб Чоглоков в грузинской лагер один, а особливо так поздно ездить перестал, а лутче естли бы и совсем с князьями грузинскими знакомство не водил, притчины тому весьма много. Я должен был Чоглокову в предосторожность от гр. Тотлебена эказать и хотя раза три по графскому приказу повторял, но то сго не удерживало. //
- л. 279 об. // Наконец граф ему и сам то же говорил, но и после того Чоглоков поступок свой не переменял; но напротив того, как сказывали, в целом лагере не раз кричал, что я де здесь вольной человек и до Тотлебена мне нужды нету, да, может быть, у меня де есть имянной указ, и я совсем за особливою коммисиею сюда прислан, а не к Тотлебену. Граф тот же день обо всем сведал и говорил Чоглокову, вот об вас ко мне указ, что вы у меня волонтером и вот рекомендация гр. Никиты Ивановича, притом говорил граф //
- л. 280. // много, чтоб он переменял свой поступки в рассуждении знакомства с грузинами, более для того, что он ни одного из них хорошо не знает, а граф довольно их обстоятельно знал и все их партии против царя ему известны и сколь им весело было, что царь принят в защиту. Словом сказать, здесь в Грузии не меньше партии, но еще более, как у нас в старину бывало — нет почти трех фамилии, чтоб были согласны: главняя ж притчина тому та, что, как вам известно, // претендентов на грузинское царство справедливее Ираклия немало, и потому он большою частью не терпим.
- Страшную субботу, в вечеру, сижу я с Чоглоковым в нашей палатке, вдруг Чоглоков говорит мне: знаешь ли ты, что я буду скоро у царя сердарем, то есть военначальником. Удивился я сему да не очень, привыкши уже к его вранью. Потом, говорит мне, что я де тебя понять не могу, для чего ты ни к царю, ни к князьям не ездихи без графа, что ты в него так влюбился, царь и князья на тебя за то //
- л. 281. // досадают. Я отвечал ему: я и тебе, братец, не советую туда так часто ездить, да уже и граф тебе о том сто раз говорил, а ты и меня туды же тянешь. На сие осердясь, он говорил: а вот твой граф сегодня ж арестован будет, тут и конец его команде, а по нем я здесь старшей. Арестовать графа без указа кому можно? Можно, говорит он, когда я с маиором Ременниковым и несколькими офицерами уже согласен, и еще вчерась было положено да отложили. Как Чоглоков мне сказал, что положено у них было арестовать
- л. 281 об. // графа, то // какова мне сия весть была приятна, сами себе лехко представить можете; изо всего видно было, что при таком случае необходимо надлежало быть междуусобию. Более потому, что я от большей части и от лутчих офицеров все слышал в пользу гр. Тотлебена, а особливо от находящегося здесь маиора Жолобова, которой кажется истинной россиянин, а от маиора же Ременникова, которой весьма старался, как мне казалось, со мною же коротче познакомиться, я, кроме вредных слов о графе, с самого
- л. 282. // моего приезда не слыхал //, но мне лехко было от всего уберечься будучи предупрежден примечаниями, признаюсь, что я весьма испугался, услышал Чоглокова и их намерения и не знал что делать. Когда же Чоглоков поехал в царской

- лагерь, я, оставшись один в палатке, рассуждал, что делать, наконец положил сказать графу, прося его никому не ска- зывать, что я ему открою. Посем и сказал я. На что мне граф отвечал, показав ордера, что вот вам в уверение и ордера, по которым Ременников должен быть арестован, а и Чоглоков де я // также знаю, и что де они хотели меня арестовать, то мне известно. Наконец и офицеров тех мне представил, от коих он был уведомлен; но однако ж меня за сию осторожность благодарил, и в ту же ночь приказал Ременникова и Чоглокова арестовать. Но как Чоглоков еще в лагерь не бывал, то сам граф его дождал в своей ставке, послав к нему навстречу, чтоб его позвали из грузинского лагеря прямо к графу, между тем // собрал офицеров; манор Жолобов и я должны были дожидаться ж. Как скоро Чог- локов в ставку графскую вошел, то видно было, что он до- гадался, побледнел и весьма казалось орабел. Граф гово- рил ему, хотя я вам много раз советовал, чтобы вы поступ- ки ваши поправлять старались, однако ж вы напротив того еще большия вздоры начинать хотите, и я обо всем уже несколько дней знаю, теперь говорю вам, чтоб вы взавтре ехали в Петербург обратно, // а мне такой волонтер не на- добен, на меня ж вам досадовать не за что, я все зделал, что можно было, чтоб вас остеречь. Изрядно, говорил Чог- локов, я еду, только знайте, что это для меня весьма обид- но. Граф говорил ему: вы тому сами причины и прошу ехать не споря. Чоглоков отвечивал: хотя я и поеду, да знай- те, что опять скоро сюда буду. Граф отвечал: пожалуй не считайтесь, и естли добром не хотите ехать, то я вас под арестом отправлю. — Как под арестом? Естли вы // у меня возьмете шпагу, то знайте, что не иначе ее мне возвратит сможете, как концом к себе. Граф тотчас велел его аресто- вать, говоря ему: вам известно, что меня зовут Тотлебен и, когда государыня возвратит вам опять шпагу, то можете меня везде и всегда сыскать. — Естли я получу опять шпагу, то, конечно, и в конце света вас найду, я знаю, что вы гр. Тотлебен и я Чоглоков. Я то знаю, говорил граф, и верю, только тому верить я не должен, чтоб вы третья пер- сона в России были // и наследник престола, я в России служил и служу, и наследника Российского знаю, а между тем, прошу меня оставить и иттить в вашу палатку. Поче- му и Чоглоков принужден был иттить. На другой день граф, взяв меня с собою, поехал к царю в лагерь и, поздравя с праздником, говорил ему: я был принужден в такой празд- ник некоторых в моей команде арестовать и посылаю их в Петербург. Царь, видно, уже о сем был известен, говорит, что де принадлежит до господина Чоглокова, то, право, с приезда его // я заключил об нем, что он странной человек и его прожектов понять не мог, он де мне много раз гово- рил, что имеет от государыни повеление ехать в Армению, и для того просил меня, чтоб я ему дал 3000 грузинцов, а ваше де с-во ему также де обещали дать гусар до 100 и две пушки, и что де я в Армении все зделать могу, что захочу. Граф отвечал царю: я весьма сожалею, что ваше выс. и прежде, по долгу вашему, мне не открыли о его прожектах, о которых он ни малаго повеления не имеет. // Царь ему*

* В тексте «мке».

- на сие отвечал, что я де и сам сему мало верил, видя, что Чоглоков весьма человек молодой и странной, а, право, только боялся, когда он мне многое и другое болтал, и, по совести говорю, что не рад был его визитам. После сего, через несколько дней, Чоглокова, Ременникова и Чоглокова переводчика Назарова под арестом граф отправить намерен был. Царь услышав о сем, просил графа, что теперь де у нас положено итти к Ахалциху, а корпус вашего с-ва и так невелик и для того, чтоб не отделять команды для // арестованных, оставить на несколько времени здесь в Грузию. Граф, так как и всегда, старался царю угодное делать, на оное согласился, оставил их в Грузию, а потом пошли мы в поход, о котором я вас особливо при сем уведомляю. Возвратясь назад по тем многим притчинам, о которых я вас в другом письме уведомил, но только то прибавлю, что граф и об Ратиеве умысле довольноное имел подозрение. Возвратясь назад к Сураму, узнали мы, что к Моздоку дорога во многих местах нарочными грузинскими форпостами заставлен // и никого из наших курьеров в Россию не пропускают. Ратиев из Моздока в то время выступил с командою, как мы пошли в поход в Турецию. Сие умножило о нем графу еще более подозрение, к тому получил граф с дороги от одного подп. Ратиева репорт, из которого видно было, что он везет с собою многих офицеров грузинской нации, и в одном эскадроне вместо двух вахмистров человек 15 грузинских сверх комплектных, все то он, Ратиев, зделал в противность многих // от графа ордеров, так что и артиллерию с собою взял, несмотря на то, что граф много раз писал, чтоб артиллерию и артиллерийских припасов такое множество с собою не брать, а оставил бы в Моздоке до прибытия Томского пехотного полка, которой с собою все то забрать должен. Взятая с Ратиевым артиллерию, больше нас уверили, чтоб Ратиев злодей и изменник и чтоб во всем предупредить ево Ратиева, граф, узнав, что он перешел Кабарду и Осетию и вступил в Грузию, послал граф трех офицеров // и 25 гусар с ордером к Ратиеву, чтоб он команду свою отдал старшему, а ево б потом арестовать, Вместо послушания Ратиев всю команду с офицерами арестовал, а сам с командою вместо, чтоб итти к графу, пошел прямо к царю в Тефлис, граф, узнав, что Ратиев прошел в Тефлис, курьеров наших не пропускают, а Чоглоков в то ж время из-под караула ушел, послал много офицеров к царю в Тефлис с письмами, чтоб он беглеца из под ареста // Чоглокова и ослушника Ратиева с командою из его резиденции к графу отправил, но вместо отправления все посланные были в Тефлисе с командою заарестованы, а между тем царь, собрав всех Ратиева грузинских офицеров, сказал им публично, что граф его оставил под Адверою и потому он изменник и я де уже к графу обо всем писал, а писал он к графу и ко мне, что он не знает притчин, для чего граф с корпусом назад ретировался, притчины же справедливы и всякому // солдату у нас известны были. На другой день царь пишет, что Чоглоков у него в Тефлис тому уже четверты день, однако он ево еще не видал, а что де Ратиев в Тефлис пришел с командою, то я ево сам сюда звал, для того чтоб способнее корпус графс-
- л. 286.
- л. 286 об.
- л. 287.
- л. 288 об.
- л. 289.
- л. 289 об.

- кой удовольствовался провянтом, все сие весьма странно было и больше подтвердило графа о царе, Ратиеве и о прочих злоумышленниках в подозрени, к тому ж писал царь, что естли граф намерен отправлять ко двору курьера, чтобы ему // объявлял, и те курьеры до Моздока свободно пропущены будут, граф видел, что Ратиев у царя с командою и артиллериею, курьеров наших всех перехватывают и возят в Тефлис, да уведомился, что коммуникацию нашу с Моздоком и следующей сюда Томской полк положено отрезать, нечего было иного делать, как маршировать своим корпусом, чтоб все их злое намерение предупредить для того форсированными маршами с небольшим в двои сутки, пришли мы в город Душет, ево заняли // и еще, в верстах десяти, поважнее крепость Ананури занять принуждены были, где теперь и находимся с главным корпусом. В городе Душете оставлена довольная команда, а в Ананури вступили со всею артиллериею и с прочими людьми; жители города Ананури с крайнею охотою государыне в верности и подданстве присягнули и все ананурския духовныя также присягою утвердили, чтоб быть им верноподданными нашей монархине. Как скоро по дороге к Моздоку в Грузии // на форпостах узнали, что граф с корпусом уже Душет и Ананури занял и многие около лежащие деревни, то тот же день еще двух наших отправленных курьеров в Россию выпустили, держав их прежде три дни под арестом и будучи намерены и их в Тифлисе отправить к царю. Сие ж прибытие графа с корпусом в Душете и в Ананури уничтожило все злое намерение царя, подполк. Ратиева и прочих изменников, так что они у нас коммуникацию пресечь уже были // не в состоянии, а атаковать наш корпус сердца не имея, остались в Тефлисе, а Ратиев, боясь, чтоб граф не отправил большаго числа войск в Тефлис, чтоб Ратиева взять, ретировался за Тефлис в ущелье верст за 15. Сегодня получили мы от Томскаго полку полк. Клавера известие, что он, получа графской ордер и отменя о сих странных обстоятельствах партикулярное письмо, спешит с своим полком как можно скорее соединиться // к нашему маленькому корпусу, которой состоит только в 1000 с небольшим разных служб людей, то есть у нас 200 донских казаков, с 200 гусар, до 400 пехоты, с 150 человек карабинер и 14 пушек с единогоганами. Ратиев еще в декабре месяце получил 9000 рублей из казны для покупки лошадей и 15 000 для мундирных и аммуничных вещей, но однако ж по сих пор ни лошадей, ни аммуниции, ни денег к графу не переслал, а поберег деньги для лутчаго произведения своего // злонамерения в действо, а по тому неполучению денег и вещей немало претерпевает наш корпус нужду; надобно вам еще сказать, что у Ратиева так, как и у определенного по грузинским делам, надворнаго советника кн. Моуравова здесь почти во всех местах родня самая ближняя и у них свои деревни, как например у Ратиева родственников и изрядная крепость неподалеку от Душета. Слава богу, что гр. по неуспипному своему старанию и всевозможной предосторожности // предупредил все их злые и изменническия умыслы, и теперь непременно положил, чтоб дождать Томской полк, с царя Ираклия орден содрать

- и его самого в Россию отправить князей противной партии также сколько можно будет прижать, и всю Грузию в подданство ея в. привести. Я, конечно, согрешу, естли умолчу о гр. Тотлебене, сколько он к государыне усерден и верен. Самим делом он в скором времени то докажет. Кленусь же вам, что здесь ни Тотлсбен, ни кто в противность ея вел-ву никакого злаго намерения или паче измены в действо про- извести не может. // По всем обстоятельствам одно извольте знать*, что здесь у него в команде верния россияне, которых в здешнем месте истинно ничем поколебать не мож- но и которыя всегда усердны, и как в пользу не щадят своей крови, так и в противном случае за отечество не ща- дят же, в подданство ж привести всю Грузию, право, и с 3000-ми наших солдат весьма легко, а тем легче, что
- л. 293 об. Ираклия почти никто не терпит, а государыне поддаться // все сердечно желают. К сему и то можно сказать, что во всех городах, где мы с корпусом стояли и как из оных выходили, то все жители в слезах нас провожали и про- сили, чтоб мы из Грузии не выступили и их бы не остави- ли. Притчина тому известна: где стоит часть нашего кор- пуса, там никогда не слыхать, чтоб лезгинцы кого-нибудь ограбили, и всякой грузинец свою пашню безопасно про- должает. Например, накануне как мы принуждены были занять город // Дюшет, в трех верстах от онаго застрели- ли лезгинцы двух грузин и пятерых ранили, коих я всех в Душете сам видел. А как мы туда пришли, то по самому тому опасному от лезгинцов месту наших по два и по од- ному человеку посылаемы были, но ни один лезгин их не трогал, а городовые жители остались уже совсем спокой- ны и по приказанию графскому охотно умножали свое хле- бопашество. К тому ж везде в городах и деревнях, где на- ши стоят // грузинцы получают много денег, которых они прежде почти не знали и чрез то теперь набогашаются. Ест- ли обстоятельства не переменится, то как я уже сказал, что граф за долг почитает, доказать царю Ираклию, что он имеет дело не с персианами, да с россиянами: и дя то- го за все ево царя Ираклия обманы, намерен орден с не- го снять, и всю Грузию ея вел-ву в подданство привести, что кажется весьма легко, а потом чрез Имеретию до Чернаго моря дойти, // что также нетрудно потому, что мы я теперь от того моря в верстах 300-т, а были в верстах 140-ка до Чернаго моря, ничто нас удержать не может, турецкую храбрость при Атскверии мы довольно видели, а там они еще хуже. Не могу умолчать, что не сказать, что случилось во второй день под Атскверою на батарей, куды мы царя часа три дожидались, наконец как скоро пришел он к нам на батарею, то из крепости из пушки ядром нашим двух канонер безчеловечно ранили, // так что у обеих по одной ноге оторвало. Царь стоял возле меня, а канонеры подле нас на аршин расстоянием упали. Царь так струсил, что насили могли мы его с графом удержать еще несколько минут, чтоб с тои батарей показать ему дорогу к мосту, по которой граф просил его отправить грузин на другую сторону реки Куры. Признаюсь, что я просился, дабы граф сию экспедицию чрез мост мне поручил, и конечно я мило-
- л. 294.
- л. 294 об.
- л. 295.
- л. 295 об.
- л. 296.

* В тексте: «взять».

- л. 296 об. стию божию тот нужной пост // занял, но граф сказал мне в ответ, что он и одного российского солдата потерять не должен, а особливо, когда 10 000 грузин только зрителями находятся. Об царе Ираклие по справедливости сказать можно, что он, мне кажется, может стоять в шеренге, а что до распоряжения его касается, то в голове его я, права, приметить не мог, да и все наши то ж подтверждают. Странно они весьма делают ордер де баталье, царь стал сам на бугре // с ружьем в руках и пистолетами за пертуpeeю около ево знатныя и верныя его князья, вокруг тех все его войска, кто хотел, а большая часть на добычу махнули, а если бы на них раза три из пушки картечами приснуть, то ни души бы не осталось. Я на тот час был от графа к царю послан и насилу в час до нево добрался, а на выходе от нево толикоеж время употребить был должен. У царя было своих три пушки, кон подполк. Чалакаев исправя на лафеты ему поставил, // было чему посмеяться, взглянув на его фельдцейхмейстера и протчих артиллеристов, они по правде из своих пушек убили больше своих нежели неприятелей. Об одном артиллеристе царь очень сожалел, а зарядить множество хлопот и шуму у его артиллеристов стоит. Князья здешния, кои познатней, видя такия дурныя обстоятельства, весьма струсили, больше для того, что граф при всех князьях много раз перед походом царю советовал, чтоб он последовал с некоторыми князьями примеру великого Петра // а то, права, у вас порядку быть не может, потому что всякой большой и все почти друг друга обманывают. Теперь князья имеют притчину думать, что как граф царя проучит, то и до них доберется; обычай же сих князей, когда они подряжаются нам ставить на корпус провиант, то возьмут деньги к себе, а бедные их подданныя должны ставить нам без платы, а оттого всегда у нас в провианте был недостаток, теперь же граф иначе поступает, всякому крестьянину, кто принесет муку или другое, самому платить приказывает, и грузины говорят: о русы, русы // и все хотят охотно быть нашими. По одном князе Амилахарове поручился сам царь, чтоб его допустить подрядиться ставить провиант, а как он получил вперед денги 1600 рублей, то в пять месяцев ни провианта, ни денег от нево получить не можем, а царю много раз о сем говорили, но все втуне, однако ж доберется граф до того кн. Амилахарова. Некоторые князья так струсили, что присылали к графу, чтоб все их княжение употреблять в пользу ея и. в. и что надобно для корпуса без денег отпущать хотяя, однако ж сему верить не можно.

АВПР, ф. Си. России с Грузией 1769—70, оп. 110/2, д. 13, лл. 274—298. (Опублик. отрывки. См.: Грамоты, I, с. 222—226).

№ 315

1770 г. мая 16. — Письмо царя Ираклия Ивану Давидовичу (Неимчу)* о том, что гр. Тотлебен, покинув его под Ацкури у врага, вернулся в Картли и самовольно занял Ананурскую крепость, царь просит уговорить Тотлебена не своевольничать

* Кизлярский комендант Иван фон Неймч.

Высокородны господин Иван Давыдович.
мне верный приятель и в благопочтении
паминутыемы,

Вашего высокородия ко мне известную дружескую любовь объявил князь наш Артемон Андроников и от того значит. что всегда писем ваших не лишаете нас и наших вестей спрашиваєте — того ради благодарны вашим высокородием. Прошу и впредь в таком дружестве непременно пребывать. Мы же за нужно почли о сем вашему высокородию писать и того ради пишем. Можете вы из другого письма известитца о сем, которая имеете получить чрез от нас посланных к высочайшему двору с победительным благовестием ии. Григорьем Хваболовым, дворянином Егором Егорьевым и просим наших людей послать на почте в Санкт-Петербург в скором времени; ныне же о сем доношу вам, что мы и ген.-м. Тотлебен, по повелению ея величества, пошли с войском на Ахалцих и как вступили в неприятельские места и прибыли в Акквер без всяких нужд и без ведома нашего бежал, а мы Аккверскую крепость атаковали, в Акквере и в протчих лежащих около Ахалциха местах тоекратно получили победу, так сильно, что едва кто с неприятельской стороны спаслись и всех побиили и так мы гонились позать их на саблях и бежавши в реку оные неприятели потонули, атабегские главные и, знатные люди и дагестанские первые знатные предводители, которых ахалциховской паша имел при себе для обороны со всем войском и атабегским тоже получили со всем же войском. //

А мы того не знали, где в то время генерал пребывание свое имел и так возвратно прибыли в Тифлизи и там уведомились, что генерал в Грузию прибыл. И многократно посылали к гр. Тотлебену человека, к себе его призывали для лутчаго избрания места и постановления онаго войска, которое он при себе имеет и которые впредь из Россия придут, для лутчаго распоряжения покамест от вас войско придет к нам и мы соберем войско ж свое и воевать против неприятеля пакн исправимся, токмо генерал наших слов не принял и к нам он не прибыл и поехал он где имеетца дорога первой приезд из Российской империи. Тут он вступил без нашего ведома в крепость Ананарскую и ис протчих крепостей увес пушки и оные тут поставил, где ему бы не надлежало пребывание иметь; для того, что и неприятелю весьма нехорошо покажется, а мы ему советуем и пишем, понеже он к нам прислан, чтоб он ж нам приехал и был с нами в едином согласии и как повеление состоит ея и. в. и к лутшему воеванию против неприятеля. Токмо граф нас ничего не слушает и без нашего ведома в нашей земле, что ему надобно действует и народ весьма оскорбляет. мы же для послушания ея и. в. ничего ему не говорил, а он порядочное житие не принимает. и так вашему высокородию мы о сем доносим, естли возможно, напишите графу от себя письмо, чтоб он перестал от сопротивления нам. приехал бы к нам и какая от ея величества служба // повелена против неприятеля воевать. так нам и поступать и полутче обращения иметь и естли изволите так написать к

графу*, то в большей в благодарности, астанимся от вашего высокородня и меня всегда в дружеской вашей любви содержите.

У подлинного письма подписано тако: царь Грузинский и Кахетокый Иракли[й].

1770 года.

Мая 16 дня.

Город Тефлиз.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 548—549.
Перевод с грузинского.

№ 316

1770 г. мая 16. — Рапорт кн. А. Моуравова гр. Тотлебену о необходимости запретить команде чинить беззакония и обиды жителям, а для лучшего снабжения корпуса покинуть Ананури и расположиться поблизости от г. Тбилиси

л. 310.

Его сиятельству

Превосходительному госп. ген.-м. и орденов св. Александра и св. Анны кавалеру графу Тотлебену.

Рапорт

Его св-сть царь Ираклий пишет ко мне, что в его земле заперты дороги, заняты крепости, рассылаются по дватцати и тридцати человек разорять места и притеснение делается обывателям, и из Душета взяты пушки и отвезены в Ананури, где и в. гр. с-во находится изволите. Такие дела признает он за несправедливые и требует от меня по должности моей представить в. гр. с-ву об оных и донести, что в Ананурах неспособное место для корпуса вашего, за тем, что там жители — горския люди, большая часть невежеством наполненная, да к тому ж ни травы, ни провианта достаточно сыскать неможно, и отдаст на волю в. с-ва расположиться с корпусом, где вы сами заблагоразсудить и выбрать изволите из нижеписанных мест, а именно: первое, поблизости Тифлиса, второе, в Дигоме**, третье, Лило***, четвертое, Кожорах, пятое, Авчале, шестое, или и в Мухране, — о чем я с покорностию моею и доносил уж в. // гр. с-ву: в сих местах, уверяет Ираклий, что в провианте и протчих съестных припасах, также и в полевом для лошадей корме никакого недостатка иметь не можете, того ради, в. гр. с-во всепокорнейше прошу согласиться на мнение вернейшаго ея и. в. подданного царя Ираклия и ему в сем случае сделать удовольствие и расположиться в вышепредставленных местах, где за благо признано будет

л. 310 об.

* Получив письмо царя, полк. И. Неймч 26 мая 1770 года писал астраханскому губернатору Бекетову, что Тотлебен не послушается его уговоров. поэтому лучше об этом писать самому губернатору (см. там же, л. 544).

** В тексте: «Дигване».

*** В тексте: «Лилосе».

от в. гр. с-ва, чтоб военнослужащие ни в чем нужды иметь не могли. Разстояние ж от Ананур до Тифлиса и до других вышесписанных мест два дни только езды для корпуса. Здешнии думают будто в. гр. с-во нарочно расположились в таком уском ущелье как Ананур, чтоб корпуса вашего военнослужащие имели во всем нужду и чрез то засвидетельствованием их оправдаться пред ся и. в. Губернатор же тамошний, опасаячись, оставя дом свой бежал, а остались одни горские люди, но однако ж и им под жесточайшим наказанием велено от царя Ираклия во всем по их возможности приказаний в. гр. с-ва исполнять и всячески стараться угождение оказывать, и при том и сие Ираклий объявляет: буде в. гр. с-во в назначенных от него местах // не изволите расположиться с корпусом вашим, а между тем произойдет какой недостаток в провианте и в траве, то в. с-во будете принуждены в свое время за то ответственовать, при том же и сие осмеливаюсь я с покорностию моею донести, что транспорт здесь от места до места за великое затруднение признают, так как и в. с-ву неизвестно; а в Ананурах, конечно, ни провианта, ни травы довольно сыскать невозможно и потому корпус принужден будет петерпевать нужду, которую весьма легко можно миновать, естли в. гр. с-во иметь будете ваш лагерь поблизости Тифлиса, где всегда можно доставать все гораздо способнее и скорей, нежели в Ананурах. При сем же и сие еще с покорностию моею прошу в. гр. с-во запретить чинить те обиды, о которых Ираклий пишет ко мне. В протчем рапортовать честь имею, что стараюсь всеми мерами вывести Ираклия из всех его сумнительств в рассуждении публикованнаго манифеста с обнадеживанием его, что как ему, так и никому из его подданных никакого беспокойства манифестами зделано не будет, и, конечно, на сих днях и вся команда подполк. кн. Ратиева имеет прибыть к в. гр. с-ву. Также деньги, о коих приказывать изволите, // и присланные рубашки от в. гр. с-ва имею вручить господину капитану Зорнаю и по исполнении рапортовать. А губернатор Душетской, приехавши ныне сюда, объявляет, что Иван Петрович покинул сам в Душете несколько запечатанных письма, котрыя по требованию моему, в силу повеления в. гр. с-ва представлены будут вам из Душета ж немедленно.

Надворный советник князь Антон Моуравов.

16 мая 1770 года

Тифлис.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—1771 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 310—311. Подляянк. (Опубликов. см.: Грамоты, 1, 114—116).

№ 317

1770 г. мая 16. — Приказ ген. Тотлебена полк. Клаверу о том, чтобы закрыть проходы и не пропускать писем царя Ираклия в Россию, Казбега и жителей Хевы заставить принять присягу в верности императрице, кто откажется — арестовывать

О Р Д Е Р

Господину полковнику Клаверу*

л. 445 об.

Я за самое лутчее и нужное почитаю посланные при сем самонужнейшие депеши отправить от вас с одним офицером, для чего чрез вручителя сего все имсующиеся у него депеши изволите принять и со оными в Петербурх послать подпорутчика Кельнера, на прогоны ж до Петербурга и на возвратной путь изволите, ваше высокоблагородие, приказать из экстраординарной суммы выдать денег сто рублей, в которых он, Кельнер, по приезде и шет подать должен. И ему, Кельнеру, приказать, чтоб он по приезде в Моздок, так скоро возможно, взяв с собою живущаго там черкеса Ивана Петрова Горича, которой в Грузию приехал лейб гвардии Преображенского полку з господином капитаном порутчиком Лвовым, того ж часа в Петербург отправился неотменно. Сим еще вашему высокоблагородию рекомендую между Казбека и Аммета в деревне помнитца Шриме, где самонужное к проходу место и обойти оную деревню никак не можно, оставить от вашего полку одного офицера, одного барабанщика и рядовых от двенатцати и до шеснатцети человек и надлежащее число унтер афицеров, таковых всех оных, которых зачем-либо против неприятеля употреблять не можно // и ордером онаго снабдить, чтоб он едущих из Тифлиза от Ираклия в Россию, без моих билетов, из России к нему, Ираклию, ни одного, а наиболее из грузин никуда не пропускал и арестовал и имеющиеся при них депеши все также отбирал и ко мне присылал* и для лутчего смотрения имел бы всегда денно и ночной караул, а в предосторожность в случае от неприятельского нападения, где находится будет, зделал бы рогатки, для ж переводу з грузинами оставить при том афицере одного за толмача, хотя того гребенского казака, которой при вашем высокоблагородии находится. Для ж лучшего всего того реченному афицеру изволите приказать Казбека и живущих в той деревне обывателей всех в верности ея и. в., нашей всеавгустейшей монархине, утвердить так как здесь присягою, которая для сведения при сем к вашему высокоблагородию посылается и приказать под оною подписаться. В случае ж, буде оной Казбег и жители той деревни присягать в верности не будет, то онаго Казбега взять под арест и содержать, а ко мне того ж часа велеть рапортовать с нарочным. Я известен, что ваше высокоблагородие изволите вести с собою немалое число тягостей и для того прошу, чтоб все тягости с пристойною командою назад оставить, а вы бы с прочими как возможно скорее сюда следовали, обос ж ваш может по времени сюда прибыть,

* Со стороны царя Ираклия нет жалоб о том, чтоб Томский полк кого-либо задержал; более того, из Тбилиси свободно доставлялись письма в Моздок, ехали курьеры и посольства.

а теперь настает здесь в прибытии вашего высокоблагородия столько великая надобность.

На подлинном подписано: Граф Тотлебен.

С подлинным читал полковник Андрей Клавер.
Маия 16 числа 1770 года
из Ананур.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, ч. 1, л. 445. Копия.

№ 318

1770 г. мая 16. — Рапорт подполк. Ратнева ВК о том, что 27 апреля присланная Тотлебеню команда напала на него и хотела его арестовать, он не подчинился и приехал в Тбилиси, а теперь ждет указаний Коллегии

л. 23.

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ

Московского легиона от подполковника
князя Ратнева

Рапорт

6 числа апреля выступил я з гусарским эскадроном из Моздока, не могши получить обстоятельного известия от графа Тотлебена, чтоб укомплектовать карабинерные эскадроны в силу повеления ГВК, о чем мною уже и рапортовано, и с великим трудом прибыл в Грузию до урочища Адос Миндора, где принужден был остановитца за непроходимую дорогою и безмерно глубоким снегом, лежащим в горах, которой проход угрожает всегда опасностью, а сверх сего, продолжающейся непрестанно дождь делал снег жидким и провести лошадей средства никакого не было. Но превозмогая все трудности, наконец, как наймом и своими людьми сделана была дорога и я перешел с командою и перенес артиллерию благополучно, поспешая, как возможно, соединитца з графом и для чего, оставя лишния тягости назад с малою командою при офицере, поруча оную душецкому губернатору, чтоб доставил и после, которой, по прибытии в Душетию, оставлен графом при нем. 27-го числа прибыл я к местечку Ананурам в разстояни от оного верст с петнатцать, где остановился лагерем. И сего ж числа в глубокую полночь произошел шум в лагере моем и вдруг увидел я приехавшаго с командою до трицати человек гусар секунд майора Карпа и ротмистров Зорная и Пикснера, прямо к ставке моей, где тогда находились почти все следующие со мною господа обер офицеры // и подал мне ордер от графа, с коего я сообщаю при сем копию. После чего объявил мне, что он имеет повеление от графа меня арестовать, не изъясня мне притчины, побуждающей к тому графу. Имея на руках денежную казну и порученную мне команду, я принужден ответствовать упомянутому секунд майору Карпу, что не пристойность времени и настоящей порученной мне команды обстоятельства, не позволяют мне исполнить повеление его сиятельства, но как я следую прямо к графу, то он по прибыти моем мо-

л. 23 об.

л. 24.

жет мне объявить мое преступление и арестовать и чтоб он возвратился и объявил о сем его пр-ству. И, хотя сие мною объявлено было ему два раза и повторено, что в противном случае я велю его арестовать, но сие последовало ничем иным, как что секунд майор Карп и капитан Зорнай, будучи не в трезвом состоянии, закричали единогласно команде своей — команда ступай, вынимай сабли и пистолеты. Видя таковой поступок, я приказал тогда собравшейся по сей тревоге команде моей его арестовать. Но в самое то время секунд майор Карп, вынув пистолет з бывшим при нем ординарцем гусаром Нейманом, начели стрелять по фрунту и один гусар команды моей едва избежал смерти и поскакали во весь опор. Сие прозвело столь великое смятение всех людей команды моей, которые пробудились от сна и не знали притчины сего произшествия, что многие ответствовали ему равно стрельбою, но, однако, я оное весьма скоро угасил, а секунд майор Карп уехал с упоминаемым гусаром, капитан же Зорнай, в разсуждении сего дерского и противного всем правам поступка, // мною арестован, а прибывшая с ними команда осталась у меня с тем, чтоб представить вообще с моею его с-ству. На другой день я получил сообщение от находящагося здесь поверенным в делах ея и. в. надворного советника князя Моуравова сообщение, чтоб по обстоятельствам здешним я прибыл и с командою моею в Тифлис, равно и письмо от царя Ираклия, что меня и принудило сему повиноваться, и прибыл в Тефлис, где нашел дела здешние в великом замешательстве, а на другой день прибытия моего в Тефлис приехал сюда команды его сиятельства порутчик Наврозов для публикации манифеста, в коем объявляет меня граф изменником и бунтовщиком противу ея и. в. и принятого высокую защиту царя Ираклия. И что ГВК может усмотреть из приложенных со всех писем упомянутых здесь копий, коих оригиналы оставлены мною у себя, чтоб оные каким ни есть случаем не могли утратиться на дороге и так, час от часу, здешнии приходят ч а с о т часу в замешательство и что в подобном случае предпрять мне остается, о том я сим покорнейше репортую, ожидаю резолюции оставить здесь впредь до повеления в Тифлисе по приказанию царя Ираклия. Сверх же сего приложены здесь орде-ра з господам обер офицерам команды моей, ис которых ГВК можст усмотреть // поступок его с-ства превосходительного госп. ген.-м. и разных ординов кавалера графа Тотлебена, что он предпринимает собственно противу войск ея и. в., в моей команде обретающихся.

л. 24 об.

Подполковник князь Ратиев.

Маия 16-го дня

1770 года

Тефлис.

ЦГВИА. ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 3, лл. 23—24. Подлинник.

1770 г. мая 19. — Рапорт полк. Клавера в ВК о событиях в Грузии с прошением дать ему срочные распоряжения

л. 430.

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ

Томского пехотного полку
полковника Клавера

Рапорт

По выступлени[и] моем из Моздока находился с полком уже в проходе гор, когда от себя отправил одного афицера с рапортом к его с-ству госп. ген.-м. гр. Тотлебену о вступлении моем в горы и как во ожидани[и] находился ежедневнаго прибытия посланного от меня с тем рапортом поруччика Винклера, то получил мая 10 дня от его с-ства гр. Тотлебена чрез вахмистра карабинерных эскадронов ордер* и в тот же день другой ордер** с подпоручником Келлером с приложением манифеста о подполковнике князе Ратиеве, Щоглокове и Дегралии***, притом письмо лейб гвардии Преображенского полку капитана поруччика Львова,**** с которых при сем точные копии прилагаю. А сего ж мая 15 получил чрез служителя его выс-ва царя грузинского письмо***** и притом от подполковника князь Ратиева рапорт***** с приложением копии с письма к нему царя Ираклия***** и манифеста графа Тотлебена и от надворного советника князь Мауравова*****, то ж с приложением копии, с письма к нему царя Ираклия, с которых писем и с рапорта и приложенных копий, то ж точные копии прилагаю, а сего числа получил от его ж с-ства гр. Тотлебена еще ордер и притом ко мне немецкое письмо все подобной же матери[и], которым то же копии прилагаю, а как все означенные письма // важного содержания, то в ГВК для рассмотрения всего обстоятельства оные копии с нарочно посланным от меня Томского полку сержантом Блохиным при сем рапорте отправлены, причем прошу и меня при столько смутном обстоятельства наискорейшею резолюциею не оставить.

л. 430 об.

Полковник Андрей Клавер*****
Мая 19-го дня 1770 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, 1, л. 430. Подлинник.

-
- * Ордер от 30 апреля 1770 г. (см. док. № 266).
 - ** Ордер от 2 мая 1770 г. (см. док. № 277).
 - *** Манифест от 2 мая 1770 г. (см. док. № 276).
 - **** Письмо кап. Львова (см. док. № 271).
 - ***** Письмо царя Ираклия от 11 мая 1770 г. (см. док. № 297).
 - ***** Рапорт Ратиева от 5 мая 1770 года (см. док. № 281).
 - ***** Письмо царя Ираклия кн. Ратиеву (см. док. № 287).
 - ***** Письмо кн. Моуравова полк. Клаверу от 10 мая 1770 г. (см. док. № 292).

***** Приписано карандашом другим почерком: «Сей рапорт писал, по сказыванию прибывшего курьера, в 30 верстах от того лагеря, где гр. Тотлебен находился, и полк имел выступить на другой день и соединиться с ним, Тотлебеню».

1770 г. мая 19. — Экстракт из донесения консула Сулякова о том, что вступление русского войска в Грузию навело страх на «персидских» ханов

л. 317.

Экстракт* из доношения в КИД обретающагося в Персии при Сальянском порте консуля Сулякова от 19-го мая 1770 года.

По вступлении в Грузию Россиских войск здешних окрестностей то есть: тебризской, карабатской**, генжинской, шекпннской ханы в крайнем находятся в страхе***. Почему они по достоверным слухам между собою имсют переписку, чтоб им быть без всякаго междуусобия в тишине, понеже россиское войско веаде умножается, о котором их развратным размышлении консулю Боголюбову от меня сообщено; а хотя от такового помянутых ханов о россиском войске размышления следовательно и мне письма подкрепить и уверить, что с стороны всероссиской империи весьма и отнюд не имеется в намерении что-либо предосудительное или обидное для них воспринимать, но паче старание прилагается и впредь верно прилагасемо будет добрую соседственную дружбу с ними продолжать. Но как в свите моей переводчика нет, то и предоставил я сие до будущаго удобнаго случая.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75. гг. оп. 110/2, д. 20, л. 317.

№ 321

1770 г. мая 20. — Донесение кн. Моуравова Тотлебену с просьбой вернуть награбленное его отрядом имущество, принадлежавшее аравгскому моураву, не убивать и не притеснять местное население. Сообщает он и о том, что к Тотлебену скоро прибудет команда подполковника Ратиева и оговоренные в манифесте чины будут отправлены царем Ираклием в Петербург

л. 312.

Его сиятельству

Превосходительному господину генерал-майору и орденов св. Александра и св. Анны кавалеру графу Тотлебену

Доношение

Е. св-сть карталинский и кахетинский царь и ордена св. апостала Андрея Первозваннаго кавалер Ираклий сего числа присылал ко мне зятя своего кн. Давида Орбелианова уведомить меня, что командою корпуса в гр. с-ва в деревне Иори, поблизости Душета, ограблены пожитки, при-

* Сверху отметка: «1770 года сентября 10-го дня. Записать».

** Карабагский.

*** Об успокоении «персидских» ханов русским консулом в Сальяни Сулякову и в Эизели Боголюбову 28 февраля 1770 года был послан указы КИД и проект письма к ханам. Об этом подробно см. док. № 332 (примечание к докладу Боголюбова от 28 мая 1770 года).

л. 312 об.

надлежащие Арагвскому губернатору, и взяты оныя с собою, при том застрелен один из грузинских дворян, — того ради всепокорнейше прошу в. гр. с-во, буде в самом деле вышепредставленные неожиданные исщастии для здешняго народа учинены, то приказать милостиво возвратить оныя пожитки, кому принадлежат. При сем и сие должности моей осмеливаюсь с покорностию моею представить в. гр. с-ву, что по законам не дозволяется никому без особливаго ся и. в. указа собою делать отмщени, хотя бы кто и действительно наисправедливейшия к тому // резоны имел, кольми ж паче здесь, где царь с своим народом почитает за особое благоденствие находиться под защиту все-российского имп. престола и во всем по всевысочайшему ея и. в. повелению повиноваться за щастие себе ставить, и 20-го апреля поражением неприятеля несколько услуг уже и оказал, да и впредь против турков же войну продолжает обязался и намерен. Ежели здешняя земля заслуживает таких с нею поступок и разорений, о которых здесь мне жалобу приносят, то должно необходимо прежде представить о том всевысочайшему ея и. в. двору и оттуда на то ожидать ея ж и. в. указа. А до тех пор, естли причинится здешним обывателям наглости, смертоубийства и разорении, то совсем противно будет законам российским. К тому ж и сие известно, что ни один из здешних обывателей не осмелится подать притчину к своему разорению, ибо от Ираклия строго приказано всем здешним повиноваться приказаниям вашим, и Ираклий, возвратясь нарочно из неприятельской земли удовольствоваться корпус ваш правкантом и потом, не теряя времени, выступить опять в поход // с в. гр. с-вом вместе или и особо, слышит ныне такая разорении и грабежи в своей земле, не осмеливается уж учинить оное, рассуждая, что естли в присутствии его такая наглости делаются, то уж, конечно, без него и совсем истребится его владение, которое всевысочайшею ея и. в. грамотою удостоверяется о всевысочайшем ся ж и. в. покровительстве. До получения ж из Санктпетербурга резолюции надлежит, по мнению моему, стараться оказать ея и. в. услуги, не упуская такое нынешнее к тому удобное время. Естли приказать мне изволите, то истребую я несколько тысяч грузинцов от Ираклия в полную вашу команду, которые, находясь при корпусе вашем, конечно, не пошедят себя против неприятеля и во всем приказании ваши исполнять будут. Что ж принадлежит до правканта, то и во оном никакого недостатка иметь не будете, ежели только соглашаться будете с Ираклием, так как я уже и пред сим представлял вашему с-ву. Команда ж подполк. кн. Ратнева прибудет к вам на сих днях // неотменно и написанныя в манифесте чины отправляются на сих же днях в Петербург от Ираклия, о чем с покорностию моею представа, как на сие так и на прежде посланныя мною к вам рапорты имею ожидать повелений в. гр. с-ва.

л. 313.

л. 313 об.

Надворный советник
князь Антон Моуравов.

20 мая 1770-го года
Тифлис.

АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1769—1771 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 312—313. Подлинник. (Опубликов. см.: Грамоты, I, с. 116—118).

1770 г. мая 20. — Письмо кап. И. Львова царю Ираклию, о «честности» и «преданности России» ген. Тотлебена и о «погрешностях» грузинского царя

л. 230.

Светлейшей царь!

Милостивый государь.*

Господин генерал граф Тотлебен сего дня, от 18 мая письмо высшего высочества чрез душетского попа получил и мне поручил к вашему выс-ву ответить нижеследующее.

Он теперь с вашим выс-вом ни в какие переписки вступить уже не может, потому что ваше выс-во письменно и публично, словесно, не токмо его за изменника объявили, но и всех господ офицеров склоняли, чтоб его, графа, как изменника арестовать и другому команду отдать и чтоб у него в команде не состоять.

Что он, граф, честной и вернейший раб ея и. в., всемилоштивейшей нашей монархине, о том свидетельствует вашему выс-ву ваша совесть, вся Россия и Грузия;** он вашему высочеству многократно письменно и словесно объявлял, что прежде он позволит терзать себя почленам, нежели в чем наималейшем упустит, чтобы ко вреду высочайшего ея и. в. интереса и войск касалось и вашем он, граф, по высочайшему данному ему повелению точно и без наималейшаго упущения поступает.

Все то чего ваше выс-во и еще предки ваши желая, он вашему высочеству исходательствовал и доставил и вашему выс-ву всегда те верные и полезные советы предлагал, кой отец сыну своему преподавать должен.

л. 230 об.

За все сие он в награждение ни о чем не просил, как чтоб ваше выс-во то только исполнили, что ея и. в. и ему, графу, обещали, то есть, чтоб находящемуся // здесь российскому войску за наличные деньги все нужное к содержанию отпустить приказали, но как худо все сие было исполнено, о том свидетельствуют вашему высочеству безпременные его, графа, письменные и словесные к вашему выс-ву жалоб и, наконец, дошло уже до того, что вашего выс-ва некоторые князья и взятых денег ни признают, за оные не дава[ть], а жалобы все его, графа, уничтожены остались.

Ваше выс-во изволите вспомнить, что вы ненарушимою клятвою утвердили, чтоб вам с вашею фамилиею пребыть к ея и. в. вечно верно и усердно и что российскому войску и неприятельской земле довольное число правянта обещали.

Но ваше выс-во ни в чем вашего слова недержали, ацкверская история не ему, графу, но вашему выс-ву стыд делает, потому что российские войска зделали все, что можно было зделать, а ваша армия только грабила и разоряла. Теперь же ваше выс-во изволите уверять, что граф вас у неприятеля оставил с умыслу. Странно кажется, чтоб пять сот человек могли оставить в десяти тысячах состоя-

* Сверху отметка: «мая 23 дня получено 1770»; „მისს ოცდაცხმ მთვრელს 1770“. Очевидно писал кн. Моуравов.

** Доклады кап. Львова за июль-декабрь 1770 года свидетельствуют об ошибочности такого заключения (см. ниже).

щую армию. Ваше ж высочество и там ни в чем его, графа Тотлебена, верным советам не следовали и поданному вашего выс-ва обещанию, мость и толь нужная крепость, которые оставались позади нас, не заняты оставили. Российские ж солдаты и того хлеба, которой будто был испечен с ядом, за деньги получить от ваших потданных не могли, хотя и по пятнатцати капеек за фунт платит охотно хотели. Оставленные ж по необходимости в крепости Сатгери мои салдаты [чтоб сохранить з Грузиею комуникацию] уже тогда четыре дни хлеба не имели, и онои получить чрез многие еще дни надежды не имели.

л. 231.

Он же, граф, не должен был дать способа, чтоб его неприятель от тех мест, оставленных людей и еще от следующих к нему из моздока войск, отрезал. А еще менее мог он осмелиться поморить его под командующих з голову, хотя они и то уже лошадей есть прннуждены были. // И так, долг его и самая необходимость непременно требовали, чтоб он, граф, с корпусом его, к Сураму во всякой скорости возвратился. О всех оных справедливых и необходимых притчинах граф вашему высочеству доносил не однажды, да и ис письма, которое граф отдал господину советнику Моуравову, чтоб вашему выс-ву оное объявить. Весьма ясно все то видеть можно. И он, граф, во всем том предвысочайшею ея и. в. особливо, по справедливости всеподданически ответствовать может. А как ваше высочество в таковом, противу милостивейшей нашей монархине оскорблении отчет дать изволите, то покажет время, потому что ваше выс-во все такия предприятия предпринимали, кои только против самого неприятеля употреблены быть должны.

Вашего выс-ва собственноручные к Ратиеву, душетскому губернатору и протчим письма, кой теперь граф уже имеет в руках, суть верные всему свидетельства. И что ваше выс-во в Тифлизе российских императорских офицеров арестуете, явных преступников Ратиева, Чоглокова и Гралие не выдаете и в точной его, графа, команде, а не другой чьен, состоящее российское войско в Тифлизе удерживаете и к нему не присылаете, всех курьеров и все депеши перехватывать и многое подобные сему исполнять приказываете, такие оскорбления, единственно касаются до всевысочайшей особы ея и. в. и кои надлежащее и справедливейшее отмщение непременно получить имеют.

Еще осталось несколько время, чтоб ваше выс-во объявить изволили Российское императорское войско, за дружеское, или за неприятеля почитаете? и заведение в Тифлис Российское императорское войско, с артиллериею и аммуницею к графу, по крайней мере, чрез три дня возвращены будут ли? в противном же случае ваше выс-во себе все следстви[и] приписать изволите, кой он, граф, по непременной его должности и ко всем военным правам предпринять должен.

л. 231 об.

Всегда на все вашего выс-ва прежние письма граф, конечно, ответственвал. Лагирь же граф вперед займет // и марш свой продолжать будет в таких местах, как обстоятельства и государственная российская польза возтребует.

Свидание его, графа, с вашим выс-вом в Тефлисе или в Мухране, никоим образом от его, графа, теперь требуется быть не может, да и об оном он, граф, думает, что также

будет бесполезно и напрасно, как и прежнии его многие с вашим выс-вом свидани[и] в Тифлисе, в Мухран и при Сураме, в которое время никогда того исполнено не было, что в свидании положено и вашим выс-вам обещаемо было.

В протчем, граф непременно намерен начать свой действия против неприятелей, как скоро время и обстоятельства дозволят.

И сердечно сожалеет, что по всем теперешним странным обстоятельствам принужден потерять несколько недель напрасно, которое б время он против неприятеля употребить с великою пользою мог.

В заключении сего, достодолжным моим высоко почитанием остаюсь.

Вашего высочества милостиваго моего государя всекорнейша слуга Иван Львов.

Маия 20
1770 году

Анануры.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 230—231. Подлинник.

№ 323

1770 г. мая 22. — Донесение Моуравова гр. Н. И. Панину о том, что Тотлебен велит ему (Моуравову) покинуть Грузию и поехать в Моздок, но он не может этого сделать без повеления графа

л. 467.

Сиятельнейший граф,
милостивейший государь

Госп. ген.-м. и кавалер гр. Тотлебен, между протчим, писанным ко мне ордером от 12-го числа сего месяца повелевает мне всевысочайшим ея и. в. именем выехать из Тифлиса, не простясь с Ираклием, в Моздок, или куда мне заблагоразсудится, впредь до ордера; однако, видя здешния обстоятельства, которая сего нимало не требуют, // и Ираклий за щастье почитает пребыть навсегда покорным и верным всеавгустейшей монархины, сего исполнить не могу по приказанию и всенижайше прошу о сем повеления вашего высокогр. с-ва.

л. 467 об.

Повергая себя милостивое покровительство вашего высокогр. с-ва с глубочайшею моею преданностию и со вседолжнейшим почитанием называться честь имею.

Милостивейший государь, вашего высокогр. с-ва всекорнейший и всенижайший слуга кн. Антон Моуравов.

22 мая 1770 года

Тифлис.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 467. Подлинник (Опубликов. См.: Грамоты, I, с. 227).

1770 г. мая 22. — Рапорт кн. А. Моуравова гр. Н. И. Панину о том, что ему якобы по секрету сообщили, что Ираклий считает, что Тотлебен выслал из Грузии офицеров грузинской нации и оставил шесть пушек и команду в Садгери, чтоб завести царя в неприятельскую землю, оставить его там, а самому сделаться владетелем Грузии; сам же Моуравов полагает, что Тотлебен не терпел присутствие Ираклия в походе, он сам хотел командовать грузинским войском, чтобы одному получить славу

л. 468.

Сиятельнейший граф,
Милостивейший государь

л. 468 об.

Один из грузинских дворян уведомил меня по секрету, что Ираклий разсуждает: госп. ген.-м. гр. Тотлебен находящихся в службе ея и. в. штап-офицеров брал по секрету под караул и всех обер и ундер-офицеров грузинской нации высылал из Грузии, также и в Грузии урочище Садгери оставил половину свою команду и шесть пушек, — не для того ль, чтоб завести в неприятельскую землю и там оставить его с войском, самому ж между тем возвратиться опять со всею командою и зделаться // владетелем Грузии, о чем вашего высокогр. с-во с глубочайшим моим почитанием для известия доношу, и притом осмеливаюсь всенижайше представить, милостивейший государь, что такого намерения, о котором ныне Ираклий подозревает, я, с моей стороны, в гр. Тотлебене приметить не мог, только сие довольно мне видеть можно было, что он, пред вступлением в неприятельскую землю, Ираклия иметь при себе не хотел, и терпеть не мог, а желал и его войском сам командовать; сие ж, может быть, хотел он для того, чтоб ему одному иметь славу, которую надеялся получить; ибо, имея при своей команде артиллерию и Ираклиево войско при том, навел бы, без сумнения, великой страх неприятелю и Ахалцхскую губернию завоевать в состоянии был; что ж оставлены были в Садгерах шесть пушек и почти половина команды, то и, по моему мнению, не надлежало им там оставаться и никакой нужды не было укреплять оное место.

В протчем поручаю себя в милостивую протекцию вашего высокогр. с-ва, с глубочайшею моею преданностию и со всадолжнейшим почитанием называться честь имею.

Милостивейший государь, вашего высокогр. с-ва
всепокорнейший и всенижайший слуга
кн. Антон Моуравов.

Тифлис
22 мая 1770 года.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 468. Подлинник. (Опубликов. См.: Грамоты, I, с. 228).

1770 г. мая 22. — Донесение кн. Моуравова гр. Н. И. Панину — Тотлебен объявляет царя Ираклия неприятелем России, в чем он не прав, и не желает вступать с ним ни в какие переписки; видно, что Тотлебен старается уничтожить здешнюю экспедицию, которая может принести пользу; Ираклий посылает в Россию кн. З. Орбелиани с трофеями Аспиндзской битвы и пленных; из Грузии посылаются отряды, которые нападают на села Ахалцихской области

л. 463.

Сиятельнейший граф,
Милостивейший государь

В. высокогр. с-ву с глубочайшим моим почтением доносить честь имею, что госп.-м. гр. Тотлебен пишет ко мне, что он признает карталинского и кахетинского царя и ордена св. Андрея первованного кавалера Ираклия неприятелем Российского императорского престола и не желает вступать с ним ни в какие переписки. Резоны ж к тому пишет такие, кои, по мнению моему, с праведливостию сходны быть не могут, и ныне, за болезнею моею обстоятельнее здешния дела представить более сего не могу, // как только сие, что гр. Тотлебен старается уничтожить здешнюю экспедицию, которая, без всякаго сумнения, может принести довольно пользы при настоящей войне.

л. 463 об.

Ираклий отправляет завтрашняго числа к ея и. в. двору взятые в добычу от турков в сражении 20-го Апреля при деревни Аспинца дватцать пять знамен, восемь булав, три чекана, два карабина и две сабли, и, из пятидесяти семи человек пленных, двух турков и одного лезгинца, чрез своего князя Заал Орбелианова, которой, быв сам во оном действительным с неприятелем в сражении, поступал с отменным мужеством, и всем здешним происшествиям и замешанным обстоятельствам самовидец.

При сем и сие с глубочайшим же моим почитанием доношу, что от Ираклия, по прибытии его в Тифлис, посылаются частая партии тревожить неприятеля, и оныя доходят почти до самого города Ахалцихе, и возвращаются всегда с добычами лошадей и рогатого скота, и притом объявляют, что кроме поселян никаких войск не видят.

Из Дагестана лезгинцы ж, по обычаю их, воровским образом часто нападении делают на Грузию, и грузинцы, сколько мог я приметить, привыкши уж к тому, ни за что почти оныя не почитают.//

л. 464.

В прочем поручая себя в милостивое покровительство в. высокогр. с-ву с глубочайшею моею преданностию и со вседолжнейшим почитанием называться честь имею.

Милостивейший государь, в. высокогр. с-ва всепокорнейший слуга кн. Антон Моуравов.

Тифлис.

22 мая 1770 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 463—464. Подлинник. (Опубликов. См.: Грамоты, I, с. 226—227).

1770 г. мая 22 — Донесение кн. Моуравова гр. Н. И. Панину — царь Соломон, собрав пятитысячное войско, намерен был идти в Ахалцихе, но по возвращении царя Ираклия и Тотлебена остановился: царь Соломон в осаде держит г. Кутаиси; Ираклий намерен был послать в Имерети со мною своего сына Георгия и патриарха, чтобы примирить царя Соломона с Гуриели и Даддани и вооружить их против Турции, как успокоятся здешние обстоятельства, отправимся

л. 465.

Святельнейший граф,
Милостивейший государь

л. 465 об.

Имеретийския обстоятельства, по известиям, находятся здесь, вашего высокогр. с-ва в таком состоянии, что Соломон, собрав до пяти тысяч войска, хотел соединиться под Ахалцыхою с царем Ираклием и госп. ген.-м. гр. Тотлебенем, так как о том уверил меня брат его каталикос Иосиф, о чем я с глубочайшим моим почитанием и представлял в. высокогр. с-ву 5-го апреля, но, услыша, что они возвратились // обратно из неприятельской земли в Грузию, остался в Имеретии, и теперь содержит в осаде город Кутаис, которой взять ему без артиллерии невозможно, а, пресекиши все способы к провозу съестных припасов в город, надеется сим средством получить оной в свои руки. Естли-б не сии замешательства, которые причинил здесь гр. Тотлебен, то Ираклий намерен был послать со мною к Соломону сына своего Георгия и патриарха, чтобы непременно примирить его с кн. Даддианом и Гуриелом, и вооружить обще противу неприятеля, и как скоро, хотя мало успокоятся здешния замешанные дела, то имею я с выше-представленными отправиться к Соломону и кн. Даддиану и Гуриелу.

Поручая себя милостивую протекцию вашего высокогр. с-ва, с глубочаею моею преданностию и совседолжейшим почитанием называться честь имею.

Милостивейший государь, вашего высокогр. с-ва всепокорнейший и всенижайший слуга кн. Антони Моуравов.

Тифлис
22 мая 1770 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 465, Подлинник. (Опубликов. См.: Грамоты, I, с. 227—228).

№ 327

1770 წ. მაისის 25. — ერეკლე მეფის წერილი ნ. პანინს: ტოტლებენის დაპატიმრება გადაწყვეტიდა ორი მიზეზით: აწუპრიდან გამომდინარე და რუსეთის ჯარის ანაწურში წაქვანის გამო, რადგან გვეგონა ჯარით რუსეთს გრუნდებოდა. ამიტომ მივუძი რატივეს ტოტლებენის დაპატიმრების სანაცვინა, მაგრამ უმედეგ გადაწყვეტილება უეცრვალეთ და წერილის ძალა არ ჰქონდა, ამიტომ რატივეს იგი რუსეთში არ უნდა გამოეგზავნა.

უბრწყინვალეს ღრადს,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს

რომელიც რატიევისათვის და მასთან მოსრულის ჯარისათვის თქვენს მაღალს ღრადობის ბრწყინვალეებას უწინვე გან[ვ]უცხადეთ, ის მოგხსენდებათ, და როდესაც ამ სახის დაბრუნებულმა ღრადმა იანარაღ მაიორმა ჩამოიარა ქართლი უსამართლობით და ორჯერ წიგნი მივსწერეთ და შეყრა მოვინდომეთ, ურთიერთთა მიმართ მისლვა და პასუხი არც ერთისა მოგვცა და მივიდა დუშეთად. — იქ ციხის ზარბაზნები მოგვტაცა და ანანურს გარდვიდა, რომელიც უფრო სამარადისო გზა არის რუსეთის იმპერიისა და საქართველოსი. გვეგონა რუსეთად წარმოსლვა მისი და ჩვენ, ამისთა მხილველთა, რუსნი და ქართველნი აქ მყოფნი, შემოვიკრიბენით და რადგანაცა ღრადისა რუსეთად წარმოსლვა თავისის კამანდით ჩვენის ქვეყნისა დიდი სავენებელი იყო და მისის იმპერატორების დიდებულების სამსახურის უკან დასარჩომად ვხედავდით და მტერთ სიხარულის და გათამამების მიცემის და მიზეზად, ამისთვის ჩვენთან ერთ კმობითა საზოგადოთა არესტი დავამტკიცეთ ღრად ტოტლებენისა და კრმლის შემოხსნა, და პოდპოლკოვნიკი, რომელიც რომ აქ, ჩვენთან, მოვიყუანეთ თავისის ნებითა, იმან წიგნი გვთხოვა და გამოგვართვა ღრად ტოტლებენის არესტისა და დადგა ჩვენთანა; მასუკან შევიტყუეთ, რომ მისი ბრწყინვალეება ღრად ტოტლებენი ანანურიდან რუსეთის იმპერიისაკენ აღარ წარმოსრულიყო და ანანურს იდგა, ამისათვის ღრადის არესტი დავშალეთ და დავაცადეთ და ეს საქმე მისის იმპერატორების დიდებულების ნებას მივანდეთ ყოვლითურთ. და კნიაზ რატიევს, ჩვენ რომ წიგნი გამოგვართვა, რომელშიც ღრად ტოტლებენის არესტი ეწერა, ის წიგნი მაღალს კარნედ გამოუგზავნია, რომელსაც, ჩვენის გაშინჯულობით, არღარა ჰქონდა ამ არესტის წიგნის გამოგზავნის თანამდებობა, // ამისათვის, რომ ყოვლითურთ უქმარად აღმოჩენილი იყო ის წიგნი არესტისა. ამ საქმემ ასე გაიარა და ამისთვის მოვანსენე თქვენს მაღალს ღრადობის ბრწყინვალეებას, რომ ამისის მოჯსენებისა თანამდებობა გვაქვდა.

ა. 243 06.

კვალად უკეშმარიტესად მოჯსენდეს თქვენს მაღალს ღრადობის ბრწყინვალეებას — იარანალ მაიორის არესტი ორმა საქმემ გამოგვარჩევინა: პირველად — აწყურადამ მისმა გამოპარვით წარმოსლვამ და მეორედ — ანანურს მისლვამ, რომელიც ოსმალისა და დიდისტნის გზისა უკუნქცევა არის, და რადგან პირველიცა ისტორია მისი გვსმენოდა.

ამასაც ვარწმუნებთ თქვენს მაღალს ღრადობის ბრწყინვალეებას, რომ, ვინც ყოვლად მოწყალის რუსეთის კელმწიფის ჯარს ამ ქვეყნიდამ წაიყვანდა, მე ამაზედ ჩემს თავს დავსდებდი და სიცოცხლეს და არ გა[ვ]უშვებდი, მანამ მისის იმპერატორობის დიდებულების ბრძანება მომივიდოდა; ამისათვის, რომ ჩემი და ჩემის ქვეყნის გაოჯრება იქნებოდა და არც ყოვლად მოწყალის კელიმწიფის ნება ვიცოლით.

და ჩვენ თქვენსა ერთგულებითსა სამსახურისა სურვილსა შინა
კპკიეთ

მეფე ქართლისა და კახეთისა
ირაკლი.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს
მაისის 25, წელსა 1770.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2,
д. 12, л. 243. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 35—36).

№ 328

1770 г. мая 25. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину
о причинах принятия решения арестовать гр. Тотлебена

л. 241.

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА КАРТАЛИНСКАГО И КА-
ХЕТСКАГО ЦАРЯ ИРАКЛИЯ К Е. С-ВУ ГР. Н. И. ПА-
НИНУ ИЗ ТИФЛИСА 25 МАЯ 1770-го ГОДА.

Снятельнейшему графу,
моему милостивому государю.

л. 241 об.

О Ратиеве и с ним бывшей команде все обстоятельно пре-
жде сего объявлено вашему высокогр. с-ву, когда же таким
образом ген.-м. гр. Тотлебен возвращался чрез Грузию без
всякаго правосудия, то я два раза к нему писал и желал с
ним персонально видеться, на котория письма никакова от-
вета не получил. Он, приехав в Душете и там на крепости
лежащие пушки обобрав, увез с собою, и потом прибыл в
местечко Ананури, которое граничит между всероссийскою
импернею и нами, и мы уже чаяли, что он возвращается в
Россию, то мы с находящимися с нами Российскими людьми
соединясь, согласились, что когда граф с своею командою в
Россию возвращается, ко вреду наших земель и в против-
ность // ся и. в. верноподданства, а неприятелю в поощре-
ние, — за такой ево поступок арестовать. Подполковник, ко-
торого мы сюда призвали и поручили исполнение сей ком-
мисии, требовал от нас письменнаго вида, которым мы ево
от себя и снабдили. Потом сведения, что он, гр. Тотлебен,
остановился в Ананури и в Россию не возвращается, то мы
от него, графа, назначенной ему арест скрыли и во всем пре-
дались на волю ея и. в. Гр. Тотлебен, по арестовании кн.
Ратиева и по отобрании от него даннаго ему от нас упомя-
нутаго письма, отправил оно с высокому двору, которое,
по моему разсуждению, никакой в себе силы уже не имело,
то кажется и не надлежало бы ево и отправлять. Я за долг
себе почитаю о сем происшествии вашему высокогр. с-ву
объявить. //

л. 242.

Во истину объявляю вашему с-ву, что мы о аресте гр.
Тотлебена две причины имели: 1-я, что он из Ацквери украд-
кою ретировался, 2-я что в Анануру отъехал. И сии два
случая, котория турки и дагестанцы за победы почитают,
да и сверх того, история о поступках ево, гр. Тотлебена, нам
известна.

* Подлинник см. док. № 327.

Я уверяю ваше с-во, что ежели б кто всем-шей г-рыни войска вздумал отвести от наших земель, то мы, хотя с потеряннем жизни нашей, до такого их предприятия не допустим, покуда не будем иметь от ея и. в. особливаго об отпуске их повеления, ибо от сего их возвращення земли наши могут притти в раззорение. Мы теперь остаемся в таком упо- вании, что о возвращении от нас войск и воли ея и. в. на то не будет.

Мы вашего высокогр. с-ва искренным ко услугам есмь.

Царь карталинский и кахетский И р а к л и и.

Тифлис

25 мая 1770-го.*

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 241—242. Перевод с грузинского. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 228—229).

№ 329

1770 წ. მაისის 25. — ერეკლე მეფის წერილი ა. მოურავოვს: ტოტლებანი ციხეებს იჭერს, ადგილებს მირბევს, მიზეზს ეძებს, რომ თავისი ძეგვა გაამართლოს; ანანურში ჯარის გაგროვება ქველია, ამიტომ აირჩიოს სხვა ადგილი (დილო- ში, ლილო, კოჯორი, ავჯალა, მუხრანი), სადაც წმალნი კარ- ბია და ჯარის უკეთ მომარაგება შეიძლება; ურჩიე, რომ ვალდებულია დაგვიჯეროს.

л. 203.

ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ო კ ნ ი ა ზ ო , უ ფ ა ლ ო ა ნ ტ ო ნ ი რ ო -
მ ა ნ ი ჩ ო !

რაც აქნობამდის საქმეებმა გაიარა, ხომ ყ—ლივე ზედმიწევნით უწყის შენმა ბრწყინვალეობამ.

მისი ბრწყინვალეობა ღრადი რომ ამისთანას საქმეებს მოქმე- დებს ჩვენს ქვეყანაში: გზებს მიჭერს, ჩვენს ციხეებს იჭერს, ოცი- ოცდაათობით კაცს უსევს და ადგილებს მირბევს და ქვეყანას მიწუ- ხებს, დუშეთიდან ზარბაზნები დაუტაცნია და წაუღია და ანანურის ციხეში შეუტანია და თითონაც შიგ დამდგარა. და გასინჯეთ, ესენი თუ არა უჯეროდ და უწყსოდ მოქცევა არის ჩვენთან, და მიზეზის მიცემას ცდილობს ჩვენგან ამაების მოქმედებით, ვითამ მიზეზი რამ მიეცეს; ან ჩვენმა მთის კაცმა, და განსინჯველობის არ მქონებელმან კაცმან, ან ერთმან უბრალომ კაცმან ერთი მიზეზი მისცეს რამე, რომ თავისი დრკუდ ნამოქმედნი საქმეები იმითი გაიმართლოს, — ამას ეძიებს. აწ შენს ბრწყინვალეობას თანამდებობა აქუს ამ უწყსოდ ქვევისა და საქმეების დანახვებისა, რომ დაანახო და კიდევ მისწე- რო, რომ ის ადგილი ერთის ჯარის დასადგომი ალაგი არ არის, არც ბალახი იპოება და არც საყოფი სურსათი იშოება ჯარის კმასაყო- ფელი; სადაც ინებოს მისმა ბრწყინვალეობამ — ამ ჩვენის ქალაქის

* Подлинник на грузинском языке (там же, л. 243) — вторая поло- вина листа (см. там же, л. 245) на обороте имеет отметку: «Полу. 22 июля 1770» (см. л. 245б. об).

სიახლოეს, ან დიდებულს, ან ლილოზედ, ან კოჟორზედ, ან ავქალას, ანუ თუ მუხრანს, სადაც ბალახი და წყალი მოეწონოსთ — თითო-ბაც იქ დადგეს და ჭარიც იქ დააყენოს. იქ იმისი დგომა და ყოფნა მტრისაგანაც ავად დასანახავია და სხვათაგანაცა. მეც წიგნს მიეწერ და ეგების დაგიჭეროსთ. რადგანაც მისის დიდებულების ნება და ბრძანებაა ამისი ჩვენთან ყოფა, უნდა ჩვენთან იყოს.

დაევეები დაუწყებეტელსა სიყვარულსა შინა შენსა მოუკლებლად,

მეფე ქართლისა და კახეთისა

წელსა 1770, მაისის 25, თვესა, ქალაქსა ტფილისს.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 203. დელანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, I, вып. II, с. 36—37).

№ 330

1770 г. мая 25. — Письмо* царя Ираклия II к кн. А. Моуравову о том, что Тотлебен самовольно закрывает дороги и занимает грузинские крепости, посылает команды по 20 и 30 человек и грабит мирных жителей, совершает оскорбительные для грузин поступки. Царь просит Моуравова поставить ему на вид неправильность его поведения; предложить генералу расположиться в г. Тбилиси для лучшего снабжения войск

В-у с-у хорошо известно все до сих пор случившееся. Гр. Тотлебен, распоряжаясь в нашей земле, — закрывает самовольно дороги, наши крепости занимает, насылает по 20 и 30 человек команды на мирных жителей и грабит их, он похитил пушки из Душетской крепости и перенес их в Ананурскую крепость, и сам в нем расположился, — посудите сами, как эти поступки оскорбительны для нас; он подобными поступками хочет вызвать с нашей стороны какую-нибудь вспышку, чтобы этим оправдать коварные свои действия, надеясь, что наш пылкий горец, или какой-нибудь простой (неразсудительный) человек даст ему повод к этому. Теперь долг в-го с-а требует поставить ему на вид неправильность его поведения и написать ему, что то место (Ананури) не удобно для расположения войск, там нет ни корма, ни провианта достаточного для войска, и чтобы он со своими войсками расположился бы по близости нашей столицы в Дигоме, Лило, Коджори, Авчале, или же в Мухране, где они найдут лучший корм и воду. Так как по воле и повелению ея в-а он должен быть при нас.

Грамоты, II, вып. II, с. 250—251.

№ 331

1770 წ. მაისის 27. — ვრეკლე მეფის წერილი ა. მოურავოვს რუსეთის ჯარის მომარაგების შესახებ

ლ. 259.

ბრწყინეალო კნიაზო უფალო ანტონი რომანიჩ მოურავოვ,
ჩემო კეთილსაწადო მეგობარო.

* Подлинник см. док. № 229.

შენი ბრწყინვალეობა თანამდებ გვევა ამაზედა, რომ აწვე წიგნი მისწერო იარანალს მაიორსა და პოლკონიქსა, რომ კაცი და თეთრი გამოგზავნონ, პური, ღვინო და საკლავი მრავალი მოგვიტანინებია ჩვენს ქალაქშია და რაოდენიც ესახმარებოდესთ იყიდიათ.

ვეგები მარადის კეთილმეგობრობას შინა
თქვენსა, მეფე ქართლისა და კახეთისა

ი რ ა კ ლ ი.

წელსა 1770,
მაისის 27,
ქალაქსა ტფილისს.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2,
д. 6, л. 259. დედანი.

№ 332

1770 г. мая 28. — Донесение консула Г. Боголюбова в КИД о том, что по получении указа из КИД от 28 февраля им приняты меры для успокоения персидских ханов относительно пребывания русского войска в Грузии, а также о взаимоотношении Ираклия с «персидскими» ханами

л. 42.

В государственную коллегияю иностранных дел.

От находящегося в персидской Зинзилинской пристан консуля Боголюбова

Покорнейшее доношение

Высоочайшия и всемилоостивейшия ея и. в. из ГКИД указы под № 3-м и 4-м от 28-го февраля сего года, со всеми при ним приложениями, с приведшаго сюда от Астрахани в 23 де сего мая казеннаго бота Сокола, получить я удостоился;* и во всеижаншее, по силе оных исполнение, не за-

* Вступая в союз с Россиею, Ираклий II просил русское правительство послать «персидским» ханам успокоительное письмо (см. док. № 126). Помимо ранее посланных указаний, 28 февраля 1770 года КИД послал указы консулам в Сальяни Сулякову и в Ензели Боголюбову, а также проект письма для отправления персидским ханам.

В указе от 28 февраля 1770 года подробно излагается ход событий с 1767 года, сказано, что царь Соломон, которого притесняли турки, не раз просил о помощи или разрешения переселиться в Россию, но русское правительство воздержалось от вмешательства, а когда Турция вероломно нарушила мир, решили послать ему войско; царь Ираклий, которого притесняли турки, присоединился к союзу и начал действовать; далее говорится, что Россия не преследует цели захвата территории Персии и персидские ханы должны сохранить нейтралитет и быть спокойными, а также сообщается об успехе русского войска в борьбе с турками (см. АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, л. 297—298, 299—306).

Куказу КИД от 28 февраля 1770 года приложен проект письма, который консулы должны были послать «персидским» ханам. В проекте говорится о вероломном нарушении Турцией мира и о первых успехах русского войска, о прошении грузинских царей Соломона I и Ираклия II, притесненных Турцией, оказать им помощь в присылке небольшого войска с артиллериею, и далее:

«Почему я, упоминаемый россиско императорский консул, на сих днях получил сие известие, с особливим от высочайшаго россискаго императорскаго двора повелением, не могу без сего моего откровеннаго уведомления, с тако несумненною надеждою, что ваше векильское

держивая сего бота, в самой скорости покорно доношу, что по-первому, о грузинском князе Александре Бакарове * не премину исполнить и о том покорнейше донести при будущем случае. По-второму же, касающемся до грузинских владетелей Соломона и Ираклия, относительно принявшего ими в настоящей с турками войне участия и до решительнаго** // ея и. в. соизволения и намерения к поданию им противу турок помощи и к учинению общих над турками, в той стороне сильных поисков, отправленными уже и впредь посылаемыми в Грузию российско-императорскими войсками с артиллериею. Какое я во исполнение предписаннаго в конце сего высочайшаго указа наставления на мере положил с моей стороны векилю Керим хану, Рященскому и, смотря по обстоятельству, другим ханам же сделать письмами моими сообщение, с онаго для высокоаго ГКИД известия и усмотрения, прилагаю при сем точную копию; отправя на сем боте такую же, с персичким переводом, в Сальяни к консулу Сулякову, при моем сообщении, дабы и он, списывая с перевода, равномерными письмами сделал сообщение наперед благонамеренному к Российской империи дербенскому Фетх-Али-хану и потом пребывающим в городах по ту сторону Куры реки к России и гораздо ближним к Грузии ханам же: тевризскому, карадагскому, генжинскому и шакинскому. Какия же по сим нашим письмам и о всем достойном примечания по войне с турками происходить будут между ханами, гражданством и в народе толковании, с выходящими каким же либо с турецкой стороны слухами, о том, ежели я от консула Сулякова буду получать о произходящем в тамошнем

высокомочие и последуя тому высокоместния и высокодостойная управляющая в иранском государстве ханы почитаемых за добрым и благонамеренным российской империи соседом и союзником, не только сами и те подвластные, согласно выслушивать будут, с особливою прозорливостию и презрением всякия несправедливия и вредныя для России с турецкой стороны, от недоброхотных людей разглашения, но и принята будет во все время продолжения сей войны; и по достижении, ежели радует бог, славнаго для российской империи мира, общая во всем иранском государстве осторожность от всяких вредных турецких покушений, как например: возбуждением иногда зависти в простонародии, привлечением каким-либо ласкательствами на свою сторону сыскивающих возмутителей покоя и все более вредными иногда толкованиями; будто о предвидимой и для самага иранскаго государства опасности, чрез вступление в Грузию и приближение тем к Персии российскаго войска, по нынешним военным против одних только их турок действиям. В предупреждение чего и отвращение и самого малейшаго сумнения, я, упоминаемый консул, от высочайшаго российского императорскаго двора повеление, имею ваше вексылское высокомочие при сообщении всего вышеобъясненнаго накрепчайше уверить, что со стороны высокой российской империи нимало ныне нет и не буде мыслей и намерение к принятию чего-либо вреднаго и обиднаго для областей и жителей государства иранскаго; но паче прилагается старание и впредь верно прилагаемо будет с сим государством сохранять добрую соседственную дружбу и продолжить пограничную тишину и спокойствие, с происходящею пользою от взаимнаго поныне в обеих сторонах по делам сообщения обоих государств подданных» (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 313—316).

* Сын Бакара, внук Вахтанга VI.

** Внизу приписки: а) «с сего доношения и с приложения чистая копия послана к его с[нятельству] гр. Никите Ивановичу, а очерченное карандашом выписано экстрактом и с копиею с приложения сообщено в Публичную экспедицию 14-го августа 1770-го года»; б) «возвращено от его сия-а... 15 августа».

краю известии, то, соображая все то со здешними слухами и моими примечаниями, не премину по ревности моей опровергать, случающееся противное и о всем достойном // примечания, всепокорно доносить для высокога ГКИД известия.

По сем за должность себе представляю высокой ГКИД покорнейше донести о гласившихся в прошлых двух годах, о грузинском владетеле Ираклий:

Во-первых, что как ево владение сближается с областю Эреванскою в Армении и город Эреван, как и вся сия провинция наполнена несравненно природными старожилыми, нежели персиянами; хотя она от начала персидскаго владения и по ныне управляется подвластным персидскому векилю ханом, с доставленным оному податей, но грузинской владетель Ираклий, по вступлении в правительство Грузию, оказав во многих случаях по соседству и по христианскому гражданам и народу эреванскому защиту от персидских наглостей, пачеже от разбойнических в том краю иногда зброшей вместо того, что Керим хан по общему ево удалению от принятия должных мер ко отвращению случающихся и в подвластном ему местах замещательств ничего не делает, кроме получения с народа подати; то сами эреванския армяня охотно прибегают ко владетелю Ираклию и не отказывают ему в деньгах по ево иногда требованиям*. Сие же, натурально возбуждая против него зависть в векиле и вообще персидскую, заставляет, однако ж, сносит эреванскаго хана и сколько тамо персиян находится, по не состоянию, без векильскаго содействия, ему, владетелю, противиться, // а он, Ираклий, зная персидскую в той стороне слабость, в третьем году и формально потребовал, чрез нарочно посланных с устрашиванием и получил тридцати тысяч рублей денег из сей области, чем подал о себе мнение, что будто он намерен сию область отрешить от векиля, хотя и силою. Так что, векиль, хотя и скрыл ево досаду и намерении простым ответом на уведомление о том к хану эреванскому, чтоб он всеми силами Ираклию противился, однако же, все зная сего хана малосилие, полагали потому, что неминуемо доидет до военного дела у векиля с Ираклием. В минувшем же 1769-м году, хотя и слышно было о возобновленном от Ираклия о деньгах требовании, но получил ли оныя и на чем сие дела осталось, поныне ничего не слышится.

Во-вторых, что когда дербенской Фетх Али хан, в минувших двух годах взял Шемаху и показывал свой виды итти с лезгинцами далее, то встревожившиися Шакинской и Карадагской ханы, призвав владетеля Ираклия к союзу, единогласно требовали, чтоб Фетх Али хан, хотя и имел бы Шемаху под ево зависимостью, но чтоб допустил его владеть ограбленного и изгнанного им прежняго шемахинскаго хана и что в случае супротивления помянутыя двоя общими силами, и, особливо, будто Ираклий свои-

* По данным других, более достоверных источников, Ереванское ханство с начала 50-х годов постоянно платило дань царю Ираклию, а с конца 1762 г., когда царь передал Керим хану претендента — Азат хана — векиль признал верховную власть грузинского царя над Ереванскими и Ганджинскими ханствами.

л. 44.

ми, хотел обратить Фетх Али хана в границы прежнего владения и с отнятием еще чего либо из онаго. Но сие гласившееся обстоятельство, так же как и первое, // остается давно в молчаливости, как осязательно потому более, что по приступлении им, владетелем, к учинению поисков над турками, видно отступил уже он сам от прежних ево намереней; однако ж, сказывают, что и ныне помянутыя два хана Карадагской и Шакинской имеют с ним переписку, уверяя ево, что намерены всегда держаться с ним в союзе, а он, владетель, обнадеживает их своею помощью.

Сии два обстоятельства доношу я для высшаго ГКИД известия и приемлю всепокорнейшую мою смелость предать на благоизобретение. Не сиюзволено ли будет пребывающаго в Грузии руссискаго начальника наставить высочайшим ея и. в. указом сперва разведать по сим обстоятельствам о существе намереней владетеля Ираклия и если по ево обращениям и предприятиям противу ханов эриванскаго или дербенскаго, что либо окажется за верное, повелеть от стороны высочайшаго ея и. в. двора, внушить ему, владетелю Ираклию, чтоб он вне раздражение векиля, паче же ближняго к России и к собственному ево владению хана дербенскаго; против сего последняго, при нынешних военных обстоятельствах, хотя и собственныя ево интересы того требуют, чтоб сей покорением себе, Шаки и Карадага, больше не усилился; содействовал, однако ж, кротким только образом и, подкрепляя помянутых ханов своим только союзом, более был склонен к примирению меж ими и дербенским ханом вражды и раздоров, а того менее искал вмешаться в оныя директною помощью; но надеясь // иногда более на монаршее ныне к нему, владетелю, ея и. в. покровительство*.

л. 44 об.

л. 45 об.

Консул Гаврила Боголюбов.

В 28 де мая

1770-го года.

Из персицкой Зинзлинской пристани.

Р. С. В прочем здесь, так и во всех местах, простирающихся до границу турецких и индейских, все тихо и спокойно. О пред будущем же не оставлю доносить моими всепокорнейшими**.

АВПР, ф. Сп. России с Персией, оп. 77/7, д. 111, лл. 42—45. Подлинник.

№ 333

1770 г. мая 31. — Представление астраханскаго губернатора Бекетова гр. З. Г. Чернышеву о том, что он получил сообщение из Грузии и рапорт кизлярскаго коменданта с просьбой уговорить Тотлебена, поскольку его советов генерал не будет слушать; а также мнение Бекетова о том, что Тотлебена надо сменить

* Далее говорится о задержанном в Астрахани шелке гиялскаго хана (см. лл. 44 об., 45, 45 об.).

** Внизу другим почерком отметка о получении: «получено чрез приехавшаго из Кизлара тамошняго втораго баталлиона сержанта Ивана Попова в 13-де августа 1770».

ЕГО СИЯТЕЛЬНОМУ

высокородному и превосходительному господину генерал-аншефу, кавалеру и ГВК вице-президенту гр. Захару Григорьевичу ЧЕРНЫШЕВУ

от ген.-м. кавалера и Астраханского губернатора
Бекетова

Представление

л. 543 об.

Сего числа прислан ко мне при репорте от кизлярского каменданта полк. Неймча* нарочно отправленной со отобранными по сообщению к нему от надов. сов. кн. Моуравова от посланных от карталинского и кахетинского владетеля царя Ираклия к высочайшему ея и. в. двору кн. Бижана Амилохвара и порутчика кн. Хвабулова в ГКИД двумя конвертами, о самых самонужнейших и важных делах для скорейшаго туда их доставления нарочной сержант Ноговской, которой от меня с выдачею на две почтовые подводы до Санкт-Петербурга прогонных денег сего числа и отправлен, а притом же репорте приложены им комендантом с полученных от реченного царя Ираклия**, реченным кн. Моуравовым*** и им комендантом дву писем копии и как де оной царь Ираклий просил ево, каменданта, чтоб отписать к его с-ву госп. ген.-//м. гр. Тотлебену, дабы с ним царем Ираклием поступал снисходительнее, оное он, комендант, предал в мое рассмотрение ибо де он не думает, чтоб гр. Тотлебен ево сообщение принял во уважение, а понеже и по моему разсуждению сие принадлежит до рассмотрения и надлежащей резолюции главнейшей команды, ибо какие от гр. Тотлебена к нему, царю Ираклию, происходят неудовольстви[и] о том в присланном от реченного кн. Моуравова к полк. Неймчу сообщении не изъяснено, а только со стороны одного царя Ираклия в письмах к нему, полк. Неймчу, и кн. Моуравову показываются некоторые неудовольствия, для чего со оных писем и со всего от него, коменданта, сообщенного на вышнее вашего гр. с-ва рассмотрение, прилагаю точные копии ****.

Со слабым моим писанием, что как бы гр. Тотлебен был ни прав, только по таким замешательным происшествиям остатца ему там более не можно без вреднейших следств. кои упредить должно как наискорее и лутче было, если бы послан был человек такой, котораго бы Тотлебен уважать мог, да и царя Ираклия в состоянии был успокоить своею доверенностью.

Впротчем, ваше с-во без моего разсуждения все предусмотреть изволите.

Н. Бекетов.

Мая 31-го дня
1770 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, д. 543. Подлинник.

* Рапорт полк. Неймча от 26 мая 1770 г. (см.: там же, л. 544).
№ 295, 315.

** Письма царя Ираклия от 10 и 16 мая полк. Неймчу см. док.
№ 295, 315.

*** Письмо кн. Моуравова полк. Неймчу от 10 мая 1770 года (см. док. № 294).

**** Далее приписано рукою Бекетова.

1770 წ. მაისის ბოლო — ივნისის დასაწყისი*. — მრეკლე
ნომრის წმინდა ნ. პანინს: საუბო ჩოგლუკოვს, რომელიც
სიძველეს ზამთრებსა და ჩვენიან ზამთრებსა, თხვენიან
მავსაჟინი. მის ანაჟრი პანინის უმჯობესს იმეხმეთი უმ-
ბიძლიანთ სისხან განიგოთ

ა. 183.

უზწყინვალესსა ღრაფსა,
ჩემს მწყალობელს ველმწიფეს!

პირველ ამისა უმაღლესსა კარსა ჩვენ მიერ მოხსენდა: ნაომ
ნიკოლაიჩი ჩოგლუკოვი, რომელსაც იარანალ მიიორმა უწინარეს
ამის არესტი უყო, რომლისაც ვერ შევიტყვეით, თუ რომლის და-
ნაშაჟლის თანამღებობა ჰქონდა, ეს, ღრაფ ტოტლებენის იასაუ-
ლების გამოქეულო, მოვიდა ჩვენთან. რადგან ჩვენგანაც მოხსე-
ნებული იყო ეს კადნიერება, ამის გამო თქვენს მაღალს ღრაფო-
ბის ბრწყინვალებასთან მივიღვეით და კვალად მოვასხენეთ, რომ,
ვინათგან უმაღლესს კარს უნდა წამოსულ იყო, აწ ამა დროსა
ჩვენგან წარმოიღვინა ეს ჩოგლუკოვი; ჯერეთ თქვენს მაღალ ღრა-
ფობის ბრწყინვალებას ნება ჰქონდეს, აჭაური ამბავი ამას ჰქი-
ნოთ. რომლისაც დამსწრე და მნაბავი არის, ვგონებთ, ყოველივე
მოგასხენოს. მთხოველი ვართ ამისი: თქვენის მაღლის ღრაფო-
ბის ბრწყინვალებისაგან დაუცდებელი ვიყვენთ და მე მარადის
თქვენის მაღალ ღრაფობის ბრწყინვალების სამსახურის სურვილით
მოწადე.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2,
д. 12, л. 183. დედანი (გამოქ. ნაწყვეტი. იხ.: Грамоты, II,
вып. I, с. 20).

1770 წ. მაისი-ივნისი**. — მრეკლე იმდის სამაღლობელი წე-
რილი ნ. პანინის სამხარების მავთმავანის ზამთ

ა. 264.

თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალებას ჩვენთვის მოსაკითხი
ებოდა კნიაზ არტემონ ანდრონიკოვის ჯელით: სიასამურის ბეწვი,
წმიდის ანდრია მოციქულის ორდენი თვისს ლენტიით და სამი
ვარსკჟლავი, რომლისათვისცა უმღაბლესსა მაღლობასა მოგახსე-
ნებ და ესასოებთ ი ~ ისადმი და გესურს, რომ ჩვენც ვმსახუ-
როთ თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალებასა, ამისთვის რომ
მე მარადის ჩემად მწყალობლად ვიგულებ.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2,
д. 12, л. 264. დედანი.

* თარიღდება შინაარსის მიხედვით.

** წერილი უთარილოა, მაგრამ იგი 1770 წლის 12 მაისის წერილის მინაწე-
რი უნდა იყოს.

1770 г. май—июнь*. — Письмо царя Ираклия графу Панину с выражением благодарности за подарки

л. 265.

В цыдуле написано

Ваше высокогр. с-ство изволили с князь Артемоном Андрониковым пожаловать 'прислать мѣх соболѣй', орден Святого Апостола Андрея с лентою и три звезды, которыя получил и нижайшую приношу благодарность, уповая от бога и желали, чтоб и я мог услужить ваше[му] высокогр. с-ству, иль навсегда своим почитаю милости...

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 265. Перевод с грузинского.

№ 337

1770 წ. მაისი-ივნისი **. ერეკლე მეფის წერილი ეკატერინა მეორას: ანდრია პირველწოდებული ორდენით დაჯილდოვებისათვის მადლობის, გენერალთან სურამში შეხვედრისა და მტერთან შეპროვლების, აგრეთვე იმერეთში ერთობის აღდგენის შეუძლებლობის შესახებ

л. 488.

ყ~დ უბრწყინტალესსა და უკეთილ მსახურესსა, დიდსა კელმწიფესა იმპერატორი[ცა] ეკატერინა დიდსა, თუმცაპრობელსა ყოვლისა რუსეთისასა, ყ~დ მოწყალესა კელმწიფესა.

ყოვლად უმდაბლესად მოხსენ[დეს]:

თქვენის ყ~დ დიდებულებისა ჩემზე უღირსი ზეგარდმოებრი წყალობა [ორდენი]*** წმიდისა მოციქულისა ანდრია პირველწოდებულისა ბრილიანტისა ყოვლა[დ] [მადლო]ბით მივიღეთ, თუმცაღა შესაბამ ვერ შესაძლებელ არს ჩუქნდა მადლობაჲ, ვ[ინაჲდგან] ესოდენ მაღალ არს საიდუმლოჲ მოწყალებისა ყ~დ დიდებულისა იმპერატ[ორების] თქუქნისა რომელ მახლობელთა და შორიელთა სწორადრდე განუყოფს მიფენასა [ღვთაებრ]თა შარავანდედთასა, და ამისადმი იწრო არს გონებაჲ შესაფერ მადლობად, ვინაჲ[ცა ვმად]ლობთ სიტყუთ და გონებით, და, რაოდენსაც ვერ შემძლებელ ვართ თქმად, დუმილი[თ ვმადლო]ბთა საიდუმლოსა მას მოწყალებისა ღუთაებრისასა, რომელ ყოვლად აღსაცილდების [გონებასა] ძალი საიდუმლოჲსა მოწყალებისა ყ~დ დიდებულისა იმპერატორებისა თქუ[ენისა].

* Хотя документ не имеет даты, но можно полагать, что он является припиской к письму царя от 12 мая 1770 года.

** თარღდებუა შინაარსის გათვალისწინებით (ა. ცაგარელს შეცდომით 1771 წლისად მიუჩნევია).

*** ნაპირი დაზიანებულია, ამიტომ ადგილები აღდგენილი იქნა ა. ცაგარელის გამოცემის გათვალისწინებით. როგორც ჩანს, მაშინ დოკუმენტი დაზიანებული არ ყოფილა.

და ვინადგან ბრძანებულ არს თქუენისა იმპერატორებისა დიდებულეებ[ისა რა]თამცა იმერეთისა მეფისა და დადიანისა და სხუთა ურთიერთას დაგებად, და ქრისტიანე[თა მტერთა] ზედა ერთკმობით მტერობად, — რაოდენ ჩვენგან შეიძლებოდა, ვეცადენით დაგებად [და განმტკიც]ებად მათდა, მაგრა არ ინებეს დაგებად; კუალად ლეარანალ მაიორისა და ჩვენსა სუ[რამს ერთად] ყოფსა შინა უწმიდესი კ-ზი იმერეთისა მოვიდა. მისის სიტყვისა და საქმისა გვარს და იმერ[ეთისა ჰამ]ბავს სრულებით, რომელნიც თანამდებნი იყუნენ მოხსენებისა თქვენსა, უმაღლესს[ა კარსა მოა]ხსენებდენ და კუალადცა ვცდილობთ შეძლებისაგებთ ჩვენისა ურთიერთდა მიმართ მა[თსა დაგება]სა თქუენისა დიდებულეებისა სამსახურსა ზედა.

ნ. 488 06.

და კუალად ჩვენ და იარანალ მაიორი რაგვარადაც მტერზედ წავედით და რაგვარიც მგზ[ავრობა გვა]ქუენდა, და ან მტრის ციხეს აწყურს რომლის სახითაც ვებრძოლეთ, და ან იარანალ მაიორ[ი რა დროს] გამოგვებარა ჩვენს შეუტყობრად, და ან, ღ~თით და თქუენის დიდებულეების ბედ[ნიერობითა, რო]//გორც ძლევაები მივიღეთ მტრის ქვეყანაში — ესე ყოველივე ვრცლად პ~ლს მინისტრის წიგნში განგვიცხადებია, რ~ლისა დამსწრე არის თავადი მოურავოვი და რამდენიმე რუსნი და ყაზახნი თვით თვალითა თვისითა არიან მხილველნი, და ესე არა თუ ძალითა ჩვენითა იქმნა, არამედ ღ~თისაგან და დიდებულეებისა თქ~ნისა ბედნიერობისაგან.

თქუენმა იმპერატორების დიდებულეებამ შარშანდელიდგან რამდენჯერმე აქეთ მხრისა მყოფთა ქრისტიანეთა გებრძანა მაჰმადიანთა, ოსმანთა, მტერობა, რომელიც ჩემთვის სატრფიალო საქმე არს: რომელიც შეძლება მაქუეს, სიმართლით მოვახსენებ უმაღლესსა კარსა, რომ არც შენის დიდებულეების სამსახურისათვის ჩემი თავი და ქვეყანა დამიცავს, და არც შ~დ ვრიდებ თავსა ჩემსა თქუენისა ყოვლად სახალისოსა სამსახურსა ზედა, და რამდენჯერმე მტერსა ზედა ყარსისაკენ ყოველიურთ სრულიადი მტერობა გამოვაჩინე. და ახლა რაც ახალციხის ქვეყანაში ღუთით რაც მოჰმადიანთ სისხლი დაიქცა ჩვენგან ამ საქმეებით, რომელნიც ჩვენნი მეზობელნი ჩვენგან ზოგნი კეთილის მოქმედებით და ზოგნი ძალით ჩვენთან დაგებულნი იყუნენ. და როდესაც თქვენი უმაღლესი ბრძანება მოგვივიდა, მოჰმადიანთა ზედა მტერობისა ღ~თითა და თქუენის დიდებულეების ბედნიერობით საქმით აღვასრულეთ და მათზედ ჩვენ ყველაზედ ქელი ავიღეით. და ყ~ლნი ამ საქმეების შ~დ მესისხლედ თვისად გუხადიან და აღარავინ გვეგულება ჩვენდა კეთილისმოქმედად ყ~დ ძლიერისა ღ~თისა და თქუენის დიდებულეებისაგან კიდე. და კმასყოფელია ეს სასოება ჩვენდა, და უიქველად გურწამს თქუენისა იმპერატორებისა დიდებულეების ბრძანება, რომელნიც ყ~დ მოწყალებითა თქუენითა ჩვენდა სასოება გიბრძანებიათ, რომ მარადის დაუგდებელი ვიქმნებით ყოველსა დროსა.

მათის იმპერატორების დიდებულებისა ყოვლად უდამორჩილე-
ნი მონა: მეფე ქართლისა და კახეთისა

ი რ ა კ ლ ი.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2,
д. 12, л. 488. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I,
с. 77—78).

№ 338

1770 год. июнь-июль* — Содержание письма царя Ираклия II имп. Екатерине II о поведении ген. Тотлебена

В начале представления царь Ираклий приносит благодарность императрице за пожалование ордена Св. Андрея Первозванного с брильянтами, затем продолжает: «так как в. и. в. было повелено, чтобы Имеретинскаго царя и Дадзиана, равно и других (владельцев) привести между собою в соглашение и поднять их против врагов христианства. — сколько только можно было мы старались примирить и укрепить их взаимное расположение, но соглашение однако не воспоследовало. В бытность нашу с гр. Тотлебеном в Сураме прибыл к нам святейший католикос Имеретинский; о его заявлениях и о состоянии дел в Имеретии сообщать высоч. двору лица, к тому обязанныя, так равно и о возможном соглашении владельцев. Засим, о том, как я и гр. Тотлебен выступили в поход против неприятеля, как мы двигались вперед, или как мы осаждали неприятельскую крепость Ацхури, и как гр. Тотлебен тайно от нас бежал назад, и как мы, с помощью божьей и по вашей милости, вступили в неприятельскую землю, — обо всем этом мы (т. е. Ираклий) подробно писали в письме к первенствующему министру (Н. И. Панину); при нас во время сражения (Аспиндзскаго) находились кн. Моуравов и несколько Русских, и казаки, видевшие все это собственными глазами, — и это случилось не нашею силою, но с помощью божьей и счастьем в. в-ва. Было повелено в. в-м в прошлом году нам, христианам, живущим по сию сторону гор (Кавказских) подняться на мусульман, — турок. — это была для меня желанная минута! Должен сказать правду, что насколько возможно было для службы в. в-ва я не пощадил ни себя, ни своих подданных, и вперед не пощажу себя для службы в. в-ва; я несколько раз еще выступал в походы к стороне Карса, и с тех пор как в Ахалцихской области, по воле божьей, пролита нами мусульманская кровь — подобными действиями наши соседи, жившие в мире с нами добровольно или принуждаемые нами силою, с которыми, после указа в. в-ва, мы прервали мир и дружбу, вследствие сего, после наших военных действий, все они считают нас заклятыми врагами, и мы никого не считаем своим благодетелем (доброжелателем), кроме всемогущего бога и в. и. в-ва; для нас достаточна эта надежда, и непоколебимо ве-

* Документ должен быть составлен в 1770 году, а не в 1771, как думает А. Цагарели.

** Подлинник. см. док. № 337.

рим в надежду, обещанную нам в в-м о том, что мы никогда не будем оставлены.

Грамоты, II, вып. II, с. 261—262.

№ 339

1770 г. конец мая — начало июня.* — Письмо царя Ираклия II вице-канцлеру кн. А. Голицыну с сообщением о походе на Ахалцихе и возвращении Тотлебена, о победе над врагом. В письме также извещается о посылке сначала курьеров кн. Г. Хвабулова и дворянина Егора Натаяшвили, а позднее — кн. З. Орбелиани

Пред несколькими днями отправлены от нас ко всевысочайшему двору курьерами князь Григорей Хвабулов и дворянин Егор Натаяшилов с нашими доношениями о походе нашем обще с ген.-м. графом Тотлебенем в неприятельскую землю, о ретираде от нас онаго генерала и о одержанной нами, помощию божиею и щастием ея и. в., над турками и бышшими у них для вспоможения лезгинцами победо, о чем уповаем ваше с-во из оных доношений обстоятельно усмотреть изволили. Ныне же мы за долг почли отправить ко всевысочайшему двору с двумя вознопленными турками и одним лезгинцом и с некоторым числом турецких воинских знамен, орудий и чиновных знаков нашего князя Заала Орбелпанова; большаго же числа военнопленных за дальностию дороги посылать нам заблаго не разсудилось, а притом за должность же себе поставили и сие письмо к вашему с-ву прспроводить с прошением о неоставлении нас.

Грамоты, I, 171—172. Перевод с грузинского.

№ 340

1770 г. май-июнь** — Из письма Екатерины II к гр. Панину о том, что из письма Тотлебена она усмотрела лживость Чоглокова, но не хвалит и неслыханную подозрительность Тотлебена, который «способнее в Грузии» дела России «испортит, нежели оныя привести в полезное состояние», поэтому вместо Тотлебена «надлежит определить кого другого»

Граф Никита Иванович... Я пробежала только Тотлебенова письма, из которых усмотрела непослушание к нему Чоглокова и вранье сего необузданного и безмозглаго молодца; да притом не хвалю же и неслыханныя подозрительности Тотлебенова. Я думаю, что он способнее в Грузии наши дела испортить, нежели оныя привести в полезное состояние; надлежит определить кого другого, я чаю; а о Чоглокове завтра с вами поговорю.

Сб. РИО, т. X, СПб., 1872, стр. 441.

* Дата установлена по содержанию письма.

** Не позднее 17 июня 1770 года (об этом смотрите на стр. 17—18).

1770 წ. ივნისის 8. — ერაკლე მეფის წერილი ანტ. მოურავოვს: საქართველოში რუსული ფულის კურსის შესახებ

ა. 248.

ქ. ბრწყინვალეო კნიაზო ანტონი მოურაეოვ,
ჩემო კეთილ-სარწმუნო მეგობარო!

შენს ბრწყინვალეობას ჩვენთვის ეკითხა — მისის დიდებულების ოქრო და ვერცხლი როგორ იხარჯება, გამომიცხადეო. ჩვენ ასე განვაცხადებთ შენს ბრწყინვალეობასთან: რომელიც იმპერიალი არის მისის დიდებულებისა, ის ერთ თუმნად იხარჯება დაუყოვნებლად; რომელიც ძველი რუბლი არის, ის — ექვს აბაზად აქაურს თეთრზედ, და ახალი რუბლი — ხუთ აბაზ ერთ შაურად. ჩვენ ჩვენს ქვეყანაში ბრძანებით ძალსაჲ მოვინდომებდით ყოვლად მოწყალის კელმწიფის სამსახურისათვის, რომ უნამეტნავესადაც გასულიყო ოქროცა და ვერცხლიცა, მაგრამ, რადგანაც გარეშემო მეზობლებში მეტად არ დაიხარჯება, ამისთვის ვაჭართ ზიანს გაუფთხილდით, რომ ქვეყანას საეაქრო არ მოაკლდეს.

შენის სიკეთის მარადის წადიერი
მეფე ქართლისა და კახეთისა
ი რ ა კ ლ ი.

წელსა ჩლო
ივნისს გ.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1774гг., оп. 110/2.
д. 6, л. 248. დედანი. (გამოქვ. სხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 37).

1770 г. июня 3. — Письмо* царя Ираклия II к кн. А. Моуравову о курсе русских денег в Грузии.

В-е с-о запросили нас о том — в какой цене стоит золото и серебро ея в-а (т. е. о курсе русских денег в Грузии). Мы извещаем в-е с-о нижеследующее: империял ея в-а принимается без всякой задержки за один туман (10 р.), за старый (русский) рубль дают здесь 6 абазов (1 р. 20 к.), а за новый рубль 5 абазов и один шаури (1 р. 5 к.). Для службы ея в-а мы могли бы установить и принудительный курс, чтобы поднять в цене русское золото и серебро, но так как они у наших соседей не ценятся выше, поэтому мы опасались, чтобы наши торговцы не понесли убытка и торговля наша не пострадала бы от этого.

Грамоты, II, вып. II, с. 251.

* Подлинник см. док. № 341.

1770 წ. ივნისის 3. — ერაქლე მეფის წერილი გრაფ ბოტლემანს: უპვიკიზდეთ და მტრის წინააღმდეგ ზრმოლა განვაგრძოთ. ვიცო, ბრალსა ეღებ და ივაერატორისთვისაც მოვიხსენებია, მაგრამ ველოდოთ ხელმწიფის ბრძანებას

л. 231.

Копия*.

ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ო ღ რ ა ფ ო ,
კ ე თ ი ლ მ ე გ ო ბ ა რ ო ჩ ე მ ო !

თქვენმა ბრწყინვალეებამ ეგონებ იცოდეს, კნიაზ არტემონ ანდრონიკოვის მოტანილის მათის იმპერატორობის დიდებულების უკაზში როგორ მტკიცე ბრძანება არის, რომ, რაც თქვენი მოყვანილი ჯარი არის და ან ახლანდელ რუსეთიდან მოსული, ჩვენთან უნდა ბრძანდებოდეს შემწედ და ძლიერებად ჩვენის ჯარისა; და თუ მე მიწყენინებია რამე თქვენთვის, ჩემი სვინდისი, რომელსაც რომ მე არ მამხილებს, და მგონია, რომ არას დროს რამე თქვენი ბრწყინვალეობა მინახამს ცოტა და მრავალი არა დამიშაუებია რა. თუ თქვენ მიზეზს მიღებთ რასმე, ვიცო, რუსეთის მონარხისათვის მოგიხსენებია და მოუცადე მათის იმპერატორობის დიდებულების ბრძანებას, და, უიქვო არის, რომ ყველანი იმას უნდა დაეჯერდეთ, და ამისთვის ერთმანეთს ნუ შემოეწყურებით, და იმისგან უფრო მე და თქვენს სამდღურაზედ მტერს ნუ გავახარებთ და ყოვლად მოწყალის კელმწიფის ერდგულს ჯარსა და ამ ქვეყნებს ნუ შეეაწუხებთ, რომლითაც საქმით იქნებოდეს, ისევე მათის იმპერატორობის დიდებულების ბრძანების მოსვლამდე ერთმანეთს გული ვაჯეროთ და როგორათაც მტერზედ ბრძანება გვექონდეს, შეძლებისაებრ ჩვენისა ვეცადნეთ და ნუ წარვსწყმედთ ამ კეთილს დროებას. პატრი უფროსი გვიახლებია და კნიაზ ზაზა ამირაჯიბი და სხვას ჩვენს სიტყვას ესენი მოგახსენებენ.

მე მარადის მათის იმპერატორობის დიდებულებისა ერთგულობითსა სამსახურსა შინა მყოფი

მეფე ქართლისა და კახეთისა ი რ ა კ ლ ი.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს
ივნისს 3 დღესა,
წელსა 1770.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 231. დელანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, 37—38).

№ 344

1770 г. июня 3. — Письмо** царя Ираклия II к гр. Тотлебену, в котором говорится, что русские войска присланы для усиления грузинской армии и должны находиться с нами; Ираклий предлагает забыть личную вражду и недоразумения до получения резолюции на донесения Тотлебена и возобновить действия против неприятеля

* გადაწერილია ა. მოურავოვის ხელით.
** Подлинник см. док. № 343.

В-у с-у думаю известно, что в указе с-а в-а, присланном чрез князя Артамона Андроникова, содержится прямое приказание о том, чтобы русския войска, как пришедшия с вами, так и ныне вновь прибывающия должны находиться при нас для усиления нашей армии; если же я чем нибудь обидел вас, в чем однако моя совесть не упрекает меня, так как ни в большом, ни малом я ни в чем не провинился пред вами, и если вы обвиняете меня в чем нибудь, то подождите резолюции ея в-а, которой вы обо мне послали донесения, и все мы безпрекословно должны будем подчиниться этому (решению), поэтому из-за этого не должна быть между нами размолвка, в особенности я и вы из-за личных недоразумений не должны дать повода врагам нашим порадоваться, и не будем преданныя ея в-у войска и эти страны тревожить, и до получения приказа ея в-а всячески будем стараться жить в добром согласии, и, по возможности, будем стараться тревожить неприятеля, и воспользуемся этим удобным временем. Мы вам послали старшаго патера и князя Заза Амираджиби — и они передадут вам остальные наши взгляды.

Тифлис.

Грамоты, II, вып. II, с. 251—252.

№ 345

1770 г. июня 3. — Содержание письма царя Ираклия II гр. Тотлебену о том, чтобы, забыв о несогласиях, соединенными силами вместе выступить против общего врага.

л. 190 а

ПЕРЕВОД* С СОДЕРЖАНИЯ ПИСЬМА ОТ ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ, ПИСАННАГО 3-ГО ИЮНЯ 1770-ОМ ГОДУ, К ГЕН.-М. ГР. ТОТЛЕБЕНУ

Ираклий требует от гр. Тотлебена, чтоб он соединился с ним со всюю своею командою. А неудовольствию какислибо, происшедшия между ими, предать забвению впредь до получения от ея и. в. повеления, дабы не воспоследовала в службе ея и. в. остановка.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 190 а. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 230).

№ 346

1770 წ. ივნისის 4. — ვიწროდ ი-ის წერილი ეპატრიონე ი-ს: ანდრონიკოვსა გვაუწყა, რომ თქვენი ჯარი ჩვენი უმეფე იანება, და ვერწმუნოთ რჩევას ვენ. ტოტლუბენისას და თავ. მოურავოვისას; მაგრამ ტოტლუბენი თქვენი ბრძანების სანდოა და მგებელ მოქმედებს, რასაც თავ. სვამულთვი და აუნაური ნათანაილოვი გაცნობებდნენ; მთერთან ბრძოლაში ჩვენს წარმატებებს თავ. ორბელიანი გაცნობდნენ; დას. სავსტროველს მიზეზ-მითავართა შერიგება დაგვაგაღწენ და ვეცდებით

* Подлинник см.: док. № 343.

ყოვლად უბრწყინვალესსა, ოკეთილმსახურესსა, შიღსა ყელმწიფესა ოკატერინა შიღსა, ოვითმპყრობელსა ყოვლისა ოუსეთისასა, ყოვლად მოწყალეს ყელმწიფესა!

პირველ რაოდენისამე დღისა თქვენს იმპერატორების უდიდებულესობას ვახელით კურიელად კნიაზ გრიგორი ხვაბულოვი და აზნაური იაგორ ნათანაილოვი და მოვახსენეთ ყოვლად უმაღლესსა კარსა თქვენსა, ბედნიერობითა თქვენითა, ჩვენ მიერნი მტერთა ზედა ძლევანი.

შა ამასვე დროსა მოიწია ჩვენდა კნიაზ არტემონ ანდრონიკოვი და, რომელიც ჩვენთვის უღირსი მოწყალეებისა უკაზი გებოდათ, მაღლობით და სიხარულით მივიღეთ თქვენისაგან იმპერატორების დიდებულებისა ნაბრძანნი იგი ამბავნი კათილნი, რომელ არს შეკრებული ლაშქარი ოსმანთა თქვენის დიდებულების არმიისაგან არა თუ მხოლოდ იძლივნეს და დაეცნეს, არამედ თვთმპყრობელობასაცა ქვეშე თქვენსა დამორჩილებულ არს ვრცელიცა იგი სამთავრო მოლდავიისა. ამისთვის განმადიდებელი სიმდაბლით მოლოცვისა, ერთგულებრ მხიარულითა სულითა მოულოცავ დიდებულებასა იმპერატორებისა თქვენისასა და ვიტყუ: ქეშმარიტად ღირს არს უკეთილმსახურესი დიდებულებამ თქვენი მიღებად თვთმპყრობელობასა ქეშე დიდებულებისა თქვენისასა, ყოველთა ნათესავთა რომელთა ზედა წოდებულ არს სახელი ქ-ეს ო-სა ჩეშნისა და დამდაბლებად და შემეუსრულად ყოველთა მტერთა ქ-ეს ო-სათა.

ყოველნი იგი, რაოდენნიცა ბრძანებულ არიან ჩვენდა უკაზსა შინა დიდებულებისა თქვენისასა, წყალობანი აღთქმულნი, უკეთუ ჩვენ, წმიდითმცა სუნადისითა და ჩვეულებრითა ქრისტეანებრითა და ჰსჯულითა უკეთილ მსახურესისა მონარხისა ერთგულებისათა განღკებულთა. ვიმეცადინეთ ჩვენებამ მსახურებისა გარემოებათა ამათ შინა, აღთქმულთა მათთვის წყალობათა დიდებულებისა თქვენისათა ყოვლითა სულითა და გონებითა ჩვენითა მმადლობელ ვართ.

ქ- მივანდობთ თავთა ჩვენთა შემოქმედისა მძმართ და წინა განმგებელისა ყოველთასა, რათა შეწვენითა მისითა წარემართოს უადრეს ძალისა ჩვენისა მსახურებაჲ ჩვენი თქვენისა იმპერატორების დიდებულებისა წინაშე ურცხვენელად.

ხვალად ესეცა ებრძანნეს დიდებულებასა იმპერატორებისა თქვენისასა, რომელნიც ჯარნი განწესებულან ბრძანებითა თქვენისა დიდებულებისათა შესაწვენელად ჩვენდა, რათამცა გვაუწყოს რიცხუ მათი ღრაჲ იანარალ მაიორმა ტოტლებენმა და რათა იყოსმცა ბრძოლასა შინა შემწედ და ძლიერებად ჯარისა ჩვენისა და კვალად, რათა ვერწმუნნეთ სრულებით რჩევასა ღრაჲ ტოტლე// ბენისასა და აგრეთვე ნადვორნის სოვეტნიკის თავად მოურავოვისასა, ბრძანებისაებრ თქვენისა, ჩვენ ყოვლითურთ დამორჩილებულ ვიქმენით. მაგრა ქეშმარიტი მოკსენება ესე არს, რომ იანარალ მაიორი ტოტლებენი, არა თუ ბრძანებისაებრ ყოვლად უდიდებულესობისა თქვენისა მოქმედად და აღმასრულებელად გამოჩნდა, არამედ უფროსლა ყოვლითურთ წინა აღმდგომ, ვითარ

იგი ჰსწამებენ საქმენი მისნი, რომელნიცა პირველ ამისა ჩვენ მიერ კურთხელისა წარმოვლენასა მოვახსენეთ უმაღლესსა კარსა და აწცა რასაცა მოქმედებს ღენარალ მაიორი წინა აღმდგომსა ჩვენსა, იგიცა ყოველივე მოვსენდების წერილით უმაღლესსა კარსა.

ჲ~ ვინათგან ჩვეულება არს ამისებრთა ბედნიერ შემთხვეულებითა ძლევათა შინა, რათამცა თუსსა ყოვლად მოწყალესა კელმწიფესა მძლენი ნიშანთა ძლევისათა მიაჩთმიდენ, ამისთვის წარმოვიღონა ჩვენ მიერ ტყვენი რაოდენნიმე ბრძოლათა მათ შინა პყრობილნი ოსმანთა და ლეკთანი და აგრევე ბრძოლისა საქურველნი და დროშანი მათნი, რომელნიცა მოერთმის უმაღლესსა კარსა თქვენისა იმპერატორებისა დიდებულებისასა კნიაზ ზაალ ორბელიანის კელით, რომელიც თვთ მათ ბრძოლათა შინა დამსწრე არს და მხილველ.

ჲვალადცა მოვსენდეს ყოვლად მოწყალებასა უდიდებულესობისა თქვენისასა; რომელნიცა იმერეთისა მფლობელთათუს უკახნი ებოძნეს დიდებულებასა იმპერატორებისა თქვენისასა და ჩვენთუსცა ებრძანნეს, რათამცა ვიღვაწოთ და ურთიერთთა მიმართ შევეერთოთ იგინი, ბრძანებისაებრ თქვენისა, უწინარეს ამისა რამდენჯერმე ჩვენგან მოვსენებულ არს უმაღლესსა კარსა თქვენსა, თუ ვითარის გულს მოდგინებით ამა კეთილსა საქმესა ზედა გარჯილვართ და შევხვეწივართ და გვირჩევი. და აწცა თუ მოცალეობა მივიღეთ თქვენის დიდებულების სამსახურისაგან, თვთ ჩვენ თავად წარვალთ და, რომელნიც უკახნი ებოძნეს მათთუს უდიდებულესობასა თქვენსა, მიუტანთ და გამოუცხადებთ, და რომლითაც გვართა და ცდითა შესაძლო იქმნება მათი ერთისაგან მეორის დაგება და ჩვენდა მომართ შემოერთება, თქვენის იმპერატორების დიდებულების სამსახურსა ზედა ყოვლითურთ ცდას არ დავაცადებთ. და უკეთუ ჩვენ უცალო ვიქმნებით, ჩემს ძმას, უწმიდესს კათალიკოს პატრიარქს, და ძესა ჩემსა, რაოდენთამე ყოვლად სამღვდელოთა და კნიაზთა წარგზავნითა ვეცდებით შერიგებასა და შვიდობასა მათსა და, რაჲცა იქმნების, იგიცა ყოველივე // მოვსენდების თქვენსა იმპერატორებისა დიდებულებასა.

შათის იმპერატორების დიდებულებისა

ყოვლად დამორჩილებული მონა

შეფე ქართლისა და ხახეთისა ი რ ა კ ლ ი.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს

იუნისს 4 დღეს

წელსა 1770.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 503—504. დღან.

№ 347

1770 г. июня 4. — Представление от царя Ираклия имп. Екатерине II об отправлении в Россию кн. З. Орбелиани с трофеями Аспиндзской битвы; о поведении гр. Тотлебена, препятствующем возобновлению совместных действий против неприятеля; о намерении царя отправить в Имерети сына своего и католикаса для примирения царя Соломона с князьями и побуждения их к выступлению против Турции

л. 512. ПЕРЕВОД* С ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ЕЯ И. В. КАРТА-
ЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ
ИРАКЛИЯ.

Всемиловейшая, благочестивейшая, великая государыня Екатерина, самодержица всероссийская, государыня всемиловейшая.

Пред несколькими днями ко всемиловейшему вашему и. в. двору отправлены от нас куриерами кн. Григорий Хвабулов и дворянин Егор Натаишилов с нашими доношениями о одержанной нами щастием вашего и. в. над неприятелями победою.

л. 512 об. В то ж самое время и посланной от нас ко всемиловейшему вашему и. в. двору кн. Артемон Андроников обратно сюда возвратился и привез к нам всемиловейший // вашего и. в. указ, которой мы с неизреченною радостью и веселием получа, приемлем дерзновение принести вашему и. в. всеподанейшую и чистосердечнейшую нашу за оной благодарность. А как в том всевысочайшем вашего величества указе, между прочими предписанными нам повелениями, нашли мы и такое еще известие, что не только все турецкия войска непобедимым вашим и. в. оружием совершенно разбиты, но и все княжество Молдавское державе вашего величества покорено, то мы со всеглубочайшим благоговением осмеливаемся здесь же ваше и. в. с толь знаменитыми // оружия вашего величества успехами поздравить, восклицая при том от искренности сердец наших, что достойно и праведно есть вашему и. в. усмирять и истреблять всех имяни христианскаго ненавистников, а обладать, напротив того, народами, имя православных христиан на себе носящими.

л. 513. По данным же нам от вашего и. в. в вышеозначенном всевысочайшем указе повелениям, мы, препоручая себя Божиему покровительству, сколько возможности нашей будет, станем стараться оказать вашему и. в. такия услуги, дабы нам пред вашим величеством непостыдно было. //

л. 513 об. А как главнейшее всевысочайшаго вашего и. в. указа содержание состоит в том, чтоб мы с начальником присланнаго от вашего величества сюда вспомогательнаго войска ген.-м. гр. Тотлебенем общия и единодушныя во всех чинимых в здешней стороне против неприятеля предприятиях имели соглашения и как ему, так и надв. сов. кн. Моуравову во всем совершенную веру подавали, то хотя мы и всекрайнее старание употребляли по оному исполнить, но ген.-м. гр. Тотлебен своими всевысочайшему в. и. в. повелению противными поступками в том нам весьма // возпрепятствовал, о чем, равно как и о том, какия он и собственно нам поныне огорчения делал и теперь продолжает, обстоятельно ко всевысочайшему вашему и. в. двору при сем же случае мы писали, а сверх того надеемся, что и собственные его дела сами по себе, конечно, обличат его в своем преступлении и оное наружу выведут.

л. 514. Издавна введено в обыкновение, по одержании над неприятелем победы, посылать к государям знаки оной, при

* Подлинник см.: док. № 346.

л. 514 об. сражениях в добычу получаемая. почему и мы, последуя сему порядку, отразили пыле ко всевысочайшему вашему и. в. двору с несколькими из турков // и лезгинцов военнопленными, и с некоторым числом турецких воинских знамен и орудий, нашего кн. Заала Орбелианова, которой вашему и. в. все то всеподданнейше и представить имсет, яко самовидец всего бывшего у нас с неприятелем происшествия.

л. 515. Ваша и. в. всевысочайшим своим указом, присланным к имеретийскому владетелю Соломону и прочим тамошним князьям, дозволили всемилостивейше сделать им увещание, чтоб они междуусобныя свои несогласия прекратили и вступили бы с нами в общее и единодушное против неприятеля соглашение, а чтоб их до того скорее довести, то дозволили // нам повелеть употребить к тому и с нашей стороны всевозможныя средства.

л. 517 об. Мы сколько прежде сего старались возбудить царя Соломона к общему с нами против турок ополчению, о том ко всевысочайшему вашему и. в. двору многократно уже доносили; равным образом и ныне, если обстоятельства всеподданнейшей нашей вашему и. в. службы дозволит нам из собственного своего владения отлучиться, то мы сами в скором времени намерены для того в Имеретию съездить и сколько сил наших будет о соглашении царя Соломона с князьями и о возбуждении их к принятию против христианскаго неприятеля // оружия постараться; в противном же случае пошлем туда для того нашего брата католикоса и нашего сына с несколькими архиереями и князьями, и что по тому в Имеретии воспоследует, о том всеподданнейше впредь вашему и. в. донести не преминем.

Вашего и. в. всеподданнейши раб

Царь карталинский и кахетский Ираклий.

Писано в городе Тифлисе

июня 4 дня 1770 года.*

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 512—517. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 231—232).

№ 348

1770 г. июня 4. — Письмо царя Ираклия к гр. Н. И. Панину о том, что им от кап. Львова получено «безчестное и чрезвычайно гнусное», «безмерно язвительное» письмо, в котором Львов старается «только помрачить» заслуги царя и сложить на него «разныя непорядки и великия преступления», содеянные гр. Тотлебенем

л. 193. ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ДЕЙСТВ. ТАИН. СОВ. ГР. ПАНИНУ КАРТАЛИНСКОГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ

* Документ имеет две приписки: первая — «На конверте надпись: Всепресветлейшей, благочестивейшей, великой государыне императрице Екатерине великой, самодержице всероссийской, государыне всемилостивейшей»; вторая другим почерком — «переводил подполковник Абазаце» (там же, л. 517).

** Подлинник см. док. № 351.

Сиятельному графу,
моему милостивому государю.

- Гвардии капитан поручик*, которой привез к нам неожиданныя знаки высочайшей ея и. в. милости и котораго мы, по возвращении из ахалцихскаго похода, неоднократно к себе призывали, в том единственно намерении, чтоб воздать ему нашу благодарность и донести через него к всевысочайшему ся и. в. двору о всех здешних происшествиях, — совсем к нам не приезжал; и на сие он не поступил, по возпрепятствованию ли в том гр. Тотлебена, или и сам собою, // мы подлинно не знаем. Наконец прислал он к нам письмо и чрезвычайно безчестное, и чрезвычайно гнусное**. Не подумайте, ваше высокогр. с-во, чтоб мы его письмо потому только таким называть стали, что он к нам писал; но потому, что содержашше опаго бесмерно нам язвительно и досадно; ибо он и гр. Тотлебен оказуемые нами ея и. в., как всеподданейшим и вернейшим рабом, услуги стараются только помрачить и сложить, напротив того, с себя на нас чинимья ими разныя непорядки и великия преступления. Он нас назвал неприятелем; но соизволите ваше с-во милостиво разсудить, возможно ли тому стать, чтобы мы ему // злодеями были? Сие нам весьма удивительно. Мы всю надежду и упование возлагем, во первых, на бога, а потом на ея и. в.; и потому сами себя совершенно удостоверяем, что все оное с наблюдением безпристрастнаго правосудия ея и. в. соизволит повелеть исследовать и кто есть истинный изменник — все явно тогда окажется. Ежели бы мы были неверным рабом государыным, то какая бы нам нужда была графа при входе из Кавказских гор в наши границы встретить с братом, с детьми, с князьями и с множеством подданных своих? Ежели бы мы неверны были к Российской империи, то кто бы нас принудил // позволить войску ея и. в. через целую зиму в нашей земле оставаться? Потому что мы давно знали и знаем, что соседи наши, магометане, увидя у нас Российское христианское войско, нас за явнаго своего недриятеля признавать будут, как то и в самом деле теперь они нас за такого считают. Ежели бы мы и духом и сердцем не преданы были к Российскому престолу, то какая нам неволя была турок раздражать, ходить с войсками под пограничный их город Карс, предместье онаго разорять и множество народа побить? Ежели бы мы не хотели вечно сохранить верность свою к ея и. в., то кто бы нас приневоллил // идти к графу в соединенне и с сыном своим и с многочисленным войском в такое время, когда он от нас только пятисот человек требовал? Граф Тотлебен из под Ацкверской крепости назад ретировался, но для чего мы, будучи называемы неверными государыне, тому ж не последовали, а пошли, напротив того, далее к неприятелю, и божиею помощю и счастьем ея и. в. одержали над ними такую победу, которая нам весьма была сумнительна? Еже-
- л. 193 об.
- л. 194.
- л. 194 об.
- л. 195.

* И. Львов.

** См. док. № 322 (письмо кап. Львова царю Ираклию от 20 мая 1770 года).

- л. 195 об. ли бы мы не от искренняго сердца желали удостоиться получить монаршее покровительство, и ежели бы мысли наши попользованы были к показанию против России неверности, // то как бы мы могли все то стерпеть, что гр. Тотлебен в бытность свою в Цхинвали и во всей Грузии делал? Он грабил наших подданных, насылал к ним приказы, бил их, многих арестовал, нас ни о чем не спрашивал и поступал во всем без ведома нашего так, как бы сам был повелитель; но мы все то великодушно сносили и молчали единственно для того, чтоб военачальнику ея и. в. не подать повода к неудовольствию и огорчению; да и теперь мы о том воспоминаем по крайней только необходимости, и будучи уже им раздражены столько, сколько никогда не чаяли и не воображали. Конечно, мы никогда бы не отважились // доносить о том и ваше высокогр. с-во, но что же нам делать? Гр. Тотлебен сам вывел нас из терпения, и сам и к такому доносу принудил. Мы как прежде старались, так и теперь неуспынно стараемся о оказании вернейших ея и. в. услуг. А чтоб кто либо из грузинцов, малои или великои, отважился на изменническия против ея вел-ва поступки, истинно подумать того невозможно, потому что как бы скоро оные наружу вышли, тотчас лишилась бы вся Грузия всевысочайшаго ея и. в. покровительства, а потому и разорилась бы до основания, ибо и один год, по причине // неожиданных приключений, в великое пришла нестрясние. Но чтоб и грузинцов, приемлемых в подданство и протекцию ея в-ва, порядочным образом в том навсегда утвердить и распространить в Грузии православное христианство, нужен здесь для того такой человек, который бы во всем и всегда был ея и. в. верен, и такой, которой бы никогда измены в сердце своем против ея и. в. не имел. Когда мы, христиане, конечно, должны быть всегда к ея и. в. верны. С того времени как ваше высокогр. с-во к царю Соломону первое письмо прислали, довольное число мы // денежной казны до сей поры издержали, а особливо при случае бывшего в неприятельскую землю похода невозвратные убытки потерпели, в чем свидетельствуемся российскими, здесь находящимися людьми, и чему и ваше высокогр. с-во, без сумнения, поверить соизволите*. Но напрасно мы здесь воспоминаем о тех невозвратных убытках, которая на услуги ея и. в. употреблены, ибо мы для ея в-ва жизнью своею жертвовать в состоянии. Итак, ваше с-во, естли соизволите почесть все вышеприведенныя наши изъяснения за истинныя, а не ложныя, то, конечно, скажет, что мы самовернейший // ея и. в. слуга. Мы, конечно, никогда бы к вашему с-ву о сем и писать не стали, естли б происшедшия здесь неприятныя обстоятельства к тому нас не принудили. По случаю вступления в нашу землю вспомогательнаго ея и. в. войска все окружающия нас магометане, как-то: турки и лезгинцы, а при том персияне, паче и паче усугубили свое к нам недоброжелательство, и нам, в средине крайних опасностей находящимся, никакой
- л. 196 об. л. 196 л. 197 л. 197 об.

* Далее следует как в № 50, стр. 120, строка 25, по стр. 123 (примечание А. Цагарели).

к спасению своему надежды, кроме бога и ея и. в., нет. Гр. Тотлебен нас называет изменниками, а турки и лезгинцы, порицая нас таким-же, жаждут нашей крови и наше злоключение желают употребить в свою пользу. Но мы теперь все сие должны терпеть. Генерал майор пишет о недостатке в провианте. Поистинне он сие на нас взводит напрасно, и нам совсем невероятно, что б он сие собственно от себя и писал. Известное дело, что во время похода главнейшая всегда надобность состоит в провианте, то гр. Тотлебен и выдумывает к оклеветанию нас такия основания, которыя бы особливое заслуживали уважение, а чрез то самое и надеется прикрыть свои злоухищрения и преступления, слагая оныя с себя на невинных. Во время стояния нашего лагерем с ним вместе в Квишхети, наши военные люди весьма много в его войске хлеба и овса покупали. Когда-же начали мы приближаться к крепости Ацкверской, то бывшие в нашей службе горцы купили у его салдат не малое число печенаго хлеба-ж и овса-ж. А по прибытии в Ацкверы наше и его войски великое множество скота в добычу от неприятеля получили, и, сверх того, одни его казаки сто коров отогнали, чему мы самовидцы были; при всем же том не оставили мы в прибавление к тому и из полученной нашею армиею добычи с ними поделиться. Посланные тогда от нас в неприятельские деревни для снискания провианта партии, хотя на другой же день с великим онаго множеством к нам возвратились, но гр. Тотлебен, не согласясь их обождать, хотя мы нансильнейше его о том просили, предпринял свой марш обратно в Грузию. А естли бы он обождал возвращения разосланных от нас партий, то во всем бы его войско с излишеством удовольствовано было. Когда же он от нас отстал и пошел в Грузию, мы, конечно, в том не виноваты, что военные его люди в провианте претерпели в дороге недостаток, а виноват единственно он сам, потому, что подвергнул их такому изнурению. Все дело скоро наружу выдет, и теперь гр. Тотлебен к порицанию нашему одни только выдумки употребляет. Ген. Тотлебен, хотя весьма часто в своих письмах упоминает, что он верноподанный ея и. в. раб и, что крайне желает учинить над неприятелем сильныя поиски, однако, такая его похвальба весьма пустая и неосновательная. Целой год тому, как он здесь находится, но что-ж чрез столько времени сделал? Мы до сих пор ничего такого еще не видали, что б он оказал где-нибудь государыне верную услугу. Разве в том он поставляет свою верность, что из верных государынинных рабов старается сделать неверными, что желающим оказать государыне услуги в том препятствует и что чужие благонамеренные поступки тщится оклеветать недоброжелательными? Ваше с-во, разсудите милостливо, какую бы мы причину имели злодейски с генералом-майором поступать? Воистину принудили нас настоящие злоключительныя обстоятельства с такою подробностью теперь к вашему с-ву писать. Когда генерал-майор подвергнул нас в неприятельской земле крайним опасностям (где нас однако ж бог не оставил), а сам ретировался обратно в Грузию, тогда мы его почли за невернаго государынина раба и за изменника. А когда же он, отлучась от

нас, пришел в Грузию и немало в оной не останавливаясь, продолжал свой марш со всем ея и. в. войском прямо к российской стороне, то мы, пришед в великое сумнение и отчаяние, ибо думали, что он вознамерился государынно вспомогательное войско вывести из нашей земли в Россию и оставить нас без всякой помощи на пленение и поруганке неприятелем, пригласили потому к себе для совета находящиеся здесь российских людей и всех своих карталинских и кахетинских князей и обще с ними определили, что б его генерала-майора, арестовать и войско при нем находящееся до повеления ея и. в. в нашей земле удержать, дабы чрез то быть в состоянии пакн против неприятеля действовать. Как же скоро мы услышали, что он со всем своим войском остановился в пограничной нашей крепости Анапурн, то мы означенное свое определение тотчас и отменили. Но о том, что мы хотели гр. Тотлебена арестовать к находящимся в его команде штаб и обер офицерам не только никаких писем не писали, но ниже с словесным известием к ним никого не посылали. А что касается до того, что кн. Ратиеву, при случае бывшего у нас совета, дано было о том аресте письмо, которое он, Ратиев, по отлучении от нас послал ко всевысочайшему двору, объявля между тем об оном и всем в команде гр. Тотлебена состоящим офицерам, оное есть то самое, которое мы, по отмене своего намерения, запамятовали от Ратиева назад себе огобрать и которое, как уничтоженное, кажется ничего уже и не значит. Весьма мы сожалеем, что сим, толь пространним описанием, утрудили ваше с-во. Чистосердечно признаемся, что приключившиися здесь печальныя обстоятельства к тому нас принудили. Мы и все наши подданные столько верны и усердны к ея и. в., что хотя бы какая возложена на нас служба без самомалейшаго упущения исполнить желаем. А что нас называли изменником, вся внутренность наша от того терзается. Разсудит милостливо ваше с-во сколь в несносной печали мы со всеми своими подданными теперь находимся! Ея и. в. никогда мы не осмелимся толь пространным писмом утрудять, но кому же мы донесем, как не вашему высоко гр. с-ву.

Тифлис.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 193—202. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 458—460, 120—123).

№ 349

1770 წ. ივნისის 4. — ვრეკლე მეფის წერილი პანინს: ტოტლენენის მიერ ქართველი ტახეების დაპყრობისა და არაბების მოუკრავის სახლის აკლავის, რაბიების რაჯის თბილისიდან ტიტლენენთან გაგზავნის თაობაზე; აგრეთვე თურქების ცდისა — გადაპყრობინათ წურსალ-გაგრა და ტოტლენენის საქციელის მიჯნით თურქეთის წინააღმდეგ ლაშქრობის დაწყების შესახებ

უბრწყინვალესსა ღრაფს,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

პირველ რაოდენისამე დღისა წარმოიგზავნა ჩვენ მიერ კური-
ელი კნიაზ გრიგორი ხვაბულოვი და აზნაური იაგორ ნათანაილო-
ვი და ყოველივე ჩვენ მიერ და ღრაფ ტოტლებენისაგან ქმნილ-
ნი მტერთა ზედა აღლაშქრებისა და ახალციხისა მკარესა ზედა
ბრძოლად წარსვლისა ამბავნი, და მუნითგან ღრაფ ტოტლებენისა,
თვნიერ ერთისაცა საჭიროებისა და თვნიერ მდევარისა, ლტოლუა
და უკმობრუნება ყოვლის თავის კამანდით, და ჩვენი უშინაგანეს-
სა მტრის ქვეყანასა შინა შესვლა და, შეწვევითა ღ—ისათა და
ბედნიერობითა მათის იმპერატორების დიდებულებისათა, თუ ვი-
თარი ძლევა ვაჩვენეთ, და მოსწყდენ ყოველნი თავნი და ჩინებულ-
ნი ახალციხისა ქვეყანათა და დაღისტნელთა ბელადნი, თავნი და
ჩინებული კაცნი მუნ მყოფნი — ესე ყოველივე განვაცხადეთ
უწინდელსა წიგნსა შინა ჩვენ მიერ მორთმეულსა.

აწ ამას განვაცხადებთ თქვენისა მალღის ღრაფობის ბრწყინ-
ვალეებისა მომართ: ღრაფ იანარალ მაიორმა, ჩამოვლო რა ქართლი
უსამართლობითა, მისრულმან დუშეთად, წარიტაცნა ზარბაზანნი
დუშეთის ციხისანი და მიიტანა ანანურად და მუნ ანანურად შე-
ვიდა. აგრე დუშეთის ციხეში კაცნი შეაყენნა და ჩვენგან დაყენე-
ბული კაცნი კი გამოჰყარნა და თვნიერ შემოკითხვსა ჩვენისა
მბრძანებლობს და, რაცა ჰნებავს, მას ჰყოფს: ჯარი გამოუსივია ანა-
ნურითგან არაგვის მოურავს — კნიაზ ქაიხოსროს, რომელიც დი-
დად ნამსახურად აღმოჩენილი არის მათის იმპერატორების დიდე-
ბულების ჯარის გარდმოსლვაზედ სურსათის მიცემით, არტილერი-
ის გარდმოტანით, ზამთრის სიფიცხის გარდაჯდით და მრავლის
კაცის ფერკების დაზრობით, და აგრევე მრავლის კაცის დარჩო-
ბით, ამიტომ რომ რუსეთის იმპერიის მახლობელი რომელიმე ჩვე-
ნის ქვეყნის სამზღურები და გზები მას აბარია; მოურავი სულ-
აიკლო, და მოურავი გაქცეული ივლტოდა ცოლით და შვილით.
მოურავთან ერთი კნიაზი იყო, იესე შალიკოვი, მოურავის აკლი-
ბაში ის მოკლეს ჯარისკაცთა, ჩვენი დასაკლისი და მვედრობაში
მრავალჯერ გამოცდილი.

მრავალჯერ მოვჰსწერეთ ღრაფ ტოტლებენს წიგნი და აქეთ
დავიბარეთ, რომ, სადაც მათის იმპერატორების დიდებულების
ჯარის სამჯობინარი ადგილები არის დასადგომი და მისის დიდე-
ბულების სამსახურის კეთილ წარსამართლებელია, იქ დავაყენოთ,
მაგრა არ ინება: ანანურს დგას ესოდენი ხანია და იმის იქ ყოფას
ყველანი ურიგოდ ხედვენ, და ჩვენც ასე გვეგონია. //

ა. 232 ობ.

კნიაზ რატიევი ჩვენთან რომ მყოფობდა თანმოყოლილის ჯა-
რით, იმ სახით, როგორადაც თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინ-
ვალეებსა კურიელისა და გამოგზავნასა ზედა მოვახსენეთ, ესრეთ
მეწადლა, რომ, რადგან ამ ჯარის ანანურს გაბრუნებას აქაურნი
ერნი ურიგოდ დაინახევდენ, იანარალ მაიორი აქ ჩამოსულიყო
ჩვენს სიახლოვეს და ეს რატიევის თანმოყოლილი ჯარს აქ შეგ-
ვებარებინა, და თვთ რატიევი, რადგანაც იმ სახეებით ტოტლებე-

ნისაგან არესტ ნაქნარი იყო, თვთ უმადლესს კარს წამოსულიყო, მავრა იანარალ მაიორმა რომ არ ინება ჩვენს სიახლოვეს მოსლვა და ნიადაგ ამ ჯარსა გვთხოვდა, კნიაზ რატიევი თავისის კამანდით გაუგზავნეთ ნადვორნის სოვეტნიკის — კნიაზ მოურავოვის — რჩევითა და თვით კნიაზ რატიევის მოწადებითა.

ამასაც მოვახსენებ თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალე-ბას, რომ იმერეთის მფლობელთა ურთიერთადმი დაგება ებრძან-ნეს მათს იმპერატორების დიდებულებას და აგრევე თქვენ მოგე-წერათ ჩვენთვის, რომ მათის ურთიერთას დაგებისათვის ვილვაწოთ და გავისარჩნეთ. ჩვენგან ეს ჭეშმარიტებით მოგხსენდესთ, რომ ყოვ-ლის ჩემის გულსმოდგინებით ამ კეთილს საქმეზედ გა[ვ]რჩილვარ და გვირჩევნია წიგნით, თუ კაციის გაგზავნით. და აწცა, თუ მოცალე-ბა მივიღეთ, მათის იმპერატორების დიდებულების სამსახურისა-გან თვთ ჩვენ მივალთ თავად, მათის იმპერატორების დიდებულე-ბის უკახსაც მი[ვ]უტანთ და გამო[ვ]უტხადებთ, და რომლითაც სახით შეიძლება მათი ურთიერთას დაგება, ყოვლითურთ ცდას არ დაეაკლებთ, რომ ურთიერთას დაეგნენ და მათის ჩვენთან შემოერ-თებით მტერს ვბრძოთ. და თუ ჩვენ უცალო ვიქმნებით, უწმიდესს ჩემს ძმას — კათოლიკოს — პატრიარხს, ჩემს ძეს და რამდენთა-მე ყოვლად სამღვდელთა და კნიაზთა წარ[ვ]უგზავნით და მა-თით ვეცდებით; და რასაც იქმნენ, იგიცა მოგხსენდებათ.

კუალად ესეცა ეუწყოს თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვა-ლებას: უწინარეს ამისა განგვიცხადებთს საქმე ესე ღრაფ ღეანა-რალ მაიორისათვის და კნიაზ ანტონი მოურავოვისათვის, და ვპგო-ნებ, რომ თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალეებასაც მოხსენ-დებოდეს ეს ამბავი: ნუცალი, რომელიც არის დაღისტანში ერთი უფროსი მებატონე შთამომავლობით, რომელსაც შეუძლია დაღი-სტანში ბევრის ჯარის შეყრა და კიდევ უსმენენ დაღისტნელნი, ამას, უწინარეს ამისა, ჩემთვის წიგნი მოეწერა, რომ ოსმანთაგან კაცი მოსულოდა და დაეპატიენათ ბრძოლა[დ] და აღეთქვათ ხა-ზინა მიცემად, რომელმაც, // რადგან ჩვენთან შემორიგებული იყო, ეს ამბავი მყის მაცნობა, და ჩემთვის რჩევა ეკითხა წასვლისა და შეერთებისა მათთანა და [ან] შეერთებისა, და ჩვენ მათის იმპერა-ტორების დიდებულების სამსახურის წარსამატებლად მრავლის გა-ზემოებით [ვ]ურჩივეთ არ შეერთება და არ წარსლვა მათთანა და [ვ]უქადეთ ჩვენგან ნივთთა მიერ მობადლება და მათის იმპე-რატორების დიდებულებისაგან წყალობა აღუთქვთ; და შემდგო-მად ამისა კვალად წიგნი მოეწერა და კაცი გამოეგზავნა, რომლი-საც წიგნი მოვართვთ თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალეებას.

უწინარეს ამისა, და აწცა თქვენი მაღალი ღრაფობის ბრწყინ-ვალეება გვაწვევს მტერთა ბრძოლასა ზედა, რომელიც ღვითთა და ბედნიერებითა მათისა იმპერატორების დიდებულებისათა შევიძე-ლით, ვეცადენით, და კვალად, რომლისაცა მიზეზითა დავბრუნ-დით, მოკსენებულ არს უმადლესსა კარსა, და უკეთუ აქამომდე ჩვენ და იანარალ მაიორი მტრის ქვეყანაში ვყოფილიყავით, საიჭ-ვოდ არა ვპგონებთ, რომ ბედნიერობით დიდებულებისა მათისათა დიდ-დიდნი სამსახურნი წარემართებოდენ. ჩვენ, ბრძანებისაებრ

ა. 233.

თქვენისა, კვალადცა არა ვაცადებთ მტერობად ქვეყანასა ახალციხისა და ყარსისასა და მარადის მსუბუქს ჯარს ვგზავნით; და რომელსაც მტერობას შეიძლებენ — რბევითა და წარმოტყვევნით მეცადინობენ. საჩუქროდ ბრძანდებოდეს თქვენი მაღალი ღრამობის ბრწყინვალეობა, რომ ჩვენ უმეტეს სურვილით ვიმყოფებით მტრისა მტერობად, რომელიცა მრავალჯერ მოხსენებებს ჩვენ მიერ უმაღლესსა კარსა და ამა მცირესა დროსა შემდგომად, უკეთუ ბრძანებისაებრ დიდებულებისა მათისა იანარაღ მაიორი იმედად ჩვენდა იქნება და ან კიდევ იმერეთის მფლობელნი ჩვენდამო ერთობასა აჩვენებენ მათის იმპერატორების დიდებულების სამსახურისათვის, და ესეცა მოვსენდეს თქვენსა მაღალსა ღრამობის ბრწყინვალეობას: უკეთუ არცა იმერთა მფლობელთა ინებონ ჩვენთანა შემოერთება ამა კეთილისა საქმისათვის და არცა ღრამ ტოტლებენმა ინებონ ჩვენთანა თავის კამანდით შემოერთება, რომელიც ღვთით ჩვენგან შეიძლება მათის იმპერატორების დიდებულების ბედნიერობით თუ როგორ მოვიწოდებთ მტერობას ოსმანთა მიმართ, ყოველივე მოვსენდება უმაღლესსა კარსა, და წარმართებელი საქმისა ყოვლად ძლიერი ღ-ი არს.

ა. 233 06.

თქვენს მაღალს ღრამობის ბრწყინვალეობას მოელოცნეს ჩემთვის უმაღლესნი მოწყალეობა//ნი ყოვლად მოწყალისა კელმწიფისა იმპერატორიქანისი, რომელიც ებოძნეს წმიდისა მოციქულისა ანდრია პირველ წოდებულისა ორდენი, რომლისთვის მდაბლისა და განცხრომილისა გულითა მმადლობელნი მათსა ყოვლად მოწყალეობასა სრულისა მადლობითა ვმადლობთ; და ეგრეთვე ვმადლობთ თქვენცა სრულისა ერთგულებითა.

ხ~ ვინათგან ჩვეულება არს ამისებრთა ბედნიერ შემთხვეულებითთა ძლევათა შინა, რათამცა თვისა ყოვლად მოწყალესა კელმწიფესა მძლენი ნიშანთა ძლევისათა მიართმიდენ, ამისათვის წარმოვივლინა ჩვენ მიერ ტყვენი ბრძოლათა მათ შინა პყრობილნი — ოსმანი ორი და ლეკი ერთი, რომელიც გზის სიშორისთვის კმასაყოფლად აღგვიჩნდა, და აგრეთვე ბრძოლისა საქურველნი და დროშანი მათნი, რომელნიც მოერთმის უმაღლესსა კარსა კნიაზ ზაალ ორბელიანის კელით, რომელიც თვით მათ ბრძოლათა შინა დამსწრე არს და მკნედ გარჯილ.

დასასრულ, ამას ვითხოვთ თქვენის მაღლის ღრამობის ბრწყინვალეობისაგან, რომ ჩვენგან მორთმეულის წიგნებისა, რომელიც კნიაზ გრიგორი ხვაბულოვისაგან და აზნაურის იავორ ნათანაილოვისაგან მოგერთმისთ, და ანუ რომელი აწ მოგართვთ, ამათი პასუხი მალე გვებოძოს, რომ ჩვენი ყოვლად სასურვე მათის იმპერატორების დიდებულებისა ყოვლად მაღალი ბრძანება მტერთა მიმართ ბრძოლა არ დაეცადოს ამისგან უფრო.

და ჩვენ თქვენსა ერთგულებითსა სამსახურისა სურვილსა შინა ვჰგვიეთ.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ი რ ა კ ლ ი.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს, იუნისის 4 დღეს. წელსა 1770.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 232—233. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 44—47).

1770 г. июня 4. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину о бесчинствах гр. Тотлебена (о захвате им Душетской и Анаурской крепостей, о разграблении имения арагвского моурава и убийстве кн. Шаликашвили); о связях султана с лезгинскими предводителями, о нежелании Тотлебена возобновить совместные военные действия против Турции

л. 234.

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ДЕЙСТВ. ТАИН. СОВ. ГР. ПАНИНУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Высокоосиятельному графу,
Моему милостивому государю.

Пред несколькими днями отправлены от нас ко всевысочайшему ея и. в. двору куриерами кн. Григорей Хвабулов и дворянин Егор Натайшилов с нашими доношениями о одержанной нами помощью Божиею и щастием ея и. в. над неприятелями победе, о ретираде от нас ген.-м. гр. Тотлебена со всем своим войском, и о побитии нами при получении оной победы многих знатных турков и с ними вместе предводительствовавших лезгинцов. //

л. 234 об.

Ныне же мы вашему высокогр. с-ву доносим, что ген.-м. гр. Тотлебен, по отлучении своем от нас, идучи чрез Грузию с своим войском, всякия несправедливости над нашими подданными чинил, по приходе же в крепость Душетскую, всех от нас определенных там людей из оной выгнал и учредил тут свой гарнизон, и, захватя несколько бывших там пушек, засел с оными в крепости Ананур; оттуда посылал несколько военных своих людей для разорения нашего Арагвского управителя кн. Кайхосро, не рассуждая того, что сей князь есть вернейший ея и. в. раб, ибо он с самага вступления сего ген.-м. // с войском в нашу землю всевозможныя ему оказывал услуги, и что б ему ни было приказано, все исполнял с охотою и усердием. Кн. Моурави** от безчеловечной наглости посланной от графа партии едва возмог с женою и детьми спастись бегом, но солдаты дом его и все имение разграбили, и случившагося тут нашего князя Шаликова, которой был в военных делах весьма искусен и к нам верен, до смерти убили.

л. 235.

Неоднократно мы к гр. Тотлебену писали, чтоб он расположился с своим войском поближе к нам, в привольных и свободных местах, дабы в оных с лутчею удобностию к пользе ея и. в. можно было // приготовиться в поход против неприятеля. Но он наших советов о том не принимает, а остается и поныне в крепости Ананури, несмотря на то, что тамошнее его пребывание весь здешней народ, да и мы сами почитаем за непристойное и бесполезное.

л. 235 об.

Ежели бы гр. Тотлебен согласился по нашим призывам на назначиванных от нас местах расположиться, то мы намерены были кн. Ратиева и со всею при нем бывшею командою персонально ему гр. Тотлебену в руки отдать, с

* Подлинник см.: док. № 349.

** В тексте перевода «Моуравов», но в подлиннике — «Моурави» (см. л. 232).

тем, что пускай бы он с ним все то, чтоб хотел делал. Когда же он не намерен был к нам приближаться, а продолжал между тем только свои требования о присылке // к нему означенного Ратиева с командою, то мы по совету надв. сов. кн. Моуравова и по желанию самага Ратиева, и отпустили его к нему, гр. Тотлебену, равно как и всю при нем бывшую команду.

л. 236.

Указом ея и. в. и письмом вашего высокогр. с-ва повелено нам, чтоб мы сколько возможности нашей будет, постарались примирить имеритийскаго владетеля Соломона с тамошними некоторыми князьями и склонить всех их к принятию оружия вместе с нами против общаго неприятеля. Мы сколько прежде старались возбудить царя Соломона к общему с нами // против турок ополчению — о том ко всевысочайшему ея и. в. двору многократно уже доносили: Равным образом и ныне естли обстоятельства всеподданнейшей нашей ея и. в. службы дозволят нам из собственного времени сами для того в Имеретию съездить и сколько сил наших будет о соглашении царя Соломона с князьями и о возбуждении их к принятию против христианскаго неприятеля оружия постараться: в противном же случае пошлем мы туда для того нашего брата каталикоса и нашего сына с несколькими архиереями // и князьями, и что потому в Имеретии воспоследует, о том впредь вашему высокогр. с-ву донести не преминем.

л. 236 об.

л. 237.

Пред некоторым временем турецкой султан к Аварскому владельцу*, которой с нами сохраняет соседственную дружбу и которой между прочими дагистанскими владельцами довольно силен, и тамошней народ весьма ему послушен, присылал письменное повеление, что он, собрав войска столько, сколько можно будет, отправил оное в турецкия границы, а за то обещал ему в награждение несколько денежной казны.

л. 237 об.

Сей владелец будучи, как выше сказано, наш приятель, // требовал от нас, по получении онаго султанскаго повеления, совета, чтоб ему в таком случае долженствовало делать. Мы, наблюдая пользу ея и. в. дали ему в ответ знать, чтоб он для сохранения с нами дружбы турецкому султану в требованиях его отказал, которой наш совет он тогда и принял за благо, а потому и остался в покое, о чем мы в то ж время уведомили гр. Тотлебена и надв. сов. кн. Моуравова, и о чем, мы уповаем, не оставили они и ко всевысочайшему ея и. в. двору донести. Ныне же оной владелец прислал к нам письмо, чрез которое нам дал знать, что турецкой // солтан паки ему возбуждение делает к собранию войска и ко вступлению с оным в его границы, с обещанием за то большаго нежели прежде награждения. Мы равным образом и при сем случае, обнадежа его высочайшею ея и. в. милостию и награждением, от того совершенно отклонили; присланное от него к нам письмо при сем вашему высокогр. с-ву в оригинале представляем**.

л. 238.

* В тексте сделан знак примечания и под этим знаком на полях слева приписано: «К Аварскому владельцу».

** См. подлинник (л. 229) и перевод (лл. 226—227).

л. 238 об. Мы как пред сим ко всевысочайшему ея и. в. двору доносили, так и теперь высокогр. с-ву объявляем, что при бывшем у нас с неприятелем сражении все то в пользу // ея и. в. мы исполнили, что только силам нашим возможно было.

л. 239. Каким же образом гр. Тотлебен из неприятельской земли от нас обратно ретировался в Грузию, уповаем, вашему с-ву довольно о том известно; напротив того, если бы он там в соединении с нами остался, несравненно больше бы ея и. в. услуги оказать в состоянии были. Извольте быть, ваше высокогр. с-во, удостоверены о нашем к службе ея и. в. усердии, — ежели гр. Тотлебен и имеретийской царь Соломон с нами соединятся и будут нас подкреплять, мы общими с ними силами весьма знатной // вред и разорение в неприятельской земле причинять будем. Но, хотя б ни гр. Тотлебен, ни Соломон вспоможения нам не зделали, мы, возглавля все упование на Бога, и в таком случае надеемся с своим легким войском лежащая около Ахалцыха и Карса турецкия места опустошить и жителей тамошних или побить или пленить, — о чем не преминем в свое время и ко всевысочайшему ея и. в. двору донести.

л. 239 об. Ваше высокогр. с-во соизволили нас поздравить с пожалованным нам от всемилостивейшей государыни императрицы орденом св. апостола Андрея Первозваннаго, за то мы // как ея и. в., так и вашему высокогр. с-ву приносим совершенно истинную и чистосердечную благодарность.

л. 240. Издавна введено в обыкновение, по одержании над неприятелем победы посылать к государям знаки оной, при сражении в добычу получаемая, почему и мы, последую сему порядку, отправили ныне ко всевысочайшему ея и. в. двору с двумя военнопленными турками и одним лезгинцом, ибо более за дальностию пути посылать заблаго не рассудили, и с несколькими турецкими воинскими знаменами и орудиями нашего кн. Заала Орбелианова, // которой при всевысочайшем дворе все то и представить имеет, яко самовидец всего бывшего у нас с неприятелем произшествия, и сражавшейся при оном с отличною храбростию.

Наконец, просим вашего высокогр. с-ва как по прежним нашим представлениям, посланным с кн. гр. Хвабуловым и дворянином Егором Натаишиловым, так и по нынешним, пожаловать снабдить нас неукоснительною резолюциею, дабы нам в противном случае не приключилась чрез то оставка в произведении дальнейших над неприятелем воинских поисков.

Мы остаемся ко услугам вашим искренно желательны.

Царь карталинский и кахетский Ираклий.

Писано в городе Тифлис,
июня 4-го дня 1770-го года*.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 234—240. Перевод с грузинского (Опублик., но пропущены места. См.: Грамоты, I, с. 233—236).

* Документ на обороте 240-го листа имеет две приписки: первая — «На конверте надпись: Его высокогр. с-ву Панину, высокопревосходительному господину первенствующему министру и обоим Росснских орденов кавалеру. Моему милостивому благодетелю гр. Никите Ивановичу с униженностию. В Санктпетербург», а вторая, другим почерком, — «переводил подполковник Абазаце». (л. 240 об.).

1770 წ. ივნიისის 4. — მრეკლე მფვის წერილი 5. პანინს: კაპიტან-პორუჩიკი (ლვოვი) გრავთან ივყოფაბა და მისივე მითითებით უღიარ წერილებს მწარს, ტოტლბაენის დაკატიმრების განაპარგულაბა გავმცი, რაღბან მებონა ჯარი რუსეთში მიჰხავდა, მავრამ ჩემი განაპარგულაბა ივავე დღეს გავაშქმე, რაკი შვიტხვე გენერლის ანაწურს დგომბ. ტოტლბაენს მთელი წლის განმავლრებაში რუსეთის საერთგულლო საჰმე არაფერი უჰმთევიბ, მისი საჰციელით მტრეგბა გაიხარმს

უბრწყინვალესსა ღრაფს,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

ა. 191.

ღვარდიის კაპიტან-პორუჩიკმან, რომელმაც მათის იმპერატორების დიდებულების ჩვენთვის უღირსი მაღალი წყალობა მოგვიტანა, მართებული იყო ჩვენგან ჭეროვანის პატივისცემით და ყოვლითურთ შემსგავსებულის სიამოვნით მოვქცეოდით და გვეამებინა რამე: ახალციხის ქვეყნიდამ რომ მოვბრუნდით, ის ღრაფთან იმყოფებოდა, სამჯერ დავიბარეთ და სიტყვაც გვინდოდა, უმაღლესს კარს მოსაჯსენებელი, რომ მისის პირით გაცხადებულ იყო, მაგრა არ გამოუშვა იანარალ მიიორმა, თუ თითონც არ ინება ჩვენთან მოსლვა, სწორე ვერა შევიტყვეით; და ამისთანა წიგნი მოგეწერა, რომელიც ჩემთვის ყოვლითურთ უპატიოება და ჩემს სიცოცხლეში ყოვლითურთ სათაკილო საქმე არის. ეს არ ეგონოს თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალეობას, რომ მე ამ წიგნიში რითაც შეურაცხებით რომ მომპყრობოდეს, მე ის ჩემთვის საწყენად და სათაკილოდ მიმაჩნდეს. ეს არის ჩემი საჩივარი და გასაკვირვებელი — მაგისგან ჩემი შეურაცხება და მტერობა. მე ჩემს სუნდისს რომ ვიცნობ და ჰსჩანს ღვთით ჩემი მათის იმპერატორების დიდებულების სრული ერთგულება, — იმაზედ რა დავაშავე? ამას მწერს და თავის წერილში ცდილობს, რომ მე რუსეთის მონარხის საქმეში და მისის ჯარის სამსახურში ცრულ აღმომაჩინოს და, მსგავსად ღრაფისაგან ნამოქმედარის საქმეებისა, ორგულად დამდვას, — ამაზედ ყოვლითურთ გაკვირვებული ვარ; ესასოებ ჩემის შემოქმედისაგან და მათის იმპერატორების დიდებულების სიმართლით მსაჯულებისაგან, რომ ამაზედ სწორე განხილვა მოკდეს: საორგულო საქმენი ვისგანაც მოქმედებულან ამ ღროებში და ანუ უწინარეს, სრულებით აღმოჩნდეს. მე თუ უერთგულესი მოსამსახურე არ ვიყავ მათის იმპერატორების დიდებულებისა, როდისაც ღრაფი კავკასიის მთებში მოვიდა, ჩემის თავით და ძმით და შეილით და ჩემის თავდებით რად მივეგებე?! თუ მე რუსეთის მონარხის სიმართლით მონების მწადნელი არ ვიყავ, ამ ერთს ზამთარს მათის დიდებულების ჯარს ჩემს ქვეყანაში რად დავაყენებდი, რომ სრულიად ჩემნი მეზობელნი, წარმართნი, თუსად მესისხლედ ამ საქმით მხედვენ? თუ ყოვლად მოწყალის კელმ-

წიფის ერთგულობის სრული სინათლე ჩემს გონებაში არ იყო, ყარსის და ბაიაზეთის სოფლები და ელები რად დავარბიე?! და კიდევ თუ ჭეშმარიტი ერთგულება ჩემს გონებაში არ იყო, ღრაფი რომ ხუთასს კაცსა მთხოვდა, მე ჩემის შვილით და ჯარით რად შემოვეყარე?! თუ კიდევ სისწორით მისის დიდებულების სამსახური არ მინდოდა, იანარაღ მაიორი აწყურებდამ რომ // წამოვიდა, როდესაც შევატყევე. მეც რატომ იმასავით უკან არ გამოვბრუნდი?! და მტერზე უფრო წინ წამაყენა ღ~ნ და მათის დიდებულების ბედნიერობამ, ამისთანა ჩემგან შეუძლებელი ძღვევები მოგვცა? თუ კიდევ ჩემს გონებაში ჭეშმარიტებით რუსეთის ყოვლად დიდებულის მონარხის ერთგულობის სურვილი და მათგან საფარველის მარადის დიდად წადიერი არ ვყოფილვითყავ, ღრაფმა ქრცხინვალსა და ქართლს ყოფაში რომ ყოვლითურთ თავისი ბრძანება აძლია და მე სრულებით აღარ მკითხა და თვთ მოქმედებდა კაცთ-ჭერიტ და გალახვით და რთმევიტ, და თუ კიდევაც უნამეტნავესი ძალა და შეურაცხება მოელო ჩემზედ, მაშინაც სრული მოთმენით უიქოდ დაუთმენდი, მანამდის ამისთანას მოქმედებას ენახევიდი; მაგრამ ახლა რომელიც თქვენის მალლის ღრაფობის ბრწყინვალეებისათვის რომ მისნი ნამოქმედარნი საქმენი მომიხსენებია და ამისთანას საქმეებში დავაგეღე, ველარ დავფარე და ყველა სწორებით განვაცხადე ჩემის მიჯდომისაებრ. ვეცადე მისის დიდებულების სამსახურისათვის და ვცდილობ, რომ ყოვლითურთ ჭეშმარიტებით მოვიქცე. და ეს ნურავის ეგონება საქართველოს დიდის და მცირის კაცისაგან, რომ საქართველოსი თუ საბოლოოდ გება და ქრისტეანობა უნდა, ამისთანამ კაცმა მცირე ანუ დიდი რუსეთის ყოვლად დიდებულის მონარხის საორგულო იმოქმედოს რამე, ამისთვის, რომ რუსეთის საფარველის მოშორება და საქართველოს არარად ქცევა ერთს დროს იქნება; და უფროსად ამ ერთს წელიწადში რაც საქმეები მოვდა ამ მიზეზებით, და თუ მე ქრისტეანე ვარ, რუსეთის მონარხის ერთგული მოსამსახურე უნდა ვიყო. მე შარშანდლითგან, როდესაც თქვენის მალლის ღრაფობის ბრწყინვალეებისაგან იმერეთის მეფეს-სოლომონს-წიგნი და იმედი მოუვიდა, იმ დროს აქეთ აქამომდე მე და ჩემს ქვეყანას მათის იმპერატორების დიდებულების სამსახურისათვის და ამ მიზეზებისათვის რამდენის ათასის თუმნისა ჩვენ დავგხარჯოდეს, რომ თვთ რუსნიც მრავალნი მოწამედ გვეყვანდენ ამაზედ, და კიდევ სხვანიცა, რომელთაც ყველას ზედმიწევნით ვპგონებთ მოგხსენდესთ; და ახლა ამ ჯარით მტერზედ წასლევაში რა ხარჯი მოგვიწოდებოდა, თქვენი ბრწყინვალეება კარგა გაშინჯავს ამას. და ეს ჩემ მიერი მოკსენებული თუ ჭეშმარიტ არს, მაშ თურმე უერთგულესი მონა ვყოფილვარ მათის იმპერატორების დიდებულებისა. ნივთის დახარჯვა მათის დიდებულების სამსახურზედ როგორ უნდა კაცის პირმა დაიქადოს, რომ ჩვენი ცხოვრებაც უშურველია მათის ყოვლად მოწყალების სასიამოვნოდ, მაგრა ამისთანას გარემოებას რომ მივეცენით, ამან // გაგვაბედვინა; და კიდევ ეს უფრო ჩემი და ჩემის ქვეყნის კაცთ ერთგულობისი უმეტესი დამტკიცება მგონია, რომ ხანტქრისაგან და მისის სამფლობელოსაგან და

დალისტნისაგან და აგრეთვე სპარსთაგან, რომელნიც ჩვენ მტრად მოგეწოდებიან, სრულიად საძაგლად, სამესისხლოდ საყურებელნი შექმნილ ვართ, და მათსა შუაზედ მყოფთა, ყოვლად ძლიერის ღმრთის გარდა, რუსეთისა და რუსეთის დიდებულის მონარხის მეტი სასოება ვისილა ჯეჟნება და რომლის საქმით უნდა ამათებრთა კაცთაგან ჩვენ ამისთანა მოუთმენელი კმა, ესე იგი რუსეთის მონარხის ორგულება გვეყვებოდეს?

კვალად უსურსათობის მიზეზს იწერება კაპიტან-პორუთიკი, რომელიც ყოვლითურთ დასაჯებელი და შესაწყნარებელი არ არის; ვგონებთ, რომ თავისის ნებით არ იწერებოდეს. ამისი მაგიერი სიტყვსება უწინარესსა წიგნსა მოგახსენეთ, რომ, რადგანც ყოვლისავე უსაჭიროესი საქმე არის სურსათი, იანარაღ მაიორს ეს უნდა ამ მიზეზით განიმართლოს თავი, თვარა ქვიშხეთის ლაგირსა შინა ყოფასა ჩვენსა ჩემმა ჯარმა პური და ქერი მრავალი იყიდეს მისი ჯარისაგან; და მტერზედ წარსლვაში ქერი კიდევ მრავალი დაადო, და თვთ მეც რომელთამე მთის კაცთა შორიელთათვის იმავე აყრაში გამომცხვარი პური ბევრი ვიყიდე მისის ჯარის კაცთაგან; და აწყურს მისლვაში ღრადის ჯარმა და ჩვენმა ძროხა მრავალი იშოეს. მარტო ყაზახებისაგან ასამდის ძროხა იმ ერთს დღეს გვინახავს მოყვანილი, და სურსათიც კიდევ იშოეს, და მეც კიდევ ნაშოვნის სურსათითგან ღრადის მივართვი და ჯარი გაგზავნილი იყო სოფლებში კიდევ მოსატანად, მაგრა აღარ მოიცილა, სურამამდის რამოდენიმე დღე იარა; და თუ სურსათი არ ჰქონდა, რად გაუჭირვა კელმწიფის ჯარს საქმე და არ მოიცილა?! მეორეს დღეს ზომ მრავალს იშოვიდა და კიდევ მოუტანდით, მაგრა სულ მიზეზობდა და ახლაც მიზეზობს, თვარემ მოგხსენდებთ და აღმოჩნდება.

იანარაღ მაიორი თავის მოწერილს წიგნებში მრავალჯერ იწერება მათის დიდებულების ერთგულებას და მტერზედ მისლვის სურვილს, მაგრა ყოველნი ასე ვხედავთ, რომ ცარიელის სიტყვთ იქადის, და ეს ერთი წელიწადია, რომ მცირედი რამე საქმის მოქმედებული არ გვინახავს რა ამის მეტი. ერთგულების მაგიერ ცდილობს, რომ ერთგულნიც შორს დააყენოს მისის დიდებულების სამსახურისაგან, და რომელიც ბრძანებულ არს მტერზედ მისლვა, უფროსად დააცადოს და დააგვიანოს.

თქვენს მაღალს ღრადობის ბრწყინვალებას ეს კეთილად მოკსენდეს და მოწყალებით გაშინჯეთ: მე ღრად იანარაღ მაიორთან რა მიზეზი მაძლევს მტერობისა და რასათვის უნდა მტერი ვიყო, რომ ამავებს მოგახსენებთ // თქვენს მაღალს ღრადობის ბრწყინვალებას, მაგრა ასეთი გარემოები მომეცა — ყველა უნდა მოგხსენდეს; და უწინარეს ამისაც მოგახსენეთ: ღრად იანარაღ მაიორი მტრის ქვეყნითგან რომ გამობრუნდა ასეთს დროს, რომ ის გამობრუნება ღრადისა თვთ მისის იმპერატორების დიდებულების ორგულებად გამოგვიჩნდა და რუსეთის ჯარისა და ჩვენი განსაცდელში მიცემა იყო; მაგრა ღმრთის ავი არ ინება ჩვენზედ; მასუკან მუნით წარმოსრული ანანურად მივიდა, რუსეთის ყოვლად მოწყალის კელმწიფის ჯარი მოიტაცა საქართველოთგან და რუ-

სეთის იმპერიის საზღვარზედ მიიყვანა. ყველამ ასე ვკგონეთ, რომ ამ ქვეყნითგან წამომსვლელი შეიქნა. ეს ამბავი მათის იმპერატორების დიდებულებისა ორგულეზად აღმოგვიჩნდა და ჩვენის ქვეყნისა სრული ოკრება იყო. მართალია, მე ღრაძზედ ეს ვიმოკმედე: აქ მყოფნი ამ ჟამს რუსნი, ქართველნი და კახნი შემოვკრიბენ და გამოვარჩიეთ გრაფის არესტი და რუსეთის ჯარისა მისის დიდებულების უბრძანებელად წამოუსვლელობა, ჩვენს ქვეყანაში ყოფა, ისევე მტერთ ბრძოლა და მტერზედ წარსვლის სურვილი. მაგრა ღრაძისთვის და მასთან მყოფთ შტაფ ოფიცერთათჳს კი არც მიგვიწერია და არც კაცის პირით შეგვითვისია, რომ არესტი გვიქნია ღრაძისათჳსაო. მართალი არის, კნიაზ რატიევს ერთი იმგვარი ღრაძის არესტის წიგნი და თავისთან თანმოყოლილის ჯარის ჩვენთანა ყოფისა მივეციტ, მაგრა იმავე დღეს ამბავი მოგვივიდა ღრაძის ანანურსავე დგომისა და მაშინვე მოვშალეთ მისი არესტი და მივანდევით მათის იმპერატორების დიდებულების ნებასა. და ის წიგნი რატიევთან დარჩა დავიწყებით და იმან, ჩვენად შეუტყობრად, უმაღლესს კარს გამოგზავნა, და თჳთ მყოფთა ღრაძთან ოფიცართაც მისწერა, რომლისასაც, ვკგონებთ, რომ თანამდებობა აღარა ჰქონია.

თქვენმა მაღალმა ღრაძობის ბრწყინვალებამ კეშმარიტებით მოიქსენოს, რომ ამ სიგძეს თქვენს თავისწყენას დიდად ვსწუხებარ, მაგრამ ამისთანა საქმემ და მწუხარებამ გამაბედღინა: მე ჩემის თავით და ჩემის ქვეყნით რომ მისის დიდებულების მცირეს სამსახურისაც ნაკლებად დამდვას კაცმა, ჩემთვის მოუთმენელი გულისტანჯვა არის, არამც თუ ორგული დამიძახოს. კეთილ მოწყალეობით გაშინჯოს თქვენმა მაღალმა ღრაძობის ბრწყინვალებამ, რომ რა დიდი შესაწუხებელი საქმე იქნება ჩემთვის და ჩემის ქვეყნისათჳს; მათის იმპერატორების დიდებულების ხომ ასე გრძლად თავისწყენას ვერ გაუბედავდით და მაშ ვისთვის გვეწყინა თავი, რომ თქვენთვის არ მოგვეხსენებინა?

და ჩვენ თქვენსა ერთგულებისა სამსახურისა სურვილსა შინა ვპკიეთ.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი.

დაიწერა ტფილისს

იუნისის 4, წელსა 1770.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12. лл. 191—192. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 38—41).

№ 352

1770 г. июня 4. — Письмо царя Ираклия графу Н. Панину о необоснованности утверждения о недостатках провианта у Ацкури и о причинах, побудивших царя предложить русским офицерам арестовать Тотлебена

л. 193.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВЕТНИКУ ГРАФУ ПАНИНУ, КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Сиятельному графу,
моему милостивому государю.

- Гвардии капитан поручик*, который привез к нам неожиданные знаки высочайшей ея и. в. милости, и котораго мы по возвращении из ахалцихского похода, неоднократно к себе призывали, в том единственно намерении, чтоб воздать ему нашу благодарность, и донести через него к всевысочайшему ея и. в. двору о всех здешних происшествиях, совсем к нам не приезжал; и на сие он не поступил, по препятствованию ли в том графа Тотлебена, или и сам собою,
- л. 193 об. // мы подлинно не знаем. Наконец прислал он к нам письмо, и чрезвычайно безчестное, и чрезвычайно гнусное**. Не подумайте, ваше высокографское сиятельство, чтоб мы его письмо потому только таким называть стали, что он к нам писал; но потому, что содержание оного безмерно нам язвительно и досадно; ибо он и граф Тотлебен оказуемая нами ея и. в. как всеподданейшим и вернейшим рабом, услуги стараются только помрачить и сложить напротив того с себя на нас чинимая ими разные непорядки и великие преступления. Он нас назвал неприятелем, но соизволите, ваше сиятельство, милостиво разсудить возможно ли тому стать, чтобы мы ему // злодеями были? Сие нам весьма удивительно. Мы всю надежду и упование возлагаем, во первых на бога, а потом на ея и. в. и потому сами себя совершенно удостоверяем, что все оное с наблюдением безпристрастного правосудия ея и. в. соизволит повелеть изследовать; и кто есть истинной изменник, все явно тогда окажется. Ежели бы мы были неверным рабом государыниным; то какая бы нам нужда была графа при входе из Кавказских гор в наши границы встретить с братом, с детьми, с князьями и с множеством подданных своих? Ежели бы мы неверны были к Российской империи, то кто бы нас принудил // позволить войску ея и. в. чрез целую зиму в нашей земле оставаться. Потому что мы давно знали и знаем, что соседи наши — магометане, увидя у нас Российское христианское войско, нас за явного своего неприятеля признавать будут, как то и в самом деле теперь они нас за такого считают? Ежели бы мы и духом и сердцем не преданы были к Российскому престолу, то какая нам неволя была турок раздражать, ходить с войском под пограничной их город Карс, предместье оного разорять и множество народа побить? Ежели бы мы не хотели вечно сохранить верность свою к ея и. в., то кто бы нас приневолил // идти к графу в соединенье и с сыном своим и с многочисленным войском в такое время, когда он от нас только пяти сот человек требовал? Граф Тотлебен из под Ацкверской крепости назад ретировался; но для чего мы, будучи называемы неверными государыне, тому же не последовали, а пошли напротив того далее к неприятелю, и божиею помощью и счастьем ея и. в. одержали над ним такую победу, которая нам весьма была сумнительна? Ежели бы мы не от искреняго сердца желали удостоиться получить монаршее покров-
- л. 194 об.
- л. 195.

* И. Львов.

** См. док. № 351.

- л. 195 об. итедьство, и ежели бы мысли наши поплзновены были к показанию против России неверности, // то как бы мы могли все то стерпеть, что граф Тотлебен в бытность свою в Цхинвале и во всей Грузии делал? Он грабил наших подданных, насылал к ним приказы, бил их, многих арестовал, нас ни о чем не спрашивал, и поступал во всем без ведома нашего так, как бы сам был повелитель; но мы все то великодушно сносили и молчали единственно для того, чтоб военачальнику ея и. в. не подать погода к неудовольствию и огорчению; да и теперь мы о том воспоминаем по крайней только необходимости, и будучи уже им раздражены столько, сколько никогда не чаяли и не воображали. Конечно, мы никогда бы не отважились // доносить о том и вашему высокографскому с-ву, но что ж нам делать! Граф Тотлебен сам вывел нас из терпения, и сам и к такому доносу принудил. Мы как прежде старались, так и теперь неусыпно стараемся о оказании вернейших ея и. в. услуг: А чтоб кто либо из грузинцов, малой или великой отважился на изменическия против ея величества поступки, истинно подумать того невозможно, потому что как бы скоро оные наружу вышли, тот час лишилась бы вся Грузия всевысочайшаго ея и. в. покровительства, а потому и разорилась бы до основания; ибо и в один год по причине // неожиданных приключений, в великое пришла нестроение. Но чтоб и грузинцов, приемлемых в подданство и протекцию ея величества, порядочным образом в том навсегда утвердить, и распространить в Грузии православное христианство, нужен здесь для того такой человек, которой бы во всем и всегда был ея и. в. верен, и такой, которой бы никогда измены в сердце своем против ея величества не имел. Когда мы христиане, то конечно должны быть всегда к ея и. в. верны. С того времени как ваше высокографское сиятельство к царю Соломону первое письмо прислали, довольное число мы // денежной казны до сей поры издержали; а особливо при случае бывшего в неприятельскую землю похода невозвратные убытки потерпели, в чем свидетельствуемся российскими здесь находящимися людьми и чему и ваше высокографское сиятельство без сумнения поверить соизволите*. Но напрасно мы здесь воспоминаем о тех невозвратных убытках, котор[ых мы разных] ея и. в. употреблены. Ибо мы для ея величества жизн[ю] свою жертвовать в состоянии. И так, ваше высокографское сиятельство естли соизволите почестъ все вышеприведенныя наши изъяснения за истинныя, а не ложныя, то, конечно, скажет, что мы самовернейши // ея и. в. раб, мы, конечно, никогда бы вашему сиятельству о сем и писать нестали, естли б произшедшия здесь неприятныя обстоятельства к тому нас не принудили. По случаю вступления в нашу землю вспомогательнаго ея и. в. войска все окружающия нас магометане, как-то: турки и лезгинцы, а при том персияне, паче и паче усугубили свое к нам недоброжелательство, и нам в середине крайних опасностей находящимся, ни какой к спа-
- л. 196 об.
- л. 196 об.
- л. 197.
- л. 197 об.

* Хотя А. Сагарели пишет, что «далее следует как в № 50, стр. 120, строка 25, на стр. 123», но это не совпадение содержания двух документов, но путаница, которая искажает содержание док. № 50.

сенню своему надежды, кроме бога и ея и. в. нет. Граф Тотлебен нас называет изменником, а турки и легзинцы, поприцая нас таким же, жаждут нашей крови и наше злоключение желают употребить в свою пользу. Но мы теперь все сие должны терпеть. Генерал майор пишет о недостатке в провианте. Гю истинне он сие на нас взводит напрасно, и нам совсем невероятно, что б он сие собственно от себя и писал. Известное дело, что во время похода главнейшая всегда надобность состоит в провианте, то граф Тотлебен и выдумывает к оклеветанию нас такия основания, которыя — бы особливое заслуживали уважение, а чрез то самое и надеется прикрыть свои злоухищрения и преступления, слагая оныя с себя на невинных. Во время стояния нашего лагерем с ним в месте в Квишхети, наши военные люди весьма много в его войско хлеба и овса покупали. Когда-же начали мы приближаться к крепости Ацкверской, то бывшие в нашей службе горцы купили у его салдат не малое число печенаго хлеба-ж и овса-ж. А по прибытии в Ацкверы наше и его войски великое множество скота в добычу от неприятеля получили, и, сверх того, одни его казаки сто коров отогнали, чему мы самовидцы были; при всем же том неоставили мы в прибавление к тому и из полученной нашей армиею добычи с ними поделиться. Посланные тогда от нас в неприятельские деревни для спискания провианта партии, хотя на другой же день с великим онаго множеством к нам возвратились, но граф Тотлебен, несогласясь их обождать, хотя мы наисильнейше его о том просили, предпочел свой марш обратно в Грузию. А есть-ли бы он обождал возвращения разосланных от нас партий, то во всем бы его войско с излишеством удовольствовано было. Когда-же он от нас отстал и пошел в Грузию, мы, конечно, в том невиноваты, что военные его люди в провианте претерпели тогда в дороге недостаток, а виноват единственно он сам, потому, что подвергнул их такому изнурению. Все дело скоро наружу выдет и теперь граф Тотлебен к порицанию нашему одни только выдумки употребляет. Генерал Тотлебен хотя весьма часто в своих письмах упоминает, что он верноподданный ея и. в. раб и что крайне желает учинить над неприятелем сильныя поиски, однако такая его похвальба весьма пустая и неосновательная. Целой год тому как он здесь находится, но что-ж чрез столько времени сделал? Мы до сих пор ничего такого еще не видали, что-б он оказал где нибудь государыне верную услугу. Разве в том он поставляет свою верность, что из верных государственных рабов старается сделать неверными, что желающим оказать государыне услугу в том препятствует, и что чужие благонамеренные поступки тщится оклеветать недоброжелательными? Ваше с-во разсудите милостиво, какую-бы мы причину имели злодейски с генералом майором поступать? Во истинну принудили нас настоящия злоключительныя обстоятельства с такою подробностью теперь к вашей светлости писать. Когда генерал майор подвергнул нас в неприятельской земле крайним опасностям (где нас однако-ж бог не оставил), а сам ретировался обратно в Грузию, тогда мы его почли за невернаго государынина раба и за изменника. А когда-же он, отлучась от нас, пришел в Грузию и ни ма-

ло в одной неостанавливаясь, продолжал свой марш со всем ея и. в. войском прямо к Российской стороне, то мы, пришед в великое сумнение и отчаяние, ибо думали, что он вознамерился государынино вспомогательное войско вывести из нашей земли в Россию и оставить нас без всякой помощи на пленение и поругание неприятелям, пригласили потому к себе для совета находящихся здесь российских людей и всех своих карталинских и кахетских князей, и обще с ними определили, что-б его генерала майора арестовать и войско при нем находящееся до повеления ея и. в. внашей земле удержать, дабы чрез то быть в состоянии пакн против неприятеля действовать. Как-же скоро мы услышали, что он совсем своим войском остановился в пограничной нашей крепости Ананури, то мы означенное свое определение тот час и отменили. Но о том, что мы хотели графа Тотлебена арестовать к находящимся в его команде штаб и обер офицерам не только никаких писем не писали, но ниже с словесным известием к ним никого не посылали. А что касается до того, что князю Ратиеву, при случае бывшего у нас совета, дано было о том аресте письмо, которое он, Ратиев, по отлучении от нас послал ко всевысочайшему двору, объявля между тем об оном и всем в команде графа Тотлебена состоящим офицерам, оное есть то самое, которое мы, по отмене своего намерения, запоматовали от Ратиева назад к себе отобрать, и которое, как уничтоженное, кажется ничего уже и не значит. Весьма мы сожалеем, что сим, толь пространным описанием, утрудили ваше с-во. Чистосердечно признаемся, что приключившиеся здесь печальные обстоятельства к тому нас принудили. Мы и все наши подданные столько верны и усердны к ея и. в., что хотя-бы какая возложена была на нас служба без самомалейшего упущения исполнить желаем. А что нас назвали изменником, вся внутренность наша от того терзается. Разсудить милостиво ваше сиятельство сколь в несносной печали мы со всеми своими подданными теперь находимся! Ея и. в. никогда мы неосмелимся толь пространным писмом утрудять, но кому-же мы донесем как не вашему высокографскому сиятельству.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 193—202. Перевод с грузинского (опублик. См.: Грамоты, I, с. 458—460, 120—123)*.

№ 353

1770 წ. ივნისის 4. — ერეკლე II-ის წერილი გრაფ ნ. პანინს: იქნებ დაახაროთ დაიკრებულნი სამთო საქმის სპეციალისტების გამოგზავნა; კორუქიბი სპაბულოვი, როგორც რუსული და ქართული ენების მცოდნე, განწესებული იქნეს ერეკლესთან

* Надо отметить, что А. Цагарели перепутал документы и вторую половину настоящего письма (от 4 июля 1770) припечатал документу от 5 октября 1770 года. (См.: Грамоты, I, с. 120—123).

აღბრწყინვალესსა ღრაფს,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

მდეს იგი წარმოგზავნეთ, კნიაზ არტემონ ანდრონიკოვი, უმალლესსა კარსა მოკსენდა ეს სათხოვარი ჩენი, რათა მიწისა მთხრელნი, კიმიადნი, გამომდნობელნი და გამომაჩენნი სხვათა და სხვათა მიწისა გამონალებთანი და ეგრეთვე სხვანი კელოვანნი გვებოძნეს, რომელნიც ფრიად სახმარ არიან ქვეყანასა ჩვენსა, და მათ კელიანთა კაცთა და კელფურჩთა წარგზავნა განეცხადებინეს მათის იმპერატორების დიდებულების ბრძანებით. თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალებას სხვასა და სხვასა მჯარესა და აგრევე ასტრახნისა ლუბერნიასა შინა და შემდგომად მათ კელოვანთა ქვეყანასაცა ჩვენსა მოსლვა აღგეთქვათ სათნო ყოფითა მათის იმპერატორების დიდებულებისათა. ჩვენ ამა კეთილისა ბრძანებისა ყოვლითურთ უმდაბლესად მმადლობელ ვარ მათის იმპერატორების დიდებულებისა და თქვენისაცა ბრწყინვალებისა და ამას ვითხოვთ სიმდაბლით, რომ მათ კელოვანთა, რომელნიც აღგეთქვათ, ებრძანოთ ამავე ზაფხულ მოსწრაფედ გარდამოსლვა აქ, ჩვენთან, ვიდრე თოელი მიწათა დაფარვიდეს. და რადგან ჩვენ მიერ თხოვილი საქმე არს და მათის იმპერატორების დიდებულებისა ყოვლად მაღალი ბრძანება, უიჰვო არს ესე, რომ ჩვენ მათ, რომელნიც აღგილნი არიან, ყოველთა განუცხადებთ და ყოველსა შინა მფარველ და შემწე ექმნებით და წარმმართველ კეთილისა ამის საქმისა, ვითარ იგი ბრძანებულ არს მაღლისა ღრაფობის ბრწყინვალებისაგან თქვენისა, გარნა კვალად ამასაცა განეცხადებთ. ეს უწყით, თქვენი ბრძანება ექმნებათ მათ კელოვანთა, მაგრა კვალად უმტკიცესსაცა ბრძანებასა ვითხოვთ მათდამი, რომ მალ წარმოვიდენ და ყოვლის გულსმოდგინებით გამოძიებით განიხილონ და გამოაცხადონ და მოსწრაფებით მოიქცენ ამ საქმეზედ.

ესეც მოკსენდეს თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალებას, რომ პოდპორუთიჩი კნიაზ ზვაბულოვი პირველად და ახლაც თქვენის მაღლის ღრაფობის ბრწყინვალების ბრძანებით ჩვენთან წარმოგზავნილი იყო და წასრულს დღეებში ჩვენ მიერ კვალად წარმოგზავნა მახარობელად უმალლესსა კარსა, რომელმაც რუსული და ქართული ენა კეთილად უწყის. რადგან მათის იმპერატორების დიდებულების ბრძანებით რუსეთის ჯარი მყოფობს ამ ქვეყანაში, ჯარის უფროსებთან გასაგზავნად გამოსაყენებლად ჩვენდა ვხედავთ და წყალობას ვითხოვთ თქვენის მაღლის ღრაფობის ბრწყინვალებისაგან, რომ კნიაზ ზვაბულოვი დიდებულების კელმწიფის წყალობით და თქვენის მაღლის ღრაფობის ბრწყინვა//ლებისაგანაც დაუგდებლობით ამათში განწესდეს.

ა. 184 აბ.

შა ჩვენ თქვენსა ერთგულებითა სამსახურისა სურვილსა შინა ეპკიეთ.

შეფე ქართლისა და ხახეთისა ი რ ა კ ლ ი.
დაიწერა ქალაქსა ტფილისს
იუნისს 4 დღეს წელსა 1770.

1770 г. июня 4. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину о присылке обещанных мастеров горного дела для разработки металлов, а также о награждении кн. Хвабулова и оставлении его в Грузии как знающего языки

л. 187 об. ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ДЕЙСТВ. ТАИН. СОВ. ГР. ПАНИНУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Высоко сиятельному графу,
Моему милостивому государю.

л. 187 об. Когда отправлен был от нас ко всевысочайшему ея и. в. двору наш кн. Артемон Андроников, то послано было с ним между прочими нашими прошениями и такое, чтоб присланы были в нашу землю искусные в рудоконном художестве, то есть в приискывании и разработывании металлов, люди, равно как и другие ремесленники, ваше высокогр. с-во по всевысочайшему ея и. в. повелению, ответствуя к нам на оное письмом своим, соизволили нас обнадежить, что как // такие люди посланы уже в разныя стороны, а в том числе и в Астраханскую губернию, то сим последним и повелено, чтоб они распространили свои примечания и до нашей земли, и оную рассмотрели б. Мы теперь ваше высокогр. с-во нижайше просим, чтоб повелено было им нынешним же летом к нам для того приехать, и прежде нежели земля снегом покроется. А такая люди, будучи в нашей земле, весьма нужны: не оставим мы им показать все места, металлами изобилующия, и будем их содержать во всяком довольствии и безопасности.

л. 188. Присланной сюда двоекратно по повелениям вашего высокогр. с-ва и пред несколькими днями от нас обратно ко всевысочайшему ея и. в. // двору с радостным известием отправленной поручик кн. Григорей Хвабулов, зная достаточно российской и грузинской языки, весьма способным почитается здесь для употребления в посылки, по случающимся у нас с командирами российского войска перепискам, потому мы просим ваше высокогр. с-во, наградя его, кн. Хвабулова, ея и. в. милостию, определить для того в здешнюю сторону.

Мы остаемся ко услугам вашим искренножелательны.
Царь карталинский и кахетский Иракли.**

Писано в городе Тифлисе
июня 4 дня 1770 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 187—188. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 230).

* Подляник см.: док. № 353.

** Документ имеет две приписки: первая: «На конверте надпись: «Его высокогр. с-ву Панину, высокопревосходительному господину, первенствующему министру и обоим Российских орденов кавалеру. Моему милостивому благодстелю гр. Никите Ивановичу» (там же, лл. 188—188 об.); вторая, другим почерком — «переводил подполковник Абазаце» (там же, л. 188 об.).

1770 г. июня 4. — Письмо аварского князя Мугамеда Ньюсель-хана царю Ираклию II об отказе его в ответ на предложение султана собрать войско и отправить в Ахалцих для участия в борьбе с Грузией; о намерении кумыцкого хана Мемета собрать войско и напасть на Грузию

л. 226. ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА АРАПСКАГО, ПИСАННАГО ОТ АВАРСКАГО КНЯЗЯ МУГАМЕДА НЮУСЕЛЬ ХАНА К ГРУЗИНСКОМУ ЦАРЮ ИРАКЛИЮ.

л. 226 об. Мир и здравие от меня, князя Аварскаго, господина Мугамед Ньюсель хана, грузинскому царю, великих земель обладателю, между своими князьями столпу, хану Ираклию, — солтанство его всегда да пребудет дондеже он желяет и доволен будет. Аминь. По сем подлинно ведомо вам да будет, что мы имеем великаго султана двух морей и земель, которой требовал от нас чрез посланников, чтоб мы, собрав великое войско, отправили к Ахиску**, почэму я и посылал к тебе Муртазалия с тем, что б вы на то будете мне ответствовать, которой, // возвратясь, мне объявил, что де Ираклий-хан говорит: лутче де и прибыльнее будет ему жить в покое, и чтоб де он головы своей не возвеличивал, а к тому говорил еще и сие, что ежели де Мугамед Ньюсель хан желяет именя, я сму оное дам, — и потому я и отменил свое намерение против вас и по вашим словам говорил я Муртазалию, что человек именя любит, по пословице: именя ободряет дух человеческой, а хотя и иттить, тому же быть. Итак мы туда ни двух человек не посылали, кроме тех, которыя у вас находятся, и у которых можете выпросить // о состояннии дагистанцов и о состояннии Мемет-хана Кумыцкаго, которой неоднократно требовал от меня, чтоб я прислал к нему сына, котораго я посылал, а чрез то и намерение его узнал, что он старался, чтоб мы, соединясь с ним, пошли против вас и против земли вашей; но мы не приняли такого его предложения, а на то сказали ему, что между нами и между ханом Ираклием утверждена братская верная дружба и мы не можем ее нарушить до скончания века, однако ж он прилагает возможное старание, ежели в состояннии будет, // собрать войско и итти против вас, но

л. 227 об. мы думаем, что все то сумнительно***.

АВГР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 226—227. Перевод с арабского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 236—237).

* Подлинник, см. д. 12, л. 229.

** Очевидно, Ахалцихе.

*** Документ имеет приписки: а) «на обороте две одинаковыя чернильные печати, в которых изображено имя Мухамед Ньюсель хана; и б) «переводил секретарь Константин Рум» (см. л. 227 об.).

1770 г. июня 6. — Рапорт кн. А. Моуравова гр. Тотлебену о предложении царя Ираклия оставить все претензии до получения из России высочайшего повеления и возобновить совместные военные действия против общего врага, используя благоприятные условия

л. 306

Его Сиятельству,
Превосходительству госп. ген.-м. и орде-
нов св. Александра и св. Анны кавалеру
гр. Тотлебену.

Рапорт

л. 306 об.

Его св-сть карталинский и кахетский царь и ордена св. апостола Андрея Первозванного кавалер Ираклий требует от меня по должности моей уведомить вашего гр. с-ва, что он желает начать опять производить военные действия против неприятеля обще с вашим гр. с-ом и просит оставить все претензии, кои происходят с обеих сторон, до получения на оныя всевысочайшаго ея и. в. повеления, о чем вашему гр. с-ву для известия сим с покорностию моею рапортую и притом всепокорнейше прошу согласиться на требование его св-ти, дабы неупустить из рук нынешнее способное время и// не дать чрез то случая побежденному неприятелю восторжествовать. Я ж и с моей стороны представлял вашему гр. с-ву еще 20-го и 28-го чисел минувшаго мая месяца о дозволении мне истребовать от его св-ти несколько тысяч грузинцев в команду вашу, но на оныя мои представления никакой резолюции не получал и ожидаю ныне на все сие от вашего гр. с-ва повеления.

Тифлис, 6 июня* 1770-го года.

Надворный советник князь Антон Моуравова.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1771 гг., оп. 110/2, д. 22, л. 306. Подлинник. (Опублик см.: Грамоты, I, с. 123).

№ 357

1770 წლის ივნისის 6. — ერეკლე მეფის წერილი მოურავოვს: ტოტლენბენს ანაწერიდან ცხინვალამდე ციხეები დანიკავა, ახლა გორის ციხის დაკავებაც მოუსურვებია, რასაც არ დავუშვებ, რადგან არა გვგონია ეს იმპერატორის განკარგულებით ხდებოდეს, თუ ეს იმპერატორის ბრძანებით ხდება წერილობით მაცნობათ

л. 285.

ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ო კ ნ ი ა ზ ო ა ნ ტ ო ნ ი რ ო მ ა ნ ი ჩ ო
მ ო უ რ ა ვ ო ვ,

ჩემო კეთილ საწადლო მეგობართო

ახლა კაცი მოგვივიდა. ღრატს მოუწერია გორელებისათვის, რომ ვინც იქ ან თავადი იყოს და ან აზნაური და ან სხვა უფრო-

* В тексте ошибочно написано: «6 мая».

სი კაცნი, რომ ავიდნენ ქრცხინვალს და ყ~დ მოწყალის იმპერატორიას ერთგულებაზედ და ჩემს ერთგულებაზედ დაიფიცონ, თუმცა ჭერ ბძანება მისის დიდებულებისაგან რომ იყოს, არ გვეგონია, მაგრამ მაშინც პატიოსანი და ჩემის სასურველი საქმე არის და დიად, მორჩილებით მივიღებ და იმისი საბოლოოდ განზრახვის მოქმედება, როგორც იყოს, მე ამაზედ არ[ც] წინა აღუდგები, რადგანც ანანურიდამ მოყვა და კრცხინვალამდის მრეალნი დააფიცნა. მაშ ასე შემჯობინება, რომ ერთი ან ორი მისის დიდებულების ერთგული ვინმე აფიცებისაგან და ან თვითონ პოლკონიკი უფალი კლაჯერ თქვენთან გამოგზავნოს და პ~დ ჩვენ თქვენ და იმათ დაგვაფიცეთ, მისის დიდებულების ერთგულებაზედ, ჩემის თავით, ძმით და ჩემის შვილებით და შ~დ ვინც ჩვენნი სამღუდლონი არიან და თავადნი ისინი დააფიცეთ, და მას უკან მოყუნენ და მარტო ქართლს ნუ დააფიცებენ, კახეთიც და ქალაქიც და რაე ჩვენი სამფლობელო ქრისტიანენი არიან მთასა და ბარში სულ დააფიცონ. თუ არ ნებავსთ, როგორც უნდოდესთ, ისე დააფიცონ რუსეთის მონარხის ერთგულებაზედ, ყოვლითურთ ჩემთვის სასიამოვნო საქმეა, მაგრამ ციხეებს რომ მართმევს ღრაფი და ზარბაზნებს, და თავის ჯარს აყენებს, ამას ნუ მიზამს, დამეხსნას, თუ ყ~დ მოწყალის ჯელმწიფის ბრძანება არა ჰქონდეს ამა // ზედ. პ~დ ღრაფსაც ვეხვეწები და მას უკან შენს ბრწყინვალეობას და შ~დ პოლკონიკს უფალს და სულ შტაფ ოფიცართა და სულ მთელს ჯარსაც, რომ ჩემში სიყვარული მონახონ და შფოთისაგან გამომიყვანონ და ნუ ეძიებენ ჩემში შფოთის აყენებასა. ამისთვის, რომ ჩემსა და იმათში ვინც შფოთის მიზეზი იქნება, თვთ მისის დიდებულების იმპერატორობის განცხადებით ვიცი, რომ ორგული იქნება. და თუ თვით შენს ბრწყინვალეობას ეს ბრძანება ეცოდინება ჰეშმარიტებით, რომ ყ~დ მოწყალის იმპერატორიას ნება იყოს, რომ რაე რუსეთიდამ მისის დიდებულების ბრძანებით ჯარი მოსულა ჩემს ციხეებში დააყენოთ, თქვენ წიგნად მოგუწერეთ და, დიად, დაგიკრებთ, ჩემი სასიხარულო საქმე იქნება. და თუ ბძანება არ არის და კიდემ შენ ამჯობინებ და წიგნით გამომიცხადებ, რომ მისის დიდებულების სასიამოვნო იქნება, მე, დიად, დამორჩილებით აღეასრულებ და მას უკან თქვენ მიბძანდი და რომელსაც ციხეში და ადგილში ამჯობინო, ჯელმწიფის ჯარი იმ გზით დააყენეთ და თუ არც ჯელმწიფის ბრძანება და ნება არის და არც შენს ბრწყინვალეობას ემჯობინება ეს საქმე, მე ჩემს ციხეებს ღრაფს ვერ მივსცემ ამისათვის, რომ ყოველითურთ ჭერ ჩემზედ ჯელადებულს, უმოწყალოს ვხედავ და, იმას გარდა, ყ~დ იმის კამანდს ჰეშე განწესებულს ჯარს ჩემზედ სიყვარულით // ვგულებ.

ლ. 285 ობ.

ლ. 286.

თქვენის ბრწყინვალეობის მარადის კეთილისმოწადე,
მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი.

წელსა 1770, იუნისის თთვის 8,
ციხესა ირაკლისასა.

1770 г. июня 8. — Письмо царя Ираклия II кн. А. Моурову о том, что гр. Тотлебен занимает крепости и приводит население к присяге, и если на это есть повеление императрицы, то он не имеет ничего против этого, но требует письменного доказательства

Копия с перевода*.

л. 494 об.

Снятельный кн. Антон Романыч Моуров,
мой приятель.

Теперь прибыл к нам человек с тем, что граф писал в местечко Горн, чтоб находящиеся там князья и дворяне также и другие старшины явились в Цхинвал для учинения присяги в верности всем-шей императрице, к тому ж и о моей. Хотя думаю, что на сие не имеется еще ея в-ва повеления, однако ж весьма изрядно и для меня желательное дело, и я на оное весьма с повинованием соглашаюсь, к какому ж концу такое намерение делается я и в том не противлюсь, а как уж от Ананури до Цхинвала многих приводил к присяге, то за наилучшее признаю, чтоб один или двое из верных ея величества офицеров, или и сам госп. полк. Клавер присланы бы были к нам и сперва учинить присягу вам с оными в верности ея в-у, потом меня самого з братом и моими детьми, и сколько находятся из духовных чинов и князей наших привести к присяге ж, после того не одну Картлию, но Кахетию и город Тифлис, также и сколько // находятся в нашем владении в горах и других местах христиан, всех привести же к присяге, а естли сего не желает, то как хочет, так и приводит к присяге в верности Российской монархии для меня весьма радостное дело. Что ж граф отнимает крепости и пушки и ставит в оных свое войско, — пусть он не делает сего и пусть не трогает меня, если на то не имеет от всем-шей государыни повеления. Во первых, прошу и графа потом в. с-ва и господина полковника, всех штаб офицеров и всего войска, чтоб во мне искали любовь и вывести меня из смущения и не искать беспокойства, для того, что кто между нами будет притчиною оному, то довольно знаю, что тот есть неверной ея и. в., а естли в. с-во знаете точно, что всем-шей императрицы воля состоит в том, чтобы прибывших из России по повелению ея в-ва войски разставить по моим крепостям, то дайте вы письменно нам знать, я весьма послушаюсь и мне оное приятно будет, ежели ж и повеления не имеется, а вы заблагоразсудите и письменно ж уведомить, что то ея в-ву приятно будет, // то я и тогда с покорностию соглашусь, и потом изволите вы сами ехать и государево войско в которых крепостях и местах за способно вами признано будет, в тех и расположите, а естли не имеется государевой на то воли и указа, и от вашего с-ва за благо признано не будет, то я моих крепостей графу отдать не могу, за тем, что его всеми мерами от меня отдаленным и немилостивым к себе вижу, кроме ж его всех находящихся

л. 495.

л. 495 об.

* Подлинник см. док. № 357.

в его команде войск почитаю, что оне пребывают ко мне любовью.

Вашего с-ва всегда доброжелатель

Подлинное подписал карталинский и кахетский
царь Ираклий.

1770-го года
июня 8-го дня.
Ираклис-Цихе.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп 110/2,
д. 13, лл. 494 об—495. Перевод с грузинского (Опубликов.
см.: Грамоты, I, с. 124—125).

№ 359

1770 г. июня 8. — Письмо кн. А. Моуравова ген. Тотлебену о том, что кизлярский комендант И. Неимч сообщает о сборе войск горских владельцев для нападения на Грузию; а также о сражениях грузин с «лезгинскими» отрядами и о «моровой язве» (эпидемии чумы) в Картли и Кахети

л. 506.

Копия.

Его сиятельству
Превосходительному господину генерал маиору
и орденов святого Александра и святыя Анны
ковалеру графу Тотлебену

РАПОРТ

Господин полковник и кизлярский комендант Иван Неимч, письмом своим от 30 мая, уведомляет его светлость карталинского и кахетского царя и ордена св. Апостола Андрея первованного кавалера Ираклия к принятию предосторожности, что збираются в Грузию для супротивления с его светлостью не малое число войска, из народов казыкумыцкие владельцы: братья известного Гиреи Аджия и сними моубальны, цотхарцы, аккумуляцы и осокольцы, которые призывают в согласие свое гварского Нусуль хана; но он хотя де сам от того отказывается, однако ж намерен послать своего брата. О чем вашему графскому сиятельству с особливым моим почитанием для известия сим рапортую.

При сем и сие доношу, что хотя его светлость, по вышеписанному письму, так же, что в Тифлисе и поныне продолжается моровая язва, а в Кахетии из местечка Телава и четырех деревень от оказавшейся оной же язвы, выехали все жители до одного человека и находятся в лесах, должен необходимо взять большия предосторожности в своих владениях, а о командах, // кой находятся от корпуса вашего графского сиятельства в разных местах Грузия для безопасности оной, так как изволили вы писать к Ираклию, получает он известии, что им велено защищать от него самаго одне только те крепости, в которых оне оставлены. И находящися в Абисе командир при взятии лезгинцами по близости оной деревни на поле несколько подъемных лошадей, объявлял грузинцам, что он не имеет повеления

л. 506 об

отлучаться ни для каких нужд от той деревни, которая ему в верена. И такия разглашения могут произвесть великую остановку в службе ея и. в., но совсем тем, ежелиб ваше графское сиятельство изволили согласится на мое доношенное от 18-го минувшаго июня месяца, которое получили вы в Абисе чрез грузинскаго князя Меликова, то неотменно был бы я в состоянии склонить Ираклия и находился б он теперь в неприятельской земле.

Лезгинцы ж весьма редко делают нападения на деревни, а местечки десятой год тому уже назад перестали атаковать в Грузии. 8-го июля 1770-го года, Сагаречо, деревне в Кахетии.

Подлинный подписал надворный советник
князь Антон Моуравов.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2,
д. 13, л. 506. Копия.

№ 360

1770 г. июня 10. — Рапорт ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что он с трудом, «почти насильным образом, Томской полк из Стефан Змиди и Ратиева команду ис Тефлиза к себе взять принужден был», а ныне ожидает второй батальон Томского полка и, по соединении с ним, направляется в Имерети; с побережья Черного моря скоро будет присылать «радостные рапорты»; а также просит освободить его от должности командира войск и перевести в другое место

л 581.

Его высокографскому сиятельству,
высокопревосходительному господину, генерал аншефу,
разных орденом кавалеру, Государственной военной кол-
легии вице президенту графу Захару Григорьевичу Чер-
нышеву

От графа Тотлебена

Репорт

Наконец я определенные мне в команду от ея и. в. в корпус мой с великою трудностию, преодолев прежние и еще никогда неслыханные заговоры, обманы, измену и почти насильным образом Томской полк из Степан Змиды и Ратиева команду ис Тефлиза к себе взять принужден был.

Ис посланного от меня к ея и. в., моей всемилостивейшей государыни, всеподданического репорта и от вручителя сего, гусарского капитана Зорная, все здешние обстоятельства ясно, ваше высокографское сиятельство, узнать соизволите.

Томской же пехотной полк теперь находится в самом худом состояни[и] и которой в марше слишком триста человек потерял, а теперь до ста пятидесят человек больных имеет. По насланному от вашего высокогр. с-ства ко мне повелению я оной полк // находящимися у меня двумя пехотными ротами и приведенными сюда в противность ор-

дера Ратиевым уфимскими драгунами, совершенно укомплектовал, ежели ваше высокографское сиятельство оное и опробовать изволите, а как оного полку рядовые почти совсем босы ходят, то для покупки кож на обувь я послал в Тефлиз. Дезертировало во оном полку более числа больных и я едва один баталион с собою в поход взять могу, а второй оного полку баталион с четырьмя трех фунтовыми пушками в Грузии оставить и оной для занятия крепости Ананур гарнизоном употребить должен.

Подполковник Ратиев, хотя великую сумму денег из казны получил, а для карабинеров только девять лошадей купил и никакой амуниции, а только такие вещи с собою привес, которые здесь совсем почти не надобны и коих здесь с излишеством находится и которыя я с сверх комплектными артиллерийскими вещами, порохом, ядрами и патронами в крепостях Ананурах, Цхинвале и в Абисе принужден оставить.

л. 582.

Чтоб укомплектовать хотя один карабинерной эскадрон лошадьми в четырнадцать дней, в здешних местах принужден более девяноста лошадей по дватцети, по дватцети по пяти и до тридцати рублей искупить, более ж для того, что здесь российские и другие лошади долго не держутся, здешние ж, напротив того, как к здешнему воздуху, воде и траве привыкли и для службы гораздо прочнее, да и в самом деле оные дешевле здесь, нежели в Кабарде стоят. Оставленному для // покупки в Моздоке лошадей секунд майору Боумгартену приказал я, дабы он с искупленными там шестьюдесятью лошадьми и с тремястами калмыками (которыя, наконец, в Моздок прибыли) ко мне сюда следовать и уповаю, что я для укомплектования двух карабинерных эскадронов надобное число лошадей в неприятельских областях с малыми трудами отыщу.

Ваше высокогр. с-ство, из прилагаемых при сем месячных репортов усмотреть изволите, что я все ко мне определенные команды укомплектовал, а протчих и неспособных в Моздок обратно отправил.

Что же касается до провианта, то во оном я здесь никакого теперь недостатка не имею, но и еще на целой месяц сухарей с собою в поход беру, которыя я из здешнего пшеничного хлеба сушу. Из Моздока ж по прежним моим многим прозьбам сухарей я получить не мог, те ж запасные, оставленные в Степан Зминде, сухари, которые я в генваре месяце с собою из Моздока взял, госп. полк. Клавер в дороге все употребил.

л. 582 об.

Вашего высокографского сиятельства ордер минувшаго марта от «...» числа, чрез бежавшаго душетского губернатора промежду ево писем и экипаже сыскал, а кроме оного я никаких повелений з генваря месяца как от вашего высокографского сиятельства, так и от его высокогр. с-ства гр. Никиты Ивановича Панина, не получал и все // депешн, которые из Петербурга ко мне и от меня в Петербург отправлены были, перехвачены царем Ираклием, Ратиевым и ево сообщниками, также и поручиком Фаболовым*, которой подп. Чоглокова из под ареста увел и Томского полку поручика Винклера обманом с собою в Тефлиз взял,

* Хабуловым.

где также посланные с ним Винклером депеши все остались, из всех тех писем прислал ко мне царь Ираклий только некоторые распечатанные партикулярные письма и два распечатанные конверта с газетами из ГКИД.

Как скоро Ратнев с своею командою 30-го минувшего месяца, то ж и полковник Клавер июня 1-го чисел с первым батальионом ко мне в Анануры прибыл, то я прямо сюда обратно промаршировал* и ожидаю чрез двои сутки подполк. Волкова со вторым Томского полку батальионом. По прибытии оного ко мне, я чрез Имеретню прямо к Кутансу следовать буду, где уже царь Соломон свои посты содержит. Я вашему высокогр. с-ству в пребудущей месяц от Черного моря радостные рапорты представляю и, как то по высочайшим ея и. в. мыслям и намерениям и к славе ея и. в. войск требует, против неприятеля полезнейшия диверзии исполнить непременно надеюсь.

Подполк. Ратнев и поручик Богданов мною в Кизляр посланы под арестом, а что касается до бежавшаго подполк. Чоглокова и корнета Дегралия, — оных мне царь Ираклий выдать не хочет. //

л. 583.

Офицеров и унтер афицеров здешней нации я в Кизляр отправил же, что и ваше высокографское сиятельство при теперешних обстоятельствах опробовать благоволите.

По старости моей и по недостаткам моих сил не могу я з большею пользою в здешней стране продолжать мою службу ея и. в. и прошу вашего высокогр. с-ства еще, чтоб меня отсюда сменить и в другое место определить приказали.

Граф Тотлебен

Июня 10 дня 1770 года**.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47/св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 581—583.
Подлинник.

№ 361

1770 г. июня 11. — Рапорт ген. Тотлебена к графу З. Чернышеву о получении денег на содержание корпуса и денежном курсе в Грузии

л. 597.

Его высокографскому сиятельству,
высокопревосходительному господину, генерал аншефу,
разных орденом кавалеру, ГВК вице президенту, графу
Захару Григорьевичу Чернышеву
От гр. Тотлебена

Репорт

Из приложенного при сем репорта поручика Трубачева ваше высокогр. с-во усмотреть соизволите, что госп. полк. Клавер только шестьдесят восемь тысяч шестьсот один рубль шедезсят копеек с собою сюда привес и из оных денег, кроме золотых и мелких трех тысяч ста одного рубля на старые рубли, на тритцать на семь тысяч на триста рублей придет лажу семь тысяч чetyреста шедезсят рублей, а на новые дватцать восемь тысяч двести рублей придет лажу тысяча чetyреста десять рублей, в казну прибыли будет потому, что я старые рубли по сту по двад-

* В это время Тотлебен находился около Цхинвали.

** Хотя местопребывание не указано, но Тотлебен в это время находился около Цхинвали, как явствует из его рапорта, посланный 11 июня (см. док. № 362).

цети копеек, а новые по сту по пяти копеек грузинам выдаю.

С господина полк. Клавера щета прилагаю я при сем копию.

В коротком времени представлю вашему высокогр. с-ву щеты от 1 февраля по 1 июня месяца, веденные майорами Ременниковым и Жолобовым. Ко окончанию ж оных щетов определил я подполк. Тютчева. По первое ж число февраля месяца я к вашему высокогр. с-ву щеты уже давно послал.

Если бы я имел здесь российского монетного мастера, то бы прибыль казенная, конечно, удвоена быть могла, потому что в Тифлизе из старого рубля делают восемь абазов, что учинит рубль шедесят копеек*.

Гр. Тотлебен

Из лагеря при Цхинвале
Июня 11-го дня 1770 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 597. Подлинник.

№ 362

1770 г. июня 13. — Из рапорта кизлярского коменданта Немча — о прибытии майора Ременникова в Кизляр

л. 621

...Пример майор Ременников минувшего мая 5-го под караулом в Кизляр привезен, а 7-го числа в Астрахань... отсюда отправлен...

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 621. Подлинник.

№ 363

1770 г. июня 16. — Ответ гр. Тотлебена на предложение царя Ираклия II о том, что с Ираклием он примириться не намерен и с ним в поход идти не может; в поход на Ахалцихе он отправится со стороны Имерети; Ираклий должен наступать в другом направлении; крепости в Картли он занимает для свободной коммуникации с Моздоком; а также требование: Чоглокова и Деграля немедленно отправить в Моздок.

л. 548.

НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ЦАРЯ ИРАКЛИЯ ЧРЕЗ ПРИСЛАННАГО КО МНЕ ПАТЕРА ДОМЕНИКА

СЛЕДУЮТ МОИ ИЗЪЯСНЕНИЯ:

1-е, Все то, что его высочество противу меня и российских императорских войск офицеров и курьеров с 1-го маяя

* Сверху отметка о получении: «1770 года июля 12 дня»; внизу отметка о рассмотрении: «Слушано 13 июля 1770 года».

по 1-е число июня месяца сего года сам предпринимал и князьям предпринимать приказывал, суть открытые неприятельские поступки, кои и ея и. в. высочайшая особа оскорбляетца и кой только ея и. в. решены быть должны, я же весьма мал, чтоб происшедшее простить, или с его высочеством в примерные и в какие нибудь об оном рассуждении вступить мог. Ея и. в. соизволит мне доставить справедливейшее мое удовольствие в том, что меня его выс-во за все мои оказанные ему верные услуги письменно и словесно как в его земле, так в Кизляре и в Петербурге изменником объявил.

2-е, Таким образом я все оное оставляю как оно есть, и прямо чрез Имеретию иду к Ахалциху против неприятеля, где я оного найду, приняв в здешней земле те меры, которые должность моя, предосторожность, военные права особливо и свободная коммуникация с Моздоком требует.

3-е, Его выс-во должность, его и все его земли благосостояние, да и ея и. в. высочайшее повеление требуют, чтоб его выс. без наималейшаго промедления // с армиею неприятеля атаковал и чтоб долгим промедлением ея и. в. милость и защищение совершенно не потерял.

4-е, Чтоб ея и. в. уверить, что все происшедшее произошло от некоторой скорости и от злых советоподателей и что о том его выс-во сожалеет, то очень хорошо сделает, когда без наималейшаго затруднения ея и. в. столь многократную, письменно и словесно утвержденную клятву с царскою его фамилиею, еще в церкви священной присягою возобновить и утвердить, и чтоб тоже учинили его святейшество патриарх, все князя и город Тифлиз о том, чтоб приложил наискорейшее попечение и дал бы повеление получа на сие резолюцию, а для онаго господину подполк. Тютчеву наставление, власть и ордер пошлю.

5-е, Чтоб против неприятеля сделать опаснейшие и вреднейшие диверзии, то должно его атаковать в разных местах. Дорогою, по которой я шел к Ахалциху в апреле месяце, я теперь маршировать не могу потому, что мост водою спело и вся сторона царскою армиею опустошена, и для того я назначил мой путь в неприятельскую землю чрез Имеретию, а его выс-во, царь с армиею его противу турок действовать будет в другом месте, где он по должности его против неприятеля наилучше действовать может.

6-е, По высочайшему ея и. в. повелению царя буду я всегда по возможности подкреплять, а что я опять с ним вместе шол, опасностям и худыми грузинскими поступками // и предприятиями себя подвергнул, кои я при Ацкуре и после того вытерпел, сие запрещает мне мой долг, совесть, разум и служба.

л. 548 об.

л. 549.

7-е. Изменник Чоглоков с товарищем его Дегралием, чтоб немедленно в Моздок выданы были, ежели царь не хочет и себя с ними виноватыми сделать.

Из лагиря при Абисе,
Июня 16 дня 1770 года.

Гр. Тотлебен.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, лл. 548—549. Подлинник (Опублик. см.: Грамоты, I, с. 128—129).

№ 364

1770 г. июня 17. — Письмо кн. А. Моуравова царю Ираклию II о том, что императрица грамотою удостоверяет свое покровительство и утверждает за ним навсегда те неприятельские земли, которые он за время войны завоюет; что Тотлебен не имеет повеления отнимать у него крепости; что победа русских войск над главными турецкими силами создает благоприятные условия для успешного действия армии Ираклия и надо оставить всякие сомнения и воевать до заключения с турками мира

л. 496.

Копия

СВЕТЛЕЙШИЙ КАРТАЛИНСКИЙ И КАХЕТИНСКИЙ ЦАРЬ И ВЕРХОВНОГО РОССИЙСКОГО ОРДЕНА СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ КАВАЛЕР.
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ ИРАКЛИЙ

л. 496 об.

На письмо вашего выс-ва от 8 сего июня месяца с совет-
шенною моею покорностию доношу, что ея и. в. всемило-
стивейшая государыня императрица всероссийская всевысо-
чайшею всемилоствивейшею своею грамотою удостоверить
изволит вас о всегдашнем ея всевысочайшим покровитель-
стве и о утверждении навсегда за вами и тех неприятель-
ских земель, которыя вы во время нынешней войны займе-
те, для ограждения ваших пределов возможною безопасно-
стию, и по такому всевысочайшем ея и. в. повелению госп.
ген.-м. и разных орденов кавалер гр. Тотлебен не в состоя-
нии отнять у вас собственных ваших крепостей и не отни-
мает их, а оставляет // в некоторых ваших крепостях ма-
газены и тягости от корпуса своего; при коих должно не-
обходимо и находиться командам.

Хотя неоднократно словесно и письменно имел я честь
представлять в. выс-ву всю пользу и прочность, какая вами
получена быть может при обстоятельствах настоящей вой-
не при всевысочайшей помощи, какую ея и. в. подавать вам
изволит, а особливо при точных обнадеживаниях о высоч.
своем покровительстве и попечении, все сумнительства и
все несчастия будущаго времени истребляются, но, одна-
ко ж, как вернейший вам слуга, принужден я и ныне донести
вкратце, что ваше выс-во имеет при настоящей войне наилуч-
чия способы отмстить вашим неприятелям.

Потому, буде желаете привести себя в безопасность и
почтение, доставить себе ж и потомкам вашим шастливую

л. 497.

и спокойную жизнь, при том приобрести и всегдашнего все-
росс. имп. престола покровительства, то надлежит, оставя
все сомнительства // и употребляя все собственные ваши си-
лы до заключения с турками мира продолжать войну, ко-
торую уж вы и начали, и тем доказать самым делом пред-
анность и усердие ваше ко всемилошнейшей монархине;
ибо всевысочайшая ся воля состоит единственно в том, чтоб
зделать навсегда шашливою всю Грузию, и освободить пра-
вославных христиан, страждущих под игом магометанским.

Турки, потеряв прошлаго году наилучшия свои войска
против победоносных российских войск, пришли в такое
слабое состояние, что Азрумской, Карской, Баязетской и
Ахальцихской паши не могут собрать поныне своих войск
и до пятнадцати тысяч человек, хотя и стараются вооружить
лезгинцов войсками против вашего выс., но и в том никакого
успеха не имеют. Чтож из оных по несклько человек дела-
ют нападения на ваши владения и разоряют оныя воров-
ским образом из давних лет, то и тех можете избавить по
оказанию ея и. в. услуг. //

л. 497 об.

Ныне ж посылаемая партия от вашего выс. в неприятель-
скую землю, по разбитии турецкаго корпуса при деревне
Аспинца, возвращаются всегда з добычами и подданныя
ваши начали уж обогащаться неприятельскими пожитками,
лошадьми и рогатым скотом.

При сем и сие доношу, что нынешняя с турками война
должна кончится скоро, помощью Божию и шаштием всем.
нашей императрицы, без всякаго сомнения в пользу и сла-
ву всеросс. имп. престола. А ваше выс-во за оказываемыя
вами услуги удостоверяется и императорским словом о
всегдашнем всероссийской империи и ея и. в. покровитель-
стве.

Вашего высочества милостивейшаго государя
всенижайший слуга.

Подлинное подписал: князь Антон Моуравов.

17-го июня

1770-го года.

Ираклис Цихе.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2,
д. 13, лл. 496—497. Копия (Опублик. см. Грамоты, I,
с. 237—238).

№ 865

1770 წ. ივნისის 18. — ერეკლე მეფის წერილი გენ. ტოტლე-
გენს: ღავეთიანთა მტრობა და განვაგრძოთ ერთობლივი
ბრძოლა მტრის წინააღმდეგ, თუ ერთად მოგვედგება არ
გნებავს, ერთმანეთისაგან ნ ვერის დაუმორებოთ ვიროგვე-
დოთ, ან მოგვეცით ათასი ჯარისკაცი არბილერით, სა-
ნაცვლოდ მე გადმოგცემა ჩემი ჯარის ნაწილს

л. 387

ბრწყინვალეო დრაფო, მაღალ მსუღელეო
უფალო იანარალ მაიორო,
ჩემო ყოვლად კეთილ საწადო და საყვარელო

თქვენის ბრწყინვალეობის წიგნი მივიღე, რომელიც რომ მო-
მივიდა იენისის ცხრასა. მე ვეცდები, რომ ამ წიგნში საწყენო არა
მოგწერო რა. მრავალჯერ სამდურავს იწერება თქვენი ბრწყინ-
ვალეობა, რატოვეს ჩვენ რომ წიგნი ნივწერეთ *, იმ წიგნისათვის და
კიდევ ჩვენ თქვენის კაცისათვის რუსეთის გზა დაგვეპიროს. მე ეს
მრავალს ადგილს მითქვამს და წერილითაც გამომიცხადებია ამი-
სი პასუხი და ახლა ამ დროს კიდევ რომ მომეწერა, ეგების გე-
წყინებოდით და არ მოგწერეთ. გაშინჯოს თქვენმა გონებამ, რომ
მე შენთან რა მიზეზი მექნება მტერობისა, რომ ყოვლითურთ
უმიზეზო ვარ. ამაზე სიტყვას აღარ განვაგრძობ, ამისთვის რომ
თქვენთან განწყობულს ჯარში როგორითაც რომ მათის კეისრო-
ბის ყოვლად დიდებულების უმაღლესი ნება არის, იმისთანა მშვ-
დობა მინდა, და მისის კეისრობის დიდებულების სამსახურის
დაუფვიანებლობა, რუსეთის ჯარისა და ჩემის ჯარისა შეერთება
და მტერზედ მისლვა. და წარსულნი საქმენი მიმინდვია ღ~ისათვის
და მათის იმპერატორების დიდებულებისათვის, რომლისათვის და ეს
საქმე უმაღლესსაცა კარსა მოხსენებია, თუ ვითარ იქმნა. აგრეთვე
და სხვანი ჩემნი, თუ სხვსა ნამოქმედარნი საქმენი ყოვლითურთ
განძიცხადებია. აქ კიდევ თქვენცა და სხვანიც ბრძანდებით და
ზოგნი ხომ წავიდნენ და თქვენგან წარიელინნენ და ვგონებ ყო-
ველნივე იქაურნი საქმენი ყოველნივე ზედმიწევნით გაისინჯოს.
და მე და თქვენ, ვგონებ, ერთმანეთში იმათზედ ლაპარაკი აღარ
გვეპირვებოდეს. ახლანდელს დროს ჩვენ და თქვენ რაც გემარ-
თებს, ჩემი გონება ასე ხედავს: ამ ჩემს ახალს უკანში, რადგანაც
ასე ბრძანებული არის, რომ თქვენ და თქვენი ჯარი ჩვენად შემ-
წოდ და განსაძლიერებლად უნდა ბრძანდებოდეთ, რიცხვც უნდა
გვაუწყეთ თქვენის ჯარისა და, თუ ახლა სხვა ბრძანება და უკა-
ზი არ მოგუსლიათ, არა გაქვსთ ბრძანება, რომ სხვასთან ილაშქ-
როთ და სხვაგან წახვიდეთ და ჩვენ გაგვიშვათ. თუ მე და თქვენ
ერთმანერთს ვემდურვით, მათის დიდებულების ერთგულებისათვის
დავსთმოთ და თუ მე და თქვენ ერთმანერთს // ვერ ვენდობით,
როგორც გიბრძანებია და მოგიწერია, რომ ჩემის ქვეყნისა დიდთა
და უფროსთა დაიფიცონ მისის დიდებულების ერთგულობაზედ
და ჩემი სახელიც გიხსენებიათ, რომ ჩემს ერთგულობაზედ დაი-
ფიცონ. ჩემის ქვეყნის კაცთ, ჩემს ერთგულობაზედ ამათ ფიცი
აღარ ექირვებათ, სამჯერ და ოთხჯერ დაფიცულნი არიან და მისის
ყოვლად მაღლის დიდებულების ჯარის ერთგულებაზედ პატიოსანი
საქმე არის, ამაზედ თვთ ანტონი მოურავოვისათვისაც წერილით
გამომიცხადებია, რომ ჩემის თავით, ძმით და შვილებით, ჩემის
სამღვდელთა და საეროს თავადებით, როგორათაც რიგი არის,
ჩვენი მისის დიდებულების ერთგულებაზედ და მისის ჯარის ერთ-
გულობაზედ დავიფიცავთ ყოვლითურთ, მტერზედ მტერობად
თქვენთან სიმართლით და მისის დიდებულების ჯარისა, რაოდენ

ა. 387 იბ.

* იგულისხმება ერეკლე მეფის წერილი, რომლითაც მეფე ტოტლებენს მო-
ლაღატედ იცხადებდა და ოფიცრებს წინადადებას აძლევდა, დაეპატიმრებინათ
გენერალი (იხ. დოკ. № 285).

ჩვენგან შეიძლება, სიყვარულსა და ერთგულობას ვეცადნეთ. და აგრევე თქვენმა ბრწყინვალეობამ უნდა გვაჭეროს გული, უფლის პოლკოვნიკით და სრულიად შტაბ და ობერ ოფიცრებით, რომ ყოვლად მოწყალის იმპერატრიცას დიდის ეკატერინას და მისის კეისრობის სიმალლის ცესარევიჩის და დიდის მთავრის პავლე პეტროვიჩის სრულს ერთგულობას ვეცადნეთ. მერმე ჩემის თავისას, ჩემის ჯარისას და ჩემის ქვეყნისას სრულს ერთგულებას ვეცადნეთ სიმართლით და მას უკან ორთავე გემართებს, რომ აღარ დავიგვიანოთ და მტერზედ მივიდეთ ერთად და თუ ნება გქონდეს ხუთს ვერსზედ და ან შვიდს ვერსზედ და ან უფრო ახლოს ვიმყოფებოდეთ, თუ ერთმანერთს დავპასკირდეთ მტრის საქმეზედ, ერთმანეთს ღუთით შევეწვივნეთ და უყუროთ მისის დიდებულების ყოვლად მალაღს ბრძანებას და შემდგომად მისის ბრძანებისაებრ აღსრულდეს. თვარემ, თუ სხვა უკაზი არ მოგსვლიათ, თქვენი იმერეთს წასლვის ბრძანება ახლა აღარა ჩანს რომ გქონდესთ და თუ გაქვსთ, გამოგვიცხადეთ და, შექველია, რომ მათის დიდებულების განზრახვასებრ უნდა აღასრულოთ. მოგიწერიათ, რომ იმერეთის გზიდან ახალციხეს წაბძანდეთ და მიზეზი იქიდან წასლვისა ეს დაგიღვიათ, რომ კიდი აღარ იყოს და მერმე ის ქვეყანა ჩვენ ასე ავეოჯრებინოს, რომ თქვენ სურსათი ველარ იშოოთ თქვენის ჯარისათვის და სხვას ამისთანაებს თქვენი ბრწყინვალეობა ბევრს გვწერს. ყველასი რომ მაგიერი მოგახსენოთ, გაგრძელდება და წყენის მეტი სარგებელი არა იბოება რა და რასაც გვწერ, უმალღესის კარისთვის ხომ ყველა სრულებით მოგიხსენებია, მო//უცადე და რაც ბძანება მოგივიდეს იმას დაჰსჯერდი.

ა. 388.

და მე ამას განვაცხადებ თქვენს ბრწყინვალეობასთან, რომ თუ მე დამიჭერებ, არც კიდს მოგანდომებ, რომ მტკვარზედ კიდი ქართლში ახლა აღარ გეპირებება, ფონებზე დიად უზიანოდ გაისვლება. აქაურის სურსათის უშოვნელობის ექვიც ნუ გაქვსთ და მრავალსაც იშოვი და დიად კარგს გზაზედაც უზიანოდ გაგიძღვები და გიბელადებ. და თუ რაც ახლა თქვენს ბრწყინვალეობას მოვსწერეთ, ამისი ნება თუ არ გქონდესთ, რაც თქვენ ჯარი განლაგსთ, რეგულარნის ჯარიდან ათასი კაცი გამომიგზავნე თავისის თოფხანითა და ჯაბახანითა და სადაც მართებული არის, იქ დავაყენებ და ან ღუთით მტერზედ რომ წავალ, იმათაც თან წავეყვან, რადგანაც ღ~თითა და მისის იმპერატორების დიდებულების ბედნიერობით ახალციხის ჯარი და ქვეყანა ჩემგან და ჩემის ჯარისაგან მოწყვედილი და წამხდარი არს და გიბრძანებია სურსათსაც იქ ველარ ვიშოვიდეთ. მამ თქვენ ჩვენს ჰანგნაკრავს და წამხდარს ქვეყანაში ახალციხეზედ ჩვენვე მივალთ ღ~თითა და მისის დიდებულების ბედნიერობითა და თქვენ სხვის მხრიდან მობრძანდით, რომლის მხრიდამაც გეპრიანებოდეს მტრის ქვეყანაზედ და რომელიც ყოვლად მაღალი ბრძანება იყოს თქვენცა და ჩვენცა იმას ვეცადნეთ. დღეს რომელსაც ჩვენ ღუთით ვცდილობთ და ჩვენი ჯარი ნიადგ მიდის და მრავალს არბევს, სტყვევენ და ნატყვენაეი მოაქვსთ ღუთითა.

ახლა დაღისტნის კაცი და წიგნი მოგივიდა, რომ დაღისტ-

ნელთ სულ ყრილობა და შეთქმულობა აქვსთ სადმე და ახალციხის მიშველებას აპირებენ და ესასობთ ღ~თისაგან, რომ იმათი განზრახვა განაქარვის ღ~ნ.

л. 388 об.

ჩვენი საშუალო შვილი იულონ დიად ავად გვეყვანდა და ამ მიზეზით დაუგვიანეთ თქვენს ბრწყინვალეობას წიგნის პასუხი, რომლისათვისაც გებოლიშებით. ტფელისის სიახლოვეს შვიდს ვერსზედ ვდგევართ. თუ თქვენი ბრწყინვალეობა ამათ ზემო თქმულთა არ მიიღებს, ეს მაინც დაგვიჯერეთ და ასე მოახდინეთ, რომ ზოგი ჯარი თქვენი ჩვენთან იყოს // და ზოგი ჩვენი თქვენთან იყოს; ასე გვემჭობინება და ერთმანერთზედ რამდენიმე ვერსითა შორს ვიყვნეთ და ან ერთად ვიყუნეთ.

რომელიც საქმე უმჯობესად და შესაბამად მეგონა, მე ის მოესწერე თქვენს ბრწყინვალეობას და, თუ არ მიიღებს თქვენი ბრწყინვალეობა ამ ჩვენს სიტყვასა და რჩევას, მასუკან ჩვენ უბრალო ვიყუნეთ, რომ საქმე წახდეს რამე ურსურსათობითა და გზის სიავეითა და ან მისის იმპერატორების დიდებულების სამსახური დაგვიანდეს.

სხვას ჩვენს სიტყვას, ჩვენგან წარმოგზავნილი კაცი კნიაზ იაგორ მელიქოვი მოახსენებს თქვენს ბრწყინვალეობას.

თქვენის ღრაფობის ბრწყინვალეობისა მარად
კეთილის მწაღე
მეფე ქართლისა და კახეთისა
ირაკლი.

იუნის 18
წელსა 1770.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 22, л.л. 387—388. დედანი.

№ 366

1770 г. июня 18. — Письмо царя Ираклия II гр. Тотлебену с предложением оставить вражду и возобновить совместные действия, или действовать в 5 верстах друг от друга. Если Тотлебен на это не согласен, то царь просит у него тысячу солдат и артиллерию, или же, в крайнем случае, хоть несколько солдат в обмен на нескольких своих

л. 389.

Копия*

СИЯТЕЛЬНЕЙШИЙ ГРАФ, ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ
ГОСПОДИН ГЕНЕРАЛ-МАИОР
МОЙ БЛАГОЛЮБЕЗНЫЙ

Письмо вашего с-ва 9-го июня получил; я буду стараться, чтоб в сем письме досадного ничего к вам не писать. Неоднократно пишете, ваше с-во, неудовольствие в письме, которое писал я к Ратневу, так же и о том, что вашему человеку не давал дорогу ехать в Россию. Во многих местах говорил я, да письменно объявлял уж притчину оных, а как

* Подлинник, см. док. № 365.

л. 389 об.

еще и теперь об оных изволите писать, то умалчиваю затем, что, может быть, вам досадно будет. Разсудите: какую притчину имею я быть вашим неприятелем? в чем совсем не участвую и не хочу более речей распространять, и желаю иметь согласие с находящимся войском под командою вашей такое, как о том ея, и в. всевысочайшая воля состоит, и, чтоб не сделать остановки в службе ея и в., соединить российское войско с моим и выступить против неприятеля, а прошедшие дела, как те, кои я и притчиною, или другие, преданы мною Богу и ея в-ву, и обо всем о том донесено уже всевысоч. двору, здесь же теперь // в. с-во находится изволите, также и другие, а некоторые уехали и отправлены вашим сиятельством, надеюсь, что все здешние дела обстоятельно разсмотрятся и думаю, что вы и я между собою упоминать об оных уж нужды не имеем; в нынешнее время, по моему мнению, как в указе, которой я недавно получил, повелевается, чтоб вы с вашим войском находились с нами для подкрепления и усиления, то и надлежит для того дать знать о числе корпуса вашего, ежели еще не получали другого указа и повеления, чтоб продолжать войну с кем иным, а нас оставить. Ежели между нами происходит какое неудовольствие, то оставим оное за верность к ея в-ву, и буде мы не можем иметь один другому доверенности, так как изволите писать и приказывать, чтоб моего владения знатные и другие все учинили присягу в верности ея в-ву, к тому же упоминаете и мое имя, чтоб и мне в верности присягали, о которой нужды не предвидится, затем, что народ владения моего три и четыре раза к присяге приведен уж; а что ж принадлежит в верности всевысочайшаго ея вел-ва войска, то пристойно, о чем я и письменно объявлял кн. // Антону Моуравову, что я сам с братом моим, моими детьми, духовными и знатными светскими людьми, так как должно присягу учинил в верности ея в-ву, также и войскам ея с тем, чтоб поступать обще с вами против неприятеля с справедливостию и стараться сколько возможно оказывать любовь и верность войскам ея в-ва, к тому ж и ваше с-во должны уверить нас с господином полковником и всеми штаб и обер офицерами, что будете стараться оказывать совершенную верность всемилоднейшей императрице Екатерине Великой и его имп. выс-ву государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, после чего мне, моему войску и моему владению оказывать же справедливую верность, потом должны оба, без потеряния времени, выступить обще против неприятеля; а ежели изволите, то будем находиться порознь в пять и семь верст, или ближе, а между тем, по требованию нужды, вспомоществование делать, помощью божиею, один другому против неприятеля; между ж тем и будем ожидать всевысочайшаго повеления, и до получения онога исполнять, так как уже имеем повеление, // ежели не получали теперь какого указа, из которого и не видно, чтоб вам идти в Имеретию, а буде получили, то извольте объявить, сомнения в том нет, что должно исполнять по повелению ея в-ва; при том изволите писать, что имеретийскою дорогою поидете к Ахалцыхе, причину ж сему кладете, что моста не имеется, да и места нами так разорены, что и провианта достать на ваше войско не можно будет и других сему подобных ваше с-во много изволите пи-

л. 390.

л. 390 об.

сать. Если на все ответить, то распространится и вместо пользы досада окажется, обо всем же том, что пишете, предоставлено уже вам всевысочайшему двору, и для того дождитесь, и какое повеление получите, тем и удовольствуйте себя.

л. 391.

Я еще и сие объявлю пред вашим с-вом, если послушаете мня, то теперь мост не надобен; чрез реку Куру в Грузии можно проехать чрез броды без вреда, что ж невозможно достать провианта, то и в том не имейте сомнения, много достать можете и буду провожать по хорошей дороге без вреда. Ежели же в-го с-ва воли не будет на сие, о чем // пишем к вам, то пришлите из находящихся под командою вашею войск регулярных тысячу человек с принадлежащею к ним артиллериею; где должно, я их там сам расположу и как божиею помощью выступлю в поход против неприятеля, то и их с собою возму, а как уже помощью божиею и счастьем ея в-ва ахалцхское войско мною истреблено, да к тому ж вы сами изволите приказывать, что там и провианта достать не можете, то войду я в сию разоренную моим войском землю к Ахалцххе, а вы вступите в неприятельскую землю с другой стороны, с которой сами изволите, и будем стараться вы и я исполнять так как всевыс. повеление имеем; я и ныне стараюсь, ибо посылаются партии всегда, которые делают великия притеснения неприятелю и возвращаются з добычами.

Теперь получено известие из Дагестана, что там лезгинцы находятся в собрании и уговариваются подать помощь Ахалцххе, но, уповаю на бога, что он уничтожит их намерение. //

л. 391 об.

Впрочем, сын наш Юлон находился весьма болен, и для того умедлил ответом на письмо вашего с-ва, в чем просим прощения. Стоим семь верст от Тифлиса. Ежели ваше с-во вышеобъявленных не примете, то, хотя послушайте и сделайте, чтоб несколько человек от ваших войск находились при нас, а несколько от моих при вас, и будем находиться за несколько верст порознь.

Я пишу к вашему с-ву о таком деле, которое нами признается полезным и лутчим, а буде ваше с-во не примете сии наши слова и советы, то не будем мы после притчиною, если худою дорогою и недостатком провианта воспоследует оставовка в службе ея и. в.

В прочем имеет изъяснить посланной от нас к вашему с-ву кн. Егор Меликов.

Вашего графскаго с-ва всегда добрый желатель.

Подлинное подписал царь карталинский и кахетский

Ираклий.

18-го Июня
1770-го года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-1770 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 389—391. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 238—241).

1770 г. июня 18. — Донесение кн. А. Моуравова гр. Тотлебену о предложении царя Ираклия или оставить все претензии до получения повеления из Петербурга и совместно выступить против неприятеля, или же взять всколько тысяч грузин в свою команду и начать действия; поскольку Тотлебен Ираклию не ответил, Ираклий просит передать ему 300 человек русских солдат и 6 пушек, чтобы ему продолжать войну и не упустить благоприятных условий для военных действий, а взамен он обещает прислать 4 тысяч грузин

л. 498.

Копия

Его сиятельству

Превосходительному госп. ген-м. и орденов св. Александра и св. Анны кавалеру гр. Тотлебену.

Доношение

По прибытии моем из неприятельской земли в город Тифлис представлял я ваш. гр. с-ву здешния дела двадцатью тремя рапортами и доношениями в разных числах, и между прочими доносил и то, что его св-сть карталинский и кахетский царь и орден Св. апостола Андрея Первозванного кавалер Ираклий возвратился из неприятельской земли затем, чтоб корпус ваш снабдить правиаantom и всем нужным, и потом, не теряя время, выступить опять в поход обще с ваш. гр. с-вом, а как такое его намерение не исполнилось, то просил я о дозволении изтребовать мне от его св-сти несколько тысяч грузинцов в полную вашу команду, которая находясь при корпусе вашем, употребили б себя по приказаниям вашим против неприятеля; сверх же сего и сам Ираклий делал письменныя предложении вам, так же и чрез меня донесено ваш. гр. с-ву, что он желает, оставя все претензии, кои происходят с обеих сторон, впредь до получения на оныя ея и. в. повеления, // выступить опять в поход обще с вами против неприятеля; но как на письма его, так и на оныя мои представлении и поныше ваш. гр. с-во не соглашаетесь, а между тем проходит нынешнее, самое способное к военным действиям время праздно, то за необходимой долг признаю осмелиться еще сим представить ваш. гр. с-ву, что, хотя бы все те дела, о которых изволите вы писать, происходили от Ираклия с умыслу, то, по мнению моему, не надлежит взыскивать за оныя впредь до получения из Санкт-Петербурга повеления, чтоб не последовала между тем остановка в службе ея и. в.

л. 498 об.

Того ради покорно прошу ваш. гр. с-ва, буде по письму, которое Ираклий и сего числа отправляет к вам чрез своего нарочнаго кн. Меликова, соединится вам с корпусом вашим с ним, или взять ему с собою в поход тысячу человек с принадлежащею к ним артиллериею от корпуса вашего не возможно будет, то хотя по крайней мере, придав еще шесть пушек с пристойным числом к ним артиллерийских служителей тому одному гарнизону состоящему из трехсот человек, которой обещались вы письмом вашим, писанным к Ираклию от 5-го числа сего месяца, прислать в Тифлис, //

л. 499.

для безопасности его приказать находиться при грузинском войске тогда, когда выступит Ираклий в поход.

Как скоро получу я от ваш. гр. с-ва на сие дозволение, то уговорю Ираклия, и выступит он в поход, конечно, чрез пять дней, уверяя при том, что можно будет сделать еще пылшим летом знатную диверсию, а особливо когда и ваше гр. с-во, так как изволите писать, предпримете с другой стороны марш ваш в неприятельскую землю; притом и турки имеют еще в свежей памяти истребление их корпуса при деревне Аспинца.

Триста солдат отделить от корпуса ваш. гр. с-ва видится и немного, но одно имя российских солдат приводит неприятеля в трепет; а грузинцы какую уверенность оказали к полкам ея и. в. по отделении вашем от Ираклия из-под Ацкури, то ваше гр. с-во усмотреть изволили из моего рапорта от 30-го апреля. Шесть же пушек и исправных к ним российских артиллерийских служителей иметь Ираклию при своем войске, сколько мог я усмотреть при деревне Аспинца 20 апреля во время сражения, то в состоянии будет он дать баталию армии, состоящей из пятидесяти тысяч турок. //

л. 499 об.

Если ваше гр. с-во приказать мне изволите, то на место оных трехсот солдат и шесть пушек, истребовав от Ираклия, имею я прислать к вам во всем исправных четыре тысячи грузинцов и кахетинцов конных или и пеших, кои будут иметь свой провиант и от ваш. гр. с-ва кроме одних ваших повелений, по которым им действовать надлежит против неприятеля, ничего требовать не станут.

Что ж принадлежит до провианта тех трехсот солдат и артиллерийских служителей, то обявляюсь я сим, что имеют оныя получать от Ираклия всегда достаточно и бездежно оной.

Ежели же и на сие мое представление отказать мне изволите, то Ираклий с одним своим войском, а особливо, не имея артиллерии, не вступит в неприятельскую землю. Хотя он и намерен был пред сим сделать для себя несколько орудиев, но ваше гр. с-во отсоветовали ему в том с тем, что вы иметь будете оных довольно при корпусе вашем, конми и ои пользоваться может.

л. 500.

При сем и сие имею честь донести, что неприятель не может подать никакой помощи осажденному городу Кутаису по нынешнее время // и против одних имеретийцев. По известиям владетелю Соломону едва не удастся в короткое время взять оный город, где иметь свою резиденцию, так как и предки его пред сим имели. Из сего довольно видно, в каком слабом состоянии находится неприятель в здешней азиатской стороне и для того должно как можно скорее вступить в неприятельскую землю и стараться завоевать Ахалцих и другие места.

18-го июня 1770-го года.

Ираклис-Цихе.

Подлинной подписал

Надворный советник князь Антон Моуравов.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией. 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 498—500. Копия (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 129—131).

1770 г. июня 20 — Указ ВК полк. Клаверу в ответ на его рапорт от 19 мая

л. 519.

КОПИЯ С УКАЗУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ. ОТПРАВЛЕННОГО ТОМСКОГО ПОЛКУ К ГОСПОДИНУ ПОЛКОВНИКУ КЛАВЕРУ ОТ 20-го ИЮНЯ 1770 ГОДУ.

Рапорт ваш от 19-го минувшаго майя со всеми к нему приложениями, с нарочно отправленным от вас сержантом Блохиным здесь исправно получен.

Как из оных, так и из дошедших сюда рапортов ген.-м. графа Тотлебена усматривает коллегия с крайним неудовольствием совсем неожиданное известие о противных военному порядку, дисциплины и установленному в войсках повинению поступках, оказанных подполковниками князем Ратиевым и Чоглоковым и поручиком Дегралием, хотя сие происшествие требует подробного и зрелого рассмотрения и изследования, но чтоб таковыя неурядки и столь вредное основанию службы непослушание тотчас в самом ево начале пресечь, ВК по должности своей не оставила с вручителем сего, нарочно отправленным из Военной коллетии курьером, генерал майору графу Тотлебену наистрожайше повелеть, чтоб он, буде помянутыя подполковники князь Ратиев // и Чоглоков, также и поручик Деграли теперь уже при нем находятся, то б тотчас, по получении указу, призвав их пред себя, арестовал и отправил их всех троих под крепчайшим караулом в Моздок, откуда они уже и далее сюда в ВК препровождены будут, о чем как к правящему в сем месте комендантскую должность майору Анিকেеву, так и князьярскому коменданту полк. Неймчю и астраханскому губернатору генерал-майору Бекетову из ВК достаточныя повеления даны*.

л. 519 об.

Буде ж бы оныя еще при нем не были, то на такой случай посланы с помянутым курьером, особыя из Коллегии как князю Ратиеву, так и к Чоглокову указы, которыя и велено с тем же курьером отправить к ним в то место, где они находятся и где б они не были, какое же им сими указами повеление дается — усмотрите вы из прилагаемых здесь с тех указов точных копий. Вам же господину полковнику, // ВК в ответ на ваш рапорт сим предписывает, чтоб вы, состоя в команде его, графа Тотлебена, на основании законов во всем том ему, яко первой по нем командир, с надлежащим по силе военных регулов повиновением всякое вспоможение чинили.

л. 520.

Как о получении[и] сего указу, так и о том, какое по данному генерал майору графу Тотлебену указу**, с котораго вам равномерно копия при сем прилагается, зделано будет исполнение, имейте вы чрез нарочного ж в Коллегию рапортовать обстоятельно.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 519—520.
Копия.

* Указы аналогичного содержания 20 июня были посланы: астраханскому губернатору Бекетову (там же, лл. 524—525), князьярскому коменданту Неймчю (там же, л. 524), моздокскому коменданту Анিকেеву (там же, л. 527).

** Указ ген. Тотлебену от 20 июня 1770 года, см. там же, лл. 517—518.

1770 г. июня 20. — Инструкция курьеру ВК Кралевскому, отправленному в Грузию с указами

ИНСТРУКЦИЯ

л. 530.

отправляющемуся к генерал-майору графу Тотлебену Военной коллегии курьеру Кралевскому*.

1-е

л. 530 об.

Принять тебе из секретной экспедиции ГВК сообщение к госп. астраханскому губернатору ген.-м. Бекетову и указы: 1-й. Ген.-м. гр. Тотлебену, 2-й. Томского пехотного полку полк. Клаверу, 3-й. Подполк. князю Ратиеву, 4-й. Подполк. ж Чоглокову, 5-й. Кизлярскому коменданту полк. Неймчу и 6-й. В Моздок майору Аникееву. Следовать обще с прибывшим сюда от полковника Клавера Томского // пехотного полку сержантом Блохиным, с крайним поспешением чрез Астрахань, Кизляр и Моздок в Грузию.

2-е

В Астрахани вручить посылаемое с тобою сообщение госп. тамошнему губернатору ген.-м. Бекетову. А указы в Кизляре тамошнему коменданту полк. Неймчу и в Моздоке майору Аникееву, от которого и истребовать наставление, каким образом и какую дорогою тебе далее в Грузию ехать.

3-е

л. 531.

Прибыв к госп. ген.-м. гр. Тотлебену вручить // как ему, так и полк. Клаверу посланные с тобою указы, а буде полк. Клавер стоял бы не в одном месте с ген.-м. гр. Тотлебенем, то следующей к нему указ отправить Томского пехотного полку с сержантом Блохиным и если ж тамо застанешь подполк. князя Ратиева и Чоглокова, то посланных к ним с тобою указов им не вручать и об оных им не сказывать, но привезть их обратно, а подать им только посылаемые с тобой же от меня письма, а самому ожидать обратного своего отправления от ген.-м. гр. Тотлебена.

[4-й]

л. 531 об.

Если же не будут в одном месте с генералом майором графом // Тотлебенем подполк. князь Ратиев и Чоглоков, то ген.-м. гр. Тотлебену предписывается отправить тебя с теми указами к ним в то место, где они находятся, где бы то ни было, куда тебе и ехать самому, но от ген.-м. гр. Тотлебена испросить себе в канвой при нескольких рядовых одного офицера, которой бы всему тому, что тобою учинено будет, мог быть очевидным свидетелем.

* Эта инструкция п посланные вместе с ним указы оказались излишними, поскольку офицеры в это время находились под арестом, но они свидетельствуют о том, насколько опасным считалось в ВК неподчинение старшему, нарушение военного устава.

л. 532. Прибыв в то место, где помянутые подполковники находятся, отдать им обоим посланныя с тобою письма, а подполк. князю Ратиеву // объявить, что ты имеешь повеление, посланное с тобою к нему из ГВК указы вручить ему в присутствии всей его команды и для того требовать от него, чтобы он приказал бы всю оную собрать во фронт, и когда вся команда во фронт будет, то при оной, помянутой, указ ему вручить, а притом объявить повеление ВК, чтоб он, тот указ в присутствии всей команды при тебе распечатав, приказал прочесть вслух громким голосом, а потом бы немедленно сделал по оному исполнение. После прочтения того указа отдать указ и подполк. Чоглокову.

6-е

л. 532 об. Когда по тому указу исполнение сделано будет и вся команда // в соединение к ген.-м. гр. Тотлебену выступит и подполковники князь Ратиев, Чоглоков и поручик Дегралий в Моздок отправятся, то тебе возвратиться опять к ген.-м. гр. Тотлебену и требовать от него, чтоб он тебя отправил сюда обратно с обстоятельным рапортом о всем происходившем. Июня 20 дня 1770.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 530—532. Подлинник.

№ 370

1770 г. июня 20 — Указ ВК подполк. Ратиеву о том, что при получении этого указа он должен построить команду и распечатать второй указ и прочитать вслух

л. 648. УКАЗ ЕЯ И. В. САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИЗ ГВК ПОДПОЛК. КНЯЗЮ РАТИЕВУ.

Когда вручитель сего ВК курьер Кралевской, прибыв к вам, объявит, что имеет он особой к вам из ВК указ, которой вы должны распечатать и прочесть вслух пред всею вашею командою, то имеете вы тотчас всю оную собрать во фронт и пред нею в присутствии курьера и того офицера, которой с ним будет, тот указ распечатать и вслух прочитать*.

Граф Захар Чернышев.

В Санкт-Петербурге
июня 20-го дня
1770 года

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 648. Подлинник.

* Подразумевается последующий документ (см. док. № 371), но такие меры не понадобились, поскольку Ратиев 30 мая 1770 года сам явился в Анапури в лагерь ген. Тотлебена и сдал команду; его арестовали и отправили в Россию, а с курьерами ВК Ратиев встретился около Царицына в местечке Грачев (см. там же, л. 551).

1770 г. июня 20. — Указ ВК кн. Ратиеву о том, что поведение его противоречит военному порядку и дисциплине, установленной в армии, поэтому ему повелевается громко прочесть этот указ перед отрядом, сдать команду и денежную казну старшему из офицеров и приказать ему соединиться с ген. Тотлебенем, а сам Ратиев вместе с подп. Чоглоковым, взяв с собой Деграля, немедленно должны ехать в Моздок

л. 646.

УКАЗ ЕЯ И. В. САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИЗ ГВК ПОДПОЛКОВНИКУ КНЯЗЮ РАТИЕВУ.

Из дошедших в ВК рапортов ген.-м. гр. Тотлебена, да и из собственных ваших, с нарочным, от вас сюда прибывшим курьером полученных, усматривает оная Коллегия с крайним неудовольствием совсем неожиданныя, странные военному порядку и установленной в войсках ея и. в. дисциплины и должности всякаго, в войсках служащаго, и столь твердо повсюду наблюдаемого повиновения, совсем противныя ваши и подполк. Чоглокова поступки и, хотя важное сие произшествие всемерно требует весьма строгаго точнейшаго и прилежнейшаго изискания и изследования, но Коллегия, почтяя одною из наиглавнейших своих должностей, все непорядки, а особливо подобныя сему, которых более и основанию в сей службы военной вредительнее быть не может, в самом их начале пресекать, сим ея и. в. указом вам наистражайше повелевает, как скоро оной вручителем сего, нарочно к вам отправленным ВК курьером, отдан будет, то, собрав всю вашу команду и прочитав весь пред оною и в присутствии сего курьера вслух громким голосом, поручить ее старшему по вас офицеру, которому // отдать и всю имеющуюся у вас денежную казну и вещи и тут же ему приказать, не теряя нимало времени, следовать со всею командою и казною в соединенне к ген.-м. и кавалеру гр. Тотлебену и состоять по силе военных регулов в точной ево команде и в послушании, как высочайше устанавленного от ея и. в. над всем в Грузии состоящим войском главного командира; самим же вам, обще с подполковником Чоглоковым, и, взяв с собою порутчика Деграля, следовать тотчас в Моздок, где правящему там комендантскую должность майору Аникееву о дальнейшем следовании вашем сюда в ГВК для представления вашего оправдания уже повеления даны, по которым вы непременно поступить имеете. Точного по сему указу во всем и скорого повиновения ВК от вас требует, как в немедленной от команды вашей и казны старшему по вас офицеру и в отправлении и выступлении оной в соединенне к ген.-м. гр. Тотлебену, так и в следовании вашем обще с подполковником Чоглоковым, взяв с собою и порутчика Деграля, в Моздок и далее сюда под опасением в противном случае непременно взыскания по всей строгости законов и военных артикулов, не только над вами, но и над всеми таперь в команде в вашей состоящими как обер, // так и ундер офицерами и даже до последняго рядоваго, которая все в случае и малейшаго только знаку непослушания или размышления в точном по сему исполнении

л. 646 об.

л. 647.

подвергнут себя тяжчайшему пред ея и. в. ответу и без всякого дальнейшего изследования строгому, по военному артикулу, наказанию и никакие обстоятельства, каковыя бы противу сего представлены быть могли, ни в малейшее оправдание никому приняты не будут.

Граф Захар Чернышев.

В С. Петербурге.

Июня 20-го дня

1770-го года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 646—647.
Подлинник.

№ 372

1770 г. июня 20. — Указ ВК подполк. Чоглокову о том, что его поступки противоречат установленному в армии ея и. в. порядку, поэтому повелевается немедленно ехать в Моздок и явиться к коменданту Анিকেеву, который имеет повеление отправить его в ВК

л. 649. УКАЗ ЕЯ И. В. САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
ИЗ ГВК ПОДПОЛК. ЧОГЛОКОВУ.

Чрез дошедшия в ВК рапорты ген.-м. гр. Тотлебена к крайнему неудовольствию уведомлена оная Коллегия о совсем неожиданном военному порядку и во всех ея и. в. войсках установленном и твердо наблюдаемом повиновении совсем противном вашем с поручиком Дегралием поступке. Хотя сие сколь важное, столь и странное происшествие всемерно требует весьма строгаго, точнейшаго и наиприлежнейшаго изыскания и изследования, но Коллегия, поставляя себе каглавнейшею свою должностию все непорядки, а особливо подобныя сему, которых более и основанию в сей службе военной вредительнее быть не может, тотчас в самом их начале пресекать. Сим ея и. в. указом вам нанстрожайше повелевает как скоро вам оной вручителем сего, нарочно для того отправленным: ВК курьером, отдан будет, то немедленно следовать в Моздок, где правящему комендантскую должность майору Анিকেеву о дальнейшем вашем следовании сюда в ГВК для представления вашего // оправдания уже надлежащие повеления даны, по которым вы и поступать имеете ВК точною по сему указу послушания от вас требует без всякого и малейшаго промедления под опасением в противном случае нантяжчайшаго, по всей строгости военных артикулов, наказания.

л. 649 об.

Граф Захар Чернышев.

В С. Петербурге.

Июня 20-го дня

1770 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 649. Подлинник.

1770 г. июня 20—22*. — Из письма Екатерины II гр. Н. Панину, в котором высказывается подозрение, что манифест от имени Тотлебена и письмо Ираклия Ратиеву составлены офицерами; здесь же указывается о необходимости замены Тотлебена

Мне кажется, что Моуравова отозвать надлежит из Грузии и повеление ему же дать, чтоб он привез неотменно с собою Чоглокова и Ратиева с офицером, о коем пишет в своем манифесте гр. Тотлебен, естли и то еще правда, что Тотлебен оный** видал; ибо подозрительно, не сими-ли людьми составлен как сей манифест, так и письмо к Ратиеву от царя Ираклия***, которому последнему без сумасбродства не можно вздумать себе присвоивать власть поставить командиров над моими войсками. Казанскому же, чаю губернатору Бранту, едва ли не лутче приказать разобрать сие дело в Казани, по приезде его и сих молодцов; чем то они докажут свои затен. Я здесь не упоминаю о дисциплине в сем случае, зная, что гр. Чернышев не оставит ее сохранить в целости; а графа Тотлебена сменить надлежит. Сб. РИО, т. X, СПб., 1872, с. 442.

№ 374

1770 г. июня 21. — Письмо ген. Тотлебена к кн. Моуравову о том, что он занял крепости в Картли для сохранения коммуникации с Россией и для безопасности Грузии

л. 503 об.

Копия.

Высокоблагородный и высокопочтенный господин надворный советник.

Пущенные от вашего высокоблагородия от 16-го и 18-го июня четыре письма я сегодня получил в самое то время, когда я уже в неприятельскую землю итти омередил.

Итак, я вам объявляю вкратце все то, о чем я уже много раз писал, то есть, что я должность, которую я ко всеми-

* Документ не имеет дату, но А. Чагарели ошибочно считал его составленным 19 декабря 1770 года (см. Грамоты, I, стр. XXIII—XXIV — вступительная статья), что не соответствует действительности. Документ, по нашему мнению, должен быть составлен не ранее 20 и не позднее 22 июня 1770 года. В сообщении ВК, посланном 22 июня 1770 года астраханскому губернатору Бекстову, сказано, что, хотя из сообщения от 20 июня ему известно о присылке в Военную Коллегию Ратиева, Чоглокова, Дегралья и Ременникова, «но воспользовавшим сегодня именным ея и. в. указом велено отправить первых трех, то есть Ратиева, Чоглокова и Дегралья в Казань, где над ними тамошнему губернатору генерал поручику Бранту и военной суд содержать поручено будет... майора Ременникова и князя Назарова, буде еще по первому помянутому выше указу сюда не отправлены, то тотчас по получении сего, яко по одному делу с кн. Ратиевым и Чоглоковым арестованных, отправить равномерно под крепким караулом в Казань...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 537).

** Манифест гр. Тотлебена от 2 мая 1770 г., см. док. № 275.

*** Письмо Ираклия II к кн. Ратиеву от 7 мая 1770 г. см. док. № 286.

лостивейшей моей монархине и к порученному мне корпусу обязан и по высочайшему повелению точно ненарушимо содержу, поступаю и до конца моего поступать буду.

Чтоб мне иметь с Моздоком коммуникацию, следовательно, и способную ретираду и все мои тягости и магазейны в Анануре, Душете, Цинвале и в прочих местах в безопасности содержать, следовательно, во оных и войска оставляю*, сего требует моя должность, служба и предосторожность, да и безопасность царская и вся Грузия**.

На прочие содержания вашего письма усмотрите, ваше высокоблагородие, ответ в письме от меня к царю, на которое я ссылаюсь и как его высочество царь ее и. в. присягал, то следует // прежде к его добру, нежели вреду, что и вся его земля той монархине присягнула, которой защиту, милость и благодеяние они искали и обрели. В прочем и остаюсь с почтением.

Вашего высокоблагородия доброжелательный слуга.

Подлинное подписал:

граф Тотлебен

июня 21-го дня,

1770-го года.

Из лагиря в Абисе.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 503—504. Копия.

№ 375

1770 г. июня 21. — Письмо ген. Тотлебена к царю Ираклию о том, что он самым удобным считает идти против неприятеля через Имерети и направляется туда с войском; а ему (Ираклию) следует отправиться прямо из Тбилиси; разделить свой корпус и прислать ему на помощь артиллерию и часть войска не может, а только по своему умотрению окажет ему помощь

Копия.

л. 504 об.

Светлейши царь и Российскии святого апостола

Андрея первозванного кавалер Ираклии.

Милостивы государь

Вашего высочества писание от 18-го сего месяца сегодня я получил в самое то время, когда я уже большую часть моего корпуса отправил, да и с остальными намерен был выступить. И так я имею честь коротко ответить бывшими Ацкурскою и Ратевкою приключениями, уже два ме-

* Из приказов и инструкции ген. Тотлебена видно, что в Ананури был оставлен кап. Сальманов при одном поручике и 50 чел. рядовых, ему же подчинялся комендант Душетской крепости, где были оставлены один офицер и 30 рядовых; в Цинвали — майор Тютчев при одном капитане, двух обер-офицерах и 250 рядовых, в Абисе — поручик Квинклер при 50 рядовых; а в Сурами — два офицера и 120 рядовых. Кроме того, в каждой крепости были оставлены по две пушки. (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 22, лл. 381—384).

** Инструкция запрещала комендантам вышеназванных крепостей: вступать в переписку с царем Ираклием и грузинскими князьями, вступать в сражения с кем-нибудь и без разрешения ген. Тотлебена кого-нибудь в указанные крепости пускать. (там же, лл. 381—384).

сяца в разсуждении нужных противу неприятеля аперации утрачено и когда я с апасностью и трудом большую часть моего корпуса уже собрал, то былобы противу моей должности и противу совести, когдаб я еще время терял, и в неприятельскую землю не вступил. К сему мне нет лутче и ближе дороги, как чрез Имеретию, когда и ваше высочество также с вашей армиею в неприятельскую землю прямою дорогою от Тифлиса, чем скоряе, тем лутче вступите, то исполните вашу должность и поступите как ея и. в. требует и вы обещались и как того также собственное ваше благосостояние требует. Я в неприятельской земле по самой возможности буду и должен // ваше высочество подкреплять; но оное в Персии и Грузии учинено быть не может; между тем о безопасности вашей земли, я приложил старание* и ваше высочество можете в неприятельскую землю вступить тем скоряе и без попечения и поступаю точно во всем по повелению моей всемилостивейшей повелительницы, к которой верность моя и усердие к ея и. в. интересу и высочайше порученным мне войскам, останутся во всю мою жизнь безковарны и ненарушимы; и по сему я корпус мой разделить и с артиллериею к вашему высочеству прислать не могу, сие бы было в противность императорскаго повеления, моей должности, да и в противность разума и службы.

л. 505.

Ежели ваше высочество, его святейшество патриарх и ваши князья, и без того должную верность ея и. в. еще присягою утвердите, то учините вы самое то, что должно, и что вы обещали.

А чтоб я и протчие все офицеры, находящиеся в Грузии, присягнули, к сему я не имею ни какого повеления и не предвижу ни малой притчины. Мы все нашей всемилостивейшей монархине присягали. // Мы и содержим нашу присягу и верность не нарушимо и не будем и не можем никому иному более в свете присягать, как то всемилостивейшей монархине, которой я и до последней капли кровь мою к службе посвятил.

л. 505 об.

Вашего высочества, милостивого государя, покорный слуга.

Подлинное подписал: Граф Тотлебен.

Из лагеря при Абисе
июня 21-го дня 1770-го года.

АВПР, ф. сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 504—505. Копия.

№ 376

1770 г. июня 22 — Указ Екатерины II к гр. З. Гр. Чернышеву о том, чтобы суд над арестованными офицерами устроить в Казани

л. 565.

Копия.

Граф Захар Григорьевич,

* Из письма А. Моураова и других документов видно, что эти гарнизоны не имели права, да и не могли вступить в борьбу за пределами крепости, поскольку люди были больные и инвалиды.

Бездельников: Ратнева, Чоглокова и Дегралия, отнюдь далее Казани не велите возить, а тамо можно приказать Бранту над ними суд военной держать.

Подлинной писан и подписан собственной ея и. в. рукою тако: Екатерина.

июня 22 дня
1770 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 565. Копия.

№ 377

1770 г. июня 22. — Сообщение ВК астраханскому губернатору Бекетову о том, чтобы арестованных офицеров вместо Петербурга отправить в Казань, где их будут судить

л. 537.

КОПИЯ С СООБЩЕНИЯ ВК ПОСЛАННОГО К ГОСП. ГЕН.-М. КАВАЛЕРУ И АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ БЕКЕТОВУ ОТ 22-ГО ДНЯ ИЮНЯ 1772-ГО ГОДУ.

Хотя посланным вам третьяго дня с курьером ВК Кралевским сообщениями знать дано было, чтоб вы подполковников Ратнева и Чоглакова и порутчика Дегралия, как скоро они от Кизлярского каменданта полк. Неимча к вам арестованные и под караулом присланы будут, то б их под таким же крепким караулом, а содержащихся у вас пример майора Ременникова, тотчас по получении того сообщения равномерно под крепким же караулом отправили сюда, в ВК, но воспоследовавшим сего дня имянным ея и. в. указом* велено отправить первых трех, то есть Ратнева, Чоглокова и Дегралия в Казань, где над ними тамошнему губернатору ген.-порутчику Бранту и военной суд содержать поручено будет, во исполнение чего ВК вам сим и предписывает помянутых подполковников кн. Ратнева и Чоглокова и порутчика Дегралия, когда они к вам привезены будут, а пример // майора Ременникова и кн. Назарова, буде еще по первому помянутому выше указу сюда не отправлены, то тотчас по получении сего, яко по одному делу с князем Ратисевым и Чоглоковым арестованных, отправить равномерно под крепким же караулом в Казань, наблюдая над всеми оными наистрожайшим образом не только того, чтоб они отлучиться и уитить, ко и сами себе какого вреда сделать не могли, и кн. Назарова, а если си последние уже сюда отправлены то вслед за ними послать нарочного и. по прибытии туда всех оных, отдать правящему тамо камендантскую должность полковнику Чернышеву, которому о содержании их под крепким караулом до прибытия губернатора ген.-порутчика Бранта, из ВК указ послан.

л. 537 об.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 537. Копия.

* См. док. № 376.

1770 г. июня 29. — Рапорт кизлярского коменданта полк. Нсимча в КИД о прибытии в Кизляр кн. Заала Орбелиани с трофеями Аспиндзской битвы; показание З. Орбелиани и пленных турок о сражениях грузинского войска с турками при Ацкури и Аспиндза; о выдаче кормовых денег грузинским князьям и знатным турецким военнопленным

л. 97.

В Государственную Коллегию Иностранных Дел.

От полковника и кизлярского коменданта
Неимча.

Репорт

Отправленным от меня с нарочным курьером во оную ГКИД от 21-го сего июня репортом, по полученному мною из Грузии от надв. сов. кн. Моуравова сообщению, о следующем сюда отправленном к высочайшему ей и. в. двору от карталинского и кахетинского владетеля Ираклия с трофеями, полученными при победе над турками одержанной оным владетелем, и захваченными в плен двумя турками и одним лезгином, посланце кн. Заале Арбелианове, имел я честь доносить, что оной в Кизляр еще не прибыл, а после того он, кн. Заал, и точно 24-го числа с теми трофеями и пленными в Кизляр прибыл, и каково подано ко мне от реченнаго владетеля Ираклия на грузинском диалекте об отправлении того кн. в Санкт-Петербург письмо со онаго учиненной перевод при сем ГКИД представляю и доношу, что в свите ево, кн. Заала, находится дворян троя, служителей два человека. О турках же объявил он, кн. Арбелианов, что они оба воеводы, один ахалцихской Исмаил Ага, а другой арзерюмской Режеб Ага, а лезгинец одного знатнаго бывшаго предводителя, лезгинца, называемаго Кокки, которой в нынешнее сражение убит, сын Ата, которым // всем и наче то было производить кормовых денег против прежних примеров. А именно, князю по рублю, дворянам каждому по пятидесят копеек, служителям двум каждому по десяти копеек, пленным туркам обом по рублю, а лезгинцу по пятнатцати копеек на день. Но после сей выдачи упоминаемой кн. Заал Арбелианов изъяснялся мне, что он такую кормовых денег ему дачею содержать себя не в состоянии, почитаясь пред прочими грузинскими князьями особо знатной и первой фамилии, а как и турки не подлага рода, но точно воеводы, то для них назначенных денег к содержанию их недостаточно, и просил о прибавке, а понеже ис помянутого перевода с письма ко мне от владетеля Ираклия ГКИД усмотреть изволит, что он, Ираклий, требует, дабы оне приняты были с почтением и отправлены без всякаго оскорбления, то в разсуждении сего требования и что означенной князь отправлен с трофеями победы и пленными и дабы его не оставить без удовольствия, прибавлено ему, князю, в дачу кормовых денег с 27 числа еще по рублю на день, да туркам каждому по пятидесят копеек, чем он остался довольным и потому на всю ево свиту произведено здесь июля по 16-е число всего сто дватцать два рубля семьде-

л. 97 об.

сят копеек. Но как он просил и о придаче ему особливаго толмача, объясняясь, что без онаго в путь ехать ему невозможно. в таком случае и для толмачества довольно знающей по-русски из здешних жителей грузинцев Василией Романов придан, которому кормовых денег выдано з 28-го числа по 16-е июля ж по дватцети по пяти копеек на день, а всего четыре рубля пятьдесят копеек, а ради лутчаго их до Санкт-Петербурга прпровождения // определен здешняго втораго баталюна сержант Иван Попов, да к туркам для толмачества втораго баталюна знающей по турецки говорить, солдат один, под съезд же упоминаемаго князя дана казенная коляска, бывшая под съездом возвратившагося из Санкт-Петербурга в Грузию кн. Артемона Андроникова, а для свозу турок в разсуждении, что оне действительно больны оказались, куплены двой роспуски, за которые заплачено восемь рублей пятьдесят копеек, да ради съезда дворянам, служителям и лезгинцу, также толмачу и сержанту дано четыре арбы, а лошадей для всех определено четырнатцать, на которые выдано прогонных денег до Астрахани сорок девят рублей четырнатцать копеек, да на почику коляски и на прочее к пути оной коляски и роспусков исправление и на зделание на двух арбах на крыше издержано десять рублей пятьдесят четыре копейки, а всей суммы употреблено сто девяносто пяти рублей тритцать восемь копеек, кой вследствие означенной ГКИД указа и записаны на щет грузинской экспедиции чрезвычайнаго расхода и по исправлении всего потребнаго помянутой князь, Арбелианов, ис Кизляра сего числа в путь к Астрахани, для дальнейшаго оттуда в Санкт-Петербург следования, при моем к госп. ген.-м. астраханскому губернатору и ковалеру Бекетову репорте отправлен, причем и трофеи при сем же представляются; а какия знамена и харунги, коих явилось между знаменами девять парчей, и с какими знакоми, при сем ГКИД подношу опись, но как по сообщению ко мне господ надв. сов. кн. Моуравова турецких булав показано было во отправлении восемь, а здесь от кн. Арбеянова объявлено мне семь, // то об одной недостающей он, кн. Арбеянов, отозвался, что оная при проезде его чрез горы тамошными жителями скрадена.

О одержанной же царем Ираклием над турками победе, с каким оная действисм и благополучием произведена, по разговорам моим со оным кн. Заалом Арбелиановым, изъяснился он мне, что хотя он сам при том случае и был, но оккуратно обо всем произшествии пересказать не может, а сколько ему ведомо, то происходило следующим образом: когда в марте месяце царь Ираклий собрал войско, то, взяв из него до двенатцати тысяч человек, пришел движение под турецкой город, Ацквер называемой, к которому чрез несколько дней подошел и учинил атаку, и хотя в том городе и находилось турецкое войско, но как дошло известие в город Ахалцых к турецкому Ниаман паше, то от него на помощь прислано к тому городу, по примечанию, до двух тысяч человек, которые, перешед через реку Куру, пробрались в город; царь же Ираклий, по своему разсуждению, от того города несколько отступил, а как неприятель сие движение увидел, то, выступя из города, зделал наступле-

л. 101.

ние на корпус царя Ираклия, где и произошло сражение, при котором случае с стороны неприятеля до пятисот человек или более побито, что видя, неприятель бежал паки в город. Потом царь Ираклий продолжал путь к турецким городам, называемым Ахалкала и Хертвизу, о чем уведомившись, объясненной Ниаман паша к недопущению царя до завладения теми городами, а паше, чтоб пресечь путь к Ахалцыху, выслал вслед за царем корпус, по объявлению по одержанной над ним победы военнопленных, в восьми тысячах состоящен, а сверх того находящемуся в г. Ахалкала гарнизону приказано было выступить в сопротивление, которой гарнизон // и действительно, выступя из города, вступил в сражение, но, почувствуя немалой урон, прогнан в город; а между тем как еще войско царя Ираклия продолжало поиск над неприятелем, то и означенной отправленной из Ахалцыха корпус показался, и когда сей корпус усмотрен, то все войско царя Ираклия совокупилось, и царь для поиска над неприятелем войско свое разделил на три части, из которых одну вручил сыну своему царевичу Георгию, приказав ему наступать на неприятеля с леваго крыла, а зятю его, Ираклия, кн. Давыду Арбелианову, с другою частью с праваго, на котором и он, Заал, был; сам же царь принял меры итти на неприятеля в середине войска; но в тот день никакого действия не происходило, а как к городу Ахалкала чрез реку Куру зделан был мост, то дабы неприятель чрез тот мост не мог в город ночью пробраться, или иногда при несчастливом случае по оному поспешнее ретироваться, то царь Ираклий, отправя нарочную партию, оной мост приказал сломать, которой и сломан, а на другой день по устроении со обонх сторон корпусов в парад, часу в первом пополудни, начался перестрел; а затем в скоре вступили в сражение, кое и продолжалось не менее трех часов, но как неприятель почувствовал знатной урон, якоже корпус его до половины побитым умалился, то и, весь пришед в смятен, надеясь на вышеописанной бывшей чрез реку Куру мост, обратился в ретераду к городу, а царь Ираклий со всем войском продолжал погоню, но как неприятель того моста не получил, то множество бросались в ту реку и тонули, при котором случае взято в плен турок пятьдесят шесть и один лезгинец, которой, также и два объявленные // выше сего знатные турки, да дватцать пять знамен и харунгов, да булавы, карабины и сабли ко всевысочайшему ея и. в. двору с ним, князем, отправлены; но во всех тех случаях до коликаго числа точно с неприятельской стороны побито и сколько ж войска их находилось, о том он, кн. Арбелианов, знать не может, а могут о том обстоятельно быть известны реченные привезенные им турки; почему не оставил я осведомиться и с ними, которые объявили, что по получении Ниаман пашею известия о приступлении царя Ираклия к городу Ахиверу, послано на помощь войска турецкаго тысяча, да ис бывших ко вспоможению туркам лезгинцов столько же человек, из которых при сражении побито шестьсот человек, а потом как получено известие, что царь Ираклий продолжает путь к городам Ахалкала и Хертвизу, то Ниаман паша отправил вслед за ним войска восемь тысяч, в числе котораго и оне находились; а между тем Ахыркелинцам велено было

л. 101 об.

против неприятеля выступить, почему оные до приходу еще означенных осьми тысяч, с восьмьсот человек выезжали, по царем Ираклием разбиты, и большая половина из них побиты и ранены, а затем оставшие ретировались в город, после чего и означенные восемь тысяч прибыли и в сражение вступили, при котором действию побито турок до четырех тысяч; а как корпус сей приведен в смятение, то и достальные, будучи в ретирате, от нанесенного на них знатною победою страху бросались в реку и тонули; в продолжение ж их в Тефлизе приезжали для выкупа их сродники, однако на выкуп они не отданы, а по разговорам те их сродники сказывали, что от восьми тысяч их корпуса возвратились только тринадцать человек, а другие все побиты, //

л. 102.

причем убиты главной предводитель того войска, владеющей двенадцатью санчаками, да паши: Кулянской, Харцызской и Олтынской.

Помянутые турки просили меня наусильно, чтоб дозволено было написать им от себя письмо к реченному ахалцихскому Нишман паше во уведомление ево, что они находятся в России, почему и дан был им для написания того письма обретающейся при секретной экспедиции ученик Халил Ибраимов, коим то письмо написано, а в какой оно силе писано, учиненной перевод при сем к потребному известию представляю, которое письмо при особом моем для пересылки отправлено ко владетелю Ираклию, о чем ГКИД покорнейше репортую.

А пожеже отправление таковых грузинских посланцов, как ков есть и нынешней кн. Арбелианов и дача им кормовых денег производится здесь единственно по прежним примерам, якоже и оному князю сперва назначено было в дачу кормовых денег, как выше донесено, по рублю на день, но он признал себе то за неудовольствие, почему как ему, так и военнопленным туркам по ево ж изъяснению и прибавка учинена, на что поступлено мною по отзыву его о знатности фамилии и первенства в княжестве, так же в снисхождение на требование владетеля Ираклия, чтоб их принять с почтением и чтоб неудовольствием оными деньгами не подать притчины владетелю Ираклию ко огорчению, в таком случае ГКИД покорнейше // прошу снабдить меня высокою резолюциею, впредь прибывающим из Грузии князьям, всем ли кормовые деньги выдавать равномерно, как и до сего происходило, или размеряя знатность фамилий, тем, которые знатнее прочих быть случатся, с некоторою отменною и поскольку точно, следовательно ежели привозимы будут военнопленные турки и лезгинцы подобныя нынешним, то и им по сколько кормовых денег давать, дабы я впредь передачею оных, или иногда за неудовольствие не мог подвергнуть себя безвинному ответу, на что и имсего ожидать ея и. в. Указа.

л. 102 об.

Полковник Иван Неимц.

№ 1071,
в 29-го июня 1770 года,
Кизляр.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1773 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 97, 99, 101—102. Подлинник (Опубликов. отрывки. См.: Грамоты, I, с. 460—463).

1770 წ. ივნისი-ივლისი*. — ერეკლე მეორის წერილი ნ. პანინს: ჩოგლოკოვი პატიმრობიდან გაიქცა და ჩვენთან მოვიდა, იგი ანაჟური ამბავის თვითმხილველია და გთხოვთ მოუსმინოთ

ლ. 183.

უბრწყინვალესა ღრაფსა,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

პირველ ამისა უმაღლესა კარსა ჩვენ მიერ მოხსენდა: ნამნიკოლაინი ჩოგლოკოვი, რომელსაც იარანალ მაიორმა უწინარეს ამის არესტი იყო, რომლისაც ვერ შევიტყვევით, თუ რომლის დანაშაულის თანამდებობა ჰქონდა, ეს, ღრაფ ტოტლებენის იასაულების გამოქცეული, მოვიდა ჩვენთან; რადგან ჩვენგანაც მოხსენებული იყო ეს კადნიერება, ამის გამო თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალეობასთან მივიღვეით და კვლად მოგახსენეთ, რომ, ვინათგან უმაღლესს კარს უნდა წამოსულ იყო, აწ ამა ღროსა ჩვენგან წარმოვიღინა ეს ჩოგლოკოვი; უკეთუ თქვენს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალეობას ნება ჰქონდეს, აქაური ამბავი ამას ჰკითხოთ, რომლისაც დამსწრე და მნახავი არის, ეგონებ, ყოველივე მოგახსენოს; მთხოველი ვართ ამისი თქვენის მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალეობისაგან დაუგდებელნი ვიყვნეთ. და მე, მარადის თქვენის მაღალ ღრაფობის ბრწყინვალეობის საგზახურის სურვილის მოწადე,

მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 183. დედანი (გამოქ. ნაწყვეტი იხ.: Грамоты, II, вып. 1, с. 20).

1770 г. июнь-июль**. — Письмо царя Ираклия графу Н. И. Панину о том, что подполк. Н. Чоглоков отправлен в Россию

ლ. 182.

ПЕРЕВОД***. С ПИСЬМА К ЕГО СИЯТЕЛЬНОМУ ГР. НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ ОТ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Высокосиятельному графу,
Моему милостивому государю.

Пред сим ко всевысоч. двору от нас донесено, что мы совсем неизвестны были о тех причинах, по которым ген.-м. граф Тотleben арестовал Николая Наумовича Чоглокова, бежавшаго потом из под караула и к нам приехавшаго. А

* დოკუმენტი თარიღდება შინაარსის მიხედვით.

** Дата установлена по содержанию.

*** Подлинник см.: док. № 379.

как мы доносили же прежде и о том, что желание его, Чоглокова, в том только и состояло, чтоб отправиться ко всевысочайшему двору; то теперь вашему высокогр. с-ву мы представляем, что // он и действительно от нас отправлен. Что же касается до здешних обстоятельств, то естли ваше высокогр. с-во соизволите от него Чоглокова об оных спросить, он яко самовидец о всем подробно вашему с-ву донести может. Между тем просим ваше высокогр. с-во о продолжении к нам вашей милости. Пребывая, в протчем, всегда ко услугам вашего высокогр. с-ва готовы.

Царь карталинский и кахетский

И р а к л и й .

АВПР, ф. См. Россизм с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 182. Перевод с грузинского. (Опублик. краткое содержание. См.: Грамоты, №, вып. II, с. 248).

№ 381

1770 г. июнь-июль. — Из письма кн. Моуравова графу Н. Панину о том, что Ираклий озабочен действием Тотлебена и что он вынужден заверить царя от имени русского двора, что Тотлебен не имеет полномочий отнять у Ираклия престол

Говорили (в Грузии), что во время бытности Ираклия в неприятельской земле (близ Ахалциха), гр. Тотлебен, по приведении к присяге взбунтует грузинцов и прикажет им выс. ея и. в. именем не признавать его более за владетеля, — не отступно требовали от Ираклия, чтоб он без всякаго отлагательства принял те меры, кои могли б избавить его от такого нещастия. Узнав я такое их мнение, принужден был уверять всевыс. ея и. в. именем Ираклия и его советников, что гр. Тотлебен ни под каким видом сделать того не может, и просил взять терпение до получения из Петербурга резолюции на посланные их представления. Осмелился и то им сказать, что такими их азиатскими мнениями и сумнительствами упустят только из рук нынешнее военное время, не оказав услуги ея и. в. и чрез то могут, конечно, лишиться всевыс. ея и. в. покровительства, при том объявил, что ея и. в. не сомневается о их преданности и покорности, но естли сами они пожелают учинить присягу в верности ея и. в., то чрез то докажут еще больше усердие их ко всерос. императорскому престолу. Потом Ираклий требовал от гр. Тотлебена о присылке к нему полковника Клавера, или других офицеров, при которых хотел учинить присягу, но как по требованию его никто к нему не прислан, то ожидает ныне к себе другаго генерала, в присудствии коего намерен привести к присяге всех своих подданных в Картлии и Кахетии, также и всю свою фамилию. Турки ж, узнав такое Ираклиево сумнительство и несогласие с гр. Тотлебеком, присылают часто нарочных из Ахалциха и стараются с своей стороны, сделать с ним мир, обещая притом пристать к нему денежную казну, но Ираклий согласиться на то никак не желает и дал мне слово, что имеет выступить

в поход будущего августа месяца и продолжать оной до последних чисел ноября. Хотя за неимением при своем войске артиллерии, едва всостоянии будет завоевать местечки и города в Ахалцыхской губернии, кои, по известиям, нарочито все укреплены каменными оградами и крепостями; но навесь страх на обывателей и вступить в сражение может с неприятельским войском, которое Ахальцыхской паша, по полученному недавно известию, начал вновь набирать как из своей губернии, так и из других. А восколько тысячах состоять оное имеет, того заподлинно здесь еще не знают. Хотя кроме того, что и князьской комендант Неимчь уведомил Ираклия, дошли сюда также известия и из Дагестана, что там некоторыя владельцы набирали войска для учинения нападения на Грузию, но оных лезгинцов и поныне здесь невидно. Ираклий, кажется, теперь не так уж опасается о своей персоне как прежде сего, но довольно приметить можно, что имеет еще несколько сумнение, чтоб современным не лишиться ему самовластного своего правления; к сему подает притчину и приводит его в смущение то, что гр. Тотлебен разсылает своим именем письменныя повеления в его местечки, ни о чем уж не спрашивается, и повелевает его подданными так, как хочет, притом некоторых дворян грузинских обнадеживает о исходатайствовании им здешних чинов от ея и. в., о чем вашему графскому сиятельству глубочайшим моим почитанием донести честь имею.

Грамоты, I, с. 463—464.

№ 382

1770 წ. ივლისის დასაწყისი. — ასირიელთა კათალიკოსის სიმონის წერილი ერეკლე მეფეს: იგი მზადაა გამოიხვეანოს ოცინათასიანი ჯარი ოსმალთა წინააღმდეგ სამოხრად, თუ მეფე წერილით დაამეფებს, მიიღებს მხარველობაში, დაიცავს სულთანისაგან და ჯარით მიუახლოვდება (ჯარი შეიჭრება მათ მხარეში)

л. 130.

ქ. დმერთმა მოწყალემ ბედნიერი კელწიფის ქირი მოგ[ვ]ეცს თქვენს ფეკთა მიწა-მტვერს, აისორის მილეთ[ი]ს სიმონ კათალიკოსს. მერმე თუ ჩვენგ[ნ]ივ იკ[ა]დრებდეთ, მრავალი, აუარებელი ლოცვა-კურთხევა მოგიხსენებია. მერმე ამას მოგახსენებთ ჩვენს ბედნიერს კემწიფეს, რომ ეს ჩვენი მილეთი[ს] მთავარეპისკოპოზი ვეპილი გებძანათ და რაყამიც გებოძათ. მოვიდა ჩვენთან. თქვენი ბუნბარაქი რაყამი ვნახეთ. ვმადლობთ იესო ქრისტეს, რომ ჩვენ მოგვებდა ბედნიერმა კემწი[ფ]ემა. დიდი სიხარული მოგვანიჭა. თუ იკითხოთ ვ[ნ]ამრათი, ჭუმათ ვართ, კ[20] ათასი ნოქარი თქვენი მოსამსახურე იქნებ[ა]. ლ~თ გამარჯვება მოგეცს. თ[ქ]ვენ ერთიიმედეული წყალობის წიგნ[ი] გვიბოძეთ, რომ ოსმალუსაგან არ გვეშინოდეს. პატარა მოახლოვდი, რომ ერთმანერთი ვნახოთ. მას უკან ჩვენი თავი თქვენს უღურზედ დავდებთ. შიშით ერთი კაც[ი] ვერ გ[ა]ახელ[ი]თ, რომ ჩვენ ურჯულოს კელში ტყვეთა ვართ. ჩვენ მოგვარჩინეთ. იეს[ო] ქრისტემ თქვენი კემწიფობა ყადიმათ ამ-

ყოფოს. ამას მოგახსენებთ, რომ დაიჯერე, ჩვენ ეს თქვენი ვეჟილი ესაია ეფისკოპოზი ჩვენი საკითხავისგან კელი აგვილია. თქვენს უღურხედ თავი დაგვიდებია. ჩუნქი ეს ანბავი ჩვენს გულში ჩავარდა. დღე და ღამე თქვენი გამარჯვების მლოცველი ვართ, რომ ჩვენზედ კელი არ აიღო. ამდონი ღ—თის წყალობა იყოს ჩვენზედ, რომ თქვენი ბუნბარაქი პირი ვიხილოთ. მანამდი გვატოცხლოს თქვენ გემსახუროთ პირნათლათ. მას უკან ჩვენი სოლი ამოიღოს, ჩვენო კემწიფევე. დაიწერა ეს არზა [?]კათათვის დამდექს. ქ—ს უნც [458=1770].

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 130. თარგმანი ასირიულიდან*. (გამოქვ. იხ.: В. М а ч а р а д а ე, Грузинские документы, დას. გამოცემა, გვ. 46—48).

№ 383

1770 г. нач. июля. — Письмо ассирийского католика Семена царю Ираклию II о готовности его выставить двадцатитысячное войско против турок, если царь Ираклий примет в покровительство и ободрит своим письмом

д. 129.

ПЕРЕВОД** С ПИСЬМА К ВЛАДЕТЕЛЮ ИРАКЛИЮ ОТ АССУРСКАГО КАТАЛИКОСА.

Молю милосердаго бога, чтоб он все скорби и болезни счастливейшаго моего государя возложил на меня, ассурскаго католика Симеона, как на прах его и подножие.

Во первых, приемлю дерзновение послать к вам, государю, мое благословение и притом донести, что, получа мы ваш, государя нашего, указ чрез ассурскаго епископа — весьма обрадовались, и благодарим господа Иисуса Христа, что он сподобил нас вашего призрения. Во известие вам объявляю, что у нас для услуг ваших в готовности состоит

* დოკუმენტის დედანს, რომელიც ასირიულ ენაზეა დაწერილი (იხ. АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, л. 128), აქვს ქართულ ენაზე ერეკლეს მინაწერი:

„ქ. ეს წიგნი ასურის კათალიკოზის მოწერილი არის ესაია ასურის ეფისკოპოზთან. ეს წერილი ასურული არის და რა სწერია. არ ვიცი, მაგრამ რომელმაც ეს წიგნი მოგვითხა, იმან სიტყვით ასე გვითხრა: რომელიც ქართული წიგნი მოგვითხა, ეს წიგნიც იმის თანახმა არის... ახლა თქვენ უმტობესად გასინჯეთ, — მიმართავს ერეკლე პანინს — როგორც არის და მანდ, ვკონებ, ამისი წამითხავე უთუოდ გემოვებთ. ეს წიგნი მოგვივიდა სეკდემბრის კე [26], ქ—კს უნც [458=1770]“. (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 128). ქართული თარგმანისათვის ერეკლეს სპეციალური მინაწერი გაუკეთებია:

„ქ. ეს არის ასორის კათალიკოსის ჩვენთან მოწერილის წიგნის პირი, რომელთაც ესაია ასორთ ეპისკოპოზი ჩვენთან იმყოფებოდა, ეს თავის ალაგს რომ მივიდა იქ მოსლოდა. ეთარგმნა ეს წიგნის პირი და, შამაღლიანთა შიშით, უბეკდოთ გამოეგზავნა, რომელიც სხვა იმის მოწერალის წიგნების ხელი და ამ წიგნისა ერთი არის. ეს წიგნი მოგვივიდა სეკდემბრის კვ [26], წელსა ჩლო [1770]. ირაკლი“. (იქვე, 130).

** На подлиннике документа (см.: АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 128) имеется приписка, сделанная царем Ираклием на грузинском языке (см.: док. № 2), которая переведена там же:

«Ремарк на ассурском письме владетеля Ираклия:

Сие письмо писано на ассурском языке от тамошняго католика, а к нам привезено тамошним же епископом Исаиею. Что писано в оном, мы сами того не знаем, только сказывал нам оной епископ, что оно есть равнаго содержания с грузинским письмом (переводом — В. М.); посылаем же к вашему сиятельству с тем намерением, что, может быть, найдутся такие люди, которые умеют оное перевести.

Получено нам 26-го сентября 1770 года. Ираклий» (там же, л. 127).

двдтцдть тьсдчь воеиных людеь. Ддй боже вдм бьть победителем. Просим пожаловать к нам, прислать еше ваш указ с обнадешивднием нас вdшею милостию, ддбы мы более могли оттого ободриться и неприятелей, // турок, не стрдшиться, от которых теперь такую опасность имеем, что не могли осмелиться отпрдвить к вам своего человека. Мы денно и ношно молим господд бога, чтоб он даровал вам победу и чтоб вы нас милостей ваших не лишили. А между тем за особливое божие милосердие почтем, когда удостоимся вdше щдстливое лице увидеть. Мы, пока живы, со всем усердием вам служить должны так, чтоб нам непостыдно было. Писано в первых числах июльа*.

АВПР, ф. Сн, России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 129. Перевод с грузинского **. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 165).

№ 384

1770 წ. ივლისის 1. — ვრეკლე მეფის წერილი ა. გოურავოვს: ახლა მტრის წინააღმდეგ რომ ვერ ვმოქმედებ, ტოტლუბენის გრალია, იგი ოსმალთ წინააღმდეგ მტროვის ნაცვლად მე მტროვს — ციხეებს იჭირს, ჩემს ერთგულ ხალხს იკლავს, შერიგების თაობაზე ჩემს წინადადებას არ იღებს. ჩემთვის დასახმარებლად გამოგზავნილი ჯარი იმერეთში წაიხვანა, ქართლის ციხეებში ორასი ავაღმყოფი დატოვა; სოლომონის და დადიანის შერიგება გვინდოდა, მაგრამ სოლომონი დადიანს ჩვენთან არ უშვებს

ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ო კ ნ ი ა ზ ო , უ ფ ა ლ ო ა ნ ტ ო ნ ი
რ ო მ ა ნ ი ჩ ო ,

ჩ ე მ ო კ ე თ ი ლ ს ა რ წ მ უ ნ ო მ ე გ ო ბ ა რ ო I

თქვენმა ბრწყინვალეებამ ზედმიწევნით იცის, თუ რა ფედის მწუხარებით შეწუხებულ ვარ ჩემის ყდ მოწყალის კელმწიფის მისის დიდებულების ბრძანებისაებრ, რომ ახლა მტრის ქვეყანაში არ ვმოქმედებ, რომელიც მტრობა შემიძლია. და მიზეზნი ამისნი, ვამჯობინეთ, რომ წერილით გამოგიცხადოთ და მეც თვით უმაღლესსა კარსა თანამდებობა მაქუს, რომ უნდა მოვახსენო: თვით თქვენ ხართ ამისნი მეცნიერნი, დალისტინდამ ვითარის ქარის ყრი-

*Число не указано.

** Русский перевод имеет приписки:

«Ремарк на оном письме владетеля Ираклия:

Сие письмо переведено с ассурскаго языка и прислано к нам вместе с оригиналом от тамошняго католикаса чрез епископа Исаюя, а нами получено 26-го сентября 1770-го года. Ираклий». (л. 129 об.)

Вышеприведенная ремарка является переводом приписки царя Ираклия на грузинском переводе документа (См.: там же, л. 130).

Русский перевод не является точным, но мы оставляем его, поскольку он являлся основным документом, по которому могли рассуждать русские дипломаты (точный перевод см.: В. М а ч а р а д з е, Грузинские документы, с. 46—48).

ლობის ჰამბავი მოგულის, და თვთ ყიზლარის კამენდატს თქვენ-
 თან და ჩვენთან რაც მოეწერა დაღისტნელთაგან მზადება, და ამ
 ჰამბო მსმენელი ტოტლებენი თუ როგორ სასოწარკვეთილებამი
 მაგდებს მე და ჩემს ქვეყანას, რომ გუწერს წერილითაც და ზეპირ
 დაბარებულებითაც, წერილით ესრეთ, რომელ (ვერ შეგეწევი
 თქვენ სპარსეთში და ვერც საქართველოშიაო), და ზეპირ კაცის
 პირით ესრეთ, რომ მე ვერც ლეკზედ შეგეწევიო და არც თქვენის
 ქვეყნის დაფარვის ბძანება მაქუსო, მხოლოდ ოსმალუს ქვეყა-
 ნაში შეგეწევიო. და ოსმალთ ქვეყანაში ეგრეთ შეგეწეია, როგორც
 რომ ნახეთ.

მეორედ მიზეზ[ი] დაბრკოლებისა ესევე იარანალ მაიორი მექ-
 მნა, და ამა ყოველითურთ ჩემ მიერ სასურველისა საქმისაგან, მი-
 სის დიდებულების ბძანებით, ოსმალთ მტერობისაგან ჩემის თა-
 ვით დამაცადა და დამაყოვნა, და ასე ყოვლის გზით საქმე გამიჭი-
 რა: ციხეები წარმართვა სამი და ოთხი ქართლში, ყოველი სამლუ-
 დელო და თავადები ზოგნი დააფიცა და ზოგი ფიცით დაპატიუა,
 ასე რიგად აფიცებდა და სიტყვითაც ასწავლიდა და საქმითაც ახედ-
 ვებდა, საქმეში იკვი იყო, რომ ქართლი ჩემთვის უნდა წაერთმე-
 ვინა, და ეს საქმე თვთ შენმა ბრწყინვალეობამ მრავალგზის მტკი-
 ცედ დაგვიმტკიცა, რომ მისის დიდებულების ნება და განზრახვა
 არ არისო, რომ თქვენს მპყრობელობას და მეფობრივს საქმეს
 ვნება შემოეხოს რამეო. და ამ დროებში გორის ციხეშიაც კაცნი
 გამოგზავნა, ორჯელ და სამჯერ ძალით შესულა მოინდომეს, მაგრა
 ჩემგან იქ დაყენებულმა ციხის მცველებმა, ჩემის ბრძანებით, არ
 შეუშვეს ამისთვის, რომ მე მათის დიდებულებისაგან არ ეგონებთ,
 რომ ბრძანება ქონდეს ამისთანას საქმეების მოქმედებისა. და
 ღ~უთით, ჩემის თავიც ყ~დ მოწყალის იმპერატრიცას და მათის
 უმაღლესობის ცესარევიჩის* უერთგულესი მოსამსახურე მგონია
 ვიდრე ტოტლებენ ღრაფისა, და, ამის გარდა, რამდენს კაცებს
 მიჭერდა, რამდენს თავადებს აქეთ და იქით კაცებს ადევნებდა,
 და ტყეში ემალებოდნენ ისინი, რომ შიშით ახლოს ვერ მიუდგნენ.
 და რამდენს ხარებს იტაცებდა და ართმევდა თავისის ბრძანებით,
 და რამდენს შესაწუხებელს საქმეებს სოფლებში შერებოდა, და
 ვინ იცის, რამდენს შესაწუხებელს საქმეებს პატიუობდა იმ სოფ-
 ლებსა. ჩვენ განათუ ან ჩვენს ქვეყანას ვრიდებთ და ან თვით ჩვენს
 თავს მისის დიდებულების სამსახურისათვის. და ჩვენ ჩვენი გას-
 ჯა და ჩვენის ქვეყნის სიხარულადაც მიმანჩნია, მაგრა მე კი ზოგს
 ქართლში აღარა მკითხა რა, და ამისთვის გასინჯოს თქვენმა
 ბრწყინვალეობამ, თუ ჩვენთვის რა შესაწუხებელი საქმეა. და რამ-
 დენსაც კაცს უგზავნიდით, და ან კიდევ წიგნსა ეწერდით, რომ სა-
 ნამდის მისის დიდებულების ბძანება მოვიდეს რამე, დამეხსნას და
 ნუ შფოთავს, ერთმანერთს ფიცით ყ~დ მოწყალის ველმწიფის
 ყ~დ მაღალს სამსახურზედ შევერთდეთ, და როდესაც იმისის მოხ-
 სენებულის და ჩემის მოხსენებულის რეზოლუცია უმაღლესის კა-
 რიდამ მოგვივიდოდეს, დაგებით ვიყუნეთ; მაგრა იმან ჩემი სიტყ-
 ლა არათუ მიიღო, ა~დ უფროსი მტერობაც გამომიცხადა სიტყვით,

* დედანშია: ცესარევიჩის.

საქმით და წერილით. იმას ბძანება აქუს მისის დიდებულების ჩემ-
დამო ბოძებულს წყალობის უკაზში ყ~დ მოწყალის იმპერატრი-
ცასაგან, უნდა მტერზედ ჩემთან // იყო ჩემის ჯარის განსაძლიე-
რებელად და განსამტყიცებლად, და შეძლებსიაებრ უნდა ვცდილ
ვიყავით ოსმალთ მტერობაზედ; და ღრაძი არა თუ ოსმალთ მტერო-
ბას აჩვენებს, ეს ერთი წელიწადია მოსულა ჩვენს ქვეყანაშია, უფ-
როსლა ჩემზედ მტერობას ცდილობს და ჩემის ერთგულის კაცის
აკლებასა, დაქერასა და სიკუდილსა. ახლა ესეც იმოქმედა: რადგან
ბრძანება ჰქონდა მტერზედ ჩემთან ერთად ყოფნისა და ჩემზედ
წყალობად მოძებულის მათის იმპერატორობის ჯარისა, ეს ჯარი
მომტაცა და იმერეთად წაიყვანა. ეს ღიად ნათლად საცნობი არის:
არასდროს ხვანთქარის მამულზედ და ჯარზედ ჩვენგან მტერობა
არ შეიძლებოდა, მაგრა მისის დიდებულების საფარვლის მინდო-
ბითა და მათგან წყალობის ჯარისა და ძალისა ბოძებითა, ჩვენ
ყ~ლის სისრულის შებეღვით გავვიბედავს ხვანთქარის მამულზედ
და ჯარზედ მტერობა, და რაოდენ ძალგვიცს, ამავე დროს არ ვა-
ცადებთ და ნიადავ ვესავთ ღ~თსა, რომ შემდგომდაც არა
ვრიდოთ და მათის იმპერატორების დიდებულების ბრძანებისაებრ
ვეცადნეთ საქმისა წარმართებასა.

ესეც იუწყოს თქვენმა ბრწყინვალეებამ, რომ იარანალ მაიორს
ესეც უქნია: რომელიც ავადმყოფი კაცი ყოფილა, ორასზე მეტი, ამ
ციხეებში დაუგდია, და ჩვენთვისაც მოეწერა იარანალ მაიორს, რომ
ჯარი დამიგდია თქვენის ქვეყნის მფარველადაო, და მეორეს წიგნში
ამის წინააღმდეგსა მწერს, რომ ყოვლითურთ თქვენს ქვეყანაში
ჩემგან შემწეობის მოცემა არ იქნებაო. და რა ჯარი იქნებოდა ორა-
სამდის ავადმყოფი და ავადმყოფის მომვლელი კაცი?! და იქილამ
ბრძანებასა მწერს, რომ მტერზედ წადიო, რომელიც რომ არ მე-
ჭირვება მე იმისგან მტერზედ მისჯლის წვევა. შენმა ბრწყინვალე-
ებამ იცის, რომ მნახელიც ხარ და გავგონილიცა გაქუს, რომ ჩვენი
ჯარი ახალციხისა და ყარსის ქვეყანასა სცემს და აოხრებს; არც
ახალციხეს აქეთ და არც ყარსს აქეთ სოფლებში შენობა აღარ
არის, ახალქალაქის, შორაგალისა, აწყურისა და ხერთვისის გარდა.
და ესენიც არტილერიით არიან გამაგრებულნი.

და ეს რომელიც თქვენს ბრწყინვალეებას მოესწერეთ, საქმემ
გვაიძულა, და უეჭველად უწყოდეს თქვენმა ბრწყინვალეებამ: მე
ღრაძის ამისთანას მტერობაებს არ დაუთმობდი, ამისთვის, რომ ვი-
ციოთ, ღრაძისაგან უსამართლოდ ჩემი და ჩემის ქვეყნის გამწარება
მათის იმპერატორობის დიდებულების ნება არ იქნებოდა, მაგრამ
ამისთვის დაუთმე, რომ მათის ყ~დ მოწყალებისა მორიდებითა; და
მეორე მიზეზი კიდემ ეს იყო, რომ ჩემსა და ღრაძის შუა სხვის
სარწმუნოების კაცთა და წარმართთა, მაჰმადიანთა ჩემსა და იმის
შუა სამდღურაეი და ავი სახელი არა შეეტყოთ რა, რომელ აწყუ-
რით იმის ასე გამოქცევას უფარველი გარეშემოთა წარმართთა, და
რამდენსაც იმასთანა დამშვიდებას და შეერთებას ვეცადე, სანამდის
უმაღლესის კარიდამ ბძანება მოგვივიდოდა რამე, მაშინაც არ ინე-
ბა დამშვიდება. და მიმინდვია ჩემი საქმე ღ~თისათვის და მისის
დიდებულების სახისათვის, და მრწამს, რომ, როგორითაც ჩემის

წმიდის სარწმუნოებისათვის და ყ~ლ მოწყალის დიდე//ბულის რუ-
სეთის მონარხისათვის კ~ტი ერთგულება მაქუს, იმითი ჩემი საქმე
და სამსახური ზოგი ხომ გამოჩნდა და ზოგი უმეტესად გამოჩნდება.
კიდევ შენმა ბრწყინვალეობამ ესეც იუწყოს: მათის დიდებულე-
ბისაგან რომ ბძანება გვაქუს, მეფის სოლომონისა და დადიანის შე-
რიგებაზედ ვეცადნეთ. თვთ ჩვენგანაც უმაღლესს კარს მოხსენდა,
ჩვენ კურთხელები რომ გავგზავნეთ პეტრებრუნს, და რომ ამაზედ
ან მე, ან ჩემი ძმა, და ან შვილი წავიღეთ, და რაოდენ შეიძლებო-
დეს, მათს შერიგებას ვეცადნეთ. შენვე მეცნიერი ბრძანდები, რამ-
დენს ვეცადე იმათს შერიგებას, მაგრამ მეფემ სოლომონ არ ინება
და არც ჩემი სიტყვა მიიღო და არც დადიანის კაცი ჩემთან გამო-
უშვა; და თვთ დადიანი, მისის იმპერატორების დიდებულების
ბრძანება რომ მოვიდა შარშან აქეთთა მყოფთა ქრისტიანეთა ზე-
და, რომ ჩვენ, ყოველნი, შევერთდეთ და ოსმალთ ვებრძოლოთ,
ბრძანებისაებრ ყ~ლ მოწყალის იმპერატორისა, დადიანმა მაშინ-
ვე ჩვენთან მოსულა მონდომა, მაგრამ მეფემ სოლომონ გზა არ
მისცა. და არც სხუა გზა აქუს, თუ იმერეთზედ და რაჭაზედ არ
მოვიდა. ასპინძის გამარჯვების მეოთხეს დღეს დადიანთან ერთი
ჩემი კნიაზი გავგზავნე. და ჩემი ჰამბავი და ეს გამარჯვება მივსწერე,
და ეგრეთვე მეფეს სოლომონს მივწერე და დადიანს უკაზის
კოპია გაუგზავნე მათის იმპერატორების დიდებულებისა, რო-
მელიც ქვიშხეთს, ლაგირში, ჩვენ და იარანალ მაიორის ერ-
თად ყოფნაში მოგვივიდა, მაგრამ არც ეს გაუშვა სოლომონ
მეფემ და იმისმა ძმამ უწმინდესმა, რომლისაც წიგნი თქვენ
გინახამსთ, თავის ძმას — არჩილს რომ სწერს* ჩემის კაცის გაუ-
შვებლობის დადიანთანა, და ამისთანას საქმეს მოქმედებენ, რომ
ჩემზედ მიზეზი ამისთანებისა სულ არა აქუსთრა; მაგრამ მეფეს
სოლომონს გონებაში სხვა რამ აქუს და საქმეებისაგანაც აჩენს,
როგორადაც მისის დიდებულებისაგან ბძანებული იყო, რომ ჩვენ
და იარანალ მაიორს უნდა შემოგვეერთებოდა, და რამდენს ვეხვე-
წენით ორნივე ჩვენთან ერთად ახალციხეზედ მისულასა, და რაც
პასუხი იმისაგან გამოვიდა, ვგონებ ღრაქისაგანაც მოხსენდა უმაღ-
ლესსა კარსა, და მე ჩემგან მოხსენება მართებული არ მეგონა. და
უწმინდესი და იმერეთის კ~ზი რომ სურამს მოვიდა, მე მეფის
სოლომონის კაი ყმა და მახლობელი სულ ამას მეუბნებოდა, რომ
ასე ცოტას კაცს რუსის ჯარს რატომ აჰყვევითო, შენგან გვიკვირ-
სო, ხომ იცოდითო ხვანთქრის შეძლებაო, ერთი დიდი ჯარი რომ
გამოგისიოსთო მეტი ხომ არ გინდათო? ისინი ამისთანას ფიქრებში
იყუნენ და აღარც მტერზედ მოგუყუნენ, და მერმე თეთრის მიუ-
ცემლობის სამღურავსაც ამბობდენ, და კიდევ მეფის სოლომონის
ჩემზედ ნამოქმედარნი, თუ სხვათ ზედა, კიდემ უმაღლესს კარს
ჩემგან მოხსენდება.

თქვენის ბრწყინვალეების დაუცადებლად კეთილ მოწადე.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი.

წელსა 1770 იულისის 1.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2,
д. 6, лл. 280—281. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. 1,
с. 41—44).

* იხ. დოკუმენტი № 489.

1770 г. июля 1. — Содержание письма* царя Ираклия князю А. Моуравову о поведении Тотлебена

Царь Ираклий пишет кн. Моуравову, что дагестанцы замышляют вторгнуться в Грузию, а гр. Тотлебен не хочет поддержать его, Ираклия, в защите его царства, равно не желает принять участие и в войне против Турции, вместо этого он, Тотлебен, возмущает Грузию и возтанавляет карталинцев против Ираклия так, что отнял он у него 3—4 крепости в Карталинии, а духовенство, князей и дворян приводит к присяге; из слов и поступков Тотлебена ясно видно было, что «он хотел отнять у меня Карталинию, чтобы моей царской власти и державе нанести ущерб» — пишет Ираклий Моуравову. В Горнийскую крепость также посылал раза три команду, чтобы его занять силою, но поставленная Ираклием стража туда его не впустила, так как Тотлебен не имел на это высоч. приказания. Кроме того скольких из моих подданных, говорит Ираклий, он захватил, скольких князей и дворян всюду преследовал, которые скрывались в лесах от его гошений, он у них отнимал скот и причинял много мучений сельским жителям, и ни о чем о своих распоряжениях в Карталинии меня не спрашивал. Он прибыл сюда по высоч. повелению с войском, чтобы подкрепить меня и мою армию против турок, между тем вот уже год как он в нашей земле, а он больше старается враждовать со мной и преданных мне людей разорять, арестовывать и убивать. Мы решились начать войну с Турцией, с которой до того времени жили в мире, по приглашению России и надеясь на помощь русского вспомогательного корпуса, между тем Тотлебен увел теперь все войска в Имсретию, оставив только 200 солдат больных в (Карталинских) крепостях, которые, конечно, не в состоянии выступить против неприятеля. Хорошо вам известно, пишет Ираклий Моуравову, что наше грузинское войско истребляет и разоряет Ахалцхскую и Карскую области, что по сию сторону Ахалциха и Карса в населенных местах не осталось ни одной уцелевшей постройки, кроме Ахалкалакц, Шорагали, Ацхури, Хертвиси, и то потому, что они снабжены артиллерией, — я вынужден все это писать вам. Я бы не снес всех этих оскорблений и враждебности от гр. Тотлебена, не будучи уверен, что сама государыня не одобрит такую несправедливость: к тому же не хотел я обрадовать наших врагов, поссорившись с Тотлебенom; даже его бегство из Ацхури, с похода на Ахалцих, я по этой причине скрывал от наших неприятелей.

К сему царь Ираклий присовокупляет, что в силу предложения из Петербурга, он старался, сколько мог, как это известно и Моуравову, примирить царя Соломона и Даднани, но Соломон не пожелал этого и посланца Даднани к нему, Ираклию, чрез свои владения не пропустил. Кроме того, для борьбы с турками, говорит Ираклий, мы, христианские владетели, должны были соединиться, и Даднани хотел

* Подлинник см. док. № 384.

немедленно присоединиться к нам, но царь Соломон преградил ему дорогу, а другой дороги к нам нет, кроме Рачи и через Имеретию; далее, на четвертый день после Аспиндзской победы я послал Дадриану одного из своих князей с письмом и извещением об одержанной победе, также и царю Соломону, который, однако, не пропустил моего посланца к Дадриану, повелению же по высочайшему и Соломон должен был присоединиться к нам в борьбе с турками, и мы, я и гр. Тотлебен, много упрашивали его принять участие в нашем походе против Ахалциха, но он этого не пожелал, ссылаясь на неуплату Тотлебеном высочайше обещанной субсидии, на малочисленность нашего войска и на могущество турецкой армии, — так нам заявляли прибывшие от Соломона послы в г. Сурам, брат Соломона святейший католикос и один из князей Соломона.

Грамоты, II, вып. II, с. 252—254.

№ 386

1770 г. июля 8. — Из рапорта кизлярского коменданта Неимча ГВК о моровой язве в Грузии.

л. 612.

... Сего июля 6-го дня, при рапорте ко мне секунд майора Анкеева представлено сообщение, писанное на имя его от кн. Моуравова, которым ... Моуравов уведомляет, что в городе Тифлизе и в Кахети, разстоянием от онаго города два дни с половиною езды, в деревне оказалась моровая язва, от которой почти всякой день понескольку людей умирают, для чего ... Иракли принужденным нашелся выехать из Тифлиза своею фамилиею и придворными в крепость, называемую Ираклис Цихе, разстоянием от онаго города семь верст, где и он, князь Моуравов, находитца.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 612. Подлинник.

№ 387

1770 г. июля 8. — Донесение из Салиани консула М. Сулякова в ГКИД о том, что «персидские» ханы по вступлении русских войск в Грузию пришли в страх и он убедил ханов, что пребывание русского войска в Грузии не имеет намерений против «Персии», но сын владельца Сурхая приглашает горских владельцев и ханов Закавказья против Грузии, во избежание чего Суляков письмом советовал ханам отказаться от такого шага

л. 35.

№ 12

Государственной коллегии иностранных дел
от находящагося в Персии консула Михаила Сулякова
Всепокорнейшее доношение*

ГКИД от 9 мая сего года всепокорнейше от меня репортовано, что по вступлении в Грузию российских войск,

* Внизу приписки другим почерком: а) «с сего доношения послана чистая копия к его сия[тельству] графу Никит[е] Ивановичу [Папину], а другая сообщена в пуб[личную] экспедицию в 10-де сентября 1770»; б) «возвращено от его сия[тельств]а вице канцлера в 11-го сентября 1770 года».

- здесь окрестностей, то есть тебризской, карабагской, генджинской, шекинской и шушинской ханы в крайнем находится в страхе, почему они по достоверным слухам, между собою имеют переписку, чтоб им быть, без всякаго междоусобия, в тишине, понеже российское войско везде умножается. О котором их развратном размышлении к консулю Боголюбову от меня сообщено, а хотя от такового помянутых ханов о российском войске размышления, следовательно, было во исполнение ГКИД повеление // от 28-го февраля сего ж года, мне чрез письма подкрепить и уверить, что с стороны Всероссийской империи весьма и отнюдь не имеется намерения, что либо предосудительное или обидное для них воспринимать. Но паче старания прилагается и впредь верно прилагается будет с ними добрую соседственную дружбу продолжать. Но что в моей свите переводчика нет, оное оставлено. А между тем* // открылось, что горской Казикумыцкой владелец Сурхаев сын желает учинить нападение на Грузию, чтоб тем отмыть кровь брата своего, которой убит принцем Ираклием** в нынешнюю с турками, при помощи российских войск, войну; и хотя принял те меры, чтоб произвести свое намерение в действие, однако, в том признает себя он не в силах, чтоб без помощи других владельцев учинить единственное собою нападение при помощи ныне в Грузии российских войск, почему всячески старался склонить к своему намерению // окрестных, во-первых, дербентского, шекинского и карабагского ханов; причем, требовал от них вспомогательного войска; но как первой, так и последний в том требовании ему отказали, а Фетх Али хан напоследок предложил добрый и для него весьма полезный совет, чтоб он от сего намерения удержался, только при том по нынешнему с ним мирному времени уверил тем, естли он от намерения своего отступить не похочет, то во время отбытия его в Грузию ни для чего в ево, Сурхаевы, границы вступить не пожелает, чем предписанной владелец // обрадежась, ныне ласкает себя еще новою надеждою в том, чтоб склонить к своему единомыслию из числа тех ханов, кой недоброжелательны Всероссийской империи и естли получить желаемое, то заподлинно утверждают, что он того не оставит, чтоб не учинил на границы грузинския [нападения]***; а как известно, что грузинскаго принца Ираклия в Грузии нет, а находится с российскими войсками в турецкой области для военного действия, в таком случае, чтоб все противное наилучшим образом опровергнуть и чтоб при нынешнем ираклиевом в турецкой области военном действии не мог Сурхай нападением своим // на Грузию, в добрых, что ираклиевых намерениях воспрепятствовать, то как о сем мог я достовернее известие получить, то о всем том сообщил к предписанному консулю Боголюбову; а сверх того, требовал я от него, Боголюбова, чтоб в силе полученнаго им из ГКИД от 28-го помянутаго февраля указа, надлежащее ко окрестным здешним ханам, о находящемся в Грузии россий-

* Далее текст в шифрах, но там же дано их чтение, написанное другим почерком (см. лл. 136—39).

** Сын Сурхая, получив значную сумму денег и обещание от султана, пригласив горцев и находясь у Ахалцихского паши, убит в Аспидской битве.

*** Приписано на полях.

л. 38.

ском войске письмо, как наискорее изготовя с персичким переводом: ко мне прислал, котораго здесь по случаю надобности за немейнем в свите моей переводчика, можно чрез персичких скопировать // и до них доставить; почему от него, Боголюбова, такое письмо с переводом персичким и прислано. Я, в разсуждении том, чтоб здешния ханы не пришли в единомыслие с Сурхаевым сыном, с того письма, чрез персичкаго писцы скопировав, ко всем тем ханам, да коих подлежит, свиты моей с толмачем отправил: во-первых к дербентскому Фетх Али, шекшскому Усенну, карабагскому Ибраиму и генжинскому Мамет ханам, дабы скорейшим доставлением могли те ханы знать о твердом // и простодушном высочайшаго российскийскаго двора намерении и о сохранении миролюбия и соседственной дружбы; а к астраханскому госп. губернатору и к кизлярскому коменданту о намерении казыкумичкаго владельца от меня того ж числа сообщено*. //

л. 39 об.

л. 39.

О сем всепокрейте доносит
консул Михаила Суляков.**

Июля 8-го дня

1770

Сальяни.

АВПР, ф. Сп. Россия с Персией, оп. 77/7, д. 148, лл. 35—39. Подлинник.

№ 388

1770 г. июля 9. — Рескрипт Екатерины II ген. Тотлебену о том, что посылается кап. Н. Языков с инструкцией и Тотлебен должен прислушиваться к его советам; кап. Львов назначается поверенным в делах и чтоб он был помощником генерала в делах, а не свидетелем; далее идут советы о том, что с грузинами надо обращаться не строго, а ласково; хотя они сами искали, но они не российские подданные, чтобы приказывать им. Россия не может их в настоящее время присоединить; если генерал будет непосредственно над ними властвовать, может вызвать отвращение всего народа

л. 24.

Божиею милостию мы Екатерина вторая,
императрица и самодержица всероссийская,
и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему генералу майору, графу Тотлебену.

По полученным от вас реляциям от 1-го и 12-го мая о происшедших в Грузии неустройствах мы занужно почли для скорейшаго оных пресечения и подания вам чрез то способоз предпрять военныя действия против неприятеля с пользою и со славою, отправить к вам нашей лейбгвардии семеновскаго полку капитана Языкова, снабдя его достаточным наставлением, каким образом во всем том ему поступить, неизъясняя же здесь содержания того наставления, а пове-

* Далее текст в шифрах.

** Внизу другим почерком: «получено с почты в 8 де сентября 1770 года».

л. 24 об.

лев ему вам о том сообщить; довольствуемся токмо препоручить вам, с сим офицером в непремennom быти соответствии, совстами вашими помогать и исполнять по его требованиям; содержание же его // инструкции и вам в точное от нас повеление и руководство служить долженствует.

Мы такжеже, назнача на место надворнаго советника князя Моуравова, бывшаго поныне в Грузии с стороны нашей поверенным в делах, находящагося при вас нашей лейб гвардии Пресображенскаго полку капитана порутчика Львова, уповаем, что вы и по вступлении его в сию новую должность будете с ним обходиться с такою доверенностию, какою до сего уже ему оказали, приведя его в состоянии не напрасным быти ваших дел свидетелем, но прямым вам помощником.

л. 25.

В прочем осталось вам еще дать знать о нашем и в том, сонзволении, чтоб в разсуждении известной грузинцов дикости, непривычки их к подчинению и свойственному азиатам лехкомыслию, вы с ними нестолько с строгостию, сколько с ласкою обращались. Время и примеры могут их поправить, а при нынешнем первом случае, без сумнения, больше в разсуждении // их предуспеется увещаниями, нежели — взысками.

Будучи они не наши подданныя, да положению своих земель, хотя б прямо и сами того искали, не удобныя к присокуплению их к нашей империи. Видя наши касательно их не могут больше, как в том только и состоять, чтоб Порта при продолжающейся ныне войне в некоторой заботе и затруднительстве была и в тамошнем краю. За что, чтоб им воздать, мы при заключении мира и можем употребить старание, о положении некоторых полезных и об них условий.

Когда нет с грузинской стороны должности за нас войну производить, кроме одного от единозерия происходящаго побуждения, то, по необходимому заключению, нет и с нашей права взыскивать от них неограниченнаго повинования и храбрости и в сем азиатским войскам мало свойственной.

л. 25 об.

Мы подтверждаем вам поступки ваши с грузинцами располагать по большой //части, по сим правилам, а строгость употреблять в нужных только случаях и то по соглашению их владетелей, дабы инако не казались вы непосредственно над ними властвовать, из чего, наконец, совершенное отвращение во всем народе произойти может. Следовательно, и в заключении всего сего остаются вам навсегда непременным основанием наши вам все прежняя предписания, с которыми вы отсюда отправлены и которыя потом к вам наслали, обще и с инструкциею на поверенность в делах надворнаго советника Моуравова, которая вам такжеже в свое время сообщена была. И пребываем к вам нашею императорскою милостию благосклонны.

Дань в Петергофе 9-го июля 1770-го года.

Подлинной подписан собственною

Ея имп-каго величества

рукою тако:

Екатерина.

АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 24—25. Копия.

1770 г. июля 9. — Инструкция гв. кап. Н. Языкову, посланному в Грузию для восстановления в экспедиционном корпусе порядка и обеспечения совместных действий русских и грузинских войск против общего врага — султанской Турции

л. 5. Инструкция*.

Нашей лейб гвардии семеновского полку
кап. Николаю Языкову

Из приложенной при сем записки вы с подробностью усмотрите в каком неустройстве, по реляциям ген.-м. гр. Тотлебена, а особливо от 1-го и 12-го мая и по другим дошедшим сюда известиям, теперь дела в Грузии; то ж самое изъяснено и в двух письмах от 13-го и 15-го мая нашей лейб гвардии Преображенского полку кап. пор. Лвова, при гр. Тотлебене находящагося, с которых равномерно здесь копии же следуют.

л. 5 об. Будучи вы назначены к отвращению происшедших в сей стороне беспорядков и к возвращению тамошним делам того течения, // в котором они были до несчастливых происшествий, описанных в помянутых приложениях, имеете по получении сего немедленно ехать в Грузию и в бытность вашу там поступать по нижеследующему:

«1»

л. 6. Обстоятельство ссоры между графом Тотлебенем и карталинским и кахетским царем Ираклием, знатнейшим и сильнейшим из всех грузинских владателей, случившейся по наветам и ковам зломысленных людей, которых имена найдете вы во оных же бумагах, долженствует произвестн, прежде нежели вы до сего генерал-маиора достигнете, одно из трех следствий, по тем мерам, // которых он между тем принять и по оным действительно исполнять хотел, то есть или начавшаяся между им и Ираклием распря и теперь продолжается, а от того произхождение чрез грузинцев при здешнем подкреплении против неприятеля поисков пришло в остановку, или гр. Тотлебен лишил уже Ираклия его владения и пожалованной от нас ему кавалерии ордена св. Андрея, но тем однако же отвратил от себя грузинцов, и остается, так как и в первом случае предположено, в недейственности, или же наконец совершил с Ираклием по своему намерению, но тем не возмущил духов грузинского народа, а продолжает, или может продолжать с ними военные предприятия, несмотря на сию учиненную // перемену. Таким образом имеете вы, прибыв в Грузию, рассмотреть, как обще с гр. Тотлебенем, так и призывая к себе в совет и для объяснения находящагося в Грузии нашей гв. кап. пор. Лвова, но во всем том однако же действительная решимость долженствует быть определена главнейше собственным удостоверением вашего усмотрения и разсуждения: сколь нужно примирение Ирак-

* Сверху отметки карандашом: «№ 14» и «х» — очевидно, сделанные рукою А. Цагарели. Такие кресты (X) указывали на поручение А. Цагарели своим сотрудникам переписать документ.

Слева на полях рукою переписчика — «№ 54».

л. 7.

лия с генералом, или восстановление его лишенные владения и возвращение кавалерии, чтоб начавшаяся с грузинской стороны диверсия продолжалась или же при том обойтись будет можно и без подвига и обоюдном их соглашении, и без всякаго Ираклию снисхождения. //

«2»

л. 7 об.

Гр. Тотлебен, которой будучи Ираклием огорчен, как человек чувствительной, может быть делает себе теперь об нем воображения некоторым образом смешенныя с персональным неудовольствием, а потому в своих с вами изъяснениях о его в грузинския дела инфлюенции, касательно нашего в разсуждении войны с Портою оттоманскою предмета — меньше будет оную уважать, нежели в самом деле стоит, другая же из тех, кои делам нашим и доброжелательны, но со всем тем Ираклию и грузинцам персонально преданныя, статья может и существенную его слабость и безсилie однако ж увеличивать станут, — при такой разнообразности безопаснейшее правило то, чтоб обоюдныя предъявления, непредубеждаясь излишно оными, // дотоле оставлять в сумнении, доколе не зделает перевесу самая очевидность, или по крайней мере последующия испытания; ежели паче чаяния не можно было б вам самому всего соответствия Ираклиева с обстоятельствами грузинскими персонально усмотреть, дело состоит в том, чтоб с грузинской strony сколько возможно сильнейшая диверсия происходила, а чтоб она такая была — не оставлены без употребления все те способы, которыя к тому употребить должно по тамошнему состоянию.

«3»

л. 8.

В следствие сего поручаются вам две ваши к Ираклию грамматы и два ж к нему письма от нашего действительнаго тайнаго советника // гр. Панина, Приложенныя с них здесь же копии покажут вам, что оныя разположены на два разныя случаи, из которых первой, ежели Ираклий поныне был неприменен в своем состоянии и, за продолжающимся между им и гр. Тотлебенем развратом и несогласием, сей генерал ничего предпринимать не мог, и нужно было б для того их примирение. А другой, ежели Ираклий, хотя и изгнан был из своих владений, но по сему самому обстоятельству однако же грузинцы с гр. Тотлебенем сообщение пресекли и от него отстали, почитая здешния войска себе за противныя и он потому также ничего ж предпринимать не мог бы, и для того, чтоб грузинцы с ним на поиски // против неприятеля поступил нужно было б Ираклиеву восстановление в его владения, возвращение отнятой у него кавалерии и обнадеживание его прежнею пашею милостию, — по употреблении одной грамматы и письма, вы другую грамату и письмо ж возвратите потом в нашу КИД.

л. 8 об.

«4»

л. 9.

За нужно почитается, чтоб Ираклий прежде нежели восстановлен будет, принес нам повинную на письме, будучи, да и по справедливости названо преступлением поведение его с стороны гр. Тотлебена строгое возмездие навлекшее, в той самой грамате, по которой все отнятое у него сим генералом назад ему возвратится. // По содержанию оной же

грамматы он должен подать вам прежде такое представление, а потом уже останется вам его объявить прощенным. Вы предостережете, чтоб прошение его состояло в учтивых словах, а в протчем для придания и по наружности сему произшествию возможной важности, чтоб надолго осталось почтительное онаго впечатление в варварских грузинских умах, можете вы по совету с ген.-м. гр. Тотлебенем, поступить при том и с некоторыми обрядами.

«5»

- л. 9 об. Но до употребления которой бы грамматы ни дошло, вы имеете все ваше старание истощить, чтоб Ираклий остался к нам и к нашей империи благонамеренным, // по крайней мере, на время продолжающейся с Портою войны. Сие не может быть иначе получено, как удостоверением его, что постигшим несчастиям сам он виною, допустя собою овладеть людям коварным, злохитрым, на основании его погубления собственную свою пользу строившим, и что такой соблазн, которой ему еще с своей стороны прекращать надлежало б, будучи подкреплен напротив того его соглашением как владетеля знатнаго, толь скоряе требовал и поправления. Все приведенныя в одном из писем к нему нашего действительнаго тайнаго советника графа Панина изъяснения и возражения его жалоб против гр. Тотлебена снабдят вас довольными способами, чтоб // употребляя оныя в основание при ваших с ним разговорах раскрыть ему глаза, бывшия в омрачении от обмана и от несчастливаго пред избрания в подавании веры и нескладным объявлениям своих единосемцов, в нашей службе находящихся, с пренебрежением советов от самага претяжкаго ига избавлению, главнейше к нему с полною доверенностию относили. Со всем тем предписывается вам уверить его наитончайше нашим именем, что мы, конечно, не оставим о благосостоянии его владения и о пользе и славе его как бы о нашей собственной при всяких обстоятельствах стараться, ежели он только с усердием, с искренностию и по всей своей возможности продолжать будет понски против врага всего христианства. — здесь вам надобно будет внушить ему сколько возможно чувствительнее помыслам, в обоих грамматах содержащимся, что не нашей империи нужда, но собственная // Грузии в том, чтоб она всю и с своей стороны подвижность употребила при настоящей у нас с Портою войне, поправление ея жребия оттого только зависит, а притом учинить себя достойною и впредь нашего покровительства, поставляя мы за удовольствие наши благодеяния, повсюду простирать, где они в самом существе за благодеяния приемлются, а для сего и надобно ему
- л. 10.
- л. 10 об.
- л. 11.

л. 11 об.

не столько держаться в своем поведении за грубого незнания и невежества их между варварами обращающихся народов, но паче долженствует он просвещать себя мыслями и рассуждениями, представляемыми ему от наших поверенных и к тому предопределенных людей, и по оным тщательно и со всею возможностью все свои поступки // как вне, так и внутри своей области распорядить.

«6»

л. 12.

Буде же по приезде вашем в Грузию вы напротив того действительно найдете, что гр. Тотлебену произведенное им уничтожение Ираклия не препятствует в таких поисках, какия могли бы быть и во время безвредности прежнего Ираклиева состояния, и сей генерал, независимо Ираклия, однако же произвольными грузинского народа водит и они с ним совою купно участны во всех его против неприятеля предприятых, или впредь возучаствовать могут без принуждения, но по собственной охоте и склонности, или же и по учиненным им гр. Тотлебеном в тех владениях, которых он Ираклия // лишил, распоряжениям, то при таком Грузии расположении вам не надлежит входить ни в какое с Ираклием соглашение и ни одной ему граммы ни письма не отдавать, но немедленно сюда донести со всеми нужными изъяснениями и ожидать резолюции.

«7»

л. 12 об.

Что касается до подполк. кн. Ратиева, которой явным образом гр. Тотлебену сопротивился, и уклонясь в Тифлисе увел с собою команду, кою он препроводить имел в соединении к корпусу гр. Тотлебена, и до подполк. Чоголокова, которой из под ареста бежал же, обще с сообщившимся с ним поручиком Дегралием, а там все они Ираклием, вшедшим с ними // в заговор, были приняты и им защищаемы, то из нашей Военной коллегии потребны уже резолюции в надлежащая места об них будучи отправлены, остается ожидать и действительного по тому исполнения, то есть, что они или арестованные сюда вышлются, или сами пред суд Военной коллегии предстанут; а ежели гр. Тотлебен будет иметь до приезда вашего к нему время и способы с Ираклием управиться, без сомнения он не оставит стараться и о их залучении. Однако же на случай, естли бы ни того, ни другога с ними не воспоследовало, и они в непослушании пребывали, восприяв прибежище к кому-либо из других грузинских владетелей и князей, вы, соображаясь с тамошними обстоятельствами и по совету с гр. Тотлебеном, должны будете // и ваше посредство употребить к изъятию из среды произходящаго от них в Грузии соблазна.

л. 13.

«8»

По представлениям с стороны гр. Тотлебена, неоднократно учиненным, о находящемся в Грузии поверенным в делах надв. сов. кн. Моуравове, что он никакого раядения в порученной ему должности не имел, но предпочитал пользу Грузии здешней, давно искал гр. Тотлебена с Ираклием

л. 13 об.

ссорить и вступал с протчими против его в заговоры, так как теперь и более открылось его вредное там пребывание и по его собственным сюда доношениям, за нужно найдено его смснить, а должность его // вверить находящемуся ныне там же кап. порутч. Львову, и потому имеете вы Моуравову объявить о отрешении его от сей комисии нашим указом и выслать его сюда за присмотром, — велеть явиться в нашей КИД; а ко Львову, чтоб он место его заступил, посылается с вами указ из оной Коллегии и письмо от нашего д. т. сов. гр. Панина, с которых и копии здесь же следуют. Между тем препоручается вам взять от гр. Тотлебена для донесения сюда точныя все обстоятельства, которых он по сие время открыть мог о истинном согласии Моуравова в преступническом заговоре маюра Ременикова и подполк. князя Ратиева и Чоглокова [так как и все обстоятельства и доказательства, принадлежащая к объяснению точности сего дела].*

л. 14.

«9»

Следует еще при сем же и рескрипт к ген.-м. гр. Тотлебену и с копиею для вашего известия. Вы, отдавая ему оной, сообщите ему также и копии с граммат наших и с писем министерских с вами посылаемых, и о всем сей вашей Инструкции содержанию; пристойность же вашего с ним обхождения, как прямо от нас отправленного, возстановит вполности и должное к нему от его корпуса почтение, может быть, по бывшим против его заговорам вообще и у всех в его команде находящихся уменьшившееся.

«10»

л. 14 об.

Сколько допустит вам время и удобства представятся не излишно вы зделаете, // примечая положение вообще тамошней земли, нравы и качества жителей, власть и силу владетелей и их между собою соответствие, [дабы по возвращении вашем вы были в состоянии нам подать точныя и надежныя о всем уведомлении для размеру и распоряжения наших мер относительно до того края и на будущия времена].**

«11»

л. 15.

По исполнении порученной вам комисии возвратиться вам сюда назад, если токмо не будет настоять случай, в 6-м пункте описанной, которой требует, чтоб вы, по присылаемым от вас репортам, снабдены были отсюда также точною резолюциею // и в Грузии остались для произведения оной в действо.

Мы ожидаем от вашей ревности и усердия, что вы к особливому нашему удовольствию, случившиися в Грузии замешательства наилучшим образом отвратя, приобретете

* Вынесено на полях другим почерком.

** Перечеркнуто 5 строк, а на полях знаком (*) приписан текст в квадратных скобках.

честь быть поспешествующим нашего оружия успехам в сем краю отдаленном.

Подлинная подписана собственною ея и. в. рукою тако:
Екатерина*.

В Петергофе
в 9 де июля 1770.**

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 5—11. Копия***. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 139—145).

№ 390

1770 г. июля 9. — Указ КИД о назначении кап. Львова поверенным в делах в Грузии

л. 313.

УКАЗ ИЗ КИД К НАХОДЯЩЕМУСЯ В ГРУЗИИ ЛЕИБ ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКУ КАПИТАНУ ПОРУТЧИКУ ЛЬВОВУ.

По всевысочайшему ея и. в. соизволению, будучи вы назначены для исправления в Грузии той должности, которая поручена была надворному советнику князю Моуравову, имете — объявляя ему сей ея и. в. указ, истребовать и принять от него данную ему при отправлении инструкцию и последующия по временам посланные к нему в наставление письма от министерства ея и. в., и по всем оным, сколько по соображению с настоящими тамошними обстоятельствами будет возможно, поступать, а к тому имеют вам также служить и приложенныя при сем копии с инструкции, посланнаго для возстановления тишины // в вашем месте, лейбгвардии Семеновскаго полку капитана Языкова и с рескрипта к генералу манору графу Тотлебену.

л. 313 об.

По происшедшим в Грузии неустройствам, оставляется при настоящем случае писать к тамошним владетелям о заступлении ваши места надворнаго советника Моуравова, потому что здесь теперь совсем и неизвестно, естли в том какая нужда, да и кого бы из них уведомить надлежало б, когда по последним графа Тотлебена реляциям о жребии и знатнейшаго из них, то есть карталинскаго и кахетскаго царя Ираклия сумнение настоит.****

л. 314.

Получаемыя впредь от вас доношения имеют быть разрешением и тогда, буде усмотрится нужда, чтоб акредитовать вас отсюда к которому-либо из владетелей, // надлежащее к нему от министерства ея и. в. письмо на ваши руки и пришлется; а дотоле кажется и ген.-м. граф Тотлебен обще с отправленным от собственного лица ея и. в. вышеупомянутым капитаном Языковым могут сделать отзыв не токмо к кому из главнейших владетелей, но и ко всем знатым грузинцам, которыя в сие время составлять будут тамошнюю власть и правительство, чтоб вы за повереннаго

* Приписано другим почерком (тем же, что все остальное).

** Слева на полях другим почерком.

*** Чистую копию, которая была послана гр. Тотлебену, см. также: АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, оп. 110/2, д. 14, лл. 3—13.

**** Русскому правительству не было известно Тотлебен свергнул Ираклия или нет.

в делах приниманы были и совершенная вера подавана вашим представлениям.

л. 314 об. Жалованная ей и. в. определяется вам для бытности в толь отдаленной стороне постольку ж, поскольку // и надворной советник кн. Моуравов получал, а имянно по тысяче по пятисот рублей в год на шет, т[ак] как и он астраханских доходов и о чем ныне же к тамошнему губернатору и указ послан, а на учреждение вашего домостройства посылается отсюда тысяча рублей.

Дан в Санкт Петербурге, 9-го июля 1770 года.

Подлинной подписан по сему:

Гр. Н. Панин,
К[н]. А. Голицын.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 313—314. Копия.

№ 391

1770 г. июля 9. — Письмо графа Н. И. Панина кап. И. Львову о том, что его назначение на пост поверенного в делах в Грузии было определено лестными отзывами о нем ген. Тотлебена, а также его (Львова) докладами из Грузии

ПИСЬМО ОТ ЕГО СИЯТЕЛЬНОСТИ ГРАФА НИКИТЫ ИВАНОВИЧА ПАНИНА К КАПИТАНУ ПОРУТЧИКУ ЛЬВОВУ.

ГОСУДАРЬ МОИ

л. 315.

Из отправленного при сем же случае к вам указа ей и. в. вы уведомитесь об определении вас к должности, которая поручена была надворному советнику князю Моуравову и котораго по известным вам обстоятельствам сменить занужно нандено.

Я с удовольствием к тому присовокупляю, что по вашим порядочным и благоразумным поступкам, о коих здесь ген. м. граф Тотлебен неоднократно наилучшия засвидетельствования подавал и по учиненному // собственно от вас описанию бывших произшествий между сим генералом и карталинским и кахетским владельцем Ираклием, здесь весьма полезное о вас мнение воспринято.

л. 315 об.

Как сей выбор делает вам честь, так, напротив того, с каждею ожидается, что вы оной действительно оправдасте и подтвердите отправлением порученной вам должности с искусством, с ревностию и безпристрастием, ко всемирнейшей ей и. в. благоугодности.

Согласие сохраненное вами поныне с графом Тотлебеном, когда продолжится и при настоящем вашем // состоянии и о чем, без сумнения, вы стараться будете, то взаимным вашим пособствованием неминуемо тамошния теперь в замешательство пришедшия дела другой вид получают.

л. 316.

Всегда пребуду к вам с особливым уважением.

Подлинное подписано по сему: Вашего государя моего,
вернопослушный слуга
гр. Н. Панин.

В Петергофе 9-го июля

1770.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 15—16. Копия.

1770 г. июля 9. — Грамота имп. Екатерины II царю Ираклию о том, что он введен в заблуждение заговорщиками против Тотлебена и ошибки его вызваны незнанием порядка русской военной службы, что нужно предать забвению происшедшее и возобновить военные действия против Турции, а для восстановления порядка в русском отряде в Грузию посылается кап. Языков

л. 581.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖАВИЦА ВСЕРОСИЙ-
СКАЯ, И ПРОТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ
СВЕТЛЕЙШЕМУ КАРТАЛИНСКОМУ И КАХЕТИН-
СКОМУ ЦАРЮ ИРАКЛИЮ

581 об.

С великим сожалением уведомились мы, что ваша с-сть допустили себя ввести в заговор и в разврат, произведенной коварными и безпокойными людьми, а имянно: подполк. Ратиевым, поверенным в наших делах надв. сов. кн. Мауратовым и молодым и отчаенным человеком подполк. же Чоглоковым и некоторыми другими, в нашей // службе состоящими ж, которая в сем случае совсем презрили свою присягу и всеподданейшую должность; а Ратиев между тем не только неудовольствовался собственною злостию, но и ту часть войска, которую наряжен был в Грузию препроводить, свергнул во искушение явным образом отложиться от послушания нашего ген.-м. гр. Тотлебена, определенного главным в вашей стороне военным начальником, и что как он, Ратиев со всеми, толь худому его примеру последовавшими, так и Чоглоков, бежавший из-под караула, ваш. св-стию приняты в Тифлисе и там действительное нашли убежище.//

л. 582.

Мы весьма однакож удалены верить по вашему к православному закону усердию, чтоб сей ваш поступок возимел начало и продолжение от точнаго позволения мерам нашим, принятым в пользу всего христианства вредить и для того успеха нашего оружия, какия в ваших местах получены быть могут, останавливать, но единственно приписываем проискам, коварству и обольщениям вышепомянутых, вместе сложившихся, безумных и в распутной молодости обращающихся злоумышленников, а вашему недостаточному сведению об основаниях и порядках нашей военной службы, которой // главнейшее существо состоит в повиновении и в следовании предводительским повелениям.

л. 582 об.

Будучи мы в толь полезных в разсуждении ваш. св-сти мыслях и хотим все то, что поныне ни произошло неприятнаго, или и еще до получения сей нашей имп. грамоты произойти может, предать вечному забвению, ожидая напротив того с полною надеждою, что вы в доказательство обещанной нам многократно верности и чтоб в самом деле и навсегда заслужить монаршее наше покровительство с приращением собственной вашей пользы, воспособствуете наилучшим образом и сколько от вас // может зависеть к пресечению случившихся неустройств, а потому не только сами с подвластными вам князьями еще нынешняго лета ополчитесь и будете действовать против клятвеннаго креста Господня и об-

л. 583.

щего всего христианства неприятеля, но и прочих тамошних владетелей к тому подвигнете, да и находящимся в Грузии войскам нашим лутчее, нежели поныне было, призрение и снабдение подавать не преминете, а тогда наш генерал, конечно, и неоставит подкреплять вас и прочих из грузинских владетелей с искренностью ж и усердием обращающихся в воинских // ваших предприятиях и подвигах, употребляя и тому все способы благоустроенного войска, какое сколь много по оным самым преимуществует и пред многочисленнейшим в сравнении с собою, но непорядочным, — о том как о известном и отнюдь ни малейшему сумнению не подтверженном деле всякое изъяснение здесь было б излишно.

л. 583 об.

Ваша св-сть можете быть совершенно удостоверены, что мы, приглашая вас и все грузинския народы к возучаствованию в настоящей с Портою отоманскою войне и решившись в том вас и подкреплять не имеем в виде ни малейшей до нашей империи касающейся // пользы, но желаем только собственной ваш сумнительной жребий учинить прочным. Отправленные в Грузию войска наши, которые не могли туда и доведены быть как с затруднительством и с убытком, составляют такое без всякаго прекословия число, от употребления котораго в других удобнейших местах непосредственная нам прибыль воспоследовала б, но мы по природному нашему сожалению к злостраждующим и бедствующим народам, толь паче к христианам, почли за долг, не уважая всего того, не оставлять ваших земель в том несчастливом состоянии, в какое // они от превозмогшаго магометанства ввергнуты; следовательно, и зависит от вас в настоящее наиспособнейшее время распространить ваше владение, корыстями неприятельскими воспользоваться и убедить нас о благосостоянии вашем и впредь всегдашнее попечение продолжать; а для сего и долженствует состоять ваша польза от войск наших, первое, в том, что на них, яко на благоустроенных во всяким военным поворотам, действии ваши против неприятеля опираться с надежностью могут, а второе, и в том, что предводительствующей ими наш генерал, яко испытанного искусства в таковом военном устройстве, всегда вам преподавать имеет // советы — каким надежнейшим и полезнейшим образом ваши люди где и когда в военных действиях обращаемы быть могут; следовательно, с такою действительною помощию нашего генерала с войсками и с таким согласием с ним ваших военных, да и внутренних до того же производства касающихся дел и распоряжков, никакого сумнения не остается, чтоб вы знатно не распространили ваших сил границ и собственной вашей славы поражением столь угнетающего в вашей стороне все христианство, общаго непримиримаго его врага.

л. 584.

л. 584 об.

л. 585.

л. 585 об.

Но, чтоб нужной в войсках наших, в Грузии находящихся // порядок как наискорее возстановлен был, мы по собственному нашему избранию назначили к тому нашей гв. кап. Языкова, в верности и ревности нам особливо известного и достаточными его наставлениями снабдя, поручили ему и сию нашу имп. грамоту вашей св-сти вручить, а от вас при том желаем, чтоб вы и словесным его представлениям

совершенную веру подавали. Дана в Санктпетербурге нашей резиденции июля 9-го дня 1770 года.

Подлинная грамота подписана собственною ея и. в. рукою тако: **Екатерина**

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2. д. 12, лл. 581—585. Отпуск. (Опублик. см.: Грамоты, I, с. 132—134).

№ 393

1770 г. июля 9. — Грамота* имп. Екатерины II грузинским князьям, дворянам и народу о том, что Ираклий, обманутый злоумышленниками, дал им убежище и несправедливо обвиняет ген. Тотлебена в измене, что главнейшей задачей является прекратить междоусобные распри, соединиться всем против общего врага, Турции, вероломно нарушившей мир, и способствовать освобождению грузинских областей от оттоманского ига

л. 143 а.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ. ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, И ПРОТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ

Объявляем всем грузинским князьям, дворянам и народу. Подвигшись мы по природному нашему великодушию и по усердию к православному закону в настоящее удобное время, когда Порты оттоманская по своему вероломству разрушила бывший с нашею империею вечный мир, воспособствовать грузинским областям к избавлению от тяжкаго порабощения, в которое оныя от превозмогшаго магометанства приведены будучи, поныне зло страдали и, употребя действительно к тому все достаточныя средства, ожидали с удовольствием и надеждою не токмо с стороны грузинских владетелей без изъятия, но и каждого обитателя, к отечеству своему благонамереннаго, глубочайшаго благодарения, за такое до них, несмотря на иждивения и трудности, монаршаго нашего попечения, единственно в собственную их пользу разпространение, а потому и совершеннаго их с нашею волею и руководством соображения. Но Ираклий, один из знатнейших грузинских владетелей, долженствовал по своему состоянию всем протчим служить примером, напротив того странным своим поступком, оказанным в разсуждении нашего ген.-м. гр. Тотлебена, котораго мы избрали к предводительству наших войск в Грузии, оскорбя нашу собственную на сего военного начальника возложенную доверенность, как бы с умыслу и с намерением искал чрез то же воспрепятствовать и военным предприятиям против общаго всего христианства, но того ж самаго и особеннаго всей Грузии неприятеля, ибо вместо того, чтобы поступать с нашим генералом с искренностью и единоклупием, общия, но согласныя в произведении поисков принимать меры и действитель-

* Эта грамота была предназначена быть обнародованной в случае изгнания Тотлебенем царя Ираклия, но, поскольку кап. Языков в Грузии застал иное обстоятельство, он вернул грамоту КИД без оглашения. Это подтверждается тем, что подлинник находится в фондах КИД.

но по оным исполнять, о прокормлении наших войск стараться, одним словом, вместо того, чтобы ускорять, сколько от него зависит, совершенно благополучия Грузии, он допустил себя уловить злоумышленникам, оказавшимся из состоящих в нашей службе и, дозволяя им у себя убежище, поползнулся укрывать их от должного правосудия и наказания, и все наши войска, порученные в команду помянутого ген.-манора отводить от послушания, как то особливо сделал своим письмом, присланным к полк. Клаверу во время следования его с полком в Грузию, обвиняя оным письмом гр. Тотлебена совсем ложно и некстате, по наущению безпокойных и коварных людей, с коими сообщился изменою по случаю отступления его* от турецкой крепости, называемой Ацквера, которое однако ж было необходимое, в предупреждение по худым самого ж его, Ираклия, распоряжениям, вредных уже наступавшаго голода следствию. Наш ген.-м. гр. Тотлебен, сохраняя право всемилостивейше порученного от нас ему начальства и в показание сколь тяжкое преступление составляет опорствственность нашей всевысочайшей имп-ской самодержавной власти, как явная, так не меньше и коварная, а притом и предваряя заведенных в Грузию для ее избавления наших войск употребление к исполнению посторонних и с сим главнейшим и богоугодным видам немало несопреженных намерений, и имел самую основательнейшую и самую убедительнейшую причины привести Ираклия в изнеможенное состояние. Оставляя его и впредь навсегда в настоящей несчастливой участи, собственным легкомыслием навлеченной, и тем воздавая ему возмездие за причиненной во всей Грузии соблазн, мы не превзошли б пределов справедливости, но, будучи склонны к милосердию, допускаем однако же заступать за него пред нашим имп-ским престолом его ж самага к оному всегда и ненарушимо до сих злоключительных происшествий продолжавшейся преданности, приемля притом в разсуждение, что он и впал во искушение, как выше сказано, не более по собственному своему побуждению, сколько по обольщениям злохитрых людей, которых коварная внушения ему, как недостаточно сведущему правил и положеней правительства нашей империи и строгости военного подчинения, могли показаться вероятными и по обстоятельству их в нашей службе бытности, и что они и сами по большей части из природных грузинцов. И так, естли отправленной в Грузию для прекращения происшедших там неустроивств нашей гв. кап. Языков усмотрит прямое его, Ираклиево, раскаяние и он подаст сему, нашей доверенности удостоенному офицеру на письме для представления нам повинную, в таком случае мы его, Ираклия, в учиненном им преступлении всемилостивейше прощаем и, возвращая ему прежде наше монаршее благоволение, силой сей нашей всевысочайшей имп-ской грамоты восстанавливаем в прежния достоинства, в совершенной надежде будучи, что он от подобных поползновенностей всячески впредь предостерегаться имеет, поступая с нашим генералом с откровенностью и употребляя с ревностью и по

* Тотлебена.

созвучию с ним соглашению все способы, чтобы в самом деле прежде нежели продолжающаяся ныне между нашей империею и Портою война окончится, исполниться наше человеколюбивое желание видеть расширенную Грузию в безопасности, в распространении и в почтении, а между тем собственною своею подвижностью в деле собственного ж своего спасения, всю важность прилагаемых к тому с стороны нашей трудов признавающую не словами токмо, но самым делом и потому достойною и впредь нашего покровительства и предохранения в том благополучном состоянии, в какое мы оную возвести тщимся. Всевышний да устроит, чтоб подвиги наши, в защищение и в пользу всего православнаго христианста приемлемыя, не обратились во тщету в рассуждении одних грузинских народов, по собственному их небрежению. Дана в Санкт Петербурге, нашей резиденции июля 9-го дня 1770 года.

Екатерина*.

АВПР. ф. Сн. России с Грузией. 1761 г., оп. 110/2, д. 2. лл. 143 а. Подлинник. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 125—127).

№ 394

1770 г. июля 9. — Письмо гр. Н. И. Панина к царю Ираклию II о том, что поступки Тотлебена не обличают его в измене и отступление его из Ацкури вызвано крайним недостатком в продовольствии; что ожидается согласие царя Ираклия с генералом и успешное действие в интересах самой Грузии

л. 345. Светлейший царь,

Мой почтенный приятель!

Ваша св-сть без сомнения вообразите себе с каким внутренним прискорбием, я, исполняя всемише порученную мне от ея и. в. всеавгустейшей моей самодержицы должность и звание и яко искренней ваш друг, препровождаю следующую при сем ея ве щества граммату.

Правда обольщения коварных и зломысленных людей, отдаленность вашего пребывания, а по сему последнему обстоятельству** // и недостаточное сведение о началах и положениях всевысочайшей ея величества императорской власти и о правилах правительства всероссийской империи — извиняют вас во искушении, в которое ваша св-сть введены, но чтоб неразмысленная дерзость тех людей, кои вам разставили сети до такой степени, в какой действительно оказалась когда-либо достигнуть могла, сего никогда здесь воображаемо не было.

л. 346. Могли между вашею св-стиею и главным войска ея и. в. начальником ген.-м. // гр. Тотлебенем произойти персональный неудовольствия, но из того нельзя произвести знаков его измены, а напротив того от изменническаго обращения

* Внизу приложена большая государственная печать на сургуче красного цвета.

** В конце первой страницы приписано: «Светлейшему карталинскому и кахетинскому царю Ираклию».

бывших в его команде развратников и те самая неудовольствия по большей части возникли.

л. 346 об. Он отстал от вас при последнем вашем против Ацкура предприятии, но что было ему делать когда он по их к вам в порученных ему войсках [начал примечать недоверенность и большое сумнение]*. Оныя, хотя и не в великом числе до прибытия всех назначенных в Грузию состояли, но претерпевали // уже, по причине худаго их снабжения пропитанием, голод, а по натуральному из того заключению и сумнение настало, что по умножении их числа толь еще худшия следствия выдут; подвластныя ж ваши князья при том и не поступали с должною ревностю; збережение вверенных ему людей, конечно, главную в таком случае заботу долженствовало ему сделать.

л. 347. Но как бы то уже ни было, ваша св-ть сами из всемиловитвейшей ея и. в. грамоты усмотрите, что и при всех сих злоключительных происшествиях // измены с его стороны однако же не признается, о чем и я изъясняюсь из истиннаго моего к вам доброжелательства и с совершенным удостоверением, что вы по получении сей ея и. в. грамоты, а по безпристрастном и справедливом уважении всех приведенных оснований и собственным вашим благоразумием и пронцианием всю хитрость употребленную к уловлению вас постигнут, а потому, как наискорее разторгнув несходныя с вашим состоянием, с вашею пользою и с настоящим положением дел узы, // которыми вас обязать покушались, со всею охотою и усердием вступит в намерения ея и. в. просвещенной и милосердной вашей благотворительницы**.

л. 347 об. Ваша с-сть исполните то согласным, с единомушным вашим действование при всех предприятиях с предводителем здешних войск, яко монаршей ея и. в. доверенности удостоенным, учинением достаточных разпоряжений к благовременному снабжению оных впредь всем нужным к пропитанию и соединением разномыслящих духов // подвластных вам князьям и начальникам. Ваши о всем оном старании и будут прямая старания о существенной вашей и всей Грузии ползе и благосостоянии; когда ничто не возпрепятствует к произвождению и продолжению военных действий со всем должным рачением, тогда не иначе, но прочных успехов и ожидать будет можно при подкреплении собственных ваших сил здешними, которыя в сем случае как бы полезное орудие употребятся уже не тщетно, но к сущему избавлению Грузии, к распространению вашей власти и области // и, наконец, к приобретению вам из того славы навсегда неувядаемой.

л. 348 об. В протчем я пребываю с особливым почтением вашей светлости ко услугам готовый.

Подлинное подписано по сему: Гр. Н. Панин.
В Санктпетербурге
9-го июля 1770 года.

АВПР, ф. Сп. Россий с Грузиец, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12. лл. 345—348. Отпуск (Опублик. см.: Грамоты, 1, с. 145—146).

* В тексте перечеркнуты два слова и на полях приписаны слова, взятые в скобки.

** В других экземплярах — «благодотольницы».

1770 г. июля 9. — Письмо гр. Н. И. Панина царю Ираклию II о том, что его поступки вызвали у всех удивление; что отступление ген. Тотлебена из Ацкури вызвано недостатком продовольствия и нет основания считать его изменником; что Ираклий не должен был принять заговорщиков; императрица не лишает вас своей милости и ожидает, что он будет действовать против общего врага в согласии с генералом*

л. 391.

Светлейший царь,
Мой почтенный приятель

Из всевысочайшей ея и. в. грамматы ваша св-сть могли уже усмотреть, какое здесь удивление и неудовольствие ваши поступки произвели, предприятия после отступления ген.-м. гр. Тотлебена от крепости Ацкверской.

По известному здесь вашему благоразумию и твердости вашего духа — можно ли было воображать, чтоб хитрость беспокойных, корыстных и безместным любочестием зараженных людей столько предупеть могла.

Я признаюсь, что, по моему к вашей св-сти доброжелательству, происшедшая с вами злоключенная весьма меня тронули, но долженствую и в том вам открыться, что при обстоятельствах, в каких наконец вы и ген.-м. гр. Тотлебен один в разсуждении другаго оставались, он принужден был поступить с вами по всей строгости военных правил.

л. 391 об.

Основания, которыя его оправдают, будучи в самой ея и. в. грамате изъяснены, не требуют здесь повторения. //

Благополучна по крайней мере ваша судьба в том, что решить ея оставалось монархине великодушной и милосердой.

Но, чтоб ваша св-сть сами толь лутче узнали злоупотребление коварными людьми выкраденнаго от вас на них надеяния, а потому впредь от подобных остерегаться могли, почитаю я за должность войти в безпристрастное разсмотрение ваших гр. Тотлебена обвинений и всего после того вами учиненнаго.

Вы его называли изменником, назвал его таким же и подполк. Ратиев, с тою только разностию, что он притом ничего в доказательство не предъявил, а вы не больше, но что, выступя вместе с вами в неприятельскую землю, там вас оставил.

Но какая справедливость обращаться в измену предсмотренне полководца в сохранении порученных его предводительству людей от напасти.

л. 392.

О всем том, что в неприятельской земле под Ацквером ни происходило, получены здесь сверх доношений ген.-м. гр. Тотлебена и надв. сов. кн. Моуравова известия и другия. По соображению всех оных сей ген.-м. имел от вас обещания, // что вы во время похода снабдите войско его хлебом, но того однако ж не воспоследовало, собственных же его способов к получению недоставало, а подвластные ваши из сы-

* Это письмо не было передано царю, поскольку подлинник и переводы на грузинском и итальянском языках с печатью хранятся в фондах КИД (см. лл. 379—384, 385—390).

сканного ими в неприятельской земле не уделяли и не продавали. Опасность голода — воображение ужасное, а он, раставшись с вами с великою нуждою, за постигшим его крайним недостатком, в Грузию в прежней свой лагерь идти мог. Предъявляется, что по отшествии его и по разбитии вами при двух встречах неприятеля, в немалом числе бывшего, произошло и в пище довольство, но того предвидеть было нельзя, а может быть, грузинцы по-прежнему команде его тем воспользоваться не допустили б, а между тем открылся ему и тот заговор, которой злоумышленниками сделан был, чтоб лишить его начальства над порученными ему от ея и. в. войсками и пресечь сообщение с здешними границами.

л. 392 об.

Пристойно здесь приметить и сие, что во время производимых атак при Ацкверской крепости ваши грузинския войска здешним мало содействовали, оставаясь по большей части зрителями, а тогда только как уже гр. Тотлебен отступил, лишившись они // надежды его подкрепления, сами управляться начали.

Из сего такое заключение сделано быть может, будто намеренно было щадить кровь грузинскую, а проливать одну русскую, несмотря на то, что дело идет не о пользе России, но в пользе Грузии и собственной вашей славе.

Когда ищется, исполняя намеренно два разныя войска вместе совокупившее, и некоторыя особенныя выгоды одним пред другими доставить, — неминуемо тут раздоры между обоюдных сторон начальниками произойти должны.

л. 393.

Подполк. Ратиев начал ген.-м. гр. Тотлебена порицать изменою в то время как он, выслав навстречу; приказал его за медленность, ничем неизвиняемую, арестовать. Спрашивается, естлибы гр. Тотлебен принял терпение Ратиева спокойно дожидаться, соединился ли бы он с ним или однако же к вам в Тифлис уклонился б? По всей вероятности, кажется, первое воспоследовало б, но в таком случае он конечно бы его, как сильнейшаго пред ним войском, сим именем назвать не дерзнул, а ежели б в самом деле каким преступлением обвинить мог, он о том, не выходя // еще из здешних границ, донес бы в Кизляре или Моздоке, потому что по дороге ни о чем таком и ни от кого сведать ему было не удобно.

Все сии окрестности показывают, что произнесение Ратиевым толь великой на гр. Тотлебена укоризны и супротивление высланной для арестования команды было только следствие отчаяннаго предприятия, а уклонение его в Тифлис — уже страха; а притом и воприятной в крайности надежды вашим посредством придать важность оправданиям своего поступка, который без всякаго увеличения есть однако же прямо возмутительной и бунтовщичей.

Пуская сперва по приходе его в Тифлис неизвестно было вашей св-сти о случившемся с ним и вы его между тем к себе и призывали, как с стороны вашей представляется, для удобнейшаго команды его пропитания и в той надежде, что и сам гр. Тотлебен к вам прибудет, но после происшедшаго к вам от сего требования, вы его удерживать отнюдь не могли. А что гр. Тотлебен не изменник, ясно вам доказал и полковник Томскаго полку Клавер, // котораго вы к себе

л. 393 об.

призывали ж и который совсем вашего предъявления и требования не уважил, а продолжал поход в соединении к оному генералу,

Буде напротив того скажется, что однако ж та вся команда, которую Ратиев вел, от него не отстала и поступила по его приказам, почтя видно отзыв его о измене достойным вероятия, то на сие ответственность можно, что из того не доказательство о измене производится, но единственно о строгости правил здешней военной службы учиненное командою Ратиеву послушание обвиняет его самого в тяжком преступлении.

А что ваша св-сть в письме вашем к полк. Клаверу, которое он и сюда для рассмотрения прислал, в вину гр. Тотлебену ставите, что он выступал противу неприятеля в поход с медлением, не взял с собою больше двух палаток, из чего, по вашему разсуждению, оказывается, что он предварительное и имел намерение вас вскоре покинуть, он же и весь свой обоз с несколькими пушками, также почти и половину команды, подступая с вами под крепость Ацкверскую, держал позади себя при занятой им крепости ж Садгери, // то буде бы в самом деле напрасное с его стороны медление происходило, конечно вы не оставили б изъявить ему вашего неудовольствия прежде, нежели он с вами разлучился. Но из вашей с ним того времени переписки, ибо гр. Тотлебен все свои к вам также и ваши к нему письма, сюда ж прислал, совсем того не видно, ниже доносил и находящийся при вас пав. сов. кн. Моуравов. Другое обвинение в разсуждении палаток не к тягости ему, но еще и к похвале служит, доказываясь из того, что он как искусной полководец имел предосторожность излишествами не отягощаться, при возных предприятиях и действиях вред наносящими; разделение же команды его необходимо требовалось для сохранения коммуникации с Грузией, потому, что оставленные сперва по его, гр. Тотлебена, распоряжению при крепости Садгерской ваши люди оттуда отлучились, несмотря что буде б неприятель оную захватил, совсем дорога к возвращению не только ему, но и вам пресечена была б.

Я довольствуясь коротким примечанием // в разсуждении другого подполковника, то есть Чоглокова, с дороги из под караула бежавшаго, и также у вас в Тифлисе укрывавшагося.

Здесь некоторым образом известно, что ваша св-сть имели время и случай и сами рассмотреть, сколь чудных свойств сей молодой человек и котораго отчаянность до высочайшей степени восходит; равным образом вам сообщено было и о причинах, убедивших лишить его воли и отправить в Россию.

Тогда как ген.-м. гр. Тотлебен отступал от Ацкверской крепости, оставляя вас с грузинцами, вы старались убедить его прошениями долее при вас остаться, не причитая ему преступления измены, но по прибытии уже вашим в Тифлис, где вы Чоглокова и Ратиева нашли, таким он вам казаться стал, а из сего и видно, что для Ратиева, внушившаго вам мысли о обвинении предательством, вы уже и

л. 394.

л. 394 об.

л. 395. Чоглокова, как с ним в утверждении // такой лжи из мщения за арест согласившагося, выдавать не разсудили.

Сравнивая с одной стороны несообразность вымышленной сими двумя человеками клеветы на своего начальника, а с другой и вашей св-сти с ними при всей вашей прозорливости соглашенне, ничем иным невозможно разрешить трудности сей задачи, что до вас касается, как только, что знатно персональная с стороны вашей может быть против гр. Тотлебена неудовольствия и азиатское обыкновение защищать ищущих прибежища, превозмогли над всеми другими уважениями, по удостоверению сих двух человек, что при всем том достоинству вашему никакого предосуждения не воспоследует.

Совсем также не было и быть не могло нужды и в перехватывании с стороны вашей отправляемых от гр. Тотлебена курьеров, хотя б о виновности его и основательное подозрение настало; кажется и тут руководствовались вы теми же злоумышленниками, заботившимися, чтоб их представления дошли сюда прежде. //

л. 395 об. Сие есть, что я вашей св-сти изяснить хотел по делам толь неприятным; а к тому еще присовокупляю, что поныне также вопреки здешняго ожидания с великою трудностью, сколько известно, соединено было и везде в Грузии здешних войск пропитание по обманам поставщиков и что однако же вам властью вашею и хорошими распоряжениями предупредить надлежало б.

Но по возвращении вам прежней ея и. в. милости и доверенности, остается ожидать, что вы в заглаждение вашего поступка и в приобретении аппробации всем-шей государыни с здешним генералом обращаться будете с откровенностию, и с ним во всем соглашаться и принимать общия меры, в каком случае неминуемо и знатныя успехи в пользу всей Грузии и вашего владения с умножением вашей и славы воспоследовать должныствуют. //

л. 396. В протчем я пребываю с особливым к вашей светлости доброжелательством.

Граф Никита Панин.

В Санктпетербург
9-го июля 1770 года.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, оп. 110/2, д. 12, лл. 391—396. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 134—139).

№ 396

1770 г. июля 10. — Рапорт кн. А. Моуравова гр. Тотлебену о том, что в Тбилиси моровая язва, а Ираклий со всею своею фамилиею выехал из города и остановился в деревне Ираклисцихе, в 7 верстах от Тбилиси

л. 522 об. Его сиятельству,

Превосходительному госп. ген.-м. и орденов св. Александра и св. Анны кавалеру гр. Тотлебену.

Рапорт

Вашему гр. с-ву 8-го числа сего месяца рапортом представлял, что хотя в г. Тифлисе находится ныне малое число больных и от минувшаго мая месяца померло только до тридцати пяти душ и то в разныя числа, не зная точно какую болезнью, но его св-сть карталинский и кахетский царь и ордена св. Апостола Андрея первоозванного кавалер Ираклий, при котором и я нахожусь, опасаясь не от моровой ли язвы оныя померли, да и те кои ныне находятся больными не от оной ли же язвы, и для того в городе, приказав несколько домов, где померли, ззжечь, выехал 7-го сего июня из Тифлиса со всею своею фамилиею и придворными, и остановился в деревне, называемой Ираклис-Цихе, разстоянием от Тифлиса верст с семь. Также и другие из грузинских дворян выезжают в разныя места. А как не имею и поныне известия, получен ли тот мой рапорт, то вторично сим с покорностию моею о том же рапорту вашему гр. с-ву, 16-го июня 1770-го года. Антон*.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 522 об. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 128).

№ 397

1770 г. июля 11. — Письмо кн. Ратиева графу З. Чернышеву с просьбой допустить его в Петербург, чтобы оправдаться

Сняательнейший граф!

л. 80.

Милостивейший государы!

Я почитал первейшим счастием, ваше граф. с-ство, что при всем моем несчастии я еще могу быть в Петербург и оправдаться во всем том, что ко обвинению моему донесено. Но я презирал бы милостивейший государь, и собственную мою пользу, естли бы сего не требовало благосостояние войск наших, находящихся в Грузии, а к несчастию моему, получил я из ГВК указ, чтоб мне следовать в Казань и, хотя я чрез сие лишен случая объяснить все, однако ж, не сомневаюсь, чтоб будучи не виновным и вернейшим подданным всеавгустейшей монархини // нашей, лишен был правосудия, что одно я имею надеждою и первейше мое счастье в том, чтоб быть мне самому в Петербург, по всем обстоятельствам произшедшим в Грузии, о чем я всенижайше оставляюсь просить ваше графское с-ство, чтоб я был возвращен** и с моим глубочайшим почтением за особливую честь почитаю быть.

л. 80 об.

Сняательнейший граф, милостивый государь,
Вашего графского сняательства покорнейший слуга князь Николай Ратнев.

11 июля 1770 года.

Вышней Волочок.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. III, л. 80. Подлинник.

* Часть скрепи. а скрепа в целом: «князь Антон Моуравов» (лл. 522—525).

** Ратнев возмущен тем, что его из Вышнего Волочка, вместо Петербурга, отправляют в Казань, где приказано вести судебное следствие губернатору Бранту.

1770 г. июля 11. — Записка, составленная по заявлению грузинского посланника Натаишвили — Ираклий просит не поручать переводить грузинские письма подп. Абзадзе, как карталинцу, который может исказить содержание, а поручить это дело кахетинцу иеромонаху Евфимию, или кн. Цицианову — родственнику царя

- л. 118. Присланной от карталинского и кахетинокаго владетеля Ираклия грузинской дворянин Натаишилов *, отдавая приведенные им письма статскому советнику Бакунину, отзывался при том, что ему приказано от царя его здесь представить, дабы дел, до него принадлежащих, поручасмо не было переводить подполк. Абзаце, по той причине, что как сей подполковник природою жарталинец, а Ираклий многих из карталинцев за их против его заговоры извел и наказал, то он и сомневается, чтоб Абзаце, может быть за своих однородцов огорченной, не стал с умыслу делать неверных // переводов. По необходимости дошло до вопроса — не приказал ли, напротив того, царь его представить к тому кого другаго из грузинцев, здесь или в Москве находящихся? Он на то ответственал, что двух — находящегося здесь в Невоком монастыре иеромонаха, да в Москве колл. сов. кн. Цицианова, в Юстиц Коллегии присудствующаго, из которых первой природной кахетинец, так как и Ираклий, и другой, хотя и жарталинец, но родственник его—по фамилии кн. же Цицианов царю Ираклию зять, имея засобою дочь его, потому чаятельно, он и сам // вредить ему не будет. Но пред сим уже доносимо было о худых помянутого иеромонаха свойствах и что он ненадежен к употреблению по грузинским делам, а князь Цицианов назначен в отправляемом от его с-ва гр. Никиты Ивановича письме к М. Г. Собакину в числе тех, которыя употреблены быть могут к известным грузинским переводам, в Москве сочиняемым.
- л. 119 об. В протчем, при сем же представляется копия с полученнаго в Коллегии от кизлярскаго коменданта рапорта, содержание котораго // состоит в том, что и в самом сего дворянина сюда отправлении произошло некоторое пронырство как от находящагося в Грузии надв. сов. кн. Моуравова, так и от порутчика Гусарскаго полка кн. Хвабулова; которой его провожал.
- л. 119. 11-го июля 1770.

АВПР, Сн. России с Грузией, 1769—1773 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 118—119. Подлинник (Опублик. см.: Грамоты, I, с 151—152).

* В тексте «Натаишлов».

1770 г. июля 11. — Показание грузинского посланника Натаишвили о том, что царь Ираклий, в условиях безначальства в Персии, был обеспокоен только лезгинами, а с Турцией не было причин к недовольствию, но из уважения к России и христианской вере вступил в войну против Турции, но ген. Тотлебен не оправдал его надежд — генерал и некоторые офицеры своевольничали, а под Адзури Тотлебен покинул Ираклия, поведение Тотлебена осложнило положение Грузии — заволновались курды и ереванцы; во избежание худших последствий, царь пригласил к себе кн. Ратиева и дал убежище русским офицерам, а сейчас ожидает распоряжений императрицы

л. 108

Сего июля 10 дня присланной ко двору ея и. в. от карталинского и кахетинского владетеля Ираклия грузинской дворянин Натаишвил, при истребовании от него привезенных им писем, будучи спрашиван о причинах и обстоятельствах произошедшей у его владетеля с ген.-м. гр. Тотлебенем ссоры и за чем точно он сюда прислан, показал следующее удостоверяя притом, что ничего, кроме сущей правды не предъявит:

л. 108 об.

Ираклий, хотя после случившагося в Персии безначальства и был // обезпокоиван от соседних Грузии персичких частных ханов, а с лезгинцами, также своими соседями, по из к хищениям склонности и в непрестанной войне находиться принужден, защищая от набегов сих варваров свои владения, но в разсуждении Порты оттоманской никогда и нпмалейшей причины не имел быть недовольным. Со всем тем, когда ея и. в. угодно было, по случаю продолжающейся ныне с Портою войны, повелеть и ему дать знать, чтоб турков почитал равным образом и за своих неприятелей и против их действовал, — он, оставя все // протчия уважения, но единственно по своему единоверию и безпредельному к православному российскому имп. престолу усердию. решился тотчас сообразоваться во всем здешнему соизволению в надежде на провидение божие и известную ея и. в. справедливость, что участь Грузии и по окончании войны, по крайней мере, худшею зделаться допущена не будет.

л. 109.

И так ожидал прибытия здешних войок и гр. Тотлебена с несказанным удовольствием и радостью, а свидевшись с ним и положи на мере все то, о чем при первом случае // за нужно почтено было взаимно условиться, и потом и как сей генерал прошедшей осени выступил в Имеретию, тогда же и он, Ираклий, учинил впадение в границы турецкия, около городов Карса и Баязета и многия жилища разорил. Следовательно, ускоря зделать поступок, чрез которой объявил себя турецким неприятелем. Безсумнительным напротив того был, что в здешних войсках и в здешнем генерале при дальнейших своих предприятиях будет находить надежную опору, но, к сожалению, толь основательное его чаяние отнюдь не исполнилось.//

л. 109 об.

л. 110.

Гр. Тотлебен по возвращении своем из Имеретии во владение Ираклиево, вместо того, чтоб по общему соглашению с ним, как тамошним владетелем, поступать в разсуждении

* Сверху отметка о получении: «1770 года июля 12 дня»; внизу отметка о рассмотрении: «Слушано 13 июля 1770 года».

преднамеряемых против неприятеля поисков и приготовления здешним войскам пропитания, начал обращаться с ним с холодностию и недоверием, переиная единственно на себя и старание о прокормлении войск препоручением закупки офицерам из своего корпуса, недопуская в сем нужном деле возучаствовать Ираклию, почему все те способы, которые мог бы он употребить по своему состоянию и остались недействительными. // Между тем такая распоряжения соединены были и с великими обывателям обидами, у которых часто здешния офицеры и команды насильно хлеб отымали и сады их, пуская в них лошадей, истребляли и их самих били. Сверх того, и сам гр. Тотлебен, не давая знать Ираклию, не только многих из подлых грузинцов под караул забирал и бил же, но и знатных, в том числе и одного князя к пушке приковывал.

л. 110 об.

Ираклий, сколь ни огорчительно было для него толь странное гр. Тотлебена поведение как никогда с стороны здешняго генерала // и неожиданное, сносил однакоже все то, не показывая ему ни малейшаго вида неудовольствия, в том единственно намерении, чтоб в удобное время принести жалобу, или и совсем по переменяющимся впредь обстоятельствам оставить, а в настоящее, чтоб не подать ему причины сказать будто начинаемою от него, Ираклия, распрю полагается остановка военным предприятиям, которой предлог гр. Тотлебен толь скорей чаятельно употребил бы чем по изнуренному им, возвратясь из Имеретии, напрасно продолжительному времени во всякой бездейственности, не смотря // на Ираклиевы присоветывания и напоминания, в том охотно и впредь продолжаться виделся.

л. 111.

л. 111 об.

Наконец воспоследовало выступление под Ахалцихе. Ираклий, собрав войска до пятнадцати тысяч и оставя из того некоторую часть в Тифлисе и в околичностях оного для обережения от лезгинцов и будучи в тож время принужден несколько тысяч отправить на помощь и союзному себе из персидских ханов Карабагскому для защищения его от нападения персидскаго же Кубинскаго хана, имел однакоже войска при себе до осьми тысяч. Гр. Тотлебен согласился // с Ираклием итти под Ахалцих одною дорогою, а действительно восприял поход другою; не дав знать о причине, недошел до крепости Ацкверской, лежащей пред Ахалцихом, оставил назади без всякой нужды еще на границе грузинской при крепости Сацгер!*, отстоящей от Ацкверской на расстоянии целаго дня езды, половину пушек и половину ж всей своей команды. Прибыв под Ацкверу, тотчас начал к сей крепости приступать, отвергнуши совет Ираклиев, которой был такого разсуждения, чтоб прежде около лежащая жилища разорить и тем находящейся в крепости гарнизон // привести в страх, которой бы, конечно, после того и держаться не стал. По неудачном же первом приступе не только со всем действовать перестал, хотя и видел учиненную из крепости на бывших в предместии грузинцов выласку и пленение их, но и совершенно для возвращения в Грузию отступить, употребля и тут обман; ибо коль скоро Ираклий уведомился о принятом им намерении и, прибежав к нему, начал усильно просить не отдавать

л. 112.

л. 112 об.

* Сацгер.

л. 113.

его с грузинцами в жертву неприятельским силам, между тем из Ахалциха пришедшим он отвечал, что и не имеет намерения // со всем его оставить, а только переменить лагерь свой для выгоднейшей пажити, но в самом деле, простояв на лугу только до вечера, а в наступившую ночь с поспешностию продолжал возвратной свой поход далее.

л. 113 об.

Примечено было присланному грузинцу о постигшем гр. Тотлебена во время сей экспедиции в пропитании недостатке и наступавшей уже опасности голода, но он на то отвечал, что сам гр. Тотлебен был и причиной, для чего невозможно было из окольных Ацкверской крепости мест тотчас по прибытии туда запастись // хлебом, ибо разорить он же их и не допустил, а во оных и всякого хлеба и других запасов отступления его и по разбитии Ираклием помощного неприятельского войска сколько найдено, что на долгое время былоб достаточно как для всех бывших в походе грузинцов, так и для всего его корпуса; со всем тем, когда он и отступил большей еще в пропитании нужды не имел, чему доказательством и то, что многия из его команды продавали хлеб и другия съестныя вещи грузинцам, которыя, как известно, находясь и на службе сами о пропитании своем заботиться должныствуют и для того не оставили // и сим представившимся способом воспользоваться.

л. 114.

Когда же Ираклий присланное из Ахалциха к Ацкверской крепости помощное неприятельское войско в трех разных сражениях, в два дни происходивших, разбил, а оное по предьявлению сего грузинскаго дворянина состояло будто в 20 тысячах и о чем он, рассказывая, приметил, что грузинцы без очевидной божией помощи и щастия ея и. в. не нашлись бы в силах превозмочь толикое множество, то Ираклий, желая полученныя успехи продолжать, не оставит гр. Тотлебена об одержанных победах уведомить // и призывать его к себе в соединение, а, по крайней мере, чтобы хотя с ним свиделся для общаго соглашения о мерах по такому случаю нужных, оставляя в его волю и выбор места и готовность с своей стороны оказывая, ежели дозволит и к нему приехать, где он, гр. Тотлебен, ни будет находиться; но, не получая на многократныя свои о том требования ни одного ответа, совершенно уже и подтвердился в том сумненил, которой он, как вышеупомянуто, до того уже воспринимал, что гр. Тотлебен не хочет так действовать, как может, а старается только напрасно проводить время.//

л. 114 об.

л. 115.

Если б Ираклий в состоянии был действовать против неприятеля и без подкрепления здешних войск, но собственными своими силами и способами с некоторою пользою, он, конечно бы, и теперь в походе находился; но, будучи от гр. Тотлебена оставлен и исполня уже столько развитием встретившихся с ним неприятельских войск, сколько никогда предварительно полагать не мог и принужден был назад в Тифлис возвратиться, толь наче, что нечаянное гр. Тотлебена с ним разлучение, ввергну грузинцов в уныние и все окольныя им неприязненныя народы неминуемо против их возбудить должноствовало, как //потом и действительно из подвластных ему, Ираклию, называемыя курды, горския при турецких границах жители, и еще жители эриванския, города великаго на границе турецкой лежащего,

л. 115 об.

в колебленность пришли и начали искать освободить себя из его подчинения.

- д. 116. При толь худом для Ираклия положении случилось, что подполковник князь Ратиев, которой шел к гр. Тотлебену с командою воспротивился высланным от сего генерала для арестования его, Ратиева, людям, он, поворотись в сторону, писал в Тифлис к надв. сов. кн. Моуравову, а сей письмо его показал Ираклию; в чем оное состояло хотя присланной // от Ираклия грузинец и не знает, но в том однакоже удостоверен, что Ираклий поступил на принятие его по совету Моуравова, будучи с своей стороны в такое время, когда отвсяду стеснялся сумнительствами, рад иметь при себе Российское войско в показание своим грузинцам и окольным народам, что он от всероссийской империи однакоже не оставляется. А не выдал его потом гр. Тотлебену по необходимому следствию восприятаго им мнения, что гр. Тотлебен преступил свою должность и что он больше с Ратиевым предпринимет, нежели сколько право генеральскаго чина вмещать может; при всем том, и пропитание веденной Ратиевым команды // ибо известно было, что гр. Тотлебен и возвратясь назад из под Ацкверской крепости, не имел по худым своим распоряжениям и на месте, где остановился, довольно запасного хлеба, отчасти причиною же было его, Ратиева, в Тифлисе удержания, с тем однакоже, чтоб, не предавая его во власть огорчения, выслать сюда, равно как и подполковника Чоглокова, которому Ираклий дозволил у себя убежище по удостоверению его Чоглокова, что он как волонтер не подсуден гр. Тотлебену и что он потому арестовать его не имел к тому и власти, единственно употреба насильство.
- д. 117. Ираклий давно бы отправил // сих обонх подполковников в здешния границы, содержа между тем и в Тифлисе Чоглокова за присмотром, что-бы он как однажды арестованной может быть иногда и за важное преступление далее куда не уклонился, а хотел только оставить до всевысочайшаго ея и. в. повеления приведенную Ратиевым команду для ободрения грузинцов, пока произшедшей безпорядок отвратится, но и в том гр. Тотлебен же восприятствован, который, не получа их в свои руки, тот час все дороги захватил и тамошних жителей разогнал, а на всю Грузию и на самага Ираклия навел ужас, для чего он, чтоб привести себя в безопасность //, от насильных действий его мщениа принужден был поступить и на призыв к себе Томскаго полку полковника, а сего своего дворянина отправить сюда стезями непроходными, котораго присылка в том и состоит, что-бы донести о всех сих неприятных произшествиях и испросить всевысочайшее ея и. в. повеление, что теперь Ираклию делать осталось, предавая он совершенно себя и все свое владение в волю ея и. в. и будучи готов все то исполнить, что ему повелено ни будет.
- д. 117 об.

11-го июля 1770 года

1770 г. июля 11. — Рапорт кизлярского коменданта Неимча гр. З. Чернышеву о том, что в Кизляр прибыл курьер ВК Кралевский и отправлен в Грузию

л. 663.

Сиятельному графу,

высокопревосходительнейшему господину, генерал аншефу, Государственной военной коллегии видепрезиденту и обоим российских орденов кавалеру, графу Захарию Григорьевичу

От полковника и кизлярского коменданта Неимча

Репорт

Вашему с-ству имею честь в покорности моей донести, что отправленный от ГВК нарочной курьер Кралевской сего июля 10-го в Кизляр прибыл и того ж числа в Грузию, чрез Моздок, отправлен, а на наем по горам проводников и на дачу горским жителям за пропуск по посланному от меня в Моздок к секунд майору Анিকেеву ордеру велено выдать ему, Кралевскому, из находящагося там холста пятьсот аршин, да в канвой из гребенских казаков придать десять человек и одного проводника, которой бы служил и за толмача и, если такого не сыщется, то толмача дать особливо, но как проезд ныне в Грузию по беспокойству живущих на дороге горских народов, которые проезжающим в обе стороны российским людям начели ныне делать препятствие, да и отзываются, что совсем и пропускать не будут, опасен, в таком случае, дабы означенной курьер беспрепятственно мог проехать и чтоб горскими народами захвачен не был, писано от меня к доброжелательному и верному к здешней стороне Малой Кабарды владельцу Расламбеку Таусултанову с тем, чтоб он, собственно, сам того курьера прямо до Грузии препроводил со обнадеживанием за такия ево заслуги высочайшею ея и. в. монаршею милостию, о чем вашему сиятельству покорнейше репортую.

Полковник Иван Неимч

В 11-де июля
1770-го года
Кизляр.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 663. Подлинник.

№ 401

1770 г. июля 11. — Рапорт кизлярского коменданта Неимча ВК о том, что арестованные Тотлебенем Ратиев и Богданов отправлены в Астрахань под крепким караулом, у подп. Чоглокова отнята шпага и он под караулом отправлен в Астрахань, а Деграли приехал с кн. З. Орбелиани и по просьбе князя он не арестован, но находится под присмотром

л. 623.

В государственную Военную коллегию *

от полковника и кизлярского коменданта Неимча

* Сверху отметка о получении: «1770 августа 19 дня».

Репорт

Ея и. в. указ из оной ГВК от 20-го июня № 453-й, с приложением копии с указа из оной ВК, в Моздок к майору Анникесу, отправленного о высылке подполк. кн. Ратиева и Чоглокова, также и порутчика Дегралия в Астрахань, к тамошнему губернатору госп. ген.-м. и ковалеру Бекетову, под караулом, мною, чрез нарочного курьера, получен, на которой донести честь имею, что подполк. Чоглоков 3-го числа июля в Кизляр прибыл и хотя имел у себя шпагу, по объявлению его, якобы, от карталинского и кахетинского владетеля Ираклия данную, однако ж, я, исполняя первой об нем Чоглокове оной ГВК от 14-го мая указ, ево, Чоглокова, арестовал, которой и содержался здесь в крепости под крепчайшим караулом, а сего числа под караулом же в Астрахань, при моем к тамошнему госп. губернатору репорте, отправлен, о чем и особой от меня сей ГВК репорт при сем же случае следует. Что ж касается до подполк. ж кн. Ратиева и порутчика Дегралия, то из них кн. Ратиев, да с ним порутчик Богданов, привезены сюда 14-го июня, а 17-го отсюда отправлены в Астрахань же, при репорте к госп. губернатору, о чем от меня от того ж числа и ГВК донсено, а порутчик Дегралий явился здесь при отправленном ко всевысочайшему ея и. в. двору от означенного // карталинского и кахетинского владетеля Ираклия с трофеями победы и с военнопленными турками князе Заале Арбелианове и, хотя я имел намерение оного Дегралия арестовать, но означенной князь наиусильнейше меня просил, чтоб не арестовать, изъясняясь, что он, Дегралий, отправлен при нем от самого владетеля Ираклия, почему он, князь, ево, Дегралия, сам в подлежащее место и представит, по которой прозьбе он, Дегралий, при том князе оставлен, которой 29-го числа июня ж в Астрахань и отправился, но чтоб он, Дегралий, будучи в пути, куда не скрылся, то командированному при князе Арбелианове для препровождения ево здешняго втораго баталиона сержанту Попову велено за ним иметь наикрепчайшее смотрение, а по прибытии в Астрахань представить к госп. губернатору, о чем от меня и к нему репортовано.

Полковник Иван Неймч.

№ 1113

11-го июля 1770 году

Кизляр.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 623. Подлинник.

№ 402

1770 г. июля 13. — Указ ВК гр. Тотлебену о том, что получен от него рапорт и ВК одобряет его старание о восстановлении порядка в корпусе; дело офицеров передано на рассмотрение казанскому губернатору ген. Бранту и следует сообщить ему, в чем состоит преступление офицеров

ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ, ПОСЛАННОГО К ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛ-
МАЙОРУ, ГРАФУ ТОТЛЕБЕНУ ОТ 13 ИЮЛЯ 1770 ГОДА.

Отправленной от вас госп. ген.-м. и кавалера 10 минувшаго месяца поручик Зорнай прибыл сюда 10-го сего месяца и с ним исправно получены рапорты ваши в Коллегию и к вице-президенту оной.*

Как на все оныя ответствуетца вам из коллегии особыми указами, то здесь на один только касающейся до состояния вверенных вам войск и зделанных вами во оных разпоряжениях следующее вам объявляетца.

Весьма изрядно, что вы, вследствие данных вам из Коллегии повелений, со стоящими у вас двумя пехотными ротами и приведенными подполк. кн. Ратиевым драгунами укомплектовали Томский пехотной полк и карабинерныя два эскадрона, также и то, что вы в снабдении Томского полку обувью старание прилагаете, но полковнику сего полку господину Клаверу имеете вы объявить, что Коллегия с крайним неудовольствием усматривает из вашего рапорта, что у него столь // великое число людей бежало, что число больных равномерно весьма велико и что, наконец, одним словом, вверенной ему полк совсем не в такой исправности, какого от усердия его и прилежности к службе ожидалось, чего для всевозможное прилагать старание ему полк ей поправить, наблюдая во оном лутчую и строжайшую дисциплину, а чтоб притом не претерпевал он и ни в чем никакого недостатку, то все потребныя ему мундирныя и аммуничныя вещи приказать ему требовать из Главного комиссариата с ведения и повеления вашего, для скорейшаго ж ко оному доставлению командировать в Моздок одного обер афицера, которому, будучи тамо старание прилагать, все оныя как скоро из камисариата в Моздок привезены будут, отправлять к полку со всевозможным же поспешением.

л. 584 об.

Равномерно Коллегия опробует старание ваше о укомплектовании карабинерных эскадронов лошадьми и данное потому секунд майору Боумгартену повеление, так как и то, что вы всех оставших за комплектом и неспособных отправили обратно в Моздок. Достаточное ж запасение на весь корпус ваш правнанта доказывает неутомленное ваше о вверенных // вам войск попечение и прямое к службе усердие.

л. 585.

Касательно же до подполк. кн. Ратиева и протчих, которых вы, арестовав, отправили в Россию, то все сие не только как вам в указе из Коллегии, отправленном с курьером Кралевским минувшаго июня 20-го дня, знать дано, апробуетца; но во исполнение имянного ея и. в. указу всех их велено отправить под крепким караулом в Казань к тамошнему губернатору, генерал-поручику Бранту предписано содержать над ними военной суд, заключа оной по всей строгости законов и военных артикулов сентенциею, представить в Военную коллегию. Вам остаетца только прямо ему, господину губернатору, от себя знать дать в чем имянно состоит преступление пример майора Ременникова и аресто-

* Подразумевается рапорт ген. Тотлебена от 10 июня 1770 года (см. док. № 360).

ванного обле с ним князя Назарова, также и поручика Богданова. О подполковнике ж князя Ратиеве, от посланного отсюда к вам курьера Кралевского получен рапорт, что он встретился с ним, не досезая Царицына за 30 верст, почему и отсюда навстречу ж послан указ, что б с того места, где его застанут, вести его под караулом прямо в Казань.*

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 584—585.
Копия.

№ 403

1770 г. июля 13. — Рапорт ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что горцы не пропускают курьеров и поэтому приказать астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту, чтобы от Моздока до Казбеги поставить посты из казаков

л. 630.

Его высокографскому сиятельству,
высокопревосходительному господину генерал-аншефу разных орденов, ковалеру Государственной военной коллегии, вице-президенту, графу Захару Григорьевичу Чернышеву

от графа Тотлебена

Репорт

Как по многим моим прозьбам от астраханского губернатора госп. Бекетова и от кизлярского коменданта госп. Неймча требовал, чтоб между Моздока и Казбека поставить хорошей казачей пикет, для того, что посланных отсюда российских курьеров осетишцы не пропускают, а наплуще после того, как госп. полк. Клавер с Томским пехотным полком промаршировал**, то уже тех курьеров и убивают до смерти, но по тем моим прозьбам одного и поныне еще не učinено, для чего вашего высокогр. с-ства прошу ко оным господам, астраханскому губернатору Бекетову и к кизлярскому коменданту Неймчу, подтвердить и приказать неотменно ис казачьего войска поставить пикет и учредить кордон. Я бы, не требовав от оных господ Бекетова и Неймча этого, мог из своей казачей команды пикет поставить, но в разсуждении, что здесь казаков очень мало, к тому ж, как я и прежде вашему высокогр. с-ству доносил, почти все робятишки и худоконной, которых и здесь в надлежащие разсылки не достает, послать некого, о чем вашему высокогр. с-ву сим покорно и представляю.

Граф Тотлебен.

Из лагиря при Кутансе
Июля 13 дня 1770 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 630. Подлинник.

* На обороте 185 листа отметка об отправлении: «Отправлен 17 июля с адъютантом Келлером».

** В этом виноват был ген. Тотлебен, нарушивший инструкции и грубо обращавшийся со всеми, а не полк. Клавера.

1770 г. июля 13. — Рапорт ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что он с трудом собрал веренное ему ея и. в. войско и уже успел всю Грузию к присяге верности привести,, что он скоро возьмет Кутаисскую крепость, а затем приведет к присяге «турецкого единомышленника кн. Дадяна», будет атаковать Поти и откроет дорогу к России; рапорт содержит также просьбу освободить его от должности командира войска

л. 628 .

Его высокографскому сиятельству,
высокопревосходительному господину, генерал-аншефу, разных орденов кавалеру, Государственной военной коллегии вице-президенту, графу Захару Григорьевичу Чернышеву

от графа Тотлебена

Репорт

Наконец, преодолев все препятствия и затруднения, кои от заговоров или, паче, от самой измены происходили, принужден был собирать с великим трудом мне наивсемилостивейше порученные от ея и. в. войска из Моздока, из гор и из самого Тефлиза. Теперь имею честь вашему высокогр. с-ству тем радоснее известие объявить, как июня от 1-го числа вся Грузия до Тифлиза в подданстве и верности к ея и. в. присягою утвердила, так и царь Соломон, патриарх и все князья в Имерети июля 6-го числа*, то ж исполнили и ныне во всех церквах в Грузии и в Имеретии так, как и в России за высочайшее здравие ея и. в. и его императорскаго высочества моление отправляетца.

Российскими императорскими войсками две крепости Багат и Шерепань от турков взяты**, не потеряя ни одного человека, гарнизоны оных крепостей и командующие оными два аги содержатся военно-пленными, девять пушек, пять мортир и три знамени при сем взято. Город Кутаис весь занят и крепость оного в блокаде содержится***.

В протчем, ваше высокогр. с-ство, обстоятельнее изволите усмотреть из приложенных мною при сем шести репортов, на кои я ссылаюсь. //

л. 628 об.

Завоеванные в крепостях Багдате и Шерепане девять пушек и пять мортир****, два аги и пятьдесят военно-пленни-

* Такая информация может ввести в заблуждение только незнающего хода событий. Грузинские цари сами просили русское правительство принять их под покровительство, поэтому действия авантюриста, грубо нарушившего инструкции русского двора и ВК, только испортили дело.

** Крепость Шорапани взяли войска царя Соломона (см. док. № 405, 406, 407, 408, 409, 412), а о взятии Багдади см. довесенне кап. Львова (см. док. № 475).

*** Город Кутанси заняли и крепость осаднили войска царя Соломона, когда Тотлебен находился в Картли (см. док. №№ 405, 406, 407, 408, 409, 412). Тотлебен приписывает их себе, чтобы «успехам» искупить вину перед ВК.

**** Пушки, взятые в Шорапани, Соломон отдал Тотлебену (см. док. № 406, 407, 408 и т. д.).

ков, я отправляю в крепость Ананури, пока я впредь высочайшее повеление получу, оных и будущих в плен в Астрахань ли отправлять или на христиан размен чинить, а три завоеванные турецкие знамена имею честь вашему высокогр. с-ству, чрез вручителя сего, представить и уповаю с первою оказиею вашему высокогр. с-ству еще приятнее и важнее сего уведомлени[я] предложить, потому что, как скоро я сию важнейшую турецкую крепость Кутанс возьму, то и турецкого единомышленника князя Дадана в подданство ея и. в. приведу, и последние лежащую к Черному морю турецкую крепость Потн атакую и буду стараться, чтоб водою или сухим путем с российским ея и. в. войском коммуникацию возстановить, и там высочайшаго от ея и. в. и от вашего высокогр. с-ства повелений ожидать буду, которых я генваря от 11-го числа совсем не получал, тогда заключу я, что я с моим малым корпусом, божиею помощию, ея и. в. намерени[и] исполнил и всю то сделал, что люди и верные слуги сделать могут.

Я марширую и лагерем стою в лесах, где винные ягоды, гранаты и всякия плодоносные деревья растут и в лутчих виноградных садах, однако ж не имею ни одной веселой минуты, ни одного здорового часа, а наименьше того, спокойного ни дня, ни ночи.

Избавьте ваше высокографское сиятельство, меня от сей экспедиции, которую я больше исправлять не могу, и от людей, которых худые мысли я уже более предусмотреть не могу.

л. 629. Употребите, ваше высокогр. с-ство, ко мне вашу милость и всевозможную прозбу, // что по окончании компани ея и. в. мне милость изъявить соизволила и меня из сего места освободить и за верную мою службу и певинное терпение и потеряние, только того прошу и ожидаю, чтоб я при конце моей жизни мог к стопам ея и. в. припасть и вашему высокогр. с-ству словесно почтение изъяснить, с которым я остаюсь и умираю.

Граф Тотлебен.

Из лагеря при Кутансе
июля 13-го дня 1770 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 628—629.
Подлинник.

№ 405

1770 г. июля 13. — Письмо царя Соломона I к кн. Д. Квинихидзе о прибытии ген. Тотлебена в Имерети и взятии крепости Багдади, а также о взятии царем Соломоном крепости Цуцхвати и предместий гор. Кутанси до прибытия ген. Тотлебена

л. 36.

ПЕРЕВОД.

ЦАРЕМ СОЛОМОНОМ С БРАТСКОЮ ЛЮБОВИЮ ВСЕГДА
ВОСПОМИНАЕМЫЙ КНЯЗЬ ДАВИД.

При помощи божией поздравляю тебя благополучным пребыванием. О здешних обстоятельствах объявляю: наши дела по милости божией в хорошем теперь состоянии и все

л. 36 об.

в нашу пользу делается. Граф по обещанию ея и. в., с помощью божиею, к нам приехал и теперь здесь находится. До прибытия-же его мы 15 мая крепостью Цуцхвати овладели, а по приезде его, приступя мы 2 июля к крепости Багдадской, чрез три часа она нам здалась, равным образом // до приезде ж графа все кутаисское предместье заняли, а крепость тамошнюю содержим в осаде и уповаем, что при помощи божией в скором времени и она покорится. Мы вас поистине уверяем, что граф гораздо большей чести, нежели какую имеет, достоин и со мною с совершенною любовию обходится, поступая во всем точно так, как ея и. в. нам обещать изволила, почему и все дела наши при помощи божией весьма хорошо текут. Дадиян, хотя еще с нами и не помирился, но как о том уже он нас просит, то мы и хотим с ним мир заключить. // О домашних ваших не тужите, а все, что от нас вам поручено, исправить не позабудьте, а имянно: нам исходатайствуйте голубую кавалерию, деньги и искусных в литеином и рудокопном художестве людей, а католикосу крест; при всем же том купите на шубу нам соболей мех. Наши князья посылают вам поклон.

л. 37.

13 июля 1770 года*.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, л. 5, лл. 36—37. Перевод с грузинского (опублик. см.: Грамоты, I, с. 152—153).

№ 406

1770 წ. ივლისის 14. — სოლომონ მეფის წერილი ეკატერინე მეორეს რუსეთის ჯარის იმერეთში გადასვლის, ბაღდათის ციხის აღებისა და ქუთაისის ციხეზე შემოღობვის, აგრეთვე იმერეთის ჯარის მიერ ცუსხვათისა და შორაპნის ციხეების აღების შესახებ

л. 71.

ყაიზ-მეფე აყაიზ-ხანისა და სხვათა და სხვათა და სხვათა მათის იმპერატორობის დიდ-ბლბის მოწყალეებისა განმარტებულსა ფრთესა საზოგადოთ ყ-თა მართლმორწმუნეთათვის შეფარებული და ყოვლად განძლიერებულთა და მტერთა კ-ტბისათა დამამკობელთა კელთა შევრდომით თაყვანისმცემელი, და მათის

л. 37 об.

* Внизу приписки: а) «У подлинного письма приложена чернильная печать, в которой изображено имя царя Соломона»; б) «Перевод с приложенной цыдулы:

«Я, недостойный священник Давид, прошу бога, чтоб // мой желанный брат кн. Давид благополучен и здоров был. Вы ко мне прислали поклон, я за то благодарствую, о домашних не печальтесь, они в добром здравье. Когда к нам возвращаться станете, с пустыми руками не ездите, а привезите Часослов и Триод, за что деньги вам заплачены будут. 13 июля 1770 года». (л. 37—37 об.).

ბრძანების და წამისყოფის მადლობით, სისარულით და თაყვანისცემით სისხლთამდე მღუწელი და აღმასრულებელი, და მათის ამაღლებულის და კეთილად წარმართებულის როსიის იმპერიასათანა შეერთებულ-ალრაცხილი, სრულიად საიმერეთოს მეფე სოლომონ აღქსანდრესი, ყოვლად მოწყალესა დედასა ქ-ეანეთა ერთასა და ჩვენის სამეფოსა ხსნისა და მაცხოვარებისა მათის უღმატებულესის ჯელმწიფობით მნებებელსა მრავალგზის თაყვანისცემით მადლობასა და ქებას შევსწირავ.

რა თქვენი დიდებულების უჯელმწიფესობის მზისა უბრწყინვალესი შარავანდედი დაბნელებულსა ქვეყანასა ჩვენსა მოეფინა, სიხარულისა და ბრწყინვალეებისა პორფირი შემოსა, და მიერიდგან დუშდა მაჰმედიანთა აღზავებულება, საცთურიანი სილალისა რქა მათი შეიმუსრა.

მანამდის ბრწყინვალე ღრაფი და ახოვანი მკედართმთავარი ძლევა შემოსილის და სამამაცო ზნეობით სრულქმნილის ჯარით იმერეთს ჩამობრძანდებოდა, მინამდის დიდად ვიღვაწე და ცუცხვათის ციხე 1770 წელსა, ხ-თთვესა მაისსა 15, და ამის შ-დ ქუთაისისა ქალაქიცა მიულე მტერთა მაცხოვრისა ქ-ესთა ბილწთა ოსმანთა და მათ შ-ა მყოფნი, რომელიც იძულებით გამოვიყვანეთ, რ-ლთაცა ქ-ეანობა ინებეს, განთავისუფლდნენ სრულიად, და რ-ელთა არა, ვითა მათის დიდებულობის იმპერატორობისა მიერ გვებრძანა, ეგრეთე განვაგეთ. // და რა ბრწყინვალე ღრაფი იმერეთის ქვეყანას მოიწია უძლეველის ჯარითა, მაშინვე წიგ მივეგებენით და ბაღდათის ციხეზე მივიყვანეთ; და მისვლასავეთანა ყოველივე მათი ძლიერება შეიმუსრა და მათის ციხის სიმყარე დაეცა; და მყისვე დავიმორჩილეთ. მარა ბრწყინვალე ღრაფისა, რ-ლიცა მათის დიდებულების იმპერატორობის უკაზით გვებრძანა, უაღრესად და უწარმატებულესად სახელოვნად გამობრწყინდა და მისი მკედართ მთავრობისა ძლიერება სახელოვნად წარმოაჩინა.

შ-დ ამისა მოვედით ქუთაისის დანაშთენსა ციხესა და მოვადევით. და შორაპანს ჩემი ჯარი აღრიდგანვე ადგა და მათი მოუძღურება ვისმინე. წაველ სწრაფით მსოლოდ ჩემის ჯარითა და იგიცა დაუყოვნებლად ავიღე.

და აწ ქუთაისს ვადგივართ თქვენის დიდებულობის იმპერატორობით დაცულნი და წარმატებულნი; და ორისა, გინა სამისა დღისა გაძლება არც ამათ ძალუძთ.

ხ-ჩ-ნ, რ-ლიცა უყოვლადმოწყალესის ბრძანებით გვებრძანა და გამოგვეცხადა — უჟამიერო და საუკუნო წყალობა — ვითხოვოთ ჩვენის თხემისაგან აღუხდელობასა და მათის უდიდებულესის უჯელმწიფესობისაგან საუკუნოდ დაცულობასა, და მათის დიდებულების იმპერატორობის წარმატებისა და ეთგულებისა წ-ელ-თისა ფიციტ დამამტკიცებელნი და ჯელისმოწერით აღმსარებელნი უგალობოთ და განვადიდებთ მათსა უდიდებულესობით დაცულებასა უჯელმწიფესობისა მათისაჲ უკ-ე.

აღიწერა ქალაქსა ქუთაისისასა, 1770 წელსა, ხ-თთვესა იულისსა 14.

და ვიწყობები მათის დიდებულების იმპერატორობის მარად შზა მსახურებად ყოვლისა საიმერეთოსა შეფე სოლომონ ალექსანდრესი.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, л. 22, л. 71. დედაბი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 47—48).

№ 407

1770 г. июля 14. — Представление императрице Екатерине от царя Соломона о взятии им 15 мая крепости Цуцхвати и предместий г. Кутаиси, о возвращении ген. Тотлебена с войском из Картли в Имерети, о взятии им 2 июля крепости Багдади и о начале осады Кутаисской крепости, а также о взятии войском Соломона крепости Шорапани

л. 67. ПЕРЕВОД* С ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМЕРЕТИЙСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ СОЛОМОНА.

Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне самодержице всероссийской, ахазской, имеретинской, всемилостивейшей государыне, и протчая, и протчая, и протчая

л. 67 об. Ваше и. в. ко всевысочайшей своей милости соизволили нас, бедствующих и всей почти надежды к спасению своему лишившихся христиан, защищать от окружающих врагов и, покоряя их подножью ног ваших, включить нас притом же и в число верноподданных всероссийской // вашего величества империи рабов; за что я, царь Соломон Александрович, и все здешное православное христианство от малого до великаго вашему и. в. приносим чистосердечную, всехвальную и радости и веселия исполненную благодарность.

л. 68. И как ваше и. в., будучи подобны светозарному солнцу, соизволили осенить нас во тьме злочюченни сидящих светом всевысочайшей своей милости, так напротив того да поможет вам всевышний смирит безпримерную магометанскую гордость, сокрушить превознесенный их рог и превратить из бытия в небытие агарянское их // царство, что все и самым делом уже сбывается.

л. 68 об. Прежде нежели прибыл к нам в Имеретию сиятельный граф, храбрый герой, непобедимый полководец и в военных действиях совершенно искусный человек, мы, преодолевая все встречающиеся трудности, во-первых, крепость называемую Цуцхвати, бывшую под игом турецким, в полную свою власть 15 маия настоящего года получили, потом всем города Кутаиси предместием завладели, находившихся там христиан избавили от поноснаго порабощения и с не хотевшими принять православной наш закон магометанами поступили точно так, как // от вашего и. в. нам повелено.

А как скоро вступил в нашу землю оный храбрый герой с своим войском, тотчас мы с великою радостию его встретили и, соединя свое войско с его силами, немедленно предприяли поход к крепости Багдадской. По прибытии же туда, несмотря на все трудности, оружие вашего и. в. оную покорили и совершенно ею завладели. При сем случае славный

* Подлинник см. док. № 406.

** В грузинском оригинале нет слов: «ахазской» и «имеретинской».

вашего вел-ва военачальник удивил нас своею неустрашимостью, храбростию, совершенным знанием военных действий и благоразумными предприятией своих распоряжениями, ибо тут // при наших глазах все сие он оказал во всем своем пространстве.

л. 69.

По приобретении же Багдадской крепости продолжали мы свой поход вместе ж с храбрым вашего и. в. полководцем к городу Кутаису, к которому приближась, содержим теперь оной со всех сторон в жестокой осаде. А как выше донесено, что предместием сего города уже давно мы завладели, то надеемся, что и крепость дни чрез два или три по необходимости принуждена будет здаться. Что ж касается до крепости Шорапани, то мы еще до прибытия сиятельного графа, приступя к оной сами // с отборными нашими воинами, ибо посыланное пред тем от нас под оную малочисленное войско в предприятиях своих предупредить нашлось не в состоянии, силою под совершенную нашу власть покорили.

л. 69 об.

Когда уже ваше и. в. сонзволили всем-ше обещать нам всевысочайшее свое покровительство и защищение, то мы всеподданейше осмеливаемся просить, дабы все оное над нами и самым делом совершилось и чрез тоб оказано было нам безпримерное вашего вел-ва милосердие. Всем-шая г-рыня имп-ца, мы, воспользовавшись сим давно желаемым щастием //, воспоем неумолено с радостию и восклицанием к всевышнему о сохранении здравия и благоденствия вашего и. в. песни духовныя, возвеличим до небес оказуемые вашего в-ва нам милости и щедроты, прославим в роды и роды победоносное вашего в-ва оружие, избавившее нас от ига и рабства* Агарянския и по верноподданнической нашей должности и присяге, оказывая вашему и. в. свои услуги, никогда не пощадим жизни нашей до последней капли крови.

л. 70.

Писано в городе Кутаисе июля 14 дня 1770 года.

л. 70 об.

Вашего и. в. // всегда ко услугам готовейшим царь имеретинской Соломон Александрович**.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 68—70. Перевод с грузинского (част. опублик. см.: Грамоты, I, с. 153—154).

№ 408

1770 წ. ივლისის 14. — სოლომონ მეფის წერილი ნ. პანინს: იმერეთის ჯარის მიერ ცუცხვათისა და შორაპანის ციხეების აღებისა და ჭ. ჭუთაისის განთავისუფლების, რუსის ჯართან ერთად გალდაღის ციხის აღებისა და ჭუთაისის ციხის გარემოცვის შესახებ

л. 166.

მათის იმპერატორობის დიდებულების უპირველესსა მინისტრსა და მზეებრ ბრწყინვალესა ღრაფსა ნიკიტა პანინს!

* В тексте: «работы».

** Внизу отметка: «На конверте надпись: Ея и. в. со всеглубочайшею униженностью подносится». Там же другим почерком: «переводил подполковник Абазаце».

ყოვლისა საიმ[ე]რეთოსა მეფე სოლომონ ალექსანდრესი მოწ~
~ლითა და ალტყინებულისა გულითა საუკუნოსა დაუვიწყებლო-
ბასა და ჩ~ნ შორისისა სიყვარულისა დლითი დღე უმჯობესად
წარმატებულობასა ვითხოვ:

რა მათი დიდ~ბლების იმპერატორობის შარავენდელი მოეფინა
წარმართთა მ~რ დაბნელებულსა ქვეყანასა ჩვენსა, მიერიდგან გა-
ნიყარა ნისლი უღთოებისა მათისა და იწყეს აღფხურად ქალაქთა
და ციხეთა მათთა, ვითა ძალგვედვა, ვიღვაწეთ მათის იმპერატო-
რობის დიდ~ბლების ბრძანებითა და შეწეებითა.

და მანამ ბრწყინვალე ღრაფი იმერეთს მოვიდოდა, ცუცხეთის
ციხე ავიღევით, შორაპანს ჯარი შემოვაყენეთ და ჩვენ ურჩეულე-
სის ჯარითა ქუთაისის ქალაქს მოვადეგიით და ქალაქი ყოველივე,
გარდა ციხისა, ავიღევით და მრავალნი სულნი გამოვიყვანეთ; და
რ~ლთაჲა ქ~ენობა აღირჩივეს, ნება მივეციით და რ~ნიმე, ვი-
თა მათი იმპერატორობის დიდ~ბლბას უკაზით გვებრძანა, ეგ-
რეთ ჯეროვნად განვაგეთ, და როს ბრწყინვალე მკედართ მთავარი
ღრაფი იმერეთის საზღვარზე მოიწია რჩეულისა და სამკედრო
მეცნიერების წჭრთილითა და კელოვანის ჯარითა, ჩვენ აქედამ
მხიარულითა გულითა წინ მივეგებენით, განვიზრახეთ და ბაღდა-
დის ციხეს მოვადეგიით, და მათი ძლიერება და აღზვაებულებისა
რქა მალიად შეიმუსრა და ციხისა სიმყარე მყის მოუძღურდა, დაუ-
ყონებელად და დაუხანებელად ავიღევით, და, ვითა მათი იმპე-
რატორობის დიდ~ბლების უკაზით გვებრძანა, მისი მკედართ
მთავრობისა სიკველე უმჯნესად და უწარჩინებულესად გამობრ-
წყინდა, და განსწავლულის ჯარის სიმხნე-სიამაყემან ოსმანთ გან-
ლაღებული გული ცვილებრ დაადნო და მიწისაებრ დაამდაბლა.
წამოვედით მუნით ძლევისა გალობისა მეტყველნი და ქუთაისის
ქალაქისა დანაშთენსა ციხესა მოვადეგიით, და შორაპანს, რ~ლი
ჩემი ჯარისა მ~რ აღრიდგან მოცულ იყო, გამორჩეულის ჩ~ის
კაცით წაველ და იგიცა მისვლასავე ჩემსა ავიღე.

ლ. 116 ობ.

და აწ ქუთაისს ვიმყოფებით, მაგრიად ციხისა შემომზღუდველ-
ნი და მათის იმპერატორ//ობის დიდ~ბლების კ~ტის ბრძანების
და საუკუნოს აღთქმის მარადმხედველნი და საუკუნოდ მათის უდი-
დებულესის კელმწიფის განძლიერებისა და ერთგულობისა წ~ე
ღ~ის ფიცითა მტკიცითა და კელისწარწერითა ვიდრე სისხლთად-
მდე მღვწელნი, და განვადიდებთ მათს უყოვლად უმოწყალესობა-
სა უკუნისამდე.

აღიწერა ქალაქსა ქუთაისისასა 1770 წელსა, ხ~ თთვესა, იუ-
ლისსა 14,

ყოვლისა საიმერეთოსა მეფე

სოლომონ ალექსანდრესი

1770 г. июля 14. — Письмо царя Соломона графу Н. И. Панину о том, что он со своим войском занял Цуцхватскую крепость и осадил Шоропани и Кутаиси, а по прибытии ген. Тотлебена с войском, с помощью русских войск, взял Багдад и ныне продолжает осаду Кутаисской крепости

л. 163.

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ЕГО С-ВУ ГР. Н. И. ПАНИНУ ИМЕРЕТИНСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ СОЛОМОНА.

Ся и. в. первенствующему министру, высокоснятельнойшему гр. Н. И. Панину.

Я, вся Имеретин царь Соломон Александрович, прошу ваше высокогр. с-во, несмотря на то, что в отдаленной стороне нахожусь, о продолжении и умножении вашей ко мне милости и любви.

Когда всевысочайшая ея и. в. милость, подобно солнцу, осветила Имеретинскую нашу землю, и разогнала покрывавшие нас облака злочлюченной и бедствий, все нечестивых грады здесь лежащая начали сокрушаться //.

л. 163 об.

Прежде, нежели прибыл к нам в Имеретию сиятельный граф, храбрый герой, непобедимый полководец и в военных действиях совершенно искусный человек, мы, преодолевая все встречающиеся трудности, во первых крепость, называемую Цуцхвати, бывшую под игом турецким, в полную свою власть 15 мая настоящего года получили, потом всем города Кутатиса предместием завладели, находившихся там христиан избавили от поносного порабощения, и с нехотевшими принять православной наш закон магометанами поступили точно так, как от ея и. в. нам повелено.

л. 164.

А как скоро вступил в нашу землю оный храбрый герой с своим войском, тотчас. // Мы с великою радостью его встретили и, соединя свое войско с его силами, немедленно предприяли поход к крепости Багдадской. По прибытии же туда, несмотря на все трудности, превозносившуюся там турецкую гордость смирили, роги ея чрез покорение оружием ея и. в. и чрез совершенное оной крепостию завладение сокрушили, и вся турецкая противустоящая нам там храбрость, яко лед от солнечного зноя вдруг исчезла и ниц на землю пала. При сем случае славный ея и. в. военачальник с регулярным своим войском удивил нас своею не утрашимостью, храбростию, совершенным знанием военных действий, и благоразумными предприетей своих // распоряжениями; ибо тут при наших глазах все сие он оказал во всем своем пространстве. По приобретении же Багдадской крепости продолжали мы свой поход в месте ж с храбрым ея и. в. полководцем к городу Кутатису, к которому приближась, содержим теперь оной в жестокой со всех сторон осаде. А как выше донесено, что предместием сего города уже давно мы завладели, то надеемся, что и крепость дни чрез два или три по необходимости принуждена будет здаться. Чтож касается до крепости Шоропани, то мы еще до прибытия сиятельного графа, приступая к оной сами с отборными

л. 164 об.

* Подлинник см. док. № 408.

л. 165.

нашими войсками, ибо посыланное пред тем от нас под
опую // малочисленное войско в предприятиях своих преду-
спеть нашлось не в состоянии, силою под совершенную на-
шу власть покорили.

Когда уже ея и. в. соизволила всемилостивейше обещать
нам всевысочайшее свое покровительство и заступление, то
мы ваше высокогр. с-во просим, дабы оное над нами и са-
мым делом совершилось и чрез тоб сказано было нам без-
примерное ея величества милосердие. Высокосятельный
граф! Мы, воспользовавшись сим, давно желаемым щастием
воспоем неумолчно с радостию и восклицанием к все-
вышнему о сохранении здравия и благоденствия ея и. в.
песни духовныя; возвеличим // до небес оказуемая ея ве-
личеством нам милость и щедроты; прославим роды и роды
победоносное ея величества оружие, избавившее нас от ига
и рабства агарянския; и по верноподданнической нашей долж-
ности и присяге, оказывая ея и. в. своей услуги, никогда не
пошадим жизни нашей до последней капли крови. Писано
в городе Кутаисе июля 14 дня 1770 года.

л. 165 об.

Всея Имеретин царь Соломон Александрович*.

АВПР, ф. Ся. Россій с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2,
д. 11, лл. 163—165. Перевод с грузинского.

№ 410

1770 г. июля 16. — Письмо гр. Н. И. Панина ген. Тотлебе-
ну о том, что его депеши получены через поручика Зорная,
но наставления до этого уже даны кап. Языкову; что глав-
нейшей задачей является, чтобы грузины помогали в вой-
не, поэтому, если приведете их к присяге в верности и под-
данству ея и. в. происходит без принуждения и будет спо-
собствовать активному участию грузин в войне против вра-
га, продолжать его

л. 20.

ПИСЬМО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ТАЙНОГО СОВЕТ-
НИКА ПАНИНА К ГЕНЕРАЛУ МАЙОРУ ГРАФУ
ТОТЛЕБЕНУ.

Государь мой!

Ваши делешн с поручником Цорнаем здесь исправно по-
лучены, и как отправление господина Языкова между тем
было уже готово, а в данном ему наставлении однако ж
предварительно по доношениям вашим, пред сим получен-
ным, все те случаи, какия в Грузии после происшедшаго
между вами и Ираклием, карталинским и кахетским владе-
телем, настоять могут предположены с показанием и мер нуж-
ных к отвращению встречающихся препятствий // в Грузин-
ском содействовании вашим против неприятеля предприя-
тия и к приведению тамошних дел в такое состояние, чтоб
диверсия начатая доведена была, по их обстоятельствам и
положению земли, до степени самой превосходнейшей, то
мне и остается здесь на то данное госп. Языкову наставле-
ние сослаться.

л. 20 об.

* Внизу отметки: а) «На конверте надпись: Ея и. в. первенствующе-
му министру, высокосятельному графу Никите Ивановичу Панину
с покорностию подносится», б) другим почерком: «Переводил подполков-
ник Абазац».

- л. 21. Поступая вы с ним, как с отправленным от ея и. в., откровенно и входя с ним же в прилежное и рассмотрение по полученному уже вами сведению о грузинцах // в следствия поведения его, госп. Языкова, относительно Ираклия, соображаемого с состоянием сего владельца и с силою или беспилием его в народе, и с нашим намерением, чтоб грузинцы вообще были действующими против турок с легчайшими и способнейшими от нас к тому употребляемыми средствами, без сомнения и найдете ту цель, на которую все старания сего офицера по приезде его к вам обращены быть должны.
- л. 21 об. Ея и. в. изволит в таком // быть разсуждении, что все и поныне вами сделанное основано было на необходимой обстоятельстве нужде и в сохранение здешних интересов, потому и ожидается с надеждою, что вы, и подавая госп. Языкову ваши советы, будете предводительствоваться всем должным же к службе ея и. в. усердием и к соединению грузинских духов и рук изобретете средства наилучшей.
- л. 22. Здесь приметить мне надобно, что естли и начатое вами приведение грузинцов // к присяге в верности и в подданстве ея и. в. происходит без приневоливания и сим обрядом, до совести касающимся, они больше обязанными быть могут поступать по нашему произволению в военных предприятиях против неприятеля в их соседстве, то есть в Азии, — вы оное в таком случае и продолжать можете, напротив же того, что касается до других польз их подданства, от качества земли и еще некоторых подобных тому // уважений обещаемых, — оныя хотя б в самом деле могли быть великия, но требуют многих подробностей старания на разныя отношения, каковы с занятием здешняго правительства настоящею войною, едвали совместны; сверх того, отдаленность Грузии и трудность проездов — два обстоятельства, которыя присвоение сей земли также непрочным делают.
- л. 23. Может статься, что в продолжение времени представлятся и средства, по которым сии неудобности не будут больше такими // казаться, но теперь главнейшая нужда, чтоб грузинцы нам в войне помогали таким образом, чтоб, позидимому обращаясь они в том, мнили исполнять повеления своих владетелей, а сии разным образом оказываемую нам услугу своему усердию и собственному побуждению причитать, но в самом деле все то производилось здешним руководством и просвещением, — коротко сказать: была бы душа здешняя, а тело грузинское.
- л. 23 об. Сие было намерение вашего в Грузию отправления, которое по вашим стараниям начиналось уже исполняться, // и конечно б и продолжалось, естли бы вы не воспрепятствовались неожиданными, но злоключительными происшествиями, от коварства и злости начало свое взявшими; но когда приездом госп. Языкова отвратятся трудности в сем первом намерении, то из успехов ваших предприятий неминуемо произведутся достоверныя заключения и о дальнейшем здешних политических видов в разсуждении Грузии распространений.

Я пребываю в протчем с особливым почтением.

Подлинное подписано по сему: Ваш государя моего покорно верный слуга гр. Н. Панин.

В Петергофе
16 июля 1770.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 20—23. Копия* (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 154—156).

№ 411

1770 г. июля 20. — Рапорт полк. Чернышева в ВК о том, что кн. Ратиева сопровождают его племянник, гусарского эскадрона вахмистр кн. Леван Солагов (Сологашвили) и слуги его; Чернышев ждет дальнейших указаний касательно кн. Ратиева

По секрету

л. 590.

В Государственную военную коллегию правящего в Казане обер-камендантскую должность полковника и синбирского коменданта Чернышева

Репорт

л. 590 об.

Сего июля 19-го дня из оной ГВК при указе, писанном того ж июля 9-го дня под № 496, присланы ко мне с нарочным той Коллегии курьером Елиным под присмотром Астраханского второго батальона, подпорутчика Ивана Спичарнова арестованные подполк. кн. Ратнев и порутчик Богданов, которые мною приняты и, как здесь, в Казане, таковых мест, где б их под крепким караулом содержать было можно, не имеетца, оные подполк. кн. Ратиева и порутчик Богданов за присмотром Казанского второго батальона капитана Михайлы Поснева с принадлежащим числом команды, в состоящей от Казани в тридцати верстах Райфской монастырь** сего ж числа отправлены, где до прибытия определеннаго губернатора господина генерал порутчика и кавалера Бранта по данной ему, капитану, инструкции велено их, Ратиева и Богданова, яко в том монастыре, по осмотру моему к таковому содержанию покой удобные есть, иметь приказано под присмотром особо // точно на том основании, как секретом из оной Коллегии писанным минувшаго июня 22-го дня указом предписано, а притом помянутой подпорутчик Спичарнов поданным мне репортом объявил, что в силе де данного ему от ген.-м. кавалера и Астраханской губернии губернатора Бекетова ордера по возврате с дороги С.-Петербургской с речеными подполк. кн. Ратиевым и порутчиком Богдановым в Казань прибыть и при показанном под-

* Второй экз. копии см.: д. 14, лл. 26—27.

** Из рапорта полк. Чернышева от 26 июля 1770 г. видно, что в тот же монастырь отправят также кн. Хвабулова и его слуг Давида Романова и Ивана Николаева (см.: ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4 ч. II, л. 624).

полк. Ратиеве, еще находнца по объявленню ево Московского легнона гусарского эскадрона вахмистр, а ему подполк. племянник князь Леван Салагов, а по какому повеленню он с ним следует о том в том данном от астраханского губернатора ордере ему не написано, да сверх-де того, еще при нем находятся собственные ево люди Илья Иванов и Ефим Васильев, и об оных по тому ж в писанном ордере ничего не упомянуто ж, но что об них в вышенменуемых ГВК указах не означено и для того определено вахмистру, а ево, подполковника племяннику Салагову, быть в Казани под присмотром людей же, хотя и велено ему, подполковнику, во услужении употреблять только под присмотром всегдашнего караула, чтоб и они были при подполковнике безотлучно, а по монастырю и никуда хождение не имели, о чем ГВК репортую и прошу с показанным племянником, вахмистром Салаговым и со объявленными ево подполковника, людьми, что повелено будет чинить, имею ожидать от ГВК повелительного указа.

Полковник Чернышев.

Июля 20-го дня 1770 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 590. Подлинник.

№ 4:2

1770 г. июля 20. — Письмо царя Соломона I кн. А. Моуравову о взятии имеретийским царем, до прибытия гр. Тотлебена, Цуцхвати, Шорапани и предместии гор. Кутанси; а после прибытия гр. Тотлебена о взятии Багдади и осаде Кутанской крепости; о намерении имеретийского царя подчинить кн. Дадияни

л. 136. ПЕРЕВОД С ПИСЬМА ИМЕРЕТИЙСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ СОЛОМОНА К НАДВ. СОВ. КН. МОУРАВОВУ.

Царь имеретийский Соломон брату госп. кн. Антону по братской любви о здоровье объявляю.

На письмо ваше, которым вы требовали от нас известия о здешних обстоятельствах, в ответ уведомляем: до приезде его с-ва гр. Тотлебена взятии мы крепость Цуцхвати, а как он к нам прибыл, то препроводили его к Багдаду, за владев же оным, пошли к Кутансу, предместием которого мы еще до него завладели, равно как и крепостью Шорапаном. Кутанской гарнизон просит одной только пощады, обещая город без всякаго с своей стороны супротивления отдать; но гр. Тотлебен на то не поступает, объявляя, что он возмет другим образом. Вы писали о Дадияне, которой //

л. 136 об. хочет совсем от нашего подданства отказаться и быть самовластным; но нам на сие согласиться никаким образом невозможно, и, пока мы живы, не оставим стараться, чтоб учинить его себе совершенным подданным, каким и прежде был. Когда мы от ея и. в. получили особливую пред соседями нашими милость, то и не надеемся, чтоб нашей земле вред учинен и подданные наши от нас отняты были. Дай

боже все то исправить, в чем состоит интерес ея величества. 20-го июля 1770 года. Кутаис *.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, л. 12, л. 136. Перевод с грузинского ** (Опублик. См.: Грамоты, I, 156—157).

№ 413

1770 г. июля 28. — Рапорт кн. А. Моуравова гр. Н. И. Панину о том, что после опубликования манифеста гр. Тотлебеню о кн. Ратиеве и поручике Деграли Ираклий был в опасности и в течение одной недели к себе никого, кроме придворных, не допускал, боясь, чтобы гр. Тотлебен за деньги не подослал к нему убийцу, т. к. в связи с приведением населения к присяге и захватом крепостей, без ведома царя, опасения царя усилились; от кизлярского коменданта Неимча Ираклий получил извещение, что дагестанцы собирают войска для нападения на Грузию

л. 486.

Сиятельнейший граф,
Милостивейший государы!

л. 486 об.

Господни ген.-м. и кавалер гр. Тотлебен, которой находится ныне в Имеретии, будучи в Картлии, привел несколько грузинцов к присяге в верности и подданстве к ея и. в. карталинский и кахетский владетель // Ираклий, находясь и до того в такой опасности и предосторожности в разсуждении публикованнаго здесь манифеста против подполковников Наума Чоглокова, кн. Ратиева и поручика Дегралие, что к себе в дом ни для каких нужд, кроме своих придворных, несколько время никого не впускал, думая, что, конечно, прельстит кого нибудь за деньги и прикажет по злобе убить его. Хотя вывести Ираклия из такого сумления стоило мне много труда, но потом, уведомившись он, что подданныя его приводятся к присяге, пришол в такую конфузию и так встревожился, что не знал, что ему начать делать: созвал по секрету своих надежных советников и разсуждали они целую неделю, что б то значило, что гр. Тотлебен разстановливает команды по разным крепостям и начал приводить к присяге без ведома их владетеля, которой, конечно, не отказался б и сам утвердить присягою преданность свою ко всем-шей г-рыне императрице Всероссийской, и, наконец, конфермовали единогласно, что не удалось ему зделаться // ** владетелем Грузии во время бытности Ираклия в неприятельской земле, то по приведении к присяге, взбунтует грузинцов и прикажет им всевысочай-

л. 487.

л. 136 об.

* Перевод письма царя Соломона имеет приписки:

** «Рсмарк на оном письме владетеля Ираклия;

л. 137.

Писали и мы к Соломону, что ежели он с Дадияном по силе указа ея и. в. помирился желает, то мы сами для того приедем и при нашем бы // посредстве сие исполнено было, но на оное письмо от него никакого ответа не получили, а ответствовал только он к Моуравову. И таким образом служба ея и. в. никакого успеха в здешней стороне не имела, о чем я весьма сожалею. Октября 3-го дня 1770. Ираклий» (лл. 136—137).

Подлинник указанной приписки имеется на копии письма царя Соломона (см. там же, л. 138).

** Ниже А. Цагарели пропустил 2 листа: лл. 487—488.

шим ея и. в. именем не признавать его болсе за владетеля; неотступно пребывали от Ираклия, чтоб он без всякаго отлагательства принял те меры, кой могли бы избавить его от какого нещастия.

Узнав я такое их мнение, принужден был уверить всевысочайшим ея и. в. именем Ираклия и его советников, что гр. Тотлебен ни под каким видом сделать того не может, ни просил взять терпение до получения из Санктпетербурга резолюции, на посланные их представления. Осмелился и то им сказать, что такими их азиатскими мнениями и сумнительствами упустят только из рук нынешнее военное время, не оказав услуги ея и. в., и чрез то могут, конечно, лишиться всевысочайшаго ея и. в. покровительства, притом объявил, что ея и. в. // не сомневается о их преданности и покорности, но если сами они пожелают учинить присягу в верности ея величеству, то чрез то докажут еще больше усердие их ко Всероссийскому императорскому престолу.

л. 487 об.

Потом Ираклий требовал от гр. Тотлебена о присылке к нему госп. полк. Клавера или других офицеров, при которых хотел учинить присягу, но как по требованию его никто к нему не прислан и ожидает ныне к себе другаго генерала. в присутствии коего намерен привести к присяге всех своих подданных в Картлии и Кахетии, также и всю свою фамилию.

Турки ж, узнав такое Ираклиево сумнительство и несогласие с гр. Тотлебенем, присилают часто нарочных из Ахалциха и стараются с своей стороны сделать с ним мир, обещая притом прислать к нему денежную казну, но Ираклий согласиться на то никак не желает и дал мне слово, что имеет выступить в поход будущего августа месяца и продолжать оной до последних чисел ноября, хотя за неимением // при своем войске артиллерии едва в состоянии будет завоевать местечка и города в Ахалцихской губернии, кой по известиям нарочито все укреплены каменными оградами и крепостями; но навесь страх на обывателей и вступить в сражение может с неприятельским войском, которое Ахалцихской паша по полученному недавно известию начал вновь набирать, как из своей губернии, так и из других, а во сколько тысячах состоять оное имеет, того заподлинно здесь еще не знают.

л. 488.

Хотя кроме того, что и госп. кизлярской комендант Иван Неймч уведомил Ираклия, дошли сюда также известия и из Дагестана, что там некоторыя владельцы набрали войско для учинения нападения на Грузию, но оных лезгинцов и поныне здесь не видно.

Ираклий, кажется, теперь не так уже опасается о своей персоне, как прежде сего, но подлинно приметить можно, что имеет еще несколько сумнения, чтоб современем не лишиться ему самовластного своего правления. К сему подает притчину и приводит его в смущение то, // что гр. Тотлебен разсилает своим именем письменныя повеления в его местечка, ни о чем уж не спрашивается и повелевает его подданными так, как хочет, притом некоторых дворян грузинских обнадеживает о исходатайствовании им здешних чинов от ея и. в., о чем вашему высокогр. с-ву с глубочайшим моим почитанием донести честь имею.

л. 488 об.

л. 489.

При сем представляю вашему высокогр. с-ву копии с двух писем от Ираклия к гр. Тотлебену и ко мне, с одного моего письма к Ираклию, с двух моих же рапортов и одного доношения к гр. Тотлебену и на оныя от него ответы. Также с одного ко мне от него сообщения от 18-го апреля и на оное с моего рапорта от 19-го апреля ж месяца, которой будучи под крепостью Ацкуре вручил я ему сам // персонально; а он, по возвращении своем из неприятельской земли в Грузию, пишет ко мне, что на оное свое сообщение от меня ответа не получал.

В протчем поручая себя в милостивое покровительство вашего высокогр. с-ва с моею глубочайшею преданностию и со вседолжнейшим почитанием называться честь имею.

Милостивейший государь!

вашего высокогр. с-ва всепокорнейший и всенижайший слуга князь Антон Моуравов.

28 июля 1770-го года
деревня Артозан.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 486—489. Подлинник (Опублик. начало и конец. См.: Грамоты, I, с. 241—242).

№ 414

1770 г. июля 28. — Рапорт кн. А. Моуравова гр. Н. И. Панину о моровой язве в Тбилиси и Телави и выезде царя Ираклия со своей семьей в сел. Артозани

л. 480.

Сиятельнейший граф,
милостивейший государь.

л. 480 об.

Вашему высокгр. с-ву с глубочайшим моим почитанием доношу, что в г. Тифлисе оказалась моровая язва, от которой ежедневно по несколько человек умирает, и для того карталинский // и кахетский владетель и ордена св. апостола Андрея первованного кавалер Ираклий выехал из онаго минувшаго июня 7-го числа с своею фамилиею и придворными; намерен был ехать в Кахетию, местечко Телави, но, не доезжая туда, получил известие, что и там оказалась та ж язва, останоился в деревне Артозан, где и ныне находится. Сверх вышепредставленных мест оказалась еще ныне в восьми деревнях в Кахети и в двух деревнях же в Картли, близости Тифлиса. Во всю ж мою бытность при Ираклии, с самага выступления его из онаго города, состоит благополучно от оной заразной болезни.

В протчем поручая себя в милостивое покровительство вашего высокогр. с-ва с моею глубочайшею преданностию и со вседолжнейшим почитанием называться честь имею.

Милостивейший государь!

вашего высокогр. с-ва всепокорнейший слуга

князь Антон Моуравов.

28 июля 1770-го года

В Кахетни деревня Артозан.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 480. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 242).

1770. წ. აგვისტოს 1. — არაგვის მოურავის — ქაიხოსრო ჩოლოყაშვილის — წერილი ერაკლე მეორეს: ტოტლუბენის მიერ მოურავის სახლის აკლავისა და ოჯახის გაძარცვის შესახებ

ნ. 162.

ჩემს ყოვლად მოწყალეს კელმწიფეს მეფეს ქაროლისა და კახეთისას ირაკლის

უმდაბლესად მოვასენებ

თქვენს სიმაღლეს კეთილად მოეხსენება, ღრაფი იანარალ მაიორი ტოტლუბენი როგორის სახით დამესხა, როგორ ამიკლო ყოვლის ფრით, რაც კი მქონდა, და ჩემთან მყოფი თქვენი თავადიშვილი იესე როკიკაშვილი მომიკლა, და რაც თქვენი წყალობა ან თვალი, ან მარგალიტი, ან ოქრო, ან ვერცხლი, ან სახლის მოფენილობა, ან ტანთ, ან ფეხთ, და ან ცხენი და იარაღი მქონდა და მყვანდა ჩემის სახლობისა, აღარაფერი დამრჩომია—რა, და ეს ვედრება მაქვს ზღელმწიფესთან, რომ ამისი წამალი დამედვას რაშე. რა რომ მათის იმპერატორების დიდებულების ყოვლად მოწყალის კელმწიფის იმპერატორიკას ბრძანება მოსულა და თქვენის სიმაღლისაგან იმათი ერთგულება გამოცხადებულა, მას აქეთ, თქვენის ბრძანებით, მათი და მათის იმპერატორების დიდებულების ჯარის ერთგული და დიდად გარჯილი მოსამსახურე ვყოფილვარ.

თქვენის უმაღლესობისა უდამორჩილებოლესი მოსამსახურე მოურავი არაგვისა ქაიხოსრო ჩოლოყი.

დაიწერა აგვისტოს 1,
წელსა 1770.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 162. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 49).

№ 416

1770 г. августа 1. — Письмо арагвского моурава Кайхосро Чолокашвили царю Ираклию о том, что ген. Тотлебен ограбил его дом и захватил многие драгоценные вещи

ნ. 160.

ПЕРЕВОД* С ПРОШЕНИЯ К КАРТАЛИНСКОМУ И КАХЕТСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ ИРАКЛИЮ, ДУШЕТСКАГО ВОЕВОДЫ КАИХОСРО ЧОЛАКАЕВА.

МИЛОСТИВЕЙШЕМУ ГОСУДАРЮ МОЕМУ,
ЦАРЮ КАРТАЛИНСКОМУ И КАХЕТСКОМУ ИРАКЛИЮ,
НИЖЕСЛЕДУЮЩЕЕ ПРОШЕНИЕ

Вашему высочеству небезизвестно, каким образом граф Тотлебен на меня напал, ограбил и разорил и при том случившагося у меня князя Иессея Рочикова до смерти убил. Я, по милости вашей, имел довольно дорогих каменьев, жемчуг, золота, серебра, домашних мебели, лошадей и для

* Подлинник см. док. № 415.

л. 160 об. них // хороших уборов, но граф Тотлебен, лиша меня всего того, до основания разорил. И так прошу Вас, государь, изыскать какое нибудь средство ко вспоможествованию мне в нынешнем моем состоянии. Когда вы получили от ея и. в. всемилоушнейшей государыни указ и по оному снабдили меня достаточными повелениями, я с тех пор до сего времени кроме верности и усердия к ея и. в. войску, ничего больше не делал//.

л. 161. Вашего высочества нижеший раб, душетский воевода Канхосро Чолакаев.

1-го августа 1770 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—76 г., оп. 110/2. д. 12, лл. 160—161. Перевод с грузинского*.

№ 417

1770 წ. აგვისტოს 7. — ერეკლე მეფის წერილი ნ. კანინს: ტოტლენბენის მიერ ქართლში 4 ციხის დაჭერის, არაგვის მოურავის აკლავისა და გორის ციხის დაკავების ცდის შესახებ; აგრეთვე სოლომონსა და დადიანს შორის უთანხმოებისა და მათი მორიგების შეუძლებლობის თაობაზე

л. 179.

უპირველესსა მინისტრსა დრაფს ნიკიტა
ივანოვიჩს,

ჩვენს მწყალობელს კელმწიფეს!

ჩვენგან გამოგზავნილნი კურიერნი მათის იმპერატორების დიდებულების უმაღლესს კარს რომ წარმოივლინენ, ვინაჲთგან იანარაღლ-მაიორისაგან ჩემზედ ბტერობა გამოცხადებული იყო, მაშინ წერილებითა და საქმით ზოგი ციხეები წართმეული მქონდა იმისაგან და ზოგი მასუკან წამართო, ზარბაზნები დამიბტერია და, რაც წამალი მქონდა ანანურის ციხეში, სრულიად გაიტანა ვიდრე ორას ფუთამდე, ამას გარდა, იმ ქვეყნის კაცნი თუ სადაც ქართლში მივიდა, თავადები და იმ ქვეყნის კაცნი ზოგნი რომელნიმე დაათიცნა; და იმ ციხეების წართმევის უკან მასუკან გორის ციხესაც მართმევდა, მაგრამ, ვინათგან მათის დიდებულების ბრძანება არა მქონდა, იმ ოთხის ციხის წართმევა კი დაუთმე, და გორის ციხე კი აღარ დავანებე; თუმცა ის ფიცი და ჩემს ციხეებში მისის დიდებულების ჯარის დადგომა ჩემი სასიამოვნოც იყო და ჩემი სისხლიც მათის იმპერატორების დიდებულების სამსხურზედ დასადებლად და სასურველად მაქუს, მაგრამ, რადგან ჩემი ერთგულება მათის დიდებულებისადა მიმართ ბრწყინვალედ აღმოჩენილ იყო. ჩემთ მეზობელთ წარმართთა აზაზედ რომ [6]იშნი მომიგეს და ჩემის ქვეყნის კაცთაც ავად დაინახეს, — ამისთვის წუხს ჩემი გონება, ამ საქმეებს რომ მოქმედებდა იანარაღლ-მაიორი, მე კიდემ ჩემი თანამდებობა ეს შეგონა და დიდი წადიერება მაქუნდა, რად-

* Перевод, опубликованный А. Цагарели (ср. Грамст. II, вып. II, с. 254—255), не совпадает с архивным документом.

ჯან ორთავე კურხილები უმაღლესს კარსა გვეყუანდა გამოგზავნი-
ლი და ჩვენი საქმეები მოკსენებული გვექონდა და, მათის დიდებუ-
ლების იმპერატორობა რასაც გვიბრძანებდა, ის სრულიადის და-
მორჩილებით მიგველო და მანამდის ერთმანერთი ფიცის სიმტკი-
ცით დაგვეტკიცებინა და, ბრძანებისაებრ მათისა დიდებულებისა,
მტერზედ ერთად გველაშქრა. რომლისათვისცა და ამაზედ დიდად
ვეცადე იანარაღ მაიორთან, მაგრა არა თუ ჩემი რჩევა მიიღო და
დაიჭერა, არამედ უმეტეს მტერობაც გამომიცხადა, და რომელიც
ყოვლად მოწყალის კელმწიფის ჩემზედ ჭარი და წყალობა იყო
ბოძებული, ისიც მიმტაცა და იმერეთად წაიყუანა.

კ~დ ამასაცა მწერს, რომ შენ საქართველოში შეწევნას ვერ
მოგცემო და არც მოგექმარებო, თუ არ ოსმალთ ქვეყანაშიაო.
ეს ჩემს ქვეყნის კაცისათვის დიად ავი გასაგონია და სასოწარკვე-
თილებას მისაცემი უიმედობა არის, თუმცა ღ~ისაგან და ყ~დ
მოწყალის კელმწიფისაგან არათუ სიტყვისაებრ იარანალ-მაიორი-
სა მოველით, არამედ ემეტესს მოწყალებასაც ვსასოებთ ღ~ისაგან
და მათის იმპერატორების დიდებულებისაგან და იმისს სიტყუას
უმაღლესი კარი უმჯობესად გასინჯვას.

და ეს ჭეშმარიტი მოკსენება არის: თუ დიდებულის რუსეთის
კელმწიფის ჭარისა და ძალისა სასოება არა გვექონდა და ან არა
გვაქუნდეს საბოლოოდ, ჩვენგან ხვანტქრის ჭარისა და ქვეყნების
ბრძოლა და მტერობა შეუძლებელი იყო, რადგან ამისთანას შფოთს
მიმცა და მომაცდინა ჩემს სასურველს მათის დიდებულების სამ-
სახურს რამდენსამე ხანსა; რაოდენ შეძლება ჰქონდა ჩემს ქვეყ-
ნებს, ოსმალთ მტერობას კიდევ ვეცადე, რომლისა თვითმხილველ
და გამგონე არს კნიაზ მოურავოვი სოვეტნიკი, და ამ დროსაც
ღ~თით მზადება გვაქუს ოსმალთ სამტეროდ ფრიადის მოსწრა-
ფებით.

და ამ რამდენსამე დღეში ყიზლარის კამენდანტის წიგნები მოგ-
ვივიდა: დაღმტნელნი ემზადებოანო. თუ ესენი წამოვიდნენ, ჩვე-
ნის გასინჯულობით, ან იმერეთზედ წავლენ, ან ახალციხის შესა-
წევნელად მივლენ და ან ჩვენზედ მოვლენ, და ამ ცოტას ხანობით
იმათის საქმის მაყურებელნი ვართ; თუ მოვლენ, შეძლებისაებრ.
ღ~თით იმათს მტერობას ვეცდებით, და თუ არ მოვიდნენ, ღ~თით
დაუყოვნებლად ჩვენ მტრებზედ წავალთ.

თქვენს მაღალ ღრადობის ბრწყინვალებას ეს მოხსენდეს: თუ
თანამდები არ შეიქმნები ამ გვარის საქმისა ჩემის სვინდისით, დი-
დად მეზარება თქვენი თავის წყენა. მათის იმპერატორობის დიდე-
ბულებას უბრძანებია, რომ ეს მეორე წელი მიდის, აქეთის მკრის
ქრისტიანენი კ~ტის შეერთებით შევეერთდეთ და ოსმალთზედ
მტერობა და ბრძოლა აღვადგინოთ, და თვით ჩვენზედ ბრძანებუ-
ლი არის და იარანალ მაიორ ტოტლებენზედ და ნადვორნის სო-
ვეტნიკს კნიაზ მოურავოვზედ, რომ იმერეთის მფლობელნი ამ კე-
თილს დროს ვეცადნეთ, რომ შევარიგოთ: და შარშანდლითგან აქა-
მომდე მათის დიდებულების უკაზით ბრძანებისამებრ მრავალ-
ჯერ // და ზრავალგზის ვეცადენით მეფეს სოლომონთან, რომ და-
დიანს შერიგებოდა და არ ინება მეფემ სოლომონ. მიზეზი ეს იყო,

რომ მამულები უნდოდა მეფეს სოლომონს დადიანისთვის წასართმევლად და ერთმანერთთან სხვა ძველი მტერობებიც ჰქონდათ.

შარშან, მათის დიდებულების ბრძანების შემდგომად, ჩემთან მოვიდოდა, რომ თავისი ძმა უმაღლესს კარს გამოეგზავნა, მაგრამ რამდენსაც ეცადა, გზა არ დაანება და არ გამოუშვა მეფემ სოლომონ ჩემთან, და არც იმისი კაცი და წიგნი გამოუშვა ჩემთანა.

მტრის ქვეყანაში ასპინძას ჩვენგან ოსმალთა და დაღისტნელთა ზედ გამარჯვების მეოთხეს დღეს დადიანთან ერთი ჩემი კნიაზი გაეგზავნე და მათის დიდებულების უკაზის პირიც გავატანე თან, რომელიც რომ ოთხს იმერეთის მფლობელთა თანა მიწერილი იყო, და არც ის გაუშვა; და იმისის ძმის უწმინდესისაგან მიწერილი წიგნი, რომელსაც რომ თავის ძმას არჩილს სწერს, ისიც მოგვირთმევია*. და მე გაკვირებული ვარ ამაზედ, რომ მე მეზობელი ვარ და ჩემი კაცი და წიგნი არ გაუშვა, და ეს მცირე საქმე არის ჩვენდა მომართ, მაგრამ მისის დიდებულების უკაზს როგორ ჰკადრა დაბრუნება?!

კ~დ მე შარშან დადიანისათვის ფიცის წიგნი მიმაცემინა და შეურვიდა, ის ჩემგან მიცემული საფიცრის წიგნი რომ მქონდა, მათ შორის მიცემული, ის მრავალჯერ გამიტეხა; დიად ფრიადის ვედრებით ვევედრე, რომ ის მშვიდობა იმათ შუა არ დაერღვია, მაგრა სრულიად არა მიიღო—რა ჩემი სიტყუა.

ეს სიმართლით მოხსენება არის: თუ ორნი მიზეზნი არ მაყენებდნენ, ერთი — ქრისტიანების დაყოცა და სისხლის დაღვრა, და მეორედ მათის იმპერატორების დიდებულების ბრძანება რადგან გვაქუს, რომ ოსმალთ უნდა ვებრძოლოთ, და ესოდენს წყალობასაც აღგვიტქუამს თავისისა იმპერატორობისა დიდებულების უკაზში, და მე რომ ეს ბრძანება გამეშვა და ქრისტიანების სისხლი დამეღვარა და დამეტყუევებინა, — უსინდისობა მეგონა ჩემგან; ვიცი, მათის დიდებულებისაც საწყინო იქნებოდა, თვარამ, როგორც რომ ზეით სიტყუაში მომიხსენებია, მე ამას იმას არ დაუთმობდი.

მეფე სოლომონს, განცხადებულთა, რომ დადიანი დასაჩაგრავად და წასაჯდენლად უნდა, რომ მალის კარიდამ დაჰკარგოს, და რომლისაც თანამდებრიც არის. მართლმადიდებელს დიდებულის რუსეთის მონარხის სამსახურის მაგიერად ყ~დ მოწყალეს კელმწიფეზედ ორგულად დაანარჩუნოს, მაგრამ ჩემის კ~ტის ერთგულობის გასინჯულობით უმჯობესად ამას ვგონებ, რომ მალის კარიდამ დადიანს ყოველთვის სამსახური განთვისებით ებრძანოს: ან ძმა დაიბაროთ იმისი და ან ერთი რჩეული იმისის კნიაზებიდამ, რომ, რაც კ~ტი და სიმართლით მოსახსენებელი რამ ჰქონდეს, უმაღლესმა კარმა ყუელა ზედმიწევნით მოიხსენოს, და მასუკან ნებისაებრ მათის დიდებულებისა განეგოს.

არაგვის მოურავი ჭიხოსრო თუ ვითარის სახით აიკლო იანარალ მაიორმა, და ან იმის აკლებაში ერთი კნიაზი მოკლა, რომელიცა უწინარეს ამისსა მოვახსენეთ თქვენს მალალ ღრაფობის

* იხ. დოკუმენტი № 489.

ბრწყინვალეებს. რომელსაც მოხსენება წერილით არაგვის მოუ-
რავისაგან აწ წარმოგვივლენია უმაღლესსა კარსა და ფ~დ მთხო-
ველიცა ვართ თქვენის მაღალ ღრაფობის ბრწყინვალეებისაგან, რომ
დიად გარჯილი და ნაშსახური არის მათის დიდებულების ჯარზედ,
და მოიკითხოს მათმა დიდებულებამან იმისი ამ სახით წაყდენა,
და ვითხოვთ. რომ. რაც წაჰკდენოდეს, ან წართმეოდეს, ისევე
მიეცეს.

ჩემგან კნიაზ არაგვის მოურავს ქაიხოსროსთან რამდენიმე მი-
წერილი წიგნები იმის აკლებაში რომ უპოვნია იანარაღ მაიორს
და უმაღლესს კარს გამოუგზავნია. რომლისაც პირები გარდაეწერა
და ჩემთვის გამოეგზავნა; და ესენი არიან, რომელნიც რომ უმაღ-
ლესს კარს მიერთმის ჩემგან* და ჩემგან მასვე არაგვის მოურავ-
თან სხვა წიგნებიც იყო მოწერილი ამ წიგნების წინათ და უკან, —
ისიც უნდა მოერთმია იანარაღ მაიორს, მაგრამ, რადგან მე მემტე-
რება. თავისის გასინჯულობით ცდილობს, რომ ვითომ ერთს სიმ-
ტუვენზედ დამდვას მე. და ესე გასინჯეთ ესე: როდესაც ღრაფ
ტოტლებენი აწყურიდამ იმ სახით ომიდამ // გამოგვიბრუნდა, მე
ყოველითურთ მათს დიდებულებაზედ დამნაშავედ მგონია ჩემის
და ჩემის ჯარისა მტრის ჯელში მიმცემლად, რადგანაც, ღ~თით
და მისის დიდებულების ბედნიერობით, მტრის ქვეყანაში გამარჯვება
ნოგვეცა. და იმისი არ ვიცოდით, თუ რას იმოქმედებდა, და ჩვენ
არაგვის მოურავს მივსწერეთ, რომ ჩვენს უკითხავად არაგვის გზა-
ზედ არაყინ გაეშვა, და ამისთვის შევანახვინეთ გზა: არც იმისი
კაცი და არც სხვა არ გამოვაშვებინეთ — ტყუილი ჰამბავი და ავი
არაგვის წამოდო, და ოთხს და ხუთს ღღეს უკან ბძანება მივეციით,
რომ იმისი კაციც გაეშვათ და სხვა მგზავრიც.

შოგლუკოვისა რომ სწერია ამავე წიგნში, მართალია, გამოქცე-
ული იყო და ჩვენთან მოვიდა, და ის ფრიადის ვედრებით შემო-
ვედრებოდა, რომ იმისი საქონელი ჩამოგვეტანებინა, და ღრა-
ფი რადგანც ჩემზე რომ სამტეროდ იყო აღძრული, ამისთვის
შოგლუკოვის ბარჯის საიდუმლოდ წამოდება მივწერე მოურავს,
რომ ჩემს და ღრაფის კაცებსა ჩხუბი არ გამოეროდათ. გვეწადა,
რომ თავის საქონლით უმაღლესსა კარს გამოგვეგზავნა, ვითაც აღ-
ვასრულეთ და გამოვგზავნეთცა. ვპგონებ, ღ~თის მოწყალებით, რომ
ამ ჩემს წიგნებს ბრალი არა დაედვის რა.

თქვენის მაღალ ღრაფობის სამარადერთგულებითსა სამსახურის
სურვილსა შინა მგები.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი.

დაიწერა ქალაქსა თელავისას

აგვისტოს 7 დღესა,

1770 წელსა.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2,
д. 12, л.л. 179—180. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I,
с. 49—52).

1770 г. августа 7. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину о действиях ген. Тотлебена, которые вызывают радость неприятеля; о том, что Тотлебен отвергает также предложение царя Ираклия забыть вражду и возобновить военные действия; о сборе в Дагестане войск для нападения на Грузию; о том, что Соломон препятствует установлению связей царя Ираклия с Дадияни и о том, чтобы Тотлебен вернул награбленное душетскому губернатору

л. 169. ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ЕГО С-ВУ ГР. Н. И. ПАНИНУ, КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Первенствующему министру гр. Никите Ивановичу
Моему милостивому государю.

Прежде нежели отправлены были от нас к высочайшему ея и. в. двору курьеры, ген.-м. Тотлебен довольно дал нам возчувствовать не только через переписку, но и самым делом о злодейском своем против нас предприятии, ибо он и тогда еще многия наши крепости занял, а после отправления оных курьеров еще и больше // нам обиды сделал: в крепости Анануры все почти пушки изломал, с слишком двести пуд пороху, бывшего в оной крепости, к себе захватил, и как в занятых им крепостях, так и в прочих местах, куда он ни придет, всех грузинцов наших, как подлых, так и князей приводит к присяге и во всяком месте учреждает свои караулы. Тотлебен у нас отнял четыре крепости. Мы в том ему не препятствовали, но когда он покусился было отнять же от нас и крепость Гори, мы уже его до того не допустили, ведая, // что от ея и. в. не имеет он такого повеления, чтоб все крепости от нас отнимать. Мы о том весьма радуемся, что он как в занятых крепостях, так и в прочих местах ея и. в. караулы учреждает и наших поданных грузинцов к присяге приводит. Но как соседи наши, неверные агаряне, слыша о причиняемых им нам обидах, над нами насмеваются, то от сего сердце наше весьма болезнует, тем больше, что сперва мы всевысочайшею от ея и. в. милостью весьма // много взысканы, а он нас теперь напротив того отдал неприятелям нашим на поругание. При всех же его таких злодейских в разсуждении нас поступках, не оставили мы после отправления как от него, так и от нас ко всевысочайшему двору курьеров с ним соглашаться, чтоб утвердись между собою присягою, паки выступить вместе в поход против неприятеля, ожидая каждому на свои представлении всевысочайшаго повеления, и чтоб оному и повиноваться; но он не только с нами в том согласился, но и на письме наши о том не прислал к нам никакого ответа; а когда большее число // войска ея и. в., и притом другаго милости, к нам посланныя, он получил, то со всем оным и выступил в поход в Имеретию.

Гр. Тотлебен ныне к нам пишет, что с войском ея и. в. никакого нам вспоможения в Грузии не может, а находит-

* Подлинник см. док. № 417.

л. 171 об. ся в состоянии вспомоществовать нам в турецкой земле, о каком его к нам отзыве как скоро подданные наши уведомились, все пришли в глубокое уныние. Что же собственно до нас в сем случае касается, то мы нимало не поображали себе того, что к нам теперь гр. Тотлебен // пишет, а надеялись как от бога, так и от ея и. в. еще большия получить милости, нежели какия нам в высочайшем ея величества указе уже обещаны; и сие все предаем на прозорливое высочайшаго двора рассмотрение.

л. 172. Истинну объявляем, что мы естли б не имели надежды на вспомогательное ея и. в. войско, никогда бы не отважились туркам собственно от себя войну объявить, и потому, надеясь на подкрепление российского войска, сколько возможности наших и подданных // наших было, в засвидетельствование своей верности и усердия к ея и. в. с турками учинили сражение, в чем свидетельствуемся падв. сов. кн. Моуравовым яко всего того самовидцем, а может быть, большия успехи возимели б, естли б не воспрепятствованы были тогда злодейскими поступками ген.-м. Тотлебена; но несмотря на то мы и ныне с крайним поспешением готовимся к выступлению против неприятелей, турок, в поход.

л. 172 об. Пред несколькими днями // получили мы от кизлярскаго каменданта письмо, которым он нас уведомляет, что в Дагистани собирается войско и мы догадываемся, что оное намерение имеет идти или против Имеретии, или для поселения к Ахалциху, или и против нас, и когда заподлинно узнаем, что против нас выступить, то при помощи божией надеемся с своей стороны надлежащей отпор им учинить; что генерал нам и зделало остановку [в выступлении нашем в походе]*. А естли они оставят нас в покое, в таком случае мы непременно уже и вооруженныя против турок.

л. 273. Вашему высокогр. // с-ву доносим, что естли б мы в нынешния дела включены не были, то б никогда не осмелились ваше с-во столько утруждать. Высочайшим указом повелено, чтоб мы и гр. Тотлебен постарались здешних христиан возбудить к составлению общаго с нами против турок дела и имеретийскаго владетеля Соломона с Дадияном примирить. Другой год уже течет, как мы стараемся о том, но Соломон к порядочному примирению ни малой склонности не оказывает, объявляя с своей стороны разныя древния на Дадияна претензии и требуя, чтоб // он ему из своего владения несколько деревень отдал и сам бы во всем у него в послушании находился.

л. 173 об. Прошедшаго года по силе указа ея и. в. Дадиян намерен был к нам приехать с тем, чтоб отправить ко всевысочайшему двору своего брата, но Соломон, пресекши все дороги, по которым бы надлежало ехать, в том ему воспрепятствовал, а после не только уже его, Дадияновых людей, но и наших с письмами к нему начал не пропускать.//

л. 174. В четвертый день после одержанной нами над турками победы, послали было мы и к Дадияну своего князя с письмом и с копиею с указа ея и. в., однако ж Соломон, не пропустя его к нему, возвратил к нам назад и с письмом, и с копиею с указа. Удивительно нам, что в соседстве у нас та-

* Слова, взятые в квадратные скобки под знаком, приписаны на полях.

л. 174 об.

кня несогласни происходят. Более же удивляемся тому, что как Соломон осмелился посластного и с указом ея и. в. не пропускать. Между тем в какой силе преосвещенный имеретийской // каталикос Иосиф писал письмо к брату своему Арчилу, с онаго прилагаю при сем для вашего известия точную копию, а подлинное у нас осталось.

Пред некоторым же временем, хотя Соломон с Даднаном чрез наше посредство и примирился было, при сем Соломон в свидетельство того и дал нам от себя клятвенное письмо, по слова своего нимало не здержал, и мы сколько ни старались, чтоб он клятвы своей не преступал, но все наши труды остались тщетными.

л. 175.

Поверьте, ваше с-во, что две причины удерживают // нас от учинения Соломону хорошаго за такия его с нами поступки поучения: первая, что не желается христианской крови проливать; другая, что когда ея и. в. соизволила приказать, чтоб начать и продолжать войну против неприятелей, турок, то ея величеству противно быть имеет, буде мы, презря оное ея повеление, вступим в междуусобную брань. Естлибы не сии две причины, то конечно бы мы постарались дать уразуметь Соломону сколь он много ошибся // в том, что вздумал нам причинять обиды.

л. 175 об.

Хотя Соломон старается, чтоб Даднана при высочайшем дворе оклеветать неверным и его владение в свою власть получить, но как, по моему мнению, Даднан есть истинной верноподданной ея и. в. раб, то, чтоб он в состоянии был оказать с своей стороны ея величеству услуги, не будет ли угодно [непосредственно послать к нему ея и. в. указ, или дозволить]*, дабы он прислал ко высочайшему двору своего брата или одного из своих князей, которой бы подробное мог сделать // объяснение — где и каким образом Даднан может оказать услуги.

л. 176.

Каким образом ген.-м. нашего душетскаго воеводы Кайхосро ограбил и совсем разорил, и притом случившагося одного князя до смерти убил — о том пред сим к вашему высокогр. с-ву от нас донесено. Ныне же оной воевода каково подал нам прошение, оное в оригинале к вашему с-ву при сем посылаем**, и просим, дабы от всевысочайшаго двора означенному ген.-м., повелено было, чтоб он все // ограбленное ему возвратил, потому что сей воевода человек заслужоной, да он же весьма много с своей стороны оказал услуг и войску ея и. в., когда оное из России в Грузию следовало.

л. 176 об.

При разграблении онаго же воеводы, Кайхосро, нашол ген.-м. в его доме наше письмо, писанное к оному воеводе, которое он. ген.-м., и ко высочайшему двору отправил, [а к нам прислал копию, которую присем и прилагаем]***: у означеннаго воеводы наших писем много было, которые все Тотлебен // и захватил, но для чего же он не все ко высочайшему двору послал, а только одно. Тотлебен как мой злодей, то и старается только оклеветать меня в неверности. Когда он из под Ацкверской крепости от нас ретировал-

л. 177.

* Приписано слева на полях.

** См. док. № 415 (подлинник) и № 416 (перевод).

*** Приписано слева на полях.

- ся обратно в Грузию, а сам в неприятельской земле оставил в крайней опасности, то мы, конечно, должны его певсрным ея и. в. рабом почитать. Мы тогда, совсем не зная, куда он вознамерился от нас итти, писали к душетскому // воеводе, чтоб он учредил заставы по следующей отсюда в Россию дороге, дабы никто пропускаяем не был, в том единственно намерении, чтоб кто не возмог вынести отсюда в Россию каких-либо неоспозательных известий; после же того, спустя четыре дни, мы приказали оныя заставы и снять, и кто б ни похотел ехать всякаго пропускать без задержания. Что ж касается до того, что мы писали в оном письме о Чоглокове, то правда: когда он збежал из-под караула и, пришед к нам, просил, чтоб его // именьи привезено было к нему из Душетской крепости, гр. Тотлебен в то время с нами как злодей поступил, почему мы принуждены были приказать тайным образом, чтоб не могло дойти между его, графскими, людьми и нашими до кровопролития, оное его, Чоглокова, именьи привести к нам с тем, что мы вознамерились сами его к высочайшему двору отправить — что самым делом и исполнили, и уповаем, что оное письмо // к нашему обвинению не принадлежит.

Вашего высокогр. с-ва ко услугам всегда верножелательный.

Царь карталинский и кахетский Ираклии.

Писано в Телаве

7 августа 1770 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12. лл. 169—178. Перевод с грузинского (Опублик*. См.: Грамоты, I, с. 465—469).

№ 419

1770 г. августа II. — Письмо ген. Тотлебена графу З. Г. Чернышеву о том, что офицеры корпуса не подчиняются ему, а кап. Львов после прибытия Томского полка стал «другом Чоглокова»

- д. 251. ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА ГР. ТОТЛЕБЕНА К ГРАФУ ЗАХАРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЧЕРНЫШЕВУ ИЗ КУТАЙСА ОТ 11-ГО АВГУСТА 1770.

Я радуюсь, правда, что в течение одного месяца могу покорнейше донести вашему с-ву о благополучном завоевании третьей турецкой крепости, Кутаис называемой, но при том, ваше с-ство, изволите мне оказать ту милость, чтоб не поставить мне в вину, если я в то ж самое время принужден утруждать вас справедливыми моими жалобами; ибо, ежели приказы мой и впредь не будут лутче исполняемы, как донныне, то я // с сожалением предвижу пещастнейшие из того следствия и ни в чем ответствовать уже не могу.

д. 251 об.

И потому я за весьма нужно почел, отправить к вашему сиятельству курьером подполк. Волкова, яко старого офицера; он по долгу и по совести своей обязан донести ваше-

* Пропущены места.

** Черновик с исправлениями.

- л. 253. му с-ству о тех печальных и истинно сокрушительных обстоятельствах, в коих нахожусь я при многих и великих своих трудах, ибо протчие господа штаб-офицеры все // хотят только предводительствовать, хотя еще никогда не служили ни в одну кампанию и в ни чем не упрощаются, кроме в питье и в играх. Что я ни прикажу, либо вовсе не исполняется, либо весьма худо, да и то по многим переговорам и по держании наперед тайного совета; особливо в Томском полку ни повиновения к начальникам, ни порядка, ни службы не знают. А естли я, по должности своей, все сие завести хочу, то не страшатся публично угрожать меня возобновлением // чоглоковых против меня замыслов. Я от онаго полку по сие время еще ни малейшей пользы не имел, а много претерпел досады, труда и заботы. Ваше с-ство, уверяю я, как честный человек и верный слуга моей государыни, что я ничего в том жалком состоянии не выдывал, как сей полк. Присланный сюда курьером капитан-поручик Львов, которой до прибытия сего полку вел себя как достойнейший офицер, впал после того в такое мотовство, что он совсем не тот стал, но другой // Чоглоков, стараясь делать мне крайнейше досады, потому что я не могу безпристрастно смотреть на недостойное его поведение.
- л. 254. Все сие и протчие обстоятельства, означенные приложенном при сем всеподданнейшем моем доношении от 10 сего месяца, принуждает меня ограничить дальнейшия мой предприятия против неприятеля, дабы чрез вьшшее удаление не подвергнуть себя крайнейшему злостынию, тем паче, что мне от Ираклия и Соломона ни малейшей помощи уповать нельзя, да и нет тако ж надежды, // чтоб Томской полк можно употребить с пользою против неприятеля в чистом поле. Сверх того, полк сей весь почти наги, равно как и карабинеры и гусары, амуниция их и лошади карабинерские находятся еще в Моздоке и оттуда не присылаются.
- л. 254 об. От ея и. в. я с декабря месяца не получил повеления; что усугубляет мою заботу и я почти не в состоянии ни править своею командою, ни сносить сопряженных с тем многих трудов и чрезмерной тягости.//

- л. 252. Надлежит мне при Ахалциге занять такое место, где б я мог безопасно ожидать высочайших ко мне повелений и надобностей для корпуса моего, а притом и пресечь всякое сообщение сея крепости с Потти и Транизонтом. Но естли должно, что с пользою предприяти противу Ахелцига и сих двух при Черном море лежащих крепостей, то благоволите ваше с-во, дополнить команду мою потребным на то числом исправных и к службе годных людей и снабдить меня достаточною аммуницею.//
- л. 252 об. Артиллерии у меня довольно, ибо получил я в добычу 5 мортир и 30 пушек, недостает только аммуниции и людей, знающих ремесло своя при том.

В протчем повторяю я нижайшую мою прозьбу об отзыве, которую я себе ожидаю и испрашиваю, пребываю...

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—71 гг. оп. 110/2. д. 21, лл. 251, 253, 254, 252. Перевод с французского.

1770 г. августа 12. — Рапорт полк. Неймча графу Чернышеву о том, что большинство людей из отряда калмык, отправленных в Грузию, разбежалось

л. 705.

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ*

от полковника и Кизлярскаго каменданта
Неймча

Репорт

Отправленной в Грузию Московского легиона карабинерных эскадронов секунд майор Боумгартен с порученными ему к препровождению следующими в корпус к госп. ген.-м. и ковалеру гр. Тотлебену тремястами калмыками, присланным ко мне сего августа 9-го числа репортом доносит, что он, Боумгартен, с теми калмыками и дошине в горах, не доходя Чимскаго уезда, продолжаетца, яко же за разлитием протекающей в горах реки Терка по быстроте оной мостов поделатъ не можно, к чему, хотя живущие по дороге старшины и приглашаемы были, но они от делания тех мостов за оным разлитием воды отзываютца невозможностию, а сверх того, ис числа тех калмык бежало сперва шездесят, а потом сто сорок человек, вместо которых от госп. полк. Кишенскова требует он Боумгартен в присылку других, а за побегом оных, осталось при нем только восемьдесят девять человек, на которых и требовал от меня о выдаче на сей август месяц правянта и жаловался, почему посланным от меня к секунд-майору Аникееву ордером оной правянт и денежное жалование на тех калмык дабы оне не претерпели голоду и не попустились, подражая их товарищам на побег, выдать велено, а ему; // Боумгартену, рекомендовано, чтоб с теми калмыками неотменно в Грузию следовать, дабы и последние бежать способа не возымели, о чем ГВК во известие покорнейше репортуую.

л. 705 об.

Полковник Иван Неймч.

12 августа 1770 года
Кизляр.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 705. Подлинник.

1770 წ. აგვისტოს 12. — ზისორტა ეპისკოპოსის ისანიას წერილი ვერაკლე ვეფხე: ჟურთისტანს უოფნის, იეზიდების მიერ ვერაკლესათვის მზარველოზის თხოვისა და სოზაბას ცარიელი ციხის დათმობის შესახებ

л. 132.

ქ. მონა იესო ქრისტეს და თქვენი ფენტა მტვერი ისაია ეპისკოპოზი, დღე და ღამე თქვენი მლოცველი და თქვენი გამარჯვების მონატრე! ჩვენო ბედნიერო ვემწიფე. ასლა ამას მოეახსენებთ ჩვენს ბედნიერს ვემწიფეს, რომ აქ დაზლი შევქენით: წავედი მაჰმედა ქურთისტანს, იეზიდების უფროსი ენახე, თქვენ[ი] ბედნიერი რაჟამი უჩვენე, დიდათ გაეხარდათ, თქვენი რაჟამი თავ-

* Сверху отметка (очевидно о получении): «1770 сентября 23 дня».

ზედ დაიდევს და თქვენი მორჩილი შეიქნენ. ჩემო ვემწიფევ, ამას გეხვეწებიან, რომ ღ~თ გამარჯვება მოგცეს; ხოშაბას ციხეს თხოულობენ: ცარიელი ციხეს, ჩვენ მოგვცესო, საქონელი არ გვინდაო, რომ თამამი იეზიდხანა იქ მოვგროვდეთო. ამ წყალობას ეძებენ თქვენგან, ამას მოვახსენებ ჩვენ მწყალობელს ჯელმწიფეს, რომ დიად კარგი ვაჟაკები არიან; მოსულს აქეთ რაც იეზიდები არიან, სულ ამის მორჩილი არიან, თავი იეზიდებისა ეს ჩობან-ალა არის, ჩემო ჯელმწიფევ.

დაიწერა მარიამობის თვის იგ., გასულს ქ~კს უნმ. □*//**.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, л. 12, л. 132. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. 1, 59—60; В М а ч а р а д з е. Грузинские документы..., с. 48—50).

№ 422

1770 წ. აგვისტოს 13. — ქუჩეთაის ბელადის ჩობან ალას წერილი ეკატალი II-ს თურქეთის წინააღმდეგ გამოსასვლელად მხადმოცნის თაობაზე

ლ. 126.

ქ. ღ~თ მოწყალემ ბედნიერისა ვემწიფის ჰირი და სატკივარი მოსცეს მათ ფეტა მტვერს ჩობან ალას აბაღლულს, იეზიდის ჯამათს. ახლ[ა] ამას მოვახსენებთ ჩვენს მწყალობელს ჯემწიფეს, რომ აისორის ეფიხკოპოზის ესაის ჯელით რაყამი გებოძათ და უსტარი*** გებძანათ. ეს ვართავეტი მოვიდა ჩვენთან. თქვენ[ი] ბედნიერი წიგნი და ბეჭედი. ვნახეთ და თავზედ დავიდევით. დიდათ გაგვეხარდა, რომ ჩვენ გვიკითხე. ჩვენც თქვენი ფეტა მიწამტვერი ვართ. რაც გიბძანებიათ, იმ ბძანების მორჩილი გახლავართ. თამამი იეზიდ ხანა ჯუმათა ყაბული გვაქვს თქვენი ვემწიფობა. ჩვენ ახლ[ა] ამას მოვახსენებთ თქვენს საბას, რომ ღ~თ ერთი იღრარი ერთი, რომ თქვენი ბძანების მორჩილი გახლავართ. თქვენ ღ~თა გამარჯვება მოგცეს. პატარა მოახლოვდი, რომა აქედან არ გვეუწებოდეს. ჩვენ მაჰმუდის იეზიდ ვართ, ჩვენც ამას გეხვეწებით, რომ. სანამდი თქვენთა[ნ] გიახლებოდეთ, ერთი უმუდის წყალობის წიგნი გვიბოძეთ, რომ ჩვენ ზარარი არ გვეცეს, ჩვენ ხათრი ჯამი ვიყოთ და ღ~თი ერთი თქვენთან მოვედით და თქვენ კალთას ვემთხვიე მაშინ შეიტყობთ, თუ როგორი მოსამსახურე ვართ.

დაიწერა ეს არზა მარიობასთვის იგ გასულს ქ~ს უნმ. □****.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, л. 12 л. 126. დედანი.

* ქვემოთ მარცხნივ, კუთხეში, უზის მრგვალი მურის ბეჭედი სომხური წარწერით.

** მეორე გვერდზე ერეკლეს მინაწერია: „ქ. ეს ესაია აისორთ ეფიხკოპოზის მოწერილია; ამას თქვენი მაღალი ღრფობის ბრწყინვალემა გამინჯავს. თუ რუსეთის ჯარი და მეფე სოლომონ და ჩვენ ამ ზაფხულ ერთად ვყოფილიყავით, ჩვენს ქვეყნებსაც მტრისაგან დავიცავდით, ესენიცა და მხრის ქრისტიანენიც ჩვენ შემოგვეერთლებოდნენ, და დიდი ძალი მოგვემატებოდა საზოგადოთ ქრისტიანეთ მტერთ ოსმალთზედ. ეს წიგნი მომევიდა სეკედმბრის კე [26], წელსა ჩლო [1770]. ირაკლი“.

*** ტექსტში: „ეს ტარი“.

**** ბეჭედი. დოკუმენტს აქვს აგრეთვე ერეკლე II-ის მინაწერი მარცხნივ მინდორზე: „ქ. ეს ჩობან ოლი, რომელიც არის გვართ იეზიდი, ეს არც არის ქრისტიანი და არც მაჰმადიანი. მიმღევი უფრო ქრისტიანეთა და წინააღმდეგი არის მაჰმადიანთი. ამასაც სურს ჩვენი შემოერთება. რომელიც ესენი დიდათ შეჭირვებულნი არიან მაჰმადიანთაგან. ეს წიგნიც მოგვივიდა სეკედმბრის კე, წელსა ჩ ღ. ირაკლი“.

1770 г. августа 13. — Письмо курдского вождя Чобан-аги царю Ираклию о признании курдами верховной власти грузинского царя и их готовности выступить против турок по его предложению

л. 125. ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ВЛАДЕТЕЛЮ ИРАКЛИЮ ОТ КУРТ БАИАЗЕТСКОГО НАЧАЛЬНИКА.

Молю милосердаго бога, чтоб он все скорби и болезни щастливейшаго моего государя возложил на меня, его подножие и прах курт Баязетскаго Чобан-агу.

Вам, государю моему, доношу, что мы, чрез ассурскаго епископа Исаю ваш указ получить удостоились, которой приняв, мы в свой руки возложили на главу и весьма обрадовались, а что в оном написано, наш народ всему тому повиноватся будет и учинится вашим подданным. Дай боже вам одержать победу. Между тем же просили вас к нам, как послушным и подданным вашим приблизится. И когда мы удостоимся вашу полу осязать, то в то время увидите, сколь мы // к вам усердны. Между тем же пожалуйте удостоите нас получить еще ваш указ, чрез что мы более ободриться можем.

л. 125 об.

Писано 13-го августа 1770-го года**.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 125. Перевод с грузинского.

№ 424

1770 г. августа 13. — Письмо епископа Исаи к царю Ираклию о готовности начальника Курт-Баязети Чобан-аги присоединиться к Грузии и вести борьбу против Турции

л. 131. ПЕРЕВОД*** С ПИСЬМА К ВЛАДЕТЕЛЮ ИРАКЛИЮ ОТ АССУРСКОГО**** ЕПИСКОПАСА.

Ассурский***** епископ Исаия пишет к царю Ираклию, — я паб Иисуса Христа Исаия епископ, прах вашего подножия, ваших повелении исполнитель и ваш всегдашний богомолец, желаю, чтоб вы всегда победителем были. Вам, щастливейшему государю, доношу, что, отправясь я от вас с именем вашим указом в Курт-Баязети, ныне туда прибыл и тамошнему начальнику оной вручил, которой весьма тому обра-

* Подлинник см. док. № 422.

** Внизу приписка царя Ираклия:

«Ремарк на оном письме владетеля Ираклия: Сей Чобан-ага родом езид. Он ни христианин, ни магометанин. Однако ж больше склонности имеет к христианам нежели к магометанам, и как народ его от сих последних великие утеснения и обиды претерпевает, то и хочет с нами соединиться. Сие письмо получили мы сентября 26-го дня 1770-го года. Ираклий», (л. 125 об.)

*** Подлинник см. док. № 421.

**** В русском переводе ошибочно написано «армянский»; в грузинском подлиннике Исай везде называется «ассурским епископом» (см. так же л. 130).

***** См. письмо Чобан-аги: на груз. яз. (л. 126) и перевод (л. 127).

довался и возложил оной на свою голову, а притом и послушным и подданным вам учинился*. Он вас, милостиваго государя моего, просит, чтоб вы, когда Господь Бог поможет вам одержать победу, оставили в его руках крепость Хошьби, для пребывания в оной Курт-Баязетской фамилии, а до имения им // никакого дела нет. Еще доношу вам, милостивому государю моему, что люди все добрые и военные, и по сию сторону Мусула вся Баязетия послушна сему главному начальнику, называемому Чобан-Аге. 13-го августа 1770 года**.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 131. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, 165—166; более точный пересад см.: В. М а ч а р а д з е, Грузинские документы, с. 48—49).

№ 425

1770 წ. აგვისტოს 15. — ვართაპეტ იასანიას წერილი ერეკლე მეფეს: სპარტველოდან წასვლის შემდეგ ეჩმიაძინის კათალიკოსის იასაულუაზის მიერ მათი შეპყროვის, გურგენ ჩითჩიოლლის მიერ მათი განთავისუფლების, იაჭიღაზისა და ასირიელუაზის კათალიკოსის — სიმონის მიერ ერეკლეს წყალობის წიგნების მიღების შესახებ

მონა იესო ქრისტესი, თქვენი ფეჟთა მტვერი და თქვენი ბძანების მორჩილი, და ნიადაგიუამ თქვენი გამარჯვების მლოცველი ესაია ვართაპეტი მოგახსენებთ! ჩვენ ბედნიერს ჳემწიფეს ამას მოგახსენებთ: თ[ქ]ვენი ბედნიერ[ი]ს ოჯახილამ რომ წამოგედით, აბრილის კა [21] მოვედი ერეევანს სალამათათ, გვინდოდა ერევილდამ ჩუმათ წამოვსულიყავით, რომ არავის არ ვეცნათ ვისმე. ერთიც ვნახეთ, ეჩმიაძინის კათალიკოზმა იასაულუები გამოგვისია, დაგვიპირეს, წაგვიყვანეს ეჩმიაძინის, ბევრი დარღუსარი გავსწიეთ, თქვენის წყალობით ჩითჩიოლლი გურგინა იქ მოგვესწო [ო], იმან მოგვარჩინა. იმ დარღით გზაზედ ავთ გავხდი, მ[40] დღე[ს] შეუძლოთ გახლდი, მასუკან, თქვენი წყალობით, კარგათ შევიქენ; წავედი, იეზიდებიც ვნახე და აისორის კათოლიკეც, სიყვარულობით თქვენი ყული შეიქნენ, ჩემო ჳემწიფევ, რაც თქვენი ბძანება იყო, ყოველს კუთხეზედ გავსინჯეთ. სანამ ცოცხალი გახლავართ, თქვენი მლოცველი და თქვენი მოსამსახურე გახლავარ. თქვენ კარზედ ჳელს არ ავიღებ, სანამღი ცოცხალი ვარ. ამას გეხვეწებით ჩვენს ბედნიერს ჳემწიფეს, რომ დიად მეშინია — ერთი თქვენი წყალობის უმუღის წიგნი გვიბოძოთ. ერთი ამას მოგახსენებ, რომ ამ

* См. письмо Чобан-аги на грузинском (л. 126) и перевод (л. 127).

** В документе ниже читаем:

«Ремарк на оном письме владетеля Ираклия:

Из сего письма, писанного к нам от ассурскаго епископа Исая, выше высокографское с-во усмотреть изволите, что ежели б российское войско и царь Соломон нынешним летом с нами соединились, то б мы я границы свои от неприятелей заштитили и все б здешния христиане против ненавистников имяни христианскаго, турок, помощь нам учинили. Письмо сие получили мы 26-го сентября 1770 года. Ираклия». (л. 131 об.).

ეზიდებს და ამ კათოლიკოსს სომოვნს ერთი თქვენი წყალობის წიგნი უბოძოთ ქართულის ენით, რომ ამათი გულიც გამაგრდეს.

დაიწერა მარიობას თვის იე [15], ქ~კს უნც [458 = = 1770]. □*//**.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 134. დღანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. 1, 60—61 В. М а ч а р а д з е, Грузинские документы, с. 52—54).

№ 426

1770 г. августа 15. — Письмо*** ассирийского епископа Исаи к царю Ираклию о желании незидов и ассирийцев вступить под покровительство царя Ираклия

Раб Иисуса Христа, прах ваших ног и послушный вашему приказу, и всегдашний богомолец о даровании вам победы-Исаия варталет, докладывая, нашему счастливому государю, так доносим: когда я уехал от вашего счастливого дома, 21 апреля, прибыл вечером в Эривань, рассчитывая выехать из Эревани тайком, чтобы не быть никем замеченным. Неожиданно Эчмиадзинский католикос наслал на нас своих людей, которые нас захватили и отвели нас в Эчмиадзин, много неприятностей мы испытали, по вашей милости там нашли мы Гургина Чичноглы, этот нас защитил, я с горя захворал в дороге одинь день, потом стало мне лучше по вашей милости; отправился я, видел и незидов и айсорскаго католикоса, которые охотно себя признали вашими рабами, государь мой. Я старался поступат везде по вашему приказанию; пока я жив, буду вашим богомольцем и служителем. Умоляем вас, нашего счастливого государя, вывести нас из тревоги, — дать нам милостивую грамоту, что мы ваши подданные, и прошу этим незидам и католикосу Симону дать вашу милостивую грамоту на грузинском языке, чтобы этим ободрились они.

Написано 15 августа 1770 г. Приложена печать****.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., д. 12, л. 133. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, II, вып. II, 259—260; В. М а ч а р а д з е, Грузинские документы, с. 52—54).

* მარტხნივ, ქვემოთ კუთხეში, უზის მურის ბეჭედი სომხური წარწერით.

** მეორე გვერდზე ერეკლეს მინაწერი. «ქ. ასურთ ეფისკოპოზი ისაია, რომელიც ამის უწინარეს ჩვენთან მოვიდა და გვითხრა: ასურთ შემოერთება უნდათ თქვენით, — ეს იმის მოწერილია, და იმ ასურთ მოციქულიც იყო ჩვენთან დიდის კედლების ხმით, რომელიც უწინ ამისა მალალს კარს მოვახსენეთ, რომ ამათ ჩვენი შემოერთება უნდოდათ. ეს წიგნი მოგვივიდა სევედმბრის კვ [26], წელსა ჩ ღ ო [1770]. ირაკლი».

*** Подлинник см.: док. № 425.

**** Приписка царя Ираклия: «Исаия епископ асуров, прибывший пред сим к нам и сообщивший, что асуры хотят присоединиться к нам, прислал нам это письмо; кроме того, к нам прибыл и посланец тех асуров с усерднейшей просьбой об этом, о чем мы пред сим высоч. двор уведомляли, так как они хотели присоединиться к нам. Это письмо получено мною 26 сентября 1770 г.»

1770 წ. აგვისტოს 27. — მრავალე მფვის წერილი თავ. ა. მოურავოვს: თბილისსა და თელავში სახადის გაჩენის გამო აუსილვებელია რაჯანს გადავიხვანო ახალგორს, ღუშეთს, ან მუსხრანს, თუ ღარფმუნეზული ხართ, რომ გრ. ტოტლავების მბრძობით, ჩემი სალავშროდ წასვლის შემთხვევაში რაჯანს არაფერი შეემთხვევა, მაცნობათ

ა. 277.

ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ო კ ნ ი ა ზ ო , უ ფ ა ლ ო ა ნ ტ ო ნ ი
რომანიჩო,

ჩ ე მ ო კ ე თ ი ლ ს ა რ წ მ უ ნ ო მ ე გ ო ბ ა რ ო !

რადგანც ეს სნეულება გამოჩნდა ჩვენს ქალაქს ტფილისს და თელავს, ვამჯობინეთ, რომ ჩვენის ფომილიით ან ახალგორს, ან ღუშეთს, და ან მუსხრანს დავსდგეთ; და რადგანც ღრაფი ჩემი და ჩემის ქვეყნის კაცთა ამისთანა განცხადებული მტერი არის, მე ამას ვსთხოვ თქვენს ბრწყინვალეობას. თუ ამაზედ გულდაჭერებული ხართ, რომ ის ერთს შფოთს ვერას იკადრებდეს, მე რომ მტერზედ წასული ვიყო და ჩემი შვილები და კერძობა ამ ზემოწერილს ადგილებში იყუნენ, და ერთი ჩხუბი არ გადაეციდებოდესთ ღრაფისაგან, წავალ და ამ ადგილებისაგან ერთ-ერთში დავაყენებ და მე ღუშეთს მტერზედ წავალ; და თუ ამ საქმეზედ გულდაჭერებული არა ხართ, წერილით გვაუწყეთ, რომ ისევე იქვე ვიქნებით, ან ისევე კახეთს ჩავიყვან ჩემს სახლელთ და ჩემს შვილებს და ღუშეთს მე ისევე მტერზედ წავალ.

თქვენის ბრწყინვალეობის მარადის კეთილმოწადე

მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი.

წელსა 1770, აგვისტოს 27.

АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6. л. 277. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. 1, с. 52—53).

1770 წ. აგვისტოს 27. — მრავალე მფვის წერილი ა. მოურავოვს: ხელშეწივისაგან წხალღობის მბტს არაფერს მოველი, მაგრამ გრავამა რომ თითონ არაულოზა მოინდომოს თქვეან თუ შეგიძლიათ ეს დაუშალოთ მის ხელშეწივით ჯარაგს, წერილობით გამოვიცხადეთ

ა. 292.

უფალო ბრწყინვალეო კნიაზო ანტონი რომანიჩო,

ჩემო ყ[ოვე]ლითურთ კეთილმეგობარო!

თქვენის ბრწყინვალეობის წიგნი მივიღე, მაგრამ რომელიც ჩემი ჰაზრი იყო, იმით არ ამისრულდა. ვიცი ზეგარდმოს მოწყალეობით, რომ მისის დიდებულებისაგან წყალობის მეტი ჩემზედ და ჩემს ფომილიაზედ და ჩემს ქვეყანაზედ არაფერი საფიქრებელი

არა მაქუს რა. მაგრამ მე ღრადისაგან რომ თავისის გარეშე რეგულის ქცეულებისათვის განგიცხადეთ, თავის თავად რომ მოინდომოს შფოთი რამე, თქვენ შემძლებელი ბრძანდები, რომ რაც იმის კამანდაში ჯარი ჰყავს, რომ იმათ დაუშალო და შფოთი და ჩხუბი რომ შეიქნას. დაშალოთ თუ არა, ეს თქვენმა ბრწყინვალებამ გამომიცხადოს*.

თქვენი ბრწყინვალეების მარად კეთილ წადიერი,
მეფე ქართლისა და კახეთისა
ი რ ა კ ლ ი.

1770 წელსა,
27 აგვისტოს.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 292. დედანი.

№ 429

1770 г. августа 27. — Письмо царя Ираклия II к кн. Муравову о моровой язве в Тбилиси и Телави и намерении царя отправить семью в Ахалгори, Мухрани или Душети, а также о его намерении отправиться в поход против Турции, если Тотлебен, во время его отсутствия, не устроит «драку» против его сыновей

л. 413.

КОПИЯ С ПЕРЕВОДА**

СИЯТЕЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ГОСПОДИН АНТОН
РОМАНОВИЧ,
МОЙ БЛАГОНАДЕЖНЫЙ ПРИЯТЕЛЬ.

За оказавшеюся моровою язвою в нашем городе Тифлисе и в Телаве, заблагоразсудили ехать с нашею фамилиею в Ахалгори, или Душет, или в Мухран. Граф же мой и моего владения народу такой явной неприятель, ежели он не зделает какое безпокойство и драку тогда, когда выступлю я против неприятеля, моим детям и моим придворным по бытности их в вышеписанных мест, то поеду я в те места и в одном, котором ни есть, оставлю их, а сам с божиею помощию пойду против неприятеля, того для требую от вашего с-ва, естли в сем случае имеете вы сумнение, то уведомите письменно, — останусь по-прежнему здесь, или отведу детей моих и фамилию опять в Кахетию и оттуда уж выступлю помощию божиею в поход против неприятеля.

Вашего с-ва всегда доброжелатель.

Подлинное подписал: Царь караталинский и кахетский
И р а к л и й.

1770-го года
августа 24-го.

Тифлис.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 413. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты. I, 157).

* 1770 წლის 27 აგვისტოს ა. მოურავოვი წერდა ერეკლეს: „... შემძლებელი ვახლავარ, რომ ჯარი, რომელიც იმის კომანდაში იმყოფება, საჩხუბრად და საშფოთად თქვენს მეფობის სიმალესთან არ მოუშვას და კიდევ დაუშალოს“ ... (იქვე, 296).

** Подлинник см. док. № 427.

1770 г. августа 28. — Письмо кн. А. Моуравова к подп. Тютчеву о сборе грузинского войска в Лило и намерении Ираклия выступить в поход на Ахалцихе, а также о распоряжении Ираклия о снабжении провиантом русского войска

л. 416.

КОПИЯ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ.

Два сообщения вашего высокоблагородия от 13-го сего августа и притом копии с двух ордеров его с-ва госп. ген.-м. и орденов Св. Александра и Св. Анны кавалера гр. Тотлебена от 9-го и 10-го чисел сего ж августа месяца я с моим почитанием 24-го числа получил, на которыхя сим в ответ служить честь имею, что его св-сть карталинский и кахетинский царь и ордена Св. Апостола Андрея кавалер Ираклий оказывает мне такой вид, что наивернейшаго себя к ея и. в. никого не почитает здесь и желает собственною своею персоною оказать услуги ея величеству и потому едва могу иметь успех, чтоб он послал только одно свое войско к Ахалцихе, однако ж не оставлю употребить всевозможныя старания ко исполнению приказания его графскаго с-ва.

К выступлению ж в поход против неприятеля велено уж от его св-сти карталинскому и кахетскому войскам собраться на сих днях за Тифлисом в урочище Лило, куда он и сам намерен отправиться, а оттуда и к Ахалцыху*//.

л. 416 об.

Что ж касается до провианта и подвод, то приказано от его ж св-сти всем подданным его по требованию вашему отпускать. Естли б мог я знать, сколько подвод и сколько кодов муки потребно вашему высокоблагородию, то истребовал бы на оныя росписание, скоторых именно мест и деревень сколько числом кодов муки и подвод отпускать можно б, по мнению моему, получать оныя всегда исправно, притом и в свое время.

В протчем с моим совершенным почитанием остаюсь милостивый государь вашего высокоблагородия всепокорнейший слуга.

Подлинное подписал кн. А. Моуравов
28-го августа 1770-года.

Душет.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6, л. 416. Копия** (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 157—158).

№ 431

1770 г. августа 28. — Письмо кн. Моуравова к подп. Тютчеву о сражениях отрядов войск царя Ираклия с лезгинами и турками, как в самой Грузии, так и в пределах турецких владений

* В конце первой страницы приписано: «Высокоблагородному господину Тютчеву».

** Отпуск внизу имеет отметку: «Отправлено Томского пехотного полку с прапорщиком Александром Яковлевым» (л. 352).

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОИ.

Собещение вашего высокоблагородия от 24-го минувшаго июля месяца я с моим почтением чрез царя Ираклия мушриба Осипа Богданова в деревне Тианети сего августа 25-го числа получить честь имел, на которое доношу, что от его св-сти посылаются с мая месяца безпрерывно партии в неприятельскую землю и возвращаются оныя всегда с аман-тажами.

А сего* августа месяца отправленной от его ж св-сти кн. Егор Меликов с семьями грузинцами и борчальскими татарами для учинения нападения на турецкия деревни разбил одну неприятельскую от Ахалцыхе к грузинским границам шедшую партию, состоящую из четырехсот турок, с потерю более ста человек убитыми** на месте и ста тридцати лошадей, при котором случае и взятых в плен двадцать пять турков прислал к Ираклию, сам же находится и поныне в неприятельской земле, а ис команды его // при оном сражении убит только один князь Баадур Цицианов.

л. 418 об.

По объявлению оных пленных Ахалцыхской паша имеет ныне от двух до трех тысяч войска конных и пеших, но ожидает еще несколько тысяч из других турецких мест, также из Дагестана. Живущия ж в деревнях Ахалцыхской губернии христиане и турки убрались все с семьями и пожитками своими в местечки, то есть в Ахалкалаки, Хертвиси, Ацкур, Ачара и в другие, и с прошлаго году как в самом городе Ахалцыхе и в вышеписанных местечках, также и в деревнях заразной язвы не имеется.

При сем еще доношу, что сего ж августа месяца Аджи Гирей Сулхава, лезгинского владельца брат, имея с тысячею конных лезгинцов, шол из Дагестана к Ахалцыхе чрез опустошенные и нежилая места в Грузии, и по приказанию Ираклия кн. Георгий Тарханов и Борчальской султан с борчальскими татарами, коими владеет Ираклий, атаковали оных лезгинцов, разбили с уроном до двухсот человек // убитых и довольнонаго числа раненных, и несколько человек взято в плен. А из остальных, рассыпавшись, некоторые побежали обратно в Дагестан, а несколько к Ахалцыхе, причем оруженнх вещей и довольное число лошадей в добычу получено.

л. 419.

Сверх того, до четырех тысяч лезгинцов, кои напали на Тушинской уезд, тушетинцы совершенно преодолели и прогнали их за Кавказския горы, и в знак своей победы представили Ираклию, по бытности его в деревне Тианети, четвертой тому день, несколько сот срезанных носов, паниженых на тонких веревочках, которых я сам видел, и вышеписанных пленных турков и лезгинцов отправляет Ираклий в Россию.

Что ж касается до того, как его с-тво госп. ген.-м. и разных орденов кавалер гр. Тотлебен изволит писать в ордере свосм, что лутче Ираклию уговаривать лезгинцов про-

* В отпуске читаем: «а сего ж 2 августа» (там же, л. 353).

** В отпуске внизу приписка: «его высокоблагородию господину подполковнику Тютчеву» (там же, л. 353).

тив турков, а не против Российскаго корпуса, то я никакого известия не имею здесь, чтоб он предпринимал такое важное дело против ея и. в. войск, с моей же стороны знаю только то, что лезгинцы делают // довольно вред его владению, о чем уповательно и ваше высокоблагородие, по бытности вашей в Грузии, имеет уж частая об оном известия. Буде ваше высокоблагородие изволит что ни есть о сем последнем и таком важном деле проведать и узнать, то всепокорнейше прошу скорым уведомлением не оставить меня, почему б мог я предпрять по должности моей способности ко отвращению такого презлаго намерения; а между тем должен и я неотменно примечать прилежно и разведывать, и как скоро узнаю, то об оном имею в самой скорости уведомить вашего высокоблагородия для донесения его графскому с-ву.

В протчем моим истинным и надлежащим почтением именуюсь.

Милостивый государь, вашего высокоблагородия всепокорнейший слуга.

Подлинник подписал: кн. А. Моурагов.

28-го августа 1770-года

Душет.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, л. 6, лл. 418—419. Копия* (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 158—159).

№ 432

1770 წ. აგვისტოს 30. — ერიკლე შვიის წერილი ა. მოურავ-
კოვს: ტოტლგენი ტუშილუზბრალორ აცდენს ჯარს, შორაკ-
ნის და ბაღდათის ციხე რეჟ აიღო, სადაც 15—16 კაცი იყო.
ისიც ჩვენი წვალტობით მოხდა — მავშელი ასპინძას დანხო-
ცა, ახლა მტრის ქვეყანაში სალაშქროდ ჩვენს წასვლას
აფრახავს ლეჟთა თარეში და სახადი, რომელიც ჩვენს ქა-
ლაქვრია. მავანა მტრმა რაჟვეპი მანის გავგვავნეთ; კუ-
რით მომარაგების თაობაზე ტოტლგენი იშუქრება. განა
ქარტლელან წაღებულნი კურით არ საჯრდომობენ?

ბრწყინვალეო კნიაზო, უფალო ანტონი რომანიჩო,
ჩემო კეთილსაწალო მეგობარო!

ღრაქს რომ მოუწერია უფალს პოდპოლკონიკს ტუტჩევთან.
თქვენ იმან მოგწეროსთ. რომ ჩვენ განგიცხადოთ ესრეთ, რომელ
ღრაქი ახალციხეს წასულიყოს და მე იმას ჭარი გაუგზავნო. თუ
არ გაუგზავნო, თავისის ნამოქმედარის საქმეების მსგავსად, მე მა-
თის დიდებულების მიმართ მტრად აღმოვჩნდებოდე. ამის მაგუ-
რი შენმა ბრწყინვალეობამ ეს იუწყოს: თვთ მნახავი და გამგონე

* Отпуск внизу имеет приписку: «Отправлено Томскаго пехотнаго полку с прапорщиком Александром Яковлевым» (там же, л. 355).

ბრძანდებით, ჩვენ რომ ახალციხის ქვეყნიდამ მოვბრუნდით, ზემოქართლიდამ. თუ ქვემოქართლიდამ და კახეთიდამ, რამდენ რიგით აუსიეთ ჩვენი ჯარები ახალციხესა და ყარსის ქვეყანასა და რამდენრიგად წარიტყვენა მტრის ქვეყნები; და ან — თუ როგორ ჩინებული გამარჯვება მოუხდათ მელიქოვთა ოსმალთა ზედა; და ეგრეთვე სულხაგვის შვილმან რომ მალვით და გამოპარვით გამოიარა ჯართა კახეთის ბოლოს, უშენს ადგილებში, ახალციხის მისაშველებლად ბორჩალუზედ გაიარეს, იმას ჩვენი თოფჩიბაში, თარხანოვი გიორგი, ჩვენგან ბორჩალუში გაგზავნილი, ბორჩალუს ვეკილი ბაიდრის სულთანნი და სხვანი დახუდნენ და კმა საყოფელი ძლევა მიიღეს და მრავალი კაცი მოუკლეს მტერსა და მრავალი ცხენი და იარაღი დარჩათ.

და აგრეთვე თუშთ მოურავი გაგვეგზავნა თუშეთს, ჯარი დაგვებარებინა ჩვენთების მტრის ქვეყანაში ჩვენთან თანსახლებლად, რადგანც ჯარს ვყრიდით და იმათზედ მალვით და ქურდულად მისულიყვნენ, სულხაგვის შვილისაგან ბირებული ოთხი ათასი კაცი თუშეთს მიხდომოდნენ. მერმე ამ მოსულს ლეკის ჯარს ის ჩვენგან გაგზავნი ჯარის თავი და იმ ქვეყნის კაცნი შებმოდნენ, მრავალი ლეკი მოეკლათ და კლდეზედ ეყარათ და თავნი კაცნიც ამოეწყვიტათ იმ ლეკის ჯარისა და მრავალი ცხენი და იარაღი დარჩომოდათ; თუშთ მოურავმა და იმასთან მყოფთ კაცთა რომ ცხვირები მოგვართვეს — თვთ თქვენც მნახათ ხართ.//

ა. 240 აბ.

კ~დ თვთ თქვენი ბრწყინვალეობა ამისი ზედმიწევნით მეცნიერი ბძანდებით, რომ. თუ ჩვენს ქალაქში ტფილისს და ან თელავში და სხვაგან, კახეთის რამდენსამე ადგილებში, ამ სნეულების მიზეზი არა ყოფილიყო და ან აქამდის სულხაგვის შვილისათვის არ გველოდინებინა, უიქველად ჩვენ ახლა მტრის ქვეყანაში ვიქნებოდით; ამ საქმემ ჩვენი ბევრი საქმეები მაშალ-მოშალა და ახლაც, რაც შეგვიძლია, ჩვენ იარანალ მაიორისაგან დაპატიებება არ გვექირება, მათის დიდებულების ბძანებისაებრ, აღმასრულებელნი ვართ მტერზედ მოქმედებისა.

ესენი რაც მოგვიწერია, თქვენ ხომ მოწამე ხართ, სულ კ~ტია და კარგად უწყით. აგერ ერთი წელიწადია, მოსულა ღრაძი და აბა დიდებულის კელმწიფის სამსახური რა გაუკეთებია? თუ ამას იქადის, რომ რაღაც ორიოდ კოშკი შორაპანისა და ბაღდალისა აიღო, რომელშიაც თხუთმეტ-თხუთმეტი მეომარი კაცი მდგარა? ქუთაისისა თვთ თქვენმა ბრწყინვალეობამ კეთილად უწყისს, რომ მეშველი არა ჰყვანდა: ასპინძას დაიხოცნენ, — ეს ციხეები ამ მიზეზმა აიღო, შიგ საზრდო ვეღარ შეუტანეს მეშველის უძალობითა; და სხვა — მტრის მამულში იმისაგან გაკეთებული მისის დიდებულების სამსახური — არა გვინახავს რა. მაღლის კელმწიფის ხაზინას უბრალოდ წარაგებს და მათის იმპერატორების დიდებულების ჯარსაც უბრალოდ ხოცს და დალავს, და მე ღ~თის მოწყალებით, რომელიც შეძლება მაქვს, მტერზედ წასვლას ვაპირებ, როგორც შევიძლებთ.

კიდევ მოუწერია ღრაძისა: ქართველთა თუ პური არ მისცესო და ურემიო რუსეთის ჯარსაო, როგორც მოლაღატეთ, სწორედ ისე

ლ. 241.

გარდავახდევინებთო. ამისი პასუხი ეს იუწყოს თქვენმა ბრწყინვალეობამ: ღრაქს ჩემს ქვეყანაში და ჩემის ქვეყნის კაცთზედ რა საქმე აქვს ან გადასახდევინებლად. ან ავად მოსაპყრობლად?! ჩვენ ბრძანება მიგეიცია ქართლშია: ტუტჩევს რაც ქრციხილვანში ჭარი ჰყავს, პური მიპყიდონ და ან კიდეე, რაც საზრდო იშოვებოდეს, ისიც მიპყიდონ. აგერ ერთი წელიწადია მათის იმპერატორობის დიდებულების ჭარი ამ ქვეყნებში არის და, თუ არ ჩემის ქვეყნიდამ, სხვიდამ სადიდამ უყიდნია და მოუტანია პური? // და იმერეთს რომ გარდავიდნენ და არიან, იქაც აქედამ გადაიტანეს პური და ახლაც მიაქვსთ. კიდეე ღრაქს მოუწერია: ლუკებს როგორადაც ჩვეულება აქვსთ აღირბეჯანის და სხვის ქვეყნებში ქურდობისა და რბევისა, და კიდეე ახლა რომ ლეკთ გამოიარეს და ჩვენის ქვეყნის ზიანს ცდილობენ, — ვითამ ეს მე შემოქმედებინოს და წამქეზებინოს, რომელიც ეს სიტყვა დიდის სიცილის ღირსი არის; თუ მე სხვა რიგად ბოროტმოქმედი ვიქნები, ჩემის ქვეყნის დასაკლისი და წახდენა მაშინაც არ მენდომება, — ეს ცხადი არის, რომ ჩემი მტერი არის და, მერმე, იმ ქვეყნების საქმეების სრულიად უმეცარია, ამისთვის იწერება იმ გვარებსა. მე ყოვლითურთ ვპერეტ მათის დიდებულების ბძანებას და, რაც იქილამ ბძანება მოვა, ჩვენ იმისი მყურებელი ვართ და იმის მორჩილნი ვართ.

თქვენის ბრწყინვალეობის მარად კეთილწადიერი
მეფე ქართლისა და კახეთისა ი რ ა კ ლ ი.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 6. лл. 240—241. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 53—54).

№ 433

1770 г. августа 30. — Письмо графа Н. Панина ген. Тотлебену о том, что «на представление» генерала «до Ираклия касающееся и до принятых в следствие того...» им, Тотлебеном, «мер, ничего точного в резолюцию сказать не можно до получения здесь репорта от кап. гв. Языкова»

Письмо к графу Тотлебену.

ლ. 116.

Государь мой!

Вашего с-ства депеши, отправленные с подпорутчиком Мордвинкиным, здесь исправно получены.

Ея и. в. с особливым удовольствием уведомиться изволила, что вы в предприятиях ваших не воспрепятствовались теми приключениями, которыя вопреки всякаго ожидания в Грузии произошли, по проискам коварных людей и по сложности с ними Карталинскаго и Кахетинскаго владетеля Ираклия и кой, вергнувши вас в затруднения, могли и совсем // недействующим учинить.

ლ. 116 об.

Предусмотрительность ваша и усердие к службе ея и. в. в сем случае совершенно оказались.

Между тем, на представление ваше, собственно до Ираклия касающееся и до принятых в следствие того вами мер, ничего точного в резолюцию сказать не можно до получения

л. 117.

Здесь репорта от капитана гвардии Языкова, отправленного в Грузию с достаточным на все случаи наставлением, а по настоящей потому еще и неизвестности, какой вид тамошних дела получают по его к вам приезде.//

л. 117 об

Вы, однако же, начав уже благополучно действовать с грузинской стороны против неприятеля, в чем и состоит единственной вид вашей в сей отдаленной край посылки, без сомнения, все способы и впредь к тому употреблять будете, пользуясь столько и грузинским способствованием, сколько оное в существе может облекчать ваши предприятия, или, по крайней мере, к устрашению неприятеля служить. А что касается до испрашиваемой вами резолюции и о взятых поныне с неприятельской стороны пушках и пленниках, то я на сие по всевысочайшему ея и. в. соизволению сообщаю вам, что оставляя из пушек годныя // к употреблению при порученном вашему предводительству войске, когда бы в том нужда была, протчия неудобныя или и излишныя, чтоб избытки отправленные их чрез горы в здешняя границы напраснаго затруднительства, надобно истребить, поступая и впредь таким образом, а и пленников дозволяется вам по вашему представлению, променивать на христиан, выключая только, ежели б иногда кто из знатных горздо турков в ваши руки попался, о каком и останется вам предварительно сюда донести.

Всегда пребуду в протчем с особливым почтением.

Вашего сиятельства покорнейший слуга.

Подлинное подписано по сему: гр. Н. Панин.

С.-Петербург 30-го августа

1770-го года.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 21, лл. 116—117. Отпуск.

№ 434

1770 г. август*. — Распоряжение Военной Коллегии о том, что казанскому губернатору ген. Бранту поручается организовать следствие и военный суд над офицерами экспедиционного корпуса, которые арестованы ген. Тотлебенем

л. 236.

КОПИЯ СЛЕДУЮЩАГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПО КОТОРОМУ НАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ УЧИНО ИЗ ГЕНЕРАЛА АУДИТОРСКОЙ В СЕКРЕТНУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ.

1770 года августа 3 дня по указу ея и. в. ГВК разсматривая полученные от находящегося в Грузии командующаго пойском ея и. в. ген.-м. гр. Тотлебена рапорты и учиненныя из них, а равно и из донесений к действ. тайн. сов-у и кавалеру гр. Никите Ивановичу Панину и к пице президенту оной Коллегии и ис копии с рапорту в Коллегию ж подполк. кн. Ратнева экстракты, находит противныя военному порядку и установленной в войсках ея и. в. и всегда строго наблюдаемой дисциплине поступки, оказанныя подполк. Московского легиона кн. Ратневым, которой в команду ево гр. Тотлебена отправлен был с командированными из России войсками и бывшего при корпусе его гр. Тотлебена

* Дата установлена с учетом содержания.

воломтером Чоглокова, также пример майора Ременникова, поручиков Богданова и Дегралия, кои последние трое так как и князь Назаров, находящийся при подполк. Чоглокове переводчиком им гр. Тотлебею найдены потому ж делу подозрительными, а как из них пример майор Ременников и кн. Назаров находяцца уже арестованныя в Астрахани, подполк. кн. Ратнев и поручик Богданов едущая уже сюда в Петербург, посланным навстречу к ним ВК курьером шедшего июля 9-го дня с Ышннго Волочка поворочены и отправлены под караулом в Казань, а равным образом подполк. Чоглокова и поручика Дегралия велено арестованных и под крепким караулом туда ж в Казань от править, то в сходстве // имянного ся и. в. всевысочайшего данного вице президенту оной Коллегии повеления приказали к генерал поручику и казанскому губернатору Бранту с приложением учиненных в Коллегии экстрактов* послать указ и велеть над показанными подполковниками: князем Ратневым, Чоглоковым и сообщниками их во всех объявленных в тех рапортах и донесениях не только во слушаниях повелений своего командира, но и в умышленных дерзостих и произносимых Чоглоковым дерских словах, присокупляя к тому Ратнева и медление в пути по отправлении его из Санкт Петербурга ко определенной команде и вследствие со оною совсем не в то место, куда ему предписано было, а тем самым и в пренебрежении данного ему ис Коллегии повеления по силе военного процесса 1-й главы 6-го отделения содержать военной суд и, окончав оной по всей строгости военных артикулов, заключа сентенцию со мнением своим, а притом и о бывших в ведомстве Ременникова и князя Ратнева казенных денгах взять надлежащей отчет, представить в Коллегию, для чего и упоминаемых Чоглокова, Дегралия, Ременникова и князя Назарова, естли они поныне еще в Казань не привезены, — оных тотчас под караулом туда препроводить и о том, куда надлежит, послать указы, а к казанскому губернатору с нарочным курьером, выдав ему до Казани и обратно на две почтовых подводы, что надлежит прогонная денги и с дорожными издержками ис курьерской суммы, записав в расход с роспискою, о чем коллежскому расходчику дать указ.

Подлинной за подписанием Военной Коллегии.

Генерал аудитор лейтенант Евсигней Иванов.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 566. Копия.

№ 435

1770 г. август — начало сентября**. — Записка, составленная по заявлениям кн. Зала Орбелиани о намерении З. Орбелиани и Д. Эривани арестовать царя Ираклия и выслать в Россию, а Грузию подчинить русской власти, что они и предложили ген. Тотлебею; о выдвижении на картлийский престол царя Соломона или Д. Эривани, на что необходимо согласие русского правительства.

* См. док. № 377 и др.

** Документ без даты и подписи, но на титульном листе имеются следующие надписи: а) «к[н]. Орбелианов» (черным карандашом), б) «записка грузинского князя» (красным карандашом) и в) внизу другим почерком: «Возвращена из двора 11 сентября 1770» (см. л. 133).

л. 134.

Присланной же двору ея и. в. от карталинского и кахетского владетеля Ираклия грузинской кн. Заал Орбелианов, по собственному побуждению, следующее словесное изъяснение об оном своем владетеле učinил:

л. 134 об.

Ираклий по праву наследства владеет Кахетокою землею; напротив того, Карталинская земля хотя и досталась ему по отце его Теймуразе, но Теймуразу дана она же властью последнего персидского шаха Надира, а карталинцы его не желали и об нем у шаха не просили. И потому Ираклий, управляя ныне обоими землями, кахетинцов, как природных своих подданных, содержит порядочным образом; но карталинцов, // как сумнительных в верности, всячески теснит. Причиненное от него карталинской земле и тамошним жителям разорение столь велико, какого никогда и от соседей их варваров не бывало.

л. 135.

Все карталинцы, будучи вообще в толь тесных обстоятельствах, единственно и усердно желают, чтоб Карталинская земля принята была в подданство ея и. в. и вместо Ираклия учрежден был над ними владетель со всевысочайшей ея и. в. стороны, о чем он, кн. Орбелианов, обще с шурином своим кн. Ксан Эристовым^а и ген.-м. гр. Тотлебену уже предлагали.//

л. 135 об.

Приступая к сему намерению, надобно будет, по его мнению, первое старание обратить к тому, чтоб залучить сюда Ираклия, приказав для того ген.-м. гр. Тотлебену заманить его к себе под каким-либо предлогом и, арестовав, выслать в Россию, а потом и жена его Ираклиева и дети сюда ж отправлены быть могут, а таким образом и предварится как явное его здешнему соизволению с своими кахетинцами сопротивление, так и в случае неудачи против здешних войск и укрывательство его на время в какое-либо отдаленное место, а всем тем и опасность, чтоб он со временем в тамошней стороне не причинил беспокойства // своим явлением.

л. 136.

Способными же к заступлению Ираклиева в Карталинии достоинства кн. Орбелианов признает имеретинского владетеля Соломона и еще вышеупомянутого шурина своего кн. Ксан Эристова^а, сильнейшего и первейшего, как он предъявляет, по Ираклии во всей Карталинии, сверх того приметил кн. Орбелианов, что и царевича Бакара сын Александр, находящийся ныне в Персии, как внук природного карталинского царя Вахтанга, мог бы быть их владетелем, ежели б не имел нещастия ея и. в. прогневать. В прочем же он, Орбелианов, хотя самого себя и не представил в кандидаты, но столько, однако же, не оставил сказать, что на предъ сего и родственник // его, магометанской закон принявшей, Ханджал-хан определен был от шаха Надира в Грузию владетелем, да и он когда послан был от Теймураза, отца Ираклиева, и от Ираклия в Персию к сему шаху и ко многим тамошним ханам, то шах и персидския начальники, признавая его, Орбелианова, достойным ханской чести, давали ему в награждение, в каждой к ним приезд, не меньше, как по десяти тысяч рублей, но в сем случае он не впервые сказал, что касается до полученных им где поныне не на-

^а Давид Эристави Ксанский.

ходиллся великих подарках, едва только успел сюда приехать, то и самой первой его отзыв в том же состоял, а и после того во все свои разговоры сие обстоятельство и, что он по знатности своей везде // с особливым уважением и приниман был, вмешивая всего вяще разтверживаает.

л. 136 об.

Между тем и, по его изъяснениям, карталинская земля никогда не будет в состоянии собственными своими силами от соседей своих себя защищать, но по принятии в подданство ея и. в. нужно будет для того всегда здешнее войско там содержать, а в воздаяние за то представляется изобилие сей земли в разных, по удостоверению кн. Орбелианова, великое интересам ея и. в. приращение воспоследовать может, причем он приметил, что такожде и тамошния жители обогатятся.//

л. 137.

Все же свое представление заключил тем, что естли оное достойным згешняго внимания признано будет, он не только готов, но и способен, не выезжая отсюда, но и чрез переписку с карталинскими князьями в единодушном с ним согласии находящимся, подкрепить гр. Тотлебена в исполнении, догадываясь с своей стороны, что Ираклий и отправил его, Орбелианова, сюда едва ли не в том виде, чтоб гр. Тотлебена с его, Орбелианова, шурином кн. ксан Эрстовым поссорить.

л. 137 об.

Наконец же просил он, кн. Орбелианов, чтоб находящейся здесь присланной пред ним от царя Ираклия кахетинской дворянин Егор Натаишилов как панскорей // обратно был отправлен, и чрез то ему, Орбелианову, вся удобность додалась без опасения о присмотре за ним оным дворянином сие дело производить.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1773 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 134—137. Подлинник.

№ 436

1770 г. сентября 2. — Письмо царя Ираклия кизлярскому коменданту полк. Неимчу о том, что через Е. Джомарджидзе им получено письмо Неимча о намерении Сурхаева сына; далее царь пишет о том, что Сурхаев сын с лезгинами вступил в Грузию, но был разбит в Борчалю и оттуда бежал в Ахалцихе; затем четыре тысячи лезгин вступили в Тушети, но были побиты

л. 761.

КОПИЯ С ПЕРЕВОДА ПИСЬМА ГРУЗИНСКАГО. ПРИСЛАННАГО ОТ ГРУЗИНСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ К ПОЛКОВНИКУ И КИЗЛЯРСКОМУ КАМЕНДАНТУ НЕИМЧУ, ПОЛУЧЕНО ОКТЯБРЯ 19 ДНЯ 1770-ГО ГОДУ.

Пущенное от вашего высокоблагородия письмо, получил чрез дворянина Егора Гаврилова Джемардизова, о чем весьма возрадовался и желаю, чтоб слышел всегда о вашем высокоблагороди[и] благополучнаго пребывания. А что ж изволили писать о горских лезгинцах и о прочем, обо всем известился и спознал о Сурхаеве сыне. Да будет вам из-

вестно, что в прошедших днях ниже Кахети, в степи и в пустых местах, проехал тайно и к Ахалциху ехал для вспоможения, а имел при себе войска тысячу двести человек. А мы, прежде сего, послали нашего толчи баши князя Егора Мауравова на пути к Борчальской земле, где имеются татары нам подвластные, как прибыл туда Сурхаев и вознамерятся те места раззорять и насхал наш князь Егор Мауравов с борчальскими и бандарскими татарами и с тамошними войсками и так, с помощью божиею и счастием ея и. в., победили и в бегство превратили и многих побили, пленных людей и лошадей, и оружие их много в добычу получили, а сам Сурхаев сын, бежавши назад, не мог возвратиться и в Ахалцах, бежал с своими людьми, сколько при нем было.

Тако ж де тужскаго* управителя послали в Тушед для собирання войска в наших горских местах и намерены были ехать в неприятельские места и на них наехали в Тушед воровским и тайным образом четыре тысячи человек, согласные с Сурхаевым сыном, и против оного войска лезгинскаго посланной от нас толчи баши и тамошние люди вооружились, многих лезгинцов побили и в бег обратили и бежавшие многие // з гор падали и их знатных людей побили, и много лошадей и оружия получили, тогда тужской управитель и с ним бывшие люди у убитых лезгинцов отрезали носы, привезли к нам в знак победы, оному и сам Джемардизов самовидец. Впрочем, сие известно будет вашему высокоблагородию, что ево, Джемардизова, в прозьбе не оставили к вам, а притчина замедления ево в том состоит, начавшая у нас болезнь притом же и недосуги о здешних вестях имеет он, Джемардизов, обстоятельно донести, и паки просим от вашего высокоблагородия не лишить нас ваших благополучных вестей и забвению нас не предать.

А мы совсем к вам верным другом и доброжелательным остаемся.

Царь Грузински и Кахетински Ираклий.**

Сентября 2 дня

1770-го году

В Душете.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, л. 761. Перевод с грузинского.

№ 437

1770 г. сентября 2. — Письмо гр. Тотлебена дворецкому царя Соломона I кн. Давиду о том, что хотя он отнял у турок крепости и возвратил их царю Соломону, но из-за недостойного поведения царя Соломона дела с ним иметь не хочет, и если он не будет поставлять провиант и оказывать помощь, даже сочтет за неприятеля; а если Соломон будет продолжать ссориться с Дадияни, Тотлебен будет защищать Дадияни

л. 50. ПЕРЕВОД С ПИСЬМА ГЕН.М. ГР. ТОТЛЕБЕНА К ДВОРЕЦКОМУ ИМЕРЕТИНСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ СОЛОМОНА, ПОЛУЧЕННОГО ПРИ ПИСЬМЕ ПОЛК. ЯЗЫКОВА ОТ ... 1771-ГО ГОДА.

Сиятельному князю дворецкому Давиду.

* Тушский.

** Приписано другим почерком: «С переводом читал сержант Стефан Шандруков».

л. 50 об.

Вашему с-ву известно, что царь Соломон и все его подданные в верности к ея и. в. присягу учинили и, что я, прибыв в Имеретию с войском ея и. в., все имеретийския крепости, бывшия в турецком порабощении боле ста лет, от неприятелей, турок, без всякой с стороны его, царя Соломона, подвижности отнял и ему возвратил, за что конечно он должен и с своей стороны всем возможным ея и. в. услуги оказывать, но напротив того, получа он вперед деньги назад тому более месяца на провиант и фураж, и поныне ничего // того в войско мое еще не поставил, а из сего и примечается, что он милость ея и. в. только во зло употребляет, особливо потому, что не только сам с войском своим против неприятеля поисков не чинит, но еще и мне безразсудными своими представлениями и неосновательно сплетенными внушениями весьма много в том воспрепятствовал и довел меня чрез оное до того, что я впредь никакого дела с ним иметь не хочу. Мне известны и бывшия у него обо мне с Моуравовым разговоры, о чем я и имею по должности моей ея и. в. представить. Царю денег я не давал, однако ж должен он мне с прошлаго года тысячу шестьюстами марчилами (монета серебряная, содержащая шестьдесят копеек)*, за которые я и требую поставки провианта и фуража, а денег давать ему повеления не имею // от ея и. в. единственно потому, что от него никаких услуг ея в-ву еще не оказано. Но ежели и ныне ни провианта, ни фуража в корпус мой он не поставит и всем возможным, а мне к произведению против неприятеля поисков нужным вспомоществовать не будет, — в таком случае почту я и его самага за неприятеля. В продолжающуюся же у него с Дадрианом ссору вмешиваться я не хочу. Но при всем том, когда Дадриан в верности к ея и. в. учинил присягу, я в нужных случаях нахожусь в должности делать ему и защищенне. Я неприятеля по всем местам ищу, от царя же Соломона, кроме надменной гордости и обманов, ничево не вижу.

л. 51.

В прочем остаюсь ко услугам вашего с-ва готовый
Граф Тотлебен.

2-го сентября 1770 г.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 50—51. Перевод с грузинского. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 159—160).

№ 438

1770 г. сентября 3. — Рапорт кап. Языкова гр. Н. И. Панину о прибытии в Моздок, о разных нелепых сообщениях и о трудностях проезда через горы по «вине» Томского полка и кн. Ратиева

л. 25.

Снятельнейший граф,
Милостивой мой государь

Пред сим из Астрахани, от 20 августа, честь имел в. с. низайше донести, и того ж 20 числа из Астрахани выехал, а 1 сентября в Моздок приехал; в Кизляре же принужден был пробыть три дни для закупки лошадей, но с великим трудом мог найти несколько купить, а остальных здесь, в Моздоке, купил. Здесь кабардинцы начинают опять делать небольшие набеги и табуны отгоняют. Из Грузии о гр.

* Слова, помещенные в скобках, вынесены на полях слева.

Тотлебене, после проехавшаго подполк. Волкова, известия нет. А по слухам царь Ираклий все свое войско распустил.

л. 25 об. А перед приездом моим в Моздок прислал Моуравов к здешнему коменданту письмо и еще письмо к кизлярскому, // в котором просил, чтоб оное как наинужнейшее скорее отправил; уведомляет же, что в Тефлисе и в некоторых деревнях моровая язва оказалась, также и в Кахетии. Только приезжие армяне уверяют, что ложь. Надобно думать, конечно, Моуравов что-нибудь вновь затеял. Просьба здесь чрез горы сделалась весьма трудна по причине, что Томской полк озлобил как осетинцов, так и лезгинцов, и всех наших грабят или требуют великих денег за пропуск; а как пришла к горам команда с аммуницией и с тремястами калмыками, то встретился с ними Ратиев, которой уже за арестом отправлен, которой калмыкам нарочно насаждал, что лезгинцы их дожидаются в горах и хотят всех побить, чтоб они // отнюдь не ходили, то они от онаго почти все разбежались и теперь я в Моздоке застал их человек с пятьдесят; он же за собою осетинцам велел все мосты разломать, и так теперь от него мостов нет, видно прямо — грузинец, какое только зло может сделать, не упустит. Как в Кизляре, так и в Моздоке я велел перевести на все языки реляцию о совершенной победе над верховным визирем и разослать ко всем владельцам, потому что хотя некоторые и присягали, только ложно, а дожидаются решимости от нашей армии, ибо по известиям от них же — султан и крымской хан присылал к лезгинцам и ко всем народам, что как они нашу армию побьют, то бы они все напали на наши земли, обещая за то им много денег. Паче же моего чаяния к моей чувствительности, ежели в. //св-сть изволите усумниться, что я шесть недель в дороге, так осмелюсь, милостивой мой государь, доложить, когда вычислить все те дни, что я непременно должен был остановиться в Москве, в Астрахани, в Кизляре, а теперь в Моздоке, чтоб подковать всех лошади как моих, так и канвойных, то курьеры прежде 25 ден не приезжают, от Астрахани же никак поспешить нельзя, потому что на одних лошадях ехать должно, и те измученныя, степь же местами врст по сту, как трава, так и вада горкая, даже что воду пресную с собой вести должно, а для поспешности, сей день оставя, все поскачу верхом, смело божусь в. с-ву, что показать хотя малую услугу моему отечеству не пожелаю последней капли крови моей.

Ваше с-во милостивой мой государь
всепокорнейшей слуга Николай Языков.

л. 26 об. 3-го сентября 1770
Моздок.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 25—26. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 160—162).

1770 წ. სექტემბრის 16. — სოლომონ მეფის წერილი ნ. კანინს: ტიტლბენმა უწავო მიმოსვლითა და ენით ჩემსა და ვრეკლეს უორის უთანხმოება ჩამოაგლო; ზღვის სანაპიროზე მღებარე ციხეებზე ლაშქრობა შევითავაზე, რაზედაც უარი თქვა და ახალციხეზე ლაშქრობა დაიჩემა; ჩვენ გავაგზავდით ჯარი სალაშქროდ და ხელმწიფის ბრძანებული ფული ვთხოვეთ, მან არც ჩვენი წახვლა ინება და არც ფული მოგვცა; იგი წავიდა ახალციხისაკენ და გვიღან უკან დაბრუნდა; ხელმწიფის რიღით ვერაფერი გავვიზადავს; ტიტლბენი ისე იქცევა, რომ უფრო გვირს ამხნევეს, თუ ისეთ ვინმეს გამოგზავნით, რომელიც ჩვენს სიტყვას შეისმენს, საქმის წარმატება სთუო არ იქნება

ა. 171.

მათი დ~ბლის იმპერატორების უპირველესსა მინისტრსა და უბრწყინვალესსა ღრაფსა. სახელგანდიდებულსა ვეზირსა ნიკიტა პანინს,

ჩემს ყ~დ სასურველს მეგობარს!

რა პ~ლდ მკედართ მთავარი და უძლეველი ჯარი ჩვენსა ქვეყანასა მოიწვია, რაოდენიმე დღენი დაყუნეს შორაპანის ციხის შემომდგომელთა, დაუტევა ციხე უჭეროდ და წარიყვანა ყოველი ჯარი და გარდავიდა ქართლად მეფისა ირაკლისად; და მას ზამთარსა არა მცირედნი შფო[თ]ნი და ბრძოლანი გარდავიხადენ. რა გაზაფხული მოიწია და ქვეყანა შეენიერებითა აღივსო, წარივიდენ მეფე ირაკლი და ღრაფი ახალციხისა ქალაქისა დასაპყრობელად; და ბრძოლისა უამსა ღრაფი საქართველოთ გამობრუნებულყო, და საქართველოს ჯარსა რა ამის გამობრუნება ეცნათ ფ~დ შერყეულიყვნენ და თითქმის სრულიადს დანთქმას მისცემოდენ; მაგრა ლ~ისა მ~რსა შეწევნასა დაეფარა და სახელოვანი ბრძოლა აღესრულებინათ. მერეთ ღრაფი, ჯარისა და არტილერიისა მომბატებელი, მეორედ მოიწია ჩემადვე ქვეყნად და ამა უწესოთა მიმოსვლითა მეფე ირაკლი და ჩვენ ძმობისა და ერთსულობისაგან ფ~დ განგეყო და განგვაშორა და რამდენიმე მიზეზნი და სავენებლნიცა სიტყვანი დასთესნა უ~ს ჩ~ნსა. რა ვისმინე მათი ჩემადვე ქვეყანად მოქცევა, წარმოუძღვე და ბაღდადისა ციხესა მოვადეგით: და დიდი აღმატებული მძლეობა ვნახე მაშინ არტილერიისა, რ~ნადრე დაამხო ბაღდადისა ციხისა სიძყარე, და სხვაცა მრავალი განსაძლიერებელი ამბავი მესმინა ღრაფისაგან, რ~ლი მეტყოდა მიზეზსა პ~ლისა აქადგან წა//სულისასა — ჯარისა სიმცირესა, და მეფისა ირაკლიდამ დაბრუნებასა სიყმილსა აბრალებდა, და სხვასა მრავალსა სახელოვანის საქმეებისა აღსრულებასა უთუმცოდ აღმოთქმიდა; და ამის ძლით მივეცი დადუმებასა მისის სიტყვისა მრწმუნებელთა და ვერ გამოვაცხადეთ. აწ რადგან ვხედავთ ს~დ ყოველსავე ნათლად, ვერ ძალგვიც დაფარვად ფიცისა და აღთქმი-

ა. 171 ობ.

სათვის; აქაური ციხეების ამბავი რა სრულ იქმნა, რ~ლი 3~ლ გამოვაცხადეთ, — ჩ~ნის ქვეყნის სანაპირო გრანიტებზედ ზღვის პირად ოსმანთ ციხეები არის, და ვაწვიეთ მას ზ~დნ მისვლა, და მან არა ინება და ახალციხის ქალაქი წინა გვიყო და მუნ განემზადა წასავალად. რადგან აღარ დაიშლებოდა, მეცა განვემზადე ჯარითა ჩემითა და ვაუწყე და კელმწიფის წყალობაცა ვითხოვე, ჯარის კელისმოსამართავი, არც ჩ~ი წასვლა ითხო და არც კელისმოსამართავი მოგვეცა, და სხვა. რაც შეწევნა გეთხოვა, ყ~ივე განუკაზმეთ და განუშადეთ. წარვიდა სწრაფით და, მთაზე ამსვლელო, დაბრუნდა ამოდ. რა ვყოთ? ჩ~ნგნ ამის დაფარვა არ ეგება. ასე უწესოდ და უსარგებლოდ მიმოკვეთება ამისთანა საკვირველისა ჯარისა დია შესაწუხებელი და საგიობელია, მარა დია თავისუფალი და თავის სიმკნისა და ჭკუის მინდობილი კაცი ყოფილა და რა ვყოთ, არა უწყით! ჩ~ნ კელმწიფის ბძანების მორჩილებისათვის ვერაფერი გვიკადრებია და ეს ასე უწესოდ მიმოიქცევა, რომ ერთი // სადიდებელი და სათქმელი საქმე კეთილად ვერ წარემართეთ. მე რაც ციხეები ავიღე, მათი ყ~ივე დროშა, ზარბაზან-ყუმბარანი და ტყვე ყოფილნი, რაოდენნიმე კაცნი და ქალნი, მათ მივეცი, რომ ყ~ლ მოწყალის ვემწიფის წ~ე ნათლად გამობრწყინდება და მახლობელთა ოსმანთა შიში მიეფინება-მეთქი; და ეს ასე-რიგად იქცევა, რომ უფროსად განაძლიერებს და მცნე ჰყოფს მტერთა. თუ ურჩეულესი ვინმე გვებოძება სხვა, რომ ჩვენს სიტყვას ვასმენდეთ და აქაური გზები და მისვლის ამბავი დია ჯერონად ვიციოთ და მრავალგზის გვინახავს, რო~ლსაც ურჩევდეთ, და გემორჩილებოდეს, თუ ადრე სახელოვანი ძლევა ვერ აღვადგინოთ, ჩვენი სიტყვა უმტკიცო და შეურაცხი ყოფილა; და თუ არაფერს გაგვიგონებს, ჩ~ნ ყ~ლ მოწყალის ვემწიფის შიშით ვერაფერი გვიწყენია და ბრალეულობისაგან თავისუფლებას ვითხოვთ; და ნება მათის მოწყალებისა იყავნ ყ~ლსა შ~ა.

ერთს ამას ვითხოვ თქვენის ბრწყინვალეობისაგან, რომ მოზღოგს მაიორის კამანდშიდ განწესებულა, სახელად ეფრემ თამაზოვი ჰქვიან, ბრძანება იყოს, რომ მეზოძოს ენის შესაწევნელად, რომ ჩემგან მისის პირით ეუწყებოდესთ ამბავი.

თქვენი სამსახურის მარად წადიერი მეფე იმერეთისა

სოლომონ ალექსანდრესი*.

1770 წელსა. სექტემბერს 19.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 171—172. დედანი (გამოკვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 54—56).

* დოკუმენტის წინ საქმეში ჩაქვრებულია კონვერტი (იხ. ფურც. 170 ა), წარწერით: „მათის ღრადობის ბრწყინვალის, სახელოვანს ვეზირს ნიკიტა პანინს მიედღვანოს მდაბლად“. კონვერტი დამაგრებულია ლუქით, რომელზეც სოლომონ მეფის ოთხკუთხა ბეჭედი დასმული.

1770 წ. სეპტემბრის 19. — სოლომონ მეფის წერილი ეპატა-
 რინე მიორას: ჯარი დიდებულთა, მაგარა მხედართმთავარი
 უფესო მიმოსვლით ჯარს ჰანცავს და მნიშვნელოვანი საქ-
 მის გაკეთება ვერ მოვახერხეთ; ზარფი დაუჯერებელი და
 თავნება კაცია, „გაუშინჯველად — მხედველოვს“; ზღვის
 პირა ციხეებზე ლაშქრობა შევთავაზე და უარი მითხრა,
 ახალციხეზე ლაშქრობა დაიჩვენა, მეც გავეფიქრე სალაშ-
 კროდ და თქვენი გოქმედილი ფული ვთხოვე. არც ფული
 მოგცა და არც ჩემი ლაშქრობაში მონაწილეობა ისურვა —
 თუ წამოიხვეალ 500 კაცზე მეტი არ წამოიხვეანო; წინათ
 ვრეკლეს გაჰყვას და მიატოვა; ახლა თვითონ წავიდა და
 ახალციხისაკენ და გვიღან დაბრუნდა; ასე ხებიალი სა-
 სირცხვილოა და მტრის გასახარელი; მე და ვრეკლე გვაფ-
 ვალა; ვინმე სხვა დანიშნეთ, რომელიც ჩვენსას შეისმენს.

ა. 78.

უ ს ა ყ ო ვ ე ლ თ ა ო ე ს თ ა უ ყ ო ვ ლ ა დ ი თ ე ს ს ა დ ა
 უ ა მ ა ლ ლ ე ბ უ ლ ე ს თ ა ყ ე ლ მ წ ი ფ ე თ ა უ ყ ე ლ მ წ ი ფ ე ს -
 ს ა , უ გ ა ნ დ ი დ ე ბ უ ლ ე ს ს ა დ ა E ა ც ა ე ბ უ ლ ს ა 4 ~ 2 0 2
 2 ~ 2 ს ~ 2 რ უ ს ე თ ი ს 2 4 0 4 0 მ პ ყ რ ო ბ ე ლ ს ა ი მ პ ე -
 რ ა ტ რ ი ც ა ე კ ა ტ ე რ ი ნ ა ა ლ ე ქ ს ი ე ვ ნ ა ს და ს ხ ვ ა თ ა , და ს ხ ვ ა თ ა
 და ს ხ ვ ა თ ა .

მოიხილე დედობრივითა წყალობითა, დედაო ყ~ლთა ქ-ეს—მოს-
 ყიდულთა ერთაო და იხილე განფენილი ვედრება ჩ~ნი! ოდეს
 მათი დ~ებლების იმპერატორობის მზისა უბრწყინვალესი დიდთა
 და მცირ[ე]თა სწორად მიმფენი შარავანდედი წარმართთ საცთუ-
 რითა დარულებულსა ქვეყანასა ჩ~ნსა გარდამოეფინა და სიმწენე-
 მეცნიერებით წურთილი ჯარი შესაწვენელად ჩ~ნდა მოიწია —
 მიერთთაგან ფიცითა ჯეროვანითა და მტკიცითა მათი დ~ბლების იმ-
 პერატორობის ამალღებულისა რქისა ერთგულობასა და განძ-
 ლიერებასა ზ~ა საუკუნისა აღთქმითა გელი მოვაწერეთ და ჩ~ნი
 სამეუფო მათსა განძლიერებულსა იმპერიასათანა შეერთევით, და
 რ~ლიცა მათის უამალღებულესობის კნინი რაიმე საენო არის, მი-
 სიცა განცხადება აღვსთქვით. აწ ვხედავთ ყ~დ უდიდებულესო
 გელმწიფეო, და ვერ ძალ-გვიც დაფარვად შიშისათვის და აღთქ-
 მისა: ჯარისა სიმწნე, სისრულისა წურთილება და ზედმიწევნილე-
 ბითი გამოცდილება ფ~დ საკვირო და განსაცვიფროა, მარა რაო-
 დენნიმე მიზეზნი მკედართ-მთავრისანი წინაუყოფენ და დააბრკო-
 ლებენ და მათსა ძლიერებასა ჰფარვენ, რ~ლი რაიცა მათი დ~
 ბლების იმპერატორობის უკაზით გვებძანა. თუცა მკედართმთა-
 ვარსა ენება და ეწადა მისი აღსრულება. მათის უქელმწიფესობის
 ძლიერებასა ვფუცავ, რომენ ფ~დნი სახელნი და სახელოვანნი
 საქმენი აღესრულებოდენ და რამდენნიმე ქალაქნი ოსმანთ მიე-
 ლებოდენ; მარა უწესოდ მიმოკვეთება ფ~დ შეაქირვებს, და აუ-
 რეებს ჯარსა და რ~ლიცა უმჯობე და რჩეული გზებია, ბრძანები-
 საებრ, რომ გამოუცხადებთ, ესრეთ თანწარკდება, ვით სავლტოსა

რასმე ამოსა: და მარად ვიურვით და ვწუხვართ, და სირცხვილი-
 სა ფარდა პირსა გვაფარია, რომე სხვათა მ~რ მრავალნი ძლევა-
 ნი ისმიან და ჩ~ნი ესოდენსა ხანსა ერთი სადიდებელი და სათქ-
 მელი საქმე ვერ აღესრულეთ, მარა დია თავისუფლებით მცხოვ-
 რი და სიტყვა შეუწყნარებელი კაცი ყოფილა და, რა ვყოთ, არა
 უწყით. ყ~დ მოწყალეო? რა მეორედ ჩამოვიდა ჩ~ნადვე ქვეყ-
 ნად. წინ მივეგებე მხიარულებით და წარუძღლუ ბაღდადისა ციხე-
 სა: და მოვადეგით, მარა არტილერიისა სიმარჯვე-წყობილებამან
 განმაკვირვა და მხიარულებითა აღავსო გონება ჩ~ნი და სხვაცა
 მრავალი საგანსაცხრომო იმედი და ნუგეში ვისმონე მაშინ ღრა-
 ფისაგან. რ~ლი პირისპირ მეტყოდა; თუცა პ~ლ აქედამ წასვ-
 ლით შეგაწუხეო, მარა ჯარი არ მყავდა საკმაო და მისთვის წაეე-
 ლო, აწ, რადგან ამდენი ჯელოვანი ჯარი მომივიდა, ნახავ, რამდენ-
 ნი სახელოვანნი და დიდნი ჯაქმენი აღვასრულებინოო. მე, ამ ამ-
 ბისა სმენითა მხიარულ ქმნილმან და უფროსად ჯელოვანისა ჯა-
 რისა მიერ ბაღდადისა ციხისა ადრე დამჯობისა მხედველმან, მათი
 დ~ბლობის იმპერატორობის წინაშე გამოვაცხადე მათი სიქველე;
 მარა აწ ვხედავ, რომ მხოლოდ სიტყვა იქმნა და არა საქმე. წარ-
 მოვედით მუნითცა და, ვითა წინას, მივეციით მათსა საუწყოსა და
 ქუთაის დანაშთენსა ციხესა მივადეგით რ~ი სიყმილისაგან ფ~დ
 მოუძღურებულ იყო და მიწვენილ იყო დანთქმასა, მარა ჩემნი
 კაცნი ჩამოვაცენენ და მათ ვარწმუნენ, ადვილად აიღებენ, და უფ-
 როსად დიდი შიში და ძრწოლა მიეფინებათ სხვათა ქალაქთა და
 მათის ძლიერების კმა განისმის // მეტქი, მარა მან ჩემი კნიაზი და
 სხენი უბრალეულონი კაცნი დაიჭირა: ოსმანთ შემწენი არიანო.
 ყ~დ უამაღლებულესო ხელმწიფეო, ათექვსმეტი წელი სრულ იქმ-
 ნა, რომ ოსმანთ ბრძოლაში ვიჭირვი და ვშტრები, და რამდენნი
 ბრძოლანი და განსაცდელნი გარდამიხდიან, თითოეულად არ წარ-
 მოითქმის, და მათნი შემწენი რ~ნიმე მოვსწყვიდენ, რამდენნიმე
 დავაბრმენ და მრავალნი სულნი ჩ~ის სამეფოთ წარვსდევნენ; და
 თუ ესენი ჩემნი მტერნი და ოსმანთ შემწენი ყოფილიყუნენ, მა-
 თი ჩემთან ყოფა ვითა ეგებოდა, მარა დია სწრაფით და გაუშინ-
 ჯავად მხედველობს. აწ კიდენ ჩ~ის ქვეყნის სანაპირო ადგილებ-
 ზე, ზღვის პირათ, ციხეები არის ოსმანთი და ვაიძულე მათხედან
 მისელა. დია შორად განმიკიდა და არც პასუხი მიგო რიგიანი,
 თანაწარმხდა და ახალციხეს განემზადა წასავალად, დია სწრაფით.
 და ჯარისათვის საზრდელის შეწევნა ითხოვა და, რ~ლიც ჩ~ნგნ
 შეიძლებოდა, განუმზადეთ. ეგონებ ნაკლებობა არაფერი ჰქონ-
 დათ საზრდელისა. განემზადე მეცა თავი ჩ~ი მუნ წასასვლელად
 და ვაუწყე ღრათსა: რადგან მიხვალ, მეც ჩ~ის ჯარით კელმწი-
 ფის ჯართან მოვწყდები-მეტქი. და რ~ლიცა მათის შ~ღზღს იმ-
 პერატორობის წყალობა გვებოდა ჯარის კელის მოსამართავად, ვით-
 ხოვე: და არც ჩ~ი წასვლა ინება და არც შ~ღზღს ხელმწიფის
 წყალობა მოგვცა. ასე მიპასუხა: თუ ხუთასის კაცით წამოხვალ, წა-
 მოდიო და, თუ მეტს წამოიყვან, შენი წამოსვლა არ იქნებაო. მე
 ამის სმენა დია მეოცა და განვკვირდი: ხონთქრის ბრძოლა და
 დიდროანის ქალაქების დაპყრობა ხუთასის კაცით როგორ იქნე-

ა. 78 ობ.

Всепреспетлейшей, державнейшей, великой государыне императрице Екатерине Алексеевне, самодержице Всероссийской, Абхазской, Имеретинской, Сванетской и Мингрельской, и протчая, и протчая и протчая.

- л. 72 об. Мать всех православных христиан, воззри на нас, от ига агарянского тобою искупленных, милосердным оком и не презри наше прошение. Когда высочайшая вашего и. в. милость светлея солнца сердца наши сзарила, и вспомога-
тельное победоносное вашего величества // войско для избавления нас от угнетения нечестивых в нашу землю вступило; мы, учиня в верности к вашему и. в. присягу и оную своеручно подписав, зделались с тех пор со всем своим народом вечными вашего величества подданными рабами, и земля наша присвокупилась к империи вашего и. в. А как мы, чрез онуюже присягу дали клятву и в том, что естли усмотрим в чем иибудь какой либо вред всероссийской империи и ущерб интересам вашего и. в., тот час бы о том в надлежащем // месте представляли, то мы, сию свою клятву опасаясь нарушить, и не могли осмелиться скрыть от вашего и. в. нижеследующее: войско вашего вел-ва во всем исправнейшее, в произведении войны искуснейшее, и всякой похвалы достойно; но предводитель весьма много учинил оному препятствия с большею славою здесь оказаться, затмевая при каждом случае их храбрость. Ежели бы полководец по силе даннаго нам от вашего и. в. имяннаго повеления с нами соединился, то кленемся, что мы до сего времени весьма б славныя вашему величеству // услуги оказать и несколькоб из турецких рук городов отнять могли. По причине же непорядочных его поступков войско вашего и. в. очень много по напрасну претерпевает изпурения. Мы ему представляли самую способнейшую в неприятельскую землю дороге, но он того не принял. Получая же известии о одерживаемых в других местах победах, весьма сожалеем, что столь много времени с нашей стороны напрасно потеряно. Оной полководец столько своенравен, что ни чьих предложений и советов не хочет нимало уважать. Что нам теперь делать? Истинно не знаем всемилостивейшая // государыня. При вторичном его в нашу землю прибытии встретили мы его и к крепости Богдаду препроводили, которая сильным и искусным действием артиллерии немедленно к задаче принуждена была. Граф притом обнадеживал нас высочайшею вашего и. в. милостию, выговоря еще такие слова: что он по первоначальном в нашу землю вступлении возвратился из оной обратно в Грузию единственно по той причине, что весьма малое число имел при себе войска и что, будучи оно теперь несравненно больше умножено, в состоянии мы будем великую славу себе приобрести. // От Багдада пришли мы к Кутаису, держанному уже тогда нашими военными людьми в осаде, которым тот час мы приказали от города отступить и дать всю свободу графу и его войску для умножения неприятельскаго страха оказать всю свою храбрость, но он при том нескольких наших князей безвинно арестовал под таким претекстом, будто с нашей стороны чинится неприятелю вспомошествование. Всемило-
стивейшая государыня! тринадцать лет уже тому назад, как мы в непрестаином против турок ополчении находимся и
- л. 74 об.
- л. 75.
- л. 75 об.

- л. 73. сколько над ними одержано нами побед, и сколько на против того имы от них // нужды претерпели, о том занепристойно почитаем здесь вашему величеству упоминать, а осмеливаемся только представить, что мы всегда старались не только турок, но и их сообщников истреблять, и из сих последних иных мы ослепляли, а иных жестоко наказывали. И так естли бы вышеписанные наши князья были туркам помощники, то неужели бы граф Тотлебен возмог прежде нас о том с познать. Истинно они наши верные и он их безвинно арестовал. По взятии города Кутаиса советовали мы
- л. 73 об. ему предпрять поход к Черному морю // для завладения находящимися там в турецких руках крепостями, но он от того уклонился, а как потом вознамерился он итти к Ахалциху, и приказал нам, чтоб мы для того похода снабдили его довольным числом провянта и фуража; то мы, исполня сие, предъявили было ему и с своей стороны к выступлению с ним в поход готовность, прося его, чтоб он из имеющейс у него вашего и. в. казны несколько выдал нам для поправления наших военных людей, однакож он, нежелая, чтоб мы с ним вместе могли учинить // неприятелю диверсию, без всякого почти на оное ответа нас оставил, а сказал только, что буде мы в самом деле хотим с ним в месте итти, тоб не более пяти сот человек с собою брали. Но возможное ли дело, чтоб мы осмелились поступить на предприятие против толь славнаго турецкаго города с пятью стами человек! Почему мы к нему более уже и не отзывались. Он в самом деле и пошел было к Ахалциху, но дошед до гор, обратно в Имеретию возвратился. Точно таким же образом ходил
- л. 76. он и с царем Ираклием под Ахалцих, откуда // также и тогда безчестным образом возвратился ж. Мы весьма сожалеем, что он такими своими предосудительными поступками более неприятеля в бодрость, нежели страх приводит. Вашему же и. в., хотя и не может быть все сие неизвестно, однако ж мы, как самовидцы за должность почли о том вашему величеству представить, дабы в противном случае не остаться пред вашим и. в. в ответе; в протчем же, да будет воля вашего величества. Ежелибы граф поступал с Ираклием по силе вашего и. в. // указов и нас бы с ним не поссорил, а соединил бы в месте, тоб до сего времени много славных дел победоносное войско вашего величества оказать могло, и мы б великия себе пользы приобрели. Когда бы вашему и. в. угодно было прислать сюда лутчаго и способнейшаго военачальника, и такого, которой бы принимал наши советы, тоб в скором времени соизволили услышать о славных здесь предприятиях в действо производимых. В протчем же все сие передаем во власть вашего величества.
- л. 77. Вашего императорскаго величества всеподданнейший раб царь Имеретинский Соломон Александрович.

19 сентября

1770 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией. 1769—75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 72, 74, 75, 73, 76, 77. Перевод с грузинского (Опублик. содержание. См.: Грамоты, II, вып. II, с. 255—257).

1770 г. сентября 19. — Письмо царя Соломона I к гр. Н. И. Панину: Тотлебен бросил Ираклия на произвол судьбы под Ацкури, что он ссорит Ираклия с ним, своим безрассудным и своенравным поступком никакой пользы не приприсит — напрасно изнуряет русское войско; для общей пользы целесообразно назначить другого военачальника, который бы слушал царские советы

л. 167. ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ЕГО СИЯТЕЛЬНОМУ ГРАФУ НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ ИМЕРЕТИНСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ СОЛОМОНА, ПОЛУЧЕННОГО ПРИ РЕПОРТЕ КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА ПОЛКОВНИКА НЕПМЧА, ОТ 18 ДЕКАБРЯ 1770-ГО ГОДА.

Ея величества императрицы всероссийской персеекствующему министру, сиятельному графу, высокочлавному визирию, моему многожелательному другу

Гр. Тотлебен, пришел в первой раз в нашу землю, приступил было к крепости Шорапану, но, ничего не зделав, возвратился обратно в Грузию, оставя нас в жестокой печали и унынии. По наступлении же лета, соединясь с царем Ираклием, выступил он в поход и во время самага у грузинцов с турками при крепости Ацкури сражения всех их там в крайнем прискорбни оставил, а сам с войском // своим ретировался назад в Грузию, и естли б грузинцам тогда непомог Господь Бог получить над неприятелем победу, то в противном случае принуждены бы были жертвовать неприятелю своею жизнью. Потом, гр. Тотлебен, получив прибавочное войско и артиллерию, и между тем, чрез коловратные свои обороты, поссоря нас с царем Ираклием, с которым у нас до того совершенная дружба и согласие было, предприял паки путь в нашу землю, о чем мы, уведомясь и учиня ему встречу, препроводили к крепости Багдаду, где он нас обнадеживал высочайшею ея и. в. // милостию, выговоря такия слова, что в первой раз возвратиться из Имеретии в Грузию принужден он был единственно по той причине, что малое число войска при себе имел, а от крепости Ацкури из соединения с царем Ираклием ретировался обратно в Грузию яко бы по случаю приключившагося там недостатка в провианте. Между тем же, как многократно обнадеживал он нас высочайшею ея и. в. милостию, то мы до сего времени и оставались в молчании о таких его поступках, пыле-же, учинясь оные всем здесь // явными, за должность поставили себе о всем том к высочайшему ея и. в. двору представить нижеследующим образом: по отнятии гр. Тотлебеном из турецких рук Имеретийских крепостей советовали мы ему предпрять поход к Черному морю для завладения находящимися там под турецкою державою крепостями-ж, но он такого нашего совета не принял, а вознамерился вместо того итти к Ахалциху, о чем, мы уведомясь, предъявили ему и с своей стороны к соединению с ним готовность, прося его, что-б он нашим // военным людям учинил некоторое денежное впомоществование, но он, по всем

* Подлинник, см. док. № 439.

том нам отказав, пошел туда один с своим войском и, дошед до гор, обратно к нам в Имеретию возвратился. Истинно он такими своими безразсудными, своеправными и без прибыльными поступками единственно вознигм своим людем причиняет изнурение. Мы, отнятыя своим воинском у неприятеля крепости и находившияся в них знамена, пушки, бомбы и военнопленных как мужской, так и женской пол отдали ему в таком единственно намерении, что-б он // чрез то при высочайшем дворе мог прославиться и неприятеля в большей страх привести, но он, напротив того, по своим непорядочным поступкам не только никакой славы себе не получил, но еще в большую неприятеля привел ободрение. Ежели-бы угодно было определить сюда на место его другаго военачальника, которой-бы наши советы принимал и по оным исполнял, то б в скором времени великия здесь над неприятелем успехи получены быть могли. Однако-ж все сие состоит в воле вашего высокогр. с-ва //.

л. 169 об.

л. 170.

В протчем, прося ваше высокогр. сиятельство прислать к нам Ефрема Тамазова, находящагося в Моздоке, в команде тамошняго мажора, для исправления у нас переводческой должности. Остаемся к вам усердными и доброжелательными.

Царь Имеретийской Соломон Александрович.
19 сентября 1770 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 167—170. Перевод с грузинского (Опублик. см.: Грамоты, I, с. 162—163).

№ 443

1770 г. сентября 21. — Письмо кн. А. Моуравова царю Ираклию о получении письма гр. Тотлебена о том, что поскольку дорога через Имерети трудна, он намерен идти в поход на Ахалцихе через Ацкури, поэтому просит поправить мост через реку Мтквари, и велит подполк. Тютчеву исправить дороги из Сурами до Шорапани для прохода войск с артиллерией

л. 121.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА К ВЛАДЕТЕЛЮ ИРАКЛИЮ
ОТ НАДВ. СОВ. КН. МОУРАВОВА.

ЕГО ВЫС-ВУ КАРТАЛИНСКОМУ И КАХЕТСКОМУ ЦАРЮ, И
ОРДЕНА СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО КАВАЛЕРУ,
МОЕМУ МНОГОМИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

Его с-во гр. Тотлебен ко мне пишет, что по причине неспособной из Имерети к Ахалцихе дороги намерен он возвратиться сюда, в Грузию, и отсюда уже идти туда чрез Ацкур по прежней дороге, почему и просит, дабы вы приказали оную поправить и чрез реку Мткуари такой мост сделать, по которому б можно было с удобностию артиллерию и протчия тяжести провезть. Еще он пишет, что ваше выс-во много ответствовать будете пред ея и. в. в том, что, имея довольное число пойска не воспрепятствовали лез-

л. 121 об. გინცამ ვ პროხდე // კ ახალციხე. ა კაკ იმ. გრ. ტოტლემენ, პიშეტ თაკ ჯე ი კ პოდპოლკ. ტიუტჩევი, ტობ იმ რაზჩისტია დორე-გუ ი იტ სურამა დო შორაპანი, პო კოტორი ბი ბეზ ვსაკიკაჲ პრეპიატვნი მობო ბილო არტილერიუ ი პრეტჩია ტეგოსტი პრე-ვესტი, თო ი იმ პოდპოლკოვნიკ პრესიტ ვაშე ვის-ვო, ტობ ვი პრეკაზალი ი სიე ისპოლნიტი.

Я чрез три дни с графом увижусь и потому прошу те-перь не умедля снабдить меня как на графское, так и под-полк. Тютчева предложении ответом. В бытность в Цхин-вале только одно письмо от вашего выс-ва получил.

Вашего царского выс.-ва всенижайший слуга
Кн. Антон Моуравов *.

21-го сентября 1770-го года.

Из Цхинвала.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 121. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Гра-моты, I, с. 164).

№ 444

1770 წ. სექტემბრის 24** — ერაქლე მეფის წერილი თავ. ა. მოურავოვს: ტოტლემენი უდიერად ეპაევა გლენებს, ხა-რები წაართვა, გაჰარცვა; მებრალებს, თითქოს ჩემი ხალხი იმის უიკრიკებს აკავებდეს და არ ატარებდეს

л. 253. ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ო კ ნ ი ა ზ ო უ ფ ა ლ ო ა ნ ტ ო ნ ი რ ო მ ა ნ ი ჩ, ჩემო კეთილ მოქმედო მეგობარო!

რომელიც თქვენს ბრწყინვალეობას ჩვენთვის წერილით ეთხოვ-ნა, თქვენის თხოვნისაებრ ბძანება მიგვიცია: ზემოქართლის ქვე-ყანაში რომ მისის იმპერატორების დიდებულების ჯარს პური მიპ-ყიდონ და რომელიც კაცი რაოდენსაც პურის ფასს მიუტანს, ეგო-დენს პურს მიპყილიან; ხარისა და ურმისა თუთ თქვენს ბრწყინვა-ლებას მოეხსენება, რომ როდესაც დრაჲ ტოტლემენი ჩვენს ქვე-ყანაში იყო, თუ როგორ ძალად ართმევდა; რომ საბრალო გლენს-კაცს ერთს ფულს ქირას არ აძლევდა; და კიდევ უხოცდენ ვარ-სა და უქამდენ; და ჩემის ბძანების შიშით პატრონი ხმას ვერ ამოიღებდა; და ახლა ხომ, რაც ქრციხილვანში და იმის კეობაზედ ურემი და ვარი ყოფილა, სულ ძალად წაურთმევიათ და წაუყვან-ნიათ; და სხვა, რომელსაც ტოტლემენის ბძანებით როგორც რომ აკირებენ და აწუხებენ ზემოქართლის გლენთკაცთ და შეურა-ცხებაში ჰყავსთ. თქვენ ბრწყინვალეობას ესეც კარგად ესმის და

* В документе ниже читаем примечание Ираклия:

«Ремарк на оном письме владетеля Ираклия:

Сие письмо прислано к нам от кн. Моуравова, и мы удивляемся, что граф // таким образом к нему писал и не знаем теперь чему верить. Ожидаем целой уже месяц его графского с-ва в поход выступления, но ничего однако ж еще не видно, и желает ли против неприятеля вое-вать или нет, нас подлинно о том не уведомляет. Ираклий. (л. 121 об—122)».

** დედანში პირველი ციფრი (1 თუ 2) ძნელი გასარკვევია, ამიტომ თარიღიც 14 ან 24 სექტემბერი იქნება.

ა. 253 იბ.

ისიც, მე ჩემსა და ჩემის ქვეყნის უბედურებას ვაბრალებ ამისთანას // შფოთის შემთხვევას, რასაც მწუხარებაში ღრად ტოტლებენისაგან შეუყენებლნი ვართ. მე სპარსეთში სხვის კაცის ამხანაგათაც ვყოფილვარ და სპარსეთის კელმწიფისათვისაც მიმსახურია, მაგრამ მე ჩემს ეამში ამისთანას შფოთს და მწუხარებას არ შევსწრებვარ და აღარც ამდენს ჩემის ქვეყნის ამისგან გასაწყლები-სა და უსამართლოდ და ურიგოდ მოქცევის მოთმინებალა შემიძლია. ვგონებ, რომ სულ ზედმიწევნით იცოდეს შენმა ბრწყინვალეობამ და სულ ჩვენის დიდთა მცირეთაგან კიდევ გესმოდეს, რომ რა ყოფა დამართებია ხოლმე ტოტლებენისაგან, ჩემის მტერობით, ჩემის ქვეყნის კაცთა.

ა. 254.

ახლა ხომ იარანალ მაიორიც იმერეთს იმყოფება და ჯარიც თან ახლავს, ვალდებული იმერეთის ქვეყანა არის, რაც რომ ჯარი, ურემი და პური, რაც ჯარს ეჭირება, რომ იმათ მოუმართონ კელი, ახლა როგორ შეუძლია ზემო-ქართლს, რომ ლაშქარსაც გამოვიდეს, შინჩამოდგომილს მტერს, ლეკსაც, პასუხი გასცენ და შინ საბრალოს გლახს, რაც ჯარი და ურემი ჰქონდეს, ისიც წაერთვას? თუ მისის იმპერატორების დიდებულების ჯარი ჩემს ქვეყანაში იყოს, რაოდენ შეიძლება ყოვლის სამსახურის თანამდებობა გვაქვს, და სანამდის იყენენ კიდევ, სამსახური // გასწიეს, მაგრამ იმერეთის მაგიერ ჩვენი ქვეყანა რად უნდა პურისა და ჯარისა და სხვის სამსახურისათვის სწუხდეს? მაგრა ტოტლებენი ჩემი მტერია და ჩემის გულისათვის აწუხებს საბრალოს ჩემს ყმებს და წელსაც იმ მჯარეს კაცნი უნნავნი დარჩნენ.

ა. 254 იბ.

როგორადაც ახლა თქვენი ჩემთან მოწერილი წიგნი აცხადებს, რომ მოგიწერია: ღრად ტოტლებენი იწერებო, სადმე მე კაცი დამეყენებინოს და პეტერბურხითგან ღრადთან მომსვლელს კაცს და ღრადილამ პეტერბურხს წამსვლელს კაცს ვაპკრინებდე, რომელიც ეს სიტყვა სატანისაგან არის სიცრუით გაკეთებული და მოგონილი; და ვინც ამ საქმეში ცრუი და მტყუანი არის, სატანისავე დამცემელი და შემუსვრელი დასცემს და შემუსრავეს და რუსეთის დიდის მონარხის რისხეასაც საუკუნოდ მისცემს; მე ამაში ყოვლითურთ მართალი ვარ, რომ ეს ჩემგან ქმნილი საქმე არ არის. ეს მტერობით მოგონებული და ტყუილი არის. შენმა ბრწყინვალეობამ გასინჯოს, რომ იმისი რალა უნდა დაიჭერბოდეს ჩემი და ჩემი ქვეყნის მტერობა; და თქვენ ვალდებული ხ/ართ, რომ მისგან ჩემი და ჩემის ქვეყნის ეს ყოფაები უმალღესს კარს მოახსენოთ.

ახლა დღეშეთიდან რომ გამოვილაშქრეთ, დ~თს ვიმოწმებ, რომ არ შემეძლო, ავადაც ვიყავ, რომ თუთ თქვენვე იცით, მაგრა მე მისის იმპერატორების დიდებულების სამსახური ასე მსურს, ვითა თვით ქრისტესი და ამისთვის ჩემის [ნა]ტურის შეუძლებლობას არ მიუხედე და გამოველ მისის დიდებულების მტერთზედ ბრძოლად; და წინააღდგომად, არ ველი მისის დიდებულების ყოვლად მოწყალის კელმწიფისაგან, რომ ჩემი და ჩემის ქვეყნის შეწუხება და შეურაცხება არ მოიკითხოს.

და ვიყოფები შენსა ნეგობრობითსა სიყვარულსა შინა მეფე ქართლისა და კახეთისა ი რ ა კ ლ ი.

დაწერა სეკდემბერს 24,
წელსა 1770, აღკეთზედ.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2,
л. 6, лл. 253—254. დედაბნ. (გამოკვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I,
58—59).

№ 445

1770 г. сентября 24. — Содержание письма * царя Ираклия II
кн. А. Моуравову о бесчинствах Тотлебена в Картли

Царь Ираклий разрешил в Верхней Карталинии продавать русскому отряду хлеб, давать подводы для перевозки обоза в Имеретию по найму, тогда как Тотлебен в бытность свою в Карталинии, пишет царь Ираклий Моуравову, брал все это насильственно, не давая бедному крестьянину ни гроша (пхული) за это, даже отнимали у крестьян быков и употребляли их в пищу; боясь меня, хозяева не смели и пикнуть, и теперь все арбы и всх быков отняли в Крцхилвани и в его ущельи и увели; также хорошо вам известно, как притесняли и мучили крестьян в Карталинии по приказанию Тотлебена. Я бывал в сотовариществе и в Персии с другим лицом, подвизался и на службе персидскаго монарха (Надыр-Шаха), но в своей жизни я не бывал в таком раздоре и угнетении и не могу больше выносить такого оскорбления, несправедливости и грубаго обращения Тотлебена с моими подданными из-за личной злобы его ко мне.

В настоящее время гр. Тотлебен находится в Имеретии, и потому Имеретия обязана доставлять корпусу Тотлебена подводы, хлеб и мясо. Жители Верхней Карталинии не в состоянии одновременно выставять войска вне своих границ, справиться с вторгнувшимися к ним лезгинами и лишиться при этом всех своих арб и быков, взятых Тотлебеном для обоза. Пока его отряд был в нашем царстве, мы считали своим долгом снабжать его провиантом и подводами, но за Имеретинское царство, где теперь отряд гр. Тотлебена находится, мы не можем давать хлеба и подвод и нести службу за других. Но Тотлебен мой личный враг и из-за меня тревожит бедных моих подданных, так что и в текущем году жители Верхней Карталинии не могли производить запашк. Далее царь Ираклий пишет кн. Моуравову, что якобы он, Ираклий, по словам Тотлебена, разставил людей по дороге в Россию и велит им перехватывать письма Тотлебена в Петербург и получаемыя им оттуда — это сатанинское измышление, выдуманное с враждебною целью, что в этом нет и тени правды, о чем он, Моуравов по своей обязанности должен написать в Петербург, и он, Ираклий, надеется, что государыня не оставит без взысканья с виновных за тревоги и беспокойства, причиняемыя Ираклию и его подданным.

Грамоты, II вып. II, с. 258 — 259.

* Подлинник см. док. № 444.

1770 წ. სექტემბრის 80. — ერაკლე II-ის წერილი ეკატერინა II-ის: უარისა და ახალციხის მხარეში მოწყობილი მცირე ლაშქრობების შედეგად მტერი შეშინდა და არზრუმისაკენ გაიქცა. მაგრამ დიდი ლაშქრობა ვერ შევიქმალეთ, რადგან უამიანობა, ლეკთა ჭურჭული თავდასხმები, სურხავის დიდი ჯარის მოლოდინი ამახ შეშლელად ხდოდა; არც ტოტლემანი და სოლომონ მფე შემოგვიერთდა

ა. 498.

ყ~დ უბრწყინვალესსა, უკეთილმსახურესსა, დიდსა ჯელმწიფესა ეკატერინა დიდსა, თვითმპყრობელსა ყ~ლსა რუსეთისასა, ყ~დ მოწყალესა ჯელმწიფესა!

ქ. შ დ კურიელთა ჩვენთა უმაღლესსა კარსა წარმოვლენისა მყის, რაც ჩვენი შეძლება იყო მტრის ქვეყანაზედ, რომელ არს ყარსი და ახალციხე, არ ვაცადეთ მტერობად, რომელთაცა ჩვენის ქვეყნის მჭარესა არღარა დაუშთათ ამ ზემოხსენებულთა მტრის ქვეყანათა შენობა, თვნიერ ორისა და სამისა ციხისა. და მრავალთა არზრუმისაკენ მისწრაფეს ლტოლვად, ესრეთ შეშინდენ, ვინაჲდგან დაირბნენ და წარმოიტყვენენ. და ანუ კ~დ ჩვენს ჯარს ოსმალთა და ლეკთა ზედა რავდენ გზის ძლევა მისცა ლ~თნ და ბედნიერობამან თქვენმან, რომელნიცა ტყვენი ოსმალთანი და ლეკთანი, იმ ძლევაებში დაკვირილნი, გზის სიშორისაგან მცირედნი წარმოიგზავნენ კარსა დიდებულებისა თქვენისასა. ეს ძლევაები თუ ვითარ მიიღეს ჩვენმა ჯარებმა, თუთეულად კ~ლისა მინისტრისათვის* განგვიცხადებია.

ა. 498 ობ.

კ~დ უკუშ მოხსენდეს დიდებულებასა იმპერატორებისა თქვენისასა აზრუმის ფაშა-მუსტაფა სარასქარი, რომელიც რომ ყარს[ს] მოვიდა, ამას დიდი კმა ქონდა მოსულაზედა, მაგრამ მცირედი ჯარი ახლავს. ამას სწადდა ჩვენდა მომართ ფ~დისა წადილითა შ//ე-მორიგება ჩვენთანა და ნიშანი იყო სუსტობისა მათისა, რომელიცა ამაზედ უპასუხო ვყავით.

ეს კ~იტებით მოხსენდეს თქვენის იმპერატორების დიდებულებასა: როგორადაც ბძანებული იყო ჩვენდამო თქვენის დიდებულების უკაზითა, თუ ღრადს ტოტლებენსა და იმერეთის მეფეს სოლომონს თავიერთან ჩვენ მიეუშვით და შევეერთებინეთ წასულს დროებში იმ ზემოხსენებულთა და ჩვენთან მოსულიყვენ და შემოგვერთლებოდნენ, ამ დროს თქვენის იმპერატორების დიდებულების სამსახური ფ~დსა წარმატებასა მიიღებდა აქეთს მხარეზედა.

ჩვენ რომ მტრის ქვეყანაში ვყოფილიყავით, რაც იმერეთში ოსმალთ ციხეები იყო, იმათ მცირე კაცი ეყოფოდათ, რადგანაც მომშველბელნი აღარა ყვანდათ იმათა. რამდენსაც რომ ვეცადე, ან კ~ლ და ან უკანასკნელ ტოტლებენტან და მეფეს სოლომონთან, ვერასფერზედ ჩემი რჩევა ვერ ვარწმუნე ვერც ერთსა. ყოველთა

* ნ. პანინი.

თანამდებობა გვაქვდა სამართლმადიდებლოს სარწმუნოებისა და თქვენ მართლმადიდებელის ყ~დ მოწყალის კელმწიფის სამსახურისათვის ოსმალთა ქვეყანაზედ სამტეროდ აღძვრად ამაზედ ფ~დ ეწუხვარ, რ~ლ აქამომდე თვით თავით ჩემით ვერ აღვილაშქრე მტრის ქვეყანაზედ, მაგრამ ჰაქვდნენ მიზეზნი მაყენებულნი ეგე ვითარნი: ერთ კერძო — უამი ჩვენს ტფილისის ქალაქსა და სხვა ჩვენს ადგილებში და მეორედ კერძოდ — ლეკის ქურდნი, რომელნიც რომ ჩვენს ქვეყანაში ჩანომიდგნენ, და მოველოდი კიდევ // სურხავის შვილსა დიდის ჯარითა. მაგრამ კიდევ რაოდენ ძალი მედვა. მაინც არ ვაცადებდი ჯარების გასევასა მტრის ქვეყნის მტერობასა ზედა, თუმცა ამ მიზეზებმან მე კი არ მიტევეს გალაშქრებად.

აწ, მინდობითა ღ~თისათა და ბედნიერობითა დიდებულებისა თქვენისათა, აღვილაშქრეთ, რომელსაც ჩვენს სამეფოს ადგილებში სნეულებები არ იყო, იმ ჯარებითა ვესაეთ ღ~თსა, რომელ წარგვიმართოს, რ~ლიც შესაძლო იყოს ჩემ მიერ თქვენის იმპერატორების დიდებულების სამსახური.

მათის იმპერატორების დიდებულების ყ~დ უდამორჩილებულესი მონა.
მეფე ქართლისა და კახეთისა.

ი რ ა კ ლ ი.

წელსა 1770
სექტემბრის 30
ადგილსა გაჩიანს.

АВПР, ф. Ст. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 498—499. დღიანი.

№ 447

1770 г. сентября 30. — Представление от царя Ираклия II имп. Екатерине II о бегстве турецкого населения из пограничных грузинских областей и слабости эрзрумского сераскера, а также о благоприятной обстановке для похода в глубь турецких провинций, которому мешают гр. Тотлебен и царь Соломон; которые не хотят соединиться с ним, Ираклием, а ему самостоятельно выступить с большими силами мешает нашествие лезгин под руководством сына Сурхая и морская пзва в Тбилиси

ПЕРЕВОД* С ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ЕЯ И. В-ВУ ИРАКЛИЙСКОГО И КАХЕТСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ, ПОЛУЧЕННОГО ЧРЕЗ НАРОЧНО-ПРИСЛАННОГО ОТ НЕГО ГРУЗИНСКАГО ДВОРЯНИНА ТАРХАНА ШАХОВА.

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня Екатерина, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

По отправлении к высочайшему вашему и. в. двору от нас курьеров, в немедленном времени! выступило войско наше в поход против неприятелей, турок, находящихся в горо-

* Подлинник см. док. № 446.

л. 500 об. дах Карсе и Ахалцихе, но в лежащих в близости нашей границы турецких деревнях ни одного жителя // не могли заставить, кроме что в трех крепостях, ибо все, будучи от выступления нашего войска объаты великим страхом, удалились внутрь турецкой земли, к городу Ерзруму, с бывшим же там для защищения оных крепостей турецким и вспомогательным лезгинским войсками учинили они сражение, и сколько с неприятельской стороны на месте побито и в плен захвачено, о том мы ныне же обстоятельно писали к первенствующему вашему и. в. министру.

л. 501. При сем вашему и. в. доносим, что здесь о эрзрумском сержанте Мустафе сперва великая слава распространилась было, будто он // при себе имеет многочисленную армию, но как скоро прибыл он к Карсу, тотчас предъявил нам свое желание к примирению, и мы, заключая из того, что он, конечно, самое малое число войска при себе имеет, оставили его без всякаго на оное ответа.

л. 501 об. Равным образом вашему и. в. доносим же, что ежели б, по силе данного нам высочайшаго вашего величества повеления, гр. Тотлебен и царь Соломон нас в соединение к себе допустили, или бы сами к нам в совокупление пришли, то б до сего времени превеликую услугу вашему и. в. в здешней стороне оказать мы могли. //

л. 502. По справедливости надлежало бы начать сперва поиски против турок в тех местах, где главнейшее их собрание, а из имеретийских крепостей весьма легко бы уже было их и после того выгнать по их там малолюдству, и что они и к получению помощи ни с которой стороны не могли б иметь надежды, но мы гр. Тотлебену и царю Соломону сколько о том ни советовали, однако ж все наши советы остались недействительными, не уважа они и того, что по высочайшему вашему и. в. повелению должно нам и им для единоверия и для услуг вашему величеству во всем поступать с общаго согласия. Весьма // сожалеем, что столь много удобнаго к поискам времянк напрасно потеряно; что же собственно до нас касается, то препятствием нам в том были две причины: первое, появившаяся в Тефлисе моровая язва; второе, опасность нашествия лезгинцов под предводительством Сулхаева сына. При всем же том не оставили мы однако ж, по оказавшейся удобности, войско свое в неприятельскую землю для поисков посылать.

л. 502 об. Ныне же мы с теми из подвластных своих военными людьми, которые моровою язвою не заразились, выступили в поход, // и просим всевышняго, чтоб даровал нам оказать верную вашему и. в. услугу.

Вашего и. в. всеподданнейши раб

Царь карталинский и кахетский Ираклии.

30-го сентября

1770-го года.

Местечко Гачиян.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 500—502. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 242—243).

1770 г. сентябрь-октябрь. — Письмо ганджийского хана Мамед Ализаде консулу М. Сулякову о том, что получил его письмо и готов к услугам

л. 259.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА ПЕРСИЦКАГО. ПИСАННАГО ОТ ПЕРСИЯНИНА МАМЕД АЛИ ЗИАДА. НА ИМЯ НАХОДЯЩАГОСЯ В ПЕРСИИ КОНСУЛЯ МИХАИЛЫ СУЛЯКОВА.

л. 259 об.

[От Генжинскаго хана]^а. По поздравлении дружескаго моего комплемента, приятельски вас уведомляю, что присланное дружеское ваше письмо о содержании вашего здравия при всяком благополучии получил и по прочтении онаго премного обрадовался; а в том своем присланном письме изъяснять изволили, что между всепресветлейшей государыни ея и. в. с турецким государством по некоторому обстоятельству происходит война, а ныне по доношению и по прозьбе христианских принцов для охранения Грузии со артилериею учреждено войско. Но понеже Грузия, в числе прочих подчиненных, состоит под властью Персии и потому б персицкия ханы и прочие высоко местные командиры не восприяли б // от сего содержания другаго мнения, ибо ея величества министерство, кроме утверждения дружескаго порядку к Персии, другаго никакого намерения не имеет. И хотя, как выше высокостепенство доброжелатель есть двора ея и. в. и о сем известии уведомить вам долженствует, токмо оное содержание странно есть: ибо хотя б российское победоносное или турецкое войско, какое б ни было имело намерение идти на Персию; но, в таком образе, приносим хвалу всевышнему господу: до колы престола персицкаго государства, по шастливому пребыванию его высочества (Александру подобнаго и Дарию, равных в службе своей имеющаго, которому дух мой принашу в жертву), украшен ни малейшей опасности, никто, как ханы, // так и прочие почтенные персицкия управители не подумают; токмо, что в благоприятном вашем письме пишете, Российская империя с Персиею в дружеском порядке обстоит, во утверждении того для изъясняюсь, что ежели помянутое обстоятельство или какое позволение от стороны всепресветлейшей государыни, ея и. в., дозволено и о том учреждение вам учинено будет, то ко двору вышеглавлнчаго его высочества уведомить соизволите, что весьма пристойно и приятно быть имеет; и за сим, дружеский порядок требует то, чтоб завсегда писаннем своим о своем благополучном здравии и о позывающихся // делах давать мне знать, в прочем днеши ваши да будут благи.

л. 260.

л. 260 об.

На подлинном письме на поле приписано следующее:

А как вы писать соизволили, что ея и. в. всепресветлейшей государыни министерство, с Персиею в дружеском порядке обстоит непоколебимо и то справедливо есть, потому что как с коего времени российское дружество с Персиею постановлено и утверждено, никогда не слыхано, дабы что к нарушению трактата противное происходило и нималей-

* Приписано на полях.

л. 261.

шаго намерения к разорению Персии не бывало; а я уповаю на всевышняго бога и от сего времени // впредь всегда едино доброжелательство и рабственная услуга, что такое дело учинить, сколько возможность моя будет, исполнять не оставляю; и тако в том случае всепресветлейшей российской государыне с повелителем персичкаго государства дружелюбство быть имеет и в том образе со обеих сторон. никакой разности не предвидится и друг другу склонными быть имеют, и тако подобно мне, кой в пограничных местах определены, кроме услуг и доброжелательства, другаго ничего учинить не имеют и о прочем я словесно препоручил вашему посланному человеку Мустафе беку, которой вам // изъяснить имеет. В прочем, дни ваши да будет благи*.

л. 261 об.

ЛВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, л. 20, лл. 259—261**. Перевод с персидского.

№ 449

1770 г. сентябрь-октябрь. — Шекинский хан Хусеин извещает консула М. Сулякова о получении его письма

л. 258.

ПЕРЕВОД С ПЕРСИЦКАГО ПИСЬМА. ПИСАННАГО ОТ ПЕРСИЯНИНА ХУСЯНИНА, НА ИМЯ НАХОДЯЩЕГОСЯ В ПЕРСИИ КОНСУЛЯ МИХАИЛЫ СУЛЯКОВА.

[ОТ ШЕКИНСКАГО ХАНА]***.

л. 258 об.

По поздравлении дружескаго комплимента, приятельский уведомляю, что дружеское ваше присланное переводное письмо ныне, о имеющемся между Россиею и турком военном сражении и по изъяснению грузинских принцов от части войск для охранения // пограничных мест, по соизволению ея и. в. отправлено, да и еще отправляемо быть имеет, что вам о том дано знать и в наблюдение того персичкия ханы другия б мысли не в менши, я получил, и чрез оное пришел в немилое порадование; и хотя оное содержание странно есть, что персичкое государство не примешиваясь к российскому и турецкому государствам, но изконные и до века особливую степень и возношение имеет; а ныне, по благодати божей, персичкое государство под властью и под державою его высочества, (Александру и Дарию равных в службе своей имеющаго, которому дух мой приношу в жертвы, и да продолжитца щастие и величество ево) // состоит; и тако как я, так и другие высокопочтенныя персичкия ханы и персичкому авантажу, без дозволения неудобное в разумление принять не можем так и неприятельския, имеющияся всегда в их сердцах, слова слышать не должны; а как не неизвестны есть, что от начала и до сего времени от стороны ея и. в. к персичкому государству никакой противности

л. 252.

* Внизу приписка: а) «У подлиннаго письма на обороте две чернильные печати: с мянцем онаго Мамед Али Занда»; б) «Переводчик переводчик Муса Мурза Тонкачев».

** Скрепка: «чи» (л. 259), «тел» (л. 260), «регистратор Иван Вальков» (л. 261 об.).

*** Написано на поляк.

а. 252 об.

не бывало и не будет, и во всех случаях будучи склонными, вечно укрепляемы, быть имеют, и почтенный Мустафа бек по окончании обыкновенной своей постанской должности вознамерился к вам обратно ехать, то я сим моим писанием во ответ служить не оставил и дружеской // порядок требует то чтоб завсегда дружеским своим писанием о своем здорье и о показывающихся ваших делах уведомлением своим нас не оставлять, которое во удовольствие ваше исполнено быть имеет. В прочем же, дни ваши да будут благи*.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 252, 258. Перевод с персидского.

№ 450

1770 г. сентябрь-октябрь. — Письмо бывшего шемахинского хана консулу Сулякову о том, что он находится в Карабаге, а брат его под арестом в Дербенте и ожидает поддержки, а сам он готов к усюгам России

л. 257.

ПЕРЕВОД С ПЕРСИЦКАГО ПИСЬМА, ПИСАННАГО НА ИМЯ НАХОДЯЩАГОСЯ В ПЕРСИИ КОНСУЛЯ.

[ОТ БРАТА БЫВШАГО ШЕМАХИНСКАГО ХАНА]**.

По засвидетельствовании моего надлежащаго компле-мента, дружеский вам объявляю, что ныне отправленной от вас почтенный Мустафа бек, прибыв сюда, и какое есть тамошнее обстоятельство и повеление ея величества всепресветлейшей войск яко звезды имеющие государыни, да продолжит бог ея государствование, обо всем нам словесно изъяснил и чрез то я пришел во многое порадование. А как вам о ширванском обстоятельстве и об моем состоянии небезизвестно есть, что я нахожусь в местечке Карабаге, а брат мой содержится в Дербенте под арестом, того ради прошу вас ко стопам ея и. в. донести, чтоб брата моего из тех неприятельских рук освободить соизволила и нас, безпорочных друзей, в числе своих состоящих при дворе ея величества услужников причитать имела, и прошу в том милостивым своим призерением не оставить, что могу принять к себе во особливую дружескую благосклонность. А в прочем помянутому вашему человеку словесно предуверил и уповаю на бога, что он по прибытии к вам донести и изъяснитца имеет. И прошу завсегда писанием своим, не отрешая от своего дружелюбия, яко нелицемернаго своего друга, не оставлять и в памяти своей меня содержать; почему принужденным я нашелся сим моим дружеским писанием вас утруждая просить, какия ваши услуги, что до меня принадлежать будет, мне изъяснить, что я, помощию божиею, // исполнять должен. В прочем же, мне ваши да будут благи***.

л. 258.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 257—258. Перевод с персидского.

* Внизу приписки: а) «У подлинного письма по окончании чернильная печать с именем онаго Хусяина», б) «переводил Муса мурза Тонкачев».

** Приписано на полях.

*** Приписки: а) «Подлинное письмо от кого, и к которому консулу имянно писано? Того не видимо и печати не имется»; б) «Переводил переводчик Мурза Муса Тонкачев».

1770 г. сентябрь-октябрь. — Письмо карабахского хана консулу Сулякову о его намерении остаться в дружбе с Россией

л. 255. ПЕРЕВОД С ПИСЬМА ПЕРСИЦКАГО, ПИСАННАГО НИЖЕСЛЕДУЮЩЕМ: ОТ КАРАБАГСКАГО ХАНА*.

Высокостепенный и высокоместный и о дружбе сведущий, желаю вам завсегда пребывать во всяком веселии под десницею всевышняго бога!

л. 255 об. По обыкновенному комплементе приятельски объявляю, что ныне в цветущем времени дружеское ваше письмо со изъяснением, что повелитель турецкой области, наруша свое постановленное завещание, и от ево войск к завладению усильством всеми местами состоящими в близости Российской и персицкой границ даже до Польши, начали причиняться несносные // обиды и наглости, почему грузинския принцы об оном обстоятельстве к подножию всероссийской государыни доносили и по их желанию от двора ея величества по указу (которому повиноваться надлежит) снабдены отправлением к ним в Грузию войск, которое по тому указу к помянутому пограничному месту и отправлено, а как грузинския принцы все состоят внутри персицкой области и по той бы притчине мы не имели другаго сомнения, чтоб то касалось до гнева от всемиловивейшей государыни до персицкаго народа, а затем и о протчих обстоятельствах писав, к нам прислали, я // получил, и о содержании онаго весьма обрадовался; а сие содержание, хотя и всему свету не безызвестно есть, что завсегда между великороссийским и турецким дворами подобно сему многия бывали войны, токмо российское войско след свой в Польшу имеет, не чрез наши места. Но стороною и в том случае персицким жителям какая есть обида и о том бы другия мысли иметь, в коем образе в близости персицкой области приезжая, отправляются в намерении свой места; и в таком случае в Персии, кроме меня, люди имеются, токмо ничего зделать не могут, и в сем деле либо воздержаться, // или уже противное учинить подтежит и, конечно, коим образом, благополучие в том зависит, потому все дела ко окончанию придут, а от неприятельских содружников от их злоумышления спастись не можно. А ныне человек ваш вознамерился возвратиться к вам и принужденным стался сим моим дружеским писанием изъясниться. А в протчем, дняя ваши да продолжатся благи**.

л. 256. л. 256 об.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 255—256. Перевод с персидского.

* Написано слева на полях — напротив первой строчки; а внизу другим почерком: «с сих переводов копии, при копии ж с доношения консула Сулякова № 16, посланы к его сия-у графу Н-е Ивановичу Панину в 15-го декабря 1770 года».

** Внизу приписки: а) «Подлинное письмо от кого и к кому явнано писано того не видю и печати не имеется»; б) «Подлинное переводил переводчик Муса Мурза Тонкачев».

1770 г. октября 5. — Донесение из Салиани консула М. Сулякова в ГКИД о том, что соседние ханы остаются доброжелательными к России (и не ожидается их выступления против грузин)

л. 48.

№ 16.

Государственной коллегии иностранных дел
от находящегося в Персии консула Михаила Сулякова

Всепокорнейшее доношение*

ГКИД от 8-го минувшаго июля всепокорнейше от меня донесено, что в силе ея и. в. указа из оной коллегии от 28-го февраля сего года писал я, по присланной от консуля Боголюбова с персидским переводом форме, ко окрестным здешным персидским ханам, яко то Дербентскому, Шекинскому, Карабагскому и Генджинскому и с тем отправил свиты моей толмача. А сего октября 4 дня оной толмач от меня из показанных мест возвратился и от всех тех ханов да бывшего шемахинскаго Сеит хана от брата Агаси хана (которой напред сего от Фетх Али хана ослеплен и за опасностью от него ныне пребывание имеет при карабагском Ибраим хане) получил я во ответ писмаж, // которые, за неимением, в свите моей переводчика отправлены от меня на сей же почте к госп. астраханскому губернатору ген.-м. и кавалеру Бекетову с тем, чтоб оные письма, чрез имеющихся в Астрахани переводчиков переводя, удобным образом, при своем доношении доставил в ГКИД. А от дербентскаго Фетх Али хана ответа не получено за отбытием ево из Шемахи в Дербент; особливо же, как сеп хан, чрез торгующих в Астрахань купецких людей получил партикулярно известие, (хотя я не токмо из ГКИД повеления, но ниже от господина астраханскаго губернатора сообщения до ныне в получении не имею) о выезде моем из Персии в российские границы, то пред прежними ево поступками ныне имеет ко всероссийской империи некоторую холодность, почему и ответному письму от него быть не уповательно. А сверх того, помянутой толмач объявил мне, что в приезд ево показанными ханами принять весьма благоприятно, причем от каждого хана в знак ко Всероссийской империи доброжелательства одарен по одной лошаде и халату. Известной же Керим хан, пред приездом ево^{***} в Генджу, прислал к тамошнему Мамет хану письмо, а о чем, разведать было невозможно. То оной Мамет хан, полученное от меня письмо, в то ж самое время отправил к нему, Керим хану, а с каким объяснением, по тому ж ни от кого не слышно, только по всем обстоятельствам за достоверно признавать надобно, что предписанные ханы, будучи посланными от меня письмами о сохранении высо-

л. 48 об.

* В конце страницы приписки другим почерком: а) «с сего доношения копия послана к его сия[тельств]у графу Никите Ивановичу Панину в 15-де декабря 1770»; б) «возвращено от его сиятельства вице-канцлера в 20-де декабря 1770».

** Толмача.

чайшим российским двором миролюбия и соседственной дружбы, уверены, имеют ко Всероссийской империи вящее доброжелательство, кроме бакинского Мелик Мамет хана, которой, по вероломному и кичливому // своему состоянию, поступает весьма надменно и с пользою российского интереса несходственно, так что и при бытности в минувшее лето в Баке отправленного из России для экспедиции натуральной истории по Каспийскому морю, ради исследования естества тех мест, командированного от императорской Академии наук госп. профессора Гмелина в город для пребывания не допустил, а имел он квартиру за городом на открытом месте, а притом и пресной воды для человеческого употребления из имеющихся тамо колодезь брать запрещено, с каковым не удовольствием помянутой профессор от Бэки принужден был отъехать и в бытность свою здесь, при свидании со мною, объявил, что он о всем бакинском хане произшествии куда следовательно есть обстоятельно представить не оставит. Да и я по верноподданнической моей должности ГКИД всепокорнейше смею преднестъ, что по таковым возмерчимым и надменным поступкам совсем нет надежды, чтоб тот бакинской хан впредь ко Всероссийской империи доброжелательство оказывать мог. О чем о всем от меня я к астраханскому губернатору сообщено.

О сем всепокорнейше доносит

консул Михаила Суляков.

октября 5 дня

1770.

Сальяни.

АВПР, ф. Ся. России с Персией, оп. 777, д. 148, лл. 48—49. Подлинник.

№ 453

1770 г. октября 5. — Донесение консула М. Сулякова астраханскому губернатору о том, что по получении указа из КИД от 28 февраля он разослал письма соседним ханам, и что отправление в Грузию русского войска не имеет намерений против Персии

Превосходительнейший и высокопочтеннейший господин генерал маиор, кавалер и астраханский губернатор!

Милостивый государь мой, Никита
Афанасьевич!

Указом ея и. в. из ГКИД от 28 февраля сего года повелено, при случае отправления из России в Грузию военных людей и артиллерии, естли будет у окрестных к здешнему месту персицких ханов происходить какая неосновательные слухи и превратныя толкования, то б для отнятия у них всякаго сумнительства и для успокоения их в рассуждении, мне чрез письма тех ханов подкрепить и уверить, что с стороны Всероссийской империи весьма и отнюдь в намерении нет что-либо предосудительное или обидное для них воспринимать. Но паче старание прилагается и впредь верно прилагается будет с ними добрую и соседственную

л. 253 об.

дружбу продолжать, по которому ея и. в-ву писал, я ко окрестным здешним ханам, яко то: дербенскому, шекинскому, карабзскому и генджинскому и с тем отпразднил свиты моеи толмача. А сего октября, 4-го дня оной посланной от меня из показанных мест возвратился // и ото всех тех ханов, да бывшего шемахинскаго Сеит хана, от брата Агасы хана (которой напред сего от Фетх Али хана ослеплен и за отосланию от него ныне пребывание имеет при карабзском Ибраим хане) получил я письма, которые, за немением в свите моеи переводчика, при сем прилагая, вашего превосходительства покорнейше прошу, соблаговолите приказать оные письма, чрез имеющихся в Астрахани переводчиков переведа, удобным образом при вашем доношении доставить в ГКИД, а от дербентскаго Фетх Али хана ответа не получено, за отбытием ево из Шемахи в Дербент. Особливо же, как сей хан чрез торгующих в Астрахань купецких людей получил партикулярно известие (хотя я не токмо из ГКИД повеления, но ниже от вашего превосходительства сообщения, донные в получении не имею) о выезде моем из Персии в российския границы, то пред прежними ево поступками ныне имеет ко Всероссийской империи некоторую холодность, почему и ответному письму от него быть не уповательно. А сверх того, помянутой толмач объявил мне, что он в приезд ево показанными ханами принят весьма благоприятно, при чем от каждого // хана, в знак ко Всероссийской империи доброжелательства, одарен по одной лошади и халату. Известной же Керим хан, пред выездом того толмача в Генджу, присылал к тамошнему Мамет хану письмо, а о чем, разведать было невозможно, то оной Мамет хан полученное от меня письмо в тот самое время отправил к нему, Керим хану, а с каким объяснением, потому ни от кого не слышно, только по всем обстоятельствам за достоверно признавать надобно, что предписанные хапы, будучи посланными от меня письмами о сохранении высочайшим российским двором миролюбия и соседственной дружбы, уверены имеют ко Всероссийской империи вящее доброжелательство, кроме бакинскаго Мелик Мамет хана, которой, по вероломному и кичливому своему состоянию, поступает весьма надменно и с пользою российского интереса несходственно. Так что, и при бытности в минувшее лето в Баке, отправленнаго из России для экспедиции натуральной истории по каспийскому морю, ради исследования естества тех мест, командированнаго от императорской академии наук госп. проф. Гмелина, в город для пребывания не допустил, а имел он квартиру за городом на открытом месте; а притом и пресной воды, для человеческого употребления из имеющихся //

л. 254.

тамо колодцов брать запрещено, с каковым неудовольствием помянутой профессор из Баки принужден был выехать и в бытность свою здесь, при свидании со мною, объявил, что он о всем бакинском происхождении, куда следовательно есть, обстоятельно представить, да и я по верноподданнической моеи должности вашему превосходительству покорнейше сообщаю, что по таковым возмерчивым и надменным поступкам совсем нет надежды, чтоб тот бакинско хан впредь, ко Всероссийской империи доброжелательство оказывать мог. О чем от меня и ГКИД всепокорнейше донесено.

л. 254 об.

В протчем, наивсегда пребуду с глубочайшим моим высокопочитанием.

На подлинном подписано тако:

Вашего превосходительства, милостиваго государя
моего покорнейший слуга,

Михайла Суляков.

октября 5-го дня

1770 года.

Сальяны.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2,
д. 20, лл. 253—254. Копия.

№ 454

1770 г. октября 5—9*. — Письмо царя Ираклия II графу Н. Н. Панину о том, что из-за поведения гр. Тотлебена эрванский хан перешел на сторону турок и призывает Керим-хаха и кубинского хана против него; что по вине Тотлебена потеряны: благоприятные условия для военных действий; что взятие в Имерети трех крепостей с малочисленными гарнизонами было результатом победы Ираклия над турками и лезгинами под Ацкури

л. 145.

ПЕРЕВОД** С ПИСЬМА К ДЕЙСТВ. ТАИН. СОВ. ГР. ПАНИНУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ, ПОЛУЧЕННОГО ЧРЕЗ НАРОЧНОПРИСЛАННОГО ОТ НЕГО ГРУЗИНСКАГО ДВОРЯНИНА ТАРХАНА ШАХОВА.

Высококосятельному графу,
Моему милостивому государю.

За первую должность мы себе поставляем представлять о здешних обстоятельствах к высочайшему двору: как скоро мы, возвратясь из неприятельской земли, отправили к высочайшему двору курьеров, то не умедлили войско свое и паки против неприятелей турок в поход отправить, которое над ними и лезгинцами, по милости божией и счастьем ея и. в., до пяти раз победу одержало, не упоминая о причиненном им великом разорении и множестве побитых // и в плен захваченных.

л. 145 об.

Первая удача в том была князьям Меликовым Автандилу и Георгию, которые многих на месте положили и многих же пленными učinили; и мы из числа сих последних отправили при сем к высочайшему ея. и. в. двору двух турок, из которых один пашинской сын; с нашей же стороны при том убит кн. Баадур Цицианов, которой в военных делах был весьма искусен.

Потом, 15 августа, кумыцкой владелец Аджигебирбегов брат Мамат, имея при себе войска тысячу двести человек, прокрался воровским образом чрез кахетскую степь к Бурчале. Мы, услыша о том, тотчас // отправили нашего главно-

л. 146.

* Хотя перевод имеет дату «5 октября 1770 года», но подлинник датирован 9 октябрем (ср. док. № 455).

** Подлинник см. док. № 455.

ного артиллерийского командира кн. Егора Моуравова и борчалинского наместника султана с войском для воспринятия в нем в походе к Ахалциху, которые, напав на него с тылу, почти все его войско разбиты, захватя многих из них в плен, спасшиеся же неприятли бегством некоторые пробрались к Ахалциху, а большая часть возвратилась в свои жилища и из числа захваченных в плен отправили мы к высочайшему двору ныне же вместе с турками трех лезгинцов, из которых один называемой Пирмамат из Андреевской деревни, другой подвластной тарковского* // шефкала, а последней кодалелов.

л. 146 об.

20 августа кумыцкой владелец Аджигерибер с братьями своими, услыша о выступлении нашем в поход и надеясь сей случай употребить в свою пользу, собрал четыре тысячи человек лезгинского войска и приблизился с оным к нашей провинции, туш называемой. Мы, получив о том известие, выстали навстречу против него тушского начальника кн. Челакаева с войском, которой онаго владельца совсем разбил и привез к нам знаки победы по древнему обыкновению — триста правых рук и столько ж носов, отрезанных от мертвых неприятельских трупов; сверх же того, на другой день после сего происшествия наши тушницы // еще пятнадцать человек лезгинцов убили. С нашей же стороны убито пять, да ранено пятнадцать человек.

л. 147.

26 августа чарские жители лезгинцы, которые прежде сего находились с нами в дружбе и согласии, но при настоящих обстоятельствах учинились нам недоброжелателями, собрав две тысячи войска, приблизились к местечку Кизихи, а 29-го того ж августа пришли к ним на помощь и еще три тысячи пятсот, которые все и хотели было на оное местечко учинить нападение, но кисихской начальник кн. Андроников, выступя против них с своим войском, помощию божиею и щастием ея и. в. // сто восемьдесят семь человек из них на месте положил, а прочие все по разным местам разсеялись; с нашей же стороны убито девять человек, да ранено пятнадцать.

л. 147 об.

По разсыпанию же оных чаров, учинило наше войско нападение на их жилища, где множество их, чаринцов, побыто ж и в плен захвачено тридцать семь человек, да более трех тысяч рогатого скота в добычу получено. А как за возвращающимися оттуда нашим войском они, чаринцы, в отступление учинили погоню, то и при том случае им не удалось, ибо с их стороны еще сорок девять человек убито, а с нашей только три, да ранено пять человек.

л. 148.

Потом дагестанской владелец Аджи Гирей с братом // своим учинил нападение с ахалцихской стороны на наше урочище Памбак, но как от нас для предосторожности определен был там кн. Вачнадзе с войском, то он и учинил с ним сражение, при чем побито с их стороны сто пятьде-

* В конце первой страницы 146-го листа, на полях слева, примечание: «Сей лезгинец показал о себе в Астрахани, что он не Андреевой кумыцкой в здешнем подданстве состоящей деревни, но Эрнелинской горской деревни житель и одним только именем Тарковскому Шефкалу принадлежащей».

сят пять, да в плен захвачено пятьдесят пять человек, и мы в знак сей победы одного лезгинца при сем посылаем*.

л. 148 об. Все лезгинцы, кроме кунзухского владельца, будучи подкуплены с турецкой стороны великими подарками, сильные на нашу землю воровски: образом чинят нападения и разоряют. Они хотя и весьма мало в протчем к своим владельцам послушание // оказывают, но коль скоро увидят подарки, тотчас на их увещании склоняются и, прокрадываясь тайным образом в турецкую землю к Ахалцику, делают оттуда в наши границы набеги. По самой истине вашему высокогр. с-ву представляем, что если с стороны вашей приняты будут надлежащие к воздержанию от того добродетельных всероссийской империи дагистанцев средства или воинскими поисками, или захватом их скота, то они ни туркам против нас помощи учинить, ни нашу землю разорять не будут в состоянии**.

л. 149. Кроме же лезгинцов и протчих окружающих нас варваров, // сделался нам неприятелем и Эриванский хан. Он, пренебравши данную нам присягу, от нашей протекции отложился и пристал к турецкой стороне; прибывшему пред сим в Карс сераскери как провинцом, так и протчим весьма много способствует, побуждая его требовать от султана большого числа против нас войска; равным образом старается склонить и Керим хана и Кубинского хана к принятию против нас оружия. А турки, пользуясь таким его, Эриванского хана, к ним усердием, хотя чрез его ж посредство и чрез великие подарки и еще нескольких ханов на свою сторону // склонить. Но поныне мы, помощию Божиею и щастием ея и. в., ничего еще вредного от них не видали. Всем же таким неприятельским против нас востаням причиною единственно гр. Тотлебен; ибо когда он начал с нами таким образом поступать, как мы пред сим к высочайшему ея и. в. двору доносили, все окружающая нашу землю народы стали нас пренебрегать. Ежели соизволено будет от двора ея и. в. Дербентскому хану сделать увещание, чтоб подвластных своих лезгинцов сколько возможно воздержал от причинения нам обид и разорений, он, конечно, сколько по уважению // ко двору ея величества, а не меньше и по опасности в противном случае воинскаго над ним от России поиска, весьма много в нашу пользу в том предупредить может.

л. 150. Получа мы первое вашего высокогр. с-ва письмо, которым призывали вы нас к принятию против ненавистников имени христианскаго оружия и чтоб мы всевозможныя способы употребили к соединению с нами для сего богоугодного дела как царя Соломона, так и всех здешних князей и христиан, сколько ни старались Соломону и гр. Тотлебену предлагать, чтоб с нами обще составили дело, но во всем том по несогласию их предупредить не могли; весьма // сожалеем, что столь много напрасно времени потеряно, что же собственно до нас касается, то предь надеемся на помощь Божию.

* Слева на полях примечание: «Сей лезгинец, по репорту астраханскаго обер коменданта, еще в Грузин бежал».

** До этого А. Цагарели не опубликовано.

л. 151.

Прошедшаго года, когда гр. Тотлебен из Имеретии обратно к нам в Грузию возвратился, царь Соломон вслед же за ним прислал к нам брата своего, католикоса, и одного из верных своих князей с таким негодовательным отзывом, что будто мы его, гр. Тотлебена, склонили к возвращению к нам большими подарками. Истинно, Соломон сие на нас взвел напрасно, и мы совсем того не знаем, в чем и свидетельствуемся как самим гр. Тотлебеном, так и надв. сов. кн. Моуравовым, а какие причины принудили // графа из Имеретии к нам возвратиться, о том, надеюсь, к высочайшему двору от него самого еще из Имеретии донесено. Когда же приняли мы с гр. Тотлебенем намерение выступить в поход к Ахалциху, то не оставили призывать и Соломона в соединение к себе, но он того совсем не принял, почему мы советовали гр. Тотлебену представить о том к высочайшему двору и ожидать повеления, однако ж и граф того совсем не уважил. По прибытии нашем к Сураму исполнили мы долг свой и там приглашением паки Соломона к соединению с нами; но когда и по сему он не исполнил, то брату его, каталикосу, мы сделали припоминание // о утвержденной между нами и Соломоном в Тифлисе присяге, чтоб против неприятелей турок общия и единодушныя производить поиски, и что напротив того Соломон остается нарушителем той присяги, почему он, каталикос, и обещает его к тому склонить, чего однако ж совсем не воспоследовало. Князь его, Соломонов, вместе с каталикосом у нас бывшей, неоднократно говорил нам таким образом: «как мы осмеливаемся с толь малочисленным Российским вспомогательным войском объявить против турок войну и что нам останется тогда делать, когда солтан повелит с ахалцихской стороны сераскеру выставить против нас многочисленное войско, // а с дагестанской всех лезгинцов подкупить к тому ж великими подарками?» Но мы ему всегда ответствовали следующими словами: «чтоб с нами ни воспоследовало, надеемся однако ж во всем на милость и защищение ея и. в. как монархини христоролюбивой.»

л. 151 об.

л. 152.

Злоба гр. Тотлебена на нас сколь бы далеко ни распространялась, но в протчем должен однако ж он был наблюдать то, где бы большую можно было ея и. в. услугу оказать. Правда он взял в Имеретии три крепости, но против малолюдства всякому легко можно воевать. Ежели б мы чрез одержание // под Ацкуром сперва над турками, а потом над лезгинцами победы не пресскли неприятелю сообщения с Имеретийскими крепостями и чрез то не довели б тамошних жителей до такого состояния, что они принуждены были кошачье мясо есть, то б, конечно, гр. Тотлебен не столь скоро предупел их покорить! А когда б он, Тотлебен, по нашему совету сначала принял за Ахалцих, то б без сомнения после приобретения сей крепости и все имеретийския сами собою здались.

л. 152 об.

л. 153.

Он же, гр. Тотлебен, по притчине коварных своих поступков и поныне с князем Дадияном, которой к ея и. в. весьма верен и для произведения с имеретийской стороны против неприятеля войны полезен, // порядочным образом ни в чем согласится не мог.

О истинном нашем к ея и. в. усердии и возможных услу-

გა, как прежде мы доносили, так и ныне тож; повторяем, почему и уповаем, что ея и. в. нас в невинности нашей оправдать соизволит.

Извините нас ваше высокогр. с-во, что мы столь много утруждаем вас обширностию своих писем, — истинно, истоящее состояние дел наших и земли нашей к тому нас принуждает; да к кому ж мы и прибегнем при таких обстоятельствах как не к ея и. в. и к вашему высокогр. с-ву? //

л. 153 об.

При сем представляются одиннадцать писем, препровождаемых от нас к вашему с-ву для двух причин: первое, чтоб высочайший ея и. в. двор известен был о здешних обстоятельствах; второе, чтоб нам и самим себя чрез то оправдать.

Между тем мы за верх благополучия своего поставляем быть под покровительством ея и. в. всемилодивейшей монархини.

л. 154.

С сим отправлен от нас к высочайшему ея и. в. двору дворянин Тархан Шахов и просим ваше высокогр. с-во как на пынешние, // так и на прежние наши представлении милостивою резолюциею нас снабдить.

В протчем мы всегда к услугам вашего высокогр. с-ва усердно готовый.

Царь карталинский и кахетский Ираклий.
5-го* октября 1770 года.
Местечко Борчала.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2. д. 12, лл. 145—154. Перевод с грузинского (Опублик. только вторая половина (лл. 149—154) документа. Ср.: Грамоты, I, с. 244-- 246).

№ 455

1770 წ. ოქტომბრის თ. — ერეკლე მეფის წერილი ნ. კანინს: ჰინიუხლავისა და თუშების მიერ ახალციხის მისაწვალელად წამოსულ ლეკთა რაზმების განადგურების თაობაზე, ერეკლის ხანის მიერ ერეკლესადმი მორჩილებაზე უარის თქმისა და თურქებისადმი მიმხრობის შესახებ, რაც ტოტლევანის საციხელის მიწეებით მოხდა; თურქების წინააღმდეგ ლაშქრობის გაგრძელების ვეუძლევლობაზე (რადგან ტოტლევანმა მისთვის დასახმარებლად გომეხული ჯარი იმერეთს წაიყვანა, ხოლო სოლომონ მეფე არ მიეწვალა ახალციხეზე ლაშქრობაში)

л. 142.

უბრწყინჴალესსა ღრაფს,
ჩემს მწყალობელს ხელმწიფეს!

საკიროდ თანა გჴუაცს, რათა მარადის ჩჴმნი ვითარება უმაღლესსა კარსა მოეხსენებოდეს:

ოდეს მტრის ადგილიდამ მოვბრუნდით და ჩჴმნი კურიელი რომ წარმოიგზავნა უმაღლესსა კარსა, შემდგომად ამისა, რაოდენ ჩჴმნგან შეიძლებოდა, არ ვაცადეთ ოსმალთა ზედა მტერობამ. აწ განცხადებულ იქმნას თჴჴმნისა მალლის ღრაფობის ბრწყინჴალეებისა წინაშე, რომ ამ მახლობელ ღროსა სამგზის და ოთხგზის ჩჴმნმა ჯარებმა კმასაყოფელი ძლევები მიიღეს ოსმალთა და ლეკთა

* Должно быть: «9-го».

ზედა, ეგე ვითარი. რომ მათი კმასაყოფელი იყო წყალობითა დ~ისა-
თა და ბედნიერობითა მისის იმპერატორების დიდებულეებისათა
სხუაგუარ მტრის ქუცყნის დარბევასა და წარმოტყუშნუას გარდა.

რომელთაცა პირუშლი გამარჯუტება მოუვიდათ კნიაზ მელი-
ქოვთა, ავთანდილს და გიორგის, ოსმალთა ზედა, რომელთაცა მრავალი მოკლეს და მრავალი შეიპყრეს, და გზის სიშორისაგან უნამეტნავესი ვერ გამოვგზავნეთ ბრძოლასა ამას შინა დაშთომილი კაცი, და არს გამოვგზავნილი სამი ოსმალი: ერთი — ფაშის შვილი — და ორი სხუა, და ამ ბრძოლასა შინა მოიკლა ჩუშნის მხრიდამა კნიაზ ბაადურ ციციანოვი, ბრძოლასა შინა გამოცდილი.

და კუალად ათხუთმეტსა აგვისტოს კუმუხის მთავრის შვილმან, ჰაჯი გერეიბეგის ძმამ, მაჰმად, რომელმაც რომ ათას ორასის კაცით გამოიარა ახალციხის მისაშველებლად კახეთის უშენის ადგილებიდან, და გზიდან გამოპარვით გამოვლო და ბორჩალუს უეცრად გამოიარა, და რომელიც ჩუშნგან გაგზავნილი თოფჩიბაში კნიაზ გიორგი მოურავოვი და სულთანი ბაიდრისა და ბორჩალუს ვეჟილი ჯარით იმ ადგილის მცველად დაგვედგინა, ესენი უკანიდამ მოეწივნენ და შეებნენ და კმასაყოფელი მოსწყვიტეს და შეიპარნეს ლტოლვილნი, ზოგნი უკან გაიქცნენ და ზოგნი ახალციხისაკენ გაიქცნენ; და ამას ძლევასა შინა შეპყრობილი სამი ლეკი წარმოვაგლინეთ ამავე ოსმალეს ტყუშთათანა, რომელიც არის ერთი ანდრიელი ფირ-მაჰმად და ერთი შამხალის კაცი და ერთი — ქოდალელი.

ამ კუმუხის მთავრის შვილის — ჰაჯი გარაი ბეგისაგან — და იმისის ძმებისაგან ბირებულნი, თუშეთის მახლობელნი ოთხი ათასი დაღისტნის ლეკნი, ოცს* აგვისტოს თუშეთს მოუხდნენ, და რომელიც თუშეთის მოურავი კნიაზ ჩოლაყოვი დურმიშხან თუშეთს გაგვეგზავნა თუშეთის ჯარის შემოსაყრელად, ვინათგან გვეგულებოდა მტერზედ წასულა, ეს კნიაზ ჩოლაყოვი თვისის თანხლებულის კაცით იქ დაესწრა; ცხოველის მყოფელის ჯ~ის ძლიერებით, ამან თუშნი თანშემოიყარა. ჰსძლეს და გააქცივნეს ლეკნი თუშთა და ამ კნიაზთან მყოფთა კახელებთა, დიდად მათთვის კმასაყოფელნი კაცნი მოსწყვიტეს, რაცა ჩუშნ მოგუართვეს ნიშნად ძლევისა მტერთა ცხვირები და ან კიდევ თუშებს რაც თითონ მოეწყვიტათ, ნიშნად თავიანთ წესისაებრ, მარჯუტნა მოექრათ მოკლულის მტრისათვის, რიცხვი აღვიდა სამას ათშვიდმეტი, და მეორეს დღეს კიდევ ათხუთმეტი ლეკი დაექირათ ამავე თუშთა, და დაეხოკათ; და ჩუშნის მხრიდამ მოკუტდა თუში ხუთი და დაიქრა ათხუთმეტი.

კუალად ეს განეცხადოს თქუტნს მალალს ღრაძობის ბრწყინუალებას: ჰარელნი ლეკნი, შემორიგებულნი რომ იყუნენ ჩუშნნი და ამ ახლანდელის გარემოებისაგან ჩუშნთან მშუდობა დაარღვივეს, ესენი შეპყრბენ და გამო//ვიდენ, ორი ათასი კაცი, ოცდა ექუტსს აგვისტოს ქისიყს, სოფლების ბოლოს, ღუთითა და მისის იმპერატორე-

* დედანშია: „ოცნი“.

ბის დიდებულების ბედნიერობითა, ვერა აენეს რა; და კჳალად გამოვიდნ ოცდა ცხრას აგვისტოს სამიათას ხუთასი კაცი: ლეკნი, ჭარელნი და ბელაქნელნი და თალელნი ამავე ქისიყს, და შემობმოდენ და დიდი ომი გარდავდომოდათ, და ქისიყის სარდალი კნიაზ ანდრონიკოვი იქ დაჰსწრებოდა. წყალობითა ღ-ისათა და ბედნიერობითა მათის იმპერატორობის დიდებულებისათა, ჰსძლიევს, გააქცივნეს და მრავალნი ლეკნი მოსწყვიტნეს — რიცხვით ას ოთხმოცდა შვიდი, და ჩჳმნის მხრიდამ მომკჳდარ იყო კაცი ცხრა და დაჰკრილ იყო ათხუთმეტი.

და ეგრეთვე ჩჳმნნი კაცნი ქისიყელნი მოუხდნენ ამ ჭარელთა ლეკთა კაკის* სოფლებსა, მრავალი სოფლის კაცნი მოკლეს და ოცდაათრჳამეტი სული დაატყჳმვეს, და პირუტყვი სამი ათასზე მეტი მოიყჳანეს; ამათ უკან მღევარი გამოუდგათ. მიუბრუნდნენ იმ ლეკებსა ქისიყელნი, ჰსძლიევს, გააქციევს და მოუკლეს ლეკთა კაცი ორმოცდა შვიდი, და ჩჳმნის მკრიდამ მოკლეს კაცი სამი და დაჰსკრეს კაცი ხუთი.

კჳალად ჰაჭიგარეისა და ამის ძმის ჯარი მოუხდნენ ჩჳმნის ქჳმყნის ადგილს ფამბაკსა ახალციხისა ქვეყნიდამ: იქ ჩჳმნგან იმ ადგილის მცჳმლად დადგინებული კნიაზ ვაჩნაძე პაპა შეება, ღუთითა და მისის დიდებულების ბედნიერობით, კმასაყოფელი ძლევა მიიღეს და მოუკლეს მტერსა კაცი ასორმოცდა ათშვიდმეტი, და ცოცხალი შეიპყრეს ორმოცდა ათორმეტი, და ამ ძლევისა ნიშნად წარმოგვივლენია ლეკი ერთი.

კჳალად ოსმალთა მრავლის მიცემითა და ჭადებიითა, ხუნძახის ბატონს გარდა და იმის ამყოლს კაცს გარდა, რაც დაღისტნის უფროსნი და ავაზაკნი, ქურდნი ლეკნი არიან ჩჳმნს ქჳმყანაში, აგვისიეს, და რაც მტერობა შეუძლიათ, ცდილობენ. და იმათგანნი გაპარვით ზოგნი ახალციხესაც მივიდნენ და იქილამ ჩჳმნს ქჳმყანას ჰსცემენ; და ეს დაღისტნის უფროსნი, ჰაჭი გერაისა და იმის ძმებისაებრ, მართალია, ოსმალთთან თვით თავის თავად კი არ არიან მტრის ლაშქარში, მაგრამ თავიანთ ველსქჳმშ მყოფთაც და ყმათაც, და ან ვინც იმათის სიტყვის დამჯერონი არიან, ახალისებენ და ჰსჯულის სარჩულაზე აწვევენ და გზავნიან. აქაურის საქმისა თანამდებობა გვაქვს, რომ უმაღლესს კარს ქეშმარიტი მოვახსენოთ: რომელნიც დაღისტნელნი უფროსები და ქვეყნები მისის იმპერატორობის დიდებულების საფარველს ქჳმშე შერიგებით იმყოფებიან, ისინი რომ შეშინდნენ ძალით, თუ რომლთაჲე სახით, და იმათი ყმა ველსქჳმშ მყოფნი იმათ დაიპირონ, და სხვა რომელიც ლეკნი მთის კაცნი არიან, რომ იმ ზემოკსენებულთ ლეკის უფროსთა და ქვეყნებმა დაბლა ვაკეში იმათი ოთხფერჯი და საქონელი აღარ ჩაუშვან, და აღარც სავაჰრო ავაჰრებინონ, ვკგონებ, რომ ისინიც დადგნენ და ამ საქმით უფრო ბევრი სიაგვაცე მოიშალონ.

და ამ ლეკებს გარდა, ვისაც შეძლება ქონდათ, წარმართთა, ჩჳმნს გარეშემო მეზობელთა, ზოგნი ცხადად და ზოგნი ფარულად ჩჳმნს მტერობას ცდილობდნენ: რომელ ერთი ამათგანი არს

* „კაკის“, თუ „ვაკის“ ძნელი გასარჩევია და ორივე დასაშვებია.

ერევნის ხანი, რომელმაც რომ აიხადა საფარველი საქართველო-სი, რომელიც საფარველი ჰქონდა, და დპარღვივა ის მორჩილო-ბის პირობა, რომელიც რომ ჩუშნსა და იმათ//ში პირობა იყო და-დებული, და ოსმალთ მიენდო ყოვლითურთ თავისა და თუსისა და თავის ქუშყნის მიცემითა, მრავლის კელის მომართვითა და პრა-ვიანტის მიცემითა, რომელმაც ყარსს მოსრულს სარასკარსა მრა-ვალი პრავიანტი მისცა და მრავალი ჩემი სამტერო საქმეები იმოქ-მედა ზვანთქართან მიწერთა, სარასკართან და ახალციხის ფაშას-თანა, ესენი ხომ ჩუშნი მტერნი არიან, და კიდეე ქარიმ-ხანთან, ყუ-ბა-ხანთან და კიდეე სხუშბთან ცდითა, — და ამას ფრიადის წა-ღიერებით ცდილობდა; ესენი სულ გაერთკმეებინათ და ჩუშნზედ სამტეროდ აღეძრა, რომლისა ძალი და ცდა, ლუთითა და მისის იმპერატორების დიდებულების ბედნიერობით, ჯერხანად უფროს დედაზარდლის ქსელისაგან უუძლურესად აღმოჩნდა და კუალად-ცა უუსუსტეს აღმოჩნდება; მაგრა ესე ყოველი ღრაფ ტოტლებე-ნისა მიზეზით დაგვემართა, რომელიც რომ ჩემზედ და ჩემს ქვე-ყანაზედ იმოქმედა, სრულებით თქუშნს მალალს ღრაფობის ბრწყი-ნუალებას მოხსენებია, რომელმაც მათის დიდებულების ჯარი მო-მამორეა. ამ საქმით მაჰხმადიანთ, რომელნიც ჩუშნს მჯარეს მეზო-ბელნი არიან, ურთიერთთა მიმართ დიდი ელჩების გზავნა აქვსთ და ოსმალთაგან ხაზინების ქადება და დაპირება, მითამ რომ ლე-კებსავით ეს აღრიბეყანის ხანებიც შეიერთონ, და თუ ამათ რომე-ლისამე ჯარისა და ძალის ჩუშნებით დარბანდიდამ კმა შემოესმასთ, ასეთს ზარსა და შიშს მიემთხუშვიან, რომ დიდად შეინანონ.

თქუშნის მალლის ღრაფობის ბრწყინუალების წიგნი რომ მოუ-ვიდა იმერეთის მეფეს, სოლომონს, წარსრულს წელიწადეში და როგორათაც მისის იმპერატორების დიდებულების ბრძანება იყო ამ მქხარეთ მყოფთა ქრისტიანეთა ზედა, მისის იმპერატორების დიდებულების მტერთა ზედა ბრძოლა, და ჩუშნ ან პირუშლ თუ ვითარი წადიერება ვაჩუშნეთ იმათ შემოერთებაზედ, და ან ახლა თუ რავდენ გზით მოსწრაფება ვაჩუშნეთ იმათ შემოერთებაზედ ვედრებითა და რჩევითა, რომ ისინი ჩუშნთან მოსულიყუნენ და შემოგუროდენ, და ჩუშნ თავისთან მივეშვით და შევეერთებინეთ ამ კეთილს საქმეზედა, მაგრა არ ინებეს და ამაზედ დიდის მწუხა-რებით ვიყოფები, რომ აქეთნი საქმენი, მისის დიდებულების სამ-სახური, ფრიადა წარმატებასა მიიღებდა, მაგრა ამათ მიზეზთა-თეს დაგვეშინენ აქამომდე, და ამას იქით ღ— წარჰმართოს.

წარსრულს წელსა ღრაფ ტოტლებენი რომ იმერეთიდან ქართ-ლად გარდმოვიდა, იმის გარდმოსტლას იმერეთის მეფე სოლომონ და მისი ძმა, კათალიკოსი და მათნი განმზრახნი ასე ჰსდებდენ: გო-ნებდნენ ვითამ ჩუშნ ერთის ნივთით და მისაცემელით რითმე მო-გვებიროს. დაგვექერებინოს და მოგვემადლოს, რომლისთვისცა, ვჰგონებთ, იმერეთიდანაც მოვსენებული ჰქონდეს მალალს კარსა, რომელზედაც ღრაფ ტოტლებენი და ნადვორნის სოვეტნიკი კნიაზ ანტონი მოწამენი არიან, რომ ამ საქმეში სრულიად უბრალონი ვართ. როდესაც რომ მე და ღრაფ ტოტლებენი ახალციხეზედ წასე-ლას ვაპირებდით, მაშინ რავდენგზის ვაწვივეთ, და აგრეთვე სუ-

რამს ლაგერში ჩუენ და ღრაჲ ტოტლებენი რომ შევიყარენით, მაშინ იქ იმერეთის კათოლიკოზი მოსულ იყო და იმერელ მეფის თანგანზრახნი აბულაძე ქაიხოსრო თანა ახლდა იმერეთის კათოლიკოზსა; და ჩემთან მოსულმან ამ მეფის თანგანზრახმან აბულაძემ ორგზის და სამ//გზის ლაპარაკში ასე მითხრა ვაკვირებითა: შენგან არ მივეირსო, ასე ცოტას რუსეთის კელმწიფის ჯარს როგორ აჰყევო და ხვანთქარს აეშალო, ამით ხვანთქარს რა უნდა დააკლო შენაო? ხვანთქარმა რომ ერთი სარასკირი წარმოაყენოსო და იქილამ დაღესტანს უბრძანოსო, მასუკან რიღათ შეიძლება იმათს წინააღმდეგობასაო? და ჩუენ ეს პასუხი მივეცი: ჩუენ ღ~თსა და მართლის სარწმუნოების მქონებელს მართლმადიდებელს დიდს კელმწიფეს მი[ე]ნდობივართ, ამაზედ რაც მოგვადგება, ყველას სიხარულით მივიღებთ; და ესეც უთხარ: ლუთით ჩუენ ახლა მტერთზედ მივალთ და თქუენ არ წარმოხვალთ, რომელიც რომ მისის იმპერატორების დიდებულების ერთგულებასა და სამსახურზედ ტფილისის ქალაქს დაგვიფიცავს, ის ფიცი გატეხილი შეიქნება თქუენგან; და დიად დიდი პირობა მომცა, რომ უთუოდ, როდესაც რომ წახვალთ, მეფე სოლომონ შემოგეყრებათო; მაგრამ, ხომ მოგეხსენებათ, რომ აღარ მოვიდა მაშინ მეფე სოლომონ, და ღრაფ ტოტლებენმაც მათის იმპერატორების დიდებულების ჯარი, რომელიც რომ ჩემის ჯარის განსაძლიერებელად ბოძებული იყო, მისის დიდებულების უკაზის ბრძანებისამებრ, ჯარი და წყალობა მომაშორა, და რაოდენიც ცდა შემეძლო, სიმდაბლის სახით და სიტყვით, ვეცადე და ურჩივე, რომ აქაურნი საქმენი ყველა უმაღლესის კარისათვის ორთავ მოგვექსენებინა, და სანამდის იქილამ ბრძანება მოგვივიდეს, ჩუენ ერთმანერთს შევეფიცოთ მისის დიდებულების ერთგულობაზედ და მტერზედ ერთად მივიღეთ, და მასუკან რაც ბრძანება მოგვივიდეს, ის აღსრულდეს, მაგრამ არ ინება.

ჩემზედ რაც უნდა მტერობა გამოეცხადებინათ, მაგრამ მისის იმპერატორების დიდებულების სამსახური არ უნდა ჩემის შურით უკან დაეგდო. მართალია, ერთი ქუთათის ციხე და ორი სხუა სიმაგრე აიღეს, მაგრამ მართალი უნდა მოგხსენდეთ: ასპინძას და აწყურს ოსმალთა და ლეკთა ამოწყუტტამ და სამგზის იმათზედ გამარჯვებამ და კიდეც იმათის ადგილების ჩემის ჯარებისგან რბევამ, რომ აღარ მოვაცალეთ, და ხუნძახის ბატონის დაღისტანელებთან შეუერთებლობამ ააღებინათ ციხე, თუარემ ოსმალნი და ლეკნი ჯარსაც დაუყენებდენ და საზრდოსაც შეუტანდნენ იმ ციხესა და სიმაგრეთა, და არც კატისა და ეგე ვითართა ოთხფერჯთა ჯორცსა ჰსკამდნენ მეცობოვნენი, და ამ სუსტს საქმეზედ ასე მოსცდნენ.

ამისებრივითა შურითა დადიანი, რომელიც რომ ოდიშის მფლობელ არის, შემოუერთებელი ჰყავსთ აქამომდე, და აწ თუ შეიჯობებენ, არ ვიცი, რომელსაც დიდი წადიერება აქუს მისის იმპერატორების დიდებულების სამსახურისა; და რომელიც არა ჰქონდეს გამოსაყენებელი არის აქეთ მჯარეს მათის დიდებულების სამსახურში.

და მე, რომელიც რომ ან უწინარეს ამისა და ან ახლა უმაღლესისა კარისთვის მომიხსენებია ჩემი განზრახუა, თუ უოველიცა

სიმართლით ყოფილა ღ~ისა და ჩემის მართლმადიდებელის სარწმუნოებისა და ყოვლად უმაღლესისა რუსეთის იმპერატორისა მართლმადიდებელის კელმწიფის ერთგულობასა და სამსახურზედ,— ვსასოებ ღ~საგან, რომ მისის იმპერატორების დიდებულებისა წინაშეცა მართლად აღმოეჩნდე და ჩემ მიერ მათის იმპერატორების // დიდებულების სამსახურმან წარმატებაც მიიღოს.

მრავალჯერ თქტმსს მაღალს ღრაფობის ბრწყინებულებას ჩემგან თავი შეკსწყინდა წერილის სიგრძითა და სიმძიმითა, მაგრამ ჩტმსის ქტმსენის ვითარებანი გუაიძულებენ შემდგომად მისის იმპერატორების დიდებულებისა, თუ არ თქტმსს მაღალს ღრაფობის ბრწყინებულებას, ვის უნდა გამოუცხადოთ ჩტმსი და ჩტმსის ქტმსენის საქმენი, და ან ვის უნდა მივიანდოთ?!

ეს რიცხვით ათერთმეტი წიგნი სხტა და სხტა უმაღლესს კარს რომ მოვართვი, ორნი მიზეზნი მაქტნდნენ: პირველი ეს, რომ აქეთის ქტმსენების ამგტარის ამბების განცხადება უმაღლესსა კარსა ჩემი თანამდებობა მგონია, და მეორე, ჩემის პირველის და ახლან მოხსენებულის სიმართლისტჳს, რომ მე ასე ვიცი, უმეტეს სხტათაგან სიფრთხილესა შინა ვიმყოფებოდე დიდის რუსეთის ყოვლად უმაღლესის მონარხის სამსახურსა შინა, და რომლითა ჩემსა კეთილ ცხოვრებასაც ამ საქმითა ვსასოებ;

და ამისტვს წარმოვეგზავნეთ უმაღლესსა კარსა ჩტმსი აზნაურშვილი თარხანა და ვითხოვთ თქტმსის მაღლის ღრაფობის ბრწყინებულებისაგან, რომ უწინდელისა და ახლანდელის მოკსენებულის პასუხი მალე გვებოძოს.

მე მარადის თქტმსის ღრაფობის ბრწყინებულებისა ფრიად სამსახურის მოწადე

მეფე ქართლისა და კახეთისა ი რ ა კ ი.

დაიწერა ბორჩალუს
ოკტომბერს 9 დღეს
წელსა 1770.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 142—144. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, 61—65).

№ 456

1770 წ. ოქტომბერის 10. — ერეკლე მეფის წერილი ნ. პანინს: ზარალი ლეკები თურქებს უზარდნენ მხარს, ამიტომ, თუ ზამთარში რუსეთის ჯარი იმერეთიდან ქართლში გადმოვა, დაეხმაროს მას ზარის დამორჩილებაში. ხოლო თუ რუსეთის ჯარი ქარსის ან ახალციხის მიმართულებით ილაშქრებს, და თუ ტოტლებანი ლაშქრობაში ერეკლეს ხლებას არ ინებებს, ერეკლე ჯარს გაგზავნის

უბრწყინვალესს ღრაფს,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

ეს განეცხადოს თქტმსს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალეობას, რომ ეს ჩტმსი აზნაურშვილი თარხანა წარმოსრული იყო, კვალად

კაცი მოვიდა — ყარსის სარასკირის ელჩი მოვაო, — რომელსაც შეუთვალე: ყოვლად მოწყალის კელმწიფის იანარალი ამ ქვეყნებში არის და იმასთან, თუ ჩემთან სიტყუა გაქვსთ სათქმელი, იმას გამოუცხადეთ, და ჩემთან ნუ მოხვალთ, რომ ჩემგან თქვენ მშუღობის ქმას ვერ გაიგონებთ, — და ამ სახით გავაგდე.

უწინარეს ამისა თქვენს მალალს ღრაძობის ბრწყინვალეობას მოკსენებული აქვს: ჰარელნი ლეკნი და თალალელნი და ბელაქნელნი, რომელნიც კახეთის მამულში სახლობენ, ახლა აგვეშალნენ ამ ჩვენს ახალციხეზედ წარსელისთვის, და ფრიადის წადიერებით არიან ოსმალთ მიდგომილნი, რაც შეუძლიათ ყოვლითურთ, და ამათი გარდაქდეინება ღუთით ზამთარში ადვილი არის ჩვენგან, მაგრამ შირვანელნი უშველიან ხოლმე, რადგანც ერთსარწმუნოებისა არიან. მე იმ შირვანელებს ასერიგად ვეცდები, რომ უფრო შემორიგებაზედ განვაშტეცო, და სხვა მეშველი ზამთარ ამათს მეტი არა ჰყავსთ: დღისტნის ლეკებს თოვლი შეუტრავს გზასა, და, თუ მისის იმპერატორების დიდებულების ჯარს ამ ზამთრობით ჩვენს ქვეყანაში მოუვდეს დგომა ზამთრის მიზეზით, რომ ახალციხისა და ყარსისაკენ ძნელად შეიძლება ლაშქრობა ზამთარს, რადგანც დიდი მთები და ცივი ქვეყნები არის, და ან კიდევ სხვა მიზეზით ლაშქრობა არ მოუვდესთ ოსმალთზედ, თუ შეიძლებოდეს, ბრძანება ჰქონდესთ აქ მყოფთ რუსეთის ჯართ, — თუ ვამჯობინო, ერთად ვილაშქროთ ერთს თვეს ამ ჰარელთა და ბელაქნელებზედ: და ასეთი ადგილიც არის, რომ ზამთარ კარგად იქნება ლაშქრობა და პრაეინტსაც მე მივცსემ უფასოდ ამ ერთის თვისას მათის იმპერატორების დიდებულების ჯარს, თუ არა და, ნება მათის დიდებულების ყოვლად მოწყალის კელმწიფისა არის.

ი. 108 ობ.

და რადგანაც რუსეთის დიდებულის კელმწიფის ჯარი ჩვენთან იქნება, შირვანის ქვეყანას ასეთი შიში მიეცემათ, რომ იმათ ისინი ველარ უშველიან. მე ესენი ამისთვის მოვახსენე თქვენს მალალს ღრაძობის ბრწყინვალეობას, რომ ოსმალთა და დღისტნელთ შეერთებისა // დიდნი მიზეზნი ესენი არიან და შემწენი და თუ რუსეთის ჯარი და იანარალი ახალციხეზედ და ყარსზედ წავლენ ამავე ზამთრობით, მე დიდის მხიარულის გულით მწადევიარ — ან ოვით გავყვები თან, და ან ჯარს ვაახლებ, და თუ მე თან არ გამიყოლა და არ შემეიერთა, ჯარს ვაახლებ იანარალს და მე სხვას მტერობას ვეცდები. შირვანელნი ამ დროებში ჩვენთან შემორიგებულნი არიან.

დასასრულ, ამას ვითხოვ ვედრებით თქვენის მალლის ღრაძობის ბრწყინვალეობისგან, რომ ეს ჩვენი კაცი აზნაური თარხანა მალე გამოისტუმროთ.

და ჩვენ მარად თქვენსა უმწვერვალესსა მეგობრობითსა სიყვარულსა და სამსახურის სურვილსა შინა ვპკიეთ.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ი რ ა კ ლ ი.

დაიწერა ჰაბალას, ოკლომბერს 10 დღესა, წელსა 1770.

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 108. დედანი. (გაშოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 65—66).

1770 г. октября 10. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину о предложении карского сераскера заключить мир и об отказе Ираклия на это предложение; просьба Ираклия велеть Тотлебену, чтобы он зимой помог Ираклию в покорении Чарии и Белагани, которые оказывают помощь Турции

л. 110.

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ДЕЙСТВ. ТАИН. СОВ. ГР. ПАНИНУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ, ПОЛУЧЕННОГО ЧРЕЗ НАРОЧНО ПРИСЛАННАГО ОТ НЕГО ГРУЗИНСКАГО ДВОРЯНИНА ТАРХАНА ШАХОВА.

По отправлении дворянина Тархана Шахова отправленной к нам от карского сераскера посланец прислал с дороги сюда нарочного своего человека с предварительным уведомлением, что он от своего сераскера отправлен в таком намерении, чтоб сделать нам предложении о мире; но мы сему его нарочному сказали, чтоб оной сераскер представлял о том находящемуся здесь российскому ген. гр. Тотлебену, а мы о заключении с ним мира и мыслить не хотим, — с чем его и отпустили обратно без всякаго письменнаго ответа.//

л. 110 об.

Прежде сего вашему высокогр. с-ву мы доносили, что лезгинские народы, называемые чаринцы, талалцы и белаканцы, обсевшие на нашей кахетской земле, до сего времени были с нами в добром союзе, но ныне, по причине учиненных нами распоряжений к недопущению их как Ахалцихскому паше приятствующих в соединение с ним, совсем от нас отложились. Ширванцы же, находящиеся еще по сие время с нами в согласии, хотя и примечается, что некоторым образом им по единоверию помогают, но от прочих лезгинских народов в зимнее время по причине великих снегов никакого пособия получить они не могут, почему наступающею зимою весьма б. легко можно было их и наказать. // Ежели войско ея и. в. зимовать в нашу землю придет и ежели ея величеству угодно будет оному повелеть над сими народами учинить обще с нами поиск, ибо зимним временем как против Ахалциха, так и против Карса предпринять ничего не можно, то мы, снабдя оное безденежно на

л. 111.

месяц провиантом, совершенно надеемся сии народы усмирить и вовсе пресечь им сообщение с Ахалцихом и Карсом, а чрез то и нашу землю от их разорений обеспечить. Ширванцов же можно самим нам каким-нибудь образом от вспомоществования им отвлечь, тем больше, что они и от одной

л. 111 об.

бытности у нас // войска ея и. в. великою страх приведены будут. Буде же гр. Тотлебен намерен наступающею зимою производить поиск в других против неприятеля местах, да и нас к тому пригласить, то, конечно, не преминем сами с ним соединиться или по малой уже мере войско свое к нему отправим, предавая однакож все сие в волю ея и. в., между тем же будем мы и ныне стараться приводить в безсилие и разорение вышеписанные народы, о которых мы вашему высокогр.

* Подлинник см. док. № 456.

с-ву и представляем единственно для того, что они самые надежнейшие и усерднейшие Ахалцихскому паше помощники //

Окончивая сие, просим ваше высокогр. с-во дворянина нашего Тархана Шахова, не удерживая долго, к нам обратно отправить. Пребывая в протчем к вашему высокогр. с-ву с дружескою любовию и с искренним доброжелательством.

Царь карталинский и кахетский Ираклии.

Писано в местечке Чала,
10-го октября 1770-го года*.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 10—12. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 166—167).

№ 458

1770 г. октября 10. — Приложение и приписки к письму царя Ираклия от 10 октября гр. Панину о распоряжениях Тотлебена

л. 112.

ПЕРЕВОД С ПРИЛОЖЕННОЙ ЦЫДУЛЫ**.

л. 112 об.

Гр. Тотлебен прислал ордер к Тютчеву следующего содержания: Я крепость Кутаис взял штурмом, но как в Ахалцихе неприятель умножается, то теперь туда отправился, вы имеете царю Ираклию чрез надв. сов. // кн. Моуравова дать знать, чтоб он с войском своим туда же пошел и вас бы снабдил провiantом и подводами; естли же сего всего он не исполнит, то я почту его за неприятеля и поступлю с ним как с государыниным изменником, а что он не воспрепятствовал лезгинцам в проходе к Ахалциху, в том весьма много от-ветствовать будет.

Сей ордер прислан от гр. Тотлебена из крепости Кутаиса от 10 августа в крепость Гори к подполк. Тютчеву, а он сообщил кн. Моуравову, сей же последнеи, написав своею рукою с онаго перевод, нам представил.

л. 113.

Сия бумашка между протчими у нас засунулась, почему мы и запамятовали ее к высочайшему двору отправить // Сколько можно из сего ордера заключить, то гр. Тотлебен конечно не намерен против неприятелеи понски производить, было способное к тому летнее время, но он для чего не пошел? Теперь же без сумнения уже невозможно и ити, однако ж мы похода его с начала сентября месяца ожидаем, ежели он поидет, то и мы так же поидем.

л. 114.

Писано октября 10-го дня.

П е р е в о д.

Царь Соломон прислал к нам вернаго своего старца, которой объявил нижеследующее: ген.-м. царю Соломону дал знать, чтоб он велел к Ахалциху дорогу прочистить, потому что он хочет туда с войском итти, что и зделано было; потом же объявил генерал царю Соломону, чтоб он, взяв 500 человек, с ним в поход следовал, на что ему Соломону ска-

* Письмо царя Ираклия имеет приложение (см. следующий документ).

** Приложение к письму царя Ираклия от 10 октября 1770 года.

зал, что он с 500 человек в поход не пойдет, потому что царь Ираклий имел и дватцать тысяч войска, но много нужды претерпел, а ему с 500 что можно зделать? И так он, гр. Тотлебен, один пошел, и дошед до гор, назад возвратился и сказал Соломону, чтоб он заготовил провиант и мосты исправил по дороге, // лежащей к крепости Поти.

Ремарк владетеля Ираклия:

Не знаем, что будет правильно, — сие ли письмо или то, которое гр. Тотлебен к Моуравову прислал и которое Моуравов нам сообщил, а мы представили к вашему высокогр. с-ву 1-го октября 1770 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 112—114. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, 168—169).

№ 459

1770 г. октября 13. — Донесение кап. Н. Языкова гр. Н. И. Панину о положении в Грузии — гр. Тотлебен, велевший войскам царя Соломона стоять на границе и не желающий мириться с царем Ираклием, отправился вместе с кн. Даддани осаждать г. Поти; кн. Моуравов арестован и отправлен в Россию; «лезгины» совершают постоянные набеги на Грузию

**Сиятельнейший граф
Милостивый мой государь!**

Честь имею вашему с-ву нижайше донести, что я 23 сентября в корпус наш, который стоял при короде Кутаисе, приехал и гр. Тотлебену как ея величества указ, так и вашего с-ва письма вручил; но прежде 2 октября из лагиря к царю Ираклию выехать не мог, потому что г. кап. поручик Лвов был болен, царь же Ираклий с войсками стоит за Тифлисом два дни езды.

С дароги писал я к Моуравову, чтоб он к гр. Тотлебену в корпус наш приехал, прописывая ему, что мне для сведения всех обстоятельств прежде с ним нежели с царем видетца надлежит. Больше для таво боялся ежели он проведает о своем аресте, то может скрытца. Однако ж он в лагирь наш сентября 26 приехал, где я ево арестовал и отправил за караулом под присмотром капитана Штейна до Кизляра, а в Кизляр к коменданту писал отправить до Астрахани, а к астраханскому // губернатору, чтоб отправил прямо в Иностранную Коллегию.

В корпусе нашем хлеба и мяса доволно, только в обуви и одежде великой недостаток, сроки давно вышли, а амуниции в привозе нет, таперь же настало время дождливое и холодное, от чего много больных.

В каком же расположении я гр. Тотлебена нашел, то искренно в. с-ву донесу. Сообразя все обстоятельства ево мысли, чтоб одному против неприятеля работать и тем себе славу получить и 3 октября к городу Поти на Черное море с помощью кн. Даддани пошел. Только опасно, чтоб та-

л. 28.

кой малой корпус не потерял, а пред городом Потн сделаны уже батареи и ретражементы, и гарнизону довольно, следовательно они к жестокому супротивлению готовяцца. Царя же Соломона таперь от себя совсем отогнал, а велел ему на ево границе стоять. Саломону же удержать кабардинцов нельзя, потому что они имеют свои земли на Черном море, следовательно ежели захотят, то имеют свободную дорогу и кроме Имеретии. С царем Ираклием он никогда не хочет миритца. При отъезде моем от него к царю Ираклию требовал я ево расположения и чево точно мне надлежит требовать от царя. Он мне отвечал, что пришлет на письме ко мне вслед за мной. В Сураме я и получил от него письмо, которое в оригинале* вашему с-ву при сем и представляю, из котораго изволите усмотреть, что он миритца с царем Ираклием не хочет. Что ж он пишет, чтоб Ираклий выгнал лезгинцов из Грузии и не пропускал их к Ахалциху, то мне кажетца, когда он сам не желеет своей земли, то нам еще меньше таво. Наша же цель, чтоб диверсию он делал над турками, а не лезгинами, //** а заставить им дарогу никак нельзя, потому что им везде дарога, они же больше знают дароги нежели сами грузини и ходят всю лесами и не дорогой, а целиком. Сам мне граф сказывал, что царь Ираклий несколько раз к нему писал, прося чтоб он ему дозволил к нему приехать с тем, что он будет просить прощения на коленях, только он велел весьма грубо ему отвечать, что он в жизнь ево никакова дела с ним иметь не будет, а царь Ираклий и таперь в зборе имеет войско и всю ожидает от графа повеления куда ему с войском иттить. И, конечно, содержание войска ему много стоит, к тому же понапрасну. Со всеми грубостями, Ираклий не препятствует провянт заготовлять в ево земле, а ежели согласие будет, то со излишеством всего достать будет можно. Хотя таперь он и пошел с князем Дадианом, только думаю и с ним скоро поссоритца и со стыдом должен будет оставить город Потн.

Прежде гр. Тотлебен писал, что царь Соломон и себя не может в Имеретии прокормить, не довольно наш корпус, а напротив таперь в Имеретии множество хлеба и скота и еще заготовляют на три месяца провянт. Все, как грузини, так и имеретинцы от мали до велика жестоко графа бояцца, причины же от чрезвычайнова почтения к нашей государини, а ежели бы он противу их немного снисходительнее был, то и лаской из всех всю бы сделать мог, а как гр. Тотлебен не терпит противуречия, то истинно боюсь, чтоб и меня не возненавидел.

л. 28 об.

При свидание моем с царем Соломоном, между прочим просил // он пятьдесяти тысяч рублей, которые ему государиня изволила в грамоте пожаловать, на которое я ему отвечал, что он сторонных войск не имеет, следовательно ему и нужды в деньгах нет, да и гр. Тотлебен о выдаче денег еще указу не имеет. Еще жаловался, что кн. Дадиан действи-

* В деле имеется письмо гр. Тотлебена на немецком языке, которое сверху имеет отметку: «получено в Сураме 6 октября 1770». (См. АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг. оп. 110/2, д. 13, лл. 31, 31а, 32).

** Опубликовано только до сях пор.

тельно ево подданной, а отложился от него и для таво он хочет на него идти войной, или сам пропадет или ево покорит, но как я ему представил, сколь худо зачинать междоусобную и еще давать тем случаем туркам пользоватца, тогда когда надлежит избавлятца от махOMETан, к тому же приведет на гнев нашу монархию, а чтоб на оное дождался действительной решимости от нашей государины, в чем он и согласился. И как царь Соломон, так и брат ево патриарх и архиерей клялись, что оне и вся Имеретия рада в услугах государины нашей всю кровь пролить и за честь ставят быть подданными такой великой монархии.

Сентября 26 было в лагире торжество о победе над верховным визирем. Весь корпус был в параде. После благодарного молебна производился трехкратной беглой огонь, при восклицании виват Екатерина. Царь Соломон и все имеретинцы были при оном. За столом же при питии за здравие ея величества, его выс-ва цесаревича производилась пушечная пальба, как царь так и все имеретинцы были веселы. //

л. 29.

Что ж принадлежит до приезде моего от Моздока чрез горы и Грузию, то осмелюсь нижайше в с-ву донести смело, что трудность оную изъяснить не могу. Мостов через реку Терек надлежит быть одиннадцать — все сломаны, и вновь не делали, причина точная, что от Ираклия запрещено. И я принужден был через горы и вплавь через реку перебиратца. Река же Терек в ущелье течет по камням с такою жестокостию, что превеличайшия камни ворочает. Две лошади моих сорвались в реку, которых в глазах на части по камням разорвало, выюков два пропало, как денег, так и протчего много потерял. Хотя и своих еще пятьсот рублей взял. Только у меня теперь не более ста рублей осталось. Осетинских и горских старшин дарил сукнами на кафтани, так и до трехсот рублей денег роздал, чтоб делали мосты для провозу аммуниции в чем и обещали — ежели не обманут. Все горцы составляют множество народов разных, только народ престрашной. Представьте, ваше с-во люди босиком, без рубах, одни на плечах разодранной серой кафтан и ружье, бегают по горам, по камням, крутизнам и вышнам как козы. Глаза же прямо зверския, одним словом, дикой народ, как зверь и различаетца от зверя ни чем иным, как одним образом, и как проезжаешь, посидят все на вышинах по камням в ущельях с ружьями, ежели не задарил, то застреляют и всякую минуту в опасности.

л. 29 об.

Приехав в Грузию, нашел // другой народ, лезгинцов, которые в превеликих партиях разоряют городка и деревни, берут в полон и продают туркам. Одним словом, плачь и вопль во всей Грузии от жителей. Я имел конвой только двадцать казаков, следовательно должен бить от лезгинцов всякой час в опасности, что в самом деле превеликая партия из гор на меня выскочила. Я построил мою малинькою команду в батальон каре, с тем чтоб оборонитца до последнева человека, себя не желя а больше грамот ея величества, чтоб не достались туркам. И так, увидя они, что я их храбро ожидаю, послали в горы за сикурсом, а сами боялись атаковать, только изредко стреляли, к щастью никаво не ранили, а я отстреливаясь дошел до городка и так при-

нужден был всегда ночью ехать. Признаюсь, ваше с-во, лутче десять раз соглашусь во фрунте умереть, где больше могу моей государыне услугу оказать, нежели противу таких разбойников, потому ежели живова поймает, то или кожу здерет, или жили подрежет, что с нашим казаком и последовало.

л. 30.

Извините, ваше с-во, что я о всем таперь коротко доношу, с случаем, что команда отправляетца // до Моздока, а между тем нижайше уведомить ваше с-во, что я доехал. А как с царем Ираклием увижусь [которого думаю увидеть через четыре дни], то о всех обстоятельствах яснее честь буду иметь вашему с-ву представить. Предав же себя под непрременное вашего с-ва покровительство и милости и за честь себе ставить навсегда называться

Вашего высокогр. с-ва милостиваго моего государя нижайший слуга Николай Языков.

13 октября 1770

Город Ткинвали.*

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 27—30. Подлинник (Опублик. только начало: См. Грамоты, I, 169—170).

№ 460

1770 г. октября 16. — Из донесения русского консула в Энзели Г. Боголюбова в КИД о том, что Фет Али хан выступил с лезгинами против Карадага, а затем сто тысяч рублей вымогал от населения Шемахи, чтобы расплатиться с наемными лезгинами; Ираклий послал Керим хану шестьдесят воинов грузин, которые с особым почетом были приняты ханом и зачислены в гвардию

л. 59.

№ 24-и.

Государственной коллегии иностранных дел
от находящегося в персической Зинзилинской пристане
консуля и титулярного советника Боголюбова
Покорнейшее доношение**

л. 60.

Дербенской Фетх Али хан, не имев больших успехов в походе и в делах противу хана Карадагскаго, о чем упомянул я в доношении моем № 21-го, возвратяся потом в Шемаху, взыскал страхом и побоями до статысяч рублей денег, к тягости тамошних жителей, расплатился оными, по договорной цене за службу с лезгинцами и распустил оных в их жительство. Однако ж, говорят, что раздоры между сими ханами еще не прекратилса и что будто Фетх Али хан вступил ныне в новыя военныя движенни.

Грузинской владетель Ираклий, во угождение данным:

* Очевидно — Цхинвали.

** Внизу другим почерком приписки: а) «с сего чистая копия списана и послана к его сиятельству графу Никите Ивановичу [Панину] в 4-го генваря 1771 году»; б) «возвращена от его с[нятельств]а вице канцлера в 6-м генваря 1771 году».

*** В начале донесения консул пишет о его заболевании лихорадкой, а затем о бунтах в Персии.

ных векильских* требованей и содружение при нынешних военных обстоятельствах, прислал в векильския услуги шездесят человек отборных грузинцов, с тремя из дворянства офицерами, чем векиль оказывает себя по многу довольным и зделал оных самую ближнею в доме своем гвардиею: определил им // большое жалованье, одел их лутчим пред другими мундиром и нарочно зделанными с серебреную оправою саблями и перевязами, так что сей ираклиев поступок векилю весьма приятен и от доброхотных ему персиян в славу векильскому рассказывается**...

Консул Гаврила Боголюбов.

октября 16-го дня
1770-го.

Из персической Зензилинской пристани.

P.S. 5-го числа сего месяца прибыл сюда от Сальян морем, физических экспедицией госп. профессор Гмелин с ево компаниею и по наступившему ныне неспособному времени для опытов натуры, разположился он прожить здесь зиму и отправится уже весною далее внутри Персии***.

АВПР, ф. Сн. России в Персией, оп. 77/7, д. 111, лл. 59—60.
Подлинник.

№ 461.

1770 г. октября 17. — Письмо гр. Тотлебена царю Соломону! о том, что если он будет продолжать свои поиски против Дадияна и Гуриели, то его Тотлебен «почтет» за турка и поступит с ним, «как с неприятелем»

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА ГЕН.-М. ГР. ТОТЛЕБЕНА К ИМЕРЕТИНСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ СОЛОМОНУ, ПОЛУЧЕННОГО ПРИ ПИСЬМЕ ПОЛК. ЯЗЫКОВА ОТ ... 1770 ГОДА.

Его светлости господину царю Соломону.

Я из всех обстоятельств усматриваю, что вы совсем намерения неимеете с войском ея и. в. соединяться и производить поиски над неприятелем, а стараетесь только учинившим в верности к ея и. в. присягу и против неприятеля с войском своим вооружающимся в том препятствовать, и чрез то собственно от себя данную ея величеству присягу нарушать, ибо я ныне уведомился, что вы намерены учинить поиски над Гуриелем. Итак, повелевая вам именем ея и. в., дружески с своей стороны советую, чтоб вы продолжающияся свои в разсуждении // Дадияна и Гуриеля неудовольствия по получении сего письма немедленно прекратили и не чинили им ни малейшаго препятствия в произведении против неприятеля поисков, тем наипаче, что только они двое теперь и вооружаются со мною вместе против неприятеля; ежели же вы, несмотря на сие, и впредь не перестанете их

* Керим хана.

** Далее консул говорит о своей болезни и просит освобождения.

*** Внизу отметка о получении: «получено с почты в 3-де генваря 1771 года».

безпокоить, то будьте уверены, что в таком случае я почту вас за турка и все мои силы по повелению ея и. в. против вас обращаю, поступая с вами как с неприятелем.

В протчем остаюсь с особливым моим почтением
гр. Тотлебен.

Поти.

17-го октября 1770-го.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 108. Перевод с немецкого* (Опублик. См.: Грамоты, 1, 170).

№ 462

1770 г. октября 27. — Рапорт кизлярского коменданта Неймча в ВК о том, что посланный им Е. Джомарджидзе возвратился из Грузии и привез письмо от царя Ираклия о победе над лезгинами в Борчалю и в Тушети, а также о моровой язве в Тбилиси и в Кахети

л. 760.

По секретной экспедиции.

В Государственную Военную коллегияю**
от полковника и кизлярского
каменданта Неймча

Репорт

Сего года в мае месяце получено было мною из Андреевской деревни достоверное известие, что для сопротивления с войсками ея и. в., находящимися в Грузии, собираютца немалое число войска, а именно, казыкумыцкие владельцы, доносимого пред сим моими репортами возвратившагося из Царяграда з денежною казною к подзыву горских народов, Аджигирея братья и с ними Зомоубауны, датхорцы, акушинцы, асакольцы, кои призывают в согласие свое и аварскаго владельца Нуцал хана, но оной хотя и отзывался, но брата своего послать намерен. А как сие известие было вероятно, то в предупреждение их собрания для принятия от нечаенаго нападения предосторожности, письмом моим грузинскому владельцу Ираклию, также и госп. ген-м. и ковалеру графу Тотлебену репортом дано было знать, с коими отправлен нарочной здешней житель, грузинской дворянин Егор Джумардизов и для свободного ему чрез горские жилища проезда, на наем проводников и подвод, также и на подарки тамошним жителям, выдано ему ис казны денег тридцать рублей, да холста третьяго сорта сто шездесят аршин, почему, проезжая он туда, ныне возвратился и какво привеско мне от грузинскаго владельца Ираклия письмо***, о разбитии посланного от него партнею казыкумыцкаго владельца Сурхая сына с партнею ж // из горских народов в тыся-

л. 760 об.

* В деле имеется письмо гр. Тотлебена на немецком языке, которое сверху имеет отметку: «получено в Сурам 6 октября 1770». АВПР, ф. Сн. России с Грузией, оп. 110/2, д. 13, лл. 31, 31а, 32).

** Сверху другим почерком отметка, очевидно, о получении: «1770 декабря 20 дня».

*** См. письмо царя Ираклия кизлярскому коменданту от 2 сентября (док. № 436).

чи двухстах и еще лезгинцов четыре тысячи человек, вступивших для разорения Грузии, со оного по переводе подношу при сем копию. А притом и означенной дворянин донес, что и он сам точно привезенные к владельцу Ираклию знаки победы, оружие и лошадей также обрезанные у лезгинцов носы и отрубленные руки видел. А притом и о опасной болезни объявил, что она точно и поныне в Грузии в Тефлизе и Кахети продолжается, от которой на людях бывают знаки красною шишкою на груди под левою титькою подобием с куриное яйцо и как сей знак появится, то каждой человек не живет более трех дней, потом умирает, чего хотя сам он, Джумардизов, и не видал, да и видеть по опасности не можно, однако достоверно от многих слышел, для чего и сам владелец Ираклий со всеми своими придворными жительствоует в грузинском городе Душете, в коем от оной обстоит благополучно, о чем ГВК покорнейше репортую.

Полковник Иван Неймч.

В 27-де октября
1770-го году.
Кизляр.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, сд. 245, д. 4, ч. II, л. 760.
Подлинник.

№ 463

1770 г. октября 30. — Письмо кизлярского коменданта Неймча царю Ираклию с поздравлением победы царя над «лезгинами», а также с просьбой предупредить осетинских старшин прекратить препятствовать русским курьерам и арестовать чимского старшину Ахмета и не отпускать его до тех пор, пока его дети не вернут награбленные вещи

л. 773.

КОПИЯ С ПИСЬМА, ПОСЛАННАГО К ГРУЗИНСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ ИРАКЛИЮ, ОТ ПОЛКОВНИКА И КИЗЛЯРСКАГО КОМЕНДАНТА НЕЙМЧА ОТ 30-го ОКТЯБРЯ 1770 ГОДА.

Вашей св-сти письмо я чрез грузинскаго дворянина Джумардизова исправно получил и, уведомясь из него о разбитии дву партий лезгинских, одной при Сурхаеве сыне; крайне сему радовался, желая, чтоб всевышний бог оружие ваше над врагами христиан и вяще усугубил.

Я чаю и вашей св-сти известно, что проезжающим отсюда в Грузию и Имеретию курьерам и другим со интересными делами людям и командам, жительствоющие на лежащей туда дороге осетинские и другие горские старшины, причиняют не толко в проездах препятстви[я], но и самые убийства и грабежи, а сверх сего и лежащие по той же дороге речки, по неизмению мостов, крайне к проходу препятствовали, почему во отвращение сих вредностей, чтоб беспрепятственно все посылаемые отсюда к вашей светлости с письмами, также и к госп. ген.-м. и ковалеру гр. Тотлебену курьеры и команды чрез те места проходить могли, посылан был от меня с письмами к жительствоющим по той дороге осетинским и прочим старшинам нарочной со увещеванием, дабы они о сих злодейских поступок удержались и чрез те реч-

л. 773 об.

ки поделали мосты, за договорную им плату холстом, которой ныне возвратясь сюда донес, что осетинские старшины деревни Балта Темир Солтан, деревни Чимы Ахмат, деревни Кубана Гетаж, втораго Кубана Токшука Аликов, деревни Ингуш Мырзакан, села Санеба Казан Темир и Тебо Замоевы, деревни Жар Бшти // и Бичуровы, деревни Дыргыпш Ханшова сын Каргый, Тугуновой деревни Кушт Жданов, Кондуковой деревни Ця Тошов, Шанаевой деревни Карнай Кемиев, со всеми тех деревень старшинами, их родственниками и подвластным им народом вступили в подданство ея и. в., моей всепресветлейшей государыни, обязываясь при том проезжающим в оба пути никаких обид и разграблений не чинить, следовательно, и мосты зделать и впредь содержать*. А ныне, в противность данной от них присяги, старшины Ахмата дети с их народом в своем жилище разбили и разграбили две команды, одное следующую из Грузии, а другую, бывшую тамо при татарских арбах, во ожидании из Анапур турецких военноплашников, где все татарские арбы отняли и людей всех ограбили почти донага и несколько пропало казачьих лошадей, а сверх сего, и ис команды шесть человек при сержанте салдат. Каковой их поступок, я думаю, и вашей св-сти покажется гораздо к ея и. в. огорчителен и стоют они за сие строжайшаго наказания, от коего, естли всего пограбленного не возвратят и не избгнут. А хотя нарочной от меня к возвращению того и послан, однако, не думаю, чтоб они могли все добровольно возвратить или впредь от сих злодейств удержаться, а по своей алчности и жадности к воровству, не оставят и впредь то с проезжающими чинить. Почему, во отвращение сего и для лутчаго получения всего пограбленного, вашу светлость прошу состоящаго у вас самого старшину Ахмата удержать // у себя, в ево жительство до тех пор, пока дети ево все отыщут и отдадут, не отпускать. Да и протчим всем осетинским старшинам, с своей стороны, как сие дело составляет общественную пользу, нанстрожае письмом подтвердить, чтоб проезжающим как в Грузию, так и оттуда сюда курьерам, командам и другим людям никаких препядствий, убийств и разграблений не чинили, следовательно, и принадлежащие мосты содержали и в случае проезжающих от кого-либо обид, делали защищенни и места от места давали проводников, претя им за малейшее преступление строжайшим и неизбежным наказанием и что от вашей светлости учинено будет, — меня с сим же, подателем дворянином Батыревым, уведомить.

л. 774.

В протчем, поручая себя в милости вашей св-сти, пребуду с наиглубочайшим почитанием.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 773—774.
Копия.

* Присягу осетинских старшин см.: ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 724.

1770 г. ноября 3. — Донесение кап.-пор. Львова графу Н. И. Панину о том, что Ираклий готов выступить с восемнадцатую тысячами человек в поход, но общему походу препятствует только Тотлебен; и что для взятия здешних крепостей, которые имеют толстые стены, построенные из «дикаго камня», необходимо прислать осадные орудия

л. 152.

Снятельнейший граф,
Милостивейший государь!

л. 152 об.

С достодолжным почтением полученное мною в. высокогр. с-ва милостивое писанье о определении меня к отправлению той должности, которая поручена была адв. сов. кн. Моуравову, почитаю я совершеннейшим знаком в. высокогр. с-ва ко мне милости. Выбор сей делает мне весьма великую честь, и чтоб иметь щастие оной хотя мало оправдать, то беру смелость в. высокогр. с-во чистосердечно уверить, что в отправлении оной порученной мне должности, всевозможную ревность и без малейшаго пристратия употребить не премину. // Что принадлежит до пришедших здешних в замешательство дел, чтоб они другой и полезнейшей вид получили, в том теперь препятствует единственно только его с-ва гр. Тотлебена несоглашение, о чем в. высокогр. с-во из писем его, гр. Тотлебена, к госп. кап. Языкову наилутче усмотреть изволите.

Весьма видно всех здешних на его, графа, великое неудовольствие, почему и не надежно, чтоб и по соединении его с здешними желаемыя успехи произойти могли.

Царь Ираклий уверил, что он к наступающей компании, для вступления в неприятельскую землю, восемнадцать тысяч войска соберет, исключая оставших в его земле для защищения оной от нападения лезгинцов.

Бывшая в Тефлисе и в некоторых кахетинских деревнях моровая язва, как объявляют, почти миновалась, — умерших от оной считают, обоого пола, до восьми тысяч человек.

л. 153.

При отправлении сего курьера царь Ираклий говорил о бедном состоянии его земель, и что он по необходимости намерен просить от двора ея и. в. //некоторую сумму денег, но после то отменил, говоря, что он онаго сделать не может, потому, что он еще не оказал никаких услуг, а милостей уже весьма много получил.

При сем же случае царь Ираклий просил меня в. высокогр. с-ву донести, что он имеет нужду в перевотчике с грузинскаго на российской язык и просит, чтоб находящейся в Кизляре соборной протопоп Гавриил Яковлев был к нему прислан, хотя с получением здешняго жалованья.

За непряменной долг почитаю в. высокогр. с-ву покорнейше донести, что в здешнем корпусе находятся только полевья орудия двенадцати и трехфунтовия единороги, да и трехфунтовья пушки, коих действие в практике при атаках крепостей Ацкура, Багдату и Кутаиса довольно видно было, что из сих орудиев здешние, из дикаго камня и довольной толстоты построенные стены, пробивать невозможно, и потому более людей и время при взятые оных терять непременно должно, о чем я его с-ву гр. Тотлебену и во время сама-

л. 153 об.

го действия, не однажды представлял. Естли ж повелено будет // малую часть осадной артиллерии сюда отправить, то оную чрез горы до Грузии здешними людьми доставить можно; возить оную, имея здесь довольноное число волов и употребляя, как и ныне случается, здешних же людей, весьма нетрудно кажится.

В протчем поручая себя в милостивое в. высокогр. с-ва покровительство со вседолжным почитанием называться честь имею.

Милостивейший государь в. высокогр. с-ва всемилостивейший слуга Иван Львов.

3 ноября 1770 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 152—154. Подлинник. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 247—248)

№ 465

1770 г. ноября 10. — Рапорт кизлярского коменданта Неимча в ВК о том, что для снабжения корпуса нужно до четырех тысяч выючных лошадей, которых достать негде, и он просит резолюцию для дальнейших действий

л. 999.

КОПИЯ С РЕПОРТА ПОСЛАННОГО В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ОТ ПОЛКОВНИКА И КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТА НЕПМЧА ОТ 10 НОЯБРЯ 1770 ГОДА.

Оной ГВК и отправленных от меня от 16-го августа и от 11-го октября сего года репортов уже известно, что госп. ген.-м. и ковалер гр. Тотлебен неоднократно присланными ко мне ордерами требовал о доставлении всех следуемых в Грузию тягостей, чтоб ни случилось на выючных лошадях, также и что мне все то исполнить препятствовало, умалчивая уже все от того пронзойти могущие беспокойства, а ныне и еще он, госп. генерал майор, присланным ко мне ордером требует, чтоб, конечно, все отправлять на выючных лошадях, почему хотя б я во удовольствии ево сие исполнить с рачением и желал, но только под выюк лошадей не имею и взять мне их здесь совсем неоткуда, а ис казачьих и татарских употребить к тому никоим образом не можно, ибо казачьи за разными нужными раскомандированиями состоят в великой худобе, да и здешнее место по употреблению их останется без всякого охранения, а татары и так уже чрезвычайно перевосками правянта и других тягостей изнурены, что к поправлению их и способа нет, а хотя присланным ко мне госп. ген.-м. астраханской губернатор и ковалер Бекетов ордером и определил, чтоб лошадей здесь под выюки годных к ковалерийской службе покупать и к нему отправлять, но по какой цене того не объяснено, а по опробованному от ея и. в. о учреждении московского легиона штату, в приложенных при докладе ГВК табелях, положена цена лошадям карабинерным по тридцати, госуарским по осмнатцати, а подъемным во всем легионе по двенадцати рублев // и, хотя я к закупке тех лошадей не объявил бы и ныне ж приступить, но понеже здесь, в Кизляре, у обывателей годных к ковалерийской службе лошадей не отыскивается,

л. 999 об.

а хотя некоторые и имеютца, однако ж годных в строевые меньше не продают как рублей по сороку, да и в подъемные, коих больше, нежели строевых, набратца могло б дешевле дватцати, а по крайней мене осмнатцати рублей за возвышением ныне на лошадей цен получить не можно, а у аульных татар в табуках не иначе лошади имеютца, как годные в подъемные, но татара, будучи ныне отягчены перевозкою казенного правнанта и протчих тягостей своих лошадей не продают, да и отбирать у них не можно, дабы не привести их к понесению возложенной на них службы в изнеможение, яко же они лошадей довольнаго числа не имеют, но и те также и скот, употребляясь в бесперерывных транспортах, и изнурены и так к закупке тех лошадей надлежит посылать в большую Кабарду, где однако, же дешевле здешних цен купить не можно и то на серебряные деньги, а медных кабардинцы ни за что не берут, на товар же выменять цена и еще дороже, а серебряной монеты здесь не имеетца, а как по требованию с оного господина генерал майора должно к будущей весне доставить к нему артиллерийских снарядов на все орудия по два комплекта, также на находящиеся при нем войски пороха и свинца и на три месяца в сухарях правнанта, и тысячу пар подков к чему, и лошадей по исчислению должно употребитца, естли толко вдруг отправить, более четырех тысяч, яко же вьюкам на лошадей класть сверх шести пуд невозможно, // которые и то по гористым и крутым тамошним местам едва вести могут с большою трудностию, да и такого большаго числа покупкою достать, по неимению здесь конских заводов, как выше значит, не можно, да в Кабарде столько получить нечаятельно, при всем же том и к покупке тех лошадей определить мне некого, яко же в гарнизоне здешнем знающих в доброту к кавалерийской службе лошадей офицеров не состоит, но хотя б по нужде к покупке лошадей офицер и был определен, однако ж, по неимению здесь в казне серебряных денег отправить ево не с чем, о чем от меня от 2-го числа минувшаго октября к нему губернатору репортовано, но от него ничего еще не получено, почему и должно иметь одного офицера, бывалого в кавалерийской службе, с надлежащим числом кавалеристов, которой бы знал и покупал годных к кавалерийской службе лошадей, а протчие кавалеристы по способности их довольствовались фуражем, также и со вьюками наивсегда препровождали чрез горы и в Грузию и единственно только в том и обращались, а естли к довольствию и проводу их употреблять из салдат, посылающихся ко укомплектованию корпуса или ис казаков, то первые совсем к тому необыкновенны, а казаки должны употреблятьца при тех командах в канвое и в случае от горцов нападения их охранять, причем и способа нет тех лошадей им водить, за тем же употреблением также и другими нужными раскомандированиями здесь остается их самое малое число и то для единого обережения своих жительство.

Итак, донеся о сем ГВК, покорне прошу, естли созволено будет тех лошадей покупать здесь и в Кабарде, то, во первых, // прислать сюда для вышеписанной потребности одного кавалерийского офицера с надлежащим числом ис ко-

л. 1000.

л. 1000 об.

валеристов, а притом на покупку и на продовольствие их во всю, чрез горы, дороге сена и ячменя, как в тамошних местах овса сыскать по тракту не можно, серебряных денег, да сколько разсуждено будет также и какою ценою покупать, ежели и в положенную в табелях цену получить не можно, следовательно на довольствие их во время бытности до отправления за употребляемой овес ис какой суммы в провиантскую деньги возвращать и на покупку сена держать, а притом и на подковку их яко же некованных чрез горы посылать не можно, поскольку денег употреблять, а равно и драгунские седла, оставшияся в Моздоке от Уфимского драгунского полку, сорок семь под выюки употребить ли, а притом на покупку узд, недоусков, попон, скребниц и шеток ис какой суммы деньги держать и на какой щет все то в расход записывать, снабдить меня высокою резолюциею, но что седел здесь, как выше донесено, только сорок семь, конх по неимению здесь еще в казенных цейхгаузах и в продаже у партикулярных людей получить неоткуда, которые похорнейше прошу откуда надлежит приказать сюда дослать, яко же на тех лошадей выюки накладыватца в Моздоке, а отсюда туда будут все тягости перевозимы арбами и на все сие определить меня е. и. в. указом.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 247, д. 4, ч. II, лл. 999 — 1000.
Копия.

№ 466

1770 г. ноября 12. — Донесение из астраханской губернской канцелярии в КИД о полученных известиях и письмах из Персии

л. 251.

Копия № 13*

Государственной коллегии иностранных дел
от астраханской губернской канцелярии
Доношение

Каково минушаго октября, 30-го числа сего года на имя госп. астраханскаго губернатора от находящагося в Персии при Сальянском порте консуля Сулякова, в губернской канцелярии получено сообщение, о несходственных с пользою российскаго интереса бакинскаго Мелик Мамет и отменных против прежних дербентскаго Фетх Али ханов, поступках, со онаго, равно и с приложенных при том четырех персицких писем, с переводов для сведения ГКИД прилагаются при сем копии**, а таковы ж и к астраханскому госп. губернатору отправлены, что же он в сообщении своем упоминает о неимении о своем выезде в Россию неоткуда повеления; но какова о сем при сообщении из Государственной Комерц коллегии с подносимаго ея и. в. от правительствующаго сената по представлению ГКИД и высачайше конфирмованнаго ея и. в.-ом доклада, получена копия, об оном от астраханскаго губернатора октября 16 — дня знать*** // ему

л. 251 об.

* Сверху другим почерком: «1771 года генваря 7-го дня. Записать».

** См. док. №№ 449, 450, 451, 452.

*** Скрепа: «с подлинным» (л. 251) «и с копия» (л. 253) — «ми» (л. 254) «чи» (л. 255) «тал» (л. 256) «регистратор» (л. 257), «Иван» (л. 258) «Валков» (252).

дано, то за сим губернская канцелярия, невидя особаго повеления, ничего ему предписать о том выезде и не может, а оставила оное на рассмотрение ево, госп. астраханскаго губернатора. О несходственных же тех ханов поступках писано к Кизлярскому коменданту полк. Неймчу, чтоб, видя к здешней стороне от перваго явно уже оказуемое недоброжелательство, а от другаго, по примечанию консульскому, иногда, к тому ж, в мыслях клонящееся, при необходимом до них случае воспринимать потребное предосторожности. По имевшимся тамо повелениям, присматривая и самые их во оном происхождении и что когда в них примечено будет об оном, для сведения и потребнаго пресережения, но всегда обращающейся от здешняго Порты с сими ханами комерции и пристанищу в их местах российских судов, давать сюда знать заблаговременно, о чем и ему господину губернатору рапортовано.

Подписано тако: Петр Семиров.
Ноября 12-го дня
1770-го года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., п. 110/2, д. 20, л. 251. Копия*.

№ 467

1770 г. июнь—ноябрь**. — Письмо Керим хана царю Ираклию о том, что царь сообщил ему только о прибытии русско-го войска в Имерети, а визирь Халил паша и ереванский Хусейн хан пишут, что Ираклий вступил в союз с русскими и напал на пограничные области Турции, ненарушимость границ которой свято соблюдается

л. 75.

ПЕРЕВОД С ЛИСТА НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ***, ОТ ПЕРСИДСКАГО ВЕКИЛЯ, ИЛИ РЕГЕНТА КЕРИМ ХАНА ЗЕНДА К ГРУЗИНСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ ИРАКЛИЮ.

Высокостепенному, высокопревосходительному, высоко-мочному, высокоурожденному, высокосчастливому и высокоповелительному Ираклию хану, высокодостойному валию грузинскому, кахетскому и карталинскому, при желании от всевышшаго всех благ, и при засвидетельствовании нашего высокоаго благоволения. Ведомо да будет, что письмо, каково ты о своем состоянии и в кратце о всех случившихся в ваших пределах пограничных произшествиях, с протчими обстоятельствами чрез повереннаго своего высокопочтеннаго Аслан бека, отправленнаго к нашему высокому присудствие с верным нашим рабом Лютфо Али ханом послано, до наше-

* К донесению астраханской губернской канцелярии приложены: 1) донесение М. Сулякова от 5 октября 1770 года (см. док. № 453) и 2) переводы писем ханов: а) карабахского (см. док. № 451), б) шамахинского (см. док. № 450), в) ганджийского (см. док. № 448).

** Документ не имеет даты, но царь Ираклий отправил его в Россию вместе со своим письмом «от 30 ноября 1770 года» (там же, л. 81).

*** Подлинник см. там же, лл. 79—80.

л. 75 об.

го пресвстлаго зрeния дошло. О чем и помянутой Аслан Бек словесно нам представил, который также притом уверил нас и о твоей высокостепенной особливой к нам искренности и преданности. // Но что подлежит до известия, подлинного нам в письме твоем и допесенного на словах от высокопочтенного Аслан бека, о прибытии россиян и о проходе их чрез Грузию на помощь к Башачюхскому валию^{*}; то спустя тятнадцать дней после приезда к нам означенного Аслан бека, получили мы от высокопочтенного, высокопревосходительного, высокоповеренного и высокоповельного презечной османской Порты верхозного везира Хелиль паши письмо, коим уведомляет он, что ты, высокостепенный, сообщась и соединясь с россиянами, по согласию с ними нетокмо на границах турецкой империи причинил великое возмущение, с пограблением имений тамошних подданных, но некоторые местечки привел тем и в раззорение. А как де между обоими высокими дворами учреждены границы и утверждены оные мирными трактатами, кой по сие время так [свято] хранятся, что ни с которой стороны нималейшей причины к нарушению того не подано, а продолжается доброе согласие. Следовательно де, вышеоглавленный поступок отнюдь не сходствен есть // с пограничным, издревле постановленным и с заключенным трактатом; почему и просил он нас тем своим письмом, чтоб мы тебе высокостепенному в таких твоих предосудительных пограничных узаконениях поступках воспрепятствовали. На что мы ответствовали ему следующее: что по содержанию письма твоего и по словесному объявлению нам от прославленного от тебя Аслан бека Сулейман хан вали бошочюхской^{**}, будучи с одной стороны от высокога османского двора огорчен, а с другой ненадежен на собственную свою, во одержании желаемых успехов, силу и спросил к защищению своему протекцию у пресветлейшей Российской монархини, которая, снисходя к нему и повелела отправить на помощь ему часть своего войска; и тако, причиною вступления в тамошние край российских войск, и произведения военных действий вышепомянутой Сулейман хан; а ты, высокостепенный, совсем том неучастник. Чтож еще оной высокоповелительный верховный везир Хелил паша писал к нам о нападении твоем, высокостепенный, на подданных турецких, на то мы, сходственно // со объявлением нам от Аслан бека, ответствовали ему, коим образом живущие в околичности Карса курды, яко своевольной народ и пребывающей во всегдашней вражде с тамошним командиром и с другими обывателями, устремя вид свой на Грузию, Кахетию и Карталинскую область, причинили жителям оных грабительством своим несносные раззорения, что усмотря ты, высокостепенный, принужден нашелся употребить во отмщение оружие свое. А чтоб мы пожеланию его, верховного везира, воздержали тебя высокостепенного от таковых предприятий, на то мы ему во ответ отозвались, что во охранение узаконенных прав, касающихся до границ и утвержденных трактатами, ты, высокостепенный, поступи свой при границах

л. 76.

л. 76 об.

* На полях слева примечание: «К Имеретинскому владетелю».

** На полях слева: «Милитинской владетель Соломон».

л. 77.

с подданными турецкими учреждаешь не инако, как по заключенным издавна торжественно мирным трактатом и по соседственной дружбе, не нарушая того нимало; и в следствии наблюдаемого тобою доброго согласия, проход чрез грузинскую, кахетинскую и карталинскую области российских войск, возбранншь и пребывание // свое продолжать им тамо недопустишь, ко всячески стараться будешь союза их удаляться и тем себя не опорочить; причем занужно рассудили мы к нему, верховному везирю, изъясниться дружески, чтоб высокой Османской двор, в соблюдение и утверждение мирных постановлений, повелел с своей стороны накрепко пограничным своим командирам и всякаго звания управителям, поступать им с грузинцами, кахетинцами и карталинцами дружелюбно, и во всем непременно по постановленным мирным трактатам, неприключая им и имению их нималейшаго вреда и убытка. Но наблюдалиб свято обонх сторон трактаты, по отправлении ж от нас к верховному везирю Хелиль паше, в вышеизображенной силе письма нашего, получили мы от высокостепеннаго и [Е] реванского губернатора Хусеин Али хана о сих обстоятельствах доношение и при оном присланное к нему из Карса от тамошняго командира Ахмед паша письмо равнаго содержания с письмом к нам от их верховнаго везира // о соединении твоём с российскими и о нападении с оными на турецкия области, в явное опровержение пограничных постановлений. Мы к высокостепенному Хусеин Али хану точно тож в ответ написали, что и к верховному везирю, повелев ему знать дать о сем и высокостепенному карскому командиру Ахмед паше.

л. 77 об.

С сим нашим листом отправили мы от нашего высокаго лица к тебе высокостепенному двора нашего есаула Мухамед Реза бека, который может обо всех обстоятельствах, изустно еще объявить. А понеже, между высоким Османским двором к персическим народом от давних лет постоянно продолжается дружба, которая и по ныне ни с одной стороны не нарушена пребывает, в таком случае надлежит и тебе, высокостепенному, союз твой с российскими пресечь, проход им чрез Кахет и Карталинскую область и пребывание в тамошних краях // воспрепятствовать и тем соблюсти с пограничными турецкими подданными твердо узаконенные о границах постановлений, коим в противность отнюдь ничего нечинить. Ежели ж с стороны турецких подданных произошли к вашим какие наглости и грабительство, о том о всем обстоятельно имеешь доносить нам и ожидать на то нашего повеления; за сим можешь писать к нам почасту о состоянии тамошняго края и о всяких надобностях. В прочем, конец благ да будет*.

л. 78.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 75—78. Перевод с персидского.

* Внизу приписки: а) «На обороте подлиннаго персидскаго листа приложена чернильная печать с иняем Керим хана»; б) «переводил коллежской советник Петр Чекалевский».

1770 г. ноябрь*. — Письмо царя Ираклия Керим хану о том, что он не мог отказать России от вступления в войну против Турции потому, что ахалцихский паша приглашает лезгин и разоряет Грузию, а «Персия к ранам моим пластыря не приложила», только Россия оказывает помощь грузинским пленным, благодаря России возрождаются некоторые горские народы от нападения на Грузию

л. 82.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА ПЕРСИЦКАГО ОТ ГРУЗИНСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ К ПЕРСИЦКОМУ ВЕКИЛЮ ИЛИ РЕГЕНТУ КЕРИМ ХАНУ ЗЕНДУ, ОТПРАВЛЕННОГО С ИБРАГИМ БЕКОМ ПО ПЕРСИЦКОМУ ИСЧИСЛЕНИЮ 6-ГО ЧИСЛА МЕСЯЦА ШАИБАНА 1174-ГО ГОДА.

л. 82 об.

Вашему величеству доношу, что по отправлении к высокому и пресветлому вашему двору высокостепенного Летф Али Хана с высокопочтенным Аслан беком, не удостоясь я и поныне, чему многое уже прошло время, получить от высокога вашего лица милостиваго писання, а потому и не имея о приезде их к вашему высочеству известия, пришел в робость, опасался, что не сонзволнил (от чего боже сохрани) прогневаться на меня. Я ж, наблюдая свято мою к вашему выс-ву преданность и усердие, непременно бы о всех здешних обстоятельствах подробно донесть вашему священнейшему выс-ву, но за появившеюся по посещению божию здесь пред несколькими временем моровою язвою и за бывшими между тем // упражнениями моими в неоднократных поисках и победах над дагестанцами и эхшекинцами**, не мог той моей должности исполнить, а принужден был остаться в молчании, которое, наконец, решилось тем, что по божию милосердию и высоким вашим счастьем моровое поветрие миновалось и я, получа при том от дел своих некоторую свободу, запотребно нашел отправить ныне к победоносному вашему стремяни высокопочтенного Ибрагим бека, нам издревле вернаго и сним описание о всех здешних происхождении, кои состоят в том, что подлежит до похода моего на Эхшенские*** и до других предприятий, то я не оставил уже вашему выс-ву донесть с высокостепенным Лютф Али ханом и Аслан беком, а о прочем обо всем имею честь служить сим известием: нонеже Эхшенке, с своим уездом, издревле принадлежало Грузии, но как потом, во времена бывших персицких шахов, оной город от Грузии отошел // и достался во владение высочайшаго Османскаго двора, то тамошние жители обращались всегда снами лукавым и лицемерным образом, а напоследок дерзнули коварно умертвить и дядю нашего блаженна памяти Мугамед Али хана, с несколькими знатными грузинскими тавадами****, оказывая к здешним обывателям всякие грубости и досады, засвидетельствовать могут, да без сумнения и до слуха вашего высочества дошло; совсем тем я, с первых дней до сего числа, старался всегда в разсуждении соседства моего с ни-

л. 83.

* По сообщению Н. Языкова, письмо Керим хана Ираклий получил 3 ноября (см. док. № 472).

** Жители Ахалциха.

*** Ахалцихские.

**** Слева на полях: «Князьями».

л. 83 об.

ми наблюдать к ним дружбу и даже до такой степени, что, защищая их, принужден был взятых у них дагистанцами в плен людей и скот отбивать на дороге силою с пролитием многой крови, [о]свобожденных же из рук лезгинских плен-ных их и скот отослал к ним; каковыми с моей стороны бла-годеяниями они почасту пользовались, но наши их все то всегда пренебрегая, поступали со мною вопреки оскорби-тельным образом и столь злодейски, что иногда приглашали к себе больше // партии из лезгинцов и за мое к пользе их спешествование нападали сними на Грузию, что про-должалось от них со времени кончины высокостепенной па-мяти шаха Надира. Ибо каждой определяемой в Ехшенку паша все теж меры употреблял, как и нынешней тамо Неа-ман паша, будучи притом он и сераскером, с прибытия свое-го непременно подражать прежним пашам, которой, пригла-ся к себе лезгинцов и сообщая их с турецким войском воеди-но, неоднократно чинил на Грузию набеги и несколько де-ревень раззорил, а на письма мой, кои я, по соседству, увещевал их от таких неистовств воздержаться, никакого от-вета не получил и они в том нимало не раскаялись. Следо-вательно, и возженной ими огонь никакими мерами утушить уже способа мне не было, а как они издревле нашему до-му и мне всегдашние неприятели, то я непрестанно в мысли моей имел помощиюль мне от персичкаго монарха, или ка-ким бы ни есть образом им отмстить. Между чем, однако, не оставил, я заявить о всем вышеизображенном османскому двору, токмо ни доношение мое о том в свое место недоста-влено, ниже мог написать // я след внушить о сем хотя тамош-нему министерству. И тако, ни с турецкой стороны обороны мне не было, ни Персия к ранам моим пластыря не прило-жила, равномерно ж и от протчих соседей, ближних и даль-них, никакого вспоможения против эхшеккинцов и лезгин-цов, нападающих на Грузию, ожидать мне не осталось. А нонеже, год тому уже назад и более, как между высочай-шими дворами российским и турецким дошло до войны и безчисленные их войска одни против других действительно воюет, победителями ж в поле до шести или до семи раз россияне были, которые, сверх того, на сухом пути и на мо-ре овладели великими турецкими областями; да и сюда прислан один генерал с войском для поисков с здешней сто-роны над турками и искоренения их, о чем пред сим от ме-ня донесено, по прошению ж высокостепеннаго Сулейман хана валия Башачюгскаго* у российского двора и мне, оной повелел приступить с помянутым генералом к содействию и итти в поход на Эхшенке, обнадежа меня, что Грузия мо-жет зато защищена быть всячески от дагистанских набегов и жителям ея доставлена будет совершенная безпечность. Я, смотря на пребывающую между российскою и персич-кою // державами, утвержденную благопоставленными трактатами дружбу, отрещись от того не мог, но отправя к высокому вашему двору высокостепеннаго Лутф Али хана и Аслан бека, с представлением о всех происхождениях, сам пошел на Эхшекке. А по прибытии в тамошней край, увидя на пути моем стоящей знатной город, имянуемой Азгур, за

л. 84.

л. 84 об.

* Слева на полях: «Милитвискаго владетеля Соломона».

л. 85.

две мили от Эшкеке, оной осадил и, во первых, все его предместие выжег, окрестные к нему места раззорил, жителиж оных кон убрались в город, а иные бежали в горы. Между чем российской генерал дождался артиллерию, за которою следовало еще в прибавок войско, и, хотя город Эшкеке приведен был в такое худое состояние, что мог бы взята быть оной в скором времени, но генерал, получа известие о приближении к городу на вспоможение знатного корпуса турецких войск, разсудил, для дальнейших в таком случае распоряжении и приуготовлении от города отступя, возвратиться, а бывшей во оном гарнизон под предводительством комсданта своего Али аги с случившимися тогда у них лезгинцами и прочими народами, которые собралась на помощь городу катану учинили силную выласку, но я, богу поспешествующу и высоким // щастием, одержал над ними полную победу и, побив многое число, достальных прогнал в город и паки их атаковал, которые, по бессилию своему, не были уже в состоянии выходить из города на выласку. И я, оставя их, вознамерился было следовать за российским генералом, но в разсуждении, что он был близок к желаемому им месту, а я остался от него далек и предвидя к соединению с ним некоторую трудность, к поискам же над неприятелем удобной случай, от города отступил к Ахяцку и Эшкеке, о чем сведав находившейся в городе сераскер Неаман паша, собрал множество лезгинцов под команду Сурхаева сына Хаджи Гирей бека и несколько еще из знатных дагистанцов, бывших при нем, также всех эшкекинцов и всем оным, обще с находившимися в Карсе военными людьми и на границах левендами и делибашами, приказал собраться при деревне, имянуемой Асмандже*, разстоянием от Эшкеке в трех милях, куда и он, сераскер, намерен был, для соединения с ними, прибыть. И как, по распоряжениям его, войски одни за другими начали приближаться к показанной деревне, то я на самом их походе сошедшне с ними, дал баталию и чрез помощь божню и щастием вашего выс-ва, в самое кратчайшее // время одержал над ними такую победу, что большая часть из них на месте побита, со взятием многих в плен, а остальные, спасая себя, устремились на побег и встретились с сераскером своим, которой шел из Эшкеке со особливым, во многом числе из разных народов состоящим войском, к назначенному от него зборному месту. И вдруг стал быть у меня с леваго крыла в виду, сераскер занял для себя место на высоком холме, а войско свое в тот же час, разделя на части, приказал меня атаковать. И хотя мне случилось сверх моего чаяния и в такое время, когда войски мой, победив неприятеля, не успели еще отдохнуть, почему и представиться б должна мне крайняя опасность, токмо я, полагаясь на милость всевышшаго Бога и на щастие вашего выс-ва, тогож часу пошел против их огонь, с действием сабель, продолжался с обох сторон до четырех часов, в которое время к немалому моему удивлению, дважды их я разбил и, наконец, они в рознь рассыпались, а понеже,

л. 85 об.

* Аспиндза.

л. 86.

тогда по реке Куре, чрез которую им спастись бегом надлежало, великое было наводнение, так что отнюдь никакими мерами переправиться невозможно было; зделанной же пред тем привышеозначенной деревне мост мойми был разорен // и так, будучи они прогнаны мною к самой реке Куре, принуждены были во оную бросаться, где перетонуло их бесчисленное множество, а прочие все побиты, что видя сераскер их с своего високаго места, бежал и сам оттуда в крепость Эхшекке и тамо засел; сколько ж при войске их ни было лошадей, знамен и всяких вещей, все то мойми получено в добычу. Кратко сказать, что ныне в окрестности Эхшекке никаких тамошних войск, лезгинцов и их предводителей не имеется, но, по объявлению пленных, все побиты и изтреблены, кроме избавившихся с превеликою трудностью бегом сераскерскаго Кеган и сурхаискаго сына Гирей бека, с тритцатью или сорока человеками; я ж, по одержании оных побед и других еще после тех в околичности Эхшекке многих поисках, возвращаясь, с довольною добычею, в Грузию, нашел на российского генерала, которой потом, сообщась с Башачюгским валием*, овладел четырьмя знатными городами, стоящими неподалеку от Эхшекке и Башачюга**, кои по завладении турками Эхшекке, достались в их же руки, но ныне генералом российским в конец раззорены, со взятъем в них всей артиллерии протчаго, что тамо ни было. Еликоже касается до повеления мне от вашего выс-ва, чтоб я войско самодержицы всероссийской чрез свои области не пропуская и пребывание свое продолжать им во оных не позволяя, то я, как и вашему // священнейшему выс-ву не безызвестно, по многим важным резонам поступить на сие не могу, да и не в состоянии учинить того против войска толь великой монархини. Я примечал, что вашему выс-ву внушено не так обстоятельно как изволите усмотреть из нижеследующаго моего представления, о всех причинах по которым обязан я России. А имянно:

л. 86 об.

Первое все попадающияся по случаям здешние жители в плен к лезгинцам и туркам высвобождаются помощью российской монархини, коим не токмо дается воля в возвращении им в свое отечество, но бедные, изнуренные из них и лишеныя дневнаго пропитания приемлются милостиво и снабдеваются во всем щедро.

л. 87.

И второе, живущие в соседстве с Грузиею черкесы, кабардинцы и другие горские народы, ежелиб не опасались российской монархини, непременно б Грузии причинить крайние раззорения. По таковом то обстоятельстве, не упоминая о других важнейших, воспрепятствовать мне российскому войску никак не можно; имея ж я к вашему выс-ву искреннее мое усердие и истинную преданность, а персичкому государству верным будучи доброжелателем, не могу скрыть и сего, что я в пользу вашего высочества предусматривая. За долг нахожу представить, коим образом // российские монархи и подданные их с персичким государством всегда были и пребывают в дружбе, которой уступлены от них Персии и завоеванные ими на пред сего провинции;

* На полях слева: «С Милитинским владетелем».

** На полях слева: «Милитин».

напротив чего, турки всегда желали того, чтобы завладеть им персицкими пограничными местами, из которых многие, поелику и вашему выс-ву известно, донныс в их руках находятся; и я, естли не противно будет, советовал бы вашему выс-ву воспользоваться настоящим сколь удобным, столь и нужным временем, ибо российская монархиня дружбу свою к Персии и благопоставленные трактаты нерушимо наблюдает, следовательно, ничто не препятствует вашему выс-ву помышлять об отобрании у турок захваченных ими персицких провинций, что я всегда почитаю за весьма полезное и необходимое для вашего выс-ва дело. Принял смелость, при возвращении отсюда с сим к высокому вашему двору высокодостойного есаула Мухамед Резабека, о том предложить, предав все на ваше высокое соизволение. В прочем, прося о продолжении комне вашей неотменной милости и не оставлении вашими повелениями, желаю чтоб сень благоволения вашего во веки была надомною.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 82—86. Перевод с персидского.

№ 469

1770 წ. ნოემბრის 30. — ერეკლე მეფის წარდგინება ეკატერინე მეორეს: კავ. ნ. იაზიკოვის ხელით ბრძანება მივიღე და მზად ვარ თურქების წინააღმდეგ ერთობლივი მოქმედების განახლებისათვის; ამერიხანისაგან მიღებული წერილისა და ამ წერილზე ჩემს მიერ გაგზავნილი პასუხის ასლებს გიგზავნით

л. 489.

ყოვლად უბრწყინუალესსა, უკეთილმსახურესა, დიდსა კელმწიფესა ეკატერინა დიდსა, თვითმპყრობელსა ყოვლისა როსიისასა, ყოვლად მოწყალესა კელმწიფესა

დროსა ამა თქვენისა იმპერატორების დიდებულებისაგან უკახით ბრძანება და ზეპირდაბარებულება გვებოძა, და მოვისმინეთ ღვარდიის კაპიტანის-უფლის ნიკოლაი დანილოვიჩის იაზიკოვისაგან, რომლისაგან ესრეთ განცხადებულ იქმნა, რომ ჩქმნს ქვეყანაში თქმენის იმპერატორების დიდებულების ბრძანებით გამოგზავნილს ჯარის თავს — იანარალ-მაიორს და რომელთაჲ იმის კამანდსა მყოფთა და ჩქმნ შორის რომელმანცა მფოთებმან გაიარა, — იმა საქმისაგანი რომელნიმე უდიდებულესობისა თქმენისა უმაღლესსა კარსა მოხსენებია, და მის გამო თქმენის იმპერატორების უდიდებულესობისა წმინდა სული შეწუხებულა; და ეს საქმე ჩქმნდა უდიდესისა მწუხარებისა მომცემელი შეიქმნა, და ჩქმნმან აღრინდელმან უბედურობამან განიღვიძა; და თუ სადამე მყისთანად თქმენისაჲ იმპერატორების დიდებულებისა უკახსა შინა და თუთ ამ ღვარდიის კაპიტნის ნიკოლაი იაზიკოვისაგან წყალობისა და მფარველობისა ნუგეში არ მიგველო, ფრიადსა უნუგეშინისცემობასა მივეცემოდით.

და ვინათგან ყოვლად მოწყალესა კელმწიფესა ესრეთ განგიგინეს და ესრეთ ჰნებავეს უდიდებულესობასა თქუშნსა, რათამცა აქაურნი წარსრულნი შფოთნი ეგნენ საუკუნოდ მოუქსენებლად, და აწ მყოფსა ჟამსა ახლად ვიპყრათ ჩვენ და იანარაღ მაიორმან, რომლისაცა თანამდებობა გვაქვს ორთავე, და რათა ვერწმუნნეთ ორნივე ბრძანებასა იპყრატორებისა დიდებულებისა თქუშნისასა ოსმანთა და მიმდგომთა მათ მტერობად, და უკალად განზრახვთა ურთიერთთა მიმართ დავამტკიცებდეთ საქმეთა უმჯობესთა, რომელნიცა მტერთა ზედა გვეკმარებოდენ; და ესე ყოველი, თქუშნისა იპყრატორების დიდებულებისაგან ბრძანებულნი სრულისა მორჩილებითა მიგვიდიეს და ყოვლითურთ შედგომილ ვიქმნებით ყოვლად სასურველისა ჩუშნისა სამსახურის თქუშნისა კეთილ წარმართებისა მოქმედნი.

რატიევისა და ჩოღლუკოვსა და სხუათა ებრძანნეს რა იპყრატორებისა დიდებულებისა თქუშნსა, იმათთვის უწინარეს ამისსა მოგვიქსენებიეს, — და ჩოღლუკოვი ყარაულით გამოგვიგზავნიეს, და მოზღოვს მოჰპარებიეს. //

ა. 489 ობ.

და კუალად, რომელნიცა ჩუშნგან თქუშნის იპყრატორების დიდებულებისა უმადლესსა კარსა რამდენმე გზის კაცნი წარმოივლინენ, ველით იმათსაცა რეზოლუციასა, და მაშინაც, რომელსაცა თქუშნი იპყრატორების დიდებულება გვიბრძანებს, შეძლები-სამებრ ჩუშნისა ყოვლითურთ მორჩილნი და აღმასრულებელნი ვიქმნებით.

დასასრულ, ესეცა მოჰქსენდეს ყოვლად მოწყალეებასა იპყრატორების დიდებულებისა თქუშნისასა-ზანდ ქარიმხანისაგან რომელიც წიგნი მოგვივიდა და ან ჩუშნ იმისი მაგიერი პასუხი მიეპსწერეთ — ორივე წიგნი მოგვირთმევიეს უმადლესსა კარსა*.

მათის იპყრატორების დიდებულებისა უდამორჩილებულესი მონა

მეფე ქართლისა და კახეთისა ირაკლი.

დაიწერა ქალაქსა გორს.

1770 წელსა

ნოემბრის 30 დღესა.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, 489. დედანი. (გამოქვ.: Грамоты, II, вып. I, с. 66—67).

№ 470

1770 г. ноября 30. — Представление от царя Ираклия II имп. Екатерине II о получении через кап. Языкова указа, который привел его в уныние; а также о получении письма Керим хана с предложением прекратить военные действия против Турции

ა. 496.

ПЕРЕВОД** С ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ЕЯ И. В-ВУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

* ობ. დოკ. № № 467, 468.

** Подлинник см. док. № 469.

Всеприсветлейшей, благочестивейшей, великой государыне Екатерине, самодержице всероссийской, всемилостивейшей государине.

л. 496 об. Ныне получили мы имянной вашего и. в. указ чрез госп. гв. кап. Н. Д. Языкова, которой сверх того, по данному ему повелению, и словесное учинил нам изъяснение по случаю произшедшей у нас с присланным от вашего и. в. в нашу землю военначальником генералом манором и его подчиненными вражде, о обстоятельствах которой при высочайшем вашего величества дворе известно // учинилось и которая освященному вашему и. в. духу нанесла прискорбие, о чем, уведомясь мы, в толь великую печаль и уныние пришли, что аки бы все наши прежния несчастья паки пред глазами нашими предстали, и ежели б в то ж самое время не удостоились мы получить имянной вашего и. в. всевысочайший указ, и естли б не учинил нам кап. Языков словеснаго о милости вашего величества объявления, то б, конечно, почли себя вовсе лишенными высочайшаго вашего в. покровительства и защещения.

л. 497. Когда вашему и. в. высочайше благоугодно есть, чтоб бывшия здесь неприятныя происшествия преданы были вечному забвению и мы б // с общаго с генералом манором согласия начали и продолжали новыя против неприятелей турок и их сообщников поиски, то мы такому высочайшему вашему и. в. повелению с совершенным благоговением повинуюсь, в должности находимся службу вашего в. с истинным усердием и возможными успехами отправлять.

Что касается до Ратиева, Чоглокова и протчих, мы пред сим к высочайшему вашему и. в. двору уже доносили, из которых Чоглокова отправили мы под караулом в Моздок, где и приказали его кому надлежит препоручить.

л. 497 об. Вше и. в. просим снабдить нас высочайшею резолюциею на прошения наши, представленные чрез отправленных от нас пред некоторым // временем людей, и что ваше величество повелеть нам соизволите, мы по возможности своей со всею ревностию исполнять будем.

Оканчивая сие подносим при сем вашему всемилостивейшей государыне полученное нами от Занта Керим хана письмо* равно как и ответное от нас к нему отправленное**.

Вашего ц. в. всеподданнейши раб
царь карталинский и кахетский Иракли.

Писано в городе Гори.
30 ноября 1770 года.

АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 496—497. перевод с грузинского (опублик. См.: Грамоты, I, 248—249).

* На полях справа другим почерком приписано: «Содержание Керим ханова письма главнейше в том состоит, чтоб Иракли против турок не восстал, которое для перевода, не находясь здесь персикаго языка переводчика, отправлено в Москву, равно как и ответное от Ираклия».

** См. док. №№ 467 и 468.

1770 г. ноября 30. — Письмо царя Ираклия II гр. Панину с выражением сожаления по поводу существующих разногласий между ним (царем) и гр. Тотлебенем; а также о готовности оказать русскому войску помощь и о получении письма от Керим-хана

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА К Д. Т. СОВ. ГР. ПАНИНУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Высоко сиятельному графу,
Моему Милостивому государю.

Невозможно описать, в какой мы печали и унынии находились, когда уведомились, что происшедшая у нас с генералом манором и его подчиненными, вражда ея и. в. при скорбне причинила. Извольте быть удостоверены, ваше высокогр. с-во, что ежели б в скором времени не удостоились мы чрез имянной ея и. в. указ, чрез письмо вашего высокогр. с-ва и чрез словесное госп. гв. кап. Николая Даниловича Языкова // объявление получить все милостивейшее ея в. благоволение, то б конечно почли себя вовсе лишенными высочайшаго ея и. в. покровительства и защищения.

л. 104 об.

Мы, повинувшись повелениям ея и. в. все милостивейшей великой государыни и вашего высокогр. с-ва, предаем вечному забвению бывшия здесь неприятныя произшествия, и находящемуся в нашей земле ея и. в. войску как ныне, так и впредь всякое удоб возможное вспоможение оказывать будем.

л. 105.

Надеясь на милость и дружество вашего высокогр. с-ва просим снабдить нас резолюциею на прошения наши, представленные чрез отправленных // от нас пред некоторым временем людей, и что нам от великой всероссийской монархини повелено будет, оному повиноваться и со всею ревностию исполнять не преминем.

Каково получено нами от Занта Керим Хана письмо* и в ответ к нему от нас послано, оные вашему высокогр. с-ву при сем представляем**.

В протчем мы со всею искренностию ко услугам вашим готовы.

Царь карталинский и кахетский Ираклии.
Писано в городе Гори.

Грамоты, I, с. 171).

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 104—105. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 171).

№ 472

1770 г. декабря 1. — Донесение кап. Н. Языкова гр. Н. И. Панину о нежелании гр. Тотлебена мириться с грузинскими царями и вместе в ними идти в поход против Турции, о готовности царя Ираклия в будущую кампанию выступить в поход с 18 тыс. человек, о неудачном ходе кампании в Пот

* Слева на полях другим почерком приписано: «здесь упоминается о тех же письмах, о которых означено в представлении».

** См. док. № 467 и 468.

л. 34 об.

Нижайше честь имею ваш. с-ву донести, что я 15 октября отправил надв. сов. кн. Моуравова в Питербурх под присмотром мазора барона Штейна, так и о приезде моем в наш корпус вашему с-ву нижайшим моим письмом доносил. А 19 ноября получил я из Моздока от онаго мазора барона Штейна рапорт, в котором пишет, что вся команда ограблена до нага тагаурцами в гарах, то и сщитаю за должность в. с-ву писанное в тех письмах еще повторить, что я 23 сентября в корпус наш, которой стоял при г. Кутансе, приехал // и гр. Тотлебену как ея в. рескрипт, так и ваш. с-ва письма вручил, а прежде 2 октября из лагеря к царю Ираклию, которой стоял с войском два дни езды за Тефлисом, выехать не мог, потому что госп. поручч. Львов был болен.

З дароги писал я с нарошным: к Моуравову, чтоб он в корпус наш приехал, прописывая ему, что мне для сведения всех обстоятельств прежде с ним, нежели с царем видетца надлежит — в разсуждении таво, ежели он проведает о ево аресте, то от страха может скрытца, однакож он в лагерь наш 26 сентября приехал, где я ево и арестовал*, и отправил из лагеря; а из Мухрана 15 октября, за караулом, под присмотром маюра барона Штейна, с канвоем 50 казаков до Кизляра, в Кизляр к коменданту писал отправить до Астрахани, а к астраханскому губернатору, чтоб отправил прямо в Иностранную Коллегию. В корпусе нашем хлеба и мяса весьма довольно было.

л. 35.

При свиданье моем с царем Соломоном между прочим просил он 50 000 ру., готорые ему государыня изволила в грамоте пожаловать; на которое я ему отвечал, как он сторонних войск не имеет, следственню ему и нужды таперь в деньгах нет, да и граф о выдаче ему денег указу не имеет. Еще царь говорил, что кн. Даднан действительно ево подданной, а отложился от него, для чего он хочет иттить на него войной, или сам пропадет или ево покорит. Но как я ему представил, сколь худо // начинать междуусобную войну и давать тем случаем общим нашим неприятелям, туркам, пользоватца, к тому же приведет на гнев нашу монархиню, а чтоб на оное дождался действительной решимости от нашей государыни, в чем он и согласился, и как царь Соломон так и брат ево патриарх, и архиерей клялись, что оне и вся Имеретия ради в услугах нашей государыни всю кровь пролить и за честь ставят себе быть подданными такой великой монархини.

Я привез первой ведомость в Грузию о совершенной победе над верховным визирем. 26 сентября весь корпус был впараде, после благодарнаго молебна производился тоекратной беглой огонь при восклицании: «Ура Екатерина!» Царь Соломон был при оном, и как царь, так и все имеретинцы были веселы и чрезвычайно рады поражению турок. 23 октября вместе со Львовым я к царю Ираклию, которой с войском три дни езды за Тефлисом в персичкой провинции

* См. Рапорт Языкова от 13 октября 1770 г. (ср. док. № 459).

Борчалу стоял, приехал и тот день ему запечатанную ея и. в. грамоту и ваш. с-ва письмо вручил, также представил ему на место кн. Моуравова гв. кап. поручч. Львова. Царь весьма был рад о получении грамоты, потому что в неведении был о своей судьбе. На другой день при свиданье моем с царем, царь Ираклий при всех его князых, патриархе и духовных, говорил, что как ево прадеды искали // покровительства от Российскаго двора, но не нашли, а он считаает себя всех щасливее, что получил, клялся, что он вечно верноподданной раб нашей государыни; недоволю же быть графу послушну, — ежели государыня пришлет к нему указ быть ему в каманде у последнева солдата, он со усердием все исполнит и кровь свою во услугах государыни рад пролить. Прибавил еще, что он с войском целое лето стоит, дожидаясь от гр. Тотлебена приказы, где с ним соединитца, но не мог получить и жалеет, что мало мог в нынешнее лето оказать нашей государыне услуг. Что ж происходило у них з графом, то по многим моим ему доказательствам признался, что от незнания ево в том обманули; а что же провианту у графа не стало, то де, конечно, граф сам притчина, для чево не заготовя магазину, в поход пошел.

Между прочим просил меня царь, чтоб я отправил к гр. Тотлебена курьера — когда и где назначить ему с ним видетца для примирения. А со своей стороны царь назначил в Грузии город Гори, число 25 ноября, как для примирения и положения мер на будущую кампанию; я и отправил к графу с письмом 26 октября салдата в каманде моей, нашего полку дворянина Бершова, а сам остался по просьбе царя дождатца на мое письмо от графа ответа.

3 ноября приехал к царю Ираклию от персичкова Керим-хана посланник з грамотой, кою царь ко мне для сведения прислал, которой главное содержание в том, что он просит царя Ираклия от имени султана, чтоб он наших войск к себе в землю не впускал, а которые и есть, чтоб выгнал, // а для точности царь Ираклий мне сказал, что он подлинную оную грамоту к ея в-ву пошлет. При свиданье моем с царем просил я ево, чтоб он в ответе Керим-хану написал, что как Персия издревле имела всегда войну с турками и турецкая Порта многими персичкими провинциями владела, но Шах-Надир оное возвратил, а по смерти Шах-Надира турки вторично отняли все у персиян, они же не могли противитца по притчине междуусобной войны, в разсуждении сего, а более, чтоб ему усилитца на своем престоле, не хочет ли он ползоватца сим случаем, когда турки втакой расстройке, великое множество их войска нашими побито, а остальное их войско занято со стороны Дуная и морей, — иттить против турков, чем он может приобрести благоволение к нему наша монархини. Для удостоверения ево дал я реэстр всем городам, которые нашими войсками как в морее, так и других местах взяты. Все оное царь в грамоте к нему велел написать. Керим-хан таперь сильнейший владелец в Персии и имеет более пятидесяти тысяч войска: дай Бог, чтоб сие письмо подействовало, таво как верной сын отечества желаю, а сим нечаянным случаем я бы мог оказать малую услугу моей монархини.

21 ноября посыланной от меня к графу курьер с пись-

л. 36 об.

мом возвратился, которое во оригинале* ваш. с-ву при сем и представляю. При отъезде моем от графа к царю Ираклию требовал я от него точного его расположения на будущую кампанию и чего мне надлежит требовать от царя, представив ему, что он знает желание нашей государыни, которое состоит в делеании наибольшей диверсии с грузинских сторон // при его подкреплении, да и в его наставлениях и в последнем к нему с-во в рескрипте то самое значит; на что он мне отвечал, что свое расположение вслед за мною ко мне пришлет. На границе грузинской в городе Сураме 6 октября я от него письмо и получил которое во оригинале** я 15 октября с маэром бароном Штейном к ваш. с-ву отправил, но по рапорту от онаго маэра при ограблении их таурцами письмо мое к ваш. с-ву пропало, то оставшую у меня копию со онаго письма под № 1, при сем представляю.***

В каком же расположении я гр. Тотлебена нашел, то искренно и без пристрастия, а как верной сын отечества в. с-ву донесу, сообразя все обстоятельства: мысли его, чтоб одному противу неприятеля работать и тем пустую славу думает себе получить, и уже довольно людей как под Кутаисом, так теперь и под Потием пропало, а все понапрасну. Такой ли малой диверсии ожидала государыня в здешнем краю? Из приложенных при сем его ко мне писем ваше с-во изволите усмотреть, что он с царем Ираклием и Соломоном как миритца, так и никакова дела иметь не хочет. Что ж он пишет, что царь Ираклий выгнал лезгинцов из Грузии и не пропускал их к Ахалциху, то мне кажется, когда он сам не желает своей земли, то нам какая нужда? Да наша же цель делать диверсию над турками, а не над лезгинцами заставить же им дорогу сквозь Грузию никак нельзя, потому что им через горы на всякой сажени дарога и они дарог болсе знают, нежели сами грузинцы, и ходят вко тропицами. Сам мне граф сказывал, что царь Ираклий к нему несколько раз писал, // чтоб он ему дозволил к нему приехать, что он будет у него на коленях просить прощения, и оставил бы ссору персональную до решения государыни, а теперь бы вместе идти на турков — из чего легко можно заключить о его к нам усердии. На то граф ему отвечал, что он в жизнь его никакова дела с ним иметь нехочет. Здешнее же войско без нашей артиллерии ничево сделать не может и малынькова города не в состоянии взять. Царя Соломона граф также отогнал от себя. Прежде писал гр. Тотлебен, что царь Соломон и себя не может прокормить, недовольно наш корпус. Теперь совсем напротив: в Имеретии много хлеба и скота, и одна Имеретия теперь наш корпус кормит. При городе Потии с графом кн. Дадианом и с ним людей его человек двести, посланной от меня к графу сал-

л. 37.

* В тексте рукою Языкова сделано примечание и слева на полях, приписано: «под № 2»; а в деле под № 2 имеется письмо Тотлебена на немецком языке, которое сверху имеет отметку: «получено в городе Гори 21 ноября 1770 — з Бершовым» (см.: АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 40—41).

** См.: АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 31, 31 а, 32.

*** Там же, лл. 56—57.

дат Бершов, [которому я велел о всех обстоятельствах тихо разведывать] объезил, что кн. Даднан и кн. Гуриел, а более первой, стараетца во всем нашему войску услужить. И так ежели бы зговорчивой генерал, соединив царя Ираклия, Соломона, князей Даднана и Гуриеля с войсками, при подкреплении нашей артиллерии можно превеличайшую диверсию в здешнем краю зделат. — А без царя Ираклия грузины шагу противу турков не зделают, они в нем уверены. Может, и от трусости, что пока царь сам с саблей не поскачет на неприятеля, то прежде ево нихто не сунется, что и было под Аспиндой. — Лаской из здешнева народа все зделаеш, а грубость и суровость их отгоняет.

л. 37 об.

Я ожидал по обстоятельствам, что мне будет работа уговорить // царя Ираклия; вместо онаго царь во всем послушен и совершенно слепо предан нашей государыни, а гр. Тотлебен, противу повелений, не хочет миритца, хотя я ему данную от ея и. в. инструкцию и [по]казал и он совершенно знает всю нашу цель, совсем же противу моего чаяния получил я от графа такой ответ, по которому таперь должен я к графу в Имеретию не ехать, а иттить пешком, потому что снегам все горы покрыты, и реки все вплавь перебиратца, с тем что сызнова прочту ему данную мне инструкцию и буду уговаривать. В противном случае буду ожидать от ваш. с-ва скорейшаго наставления, а как мне кажетца, хотя граф и помиритца, только все оное будет наружно и успеху мало будет, потому что как граф царя, так и царь графа внутренно, так и все князья не терпят, и так как я выше доносил, что по соглашении всех их, в чем надеюсь и успеть. При начале весны можно сильнейшую диверсию сделать, и думаю за лутчее начать кампанию с Ахалциха, так как он ключ здешнему краю, потому как оной возьмет, то лезгинцы не могут более помогать туркам, а отрезаны будут от границы; от Ахалциха же большая дарога к Трапезонту. Осмелюсь донести ваш. с-ву, что здесь наша артиллерия весьма слаба: 12 фунтовой единорог что может зделать противу каменной стены [а здесь стены бывают от двух до трех сажень.] Такой единорог считаецца полевым орудием! К будущей кампании не укажете ль сюда прислать некоторую часть осадной артиллерии со всеми принадлежностями, а чрез горы их сюда доставит царь // Ираклий своими людьми, — сам мне обещал.

л. 38.

24 ноября, день тезоименитства нашей государыни, было у царя Ираклия торжество: после литургии был за здравие ея в-ва благодарной молебен, при пушешной пальбе; царь нас со Львовым пригласил к обеденному столу и за столом при питии за здравие ея в-ва и его выс-ва цесаревича производилась пушечная пальба. Царь Ираклий при всем моем с ним свидании и при всех князьях говорил, что он себя считает последним рабом ея в., и за все ее к нему милости не иначе может заплатить как своею кровию.

Заарестовав экипаж надворнаго советника кн. Моуравова, между писем нашел я переписку ево с Ратиевым, которые все как Ратиева, так и Моуравова в оригиналах 12 номеров ваш. с-ву присем представляю*, а копии с оных казан-

* Ср.: АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 58—75.

скому губернатору послал. Как мне кажется, ежели бы кн. Моуравов исполнял свою должность, то бы Ратиев с командою в Тефлис не смел приттить и Чоглоков убежища бы не нашел, да и гр. Тотлебена изменником царь Ираклий бы не назвал. Что касается до Чоглокова и Ременникова, то по данным мне от гр. Тотлебена именам, я требовал от офицеров рапорты, которые все во оригиналах 13 номеров ваш. с-ву представляю*; а копии со оных также к губернатору казанскому послал. [Подполк. Ратиев по первому ево письму к Моуравову никак оправдатца не может, и ежели бы у него с Моуравовым в Тефлисе не произошла персональная ссора, то, наверное бы, Ратиев с командою к графу не пошел, а по ссоре уже Моуравов ево]** принудил. Чоглоков же публично проносил слова, якобы он Российскаго престола наследник, да и переводчик ево Назаров // в Грузии всем оное обвевлял.

л. 38 об.

При последнем моем свидании с царем Ираклием он мне обвевил, что к будущей кампании он соберет осьмнатцать тысяч войска, отборных и лутчих людей, мог бы и более собрать, только опасаетца лезгинцов, потому ежели в вдеревнях мало останетца людей, то всех в полон поберут. Между прочим царь еще говорил, что, как известно, Грузия разорена, а я не в состоянии содержать войска, а трудить государыню о деньгах не смею по притчине, что никакой еще услуги не оказав, а уже милости ее на себе ношу, когда же буду впредь достоин, то отдаю на волю моей государыни.

Из первейших здесь князей, кн. Давид Эрнстов, всякую проходящую мимо сво деревень команду снабжает всем возможным, даже когда гр. Тотлебен недостаток имел весной в провианте, то он безденешно хлеб и скот предлагал, — весьма нашим русским предан; за усердие ево, и как он теперь нужен, а в поощрение другим князьям, невозможно ли ево вашему с-ву, каким-нибудь знаком милости отличить?

Находящихся в команде моей Семеновскаго полку отпавленной с сими депешами ундер-афицер Протополов и салдаты Бершов и Трусов — бедные дворяне, по семи лет в службе, много труда терпели, употребляемы были от меня в разныя посылки и исправляли добропорядочно: осмелюсь нижайше вашему с-ву предать оных в ваше покровительство.

Из данных мне на проезд и на житье здесь денег, присоволюпя еще своих, все истратил, по притчине, что в потопшем // моем в реке Тереке вьюке несколько денег пропало, да в горах под идущую аммуницию, для строения мостов вперед давал деньги и сукнами старшин дарил, в разсуждении сего, что мостов не делали, а три месяца затем в Моздоке аммуниция лежала, корпус же претерпевал во всем крайнею нужду, здесь же лошадей содержание, адним словом, все слишком дорого, и притом, имея столь важную и знатную компанию, осмелюсь доложить ваш. с-ву везде лишняя издержка.

О возвращении моем, по примирении царя Ирактия и Соломона з графом, в Россию, так и о всем вышеписанном буду ожидать с. покорностию от вашего с-ва повеления.

* АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769-70 гг., оп. 110/2, л. 13, лл. 76—89.

** Слова, взятые в кв. скобки, пропущены в публикации А. Цагарели.

Сейчас получил я чрез нарошнова известие, которое вашему с-ву сим покорнейше и доношу: крепость Потни еще не взята и надежды нет, потому провнанту там много. Читая письма гр. Тотлебена и соображая удивляюсь ево странным предприятиям: взятые им города весьма мало значут. город Багдат самой малой город, в котором вооруженных турок менее тридцати человек было, в Кутаисе было с шестидесят человек, только все от слабости команды сквозь пикеты прорвались и ушли, а наших при взятии города человек семьдесят пропало; таперь под Потнием побито до ста человек, напротив турков только пять; один артиллерийской офицер и был // князь Колычев, и таво под Потнием на батарее из ружья убили, таперь при артиллерии офицера нет. Еще две крепостцы, Апаклий и Рахи, заняты нашими, только пустая, в которых ни аднаво турка не нашли. Да и нельзя не битв наших потому что ретражемент около города Потни зделан негодной, к тому же весь корпус расположен под выстрелами ружейными, в корпусе пороху и ядер весьма мало осталось, — таво жаль, что припужден будет со стыдом оставить или много потерять. Мне бы казалось лутче отдать имеретинцам, чтоб они облегли крепость, а самому из выстрелов стоять. Корпус здесь небольшой, да и доставление суда людей весьма трудно и дорого, следовательно и надлежало, чтоб здешняя руки работали. А чтоб отрезал граф коммуникацию от абазинцов и протчих народов с турками — в том, конечно, его с-ва обманулся.

Что же я долго не отправил о всех обстоятельствах курьера, тому притчина, ваше с-во ожидание мое от гр. Тотлебена ответа, да и царь просил меня несколько обождать для ево писем, отправя курьера, сей день и я отправлюсь к гр. Тотлебену. Я же предпорука себя в милостивое всегдашнее вашего высокогр. с-ва покровительство и с непременно почтением честь имею назватца:

Вашего высокогр. с-ва
наинижайший слуга Николай Языков.

С 11 декабря 1770.

В Грузии город Гори.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 34—39. Подлинник (опублик. См.: Грамоты, I, с. 172—179).

№ 473

1770 წ. დეკემბრის 2. — ერეკლე მეფის წერილი ზაალ ორბელიანს: ეცადე პირველი მინისტრი დაითანხმო, ყუბის ხანს შეგვპარიგოს, რომ ჰარაღებს მავშველის მიღება გაუპირდეთ; იაზიკოვმატ მოიწერა და შენც ეცადე არტილერიის საქმე მოაგვარო

ქ. ჩვენ მაგიერად ჩვენს დიდს იმედსა და არაოდეს არ დასავიწყარსა, ჟამ — ნიადაგ დაუვიწყარად სახსოვარ-საგონებელსა, ბრწყინვალეს კნიაზს ორბელიანს ზაალს მრავალი მათის კაის თავს საკადრი მოკითხვა ეუწყოს! მერმე შენ ხომ ჩვენის ქვეყნისა დიად კარგი ბელადი ხართ და აქაური ჰამბავი დიად კარგად იცით: ჰა-

რელნი და ყუბა ხან თუმცა არ ერთობენ, მაგრამ არცარას კი მტერობენ; რითაც გზით და გვარით იყოს და შეიძლებოდეს, უნდა პირველს მინისტრს მოხსენდეს შენგან, რომ, რომლითაც გვარით იყოს, ყუბახანსა და ჩვენს შუა დოსტობის სიმტკიცე მოახდინონ და ჩვენთან განამტკიცონ. ეს საქმე დიად უცხო იქნება და ქარელთ ამ მიზეზით მაშველი დაუძვირდებათ და ძალი მოაკლდებათ, და ჩვენ რომ მტერზედ ღ~თით გავილაშქრებთ, ისინი ჩვენის ქვეყ-

ნ. 136 ა 08.

ნის // მტერობაზედ მოსუსტდებიან.
არტილერიის საქმეზედ ამ კაპიტანმაც წიგნი მოიწერა მაღალს კარზედ და შენც დიდად ეცადე, რაც კი შეიძლო და სიტყვა გაიყვანო მის მაღალს ლრაფობის ბრწყინვალეობასთან, თუ ვისთანაც რომ არტილერია დროზედ მალე, ამავე ზამთარსავე, წამოვიდეს და დიდროანები იყოს ციხისა და გალავნის დამნგრევი, რჩეული არტილერია იყოს.

დაგავედრებთ და გამცნებთ კარგსა და რჩეულსა ქალაქსა და ლაქსა საყოფნალსა და კმასაყოფელსა.

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ი რ ა კ ლ ი

აღიწერა ქალაქსა გორს,

წელს 1770,

დეკემბრის 2 თვისასა. //

ნ. 136 ბ. 71

ქ. პირველად არ გვინდოდა ამისთანა სამწუხაროს ჰამბის მოწერა და შენი შეწუხება, მაგრამ სხვათა წიგნებისაგან შეიტყობდი და ჩვენც იმისთვის მოგწერეთ: ღ~თნ შენს მტერს მისცეს, ჩვენ მწუხარება მოგვევლინა — ჩემი სასურველი და ჩემი საყვარელი მამუკა მიმტაცა სოფელმან ჩემის ცოდვითა და ჩემი გული უთმინოს და გამოუთქმელს მწუხარებას მისცა.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией. 1761 г., оп. 110/2, д. 2, лл. 136 а — 136 б. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. 1, с. 67—68).

№ 474

1770 г. декабря 2. — Содержание письма* царя Ираклия к кн. Заалу Орбелиани о том, чтобы просить у графа Панина артиллерию и уговорить кубинцев не поддерживать чарцев

Царь Ираклий пишет кн. Орбелиани, отправленному ям в Петербург курьером с трофеями Аспиндзской победы, чтобы он всячески постарался убедить гр. Н. И. Панина разъединить дчарцев и кубинцев, которые, хотя и не особенно дружны между собою, но оба враждебны Ираклию, посему надо было уговорить кубинцев вступить в союз с Ираклием, чтобы лишить дчарцев их поддержки на случай войны Ираклия с неприятелями.

При сем царь Ираклий поручает кн. З. Орбелиани усердно хлопотать у Н. И. Панина о посылке в ту же зиму в Гру-

* Подлинник см. док. № 473.

эню обещанной артиллерии с лучшими пушками для разрушения крепостей и оград.

Наконец, царь Ираклий извещает З. Орбеллани о смерти Мамуки (Орбеллани?) *.

Грамоты, II, вып. II, с. 260.

№ 475

1770 г. декабря 2 **. — Письмо кап. Львова Степану Васильевичу*** о запальчивом нраве и жадности Тотлебена, о замешательстве в корпусе и восстановлении порядка, о взятии крепостей Багдади и Кутаиси, об осаде Поты, о невозможности примирения Тотлебена с царем Ираклием

л. 299.

Б а т ю ш к а , м и л о с т и в ы й г о с у д а р ь м о й ,
С т е п а н В а с и л ь е в и ч !

Письма ваши, батюшка, чрез Николая Даниловича Языкова и с приехавшим сюда после его курьером, я исправно получил. Надеюсь скоро иметь счастье вас, батюшка, скоро видеть, от кого я вам подробно о последних здесь обстоятельствах чрез письмо донести. Теперь же прилагаю при сем онным описание, из которого изволите усмотреть, достоин ли я обвинен быть в разсуждении неудовольствия, которое гр. Тотлебен на меня имеет и о коем все слышали. Уверяю, вас, батюшка, под лишением вашей милости, что все оное так происходило, как я вам доношу. Чистосердечно вам, батюшка, признаюсь, что хотя сие графское на меня неудовольствие мне весьма чувствительно, но утешает меня собственное мое удовольствие, потому, что я всегда со всевозможным усердием, и откровенности поступки мои противу его, графа, располагать старался, в чем мне и все здешние справедливости отдают. Истинно я охотно исполнил все то, что мне от него приказано было и так как по его, графа, собственной прозьбе, имел я позволение его во всяком случае предостерегать, то точное исполнение сего наиболее меня пред ним оправдает. Запальчивой его нрав мне как и протчим довольно был известен, но имел от него столько к себе доверенности за непременный долг почитал на то, не обращаться, а поступать с ним искренно; частью его признаний о своем вспльчивом нраве более меня к тому поощряли****; // в описании сем, батюшка, я не вместил только многия подробности, касающиеся до гр. Тотлебена, для того, что они ему весьма много безчестия делают, а особливо в разсуждении его отменной жадности к грабежу, что он весьма показал при безпутном взятии крепости Кутаис, ко-

л. 299 об.

* Полный перевод см.: АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1761 г., оп. 110/2, д. 2, лл. 133 и 134.

** Сверху на 299 листе приписано: «Из Грузии 1770 года декабря 2-го дня».

*** Адресат неизвестен.

**** На полях первой страницы 299 листа приписано: «Из посланных ко мне 1000 руб. получил я, батюшка, 600 рубл., а 400 брат Сергей взял в Петерб. у Данковича. Благодотель батюшка его с сят: 8: N: п: Скажите, батюшка, истенное спасибо». (л. 299).

торой с умыслу им таким образом и расположению было, о чем я и Н. Д. Языков от всех здесь весьма обстоятельно слышали: клянуся вам, батюшка, что я никогда не смел подумать, чтоб мог быть гр. Тотлебен столько к интересу жаден, чтоб для получения онаго и честь свою повредить нимало не желает; таким-то точно он теперь всеми, в команде его находящимися, по справедливости почитается.

Об определении моем к теперешняи должности я никогда не думывал и потому был о нем очень удивлен. Я уверен, что сие исполнилось по вашей, батюшка, ко мне всегдашней милости. В должность сию я уже вступил минувшего сентября 26 числа, положив себе за неперменной закон, чтоб оную отправлять со всевозможняи ревностию и без малейшаго пристрастия, желаю искренно наградить недостаток того искусства, каковое в отправлении сей должности требуется.

В разсуждении бывших здесь замешательств и искреннаго участия, которое я в сих по справедливости принимать должен был, большая часть здешних господ не кажутся мне чистосердечными, хотя они таковыми показались и стараются.

Теперь я живу, батюшка, при царе Ираклие в городе, Гори называемом, куда приехал недавно, да, как кажется, и ненадолго. // Во время бывших здесь замешательств, когда подполк. кн. Ратнев с командою своею был в Тефлизе, узнал граф, что старались следующей в Грузию пехотной полк другою дорогою в Тефлиз же провести и как оной полк по трудности перехода чрез горы прибыть к графу умедлил, то сие замедление и более графа в том утвердило; тогда граф послал меня в самой скорости оному полку навстречу для объяснения полк. Клаверу, как неизвестных ему здешних обстоятельств. Несмотря на трудность и опасность, каковы здесь чрез син горы проезжать, в одни сутки повстречал я оный полк, расстоянием верст до ста от города Ананур, где тогда граф находился; при отправлении моем дал мне граф один ордер к полковнику, чтоб он с полком как возможно к нему в Ананур поспешил, другой открытой ордер имел я от графа такой, что когда полк. Клавер не к графу, а в Тефлис итти намерен, то, чтоб, объявя ему тот открытой ордер, команду над полком отдать другому по нем следующему, а его, полковника, отправить назад в Россию. Прибыв в полк, увиделся с полковником, узнал я, что полковник в Тефлис итти не хотел, хотя как от царя, так и от прочих туда чрез письма зван был; а что он с полком своим не мог еще прибыть к графу, тому была видимая причина в разсуждении претруднаго проезда. Пробыв несколько часов у полковника, получил я и еще ордер от графа, чтоб полковник от команды, естли он не хочет в Ананур итти, отказался, и хотя один баталион в самой скорости к нему доставит. Исполнения не по сим его ордерам мне было исполнить нельзя, потому что полковник и по первому ордеру прямо к графу маршировать хотел, да показал мне письма, кои он, советуясь с протчими штаб-офицерами, в ответ в Тефлиз отправил, что он туда быть не следует и что он идет к графу (да и без новых хлопот у нас тогда, по несчастию, довольно

их было); итак, не объявляя я полковнику тех ордеров, уговоря его оставить тягости в деревне осетинской, в самой скорости из лагеря возвратился, а полковник с одним батальоном за мною ж в поход выступил. //

л. 300 об.

Приехав в Анапур, репортовал я графа, что полковник не в Тифлизи, а к нему следует и что он с одним батальоном и прибыть сюда чрез два дни надеется. Граф показал при сем случае первое свое на меня неудовольствие, говоря мне, для чего я полковнику в команде не отказал и его назад не отправил, и когда я ему донос, что по его же ко мне ордерам я того сделать был не должен, то, хотя он более меня в сем и не винил, однако же видна была его на меня досада; притом довал мне не раз знать, что он и еще сомневается, чтоб полковник прибыл к нему, а не в Тифлизи. На другой день после сего полковник к графу с одним батальоном и прибыл, спустя несколько дней и весь полк туда же пришел, наконец, и Ратиев с командою его из Тифлиза прибыл же. Намерение графское положено было, чтоб идти со всем корпусом в Имеретию. Вошел в оную, от княжны грузинской верст до 20, царь Соломон с своими князьями графу приехал навстречу. Положено было атаковать крепость Багдати. Между тем царь Соломон жаловался графу, что князь его, Дадиян называемой, давно уже от него отложился и не только ему не повинуетя, но уже его с своими людьми и атаковать покушался. Граф, по обыкновенной своей скорости и запальчивости, велел перевести царю, что «я де с Дадияна здеру кожу очень скоро». Как я из поверенных мне от графа дел знал, что о Дадияне письмо было из Петербурга и к царю Ираклию, чтоб его с царем Соломоном помирить и обратить противу турок, то я за долг почел тихонько графу напомнить, что то самой тот Дадьян, о коем писано было. Я знаю, что то он самой, отвечал граф, показал при сем свое неудовольствие. Итак сии слова царю Соломону переведены были. Царь был доволен и, благодаря графа, просил, чтоб он кожи с Дадьяна не здирает, а отдал бы его ему только живаго в руки. К крепости Багдати пришли мы спустя несколько дней после сего и, осмотря оную сколько неприятели позволили, видно было, что не весьма легко и не без малаго потеряния людей оную взять можно, // а особливо в разсуждении того, что граф в корпусе своем осадных орудий не имеет, а имеет только двенадцатифунтовые и трехфунтовые единороги и пушки, коими здешние из дикаго камня, до двух сажень толщиною, построенныя стены пробивать невозможно, о чем я графу и прежде сего неоднократно представлял, и кроме того, что известное действие сих орудий из теории, видно оно было в практике при атаке крепости Ацкур; крепости же здешние все из дикаго камня и наподобие сего построены. Осмотрев таким образом крепость, того же дня были мы в лагере у царя Соломона, с коим граф говорил, что когда сия крепость взята будет, то может ли он ее занять, оставя в ней довольное число гарнизона, потому что она лежит неподалеко от границы турецкой и от крепости Ахалцих, турецкой же. На это ему царь отвечал, что естли оная крепость возмется, то он намерен ее до подошвы раззорить, опасаясь, чтоб турки опять ее не заняли, потому что он в

ней довольного гарнизона оставить не может. Граф хотя и советовал ему не разорять, но, наконец, отдал ему на волю. Тот же день около вечера начали мы по крепостным стенам палить, и хотя, по малости орудиев, без всякаго почти действия, исключая, что удалось нам (как мы то после узнали) в обеих башнях, из коих на нас ис пушек же палили, под оными подбить лафет и несколько повредить башни; сие неприятеля привело в страх, так, что нам довольно слышно было, как они из крепости кричали, упоминая имя Соломона, в которое время от царя Соломона прислан был князь с прозвобью к графу, чтоб приказал перестать палить, потому что неприятели хотят здаться без бою и из крепости кричат, чтоб к ним царь подослал с кем бы о сей переговорить. Граф приказал перестать палить. Позволил царю послать для договора к крепости с тем только, чтоб завтра поутру графа о здаче обстоятельно уведомить, и мы возвратились с батареей в лагерь, будучи весьма довольны, что получили крепость, не потеряя ни одного человека; // по утру узнал граф от царя Соломона, что неприятели крепость без бою отдадут, когда супруга его, царица, их обнадежит, что оный останутся все живы и при своем имени, и что, получа от царицы таковое обнадеживание, тот же час все знамена и пушки из крепости графу представят и царицу с их людьми в крепость впустят; и как царица тогда жила не далее 20 верст от крепости, то приказал граф, чтоб за нею послано было и, когда он получит знамены и пушки, а крепость имеретинцами займется, то пойдет далее к Кутаису, и из русских там, в крепость сию, не впустить; между сим временем употреблено было несколько часов в пересылке тех трех турков, коих мы из сей крепости, за два дня пред сим, чрез царя Соломона, в наш лагерь получили и о коих жизни протчие в крепости турки сомневались, и чтоб их уверить положено было тех трех турок в крепость отпускать, брав на места из крепости других в аманаты. Царица прибыла, неприятели были обнадежин и несколько имеретинских князей с военными людьми во онаю впушено уже было; царица прислала сына своего, графа, благодарить за взятие крепости. Спустя с час, и царь к графу прибыл и за то же благодарил и уверял, что и царица в крепость вошла. Для чего ж знамена еще не принесены? — спросил граф с горячностью. Царь уверял, что тот же час они принесутся и что в крепости уже действительно его люди и царица; и как царь от графа уехал, то пошел граф на батарею, с которой и царицына ставка видна была; граф видя, что царица еще не в крепости, говорил с обыкновенным жаром, что-то, конечно, обман от царя и турки еще крепость не отдают, я их проучу, и подобное сему, велел тотчас готовиться, чтобы снова пальбу начать; царь в самое то время пришел же на батарею и, видя, что хотят палить по крепости, просил графа усиленно, чтоб он того не делал, потому что люди его впушены в крепость и пропасть будут должен. Граф упрекал ему, что он ему солгал будто царица уже в крепости; царь просил, будучи в слезах, чтоб граф потерпел хотя один час, в которое время непременно знамени и пушки граф из крепости получит и царица в крепость войдет; я, как обыкновенно, всегда переводил, что граф с царем говорил, и

при сем случае то же исполнял, принужден был, видя сие, // графа просить, чтоб он подождал. И как граф на то согласился, то видны были уже знамена, выносимыя из крепости; царь, приметя сие, бросился к знаменам навстречу и, ухватя одно из оных, выбежал весьма скоро на батарею, знамя уклонил к графским ногам и его благодарил за получение оной крепости; скоро после сего и пушки все из крепости к ним привезены были; крепость заняли имеретинцы и царица во оную вошла, и как граф дал слово, чтоб никого из русских в крепость не впускать, то определил к крепостным воротам для того нарочно наш караул; учредя сие, послал граф переводчика поздравить царицу с совершенным занятием крепости, и как оной переводчик назад возвратился, то сказал графу, между прочим, что он в крепостной стене множество видел дир, пробитых нашими ядрами. Услышать сие весьма было удивительно; на ту же пору пришел к графу гусарской офицер, Лукс называемой, и тоже графу говорил, что им тоже видел; граф, несколько переменяясь, послал меня тотчас в крепость, дав мне одного артиллерийского офицера и адъютанта, чтоб я с ними осмотрел крепость, обо всем ему репортовал; видна была его на меня досады потому, что он подумал непременно, что я ему о действии наших пушек несправедливо доносил; осмотря крепость, не найдено было ни одной дыры, пробитой нашими ядрами, а найдено множество называемых амбразур, или бойниц, кои во всех здешних крепостях, наподобие циркуля для ружей, делаются в стенах и в башнях и кои от ядер пробитыми показались; возвратясь, репортовал я графе о сей их ошибке и о твердости крепости, причем спрашивал он меня, что как бы я думал, что когда б сия крепость не здалась? Я доносил ему, что не без малаго потерянныя людей и не весьма скоро ее взять бы можно было. Спрашивал он потом, что царь Соломон в крепости с турками зделает. Я ему отвечал, что он, как сказал прежде, разсылает их целыми семьями по своим деревням и крепость намерен всю срыть. Я это слышел, сказал граф, да он их, ограбя, по деревням разсылает, о сем мне теперь репортовали казаки с пикета. Я уверял его, ссылаясь на посланных со мною и на караульного у ворот офицера, что в крепости // грабежа не приметно и все, кажется, спокойно; почти и все офицеры, кои в ту крепость от графа уволены были, сие ему подтвердили. На что граф сказал: «ну как бы то ни было, а мне весьма жаль, что я крепость сию отдал Соломону, а моим людям ничего не досталось» и подобные сему слова, касающиеся до добычи. На другой день было приказано итти в поход к Кутаису. Граф по утру рано подъехал к крепости и, видя, что неприятели уже все разосланы, и оставшие после их некоторые домашние вещи (например, лукошки, корзинки и подобно сему) Имеретинцы из крепости выносят, в присутствии своего царя и патриарха, что и представилось графу, что крепость грабят, подъехал к царю и, покричав с ним, плюнул и в лагерь поскакал; в лагере говорит мне с превеликим сердцем: «вот вы репортовали мне вчерас, что в крепости не грабят, а я теперь оттуда» и, посадя меня на свою лошадь, принудил ехать к крепости, чтоб посмотреть. Подъезжая я к крепости видел великой внутри оной дым и после вдруг

л. 303.

огонь; подъехав к воротам, спрашивал о причине пожара и что здесь граф делал. Караульный и прочие офицеры, кои для выбирания из крепости некоторых артиллерийских припасов командированы были, сказали мне, что граф, подъехав к царю и покричав с ним, плюнул и ускакал в лагерь, а царь Соломон, осердясь, ничего из крепости не велел выносить и строение зажег; и так в короткое время все дома в крепости были в огне; царь своими людьми остался, а мы пошли в поход к Кутаису. Отъехав верст с 20, остановились в поле для роздыха; граф начал говорить тотчас о взятии Багдатской крепости, говоря мне, что весьма жалеет, что сие крепость таким образом взята, и не иначе. Зависело от вас — говорил я. Потом говорил граф: скажите мне, какая нам в том польза, что она только взята? Я должен был ему сказать, что польза та, что не потеряно ни одного солдата, а крепость от турков отнята. И то бы я немного потерял, да взял бы так, чтоб Соломону ничего не досталось в добычу, да вы меня уговорили. Учтивейшим образом говорил я ему, что я с его же, графа, позволения то делать осмеливался и что то от него ли зависимо // задачу той крепости принять, или иначе оную взять. Граф, будучи в обыкновенной своей запальчивости, продолжал говорить свое и, браня Соломона, вдруг говорит мне: я удивляюсь, что вы имеретинскую сторону держите. Должен был я сие выслушать с наичувствительнейшим огорчением и потом ему сказал, что я никогда не надеялся, чтоб его с-во, по всем моим искренним и усердным вразсуждению его поступкам обо мне сделал такое заключение, и что я сие слышать считаю за великое несчастие. И, когда я приметил, что его сие весьма разгоречило, то принужден был замолчать, — будучи в крайней прискорбности, не мог истинно надивиться, чтоб графа неполучение никакой добычи так тронуть могло. Пошли после сего опять в поход и, заняв тот же день лагерь неподалеку от Кутаиса граф пригласил меня на чашку кофе. Он, конечно, мог видеть мое справедливое смущение, но, однако ж, о сем говорить не начал. Спустя день, празднована была победа наша над турками, царь с духовными и с князьями своими у графа обедали, при окончании стола граф начал говорить, что он считает великим несчастием, что имеет горячей нрав, и что он бы дорого заплатил, если бы мог иметь нрав Петра Семеновича Салтыкова, или кн. Волконского, и подобное сему; сей разговор начал он, как я думал, нарочно, однако я в него не мешался; неподалеку от графа и от меня сидел майор, Карп называемой, которой, вмешаясь в сей разговор, говорил, что «то правда, что ваше с-во горячи весьма, и что чистаго и праваго обидите, как например, третьяго дня, указывая на меня, вы осердились на Ив. Лав.». Чтоб перервать сию речь, сказал я манору Карпу, чтоб он, если меня любит, говорил обо мне без меня, а теперь я сам здесь и разговор сей почитаю не вовремя начатым. Граф как бы рад был сему, тотчас мне при всем столе говорил, что он весьма жалеет, если мне досадил, и что он меня всегда любил и не имел смысла мне досаду сделать. // Я, нимало не противуреча, слушал его уверении. Стол кончился, царь с своими уехал, граф начал меня снова уверять, что он никогда не хотел меня обидеть, и если то сделал по своей из-

л. 303 об.

вестной горячности и вспыльчивости, то он об том сожалеет. Я никогда не надеялся сыскать лутчаго случая как сей с должною учтивостью ему изъяснить, что сказанные им третьего дня слова должны были мне чувствительны, что и обидны, и что я ничью иную сторону держать не могу, как справедливейшею, и что, как кажется мне, он должен быть уверен о сем из моих поступок. Граф божился, что он с намерением, чтоб меня обидить, никогда не говаривал, и подобное сему, и целовав меня, уверял, что он меня как брата своего любит, и просил, чтоб я и вперед с ним всегда искренно обходился; между тем, указав на крепость, говорил, что когда благополучно сия крепость возьмется, то я намерен вас с сим отправить Петербург, с тем, чтоб вы, конечно, назад возвратились. Я просил его, чтоб он и при атаке той крепости меня употреблял к чему найдет способным и что я все с истинною охотою исполнять буду. Таким образом, сие изъяснение кончилось. 5 числа начали атаковать крепость, не раз старались мы пробить стены, но, по малости орудиев, того сделать не могли; принуждено было окружить вся крепость частыми постами, чтобы отнять у неприятеля способ доставить себе пропитание, которое они прежде от имеретинцов доставали. Спустя несколько дней, пойманы были нашими несколько турок, кои объявили, что из крепости ночью вышли, чтоб достать и провесть в крепость лошадей, кои они, за неимением другой пищи, уже давно употребляют, и получали их прежде от имеретинцов в ночное время, и как оных в крепости теперь только 6 осталось, то он послан был, чтоб достать еще, // что гарнизона в крепости от 50 до 60 человек и до 220 человек мещане обоого пола, кои уже великой недостаток в провианте терпят, потому что вооруженные протчим почти уже ничего не дают. На другой день пойманы были еще несколько турок, для того же из крепости вышедших, объявили, что некоторые мещане с гарнизоном уже и шум начинали, принуждая или здать крепость, или им производить пропитания, в противном случае, они будут принуждены гарнизон к тому принудить; объявили притом, что от голода многия мещане намерены из крепости выйти с своими семьями, да опасаются, чтоб русскими не были побиты, и для того остались. Узнав сие, граф послал переводчика, чтоб мещан с их семьями и именем ис крепости вывести и обнадежить, что живы останутся; я почитал за долг и представлял графу, чтоб он того [не]* сделал, потому что видно было, что турки, имея весьма мало пропитания, намерены из лишних и бесполезных в крепости людей освободиться с тем, следовательно, и хлеба сбить. Сие мое представление графом принято не было, а заметил только я, что он осердится. Переводчик был послан; к вечеру нарочно для принятия тех вышедших послана была команда; как скоро атакой вызов в крепости узнали, то тот же вечер до 60 человек вышло, кои все были или люди старые, или почти младенцы, и большая часть женщин, и все почти чуть могли от голода ходить; с сего время начали из крепости выходить каждой день по несколько человек, все невооруженные и подобные сим, объявляли они, что их в крепости немало не удерживали; чрез несколько дней набралось у нас

* В тексте — «не».

л. 304 об.

таковых голодных до 160 человек, а крепость еще не отдают и наших солдат ежедневно или бьют, или ранят — мне чувствительно было, что граф моего представления не принял, что ему и полковник говорил же; после увидел граф, что мое представление не неосновательно, и хотя и приказал на всех пикетах, чтоб никого из крепости не выпускать и всех стрелять, но то было довольно поздно; // между тем, граф много раз посылал к крепости уговаривать неприятеля, чтоб сдались, и что они отсидеться никакого способа не имеют. Турки всегда обманывали; наконец, просили, чтоб граф уверил их письменно в высочайшем имени ея и. в., что они живы останутся, когда сдадутся, и сие им писменное уверение переслано было, но и после сего несколько дней крепость не здают; еще безпрестанно граф посылал их уговаривать, и как они сказали, что сомневаются, граф к ним так часто подсылает, то граф и сам им у стены показался, сказав им, что он генерал Российскаго здесь войска. После сего сказали, что вышлют они трех доверенных турок, с коими и сдаче их договориться можно и графу будет. И действительно трех турок к графу выслали. Граф приказал полк. Клаверу, всем штаб офицерам и мне с сими турками переговорить, с коим намерением они пришли, и ему донести; но прежде нежели у тех доверенных спрашивано было, просили они, чтоб их накормить и чрез то сделать великую им милость; граф приказал им подать кушанья, и они показали, сколь были голодны, отложив обыкновенную турецкую гордость, кою они во время такова посольства имеют, спрашивал после полковник, что от присланы? Они отвечали, что присланы объявить графу, что крепость, как он к ним писал, отдают с тем, чтоб их отпустить всех, куды они пожелает, и без имения; в сие время и граф в палатку к нам вошел, и сведав, что турки говорят, осердясь, говорил, что они врут, он к ним того не писал, а писал сегодня, как прежде, чтоб отдались военнопленными, и говорил, что я вам и письмо то велю им из крепости выслать и показать; однако мы его не видали; // турки просили, чтоб из них отпустить хотя одного в крепость, чтоб сие графское предложение объявить; один из них и отпущен был, но ответа мы не получали, а прочие здесь остались у нас; и так мучились мы с сею крепостию по 6 число августа месяца, котораго числа удалось нам в одном месте приметить, что крепостная стена гораздо осыпалась, и потому заключили, что она слаба, и для того в одном, близ стены лежащем доме, поставили 12 фунтовый единорог и начали в то место палить с такою пользою, что с семнадцати выстрелов пробили бреш в диаметре сажень с полторы; неприятели нам в сем месте вредить не могли, и мы хотели пальбу продолжать; к несчастию, от пальбы нашего единорога стенка каменная сего дома, лежащая к крепости, вдруг обрушилась и нас открыла; в самое то время из ружей двух канонер у нас и ранили, и мы, не могши в том доме остаться, перебежали с артиллерийским офицером и с канонерами вблизи лежащей другой дом и к которому тогда и граф пришел же; с другой батареи я показывал ему пролом и просил позволения, чтоб, сделав прикрытия, вместо обваленной стенки, турами палбу продолжать, и тем пользоваться; полк. Клавер, случившейся не-

л. 305.

подалеку от того же места, графу о сем же представляя; граф согласился; приказано было ставить туры, а мы между тем пошли с графом в лагерь с тем намерением, чтоб после полудня пальбу продолжать; прибавя на сию батарею еще орудиев, после полудня пошли мы с графом и с полковником на батарею, и лишь толко туда пришли, репортовано было графу, что на пикете пойман турок и привезен к его ставке в лагерь. // Граф говорил нам, чтоб его подождать на батарее, а он из лагеря тотчас возвратился. Мы остались и дожидались с полковником до 7 часов пополудни и, видя, что граф не едет, пошли в лагерь; подходя к лагерю увидели, что многие команды идут из лагеря к крепости; повстречав их, спрашивали и узнали, что они посланы для подкрепления пикетов; подходя к графской ставке, нашли графа, которой нам за тайну сказал, что удержало его назад возвратиться то, что вышедшей сегодня турок уверил, что все военные из крепости люди сию ночь прорваться и уйти хотят, и что положили сие твердо, несколько и из имения своего для того приготовили, чтоб взять с собою; к сему, говорил граф, что он уже для сего все потребное распоряжение сделал; и нам не можно было себе представить, чтоб из них ктонибудь мог бегством спастись, хотя не сомневались, что они сие предпримут; уходить им непременно надлежало из крепости только в одну сторону, потому что прочие две окружены были рекой Рионом, глубокою и быстрою, а от последней был форштат, в котором жили наши карабинеры и в конце котораго начинался наш лагерь, и там оставалась одна сторона, где бы туркам прорваться надлежало, которую, как казалось, зная сие их предприятие и имея до 4 тысяч человек в команде, весьма легко было, укрепя, сих голодных турок удержать и не дать им того исполнить; для сей ночной экспедиции употреблены были выбранные самим графом офицеры, семь человек из немцов и осьмой руско;

сам граф давал им и наставление как им поступать. // Часу в десятом после полудня, того 6 числа августа, как только темнеть стало, турки все и действительно из крепости вышли и между пикетами нашими прорвались все, исключая тех, кои за военными несли вьюки с их имением и конх, отбив вьюки, наши перерезали и вместо того, чтоб преследовать неприятелей, бросились все в пустую крепость, в которую и граф сам в пробитой в стене пролом вошел же с несколькими гусарами, в то время как услышал на другой стороне крепости, где турки вышли, тревогу и заключил, что они уже из крепости вышли; услышав в лагере, что подле крепости бьют тревогу, и не нашедши графа в его ставке, ни в целом лагере, не имев при том на сей случай никакого особого приказания, командиры все собрали в лагере каждой свою команду и, слышав, что тревога у крепости продолжается, да и у ставке графской оную бьют же, а подле крепости и стрельба слышна ж была, то сочли за нужное, оставя в лагере надлежащее прикрытие, команды свои поспешно вести к крепости; услышав я тревогу и не нашед графа дома, узнал только, что он уже давно к крепости пошел, и видя, что Томской пехотный полк туда следует, пошел туда же; при том полку, подходя ближе, слышна была продолжающаяся тревога и перестрелка и великой крик; пришедши на место, где наш пикет был поставлен, нашли только одного

л. 306 об.

часоваго, которой объявил, что турки уже давно вышли, но не знает, все ли прорвались, и что офицер от сего пикета в крепости, а о графе сказать ничего не мог; в сие самое время подбежал ко мне канонер от артиллерийского офицера, которой его послал, чтобы на его батарею прислана была команда для прикрытия, потому что бывшую у него граф взял с собою; услыша, что граф в той стороне, спешил я туда и, идучи, повстречал карабинерного майора Желобова, идущего с командою в крепость же, пошел и он со мною, узнав о графе; пришед туда, артиллерийский поручик Сергеев // сказывал нам, что граф на его батареи был давно и, сидя долгу, услыша, что на другой стороне крепости бьют тревогу, вошел сим проломом в крепость, и что, два раза из онаго выходя и забрав отсюда последних людей, там остался; в сие время возвратился из крепости адъютант, посланный к графу от майора Жолобова, и объявлял, что граф команды все приказал вести назад в лагерь и сердится, для чего без повеления его оные приведены, что турок в крепости уже никого нет, исключая двух, кои заперлис в башне, которых граф до утра там оставляет, и что у ворот поставлен уже караул, чтоб никою в крепость не впускать, а высылать бы всех из оной; в то же время и начали выходить из крепости солдаты с со вьюками целыми толпами; таким образом прошла вся ночь; по утру граф говорил мне, что бывшая в тоя безпорядок ему чувствителен и что он желает, что неприятели ушли, и прочее. Я сказывал графу, что и я на многих постах поставленных не нашел и жалею, что они вместо того, чтобы преследовать неприятеля, бросились в пустую крепость для грабежа; поговоря таким образом, граф казался в великой досаде, наконец, сказал мне, что, быть так, я не хочу о сем безпорядке подробно изследовать для того, что многия будут несчастливый; я с должною учтливостью донес, что то зависит от него, но сожалел, что неприятели все почти ушли, бывши в наших руках, и что как в крепости, так и вне оной, число убитых составляет большею частию женщины и младенцы, а военных людей в том числе весьма мало найдено; осмотрев граф сам убитых и видя что их весьма немного, посылал к царю Соломону, чтобы он по всем близлежащим деревням приказал ушедших турок ловить и представлять графу, обещая за то награждение; однако ж не более одной турецкой головы и однако живаго турка Имеретинцы привели; // прочим же всем туркам весьма нетрудно было пройти, куда они хотели, потому, что как имеретинцы, поблизости сей крепости живущия, находились у турок в потданстве, и большая часть им была знакома, то и за малейшую плату их до желаемых мест лесами чрез горы проводили; видя граф, что так многия из крепости ушли и чтоб то некоторым образом прикрыть бывшима в ту ночь безпорядком (что также от его же распоряжения произошло) требовал от всех командиров ответув, почему они без повеления к крепости, а после и в крепость команды свои привели? Таким образом взятие крепости Кутатис кончилось*. //...

л. 307.

* Дальше пропущено 1,5 страницы (вторая половина 307-го листа и оборот 307 листа) и идет продолжение текста тем же дочерком (автор граф И. Львова.).

...А то шатаемся по большаи части в горах, ущельях посреди лезгишцов. Две недели назад были мы в персической провинции, которая принадлежит Грузии — Борчалу-Касаи называсмая.

Потому что в Тефлизе продолжается морокая язва, как и во многих близ лежащих деревнях то я бывшиа по приказанию вашему и исполнить не мог, а кроме Тефлиза, здесь с великою нуждою можно и сапоги сыскать купить, не только изумруды. В Тефлизе ж как объявляют сыскать можно, а между тем обещал мне сыскать у здешних князьков, может быть в скором времени сберу и перешлю.

Недавно царь Ираклий прислал ко мне подарок 400 рудягелей и несколько кусков парчей персических, за привезении мне ему орден, однако я не взял ничего, поблагодаря его; думаю, что естли б он хотел меня подарить тогда, и мог бы оно уже давно исполнить, а теперь в рассуждении мое должности хочу, чтобы быть ему ничем не обязанным.

Изволили вы батюшка писать, чтоб подумать о продолжении вперед моеи службы, в военном или в штатском оную мне продолжать, я в сем случае на вас бывшиа совершенно полигая, но кажется мне еще военная служба несколько легче и потому я бы считал себя довольным, естли бы выпущен был из гвардии в подполковники, и как, повидимому, должен я остаться при сей должности некоторое время, то бы старшинство мое по армии считалось. //

л. 308 об.

Я сердечно желаю, чтоб Н. Д. Языков отсюда скорей мог отправиться и, зная здешния все обстоятельства, вслед бы батюшка, конечно ж и подтвердил, что я вам донес правду. В прочем уверяю вас, батюшка, что я по гробе мои непременно остаюс искренним и наиблагодарнейшим к вам Иван Львов*.

[Р. С.] Узнав, что я определен к сей должности, истенно сам в себе не раз смеялся в здумая: свой титул поверенный в делах; ест до чего дошло, можно ли я Министр, а Николай Данилович полномочной посол, подумать, батюшка, и представьте и сей говоряших с царем о важных материях, желал бы я чтобы граф Н. И.** нас послушал, я думаю, что посмеялся б довольно, разве понравилось бы ему тому, что мы за нашу пользу спорить и шуметь хоть до брясси готовы спасибо, что с нами и немного спорят: (и естли б не точ то право шло бы у нас как быть надобно:).

Милостивому государю моему Федору Григорьевичу и милостивой государине моей Катерине Карповне свидетельствую мое искреннее почтение.

Послал я при сем челобытную о взпуске, естли то кстате.

На сих днях получили мы от графа известие с отправленным от нас нарочно, что граф с корпусом стоим еще по крепостию, Потти называемом, в которой велик довольно гарнизон, в 60 верстах оттуда турки оставили крепостцы Инакла*** и Рагии****, кой граф все переименовал — Потти названа и не взявши Екатерино, вторая крепость названа Алексеевна, а последнея — Павел. Я приложил здесь полученной

* Подпись кап. Львова.

** Н. И. — Никита Иванович Панин.

*** Очевидно — Анаклия.

**** Очевидно — Рухи.

от полк. Клавера план, из которого видно, что тут ли возьмут.

В разсуждении нашей артиллерии я в нискол: да и принужден туда ехать, чтоб его уговорить с Ираклием помириться чего он сделать не хочет, и несмотря на то, что ему то сделать велено непременно, да хоть и согласился, сомнительно, чтоб была польза. Жестакo не любят.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/3, д. 13, лл. 299—308. Подлинник (Опублик. частично. См.: Грамоты, I, с. 249—161).

№ 478

1770 г. декабря 3. — Донесение ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что «в корпусе нижние чины почти все босы и голы ходят», аммуницию не присылают, поэтому генерал просит принять меры

л. 883. Его высокографскому сиятельству*,

высокоповелительному господину, генерал-аншефу, обших российских орденов кавалеру, Государственной военной коллегии вице-президенту, графу Захару Григорьевичу
ЧЕРНЫШЕВУ

От графа Тотлебена

Д О Н О Ш Е Н И Е

Как мною неоднократно вашему высокогр. с-ству покорнейшими репортами донесено и как я по многим моим прозбам, (которые видно остались втуне), от тех командиров требовал, коим долг зависел прислать для всего корпуса на людей аммуницию, об оной и поныне я никакого известия не имею и Томского ж полку аммуниция также еще не привезена, итак я принужденным нахожусь, что я долг мой требует, вашему высокогр. с-ству еще покорнейше представить и при том донести, что находящиеся здесь в корпусе нижние чины почти все босы и голы ходят, а в попку в здешних местах к поправлению в аммуниции ни под каким видом отыскать ничего никак не можно, а хотя на сапоги кож несколько доставать чрез большую дороговизну и можно, но только оные очень мало носятца и в скорости так пропадают, что уже и совсем к починке не годны оказываютца. Я ж теперь до такой крайности дошел и, чтоб можно было хотя мало стыд прикрыть, гусарам приказал // от седел отнимая чепраки, шить штаны, а когда и оное изнасят, то к построению того уже, где взять, совсем не знаю; и так вашего высокогр. с-ва покорно прошу х кому надлежит, приказать наслать повеление, чтоб для имеющихся здесь карабинерных и гусарских эскадронов заслуженная аммуниция неотменно и в скорости прислана была, да впредь подлежащую во оные эскадроны, в Томской пехотной полк и в артиллерийскую

л. 883 об.

* Сверху другим почерком отметка о получении: «1771 февраля 11 дня».

команду аммуницию также присылали б всегда в свое время, здесь же при корпусе нижние чины претерпевают такую нужду, что и поныне находятся в лагере всегда под дождем и терпят стужи и защиты никакой нет, что смотреть крайне жалко, о чем вашему высокогравр. с-ству в покорности моей представляю.

Граф Тотлебен*.
Декабря 3-го дня 1770 году.
Город Екатерина**.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 883.
Подлинник.

№ 477

1770 г. декабря 3. — Из рапорта майора Мирзабека Ваганова в Астраханскую губернскую канцелярию о том, что он от разных людей собрал сведения о событиях на Кавказе, в Турции и в Ираке

л. 263.

В Астраханскую губернскую канцелярию

2-е

Видя сию опасность подле города Ахалциха, вышеписанной паша поставил четыре тысячи лезгинцов, коим и производит он жалованье каждому человеку на месяц по сороку рублей, ис которых напоследок отправил тысячу человек для разорения, кроме турок и грузинцов, подвластных царя Ираклия, называемых курты, в коих имеется две тысячи домов, но как царь Ираклий о сем уздав как при оных представлен был от него, царя, при князе Боброве грузинскаго войска партия, то царь Ираклий отправил к нему, князю Боброву, своего человека с тем повелением, чтоб он имел осторожность, как же те лезгины, тысяча человек к тем куртам приближались

л. 263 об.

6-е

Арзрумский сераскер писал арарацкой земли ереванскому Усеин Али-хану с тем, чтоб сколько можно он хан ему, сераскеру, вспоможение чинил и за деньги им провиант // отпускал, о чем от него, Усеин Али хана, преставлено было х Керим хану и требовано позволения, а как он от Керим хана позволение в том получил, то и отправлен им провиан-

л. 264.

* Внизу другим почерком отметка: «Слушано 12 февраля 1771 года. Приказано оной рапорт сообщить к делу, понеже об отправлении требуемой аммуниции и рапорт от камисарната ВК имеет».

** Потн.

*** В начале рапорта сказано, что Ираклий добился успеха в битве при Ахалцихе.

**** Конец 2-го пункта вырезан, пункт 3-й содержит незначительное сведение о том, что «лезгины» нападают на Кахети, за что ахалцихский паша платит им; в 4-ом — сообщается о походе Тотлебена в Батуми, а в 5-ом — о нападении «лезгин» на Кахети.

ту и протчаго фуража в город Карс тысяча возов, но Ираклий царь, уведав о сем, хотя войска своего несколько и выслал было*, однако, того обоза не видали. В турецкой же области, кроме Вавилона, фуражем весьма скудно.

7-е

Здешний мещанин Сагак, ныне прибыв в Астрахань, ис Перси, мне объявил, в бытность де ево в Вавилоне нынешняго году, августа месяца от турецкаго солтана прибыл туда посол следующей х Керим хану с подарками, а притом э жалобою на грузинскаго царя Ираклия в раззорении турецких подданных, а притом со объявлением; естли Керим хан ево, царя Ираклия, за сие не успокоит, то он, султан, ево, царя, приведет совсем к раззорению. На что Керим хан в ответ ему, турецкому султану, писал, что ему царя Ираклия успокоить не можно, ибо он, царь, ево, Керим хана, не слушает, ежели ж он, турецкой султан, что с ним, царем, учинит, то он, Керим хан, весьма благодарить ему не преминет. А после сего помянутой турецкой султан с нарочным же курьером писал к вавилонскому паше, что он приискал ис персикаго и индейскаго народа, которые б были магомеданско-го закона, знающих волшебство, чрез коих бы можно было ему, султану, ведать, какое ему будет в нынешнем и будущем годах с Российскою империею войне счастье . . .

На подлинном подписано тако:

Мирзабек Ваганов.

декабря 3 дня 1770-го года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—75 гг., оп. 110/2, д. 20, лл. 263—264. Копия.

№ 478

1770 г. декабря 5. — Рапорт кизлярского коменданта полк. Неимча в ВК о том, что снабжение корпуса ген. Тотлебена из-за неимения выючных лошадей и опасности в горах затрудняется, поскольку ген. Тотлебен находится у берегов Черного моря, целесообразно его снабжать морем, из Ростова и Таганрога

л. 996.

По секрету

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ **

От полковника и кизлярского
коменданта Неймча

Репорт

Вчерашняго числа получил я от госп. ген.-м. и ковалера гр. Тотлебена, чрез нарочно отправленных от него в Санкт-Петербург за курьеров Томского полку подпоручика Суворова и гусарского вахмистра Ежовского, ордер, коим он пове-

* Ереванский хан не только уклонился от подданства, но и снабжал турецкую армию, а Тотлебен подобные действия Ираклия представлял русскому правительству как вмешательство царя в «персидские дела».

** Сверху другим почерком отметка, очевидно, о получении: «1771 геваря 1 дня».

левает, что искупить под своз артиллерии шездесят лошадей, а находящемуся в Кизляре гусарских эскадронов командиру приказать, дабы он на находящиеся в команде ево госп. генерал майора эскадроны гусарские ж приготовил аммуницию, то есть сапоги, мундирные вещи и прочее, что надлежит, а притом дает знать, что он с корпусом своим находитца у Черного моря и, помощью божиею и щастием ея и. в., взяты у неприятеля крепости Анаклия и Рохия, да город Потти и форштат, а цитадель состоит в блокаде и все оные крепости и город переименованы и названы Потти город Екатерины, Анаклия Алексеевны, а Рохия крепость святого Павла, почему о таком всерадостном даровании всевышнему богу совершенно здесь, в Кизляре, в соборной церкви по литургии благодарственное молебствие, а первое и второе ево, господина графа, требование, хотя я, по ревности моей к службе ея и. в., со всею моею охотою и рачением исполнить желал, но никакого к тому способа нет, чтоб самым делом требуемое исполнить, яко ж я минувшего ноября от 10-го числа // ГВК имел честь покорнейше доносить, зачем мне к покупке лошадей приступить совсем не можно, ибо не имею я здесь в казне серебряных денег и ни одного рубля, кроме медной монеты, а где лошадей надобно покупать те народы медных ни за что не берут, да и на товар выменивать за возвышением цен не можно ж, и хотя я и из Астрахани не по один раз той серебряной монеты требовал сюда в присылку, однако, и поныне ничего нет, а только получил я того ж ноября 16-го числа от гцсп. ген.-м. и астраханского обер каменданта фон Розенберха ордер, последовавшей на представление мое к госп. ген.-м. астраханскому губернатору и ковалеру Бекетову, о вьючных лошадях и о досылке сюда, естли на них все подлежащие к нему графу Тотлебену тягости отправлять велено будет, серебряной монеты, коим он предписал, чтоб то отправление чинить по моему усмотрению, каким образом заблагоразсуждено будет, в воспрепятствующем же каковом-либо случае представлять бы мне и резолюции требовать от Государственных военной и иностранных дел коллегий. А как ныне он, госп. ген.-м. гр. Тотлебен, с корпусом своим находится отсюда весьма во удалении, при самом Черном море, и естли все принадлежащие в корпус ево тягости, то есть артиллерийские снаряды, провиант, аммуницию и прочее доставлять чрез здешнее место, что стоит будет великого труда и казенного убытка, ибо все уже должно, // в разсуждении той удаленности отправлять вьюками на лошадях, коих потребно, естли в один раз только требуемые им снаряды и в сухарях на три месяца на весь ево корпус провиант отправить более четырех тысяч лошадей, а сверх того на довольствие их в пути и здесь равно и на покупку седел и протчаго, также и на платеж горским жителям за мосты немалой казенной кошт, для ж препровождения чрез горы по опасности от горских народов в знатном числе команды, ибо они, как к воровству и прочим злодействам алчные и хищные, навсегда старяютцы проезжающим туда и возвращающимся командам и курьерам причинять граблением и убивством самой вред, как уже от них многие и ограблены и, нарочно ныне для злодейства собираясь большими партиями, во всех местах того и жи-

л. 996 об.

л. 997.

л. 997 об.

дают, чтоб кого из сих проходящих ограбить и убить, и так по слабейшему моему мнению за наилучшее признается все подлежащие к нему, графу Тотлебену, принадлежности доставлять морем из крепости святого Димитрия Ростовского или из Таганрога, яко же он теперь находится при самых берегах Черного моря, что и казне будет гораздо безубыточнее и полезнее, ибо всех вышеписанных излишних издержек уже не будет, да и доходить к нему может поспешнее, нежели чрез здешние трудные гористые места, где только одна лошадь возит на себе выюком шесть пуд и то с великою трудностию // и опасностию, а как с косогоры, где оборватца, то она да выюк должен невозвратно пропасть. А хотя принадлежащей для корпуса ево артиллерийской снаряд сюда и заведен, но оной по пограничности здешнего места не менее и здесь, ради случающихся потребностей, надобен, а особливо может употребиться и для корпуса госп. ген.-м. и кавалера Демедема. Однако все оное предаю прозорливейшему вышнему правительству рассмотрению и если оное не опробуетца, а соизволено будет отправлять чрез здешнее место выюками на лошадях, в таком случае покорнейше прошу по вышеозначенному учиненному ГВК от меня от 10-го того ж ноября представлению*, с коего подношу при сем копию, приказать наискорее на покупку под выюки и артиллерию лошадей прислать сюда серебряной монеты и одного знающего в доброту их и способности к кавалерийской службе кавалерийского афисера, с надлежащим числом кавалеристов, к накладыванию на лошадей выюв, седел, также и какую ценою лошадей покупать, если положенную при штате о Московском легионе в табелях ценою, получить не можно. Следовательно, и на все изображенное в том моем представлении прошение снабдить меня повелительною резолюциею, яко же без всего того, а паче не имея на покупку лошадей серебряных денег, принадлежащие в корпус ево артиллерийские снаряды, правянт и прочее отправлять теперь не на чем, // кроме только разве на арбах довозить до гор, а оттуда, если за заплату горцам доставлять к корпусу ево графа, то и навяще стоять будет от того, да и что многое число ими из отправленного по их к тому жадности будет раскрадено и разграблено, казне большого убытка. Мне ж под выюк лошадей, как тем же моим представлением донесено, взять неоткуда, а что он, госп. ген.-м. и кавалер гр. Тотлебен, требует, дабы находящемуся здесь при гусарских эскадронах командиру повелеть заготовить на состоящие в корпусе ево гусарские эскадроны мундирные вещи, но как оные все эскадроны обстоят не в моей команде, а у госп. ген.-м. и кавалера Демедема, то я и повеления о том никому дать не могу, а хотя б и к нему, госп. генерал майору, сообщить, но только будет бесполезно, ибо из чего мундирные вещи поставить надлежит, они тех вещей сукон, кож и прочаго налицо не имеют и здесь ничего к тому принадлежащего в покупку отыскать не можно, яко же и от него, господина генерал майора, за мундирными вещми для гусарских, состоящих в ево корпусе, эскадронов незадолго пред сим отправлены в Москву и Казань нарочные два обер афисера. Итак, ГВК не соизволит ли оные, принадлежащие в

л. 998.

* См. док. № 466.

л. 998 об.

корпус госп. гр. Тотлебена, на гусарские эскадроны мундьярные вещи // повелеть заготовить и поспешнее сюда доставить главному крпгскамиссарнату, а отсюда уже к нему, гр. Тотлебену, также неудержно переслать не премину и на все сие определить меня ея и. в. указом, о чем от меня и ГКИД донесено; вышереченные отправленные от него курьерами путчик и вахмистр при сем отправились.

Полковник Иван Неймц*.

№ 1985 в 3

В 5 декабря 1770 года

Кизляр.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 996—998.
Подлинник.

№ 479

1770 г. декабря 7. — Из сообщения ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что в Грузии на лошадях цена высокая, поэтому целесообразно присылать их из России

л. 992.

.
.

л. 993.

на отпускаемую в полк положенную годовую ремонтную сумму здесь лошадей никак искупить // не можно для того, что, хотя в покупку лошадей и отыскиваютца, но за среднюю лошадь не меньше просят, как тридцать рублей, и так по сим обстоятельствам не соизволите ль, ваше высокогр. с-ство, приказать в Кизляре и Моздоке искупить под артиллерию, которых мне потребно до дву[x] сот, да для карабинерных и гусарских эскадронов в подъемные до ста лошадей и прислать ко мне, а здешние лошади, хотя несколько мною и искуплено, но к повоскам в упряжках быть совсем не способны и худосильчивы, а что касается до карабинерных и гусарских лошадей, то и оных немало повалились, о чем от меня особливый репортом на немецком диалекте декабря от 6-го числа покорнейше представлено.

Гр. Тотлебен

Город Екатерина***

Декабря 7-го дня 1770 года****

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 992—993.
Подлинник.

№ 480

1770 г. декабря 19. — Донесение кап. Н. Языкова гр. Н. И. Панину о бесчинствах гр. Тотлебена, который занят грабежом, ссорится с царями и дальнейшее пребывание которого в Грузии ничего хорошего принести не может

л. 42.

Сиятельнейший граф,
Милостивейший государь

С нижайшим моим почтением честь имею вашему высокогр. с-ву донести, что я отправил из города Гори курьера

* Внизу отметка: «Слушано 22 февраля 1771 г.»

** Сначала речь идет о транспорте и лошадях,

*** Потн.

**** Внизу отметка: «Слушано 22 февраля 1771 г.»

л. 42 об.

к вашему с-ву, сего месеца 3 числа и за несколько дней пред тем писал я к царю Соломону, прося ево для моих крайних нужд, чтоб приказал на ево границе для меня приготовить лошадей. В ответ получил я от царя Соломона письмо, в котором пишет с великим неудовольствием, что гр. Тотлебен ево со всем ево войском не хочет иметь при себе и в письмах ево, царя, называет татаринном, — в рассуждении таво когда я татарин, то у меня // для русских как лошадей, так и ничево нет. Также прислал ко мне царь Ираклий письмо от царя Соломона, писанное к нему, котораго главное содержание в жалобе на гр. Тотлебена, что он получил от графа письмо, в котором называет ево татаринном, а царя Ираклия изменником. По сим обстоятельствам я, часа не мешкав, наняв лошадей, поехал в Имеретию искать царя Соломона. Нашел ево в городе Кутаисе, в три дни едва мог добитца ево видеть, а известившись чрез ево князей, что царь в великом неудовольствии и огорчении, не имея же здесь друга из князей, ничево не узнаешь, а без подарков их иметь невозможно: Свидевшись с царем, первое начал он мне жаловатца с великим сердцем и неудовольствием, что гр. Тотлебен, по повелению от государыни, с ним вообще не воюет и отогнал ево с войском от себя, и хочет на него с корпусом иттить, называет в письмах ево татаринном, и что он такой обиды от графа терпеть не может, просил меня, чтобы я графския к нему письма к ея в. послал и просил бы, чтоб государыня ево защитила, — письма же присем ваш. с-ву представляю*: а чтоб несколько усмирить раздраженнова и дикова человека, уверял // ево, что он без удовольствия от ея в. не останется. В полученном мною на дороге от гр. Тотлебена письме значит будте царь Соломон из Имеретии никово из русоких пропускать не велел и кабардинцов к себе пригласил. На первое, мне царь отвечал, что он таво никогда не отважится сделать и удерживать не может, чево я сам в проезд мой чрез Имеретию не видивал и ни от ково из наших проезжавших не слыхал; на второе, кабардинцов и не думал призывать, а несколько человек было, и то для торгу, по сведениям моим, чтоб царь кабардинцов хотел призывать, то кажетца неправда; наконец, когда я царю Соломону представил, чтобы он персональную на графа досаду оставил, а корпусу нашему, как невинному во оном деле, во всех нуждах в провозе чрез ево землю аммуниции и протчаго помогал; в самом деле царь Соломон запретил во всей ево земле ничево русским не давать и никакого вспоможения не делать — на оное царь мне отвечал при всех его князьях, что ежели государыне угодно, он охотно голову свою на плаху положит, и божился богом, когда наше государяня нам с царем Ираклием прикажет запречься вместо быков, мы станем тянуть и горы на себе возить, а гр. // Тотлебена после такой обиды, что он меня назвал татаринном, каким я в век мой не был, — видетца сним и вместе быть никак не могу. Просил ещё, чтоб государыня решила их спору с кн. Даднаном, или бы указала Да-

л. 43.

л. 43 об.

* В тексте сделан знак (#) и на полях под этим знаком написано: «два письма». Переводы этих писем см.: АВГР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 46—55.

днану быть подданным, или отдать принадлежащая ево ему деревни.

Преданность царя Ираклия и царя Соломона к нашей государыне — неограниченна. Послал указ царь Соломон, чтоб в ево земле давали под наши команды быков и всякое вспоможение делали.

При отъезде моем из нашего лагиря к царю Ираклию, помирил я царя Соломона з графом, — как же скоро я уехал, то граф опять поссорился и таперь у обех царей з графом внутренняя злоба, и хотя бы они вместе с войсками пошли, то граф им всякия досады на каждой день будет делать. Признаюсь ваш. с-ву, боюсь, чтоб напрасно головы не потерять: здешней народ совсем дикой, без просвещения, едва мог уговорить царя Соломона и привести его опять в прежния мысли, гр. Тотлебен публично обех царей бранит и считает их как последнева салдата, им все оное через шпионов доходит; хотя они и не просвещены, однако же весьма любочестивы в своем звании царском, и графа в здешних народах до последнева человека не терпят, и как мне кажетца, // ежели граф останется здесь будущую кампанию, то ничево другова как дурнова ждать должно, потому что он, видев мою инструкцию и получа указ ея величества, в противность оных, он опять затем со всеми ссоритца и один с корпусом без помощи других под крепостью стоит.

л. 44.

Ея величество моя всемилостивейшая государыня указать мне соизволила о всех случаях подробно писать и ваше высокогр. с-во тоже мне подтвердили, то я как верной раб ея и. в. и считаю за должность вашему с-ву нащот гр. Тотлебена донесть. Пребывание ево здесь ни на что иное как только, чтоб достать себе добычу, что довольно уже и достал и для таво точно отгоняет от себя здешних царей и один хочет города брать. Пример ево жадности к дабыче под Кутансом: когда из крепости выходили голодные люди, а по большой части женщины со вьюками, что противно военным регулам, потому что по выпуске из крепости неружейнаго народа гарнизон усиливаетца провиантом, — граф посылал офицеров оных обирать, даже до кушлаков(?) перстни с рук, оставляя одни рубашки, а взятое все к нему в ставку приносили; а по взятии уже крепости сказали графу, // что есть пожитки, зарытые в крепости; послал он за пленными турками и велел оным афицерам допрашивать их — где в крепости зарыты пожитки, и сечь их нещадно батошьем, — тиранства такова, я думаю, у самих турок не бывает. Оное мне сказывали те самыя исполнители — поручик Шишков и адъютант гусарской Табатасьев, да и много других тому подобных случаев, кои считаю за излишнее вашему с-ву описывать.

л. 44 об.

От приезжих из корпуса нашего уведомился я, что абазинцы табун нашего корпуса отогнали, также что великой недостаток в провианте, а выдает граф по пяти копеек в день каждому солдату, а за деньги купить нету соли, ничево же нет. Сказывают будто от тово начинают пухнуть люди, одним словом, наги, без пищи; никогда войско российское в такой нужде не бывало, — все оное от дурнаго распорядка. Его с-ву графу Тотлебену точно предписано, чтобы, не заготовя провианту, с корпусом не ходить. Лаской здесь хле-

ба со излишеством всегда можно достать, а за ссорами хлеба не продают.

л. 45.

По известиям — граф с князем Дадьяном поссорился и он от графа из корпуса уехал; сей день поеду к кн. Дадьяну и переговорю с ним. // Соли сколько достать здесь мог, всю купя, отправил в корпус. Предав себя во всегдашнее ваш. высокогр. с-ва покровительство. С истинным почитанием за честь себе ставлю навсегда называтца ваш. высокогр. с-ва милостиваго государя нижайший слуга

Николай Языков*.

С 19 декабря 1770
город Кутаис.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 42—45. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 180—183).

№ 481

1770 г. декабря 22. — Письмо ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что он предлагал абхазскому владельцу вступить под покровительство России и принять участие в войне против Турции, а также о том, что абхазы угнали лошадей русского корпуса

л. 781.

Сиятельный граф, высокоповелительный господин генерал-аншеф!

Я уже несколько времени тому назад имел честь ея и. в. всеподданнейше донести, что князь абазинцов, изрядное между Мингрелии и Кубани лежащее пространство земли обитающих, кои суть мегометанского закона, турецкие подданные и подать платить долженствующие паше Акусскому, которую крепость султан в области их, так как Потти в Мингрелии, построил, чрез князя Фадьяна**, о покровительстве российско императорской короны просил. А как я ему оное на таких договорах обещал, чтоб он сам сюда приехал ея и. в. с знатнейшими своей области людьми, в верности присягу учинил с народом своим, попрежнему христианской закон принял, против турков воевал и немедленно б в Кубань впал.

л. 781 об.

В сей надежде и понеже во всей Мингрелии и Имеретии ни табунов, ни фуражу найти не можно и большая часть лошадей опаршинели и к службе неспособными учинилась и оных пало в месяц более 100, то потому отправил я их, так как оное ваше сиятельство из последняго моего рапорту усмотреть можете, в Руге, где по самую зиму весьма хорошей табун был с командою, состоящую в одном капитане, 3 субалтерн офицерах, 1 рота карабинер, 50 гусарах, 30 казаках и со всеми фурлентами, которой капитан равномерно крепость Руг с двумя пушками и достаточным гарнизоном занять должен был, как то ваше с-ство из приложенных при сем данных мазору Шалепову ордеров и наставлений усмотреть соизволите, которому маеору надлежало с 1 ротой

* На обороте 45 листа отметка о получении: «получено 11-го февраля 1771».

** Очевидно: Дадьяна.

карабинер и 4-мя пушками, тако же де и крепость Анакли, для лучшей безопасности, занять, как меня князь Фаднан, закладуя своею головою уверял, что от абгазинцов ни малейшей опасности нет и что табуны в совершенной безопасности.

Вместо того получил я декабря* 6 дня прилагаемая рапорты под № 1 и 2, ис коих явствует, что абгазинцы собираются отогнать табуны, почему я тотчас послал приложенное повеление, каким образом поступать к майору Шалепову, а гусарского ротмистра Бикенера с 50 гусарами к нему в курс. Но прежде, нежели сей до него дошел, получен мною рапорт № 3, что абгазинцы действительно гусарские и карабинерные табуны отогнали и что маеор Шалепов по ложному известию, что 1000 человек неприятелей абгазинцов и черкасов крепость Руг и Анаклию атаковать хотят скоропоспешно, из первой выступил.

Почему я велел одному пехотному капитану со 100 человеками его сменить, а как он просил об отпуске к полку, куда уже и отправлен, то я сомневаюсь в поступке его при Руге, предаю оное на рассмотрение вашего с-ства.

л. 782.

Поступки же князя Путятина и корнета Шабасова велел я изследовать, ибо они действительно виною состоят в том, что на гусарские и карабинерные табуны нападение учинено потому, что артиллерийская и казацкия лошади, кои там же в табуне были, не могли неприятелями отогнаны быть. Учиненное о сем приключении изследование представляю при сем вашему высокогр. с-ству, а два неимянуемая, о увольнении просившия офицеры отпущены в Кизляр и Астрахань. И мною велено им явиться у вашего с-ства.

Урон сих лошадей нимало не важен, ибо оные б без того все попадали, потому что все наши прошлой компании лошади, как моя собственная, так и афицерския, попадали.

л. 782 об.

Однако, я надеюсь два гусарския эскадрона и карабинеров без ущерба казне хорошими и такими лошадыми ремонтировать, кои к здешним водам, степям и дорогам привычны, ибо как скоро покажется трава и сии эскадроны на коне служить в состоянии будут, то им весьма лехко будет // из неприятельских табунов несколько сот лошадей отогнать также и князь Фаднан** мне столько лошадей, сколько отогнать равномерно, как и абгазинской князь, которой, как сказывает, в сем впадении людьми его учиненном, нималого участия не имеет, доставить обещали.

Что же до карабинеров касается, я еще ссылаюсь на рапорты мои, из которых явствует, что лишней убыток оных людей дошадыми снабдевать, не упоминая о том, что как сии, так и гусарския эскадроны в обе компании не имели ни одного случая против неприятеля, которой всегда в четырех стенах в горах и в лесах находится, действовать, почему, я думаю, и впредь ни одного не будет, в сих местах карабинеры состоят из людей, кои не только, чтоб маневры делать, но и на лошади сидеть не умеет, чрез что и лошадей портят.

Я в том в прошедшую компанию наиболее уверился, ибо хотя я в прошедших месяцах мае и июне с великим убытком первой эскадрон уремонттировал, однако с того времени,

* В тексте написано: «июля».

** Очевидно, Даднани.

пока я лошадей в табун послал в Руг, почти все роты без лошадей остались и сии лошади были паршивы и ни к чему не годны.

Еще я вашему с-ству по должности своей донести имею, что карабинеры, как ныне, так и впредь с лутчею пользою пеши служить могут и что двух гусарских эскадронов и нескольких сот казаков конных весьма в сих местах довольноно.

л. 783.

Секунд-майор Боумгартен еще в генваре месяце прошедшаго году подполковником Ратиевым командирован для закупки в Моздоке под карабинер лошадей и из 80 там купленных, наконец, 19 июня 39 приведено. Прочие же все в Моздоке и дорогою попадали. И из приведенных сюда 39 осталось едва 28 и из тех некоторые не стоят и корму, кои, однако ж, по нужде могут службу нести.

Секунд майору Боумгартену 3000 руб. на ремонт дано и естли к тому считать, чего будет стоить транспорт, фураж и протчая, то можно на ту сумму целой regiment ремонтировать, вместо того, что я десяти годных лошадей выставить не могу.

Представляя вашему с-ству при сем до сего чудного ремонту касающияся рапорты, списки и протчия ведомости я с глубочайшим высокопочитанием пребуду.

Вашего высокографского сиятельства,
покорным слугою г. Тотлебен*.

Поти

Декабря 22 дня 1770 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 781—783.
Перевод с немецкого**.

№ 482

1770 წ. დეკემბრის 24.—სოლომონ მეფის წერილი გან. ტოტლენბენს: აფხაზეთის საზღვარზე დგომა არ შეგვიძლია, რადგან დადიანთან მტრობა გვაქვს, თუ დადიანი შეიპირებება და ჩვენს მორჩილებას იპისრებს, მზად ვარ თქვენს თხოვნა შევასრულო; ჩემთვის უფრო მოსახარებელია გურიის საზღვარზე დგომა

ლ. 59.

გ ა ნ ა თ ლ ე ბ უ ლ [ო], ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ვ,
ღ რ ა ფ ო ტ ო ტ ლ ე ბ ე ნ!

ბრწყინვალეს ღრაფს ჩემთვის წიგნი მოეწერა და ებრძანა შენის ქართლ აფხაზეთის სამზღვარზედ დადექო. მე დიდებულის და ყლდ მოწყალის ხელმწიფის ერთგულებაზეც ნაფიცი ვარ და კიდევ მინდა მის ერთგულობაზედ სისხლი დავსთხოო, მაგრამ არც არა სამსახური გამოვიდა, აფხაზეთის გზა არც ჩემი დასამხარია და მე და დადიანიც აშლი[ლი] ვართ და ის გზა მისი შესანახავი არის თუ ვინ იცის და იქნება და მე და დადიანს ასე გაგვარიგებთ, რომე ან

* Внизу отметки: а) «Слушая 21 марта 1771 года»; б) «Переводил переводчик Яков Мерляин».

** Подлинник см. там же, лл. 778—780.

ხელს მომიწერს ჩემის ყმობისას და ან ჩემი ქვეყანა რაც აქვს, იმას მო[ა]ცემინებს, შემძლებელი ვარ, რომე თუ გინდა, აფხაზეთი დაელაშკრო და გზაც ასე შევიწახხო, იქედგან ფიქრი არ იყოს. თორემდა ჩემი გზა გურიი არის და შემძლებელი ვარ გური[ი]თ რაც ჯარი მოვიდე[ს], სხვა კაცი არ მინდოდეს, თვის ძალით ხრმალი მე ვიკრა. ჩემის ჯარისათვის ულუფა გაეწესებოთ, კაცის თავის ოროლი თარა. მე დიდებულის ხელმწიფის წყალობა, მისის უკაზით რომელიც გამოგვიცხადებს, თუ ის მომეცემა, სხვა ულუფა ჩემის ჯარისათვის არ მინდა, ჩემს ჯარს სადაც ვიქნები, მე შევიწახხო. ♪

ლ. 59 об.

მეფე სოლომონ

ღ~კ კ~ღ □*

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 59. დედანი.

№ 483

1770 г. декабря 24. — Письмо царя Соломона графу Тотлебену о том, что он, царь, не может выступить в сторону Абхазии, поскольку имеет вражду с Дадияни, а если генерал помирит царя с Дадияни и Дадияни вернет ему отторгнутые деревни, тогда он согласится выступить в сторону Абхазии, а сейчас ему, царю, удобнее выступить против врага в сторону Гурии

ლ. 61.

Перевод.

Сиятельнейший граф Тотлебен!

Ваше сиятельство, чрез письмо свое, приказываете нам, чтоб мы с войском своим выступили на Апхазскую границу. Правда, мы в верности ко всемилостивейшей государыне учинили присягу, и желаем за ея и. в живота своего до последней капли крови не щадить; однако ж, вы нашу службу ни зачто поставляете. Апхазская граница совсем не наше владение, а принадлежит тамошня места Дадияну, с которым мы в несогласии. Естли вы можете его преклонить на то, чтоб он // с нами помирился и в послушании к нам дал бы подписку и возвратил был нам отторгнутыя им от нашего подданства некоторые места, в таком случае мы и всею Апхазиею завладеть и тамошней народ от всяких покостей воздержать** можем. Ныне же от нас к неприятелю прямая дорога лежит чрез Гуриелево владение, то мы и с сей стороны находимся в состоянии надлежащей отпор и вреду ему причинить. Ваше сиятельство определили нашему войску жалованье каждому человеку по три копейки на день. Но когда б вы отдали нам ту высочайшую государынину // милость, которую ея величество указом своим нам пожаловала, тогда б весьма лехко было и нам самим войска свое собственно от себя содержать.

ლ. 61 об.

ლ. 62.

Царь Соломон***.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, лл. 61—62. Перевод с грузинского****.

* მურის ბეჭედი წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონჲ“.

** Турки и абхазы угнали лошадей русского корпуса.

*** Вязу отметка: «У подлинного письма его печать приложена».

**** Подлинник см. док. № 482.

1770 г. декабря 28. — Письмо ген. Тотлебена царю Соломону о том, чтобы для отражения врага как можно скорее выступить в сторону Батуми через Гурию, за усердие и верность заслужите милость императрицы, а я представляю ей и. в. ходатайство о выдаче тех пятьдесят тысяч рублей, о которой еще повеления не имею

л. 11.

Копия.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ ЦАРЮ СОЛОМОНУ.

От вашего выс-ва я почтенное письмо, чрез госп. гв. кап. Языкова, севодняшнаго числа получил и ответствую.

Когда ваше выс-во, по присяжной должности монархине нашей службе нести справедливо будите то ея и. в., ваше высочество равномерную с прочими почесть не может и, конечно, за такую верную и усердную ваше выс-во службу, от ея и. в. возымите большую милость и неоставление. В каковом разсуждении, вашего высочества, прошу, как можно скорее, с вашим войском, следовать и как вы нехотите в Абхазинскую сторону итти, которую занять уже князь Даднан, то и изволите чрез Гурьельскую область в Батум, как можно поспешать, ибо ныне интерес ея и. в., к упущению времени не дозволяет.

л. 11 об.

А как я и гвардии капитан и два посланника от царя Ираклия старатся будет в соединении привести и в согласие с князем Даднаном и по требованию вашему всевозможные к тому успехи приложить не оставит, а когда против // упования вашего сделать будет не можно, то вашему выс-ву ея и. в. представлять, что ж касается о выдаче вам денег пятьдесят тысяч, то от ея и. в., я еще повелении не имею, а как скоро повеление последует, то я нимало не умешкав, а тогож самого времени вашему выс-ву вручить имею.

В прочем, вашего выс-ва прошу крайнее старание приложить в заготовлении и поставке для корпусу правянта, ибо на оное заготовленне госп. гв. кап. поручч. Львову, так как от ея и. в. министру и деньги уже на заплату выданы, а что и вразговорах принадлежит, то он же госп. Львов, с вашим выс-вом советовать будет. И остаюсь с моим к вашему выс-ву почтением.

Подлинной подписал граф Тотлебен.

Город Екатерина,
декабря 28-го дня
1770 году.

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23,
л. 11. Копия.

1770 წ. დეკემბრის 28. — სოლომონ I წერილი ვან. ტოტ-
ლებენს: წერილი მივიღე კაპ. ლვოვის ხელით, ჩემი ჯარით
გურიაში სალაშქროდ გავიძვარ

ჩემო კეთილ მეგობარო, ძმაო,
ბრწყინვალე ღრაფო, ტოტლებენი

თქვენის ღრაფობის ბრწყინვალეებისაგან ღვარდიის კაპიტანის ივან ლავრენტიჩის ხელით წიგნი ვებოძათ და ამ თთხშაბათს საღამოს მოგვივიდა, რომელიც თქვენს ბრწყინვალეებას ებრძანათ, დიად, კეთილად ვისმინეთ. უწინვე მოგახსენეთ, რომე თათარი მოდის თქვენზედო, მაგრამ არ დაგვიჯერეთ, ახლა ჩემი თქვენგან საშობა-ღღემდის ასე ბეჯითად არ გიბრძანებიათ. მე ღმერთსა ვიფიცავ და ღიღებულის ყ~დ მოწყალის თავსა, რომე ეს იყოს ჩემს გულშიდ და კიდეც ასე მინდოდეს, რომე ჩემი სისხლი და ჩემის კაცის სისხლიც ყ~დ მოწყალის ხელმწიფის ჯარისათვის დავაქციო. ეს რაც უ...ურველია, სადაც მაგ ჯარს გაუქირდება, ჩემი თავი იქ უნდა მოვიკლა. ახლა ეს არის, ჩემი სარდალი და ათასხუთასი კაცი ახლავ გურიანზედ გამოვიგზავნე, და მეც უთუოთ სრულიად ჩემის ჯარით შაბათს გურიას მიწაზედ ვიქნები და მანამდის, როგორც თქვენის ღრაფობის ბრწყინვალეებას შევნოდეს, ისე დავდარიკათ ბრძანდებოდეთ. ახლა სარი // დღეში წიგნი გამოგვზავნე ერისთავი შოშიტა და არი მისი ძმა, წულუკიძე პა[ა]ტა, აგიაშვილი ქაიხოსრო, ნიჟარაძენი, მიქელაძენი, ჩხეიძე ოტია და ათას ხუთასი კაცი, ახლავ გამომიგზავნია. მეც ეს არის შაბათს გასული ვარ. დ~კ კ~ი □*.

ა. 13.

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 13. დღღანი.

№ 486

1770 г. декабря 30. — Письмо царя Соломона графу Тотлебену о том, что он в среду вечером получил его письмо и немедленно отправил в Гурию 1500 человек во главе с князьями Ш. Эристави, П. Цулукидзе, К. Агиашвили, О. Чхеидзе и другими, а сам с войском будет в Гурии в субботу

ა. 15.

Его графскому сиятельству, графу
Тотлебену.

Ваше гр. с-во изволили ко мне прислать гв. кап. Ивана Лаврентьевича Львова и при нем письмо с приказанием, которой ко мне прибыл в среду ввечеру, ваше приказание принял своею приятностию, а как де я и прежде вашему гр. с-ву объявлял, что де на войско ваше татары идут, токмо де не изволили ваше гр. с-во мне в том поверить, а что-де ныне ваше с-во изволите меня, с войском своим, призывать, до сего числа их прежде мне от вашего с-ва такого прилежнаго приказания не было, а я де вашего с-ва уверяю и божбою божусь, что как мою кровь, так и войском своим в месте с ея величеством войском же, проливать желаю и я в том разумею, что вашему войску трудно придет, то и я в том голову положить желаю, а ныне определено от меня тысяча пять-

* მურის ბეკელი წარწერით: „მეფე იმერთისა სოლომონი“.

сот человек войска чрез Ахал Гурию послал, да и я, без всякого медления, со всем своим войском в субботу в Гурьелскую область прибуду. До вашего повеления и командирами определены от меня с тем войском Эристов Шашита, да ево двое братьев, князя Цолюкидзе Пата, Каихосро Агиев; двое Нижарадзеви*, Мыкеладзеви, Отыя Чехеидзеви и так тысяча пять сот человек с ними отправлено, а я де в субботу с войском своим, конечно, буду.

Декабря**... дня
1770 году.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 15. Перевод с грузинского.

№ 487

1770 г. декабря 31. — Указ ВК ген. Сухотину о том, что он назначен командиром корпуса в Грузии и как ему следует приступить к выполнению обязанностей

л. 809.

По секретной экспедиции.

КОПИЯ С УКАЗУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ, ОТПРАВЛЕННОГО К ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛ МАЙОРУ И КАВАЛЕРУ СВЯТАГО ГЕОРГИЯ СУХОТИНУ ОТ 31-ГО ДЕКАБРЯ 1770 ГОДУ.

Ея и. в. всевысочайше угодно было препоручить предводительству вашему корпус войск ея ныне в Грузии под командою ген.-м. гр. Тотлебена находящейся, о числе котораго, в каком он до сего состоял и на будущую 1771 году компанию определяется, усмотрите вы из приложенного здесь росписания***.

л. 809 об.

К чему сей корпус в тамошнем краю назначен и какое о производимых оным действиях есть высочайшее соизволение, получите вы непосредственно повеление от ея. и. в.,**** так что касательно до того ВК и не остается более, как только вам наиприлежнейше подтвердить ревностнейшее // исполнение всего на вас возложенного, сохранение приобретенной оружием ея и. в. славы и употребление всех сил ваших к достижению предмета, к которому действию вверенным вам войск предопределяются. Чего для непременно и должно вам будет следовать всем тем правилам и предписаниям, кои к сему концу от министерства предместнику вашему даны и впредь вам даваны будут. Относительно ж до всего того, что, собственно, принадлежит до военной команды, до содержания войск в надлежащем военном порядке, до снабжения их в сем потребным и до пропитания их ВК должностию своею

* В документе: «Мишурадзеви».

** Здесь число не указано, но в грузинском подлиннике указано 30 (т. е. 20+10=30). Правда число 30 пишется через букву с, но очевидно это ошибка писца и не изменяет положения вещей.

*** См. док. № 488.

**** См. док. № 498.

поставляет дать вам нижеследующее в оных сведение и предписание:

л. 810. 1. Упомянутое выше приложенное здесь росписание* покажет вам, какое число войска предводительству вашему поручаемого, так и определенной при оном // артиллерии, все сие войско и артиллерия действительно тамо уже находится, исключая только прибавленных ныне вместо полагаемых прежде трехсот человек калмык, такого ж числа донских казаков, о которых посланною в войско донское грамотою повеление уже дано, чтоб сии триста человек, а равномерно, естли и в число находящихся уже в Грузии двухсот нескольких не достает, то б и для наполнения оногo еще тридцать человек, обще с ними немедленно отправлены были в Моздок к тамошнему каменданту. К дальнейшему ж их в Грузию отправлению не оставите вы сами, в проезд ваш чрез Моздок, надлежащие меры принять и тамошнему каменданту свое о том повеление дать.

л. 810 об. 2-е. По последнему от ген.-м. гр. Тотлебена в коллегию за минувшей сентябрь месяц полученному // рапорту, в комплект не доставало у него нижних чинов тех, кои из рекрут комплектуются, в Томской пехотной полк ста семнадцати человек, а в карабинерных эскадронах сверх комплекта состояло дватцать три, в гусарския ж эскадроны не доставало только нескольких нестроевых чинов, а гусар сверх комплекта показано два человека; для укомплектования же как сего недостающего числа, так и на случай убыли вперед, не только посланным к кизлярскому каменданту полк. Неймчу указом предписано, при всяком случающемся в Грузии доставлении мундирных, аммуничных и протчих вещей отправлять из Кизлярского гарнизона человек по дватцати или по тридцати рядовых, которыя бы, конечно, здоровыя, молодыя и хорошия люди были, комплектуя на места их свой гарнизон присылаемыми из Астрахани рекрутами, но и к астраханскому // губернатору Бекетову от 10-го минувшаго ноября писано, чтоб ис перво приводимых в Астрахань к тамошнему обер каменданту ген.-м. фон Розенберху нынешняго набора рекрут приказал он выбрав самых лутчих двести человек, отправив в Кизляр к помянутому тамошнему каменданту, предписав ему притом, чтоб он при каждом случае какого-либо в Грузию отправления посылал по некоторому числу из них к предместнику вашему.

3. Об оружейных, мундирных и аммуничных вещах, хотя чрез приехавшаго сюда из Грузии курьером Томского пехотного полку порутчика Рейхарта и извещенось, что оныя на тот Томской полк, будучи из Моздока уже отправлены, с ка-

* См. док. № 487, 488.

л. 811 об. питаном Засецким встретил он их, // недоезжая с сей стороны, Анапур, но, однако ж, на случай, естан б и затем не все еще туда отправлены они были, посланным в Главной // комиссариат сего месяца 2-го указом велено таковые неотправленные еще буде есть в помянутой полк вещи, нимало не теряя времени, зимним нынешним путем доставить по способности в Моздок к тамошнему каменданту полк. Иванову, а сему последнем предписано по привозе туда тех вещей, если в Моздок от того полка для скорейшего принадлежащих оному вещей отправления офицера еще не прислано, отправить к полку тому без замедления с надлежащим канвоем по своему рассмотрению, так как и оружейные на Томской же полк вещи, о доставлении которых требуемого числа в Моздок к нему, полк. Иванову, оружейной канцелярии повеление дано. Ис полученного ж на сих днях в ВК ген.-м. и Московского легиона командира Баннера от 15-го минувшего ноября рапорта видно, что на два карабинерные // и на два гусарские эскадроны того легиона во вверенном вам корпусе войск находящиеся все как оружейныя, мундирныя, так и аммуничныя вещи и следующие деньги на уездных подводах отправлены от него к Астрахани и о дальнейшем их в Грузию препровождении сообщено от него астраханскому госп. губернатору, ген.-м. Бекетову. А чтоб о снабдении находящихся при том корпусе артиллерийских служителей даны были надлежащие повеления, послан о сем указ к госп. генералу фельдцейхмейстеру.

л. 812. 4. О снарядах артиллерийских имеет также господин генерал фельдцейхмейстер повеление, чтоб доставлено их было в Кизляр такое число, дабы оными и корпус войск в Грузии всегда снабдеваем быть мог. //

л. 812 об. 5. Хотя, таким образом, как о укомплектовании, так и о снабдении сего вам вверенного корпуса все надлежащая меры уже приняты и все то удобовозможнейшими способами туда доставляется, но тем не меньше не оставите вы, господин генерал майор, в проезд ваш отсюда к порученным войскам как в комиссариате, так и дорогою не только осведомиться — доставляется ли все потребное к снабдению оных, но принять такия меры, чтоб все отправленные и отправляемые ныне туда вещи и люди, как можно скорее и вернее к оному доставлены были, да чтоб и впредь сей порученной вам корпус войск всегда в надлежащее время мундирными, аммуничными и прочими надлежащими вещьми снабден быть мог, учинить о том распоряжение как с астраханским господином // губернатором, так и с комендантами кизлярским и моздоцким и уведомляя подробно ВК, дабы возможно было оной вследствие и к споспешествованию того, кому потребно будет учинить подтверждение.

6. Положенного в росписании инженерного, также и артиллерийского офицеров предписано господину генералу фельдцейхмейстеру, командировав исправных и надежных, приказать им явиться у вас здесь или в Москве во время вашего чрез оную проезда.

- л. 813 об. 7. Из включаемых у сего две ведомостей усмотрите вы сколько, когда и на каких именно при находящихся в Грузии войсках расходы суммы отправлено, а по прибытии туда не оставите коллегию рапортовать сколько из которой порознь при вступлении вашем в командование корпуса // в остатке состоять будет, доставя в то же время сюда и такую ведомость, из которой бы видеть было можно, сколько которой суммы на каких именно расходы издержано. Что же принадлежит до определенной на содержание сего корпуса войск суммы на наступающей 1771 год, о числе коей прилагается здесь ведомость, с показанием сколько порознь по званиям комиссариатской, провиантской и чрезвычайной, то касательно до первых двух, составляющих восемьдесят тысяч девятьсот шестидесять девять рублей десять копеек с половиною, посланным к господину генералу кригс камисару Глебову указом велено оные вам отпустить серебряною монетою в Москве, Астрахани или в другом каком, по способности, к ближайшему, к вверенному вам корпусу войск доставлению месте, о чем и не оставите вы с ним ныне же // сношения учинить, а чрезвычайную в сороке шести тысячах четырехстах сороке семи рублях семидесяти семи копейках трех четвертях состоящую, имеете принять здесь серебряною ж монетою из Санкт-Петербургской монетной экспедиции и о доставлении всех оных к помянутому корпусу войск надлежащих меры принять. Для порядочного же употребления сих сумм в расход не оставите вы приказать все оные нарочно определенному к расходу офицеру записать в приход, росписав точно по званиям и каждую особо, как то комиссариатскую, провиантскую, определенную на жалованье и провиант казакам, на превосходные провианты и фуража цены и ту, которая назначена на всякия чрезвычайныя расходы и ис комиссариатской также, и определенной на жалованье казакам надлежащее жалованье и прочее, // в свое время производить, провиантскую же и на провиант и фураж казаком отпускаемую на довольство провиантом и фуражем, а прочую определенную на чрезвычайныя расходы, так и на превосходныя провианты и фуража против штатного положения цены, которая осталась в вашей диспозиции, в расход употреблять по вашим ордерам с порядочной каждой суммы особо, как выше сказано, а не смешивая одной с другою запискою.
- л. 814 об. 8-е. Вследствие всего того, что вам здесь выше объяснено, одно из главнейших ваших полечений обращено быть должно на установление и утверждение без затруднительной и безопасной коммуникации от корпуса войск команды вашей с Моздоком, собственными вашими в проезд до корпуса примечаниями и усмотрениями откроются вам лучшие способы, нежели оных вам здесь описать можно, а между тем по полученному здесь // от ген.-м. гр. Тотлебена о том представлению для облегчения проезда еще от 22-го минувшего августа к астраханскому господину губернатору Бекетову пи-

л. 815.

сано, чтоб между Моздока и жилища Казбекова учрежден был достаточной казачей пост.

9. Как предместнику вашему, ген.-м. гр. Тотлебену о определении вас к сему корпусу командиром уже знать дано, то, получив всевысочайший повелении, и имеете вы, не теряя времени, туда отправиться, а прибыв, как весь корпус, так и денежную казну и все давшее ему повелении от него принять и в ВК рапортовать.

л. 815 об.

10. Хотя Коллегия не сумневается, что не упустите вы того из виду сколь нужно, чтоб сии войска содержаны были в строжайшем военном порядке, однако ж, по важности сего предмета и что сколько Коллегии известно, Томской // пехотной полк требует особливаго попечения о приведении ево в желаемое состояние, сим вам паиприлежнейше предписывает, чтоб вы в том всевозможное старание приложили, будучи довольно известны, что не превосходным числом, но порядком и благоустройством войск неприятель побеждается. Строжайшая военная дисциплина, конечно, должна во всех частях твердо наблюдаться и всякое своеволие, обиды обывателям и тому подобные непорядки с крайним наблюдением и порядочною строгостию предупреждены и отвращены быть.

л. 816.

11. О провианте и фураже надлежит вам всевозможное попечение иметь так, чтоб во всякое время и при всех предприятиях и действиях ваших на всю команду находилось оно в запасе на два или на три месяца. //

12. Где и в которых точно местах со вверенными вам войсками, также и каким образом вы действия ваши производить будите, сколько присоединится к вам и тамошних войск, имете вы коллегии обстоятельно доносить, а по временам и о состоянии и качестве тамошней военной силы, сколько можно, подробнее в Военную ж Коллегию знать давать.

13. Всем маршам, оборотам и действиям взшим вести вам должно не только обстоятельной и порядочной журнал, но иметь и верный всему тому планы и маршруты, которые по случаям ваших съездов отправлений всегда и присылать в Коллегию, а по окончании вверенной вам экспедиции, сочиня и генеральной план всем действиям и сколько возможно будет и в сей той земли, где вы с войсками находились, с своими примечаниями представить Военной же Коллегии. //

л. 816 об.

14. Всегда после происшествия какого-либо с неприятелем сражения имете вы при своих о том реляциях, сколько время и обстоятельства допустят, прилагать и планы тому происшествию, дабы то, о чем вы доносить или описывать будете, тем яснее видеть было можно, а о всех тех штаб и обер офицерах, кои при сражении или при других каких случаях отменно окажут свое к службе усердие и ревность и искусство в военном деле, доносить Коллегии, описывая имянно кто и чем противу прочих отличился, дабы Коллегии чрез то, видя отменную их службу, и надлежащую справедливость им отдать и в поощрение впредь к таковым же похвальным поступкам их самих и прочих надлежащее награждение им сделать в состоянии находилась.

л. 817.

15. О убитых и раненых, сколько можно, тотчас после каждого // происшествия Коллегию уведомлять, описывая штаб и обер офицеров имянно, а унтер офицеров и рядовых числом, дабы в случае убыли и к наполнению корпуса

войск команды вашей заблаговременно надлежащие меры принять можно было. Словом обо всем, что у вас происходит будет, уведомлять вам ВК, сколько возможно, чаще и обстоятельнее.

16. Случающихся же военнопленных имеете старатца обменивать на христиан, а полученную в добычу артиллерию, годную отправлять при случае до Моздока и сколько, когда помянутых военнопленных за христиан на обмен выдано будет, а артиллерии в Моздок отправиться в Коллегию рапортовать.

л. 817 об.

17. Обыкновенные о состоянии корпуса вашего людей и лошадей, о прибыли и убыли оных, также и о денежной казне порознь по званиям, // как выше в 7-м пункте объявлено, сколько оной, на что употреблено и затем налицо состоит, месячные рапорты присылать в Коллегию, порядочно за каждой месяц, доставляя все оныя в Кизляр к тамошнему каменданту с тем, чтоб он оттуда отправлял их тотчас по получении сюда с своими нарочными, о важных же происшествиях можете вы и должно отправлять от себя нарочных прямо сюда.

л. 818.

18. Просящих об отставке от службы по слабости здоровья или по другим каким резонам офицеров, принимая челобитная, представлять в свое время в ВК, оставляя до получения резолюции всех таковых при корпусе, также обер офицеров и нижних чинов, кои действительно усмотрены вами будут, что за болезнями ко отправлению полевой службы не способны можете вы сами, исключая // из оной, отправлять для определения в гарнизонные батальоны в Моздок и Кизляр, донося в то же время ВК, кто именно, за какими болезнями от полевой службы отставлен и к определению в которой гарнизон отправлен будет.

19. На случающихся сулалтери офицерския вакансии имеете вы по старшинству, достоинству и по предписанному законами порядку оных производить и убыльма места наполнять, не описываясь сюда, но отрапортовать только о том в коллегию, кто вами и на какое место произведен; о поручниках же, кои в капитаны удостаиваться будут и вышних офицерах представлять Коллегии с показанием, кто на чью ваканцию представляется.

л. 818 об.

В протчем, по известной вашей к службе ревности, уверенною Коллегия остается, что препоручение вам от ея и. в. сей важной экспедиции, приняв опытом особливаго // к вам всемиловитейшаго благоволения, не пожелаете вы ни сил своих, ни старания всего того употребить, что долг звания вашего и служба требует и зделается достойным толико оказанной к вам монаршей доверенности.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 809—818.
Копия.

№ 488

1770 г. декабря 31. — Справка о составе русского войска в Грузии, приложенная к указу ВК от 31 декабря 1770 года и составленная для осведомления ген. Сухотина

Копия

л. 819. А.

516

Р о с п и с а н и е

коликое число войск в корпусе в Грузии под командою генерал майора Сухотина состоять имеет в кампанию 1771 года.

Кавалерии: Карабинер 2 эскадрона { В полном их числе, из
гусар — 2 эскадрона { Моск. легиона
Похоты: Томской пехотной полк — по 12-ти ротному комплекту с егерями

Сии войска, будучи прежде в таком же числе определены, ныне там действительно находятся.

Донских казаков — 500 чел.

До сего состояло 200 казаков и 300 калмык. Ныне ж сих последних не полагается, а об отправлении 300 казаков дано на Дон повеление.

Полевой артиллерии с ея служителями — 12 орудий (вся уже там находится).

3-х фунтовых пушек — 4.

Единорогов: $\frac{1\frac{1}{2}}{4}$ картаульных — 4.

3 фунтовых — 4.

В том числе принадлежащих Московскому легиону 2 четверть картаульных единорога и 4 трех фунтовых пушки.

Инженерной афицер — 1.

Из Астраханского гарнизона лекарь — 1.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 819.
Копия.

№ 489

1770 год. — Письмо имеретийского католикоса Иосифа брату его Арчилу

л. 163.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА ИМЕРЕТИНСКОГО КАТАЛИКОСА

Нашему любезному брату, царевичу Арчилу, твой брат, каталикос, царевич Иосиф, поздравление и благословение посылаю. Севодни я к вам человека послал, но вы ко мне напротив того ничего не ответствовали. Ежели ты не хочешь называться убийцею брата своего царя Соломона и ежели ты не хочешь, расстричь меня и я сана лишить, то завтра ираклиева человека в Дадияново владение не пропускай, и сам к нам поранее приезжай*.

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 163. Перевод с грузинского (Опубликован. См.: Грамоты, I, 262—263).

* Приписка царя Ираклия: «Подлинное письмо, на котором приложена чернильная печать с изображением имени царевича, каталикоса Иосифа, оставлена у нас. Царь карталинский и кахетский Ираклий».

1770—71 г.—Прожер д'уна лётре де М. ле комте де Панин à М. ле комте де Тоттлебен

Je vous ai parlé, monsieur, dans une autre lettre de même date que celle-ci, des arrangemens à prendre par vous pour la circulation et l'évaluation de notre monnoye en Géorgie. Il y a encore une circonstance dont vous devez chercher à tirer parti. On sait qu'il n'y a point de cuivre en Georgie, non plus qu'en Perse et en Turquie. Il faudroit vous concerter avec le prince Héraclius et le porter à établir dans ses Etats une monnoye de cuivre frappée à son coin. Comme son pays manque des moyens nécessaires à cette fabrication, nous offrons de la faire pour lui en Russie. Il ne seroit besoin que de faire un accord sûr et durable avec lui pour la livraison annuelle d'une certaine quantité d'espèces et dans ce cas voici les points à régler avec lui. Le poids de la pièce la plus forte, sa subdivision en diverses parties, la valeur donnée à cette monnoye relativement aux autres qui ont cours dans le pays, la quantité qu'il feroit fabriquer chaque année, enfiu le prix auquel il recevroit cette monnoye fabriquée en Russie et vendue sur ses frontieres. Vous régleriez ce dernier point avec lui façon à lui conserver un bénéfice raisonnable. S'il entroit dans ce plan, et que vous vinssiez à bout d'arranger tout pour son exécution, vous enverriez ici un coin du Prince, ou à son défaut, un portrait que l'on put faire graver, ou, son chiffre, et en outre les caractères géorgiens qu'il voudroit faire mettre sur la monnoye pour en indiquer le nom et la valeur. Vous donnerez vos soins à cet objet selon la possibilité, que vous y entreverrez sur les lieux, et vous me communiquerez vous-même vos réflexions sur l'avantage de l'entreprise. Je suis avec les sentimens d'une considération particulière, etc.

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1769—71 гг., оп. 110/2, д. 21, лл. 119—120. Подлинник. (Опубликован. См.: Грамоты, I, с. 465).

№ 491

1770—71 г.—Описание дорог от Моздока до Грузии, составленное кап. Языковым

л. 136.

О ПОЕЗДЕ ИЗ РОССИИ В ГРУЗИЮ

Способнее и ближе дороги из России в Грузию нет как от Моздока чрез Кавказския горы, вверх по реке Тереку. Выехав из Моздока, надлежит ехать до жилища Малой Кабарды, разстоянием 28 верст, которое называется Кургокины кабаки. Сие селение состоит до 500 дворов; владел им князь, по прозвищу Кургокин; оной, крестьясь, пошел к нам в подданство, а ныне, по смерти князя, владеет жена

ево. От Кургокина до реки Кумбулей 25 верст; от реки Кумбулей до Терика 30 верст. Отсюда начнется дорога вверх по реке Терику; до первого старшины Темир султана, живущаго в Кавказских горах, 15 верст; от Кургокина до сих гор селений нет; здесь начинаются горы, чрез кои трудной и опасной путь, о чем ниже сего объяснено будет. От Темир султана до старшины Ахмета 16 верст, селение ево прозывается Чимы. От Ахмета до селения, называемаго Степан-[ц]минда, в коем старшина Казибек, 21 верста. Сей старшина с селением // принадлежит грузинскому царю Ираклию; от него пойдут Тиулетинския горы, и живущей во оных горах народ называется тиулетипцы. Сей народ также принадлежит Ираклию.

л. 136 об.

В переходе чрез Кавказския горы опасность состоит в том: 1-е, что живущия в горах народы, выбегая на дорогу, грабят донага проходящих, а иногда и убивают до смерти; да и те не всегда остаются невредимы, кои за пропуск дают им плату;

2-е, река Терек искривленно протекает между высочайших и утесистых гор, следственно многим мостам чрез нее быть надлежит, но как их часто не бывает, то те горы неотменно должно пешком переходить, — сей трудности и страха я описать не могу. Кто чрез них не переходил, или лутче сказать не перелазил, тому невероятно будет, что есть такия места, где, когда смотришь вниз, видишь под собой бездну и слышишь, от быстрого течения воды, // преужасной шум. [Река Терек с такою быстротою течет, что мелкой камень на дне не лежит, а в иных местах падение воды на несколько сажень]. Естли ж взглянешь кверху, то навислая камни с землею и с снегом угрожают мгновенным падением, самая ж дорога местами по косоугору столь уска и скольска, что я принужден был разутца и меня с камня на камень горцы, держа за руки и за ноги, перетаскивали, будучи опутан веревкою, дабы в случае, ежели оступлюсь, мог быть веревкой выхвачен. Самая высокая гора из Кавказских гор называется Кхирвари*, на которой вечно снег лежит и с которой был я почти наравень. Часто случается, что всякия на верхах гор камни снегом и с землею отрываются и на дороге случающихся людей засыпают и убивают, от сих падение много горцов погибают. В последней переход мой чрез снеговья горы, ибо чрез реку Терек мостов не было, я // потерял одного только казака, и что не больше, то за отменное щастье мне сочли.

л. 137.

л. 137 об.

Едущий чрез Кавказския горы должен, по приезде к первому живущему в горах старшине, с ним договариваться цену за зделанные в ево земле мостов и за провод до другого старшины, а с другим подобно также договариваться до третьего, и так далее; каждой старшина волен чрез свою землю пропустить и остановить, что часто и делают, да и после подряду ограбляют, а иных и убивают. По пропуске ж проезжающаго, мосты обыкновенно сламывают, дабы с другим едущим вновь ряду делать. А как я уже выше упомянул, что когда чрез Терек мостов нет, то должно горы пешком переходить, но для чрезвычайной опасности реткой проезжающий на то соглашается.

* Очевидно: «Мкипвари».

Прежде сего горцы плату за мосты охотно брали холстом, а денег не разумели, ныне же от много проходящих // мимо их наших команд начали деньги разуметь и, ежели нет рубахи, то кладут ее в цену по 50 копеек; однако за пуговицу медную, иглолку, наперстак, зеркальцо и сим подобныя вещи и ныне можно курицу купить. А за пули, порох и кремень — все можно у них достать. Порох они сами делают, только весьма дурной. При всем том сколь много ни получают они в заплату себе от нас холста, но ходят без рубах и обуви; наготу их прикрывает один смурой кавтан и ружье за плечомъ. Бегают по горам и камням как козы, и инако их почесть нельзя как дикими людьми, — по большей части идолопоклонники.

Чтоб сделать для наших проезжающих в Грузию вышепомянутую трудную и опасную дорогу безопасну и способну, то надлежит поделать чрез реку Терек каменные на сводах мосты и возвысить так, чтобы в полую воду не снесло. А камня по Тереку великое множество, и в тех // местах, где мостам быть, река не шире десяти сажень. Оных мостов надлежит быть от Темир султанов жилища до Казибекова — девять. Зделав же мосты, лежащая на дороге камни инья подорвать, а другия разбросать должно, после чего способно будет не только верхом, но и на колесах ехать.

Опасность же от живущих в Кавказских горах народов отвратить иным ничем [ибо на них надеяться нельзя, хотя они и аманатов нам дали] как надобно сделать редуты: 1-й у Темир султана, 2-й у Ахмета, 3-й между Ахмета и Казибекка, на земле принадлежащей народу по имени Тагаурцам, 4-й у Казибекка. В каждом редуте поставить две пушки [живущия тут народы чрезвычайно боятся пушек] и по пятидесять солдат, или гребенских казаков, которые должны наших проезжающих от редута до редута провожать.

Темир султан, Ахмет и Казибек живут по берегу Терики: первые два имеют своих подданных, // а последней — подданной царя Ираклия и определен как староста над деревнями.

Вся опасность простирается около сорока верст, то есть от Темир султанова до Казибекова жилища. А от Казибекка начнутца Тиулетинския горы; живущия тут осетинцы подвластны царю Ираклию, от коих опасности нет.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 136—139. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, 1, 263—265).

№ 492

1770—1772 гг. — Описание экономического, политического и культурного состояния отдельных провинций Грузии, составленное кап. Н. Языковым

О Грузии

Поданныя господином полковником Языковым
в ноябре 1772-го года*//

* В деле перед «Описанием Грузии» лежит отдельный лист, очевидно, титульный лист с заглавием: «О Грузии, поданныя господином Языковым. В ноябре 1772 года» (см. л. 117); далее под этим общим заглавием, идут описания отдельных провинций Грузии: «Грузия или Карталия и Кахетия» (лл. 118—127), «Имеретия» (лл. 128—133) и «Мингрелия» (лл. 134—135).

Грузия (или Карталиния) и Кахетия граничат к востоку с Дагестаном, к северу с Осетией (к которой великая часть в подданстве у Грузии), к Югу с частью Персии, то есть Борчал и Казах (находящийся в подданстве ж Грузии) и с турецкою губерниєю Ахалцих, а к западу с Имеретиею.

Когда Грузия в настоящей своей силе была, то составляли владение: Карталиния, Кахетия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и Ахалцих, даже все почти народы, обитающия в Кавказских горах и Кабарда были в подданстве у Грузии. Последние четыре назывались губернии и правимы были губернаторами. Владетель назывался царем. А при царице, по имени Русудан, в нападение на Грузию Чингисхана, отпали: Имеретия, у которой особенной царь зделался, а мингрельской, гуриевской и ахалцихской губернаторы зделались самовладельными князья; ахалцихской же, зделавшись махOMETанином, пошел в подданство к турецкому султану*.

Царь Ираклий ныне владеет Картлиною, Кахетиею и частью Осетии, Борчал и Казах. Персияне, кочевой народ, отданы Шах-Надиром царю Ираклию в вечное владение, Ериванской и Ганжинской ханы платят ему дань //

Царю Ираклию от рождения 52 года, росту средняго, лице имеет продолговатое, желтое, глаза большие, борода небольшая (Грузины бороду не бреют), весьма хитр и великой наездник. А как он много лет жил при Шах-Надире и с ним в походах был, то все обычан и обхождению у себя завел и во всем старается Персии подражать. Имеет семь сыновей и шесть дочерей. Владеет 13 лет, и при жизни отцовской он почти всем правил. Персидских ханов, окружающих его землю, содержит в страхе и не в согласии. В случающихся раздорах он бывает у них посредником, за что каждой хан присылает Ираклию подарки. А ежели зделается между ними война, тогда одному дает он несколько своего войска, и противный считается побежденным. Войско грузинское в том крае славится храбрым, а более царь наездником и предводителем. Он может в поле поставить войска пеших и конных тысяч пятнадцать (оставя часть на защищение своей земли от лезгин), а в случае пужды и более; четыре пушки при войске возит. Там всякой стрелять умеет и ружье у всякаго есть, и каждой на войну всегда готов. Царь без пистолета, которой у него за кушаком, // никуда не выезжает, а когда неприятель близко, то и ружье имеет за плечом. Ежели дойдет на неприятеля ударить, то первой он с саблей поскачет, ибо без него не с такою запальчивостию воины скажут. Платье носит всегда богатое и шапку обвивает кушаком на персидской образ, пышность весьма любит и двор его наполнен чиновными людьми по обряду персидскому, от чего недовольно скопить богатство, но еще живет в разорение своих подданных. Повеление какое бы ни было в город или в деревню, то царь сам подписывает приказ и печать кладет. Но, и видев печать его, иногда повелений не исполняют в надежде той, что когда за неисполнение доидет до наказания, то он успеет уйти.

Грузия окружена горами; воздух в Грузии и Кахетии здо-

* «По большой части получил я сведения от Грузинскаго каталикоса Антония» (примечание автора).

ров, лето бывает жаркое, а зима редко студена и не долгое время продолжается. Временем же выпадает снег в аршин глубины, саней не имеют. В Борчале почти морозов не бывает, так что во всю зиму снег суток не лежит. По Куре реке вниз от Тифлиса в 40 верстах такой зной летом, что человек вытерпеть не может, к тому же всякаго ядовитаго гаду множество // и затем борчалския жители переходят на лето в горы, а зимния месяцы по Куре живут; я сам был в Борчале в ноябре, в которое время еще жары продолжались.

л. 119 об.

Грузины греческаго закона, наместник патриаршей есть (а поих названню каталикос). Каталикос, брат двоюродной царю Ираклию, 7 лет как он возвратился из России, имел Владимирскую епархию; архиереев и попов множество, только иноному архиерею с нуждой пропитание есть; наружно кажутся все богобоязливы и посты крепко содержат, но внутренно лицемеры. А как они без просвещения, то и заключают: лучше обидеть человека, нежели в пост мясо есть. В церквах молятся в шапках, а большая половина сидят, а инья во время службы и спят (что я сам видал), но как я при царе оное оуждал, то после в бытность мою в церкви, не видывал более в шапках и сидящих.

Храмы в Тифлисе в совсем бедны, а в деревнях и местечках — в беднейшем состоянии, в редкой церкви есть царския двери, а большое украшение состоит в двух образах Суздальскаго письма*.

л. 120.

Монастырь Мцхети — на Куре выше Тифлиса 15 верст. // Тут, прежде Тифлиса, многолюдной был город, церковь — лучшее здание в Грузии и довольно велика, не менее Успенскаго в Москве собора, вышиною же превосходит; вся из тесанной плиты складена и железа ни золотника нет, девятой век стоит и начала обваливаться, ибо более ста лет без всякаго поправления.

В Кахетии был я в монастыре святаго Иоанна, которой как церковь, так и для монахов кельи, трапеза и все потребности в крутой каменной горе высечены и весьма искусно сработано. Оной монастырь один раз был от лезгин разорен, однако еще живут в нем до десяти монахов и один схимник, коему около ста лет как он в монастыре; во многих видел я опустошенных и развалившихся церквах остатки стеной старинной живописи. А по многим развалинам видно, что Грузия было богатое и сильное государство.

В Борчале через Дебеду реку зделан мост каменной на сводах без железа, не много менее Московскаго каменнаго моста, на концах онаго мосту зделаны комнаты с каминами для проезжающих, а под мостом конюшни и прочее для отдохновения // караванам (я нарочно ездил смотреть сей мост).

л. 120 об.

В Грузии католиков и армян очень много, первыя патеров и церкви имеют, а последняя главной торг производят, жиды есть, только не много.

Жители Грузии и Кахетии вообще люди военныя, но Кахетинцы храбростию первых превосходят, у всякаго почти

* № 3: «За монастырями хотя и есть деревни, но как оброк с них собирают Архиереи, то и употребляют их на свое содержание и прихоти, а церкви без всякаго поправления остаютца» (примечание автора).

поселянина есть ружье, стрелять и на лошадях ездить мастера, образ их войны не регулярной.

л. 121. Земля везде хлебородная, по большей части пшеницу и ячмень сеют, ржи и сорочинского пшена не сеют, пахать далеко от жилищ их или деревень не могут, боясь нападения лезгин или дагестанцов, кои разбойническим образом на пашнях и полях берут их в полон и продают туркам, кабардинцам и кубанцам, а иногда и из землянок их таскают. Семью и более причиной грузинское между собой несогласие, ибо не только деревня деревни, но и сосед соседу, которого берут в полон, не помогает. а сверх того много случается, что по ссорам и злобе приводят сами в свои деревни лезгин. В Картлии лесу мало, да и тот на горах растет и жители в дровах великую нужду претерпевают, // ибо за страхом от лезгин не только боятся в лес ездить, но и отойти от своей деревни на версту, — в таком великом страхе живут, что ни для пашни, ни для другой какой бы то ни было нужды от землянки своей на 50 сажень без ружья не пойдет, кажется, что они в младенчестве с молоком страху напились; мне самому над моим конвоем случалось видать, ежели скажут, что лезгины, то у всякого, хотя и превосходящее было бы число, страх на лице виден. Каждой такой случай был для меня опасен, что меня оставят и лезгинам отдадут. Кахетию хотя лезгины и раззоряют, только не столь сильно как Картлию, потому, что народ в Кахетии дружнее и храбрее и положение земли дает им крепкия места; иногда кахетинцы сами воровски ездят в Дагестан и увозят людей, и скот отгоняют.

Из грузин может быть хорошая пехота и егари, ибо стрелять мастера, ходить легки, пищи более не требуют как один хлеб.

л. 121 об. В Грузии вод весьма довольно и воды студеныя текут по камням, ключей великое множество. Из рек но и большая река Кура впадает в Каспийское море, Арагва впадает в Куру, Ляхва большая и Ляхва малая и Ксани — реки небольшая; лодок и челноков, за быстротою // рек, грузины не имеют; рыбы в Куре довольно, только жители почти не пользуются от незнания ловить и от лености, неводов у них нет, а ловят крючками, и которую поймают, то сонную едят.

Царское правление самовластное, но народ не весьма послушлив и не строго исполняют повеления. Наказании же их: голову рубят, живых закидывают камнями, язык, нос и уши обрезают, а легчайшее — бьют палками по пятам; также царь наказывает по большей части отъемом всего имущества, что ему не малой доход составляет. Впновнаго или иногда правого, названного винным, стараются тихо поймать, для того, что к туркам, к персиянам и лезгинам, проведая о наказании, уходят, князья имеют у себя в подданстве дворян и могут их наказывать. Уложение, сказывают они, у них есть письменное, только судьи судят по страстям, — суд составляют четыре диванбека (или сенатора), судятся словесно, а ежели челобитчик не доволен, то просит царя.

л. 122. Царю Ираклию доходу сказывают 150,000 р. но в том им верить нельзя, ибо они приходных и расходных книг не имеют. Оброк с мужиков собирают хлебом, // скотом и вином, смотря по состоянию двора, на нашу меру четверть пшени-

цы и ведер десять вина, и более и менее — царь онаго не знает. Для сбора оброка посылаются есаулы, которые при сборе более себе крадут. Деньгами с мужиков не брали, да и нечево было брать, потому, что и у князей их мало денег. Ныне же деньги у мужиков от нашего корпуса показались, ибо установленной цены нет, следственно за все берут такую цену, какую хотят. В Тифлисе есть монетной двор, за которой откупщик армянин платит царю 30.000 р., да за таможенную городскую 10.000 р. в год. Также каждой год платят царю дань ханы Ганжинской 10.000 р., Эриванской 30.000 р., кроме подарков.

Народ грузинской и кахетинской вообще легкомысленной, ленивой, упрямой, невежи, воспитываются вез всякаго наставления не только нижния, но и царския дети, наук никаких нет, а ученье состоит в одной грамоте, да и той многия князья не знают. Что ж принадлежит до благородных женщин, то оне почти все писать умеют. Ежели дойдет до счету, то разкладывают бобами; народ весьма не толковитой, даже об одной вещи надлежит говорить долго, а когда и поймет, то десять // раз ответ переменит, почему и к обману склонны, что я во многих случаях сам испытал не только нижних, но и самага начальника, — в 24 часа переменят без стыда несколько раз мысли, и обман у них, как видно, за порок не становится.

Главной в Грузии город Тифлис, на реке Куре, к утесистой горе премыкает; на оной крутой каменной горе старинная и крепкая крепость, в которой вода есть, жителей, кроме определеннова гарнизона нет, на башнях стоят пушки без лафетов, город же весь обведен каменной, но не весьма крепкой стеной, в нем считается, по их сказкам, пять тысяч дворцов, жители по большой части армяне и католики, первая главный торг производят и много есть богатых купцов, а сколько числом в городе людей, — того сказать не можно, потому, что они и сами не знают, однако довольно людной город. Сказывают, что в прошлом году с шесть тысяч душ язвой умерло; ряды в городе каменные, со сводами, под одну крышу, а свет сверху. Товар продают азиатской: парчи, тафты, выбойки и прочее, так же и привезенной из России: чай, сахар, маленькия зеркала, ножицы и прочее. Мастеровых всяких довольно и всякое мастерство имеет особой ряд. //

За лучшее в Тифлисе почестья могут горячия воды: бьют из горы, и бани каменные со сводами, более ста лет преизрядно построенныя, в них сверху свет и бассейны зделаны из тесанаго камня, где людям лежать в одном бассейне, так вода тепла, что едва терпеть можно, а в других холоднее и серою пахнет, жители в оных банях моются и сказывают, что женщины в городе от горячих вод телом белы и чисты, а что бани их здоровы в том я сам собою испытал, бывая в них часто. Дома в городе все каменные, но на домах сверх потолков крышек не бывает.

Женщины обыкновения имеют на потолках в хорошее время сидеть. Есть изрядные дома наподобие замка и в покоях довольно чисто, по большой части покои деревом убраны, а полы усланы коврами, печей нет, а везде каминны. Улицы в городе узкия, так что с нуждою в иных верхом проехать можно. Чистоты в городе совсем не наблюдают и я дивлюсь, что не во всякое время моровое поветрие бывает. За городом садов плодовых очень много, во оных растет: виноград, миндаль, которой к Апрелью поспеваает, фиги, грана-

ты, персики, чернослив, яблоки, груши и много других персидских плодов, кои нам незнакомы, также все те плоды и в Кахетии // растут, и шелковых червей довольно. А в Картлии в лесах плоды не растут.

В Тифлисе церковей греческаго закона тринадцать, католичкаго одна, армянскаго семь.

Город Гори, от Тифлиса вверх по реке Куре 80 верст, окружен каменною, невысокою и слабой стеною, на горе замок старинной, пустой, в котором один караул живет. Ныне жителей в городе не много, и видно по развалинам, что их было более; домов несколько есть изрядных, а по большей части землянки.

Душет, Мухран, Тхцивал, Сурам и Анапурь, монастырь — небольшие крепостцы, стеною каменной збойницами обнесены, жители в них живут в землянках. Много есть и деревень, которая окружены стенами з бойницами; а во всякой деревне есть башни, в кои жители с женами, детьми и пожитками на ночь от лезгин запираются, а землянки их остаются пустыми.

Грузин большая половина в полон лезгинами побрана*. Они более ста лет Картлию // и Кахетию раззоряют, везде остатки раззоренных городов и деревень видны.

Царь Ираклий завел было железной завод в Борчале; но принужден был по причине нападения лезгин раззорить, а до того никаких заводов, ни фабрик не было и ныне нет во всей Грузии, а есть несколько людей, которые делают разныя пестрыя набойки. В Тифлисе пушки, мартыры и ядры льют. Но такія, кои и турецких хуже, также и порох в Грузии делают, только очень дурной, свинец от персии и железо от них же и от турков достают. Однако ж надлежит непременно полагать, что в окружающих Картлию горах могут быть всякия руды.

Жители Картлии и Кахетии весьма бедны, но последнии богаче первых. Каждой поселянин имеет виноградной сад и вино славное делают в Кахетии, которое и называется Кахетинское [лучше нежели помпак]. До вступления // нашего корпуса в Картлию редкой мужик имел сто копеек, а когда у мужика несколько покажется денег, то ежели не успеет князь его их отнять, то царь отимет. А хлеба оставляют мужику столько, чтобы ему до новаго стало. Они как нарочно равняют, чтобы все были бедны, и в самом деле, чрезвычайная бедность поселян.

Поселяне и жены их платье и рубашки носят до износу, а когда совсем издерет, тогда уже начнет стараться о новой; я несколько раз видал, что женщина, сидя нагая, моет рубашку и вымыв ее опять надевает, а робятишки многия нагая бегают. Простой народ неопрятен и нечист, ибо они никогда не моются.

Во всей той стороне Азии славятся красотой тифлиския женщины. Справедливость надобно отдать, что они весьма

* «Лезгины стараются женщин хороших ловить, ибо турки и персияне великую цену им за пригожую женщину дают, так что и до 5.000 р. платят. Лезгины в Картлию въезжают в то время как хлеб с поля надлежит убирать, а в зиму остаются их малыя партии, — я сам видал великой плач отцов и матерей по детям и от детей по родителям, много раз случалось, что лезгины передо мной увозили и людей из деревень, — жалость описать нельзя» (примечание автора).

чисты и много есть хороших лиц. Княгини и армянки опрятно и чисто одеваются, а многия и парчевыя платья носят.

л. 125.

Жон от царя и до последняго содержат по азиатски: ежели муж с женой на улице встретится, то не остановится, и считают за безчестье женщине, ежели с ней публично мушина // говорит. Знатныя и достаточныя женщины сверх платья белыя кисейныя фаты до самой земли носят и лицо фатой закрывают, так что почти глаз не видно. Сему причину сказывал мне царь, что прежде у них женщины не закрыты хаживали, а как персияне завладели Грузией, тогда они где увидят пригожую женщину насильно брали, и так, чтоб избежать хотя несколько насилия, сей обычай зделан, чтобы женщинам их закрытым ходить.

л. 125 об.

Сговаривают замуж девочку лет четырех, а отдают иногда менее 12 лет. Сему раннему сговору и замужеству также причиной персияне: когда Шах-Надир владел Грузией, тогда где проведает пригожую девицу, не изключая и царскаго рода, насильно брали*. (Надобно знать, что у персиян обыкновение — девицу можно взять, а замужнюю нет). То и начали отцы дочерей своих весьма молодых отдавать замуж; а в сущем ребячестве сговаривать, которое обыкновение до днесь и без нужды продолжается. Сам царь Ираклий дочь свою по третьему году // сговарил за своего князя в прошлом году.

В дороге женщины едут верхом на хороших лошадях с богатыми уборами, чепраки золотом и серебром шитыя азиатским шитьем. Многия знатныя женщины имеют шляпы, обитыя тафтой и сеткой или голуком обложены, и зонтики в руках (шляпы и зонтики недавно завелись, из России вывезены), а для старых и больных женщин делают качалки с покрывшкой, кою два катера везут.

У поселян есть арбы или телеги о двух колесах, в которую можно клади пуд 40 положить, возят быки, а в походах для поклажи выюшных катеров и лошадей употребляют**.

л. 126.

Со вступления нашего корпуса в Грузию царь Ираклий зделал столы и стулья и выписал из России все приборы к столу и фарфоровую посуду. Когда царь обед для меня делявал, то несколько походило на обряд европейской. Многия князья ныне уже ложками едят, а прежде едали все по-азиатски, сидя на полу и без ложек, а кушанье готовят по-персидски. Простой же народ весьма бедно ест, кусок мяса еда один раз в месяц сварит, и обмакивая хлеб в похлебку // едят, а обыкновенная их пища бобы разваренныя.

Дворян у них мало, а все князья, только большая половина князей так бедны, что по целому дню не евши сидят.

Сколько в Картлии и Кахетии и в прочих подвластных царю Ираклию местах числом душ или дворов — тому счету они не знают; царь, извиняя себя, сказывал мне, что у них обыкновения нет душам или дворам иметь перепись. И так когда назначивают число, то наугад: в Картлии душ гораздо менее 100.000 душ, а Кахетия людней Картлии, ибо как Ка-

* «Сказывают, что царя Ираклия сестра была у Шах-Надира» (примечание автора).

** «Царский обоз в походе на верблюдов и катеров выючут» (примечание автора).

хетию не столь много лезгины раззоряют, то из Картли жители в Кахетию уходят и там селятся.

л. 126 об.

По умершим обыкновение — вся родня приходит и составляют плач, кто и не хочет должен необыкновенно кричать; из первейших князей, ежели умрет, кладут тело в гроб, а протчих князей и поселян без гробу опускают в землю; траур у них наблюдают целой год, печальной должен в черное платье и как можно дурнее одеваться, всякаго // веселья убегать и бороду не красить, ибо у Грузин обыкновение есть бороду и ногти красной краской красить, а женщины и ладони красят.

Деньги грузины имеют свои, только выше монеты нет как в 30 копеек серебряная и по их называется абаз, а медная копейки и деньги под именем царя Ираклия делают в Тифлисе. Золотая ж и серебряная разная монета в Грузии есть персидская и турецкая, которую достают они чрез продажу меда, масла и крашенины синей.

В Кахетии главная река Алазан, летом по ней везде есть броды. Кахетия и Картлия, хотя и сами по себе хлебородная земля, однако и весьма способствуют к тому воды, которые из гор небольшими каналами на пашни проведены. Чрез что всякой поселянин свою пашню в бездождицу водой напаяет.

л. 127.

В Картлии звери: олени, дикие козы, лисицы и зайцы, а медведей и волков нет, а в Кахетии и они есть, ибо там лесу много; а из дичи фазанов и куропаток множество. //

Владения царя Ираклия, начав от границы Осетии или Мтиулетов до имеретинской границы, простирается на 219 верст.

До Тифлиса 128 верст, до Борчал 170 верст.

Картлию проехать можно, по их езде, в длину в полтора дни. //

л. 128.

Имеретия граничит к востоку с Картлией, к югу с Турецкой областью, к северу с осетинцами, а к западу с Мингрелией и Гурней. Владеет ею царь Соломон.

Царь Соломон росту средняго, хотя не весьма хитр, однакож вид его показывает быть воина, и уверяют, что храбр, о чем и из следующего заключить можно: в Имеретии обычай был продавать и менять на разныя надобности мужеск и женск пол туркам, а как он вступил в правление, то продажу и мену оную запретил, от чего зделался им явным неприятелем, а у своих почти у всех князей не любимым, ибо они чрез то лишены стали своих доходов. Тамошня князья и дворяня до запрещения ево продавали и меняли туркам мужиков и девок не только за лошадь или саблю, но и на паюсную икру и на все то, что кому было надобно. Турки, делая нападения на Имеретию, более всего старались Соломона поймать или убить, но он до вступления нашего корпуса в его землю жил в горах и в крепких местах, в шалашах, и много раз, заманивая турков в ущелья, наголову побивал, и так оборонялся он 16 лет; с самаго ребячества своего упражняясь в обманах, // получил склонность к обманам, а вырощи в лесу и в ущельях, зделался почти диким человеком. Платье обыкновенное носит — смурой кафтан и ружье за плечом, и различить от простого имеретинца, не знав ево, невозможно; однако парчевая платья у него есть, но он редко их надевает.

л. 128 об.

Имеретинцы греческого закона, брат родной царю — наместником патриаршим или каталкос, и митрополиты есть, только у пустых церквей; церкви их безпримерно бедны, так что в редкой есть царския двери или образ, вместо иконостаса забрано вымаранными досками и вместо образа один из вымараной бумаги вырезан крест и над царскими дверьми прилеплен — просто сказать: в нашей крестьянской избе чище, нежели в их церкви; однако в некоторых развалившихся каменных церквах видна и поныне стенили живопись наподобие как в наших церквах, а в главном городе Кутаисе, рассматривая остатки развалин соборной церкви, которая уже более ста лет турками раззорена и в которой большия фиговая деревья уже выросли, видел я также стенную живопись, и можно было еще разпознать, // что изображала она образ знаменья Богородицы, по развалинам же заключить должно, что было у них преогромное здание, и что прежде сего церкви гораздо в лутчем состоянии были; но при всем том у них обычая нет делать подавание в церковь.

л. 129.

Читать и писать редкия князья знают, да и царь с нуждою пишет, а патриарх писать не умеет*, знатных же девиц читать и писать учат. Сказывали мне, что царица весьма хитра, и что Соломон от нея советы принимает.

л. 129 об.

Царское правление, хотя и самовластное по повелению его не строго исполняются, и жизнь его всегда // в опасности, народ его непослушлив, а за вины наказуется тирански, между протчими и наказаниями — нарочно сделана деревянная мартира, в которую заряд кладуд человека и потом выстреливают, других известью заливают. Причина же непослушности та: ежели винной узнает, что ево хотят поймать, то уходит в Кабарду, в Абхазию и к туркам.

Имеретия составлена вся из гор и лесу; на горах местами снег лежит. От города Кутаиси по реке Риону только плоское место, а впротчем ни одной плоскости и на версту нет; воздух здоровой, но часто бывает дождь, ибо с гор поднимаются облака. Вод весьма довольно и текут по камням. Наибольшая река Рион впадает в Черное море, по которой жители на каютах ездят, и то ниже Кутаиса, а в других местах она чрезвычайно быстро течет. Небольшия же реки Цирула, Квирила, Цхеримела, впадают в Рион, родников великое множество.

Рыбы в Рионе довольно, и осетры есть, только жители мало ею пользуются от лености и неумения ловить, ибо там неводо // нет, а ловят крючками**.

л. 130.

* «Сказывал мне грузинский патриарх Антонии, что он имеретинскому патриарху говорил, для чего он писать не выучился и что не умеет, весьма стыдно. На оное он ему отвечал: на что мне знать писать, разве для того, чтобы к девкам письма писать. Когда брат родной царю, да он же и патриарх, так рассуждает, то легко можно о нижних людях заключение сделать, что они ни о науках ни о просвещении никаких мыслей не имеют» (примечание автора).

** «Приехал я к царю Соломону в великий пост, он жил тогда и с царницей у реки Риона, в деревни; узнав я, что они набожны и что им ничем так не понравится, как набожностью, принужден был есть присыланию от царя ко мне пишу, состоящую вместо хлеба гоми, или крутовареное пшено, да паюсную икру, от чего я долго был болен. Царь извинился передо мной, говоря, что рыбе лову нет. Я ему сказал как у нас ловят рыбу и в садки сажают, и что всегда рыба может быть. Последнему он весьма дивился, даже что, оное ему непонятно было» (примечание автора).

В тамошних горах непременно надлежит быть всяким рудам. Царь мне сказывал, что у него и найдены были, только он для предосторожности от турков оставил, которые естли б об них узнали, то, чтоб оными воспользоваться, землю ево всю раззорили б.

л. 130 об. Хлеб по большей части сеют, по их названию гоми, которой с мелким нашим просом великое сходство имеет, варят оное густо и вместо хлеба употребляют, также сеют ячмень и пшеницу, только мало, а пшеничной хлеб одни князья и то не всякой день едят; много родится хлопчатой бумаги и плодов в лесу // растет довольно, как то: виноград, фиги, каштаны, гранаты, армуды, груши, яблоки и сливы; из винограду делают вино, но не весьма хорошее; летом по большей части пища их плоды, и пользуются ими только тогда, как созреют, а в зиму беречь не умеют.

В Имеретии зверей кроме чекалок не много, а их великое множество, и называются туры.

Имеретинцы народ крупной, сухошавой и смелой, лица свежее, нежели у грузин, в усах, без бород, усы и ногти красят; ежели котораго отец, мать, или жена умрет, тот в знак печали год бороды не бреет; можно их почестъ горцами, ибо все живут в горах и ходить весьма легки.

Главной в Имеретии город Кутаис на реке Рионе, река Рион течет тут с великой быстротою. Строение было в городе каменное и мазанки. Почти все жители были турки, а христиан мало, купечество отправляли турки, и весьма был богатой город. Шоропан, Багдад, Чхерималша — крепостцы.

л. 131. Дворы царя, князей и поселян одинаковы, наподобие наших сараев, без окон, крыты соломой и печей нет, а посреди огонь кладут; // от царя и до последнего сам в одном углу спит, а в другом лошадь. Будучи в Имеретии, и я так приужден был жить.

Селении их состоят по большей части по два и по три двора; однако деревня называемая Хони, в которой с двести дворов, да другая версты на две простирается, где при всяком дворе имеет поселянин сад.

Скота рогатого водят не много, а баранов и того меньше, куриц имеют отменной величины и каплунов великое множество величиною в пол индейки.

Имеретинцы вообще народ весьма бедной, до войны продовали живущим в крепостях туркам: мед, масло и скотину, ныне коммерции совсем не знают, а для нужд их всякой товар привозят им из Грузии армяне.

л. 131 об. Деньги у них ходят турецкия, но я, кроме одной худой монеты, называемой пара, не видал, да, и цены деньгам они не знают: когда продает он курицу, то просит за нее пять пар, и при платеже ежели увидит, что в кошельке денег много, то уже не отдаст за ту цену и требует прибавки; но ныне, в бытие нашего корпуса, они начали деньги познавать. //

Царь Соломон до вступления в Имеретию нашего корпуса жил и с царицей в непроходимых лесах и ущельях, ибо все его крепости были в руках у турков. Когда же нашим войском взят был от турков главный в Имеретии город Кутаис, то царь велел стены подорвать, выговаривая, что он в защищении города на своих князей надежды не имеет, а гарнизону содержать не в силах.

Сколько точно царю Соломону доходу — он и сам не знает, а известно только то, что он весьма мало получает. С поселян оброк берет хлебом, вином и скотом, и деньгами почти ничего. Ежели князь или простой человек провинится, то все именные ево берет себе, что и главной его доход составляет, чего для и правого иногда называют виновным*. Сверх того ездит царь с князьями по деревням, и приехав, когда у поселян все съедят и выпьют, то вдругую поедет.//

л. 132.

Богатство большое царь получил, покоров рачского владетеля кн. Эристова, которой от него отложив своим войском, и нанимая при том лезгин, делал битвы с царем; оной князь, сказывают, был много раз богаче Соломона. При вступлении нашего корпуса в Грузию Соломон послал к Эристову сказать, что он хочет с ним примириться, и звал его к себе. А как князь для миру к нему приехал, то царь велел ево и сына ослепить и посадить в тюрьму, а Рачу и все именные его себе взял.

Рача граничит с Кабардою, в ней жители богаче имеретинцов, хлеба сеют много и скота имеют довольно.

Царь Соломон пышности, приличной царю, не имеет, хотя и окружают ево случаемися при нем князья и простой народ. Стол ево не разнится от княжеских, вместо хлеба ест гоми и жареное мясо, а в пост паюсную икру и лобио, то есть вареные бобы, ложек и вилок на столе не имеют, вина довольно, даже и со излишеством все употребляют, и к оному с ребячества делают привычку, ибо и поселянин без вина не обедает. Поселяне вместо хлеба тож едят гоми // и вином запивают.

л. 132 об.

Имеретинцев большою частию можно назвать дикими людьми, ибо они из своих гор никуда не выезжают. По их воображению тот далеко ездил, кто в Ахалцихе был**. Народ обманчивой, лакомой чрезвычайно до денег, и прямо воры, — тот отличается, кто в том искуснее. Стыда и совести не знают, и брат брату не верит.

Без ружья от вышняго и до нижняго не выдет из двора; ежели царь и князья, сошедшись вместе, сядут разговаривать, то каждой, вынув ножик, палочку строгает. Я сперва не думал, чтоб оному была какая причина, но после узнал, что они как друг другу не верят, то у всякаго первая оборона нож уже в руках готова. //

л. 133.

Царь Соломон, получив ныне всю Имеретию во владение, может тысяч шесть отборнаго войска поставить. Пушек при войске не имеет, образ войны их не регулярной, войско собирается по трубе, а прочия повелении царския объявляются на ярманке, которая у них бывает каждую неделю, по пятницам, следующим образом; когда народ сберется, то один

* «Царь велел отнять именные у одного князя, поставляя ему в вину, что он не так ему поклонился как надлежит, хотя оной князь и божилися, что он обыкновенной зделал ему поклон и не инаковой как прежде» (примечание автора).

** «Ахалцих турецкой пограничной город.

Когда посланной от царя Соломона ко двору в Санкт-Петербург князь возвратился, то ево окружало всегда множество имеретинцов, распрашивая его о России. Между прочим он им сказал, что он, будучи в России, ездил в сахле с окнами и что ему и в большие морозы шуба была ненадобна. Чему все весьма дивились; ибо сахля по-имеретински значит дом, а он говорил про возок [харету — В. М.]. (примечание автора).

человек взлезает на дерево и кричит то, что царь указал обнародовать; после сего каждой поселянин, возвратясь в дом свой, должен объявить о том в деревне своей всем. Сколько числом в Имеретин душ, то они не знают, по моему примечанию менее ста тысяч душ.

Имеретинцы говорят по-грузински, но с некоторою отменною и не так краспо.

л. 134. Имеретия от грузинской границы до мингрельской простирается на 124 версты, длина же ее два дни езды. //

Мингрелия граничит к северу с Абхазией, к востоку с Имеретией, к югу с Гурией, а к западу с Черным морем.

Владеет Мингрелней князь именем Каца, а всякой владетель Мингрельской называется «Дадиан». Сие слово, Дадиан, сказывали мне, значит у них достоинство.

л. 134 об. Князь нынешней Дадиан росту не малаго, лицом хорош, хитр и обходителен, не столь дик, как имеретинец, потому что он обхождение имеет всегда с турками, но храбростью имеретинской царь превосходит его. В Мингрелии менее ста тысяч душ; войска мингрельской князь в поле поставить может до шести тысяч, в том числе лучшие люди лечхумцы, кои живут в Абазии в горах, но их не более может выттить двух тысяч, а прочия слабые люди. Вообще ж имеретинцы храбростию Мингрелцов превосходят, и для того князь мингрельской, боясь царя Соломона, искал покровительства у турков, и когда делал он нападения на царя Соломона, // то с ним всегда несколько тысяч турецкаго войска было.

Мингрелию от Имеретии отделяет река Цхени-Цхали, которая с северной стороны впадает в реку Рион; Рион выходя из Имеретии, протекает Мингрелию и впадает в Черное море, по которой от имеретинской границы могут большие лодки ходить; в самом же устье реки Риона, где она впадает в Черное море, построена турками, с 20 лет, крепость Потти. Укрепленная по регулам фортификации четырьмя бастионами без рва и наружных укреплений.

На Черном же море крепости: 1-я Аку, в которой турецкой гарнизон и все обыватели турки, 2-я Рухи, и 3-я Айнаклия, — старинныя небольшие крепостцы; в сих последних двух было турок человек по дватцати, но, по вступлении нашего корпуса в Мингрелию, турки из них бежали; а стены нашими разорены.

л. 135. Князь мингрельской имеет еще три малинькия крепостцы, коих имена я запомнил, ибо при переходе моем чрез горы Рюок мой горцы украли, в котором, // между других бумаг, было подробное о Мингрелии и Гурии описание.

Князь Мингрелии не столь самовластен, как царь Имеретии, ибо когда ему войско надобно, то он просит прозьбой у братьев своих и князей, а повелительно им приказать не может.

Мингрельцы греческаго закона; наместника патриарха (а по их каталикос) имели, которой и почитался мингрельским и имеретинским каталикосом. А как у них в сие достоинство жалует Ахалцихской паша таво, кто его больше подарит, то пред сим за несколько лет оной паша объявил каталикосом Имеретии и Мингрелии брата роднова царя Соломона, от чего между оными каталикосами и поныне о сем сане происходит спор.

Церкви в таком же дурном состоянии, как и в Имеретии.

Нравы, житье и обхождение мингрельцов равно с имеретинцами, хотя, по смежности, говорить по-имеретински знают, однако язык свой имеют.

л. 135 об.

Мингрельцы весьма бедный народ, ибо живут почти на болотах; одне лечхумцы, кои на первом гребне Кавказских гор живут, хлеба более сеют и скота довольно // водят, от коих и князь весь хлеб получает; а вообще Мингрелия хлеба мало имеет.

Главный доход как владетельнаго князя, так и всех князей и дворян состоит в продаже обоего пола людей туркам, которая и по сие время продолжалась, за что султан князя мингрельскаго ласкал, даже и жену ево царицею именовал. Простой народ промышляет также оною продажею: ежели мингрелец поймает земляка своего, живущаго в другой деревне, то продает туркам, а ежели имеретинца поймают, то абазинцам и туркам продают же; и для того, кто имеет ружье, тот ни на шаг от своего двора без него не выдет; при том торгуют патакой и маслом.

Мингрелия от имеретинской границы до крепости Поти, что на Черном море, 47 верст; длина Мингрелии один день езды.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2. д. 13, лл. 118—135. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, 182—196, 261—262).

№ 493

1771 г. января 2. — Письмо консула М. Сулякова царю Ираклию о том, что султан прислал своего агента Фет Али хану и горским владельцам, обещал денег и, по единоверию, просил их выступить на сторону Турции; Фет Али хан и горские владельцы готовят нападение на Грузию и Кизляр, и Суляков просит Ираклия сообщить об этом кизлярскому коменданту Неимчу

л. 339.

Копия.

СВЕТЛЕЙШИЙ ГРУЗИНСКИЙ ЦАРЬ И ОРДЕНА СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО РОССИИ КАВАЛЕР,
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОИ,

ИРАКЛИИ ТЕИМУРАЗОВИЧИ

Имея всегда в памяти о твердых и благоискуснейших вашей св-ти поступках и зная то, что при помощи непобедимейшаго ея и. в. войска в нынешнее время изволите противу ненавистнаго врага имени христианского упражняться в военной действии, то, хотя, я на посланное мое до вашей светлости преднедавным временем письмо, что от турецкаго Султана послана к Фетх Али хану знатная сумма денежной казны, с тем, чтоб он, хан, склонил горской народ в его султанскую сторону, да и сим бы он, хан, со оными учинил ему, султану, противу России вспоможение, от вашей светлости соответствия не имею. Однако, в пополнение того, ныне, по должности звания моего, имею вашей св-ти чрез сие представить каким образом: здесь заподлинно разведано, что прошлаго года, в ноябре месяце, от турецкаго султана присланы были с письмами к горским владельцам, а именно: к

тарковскому шемхалу, каракадацкому и аварскому уцмеям*, казикумыскому...** — харинскому и аккушинскому кадью, также и к Фетх Али хану с прошением тем, что как он, султан, так и они, владельцы, все единозаконцы и потому хотя он, султан, с своею стороны противу России имеет военное действие, однако, чтоб и они, владельцы, и Фетх Али хан, по единозаконству для их законника Магомета, с своих сторон, // учинили ему вспоможение, обещая при том снабдить их довольным числом деньгами. Токмо шемхал и прочие владельцы, по получени писем, присланным сказали, что они без Фетх Али хана ничего сделать не могут, а в чем Фетх Али хан согласится, потому и они исполнять должны. И как те посланные султанское письмо ему, хану, подали, то он с вышеписанными горскими владельцами имели совет и утвердили тем, чтоб всеми силами вооруженною рукою учинить нападение на Грузию, или на Кизляр, где им удачлевия быть может, а сверх сего, Фетх Али хан намерен в скором времени к турецкому Салтану послать от себя имеющагося при нем турченина Касымчару для истребования себе присылки денежной казны, обещая, по получении того, склонить и других в ево султанскую сторону, о чем от меня к кизлярскому коменданту госп. полк. Неимчу ныне сообщено, которое, за весьма опасным до Кизляра проездом, не нашел я вернаго к пересылке способа, кроме как при сем оное в конверте прилагаю и вашу светлость всепокорнейше прошу оной конверт удобным и верным образом приказать до рук госп. Кизлярского коменданта наискорей доставить и меня благосклонным вашим уведомлением удостоить.

На подлинном письме подписано:
вашей светлости милостиваго государя моего
всепокорнейши слуга,
Консул Михайла Суляков.

2 генваря
1771 году
Сальяны.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23,
л. 339. Копия.

№ 494

1771 წ. იანვრის დასაწყისი***. — შამია გურიელისა და გურიის თავადაზნაურობის შივის წიგნი, რომლითაც აღუთქვამენ სოლომონ მეფეს ერთგულებას და თურქების წინააღმდეგ ბრძოლაში მონაწილეობას

ქ. თავად დაუსაბამოსა ღ-სა და ყ-თა სათნოთა ღ-თსათა თავდებობითა ესე უხერხო, უცრუო, შეუცვალელებელი წიგნი-ფიცეი და საფიცარი—მოგართვით თქვენ, ჩვენს ჳელმწიფეს, ბატონს მეცეს სოლომონს, ჩვენ გურიელმან მამიამ და შემოქმედელ მიტროპოლიტმან ნიკოლოზ, ერისთავმან დავით, თავდგირიძემ მამუქამ, მაქუტა-

* В тексте: «усмеям».
** Непонятно одно слово.
*** თარიღდება შინაარსის გათვალისწინებით.

ქემ იოანემ. ნაკაშიძემ ვიორგიმ, თანდარუხ საყვარელმა, გუგუნვან ჩითან, შალიკაშვილმა როსტომ და კიდევ როსტომ, და ერთობით ყორდანიამ და ჭყონიამ ერთობით, ჭაყელმა ზა[ა]ლ და ერთობით ლეხურელებმა, ერთობით ასკანელებმა, ერთობით ჩაჩხათლებმა, ერთობით და ერთობით გურულებმა,—ასე და ამაპირსა ზ~ა, რომე დიდებულის ყ~დ მოწყალის კელმწიფის ჭარზედ უსჯულონი აგარიანნი საბრძოლლად წამოვიდნენ, თქვენც ჩვენს ქვეყანაშიდ აგარიანთ საომრად ჭართა ჩამობრძანდით და ჩვენი ქვეყანა დიად უთავდარიგოთ ნახეთ. ამაზედ გაგვიწყერით და დაგვიძქველეთ და ყველანი დიდებულის ყ~დ მოწყალის კელმწიფის ერთგულებაზედ შეგვიფიცეთ; ასე პირობა მოგვირთმევია: თუ წმინდის გულით თქვენი ერთგული არ ვიქნეთ, უსჯულოს მტერზედაც, რაც შეგვიძლოს, არ ვემტროთ, თუ ვერ შევიძლოთ. თქვენ არ შოგახსენოთ, ყ~დ მოწყალემ ზელმწიფის სამსახური და მისის ჭარს, რაც შეგვიძლოს, არა ვქნათ, შეჩვენებული ვიყოთ წმიდის სამებისაგან, შვიდის კრებისაგან, ოთხის პატრიარხისაგან და თორმეტი მოციქულთაგან. ჭერ დიდებულის ყ~დ მოწყალის კელმწიფის ღალატად მან კელმწიფემ მოგვიკითხოს და მერმეთ თქვენად სიკვდილად თქვენის რისხვით გაგვიკითხეთ.

გურიელი *

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 93. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 76—77).

№ 495

1771 г. нач. января. — Присяга** кн. М. Гуриели, гурийских князей и дворян имеретийскому царю Соломону в верности и готовности бороться против турок

л. 93.

Перевод***.

По благодати безначальнаго бога, сию нелицемерную присягу подносим нашему государю, царю Соломону, мы, Гуриел Мамия, митрополит Николай, Эристов Давыд, Тавдгиридзе Мамука, Мачутадзе Иоанн, Накашидзе Георгий, Тандрух Сакварели, Гугунава Читан, Шаликов Ростом [и еще Ростом] Датвиде, Эржрите (?) все Жордания и Чкония, Заал и все Джакели, все Лехеурели, все Асканели, все Чачхатицы и вес гурнелские обитатели в том, что когда нечестивые агаряне выступили в поход к Поти для супротивления против войска ея и. в., тогда вы прибыли в нашу землю и, усмотря в оной многие неустройства и беспорядки, на всех**** // нас весьма прогневались, и потом привели в верность к ея и. в. и к вам к присяге, которую мы и должны хранить и против нечестивых турок до последней капли крови воевать; в противном же случае, дабудем от всемогущаго бога, во Святой Троице славимаго от четырех Патриархов и двенадесяти Апостолов проданы анафеме, и да почтет нас государыня за своих злодеев, а вы да истребите род наш.

Мамия Гуриели.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 93. Перевод с грузинского (Опублик. См. Грамоты, I, 291).

* დოკუმენტს შამია გურიელს ხელრთვა და 8 ჭარი უზის.

** А. Цагарели неправильно назвал документ «Договором».

*** Подлинник см. док. № 494.

**** В конце первой страницы приписано: «Прислан из двора 19 июня 1771».

1771 г. января 12. — Письмо ген. Тотлебена царю Соломону о том, чтобы прибыть к озеру (Палинастоми) для переговоров и что он (генерал) будет рад, если царь с войском своим примет участие во взятии г. Потн

л. 58.

Копия

ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ ЦАРЮ СОЛОМОНУ.

Недавном прибытии госп. кап. порутч. Львову ко мне порадован я был и то мне от него приятно было слышать, что ваше выс-во со мною в суседстве находитесь и теперь другога писать к вашему выс-ву не нахожу, как только то, чтоб по ретираде неприятеля, которой место оставил, то есть озеро*, вами занято было и в том же месте можно будет с вашим выс-вом мне увидиться и что принадлежит будет переговорить, а наиболее порадован буду, естли по прибытии вашем крепость Пот с вашим войском взята будет**, которая теперь в самой крайней нужде находитца.

В протчем и остаюсь.

Подлинной подписал гр. Тотлебен.

Город Екатерина***, генваря 12 дня 1771 году.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 58. Копия.

№ 497

1771 г. января 13. — Рескрипт имп. Екатерины II ген. Сухотину о том, чтобы он старался удержать гор. Потн, если он занят ген. Тотлебеном

л. 37.

Копия.

Господин генерал маиор Сухотин!

За нужно нахожу зам сказать, что есть-ли вы, по приезде вашем в Грузию, найдете, что гр. Тотлебен действительно завладел городом, крепостью и портом Потн, то старайтесь оной удержать, — ибо сие место для того, что тут порт служить может в случае продолжения войны, для заводимых нами на Черном море и на реках, впадающих в оное, кораблей убежищем и пристанищем до тех пор, что бог даст лучаго.

Екатерина

В С.-Петербург.
13 генваря 1771.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1768—1775 гг., оп. 110/2, д. 20, л. 37, Копия (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 469).

* Палинастоми.

** Царь Соломон это письмо получил 17 января в Сачилао после возвращения из Гурии и роспуска войск (см. док. № 503).

*** Потн.

1771 г. января 13. — Инструкция генералу Сухотину, назначенного командиром русского корпуса в Грузии вместо ген. Тотлебена

л. 18.

Инструкция*

Нашему генералу майору Сухотину.

Грузия, область христианская, на разныя владения разделенная, издавна бедствует от превозмогшаго над нею магометанства. Когда настала война между нашею Империею и Портою оттоманскою, мы восхотели, с одной стороны, чтоб повсюду вероломный и клятвоенный всего христианства неприятель чувствовал месть нашего оружия, а с другой, чтоб и грузинцы таким обстоятельством воспользовались к освобождению себя от порабощения и, вступая в наши виды, достойными // учинились всегдашняго нашего покровительства, пригласить их возыметь участие в сей войне справедливой и особливо для них наиплутчия способы к утверждению безопасности открывающей, повелев для их подкрепления и корпус наших войск отправить под предводительством ген.-м. гр. Тотлебена. В самом деле два главнейшия тамошния владетели, карталинский и кахетинский Ираклий и Соломон имеретийский, которыя и царями называются, не только с охотою на то согласились, но уже против неприятеля и ополчались; между тем все учиненныя ими движения не соответствовали однакож принятым для того от ген.-м. гр. Тотлебена мерам и его с ними предварительным // соглашениям. Что касается до имеретийскаго владетеля, может быть, по причине недостатка его в собственных силах и крайнему его невежеству, описываясь он единогласно таким, но, что карталинской и кахетинской владетель Ираклий, которой имеет в своей власти большую часть грузинской земли, и, кажется, человек разсуждения достаточнаго, так же неисполнил возложенной на него надежды, причитается главнейше случившемуся, к сожалению, между им и гр. Тотлебенем несогласию, которое наконец обратилось в толь великое взаимно недоверие, что они один другаго опасаться принуждены были. Со всем тем, по доношениям отправленного в Грузию для возстановления // в делах тамошних порядка нашей лейб гвардии кап. Языкова, Ираклий и ныне в наиплутчем расположении остается и обещание дал к будущему лету собрать войска до 18 тысяч; причем, кап. Языков и такое делает примечание, что все грузинския владетели, то есть оба вышепомянутыя царя и два удельныя князя Дадиан и Гурнел, совокупясь к общему против неприятеля действованию, к чему их подвигнуть и трудности он не находит, довольно важную диверсию учинить в состоянии. Мы, за нужно признав ген.-м. гр. Тотлебена, в предупреждение всех препятств, какия иногда и впредь случились бы по его бывшей с грузинцами остуде, никогда уже // вполне между ими надлежащей доверенности невозвращающей, назад отозвать, на место его

л. 18 об.

л. 19.

л. 19 об.

л. 20.

* Сверху: «Копия с инструкции для генерала майора Сухотина».

назначиваем вас, по испытанному к службе нашей усердию вашему. Вы имеете поступать в сей важной комиссии следующим образом:

«1-е»

л. 20 об.

Для вашего сведения прилагаются здесь копии, как с инструкцией, так и со всех протчих резолюцией надв. сов. кн. Моуравову, которой сперва определен был в Грузию поверенным в делах, также же ген.-м. гр. Тотлебену, гвардии кап. Языкову и кап. порутчику Львову данных, из которых последнему предписано вступить // и в должность надв. сов. Моуравова, поступками своими сумнительным оказавшагося, что им действительно и исполнено. Из всех сих приложеней довольно видно, что наше намерение было и есть самих грузинцов на диверсию против неприятеля употреблять при подкреплении только с нашей стороны таким числом войска, какое уже в Грузии находится, а не непосредственную в том краю войну производить, к чему требовалось бы и множество людей и великое иждивение, а для будущего времени ни малой однакож прочности не обещало б, что потому не ищется присовокупить грузинских земель, как отдаленных и совсем не подручных, к нашей империи, но предоставляется в воздаяние // услуги их владетелей, какую они в общую всего христианства пользу окажут при войне настоящей, о поправлении их жребия и о приведении земель их в безопасность от дальновидных турецких покушений при заключении с Портою мира стараться, и что, наконец, по сущей справедливости желательно, завися благоденствие грузинского народа единственно от их в настоящее время подвижности, дабы тамошняя владетели и сопряженные с своими предприятиями тягости относительно пропитания и в протчем снабдения грузинских войск сами носили, а с нашей стороны потоплику и в том им пособствовано было, потоплику разве самая необходимость когда убедила бы. Все и ваши в Грузии // поступки к сим трем предметам относиться должны, которые для приведения вас в состояние, достигая оных, следовать сколько возможно безопаснее, здесь же и изъясняются.

л. 21.

л. 21 об.

«2-е»

л. 22.

Диверсия, от грузинцов требуемая, в двояком разуме приемлема быть может. Конечно лутче было б, естлиб они по правилам войны порядочно поступать согласились, занимая от здешняго просвещения. В таком случае без сомнения подались бы великия удобства к получению знатных успехов и в смежных Грузии турецких землях, как ныне от военных сил обнаженных; но по испытаниям, по ныне бывшим, не можно, кажется, от грузинцов, самым их порабощением // малодушными учинившихся, требовать храбрости и послушания, — качеств, какими совокупно и лутчия азнатския войска едва ли когда предводительствуются; напротив того, набеги в неприятельския места, разорение открытых жилищ, отгон скота, пленение людей, а всем тем пресечение внутренней безопасности, свободного обращения и взаимнаго соответствия и сообщения суть дела грузинцам, в разбоях упражняющимся, свойственныя и ласкающия их корыстолюбю, и которыя

л. 22 об.

столько, кажется, умножены быть могут, что общим всех владетелей и всего народа к тому стремлением Порты в некотором затруднительстве будет, // следовательно, и исполнится предполагаемая грузинцами диверсия в возможном по их состоянию степени. Но где, когда и каким образом они для лутчаго ободрения подкрепляемы быть имеют здешними войсками — сие будет зависеть от вашего усмотрения и разборчивости, соображаемых с числом имеющих быть в вашей команде людей и с числом же и грузинцов, а притом и с местом и намерением каждого действия; одним словом, не отъемлетя вам воля поступать и на осаду городов, и на вступление и на полевая битвы, когда вы предварительно некоторым образом в удачах удостоверены будете и на содействие грузинское полагаться сможете; а инако теперь же // сказывается, что здесь удовольствованось будет и тем, естли грузинцы в непрестанных набегах упражняться будут, распространяя оныя сколько возможно далее. Голод от подобных грузинских движений, в соседних турецких городах происходящей, может такожде и их завладение облехчить, а расположение грузинскаго народа к произведению войны, хотя сперва по их образу станется, возвысит потом их желание и к важным действиям, и тогда уже предаст их произволения и в неограниченное ваше руководство.

л. 23.

«3-е»

л. 23 об.

О всех по ныне бывших в Грузии произшествиях с подробностью вы уведомлены из сообщенных вам // от нашей КИД доношенной гр. Тотлебена и других, равно как из писем и представлений грузинских владетелей. По содержанию оных вообще такая для вас правила полагаются: ежели начатое гр. Тотлебеню и еще продолжаемое приведение грузинцов к присяге в верности к нам, поступая он на то после разлучения своего с Ираклием и когда уже явная между ими вражда открылась, будет служит к лутчему грузинцов совокуплению в единомыслие в разсуждении поисков против неприятеля, то и вам сие средство при подающихся случаях употреблять останется, а без того оной обряд со всем излишним почитается, непроча мы, как выше сказано, // Грузии в непосредственную собственность империи нашей. Ежели по совершенному вашему удостоверению и точному тех обстоятельств, в каких грузинския владетели находятся, усмотрению, денежное с нашей стороны вспоможение не только лутче их поострит на предприятия, но подаст им средства с большею силою действовать, тогда можете вы их снабждать, размера дачи с существенными нуждами из пересланных к ген.-м. гр. Тотлебеню пятидесяти тысяч рублей, из которых предписано было ему снабждать Ираклия при подобном состоянии, в каком однакоже, по доношениям онаго генерала-майора, сей владетель не находился, а напротив того, имея

л. 24.

л. 24 об.

собственныя // способы к содержанию войска, искал только выманить деньги для удовольствования своего корыстолюбия. Ежели будет препятствовать общему грузинскому соединению и продолжающаяся между имеретийским царем Соломоном и мингрельским владетелем Дадианом ссора, из которых первой, как сюда граф же Тотлебен представлял, вместо того, чтоб отнятыми из турецких рук, в середине Имеретии ле-

- л. 25. жашими городами утверждатся, сам оныя грабит и разоряет и не стал заботиться о произвождении военных действий против общаго неприятеля как о покорении себе Мингрелии, потому только, что наперед сего тамошняи князья от царей имеретийских зависели, а другой, то есть Дадиян, будучи Соломона гораздо сильнее, тому сопротивляется, // — в таком случае можете, употребляя все побудительныя причины, какия в бывшей отсюда поныне с грузинскими владетелями переписке приводились, увещевать Соломона, чтоб он предпочтение не ко времени собственных своих выгодностей общей всей земли пользе оставил, а когда затверделость его в том столь велика была, чтоб он тем не тронулся, присвокупить и угрозы, или и действительныя к приневоливанию его меры, но с тем однакоже, чтоб он как явной и действительной турецкой противник ее не оставлен был на жертву Дадияну и сохранено было ему владение, все тоже можно будет предпринять и в разсуждении Дадияна, ежелиб и он в таком состоянии // находился; а буде бы напротив того открылось, что Дадиян, несмотря на то, что он так, как и кн. Гуриел, по требованию гр. Тотлебена, учинил уже нам присягу в верности и, повидимому, ныне усердным к нам оказывается, но в самом деле Соломону в поисках против неприятеля препятствовать покусился бы, и сам от того, и после доставляемой ему относительно Соломона безопасности, отговариватся стал под какими либо пустыми предложениями, а точно для присяги турецкон стороне, находясь он положением своим ближе к ним, и наперед сего гр. Тотлебеном совершенно Порте преданным почитаем, тогда долженствует ему воздано быть приведением, без всяких к нему уже уважений, его ж // самага и в несостояние делать затруднительства ввозучаствовании не только Соломону, но и находящимся теперь под властью и его Дадияна мингрельцам в общем всей Грузии соглашении. Строгость здесь не может, чаятельно, грузинския духи встревожить, особливож при употреблении предосторожности, чтоб чинимыми кому надобно будет из них изъяснениями необходимость такого вашего поведения оправдать; но по приезде вашем в Грузию, не занимаясь вы еще другими владетелями, наперед всего решить имеете, смотря по Ираклиеву обращению, каким образом вам с ним, как с сильнейшим тамошним владетелем, поступать, чтоб Грузия против неприятеля наилучче по своему состоянию и способам действовала, а, достигнув // до удостоверительнаго сведения о его к нам прямом благонамерении, или совсем о противном тому, будучи он ген.-м. гр. Тотлебеном неоднократно изображаем внутренним злодеем, но по необходимости наружным только притворством прикрывающимся, а по последней мере старающимся здешнее пособствование напротив турок употреблять, а обратить к распространению своего владения с персической стороны, а кап. Языковым, вопреки того, весьма доброжелательным признаваем, получите удобность со всею исправностию и сей вопрос рассмотреть, поколику он вам прямым пособником в приведении протчих владетелей в единомыслие быть может, или нужно ли будет, имея его на своей стороне, от протчих, как // слабейших, и заботиться; равным образом и неполезно ли быть имеет порученной вашему предводительству корпус войск иногда и почастям
- л. 26 об.
- л. 26.
- л. 26 об.
- л. 27.

л. 27 об.

для грузинского подкрепления в разные места посылать, от чего однакож гр. Тотлебен, не взирая на докучное Ираклиевое требование, всегда уклонялся, опасаясь, чтоб он не сделал злоупотребления, но вы, напротив того, можете в том поступать по вашему благоизобретению, основанному на собственных ваших и испытаниях. А чтоб карталинской и кахетинской владетель Ираклий и имеретинский Соломон о определении вас на место гр. Тотлебена прямо отсюда уведомлены были, так как то и в разсуждении сего ген.-м. учинено // было, о том посылается с вами к обоим сим владетелям наши грамоты, с которых для вашего известия и исполнения прилагаются присем и копии, так как и с записок министеральных, каковы дадутся при отпуске отсюда присланным от них нарочным.

«4-е»

л. 28.

Описания гр. Тотлебеном, ко многим его представлениям присовокупенныя, о порядке мыслей и о всех качествах грузинского народа, которой он почитает весьма пронырливым, корыстелюбивым, в пороки погруженным и ниже понятия о добродетелях имеющим и меньше надежным, нежели самая живущия в горах в их соседстве варвары, — служат для вас полезным // предуведомлением, чтоб вы обращались с грузинскими владетелями и со всеми тамошними людьми с осторожностью, и хотя и допускали им делать себе предложения, но не иначе, а по довольном разсмотрении на оныя соглашались, стараясь всегда сохранить важность вверенного вам начальства; в следствие чего они больше вам, а не вы им соображаться, и тем в некоторой от вас зависимости находить должныствуют, а вы быть им, как непросвещенным и невеждам, и руководителем, и наставником во всех распоряжениях, до военных предприятий касающихся. Достижение сей персональной консидерации остается делом вашего благоразумия, чтоб поверхностью просвещения и военного знания вам себя постановить пред ними в почтение. //

л. 28 об.

«5-е»

л. 29.

Еще примечается, что при восприятом сперва намерении присовокупить Грузинцов к произведению настоящей войны мнилось угнетенному там христианству пособить, не только временно, поданием им способов чрез подкрепление здешних войск к очищению всей своей земли от магометанского завладения, но сколько возможно и навсегда, как обезпечиванием их жребия, полагаемых при заключении с Портою мира условием, так и введением в Грузию всех знаний, которые бы служить им могли к лучшему себя впредь, и независимо здешнего вспоможения защищению, почему и писано было отсюда не только к грузинским владетелям с увещеванием, чтоб они сообщаемым им просвещением пользовались, // но и в данной надв. сов. кн. Моуравову инструкции, по которой и ген.-м. гр. Тотлебен исполнять имел, довольныя о том разсуждения внесены: порядочное при сражениях устройство войска, проворное употребление ружия, дело лутчаго пороха, нежели какой может быть они умеют, литие пушек, поставление их на лафеты, укрепление мест по образу евро-

л. 29 об.

пейскому, — все сие некоторым образом могло б грузинцам показывано быть по содержанию учиненных к их владельцам отзывов и данной надв. сов. кн. Моуравову и инструкции; но как в продолжение времени по доношениям ген.-м. гр. Тотлебена и других, также по всем бывшим в Грузии // приключениям и некоторым образом удостоверяется, что лехкомыслие не только подлых, но и знатных грузинцов величайшее, и потому едва ли все они без изытия способны пользоваться искусствами, которыя им поверхность над их неприятелями подавали б, не продавая оных и всем, кто у них купит похочет, а весьма напротив того, нужно, чтоб соседи их, лезгинцы, в горах живущия, которыя также и здешния соседи, равно как и другия тамошняя варварския народы, ничего не перенимали, чем они разбой свои благоуспешнее производить моглиб, то посему и надобно уже ограничить допущение до грузинскаго сведения нужных в разсуждении войны вещей, таким образом, чтоб они не больше из того // узнали, но единственно неудобное к продаже, разумеясь под сим главнейше боевой порядок и укрепление мест, чем лезгинцы и все варвары никогда не прельстятся, а прочия их соседи, то есть турки и персияне, важнее и в военных делах сведомее, нежели чтоб подобная осторожность и до них распространяться могла.

л. 30.

«6-е»

Отдаленность вашего поста не терпит, чтоб вы на всякой новой случай резолюции отсюда без упущения получать могли, а предоставляется собственному вашему искусству избрание пристойных к тому мер, применяясь к положениям, на которых настоящая инструкция основана, так же и данная кап. Языкову; // вы будете однакоже время от времени сюда доносить, что у вас происходить имеет, а ежели сумнение возымеете в каком либо важном, но отложение терпящем деле, тогда и сюда представить и точнаго наставления испрашивать можете.

л. 30 об.

«7-е»

Естьли подастся удобность к снятию со всей грузинской земли карты, препоручается вам постараться сколько возможно исправную и подробную сделать чрез находящихся при вас инжинеров или и других способных к тому людей, в вашей команде найтись могущих.

л. 31.

«8-е»

Для бытности вашей в Грузии определяется вам // столовых денег, чтоб вы с пристойностью содержать себя могли, по двести рублей на месяц, из чрезвычайной на корпус вам суммы, сколько и предместник ваш получал.

В протчем мы с совершенною доверенностью от вас ожидаем, что все к службе нашей должное усердие и все ваше знание употребить вы потщитесь при сей экспедиции, и сколько возможно с грузинской стороны неприятелю действительную заботу причините, в каком случае и особливым нашим монаршим благоволением награждаетесь. Дана в Санкт-петербурге.

13 генваря 1771-го года.

Подлинная подписана ея императорским величеством.

АВГР, ф. Си. Россия с Грузией, 1768—1775 г., оп. 110/2, д. 20, лл. 18—31. Копия (Опублик См.: Грамоты, I, с. 469—477).

1771 г. января 13. — Грамота имп. Екатерины II царю Ираклию об отозвании ген. Тотлебена и назначении вместо него ген.-м. Сухотина

л. 547.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙКАЯ, И ПРОТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ

Светлейшему карталинскому и кахетскому царю Ираклию.

Мы заблагодарасудили предводительствующаго в Грузии нашими войсками ген.-м. гр. Тотлебена, по всеподданнейшему его прошению, назад отозвать и на его место определить нашего ж ген.-м. Сухотина, которой по ныне находился в главной нашей армии, против неприятеля действующей, и довольные опыты оказал храбрости и военного искусства.

С сожалением примечается, что по происшедшим между л. 547 об. вашею светлостию // и нашим военным начальником недоразумениям, обратившимся наконец в явную распрю по наветам зломысленных людей, тшетно и много потеряно времени.

Мы, вознамерясь допустить Грузию возучаствовать в настоящей войне, предприятой нами в пользу всего православнаго христианства, отнюдь сего не ожидали; но теперь, когда переменею гр. Тотлебена пресекаются уже все причины сомнения, какия при совокупном вашем с ним действовании настоять моглиб в разсуждении взаимнаго неудовольствия, то и остается ревностное старание употребить к награждению упущеннаго новыми и сильными предприятиями. //

л. 548.

Наш ген.-м. Сухотин снабден точными повелениями о подкреплении вас при производимых поисках. А от вашей светлостии равным образом требуется, чтоб вы с ним обходились с полною доверенностию, принимали его советы и требования, и, сколь возможно, по оным исполнять старались.

Такое единодушие неминуемая произведет успехи, которыя единственно и нужны в вашей стороне для собственной вашей же светлости и вашего владения пользы, торжествуя мы и без того над вероломным неприятелем преславными победами, почему ежели было и при начале войны, а толь паче при настоящих обстоятельствах и еще есть монаршее наше соизволение, дабы и Грузия однакож действующею была, то сие почти на тот один конец, чтоб достойною нашего л. 548 об. покровительства учинилась, и мы побуждены были, сверх единоверия // и по самому ея усердию к христианству, и к нашему императорскому престолу стараться о утверждении ея жребия на точном и для будущаго времени основании.

Сие есть, что мы вашей светлости дать знать восхотели, оставляя вашему, как знатнейшаго грузинскаго владетеля, попечению, наши мнения и протчих грузинских начальников известными учинить и возбудить их, чтоб все они воспользовались обще с вами подающимся случаем к снисканию отечеству своему благополучнаго и безопаснаго состояния. Дана в Санктпетербурге нашей резиденции. 13 генваря 1771-го года.

Подлинная грамота подписана собственною ея и. в. рукою тако: Екатерина.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 447—448. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 265—266).

№ 500

1771 г. января 13. — Грамота имп. Екатерины II царю Соломону об отозвании гр. Тотлебена по его собственной просьбе из Грузии и назначении на его место ген.-м. Сухотина, с требованием, чтоб царь, слушаясь советов последнего, прекратил ссору с Дадияни или отложил до более удобного времени, а в настоящее время активно действовал против общего врага

л. 47.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖАВИЦА ВСЕРОССИЙКАЯ И ПРОТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ, И ПРОТЧАЯ

Светлейшему имеретинскому царю
Соломону

Мы, заблагоразсудя ген.-м. гр. Тотлебена, которой по ныне войсками нашими в Грузии предводительствовал, по всеподданнейшему его прошению, переменить нашим же ген.-м. Сухотиным, даем знать о том и вашей св-сти для того, чтоб вы по требованиям сего новаго начальника исполнять старались, которой, как испытанной же в храбрости и военном искусстве, будет вам советовать и производимыя по его советам от вас предприятия подкреплять. // Как всемилостивейшее наше желание есть видеть Имеретию и вообще всю Грузию, действительно соответствующею воспритым нами при настоящей войне полезным и об них намерениях, то мы наичточнейше чрез сие от вашей св-сти еще требуем, чтоб вы по крайней вашей возможности поиски против неприятеля производить старались; а чтоб в том не препятствоваться продолжающеюся у вас издавна с мингрельским владетелем Дадияном ссоре, — оную или прекратили или посредством нашего ген.-м. или до другаго, удобнейшаго времени, отложили разобранье, изъемя из среды, // чем бы мог Дадиян вероятным образом отговариваться от ополчения и с его стороны против неприятеля.

л. 47 об.

л. 48

Послушание ваше в сем случае докажет прямое ваше доброжелательство к отечеству и преданность к нашему имп. престолу, и в каком случае мы вас особливым нашим монаршим покровительством обнадеживаем. Дана в Санктпетербурге нашей резиденции.

13 генваря 1771-го года.

Подлинная грамота подписана собственною ея императорскою величества рукою тако: Екатерина.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 47—48. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 266—207).

1771 г. января 14. — Указ ВК ген. Тотлебену о том, что командиром корпуса в Грузии назначен ген. Сухотин, а Тотлебену велено сдать ему корпус, денежную казну и дела

д. 843

КОПИЯ С УКАЗУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ, ОТПРАВЛЕННОГО К ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ МАЙОРУ И КАВАЛЕРУ ГРАФУ ТОТЛЕБЕНУ ОТ 14-ГО ЯНВАРЯ 1771 Г.

Как ея и. в. угодно было находящийся в Грузии ея войски поручить госп. ген.-м. Сухотину; то во исполнение сего высочайшего соизволения и имеете вы, господин генерал-майор, все теперь в Грузии и в команде вашей состоящие войски отдать в команду сего господина генерал-майора, а притом и всю имеющуюся у вас денежную казну, и все данные вам от Коллегии касательно за порученной вам экспедиции повелении инструкцию и протчия письменныя дела и. по. исполнению сего в Коллегию рапортовать.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 843. Копия.

№ 502

1771 წ. იანვრის 18. — სოლომონ მეფის წერილი გენერალ ტოტლენბენს: თქვენი წერილი, რომლითაც პალიასტომს მოსვლას მთხოვდით, საპილაოს მივიღე

д. 140

სამართლად პატივცემულო ჩემო მოწყალე ვ, ბრწყინვალე ღრაფო ტოტლენბენ!

ქ. თქვენის ღრაფობის ბრწყინვალეებისაგან წიგნი ათჳვიდმეტს ამ თვეს, ორშაბათს, მომივიდა. ჩემს სახლშიდ საქილაოს. დიად სიყვარულისა თქვენისაებ ვისიხარულეთ. თქვენს ბრწყინვალეებას ებძანა, რომე, სადაც თათარი იდგა, იქ ჩამოდიო და ერთმანეთი ვნახოთ. თქვენი ხლება ჩემთვის რა სასიამოა, ჩემი გული იმას ვერ მისწვდება. მეც დიდი მოხარული ვიყავ თქვენის ამბის სმენისა, როდესაც პატივცემული ღვარდიის კაპიტანი ივანე ლავრენტიჩი გეზოძათ. ორი თუ სამი წიგნი გაახელი გურიიდამ, მადეღან ამბავი ვერაფერი შევიტყუე. აქამდი იქ ვახლდი, რომელიც გასარიგებელი საქმე იყო — თათრის წინააღმდეგობა, თუ რომელიმე თქვენი სამსახური, — კარგათ გავარიგეთ. გურიელისაგან და მისი ყმისაგან გამოღებულ საფიცარი* და ჩემი წიგნი გიორგი ნაკაშიძის ხელით გაახელი. თუ თქვენს წიგნს გურიას მოესწრო, დაუყოვნებლად გაიხლებოდი. თქვენგან გულშეკლება მეგონა ჩვენზედ, რომ იმ ქვეყნიდამ თქვენს ჯარს სურსათი მოეჭრა, სოფლებს ძალი // დაემართა. ამისთვის გამოვიჩქარე. სხვა ეს მოეხსენოს მათს ბრწყინვალეებას, რომ თქვენი კაცები და რაც ტანისამოსი მოქონდათ შოროპანს, მოიტანეს და აქ, ხონს, დავაყენოთ, თუ მანდ გაახლოთ. რაევარც თქვენი ბძანება მოვა, ისე გავარიგებთ.

д. 140 об.

მეფე იმერეთისა სოლომონ სიმდაბლით მოგახსენებ.

* იხ. დოკ. № 494.

ქრისტეს აქეთ ჩლო იანვარს იმ.

[P. S.] ჩემს ალექსანდრეს კბილი სტკივა და იმის წამალს გვედრებით, რომ გვიბოძოთ მისი ნუსხით. სხვა ჩვენი კაცი ვინც გაახლოთ, ამას მოგახსენებთ, რომ დადიანისაგან ფიქრი არა ქონდეს, ბატონო □*.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 140. დედანი.

№ 503

1771 г. января 18. — Письмо царя Соломона ген. Тотлебену о том, что он, царь, заставив врага бежать, привел в повиновение Гурию, а затем послал ему три письма с вопросом, где расположиться с войском, но, не получив ответа, вернулся в Сачилао, чтобы не причинять Гурии лишних расходов, поэтому встретиться с генералом в том месте, где стояли турки, не может; царь сообщает о прибытии аммуниции корпуса в Шоралани и где генерал прикажет, туда и будет доставлена

л. 139

Высокопочтенны мой милостивой
государь, граф Тотлебен!

Присланное ко мне от вашего с-тва письмо, сего месяца 17-го числа в деревни Сачилао**, с великою радостью, я получил, за которое я благодарение принашу; в котором написано, чтоб мне с войском своим следовать на то место, где находился неприятель, в сикурсе к городу Поту и что на оном месте, по близости с вашим сиятельством, можно было свидетца. На что вашему сиятельству я отвечаю: естли б я оное письмо в Гуриельской области получил, то б я без всякаго замедления на показанное место, где приказано с войском своим, стал, но токмо, я уже оное получил в показанной деревне Сачилао, а как скоро ваше сиятельство изволили ко мне прислать гвардии госп. кап. поручч. Львова о следовании мне с войском чрез гуриельскую область, то тогож время я с войском своим в гуриельскую область и выступал, где и находился не малое время. Откуда я писал к вашему с-тву // три письма, что где мне повелено будет с войском расположитца, но ни на одно письмо от вашего с-тва повеления не получил. А что ж принадлежит до службы, то от меня уже всем подтверждено о непропуске неприятеля турков, а что ж касаетца о князе Гуриеле, что я ево области князей приводил всех под свою присягу, о котором обстоятельнее я к вашему с-тву, чрез посланного от меня князя Георги Накашидзева, письменно уведомил. А дабы не последовало от моего войска Гуриельского владения людям утеснения, а сверх того, и к поставке к корпусу вашего с-тва провианта какая остановка, то я принужденным нашолся возвратиться обратно. Да еще изволили ваше с-тво ко мне писать, о доставлении следующих из России аммуничных ве-

л. 139 об.

* ბეჭედი წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონი“.

** В документе: «Сачули».

щей в Шоранан и далее сюда к корпусу вашего с-тва, то оные доставлены быть имеют в скорости, токмо прошу вашего с-тва нижайшаго уведомления, где прикажете остановитца той аммуниции, в Хони или к корпусу прислать. В протчем и остаюсь с почтением.

Подлинной подписал: вашего с-тва покорный слуга,
имеретинский царь Соломон.

генваря 18-го* дня
1771 году.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23,
л. 139. Перевод с грузинского**.

№ 504

1771 г. января 20. — Письмо гр. Н. И. Панина кап.-Языкову о том, что императрица довольна его старанием и по приезде ген. Сухотина Языкову повелевается вернуться в Петербург

Отправляя я к вам письмо с генералом Сухотиным, назначенным на место гр. Тотлебена, в ответ на ваше от 1 декабря минувшаго года, занужно однакоже почитаю, в разсуждении могущаго быть в проезде господина Сухотина до Грузии медления, приложенною при сем с оного письма копияю предуведомить вас о его содержании, дабы на долго не оставить безизвестным, что ея и. в. по всем. благоугодности принять изволила ваше по грузинским делам старание, без сомнения, и теперь наилучшим образом продолжаемое, и что вы по приезде господина Сухотина и сюда возвратиться можете, получа от него две тысячи рублей. В протчем по моему к вам благонамерению и к собственному мне удовольствию касалось толь благоуспешное с стороны вашей исполнение возложеннаго на вас от всем. государыни надеяния, и я всегда пребуду с особливым уважением и дружбою.

С.-Петербург.
Грамоты, I, с. 287.

№ 505

1771 г. января 20. — Письмо гр. Н. И. Панина кап.-пор-И. Л. Львову о назначении ген. Сухотина командиром корпуса, а также о невозможности прислать осадную артиллерию и удовлетворить просьбу Ираклия II о присылке ему переводчиком кизлярского соборного протопопа, который плохо владеет языком

л. 28

Государь мой Иван Лаврентьевич***

Письмо ваше от 3-го ноября минувшаго года я исправно получил. Мне весьма приятно будет слышать, когда вы возложенную на вас должность отправлять имеете с таким ус-

* Хотя в переводе указано 19 января, но в грузинском подлиннике написано „აბჯობა 18“ = января 18 (см.: там же, л. 140 об.).

** Подлинник см. док. № 502.

*** Внизу: «Р: капитану порутчику Львову»; а сверху, на полях, от-метка: «в Кутансе получил 13 мая, чрез ево превосх. Никол. Сухотина».

пехом, с каким надеянием она вам препоручена; и о чем том меньше сомневаться можно, чем напротив того известнее ваше добронравие и к службе ей и. в. усердие. По смене госп. Сухотиным гр. Тотлебена, чаятельно, в Грузинских делах все затруднительства уже прекратятся, какия могли б еще оставаться в разсуждении происходившей между им и карталинским и кахетским владетелем Ираклием распри. Вы будете сему новому предводителю при всех нужных случаях вашими советами и объяснениями способствовать и его к тамошним владетелям требования возможным образом подкреплять. О нуждах в доставлении в Грузию нескольких осадных орудий представлял сюда и господин Языков. Я ссылаюсь в сем деле на мое к нему письмо. Прошение Ираклиево о определении к нему переводчика, знающего российской и грузинской языки, и потому исполнено быть не может, что и здесь в способных // прямо к тому людям недостаток, а сколько касается до кизлярскаго соборнаго протопопа из грузинцев, котораго он имянно испрашивает, то с достоверностию известно о малом и его в русском языке сведений; по такому случаю, что в проезде чрез Кизляр присланнаго от Ираклия пред несколькими временем ко двору ей и. в. кн. Андронникова, сей нарочной, видно, в особливом надеянии на искусство онаго протопопа, отдавал отправленные с ним письма переводить ему, и те переводы представил и здесь, но они нашлись столь темны и слова в них столь беспорядочно набросаны, что почти никакого понятия неподавали, и нужно было здесь вновь переводить. Вы можете о сем дать знать Ираклию, оставляя однакоже в его волю, ежели он и затем сего человека себе взять и в делах с своей стороны употребить похочет, завися получить ему, как иностранному человеку, отпуск из Кизляра от того единственно, чтоб потребовать оной от своего настоящего архиерея, то есть астраханскаго.

л. 28 об.

Я пребываю в протчем особливым к вам благонамереннем.

Государь мой, ваш вернопослушный слуга

гр. Н. Панин.

В Санктпетербурге
20 генваря 1771.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—1774 гг., оп. 110/2, д. 14. л. 28. Подлинник (Опублик. вторая полов. См.: Грамоты, I, с. 270—271).

№ 506

1771 г. января 20.—Письмо гр. Н. Н. Панина царю Соломону I о назначении командиром русского войска в Грузии ген.-м. Сухотина; о необходимости более активного действия против общего врага; о прекращении ссоры с кн. Дадиани, которая, какие бы уважительные причины для нее не были, мешают согласованному действию

л. 140

ПИСЬМО К ИМЕРЕТИНСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ
СОЛОМОНУ.

СВЕТЛЕЙШИЙ ЦАРЬ,
МОЯ ПОЧТЕННЫЙ ПРИЯТЕЛЬ

... По случаю отъезда отсюда в Грузию госп. ген.-м. кавалера св. Георгия Сухотина, назначенного от ся. и. в. к предводительству находящегося там для подкрепления грузинских против общего всего христианства неприятеля предприятий российского войска, не могу я оставить без повторения всех тех увещаний, кой поныне вашей св-сти и прочим грузинским владетелям учинены были, чтоб подаваемым им со всевысочайшей ея и. в.* // стороны пособием надлежащим образом пользовались, к утверждению навсегда своей и своих земель безопасности.

л. 140 об. Клятвенной христианства неприятель, но тот же самой и особенной Имеретии, тогда только для вас опасным быть перестанет, когда ея. и. в. при заключении с Портою оттоманскою мира изволит повелеть постановить условие, дальновидныя его покушения в разсуждении сей области предупредившающее.

л. 141 Но я не сомневаюсь отдать на собственное вашей св-сти безпристрастное разсуждение: можно ли будет вам по справедливости и с некоторыми // основаниями требовать, чтоб притом случае попечение об вас и о владении вашем употреблено было, ежели, вопреки всякаго ожидания, вы возложенному на вас надеянию и всевысочайшей ея и. в. воле соответствовать оставите?

л. 141 об. Польза ваша требует, чтоб вы все способы и возможность вашу употребили к поискам против настоящего неприятеля, но здесь, к сожалению, получаютя известия, что вы продолжаете заниматься особенною вашею с мингрельским владетелем Дадияном ссорою. Пускай будет правда, что тамошния владетели от имеретийских царей напредь сего // зависели, но ныне ли подобныя притязания производить, когда общая всей Грузии нужда и общего всех владетелей совокупления требует и достойны ли подобныя частныя распри тон цены, чтоб избавление всей Грузии пренебрежно было?

л. 142 Ген.-м. Сухотин будет вас подкреплять во всех ваших предприятиях против общего христианскаго неприятеля, на какия вы по соглашению с ним, как испытаннаго в воинском искусстве начальника и по его требованиям, поступите. Осталось только желать, чтоб вы надлежащее употребление сделали из настоящего полезнаго, но короткаго времени, ибо чувствует уже неприятель, после одержанных над ним армия ея. и. в. многих и преславных побед, свое изнеможение, а потому и заключение мира не может быть удалено.

л. 142 об. На все полученные мною от вашего св-сти письма, // которых главнейше содержание состоит в предьявлении к ея и. в. усердия вашего, я лутчим образом ответствовать не могу, как сими благонамеренными моими изъяснениями и со-

* В конце первой страницы другим почерком: «Светлейшему имеретинскому царю Соломону».

ветами, от исполнения которых безопасность и слава ваши зависят.

В прочем благодарствую вашей св-сти за присланные ко мне подарки и пребываю с особливим к вам почтением.

Подлинная подписано по сему: гр. Н. Панин.

Ея императарского величества первенствующии министр.
В Санктпетербурге

20 генваря 1771 года.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 140—142. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 268—270).

№ 507

1771 г. января 20. — Письмо гр. Н. И. Панина царю Ираклию об освобождении ген. Тотлебена и назначении на его место ген. Сухотина

л. 325

ПИСЬМО К КАРТАЛИНСКОМУ И КАХЕТСКОМУ
ВЛАДЕТЕЛЮ ИРАКЛИЮ.

Светлейший цары

Мой почтенный приятель.

После произшедшей распри между вашей св-сти и предводителем войск ея и. в., в Грузии находящихся, ген.-м. гр. Тотлебенем, как содержание всех полученных мною от вашей св-сти писем главнейше до сего неприятного приключения касалось, то и неимею я нужды в дальнейшия теперь по тому изъяснения входить, когда по всевысочайшей ея и. в. повелению, а онаго ген.-м. всеподданнейшему прошению, место его заступает другим, и всемилостивейшей государыне угодно было возвратить и вам* // монаршее свое благоволение.

л. 325 об.

По истинному моему к вашей светлости благонамерению, особое удовольствие нахожу в том, что могу вас поздравить с толь полезным для вас дел ваших обращением.

Я уповаю, что ваша светлость, будучи довольно удостоверены, коль великое предосуждение вкравшаяся между нами и гр. Тотлебенем недоверчивость причинила вашим против приятеля успехам, не оставите обходиться с новым предводителем с госп. ген.-м. и кавалером св. Георгия Сухотинным со всею нужною при настоящих обстоятельствах откровенностию, уважать его советы и требования, как в военном искусстве довольно испытанного, // и по оным действительно исполнять.

л. 326.

Собственное вашей светлости проицание совершенно достаточно вам представить, что подвиги ваши, какия вы предпринимать ни будете, в единственную вашу славу и пользу послужат. А что ея и. в. всемилостивейше вознамериться изволила показать вам пособие — сие есть действие только природнаго ея великодушия, человеколюбия и ревности к православию, а в прочем никаких других намерений не было и нет.

* В конце страницы приписка: «Светлейшему карталинскому и кахетскому царю Ираклию».

Буде когда Грузия достойною учинится всевысочайшаго ея и. в. покровительства и попечения средство имеет, то в настоящее // время, и то которое, ибо по одержанным армиями ея и. в. над вероломным неприятелем многим и знаменитым победам, не может оной теперь удаляться и от примирения.

Я усердно желаю, чтоб сии мои примечания во всем грузинском обществе должное внимание возбудили. И пребываю с особливим к вашей светлости почтением.

Подлинное подписано по сему: гр. Н. Панин.

Ея и. в. первенствующий министр.

В Санктпетербурге

20 января 1771 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 325—326. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, 1, с. 267—268).

№ 508

1771 г. января 20. — Письмо гр. Н. И. Панина кап. Н. Языкову о назначении ген. Сухотина на место гр. Тотлебена; о нецелесообразности присылки в Грузию по просьбе царя Ираклия осадной артиллерии; о возможности награждения кн. Д. Эривани.

Письмо к Языкову

Государь мой Николай Данилович,

Письмо ваше, от 1 декабря минувшаго года, я исправно получил и за особое удовольствие почитаю чрез сие вам сообщить, что ея. и. в. ко всемилостивейшей благоугодности принять изволила старание ваше к восстановлению порядка в грузинских делах, в замешательство приходивших, употребленное, и к утверждению карталинского и кахетскаго владетеля Ираклия в мыслях с здешними намерениями сходных.

От испытанной к службе ея и. в. // ревности вашей с равномерным надеянием ожидается, что продолжающаяся по ныне в Грузии бытность ваша произведет между тем и в протчих грузинских владетелях единомыслие и поставит их в такое состояние, в каком они наилучшим образом по своей силе и обстоятельствам общему благу христианства служить и полезными быть могут.

По прибытии в Грузию госп. ген.-м. Сухотина, назначеннаго на место гр. Тотлебена, изъяснясь вы с ним о всем том, о чем ему при первом случае ведать, а вам, по приобретенному // уже сведению о тамошнем краю и обитателях, предупредить его нужно было б, а особливо причем тамошние дела оставаться имеют, можете сюда возвратиться, получая от него две тысячи рублей, посылающихся к вам при сем во уважении претерпенных вами убытков, как на обратной ваш путь, так и в воздаяние неминуемо излишних расходов в пребывание ваше в сей стороне отдаленной.

В письме вашем содержатся еще два представления о недостатке в Грузии нашей артиллерии, и чтоб к имеющейся там прибавить осадную, которую владетель Ираклий перенимает

л. 113 об. чрез горы своими людьми // перенести, и о показании всевысочайшей ей и .в. милости грузинскому из знатнейших князю по имени Давиду Эристову, живущему на лежащей в Грузию дороге, которой особливо доброжелателен и проходящим камандам возможную помощь делает.

л. 114 Что касается до первого, то по известной трудности прохода в Грузию и без всякаго обременения, вображется здесь толь вящшая в доставлении туда тягости, в какой осадная артилерия состоит, а там без сумнения могут и кроме наших пушки найтись, по крайнсей мере в имеретийских крепостях, гр. Тотлебеном из турецких // рук отнятых, которыя, кажется, удобно исправить будет можно для нужного употребления по нашему образу в разсуждении плотничной и кузнечной работы, а потом, когда потребность окончатся, возвратить грузинцам такими, каковы от них получатся; но ежели бы сего исполнить было нельзя, а напротив того Ираклий в самом деле неудобство перевоза отвратил дачею достаточного числа людей, в таком случае господину Сухотину, как определенному к производству тамошней диверсии главным начальником, останется по его усмотрению потребовать и взять несколько пушек, годных // для осады, из имеющихся в Моздоке или в Кизляре, по блискому сих пограничных мест к Грузии положению.

л. 114 об. В разсуждении другаго представления довольствуюсь вам сказать, что, возвращаясь вы сюда, кн. Эристова монаршею ей и .в. милостию обнадежить можете, а по приезде вашем и будет уже с точностию разсмотрено, на основании полученных от вас обстоятельных изъяснений, в чем и каким образом оная ему оказана быть имеет.

Всегда впротчем пребуду с особливым уважением.

Подлинное подписано по сему: государь мой, ваш вернопослушной слуга гр. Н. Панин.

В С. Петербурге
20 генваря 1771.

АВПР, ф. Сн. Россин с Грузней, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 212—214. Копия (Опублик. см.: Грамоты, I, с. 271—272).

№ 509

1771 г. января 23. — Записка, данная в ответ грузинским посланам кн. З. Орбелиани и дворянину Е. Натаишилову, о том, что ген. Тотлебен отозван из Грузии и на его место определен ген. Сухотин, и что русское правительство не преследует других целей, кроме оказания помощи христианам, поэтому Ираклий II как знатнейший в Грузии должен объединить грузинских владетелей против общего врага

л. 151 ЗАПИСКА, КАКОВА ДАНА БЫТЬ ИМЕЕТ ПРИСЛАННЫМ СЮДА ОТ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ.

По всевысочайшему ей и .в. повелению объявляется присланным ко двору ей величества от его св-сти карталинскаго и кахетскаго царя Ираклия кн. Заалу Орбелианову и дворянину Натаишилову.

Ея и. в. всемилостивейше повелеть изволила находящегося в Грузии ген.-м. гр. Тотлебена, по всеподданнейшему его прошению, назад отозвать, а на место его назначить ген.-м. и кавалера Св. Георгия Сухотина.

л. 151 об. О таком определении нового предводителя к войскам ея и. в. для подкрепления грузинских против общего всего христианства неприятеля предприятий // употребляемых, отправляется с оным генерал манором всевысочайшая ея и. в. грамота к его св-сти царю Ираклию.

л. 152 А как и намерение присылки сюда их, князя Орбелианова и дворянина Натайшилова, в том состояло, чтоб произшедшия по несогласию между их царем и гр. Тотлебенем, затруднительства в совокупном их действовании поправлены были, то сие самое и исполнится определением другого начальника, почему не будучи больше нужна бытность здесь их, кн. Орбелианова и дворянина Натайшилова и они обратно отпускаются. //

л. 152 Война продолжается уже немалое время, от которой единственно и зависит поправление грузинского жребя; напротив того, с сожалением примечается, что при всей бывшей поныне с грузинской стороны по-видимому подвижности разных остановки и препиятельства приключались в получении грузинцами таких против неприятеля успехов, которые действительными почтены быть могли б, а известное обнажение соседних к Грузии турецких мест и земель от сил военных наплутчую к тому надежду подавало.

л. 152 об. Ежели положение Грузии, отделенное от границ всероссийской // империи хребтом гор превысочайших, чрез которыя с великою трудностию проезжать надлежит, не возпрепятствовало в отправлении здешних войск, к чему требовалось немалое иждивение, равно как и поныне на содержание их еще и сходит, то сие обстоятельство неощутительное ли и доказательство, что во всем том никакой для всероссийской империи пользы быть не может, а ищется только пособить сей христианской и единой верной, но от превозможения магометанскаго утесненной области и несправедливо ли потому, чтоб все грузинския владетели, толь великодушным ея и. в. в разсуждении их // видам соответствуя, всю свою возможность истощили на то, чтоб заслужить всевысочайшее ея и. в. об них опечение? В сем случае не слова, но самыя дела свидетельствовать должны.

л. 153 Разсуждая по знаменитым победам оружия ея и. в., в разных местах одержанным, не может быть удалено заключение и мира; но когда грузинския владетели между тем оставаться будет в нерадении, а по крайней мере не исполнят к собственной своей и своих земель отраде и при здешнем пособствовании возложеннаго на них надеяния, сколько в самом деле могли б, а тем // и существеннейшее убеждение отыметься, стараться об них при заключении мира не только как о христианах, но как и о пользе всего христианства искренно и усердно трудившихся, тогда они сами пред богом, сзетом и самим потомством и ответствовать будут должны в упущении настоящего благополучнаго случая, чрез которой им способы подавались к снисканию для своего отечества наилуччих выгодностей.

Кн. Орбелианову и дзорянину Натаишилову препоручается о всем том, по возвращении в Грузию, представить его св-сти царю Ираклию, которой поколику знатнейшей в Грузии // владетель, в должности находится и протчих своими увещаниями и принятием пристойных по тамошнему состоянию мер приводить в единомыслие и в познание прямой их пользы.

Но что касается до него самого, здесь, чаятельно, что он по своему благоразумию всю важность сих изъяснений совершенно приметить ничего возможного с своей стороны не оставит и с здешним военным начальником будет поступать по всем единомысленно, ведая уже, сколь предосудительна была вкравшаяся между им и гр. Тотлебенем недоверчивость.

В Санкт-Петербурге, 23 генваря 1771-го года.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1773 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 151—154. Подлинник.

№ 510

1771 г. января 23. — Ответная записка посланнику имеретийского царя кн. Квинихидзе об освобождении Тотлебена и назначении на его место ген. Сухотина, а также предложение царю Соломону прекратить вражду с Дадияни, который готов участвовать в борьбе против общего врага — Турции

ЗАПИСКА, КАКОВА ДАНА БЫТЬ ИМЕЕТ ПРИСЛАННОМУ СЮДА ОТ ИМЕРЕТИНСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ.

По всевысочайшей ея и. в. повелению объявляется присланному ко двору ея величества от его св-сти имеретийского царя Соломона кн. Квинихидзеву.

Ея и. в., снисходя на всеподданнейшее прошение предводительствующаго в Грузии здешними войсками ген.-м. гр. Тотлебена, всемплоштивейше повелеть изволила назад его отозвать и к сей должности назначить ген.-м. и кавалера св. Георгия Сухотина, о чем с сим генералом отправляется всевысочайше ея и. в. грамота к его св-сти царю Соломону. //

Он, кн. Квинихидзев, будучи сюда прислан по случаю отлучения гр. Тотлебена, в исход 1769-го года, из Имеретии, из что, однако же, самая необходимость поступить принудила затем, что там никакого пропитания для войск приготовлено не было, отпускается при сем обратно для того, что потом гр. Тотлебен, когда способы прискал к содержанию порученнаго ему корпуса, не оставил очистить уже Имеретию от неприятеля, отняв у него и все города, в сей области лежащия.

Таким образом со всевысочайше ея и. в. стороны действительное пособие царю имеретийскому // оказывается. Напротив того, к сожалению, здесь уведомлено, что он вместо того, дабы, соображаясь с великодушным ея и. в. немерением, употреблять всю свою возможность к произведению против общаго всего христианства неприятеля, но того ж самого и в особенности для Имеретии, достаточных поисков и тем приобрести себе вящее ея и. в. благоволение, заботиться о покорении единовернаго мингрельскаго владетеля Дадияна,

л. 47 об.

потому только, что наперед сего сии князья от имеретийских царей зависели, чем Дадияну и препятствует в составлении // общественного со всею протчею Грузиею против неприятеля дела, не смея он из мест своих никуда отлучиться.

Весьма несправедливо было б, чтоб российский имп. войска употреблялись для утверждения в Имеретии безопасности и покоя тогда, когда собственной владетель в том не участвует.

л. 48

Ежели в самом деле правда, что от царя Соломона происходит продолжение несогласия его с Дадияном, то такого поступка здесь от него отнюдь не ожидалось, а напротив того, чаятельно было, что он протчим уважениям, какия бы ни были, предпочтет славу быть некоторым образом всей // Грузии соединителем на подвиг достохвальной против магометанства, а особенными своими притязаниями или совсем будет жертвовать общей Грузии пользе, или по крайней мере отложит разобратся в удобнейшее время, не причиняя тем ныне внутренняго неустройства.

л. 48 об.

Предводитель войск ея и. в., в Грузии находящихся, будет его св-сти царю Соломону не только подавать советы, касающиеся к существенной его и владения его пользе, но и в предприятиях, которыя он в следствие того начнет, и действительно // подкреплять, а когда его св-сть и впредь, единственно по своим побуждениям, поведение свое располагать станет, он должен будет уже и пред своим потомством в том ответствовать, что имел случай благополучнейшей к доставлению Имеретии наилуччих выгодностей, но пропустит оной для самых маловажных причин.

л. 49

По значительным и многим победам, одержанным в разных местах оружием ея и. в., заключение и мира не может быть удалено, потому с стороны имеретийскаго царя и остается как наискорее стараться // действительно заслужить, чтоб об нем с его областью полезное положение учинено было, когда дело дойдет до примирения, и тем навсегда судьба Имеретии в безопасности утвердилась.

Кн. Квенихидзеву надлежит о всем том по возвращении своем его св-сти имеретийскому царю внятно представить.

В Санкт-Петербург, 23 генваря 1771 года.

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1768—1771 гг., оп. 110/2, д. 5, лл. 46—49. Подлинник (Опублик. см.: Грамоты, I, с. 272—274).

№ 511

1771 г. января 25. — Донесение кап. Н. Языкова гр. Н. И. Панину о «недоверии» ген. Тотлебена к известиям о приближении турецких войск и спасении русского корпуса от неминуемой гибели вступлением царя Соломона в Гурию; об отсутствии намерения у ген. Тотлебена примириться с грузинскими царями и допустить грузинские войска к участию в войне, что противоречат инструкции и делает его дальнейшее пребывание в Грузии нецелесообразным

л. 90.

Сиятельнейший граф, Милостивейший государь

От прошедшаго 19 декабря з глубочайшим моим почтением честь имел я нижайшим моим письмом с отправленным от его с-ва гр. Тотлебена курьером гусарским вахмистром Шилтом вашему высокогр. с-ву доносить.

л. 90 об.

Того ж числа выехал я из Кутаиса; приехав в деревню Хони, на границе Мингрелии, получил я от царя Соломона письмо, которым просил меня, чтоб я, не мешкая, с приехавшим от него князем для важной нужды к нему приехал. Тот же час я, вместе с кап. порутч. Лвовым, разстоянием день сзды, к царю поехал. По приезде моем царь мне объявил, что он вернейшее известие имеет, что до десяти тысяч турецкова войска собралось в Батоме и хотят // иттить на помощь крепости Поти. К графу же он более писать неосмеливаетца, потому что он о зборе турецкаго войска письмом ево уведомлял, но получил в ответ, что он напрасно его уведомляет, ибо он ему не верит. Требовал на оное царь от меня наставления; почему я принужден был просить царя Соломона, чтоб он наискорее велел своему войску собиратца.

Через час получил царь письмо от ево зятя, князя Таудгиридзева, коево деревни лежат к самому Черному морю, которой уведомляет царя, что два паши с войском в шести тысячах выступили из Батоми и идут с тем, чтоб напасть на наш корпус при крепости Поти и отрезать привоз провианта, а удержать турков он один не в силах; уведав о сем, удоволя я просьбу мою к царю, чтоб как можно он поспешил с войском в гурнелскую землю и старался бы напасть на неприятеля с тылу. Все требования мои обещал царь исполнить. Тот самой день выехал я от царя, спешил день и ночь, дабы скорее приехать в наш корпус, чтобы остеречь графа, зная, что он имеет от многих известие о приближении турок, но не доверяет. Прибыв в наш корпус 26 числа прошедшего декабря, в ночь, объявил тот же час я графу при полковнике Клавере, что два паши с сикурсом к крепости идут. На оное он мне отвечал, что меня давно страшат,—оное неправда.

л. 91.

На другой день, пришед я вместе с кап. порутч. Лвовым к графу, просил его с-ва, чтоб он меня выслушал и извинил бы, что я, по ввернной мне от // ея и. в. инструкции, должен ему впользу нашу представлять: первое, что точно сикурс к крепости идет, и его с-во бы оному верил, и чтоб взял, конечно, все предосторожности, ибо со стороны турецкой только один бекет* был из двенадцати человек; второе, что почти все люди наги и босы, на ретком есть рубашка, претерпевают нужду в провианте, потому что на один день выдадут провиант натурою, а на пять дней деньгами, а за деньги почти достать купить нельзя, по здешним же обстоятельствам, не заготовя вперед провианта, действовать невозможно, да и опасно [большой] недостаток в соли, а когда и подвезут, то по тридцати копеек фунт, и той недостаточно. пороху по несколько зарядов к пушке было, патронов не более двадцати на каждого салдата, лазарет с ранеными и больными под ружейными выстрелами, абазинцы отогнали казенной табун в 412 лошадах, с царями и князьями перебранился, царя Соломона называл в письме турком, а ежели он далее будет с ними ссоритца, то они, как дикой народ, могут от нас отстать, через что все наши предприятия рушатся. Просил я графа, чтобы он с ними учтивее обходился. Перехватив речь, граф отвечал, что мы ему реприманды делаем; на которое

* Очевидно: пикет (так читает и А. Сагарели).

я графу учтвым образом доложил, что то не выговор я ему, а истинныс представляю, и повторил ему, что я, в силу данных // мне от моей всем-шей г-рыни повелении о возстановлении сильнейшей диверсии, как верной раб, не должен молчать, а принужден его с-ву представлять. Нехотя граф слушать далее наших ему представлений, с тем же сердцем, не сказав слова, нас оставил. Тот же день за столом при всех штап-офицерах, я графу еще доложил, что, конечно, неприятель в гурниелской земле и уже несколько деревень сожгли, и о оном я имею точное известие; однако граф мне на оное смехом отвечал, что то неправда, но случившегося в то время при столе князька Дадианова Бежана спросили, нет ли им известия, где турки; он подтвердил, что неприятели в гурниелской земле и жгут деревни расстоянием от нас втрицати верстах; однако же граф остался еще в сумнении. Через два часа получили мы известие от стоящего нашего бекета^о у взморья, на устье речки Палиастомы, которая тут впадает в Черное море, расстоянием восемь верст от крепости, что передовыя турки показались в лесу и нашего гусара ранили. Тогда уже граф поверил! Тотчас командирован маиор Карп с двумястами человек и двумя пушками на взморье к оной речке Палеостомы.

28 числа до свету, поехал я з графом к оному посту; приехав, велели тотчас против острова, где, казалось по огням в лесу, стоял неприятель, из выброшенных из моря деревьев наподобие бруствера скласть, хотя для малыя защиты; не успели еще докончить, как толпа турок в шести тысячах, под предводительством двух пашей, по берегу взморья показались // и хотели силою через речку вброд перебраться, но встречены были нашими двумя пушками и мелким ружьем так удачно, что ту же минуту неприятель обратился в бег и, забравшись в лес, сильную по нас ружейную пальбу производил: в тот час ранено наших гусарской порутчик Лукс и три гусара. В ночь послано еще в подкрепление двести человек з двумя пушками.

Находясь мы в таких обстоятельствах, что при кн. Дадиане не более было трехсот человек, от князя же Гуриеля никакоза известия нет, хотя мне князь Дадиан и сказывал, что как он, так и кн. Гуриель графа уведомляли о зборе неприятельскаго войска и о его приближении, только он им не верил и войска кн. Дадиану собирать не приказывал, то, по соглашению нашем з графом, госп. капит. порутч. Лвов поскакал к царю Соломону с тем, чтоб он ево немедленно вел с войском через гурниелскую землю и в спину бы напал на неприятеля. Выговаривал граф господину Лвову, чтоб он обладежил царя Соломона, ежели он поспешит с войском на турков, то он ему обещает испросить те 50.000 р., кои ему давно обещаны. Ясно было нам видно, в каком замешательстве и нужде граф был: считая себе за злодея царя Соломона, обещает ему деньги! Но мы з госп. Лвовым положили, чтобы царя Соломона оным не обладеживать, а оставлять ево в сумнении, так, как и прежде; а с войском он должен быт и без сего иттить, что царь и зделал. В то время гр. Тотлебен был совсем другой: все мои представления выслушивал и нетолько от меня, но и ото всякаго. //

* Очевидно: пикета (так читает и А. Цагарели).

Собрал граф совет из штап офицеров. В совете граф предложил: ежели у взморья нашей батареи турки овладеют, и та команда не удержит неприятеля, то он может быть в один миг у нас на шее, и из города могут выласку сделать, то, по положению нашего невыгодного места, нам будет должно пропадать, в провианте и в порохе имеем недостаток, и так как скоро неприятель прорвется, то нам от крепости отступить. 29 числа граф послал меня з двумя 12 фунтовыми единорогами и сто человек мушкетер в подкрепление на батарею; по счастью, сколько ни покушался неприятель через речку, всегда с уроном был отбит и целую ночь метали мы в неприятельской лагерь гранаты, которой стоял в лесу, коими много их побито — доказательство, по уходе их, найдено много тел, коих они с собой на лотках увести не успели. Неприятель, получив известие, что царь Соломон идет с войском им в спину, 3 числа генваря с светом вдруг, несмотря на великое волнение, увидели мы, что от берега показались до шестидесяти неприятельских лодок и два галиота; хотя неприятель маяк из лесу стрельбой из одной пушки делал, однако ж через четверть часа или менее не слышав выстрела от них, послали мы охотников через речку в лес, где в батарее нашли одну медную пушку, несколько лошадей и домашней посуды в добычу получили, — радость была наша велика, что так дешево отделались. При сем случае царь Соломон великую нам услугу оказал: ежели бы он // не спешил с войском, а неприятель бы успел плоты поделать, то бы, конечно, превосходством своим нашей батареей завладеть мог, или по взморью между наших батарей высадить войско, то бы наша гибель была; я же во все время, во всех опаснейших местах сам из доброй воли бывал и бываю, ссылаюсь на самого графа Тотлебена, и на весь корпус.

Представил я его с-ву, не изволит ли он согласиться предложить кн. Дадриану, чтоб ево войско штурмом или хитростью при нашем подкреплении крепость взять с тем, что вся находящаяся в крепости добыча им. Как тогда было еще то время, в которое граф выслушивал мои представления, то он на то и согласился. Послано было за кн. Дадрианом, которому я в присутствии его с-ва вышеписанное обевил, и он охотно за оное взялся, хотел для сего поставить две тысячи человек.

Как расположен наш корпус при крепости Потти, осмелюсь ваш. высокогр. с-ву довести. Мы живем под пушечными и ружейными выстрелами от крепости во сте саженьях, следовательно, иногда не без урона, только счастье наше, что наш неприятель прост, а то бы в один час мог нас выжить; даже в котором домике я живу, он ядрами и пулями истрелен. Мы держимся здесь, смело вашему высокогр. с-ву доложу, одним счастьем наша великия государыни.

Осмелюсь представить вашему высокогр. с-ву, // весь корпус то же подтвердит, что ежели бы я не поспешил приехать в наш корпус, то бы, конечно, много дурнова было; потому что граф не верил, что сикурс неприятельской идет, предосторожностей же не брал, и неприятель бы нечаянно напасть мог, а находящиеся в команде ево штап-офицеры не смеют ему ни о чем представлять, ибо он ни от ково никаких представлений принимать не хочет.

Что ж принадлежит до того, чтобы здешней народ обще с нами противу неприятеля действовал, онаго гр. Тотлебен совсем не хочет, заключить должно, и потому до приезда моего в корпус граф дал инструкции для штурмования крепости штап офицерам, в которых предписал, чтобы во время штурма ни однаво мингрельца не пускать, наших же татар, за расходом, под ружье станет только тысяча двести человек, следственно, регулярную крепость сим числом пристально обить не можно.

л. 94.

Во время бывшего в глазах у нас неприятеля граф ко мне весьма был ласков и мои представления и распоряжения принимал, и исполнял, и чрезвычайно был низок. По уходе же от нас неприятеля, через несколько дней, я еще при госп. Львове его с-ву представил, что так как е. с-ву предписано и в моей инструкции значит[ся], что воля наша государыни состоит в том, чтобы сильнейшую диверсию здесь // возстановить, да и его высокогр. с-во граф Никита Иванович к его с-ву именно пишет, чтоб старатца, дабы здешния руки были, а душа наша, а его с-во напротив, с царем Ираклием ни миритца, ни свидетца, и вместе с его войском действовать не хочет, да и с царем Соломоном вновь еще ссору завел, и публично говорит, что царь Соломон, так как и царь Ираклий, ево неприятели, также с кн. Дадрианом и со всеми здешними народами грубо обходится, и царю Соломону видимая обида, что его с-во в письме к нему писал весьма грубо, называя его турком, а как мне кажется, то бы надлежало к ним несколько учтивее писать: просил я графа, чтоб он развезал мне мои мысли, чтобы оно значило, чтоб он вместо того, чтоб сильнее диверсию поставить, он ее видимо умалает, и что одному, конечно, без здешних народов никакого предприятия сделать не можно, а ежели царь Соломон ему подозрителен, то просил я графа, чтоб он мне объеви притчину, представя ему, что ежели он нам изменит, то корпус наш в великой опасности, и что я тотчас поскачу к царю Соломону для предупреждения ево намереваний. Тут встретил нас опять граф с тем же сердцем и на всю мною ему выговоренное никакого точного ответа мне не дал, как только то, что ему злодеи как Ираклий, так и Соломон, и он с ними никакого дела иметь не хочет, а о царе Соломоне сказал, что он опасен не для нашего корпуса, а собственно для ево персоны, и с тем же сердцем нас оставил. //

л. 94 об.

По данному мне от ея и. в. высочайшему наставлению, и как верной ея раб, должен я ваш. гр. с-ву нижайше представить, что в силу данной мне от моей всем-шей г-рыни высочайшей инструкции, гр. Тотлебен никаких представлений в нашу пользу от меня не принимает и всегда с сердцем их отменяет: объяснить ваш. высокогр. с-ву должен, что я приметил, что графу мой приезд в корпус весьма не ндравен, следственно, мое пребывание здесь будет напрасно, и я не надеюсь, чтоб в бытие в здешней стране гр. Тотлебена такая могла быть диверсия, какую ея и. в. желает: большая будет тому остановка, что все здешния народы оскорблены графом, и, как видно, они больше нам не ради. Навсе сие прошу от в. высокогр. с-ва наставления. Предаю под непременно ваше высокогр.

с-ва покровительства з достодолжным почитанием имею на-
зватца.

Вашего высокогр. с-ва,

милостивый государь всенижайший слуга
Николай Языков.

С 25 генваря 1771
при крепости Потн.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2,
д. 13, лл. 90—94. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, 1,
282—287).

512

1771 г. января 25. — Донесение кап.-пор. Львова гр. Н. И. Па-
нину о сообщении царем Соломоном об ожидаемом нападе-
нии турков на русский корпус и выступлении царя Соломона
в Гурию для отражения турков; о подозрительном поведении
кн. Гурнели и кн. Дадиани; о нежелании ген. Тотлебена выс-
лушать советы его и капитана Языкова

з. 157.

Сиятельнейший граф.

Милостивейший государь.

После отправленного мною, от 3-го декабря минувшаго
1770 года из Грузии, чрез лейбгвардии унтер-офицера Про-
топопова, всенижайшаго моего к вашему высокогр. с-ву до-
ношения, получил я от его с-ва гр. Тотлебена письмо, в ко-
тором изволил писать, чтобы я в Грузии учредил провиант-
ския магазейны на десять тысяч рублей. На оное я его с-ву
из Грузии немедля письменно представил, что потребное чис-
ло провианта, не дороже прежней цены, в самой скорости за-
готовлено будет и чтоб его с-во изволил прислать в Грузию
для заплат за провиант деньги и для учреждения магазейнов
потребное число людей. На сие мое представление получил я
от его с-ва второе письмо с подтверждением, чтобы в Грузии
магазейны непременно учреждены были, а деньги и людей
после прислать обещал; не имея денег и людей, я к учрежде-
нию магазейнов никоим образом приступить не мог. Между
тем получаемы были весьма неприятныя известия об об-
стоятельствах нашего корпуса, при крепости Потн стсящем,
и происшедших между царем Соломоном и его с-вом гр. Тот-
лебенем великом несогласии; вразсуждении сего почел я за
непременной долг с кап. Языковым из Грузии к корпусу на-
шему вскорости отправиться. Приехав в Имеретию, в г. Ку-
тансе получил я от его с-ва гр. Тотлебена вдруг два письма,
в коих изволил писать, // чтоб я, по великому недостатку в
корпусе нашем в соли, испросил у его высоч. царя Ираклия
маркитантов, торгующих солью, и с оною их в корпус к Потн
отправил; по сим письмам тот же день я к царю Ираклию о
присылке маркитантов чрез нарочно посланнаго писал, и я
только мог в городе Кутансе найти соль и, скупая на собст-
венныя мои деньги, в корпус наш отправил. В помянутых же
письмах его с-во гр. Тотлебен ко мне и к госп. кап. Языкову
писал, что царь Соломон не пропускает чрез свою землю ни-

л. 157 об.

кого из посылаемых от его с-ва курьеров и протчих проезжающих и что царь Соломон нанял к себе несколько кабардинцев, чтоб с ними напасть на здешнюю землю, неупомяная на какую именно; и для того, чтоб я у царя Ираклия испросил до 2-х тысяч войска, чтоб им границу от кабардинцев занять. О сем я также царя Ираклия чрез письмо просил. Потом старались мы с госп. кап. Языковым, с царем Соломоном увидиться. Царь Соломон приехал в Кутаис: по изъяснениям с ним о кабардинцах и о не пропуске наших проезжающих, царь уверял нас, что он о сем и не думал, и почитает за выдуманное от его неприятелей, и просил нас, чтоб ему объявить от кого граф о сем уведомлен; между тем царь Соломон приносил на его с-ва гр. Тотлебена жалобы и отдал получения от него письма госп. кап. Языкову, по коим он считал себя обиженным, и как он, господин капитан, к ваш. высокогр. с-ву из Кутаиса отправил; вразсуждении неудовольствия царя Соломона на графа, просили мы царя, чтоб оное // оставил и чтобы от границы грузинской до князя Дадияна везущую из России для Томскаго пехотнаго полка аммуницию приказал перевести на его подводах — что он исполнить и обещал; царь после сего уехал в свою деревню, и мы из Кутаиса в путь наш к Потти отправились. В дороге получили мы от царя Соломона нарочно присланнаго князя с прозьбой, чтоб мы непременно к царю в деревню его приехали. Приехав туда, уверял нас царь, что он достовернейшее получил известие, что турки собрались в сикурс крепости Потти и что они скоро вступят в землю кн. Гуриеля, о чем он графа и прежде уведомлял. Услыша сие, просили мы царя, чтобы он для всякого случая приказал собирать свое войско, и поспешали сколько возможно было в наш корпус, куда 26 декабря минувшаго 1770 года и прибыли. В первое наше с его с-вом гр. Тотлебеным того же числа свидание объявляли ему, что слышали от царя Соломона о неприятеле. Граф говорил, что он о сикурсе от царя Соломона получил известие давно, также как и от протчих, и казалось нам, что граф не хотел верить; узнав обстоятельнее, что сикурс быть может, что в корпусе нашем пороху и артиллерийских снарядов весьма мало, что в провианте давно великой недостаток, и что у кн. Дадияна при крепости Потти не более 400 человек находится — почитал я за непременною долг, обще с госп. кап. Языковым, на другой день нашего приезда его с-ву обо всем обстоятельнее представить. Во время нашего его с-ву искреннего представления граф оказывал великую противу нас досаду, и, наконец, нехотя выслушать, нас оставил и ушел; хотя мы сие его с-ва великое на нас неудовольствие легко могли заметить, но по тогдашним корпуса нашего дурным, а особливо вразсуждении неприятельскаго сикурса, // и опаснейшим обстоятельствам, не обращаясь на его с-ва таковое неудовольствие, старались мы, как возможно было, подробнее и вероятнее представить еще, что сикурс к крепости Потти быть может. Никакия наши представления не успевали, пока, наконец, и действительно турки не вдалнем разстоянии от Потти усмотрены были и когда уже передовая неприятельская партия, не далее осьми верст от Потти, на стоящей наш у берега Чернаго моря в малом числе пикет напала; узнав сие, граф вдруг переменил весьма противу нас свои поступки, и смущение его всем видно было; в сие время говорил нам его

с-во, что князь Гуриел его обманул, потому что он обнадеживал, что турок чрез свою землю не пропустит, а теперь видно, что не только неприятеля пропустил, но и о вступлении его в Гурию никакого известия в корпус наш не дал. После сего говорено было о сем с князем Дадияном, который нам публично объявил, что он графу о собирающихся в сикурс турках давно и неоднократно объявлял, да и советовал, чтобы граф кн. Гуриеля от корпуса нашего не отлучал. Граф же на сие нам говорил, что оной кн. Гуриел обнадеживал его, закладывая свою голову, естли он турок через землю свою пропустит, и что без него, кн. Гуриеля, войско собрано быть не могло, почему оной князь и был отпущен. До прибытия ж неприятеля, за три дня, оной кн. Гуриел и стоящих обще с нашими людьми на пикете, где неприятель должен был проходить, своих 100 человек, кои и жалование от графа получали, без позволения, снял. // Между тем приложено было старание, чтобы те места, где сикурсу проходить надлежало, сколько возможно укрепить, но все сие не могло обещать достаточного неприятеля отпора, потому что неприятель имел довольно число больших лодок и что по положению места, кими неприятель мог воспользоваться требовалось несравненно большего числа людей, чтоб оныя довольно укрепить; а особливо опасным казался нам берег моря, простирающейся от нашего редута на 7 верст, которыми неприятель, имея суда, без дальняго сопротивления овладеть мог; не меньше должно было опасаться и с правой стороны крепости Потти от абхазинцов, кои пред сим корпуса нашего табун более 400 лошадей отбили. Как кн. Гуриел показал себя довольно подозрительным, а кн. Дадиян не имел при себе более 400 человек, то, по согласию его с-ва гр. Тотлебена и госп. кап. Языкова, надлежало мне в самой скорости ехать к царю Соломону и его просить, чтобы он с воим войском противу неприятеля чрез землю кн. Гуриеля поспешал, и естли успеет, у неприятеля и ретираду отрезал. Царь Соломон находился тогда в деревне его, Санавардо называемой, разстоянием от Потти более 100 верст; в одни сутки приехал я к царю Соломону и, вруча ему отправленные со мною письма от его с-ва гр. Тотлебена и госп. кап. Языкова, просил его, чтобы он по содержанию оных писем, не теряя время, изволил исполнить, и как у царя при себе более 1500 человек вооруженных не было, то и оных вперед отправил, и для скорейшаго собрания большого числа войска в разныя места своего владения послал; //

видно было, что царю Соломону для собрания его войска требовалось не малого время, то я прилежно царя просил, чтоб он, недожидая большого числа войска, сам, хотя с некоторым числом, в поход вступил, заключая, что войско его узнав, что сам царь уже в походе, поспешнее могут собраться и за ним следовать; более ж побуждало меня о сем царя просить то, что, как я полагал, что когда сам царь, хотя с малым числом войска, в поход выступит, то естли его войско собраться и не успеет, по крайней мере сведают в земле кн. Гуриеля, что царь Соломон идет противу неприятеля, и что о сем и неприятель чрез гуриелцов, конечно, скоро узнает же, и не полагая, чтобы царь с малым числом войска противу их итти отважился, почтут его с достаточным числом войска идущаго и тем приведутся в замешательство, и опасаясь, чтобы не быть отрезану, назад возвратиться принужден будет. Для сей причины,

л 160.

царь Соломон и с малым числом войска, после отправленных вперед, на другой день из дому своего, то есть 30 декабря, в поход выступил. 4 числа генваря, когда уже царь дошел в Гурин до деревни, Бахуа называемой, лежащей не далее 40 верст от того места, на котором неприятель к крепости Поти покушался прорваться, в 8 верстах от оной, получил царь Соломон от передовых своих известие, что неприятель, сведав о приближении царя Соломона, в самой скорости ушел назад. О сем известии и о приближении царя того же числа я к его с-ву гр. Тотлебену писал. // Узнав, наконец, заподлинно, что неприятель ушел и, не получая от графа никакого известия, 9 генваря от царя Соломона к корпусу нашему поехал, получая от царя Соломона, при многих его князьях, обнадеживание, что естли неприятель еще сухим путем к корпусу нашему подвинуться и покусится, во оном ему воспрепятствовать, и что он до получения от его с-ва гр. Тотлебена письма в Гурин останется. Царь при отъезде моем, как и прежде, уверял, что естли бы кн. Гуриел не хотел пропустить неприятеля чрез свою землю, то б легко оное мог исполнить, и кн. Дадыян, находясь при графе, публично то же говорил; возвратясь в корпус наш, я о всем его с-ву письменно представил, в корпусе нашем сведал я от госп. капитана Языкова и от протчих, что во время моей к царю Соломону поездки происходило, и казалось всем довольно удивительно, что неприятель, находясь в таком близком от крепости разстоянии, в довольно укрепленном лагере, покушаясь уже и атаковать поставленную нашу с пушками команду, весьма скоропостижно сухим и водяным путями 3 генваря действительно ушел, оставя одну медную пушку, несколько лошадей и протчаго экипажа; таковая скорая неприятельская ретирада приписывалась и в корпусе нашем царя Соломона приближению. Его с-во сам благодарил меня за исправление моей коммисии, и не только словесно, но и письменно, и когда я, обще с госп. кап. Языковым его с-ву представлял, что князь Гуриел, которого и сам граф прежде обвинял, показал себя подозрительным // и что кн. Дадыян, обещая 28 декабря собрать свое войско для употребления противу неприятеля, и чрез 15 дней еще ничего не собрал, да и во время приближения к корпусу нашему неприятеля казался довольно спокойным, и хотя оной князь, как граф говорить изволил, прежде и уверял, что табун наш абхазинцами отогнан быть не может, и в том ручался, а оное исполнилось, и чтоб его с-ву, в разсуждении толь довольнаго на оных князей подозрения, на их уверения не столь много полагаться изволил, то его с-во весьма неприятно таковое наше представление принять изволил, и потом писменно меня уверял, что он о приходимом сикурсе от царя Соломона и от протчих давно слышал и, зная, все предосторожности употребил, что доказывал скорым возвращением неприятеля, не вмещая всех справедливых причин, кои к тому неприятеля понудили; что же принадлежит до отогнанных лошадей, то уверяет граф, что кн. Дадыян, как порука, и возвратить их должен, между тем князь, абхазинской владетель, изъясняет чрез кн. Дадыяна, что он в отношении нашего табуна не виновен, оправдаясь тем, что частныя его владельцы, между коими и племянник его находится без согласия его оных лошадей отбили. Сей же абхазинский князь, по верным известиям,

л 160 об.

л. 161.

и ближний родственник начальнику в турецкой крепости, Аку называемой, лежащей в Абхазии, и посему можно заключить, что или оной абхазинской князь // приносит пустое оправдание, или, когда его частные владельцы, без согласия его, могли напасть на команды наши и лошадей отбить, то равным образом, без согласия его, могут они вспомоществовать туркам, поступая с ними; все сии на помянутых князьях подозрения подтверждаться могут и прежними их обстоятельствами, как то: кн. Дамян, будучи с царем Соломоном, как кажется, в непримиримой ссоре, и находясь под защищением турков, соединясь с оными, на царя Соломона, как известно, не раз с неприятелски нападал; равно как и царь Соломон кн. Дадияна и кн. Гуриеля многия деревни разорял же; кн. Гуриел, будучи безсильнее Дадияна, хотя на царя Соломона и не нападал, но, по соседственному положению его земли с Ахалцихскою губерниею, был под турецким же защищением; князь же, абхазинской владетель, находится издавна в турецком покровительстве, и всем оным князьям весьма неприятно, что царь Соломон, их неприятель, принят под защиту нашей империи и бывшия в турецком владении, все его крепости, от турок отняты и ему возвращены, к тому же царь Соломон и известного кн. Эрстова, еще до вступления корпуса нашего в Имеретию, ослепил и владение его, Рачу называемое, себе покорил, и чрез все сие весьма усилился. До вступления ж корпуса нашего в Мингрелию, оной земли князья и дворяне, и вообще все мингрельцы и гуриельцы, как прежде и имеретинцы, // туркам людей своих весьма дорогою ценою продавали, и сим составлялся их главнейшей и доходнейшей торг, которой, по вступлении корпуса нашего в Мингрелию, пресекался; следовательно, они и дахода лишились, о коем они, по достоверным известиям, и по ныне сожалеют, тем боле, что здешние, непросвещенные и к таковому варварскому торгу издавна приобывшия народы, на предидущие совершенное их благосостояние не обращаются, а ощущают только настоящую свою потерю; вразсуждении всех помянутых обстоятельств, я обще с госп. кап. Языковым, его с-ву гр. Тотлебену, с надлежащими подробностями неоднократно представлял и принужденным нахожусь, с чувствительным сожалением, ваш. высокогр. с-ву всенижайше донести, что его с-во никаких моих и общих с госп. кап. Языковым представлений принимать, а часто и выслушивать, не изволит; в силу инструкции госп. кап. Языкова, я все, до приезда его бывшия и настоящия, обстоятельства ему, господину капитану, по самой справедливости подробно объяснял, и надеясь, что он во время его здесь пребывания справедливость моих объяснений час от часу усматривает, я долженствую ваш. высокогр. с-ву всенижайше донести, что его с-во гр. Тотлебен и по сие время с царем Ираклием в примирение вступить не соглашается, и хотя он изволит приводить к тому некоторыя обстоятельства, но ясно видеть // можно, что нехотение его происходит единственно от действия персонального его на царя Ираклия неудовольствия; что принадлежит до нашего, здесь находящегося, корпуса, то я, с истинным моим сожалением, вашему высокогр. с-ву донести должен, что большая часть редовых без рубах и босые, и претерпевали крайней в провианте и соли недостаток, а особливо бывшия в оставленных турками

л. 161 об.

л. 162.

и ближний родственник начальнику в турецкой крепости, Аку называемой, лежащей в Абхазии, и посему можно заключить, что или оной абхазинской князь // приносит пустое оправдание, или, когда его частные владельцы, без согласия его, могли напасть на команды наши и лошадей отбить, то равным образом, без согласия его, могут они вспомоществовать туркам, поступая с ними; все сии на помянутых князьях подозрения подтверждаться могут и прежними их обстоятельствами, как то: кн. Дамян, будучи с царем Соломоном, как кажется, в непримиримой ссоре, и находясь под защищением турков, соединясь с оными, на царя Соломона, как известно, не раз с неприятелски нападал; равно как и царь Соломон кн. Дадияна и кн. Гуриеля многия деревни разорял же; кн. Гуриел, будучи безсильнее Дадияна, хотя на царя Соломона и не нападал, но, по соседственному положению его земли с Ахалцихскою губерниею, был под турецким же защищением; князь же, абхазинской владетель, находится издавна в турецком покровительстве, и всем оным князьям весьма неприятно, что царь Соломон, их неприятель, принят под защиту нашей империи и бывшия в турецком владении, все его крепости, от турок отняты и ему возвращены, к тому же царь Соломон и известного кн. Эрстова, еще до вступления корпуса нашего в Имеретию, ослепил и владение его, Рачу называемое, себе покорил, и чрез все сие весьма усилился. До вступления ж корпуса нашего в Мингрелию, оной земли князья и дворяне, и вообще все мингрельцы и гуриельцы, как прежде и имеретинцы, // туркам людей своих весьма дорогою ценою продавали, и сим составлялся их главнейшей и доходнейшей торг, которой, по вступлении корпуса нашего в Мингрелию, пресекался; следовательно, они и дахода лишились, о коем они, по достоверным известиям, и по ныне сожалеют, тем боле, что здешние, непросвещенные и к таковому варварскому торгу издавна приобывшия народы, на предидущие совершенное их благосостояние не обращаются, а ощущают только настоящую свою потерю; вразсуждении всех помянутых обстоятельств, я обще с госп. кап. Языковым, его с-ву гр. Тотлебену, с надлежащими подробностями неоднократно представлял и принужденным нахожусь, с чувствительным сожалением, ваш. высокогр. с-ву всенижайше донести, что его с-во никаких моих и общих с госп. кап. Языковым представлений принимать, а часто и выслушивать, не изволит; в силу инструкции госп. кап. Языкова, я все, до приезда его бывшия и настоящия, обстоятельства ему, господину капитану, по самой справедливости подробно объяснял, и надеясь, что он во время его здесь пребывания справедливость моих объяснений час от часу усматривает, я долженствую ваш. высокогр. с-ву всенижайше донести, что его с-во гр. Тотлебен и по сие время с царем Ираклием в примирение вступить не соглашается, и хотя он изволит приводить к тому некоторыя обстоятельства, но ясно видеть // можно, что нехотение его происходит единственно от действия персонального его на царя Ираклия неудовольствия; что принадлежит до нашего, здесь находящегося, корпуса, то я, с истинным моим сожалением, вашему высокогр. с-ву донести должен, что большая часть редовых без рубах и босые, и претерпевали крайней в провианте и соли недостаток, а особливо бывшия в оставленных турками

крепостях, Рухи и Анаклие, команды; в здешней стране весьма не трудно пропитать наш немногочисленный корпус, но сие происходит от того, что его с-во гр. Тотлебен, не заготовя достаточного числа провианта, обнаденсь на здешних князей обещанни, раздавая им за провиант деньги вперед, военные действия начинать изволит и стаковыхже поставкою провианта обязавшихся и по сие время ни один не только на срок провианта не выставил, но от некоторых и деньги возвратить нелегко можно. Неоднократно я его с-ву представлял и прежде, что здешние князья берут деньги наперед весьма охотно, надеясь за взятыя деньги ставить провиант или отбирать у своих подвластных хлеб насильно, или платя им за оный могут цену, и как таковым образом им доставать не весьма легко, то от сего и происходит, что обязавшиеся ни когда на срок провианта выставить не в состоянии; легчайшей же способ к получению здесь провианта есть тот, чтобы приказать покупать хлеб от крестьян за наличные денги, а особливо в некоторых здесь местах в торговля дни. Сей способ // к получению провианта и фуража начал его с-во употреблять со времени великаго в провианте недостатка. К вящему подозрению на помянутого кн. Гуриеля служит в доказательство и то, что командированной, от его с-ва гр. Тотлебена минувшаго 18 ноя[бря] 1770 года в Гурию для приема от кн. Гурие[ля], за взятыя им вперед 1.000 рублей, провианта офицер, возвратясь, на сих днях его с-ву рапортом представил, что оной кн. Гуриел, во все время бытности сего офицера в Гурии и на 100 рублей провианта не выставил, в собрании ж войска своего он. князь, не имел более 50 человек. и когда оной офицер сведал, что неприятель вступает в Гурию, и что уже несколько деревень сжег, то кн. Гуриел онаго офицера уверял, что то не турки, а его люди сожигают на полях своих старую траву. Отправленный ко мне от графа письма несколько дней он, князь, у себя удержал, и, не отправя ко мне; отдал обратно помянутому офицеру; сей офицер для предосторожности, не доверяясь Гуриелю, послал к графу репорт, что слышал о неприятеле во время его вступления в Гурию; человек князя Гуриеля, возвратясь, сказал, что он с тем рапортом до графа пройти не мог потому, что турки дорогу к Потю уже заняли, а об репорте сказал, что он тот рапорт утратил; по изъяснении с князем Гуриелем, говорил оной князь, что он чрез князя Дадиана графу о сикурсе знать давал, и что он неприятеля удержать не может, потому что некоторыя // из его князья зделались ему не послушными; сии самая слова говорил кн. Гуриел самому графу, но его с-во изволил уверять госп. кап. Языкова и меня, что Гуриел взялся и обнадежил, чтоб неприятеля не пропустить, и что он теперь лжет. Кн. Гуриел приносит теперь великия жалобы на царя Соломона, что он в бытность его в Гурии деревни кн. Гуриеля разорял и от многих его подданных, князя и дворян; взял аманатов и приводил к присяге, но для чего царь Соломон оное сделал — от царя Соломона объяснения еще не получено, хотя к нему о сем уже и писано было. В заключении сего, предав себя в покровительство

л. 162 об.

л. 163.

вашего высокогр. с-ва и с достодожным почитанием имею честь пребыть.

Сиятельный граф, милостивейший государь
вашего высокогр. с-ва всенижайший слуга
Иван Львов.

1771 года генваря 25 дня
при крепости Потю.

АВГР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2,
д. 13, лл. 157—163. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с.
274—281).

№ 618

1771 г. января 27. — Объявление КИД кня. З. Орбелиани о прощении царя Ираклия помирить его с Фет-Али ханом, прислать осадные орудия и утвердить за ним Ахалцихе

л. 155. По всевысочайшему ея и. в. указу, объявляется присланному ко двору ея величества от его св-сти карталинского и кахетского царя Ираклия князю Заалу Орбелианову, в резолюцию на учиненный от него здесь последний представления, о доставлении царю Ираклию городов Ахалциха и Карса, бывших напред сего во владении грузинском, а ныне в турецком находящихся и о приведении в послушание некоторых персических мест последним шахом Надиром его же светлости, царю Ираклию, отданных, // но пред некоторым временем отложившихся; о употреблении со здешней стороны старания к утверждению дружбы между его ж светлостью и персическим кубинским каном и, наконец, и внесении [и] в Грузию нужных знаний, особливо же до устройства порядочного войска касающихся и чтоб и осадная артиллерия туда отправлена была.

л. 156. Распространение владения его св-сти, царя Ираклия, зависит при настоящих военных обстоятельствах от собственных его предприятий, подкрепляемых здешними в Грузии находящимися войсками, чем больше // одержано будет им успехов, тем удобнее и при соглашении с Портою оттоманскою о мире и о его пользе и выгодах старание употреблено быть может.

л. 156 об. В разсуждении употребляемого посредства здешняго к утверждению между его светлости и кубинским ханом дружбы, остается предварительно знать, какая бы в том была нужда, тем больше, что оной хан, сколько известно, царю Ираклию ни малейших препятствий в его против турок ополчении и поисках поныне не делал, и так здесь будет ожидать о том, от царя Ираклия // дальнейших объяснений, а между тем определенной от ея и. в. к предводительству находящихся в Грузии российских войск ген.-м. Сухотин может и от себя к помянутому хану отозваться и препоручить ему быть в согласии с царем Ираклием, ежели бы впредь, по каким-либо случаем, такой поступок надобно оказался.

Что касается до просвещения Грузии и введения в сию землю нужных знаний, теперь случай к тому самой благо-

временной настонт, ежели только грузинцы // прямо оным пользоваться хотят, взирая на действия здешних войск и перенимая их устроение.

Дело о пушках здесь также решено быть не может, а представляется забота о том ген.-м. Сухотину, который усматривая нужду, зделает и распоряжение к тому служащее. В Санкт-Петербурге. 27 генваря 1771 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—73 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 156—157. Подлинник.

№ 614

1771 г. января 29. — Указ ВК кизлярскому коменданту Неймчу о том, что учредить посты от Моздока до Казбега невозможно, а для безопасного отправления курьеров следует договориться со старшинами горских народов

д. 964.

У К А З

Е Я ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ГОСПОДИНУ ПОЛКОВНИКУ И КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ
Н Е Й М Ч У

Военной коллегии астраханской губернатор генерал поручик и ковалер Бекетов представлял,* что в силу присланного к нему сообщения о учреждении между Моздока и Казбека, по представлению ген.-м. и кавалера гр. Тотлебена, к безопасному к нему и от него посылаемых курьеров проезду, казачьего посту и кардона, от посыланного им генерал поручиком и кавалером для осмотра всего того места и снятия ситуации с прожектом, какия по тому месту инженерныя укрепления быть должны, инженер полковника Левина рапортом,** между прочаго к нему, губернатору, объявлено, что о учреждении оногo кардона и укрепленияев усмотрены им невозможности, чему приложил карту и между тем изъяснил, что он, по оказавшим по той дороге трудностям к безопасному проезду и провозу, лутчаго средства не находит, как за содержание мостов определить старшинам годовую сумму или поставить какую с конного или пешаго плату, а за оную от каждого жительствова до другога провожали б, во утверждение чего б у живущих по дороге Малой Кабарды владельцев и осетинских и горских старшин и у ингуш и Чимов взять в аманаты из детей их, но, напротив того, и вы, господин полковник, присланным к нему рапортом же представляет, что как по осмотру ево, Левина, оказалось кардона ни по которой дороге зделать невозможно, так и означенное представленное от него мнение признаете вы бесполезным, для чего оныя ево, Левина, и ваши, господина полковника, рапорты и карту на рассмотрение представил.

Почему о показанной, усмотренной во учреждении между Моздока и Казбека, безопасному в Грузию и из Грузии посылаемых курьеров проезду казачьего посту и кардона невоз-

* Представление ген. Бекетова от 22 октября 1770 г. см. там же, л. 956.

** Рапорт Левина от 22 октября 1770 г. см. там же, лл. 957—958.

возможности от Военной в Коллегию иностранных дел, с приложением с означенных инженер полковника Левина и вашего господина каменданта рапортов, тако ж ис карты колеи сообщено к рассмотрению, не может ли она Коллегия, с своей стороны, к тому полезнейшия изыскать какия средства и Военную коллегию уведомить,* а между тем, следуемым в Грузию курьером отправлении чинить на таком основании как и пред сим оная отправляемы были, выдавая им прогонныя деньги из имеющихся в Астрахане, Кизляре и Моздоке на шет экстраординарной сумме, определенной на грузинской корпус, о чем к астраханскому губернатору, тако ж и к генералу майору Сухотину и к моздокскому каменданту указами предложено.**

Генваря 29 дня 1771 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 964—965.
Копия.

№ 516

1771 г. января 31 —. Указ в Астраханскую губернскую канцелярию о содержании и сопровождении грузинских послов кн. З. Орбелиани, кн. А. Квинихидзе и дворянина Наташвили

л. 171 УКАЗ В АСТРАХАНСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ КАНЦЕЛ-
ЛЯРИЮ

27 сего генваря в КИД определено отправляющимся обратно в Грузию, присланным ко двору ея и. в. от карталинскаго и кахетскаго владетеля Ираклия кн. Заалу Орбелианову с тремя дворянами, одним служителем, с толмачом из кизлярских жителей, грузинцом Васильем Романовым и с сержантом тамошняго гарнизона Иваном Поповым, дворянину Егору Натаишилову, от Ираклия ж // присланному, с одним служителем и с кизлярским же салдатом Алексеем Сергеевым, да от имеретинскаго владетеля Соломона кн. Давыду Квенихидзеву с двумя дворянами и одним служителем и с толмачом из кизлярских же жителей, грузинцом Петром Давыдовым, и с тамошним же сержантом Василием Ситниковым, — дать от Санкт Петербурга до Астрахани, по требованиям их, кн. Орбелианову с свитою одинатцать, дворянину Натаишилову с служителем и солдатом пять и кн. Квенихидзеву с свитою // девять, а всем двадцать пять ямских и уездных подвод, а прогонныя деньги выдать посылаемым при них сержантам и салдату, и сверх того на могущия в пути быть издержки — сержантам каждому по дватцати, а салдату десять рублей, в которых они по приезде в Астрахань и надлежащей отчет учинить должны будут; между тем всем означенным грузинцам произвесть в дорогу кормовых денег по введённому уже обыкновению на три месяца по здешней даче, а имянно: кн. // Орбелианову с находящимися при нем

л. 172

л. 172 об.

* Сообщение из ВК в КИД было послано 18 января 1771 года (см. там же. л. 966).

** Соответствующие указы были посланы ген. Сухотину (см. там же, л. 1104) и моздокскому коменданту полк. Иванову (см. там же, л. 1105).

людьми по два рубли, дворянину Натайшилову с слугителем по одному рублю по десяти копеек, а кн. Квенихидзеву с его людьми по одному рублю по шестидесяти копеек на день, двум же грузинцам, толмачам, по примеру бывшим напредь сего дач толмачам же при калмыках и других азиатах, сюда присыланым, каждому по пяти рублев, и для съезда всех их искупить и сани сколько будет потребно; а в прочем при отпуске сих // присланных сюда от владетелей грузинских нарочных выдать им и в награждение: обоим князьям Орбелианову и Квенихидзеву каждому по шести сот рублев, а дворянину Натайшилову двести рублев, и как сии последние выдачи, так и все выше сего на отправление их назначенныя издержки исправить от расходу КИД; а об отправлении их из Астрахани в Кизляр с дачею надлежащаго числа подвод и на оныя прогонных денег и безопаснаго конвоя // послать в Астраханскую губернскую канцелярию указ с тем, чтоб из Астрахани предписано было кизлярскому коменданту и о дальнейшем их в Грузию выпровождении, на таком же основании, о чем сей в оную губернскую канцелярию и посылается. 31-го генваря 1771-го года.

л. 173

л. 173 об.

Подлинной подписано по сему: Петр Бакунин.

АВПР, ф. См. России с Грузией. 1769—1773 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 171—173. Копия (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 287—288).

№ 516

1771 წ. იანვარი-თებერვალი*. — გიორგი გურიელის წერილი გენერალ ტოტლებენს: სოლომონ მეფემ თავად-ანაურნი შაჰ-მამულითურთ წაგვართვა, ასაანის ციხეც დაიკავა, თავადანაურობას მძევლები გამოართვა და მთავრობაც ჩამოგვართვა, გთხოვთ დაგვეხმაროთ

л. 133.

ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ს ლ რ ა ფ ს
ტ ო ტ ლ ე ბ ე ნ ს!

ქ. მათს ბრწყინვალეობას ამას მოვახსენებთ: როდესაც ყოვლად მოწყალის ხელმწიფის საერთგულოდ დაფიცებული შევიქენით, მას მერმეთ დაგვაკლდა მეფის სოლომანისაგან: ერთი კნიაზი ერისთავი, მეორე კნიაზი თავდგირიძე, მესამე კნიაზი მაჭუტაძე, მეოთხე კნიაზი ნაკაშიძე, — ესენი მათის ყმითა და მამულით. ამას გარდა, მართალი აზნაურიშვილი შალიკასშვილი ვახუშტი, მეორე კიდევ — შალიკაშვილი როსტომ, მესამე აზნაურიშვილი ნაკაშიძე თანდარუხ, მეოთხე აზნაურიშვილი ნაკაშიძე სა//ყვარელი, მეხუთე აზნაურიშვილი ჭაყელი ზაალი, მეექვსე აზნაურიშვილი ბერიძე გიორგი, მეშვიდე აზნაურიშვილი ლლონტი გაბრიელ, გუგუნავა ჩითანა მერვე აზნაურიშვილი, მეცხრე აზნაურიშვილი ჟორდანია შავარდენი, მეთათე აზნაურიშვილი ჭყონია, კიდევ აზნაურიშვილები — ჭყონიები ათი, ექვსი აზნაურიშვილები გიგინეისშვილები, ექვსი კიდევ აზნაურიშვილები თავართქილაძენი. ამათს ყველას ცამე-

л. 133

* თარიღდება შინაარსის გათვალისწინებით.

ტი მძევალი გამოართვა და ათის ქესის თავდები გამოართვა და ყველა მათი ყმითა და მამულით წაგვართვა და შეიფიცა. ფიცის მერმეთ ეს გვიყო: ქვეყანა წაგვართვა და, სანამდის დავიფი// ცევიდით, მანამდის ერთი კარგი ციხე ასკანა წაგვართვა და იმ ციხის მოურავი შალიკასვილი როსტომ წაგვართვა. ესენი ყოველად მოწყალის ხელმწიფის საერთოვლოდ და სამსახურად გაწესებული რომ შევიქენით, მი[ს] მერმეთ დაგვაცლდა და ყოველად მოწყალის ხელმწიფის მოსამსახურე თუ სხვაც არ წამხთარიყოს, ნურც ჩვენ წაეხთებით.

მათის ბრწყინვალეების
მდაბლად მოსამსახურე
გურიელი გიორგი.

АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23.
л. 133 დედანი.

№ 517

1771 წ. იანვარი-თებერვალი*. — მამია გურიელის წერილი ტოტლებენს: სოლომონ მეფის ციხე წაგვართვა და მძევილები ჩამოგვართვა. თუ ციხეს ჩამოართმევ და შიგ თქვენს ჯარს ჩააყენებთ, თქვენს სამსახურს შევიძლება, აპარასაც დაბაჰმირინებთ და ახალციხისკენაც გზას გაგიხსნით

ბ რ წ ყ ი ნ ვ ა ლ ე ო დ რ ა ფ ო !

ქ. ღმთისაგან ამაღლებულს და დიდი ხელმწიფისაგან სამართლად პატივცემულს, სახელოვანს და სახელგანთქმულს, დიდი ხელმწიფის ვეზირს სარდალს და სპასალარს, ბატონს!

მაგათი გამარჯობის და ბედნიერების მდომე გურიელი მამია მრავალს სამსახურის ნატრას და ჩვენს მოწყალობელს ხელს კოცნას მოვახსენებთ: მერმეთ არის და დიდი ხელმწიფის — რუსეთის ხელმწიფის ყმა ბძანდები და თქვენი ქება და სახელი სულ ქვეყანაშიდ გაისმა და ხვანთქარს ეშინია და ამდენი ციხეები აიღე და ურჯულო წაახთინე. ახლა რადგან ღმერთმან და ბედნიერმა ხელმწიფემ თქვენ წყალობა გიყო და მოსამართლედ გამოგაგზავნა, დიდი ხელმწიფის პატივ ნაცემი ბძანდები და სირცხვილი არ გინახავს და სახელოვანი ბძანდები და ახლა ბედნიერს ხელმწიფეს შეეხვეწივართ და თქვენ მის მაგიერ კაც[ს] შემოგხვეწივარ და ჩვენზედ სირცხველს ნუ ნახავ. მართალია, მოყვარე ვიყავი მეფის და ქალი მყავდა ცოლად, ღმერთმან იმდენი გამარჯობა მოგცეს, რამდენი მე სოლომონ მეფეს ვემსახურე და მივართვი თეთრი და საქონელი, მაგრამ არაფერი გამიხთა. მე მიღღემჩი თათრის მტერი ვიყავი. ყადი მოვკალი და მუფთა, მათი რჯულის თავი, და თათარს ვებძოდი; და თათრის სანაპიროზედ ერთი ციხე მქონდა და იპით

* წერილი უთარიღია, მაგრამ სადავო არაა, რომ იგი 1771 წლის იანვრის შუა რიცხვების (სოლომონ მეფის გურიაში შექრის და იქედან მძევლების წამოყვანის) შემდეგაა დაწერილი, არაუგვიანეს 22 თებერვლისა. რადგან იგი ერთვის ტოტლებენის 1771 წლის 22 თებერვლის რელაციას.

ათათარს ვიმორჩილებდი და ვახთენდი. ახლა ჩემი მეციხოვნის მძევლები გამართვა და მერმეთ ჩემი კაცი მომიჩინა და ალაღ-ტებო და ციხე წამართვა. ორჯელ სამჯელ ხატზედ დამაფიცა, საფიცარი მომცა მან და კათალიკოზმა და ყველა მიტყუა. მე ურჯულო ათათარს ვებძოდი და ახლაც ვებძვი და მეფე მე გადამკილია. ახლა ბრწყინვალე ხელმწიფეს შამოგ[ხ]ვეწივარ და მის მაგიერს კაც[ს] და თქვენს სახელოვანს თავს შამოგ[ხ]ვეწივარ და ჩემი ციხე მოაცი-მიე მეფეს და თქვენი კაცი დააყენე შიდ და, ჩვენ რასაც გვიბძანებ, იმას გემსახურებით. ჩვენ მიდღემჩი ხელმწიფის კაცი ვყოფილვართ და ახლაც ბრწყინვალე ხელმწიფეს ვემსახურებით, თუ ჩვენი ცი-ხე გვიბძძეთ, მას მერმეთ ჩვენ ჩვენი ჯარით წინ წაგიძღვებით, აქარასაც დაგაკავებოებთ და, ბათომსაც და ახალციხეზედ გზა გაქრილი გვაქ და იქ წაგიძღვებით და რაც თქვენი ბძანება იქ-ნება, ყოვლისფერს ავასრულებთ. და ახლა სურსათის გამოგზავ-ნაც გვინდოდა, მაგრამ კაცი შინ არ დგას — მეფე გამოვაგო და დაგლაშკრავსო და ყოველდღე მოველით. სხვა ჩემი შვილი ჩემს მოყვარეს მივაბარე და ის წაახთინა და ჩემი შვილი მეფემ წაიყ-ვანა და ხელშიდ ყავს...* ჩვენს საქმეს თუ მართებულათ გაარი-გებთ, თუ გვიბძანებ ჩვენც გიახლებით, ჩვენო ბატონო“. □**

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 243, დედანი.

№ 518

1771 г. январь — февраль ***. — Письмо кн. М. Гуриели ген. Тотлебену о том, что царь захватил его крепость Аскана и взял заложников, он не в состоянии служить; Гуриели просит генерала приказать Соломону, чтоб он вернул крепость и освободил заложников

Его сиятельству графу Тотлебену

Как прежде, так и ныне, имею я в законе супружестве, его выс-ва царя Соломона дочь и имели ж мы с его выс-вом такую дружбу, то ж и поданным друг другу обязательным письмам, между нами спор никаких и никогда не иметь и находитца всегда в совете, в чем и присягою себе как я, так и его выс-во, он, царь Соломон, обязали[сь], за что я ж ему, царю Соломону, и служил, как деньгами, так и протчими пожитками. И сначала нашего родства во обществе с его выс-вом находилсЯ и в большой дружбе и в некоторые времена против татар-турок, предприятиями поступали. И в одно время убит мною турецкой кадию**** в моей Гуриельской области, которой следовал путем в городе Кутаис и имел я к турецкой границе свою крепость Аскании, которая и состоит в защищении в сей нашей Гурьельской области, от непри-

* მომდევნო ორი სიტყვა არ იკითხება.

** შამია გურიელის ბეჭედი წარწერით: „მონა ვარ ღ-თისა, ყმა ხონტკრი-სა, ხანი გურიისა შ-ია“.

*** Дата установлена по содержанию.

**** В тексте: «кадо».

л. 235 об.

ятеля. Ныне та крепость отнята его высочеством царем Соломоном и все Гуриельские народы им забраны и присягою утверждены, чтоб под его владением находиться. а как прежде подданные, так и ныне обязанные // ея и. в. присягою находимся, того ради вашего графского с-ства, нижайше прошу, чтоб нам от неприятеля турков и вовсе Гуриельской области неразоритца и неможно ль приказать, чтоб вышеписанную крепость Аскани ему, царю Соломону, нам отдать. А естли отдана не будет, то никакого способу изыскать к защищению нам неможно, да и не нам ти и естли ваше с-тво ему, царю Соломону, прикажете тою крепость Аскани нам отдать, то без всяких наших отговорок принуждены, куда и сызволите, против неприятеля употреблять. Хотя к Ахалциху или Батум, или ж в Восчерали(?) * и протчие места готовый, а ныне несколько хотя правянта, к вашему сиятельству, к отсылке и есть, токмо, по разорении, его высочеством царем Соломоном, всей Гуриельской области, люди разбежались и послать того провянта не с кем. В котором помешательстве и разорении я сына своего отдал было к ближнему своему родственнику, князю, токмо // и от него царь Соломон моего сына взял: к себе, который и поныне у него находитца, в чем вашего сиятельства нижайше прошу, чтоб неможно ль приказать ему, царю Соломону, моего сына отдать. И естли ваше сиятельство прикажете мне быть до вашего с-ства, то я вскоре и прибуду.

л. 236.

Подлинной подписал: вашего сиятельства нижайший слуга князь Гуриели Мамиа**.

АВПР. ф. Св. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23. лл. 235—236. Перевод с грузинского.

№ 510

1771 წ. თებერვალი***. — სოლომონ I-ის წერილი ეკატერინე II-ს. გურიელის ღალატის გამო იმერეთის მეფის გურიანი უპატიოსნად და სამთავროს დამორჩილების, იმერეთის მეფის — ალექსანდრეს მიერ საღირსი მთა ოდიშის დაღინებად დასვის, დაღინების თურქეთის მხარეზე გადასვლისა და მათი საგვარეულოს ამოწმების, ახანურ კაცთა ჩიკოვანის გადაღინებისა და მისთვის ლეჩხუმის მოურავობის გოქავის, თურქების შემოტების შედეგად იმერეთის მეფის დასუსტებისა და დაღინების განდგომის შესახებ; თხოვნა — რუსეთმა ცნოს დაღინები იმერეთის მეფის ვასალად, ხოლო ლეჩხუმი სახანო გაეშალად

л. 94.

აყყ~ბუსს ბჯ აყყყ~ბ შუსს ხიანდოსს
 ყ~ზყღი ზიჯღუსს ბანუსსს ბიჯსს' ყ~ბჯ
 ბჯბიჯბიჯბ~ბიჯბ ყბაიუს ბჯბ~ბიჯბ
 ბ~ბიჯბსს ყ~ბ აყბბყბბუსს ყუსბყფუსს
 ბუსბბბბბ ბბბბბბბ ბბბბბბბ

გამკაცრებით მოვასხენებთ,

* Непонятно.
 ** В тексте: «Мамиянов».
 *** როცხვი არ უბნ.

უმაღლესი მონა მათი აფხაზ-იმერთა მეფე სოლომონ: რა პრწყიხვალე ლენერალ მაიორი ტოტლებენი გაემართა ძლიერისა მკნე შემმართველსა ჯარითა ფოთის ციხის დასამხობელად, დასაპყრობელად, რაოდენიმე დაყვეს ყ~ი ციხის შემომზღლუდველთა და, რა მცირედი ჟამი გავიდა, დადიანმა, ჩვენმა კინაზმა, და გურიელმა ოსმანთ პირი მისცეს და ჯარი მოიხმეს კელოვანის ჯარის სავნებელად და დაივიწყეს აღთქმა და ფიცი, რ~ლი ყ~დ ძლიერის კელმწიფის წინაშე! როს ეს მათი ხენეში და უქმი ძმატულება სრულებით ვსცან და ოსმანთ ჯარის შემოსვლა გურიის ქვეყანას დაემტკიცე, მივმართე სწრაფით ჩემის ჯარითა და ველარ ვეწივე მათსა ბრძოლასა, უკუნქტულ იყვენ მათსავე მამულსა და საზღვარსა კდემულნი: და გურიის ქვეყანა, რ~ლთაცა ფიცი და აღთქმა დაეხსნათ, დაეიპყარ მაგრიად და დავამძევლე, და მტკიცე წიგნი გამოვართვი * ერთობით ყ~თა, რ~ლიცა დიდებულის კელმწიფის წ~შე გამოცხადდება, და გურიელობა უპირველესს ძმას მიუთვალე და განვაკრძალე და უკუმოვიქეც თქვენის მოწყალების საფარველით დატული მშვიდობით.

აწ ეს ჩვენი ვედრება განფენილი მიიუწყოს მათმა ყ~დ ვრცელმა მოწყალებამ:

პ~ლითგან დადიანი ჩვენი თავადი ყოფილა, გვართ საღირიძე, და ჩ~ნთა მამა-პაპათა, მეფეთათვის, გულითადად და ერთგულად უმსახურებიათ. მათცა ერთგულად მსახურებისათვის აღუმალლებიათ და ოდიშის დადიანობა მიუტიათ, ესე იგი არს მანდატურთ-უხუცესობა ეშკიქალს-ბაშობისა. ამ ჟამში ღ~თის მოძაგბულნი ოსმანნი განძლიერებულან და სამცხე-საათაბაგო და აფხაზ-იმერთა სამეფოსა პ~ლი ქალაქი ნიკოფსი, რ~ლ არს ანაკოფია, და აფხაზეთი მძლავრებით დაუპყრიათ და ქრისტიანობა შეუიწროებიათ. ამავე ჟამის შფოთსა და შერევნაში ეს ჩ~ნგან გაკეთებული დადიანი გაგვდგომია, ახალციხით ოსმანის ჯარი მოუყვანია და თვითაც თავისის ძალით შესწევნია იმერეთის აღსაოხრებლად და დატყვევებად. მაშინ პაპაჩვენი, მეფე ალექსანდრე, სრულ ერთობით იმერეთის ჯარითა იმ ხსენებულს დადიანს და ოსმანის ჯარს წინაგანწყობია და ქ~ეს ღ~ისა შეწვენითა გაუქცევიათ და მოუწყვედიათ თვითან ის დადიანი შვილებით და სახლისკაცებით, ორგულნი მთლად დაუქირავთ და დაუხოციათ, რომ ერთი, არა-ცოლთან შობილის, მეტი იმათგანი აღარავინ გარდარჩენილან; და ის, არა-ცოლთან ნაყოლიც, მეფე არჩილს რუსეთს წაუყვანია და მათგანი აწცა ყ~დ მოწყალის კელმწიფის საიმპერიოში იმყოფება. ამის შ~დ იმავე მეფის — ალექსანდრეს თანაგამზრახნი და ერთგული დაბალი აზნაურშვილი ყოფილა, გვართ ჩიქოვანი კაცია, და ამ კაციასათვის მიუტია დადიანობა, ეშკიქალსაშობისა. მისა შ~დ მისის შვილისავე გიორგისათეს მიუტია დადიანობა ეშკიქალსაშობისა და ჩ[იქოვა]ნის ჩამომავლობით სახასოსა და საუფლისწულოს ლეჩხუმის მოურაობაცა. მცირეს ხანს უკან, მიშეებითა ღ~ისათა ცოდვათა ჩ~ნთა სიმრავლისაგან, განძლიერებულან ოსმანნი და დაღატით იმერეთის მეფე ალექსანდრეც მოუკლავთ და დიდის ჭირითა, მოწყველითა და იწროებითა იმერეთისა მეფობა და სამეფო

პ. 94 06.

* об. лог. № 502.

დაუქდაბლებიათ: მას ეამსა გიორგი დადიანსა და ლეჩხუმის მოუ-
რავსა ოსმანნი შესწევნიან და ოსმანთ ზურგითა და იმედითა ისიც
გაგედგოშია და ჩვენგან მიცემული სახელო დადიანობა და ლეჩხუ-
მის მოურაობა თვთ თავის თავისათჳს დაუჭირავს და ოსმანთა შე-
წევნითა თავის თავად განთავისუფლებით უტხოვრია; ვინადგან
ოსმანნი, ჩ-ნის მტერობით, საიპერეთოს გაგლეჯა უნდოდათ და
დასუსტება, ამრათვის დადიანს ზურგი მოაბეს, რომ თავისუფლე-
ბით ყოფილიყო ჩ-ნი წინააღმდეგი. ხვანთქარმა რომ ჩ-ნი შე-
რიგება მოინდომა და ფარმანი ებოძა, იმასაც მოკითხული ექნა და,
ძველითგან ჩამომავლობით // რომ ჩ-ნი იყო, იმასაც ისევ ებოძა,
რომ ის ფარმანიც ყ-დ მოწყალის გემწიფის წინაშე გამოცხადდა.

აწ ამას ვედრებასა ფ-დ დიდითა შიშითა და მოკრძალებით
ვიკადრებთ და მუხლდადგმით მრავლითა ვედრებითა შეუერდებით:
მათის ყ-დ უდიდებულესის იმპერატორობის წინაშე, რომ სათხო
იყოს მათმან დედობრივმან ყ-დ მოწყალეობამ და, როგორათაც
ძველითგან ჩ-ნი ყმა და მოხელე ყოფილა დადიანი, ისევ გვიწყა-
ლობოს და გვიბოძოს და, ჩ-ნი სახასო მამული ლეჩხუმი რომ სა-
მოურაოდ ჰქონებია, ისიც ისევ სახასოდ გვიბოძოს, — ამის მე-
ტი განდგომილი და მამფოთებელი მტერი ჩვენს სამეფოს არავი-
ნა ჰყავს. და ამის წყალობაც რომ დაგვემართება, ყ-დ მოწყა-
ლის გემწიფის შეწევნითა და ძალის მიცემითა, ჩვენც უფრო ში-
ნაურის მტრისაგან მოცალე შევიქნებით და, რაც ერთგულობა
პ-ლ ყ-ად მოწყალის კელმწიფისათჳს ფიცით მოგვიხსენებია,
უმეტესად ანთებულის გულითა უმჭურვალესად განვემზადებით
სიკვდილად და სისხლთა დათხევად თავიან, შეილიან, ძმონ, სამე-
ფოიან, — სადაც ყ-დ ძლიერი კელმწიფე გვიბძანებს, მისს
მტერს ზედ წევაკვდებით მათი ს-ქნოდ მკვიდრი მონა-საიმპე-
რიონი.

ამ ზემოხსენებულის გურიელების დაპყრობასა და დამძევლა-
შიდ ჩვენთან დაესწრო ივანე ლავრენტისი*. კაპიტანი, რომელიც
ბრწყინვალე ღრავს და ნიკოლა კაპიტანს** წარმოეგზავნათ ჩვენ-
თან, ფოთით თათრის ჯარის ჩამოსვლა რომ შეეტყვოთ და ვგონებ,
რომ ყოველივე ნათლად გამოაბრწყინვოს მათის დიდებულების წი-
ნაშე***.

ქებერვალსა, Է-წელსა 1771.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2,
д. 11, лл. 94—95. დედანი (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. 1,
с. 68—70).

№ 520

1771 г. февраль. — Представление от царя Соломона I имп.
Екатерине II об измене Георгия Гуриели, подчинении Гурии
и утверждении князем Мамии Гуриели; а также прошение
царя Соломона признать кн. Дадзиани, по происхождению Чи-
ковани, поставленным на княжение царем Александром, вас-
салом имеретийского царя, и возвратить имеретийскому ца-
рю Лечхуми.

* კაპ. ი. ლევი.

** კაპ. ნ. იაზიკოვი.

*** ტექსტის ბოლოს სოლომონ მეფის მურის ბეკელი (ოთქუთხა) წარწერით:
„კეთილ ძირთაგან რტონი მეფედ ეარ ბავრატანი. სოლომან“. (ძნელად აკი-
თხება).

Всемилоостивейшей, державнейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне, самодержице всероссийской, ахазской, имеретинской, сванетской и мингрельской и протчая, и протчая, и протчая — государыне всемилоостивейшей.

Вашего императорского величества всенижайший царь ахазский и имеретинский Соломон.

л. 89 об.

Когда сиятельный граф ген.-м. Тотлебен с непобедимым вашим и. в. войском выступил в поход к крепости Потти, и, дошед туда, содержал оную в осаде, то наши князья Дадиян и Гурнел, уведомля о том турок, // согласились с ними, пренебрегну учиненную вашему и. в. присягу, на войско вашего в-ва учинить нападение и чрез то в начатом предприятии оному возпрепятствовать. Мы, получа известие о том и что турки начали уже приближаться к гурнелеву владению для соединения с тамошним народом, собрали свое войско и выступили против них в поход. Турки, услыша о таком с нашей стороны им препятствии, хотя и возвратились назад, однако ж мы за нужно почли всем владением гурнелевым завладеть и тамошней народ в верности к вашему и. в. и к нам привести к присяге, // которую присем вашему величеству и подносим **, и, постановя там между тем большого *** брата князя Мамию Гурнеля владетелем, с помощию божиею, в свое владение возвратились.

л. 90.

При сем осмеливаемся всеподданнейше вашему и. в. представить нижеследующее свое прошение: предкам нашим, имеретийским царям, настоящего кн. Дадияна предместники, по фамилии кн. Сагридзеви, были подданные и вернейшие, и за то пожалован тогда один из них Одишским Дадияном, то есть ближним царским боярином. Потом, когда турки в здешней стороне начали усиливаться и завладели столичным // ахазским городом Анакопиею, а после того и всею Ахазиею, то Дадиян, воспользовавшись сими смутными тогда здесь обстоятельствами, от подданства имеретийского царя отложился, и, при помощи пришедшего к нему из Ахалциха для подкрепления его в таком предприятии турецкого войска, весьма в своем владении усилился. Дед наш, царь Александр, собрав свое имеретийское войско, имел с Дадияном и с бывшим при нем турецким войском же сражение; помощию божиею, их разбил и, самага Дадияна с детьми и с домом захватя, всем им головы отрубил, чрез что и весь Дадиянов род пресекася, а хотя и избавился от сей казни // один его побочной сын, но и тот царем Арчилом вывезен в Россию. Учняя же таким образом дед мой с оным Дадияном и его родом, определил на его место ближняго своего любимца из нижних дворян, по имени Георгия Чиковани Кацию в Одиши Дадияном же, а притом и собственных своих волостей, называемых Лечхум, управителем его зделал. Сей Чиковани Кация, по попущению божиему, учняя измену и сообщась с турками, деда моего убил, волости Лечхуми себе присвоил, и чрез то всю Имеретию подвергнул ту-

л. 90 об.

л. 91

* Подлинник см. док. № 519.

** См. док. № 494 (оригинал) и № 495 (перевод).

*** Старшего.

л. 91 об.

рецкому порабощению. Турки, чтоб безопаснее можно им было Имеретиею владеть, учинили тогда ж его, Чиковани Кацию, // самовластным одишнским владетелем, чем и по сие время тамошней Дадиян, будучи совсем нам непослушным, пользуется. Когда же мы стурецким солтаном заключили мир, и он удостоверился от нас о принадлежности к нашему владению всей одишнской области, то и дал нам владеную на то указ, которой мы к высочайшему вашего и. в. двору пред сим представили.

л. 92.

Ваше и. в. всеподданнейше и коленопреклоно приемлем мы дерзновение просить сие наше представление не презрять и всемилостивейше повелеть, чтоб кн. Дадиян со всем своим народом был нам подданным и во всем послушным // и чтоб волости, Лечхум называемые, в собственное наше владение возвращены были. Мы же, получа такую всевысочайшую вашего и. в. милость и не занимаясь уже тогда никакою внутреннею заботою, будем, в сходственность учиненной нами вашему в-ву присяги, со всем своим имеритийским народом до последней капли крови стараться ненавистника имени христианскаго побеждать и истреблять.

л. 92 об.

Когда мы в гуриелевом владении народ к присяге приводили, в то самое время приехал к нам госп. кап.-поручик Иван Лаврентиевич, будучи отправлен от сиятельного // графа и капитана Николая (Языкова—В. М.) из под крепости Поты, в такое время, когда турецкое войско начало там умножаться, и оный капитан-поручик, уповательно, обо всем к высочайшему вашего и. в. двору донести не оставит.

У подлиннаго письма приложена чернильная печать, в которой изображено имя царя Соломона.

Февраля 1771 года.*

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. II, лл. 89—92. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, 289—290).

№ 521

1771 წ. თებერვლის ვ. — სოლომონ მეფის წერილი გენერალ ტოტლენბანს: ზურაბ შარვაშიძე და ქელეშ ბეგი ზუბდიდს ააირებან მოსვლას, რათა თქვენ ფოთის ციხეს შეგოგაყალბონ; ციხეს შევა უჭირს და დიდხანს ვერ გაძლებს, თუ ესენი არ დაეხმარებიან, ამიტომ ციხეს არ შეგოგაყალბოთ, ამდენი ხარჯი წავიდა და გამარჯვებულის სახელს სხვას ნუ დაუთმობთ

л. 177

ყ~დ მოწყალის ხელმწიფისაგან სამართლად პატივცემულო, ჩემო მოწყალევ, ბრწყინვალევ ღრაფო ტოტლენბენ!

ამას მოვახსენებ თქვენის ღრაფობის ბრწყინვალეობასა, რომე თებერვალს სამს, მეცხრეს საათს დღისას, ეს ამბავი მოგვივიდა: ასე რომე ზურაბ შარვაშიძე და ქელეშ ბეგი ზუბდიდს უნდა მოვიდ-

* В конце отметка другим почерком: «Прислано из дворца 19 июня 1771 г.»

ნენ და თქვენ ციხეს უნდა შემოგაცალონ და ციხის აღება მათ უნდა დაგამადლონ. მე ეს მომიხსენებია, რომე ყ~დ მოწყალის ხელმწიფის ერდგულობაზედ ნაფიცი ვარ, რასაც შევიტყობთ, უნდა მოგახსენოთ, ვერ დავიფარავთ. მაგ ციხეშიდ შეშისაგან ასე უჭირსთ, რომე არც ერთის დღის მოხერხება შეშის არ აქვსთ და არც შეშისაგან გაძლება მაგათი არც ერთის დღის არ არის. არ უსუსტოთ, რომე თქვენი სახელი სხვას არ დარჩეს, მეციხოვანი არ გაგაპარონ და ან რაც მაგ ციხეს უჭირს, მითი ხელი მოუწყონ, ა[ა]ვსონ და მერმეთ მოგახსენონ, გვისუსტესო. ამას მოგახსენებთ თქვენს ბრწყინვალეებასა, რომე მაგ ციხეზედ ხელმწიფის დიდი ხარჯი მოხდა და ბევრი მარცხიც იქნა და ...* შინდა მაგ ციხის საქმე სხვას // არ და[ა]რჩინოთ და ციხეს არ უსუსტოთ. ჰ. ეს შინდა, რომე სახელი თქვენ დაგრჩეს და თქვენი სახელი განთქმული შაიქნეს.

л. 177 об.

რომელიც წერილი თქვენგან მოგვივა, ჩვენც იქედგან ხარჯით, თუ რომელიც სამსახური შეგვიძლიან, გემსახუროთ.

სხვების ამ საქმის გასინჯვა თქვენი ნება არის და თქვენ იცით.

მეფე სოლომონ სიმდაბლით მოგახსენებთ.

ფ~ბ გ~გასულ □*"

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 177. დედანი.

№ 522

1771 г. февраля 3. — Письмо царя Соломона графу Тотлебену о том, что абхазы хотят изгнать его из окрестностей Поти, но осада города обошлась немало и не следует откладывать его взятие; гарнизон крепости не имеет дров, им трудно, царь же поможет провиантом и всем, что понадобится

л. 176. Его сиятельству графу Тотлебену.

При сем вашему с-тву, чрез сие доношу, что февраля 3-го числа в де[вято]м часу дни, известия я получил, что абхазские князя Зураб*** Шервашидзе и Келеш**** бек абхазские***** намеряютца с своими войсками, вашего сиятельства с российским корпусом атаковать у крепости Поти или вовсе отогнать и на себя тое славу хотят взятъ, а как я если ея и. в. присяжным нахожусь, я что услышу впредь о неприятельских предприятиях, о всем донестъ имею и покрыть их не могу и во оной крепости Поти такую нужду турки имеют, что никакого лесу на дрова для обогрения их от огня не имея и в большей нужде состоят, и так вашему сиятельству я советую, чтоб оную крепость, как можно // взять и людей

л. 176 об.

* ერთი სიტყვა ძნელი წასაკითხია.

** მურის ბეჭედი.

*** В переводе написано: «Сураб», но в оригинале: «ზურაბ».

**** В переводе написано: «Кашил», но в оригинале: «ქელეშ».

***** В тексте: «უპხადითვა».

из оной не упустить, дабы слава вашего сиятельства, то ж и моя, в туне не остались, ибо немалое число ея и. в. интересу употреблено и людей побито, чтоб как можно не отступать и тою крепость взять, ибо всю славу вашему с-тву я желаю получить. А письмо вашего с-тва я получил и во всем, что принадлежит к исправлению службы как правнантом, так и протчим, помогать буду. А в протчем, во всех делах, вашего с-тва в разсмотрении находитца.

На подлинном подписал: царь Соломон
нижайше доношу.

февраля*... дня
1771 году.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23,
л. 176. Перевод с грузинского**.

№ 523

1771 г. февраля 7. — Из рапорта подполк. Тютчева полк. Клаверу о дороговизне в Кутаиси

л. 934.

.....
..... как прапорщик
Страхов, объявляет, что до прибытия моего находился в Кутаисе, в продаже мука по двадцети копеек батман, в котором весу осьмнатцать фунтов, а ныне уже оному в Кутаисе от умножения российских команд последовала дороговизна // и просят обыватели, приносящие муку, по дватцать по шести копеек и более батман и естли по оной цене повеление будет покупку чинить, то те обыватели могут и еще той муке цену возвысить***.

л. 934 об.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 934—935.
Копия.

№ 524

1771 г. февраля 14. — Из письма ген. Тотлебена кап. И. Львову о необходимости уговорить царя Соломона не ссориться с кн. Дадиани и не вступать в его владения

л. 949.

Высокоблагородной и высокопочтенной господин, гвардии капитан поручик, государь мой,
.....

л. 951 об.

.....
На ваше высокоблагородие от 11-го письмо принужден я царя Соломона о новом операционном плане до неприбытия ево с своими людьми в дадианскую область немало удивлялся, ибо я, пока князь Дадиан неприятельским образом с российским войском ея и. в. поступать не будет, да и до сего время доказательств никаких нет — и как я покровительства того от него, Даднана, которое от ея и. в. имеем, отнять не мог, а не меньше и я ево, Дадиана, покровительство ныне оставить не должен, ибо, как надобность моя и предосторожность в том состоит, как от царя Ираклия, так и границы царя Соломона, находящихся в татарских нациях, да и от самых тур-

* Подлинник имеет дату: «ფ[ე]ბრ[ე]ვალს] გ» = 3 февраля (см. там же, л. 177 об.).

** Подлинник см. док. № 521.

*** Далее речь идет об укомплектовании корпуса.

**** На листах 949—951 речь идет о снабжении корпуса.

ков, более ж самая справедливость есть ли царь Соломон и гурьелевую область раззорил в дадианскую своимн люди для того ж вступит, то российской корпус со всех сторон подвергнет себя опасности и будет всреди неприятеля, почему вовсе и пропасть здесь может, для чего вашего высокоблагородия прошу царя Соломона от ево неприятельских предприятий против Даднана советом отвесь впрעדь до высочайшаго повеления, а напротив того, ему изъяснить, чтоб он не междуусобия делал, а старался б по долгу своему против сущаго неприятеля воевать, причем бы и российской // корпус без пищи не оставил что и все вышеписанное с намерением и указом ея и. в. с-ходственню.

На подлинном подписано тако: вашего высокоблагородия государя моего доброжелательный слуга
граф Тотлебен.

14-го февраля 1771 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 11, лл. 949, 951, 952. Копия.

№ 525

1771 г. февраля 15. — Рапорт ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что он взял бы Потю, но царь Соломон и офицеры заставили его снять осаду и 6 февраля отступил

Его сиятельству,
высокородному и высокопревосходительному господину,
генсрал аншефу, обоих российских орденов кавалеру и
Государственной военной коллегии вице-президенту, гра-
фу Захару Григорьевичу Чернышеву.

От графа Тотлебена

Р а п о р т

Вашего высокогр. с-ства от 5-го и 19-го сентября и от 5-го октября указы и письма я 13-го числа сего месяца, чрез одного отсель посланного и паки возвращенного вахмистра Шильта, исправно получил, и имею покорнейше вашего высокогр. с-ства поздравить о содерженной над неприятелем и богом данной счастием ея и. в. российским войском, как водяным, так и сухим путем, победе и з благополучным взятьем Бендеров и протчих турецких крепостей.

Еще прежде, как я оные радостные уведомлении от вашего высокогр. с-ства в получении имел, от посланного гв. кап. Языковым, которой был в Кизляре отголь привез, на что я сего месяца 2-го числа благодарной господу богу молебен зделал. То ж как из большого и мелкого ружья при крепости Потю, состоящей у Черного моря, как в лагере, в ретранжаменте, в редутах на Черном море, в шанцах и на пикетах викторию учинил, // дарил бог и меня вашему высокогр. с-ству об о взятые крепости Потю, как то же и во истреблени неприятеля благополучное счастье иметь и чрез бы посланного сего курьера уведомить, чтобы, конечно, з божиею помощию и зделано было, когда б царь Соломон чрез неприятельские

ево предметы в Гуриелевую область не вступил* к разорению и чрез ево обманство и несправедливые уведомления до того довел, что я 6-го сего месяца по разсуждению и по отведенным отговоркам и требованиям господ Томского полку полковника Клавера, гвардии капитана Языкова и гвардии ж капитана порутчика Львова совсем по моей невольности с жалостию отступил да и в такое время, что состоящей в крепости гарнизон в самой последней нужде в пропитании и в прочем недостатке был, я то ж уже в крепость большей брешь получил и совсем к штурме по приказанию моему приуготовлено было, что ваше высокогр. с-ство ис прежних моих посланных с вахмистром Пичем рапортов усмотреть изволили, а ныне также с посланным сим куриером отправленная покорнейшая реляция, которую ваше высокогр. с-ство увидеть изволите, покорнейше прошу к стопам ея и. в. поднести, почему жалостно мне и говорить, что все мои приложенные труды к крепости Потю, хорошне и крепкие приуготовления и распоряжени[и] остались втуне. //

л. 954

Я бы мог, хотя и без Томского полку, и после того, когда выступили господа гвардейские капитан и капитан порутчик, чрез двенадцать часов с моими малыми людьми, то есть карабинсрами и гусарами счастливо б меры предпринять и окончить, когда б мне только князь Даднан по требованию моему несколько сот людей для несения на стену лесниц дал и также, естли б когда мне другие обстоятельства, да и наипуще, чрез здешних больших бунтовщиков, которые совсем меня в несчастливую сеть, как какого невольника подвергли, отчего и в наипущее опасение меня довели, да и то ж как паки ушедшие чеглоковские и ираклинские трагедии вперед не подошли, более ж превеличайшие несчастии до меня, что я хотя б и желал з здешним малым войском российскому престолу принести прибыль и распространить славу, но до того меня не доводит и моих сил недостает, а еще и чрез присланного ко мне в помощь из сих описанных обстоятельств, ваше высокогр. с-ство, сами уверены быть можете, какая нужда мне требует, покорнейше испрашивать другого на место мое з данным ему повелением генерала и сюда прислать и оное для бога сделать со мною милость и меня определить в такое место, где б я мог ея и.в. по верной своей присяге раболепнейшую службу и оказание храбрости своей и славу с принесением прибыли сделать, да и амбицию свою мог я удовлетворять. //

л. 954 об.

Я до оного счастливаго часа такое место з благословением божиим с таким малым корпусом возьму и содержать буду, что опасности не подвержено, а нужда требует, чтоб коммуникацию здешним находящимся граничным варварским народам с неприятелем, как также неприятельское ж вступление царя Соломона в Даднанскую область препятствовало, чрез чего может весь корпус пропасть и не избегать ни с которой стороны защиты и прибежища, для того что царь Иракий как Даднану ближней родственник за него вступитца и опять бы против российского войска неприбыльно делать за-

* Царь Соломон вступил в Гурию по просьбе ген. Тотлебея, чтобы ударить с тыла по туркам, которые шли в Потю для уничтожения русского корпуса (см. док. № 502 и 503).

чал, а как я Дадана самого с великими трудами от турецкой партии отворотил, то бы он тотчас собрал как турков, так и варварских наций в помощь, а от царя Соломона никакого вспомоществования не получил и никаких своих общаней и сделанных уговоров не исполнил и по сие время, кроме как бунта, о чем, как и в с прежних много посланных, так и чрез оной приложенной от нарочного курьера усмотреть изволите.

л. 955

Итак, совсем невозможно остается, чтоб по всевысочайшим намерениям ея и в. цари Ираклий и Соломон, князя Дадан и Гурнель, обще против неприятеля воевали б*, а российским войском помогать, хотя я и всевозможные свои старания к тому употреблял, чтоб оное ввести в действие, но я прежде ис поднесенных ея и. в. моих рапортов всепокорнейше // представил, что того ни по какому образу сделать не можно, а когда ея и в. далее в здешних местах воевать прикажет, то сами ваше высокогр. с-ство, довольно известны, что б здешней корпус людьми довольно числом доставлен был, для того что здешнему народу довольно работы будет, здешней же нации от турецкой стороны далее препятствовать, ибо оные нации о их благополучии и о христианской вере ничего не думают и им только б где денег более видеть и богатство получить, то они с самим дьяволом дело для удовольствия их иметь будут, так как царь Ираклий себя хвалит большими подарками, которые турецкой султан чрез персикаго хана ему в присылку посулил, для того, чтоб он российское войско оставил, а против бы онаго воевал.

Граф Тотлебен.
Февраля 15-го дня
1771 году.

При реке Рионе в кантонир квартирах
при деревне, которая в 50-ти верстах от Поти.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 953 — 955. Подлинник.

№ 520

1771 г. февраля 16. — Рапорт ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что калмыки все разбежались, курьеров в горах не пропускают

л. 900

Его сиятельству,

высокородному и высокопревосходительному господину генерал-аншефу и обоих российских орденов кавалеру, и Государственной военной коллегии вице-президенту, графу Захару Григорьевичу Чернышеву

от графа Тотлебена

Р а п о р т

Хотя и по указу в здешней корпус двести человек рекрут из Астрахани отправить велено, но онаго числа и для укомплектования Томского полку недовольно **.

* В 1773 году Ираклий и Соломон, по предложению кап. Львова, вместе выступили в поход против турок.

** Далее речь идет об укомплектовании корпуса.

а калмыки, хотя триста человек сюда и следовали но все з дороги разбежались, притом же изволите увидеть из репорта майора Боумгартена, что и он хотя с ними, калмыками, сюда следовал, но, возвратясь назад, и по днесь живет в Кизляре, да и капитан Засецкой Томского полку с аммунициею еще не прибыл и, одним словом сказать, что сколько раз я аммуницию сюда в присылку из Астрахани и ис Кизляра не вытребовал, но совсем ничего и поныне нет, да и курьеров ис Питербурга ко мне от меня туда везде задерживают, о чем также изволите из репортов кизлярского и моздоцкого комендантов, да и фарпосты от Казбека как худо и плохо учреждены, что ни один курьер не может проехать без разграбления, что и от последнего посланного от меня вахмистра Шильта в Кизляр курьером и с приложенного ж при сем ево доношения усмотреть изволите.

Гр. Тотлебен*.

Февраля 16 дня 1771 г.
При реке Рионе на кантонир квартирах
при деревне, которая в 50 верстах от Потн.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 900, 908.
Подлинник.

№ 527

1771 г. февраля 19. — Из рапорта ген. Тотлебена граф. З. Чернышеву о том, что корпус «наг и бос ходит», а пороху — нет

Хотя капитан Засецкой с аммунициею Томского полку на карабинерные и гусарские эскадроны и с артиллерийскою также и с припасами еще прошлого году в феврале месяце требован был, но только еще к себе дожидаться не могу, а находитца всю в горах, при том же тою всею аммунициею перегноил, а также некоторая часть здесь и блиско, но то ж, што погнило, а другую во отправлении ко мне от неразсмотрения потопили, чрез что корпус и поднесь принужден наг и бос ходить, да и в операциях против неприятеля и в экспедиции против Потн, великое упущение чрез то зделаны и теперь в наличности пороху ни одного // золотника не имею, а с тем порохом только что от неприятеля в добычу также я с аммунициею артиллерийскою, которую доставано было чрез потеряние жизни человеческой ис-под стен крепости неприятельской Потн нашими людьми, да несколько за деньги купил, что и в щете показано и воевал.

Гр. Тотлебен

19 февраля 1771 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 892. Подлинник.

* Внизу отметка: «Слушано 20 апреля 1771 г. Приказано сообщить к делу».

** В начале рапорта речь идет о том, что кизлярский комендант не принимает меры по снабжению корпуса.

1771 г. февраля 19. — Приказ ген. Тотлебена кизлярскому коменданту Исимчу о лучшем снабжении корпуса, ибо он «фунта в запасе пороху не имеет», солдаты «наги и босы ходят». Тотлебен велит «лошадей закупить старатца, хотя наддачею сверх двенадцати, в пятнадцать и двадцать рублей»

т. 893

Копия.

Ордер

господину полковнику и кизлярскому коменданту Неймчу.

Ваш рапорт от 12 генваря мною чрез вахмистра Шильта получен, как то ж и четырнатцать депешей и о чем бы хорошо было, когда б оной курьер шесть дней в Кизляре и пять дней в Моздоке не задержан был, чрез что мне б и от крепости Потти отступить резону не было.

Что ваше высокоблагородие секунд майора Боумгартена для закупки лошадей определили, то весьма нехорошо сделали, ибо оной при прошлогоднешней закупки и отправлении лошадей очень себя доказал худо, а когда чрез него ж как лошади, так и аммуниция, то есть карабинерныя, гусарския и протчия вещи сюда отправлены будут, то я так верно думаю, что еще чрез год мне ево дожидаться надо, чего ради прошу [в] место ево друга надежного афицера определить, ибо я ево, Боумгартена, пока еще командовать здесь буду, совсем сюда прибытия не желаю и показываю прямую дорогу в легион, да еще ж вас прошу без всякаго замедления и время потеряния как карабинерскую, гусарскую аммуницию и лошади, а наилучше артиллерийския аммуниции ж с рекрутами зскорости сюда отправить, ибо я фунта в запасе пороху не имею, а та артиллерийския аммуниция, которая с капитаном Засецким сюда отправлена была, то еще часть не прибыла, а ис протчих частей из оной в следовании испорчено и чрез несмотрение потоплено, да и четыре месяца принужден был дожидаться, хотя и нарочных курьеров за теми всеми вещами посылал, дожждаться не мог // и от крепости Потти чрез то отступил ни с чем, да еще вам мне и советовать, чтоб впредь вся аммуниция отправлена была сюда на выючных лошадях, да еще и капитан Засецкой с тою аммунициею находился в горах и вся згнила, а оттого здесь весь корпус, как полк, так и карабинеры, гусары и артиллерийские служители наги и босы ходят, почему и разсудить можете, какова здесь нужда в холсте, что ж касается до подков, то оные могут и после присланы.

т. 893 об.

Как ваше высокоблагородие в получении от астраханскаго губернатора серебряною монетою тринатцать тысяч имеете на поупку лошадей и на протчие расходы, то сколько можно более и лошадей закупить старатца, хотя и с надда-

чею сверх двенадцати в петнадцать и дватцать рублей* и оных непременно вскорости ж с аммунициею прислать, ибо таковых здесь лошадей ни за какую цену достать не можно, которые б могли в упряжке ходить и как вам, штаб афицеру, да и всякому, натурально можно разуметь, что без пороху и без снарядов, без скорой присылки мне зделать не можно, почему и ответа я всегда на себе не несу.

Также вашего высокоблагородия прошу моздоцкому каменданту госп. полк. Иванову наистрожайше рекомендовать, чтоб он впредь как от меня в Россию, так и ко мне из России следующих курьеров** // никогда нисколько время не задерживал, что и вам рекомендуетца, ибо дешенние предприятия того не дозволяет, где и высочайшей интерес в том включен.

На подлинном подписано тако: граф Тотлебен.

19 февраля

1771 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 893, 898.
Копия.

№ 529

1771 г. февраля 27. — Донесение кап. Н. Языкова гр. Н. И. Панину о неудачном отступлении Тотлебена из Поты и подозрительном поведении кн. Гуриели и кн. Дадзани (их связях с турками); об упрямстве ген. Тотлебена и невозможности примирить его с царями

Сиятельнейший граф,
милостивейший государь

25 числа прошедшаго генваря я нижайшим моим письмом вашему высокогр. с-ву доносил, а как я сумнение имею, чтобы оное письмо до рук вашего высокогр. с-ва дошло, то принужден я, в случае неполучения, с оного письма копию, вашего высокогр. с-ва нижайше приложить***.

1 февраля усмотрено у взморья на бикетах**** неприятельской сикурс в великом множестве лодок и четыре галиота, и

* В рапорте от 8 ноября 1770 года ген. Тотлебен графу З. Чернышеву писал: «...в здешних местах неприятеля надобно побеждать в лесах и в стенах, к чему кавалерию употреблять весьма мало можно и во укомплектовании полным числом второго карабинерного эскадрона лошадым может последовать напрасной и немалой ущерб и мне больше затруднение, да и содержать оных зимою почти невозможно, к тому ж и за фураж имеющейся заплатить надобно вдвое против настоящего, но и тот для лошадей непривычен, отчего лошади многия приходят к службе в несостояние и о сем мой долг требует вашему высокогр. с-ству еще представить.

В прошедшее и нынешнее лето в компании кавалерию я никуда не мог употреблять, а карабинеры и гусары принуждены службу продолжать пеше...

Какие же трудности и неспособности и кошты, пока из России лошади сюда приведены будут для того госп. секунд майор Боумгартен еще 3 генваря месяца в Моздоке находилца, из ево купленных осьмидесят лошадей однатцать уже пало...» (ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 990—991).

** лл. 894—897 занимает рапорт полк. Неймча от 12 января 1771 года.

*** Копию письма Языкова от 25/1 1771 года см.: АВПР. ф. Ся. Росси с Грузней, оп. 110/2, д. 13, лл. 95—97.

**** Очевидно: «пикетах».

л. 98 об.

несколько лодок приставало к берегу, как видно, для разведания; но на другой день поутру уже их не видно было. // З числа получил я от царя Соломона письмо, в котором уведомляет меня, что абазинцы собираютца иттить к крепости Потти на помощь; в разсуждение чего, с согласия его с-ва гр. Тотлебена, тот же день для точнейшаго разведания я к царю Соломону поехал. По приезде моем к царю, он мне подтвердил, что абазинцы действительно собираютца, почему я ево и просил, чтоб он взял все предосторожности и войско бы собрал, а в дороге уведомился я, что 6 числа граф с корпусом от крепости Потти отступил и таперь расположился на кантонирквартиры в Имеретии, на границе Мингрелии, по реке Риону; а как в корпусе, за отгоном табуна лошадей нет, то чрезвычайная была нужда бедным салдатам в ретиреде, потому что всю артиллерию и тягости должны были по непроходимой почти грязи и болотами на себе тащить, в добавок, что наги и босы, и к тому же время здесь стоит снег или дождь: с нанчувствительнейшею прискорбностию должен я вашему высокогр. с-ву истинную донести, что гр. Тотлебен более стыда, нежели похвалы в здешнем краю нашей нации зделал! Хотя с приезда моего в корпус и представлял я графу, чтоб зделать возвышенныя батареи и прочее для скорейшаго достижения крепостью овладеть, но его с-во мне на оное отвечал, что он уже имеет средства как крепость взять, //

л. 99

чему я и должен был верить; ибо его с-во при многих много раз меня уверял, что он, конечно, крепость возьмет; итак, мой представлении его с-ву, единственно от усердия к пользе и славе нашей, всегда оставались втуне; да и его с-во ни от ково никаких представлений терпеть и выслушать не может. Здешней же народ о нас заключает таперь менее, нежели как прежде. Но как его с-во в письмах ко мне прописывает и кладет вину отступления ево от крепости Потти на царя Соломона, то из приложенных при сем копий с требуемых его с-м на ево пункты от нас ответа, изволите ясно усмотреть — кто виноват. А его с-во мне сам сказывал, что он после моего отъезда от Потти совсем был готов иттить штурмовать крепость по лесницам, только ему князь Даднан людей для носки лесниц не дал, и он затем принужден был от крепости отступить. Его же с-во граф псегда стараецца какую нибудь досаду царю Соломону оказать, и уже много раз мне царь Соломон, жалуясь, говорил, что он принужден будет уйтить от графа в горы, от чего я его с превеликим трудом удержать едва в силах, и я, не успевал его с-ва со здешними народами мирить, а чтоб досадить, то его с-во непосредственных дел от них требует, и от онаго //

л. 99 об.

выходит то, что мы здесь почти не действительны. Что же касаетца до кн. Даднана, то он по всем обстоятельствам весьма для нас подоозрителен, а более то ясно, что, при отступлении графа от крепости Потти, он с людьми своими от нашего корпуса к границе Абазии бежал; также взятой при отступлении графом брат ево радной во аманаты из под караула ушел. А по дошедшим ко мне известиям, что кн. Даднан султану послал тритцать две души в подарок, да и выше прописанной брат его бежал от нас прямо в крепость Потти, и что Даднан абазинцам пять сот душ обещал с тем, чтобы они ему помогали войском; может быть, оное известие несколько и ложно, только по соображении ево,

л. 100

кн. Даднана, обстоятельств: кн. Даднан издавна под защитой оттоманской Порты и платил как мужчинами, женщинами, так и деньгами султану дань; в заплату защищали турки его от царя Соломона, и он обще с турками противу царя Соломона воевал; всегдашнее же мингрельцов с турками обхождение зделало много из них магометан, множество турков, даже паши, женаты на мингрелках. В прибытие же нашего корпуса в Имеретию представлял себе кн. Даднан, что, конечно, царь Соломон с нашим войском // обще пойдет разорять его землю, [да и граф публично говорил, что он с кн. Даднана кожу здерет, ежели он не присягнет, то он принужден был],* ибо от турков, в таперишнем их положении, ему помощи нельзя было ожидать, следственно присяга была ево ложная, а мингрелцы народ лехкомысленной и присягой мало уважают.

Его с-во гр. Тотлебен письменно меня уведомил, что он имеет известие, что к царю Ираклию недавно приезжал от турецкова султана с подарками посланник, с которым царь Ираклий переговоры имел на персицкой границе. Кажется оное несколько и невероятно, ибо граф царю Ираклию вечной злодей, однако я сей же день поскачу к царю Ираклию, и, конечно, обо всем подробно разведая, и не премину о всем обстоятельно вашему высокогр. с-ву представить. Хотя я и самолично графа спрашивал, чтоб он мне наименовал тово, от которого он о сем уведомлен, но получил я от графа в ответ, что он не может мне имя онаго сказать; кончил же тем, что когда я там буду, то и могу узнать. И как видно, то его с-во не хочет, чтоб я был при корпусе, а более свидетелем ево дел. 23 генваря докладывал я графу, что я отправляю в Питербурх к ваш. высокогр. с-ву письма, и просил ево, чтоб дал мне ундер-офицера только до Моздока, которого я и отправил 25 генваря; на другой день уведомился я, что действительно граф курьера в Питербурх отправил, даже подорожное // онаго курьера видели, и вместе с моим посланным ехали, почему я графу доложил, что я слышал, что его с-во в Питербурх, по отправлении моего, своего курьера отправил. мне же не изволил объезить, и просил я его с-ва, чтоб он приказал скзывать, когда он изволит курьеров отправлять, дабы казна могла избежать лишней издержки. На оное граф с клятвой меня публично уверял, что он не в Питербурх, а только до Ткцихилвани курьера отправил. И его с-во меня никогда о отправлении курьеров не уведомлял и не уведомляет.

л. 100 об.

Царь Соломон просил меня, чтоб я отправил к ея и. в. ево представление***, которое при сем нижайше я представляю; а как царь Соломон мне изволил объезвлять, то он писал о прапе ево над князем Даднано, также, когда он через гурнельскую область шел к нам на помощь, то для какой притчины приводил князей к присяге, и подлинной присяжной лист тут же послал. Царя Соломона с кн. Даднано примирить средства нет: хотя царь Соломон кн. Даднану родной зять, толко они сущия друг другу злодеи, и ежели бы я не уговаривал царя Соломона, чтоб он, конечно, под опасением гнева нашея

* Слова, взятые в квадратные скобки, приписаны на полях слева.

** На полях приписано: «в переводе».

великия государыни, дождался действительной на // оное от
 ся и. в. решимости, то бы он непременно кн. Дадизана разо-
 рил; ибо таперь царь Соломон услышлся, потому что вся Име-
 ретия под ево владением. Что же принадлежит до того, что-
 бы, в силу данной мне от ея и. в. инструкции, его с-во гр. Тот-
 лебен, как о здешних, так и о всех обстоятельствах со мной
 откровенно изъяснял, то напротив. его с-во никогда откро-
 венно со мной не говорит, а когда я и доведу до того, то он
 ни на што не соглашается, а всегда с сердцем меня оставляет.
 Сохранив все должное почтение к графу, думал найти в
 нем необходимо нужную откровенность, но в том не успел;
 ибо как я и прежде доносил, что я приметил, что граф с моим
 приездом в корпус весьма был недоволен, и я с крайним ос-
 корблением должен сие в-му с-ву донести, что я по вверен-
 ной мне, и для меня лестной от ся и. в. комиссии, от упорства
 и персональных с царями ссор и неожиданных, в силу моей
 инструкции и насланного к нему со мной высочайшаго указа,
 от ево, гр. Тотлебена, неповиновения, в силу выс. повеле-
 ния, — я ничего исполнить не могу. Я же, как верной и усерд-
 ной моя великия монархини раб, все то исполнил, что воля
 была моя государыни, и ничего не упустил. Корпус в долж-
 ном повиновении к командиру; что же до восстановления
 склоннейшей диверсии и до приведения здешних царей, чтоб
 они обще шли противу неприятеля, то царь Ираклий с преве-
 ликим желанием, обще с нашим войском, готов всякой час
 противу неприятеля, // так как и царь Соломон, а графа уго-
 ворить мне средства нет, а приносит его с-во всегда слабая
 отговорки: будто со здешними народами обще воевать нель-
 зя; только оное, кажетца, неправда; а чтобы им одним вое-
 вать, то они не в силах, ибо образ собственной их войны та-
 ков: разграбиз деревню, всякой з добычею домой ускачет, а
 продолжать далее, конечно, не будут, а крепости брать и бо-
 лее не в силах, как за незнанием, так и не имея орудий.
 Сколько же мне приметно было: так сам царь Ираклий, так
 и все князья желают Ахалцих иметь.

На все мои вашему высокогр. с-ву нижайшии представле-
 нии, от 15 октября, 3 декабря, 19 декабря прошедшаго 1770 го-
 да, и сего 25 генваря, ожидаю нижайше от ваш. высокогр. с-ва
 наставления. И повергая себя в ваше покровительство, сме-
 ло могу вашему высокогр. с-ва уверит, что нет в свете чело-
 века, которой бы столь много вас почитал как
 вашего высокогр. с-ва милостивейший государь,
 ваш всенижайший слуга

Николай Языков.

С 27 февраля 1771 года
 В Имеретии при деревне Хони.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2,
 д. 13, лл. 98—101. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I,
 291—295).

№ 530

1771 г. февраля 27. — Донесение кап. Львога гр. Н. И. Па-
 нину о неправильном ведении осады Потийской крепости
 гр. Тотлебеном и отступлении его от Поты

Снятельнейший граф,
 Милостивейший государь

От 25 числа минувшаго генваря месеца сего 1771 года я ваш. высокогр. с-ву о здешних обстоятельствах, чрез нарочно посланнаго до Моздока, всенижайше имел честь донести; после онаго всенижайшаго моего доношения 1-го числа февраля ввечеру усмотрены были стоящими нашего корпуса у Чернаго моря пикетами неприятельския суда в немалом числе, из коих некоторыя и к берегу, на короткое время в ночи, приставали. На другой день оных судов совсем невидно было. 3-го числа февраля уведомил царь Соломон, что абхазинцы собираются и намерены напасть на наш корпус; и хотя кн. Дадиян уверял, что от абхазинцов не надлежит опасатся, но по прежнему на онаго князя подозрениям не можно было на его уверении полагаться, а упомянутыя неприятельския суда подтверждали более, что неприятели в сикурс к крепости Потти еще прити намерены; и посему с согласия его с-ва гр. Тотлебена надлежало мне, обще с госп. кап. Языковым, ехать к царю Соломону, чтобы о собирающихся абхазинцах точно узнать и в случае оных на корпус наш // нападения царя просить, чтоб им в том воспрепятствовать. Прибыв к царю Соломону, о собирающихся абхазинцах услышали мы от него подтверждение; между тем узнали, что часть корпуса нашего от крепости Потти идет назад, и после сего сведали, что 6 числа февраля и весь корпус от крепости Потти отступил. При отступлении от оной крепости его с-во гр. Тотлебен требовал от кн. Дадияна в аманаты брата его и четырех князей. Кн. Дадиян принужден был брата своего отдать, а князей после прислать обещал. Помянутые князья присланы не были, а брат кн. Дадияна, взятой под караул, во время следования корпуса нашего от Потти, из под караула бежал; все жители из деревень кн. Дадияна, лежащих по дороге от Потти до самой Имететин, разбежались же. Его с-во гр. Тотлебен, хотя и посылал команды при гусарском порутчике Халецком и карабинерном корнете Аничкове, чтобы кн. Дадияна или брата его поймать или застрелить, и чтобы скот и лошадей из деревень отогнать, но их и ничего в деревнях найдено не было. Между тем уведомлял царь Соломон, что он опасается, чтобы кн. Дадиян на корпус наш, во время ретирады в земле своей, не напал, о сем я его с-ву письменно представил и, к крайнему моему удивлению, получил от его с-ва между прочим в ответ, что его с-во кн. Дадияна нимало подозрительным не почитает, котораго однакож и в бытность при крепости Потти, по справедливости, весьма подозрительным почитал, о чем и из приложенной при сем копии с его с-ва ко всем штаб-офицерам запросных пунктов ваше высокогр. с-во усмотреть соизволите, как и об обстоятельствах, в коих корпус наш пред отступлением от крепости Потти находился. // Теперь его с-во приписывает причину отступления своего от крепости Потти в вину царю Соломону; а более в разсуждении того, что когда царь Соломон был призван в Гурию для вспомоществования нашему корпусу во время приходимаго к Потти сикурса, что от некоторых князя Гуринеля подданных взял аманатов и многих его подвластных князей привел к присяге, а почему он сие сделал, о том царь Соломон вашему высокогр. с-ву представляет при сем особо, я долженствую вашему высокогр. с-ву с крайним прискорбием всенижайше донести, что его с-во гр. Тотлебен пришел к крепости Потти, не

имея почти ни малейшего об оном сведения, равно как и о положенной земель Мингрелии и Гурии, между коими его с-во с корпусом к Потн проходить изволил и, не уважая нимало обстоятельство владельцев помянутых земель, не имея при том запаснаго провианта, обнадеясь только на кн. Дадияна и Гурьеля уверении, раздав оным князьям вперед за провиант немалую сумму денег, кои его с-во в провианте, равно как и в способствовании в военных действиях, совершенно обманули, от чего и произошло, что корпус наш, стояв при крепости Потн три месеца с половиною, претерпел великой в пропитании недостаток; время пребывания корпуса нашего при крепости Потн его с-во изволил называть блокадою; его с-во ясно видел, что блокированной неприятель имел довольно съисных припасов, так, что и пред отступлением корпуса нашего слышен был в крепости крик рогатого скота и птиц, а корпус наш с самага начала оной блокады претерпевал в съисных припасах великой недостаток. Но хотя бы корпус наш и не имел в пропитании недостатка, однакож не надежно кажется, чтобы противу регулярно построенной, на весьма выгодном месте лежащей, // довольном числом гарнизона и прочими к обороне принадлежностями снабженной крепости, с одним некомплектным пехотным полком, четырьмя ескадронами и тремястами мингрелцов формальную долговременную блокаду с пользою предпринять возможно было, будучи при том принужденну и от сего малаго корпуса всегда отделять не малыя команды для занимания нужных наружностей сея крепости. Невозможность, чтобы продолжать сию блокаду с успехом, представлялась его с-ву с первых дней начатия оной, а видимая возможность получить оной крепости многочисленной сикурс — сию блокаду совсем уничтожили; долгое время сея блокады его с-ву ясно показало, что оное предприятие было нетолько ненадежное, но и, по многим обстоятельствам, вредное; во все время блокады недоведено было и до того, чтобы между разделенными нашего корпуса командами иметь надлежащую и необходимо нужную коммуникацию, и для упомянутых команд, обыкновенное в таковых случаях, надежное прикрытие, траншеями было называемо то, что весьма мало на траншеи и походил, а с намерением, с коим траншеи учреждаются, и совсем не согласовалось; батареи, вокруг крепости построенныя, имели только одно оных название. Госп. полк. Клавер и прочие штаб-офицеры сначала блокады его с-ву представляли справедливыя способы, кои должно было употребить при атаке сей крепости, но его с-во оных принимать не изволил, продолжая при крепости, по своему желанию, земляную работу, нимало с правилами инженерства не сходную. //

л. 165 об.

л. 166.

По приезде моем с госп. капитаном Языковым к крепости Потн из Грузии, обще с прочими штаб-офицерами, о необходимо нужных и ко взятию крепости надежнейших средствах его с-ву много раз представляемо было, то есть, чтобы сделать возвышенныя и истриладныя (?) батареи, также и батарею для пробития бреша в надлежащем месте, но его с-во сии представлении, равно как обыкновенно и все прочия, принимать не изволил, и казалось, что его с-во думал взять оную крепость, надеясь только на переговоры с неприятелем, в крепости находящимся, к которым от его с-ва употреблен

л. 166 об.

был Мингрелской князь, Хаху Чичуа называемой, которой издавна в турецком покровительстве и которому есть главной командир сея крепости ближней родственник. Оной князь имел позволение переговаривать с турками чрез стену и к самым крепостным воротам ему подъезжать, и людей своих посылать дозволялось. Чтобы его с-во оному князю ни доверял, и говорить с неприятелем приказал запретить, в разсуждении вышеписанных обстоятельств и для того, что оной князь говорил с турками, хотя иногда и вслух, но всегда по мингрельски, а в корпусе нашем нет ни одного человека, ктобы оной язык разумел, о сем много раз его с-ву предсталиемо было. И хотя его с-во уверять изволил, что оной князь уже в последней раз с турками говорил, и что впредь то ему запретится, однакож оные переговоры и после того продолжались. Кн. Хаху Чичуа уверял графа, что он уговорит гарнизон к здаче крепости, и сие уверение продолжаемо было до того время, пока, наконец, по всем обстоятельствам, корпусу нашему от крепости отступить надлежало, пред которым временем и оной князь уже объявил, // что турки больше говорить и крепости здать не хотят. В один день упоминаемой кн. Хаху Чичуа посылал своих людей к крепостным воротам водою для обыкновенных переговоров, и когда его люди назад к оному князю возвратились, то стоящими в карауле нашими людьми примечено было, что оные посланные к крепостным воротам люди вывели с собою из крепости в лодке несколько соли и табаку, о чем, узнав я обще с госп. капитаном Языковым, его с-ву объявляли. Его с-во изволил нам на то говорить, что он о сем знает и что оное дано кн. Хаху Чичуа в подарок. После того когда у князя того о сем подарке спрашивано было, то оной князь в том отперся и уверял нас, что люди его ничего из крепости не вывозили (о князе Дадияне слышно, что он живет теперь в своей крепости, близ Абхазии, а многия его деревни и по сие время пусты, жители оных живут в лесах), что же принадлежит до тех кн. Дадияна деревень, кои лежат по обе стороны реки Риона и кои простираются до крепости Поты, то еще и до вступления нашего корпуса в оной край, из многих жителей ушли, для того, что оне были магометанскаго закона, а христианскаго закона жители, уже по отступлении корпуса нашего от Поты, из оных разбежались (прошлаго 1770-го года в сентябре месяце корпуса нашего порутчик Порошин был захвачен в Грузии лезгиннами в полон и продан туркам в городе Ахалцихе, откуда на сих днях на пленника турецкаго, взятаго в Имеретию, выменен, которой по возвращении своем объявил, что в Ахалцихе положено, чтобы в наступающее лето нанять до 10 тысяч лезгин, и их послать для разорения Грузии, // и что турок около Ахалциха собрано из разных мест более 12 тысяч человек, чтобы напасть на Имеретию и Мингрелию; для содержания ж онаго войска, слышал оной порутчик, что получена в Ахалцихе от Порты оттоманской великая сумма денег). На сих днях его с-во гр. Тотлебен изволил меня уведомить письменно, что он заподлинно знает, что у царя Ираклия был от турецкой стороны посланник, а каким образом его с-во о сем свел, о том объявлять не изволит; для точнаго о сем разведывания и для изъяснения с его высочеством, я, с госп. капитаном Языковым, намерен вскором времени ехать в Грузию.

л. 167

Со времени вступления моего в теперешнюю, порученную мне должность, его с-во гр. Тотлебен изволил отправить в Россию несколько курьеров и об отправлении оных никогда мне объявлять не изволил, и отправлены они все тайно; теперь его с-во со всем корпусом вступил опять в Имеретию, и как во оной запаснаго провианта не было, то еще и поныне солдаты чувствуют во оном недостаток, хотя здесь, как и в прочих здешняго края местах, хлеба, называемаго гоми, котрым обыкновенно здешния жители питаются, в короткое время потребное число искупить легко можно; но как наши люди к оному гоми еще не весьма приобыкли и рожь в здешнем крае почти совсем не сеется, а хотя пшеницу и сеят, но одним пшеничным хлебом, по недостатку онаго, корпус наш про довольствоваться не можно.

л. 167 об.

В заключении сего повергая себя в покровительство вашего // высокогр. с-ва и достодолжным почитанием пребыть честь имею.

Снятельнейший граф, милостивейшей государь, вашего высокогр. с-ва всенижайшей слуга

Иван Львов.

Февраля 27 дня

1771 года

Имеретия.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 164—167. Подлинник. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 296—300).

№ 581

1771 წ. თებერვალი*. — გერმანე არხიმანდრიტის წერილი პრაპორჩიკ ბეჟან იაგუტოვს: ფოთს ფაშა მოვიდა; ფოთის ციხის გარნიზონიდან ჭალადილზე თავდასხმას აპირებენ; მაცნობე მეფისა და გრაფის ურთიერთობის თაობაზე

ლ. 914.

ბატონს პრაპორჭიკს

ბეჟანს

ქ. ქრისტეს მიერ გლოცავ და კარგად [ყოფნას]**, სიხარულს მოეახსენებ. მერმეთ თქვენ მიბძანე ამბავი თუ რამე შეიტყო, გვა-ცოდინეო, და ერთი ეს გავიგონე: ფოთს ერთი ფაშა მოვიდაო და ოთხი ზარბაზანი ისროლეს და რამდენი ჯარი მოყუა, არ ვიცი. და ციხეშიდ რომ აჭარლები იდგა, იმისი მოგახსენეს, ჭალადიდის მოხლომას უპირებენო, მაგრამ სოფლის კაცმაც შეიტყო და ვერ გაუბედავენ მოხთომა[ს] და // ან რას იქმენ, არ ვიცი. ღრაფის ბძანება რაცა მქონდა, დადიანს მივსწერე და მაგიერი მისგან მოხსენდება. სხვა მეფე და ღრაფი როგორ მორიგებულათ არიან, მიბძანე და თქვენი კარგად ყოფის ამბავიც მაცოდინე. ქრისტიან ქრისტიანეიჩს მოკითხვა მომიხსენე.

ლ. 914 об..

თქვენი მლოცველი არხიმანდრიტი

გერმანე სიმდაბლით მოგახსენებ.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 914. დედანი.

* წერილს თარიღი არ უზის, მაგრამ იგი 1771 წლის 27 თებერვალს უთარგმნათ რუსულად (იქვე, ფურც. 993).

** ერთი სიტყვა კარგად არ იკითხება, მაგრამ უნდა იყოს „ყოფნას“

1771 г. конец февраля*. — Указ ВК кизлярскому коменданту Нсимчу о том, что решать каким путем доставить корпусу в Грузии аммуницию и провиант предоставлено ген. Сухотину

л. 1009.

Указ господину полковнику и кизлярскому коменданту
Неймчу

Военная коллегия, получа от вас от 5 и 31 декабря прошлого 770 году, да от 10 числ[а] генваря сего 771 году рапорты, не оставила о учиненных вами, господином комендантом, как закупке на состоящей в Грузии корпус войск ся и в лошадей, так и о всех приготавливаемых туда отправлениях, командиру того корпуса ген.-м. и кавалеру Сухотину посланным ныне указом** дано знать с тем, что все оное по усмотрениям им, ген.-майором, будучи там очевидным способом каким образом всякия следуемые к вверенному ему корпусу транспорты доставлять за лучшее и полезное признает, предлагается на его благоразсмотрение.

ЦГВИА. ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 11, л. 1009. Копия.

№ 533

1771 г. марта 5. — Рапорт прапорщика Шанаева ген. Тотлебену о том, что в Батуми и Кинтриши нет турецких войск, а Кинтриши «вызжена» войнами Тавдгиридзе и там никто не живет, а также об отправлении турецких войск из Батуми на смежу Потийского гарнизона

л. 918.

Копия

Его сиятельству,

превосходительному господину, генерал-майору и разных орденов кавалеру, графу Тотлебену

Московского легиона гусарских
эскадронов прапорщика Шанаева

Рапорт

По данному мне от вашего с-ства ордеру велено с шестью доброкониными гусарами следовать в Губельскую область к князьям Мампану и Егару Гуреловым***, к кн. Токарндзеву****, от коих взять уверительные уведомления о неприятеле, что в Поте происходит, также в Батуме и в Кинтрише

* Дата установлена с учетом содержания и обстоятельств.

** Указ ген. Сухотину посла 22 февраля 1771 года (См. там же, лл. 1007—1008).

*** Мамия и Георгий Гурнели.

**** Тавдгиридзе.

сколько в собрании неприятельского войска * и при том их князьям объявить, чтоб в корпус провиант за деньги ставили и сами б прибыли к вашему с-ству, да и впредь как оне, князья, так ис подвластных их людей, о неприятеле что проведуют, не умедля давали б знать вашему с-ству, и во исполнение предписанного повеления я у князей Мамиана Гурелова и Токаридзева находился, кои и объявили о неприятеле, что в Батуме и в Кинтрише никаких неприятельских войск в собрании нет, а в Поте при пяти знамях не более двухсот человек в смену прежде бывшему во оном Поте гарнизону, также провиант и артиллерийские припасы з Батума отправлены. Деревня Кинтриш выжжена Товкаридзевыми людьми **, в которой ныне жительства не иместца, а сверх того князь Токаридзев объявил ***... несется, якобы турки намерение имеют, как только хорошей полевой корм будет на Имеретию ударить, а что впредь о неприятеле проведуют, как оне, так и люди их, не примину я без умедления донести вашему с-ству.

О провианте кн. Гурелов объявлял, что не имеет чистой муки, а естли приказано будет, желтую муку доставлять в корпус обещался, а Токаридзев за дальностию объявил, что совсем ставить не в состоянии, а в приезде к вашему с-ству оне, князья, объявили, что без повеления царя Соломона прибыть к вашему с-ству не смеют, а притом князь Мамьян Гурелов объявил, что он уведомился, якобы Адзибек, кой войском турецким при здешней границе предводительствовать намерен был, получил гнев от салтана за побег ево з большой армии от страха российского войска, отобрано ево имяние и харахвер. А впротчем я, по повелению вашего с-ства, до реки Супси с командою доезжал, о чем вашему с-ству сим рапортую.

Подлинной подписал прапорщик Иван Шенаве.
Марта 5 числа 1771 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 918—919. Копия.

№ 534

1771 г. марта 11. — Рапорт кизлярского коменданта полк. Неимча в Военную коллегию о переправлении через горы в Грузию пополнения и снабжения стоящего там российского корпуса

л. 921

В Государственную военную коллегию

От полковника и кизлярского
каменданта Неймча

Рапорт

Вои сполнение сей ГВК указов и по требованию госп. ген.-м. и кавалера гр. Тотлебена, коликое число мною сего числа Томского пехотнаго полку с секунд майором бароном Штейном отправлено в состоящей в Грузии из войск ея и. в. под командою ево, госп. генерал-майора, корпус на один ком-

* В рапортах ВК ген. Тотлебен докладывал, что будто бы он «завоевал» Кинтриши (см. док. № 590).

** Тотлебен, узнав об отсутствии турецких войск в Кинтриши, сообщил правительству, будто бы он «завоевал».

*** Вывели чернила.

плект всех орудий артиллерийского снаряда, а в армейской магазине пороха и свинца, шанцевого инструмента и аптека, а в дополнение того корпуса, из здешних батальонов, из старых солдат, о всем оном подношу при сем ведомость. Но как ГВК довольно от меня уведомлена, что все отсюда на подводах можно дозвесть только до гор, почему и велено оное сложить в жилище осетинского старшины Ахмета во ожидании по моему письму (с коего подношу при сем копию), от грузинского владетеля Ираклия к переносу чрез горы людей, но как из него усмотритца, что я испрашиваю оных и еще арб с лошадьми или волами и вьючных не на один транспорт и для других, кои за сим вскоре следовать будут, яко же чрез горы должно переносить людьми два дни, а там уже можно до корпуса весть арбою и на вьючных лошадях, о чем как оной майор, так и все проезжающия уверяют. Мне ж арбы доставлять туда есть великое неудобство, кои не иначе как должно, разбирая равно переносить людьми, я, отправляя оное письмо вперед транспорта с нарочным здешнего Терского войска дворянином, чтоб удачливее все у владетеля испросить, сообщил к госп. гв. капитан поручику Львову, дабы он вместе с тем дворянином, подав мое письмо, домогся всего, а по крайней мере, хотя // к переносу одного первого транспорта, обнадёживая людям заплаты холстом и деньгами, на что с тем же майором и отправлено холста пять тысяч аршин, денег серебряною манетою пятьсот рублей, а в случае от всего отказа требовал я скорейшего себя уведомления, чтоб не сделать в транспорте останки, намерен покупающихся здесь в тот корпус лошадей послать отсюда со арбами и, приглася осетинцов за заплату, все тягости и арбы ими перенести, а там, расклав на арбы, на них довести к корпусу, а между тем ему, Штейну, поручено в случае потребности к переносу чрез горы осетинцов, да и по переносе, если б только кого с подводами или вьючными лошадми отыскал, нанимать за заплату, употребляя из того холста и денег, а по недостатку добавлять и из отпущенной на жалованье госп. капитан поручику Львову с канцеляристом суммой денег тысячи семисот рублей.

Что ж я еще тем письмом уведомлял о постановлении во ахметовом и казбековом жилище команд здешнего первого батальона при секунд майоре Храблеве, то и в самом деле оное учинил и моздокскому камерданту госп. полк. Иванову ордером предложил с ним же, майором Штейном, при транспорте отправить при обер офицере редовых пятьдесят человек с пушкою, конем быть во ахметовом жилище, делая всякое Штейну при переносе тягостей вспомоществование канвоеванием и прочим служащим к скорейшему следованию, дабы только поспешнее можно все сделать, преопределяя ему, Штейну, и казаков пятьдесят человек, а з другою командою в Казбек и майора Храблева при втором транспорте с другим комплектом снарядов и прочим, что // только здесь есть отправлю по отправлении сего моего рапорта чрез пять дней, у сего майора будут обе те команды казбецкой и во Охмете в смотрении, при первой все тягости, отсюда станут у гор складыватца, а по перенесении в Казбек поручатся тамошней в смотрение и он должен, песшись о скорейшем переносе и отправлении их к корпусу, для чего

л. 921 об.

л. 922.

и денег с холстом на наем и подарки дамся ему довольное число.

Но что оные транспорты донные были не отправлены, о том ГВК из репортов моих довольно известна, яко же сюда серебряная монета прислана в самую глубокую зиму в декабре месяце, без коей ни лошадей купить, ни заплату в горах чинить было нечем, а артиллерийской снаряд, хотя и прежде доставлен, однако гранаты ненарядные, а трубок и поддонов совсем не было, что все принуждено было делать здесь и едва только чрез неусыпные старани[и] поныне, конечно, а сверх сего, в зиме в горах чрезвычайно великие были снега, по коим с нуждою и пешне проходили, да и горцы, живущие по дороге, разграбя следуемую ис корпуса господина графа со афицерами команду, совсем ис подданства ея и. в. отступили и устремились на злодействы, согласясь почти все никаких транспортов не пропускать, а ныне отправленными от меня двумя детаашаментами к наказанию их покорены оружием ея и. в. и отдали от себя аманат (однако я о сем теперь пространно не объясняюсь во ожидании предводителей детаашаментами, а по прибытии со обстоятельством в покорности моей донести не оставлю). Да и грузинской владетель Иракли нечаятельно, чтоб, прежде имел з госп. гр. Тотлебенем несогласие, приступил во вспомоществованию людьми и подводами, яко же и в следование с транспортом капитана // Засецкого онога не было, а ныне пользуясь я покорением осетинцов и как время зделалось несколько теплее и способнее, а притом в надежде и от владетеля вспомоществования*, при Штейне транспорт уже отправил, да и другой более пяти дней не умедлитца; однако карабинерной и гусарской и на Томской полк аммуници[и] здесь в присылке еще нет, которая также, нимало не задержав, по прибыти[и] отправитца; а рекрута двести человек хотя в минувшем феврале месяце сюда из Астрахани и присланы, но они, следуя по пути чрез дальний переход крайне отошдали, да и пледы имели недостаточно, а сверх сего ружья и вовсе не видали, чему при корпусе обучать их чаятельно и время нет, в следовании ж чрез горы должно еще конвоевать немалым числом казаков, которых я при войсках здесь за раскомандировками в нынешней случай по стремлению на злодействы в здешних местах кубанцов, почти никого не имею, но взамен сего поправя, их обучил я экзерциции с пальбою, как быть солдату должно, а притом большую часть обмундировал гарнизонным мундиром и теперь на сих днях ожидается прибытием следующей в Томской полк госп. полк. Волков, которой из Астрахани по пути сюда следует, то и оных рекрут удержал я до его прибытия, чтоб, выбрав он лутчих в корпус отправил при фтором транспорте, дабы не несть мне такого ж напрасного нареkania, как и от госп. гр Тотлебена. Но, чтоб уже впредь все транспорты без малейшаго препятствия в пути в Грузию следовали, о том я не оставлю по прибытии сюда госп. ген.-м. Сухотина обще с ним зделать лутчие распоряжения, а особливо, если владетель Ираклий // приступит ко вспомоществованию в том, то надежно, что уже такие

л. 922 об.

л. 923.

* Полк. Неимч сообщил царю Ираклию об освобождении ген. Тотлебена, поэтому комендант имел надежду на помощь царя.

затруднительства, как прежде происходили, решатца, о чем ГVK покорнейше рапортую. Имею ожидать ея апробации. Полковник Иван Неймч.

В II де марта
1771 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 921—923. Подлинник.

№ 535

1771 წ. მარტის 17. — იმერეთის მეფის სახელთუხუცესის დავითის წერილი „მოურავს“: — ჯარისათვის პური დავამზადეთ, თანახმად პირობისა, ფული უნდა გადაუხადოთ, მაგრამ ფული არ ჩანს

მის მალალ კეთილშობილებას ესრეთ ეუწყოს: თქვენი მალალ კეთილშობილება და უფალი ივანე ლავრენტიჩი, კაპიტან პორუჩიკი, რომ აქ იყავით, მაშინ ივან ლავრენტიჩი ასე ამბობდა, რომ თეთრს მოვიტანო და პური უნდა დამზადდესო. ახალმა მისმა სიმაღლემ [სოლომონმა] ბძანება გასცა და პური მზადდება, და თეთრი კი არსად ჩანს, რომ პურის პატრონებს მიეცეს; და მისმა სიმაღლემ მე მიბძანა, რომ თქვენ მოგწერო, რომ, ამ თეთრს გზა როგორ მიეცემა, გვაცნობოთ.

დავითი.

მარტის 17, ქ~ ეს აქეთ 1771 წ.

Грамоты, II вып. I, с. 71.

№ 530

1771 г. марта 17. — Письмо* Давида Сахлтхуцеси (гофмаршала) царя Соломона неизвестному** о том, что провиант заготовлен и следует прислать деньги

Да будет ведомо вашему высокородию следующее: когда вы и капитан-поручик Иван Лаврентьевич [Львов] были здесь, то Ив. Лавр. говорил, что привезет деньги и надо будет заготовить хлеба; теперь, по указу его высочества царя Соломона, провиант заготавливается, денег же не видно, чтобы заплатить продавцам хлеба. Его высочество*** приказал мне написать вам — каким путем можно получить эти деньги?

Грамоты, II, вып. II, 260—261.

№ 537

1771 г. марта 20. — Письмо кап. И. Львова ген. Тотлебену о том, что он узнал намерение генерала арестовать его, Львова, и потому уехал из команды, чтобы защитить свою честь

* Подлинник см. док. № 535.

** А. Цагарели ошибочно считает адресатом кн. А. Моуравова, должно быть кап. Н. Языков. Кн. Моуравова арестовали в 1770 году и сразу отправили в Россию, поэтому он не мог быть в Имерети в 1771 году.

*** Соломон I.

С крайним удивлением узнал я, что ваше с-во преклоняли многих госп. обер офицеров отнять у меня шпагу. Вашему с-ву, в полученном чрез лейбгвардии госп. кап. Языкова, ея и. в., имянном указе, высочайше повелено быть со мною в непрременном соответствии, как с поверенным в делах ея и. в., но ваше св-о противность оному высочайшему указу всегда со мною поступал[и]. Наконец, самим насильным образом арестовать меня намерены был, что я узнав заподлинно, принужден был и некоторое время, корпус наш, в команде вашего с-ва находящейся, с крайним неудовольствием оставить, дабы меня сохранить мою честь и избегнуть вашего с-ва противу меня несправедливейшаго намерения*.

Поверенный в делах ея и. в., лейб квардии капитан поручик Иван Львов.

Марта 20 дня
1771 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23,
л. 365. Подлинник.

№ 538

1771 г. марта 26. — Письмо кап. Языкова ген. Сухотину, в котором заверяет Сухотина в необходимости его немедленного приезда, ибо боится, «чтобы гр. Тотлебен, по персональным ссорам с царями и по корпусу не наделал песьма дурных дел, а для нас стыда», сообщает, что российский корпус «до основания разорен, одним словом, российское войско никогда до такой бедности не доходило»

Милостивой государь мой,
Алексей Николаевич.

Его высокогр. с-во гр. Н. И. Панин изволил ко мне писать, что ваше превосходительство назначены от нашей великой монархии в здешней стране главнокомандующим и что вы давно в дороге.

Чувствительно радуюсь, во-первых, несумненную надежду имею, что наше войско под командою вашего превосходительства приобретет здесь обькновенную, а теперь потерянную себе славу; во-вторых, буду старатца нантить вашего превосходительства к себе милость, в чем, по искани моем, думаю и успеть.

Теперь наш корпус состоит в Имеретии, в городе в Кутансе, от сих мест четыре дни езды. Я же с корпуса для важных нужд 3-го марта отъехал и нахожусь при царе Ираклие в городе Гори. И царь Ираклий вашего превосходительства нетерпеливо ожидает.

Сим покорно прошу вашего превосходительства неумедлить вашим путем, ибо я боюсь чтобы гр. Тотлебен, по персо-

* Тотлебену не удалось привести в исполнение своего намерения, потому что вскоре было получено известие об освобождении его и ген. Сухотин был уже в пути.

нальным его ссорам с царями и по корпусу не наделал весьма дурных дел, а для нас стыда.

л. 40 об.

Корпус найдете, ваше превосходительство, в крайней бедности и до основания разорен, одним // словом, российское войско никогда до такой бедности не доходило.

Царь Ираклий для переноски тягостей и пушек послал повеления, чтобы дать людям сколько колико нам потребно будет. Я же с истинным почтением за честь себе ставлю называтца.

На подлинном: Вашего превосходительства,
милостиваго государя моего
покорной слуга
Николай Языков.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 40. Копия.

№ 539

1771 г. марта 30. — Рапорт ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что полковые служители все «без кафтанов, без шляп и без палаток находятся» и «в будущую компанию и употребить их не можно будет»

л. 848.

Его высокографскому сиятельству,
высокоповелительному господину генерал-аншефу обоих
российских орденов кавалеру и Государственной военной
коллегии вице-президенту, графу Захару Григорьевичу
Чернышеву

от графа Тотлебена

Рапорт

При кончании нынешняго я вашему высокогр. с-ству включаю для поднесения к стопам ея и. в. всепокорнейше мои рапорты, на что и ссылаюсь.

Аммуниция Томского полку в прошлом месяце в Кутанс прибыла, а как никаким образом от царя Соломона к дальшему транспортированию ее подвод получить было не можно, то я принужден находился. дабы полк и еще гол и бос не был, винтер квартиры оставить и от мигрельской и гурнельской границ обратно шездесят верст в Кутанс с корпусом приследовать, но токмо по приложенным рапортам от госп. полк. Клавера от оной аммуниции, которой капитан Засецкой привез, хотя и триста человек в полк комплекта не достает, но и еще и выключая, я ныне находящийся при полку налицо в прежнем же жалостном состоянии довольно осталось, чего ради я госп. полк. // и кизлярскому каменданту Неймчу отписал, дабы он следствие произвел, где та недостающее аммуниция делась, а кап. Засецкому приказано к нему явится.

л. 848 об.

* Дата устанавливается по содержанию второго письма (от 8 апреля 1771 года).

Того ради в вашего высокогр. с-ства прошу к тому кизлярскому коменданту надлежащим повелением наслать как то ж следующим сюда ж того ж полку с всщами ж афицеру в скором следовании подтвердить, ибо также полковые служители без кафтанов, без шляп и без палаток находятся, в чем не менее прежнего претерпевают нужду. Зачем без оного в будущую компанию и употребить их не можно будет.

А по последнему уведомлению карабинерная и гусарская аммуниция, которая в Астрахане, едва теперь в Кизляр прибыла ль, в коем месте и артиллерийских служителей мундирные вещи, артиллерийские припасы и лошади, что неоднократно уже мною и много месяцев требующееся по приложенному репорту Кизлярского коменданта находятся.

Ваше высокогр. с-ство ис приложенного при сем всеподданнейшаго ея и. в. репорта усмотреть изволите, что находившейся в Хонях цейхауз карабинерною и гусарскою аммуницією, то есть с седлами и пистолетами и с прочими вещами в ночное время тихим образом тутошними жителями весь без остатку созжен, из чего вовсе предмет к тайному научению от царя Соломона виден, да и потому, что он, царь, под своз оной для транспортирования подвод не давал, сколько ж после того пожару чего собрано от каких вещей, о том в приложенных при сем ведомостях значит. //

л. 558.

Потери ж в том мало состоит, ибо та аммуниция для карабинер и гусар сюда следует мною тож приказано, чтоб из везущей самая нужная аммуниция сюда вскоре привезена была по приложенным при сем ведомостям, а ненадобное в соблюдение убытка интереса оставить в Кизляре, потому что здесь карабины, сабли и тесаки в хорошем состоянии.

Карабинерам, гусарам, артиллерийским служителям и двусотной инфалидной команде того ж по нагоде их выдано от меня до получения аммуниции для одежды и обуви на покупку и исправление здесь, с вычетом на рубашки и на штаны холста и на сапоги тавару, деньгами, что несумнительно и вашим высокогр. с-ством опробовано будет.

С инфалидной же командой, полученные мною в добычу от неприятеля пушки, годные, поставленные на лафеты и стою транспорту в Моздок, по приложенной при сем ведомости, отправил, другие ж по надежде, из них действия, хотя и жалостно по хорошей в них доброте меди, в силе указа по выборе в Реон брошу.

По окончании сего имею вашему высокографскому сиятельству донести, что находящиеся здесь государевые лошади карабинерные, гусарские и артиллерийские, то ж и казачьи все без остатку переколели, да и покупки майора Бумгартена приводе сюда карнета Анничкова тридцать девять лошадей все ж опаршивели и вскоре ж, чаятельно, переколют.

Для партей и нужных в случае пикетов гусарам куплено мною тридцать лошадей.

А по долгу моему еще вашему высокогр. с-ству представить нахожусь, как уже и прежде до несть, что карабинер по здешнему // обстоятельству конницею употреблять не можно, а только, что пешим быть, да и для гусар и казаков лошадей покупать гораздо сходнее и прибыльнее интереса здесь, ибо они как здешняго воздуха, то так к траве и воде

л. 858 об.

привычны, а из Моздока сколько сюда не присылать — все переколевать будут.

Гр. Тотлебен.

Марта 30 дня 1771-го году
Кутаис.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 448 и 858. Подлинник.

№ 540

1771 წ. აპრილის 4. — კაცია ღადიანის წერილი ტოტლებენს: სოლომონ მეფის ახალციხეში თავისი აბანტი ჰაპავს გაბ-
ჯავნილი და თუ ფაშისაგან დადებითი პასუხი მიიღო, გილალატავს

л. 386.

ბ რ წ ი ნ ე ა ლ ე ს ღ რ ა ფ ს ტ ო ტ ლ ე ბ ე ნ ს !

ქ. თქვენს ბრწყინვალეობას ამას მოვახსენებთ, რასაც რომ თქვენს საზიანოს შევიტყობთ ვალი გვაქვს უნდა მოგახსენოთ. ფიცისაებრ მომიხსენებია, რომ, რასაც მოგახსენებთ, ეს სიტყვები ყველა სწორებით მეფის კაცისაგან გამეგონოს: ახალციხის ფაშა რომ არის, სულეიმან ფაშა, მოკითხული ქენით, თუ როგორი კერძი კაცია; მეფე სოლომონის ახლათ ორჯერ-სამჯერ ქუთათური თათარი რომ ყავს, ის მოარონია ახალციხეს. სახელი იმ თათრის დამავიწყდა; იმ თათრის ცოლ-შვილი თამაზა მესხის შვილს — შოთიკელას — ყავდა რაქას და გამოართვა, და ახლათ ქუტირს ყავს მეფეს შენახული. ახალციხის ფაშას აპატივა მისი ცოლ-შვილი და ის თათარი ახალციხეს ყავს გაგზავნილი. უსაცილ[ოდ] // ღმერთი თავდებით მომეცეს, თუ ახალციხიდან კარგი სიტყვა მოუვიდა, შეტყობილი მაქვს, მაინცა და მაინც დალატს გიპირებს მეფე სოლომონ, ასე დადასტურებით შეტყობილი მაქვს და არ მომეხსენებია, არ იქნებოდა და უმჯობესი თქვენ იცით. არამც რომ მეფის მტერობით არ ჩამომართვათ, ღმერთმან იცის და თქვენმა მზემ თქვენის ერთგულობისათვის მოგახსენებთ და თქვენ კარგად გასინჯეთ. სხვა ამას წინეთაც შევაწყინეთ თავი თქვენს ბრწყინვალეობას და ცოტა რამ მიზეზი გებრძანოთ. ვიცით თქვენის მოწყალებითაგან, ჩვენი დაკლება და სიკვდილი გეწყინებათ. შვილი მყავს ავათ და დიდად გვედრებით, თუ ჩვენს სიბრალულზე ხელი არ აგედოს და არ მოგძულებოდეთ, ცოტას // ხანს პეტრე ივანიჩ აქიმი გვიბოძეთ და ისევე და მალე გაახლებთ. დიდად შეწუხებული ვარ და თუ ახლათ აქიმი არ გვათხოვეთ, თურმე ჩვენს სიბრალულზე ხელი ავიღიათ და ამითი შევიტყობთ.

л. 387.

ალიწერა აპრილს ოთხს

თქვენი მდაბლად მოსამსახურე დადიანი კაცია□*

АВПР, ф. Сн. России с Грузней, 1771 г., оп 110/2, д. 23, лл. 286-387. დედანი.

* შურის ბეჭედი.

1771 г. апреля 4. — Из доноса К. Даднани ген. Тотлебену о том, что царь Соломон имеет связь с ахалцихским пашой Сулейманом, туда послан кутаисский «татарин», который раньше находился в Раче у кн. Месхи, а ныне семья агента переселена в Кутири (Кантри); что по получении положительного ответа царь изменит Тотлебену и подвергнет опасности русский корпус

л. 383.

Копия.*

Его сиятельству графу Тотлебену.

Имею честь вашему с-ву доложить, что естли российскому корпусу какое препятствие услышу,** то по присяжной должности знать даю. Которой де находитца в Ахалцихе паша Сулейман, хотя не сторонними людьми осведомиться изволите, ибо как царь Соломон со оным пошом имеет сообщение и оной царь бывшего татарина кутаисского, которой давно у него находится, к нему, пашу, два раза посылал, да и мне еще от него известно, от него впредь послан, котораго и ожидает. За оного ж, татарина жена и дети находились у кн. Тамас[а] Месхнева, сына Шотикела,** в области Рачи, а ныне та, ево, татарина жена и дети взяты от того князя для уверения царя Соломона, ныне содержит в деревни Кутири.****

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 383. Перевод с грузинского.

№ 542

1771 წ. აპრილის 12. — სოლომონ მეფის წერილი ტოტლენბენს: სახლთუხუცესისნათვის გეთქვათ, რომ ჯარი მოაგზავნოს და დადიანის წინააღმდეგ გავუშვათ; ამ საგზავნისში ვიხედავ, რომ თქვენი წერილი მივიღე. მაგრამ თქვენ, დადიანს სოფლები დაუბრუნე და ამხანაგად დაუდებო; ხელმწიფეს არ უბრძანებია, რომ მე ჩემის უმის ამხანაგი გავხდე; სალაშქროთ მოაგზავნე, მითვლი და არ მატყობინე, სად აპირებ ილაშქრო; ჩემს ჰვემანაში არაშერს მუქიხევი

ტოტლენბენ!

л. 370.

ჩემო კეთილო მეგობარო და მწყალობელო,
ბრწყინვალევი ღრადო!

თქვენის ბრწყინვალეობისაგან წიგნი მოგვივიდა. ალექსანდრე გეხმით. დეერთს თქვენი დღეგრძელობა უნდა, როგორც დიდებულს ხელმწიფის ჯარშიდ რომ სულ ნიადაგ გახლდეს, ჩვენ ამი-

* Подл. см. док. № 540.

** Это выдумка К. Даднани для осложнения отношений Соломона с генералом.

*** В тексте: «уаткела».

**** В переводе написано «Кутела», но в грузинском оригинале: «ქუტირი» (см. там же, л. 386).

სი წადიერი ვიყო, მაგრამე ჟულაში აიღო და თქვენი მტერია, როგორც ეს ახლა იყო.

სხვა-თქვენს სიმაღლეს ებრძანა, დიდის წიგნის პასუხი შემოგითვალეო. რა უნდა მოგახსენოთ. ჩვენი კნიაზი სახლთ ხუცესი გეზმოთ და გა[ა]სელით. ამისის პირით გებრძანათ, რაც მეფის ნება იქნება, ისე ვიარო, დადიანზედ მიეყვებით და ჯარი ამზადო-სო. მე რომ ვემზადებოდი და მზასაც ვიყავი, თქვენი წიგნი კიდე სხვა მომივიდა წყრომის, რომე დადიანსაც დაეხუნ და, რაც შენი წართმეული აქვს, ახლავე მიეციო, და გურიელსაც თავისი მიეც. შენი ყმა გავია[მ]ჩანაგეო. ჩემის კაცი[ს] ავხანაგობა არც დიდებულს ყ-დ მოწყალეს ხელმწიფეს უბრძანებია და არც ჩვენგან შეიძლება.

ლ. 370.

ახლა კიდე გებრძანათ ჯარი შეიყარეთ და მტერზედ მივიდეთო, სად მიბრძანდები, არ ვიცი მე თუ ჩემს // ქვეყანაშიდ არა მკითხავს რა, რა სამსახური უნდა გავარაგო, ან რით უნდა თქვენ გემსახუროთ და ან დიდებულს ხელმწიფის ჯარს?!

ეს გებრძანათ კიდე — ორასი უღელი ხარი გამომიგზავნეო. ჩემის ქვეყნის საქმე თქვენც შაიტყვეთ. რომელიც ხარი ჩვენს ქვეყანაშიდ იყო, როდესაც გვიბრძანეთ, გა[ა]სელით, მაგრამე ვერც ერთი ხარი თქვენგან ველარა ვიშოვნეთ: ზოგი პარვით შექამეს და ზოგი ხელდახელ დაუხოცეს და შექამეს, ზოგი გყავს და აღარ გვიბოძეთ. ამის მეტი ჩვენს ქვეყანას ხარი არ შაუძლიან. ეგ გებოძებია, კიდევ ვეცდებოდი.

სხვა — ჩვენს მამულს თათარი ჩამოუხდა და ჩვენსა კაცს რამდენიმე თათარი მოეკლა და ცხვირები მიახლებია. მტერი ბევრს მოგახსენებსთ და ჩვენა და თათარი ასე გავრიგდით, დაყე მოყარე არის. //

ლ. 371.

თქვენის სიმაღლის მოსამსახურე მეფე იმერეთისა სოლომონ სიმდაბლით მოგახსენებთ.

აპრილს იბ □*

АВПР. ф. Св. России с Грозней, 1771 г., оп. 110/2, д. 23, л. 370. დღიანი.

№ 543

1771 г апреля 16. — Письмо кап. Языкова ген. Сухотину, извещающее, что царь Ираклий получил письмо о прибытии Сухотина в Чими и послал навстречу ему князей а сам царь встретится с ним в Душети или Ананури

ლ. 42

Превосходительны господин генерал-маиор и ковалер!
Милостивой государь мой!

От 8 апреля имел я честь к вашему превосходительству с дворенином Батыревым писать и надеюсь, что уже получили мое письмо. А ныне уведомился я от царя Ираклия, что ваше превосходительство к нему пишете о прибытии вашем в Чи-

* შერის ბეჭედი.

ми и царь меня уверял, что как лошадей, так и всю, что выше превосходительство будите требовать, то он прикажет ваш повелении исполнить.

л. 42 об.

Теперь мы на пути с царем Ираклием и со всей его фамилией к городу Тефлису, от онаго в 15 верстах, в конвое с ним людей до двух тысяч, // а чрез несколько день, царь мне объявил, что из Тефлиса сам навстречу вашему превосходительству к Душету выедет и хочет сам и с сыновьями и князьями и духовными, вновь при вашем превосходительстве присягой подтвердить о его усердии к нашей великой монархии.

От его сиятельства гр. Тотлебена, после 3 апреля я известия не имею, а по посторонним известиям, находится он с корпусом в Имеретии, при городе Кутаисе. Я жежду нетерпеливо того часа, в которой бы самолично мог вас уверить, что с истинным почтением к вам.

Вашего превосходительства,
Милостиваго государя моего,
покорный слуга

Николай Языков.

16 апреля 1771 г.
при монастыре Цхнети.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией; 1770—72 г., оп. 110/2, д. 24
л. 42. Подлинник.

№ 544

1771 г. апреля 20. — Письмо кн. К. Дадияни графу Тотлебену о том, что получил его письмо через лекаря Калантарова, несмотря на его, Дадияни, старания, абхазы не хотят вернуть лошадей Тотлебена; царь Соломон намерен отнять у него Лечхуми и Дадияни просит помощи; поймать татарина, который у царя Соломона, князь не может

л. 480.

Копия

Его сиятельству графу Тотлебену

Письмо вашего с-ства чрез лекаря я получил, что и ожидал высокое и милостивое приказание ваше, что по присяжной должности вашему с-ству я докладываю, чем можем мы область нашу вам в верности нашей служить, желаем чистым своим сердцем и как прежде я вашему с-ству докладывал, и просил, чтоб смутков посторонних до меня не допустить и не слушать, чем вас и другие уверили, но как уже те все обстоятельства прошли, а ныне и еще прошу тех неприятельских смутков до меня не допустить. Что же касается об абхазинцах в отгоне оными ваших лошадей, то я стараюсь всякими силами, токмо никак возвратить тех лошадей не могу. Царь Соломон мне не дает покою — лечхумского одного ныне князя отнял, да и всю Лечхумскую область беспокоит, // чрез которые беспокойства и нападки от вашей порученной мне службы отдалил потому, что не знаем вашему ль с-ству исправлять или от него, царя Соломона, опасение иметь, о чем я и прошу вашего с-ства, чтоб меня от его, царя Соломо-

л. 480 об.

на, неприятельских нападков освободить. А ныне я поехал в Лечхум для отправления ис того Лечхума ближе к вашему с-ству с человеком, как уже приказано было, правянтские деньги выслать имею, однако прошу в том не прогневатца, что за дальностию долговременно не приехал, а что изволили пожаловать ко мне прислать лекаря, за что я нижайшую благодарность приношу. Сына моего оной лекарь, слава богу, от болезни освободил, котораго лекаря я возвратно з благополучностию отправил.

л. 481.

А еще изволили ваше с-ство приказывать о поимке у царя Соломона татарина, которой от нас во отдаленности // находится, никакого способу изыскать к поимке того татарина не можно, а он уже, известно нам, что из Ахалциха обратно к царю Соломону приехал, да того ж татарина имя называетца Абдурайман Инже Мемедов сын, а ево жена и дети находятся у царя Соломона, в чем и поверьте, а что ж о протчих уведолениях приказывали, то как наши люди вдаль не ходят и ничего слышать не можно, токмо слух носится, что татара войски собирают и на нас напасть хотят. Токмо ж подлинного разведать не можно, а сколько можно против неприятеля воевать должен.

Ваш нижайший охотной слуга Даднан Качия.

Апреля 20 числа 1771 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 480—481.
Перевод с грузинского.

№ 545

1771 г. апреля 22. — Приговор суда и решение ВК по делу офицеров, арестованных ген. Тотлебенем в Грузии «во ослушании и противных военным артикулам поступках и из них Чоглоковым в назывании себя третьєю в России персоною»

л. 5.

Копия

1771-го года апреля 22-го дня по указу ея и. в. ГВК, слушав фергера и крэгсрехта представленнаго при рапорте от генерал порутчика кавалера и казанского губернатора Бранта, держанного над бывшими в Грузии в корпусе ген.-м. гр. Тотлебена Московскаго легиона подполк. князь Николаем Ратиевым и волонтером Наумом Чоглоковым, пример майором Константином Ременниковым, порутчиками Дегралием, Петром Богдановым, князь Григорьем Хвабулозом и бывшим при Чоглокове переводчиком князь Михайлою Назаровым во ослушании и противных военным артикулам поступках и из них Чоглоковым в назывании себя третьєю в России персоною.

По которому военной суд из сих подсудимых сентенцею осуждает: подполк. князя Ратиева — 1-е, за ослушание и неисполнение ордеров графа Тотлебена; 2-е, за неуправление обратно выбранных им из Грузинскаго гусарскаго полку грузинской нации обер и ундер афицеров и порутчика Богданова; 3-е, за противной поступок в недаче себя присланному от него графа Тотлебена майору Карпу арестовать; 4-е, за просле-

дование им, князем Ратневым, со всею своею командою и артиллериею в противность данному ему из ВК указа мимо настоящей своей команды не в корпус графа Тотлебена, а в Тифлис к царю Ираклию. По силе воинских 27-го и 28-го артикулов по лишению всех штаб и обер афицерских чинов к смертной казни.

л. 5 а.

Подполковника Чоглокова — 1-е, за неисполнение словесного графа Тотлебена приказания, чтоб он к царю не ездил, с пример майором Ременниковым, надворным советником князем Моуравовым и с грузинцами знакомства не имел; 2-е, за противное объявление командиру своему графу Тотлебену, // что он ему в том запретить не может; 3-е, за произношение при аресте ево пред графом Тотлебенем непристойных слов, как де скоро ему от ея и. в. шлага отдана будет, то оную не ефесом, а концом ему представить; а к тому, 4, за побег ево ис под ареста из городе Душета к царю в Тифлис и 5, за называние графа Тотлебена изменником по силе воинских 21 артикула и 24 толкования к написанию вечно в редовыя.

л. 6.

А майора Ременникова по донесению графа Тотлебена, якобы в разломании построенных асетинцами старанием графа Тотлебена чрез реку Терек мостов, в передаче грузинцам за провос артиллерии денег и что он, Ременников, ставя себя акуратностию ево графа Тотлебена недовольным о репортовании себя больным, военной суд извиняет, потому что, как из ответов ево видно, те мосты во время прохода ево были целы, но требовали некоторой починки и чрез те мосты вел ево, Ременникова, присланной от графа Тотлебена проводник, а по переправе тех мостов в самом жилище ахметовом [в] стретил ево сам граф и во весь марш до самой Грузии следовал под ево предводительством, а пред асетинцами и ни пред каким тамошним народом суровых потсупок оказывано не было, а естли бы какие огорчения показываемы были, то в то ж самое время ему, графу, и жалобы дошли, к тому ж и приложенным при ответе ево насланным к нему от графа августа от 26 числа ордером велено, чтоб тех князей, которыя обещались мосты содержать, приласкивал и за все мосты по малому числу рубахами уплату производил, что он и исполнял, а за транспортирование артиллерии грузинцам за каждую пару быков, которых было тритцать пар ему Ременникову от графа чрез перевод // надв. сов. кн. Моуравова словесно приказано удовольствоваться за каждой день по два рубли, взяв сведение от прапорщика Девиса сколько оныя суток и сколько пар быков было, во уверение чего от него, Ременникова и Моуравова, при ответе своем письмо объявлено, а потому, исполняя командирскую волю, тем грузинцам плату произвел, а как он наслал о сем ордер, в котором предписал, чтоб произвесть не по два, а по одному рублю, тогда чрез определенных от царя Ираклия есаулов и камиссара в казну обратно внесено двести дватцать семь рублей, а в действительной заплате двести сорок четыре рубли пятьдесят копеек, что значит точно и в шнуровой книге в росходе и так передачи сверх подлежащей платы на пару по одному рублю никакой не зделал, кем же те мосты и для чего после проходу ево, Ременникова, были сломаны и порутчик Соловьев в следование свое с командою чрез ту реку

Терек за мосты плату кому производил ли и от послушания графа Тотлебена осетинцы отложились ли ему, Ремонникову, неизвестно; больным же Ремонников действительно находился, о которой свидетельствуется и приложенным при ответах ево насланным от графа ордером, в котором писано, что он прискорбствует одержимой ево болезни и желает от [о]ной получить свободу, а для пользования и лекарь ежедневно отправляем будет; а что касается до ослушания и учиненного будто с порутчиками Дегралием, Богдановым, князем Хвабуловым и переводчиком князем Назаровым против ево, графа Тотлебена,* подполк. Чоглокова и ночь апреля 3 числа на ево, графа Тотлебена, гибель назначена была и в говорении Чоглоковым, что граф будет арестован, где и конец ево команде, но от кого о всем том он, граф Тотлебен, был уведомен требует // суд доказательства, а без одного их в том военной суд ни к какому штрафу не подвергает.

л- 6 об.

А мнением генерал порутчик и казанской губернатор Брант полагает, хотя они, князь Ратиев и Чоглоков, положенному по сентенции военного суда наказанию по лишении всех чинов и по отобрании патентов, князь Ратиев смертной казни, а Чоглоков к написанию вечно в редовья и подлежательны, но как князь Ратиев до сего службу ея и. в. продолжал более тридцати лет беспорочно, да и в сей поступок, как видно из дела впал ни с какого злаго намерения, а единственно из огорчения по приемлемому графом Тотлебенем, как ему, князю Ратиеву, казалось, несправедливого ко всем грузинской нации в службе находящимся подозрению, что, однако ж, извинить ево не может, только подражая высокоmaterнему ея и. в. ко всем впадшим в вины и сущим злодеям беспримерному милосердию, не сонзволено ль будет ево, князя Ратиева, от смертной казни избавить, а вместо оной на страх другим, к ему к чувствительному наказанию, лица ево всех чинов, и отобразить патенты, написать в редовья вечно.

А Чоглокова до выслуги, ибо и в ево ответах большой важности не оказываетца, а видно только одна по молодости лет ево пустая пышность с неограниченною горячностью, в протчем же во всем с сентенциею согласен.

А после получения сего фергера при рапорте от него, генерала порутчика Бранта, вступили в коллегию присланные к нему от находящагося в Грузии лейб гвардии капитана Языкова взятая от секунд майоров Карпа, барона Штейна и капитана Пикснера // с рапортов копии, коими показывают, что Чоглоков между разговорами при них называл себя в России третьею персоною, а о Ременникове майор Карп, ротмистр Соловьев, порутчики Свечин, Денин и Шишков показали, что в бытность их в Грузии майора Ременникова ослушания по должности и противностей против графа Тотлебена не видали. О порутчике Богданове капитан Пикснер показал, что он, Богданов, будучи в палатке у князя Ратиева, сказал ему, Пикснеру, вы де изменщик, граф давно изменник бы, надо было ево повесить и, входя в рассмотрение всех оказавшихся по делу обстоятельств ПРИКАЗАЛИ:

л. 7

* На полях: «заговоре, да и что по прибытии».

Из оных подполковника князя Ратнева, за те ж по суду найденные вины во уважении только представленных во мнении генерала порутчика Бранта резонов, и что он напредь сего служил добропорядочно, и сие ево преступление без дальнаго вреда при самом начала пресечено, отобрав чины и патенты, написать до выслуги в полевая полки второй армии, в солдаты.

Подполковника Чоглокова, также за послушание своего командира, прозношение при аресте пред ним дерских слов и не только название графа Тотлебена изменником, но тем важнее и себя в России третью персоною, которым подобныя дерския изречения происходили от него и прежде и известны уже ея и. в., в чем ево и молодость лет извинить не может, ибо он, имея уже чин штап афицера, сходными с военною дисциплиною поступками примером другим быть должен и за сии ево важныя преступления, отобрав патенты и лиша чинов, написать в салдаты в Сибирской гарнизон и отослать к сибирскому губернатору Чичерину под караулом и более двух человек людей брать ему Чоглокову с собою не позволять, а по привозе ево в Тобольск ему губернатору отправить // ево в которой либо отдаленнейший острог с тем, что б он содержан был тамо в аресте десять лет. Коменданту ж или командиру, находящемуся в том остроге предписал бы он содержать ево, Чоглокова, так, чтоб никогда из города выпускаем не был, людей не больше б при нем было как человека два и никак неподлежащих писем писать не позволять, и в какое место он, Чоглоков, от него отослан, будет в коллегию репортовать.

л 7 об.

Что же принадлежит до прочих показанных подсудимых афицеров, коих хотя военной суд и ни к какому штрафу не осуждает, но Военная коллегия, рассматривая учиненныя им при суде допросы, по тем самым находит их виноватыми: отставного порутчика Дегралия в том, что он, будучи употреблен при графе Тотлебене к письменным делам и зная, какия он реляции в Санкт Петербург писал, не храня по должности своей вверенных ему секретов, открывал оныя грузинскому царю и чрез то нарушил свою верность, за оное написать ево в ундер афицеры, и чтоб он, будучи в России, по иностранству своему бес пропитания в продерзости не мог впадать, определить в службу в Оренбургской гарнизон.

Московского легиона порутчика князь Григорья Хвабулова, что по приезде из Санкт-Петербурга в Тифлис, не явясь к своему командиру графу Тотлебену и не испрося у него позволения, но повинувсь грузинскому царю, от ево повеления независящему, отправился при грузинском посольстве обратно в Санкт Петербург своевольно — за оное написать ево в прапорщики в Первую армию до выслуги.

Порутчика Богданова, которой командирован был с командою из Моздока в числе ста человек драгун для прикрытия отправленной с князем Ратиевым артиллерии и переносу чрез горы аммуниции, и хотя по суду в заговоре против графа Тотлебена, также как и другая выше сего // показанная афицеры и не признался, но вместо того капитан Пикснер доказывает, что он ево и графа Тотлебена называл без всякого основания изменниками, лиша чинов, написать во вторую армию в рядовая до выслуги.

л. 8.

Бывшего при подполковнике Чоглокове во услужении пе-

реводчиком грузишца князя Назарова, которой, как по делу видно, по указу Правительствующаго сената за чинимья им астраханским татарам обиды из службы с лишением прапорщичья чина выключен и отпущен в Грузию, но вместо того был при Чоглокове и, хотя ни в чем против донесения от графа не доказан, но дабы он по ево порочному состоянию, будучи без службы праздно в продерзости не впадал, написать в рядовья в Оренбургской гарнизон.

Пример майора Ременикова, как в состоящих в ведомстве ево деньгах щеты, так и потребныя против донесения ген.-м. гр. Тотлебена об нем, Ременикове, доказательства, а обо отпущенных князю Ратиеву деньгах выправки военному суду чрез отправленнаго в Грузию ген.-м. Сухотина и астраханского губернатора собрать и представить в коллегию со мнением, почему тогда и рассмотрение учинено будет и о том, куда следует, послать указы, а к казанскому губернатору с шарочным, выдав ему до Казани и обратно сюда на две почтовые подводы, что надлежит прогонные деньги ис курьерской суммы, записав в расход с роспискою.

Подлинной за подписанием Военной коллегии.

ЦГВИА, ф. 8, оп. 6/95, д. 6, лл. 5—8. Копия.

546

1771 г. апреля 29. — Рапорт П. Калантарова графу Тотлебену о выведенных им в Мегрелии обстоятельствах

л. 476.

Копия

Его сиятельству,
превосходительному господину генерал-майору и ковалеру, графу Тотлебену.

Лекаря Калантарова

Р а п о р т

В силе данного мне от вашего с-ства ордера я к князю Даддиану ездил для исправления порученной мне по тому ордеру должности и сего апреля 14 дня к показанному князю Даддиану в дом прибыл, в кое время оного в доме не было, о котором домашние мне сказали, что поехал за охотой, однако, я об отъезде ево проведаль стороною, что он ездил не за охотой, а ездил в Рухи, откуда прибыл в дом свой сего апреля 12 дня. Письмо, посланное от вашего с-ства ко оному князю я вручил ему персонально и ответ на оное от него письменной им вашему с-ству представил, когда ж он возвратился в дом свой, то в то время привез с собою абхазинского князя, а для чего, — о том мне узнать было не можно, которой и был у него только один день, а на другой день он ево отправил и я слышал же, что он, Даддиан, подарил тому князю одного парня и одну женщину, что ж следует до обхождения даддианского с абхазинцами, то он // с ними обходитца мирно и слышал же я, что находитца от Даддиана в Абхазии князь Бежан Пханза, в чем я подлинно стороною уверен. Да еще слышел, что приезжал к нему, Даддиану, ис Поти один турок, называем грузинном, якобы для взятия взя-

л. 476 об.

таго Даднаном из крепости Анакли пленника, а сам я его действительно не видал, а пленник подлинно был посажен в железа, но только оной Да[днаном] отдаи ему или нет я не знаю. Даднан же и брат его Николай приговаривали мне, якобы они слышали, что турецких семь суден с народом и военными припасами прибыли к Бату[м] и крепости Гония, однако и они на то не уверяются, чтоб то была правда. Однако я ко испытанию истинны не преминул уведомитца стороною об оном и слышал только, якобы прибыли только два судна к крепости Гония с малым числом людей и запасов. Турки ж выменивают чрез руки мингрельцов, которые ... близ Поты, гони на соль и соленую рыбу и оные мингрельцы с турками согласны. Из тех же мингрельцов некоторые ездили для вымену на соль и рыбу гони в Самтретии в Имеретию, которые и взяты царем Соломоном в плен. Крепость же Анакли состоит ныне в пуге; когда ж я от князя Даднана поехал возвратно к корпусу, заехал я к митрополиту Чкондидели * которой по спрашиванию моему во всем мне дал сведение точное с посторонним моим известием. Ныне ж мингрельские князья тайным образом начали своих людей продавать збхазинцам, // ис которых один братом Даднановым Николаем пойман. По бытности ж моей у Даднана пришли ко мне три человека, с коими я имел разговор по турецки и они мне объявили, что они назад тому восемь месяцев, как прибыли к Даднану из Большой Кабарды от князя кабардинского с письмом и он, Даднан, возвратно их не отправляет и во ответ к тому князю ничего не пишет, а для чего, они не знают. Да еще же я известился, что бежавшие из корпуса три гусара живут в Поты и ходят в турецком платье и наставляют турок к укреплению форштата батареями. В прочем о разведывании других обстоятельств, сколько я старания не прилагал, но более вышеписанного уведомитца не мог, о чем вашему с-ству чрез сие в покорности рапортую.

л. 477.

Подлинной подписал: лекарь Петр Калантаров.
Апреля 29 дня 1771 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 476—477. Копия.

№ 547

1771 г. апреля 30. — Показание бежавшего из плена Мамукелы о том, как его захватили и продали туркам, когда он был в Поты.

л. 475.

№ 2

1771 году апреля 30-го числа допрос от бежавшего из города Поты имеретинца.

- Как тебя зовут?
- Мамукелом меня зовут.
- Какой веры?
- Веры христианской.
- Где жительство твое?
- Жительство мое в местечке Рачи.
- Чей ты подданный?

* В документе: «Чогом Дели».

— Прежде я был подданной имеретинского князя дяди отца Хотыширидзе, после его смерти ныне — царя Соломона.

— Откуда ты идешь?

— Иду я из города турецкаго Потти.

— Как ты туда зашел?

— Как Рачи состояли в подданстве князя Еристового, то я от моего хозяина Па[а]та, которой еще до сего время у царя находитца, с женою и детьми продаи в Лечхум, а кому, не знаю, и от него был послан в ночное время в караул на пашню, где меня неведомой человек из мингрельцов поймал и тот же час на лотке водою в Потти привез и там меня продал турку, а за сколько ценою не знаю. Жена ж и дети мои, по сведению, находятся у мингрельского князя Чичуя.

— Сколь долго в Потти ты находился?

— Десять дней во оном был.

— Когда ты оттоль бежал?

-- Прошедшаго ныне [с]о вторника //.

л. 475 об.

— Гарнизона и жителей много там находится?

— Гарнизона то есть оружейных трехсот нет, а жителей всеми с триста человек.

— Когда российское войско от Потти отступило, то новой гарнизон прибыл ли и порох привезли ль или нет?

— После отступления российского войска от Потти во оной никакого турецкаго гарнизона не прибыло и пороху нет.

— Около Потти после того сделаны ль где батареи или нет и живет ли кто в форштате?

— После того ничево новаго около Потти не сделано и в форштате никого нет, а все находятся в крепости.

— Из мингрельских жителей, то есть ис князей или из других дадианской и гурнельской области не были ль кто в Потти?

— Никого оных областей людей не было в Потти.

— Ожидают ли они сикурса?

— Никакого сикурса к себе не ожидают, а боятся очень русских.

— В Батуме сколько турок находится?

— Сколько в Батуме турок есть не знаю, а от Батумского жителя, которой в Потти приехал, я слышал, что там великое опасение имеют, ибо большая российская армия многие турецкие места разорила.

— Более не знаешь ли чего и не видал ли што?

— Я ничего не слышал и не видал //.

л. 476.

— В Потти находится ли кто из русских салдат?

— Кроме одного гусара никого нет, которой содержится хорошо, только под караулом.

— Как российское войско под Поттом было, где ты в это время был?

— В то время я был в местечке в Одыше и много раз российскому корпусу привозил пищу.

— О кораблях не слышал ли чего?

— О том ничего не слышно.

1771 г. апреля 28. — Письмо кн. Мамуки Тавдгиридзе графу Тотлебену о том, что он приехать к графу не может, потому что охраняет границу, чтобы не пропустить вражеские войска к русскому корпусу

л. 483.

Копия

№ 6

Его сиятельству графу Тотлебену

При сем вашему с-ству доношу: присланное от вашего с-ства ко мне письмо я получил и приказании ваши выслушал приятно и как ея и. в. над нами, так и областью нашей изволила милосердие показать, ибо как мы верноподданные и службу исправляем от нашей стороны порядочно, караулы во всех местах учреждены, дабы до корпуса вашего с-ства не мог неприятель пройти. А что ж ваше с-ство изволили приказать, что б мне для свидания с вашим с-ством приехать, то б я, конечно, большую радость себе получил, когда б мне было можно приехать, ибо я несколько сумнение имею, что, как известно и вашему с-ству, блис неприятеля на границе состоим — опасность есть, то затем и не могу отлучиться и приехать к вашему с-ству. Прошу не прогневатца, а когда зделаетца благополучие и опасности от неприятеля не будет, тогда к вашему с-ству и приехать не премину //. А что о неприятеле я услышу, вашего с-ства уведомлением не оставлю. Да еще приказывали разведать, чтоб об Ахалцихе, Потии и о Батуме что делается, уведомить. Токмо еще ничего не слышно, а только слышно, что в Потии от российских пушек стена была несколько разбита, стараются привести в прежнее состояние починкою. К Потии неприятель идет.

л. 483 об.

На подлинном подписал: Вашего сиятельства нижайшей слуга князь Мамука Такарадзев.

Апреля 28 1771 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, л. 483. Перевод с грузинского.

№ 549

1771 г. мая 3. — Письмо кн. Кации Дадзани кап. Н. Языкову, в котором он просит не слушать его врага царя Соломона, не допускающего присоединиться к русским войскам, и поздравляет Языкова с получением чина полковника

л. 106.

ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬСТВУ, ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ ГОСПОДИН ПОЛКОВНИК НИКОЛАЯ ЯЗЫКОВ.

Перевод з грузинского.

Ваше с-во которое изволили приказать, мы все слышали, и вам известно сколько неприятелей имеем, которой неприятель наш вам донес, когда о верности всем государыне мы

присягали, после таво присягою докладываем: что нашей силы есть в верность всем. государыне кровь проливать всегда в готовности; коли вам в память, и графу и вам несколько раз докладывали так — у нас вам известно, что мы неприятелей имеем, об том, которые наши неприятели будут докладывать — не верьте, и также теперича, по присяжной должности, докладываем: сколько нашей силы имеется — стараемся служить. Хотя желаем и верно служить, токмо у нас такова неприятеля имеем царя Соломона: дороги не дает и служить не допускает, и во всем оном надежду имеем на вас; служить и верность на нас быть может, в том милость прошу от вас, которые ссору и вражду на нас имеют, их словам не верить. Етова ожидаемся от вашего с-ва вашим благополучием известием не оставить. Еще другое дело докладываем: мы известились, что от всем. государыни милость получили — // вам полковничей чин пожалован, — лутче б этово чево слышать мне. Дай бог всем. государыне счастье, каждой год и на неприятеля побеждение, и вам всегда благополучие желаю — и мы бы не оставлены были милостно вашею.

л. 106 об.

Ваш нижайший слуга и доброжелатель Одиш,
Лечхум и Сван самовладелец Каци Дадрианов.

С 3 мая 1771 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 106. Перевод у грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 300—301).

№ 550

1771 г. мая 4. — Рапорт полк. Неимча ВК о том, что ныне «осетинцы противу прежнего, ... зделались доброжелательными», ласкско обращаются с русскими и помогают при переноске снаряжения для корпуса

л. 950.

В Государственную военную коллегияу

От полковника и кизлярскаго
каменданта Неимча

Р е п о р т

Сей ГВК от 18-го минувшего апреля имел я честь покорнейше доносить об отправлении отсюда госп. ген.-м. и ковалера Сухотина и трех транспортов со артиллерийскими снарядами, порохом, свинцом, аммунициею и холстом и прочим в Грузию к корпусу до гор, а ныне получил я от отправленного от меня для лутчаго переноса чрез горы и отправления их к корпусу кап. Кабанова репорт, коим он доносит, что госп. ген.-м. и ковалер Сухотин от гор в Грузию уже отправился, да и два первые транспорта со всеми тягостями чрез горы перенесены благополучно в Казбек осетинцами за заплату, равно и команды в дополнешие корпуса переведены туда ж и теперь начали отправляться на грузинских подводах и с требованных мною от грузинскаго владетеля Ираклия к корпусу; третьей же транспорт, после их прибывшей, также переноситца с лутчем успехом, а осетинцы противу прежнего, столь зделались доброжелательными, что сами

употребляются в переносе со взятъем умеренной платы и нет теперь никакой опасности, один человек все те места взад и вперед переходит без всякого оружия и кроме от них ласкательства, ничего другого не видитца, о чем ГВК покорнейше и репортую.

Полковник Иван Неймч.

В 4-де маяя

1771 года.

Кизляр.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, л. 950. Подлинник *.

№ 551

1771 г. мая 4. — Письмо кн. К. Дадзиани графу Тотлебену о том, что о неприятеле известий нет, а он готов собрать войско, если граф прикажет

л. 482.

Копия.

№ 5

Его сиятельству графу Тотлебену

Сожаление большее мое есть в том, что никакого от вашего с-ства уведомления я не имею. Когда у меня лекарь Калантаров был, для пользования моего сына, отпущен к корпусу вашего с-ства обратно, со оным от меня словесное приказание послано, притом же и писано и приказано было, чтоб вашему с-ству мои те все приказания объявил. А как прежде приказано было, от вашего сиятельства, чтоб собрать войско против неприятеля к пользе ж нашей, в чем то намеренне и имели, а ныне уже войско собрано и как я, так и область наша всегда ко услугам вашего с-ства в готовности находимся, причем, и прошу вашего с-ства приказанием вашим надо почаще о всех надобностях уведомлять, чего с приятностию ожидаю. А что ж изволите, ваше с-ство, спрашивать уведомлениях, то я, естли что подлинно или по происходимому слуху услышу, уведомлениями и вашего с-ства // не оставлю. А ныне слух носится, что якобы неприятельское войско собирается, а подлинно ль или нет — того еще разведать не можно. А как ныне мы войско свое соединим, так в удобном месте стоять будем и ожидать повеления вашего с-ства, что прикажете, всегда послушны нахожусь.

л. 482 об.

Вашего сиятельства нижайший слуга Дадзиан Качия.
Маия 4 дня 1771 году.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, л. 482. Перевод с грузинского.

№ 552

1771 г. мая 7. — Из донесения в КИД консула Боголюбова о намерениях горцев напасть на Грузию, а также о международном положении Кавказа и Персии

л. 17.

В ГКИД от находящегося в персидской Зинзилинской пристане консула титулярного советника Боголюбова.

* Внизу отметка другим почерком: «Слушан 23 июня 1771 г., приказано отдать по экспедиции».

Покорнейшее доношение

По высочайшему ея и. в. из ГКИД от 30-го декабря минувшаго 1770-го года ко мне указу

л. 17 об.

л. 18.

прошедшее в войне трехгодное уже время и особливо повсюду гласящийся щастливый россиско-императорскаго оружия над турецким победы не только могли воздержать и, конечно, по сие время воздержали возмутительныя сих народов замыслы и предприятия, но и кажется весьма довольны к обузданию их страхом и опасностью достойнаго им с россиской стороны отмщения, при первом случае или потом, ежели бы они безрасудно на то поступить осмелились, да и собственное Фетх Али ханово и всех дагистанских владельцев разделенное и частными между сабою вооруженными побоищами худое, особливо ныне самыми действиями замешанное состояние никогда и отнюдь не позволяет принять что либо вредное против Россиской империи, тем более, что Фетх Али хан ныне и всегда должен быть в строгой опасности против соседных с ним воющих шакинскаго, карабагскаго и других завистующих ему ханов; а говоря о горских владельцах, дело совсем невероятное, чтоб они могли что сделать общими и согласными силами как с такою опасностью и недоверкою друг с другом живущия, что самыя единокровныя сродники повсюду встречаются как бы неприятели, дома сидят и спят с заряженными подле себя ружьями; но разве может быть побольше кучками зберутся и будут впадать в Грузию, чтоб отвратить от действий против турок грузинокаго владетеля Ираклия**; и потому я думаю, что сии слухи или появляющияся // небольшие движения, есть такого рода, что или нарочно и умышленно в угождение туркам и в подание россиской стороне сумнения и опасности, по временам то умолкают, то возобновляются; или же Фетх Али хан и горския владельцы хотят видеть с россиской стороны подобныя, как ныне турки делают обсылки с подарками и приласканиями, а по меньшей мере, ежели славно и щастливо для России вайна окончится, после празнословить, что они имели случай, но по дружбе и соседству твердо устояли в тишине и не задали никакого огорчения Россиской империи; однако при всех выше объясненных слабейших моих мнениях, не можно полагаться на сих вероломных и легкомысленных народов, у которых все легко и без всяких основательных правил делается; и небезнужно потому иметь во все время войны нужныя в Кизляре и в других пограничных местах военныя предосто-

л. 18 об.

* Далее говорится что по указу от 30 декабря ему поручено собрать сведения о намерениях «персидских» ханов и горских владетелей, не склонны ли они, по внушению султана, напасть на Грузию или на русскую границу.

** Прогноз Боголюбова оправдался — летом 1771 года горские владетели организовали нападение на Грузию более крупными силами, чем это предполагал русский консул. Об этом смотрите письма полк. Ненмча, кап. Львова и царя Ираклия.

рожности и, сверх того, рассылатъ из Астрахани и Кизляра для разъездовъ в горахъ по Дагистанъ и по Азербиджанъ в мѣстахъ владения Фетхъ Али ханскаго, подъ образомъ торговъ и рахныхъ поручаемыхъ комисей, с посылаемыми при томъ сими людьми отъ господина астраханскаго губернатора о чемъ либо и уверительными о соседственной приязни письмами отвращая оными и словесными черезъ сихъ нарочныхъ внушениями и переговорами всякия выходящия наружу вредныя ихъ противу Россіи замыслы и употребляя на то, конечно, не весьма большія, по полезныя высочайшимъ ея и. в. интересамъ, казенныхъ отъ Астраханской губернской канцелярїи расходы ...

л. 19 об.

По семъ осталось мнѣ покорнейше донести относящемся во внутренности Персіи и по моему слабому мнѣнію, столь же невероятномъ слухе, будто персичкой векиль Керимъ ханъ пресклоненъ нарочію бывшими в самомъ деле в прошломъ году у него отъ самого турецкаго султана двумя посланцами, когда все говорили, что онъ такъ же отъ всехъ турецкихъ требованей и отъ принятія в минувшей войнѣ участія отказался здѣлать нападеніе также на Грузію и будто для того, збирая нынѣ войско, намеренъ отправить подъ команду двоюроднаго ево брата Заки хана для сраженія с грузинцами или россійско-императорскими тамо войсками, за обещанную будто всего невероятнее султаномъ уступку во владеніе персичкое Вавилоне, названнаго потомъ Багдатовъ, которой какъ весьма важнымъ почитается у турокъ, такъ и лутчее персичкое состояніе никто изъ славныхъ персичкихъ шаховъ не могъ достать сильными войнами в свои руки, разве султанъ какъ бы нынѣ отлажившагося отъ него славнаго по ведомостямъ египетскаго Али бея**, вздумалъ бы изъ огорченія дарить персіянамъ столь же мало повинующуюся ему богдадскую область, что, конечно, нынѣ не в ево силѣ и волѣ; но лехче и вероятнее збудется, что вся Месопотамія по ея силѣ зделается самовластною; что же по сему впредь открываться будетъ, о томъ я не оставлю доносить моими всепокорнейшими.

Консулъ Гаврила Боголюбовъ.

В 7-де маяя

Изъ персичкой Зензилинской пристани.

АВПР, ф. сн. Россіи с Персіей, оп. 77/7, д. 115, лл. 17—19.
Подлинникъ.

№ 553

1771 г. мая 8. — Рапортъ ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о хорошемъ состояніи корпуса и готовности его къ выступленію, а также о нецелесообразности принять планъ царя Ираклія и полк. Языкова

* Далее Боголюбовъ указываетъ, что консулъ не располагаетъ ни штатомъ, ни средствами для собиранія свѣдѣній и критикуетъ деятельность астраханскаго губернатора, который не имѣетъ контактовъ с дагестанскими и «персидскими» ханами, не заботится о собираніи свѣдѣній для обороны Россійской имперіи.

** Али бей, который несколько летъ правилъ Египтомъ, былъ по происхожденію грузинномъ.

высокопревосходительному господину генерал-аншефу и разных орденов кавалеру и Государственной военной коллегии вице президенту, графу Захару Григорьевичу

Чернышеву.

От графа Тотлебена

Рапорт

Я честь имею вашему высокогр. с-ству при сем месячной рапорт о государственном российском корпусе, которой мне до сего время всемилостивейше поверен был, приложить, и принужден еще по долгу своему объявить, что я оной теперь в хорошее состояние привел и хорошо военной экзерциции обучен и всякой час в готовности к выступлению состоит**, да имеет от самой хорошей муки сухарей на месяц в запасе.

Хотя аммуниция до сего времени и не прибыла, то всевозможныя к тому старания употреблял, чтоб он и без оной в состояние приведен и аммуниции дожидаться не для чего и остановки к походу никакой нет.

Хотя при Томском полку штап афицеров и не имеется, а только один полковник, а при карабинерных и гусарских эскадронах командирами капитаны, но однако до сего время как оные, так и протчия господа афицеры над подчинеными своими имели хорошее смотрение и старались привести как в одетии их, так и в знании военной экзерциции, что я и по справедливости сказать могу.

А как к моей смене назначенной госп. ген.-м. Сухотин, так долго еще не прибыл, то я от оногo время к прибыли б употребился и от абхазинцов украденные лошади возвратить бы мог, да и посуленные от князя Дадиана аманаты, как то ж провианския и должныя деньги возвратить, но я оные намерении // в исполнение привести не мог. 1-е. Ибо я от кизлярского коменданта полк. Неймча ни одну артиллерийскую лошадь, то ж год назад тому требованной артиллерийской аммуниции, а наипуще пороху до сего время не имею, но я как корпусу надлежит с порохом обучаться, принужден нашелся порутчика Табатадзева с двести рублями для покупки пороху послать в Тифлис, ибо как от царя Ираклия, так и от полк. Языкова неоднократно посулении в присылку пороху и было, только и поныне ничего нет. 2-е. Что царь Соломон как быков, так и протчего ничего не дает, а хотя и поверенной в делах госп. кап. порутчик Львов там находится, а что неприятельскую артиллерию тридцать пушек транспортировал я до Грузии, которая и при везении уже в город Сурам, то быков под оную насильно взял, да и теперь там находится. По репорту от находящегося при оной артиллерии порутчика Дельвих значит, что для транспортирования оной до Казбека быков от царя Ираклия получить

л. 471 об.

* Сверху другим почерком отметка: «1771 года августа 14 дня».

** Такая информация противоречит настоящему и другим докладам самого Тотлебена и ген. Сухотина (см. док. №№ 527, 528, 539, 558, 579).

не может и оное совсем против упования несходно, ибо многократно о тех быках царь Ираклий и полк. Языков писал с обнадеживанием дать. 3. Царь Ираклий и полк. Языков корпус в Грузию назад требует, а как и уже девять месяцев на мои многократные и посланные с нарочными от августа месяца прошлого году депеши никаких высочайших повелений получить не мог, что верно и грустно, а наипущее, что ни один мною посланной курьер не возвратился.

Очень сумнительные обхождения царя Соломона требуют неотменно корпусу здесь, как он есть, остаться и прибытия госп. ген.-м. Сухотина дожидаться, которой в то время по смене поданной высочайшей инструкции свои операции взять имеет, а когда он, госп. генерал майор, требовать будет и куда то корпус всегда в исправной готовности состоит, о чем от меня от него чрез сообщение спрашивано уведомленье. //

л. 472.

Об неприятеле ничего не слышно, отсюда чрез Гурию и Мингрелию коммуникации до самого Черного моря совсем безопасно, в крепости Потн еще никакого укрепления не прибыло, а в том же состоянии находится, как мною оставлен был и от сторон абхазинской и кабардинской все тихо, что ваше высокографское сиятельство из рапортов №№ 1-2^a и 3 усмотреть изволите, а только по Ахалцыхскую сторону лезгинны коммуникацию между Грузиею и Имеретиею очень опасную делают, а в самой Грузии многие деревни совсем разорили.

Что ж царь Ираклий со своими князьями их подданных оставляет во власти лезгинской и против оных не обороняется, — то мне так удивительно, что он тем лезгинцам как чрез Кахетию, так и Грузию свободной пропуск к Ахалциху делает**.

Ко мне самому многие известия дошли, якобы несколько тысяч лезгинцев нападение на наш корпус сделать хотели, которых я до сего время дожидался спокойно, но никто еще не бывал, но только я для неопасности корпуса в о ожидании их чрезвычайные осторожности сделал, то есть как ретранжамент так и фарпост и другие приуготовления.

Я, хотя многократно царям Ираклию и Соломону подтверждение делал, да и чрез госп. полк. Языкова и в поверенных в делах госп. ж гвардии капитана поручика Лвова просил, дабы они чрез их пикеты и партии между их местами коммуникацию и транспорт безопасной сделали, а взад и вперед следующим курьерам надежные канвои дали, что всегда от них посулено было, а зачем во оном исполнении не сделалось — об том и так мало ответствовать могу, как за то, что обои цари до сего время против турка еще ничего не предприняли, да и впредь, когда их к тому не принудить, очень мало сделать могут, ибо царь Соломон о никаком неприятеле, как и князе // Дадiane, слышать хочет, а царя Ираклия все прожекты идут как в Персию, так и в Эревань***.

л. 472 об.

* См. док. 525, 527.

** Странное обвинение против царя.

*** Тотлебен умалчивает, что ереванский хан откололся и перешел на сторону турок.

как я себя как другия думают по их намерению в избытках, не соглашаюсь, а всю состою на данном мне всемилостивейшем указе от 16 числа декабря 1769 году, то принужден я всевозможные обиды терпеть от царя Соломона, едва возможные грубые слова слышать.

А правда для честного человека ничего не досадно, как то, когда он во всех дорогах во исполнении своего долга, к службу препятствие усмотрет, а еще, естли ж к тому не промолчит и прямою дорогою по своей верности идет, великая опасении иметь принужден от зачинающихся бунтов, а когда ж я оное жалостное дело не видал, то б стоило ничего, да тем, что сам был, да и корпус, каков бы мал ни был, не токмо б в феврале месяце Поти взят был, но и так как Энаклия и Рохия* разорены б были до подошвы, а по повелению и в дальнейшем бы неприятельских краях до Ерзерюма** находился без всякого азиатского вспоможения, вместо желаемого принужден возвратиться обратно в Ку-таис.

От Батума недалеко в области Гурии живущий на границе князь Токаридзе***, да и мигрельской князь Дадиан по предложенным при сем их письмам на мое посланное повеленное письмо, хотя всю № 5, 6****, но когда как видно корпус в Грузию следовать, то исполнения от них мало уповать можно.

л. 489.

А затем ссылаясь на все те всепокорнейшие рапорты от 25 прошлого месяца, как к ея и. в., к вашему высокогр. с-ству, так и к Миките // Иванычу Панину, которые мною в Кизляр отправлены, а что ваше высокогр. с-ство из сего моего рапорта за нужно признать изволите, о том покорнейше прошу всенижайше в доклад к ея и. в. произвесть, ибо я не осмеливаюсь более к ея и. в. писать за неизменным бумага, а хотя я и просил кизлярского коменданта присланную к нему по моему ж требованию от астраханского коменданта бумагу и для инженерного искусства краски переслать, то оной за отговоркой худой и беспокойной дороги не послал, а оказию нашел и хорошую дорогу к царю Соломону на шести лошадях выюки отправить.

Тотлебен*****.

8-го мая 1771 года.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. I, лл. 471, 472 и 489.
Подлинник.

№ 554

1771 г. мая 23. — Рапорт кап. Языкова гр. Н. И. Панину о действиях грузинских войск против турок, о сношениях персидских и азербайджанских ханов с Турцией, о приезде ген. Сухотина в Грузию

л. 102.

Сиятельнейший граф!
Милостивейший государь!

Сего марта 21 числа возвратился ко мне посланной от меня в Санктпитебурх ундер-офицер Протопопов сержан-

* Анаклия п Рухп.

** В документе: «Езтезрюма».

*** Тавдгиридзе.

**** См. док. №№ 540, 541, 542, 544, 546, 551.

***** Внизу отметка: «Слушано 16 августа 1771 года, приказано отдать по экспедиции».

том с тою ведомостию, что ея и. в. великая моя монархиня благоволение ея по моим делам оказывает: сколь же велика мне сия радость, то я вашему высокогр. с-ву истинно описать не могу усердия моего к моей великой монархине границ я не поставляю и счастлив бы я мог назватца, ежели бы мне бог случай дал пролить мою кровь во услугах ея, ибо чем мне шым мося великия императрицы ко мне милости заплатить, как тою жертвою, коя мне собственно принадлежит?

л. 102 об.

Несумненную таперь надежду имею, что я пользуюсь покровительством вашего высокогр. с-ва, ибо знаки // ваших о мне предстательств видны, добродетели ваши я не в силах возхвалить, давольно целому свету известно, что каждой честной человек находит ваше покровительство, и я не иначе прошу вашего высокогр. с-ва о продолжении, как пока я онаго достоин буду. Правило, данное мне от вашего высокогр. с-ва, во всех делах иттить правдой, — смело могу вашего высокогр. с-ва уверить, что с начала службы моей предмет мой был усердие, а предводитель мой делам — правда, с которыми, конечно, и жизнь мою кончу. Из Имеретин от 28 февраля 1771 го. имел честь нижайше я вашему высокогр. с-ву представлять, а по полученному от его с-ва гр. Тотлебена письму должен был я ехать к царю Ираклию для разведания: точно ли виделся царь Ираклий с турецким посланником. Приехав к царю Ираклию, [который тогда находился в городе Гори,] все силы прилагал, дабы истинную узнать; сведение же получил от вернейших мне друзей, что царь Ираклий был в Борчале [персияне кочевой народ в подданстве у царя Ираклия, от Тифлиса в 40 верстах], где он виделся с ганжинским ханом, которой под покровительством царя Ираклия и ему платит дань. Ганжинский же хан приезжал с прозьбой к царю, чтобы он ему войском помог на Гусейн хана; а эриванский хан присылал к царю человека с тем, что он просит мир у царя Ираклия. Как корпус наш в Грузию вступил, то эриванский хан, отложась от царя Ираклия, послал к султану письмо, чтобы султан ему войском и деньгами помог, то он пойдет на Грузию; но как ему Порта не помогла, то он от страха идет опять // в подданство к царю Ираклию, обещевая ему за прошедшей год дань заплатить; все ближние ханы весьма опасаютца царя Ираклия. На сих днях здешней купец от повереннова своего из Карса получил письмо, которое мне царь Ираклий показывал; в письме уведомляет, что в Карс пришло известие, что российский генерал в 20 тысячах вступил в Грузию, и при сераскере в Карсе не более войска как 600 человек, и сераскер отправил куриера в Царьград с сим известием и просит султана на помочь войска, в противном случае они не всилах от нас защищатся; и прошлой год ахалцихской паша и карской сераскер просили войска, но в ответ от султана получили, чтобы они обороняли себя как можно, а войска у него нет. Весь здешней край в великом страхе от нашего войска находятца, у них же весьма мало войска, а нас считают таперь не менее как в 30 тысячах; здешней народ с умысла увеличивает наше войско; по здешнему краю видно, что Порта весьма безсилна, ибо отовсюда сюда приходят вести, что от великаго голода из Царьграда жители бегут, а хлеба фунт в Цареграде продаетца по 2 р.

л. 103.

Что же писал к царю Ираклию, от 2 генваря сего года,

л. 103 об.

находящейся консул наш в Сальянах, что Фат-Али-хан послал просить у султана денег, и он соединит народы, и пойдет на Грузию и Кизляр, — противу сего царь Ираклий меня уверил, что Фат-Али-хан онаго сделать не в силах, ибо они все малыя владельцы и согласны не бывают, а что он Порту обнадсживает, то единственно, чтобы выманить деньги. Дней с семь назад проведаль я что Фат-Али-хан получил от карскаго сераскера письмо, которое к нему пишет, что султан прислал к нему подарки, // три лошади с уборами и пять кафтанов, и чтобы Пат-Али-хан для принятия оных подарков прислал в Карс своего человека. Ясно видно, что Порты от безсилия и таких владельцев ласкает, кой ничего не в силах предпрять; а царя Ираклия конечно бы сложили на их сторону, ежели бы не мое здесь бытие мешало, ибо я так счастлив как в царе, так и в народе, что великую веру подают моим словам; к тому же у меня много изо всякаго состояния людей, кои дают мне о всем, что происходит у царя и знатных князей, сведения. Ежели же Фат-Али-хан будет других владельцев к себе сообщать, то я могу весьма скоро о оном проведать.

л. 104.

Приехав в Грузию, уведомился я от царя Ираклия будто кн. Дадриан войско свое собирает и абазинцов к себе пригласил. Тот же час нарощного с письмом я к кн. Дадриану послал, прописывая ему о моем слухе и что он не должен ничего предосудительнаго противу зделанной присяги такой великой монархини предпрять. На которое письмо ответ кн. Дадриана сего 19 Маря я получил, с котораго перевод при сем вашему высокогр. с-ву представляю. Надеюсь же, что его превосходительство царя Соломона с кн. Дадрианом может согласить; но с по // следним весьма осторожну должно быть, ибо он таперь боится пристать явно к туркам, а, как видно, дожидаетца время, а между тем всякия отговорки приносит; обстоятельства их я его превосх. госп. ген.-м. и ковалтеру Сухотину подробно объяснил.

л. 104 об.

20 Марта получил я от повереннова в делах госп. Львова письмо, в котором пишет, что его с-во гр. Тотлебен согласил многих офицеров, чтобы безвинно его арестовать, и он принужден был от корпуса уехать к царю Соломону, и что дела в замешательство пришли. По сим обстоятельствам надлежало бы мне ехать в Имеретию, но в то время был я так болен, что мне нельзя было на лошадь сесть; а 23 марта получил я от его с-ва гр. Тотлебена письмо, что поверенной в делах госп. Львов вступил в степень бывшего кн. Моуравова. На которое я его с-ву отвечал, хотя по обстоятельствам надлежит мне быть при царе, но ежели точныя его с-во имеет подозрени на госп. Львова, то изволил бы ко мне дать знать, и я тот же час в силу данной мне от ея и. в. инструкции для пресечения онаго в Имеретию поеду; на которое отвечать мне // его с-во, что он уже на госп. Львова ея и. в-ву жалобу послал.

26 апреля встретил я госп. ген.-м. и ковалера Сухотина выше Ананур, в 15 верстах, а царь Ираклий встретил под Душетом. Ясно всем приметно было, что как царь, так и весь народ были так ради генералу, как бы обновление их земле зделалось. Его пр-во, по прозьбе царя, в городе Тифлисе два дни пробыл, а более для всех условий на нынеш-

нею кампанию. Что же принадлежит до здешних земель, владельцев и состояний их, то всю я его пр-ву с точностию объяснил; и как его пр-во отъезжал для принятия корпуса в Имеретию, то просил меня как для заготовления провианта, под гусар лошадей (двесте лошадей царь Ираклий под гусар подарил), для транспорта тягостей и протчаго, а собственно для царской персоны, я еще остался в Грузии, в чем я должен был послушание его пр-ву сделать. А как всю оное кончу и увижусь еще с его пр-вом, то отправлюсь по повелению вашего высокогр. с-ва в Санктпитебург.

л. 105.

Сегодня возвратилась посыланная от царя Ираклия партия в 1000 человек для маскирования к Ахалциху, коя напала // под Ахалкалаками на деревни, отбила пятьсот лошадей и двадцать две тысячи рогатого скота, находящиеся в Ахалкалаках леванды вступили в сражение с грузинами, но последние, побив много, взяли в плен 28 человек. В протчем предав себя под покровительство вашего высокогр. с-ва за честь ставлю навсегда называться вашего высокогр. с-ва милостивейший государь ваш нижайший слуга.

Николай Языков.

С 23 мая 1771-го.

Тифлис.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1770 г., оп. 110/2, д. 13, лл. 102—105. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 301—304).

№ 555

1771 г. май*. — Письмо царя Ираклия царю Соломону о том, что, по его мнению, в Грузию прислан очень достойный генерал и советует Соломону соединиться с Даддани и Гуртели и общими силами действовать против врага

л. 50.

Писано с совету**.

Его высочеству, меретинскому царю Соломону!
Любезнейшему моему брату и государю!

Вашего высочества благополучного пребывания слышать весьма желаем, как вы вздрави и в пребывании своем свободно находитесь.

Вследствие ж сего, вашему выс-ву сим изъясняю, что которой от ея и. в. всемилостивейшей государыни прислан генерал к вам отъехал и сей знатной и честной именной

* Дата установлена по содержанию письма и с учетом других документов.

** Подразумевается, что Ираклий II написал письмо по совету ген. Сухотина. Кроме этого, Ираклий аналогичные письма послал: кн. К. Даддани, в котором подчеркивает необходимость совместных действий (там же, л. 48); кн. З. Шервашидзе Ираклий II писал, что абхазы «по воровской отогнали пошадей» русского корпуса и по «дружбе советую вам, чтоб те лошадей сколько числом было без убыточно» возвратить корпусу (там же, л. 49); царевичу Арчилу советует с почтением относиться к ген. Сухотину (там же, л. 51); а кн. Г. Гуртели царь Ираклий писал: «...от ея и. в. двора мне повелено, чтоб дать царю Соломону, вам и Даддиану совет мой, дабы вы ея и. в. с генералом соединились и по соединении обще с ним против неприятеля вооружились» (там же, л. 52).

человек возложил на нас долг, чтоб мы вашему высочеству изъяснили, как то и предсим временем неоднократно писменно вашему выс-ву, Дадриану, Гуриелию соединиться и общею силою продолжать службу ея и. в., а ныне приспело время настоящее, что обще вам службу свою ея и. в. оказать и потому быть вам довольным.

В прочем, прошу о здрави вашем пребывании уведомлением своим не оставить.

На подлинно: наивсегда о благополучном вашем пребывании желатель, царь Грузинской и Кахетинский, Ираклий.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 50. Перевод с грузинского.

№ 556

1771 წ. მაისი-ივნისი.* — არაგვის მოურავის კაიხოსრო ჩოლოყაშვილის თხოვნის წიგნი ერეკლე მეორეს: გენ. ტოტლებენის მიერ მოურავის სახლის აკლავისა და ბაძარცვის შესახებ, წაღებული ნივთების სიითურთ

л. 155.

ქ. ლ~თან** ბედნიერის ხელმწიფის ქირი არაგვის მოურავს ქაიხოსროს მოსცეს. რაც ჩემი საქონელი გრაფმა ააკლებინა, რაც თქვენის ბძანებით მომბარდა, პოლკოვნიკისა და ლეარდიის კაპიტანის ხელით ჩემი ყაბზი უჭირავსთ, და რომელიც მაკლია და არ მომცემია, ამას ქვემოთ უწერია. ამის მოხსენებას ამისთვის ვაგვიანებდი, თქვენის სიმაღლისა და მათის ბრწყინვალეების იანაარალის*** ერთად შეყრას ველოდი; მე ყოვლად მოწყალის ხელმწიფის სამსახურზედ და ბარგის გარდმოსაზიდავათ გამისტუმრეთ, თორემ იარანალს**** იმერეთს გარდაეყვებოდით და გრაფს***** იქ ჩემს საქონელს ვთხოვდი; მანამ აქ ყოვლად მოწყალის ხელმწიფის სამსახურს აღვასრულებდი, მანამ გრაფი გაისტუმრეს და ჩემი საქონელი და დავა გრაფთან დარჩა, და ახლა სამართალს ვითხოვ.

რ ა ც მ ა კ ლ ი ა :

ქ. ყოვლად მოწყალის ხელმწიფის წყალობა: ოქროს საათი, აღმასით გაწყობილი.

ქ. მეორე საათი ვერცხლისა.

ქ. ვერცხლის ტაშტი და ალთაფა.

ქ. ვერცხლის სინი ექვსის ფიალით, ნალბაქით***** და კოვზით.

ქ. სამოცი ფლური ფინდილი.

ქ. ათი თუმანი ქალაქის თეთრი.

ქ. სამი ვერცხლის თასი.

ქ. მაპუდის ქათიბი კვერნით სავსე გილნის ღილით.

* თხოვნის წიგნი უთარიღოა, მაგრამ შინაარსიდან ჩანს რომ იგი 1771 წლის მაისის შუა რიცხვების — სუხოტინის იმერეთში გადასვლისა და ტოტლებენის რუსეთში გასტუმრების — შემდეგაა დაწერილი.

** ზემოთ მინაწერი: «Реестр отнятым пожиткам у душецкова губернатора, присланной от царя Ираклия».

*** სუხოტინს.

**** სუხოტინს.

***** ტოტლებენს.

***** ალბათ, ლამბაქი.

ქ. ოთხი ოქროს ბეჭედი: ამაში ორი იაგუნდით იყო, ერთი ლა-ლი და ერთი ზურმუხტით.

ქ. ორი ლილი: ამაში ერთი მინაქარა იყო, ერთი მარგალიტისა.

ქ. ქალის საკაბე ყალამქრისა.

ქ. ერთი თავზე დასახურავე ყალამქარი.

ქ. ორი ჩაღრი ყალამქრისა: ერთი — შეეკერილი, მეორე — შეუ-კერავი.

ქ. ერთი ყუთი წამლებისა, ოთხის თუმნისა.

ქ. საწოლის იარაღი ორასი ნაქერი, ჩინი, ქაშანური და მინა.

ქ. სპილენძის იარაღი: ჯამი, თეფში, ნალბაქი, ფრუზი, შამდანი, ფანარ-ტაშტი, ავთაბა, მსხვილი და წვრილი — სამასი ნაქერი.

ქ. ოთხი ხალიჩა, სამი ფარდაგი, ორი ყიზილბაშის ქეჩა, ორი თავნაბადი.

ქ. ექვსი ცხენი თავისის უნავირებით.

ქ. სამი ჯორი.

ქ. შეიდი თოფი, ხმალი და იარაღი.

ქ. ერთი დობანჩა ფრანგული, კარგათ გაწყობილი.

ქ. ერთი ჩემს შეილურად გაზრდილი თავადისშვილი იოსებ ამ ჩემს აკლების დღეს მომიკლეს.

ქ. ერთი ჩემი კაციც ამ დღესვე აიკლეს, ოცი თუმნის მეტი საქო-ნელი [წაართვეს].

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 155. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, 18—19).

№ 557

1771 г. май-июнь. — Прощение арагвского моурава Кайхосро Чолокашвили о невозвращенных домашних вещах, увезенных при разграблении его дома по приказу ген. Тотлебена

л. 156.

ПЕРЕВОД* С ПРОШЕНИЯ ДУШЕТСКОГО ГУБЕРНАТОРА К КАРТА-ЛИНСКОМУ И КАХЕТСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ ИРАКЛИЮ.

По приказанию графскому дом мой разграблен и хотя я пограбленное от полковника и гвардии капитана получил, в чем от меня и росписка им дана, но не все и уповал то получить при свидании с вашим высочеством графа. Но как я был от вас послан для встречи и безопасного препровождения ген.-м. Сухотина, то, не имев случая видеть при отъезде отсюда графа, оного лишился, а ежели я был в Имеретии, конечно, все получить мог и потому прошу вашего высочества правосудия, а чего имянно я не получил, значит под сим:

Пожалованные мне от всемилостивейшей государыни золотыя часы с бриллиантами**.

* Подлинник см. док. № 556.

** Ген. А. Сухотин сообщил правительству: «Из бывших у предместника моего для подарков здешним князьям часов напомнил я отдать ему себе... кап. Львов думает, что часы самые те, кой им были подарены и после сомногими пожитками им взяты душетскому губернатору князю Кайхосру, кои пожитки штоб отданы были царь Ираклий просительной прилагает у себя реестр».

(АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 21).

л. 156 об.

Часы серебрянные, //

Лахань и рукомойник серебряныя,

Поднос серебряной,

Шесть пар чашек чайных, с серебряными лошками,

60 червонных лутчих,

100 рублей тифлисской серебряной монеты,

3 серебряныя чашки,

Кунья шуба, покрытая сукном с большими гилянскими пуговицами,

4 золотыя перстня, в которых вставлены в два яхонтовые камня, в один лалавой и в один же изумрудовой камень.

1 пуговица жемчужная,

1 пуговица золотая,

Женское платье ситцевое,

л. 157.

Одно головное покрывало ситцевое женское. //

Еще два покрывала ситцевых же, из которых одно сшитое, а другое несшитое,

1 ящик, в которой кладены лекарства в 40 рублей,

200 штук фарфоровой посуды столовой, медной посуды, чашек, тарелок, также шандалов, фанарей и протчаго больших и малых 300 штук,

7 ковров,

2 персицкия костровыя войлока,

2 войлока верблюжей шерсти,

6 лошадей совсем убором,

3 мула,

7 ружей и сабель,

1 пара пистолет немецких,

Одного князя, котораго я вместо сына воспитал, убили до смерти во время грабления моего дома, — а притом у моего человека разграблено вещей больше 200-х рублей.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12 лл. 156—157. Перевод с грузинского. (Опублик. краткое содержание. См.: Грамоты, II, вып. II, с. 246).

№ 558

1771 г. июнь — июль*. — Донесение ген. Сухотина гр. Н. И. Панину о приезде в Грузию и встречах с грузинскими царями и князьями, о рассмотрении плана военных действий с царями Ираклием и Соломоном, о необдуманных распоряжениях Тотлебена и плачевном состоянии русского корпуса

л. 14.

Сиятельнейший граф,
Милостивейший государь

Великими трудами все что к ополчению корпуса ГВК было, милостивый государь, наряжено, собравши в Червленом и поруча в препровождение за собою полковнику и коменданту новозаводимой днепровской линии Волкову, отправился, сият. граф, с сорокью казаками по представленной мне от коменданта кизлярскаго Неимча кратчайшей дороге вперид; но лишь верст дватцать отъехал, получил известие, что карабулаков тысячи с три с лезгинами имеют умысел учинить на транспорт нападение. Как потеря могла быть важна, раз-

* Хотя документ имеет дату: «июня 5», но содержание противоречит этому.

судил я дожидаться: сделать ис трехсот сорока ароб две колонны, каждую в две повоски, порох с казною поставить их в середину, все стороны прикрыть рекрутами и казаками, // следовать вместе. Лишь стал на седьмой день достигать народа сего землю, показались вдали подлинно кучи, только, милостивый государь, ни одна меня не дождалась, а все уклонились за реку Сонже и зделали дорогу до гор Кавказских чисту. Уговорясь за деньги и холст с осетинцами, оставя под ними, как корму в ущелье не было, казаков и приказав коменданту Волкову за границу грузинскую переноситься, сам я с конвоем своим пошел, милостивый государь, через ено впервые жилище в Степансминду. Во оном получил я из рук двух князей, Баратаева и Цицианова, его светлости царя Ираклия письмо, в котором поздравляет меня с приездом и уведомляет, что он дал повеление губернатору душещкому успособить снеговую гору, умножить людей и всякой лишить меня останки; до него оной не было, а как приехал, то всему зделал. Я, видючи, опасаясь, чтоб, как стал снег таять, вода не сорвала мостов и не отрезала казаков, не приемля никаких представлений сего губернатора, что чрез снеговую гору переходить нельзя, отправился, дабы видеть скоряе царя и выпросить лутчеи помощи. Ничево, милостивый государь, нет опаснее, как переход снежнаго, самага ускаго и глубокаго, девять верст с половиною в гору и три с половиною почти перпендикулярнаго спуску ущелья, над которым снег, сочиняя во многих местах навес, а во многих свод, угрожает под собою идущих вечным сном. Сие расстояние шол я, постилая под лошадей бурки, ровно деветнатцать часов. Людей не пропало ни единого, а только завязало томних // сорок шесть лошадей, коих никаким образом вытащить было уже невозможно.

Перешед большия пропасти, увиделся с полк. Языковым, которой уведомил, что его св-ость царь Ираклий намерение принял, выехав ис Тифлиса на мою дорогу, меня встретить, но как Языков отправился оттуда царя прежде, то до котораго места его св-сть вперед мне поедет и где остановится, не знает, а что выехать намерен он был за ним скоро, — о том слышел. Между тем, подъезжая к монастырю Апануру в конце всего ущелья, полагая в оном ночевать остаться, дабы не показаться царю не приготовясь, встретили меня его светлости два зятя, которья, поздравя со счастливым переводом через снеговую гору, объявили, что его светлость расположился ожидать меня, не могли ехать ближе в рассуждение неимения лошадям корму под городом Душетом.

По утру, исправя себя со следующими со мною штап и обер офицерами, сколько можно лутче по дорожному, со всеми казаками отправились вперид и только стали подъезжать к Душету, то выехали ис тово ко мне два царевича, Леон и Георгии, с немалым числом князей и дворянства их, приближась к которым и по принятии от них поздравления, впустились в продолжение. Мало проехав, открылся стан его светлости, осыпан тысячами людей по всему полю и небольшим буграм, что глазам изображало вид приятной. За версту от того сам его светлость с великим числом князей грузинских и кахетинских меня встретил. И тогда, // спешась, все приступили к взаимным учтивостям; потом, выслушав от меня

его светлость высочайше ея и. в. к нему благоволение, сев на лошадей, приближались к лагерю; сажень за пятьдесят не доехав до пребогатой персической ставки, усланной такова же роду коврами, пашли по обе стороны оной входа князеи и дворян грузинских, в две шеренги стоящих, в середине оных ожидал нас брат его св-сти патриарх Антони, который, приняв меня, благословил и, взяв за руку, повел вставку.

По поручении сызнова себя друг другу подал я с письмом вашего высокогр. с-ва всемилостивейшую ея и. в. грамоту, которую его св-сть, приняв с великою покорностью, поцеловал и, приложо ко лбу, при прошени меня сесть, отдал царевичю Егору.

Как поместились, началось, при неинтересном разговоре, подчиванье: подали тот час кофеи, через четверть часа чай, а после, через почти такое же время, водку. Конечно же небольшим столом и моим отъездом, в разставленной мне от его светлости лагерь, восемь верст впереди, при довольном корму лошадям, у монастыря Мчадиджвари*, куда к вечеру и со своим перебрался.

На другой день царь Ираклий прислал поутру своих за-тен обо мне узнать, просить меня обедать и объявить, что сам ко мне будет. Как я сего ждал, то принял его светлость, угощал и провожал со всеми знаками, особе царской приличными.

л. 16.

После обеда занимались мы с его светлостью в условиях, причем он мне изъяснял свою бедность, // в которую введен он стал чрез упражнения военныя потеряннем своих доходов, как природных подданных, так и от завоеванных городо́в персических, в пору оных отложившихся от него, увеличивал свою под Аквером службу, где жертвовал животом своими князьями, ис которых многия ея и. в. высоким интересам ево и посятили.

Жаловался, что при всех сих раззорениях подданные ево отягчены бывают переноскою чрез горы к самому корпусу вещей, с заплаатою собственных ево денег, дабы бес того чрез принуждение не отлучить жилищь и не потерять их вовсе, впрет же платить, хотя бы он и желал, только крайность больше ему не позволяет. И так, как с ними хочю, в мою поручает их полную волю.

Затем, при обещании в последней раз людей и ароб для доставления моего транспорта до Имеретии дать даром корпусу съездить под гусар двумястами лошадыми и поставить пятнатцать тысяч кот** по договорной цене муки, просил меня его светлость, дабы я о всех сказанных выше его крайностях, посредством вашего высокогр. с-ва, донес ея и. в. с испрошением милосердия к продолжению еи услуг ему помощи.

л. 16. об.

По трех днях, как збираться я стал к корпусу, не мог отговориться, чтоб не ехать с его светлостью в Тифлис, куда мы и отправились. И тогда царь столько был весел, што не только заставил князей и царевичей делать конския ры-станин; но и сам с ними во оном эксерцировалса. По приближении нашем к городу производилса ис крепости, стся-щен на высоком месте, пушечная пальба, жители, оставя свои дома, // инья за городом гористыя при дороге места,

* В тексте: «Чаде-Сварн».

** Копп.

инья городския стены занимали, различие пола, неравенство возраста и степени звания, и состояния восхищенных зрителей делали снаружи приятной вид, так, что самой недостаток в красоте непорядочного строения ими был дополняем; при таких зрелищах, когда вступил я в город, при колокольном у всех церквей звоне, и въехал на площадь, лежащую пред царским дворцом, то на ней из стоящих пушек еще произведена пальба, причем играла азиатская инструментальная музыка, поставленная над воротами на балконе, где проезжать было должно в отведенную мне квартиру в доме тифлисского полицмейстера Аветика, куда по прибытии прислала ко мне царица фруктов три лотка, а его св-сть вечерней стол.

На другой день просил меня его св-сть со всеми штап и обер офицерами к себе обедать. Встретили меня его светлости два зятя, за ними царевичи, а у самых покоев он сам; в продолжении стола играла азиатская музыка, а при питии высочайших ея и. в. и его имп. выс-ва здоровьев производилась пушечная пальба; с уменьшением выстрелов зделана та честь и мне.

В вечеру в девятом часу его светлость с патриархом Антонием, с царевичем Леоном и с зятьями своими зделал мне контрвизит, причем со удовольствием провожденное время не нарочно оставило их у меня ужинать.

В четвертый день его светлость, провожая меня с моей квартиры за город, ехал три версты, ожидая наряженного следовать со мною царевича Георгия с тысячею человек их войска, // котораго прибытие с царем нас разлучило*.

л. 17.

Чрез всеи Грузии города до самага Сурама, в котором, обязавшись дружбою, царевич меня покинул, проехал с пушечною пальбою. Раставшись с сим светлейшим путником, прибыл с половинным числом его людей, кои меня чрез занятое лезгинцами ущелье провожали и небольшое имели с ними дело, в Кутаис, где корпус кантонировал, маяя 13 дня; нашол оной, к заботе моеи, сият. граф. в состоянии самом бедном: люди бес палаток, мундиров, шляп, никакого звания, ни одной лошади, ни одного седла, ни одново хомута, пороху на пушку только по пяти, а на человека по десяти выстрелов, ни одной штуки шанцоваго инструменту, казна комисариатская вся в долгах, бес книг, росписок, щетов, той же, которая счисляется царям на подкрепление только двадцать, а не пятьдесят тысяч.

Обнажа всем корпус, казалось бы, довольно отдает мне Тотлебен его безсильным, но к приведению меня до того, чтоб сотовариществовал я ему в бесполезном здесь пребывани, — показалось мало, старался разными, милостивый государь, хитростями слабить: усылкою множества молодых и годных к службе людей в отставку и отправлением за

* В бытность мою в лагере у монастыря Чадесваре (Мчадисджвари — В. М.) присылал его светлость ко мне персиккую с богатым убором лошадь, а в Теглисе ей тоже и с нею чрез духовника своего золотья бриллиантовья вещи, персиккия парчи тысяч целою весь подарок в пять, — только я от перваго с учтивостью, а от другаго с огорчением отговорился. Лошадь эта еще раз несколько была приводима, но столько же опять раз была и отводима». (Примечание ген. Сухотина).

нестоющими кошта, употребленного на их переноску, пушками — ево еще больше.

л. 17 об.

Желая притом меня предуготовить стороною ко вредным ссорам, предварял наносными известиями о измене царей: между многими одно получено в бытность мою в Тифлисе, чрез письмо к полк. Языкову, о испрошении у Ираклия трех тысяч воиска для охранения ево от помирившагося с ахалдским пашою Соломона, который вместо тово, побив турок, прислал к нему // отрезанные их носы, а к Языкову в тож время письмо с известием о том разбитии неприятеля и с жалобою, что Тотлебен его ругает и что за своей палаткой, в церкви, держит турецких женщин под видом намерения отослать их в Петербург, конх я всех, кроме одной, взятой им, отправил с полковниками Языковым и Клавером в Кизляр, считая их не стоящими далее провозу; дал знать того комендату, чтоб он впредь до повеления от меня или откуда получит, держал их там с находящимися протчими пленницами.

Его св-сть Соломон, несказанно желая меня встретить и видеть, только несогласие с моим предместником от того удаляло до ево отбытия; между тем присылал ко мне сперва нашего в делах повереннаго гв. капитана Львова, на другой день брата своего патриарха Максима* с царевичем, а на третей, как только гр. Тотлебен уехал, сам ко мне прибыл. Я, по изъявлении ему высочайшаго благоволения, подал с письмом ваш. високогр. с-ва ея и. в. всемилостивейшую ему грамоту, жоторую его светлость, также как царь Ираклий, приняв с преданностью и сведав от меня что в ней писано, ответствовал: когда ея и. в. високомонаршим своим покровительством даровала ему жизнь, то он, посвящая ее на услуги ея и. в., не только, по сонзволению ено прервать ссору з Даднаном повинуется, хотя то ему и прискорбно, но ежели повелит ему всемилостивейшая государыня отдать всю Имеретию Даднану и быть рабом ево — он и это исполнить не отречется.

л. 18.

Теперь, всемилостивейши государь, жду я на посланной с нарочным моим офицером от меня и царя Ираклия к князьям Даднану и Гурнелу письма ответа, и хотя не сомневаюсь я, чтоб не последовал и он // высочайше в том ея и. в. воле, однако, снят. граф, я о том и о другом равно думаю, что их, может быть, зделает разве верными Потти, а до того какими б ани себя не казали, с обемни буду поступать острожно.

Преклоня царей к исполнению высочайшей воле, оставалось помышлять о корпусе и транспорте, могущем и тому и другому приведены быть от неприятеля — затворением двух ущелей, ис которых по одной только колесо идет, сообщающих порознь разными образами, — в небытие, к чему брать он стал уже свои меры. Но милостив. государь, я их переходом в Цынвал под маскою своего авангарда, делающаго фальшивыя марши, и грузинской парти с помощью царя Соломона**, которой взад и вперед все тягости, как корпус

* Очевидно: Иосифа.

** «В оная отправлена была от царя Ираклия по моей прозьбе, которая какой успех имела, при сем прилагаю с известия его светлости ко мне присланного копия». (Примечание ген. Сухотина).

ни своих или Ираклиевых подвод не имел и иметь не мог, поставя себя при мне ниос и виос уничтожил.

Во время короткаго моего пребывания в Грузии имели мы собрание: цари Ираклии, Соломон и я, в Хелтубане, для военного совета, на котором, как поступать нынешнюю компанню, положили, вашему высокогр. с-ву представлю у сего план^а.

Гр. Тотлебену все здесь дела или мечтались, или сам он мечту делал, ими остаетца, милост. государь, его разбирать совести; но я, сколько моя прозорливость постигает, нахожу всию тому противное и с высочайшими интересами нерознешеоя, ибо достоинство царей, колеблемое подданными, стоит на подпоре монаршего покровительства так, что с нарушением сего, разрушено и оно быть должно. //

л. 18 об.

Сколько я здесь известен, то повелени[и] и наставлени[и] Тотлебен всегда давал после, с соображением учинившихся обстоятельств, а не прежде. Таков точно — при потере на корм отправленных в неприятельскую землю лошадей дачею строжайшаго наставления тогда, как уже они были в руках неприятеля — был ево поступок, почему и не могло никогда относитца ево несмотрению, но оставалось на стороне исполняющих.

Ничего так не хотел царь Ираклий с своею фамилиею и с князьями, как штоб нынешнюю кампанию зделал я на Ахалцах. Когда же их воле не последовал, весьма то их оскорбила, для чего после его светлость, как человек с просвещением, в угождение своих подданных, просил у меня, что я по окончании Поти пойду и к Ахалцыху, утешительнаго письма, а Языкова и Львова поруками по мне подписатца.

При разсуждениях, которыя в совете имели, делал я на все мои примечени[и] находил, что царь Ираклий, будучи с просвещением, разбирал все пользы, клонящийся к своим интересам, Соломон же напротив, горя усердием к ея и. в., на всию без размышления соглашался, а тем самым возбуждал себе следовать и Ираклия.

Его светлость царь Ираклий пишет ко мне, что получил он от Керим-хана грамоту, в которой он ему запрещает утешить турок. Просит совета, что ему делать — неровно вздумает отмщать его непослушание. Я дал ему следующею: успокоивать их политикою, не вмешивая к тому отнюдь оружия, объявляя, что кроме турков и лезгин защищать ево ни против кого не буду.

Отдавая справедливость несравненной и отменной царя Соломона ревности, неможно не допеть ваш. высокогр. с-ву о том, что заслуживает // оне ея и. в. высочайшей милости пожалованием ордена, а к тому и еще побудительные причины побуждают меня просить оных же царевичам Георгию и Леону, детям царя Ираклия; сего требует полъза высоких интересов, а сверх того могу получить к себе их любовь и доверенность. Когда на сие высочайше соизволение будет прислать ко мне секретно, дабы не прежде от меня получить мог всякой, как тогда, где требоватца будет их помощь, что понудит делать их наперерыв важныя ея и. в-ву услуги. А

л. 19.

* См. док. № 580.

царевичу, сыну Соломонову, которой у нас в службе гусарским поручником, ежели можно ротмистрской чин, о котором он меня как просит, — присем влагаю письмо.

Опытом усердии Языкова и Львова мне доказано: первой у Ираклия не только не требовал поощрения, но не доставало мне сказать ему, в чем нужда, он упреждал мои намерения, и так я, милостив. государь, отправляясь к корпусу, принужден был удержать его, дабы он без меня выпроводил тягости мои из за гор на путь чистой и привел к концу царския, по моим прозьбам, обещания, что он всию скоряе зделал, нежели я думал, почему, сият. граф, и не могу я оставить, чтоб не испрашивать ему посредством ваш. высокогр. с-ва манаршей ся и. в. милости, а последней у Соломона, которой усердием подал о себе к опровержению слов Тотлебена хорошия мысли, что последующее время ево стараней и прилежности утвердило в том на неибольше которова, как я ныне с царем Соломоном вместе отправил к Ираклию.

л. 19 об.

Посланной в Россию, ко двору, от царя Ираклия, при князе Тархане, из лагиря при речке Алгете, прошлаго 1770 года в августе, пойманный с прочими пленниками турецкаго паши сын Яибек требуется здесь на размену с подполк. // Тютчевым; ежели ваше высокогр. с-во прислать его изволите, заставите вечно старика прославлять свое имя.

Как здесь, милостивый государь, всию ретко, потому впятеро и больше дорого: офицеры ходят пеши, едят то, што солдаты, достойны совершенной жалости, ежели можно, милостив. государь, испросить им у ея и. в. двоинаго жалования, сим ошастливите людей на вашего высокогр. с-ва уповающих.

Оныя же самыя притчины, хотя я высочайшею ея и. в. милостию и получаю на стол и двести рублей в месяц, но, по важности моей в здешних местах, недостаточно — принудили меня, что я и о себе ваше высокогр. с-во утруждаю.

О неприятеле, милостивый государь, доношу: ево славют и много и мало, а счисляя сщнот своих шпионов, ежели изо всех городов, прилежащих к границе грузинской, збериотца тысяч ево будет за тридцать, из которых в Поти полагают две.

Отправляю сего, милостив. государь, из Кутаиса, откуда, с божиею помощию, к исполнению высочайших ея и. в. намерении выступить уповаю к городу Поти, где не посажю, на совершение оных истощать мои силы.

Наконец, при приложении цыдулки под литерою А, что мне Тотлебен отдал, и при прошении повергнуть меня с препровожденными чрез вас, сият. граф, письмами к высоч. ея и. в. и его высочеств государя цесаревича Павла Петровича стопам, поручаю вам себя в руководство и покровительство.

Милостивейший государь, вашего высокогр. с-ва все-
нижайший слуга

Алексей Сухатин.

Июня 5 дня 1771 года *
из лагиря при Кутаисе.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770 г., оп. 110/2, л. 24,
лл. 14—19. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, 477—484).

* Указанная дата противоречит содержанию.

1771 წ. ივნისის 16. — ერაპლე მეფის წერილი გენერალ სუხოტინს: რუსეთის ჯარი ჩვენი ჯარის გასაპლიერებლად აღაგოვებული; უაზრობანია ახალციხეზე ვილაშქროთ და არა ფრთხილად, თუ იმპერატორის ბრძანება არ გაქვით ამის თაობაზე

ლ. 75.

ქ. მაღლად მსვლელს უფალს იარანალ მაიორს ალექსი ნიკოლაიჩს, ე[ს]რეთ იუწყოს თქვენმა მაღალ მსვლელობამ: რადგან მათის დიდებულების ბძანება იყო ღრაფ ტოტლებენის დროსაც და ახლა თქვენს ამ ქვეყანაში ჯარის თაობაშიაც, რომ რაც ყ—დ მოწყალის დიდის მონარხის კორპუსი აქ იმყოფება, სრულ საქართველოს ჯარების გასაძრიებლად უნდა იყოს და ჩვენ თქვენის მაღალ მსვლელობის რჩევა რიგიანად მივიღოთ, რომელიც ეს საქმე ჩვენს თანამდებათ ვიცით. თქვენი მაღალ მსვლელობა არჩევს ახლა ფოთზე მისვლას, რომ თქვენის კორპუსით* მიხვიდეთ. ჩვენ ერთს საქმეზე რომ ექვი გექონდეს და თქვენს მაღალ მსვლელობას არ გამოუცხადოთ ყოვლითურთ, ბრალს ქვეშ შეგდებულ ვიქნებით. ჩვენ ამის ფიქრი გვაქვს: ღრაფ ტოტლებენი ფოთზე ჯარით ზამთარში რომ მივიდა, ავის ჰავისაგ[ან] და ავის ალაგისაგ[ან], იქაურის რამდენის გარემოებით, როგორ შეწყობდა ჯარი და რამდენი დასაკლისი მოხდა. თუ ზამთარში ის ავი ჰავა ჰქონდა, ახლა ამ ზაფხულში თქვენგან იქ ჯარით მისვლა დიად გვეძნელება. საერთოთ ჩვენს რჩევაში ახალციხეზე მისვლა იყო და ახლა თქვენ ფოთზე მისვლა გიმჯობინებიათ. თუ მათის იმპერატორობის დიდებულების ბძანება გაქვით, ყ—დ მოწყალის ჯელმწიფის ბძანება, უმჯობესია. და თუ არა, ჩვენი თანამდებობად ვიცოდით, ეს რჩევა მოგაგონეთ და ნება თქვენია.

ლ. 75 ობ.

მე თქვენის მაღალ მსვლელობის მარადის კეთილ შემთხვევის მოსურნე,

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ერეკლე**

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 75. დედანი.

№ 560

1771 г. июня 17. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о намерении Тотлебена арестовать его (Львова) и нахождении его, во избежание ареста, у царя Соломона; о приезде ген. Сухотина и примирении царя Соломона с кн. Дадияни и Гურიели

* დედანშია: „კორპუსით“.

** მინაწერი: «Переводил на российской язык коллежской переводчик Иван Пицхелауров».

Повеление ваш. высокогр. с-ва от 20-го генваря сего года я имел щастие исправно получить, во исполнение которого его пр-ву госп. ген.-м. и ковалеру Сухотину о здешних обстоятельствах по самой справедливости объяснял.

После отправленного к вашему высокогр. с-ву от 27-го февраля сего года всенижайшаго моего донесения по письму его с-ва гр. Тотлебена, о коем я в упомянутом моем все-нижайшем донесении упоминал, надлежало мне с госп. Языковым отправится в Грузию для изъяснения с его выс-вом царем Ираклием. Но как его выс. царь Соломон усиленно просил, чтобы или господин Языков, или я непременно в Имеретии остался, то по согласию с госп. Языковым я должен был остаться. Несколько дней спустя после сего, по неудобному корпусу нашего по деревням расположению и для способнейшаго получения провианта, его с-во гр. Тотлебен принужден был с корпусом подвинуться к Кутаису. Между тем как из отправленных его с-вом гр. Тотлебеном в Петербург многих курьеров долгое время ни один не возвращался, то его с-во, взяв на госп. Языкова и на меня несправедливое подозрение, публично отзывался, будто мы тех курьеров на возвратном пути в Грузии перехватываем, и, по сему ложному подозрению, с корпусом в Грузию следовать вознамеривался. // для чего от царя Ираклия быков и лошадей требовал. В окончании минувшаго марта месяца его с-во о следовании сюда на смену ему нового предводителя получил известие, которое его с-ву было весьма чувствительно и которое злобу его противу меня столь умножило, что самым несправедливейшим образом вознамерился отнять у меня шпагу. О таковом его с-ва намерении я, заподлинно сведав, принужденным себя нашел из Кутаиса к царю Соломону уехать, куда я и без сего, для меня несчастливаго приключения, в разсуждении великаго между царем и его с-ом несогласия, отправиться был намерен, дабы тем лутче иметь случай от худых следствий царя Соломона удерживать. Между тем отправил я к госп. Языкову письмо, в котором его о таковом его с-ва противу меня несправедливейшим намерении уведомлял и просил, чтобы он, если обстоятельства позволят в самой скорости в Имеретию возвратился; а его с-ву гр. Тотлебену дал я знать, что я об аресте моем заподлинно сведал. К крайнему моему удивлению, получил я от его с-ва в ответ письмо, в коем он от своего намерения совсем отперся, уверяя меня, что он никогда меня арестовать не хотел. 3-го числа сего мая, когда его пр-во госп. ген.-м. и ковалер Сухотин в Кутаис прибыл, того же числа и я в Кутаис приехал, и при первом свидании его превосходительство просил, чтобы с его с-вом о аресте моем изъясниться изволил, и когда я от его пр-ва услышал, что его с-во ему говорил, будто не он меня, а я его с-во арестовать хотел, то хотя сей его с-ва переворот и казался мне весьма странным, но, зная довольно его с-ва характер, я оному не удивлялся, и тогда же его превосходительство // госп. Сухотина формально просил, чтобы он от его с-ва о сем его перевороте подробное изъяснение истребовал, и об

оном для защищения моеи невинности точно изследовать изволит. Его п-во, по прозьебѣ моеи, с его с-вом гр. Татлебеном изьяснялся, и мне объявил, что он от его с-ва к обвинению моему ни малейшаго доказательства не получил. О чем и сам его пр-во вашему высокогр. с-ву, как я думаю, донести не оставит. Защитите меня, милостивейшей государь, от злобы и от клеветы на меня его с-ва гр. Тотлебена, которую я навлек на себя единственно сохранением верности моеи ко все-милостивейшей моеи государыне и усердия моего к ея и. в. службе, в чем я как на весь здешней корпус, так и на госп. Языкова могу по справедливости сослаться.

Его выс. царь Соломон, по прочтении ея и. в. грамоты и письма вашего высокогр. с-ва, нануверительнейшим образом его пр-ву, новому здесь предводителю, объявил, что он, повинувшись ея и. в. высочайшему повелению, с князьями Дадыаном и Гуриелем примириться желает. И во всем по совету его пр-ва госп. Сухотина поступать намерен, и для того я, по согласию с его пр-м, о таком царя Соломона повинении к. кн. Дадыану посылал нарочнаго с письмом, в котором ему и предлагал, чтобы он, не теряя время, с его пр-м увидился, или по крайней мере чрез письмо обстоятельно уведомил: каким образом он сие примирение, по здешнему в таковых случаях обряду, утвердить желает. Кн. Дадыан писал ко мне в ответ, что и он с своей стороны с царем Соломоном в согласие вступить желает, и хотя предписывает при том некоторыя кондиции, // но оныя однакож, как кажется, сему примирению воспрепятствовать не могут.

л. 169 об.

Что принадлежит до кн. Гуриеля, то царь Соломон взятых от подвластных его аманатов возвратит, и, по прежнему, онаго кн. Гуриеля до владения всей Гурии допустить согласился.

В заключении сего повергаю себя в покровительство вашего высокогр. с-ва и достодолжным высокопочтанием пребыть честь имею.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь вашего высокогр. с-ва всенижайший слуга Иван Львов.

17-го июня 1771 года.
Цхинвал.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 168—169. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, 305—307).

№ 561

1771 წ. ივნისის 17. — სოლომონ მეფის წერილი ნ. კანის: დადინთან შერიგება გვიბრძანეთ, რასაც შევასრულებთ, აგრამ კელმწიფესთან საქმის განხილვისას ჩვენი განაცხადიც მოისმინეთ; თურქეთთან ზავის დადებისას იმერეთი ამთ ხელში არ დატოვოთ

ყოველითურთ ბრწყინვალეო და ყ-ლისა ზედ-
ვა მინისტრობასა ზესთ დათხემებულო, ყ-
ისა ვრცელისა როსსიისა იმპერიისა უპირვე-
ლესო მინისტრო და ჩემო მრავალ სადადალო
განსადიდებელო მეგობარო, უბრწყინვალე-
სო ღრაფო ნიკიტა ივანიჩი პანინ!

მეფე ს-დ იმერთა სოლომონ დავითიანი აღექსანდრეს ძე მრავალკეად შეკონვილსა სიყვარულისა კონასა ცისა ეპითანიისაებრ გავრცელებულად მოგიძღვანებ.

რა თქვენის დაზენებულის ბრწყინვალეობის წიგნი მოგვერ-
თ[ო], ვარსკვლავისაებრ გამობრწყინდა და, რომელიც გებძანათ,
გამოწვლილვით მოვისმინე, არა მცირედი მადლობა მოგიძღვანე:
ქ-ტს ვიტყვი, უეპველად ირწმუნეთ, რომ რ-ლიც უყოვლად მოწ-
ყალესის კელმწიფის ბრძანება გამობრწყინდება, ჩ-ნი დამაყინებუ-
ლიც რომ იყოს, რადგან ყ-დ დ-ბულის კელმწიფის ერთგულო-
ბაზედ კელი მომიწერია და ფიცით დამიმტკიცებია, მაინც მადლო-
ბით და სიხარულით მივიღებ. დადიანის შერიგება და, შემდგომად
სამართალი რომ გამოგეცხადებინათ, ჩვენი სიტყვა ამას წინათაც
დ-ბულის კელმწიფის წინაშე განეცხადეთ და რაოდენსამე შ-დ
სამართალში გამოვაცხადებთ ნათლად; მარა ამას ახლავ ვითხოვ
თქვენის წარმატებულის ბრწყინვალეობისაგან, რომ, ოდეს ინებოს
ყ-დ დ-ბულმა კელმწიფემა ჩვენი ბჭობა — სამართალი ვრცლად
იუწყოთ და თანაშემწე გვექმნეთ სამართლით. და ვგონებთა, რომ
პირველითგანვე ნათლად უწყოდეთ და ახლა რ-ლიც თქვენის
ბრწყინვალის წიგნით ეუწყით, მადლობით მიმიღია და ყ-ითურთ
მორჩ//ილ ვარ და უეპველად აღსრულებას ვეცდები სრულის გო-
ნებით. მეორედ ამას გევედრები: თუცა ჩვენსა და ოსმანთ შუა
წერიგება ინებოთ, უმჯობესისათვის, ვითხოვ ვედრებით ყ-დ დ-
დ-ბულის კელმწიფისაგან, რომ როგორადაც უტყუელის და ქ-ტის
უკაზით გამოცხადებული გვაქვს, ჩ-ნიცა თანშერიგება და გან-
თავისუფლება სრულყოთ, რომ ჩ-ნსა და ოსმანთ შუა სამტრო
საქმე აღარაფერი იყოს. დიდად გევედრები ღმობიერებით, რომ
ეს აღგვისრულოთ და არ დაგვივიწყოთ. ხ- დასასრულსა ჩემი
ყ-ი ვედრება ეს არის, რომ დაუვიწყებელ და საუკუნო ჰყო ჩ-ნი
მეგობრობა და ნილოსისებრ ჩემს გონებას მარად მორწყვიდე დაუ-
ვიწყარად თქვენის ამო-ბედნიერის ამბის სმენითა, ხ- ყ-ლთა
დღეთა შ-ა მშვიდობით და სიმთელითა მივი უკუნისამდე*.

ნ. 179 ობ.

თთვესა ივნისა 17, წელთა 1771.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией. 1769—1775 гг., оп. 110/2,
д. 11, л. 179. დედანი. (გამოქ. ობ.: Грамоты, II, вып. 1, с. 71—72).

№ 562

1771 г. июня 17. — Письмо царя Соломона I гр. Н. И. Панину о готовности имеретийского царя примириться с кн. Дадзиани, о внесении Имерети в мирный трактат, как было обещано, совершенно независимым от Турции

* ოთხკუთხედი მურის ბეჭედი წარწერით: «კეთილს ძირთავან რტონი მე-
ფედ ვარ ბაგრატიანი. სოლომონ.»

ПРЕСИЯТЕЛЬНЕЙШИИ И ПРОЗОРИВЕИШИИ ОТ ВСЕВЫШНЯГО УЧРЕЖДЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВЕИШИИ МИНИСТР, А МОИ ВЕЛИЧАЙШИИ ДРУГ ГРАФ НИКИТА ИВАНОВИЧ.

Всей Имеретини царь, роду Давида, Соломон Александрович, приношу вашему сиятельству искреннее почтение, связанное многою моею к вам любовью.

л. 177 об.

Письмо ваш. высокогр. с-ва получил и содержание оногo, которое мы самовнятно в подробность выразумели, нас как звезда освятила, и приносим многое благодарение с истинным уверением, что, какое б повеление ея и. в. ни получили, хотя б из того убыток и ущерб нам // был, мы, будучи присягою утверждены к ея и. в. в верности, завсегда по оным с благодарением и с радостию исполнять и приказаниям вашим во всем повиноваться должны, почему мы и с Даднаном правосудно примирение учиним, но при том имеем подать о принадлежности его к нашему подданству на письме обстоятельное доказательство, а вашего высокографскаго сиятельства прошу, когда ея и. в. соизволит повелеть с нами Даднану судиться, полное наше оправдание в тонкость рассмотреть и не оставить вспомоществованием и покровительством вашим. По высочайшему ея и. в. имянным // указом, нам данным, к всемилостейшему обнадеживанию, что при случае с турками замирения в трактате будет об нас выговорено, покорно вашего высокогр. с-ва просим в том милостивое ваше старание приложить, чтоб мы остались в своем владении самовластными и с турецкой стороны никакой до нас власти больше не простиралось и притиснения не было, чем вы нас премного наградить изволите так, как Нил река своим разлитием дает земле плод всем из нее произрастениям.

л. 178.

В протчем усердно желаю вашему высокогр. с-ву // премножество лет благополучнаго пребывания.

л. 178 об.

17-го июня 1771-го года**

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 177—178. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 304—305).

№ 563

1771 წ. ივნისის 17. — სოლომონ მეფის წერილი უცნობს: თუ ხელს უმეიწყობთ დადიანის დამორჩილებას, 100 ჰინს თეთრს მიიღებთ

л. 187.

ქ. ეს სიტყვა წინაშე დ-თისა და თქვენისა აღსარებად გამიცხადებია: თუ რომ ჩვენის დადიანის წყალობა ისევ ჩვენვე დაგვემართება და გვებოძება დიდებულის კელმწიფისაგან, ას ქესას ჩვენებურს თეთრს, ვისაც მიბრძანებ, მას მიებაარებ თქვენთვის. და დიდად გევედრები, რომ საიდუმლოდ დაჰფაროთ და არ გეწყინოსთ. ივნისს 17, წელთა 1771. □***

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 187. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 70).

* Подлинник см. док. № 561.

** Внизу отметка: «Подлинному письму приложена чернильная печать, в которой означено имя царя Соломона».

*** ბეჭედი წარწერით: «ვეთილ ძირთაგან რტონი მეფედ ვარ ბაგრატიანი. სოლომონ.»

1771 г. июня 17. — Записка царя Соломона I к неизвестному о том, что в случае подчинения ему Мегрелии, он обязуется уплатить 100 мешков денег

л. 186.

Перевод * с цыдулы.

Ежели Даднян от ея и. в. препоручен будет нам в подданство и покорение, то я для вашего высокографскаго ** сиятельства кому прикажете отдам здесь 100 мешков здешних денег и прошу содержать сие в секрете и на меня не возиметь гнева.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1775 гг., д. 11, л. 186. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, II, вып. II, с. 260).

1771 г. июня 20. — Указ императрицы Екатерины II казанскому губернатору Бранту о том, что по сообщению кизлярского коменданта ген. Тотлебен держит под арестом переводчика И. Пицхелаури, но в чем провинился, не пишет. Императрица ГКИД просит Бранта сообщить кизлярскому коменданту причину ареста переводчика и принять соответствующее решение

л. 679.

КОПИЯ.

Божиею милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая
Нашему генералу порутчику и казанскому губернатору Бранту.

В нашу КИД кизлярской комендант полк. Неймч от 10-го генваря сего 1771-го года доносил о присланном из Грузии в Моздок от ген.-м. Тотлебена переводчике грузинского языка Иване Пицхелаурове с тем, чтоб содержать его до получения на представлении его, графа Тотлебена, отсюда указа под крепким караулом, а за что имянно, того, однако ж, знать не дано, почему означенной комендант и спрашивает резолюции от нашей КИД, определя между тем производить ему на пропитание половинное жалованье, но ген.-м. гр. Тотлебен в реляции своей от 9-го июня прошлаго 1770 года между другим в разсуждении онаго переводчика и сюда не больше изъяснился, как только что он отправил его в Астрахань под арестом обще с князем Ратиевым и с карабинерным порутчиком Богдановым и что при изследовании их преступлений откроются еще и многия ему неизвестныя обстоятельства.

Напротив того, отправленной от нас в Грузию бывшей нашей лейб гвардии капитан, а ныне полковник Языков для возстановления в тамошних делах порядка, хотя о всех случившихся в Грузии по приезде его происхождених с подроб-

* Подлинник см. док. № 563.

** В подлиннике нет слова «высокографскаго».

ностию сюда доносил, но что до сего переводчика касается совсем в молчании остается*.

А как произведение дела о князе Ратиеве и о всех в заговоре его участие имеющих главнейше препоручено вам, то ежели бы открылись уже чрез то или еще открыты могут какня либо и помянутого переводчика преступлении, имете вы в нашу КИД представить с присовокуплением к тому и вашего мнения, какое бы он наказание за то заслуживал, но ежели б по оному делу никакого до него касательства не нашлось, в таком случае равным образом и о том сюда донести, но в то ж время и кизлярского коменданта уведомить, чтоб он его как ни в чем не изобличеннаго от напраснаго под караулом содержания освободить и заслуженное им жалованье по силе узаконения сполна выдать мог.

Дан в Санкт-Петербурге 20-го июня 1771-го года.

Подлинной подписан по сему: по ея императорскаго величества указу.

гр. Н. Панин

к[н] А. Голицын.

Протоколист Данила Бахматов.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. 2, лл. 679—680.
Копия.

№ 560

1771 г. июня 27. — Письмо царя Ираклия II находящемуся в Невском монастыре иеромонаху Евфимию с просьбой верно перевести письма, которые ему будут отданы для перевода, чем он окажет большую услугу отечеству. Царь сетует на то, что злоба и коварство «так далеко распространилось, что его преданность не уважается»

л. 94.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ К НАХОДЯЩЕМУСЯ В НЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ ИЕРОМОНАХУ ГРУЗИНЦУ.

ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ ИЕРОМОНАХУ ИОАННУ.

л. 94 об.

По дружеской любви, целуя твою руку, чрез сие тебе объявляем, что письма твои мы всегда верно получаем, и о том сердце наше много радуется. Мы уведомились, что ты к нам весьма предан, и потому просим, все те письма, которые тебе для перевода поручаемы будут, пожаловать исправно переводить и сколько возможно словесно об нас стараться. Когда ты сие исполнишь, то и богу угодишь, и пользу отечеству твоему окажешь, а тем // самым и нас одолжишь; между тем же просим ваше преподобие к нам писать и в своих молитвах нас не забывать. Полученные нами от его гр-скаго с-ва Никиты Ивановича Панина чрез кн. Заала Орбелианова письма весьма исправно тобою переведены и,

* Весной 1771 года, еще до издания указа, ген. Сухотин освободил И. Пицхелаури и взял с собой в Грузию. Его дело суд не разбирает, но он долго был с урезанным окладом.

л. 95.

хотя мы получили при том же и другие с оных переводы, однако-ж учиненные тобою показались нам гораздо вразумительнее. При сем чистосердечно тебе объявляем, что мы с самого времени, как войско ея и. в. сюда прибыло, хотя все возможные ея в-ву // услуги оказывали и теперь оказываем, не щадя самого себя и не сожалея ни о каких своих убытках, однакож, по грехам нашим, злоба и коварство наших неприятелей столь далеко распространились, что вся наша преданность и усердие нимало не уважаются. Ежели бы нас во всем слушали, то, надеясь на помощь Божию, думаю, что во всем бы лучшие успехи были. Ныне приехал сюда господин ген.-м. Сухотин, и нам кажется, что он человек доброй.

Ваш доброжелатель царь карталинский и кахетский
Ираклий.

Из Тифлиса.

27 июня 1771 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 94—95. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, 308).

№ 567

1771 г. июня 27. — Письмо царя Ираклия II полк. Языкову, в котором он выражает надежду, что тот представит русскому правительству все прошения царя, и сообщает, что в отношении кн. Амiredжиби «грузины между собою сами разделяются»

л. 109.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА К ПОЛК. ЯЗЫКОВУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Его высокоблагородию полковнику Николаю Даниловичу моему доброму и верному другу.

Вашего высокоблагородия письмо от 25 мы получили 26 сего месяца, и, желая вам в настоящем вашем пути всякаго благополучия, с совершенною надеждою будем ожидать, что ваше высокоobl., по христианской должности и по своей честной совести о всех наших прошениях ея и. в. представить не преминете.

л. 109 об.

О поправлении мостов // мы в надлежащая места указы уже послали, а что касается до вашего заступления за нашего кн. Амiredжиби, то мы, как грузинцы, между собою сами разделяемся, в чем пожалуйте на нас и не прогневайтесь. При сем посылаем наше представление к ея и. в. и письма к их граф. с-вам Н. И. Панину и Гр. Орлову и просим как все оныя, так и еще при сем же отправляемыя от нас к гр. Григорию Григорьевичу презенты верно доставить. В протчем, мы ваше // высокоблаг. почитаем при высочайшем ея и. в. дворе так как за родного своего брата, и пребываем к вам с истинным доброжелательством.

л. 110.

Царь карталинский и кахетский Ираклий.

Из Тифлиса.

27 июня 1771 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 109—110. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 309).

1771 г. июня 27. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину о том, что о положении в Грузии сообщит полк. Языков и что он просит при удобном случае донести обо всем императрице

л. 88.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА К ЕГО СИЯТЕЛЬНОМУ ГРАФУ НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ

Высоко сиятельному графу,

Моему милостивому государю

Вашему гр. с-ву объявляем, что мы, хотя о полученных нами от ея и. в. чрез его высокобл. госп. полк. Николая Языкова имянных указах и словесных повелениях и о нашем ревностном по оным исполнении к выс. ея в. двору и к вашему граф. с-ву во свое время и доносили, однакож и ныне, по случаю // обратного отсюда онаго полковника отправления, за должность почли паки о том же представить и сослаться во всем на словесное объявление сего госп. полковника, яко самовидца всех здешних происшествий, как прежде прибытия сюда ген.-м. Сухотина, так и при нем бывших. Между тем же какия мы чрез помянутого ген.-м. и чрез нашего кн. Зала Орбелианова имянныя и словесныя ея. и. в. повеления и вашего гр. с-ва письма получили, по оным со всею // искренностию исполнение чинить должны, о чем и просим ваше графское с-во при удобном случае ея и. в. донести.

л. 88 об.

л. 89.

В прочем мы препоручаем себя во всегдашнее вашего графского сиятельства милостивое неоставление.

Царь карталинский и кахетский Иракли.

Из Тифлиса

27 июня 1777 года

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 88—89. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 307—308).

№ 569

1771 წ. ივნისი-ივლისი *. — ნაჯავ უული ხანის წერილი ერაკლე მეფეს: შევიტყვეთ, რომ რუსეთ-თურქეთის ომში გარეუღხარ, გვაცნობეთ სამხის ვითარება

ა. 158—162.

ასლი მათლაბი ეს ეროს

ერთი საქმე დაწერის ღირსი იყოს არ იყო, რომ მეგობრობით თქვენთან მოგვეწერა. ამის გარდა, ამას უწინ ვეპილის ბძანებით თქვენთან მოწერილიყო, რომ სუნური რომ ურუმში და ერანში

* დოკუმენტი უთარიღოა, მაგრამ იგი 1771 წლის იენის-ივლისისა უნდა იყოს, რადგან ერეკლეს იგი 1771 წლის 15 ივლისს მიუღია ტაბახმელას, რასაც მოწმობს სპარსულ დედანზე ქართული მინაწერი: «ქ. ნაჯავუური ხანი[ს] მოწერილი წიგნია. ქ-ეს უნთ, მკათათვეს იე ტაბახმელას ნურალი ბეგის მოტანილი» (იქვე, ფურცელი 156), ხოლო სუხოტინის ბანაკში 1771 წლის 5 აგვისტოს მიუტანიათ, რადგან ქართულ თარგმანს ზემოდან აწერია «получено 5 в. августа» (იქვე, ფურცელი 158).

გამაგრებულია და შეკრულია, თქვენ ის ნახოთ და შენახვა ლა ზი-
მი იცოდეთ. ახლა თქმულობა არის, რომ იმ სნურადამ რუსის ჭა-
რი მოდის და გზა გაუკეთებიათ. თქვე[ნ]კენ რომ ქვეყნები არის,
იმას ახდენენ. ასეთი დიდი საქმე ურუმის კელმწიფისა და რუსის
კელმწიფის შუა ჩამოვარდნილა, ერანის დოვლათიც და ერანის
ხალ[ხ]იც ამ საქმის გარევაში რაზი არ იყვნენ ვა დალისთნის ფე-
ხიც შუა იყოს. თუ რომ ეს საქმე სიმართლეს ახლო იყოს, რა
მასლაპათია, რომ ერთის ვისმის სახელი შუაში ითქვას, ვა ამის-
თანას დიდის საქმის საბაბი შაიქნას და თავი საშიშს ალაგს შაი-
ნახოს. მეგობრობით, ხეირის მდგომი, მე თქვენთვის მამიწერია, რომ
ამ საქმეების მართალი და ტყუილი ჩვენ, თქვენს მეგობარს, შავვა-
ტყობინოთ, რომ სწორეთ შატყობა ლაპარაკი იქნას. ამ ბარობაზე
ნურალი ბეგისათვის ზეპირად დაგვიბარებია, ის მოგახსენებთ.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2,
д. 24, лл. 158 об—162. თარგმანი სპარსულიდან*.

№ 570

1771 г. июнь-июль. — Письмо Наджаб кули хана царю Ираклию о том, что местные народы недовольны союзом Ираклия с Россией и хан советует царю не нарушать турецкую границу, как об этом писал глава персидского государства

л. 155.

От Тавлинского Нажап кули хана.

Перевод згрузинского, котораго оригинал на персидском**.

Ежели дело одно достойно к писанию, то не следовательно было мне, яко другу своему, вам писать. Сверх же сего пред сим, по приказанию поверенному персидского государства, к вам писано было, чтоб определенной и утверждаемое границы между Персиею и Турцией осмотрела и к береже знали свою должность. А ныне известно, что чрез те границы войска российское идет и дорогу зделали чрез ваши места и которые [...] турецкие в ближайшия вашей границы нар[оды] тех раззоряют, ибо такое великое дело между турецкаго государства и российскаго в местилось [...] стию персидскаго государства и вес здешней народ смешением вашим между ими не доволен [...] о, лезгинцы с ними в [...] дело сообщились еже[ли] справедливо проницательно разсудить и кто нибуд между в том в великом деле притчиною именоватца будет, то себя подвергнет подобострастнию. Я, с моей стороны, дружески и, желая вам благополучия представляю, что то сему делу подлинное и ложь мне вящему другу дать знать и для справедливаго уведомлення по сему делу послан к вам от меня словесным приказанием [...] ли бег, кото[ри] словесно] вам представит.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2,
д. 24, л. 155. Перевод с грузинского.

* Грузинский текст см. док. № 569; а персидский оригинал см. там же, лл. 156—157.

** სპარსული დედანი იხ. იქვე, ფურც. 156—157.

1771 წ. ივლისი*. — ერეკლე მეფის პასუხი ნაჯაბ-ყული ხანს: რუსეთის ჯარის მოსვლის მიზეზი ჟარიმხანს დაწვრილვაით ვაცნობა. იგი ირანის წინააღმდეგ არაა მიმართული; რომ მაფრთხილებთ, სულთანმა ჯარები რომ გამოგზავნოს, რას ვმკრებო, კვამანას ახალციხის ფაშა აოხრებდა და სულ ერთი არ არის? ახლა ზურგში რუსეთის ხელშეწყობა მიხმარება და ამისთანა დროს რომლისა ვიმოვი?

ა. 160.

ქ. ნაჯაბ-ყული ხანთან მიწერილის წიგნის პირი; მე რომ მივწერე:

ქ. თქვენ რომ რუსის ჯარისა და სხვა ჰამბავი გეკითხათ, შევიტყუვით და დიდად გვიამა. რაც ზეპირად ნურსალი ბეგისათვის დაგებარებინათ, გვიამბო და ამასაც მივხუდით თქვენის დოსტობისაგან მაშენი შევიქენით, ჩვენც ალამი** დოსთლულდა, იმისი პასუხი მოკლეთ მოგწერეთ. პირველად რომ მოგეწერათ რუსის ჯარის მოსულა, ჩვენგან გეკითხათ, თქვენთან დაფარული არ იყოს იმათი მოსულა და ან როგორც მოვიდნენ, ის წარსრულს შემოდგომას ვექილს*** კაცი ვაახელით და თვითვეულად იმას მივწერეთ. ამ საქმეზედ, რომელიც გვრგვან მზიანის რუსეთის კელმწიფის ჯარი ამ ქვეყანაში მოვიდნენ, ჩვენი ზოგიერთნი მტერნი იმას აკეთებენ, ვითამც ეს საქმე გვემოქმედებინოს ჩვენ ჰერანის მტერობისათვის. მაგრამ თქვენთან ეს დაფარული არ დარჩეს, თუ კი ტყუილს გაკეთებულს სიტყვას მტერობით სჩხრეკენ და მისდევენ და უნდათ, რომ იპოონ რამე და მე რომ ამას წინათ ჰერანის გულისათვის მრავალი სარჩულა გამიწევია ჰერანის მტერთა მიმართ, (ესე იგი) ოსმალთა, ავღანთა და ლეკთა მიმართ, მაშ ამის დამნახველი რატომ აღარავინ არის და დამმადლებელი? ახალციხურმა ოსმალთებმა ლეკი უნდა მიიყვანონ და ჩვენი ქვეყნები უნდა ააოხრონ. და ის ახალციხე მამით, პაპით ჩვენი ყმანი ყოფილან და ჩვენის ქვეყნის კერძონი არიან. იმათ მაგიერ[ი] როგორ არ უნდა [ე]უყოთ ჩვენი? მერმე, ამისთანა ძლიერი მალალი გვირგვინ მზიანი და ღთისა ჩრდილი კელმწიფე რუსეთისა რომ მპატიუობდეს იმათ მტერობას, იმას მაინც უნდა დავმორჩილდე იმათს მტერობაზედ. შემოგეთვალათ, ვინ იცის, ხვანტარმა ერთი სარასკარი ბძანოს და გამოგისიოსო და ქვეყანა ჯარით ავივსოსო, მას უკან რაღასა იქო? რადგანაც რომ ახალციხელები გვიხდენენ ქვეყანასა, თუ უნდა სარასკარმა წამახდინოს და თუ უნდა ახალციხელებმა, წახდენა ორისავე ერთი არის. როდის უნდა ვიშოვნო იმათზე უკეთესი დრო, რომ დიდ//ი და ამალღებული ყ~დ მოწყალე რუსეთის კელმწიფე ზურგად მყვანდეს. თქვენის დოსტობისაგან მოველით, რომ ეს საქმეები კარგად, სრულად და ზედმიწევნით გასინჯოთ. რადგანაც მოგეწერათ, რომ ის ჰამბები მოგუწერეთო, რომ ჩვენც იმ გზით ვილაპარაკოთო. ჰამ-

ა. 160 ობ.

* თარიღდება შინაარსის გათვალისწინებით.

** ალამი?

*** ჰერიმ ხანს.

ბის როგორ ყოფნა მოკლედ მოგწერეთ, როგორც მუნასიბი იყოს, თქვენც ისე გასინჯეთ.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 160. ასლო.

№ 572

1771 წ. ივნიხი-ივლისი*. ჰერიმ ხანის წერილი ერეკლე მეფეს: თქვენი წერილის აზრი გუნდოვანი იყო; დიდმა ვეზირმა მომწერა, რომ ირანისა და თურქეთის საზღვრები ურღვევია, ერეკლეს კი რუსეთის ჯარი მოუხვანია და გაამხანაგებია, დაუშალეთ; თურქეთთან ომი იგი უზავილია და რა სარგებლობასაც მოგიტანს, უნა იცი

ა. 127.

ქ. მაღალ ალაგიანო და მაღალ ხარისხიანო, საზარელო, ბედნიერად საფარვლის მიმცემო, სიმდიდრითა, სიმალლითა და სიმკვეთრითა მრავალთა კიდის კიდემდე კელის მიმწოდომო. მაღალთში გამორჩეულო, სიმართლით მცნობო, ფრთხილო და ზეშთა დიდებულთა, დიდებულთა მეფეთა შორის უჩინებულესო უფროსო ერეკლე ხან, ვალო ვალთაო საქართველოსა, ქართლისა და კახეთისაო! საყვარლების შესატყობი და საცნობი ეს არის ამჟამად, რომ ერთი წიგნი განცხადებული მოგეწერა, მაგ მხრის ჰამბის და ვითარების შემტყობი და გავლილის საქმეების მაუწყყი და რუსეთის ჯარისა და შენი შეერთება. და პირად-პირადი ვითარება მოგეწერა და იმაში რამდენიმე დაფარული ჰაზრები მოგეწერა ჩვენის სარქირის იასაულოს მაჰამად რიზა ბეგის კელით და შენის გამოგზავნილის იბრემ ბეგის კელით, ჩვენს უზურში გამოგვგზავნა და მოაწიეს. იმ თქვენგან გამოგზავნილის წიგნის ჰამბავი, თავიდან ბოლომდის, ჩვენმა სწორედ შემტყობმა გონებან ყ~ლივე შეიტყო იმისდაგორად. რამდენი დრო არის, რომ მაღალთა ზ~ა მაღლის ალი ოსმალეს დოვლათის შუა და სპარსეთის საწელმწიფოს შუა მტკიცე ზავი და შერიგება, საზღურების საფუძველი დაუძველებელია. ერთი რამ შეერთების და მეგობრობის ზავის დახსნის საქმის მიზეზი და სისწორის და მშვიდობის გამაცრუებელი და გარდა არა არსებული აქნობამდისინ ორისავე მხრიდამ არა გამოცხადებულა-რა. ყ~ლთვის სინორების საზღურების დოქტობის კანონების მიხედვა ორისავე მხრიდამ მიხედულია და შერიგების კარები გონიერად დაღებული არის. დიდად მაღალ ალაგიანს, მაღალ ხარისხიანს და დიდად უდიდესს. საზარლად ზარის მიმფენსა ვაზირთა ზედა, ვაზირსა და უმაღლესთ უმაღლესსა მაღლის დოვლათის სინაგარის საფუძელის მისანდოლა, // ჰაჯი ხალილ ფაშას, ოსმალთა დიდთა დიდისა მტკიცისა, მაგარისა, ძლიერისა და წეუპოვარისა

ა. 127 ობ.

* წერილის ქართული თარგმანი უთარილოა, მაგრამ იგი 1771 წლის ივნიხ-ივლისისა უნდა იყოს, რადგან ერეკლემ შიკრიკის ხელით მიიღო 1771 წლის ივლისის შუა რიცხვებში და გადასცა კაპიტან ი. ლევოს, რომელმაც კოჭრიდან თავისი 15 ივლისის წერილთან ერთად (დედნიოურთ) გაუგზავნა გენერალ სუხოტინს ქუთაისში (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 123—124). სპარსულ დედანს მიწერილი აქვს: „ქ. იბრემის მოტანილი წიგნია“ (იქვე, 129—130).

დოვლათის ვეზირ პაზამს, რომელ, ღ-თნ მათის დოვლათის საფუძველი დაამტკიცოს, ამას წინათ ჩვენთვის იმას წიგნი მოეწერა და იმ წიგნში გამოეცხადებინა, რომ ის მაღალ ალაგიანი ოსმალთ ქვეყნების საზღურების მიჯნებისა და იმაში მყოფთ ხალხის დასაქცევლად, დასატყვევებლად და ასაოხრებლად რუსებს შეერთებიაო და სიტყვა ერთი უქნია იმათთანაო. რომ იმ მაღალალაგიანის იმათთან გავხანაგებით, ფრთისა, მხრისა და ზურგის მიცემით, ზარარი წაეკიდება და ენება ჩვენს ქვეყნებსაო. და ჩვენთ-ს ეს უწყებინათ: ჩუნქი ის მაღალალაგიანი ერანის დიდებულთაგან ერთი ისიც არისო და საქართველო, ქართლი და კახეთი პერანელთზედ მითულილიაო; ან ის მაღალალაგიანი იგი ამ საქმიდან გამოიყვანეთო და ან იმ დიდთა ზ-ა დიდსა და კელმწიფეებზედ კელმწიფეს და დოვლათთა ზ-ა დოვლათს კარი და გზა დაანებეთ იმათ ასაოხრებლადო და ბოლოს მოსაღებლადო. და მე, ღ-თის წყალობის იმედის მქონებელმან კაცმან, იმ წიგნის პასუხი ასე მივსწერე, რომ ჩვენგან ერთი განცხადებული წიგნი მიეწერა ერეკლეს, რომ რუსების ავხანავობიდამ კელი აიღოს და ურუმთ საზღურების სავნებელად, საწყენლად და ასაოხრებლად კელი აიღოს და აღარ მოვიდეს. და მე ღ-თის წყალობის მქონებელმან და შეწვევის მთხოვნმა, საქართველოს ქვეყანა, ქართლი და კახეთი, პერანის ქვეყნის მოპათაბართაგან ვიცი და იმ მაღალალაგიანს ჩვენის მალისა და აღნატებულის კარის დასაულის მაჰმად რიზა ბეგის პირით ვაცნობე, რომ ოსმალთ ალაგის და ვისაგან და ოსმალთა მალთა მალის მტრობისაგან კელი აიღოს და იმათ ქვეყნების სათარეშოდ და სამტეროდ აღარ დაიძრას და რუსთ კრებულს და ქარს აღარ შეერთდეს და ამგვარის საქმეებისაგან გაფრთხილდეს და გაეკრძალოს, საზღურების კანონის სიმტკიცეზედ თვალი ექიროს. აწ შენ მაღალ ალაგიანსა მაგას, რამდენიმე მიზეზები მოგედვა და იმ სიტყვებზედ ზურგი მოგეყუდებინა: თუ რომ პერანელ//თ სარწმუნოთაგან შენი თავი არ იცი იმ მალისა და აღნატებულისა კელმწიფეთ კელმწიფისა და დოვლათთ დოვლათის პირდაპირ ომი და ზრძოლა შეგიძლია, შენს ხეირად და საქართველოში მყოფთ ხეირად, თუ რომ ურუმთ მტრობას და შებრძოლებას ხეირად და სარგებლად ხედავ, შენ იცი. ყოვლის მხილამ შენვე იცი შენი შეძლება და აფალიც და შენის ქვეყნის ხალხის აფალიც და ისე იქ. ამ დროს აღნიშვნას ასლან ბეგის და იბრეიმ ბეგის, შენ მაღალალაგიანისაგან გამოგზავნილის კაცებისა უკანვე დაბრუნება მუნასიბად დაეინახეთ და თქვენის მოწერილების პასუხი მოვიწერათ.

ა. 128.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 127—128. თარგმანი სპარსულიდან.*

* დედანი იხილეთ: იქვე, 129—130.

1771 წ. ივლისის ბოლო-ივლისის დასაწყისი*. — სოლომონ ვაჟის წერილი ბენ. სუხოტინს: თქვენი წინადადებით ცხენისწყლისპირა სოფელში დადინთან მოსალაპარაკებლად ჩემი ძმა — კათალიკოსი იოსები — გავზავნე, მაგრამ დადინის კაცებმა კათალიკოსს გვალევი მიუზავნეს და კათალიკოსის მცველი დაჰრახს

- ა. 95. უგანათლებულესი ღენარალ მაიორო და ორდინის წმინდის დიდის და ძღვეაშემოსილის გიორგის კავალერ[ო]!

ჩვენგან მოხსენებული მათდა გასაგონად ეს არს: ჩვენ ყოველთვის მაგათ საქმოდ და სამსახურად თავიან ძმინად სამსახურად მზა ვართ. ახლა თქვენ რომ ჩვენ ქართლში გაიხელით**, თქვენგანაც ბძანება გვქონდა, ჩვენი ძმა კ~ზი*** გავგზავნეთ დადიანთან მწვიდობისათვის და ცხენის წყლის პირს ჩვენი სოფელია, ჩემი ძმა იქ მისულიყო და დადიანიც ახლო მოსულიყო. ეს მწვიდობასა და გარიგებას ელაპარაკებოდა. ისინი ეშმაკობას უმზადებდენ და ტყუვილს ელაპარაკებოდენ. კაცი შემოეყენებინათ საკდავთ, ის სასიკვდილოთ შემოეყენებული კაცი ჩემის ძმის კარავში მისულიყო. ჩემს ძმას სძინებოდა. ფარეშს შე[ე]ტყო და იმ ფარეშისათვის სატევარი დაეკრათ და დაეკრათ. // კიდეც მეორეთ მეორე ღამეს მოსულიყვნენ დადიანის კაცები სალაღატოთ და საკვდავთ. ჩემის ძმის კაცებს შე[ე]ტყოთ და თოფები ესროლათ ჩემის ძმის კაცებს.

ა. 95 იბ.

ჩვენ თქვენს სამსახურში ვართ და თქვენი მოსაკითხავი ვართ. ხრმალი შემომიხსნია და მიახლებია: ან უნდა შემარტყა, ან უნდა შემომხსნა. თქვენ სიმაღლეზე დაგვიდვია სრულად ჩვენი თავი საქმე. ერთი ესეც მოგახსენეთ: ქართველს კაცს**** ნუ გაუშვებთ დადიანთან-მეთქი. არ დაიჭრეთ და ნება თქვენია.

იმერეთის მეფე სოლომონ.

АВІР, ф. Ся. Россія с Грузней, 1770—1772 гг., оп. 110/2, л. 24, л. 95.

1771 წ. — ივლისი. — სოლომონ ვაჟის წერილი გენერალ სუხოტინს: რაჰის ერისთავის ძმა — კათალიკოსი ბესარიონი, რომელიც თუჩუბთან კავშირისათვის იქნა გადაყენებული, ახლა დადინთანაა და უზულს ნერგავს, რომ ჩვენ დადინს არ უვუჭრიგდეთ

- ა. 113. მის მაღალს მსვლელობას ბატონს იარანალ მაიორს და წ~ისა გ~ისა კავალერს ალექსი ნიკოლაიჩის სუხათინს, ჩემს უსაყვარლესს მეგობარს!

* თარიღება შინაარსის მიხედვით.

** იგულისხმება 1771 წლის 15 ივნისს ხელთუბანს თათბირზე ყოფნა.

*** იოსები.

**** იგულისხმება ქართლ-კახეთის წარმომადგენელი.

ორა ერთხელ მასშია თქვენის მაღალ მსვლელობისაგან, მაღლი-
 სა და ს~დ აგვისტოსა ჩ~ნის ყ~დ მოწყალის ჯემწიფის ნება
 ბრძანებით, რათა შორის ჩ~ნსა და თავადის დადიანისა მოქმედებ-
 დეს მშვიდობა და ერთობა და ვმოძრაობდეთ საერთოსა მტერსა
 ზ~ა სრულის საქმით, ვითარცა არს მამადიანსა ზ~ა, რ~ლსა
 ბრძანებასა მონებრივ ჩემის მორჩილობით აღსრულებისა თანამ-
 დებ ვარ. ვ~ა ყ~ნი. ვიდენი ქ~ეანეთა ხალხნი უწყებულ არიან,
 რომ დადიანი არს სამეფოსა ადგილსა იმერეთისასა თავადი და რი-
 გისაებრ და სჯულიერისა პ~ლისა კრებისა დადებულ არს ერთი
 მეფე და ვინათგა[ნ] განძლიერდა უსჯულო, გესლი აგარიანთა სა-
 მეფოსა ტახტსა საბერძნეთისასა, ამა მიზეზისათვის ვ~ა პ~ლ
 ჩვეულ იყო და განწესებულთა მოციქულთაგან, რ~ლთადაცა მოს-
 ცა ქვეყანასა ამას სჯული ქ~ეანობისა, რ~ა მიეღოთ ეპისკოპოსო-
 ბა კონსტანტინუპოლის პატრიარხისაგან მხოლოდ და შ~დ გან-
 ძლიერებისა მამადიანობისა, ხალხისა, რ~ნი ვ~ა უწინარესნი და
 აწცა არს მდევნელ ქ~ეანობისა, თხოვისა ერთის პირობით: პ~ლთა
 ჩამომავლობათა ჩ~ნთა მეფეთაგან განსნა და შენდობა ყოფილი-
 ყო. აქა ყოფად თვით ჩვენის ეპისკოპოსთაგან კ~ოზი მთელს იმე-
 რეთის სამეფოში ერთი და ეგრეთვე ამას სახითაც თხოულყო სა-
 ქართველოსაგან და აწცა იმყოფება სახე ესე, რ~ლისაგან მიიღებს
 წესითა ქ~ეანობისათა ყ~ი ადგილს აგის ეპისკოპოსნი კურთხე-
 ვასა ამა მიზეზისათვის, რომ მრავალნი, რ~ლნიც წარიგზავნებოდ-
 ნენ მიღებისათვის სახისა მღუდელთ მთავრობისათა კონსტანტინო-
 პოლის პატრიარხთან, შ~დ განძლიერებისა მამადიანისასა მრავალ-
 ნი ტყვევდებოდენ გზაზედა და იხოცებოდენცა, რ~ლისა მიზეზი-
 სათვის ბძანება მოგვეცემა, რათა გვეყვანდეს ჩ~ნ ს~დ იმერეთში
 ერთი კ~ზი და აქენდეს მას განძლიერება მონასტრისათვის და
 სხვისა ეკლესიისა და განძლოლისა თავისა წესისა თვისისა, რ~ლ-
 ნიმე სოფელნი და შესავალნი ქ~ეანობის რიგით განწესებულა
 იგინი პ~ლთავე ჩამომავალთა ჩ~ნთა მეფეთაგან.

ლ აწ ეამითი-ეამად შემოვიდა თურქთაგან, რომ მეფენი იმერე-
 თისანი დევნულ იყვნენ და ჰქნიყოთ თავის მოწადინობით აქაურთ
 კნიაზებთ, თუ სხუათა ტყვე ქ~ეანეთი ეყიდათ იმათთვის, რ~ლი
 წესი, ვიდრე აქამომდე მოქმედებდა და ამის მიზეზისათვის განუ-
 დგნენ მეფეს კნიაზნი და თავის თავად ეპისკოპოსთა და კ~ოზსაც,
 ვინც იმათი მიმდევრი იყო, ამ ბოროტის და ქრისტეანობის წინა აღმ-
 დგომის წესისა, იმასთან იყოლიებდნენ ხოლმე კ~ოზს. ესე ყ~ლ-
 თა უწყიან, როგორი მიმდევრი და ერთგული იყო რაჭის ერისთავი
 როსტომ თათრის და აწ პ~ლად ძალითა ღ~ისათა და შ~დ ბედ-
 ნიერობითა მაღლისა იმპერატორობის დ~ბულობისათა, იძლიეა
 იგი ერისთავი ჩვენგან და მიეღო ადგილი იგი, რ~ლი მისცემოდა
 პ~ლ მეფეთაგან ჩამომავლობათა ჩ~ნთა საერთოსა განზრახვით
 პ~ლ და ძალითა სიმართლისათა გარდავახდევინეთ მამადიანის ყოფ-
 ლთვის პირობის მიცემისათვის და ოხრებისა ამ ქ~ეანეს ქუეყნი-
 სათვის, რათა არა იყიდებოდეს ქ~ეანე // ტყვე თათართა ზ~ა.
 უპირველეს ამისა თავის თავად მიეცა მას თავის ძმის ბესარიონის-
 თვ[ის] რაჭის კ~ოზობა, რ~ლისასა ერთობა აქაური სამღვდელო

ა. 113 06.

თუ საერო იჭერდა წინააღმდეგად. და თავისა ყოფნაში იმ კ-ოზმა იმოქმედა მრავალი წინააღმდეგობა სჯულისა და მრავალჯერ მისცა თათარსა პირობა, შემოიყვანა თათარი და მრავალი სული დაატყვევებინა და მოაოჯრებინა ქვეყანა ესე. და თითონაც ჯარში იმყოფებოდა და სულ იმათ ქვეყანაში დაიარებოდა. ამა მიზეზისათვის კრებით სამლთოსა და საეროს ხალხით აწცა შეჩვენებულია და აკურთხეს მთელს იმერეთში მარტო ძმა ჩემი. კ-ოზი იოსიბ, რ-ლი აწცა არის აქა. და როდესაც იმის ძმას — ერისთავს როსტომს — მიელო თავის ქვეყანა, მას უკან გაიპარა და აწ იმყოფება დადიანთან და მრავალს ბოროტს მოქმედებს და ეძიებს პ-ლსა სახიევს ვი-ა ამ ქვეყანაში განძლიერებასა თათართასა და შ-ს ჩ-სსა დადიანთან სთესსავს გესლსა ბოროტსასა და სხვანიც ნათესაენი იმისნი ერისგანნი, იმასთან იმყოფებიან და ცდილობენ, რითაც გზით იყოს, ჩვენში შშვიდობა არ მოხდეს დადიანთან. და იმის გამო იქმნებსო, რომ თათარნი ჩამოვიდნენ და პ-ლი წესი ამ ქვეყანაში მიიღონ, რადგან საერთოს კრებით შეჩვენებულია და ახდია წესი სამლთოსი, ის ბესარიონ და იმისი ნათესაენიცა, დადიანთან არ იყვნენ და აღარ მოძრაობდეს ჩვენ შუა შფოთი და აღსრულდეს მალის მათის იმპერატორობის დ-ბულობის ბძანება, მებოძნენ ისინი. ესეცა მავალთა უწყიან, მრავალჯერ მეძიეს და აწცა მეძიებენ ჩემისა და ჩ-ის ჩამომავლობის აღმოწყვეტასა და ჩ-ის ძმის კ-ზისასაც და, თუ ისინი იქილამ არა აღმოფხვრენენ, არაოდეს ამ ქვეყანაშიდ შფოთი არ დასრულდების. ამ ზემო წერილის საქმის განმარტვას, ვ-ა წესია, ვითხოვ თქვენის მაღალ მსვლელობისაგან, რომე გესლით არა დარჩეს, თავის დროს გაარჩიოთ და არ დაავდოთ, რ-ლი შესამატია, როგორც ამ საერთოსა ქვეყნისათვის და წასამართებულად საერთოსა მტერსა ზ-ა. და განზრახვისათვის მალის მათის იმპერატორობის დ-ბულობისა ამა საქმეზე არა მარტო მე მოვახსენებლდე და ვაცხადებლდე წინაშე თქვენსა, ა-დ ემოწმულობ მთელსა სამლთოსა და საეროსა ხალხსა ამა ქვეყნისასა.

მეფე სოლომონ

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 113. დედანი.

№ 575

1771 წ. ივლისის დასაწყისი*. — ახალციხის ფაშას წერილი ერეკლე მეფეს: ნუ აპყვებით რუსეთს — დიდი ხელშეწყობი ბავრჯერ წაჩხუბაბულან, მავრამ ისავ შარიბაბულან; ჩვენ ნათესავები ვართ, მოვრიგდეთ და სულთანს მე მოვალაპარაკებო

ა. 134.

ე რ ე კ ლ ე ს ი

ქ. მაგათის ყოვლის სახელოვნოებით წარჩინებულის და სიბრ-
[ქ]ნე მეცნიერობით განმრავლებულის, ბრძენშიდ ბრძენად, ბრძენ-

* წერილი უთარიღია, მაგრამ იგი ივლისში მიიღო ერეკლე მეფემ და 1771 წლის 15 ივლისს კოჭრიდან კაპიტანმა ლევმა გაუგზავნა ვენერალ სუხოტინს ქუთაისში (АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 123—124).

თავან საქებარის თავის კარგად ბქ[ანებისა დიდათ მდომე, ვეზირი და ახალციხის სერასკარი სულეიმან ფაშა მოვახსენებთ, ჩვენ მაგიერად ჟამ ყოველ კეთილად სახსენებელს, ძმას, ბატონს, საქართველოს მეფეს!

მრავალი მაგათის სახელოვანის და სახელ სიკეთით ალესილის და პატივ საფერველ მნიჭებელის, თავის საკადრის მოკითხვას და კარგად ბძანების ანბის სმენის სიხარულს მოვახსენებთ. მერმეთ, ეს მოვახსენოთ: მოგეხსენებთან, რომ ახალციხე მკვიდრათ ჩვენი მამა-პაპის ყოფილა და ქართლი, ქალაქი და კახეთი თქვენი მამა-პაპის ყოფილა, ვიციით და ახლაც თქვენი არის. ვიციით წახთენა და გაოხრება არც თქვენ გინდათ თქვენი ქვეყნისა და არც ჩვენ გვინდა ჩვენი ქვეყნისა. ჩვენი მკვიდრი ოჯალი, ზოგიერთი მტრის დასმენით, იწყინა * და ცათასწორემ ხელმწიფემ უცხო და უცხო ფაშებს მისცა. უნფროსი ერთი ნიემან ფაშას რომ მისცეს, ცათასწორე ხელმწიფისაგან ხაზინა ბევრი მოვატ[ან]ინოვო, აღარა ეძება, რომ ქვეყნები გაოხრდებისო, თქვენც იმერეთის მეფე სოლომონთან მიგატნათ, ცათასწორ ხელმწიფეს დაგასმინათ. მარა ცათასწორმა ხელმწიფემ არ უსმინა, თქვენ ერთგულათ მიუჩინიხართ, რიერთიც რომ მისწერა, მეფე ერეკლე ჩვენი ერთგული არისო. ყური არ უგდეს, იმერეთზე თადარექი ინახოსო, ებრძანესო, მისი წახდენისათვის ფარვანი და ბძანება მოუვიდა, მეც ფაშასთან გახლდი მაშინ. ყველა კარგად ვიცი ლეკისა ფაშასი, ცათასწორი ხელმწიფისაგან დასტური ედოთ და მის სახლში მიდიოდა, ისიც ნოვმან ფაშამ დააყოვნა მისით და რაცა ლეკი გამოჩნდა, სულ აქ ლეკის ფაშასთან მოიყვანა და აქ არიან სამს ათასზე ქარბი. ისლა კიდევ: ცათასწორი ხელმწიფემ კიდევ მკვიდრი ათაბეგის ოჯალი შეიბრალა, მარა ჰამათი უქნა და ჩვენი მკვიდრი პური, ახალციხის ფაშაობა, ისევ ჩვენ წყალობა გვიქნა, მარა იმერეთის მეფე რომ რუსებს შე[ე]ხვეწა და იმერეთში რაც სახელმწიფო ციხეები იყო და წა[ა]ხდინა, აქამდის ცათასწორ ხელმწიფეს შეტყობილი არ ქონია და ახლა რომ შეუტყვიათ, სწყენიათ და მისთვის ჩვენთვის დიდი ბრძანება, ფერვანი, შარიფები ** გამოეგზავნეს და ამ [მ]ხრის სერასკირობაც ჩვენთვის უბოძებ[ი]ან და ოცი ათასის კაციით ჰაჭი ალი ბეგი ჩვენთვის გამოუგზავნიან ჭანიგის ჭარით. ისიც მზათ ყოფილა მოსვლაზედ, ოცი ათასიც ძალი ჭარი იაინი*** უქნიან, ოცი ათასიც ამრები აძალათის სანჯალბედიამ, მის გარდა: არზრუმს ქვეით მილ[ე]თი ქურთი არის, ოზდაათი ათასი ისინი, სულ აქ თაინი უქნიან და ამისთვის მრავალი და მრავალი ხაზინა და თოფი, ჭებხანა წყალობა უქნია. ღმერთმა ცათასწორი ხელმწიფის [ერთი] დღე ათასათ აქციოს და მის მტერზედ ყოველ...**** გა[ა]მარჯვებოს. ამინ.

ჩვენც ზედ სერასკარი ვართ. სოხმის მკარშეს ყველასახლის მართლათ. ეს ფარვანები ემერეთისათვის არის, მარა დღეს აქნო-

* დედანშია: «იწყინა».

** გაუგებარია «შარიფები». თუ «შარიფები».

*** «ძალი ჭარი იაინი», თუ «ძალი ჭარი თაინი».

**** ერთი სიტყვა არ იკითხება.

ბამდისინ თქვენგან ერთი კაცით ერთი წიგნი ვერ ვნახეთ. თქვენი ოჯალი და ჩვენი ოჯალი მიზღღეში ერთმანერთის მდომი და მოყვარულნი ყოფილან. ახლა არ გვაყოლინეთ ერთხელ, რომ თქვენი ჩვენთან მოყვრობა და ამ დომა გინდებიან თუ მტრობა, არ ვიცით, სწორე ვერა შევიტყვეთ. ათასის წლის თქვენს ოჯახს და ჩვენს ოჯახს ასე ტყვილათ ვაოხრებთ. ასე ცუდათ წახდენა მართებული არ არის. ჩემი სიტყვა სწორე არის მ~ლთით. თქვენც იცით, სხვადასხვასავებ მე ტყვილის ქმ[ნ]ის და ანბავის თავი არა მაქვს. ცათასწორე ხემწიფეს რაც მიეწერო, მ~ლთით სიტყვა გამოვა მართალი. ცათასწორე ხელმწიფე და რუსის ხელმწიფე ბევრჯელ აშლილან, მარა კიდევ გარიგებულან. ჩვენს და თქვენს მამაპაპას მოყვრობას და // სიყვარულობის და მეზობლობის მეტი არა უქნიათ რა. ისინი რაეარც აიშლებიან, ისეც გარიგდებიან. მეფე სოლომონმან, დაფიგრდი, თავისი დანაშავით შუაში ჩხუბი ჩამოაგდო. მღ~თის ძალითა და ცათასწორე ხელმწიფის დოვლათით იმასაც არ შერჩების, ამ ახლო ხანშიდ გადახდების. იანშაალლა(?) ახლა ხელქვეშ ეს სათ[ხოვარი] გამოგვიგზავნია, ამ გზობით* ეს წიგნი მოგვიწერია. ეს წიგნი ისე დავაწერინეთ, რომ მდივნის მეტმან არც კარის უფროსმან კაცებ[მ]ან იცის და არც ჩვენს ბეგ ბუგზადიებს შევატყობინეთ. თუ თქვენც გულით, უწინდელსავებ მოსვენებით ყოფნა გინდათ, თქვენც მოგვწერეთ და, რაეაც გწადიანთ, ყველა სწორე შეგვატყობინეთ, რომ ჩვენც მისდაგვარად საქმეს დავადგეთ და ერთმანერთში კაცები ვაგზავნოთ. ჩვენი კაცი თქვენთან გამოგზავნოთ და თქვენი კაცი ჩვენთან მოვიდეს და ქვეყნებმაც შეისვენოს. ორი ხელმწიფე ერთმანერთთან რაეარც მოახდენენ, ეს თვითონ იციან ანბავი. ერთი რიგზე დავაბათ ჩვენი საქმე და ანბავი. იმერეთთან, არის ეგების, მოწყალე ღმერთმან სამართალი ქნას, ღმერთის დიდის ძალით და მისის დიდის წყალობით ადვილი არის და, თუ თქვენც მოყვრობას მტრობაზედ გადააქცევთ, ისიც შევიტყოთ. ღმერთი მრავალთ მწალობელი არის. მ~ლთით ისიც ადვილი არის, რაც რომ მ~ლთის ბძანება არის ის უნდა იქნას. ბძანება მ~ლთისა აავენეს**, სხვა ყველა თქვენ უკეთ იცით. ამ წიგნის მაგიერი წიგნი მის დროისათ მოგვწერეთ და ეს გამოგზავნილი კაცი ერთი დღით უწინ გამოისტუმრეთ, დევიმადლებთ. მართალია, სიტყვის ასე გაგრძელება ეგების თავი შეგწყინდესთ, მარა დააფიქრდით ამ როს რომ რაეარც ჩემი ოჯალის ზიანი არ მინდა, ისე — თქვენი ოჯალის. მე მეფე სოლომონს რა სიკეთ[ე]ები [ვ]უქენით, თქვენც მოგესხენებოდათ, მამარ რაეარი სიკეთის დამწაფელია, თქვენც იცით. აწე, სხვა ყველა ზეპირ ეივაზასათვის დაგვინდვია და მოგხსენდებისთ. ეს ეივაზ თქვენიც ერთგული არის და ჩვენიც, სწორეს მოგახსენებს და მისდაგვარად ერთი დღით უწინ ყველა გვაყოლინეთ***. □ ****.

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией. 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 134, 131. დედანი.

* დედანშია: გოზობით.
 ••• ძნელად გასარჩევია და გაუგებარი.
 ••••• ფაძის ხელრთვა.
 ••••• მურის მექედო თურქული წარწერით.

1771 г. начало июля*. — Письмо ахалцихского паша Сулеймана царю Ираклию о том, что они родственники и не должны были ссориться, а если царь пожелает мира, он может примирить его с султаном

л. 131.

ПЕРЕВОД** С ПИСЬМА, ПРИСЛАННОГО К ИРАКЛИЮ ИЗ АХАЛЦИХА, НА ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ.

Во всех презнато именитому и между многочисленного в знаки премудрости над протчими премудрых людей похвальному особе от нас всегда честному, именованному и пренсто-ченному во благи их дорованиях, честно покровенному благополучное пребывание. Радостно слышать весьма желатель, визирь и сераскир ахалцихской Сулейман паша, брат нашему государю, грузинскому царю Ираклию, с подобающим целованием доношу.

А ныне, сие доношу, что небезизвестно есть, что Ахалцих искони б наш, а Грузия, Тефлиз и Кахетия природная ваша, коими и теперь владеете. Известно, что вы не желаете раззорить свою землю, напротив чего, и мы не желаем. Хотя, по наносным от некоторой неприятельских людей речми от равенствующего до небеси государем*** от нас и взято и отдаваема была разным пашам, а особливо егда Навман паша был определен, дабы он получил знатной казны равенствующего до небеси государя и не искал того, что могут здешние места раззориться, взнес и на вас представленем своим, что, якобы, и вы так поступаете, как имеретинской царь, но однако, равенствующим до небеси государь того не принял и не поверил и признаны вы за верным, сколько он не писал, ответствована ему, что царь де Иракли никогда де нас неизменит и велено изготовиться нам против Имерети, ибо указ получен о разорении Имерети, ибо в тогдашнее время и я был при паше и си обстоятельству хорошо знаю. Лезгинской паша получил тогда, от равенствующего тогда до небеси государя, дозволение, чтоб ехал он домой, однакож, и он, Навман паша, остановлен и ск[ольк]о лезгинцов здесь оказалось, всех к тому [ахалцихского]му паше привел и находятся здесь далее [...] тысяч, но ныне равенствующи до небеси госуда[рь... пожа]ловал природной дом отабегской и милостивно // природное наше место и хлеб пожаловал нам Ахалциху по прежнему. Но, однако, царь Имеретинской принял покровительство российское и сколько крепостей государевых было, раззорил, до сего времени равенствующи до небеси государь неизвестен был. А как ныне известился, весьма за противное принято, почему получено мною повеление и определение и в здешней край сераскерство, дан мне, из дватцетью тысячами войском Аджи Али бег отправлен ко мне, которой со всею готовностью следует сюда; из ведомства моего собрано здесь дватцетъ же тысяч, да сверх сого, находятся ниже Арзума мили курти тритцать тысяч. Оные все определены сюда, для чего премножество казны, тако ж и артиллерии, пожалована нам. Дай боже, чтоб каждой день, равенствующего до небеси го-

л. 131 об.

* Дата установлена с учетом содержания.

** Подлинник см. док. № 575.

*** Султан.

сударя нашего, в тысячу умножалось и навсегда над неприятелем своим получил одоление, амин! Все сие повеление и силу употребить велено, над которым определен я сераскиром, в Имерети. До сего времени от вас не письма, никакого человека я не видел, ибо двор ваш тако ж и наш между собою инокнее были в согласн[и] и в любви пребы

[.]ете в каком
[.] или желаете
[.]цы не раз
[.] так то и[а] *

прасно разъзоряем ибо [не должно по напрас]ну раззорять. Известны и вы, наде[ясь на] бога, что слова мои справедливы. Как протчие говорили неправду, того чинить я не в состоянии[и] и что равенствующему до небеси государю представляю, надеюсь на бога, что принято будет. Правда, равенствующи до небеси государь и российской государь, неоднократно между собою имели сражени[и], но, однако, и мирилися. Между предков наших никогда, кроме соседственной дружбы и любви, ничего не бывало. Что же касается до обеих империев, как поссорютца, так помирятца. Царю Соломону подлежит одуматься и принести извинение, ибо завел он ссору. Во первых, силою божиею и счастием равенствующего до небеси государя, ему неуступаться // чрез короткое время счастием божием. А ныне сие письмо к вам отравили, ибо сие письмо написано под секретом так, что кроме секретаря, ниже знатные господа наши не знают. Нежели попржежнему сердечно с покоем остаться желаете, извольте письменно, как вам угодно, дать нам знать, чтоб и нам, тож потому было поступать можно и между собою пересылать. Нам, для всяких случаев, людей своих и оставились бы подвластные наши люди с покоем. Принадлежащее ж до двух государей в том они как хотят, так и утверждаются, а единственно по делу нашему условиться нам двум, а все сие дело производитца для имеретинцов. Иногда милосердой бог своим милосердием и судом нас не оставит, ибо надлежит исполниться воли божией, а в протчем, во всех делах, вы сами лутче знаете и по сему письму в свое время, не продолжительно, письменно дать нам знать и посланной сей наш человек, прошу, чтоб за день отправлен был от вас в чем буду доволным. Правда, хотя продолжительным моим писанием вам будет затрудне[ние], но толь[ко] [и]зв[ини]е и в [...] одуматца, извольте пове[...] что ка[.] тем[.] дела [.] помы [.] словесные наши [на]ме[р]ения все препоручены сему подателю, Анвазе, которой имеет представить ва[м] же сей со обеих наших сторон верной человек и во всех по делу нашему представит, а впротчем, прошу за день в желаниях ваших обо всем дать нам знать **.

л. 132.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, л. 20, лл. 131—132. Перевод с грузинского.

* От сырости чернила выцвели и места не читаются.
** Внизу: «На подлинном, на обороте приложена чернильная турецкая печать».

1771 г. нач. июля.* — Письмо ген. Сухотина католикосу Иосифу о том, чтобы он не мешал делу примирения царя Соломона с князем Даднани

л. 96.

Преосвященнейший владыко Иосиф!

Поступок ваш делает меня нетерпеливым**, ибо он, как вашему духовному чину, нимало не приличен и ея и. в. противен, не думаете, чтоб я всему слепо стал верить. Я знаю, что вы непристойными выдумками хотите продолжить царя Соломона з Даднани, забыв христианского закона основание, ссору. Представьте, как вы далеко стремите свой продерзости, ибо не только ими двумя, но и целою общества пользою играете.

На подлинном: вашего преосвященства доброжелательной слуга Алексей Сухотин.

АВПР, ф. Сн. России с. Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 96. Копия.

№ 578

1771 г. июль.* — Обязательство царя Соломона о том, что он, царь, по предложению ген. Сухотина для пользы общего дела христиан, отказывается от всех претензий к К. Даднани и решение спорных вопросов предоставляет императрице

л. 244.

Копия.

Божиею милостию мы, Соломон, царь имеретинский, даем сие обязательство Кацию Даднани, по высочайшему ея и. в. всемилостивейшей всероссийской монархини покровительницы нашей и всего кристьянского рода милосердой защитницы изволение в том, дабы к предводительству ему самым богом ея благонамерению возникнув отрасти нерадение о бедственно страждущих под игом надменного магометанства христианах. К сему душеспасительному делу давно призываемы были премудрой и просвещенной государыней, проницающей в тонкость христианской должности. Но вредное всегда самолюбие и из него проникшее несогласие, доселе полагало завесу между зеркалом истинны и нашей души, очами, чем продолжили пребывание магометанского жала, тучнеющего в среди не провославия. Истолкованием главнокомандующаго здесь российских войск корпусом, ген.-м. и кавалера Алексея Николаевича Сухотина, расторгнув сию препону, открыли силу и внутренность наших должностей: мы, увидя сколько вредны нам и полезно неприятелю наше несогласие, оставляем оное, чтоб дать свободное течение пешающей к нам в сие благоприятное время свободе и волности; отлагаем вражду до установления поноснаго неприятелю мира, когда премудрая самодержица, управляющая пол-

* Дата устанавливается по содержанию.

** Ген. Сухотин, благодаря доносам К. Даднани, его-брата митрополита — Григория Чкондидского и отставленного католикоса Бесариона, основным советником царя Соломона и противником примирения царя с кн. Даднани считал католикоса Иосифа.

света, своими законами разсудит наше прение и распределит по достоянию каждого выгоды, восставляем к вашему сиятельству любовь для соединения сил против общего врага, с тем, чтоб в продолжение войны никакой не производить ссоры и каждой бы из нас с своим, какое теперь имеет владением, остался, а ежели, кто подаст к тому // хоть малой или сам собою, или чрез посторонных людей вид, то без внутрення злобы обещаем оставлять на разсуждение ген.-м. и кавалеру Алексею Николаевичу Сухотину, якобы из нас никто сам о том не имел и помышления. В противно[м] же случае, нарушитель должен почестся извергом христианства, недостойных милости ея и. в. Сие утверждаем чистосердечной, пред всевидящим богом, с отдаaniem его прехосудительству аманатов, клятвенной присяги и приложением нашей печати*.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, л. 244. Копия.

№ 579

1771 г. июля 5. — Донесение ген. Сухотина имп. Екатерине II о том, что 13 мая он прибыл и получил корпус от ген. Тотлебена, который, «обнажен и опешен и едва не обезоружен»; царей нашел он «столько же оскорбленных ген. Тотлебеню, сколько верных и преданных» России. Сухотин сообщает, что спешит выполнить повеление — овладеть городом Потн

Всемиловнейшая государыня

Через занетую всем нужным к ополчению всемиловнейшей ввереннаго мне корпуса дорогу продолжившись, за привождением онаго в движение, прибыл я, наконец, к нему в Кутаис маиа тринадцатаго числа.

Тесняя состояния, всем государыня, в котором я его получил от предместника моего, быть уже было ему не можно: обнажен, опешен и едва не обезоружен, только при всей бедности сохраняет в сердце пламенящуюся, никогда не исторгаемую к службе вашего и. в. в ревность, которая ему // во всех его недостатках большею всегда была подпорою.

Царей нашел я, всем государыня, столько же оскорбленных гр. Тотлебеню, сколько верных и преданных вашему и. в.-у: ибо представить не могу, с какою потданностью всемил. грамоты и с какою опять радостью приняли и меня. Во всем подвергают себя высочайшей воле, желая, при состоянии своем, свою, своих детей и своих потданных жизнь посвятить вашему и. в., яко благотворительнице // ** и покровительнице своей.

О лишнем в проезде моем утраченном времени, которое меня сокрушало жалеть, всем государыня, притчины таперь не имею, ибо средством того поставил я корпус на такой наге, на которой он в состоянии исполнять высочайшия вашего

* Внизу отметка: «Даднаново письмо таково ж в содержании».

** Следующие лл. 2 и 3 — «план» кампании 1771 года (см. док. № 580).

и. в. повелении, а без того должен бы был свои действия остановить, может бы быть, еще надолго. Как корпусу всегда сотовариществовать должны все здесь и политическая дела — вынул и их из замешательства того, в котором оне погружены были безпокойным нравом гр. Тотлебена.

л. 4 об.

Теперь, всем. государыня, // спешу к непременно исполнению особого данного мне вашего повеления. Дай боже, чтоб я мог иметь щастие утвердить славу оружия вашего и. в. на берегу Чернаго моря и повергнуть к стопам толь милосердой и обожаемой матери отечества и монархине ключей города Поти, которых на домогательство определяю мою жизнь.

В протчем, при поднесении здесь о всемилоствившей мне вверенном корпусе все найподданейшаго рапорта, с ненарушимою верностью предаю себя совершенно во всевысочайшую милость и щедроту, пресбываю, всем. государыня, вашего и. в. всеподданейшей раб

Алексея Сухотина.

Июля 5 дня 1771 года.
Из лагеря при Кутансе.

ААВГР, ф. Св. России с Грузией, 1770 г., оп. 110/2, л. 24.
лл. 1, 4. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 484—485).

№ 580

1771 г. июля 5. — План кампании 1771 года, составленный ген. Сухотиным

л. 2.

П л а н

Компании в Азии 1771 года российского императорского корпуса, с силами христианскими подпокровительством онаго воюющими, против турок предложен к произведению в действие в Грузии июня 20 дня на рандеу в Халтубане*, двум царям кахетинскому и карталинскому Ираклию и меретинскому Соломону, генерал-майором Сухотиным.

• • •

Прежде нежели о завоевании чужой земли помышлять, должно нам неприятеля удалить от своей, изменением его из крепости Поти, которой самой заградим ему вход, лишим его двух княжеств: Мингрелии и Гурии, разделим его способными кавказцами и, примкнув линии своей фланг к твердой опоре, učinимся властителями берега Чернаго моря.

• • •

К намерению сему приступить мислю я образом следующим: российскому императорскому всемилоствивейше вверенному мне корпусу, состоящему из войск регулярных, взять ту осаду на себя, а всем силам христианским, во время упражнения той, взять на себя его прикрывать.

• • •

Его светлости, царю Ираклию выступить из Тифлиса 20 числа июля, в числе десяти тысяч с восьмью пушками, кото-

* В Халтубани совещание состоялось 15 июня 1771 года, а не 20.

л. 2 об.

рыми владеет[ел] получит в помощь своим пятнадцать капаниров, отделиться от своей границы в неприятельскую землю сколько можно далее, перерезать с лезгинами сообщение и производить оному действиями // на Ахалкалаки, Қарс и Ахалцих пренаисильнейшую диверсию, нанося грабежем, зажиганиям деревень и около их хлеба, отогнанием скота, колонением людей, предъ навлекая на себя все силы, сколько можно; когда ж оныя на него пойдут, уклоняться к своей границе, действуя оборонительно; сколь же скоро будет от них покинут, итти сызнова на него наступательно, дабы такими его светлости движениями оной был чувствительно занят и не мог никакой сделать осажденному городу выручки; в таком употреблени[и], чтобы лезгины не впали в землю его светлости сзади, не освободили б неприятеля слечением его к собственному защищению, оставить три корпуса: два, каждой по две тысячи, а третей, в трехстах человеках, под хорошим предводителем, которому все ущелья велеть занять; одному стоять в Кахети, другому в Борчале, а последнему в Горях.

• • •

Царю Имеретинскому Соломону выступить из Багдата, то ж в одно время, в числе шести тысяч, занять горы и ущелья, разделяющия с Ахалцихом; свое подкрепление пехотою и при действиях, равных царю Ираклию всех мест, пуше утеснят Ахалцих, притом, смотреть, ежели бы на меня, на мой магазин и мосты часть отделил или сам весь пошел, то его светлости или всем, или частью своих войск нападать ему в зад.

л. 3.

Гуриел[у] в своей земле захватить все проходы от Трапезонта, от моря и от Ахалциха прикрывать; // отнюдь не пропуская ко мне и уведомляя меня о всем, притом, ежели увидит способ, действовать и наступательно, воля не отъемлется, толко б всегда я им был закрыт и проходы не покинуты.

• • •

Дадриану, менгрельскому владельцу, собрать свое войско, то ж самое 20 число; прикрывать частью их свою землю [с] Имеретию, корпус и мосты от абагазынцов. Другие же с ним самим при мне быть, его ж должностью правой берег Риона до Целикари угатить так, чтоб я мог мосты сделать под самым Потю; я иметь правым берегом, с Кутансом, коммуникацию, которым теперъ, как состоит в болоте, не можно.

• • •

Всем сим войском иметь провианта с собой, не надеясь на неприятельской, на шесть недель, дабы за оным покинуть никто не мог своего места и уничтожить весь мой план нынешней компании.

• • •

Когда бог поможет нам повергнуть ключи города Потю к стопам ея и. в. тогда откроется дорога в наследныя неприятельския земли свободная и тогда, как мы будем в со-

стоянии, действовать общими силами, ибо ничто препятствовать в соединении их не будет, нанесем ему великой удар.

• • •

л. 3 об.

Как всякой владетель действует, имея за собой свою землю в убежище, в помощь и в сохранение, не подвергается никоторой никакой // опасности и никакому убытку, требуется точное безотговорочное исполнение.

• • •

Как ея и в корпус посвящаются будет их услугам, ибо российской империи польза своих никаких здесь не обретается; должны затем все оному корпусу единодушно всякую помощь, со всякою скоростью показывать, одним сим довольно себя могут сделать милости высочайшей достойными.

• • •

Ежели неприятель захочет Ахалцих в оборону оставить гарнизону, в разсуждении, что силы грузинския в стенах преодолеть не будут в силах, сам пойдет весь ко мне, тогда царям Ираклию и Соломону, тот гарнизон их числом нужным облажа, следовать ко мне вслед на помощь.

• • •

Как российского корпуса поступки основаны на аккуратном исполнении плана, с силами христианскими то, чтоб которой ни есть владетель, чего тому противно не учинил и не подверг опасности, сверх присяги требую в аманаты ближних родственников.

• • •

Сей план чтоб совершенно каждым исполняем был, подписать [с] приложением к нему своих печатей и своих, во убеждение совести, присяг.

Генерал-маиор Сухатин.

Июля 5 дня 1771 году.

Из лагеря при Кутаисе.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 2—3. Подлинник.*

№ 581

1771 г. июля 5—27**.— План кампании 1771 года, согласованный между ген. Сухотиным и грузинскими царями (Ираклием и Соломоном) в Хелтубани 15 июля 1771 года, доработанный и подписанный ген. Сухотиным в лагере при Кутаиси 5 июля и подписанный (с примечаниями) Ираклием 27 июля 1771 года в Триалети

* План сопровождается рапортом генерала на имя императрицы и ведомостью от 5 июля 1771 года. В ведомости показаны число людей в корпусе — по штату 3644 чел., налицо — 3164, а орудий — 21 (там же, лл. 5—6).

** Документ не имеет дату, но основное содержание «Плана» было согласовано в Хелтубани 15 июня 1771 года, которое по возвращении в Кутаиси ген. Сухотин доработал и окончательный русский вариант подписал только сам генерал 5 июля 1771 года в лагере при Кутаиси (см. АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—1772 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 2—3) и вместе с докладом от 5 июля (см. док. № 581) послал в Петербург, а второй экземпляр «Плана», с параллельным грузинским переводом, ген. Сухотин 13 июля послал кап. Львову, чтобы отнести царю Ираклию для подписания, а Ираклий, сделав примечания, подписал 27 июля.

Компании в Азии 1771 года, российского императорского корпуса с силами христианскими, под покровительством одного воюющими против турок, предложен к произведению в действо в Грузии июня 15 дня на рандеува Ахалтубане * двум царям кахетинскому и карталинскому Ираклию и имеретинскому Соломону ген.-м. Сухотинным.

1. ** Прежде, нежели о завоевании чуждой земли помышлять, должно нам неприятеля удалить от своей изменением его из крепости Поти, которой самой заградил ему в ход, лишим его двух княжеств: Мегрели[и] и Гури[и], разделим ево соблюдающими с кавкасками и, прикннув линии своей фланг к твердой опоре, и учинимся властителями берегу Черного моря.

2. К намерению сему приступить мнлю я образом следующим: Российскому императорскому всемогуществейше в вереному мне, состоящему из войск регулярных корпусу, взять ту осаду на себя, а всем силам христианским // во время упражнения ево в той взять на себя ево прикрыть.

3. Его светлости, царю Ираклию выступить из Тефлиса 20 числа июля в числе десяти тысяч, с восьмью пушками, которыми владеть получить в помощь своим пятнадцать кананиров, отделитца от своей границы в неприятель-

კომპანია აზიაში ჩლოა წელსა, რუსეთის იმპერატორობის კორპუსისა ძალითა ქრისტიანეთათა, რომელნიც მყოფებიან საფარველსა ქვეშე მათისათა მეტროპოლითა წინაშე თურქეთსა წინა დაიდვა სამოქმედებელად საქართველოს იენისს იე დღეს. დადებულს ადგილს კელთუბანს ორთა მეფეთა შორის საქართველოსა და კახეთისა ირაკლისა და იმერეთისა სოლომონისა, იანარაღ მაიორი სუხატიჩისაგან.

უწინარეს არა თუ დაპყრობისა სხვათა ადგილთასა ვიგულისკმით, რათა განვიშოროთ ჩვენგან და განვადოთ იგინი ციხისაგან ფოთისა; რომლისა მიერ დაუქმავთ მათ შემოსავალსა, წავართმევთ ორსა სათავადოსა: მეგრელიას და გურიას, განვეყოფთ მათ შესაწევნელად კავკასთა ზედა და შევეართებთ სწორესა მას ხაზსა ჩვენსა და მტკიცესა ნავთსაყუდელსა მკარესა და ვიქმნებთ მპყრობელნი პირისა შაჰისა ზღვისასა.

განზრახესა ამას ზედა მოქმედობად ეგონებ მე სახითა წინაღობისათა: რუსეთის იმპერატორობის ყოვლად მოწყლისა, რომელი მრწამუნებია მყოფნი ჯარნი რეგულისა, კორპუსით მივილო შემოზღუდვა, და მას ეამს სულ ძალმან ქრისტიანეთამან მიიღოს // და იმოქმედოს ესრეთ, რომ ეს კორპუსი იმათგან დაფარული იყოს.

მათი განათლებულება მეფე ირაკლი უნდა წარმემართოს ტფილისის ქალაქიდან 5 რიცხვს ამ ივლისს ათი ათასის რიცხვით, რვის ზარბაზნით და მიიბაროს მიცემულთა შესაწევნელად თხუთმეტს კანანერს და უნდა განშორდეს თვისსა სამძღვარსა და შევიტეს მტრისა მამულსა შინა, რო-

* В русском варианте: «июня 20 дня на рандеу в Халтубане» (см. там же, л. 2).

** В русском экземпляре статьи «Плана» отделены знаком без нумерации см. там же, л. 2—3; а здесь док. № 580).

სკую землю сколько можно далее, перерезать с лезгинами сообщение и производить оно-му действиями на Ахалкалаки, Қарс и Ахалцих при наисильнейшую диверсию нанося грабежем, зажиганием деревень и около их хлеба, отогнанием скота, полонением людей вред, навлекая на себя все силы, сколько можно. Когдаж оные на него пойдут, тогда ему уклонятца к своей границе, действуя оборонительно, сколь же скоро будет от них покинуть, итти сызнова на него наступательно, дабы такими его светлости движениями оной был чувствительно занят и не мог никакой сделать осажденному городу выручки. В таком // употреблении, чтоб лезгины не впади в землю его светлости зади. Не освободили б неприятеля влечением ево собственному защищению; оставить три корпуса: два каждой по две тысячи, а третей в трех стах человеках сверх десети, под хорошими предводителями, которым все ущельи велеть занять; одному стоять в Кахети, другому в Борчале, а последнему в Горе.

• • •

4. Царю Имеретинскому Соломону выступить из Богдата тож в одно время, в числе шести тысяч, занять горы и ущелья, разделяющее с Ахалцихом. В свое подкрепление пехотою и при действиях, равных царю Ираклию, всех мест пуше утеснять Ахалцих, притом смотреть ежелибы на меня, на мой магазейн и мосты сколько ни есть, неприятель отделить то всем или частью нападать ему взад.

გორც შეიძლებოდეს მოშორებით, მოუკვეთის გზა და შეერთება ლეკთა და იმოქმედოს მან ახალქალაქსა ზედა, ყარსსა და ახალციხეზე, უდიდებულესისა ძალითა თვისითა გაუჭირვოს ტაცვით, ცარცვითა და წვითა სოფლებმათა და გარეშემო მათსა დაწვითა პურისათა და ტაცვითა პირუტყვი-სათა, დატყვევებითა კაცებისათა, არა დაზოგოს თვისი ძალი ყოვლისფრით, რაც კი შეიძლება. ოდეს იგინი მანვე წარმოვიდნენ, იმ დროს უკუბრუნდეს თვისსა სამძღვრისაკენ და რასაც უამს იგინი მოშორდნენ, გაუბრუნდეს უკანვე მათ და ძალიანის რიგით შეაწუხოს, ეგების ამისთანას შეწუხებისა და მოუშორებლობით და მოძრაობისა მათის განათლებულებისაგან, იგინი მოუცლელ და უღონო შეიქმნენ და შემოდგომილს ციხეს ეგრ მოეშველნენ გამოსაცხნელად და ამა მოქმედებასა // შინა, რომ მათს უგანათლებულების ადგილებს ლეკმან არა აენოს რა, უკანით არა კელ-შეგებულ იყვნენ მტერნი და მიზეზი არ მისცენ თვით მათისა ადგილების დასათარავად გაბრუნდეს, განაწესოს კორპუსი სამი: ორი ოროდეს ათასის კაცით და მესამე სამასის კაცისა, ათი ათასის ჯარის გარდა. კარგის წინამძღვრის თავკაცებით, რომელთა უნდა ყოველი გამოსაჯალი და ქეობა ეჭირვოსთ, ერთი უნდა იდგეს კახეთს, მეორე ბორჩალოს და მესამე იყოს გორს.

• • •

მეფე იმერეთისა სოლომონ უნდა წარმოდგეს ბაღდადიდამ იმავე რიცხვს, ექვსის ათასის კაცის რიცხვით და დაიჭირვოს მათა და ქეობები ახალციხისაკენ და მიიღოს თვისსა შემაგრებასა შინა ქვეითის კაცითა და სწორესა მოქმედებასა შინა, უნდა მეფემ ირაკლიმ შეაწუხოს ახალციხე და ამაზღა გარდა უნდა უქკრიტონ, ვინ იცის ჩემზე ან ჩემს სურსათზე და ან ჳიდებზე წამოვიდნენ, როგორც იქმნებოდეს მტერი შეაყენონ და დააბრკოლონ და იმ უამს ან ერთად და ან რომლისამე ნაწილის ჯარით უკანდიამ დაეცემოდნენ ხოლმე.

5. Гурьель в своей земли захватить все проходы от Трапизонта, // от моря и от Ахалциха, прикрывать осаду, отнюдь не пропуская комне и уведомя меня обо всем. При том, ежели увидит способ, действовать и наступательно, воля не отъемлется, толькоб всегда я был им закрыт и проход никогда не покинуты.

6. Даднану, мингрельскому владельцу, собрать свое войско тож самое 20 число, прикрывать частью свою землю, Имеретию, корпус и мосты мой от абгазинцов, другой же части с ним самим быть примне ввож должностию правой берег Риона до Целикари угатить так, чтоб я мог мосты зделать под самом Потти и иметь правым берегом с Кутахсом, комуникацию, которым теперь, как состоит в болоте неможно. //

7. Всем сим войскам иметь правянта с собой, не надеясь на неприятельской, на шесть недель, дабы за оным покинуть никто не мог своего места и уничтожить весь мой план нынешней кампани.

8. Когда бог поможет нам повергнуть ключи города Потти к стопам ей и. в., тогда откроецца дорога в наследие неприятельские земли свободная и тогда, как мы: будем в состоянии действовать общими силами, ибо ничто препятствовать в соединении их небудет, нанесем ему великой удар.

გურიელმან თვისსა ადგილში უნდა დაიჭიროს სულ შემოსავალნი გზანი // ტრაპიზონიდან, ზღვიდამ და ახალციხიდან, რომ შემოდგომილს ციხეს არასგზით არავინ მიეშველოს და ყოველთვის მე მაკოდინებდეს ზოლმე. და თუ დაატყოს და სამჯობინარი იყოს შეებას, ნება არ წაერთმევის, მაგრამ მე ყოველთვის დაფარებული ვიყო იმისგან, რომ გამოსავალნი ადგილები მარადის შეკრული ჰქონდეს და დაუგდებელი.

დადიანმა, მეზატონემან მენგრელისამან, უნდა შეიყაროს თავისი ჯარი, იმანაც სწორედ ამ კრიცხეს, დაიკვას რომელისამე ნაწილით თავისი ადგილი იმერთს და კიდეებიცა ჩემნი აფხაზთაგან. და თითონ კორპუსით ჩემთან უნდა იყოს თვისისა წესით, მარჯვენა წყლის პირი რიონისა ცულის კარამდის უნდა ჭაღეჯით შეამაგროს ასე, რომ შევიძლო კიდეების გაკეთება სიახლოვესა ფოთისასა და მქონდეს მარჯვენას წყლის პირიდან ქუთაისისაკენ მისავალ მოსავალი გზა. ამისთვის რომ აწყა არს იქა ჰანჭრობი და უიმისობა არ იქნება. //

ყოველია ამა ჯართა უნდა ჰქონდეს თან აზულა ექვსის კვირისა. რომ მტრის მამულში შოვნის იმედი არა ჰქონდეს, ამისთვის რომ ამა მიზნით თავის რიგი და ადგილი არ დააგდონ და არ გაატუთონ სულ ეს ჩემი პლანი ამა ეამისა ჯარიანობისა.

ოდესაც ღმერთი შეგვეწევის ჩვენ და ფერჯთა თანა წინა დაუდებთ კლიტესა ციხისა ფოთისასა მათს იმპერატორობის დიდებულებას, მაშინ განელევიან თვით ჩამომავლობისა მტრის ადგილებში უფიქრებელნი გზანი და მაშინ, როგორც ჩვენ შეგვეძლებს ვიმოქმედებთ ერთისა ძალით, ამისთვის რომ წინააღმდეგი შეყრისა თვის ერთად აღარავინ გვეყოლებების და მივაყენებთ მათ უდიდესსა შეწყუხებასა და ძლევისა.

• • •
19. Как всякой владетель действует, имея за собой // свою землю в убежище, в помощь и в сохранение не подвергаетца никоторой никакой опасности и никакова убытка, требуетца точное без отговорочное исполнение.

• • •
10. Как ея и. в. корпус посвящатьца будет их услугам, ибо российской империи польза своих никаких здесь необретаетца, должны зато все оному корпусу единодушно всякую помощь, со всякою скоростию показывать, одним сим довольно себя сделать могут милости высочайшей достойными.

• • •
11. Ежели неприятель захочет Ахалцых в оборону // оставить гарнизону, в разсуждени, что силы грузинские в стенах преодолеть небудут в силах, сам пойдет весь ко мне, тогда царям Ираклию и Соломону тот гарнизон их, числом нужным, облежа, следовать комне в след за ним на помощь.

• • •
12. Сей план, чтоб совершенно каждым исполняем, подписать с приложением к нему своих печатей и своих во убеждение совести присяг.

• • •
13. Как российского корпуса поступки основаны на окуратном исполнении плана,

• • •
როგორც ყოველი მპყრობელი მოქმედობს, რომელთა აქვსთ თვისი მამული // და თანამდებობს შეწევნასა და დაფარვასა, არა ჯერ არს არცა ერთი არაფერსა შიშსა და არც არას დასაკლისა რასამე, არამედ ეთხოვების მას სწორე უარის უთქმელობით აღსრულება.

• • •
როგორც მათი იმპერატორობის დიდებულობის კორპუსი განათლებულ იქმნების მათის სამსახურობით, ამისთვის რომ რუსეთის იმპერია შესამატსა თვისსა არას ფერსა აქ არ ეძიებს, ამისთვის თანამდებნი არიან ყოვლისფრით ამ კორპუსს, თუ ჯარს, ერთის სულით ყოვლითურთ ფრიადის მოსწრაფეობით უჩვენონ შეწევნა, მხოლოსა ამათ მრავლად თავსა თვისსა უჩვენებს და იქმნებიანცა მალისა მოწყალებისა ღირსნი.

• • •
უკეთუ მტერმან მოინდომოს და ახალციხეს შესამაგრებელად // მარტო დაუტეოს მცველად მეციხოვანენი, ამა გასინჯულობით, რომ ძალი საქართველოსი კედელსა ციხისასა ვერას დააკლებსო და თვითონ სულ ჯარი ჩემზე წამოვიდეს, მაშინ მეფეთა ირაკლიმ და სოლომონმან ის მეციხოვანენი და დამკვიროსა და უფიქრებელის, ძალით შემოზღუდონ და თვითონ წარმოვიდნენ ჩემთან იმათ უკან, მოსაშველებლად ჩემდა.

• • •
ეს პლანი (გინა განწესებულება) უნდა უთუით ყოველთა აღასრულონ, კელი მოაწერონ და თვისი ბეჭედი ამაზე დასხან. აღსრულებისათვის ფიცისა და სვიდისისა თვისისა.

• • •
ვითარცა რუსეთის კორპუსის პირობა დამტკიცებული არის, სწორესა ამა განწესებასა აღსრუ-

ლ 103 об. с силами христианскими, // то, чтоб которой ни есть владетель чего тому противно не учинил и не подверг опасности, сверх присяге, требую в аманаты — ближних родственников.

Генерал майор Алексей
Сухатин

ლებასა ზედა, ძალითა ქრისტიანობისათა, // ვინც უნდა იყვნენ მპყრობელნი არ შეზღვეას თავი თავისი რომელსამე საფიქრებელსა ექვესა, ფიცს, კარდა ვითხოვ ამანათათ, თუ მძეკლათ ახლოთა ნათესავთაგან.*

„ქ. დამტკიცდა პლანი ჩემ მიერ რომელი შემძლებლობანიცა ცხადდებიან:

ა) ქ. პაემნამდის ახალციხის საზღურიდამ არ დავაცადო მტრისა მტერობად.

ბ) ქ. ფოთსა ზედაშესაწევენელად თუ მტერი წარვიდეს, ძალითა ჩემითა მივეშველო იარანალს სუხოტინს და იმისს კორპუსს.

გ) ქ. და რომელიც იარანალს სუხოტინს და იმის კორპუსს უჭობდეს, მას ვკვერეტდე და ვმეცადინებდე.

დ) ქ. თვინიერ სნეულებისა ჩემისა, ქართლსა თუ კახეთს მტერი მოვიდეს, არ გამოვბრუნდე უკან ამა კამპანიიდან პაემნამდის.

ე) ქ. უკეთუ პილებზე და პრავიანტსა ზედა მტერი მოვიდეს, შეძლებისაებრ ჩემისა არ უტეო წასაქდენელად.

ვ) ქ. მოვართმევ ამანათად მახლობელსა ნათესავსა ჩემსა პაემნამდის მისს მაღალმსკლელობას იარანალს სუხოტინს კნიაზ აბაშიძესა ნიკოლაოზის ძე გიორგის.

ზ) ქ. დაკლეტასა ამას სიტყვისასა ვემთხვევი სიტყვასა და ჭეარსა მაცხოვრისა ჩვენისასა ამინ.

მეფე ქართლისა და კახეთისა
ერეკლე. □**

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 100—103. Подлинник***.

* Далее рукою царя Ираклия приписано, что он утверждает «План», и затем следуют дополнительные пункты и оговорки.

** Печать царя Ираклия с надписью: „მე ფეხთგაბანილთა მიერ ეკლესია ვადიდე“.

*** Грузинскую часть «Плана» опубликовал проф. Я. Э. Цинцадзе и справедливо указал, что «План» целиком служил взятню крепости Поты; но, вместе с тем, он допустил грубые ошибки при интерпретации документа и изложении истории его составления (Ср.: о. ცინცაძე, ორი საბუთი.., დანახ. გამოცემა, გვ. 337—360).

1771 г. июля 5—27*. — Проект присяги, сочиненный ген. Сухотиным 5 июля в Кутаиси; Ираклием сделаны примечания и подписан 27 июля в Триалети

л. 104.

Присяга

ფ ი ც ი

Мы, ея и. в. пресветлейшей, державнейшей, великой государыни, императрицы, Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской, верно подданныя, обещаемся и клянемся всемогущим богом, всею то, что в учиненном плане действий нынешней компании нам предписано, наблюдать свято и ненарушимо, в чем да поможет нам всевышний; устремлять силы своя на поражение врага общественного, безо всякого послабления и всею то, что будет, сверх оногo во время действий нам от главнокомандующаго российским корпусом генерала предлагаемо, исполнять со всем нашим усердием, ревностию и верностию к ея и. в., дабы тем споспешествовать высочайшей ея воле, ведущей православие // к достижению блаженства и утверждению оногo на будущия веки, на нерушимом камене. Во утверждение чего заклинаем себя судом божьим, чтоб всевышни ниспослал на нас весь гнев свой и обратил тот ков какой, ктoбы из нас предпринял к собственному нашему вреду. В заключение сего, целую крест и слова спасителя нашего, аминь.

л. 104 об.

ჩვენ მათის იმპერატორობის დიდებულობისა, ყ-დ უვანათლებულესის მპყრობელის დიდის კელმწიფისა, იმპერატრიცა იკატერინე აღიქსის ასულისა, თვით-მპყრობელისა სრულიად რუსეთისა, მართლმორწმუნენი ყმანი ვპირდებით და ვფუცავთ ყოვლისა შემძლებელსა ღმერთსა, სრულ ამას. რაც განწყესებულია პლანში სამოქმედებელად დღეინდელისა კომპანიისათვის (ანუ ჯარიანობისათვის) და მოგვეჩერია, ჩვენ ვუფრთხილდეთ წმიდად და დაურღვეველად; რომელთა შორის შეგვეწივესცა ჩვენ ყ-დ უმაღლესი ღ-თი, რათა წინა აღუდგინოთ ძალი ჩვენი კვეთად საერთოსა მტერსა ზედა; უთუოსა მოუძღურობით და სრული ყოველთა შინა: ამიზდა გარდა, ჟამსა ომის საქმისასა, სამოქმედებელად რაც გვეთქმების და წინადაგვედების ჩვენ თავ უფროსის რუსეთის კორპუსის იანარლისაგან, აღვასრულოთ ყოვლისა ჩვენის გულის მოდგინებით, უადრესად; და სარწმუნოდ მათის იმპერატორობის დიდებულობიზდა, რათა მითა მოსწრაფეობითა, მალლისა მათის ნებისათა, ვითარცა მცნობნი მართლმადიდებლობისა მისაწევენლად // ნეტარებისა მათისა მომავალსა საუკუნესათა, დაურღვეველსა კლდესა ზედა, რომლისა დასამტკიცებელად, ვფუცავთ თავსა თვისსა მსაჯულობითა ღვთისათა, რათა ყ-დ უმაღლესმან არა ზეგარდამოავლინოს ჩვენზედა რისხვა თვისი ყოველი, ა-დ მიაბრუნოს რისხვა იგი, რომელმანცა ჩვენ შორის განიზრახოს, თვით ჩვენისა სავნებელისათვის რაიმე. დაკლეტასა ამა სიტყვისასა ვემთხვევი

სიტყვასა და ჯვარსა მაცხოვრისა
ჩვენისასა ამინ *.

„ქ. ვიდრე შესრულებამდე ფო-
თის კამპანიისა, რომელიც დადე-
ბულ არის პაემანი, ვითარცა აღ-

მიწერა პლანსა შინა და დამი-
ბეჭდავს, ეგრეთ შეურყეველად
ვეგო შეძლებისაებრ ჩემისა...

მეფე ქართლისა და კახეთი-
სა □ * *.

АВПР. ф. Сн. России с Грузией. 1770—72 гг., оп. 110/2, д.
24, л. 104. დედანი.

№ 588

1771 г. июля 11. — Письмо ген. Сухотина К. Дадiani о том,
что надо выступить против общего врага и он. Сухотин, посы-
лает план действий и просит принять меры для заготовки про-
вианта и сбора своих войск

л. 243.

КОПИЯ ***

Сиятельнейший князь Кация,
государь мой!

Ея и. в. всемилостивейшее мне, вместо гр. Тотлебена, вве-
рение корпуса, посвященного здесь пользе христианства, по-
дает случай вас, сиятельнейший князь, узнать и способство-
вать ко свержению отягощающего правоверных магометан-
ского ига. Чему я, будучи одного с вами закона и преданни,
а больше, что слышу еще с ваших достоинств, радуюсь.

Сколько несогласия возникшия при моем предместнике,
заняли тщетно время, в которое должно было воспользо-
ваться громом российского оружия, исторгающего уже за Ду-
наем у неприятеля воздух, столько и ваши междуособия до-
пускали здесь гнездиться магометанскому жалу в средине
православия, когда вырывать его полезно, нужно и способно
было.

Всемилоствейшая государыня изволит, чрез меня, высо-
чайше повелевать, дабы вы предпочли общества пользу соб-
ственным своим распрям и остаток сего спасительного вре-
мени употребили бы на избавление, соединенными силами,
христиан, стоящих под турецким бременем. Сему богоугод-
ному изволению, как его светлость, царь Соломон, без за-
пнательства соответствовал, с покорностью оставляя все
свои претензии воле ея и. в., то не думаю, чтоб и вас какия-
нибудь причины воспятли от последования, толь достохваль-
ному примеру. Ибо сего закон, совесть христианство и их
свято хранящая премудрая монархия требует.

л. 243 об.

Как вам успокоить мир и как действовать против непри-
ятеля, увидите из предписанных мною в конференции // с
царями распределенн, где я вас, как верноподданного ея

* Далее идет примечание царя Ираклия, где сказано, что «до оконча-
ния Потинской кампании, по моей возможности, как я писал в плане,
быть непоколебимым. Царь Картли и Кახети Эрекле».

** Печать царя Ираклия с надписью: „მე ფეხთ განზახილთა მთერ ეკლე-
სთა ვადიდე“.

*** Сверху отметка: «Получил 22 июля при монастыре Манглисе».
(подразумевается получение копии кап. Львовым).

и. в., включая, ожидаю в Кутанс, для принятия тех мер и правил. Вам опасаться ничего не должно, ибо царь Соломон, как вы все под покровительством одной монархии находитесь, обидеть вас не хочет, да и не может.

Не укосните, ваше сиятельство, ответом, а пуще прибытием, к чему препятствующих причин вы не имеете. Между тем, как ко мне отправитесь, чтоб время не прошло напрасно, прикажите на корпус готовить провнант и готовитца своему войску. При сем, посылаю к вам моего офицера Г. Свечина, для пребывания у вашего сиятельства, чтоб как вы случающиеся нужды, так и я. чрез него, скорее могли взаимно сообщить. С желанием вас видеть, пребываю...

На подлинном подписано тако: государь мой, вашего сиятельства покорный слуга
Алексей Сухотин.

Июля 11 дня
1771 года.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, д. 243. Копия.

№ 584

1771 г. июля 12. — Письмо ген. Сухотина Г. Гуриели о том, что вместо Тотлебена, который занимался «распрями и несогласием», командиром корпуса назначили его и он намерен встретиться с ним, чтобы действовать вместе

л. 242.

К О П И Я.

Сиятельнейший князь Георгий!

По воле высочайшей ея и. в. определен я к командованию корпусом войск ея и. в. на место гр. Тотлебена, пребывание которого здесь время одними только распрями и несогласием занималось, что все ныне уже и прекратилось. Я радуюсь, что имею случай узнать ваше сиятельство и вступить, как первое мое есть дело, о восстановлении между всеми единоверными желаемого согласия, в чем я и великия успехи имею в сотовариществе с вами.

Уверить могу ваше сиятельство, что царь Соломон, как я от него по высочайшей ея и. в. воле требовал, чтоб он возвратил вас, яко подданного, в прежнее достоинство, на что ему и натурально нечего было другого делать, как согласиться на моя требования: оставалось мне склонить его к истинному с вами дружелюбно, но и в том с успехом, равным образом, имею вас поздравить и радуюсь, что я прежде свидания мог вам сделать такое добро.

Теперь со стороны вашей приступить к оному только для чего нада, чтоб вы приехали видеться со мною в Кутанс, где я как вас, так и кн. Дадзиана ожидаю.

На подлинном подписано тако: Государь мой, вашего сиятельства покорный слуга, Алексей Сухотин.

Июля ... дня.
1771 года.

АВПР, ф. Си. России с Грузией 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, л. 242. Копия.

1771 г. июля 13. — Письмо ген. А. Сухотина кап. И. Львову о том, что выступление в поход от 5 июля перенесено на 20-е июля, посылается план и надо уговорить Ираклия, чтоб он подписал и принял присягу вместе с князьями, а также прислать заложника

л. 234.

Милостивой* государь мой,
Иван Лаврентьевич!

Хотя время к выступлению и назначению было 5-го числа сего июля, однако ж оное не совершилось потому: первое, что я промедлился в дороге за грязями больше, нежели думал; и другое, принудило меня переменить выступление на непременно число 20-е, которого прошу в исполнение держатца.

Князя Дадиана увидеть и ссоры прекратить в дружелюбные скоро надеюсь, а какия к нему и Гуриелю для призыва письма послал, сообщаю при сем копии.**

Затем прилагаю нынешней компании какой представил я ей и. в. сочиненной мною под № 1-м план,*** изволите доложить царю, чтоб он с своей фамилией и с князьями учинил торжественную присягу, утвердил бы ево и присяжной лист своею рукою и печатью и дал бы из своих сродников аманата.

Как должно мне поднести ево чрез нарощнаго куриера ея и. в-ву прошу, милостивой государь мой, с сим же вручителем прислать налет ко мне как можно наискорее, с которым, не худо, чтоб явился у меня аманат.

[Под № 2 посылаю Вашего ради употребления]****.

Как выступите в поход, прошу меня в тож самое время уведомить //.

л. 243 об.

Если царь будет представлять в упор нашего намерения невозможности итти к Ахалциху по причине в нем мора, в таком случае старатца изволите ево склонять к непременно выступлению к тому назначенному числу 20-му, ибо и мне представляют разныя виды невозможностей, но я противясь всему, думаю об одном исполнении. К тому же, некоторой случай подает мне к совершению воли ея и. в. надежду.

Что я писал к графу Никите Ивановичу Панину посылаю к вам для сведения копию.

Милостивой государь мой,
ваш всепокорнейший слуга
Сухотин.

Июля 13 дня.
1771 года
из Кутаиса.

АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, л. 234. Подлинник.

* Сверху другим почерком (почерк Львова): «Получил 22 июля 1771 г. в лагере при разяренем монастыре Манглисе, чрез вахмистра Шилта».

** См. док. № 583 и 584.

*** См. док. № 581.

**** Написано мелко и вставлены в скобки.

1771 г. июля около 13.* — Письмо ген. Сухотина царю Ираклию о том, что выступление в поход от 5 июля перенесено на 20-е июля. генерал просит царя подписать план кампании, принять присягу и прислать заложника

л. 97.

Светлейший царь Ираклий,
Мой милостивейший государь!

Извиняю себя, что за разными недосугами, не имел времени тотчас ответить на получаемые мною от вашей светлости письма,** теперь, улучив время, исполняю мою должность.

В Сурамскую крепость обывателей пускать приказал*** моему офицеру, да и сам он без повеления в тесном случае защищать их не оставил бы.

В депешах к ея и. в. уверяю, милостивейший государь, главною матернею поставил я ревностная вашей светлости услуги, которых ни одного в разсуждении вас подданных и военного времени обстоятельства, как мною примеченного, так и вами изъясненного не упустил.

Условились мы о времени выступить по грязи в дороге до Кутаиса, а в нем ненаполненные, по притчине медленного ручного молотый магозины, принудили оное отложить до числа двадесятого, а как сей срок наступит, то прошу, светлейший царь, неотложительно, как и мы все поспешить к действию.

Дадана завтра или послезавтра увижу и надеюсь их ссоры превратить в дружелюбие, а какие посылаю я к нему для призыва письмо, ваша светлость изволите получить их копии от кап. Львова. //

л. 97 об.

Затем предлагаю вашей св-сти два плана военных наших действий****: один для вашего употребления, а другой, которой должен я поднести чрез куриера ея и. в. изволите, милостивейшей государь, утвердить торжественной присягой при капитане Львове, подписать его своей рукой, приложить печать и, приобша присяжной лист, прислать ко мне при одном из ближних сродственниках аманате, дабы и прочие за вами тот учинили безприкословно.

Как на сем плане основаны все мои действия, прошу, светлейший царь, исполнять по оному в самой точности, дабы малым упущением чего нибудь не последовало нарушения всего и отсюда вред корпуса не возникнул бы.

Из ревности вашей к христианству всего полезного ожидаю. Пребываю...

На подписанном: милостивейший государь мой,
вашей светлости покорнейший слуга Алексей Сухотин.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 97. Копия.

* Документ не имеет дату, но по содержанию совпадает с письмом ген. Сухотина кап. Львову от 13 июля 1771 года (см. док. № 583).

** Имеется в виду письмо царя Ираклия от 15 июня 1771 года, где говорится о нецелесообразности похода на Поти летом (см. док. № 559).

*** Небольшим гарнизонам крепостей было приказано в крепости никого не впускать и в сражения не вступать.

**** См. док. № 580, 581.

1771 წ. ივლისის 15. — ერიკლე მეფის წერილი გენ. სუხო-
ტინს, რომლითაც აუწყებავს ჯარით თბილისიდან გასვლასა
და მტრის საზღვართან მიახლოებას, თუმცა მას ცნობა არ
მიუღია განაჩლის ფოთზე დაძვრის თაობაზე

ა. 136.

ქ. მაღლად მსვლელს უფალს ღენერალ მაიორს
ალექსი ნიკოლაეჩს,
ჩემს მწყალობელს მეგობარს!

თქვენის მაღალმსვლელობის რჩევა იყო ჩვენის ჯარით ოსმალთ
გრანიცაზე დგომისა. ჩვენ ივლისის თორმეტს ტფილისიდან გავდე-
ქით და ამ სამს დღეზე იმათს გრანიცას და[ვ]უაწლოვდებით. თუმ-
ცა ამ დროს ამისთანა ძალიანი მუშაობის მიზეზები ჰქონდა გლეხს
კაცს, მაგრამ რადგანც თქვენმა მაღალ მსვლელობამ წადიერებით
ინება ჩვენც ჩვენს კაცს აღარა ვრიდეთ.

რა თქვენი მაღალი მსვლელობა იმერეთს გარდავიდა, თქვენი
ამბავი აღარა გვსმენია რა თქვენგან. ამის მოიხედენი ვიყავით: რო-
ცა თქვენ კორპუსით ქუთაისადამ ფოთზე გადგებოდით, ჩვენ ამ-
ბავს გვაცოდინებდით. ჯერ ამბავი არა მოგვსვლია რა. მარადის
თქვენის ამბის მომლოდინე ვართ.

მე თქვენის მაღალ მსვლელობის კეთილსუფევის წარმატების
სურვილსა შინა ვეგები.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ერეკლე.
ივლისის იე აღიწერა
წელსა ჩლოა.

АВПР, ф. Си. Россия с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2,
д. 24, л. 136. დედანი.

№ 588

1771 г. июля 15. — Письмо кап. Львова ген. Сухотину, в ко-
тором пишет, что царь Ираклий медленно готовится к походу
против Ахалцихе, и капитан просит Сухотина подействовать
на Ираклия

ა. 123.

Милостивой государь мой, Алексей Николаевич!

Проводя ваше превосходительство, спешил я к его выс-ву
царю Ираклию, по заменополучением конвоя принужден был
в Мухране остаться шесть дней. Откуда, наконец, 1-го числа
сего месяца выехал и в Тифлис прибыл.

По данному его выс-вом царем Ираклием слову, чтобы 5-го
числа сего месяца с девятью тысячами войска выступить в
поход. И по условию с вашим превосходительством, чтобы с
оным войском делать поиски над неприятелем с здешней сто-
роны. С истенным моим прискорбием должен вашему пре-
восх-ству донести, что и по сие время его выс-во вместо девя-
ти тысяч не более четырех сот человек всех людей при себе

имеет. И выступя 12-го числа сего месяца из Тифлиса,* в сем верстах от онаго, при урочище Кожори в лагире стоять изволил.

л. 123 об.

С прибытия моего в Тифлис, я его выс-ву неоднократно о скорейшем собрании войск представлял, но его выс-во изволил прежде отговариваться, что собиране с полей хлеба, войску его собираться препятствует. После сей отговорки несколько раз обнадеживать изволил, что войско скоро собрано будет. Теперь же, хотя я его выс-ву наиприлежнейшим образом представляю и данное его выс-вом обещание напоминаю, но его выс-во, употребляя некоторые весьма маловажные отговорки, наконец, меня уверять изволил, что он с войском своим на означенное место, то есть в самой близости Ахалциха притти не опоздает, да что бы и сикурс из Ахалциха и из других в близости // онаго лежащих мест, к Поти притти мог, в том его выс-во сомневается или и совсем не надеется. На сие я его выс-ву хотя и представлял, что из Ахалциха и из других мест оной губернии, в бытность корпуса нашего при крепости Поти и в самое дурное время в сикурсоной крепости неприятель приходил и что теперь оное несравненно легче и возможнее учинить может. Но на всякое мое представление слышу только обещания, состоящая в том, что скоро войска соберется. Однако ж, оное еще не исполняется. Не однажды его высочество изъяснял мне, что он сожалеет, что не получил от вашего превосходительства на письмо его, полученное вашим превосходительством в Цхинвале, ответа**. И сколько я мог приметить, главная нужда получить оной ответ состоит в том, чтобы получить от вашего превосходительства известную подписку в разсуждении Ахалциха.

За несколько дней пред сим, его выс-во объявлял мне, что он по прозьбе некоторых персичких*** ханов, его союзников, принужден отправить в Персию противу Гусени хана от трех до четырехсот человек грузинского войска для вспоможения оным союзникам. На сие я его выс-ву, вследствие высшего препохва с его выс-вом о персианах изъяснения представлял, чтобы с персианами изволил стараться при теперешних обстоятельствах сохранить согласие и войска своего противу персиан не посылал. На другой день, после сего моего представления объявил мне его выс-во, что войско его в Персию постано не будет.

Оригинальное письмо, полученное его выс-вом от Кирил хана и перевод со онаго на грузинской язык****, о коих ваше превохва мне приказывать изволили, при сем препровождаются, также и письмо, которое его высочество недавно получил от ахалцихского паша***** //.

л. 124.

Вчерашняго числа изъяснялся его выс-во со мною, что он

* Напрасно ускорял кап. Львов выступление Ираклия, поскольку сам ген. Сухотин отложил поход до 20-го июля, а на самом же деле русский корпус выступил в поход только в августе месяца.

** Имеется в виду письмо Ираклия от 15 июня о нецелесообразности лотом похода на крепость Поти (см. док. № 559).

*** Азербайджанских.

**** См. док. № 572 (подлинник см. д. 24, л. 347).

***** См. док. № 575 (подлинник) и № 574 (перевод на груз. яз).

намерен нанять к себе в службу до четырехсот человек осетинцов, а как я с приезда моего в Тифлис его выс-ву, по приказанию вашего превосходительства доносил, что в таком случае будет ему вспомоществовано деньгами и при том же случае от его высочества слышал, что будто он прежде нанимал каждого военного человека по тридцати рублей на месяц и более, то при сем последнем его выс-ва со мною о наемных людях изъяснении предложил я его выс-ву, что ежели его выс-во изволит усмотреть, что сверх его обещанных девяти тысяч человек необходимо надобно будет нанять войско, то в таком случае ваше превосходительство деньгами ему вспомоществовать изволите, а как теперь и его выс-ва еще войско не в собрании, да и нужды ни какой в наемных не предвидится, то представлял я его выс-ву, чтобы оную наему до необходимой в том нужды отложить изволил, уважая в сем случае чрезвычайную дороговизну в наемке оных осетинцов.

Великая медленность в собрании обещанного его выс-вом обещания начать надлежащую против турок диверсию, которая однако ж еще не начинается, да повидимому и начата быть скоро не может. Все сие принуждает меня, ваше превосход-во, нижайше просить, чтоб к его выс-ву царю Ираклию о точном исполнении данного им в разсуждении плана нынешней компании обещания письменно подтвердить изволили. Я совершенно, милостивой государь, уверен, что таковое вашего превосход-ва письменное подтверждение произведет в его выс-ве несравненно больше действия, нежели все мои ежедневные его выс-ву представления, кой и посе время весьма мало успевают. //

л. 124 об.

Вчерашняго числа получил его выс-во царь Ираклий от тавриискаго владельца Беграл Бек называемаго письмо*, которое, как думают, по повелению Керим хана к его выс-ву писано. Содержание онаго весьма сходствует с письмом от Керим хана полученным. Когда его выс-во на оное ответ напишет, то я, как оное письмо, так и копию с ответа к вашему превосход-ву представить не премину.

В прочем нижайше ваше превосход-во прошу о произшедшем между царем Соломоном и князьями Даднаном и Гуриелом перемирении не оставить меня уведомленным и с истинным почитанием пребыть честь имею.

Милостивый государь мой, вашего превосходительства нижайшей слуга И в а н Л ь в о в.

Из лагеря при Кажоре
15-го июля 1771 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 123—124. Подлинник.

№ 589

1771 г. середина июля. — Из письма ген. Сухотина К. Даднани, в котором просит сообщить ему, где можно им встретиться

Сиятельнейший князь Кацня Даднан[и],
государь мой!

л. 105

* См. док. № 569. (перевод на груз. яз.) и № 570. (перевод с грузинского).

Чтоб переписках не пропадало время то, которые должно употребить на утешение неприятеля, посылаю к вам господина подполк. Юрия Богдановича Библикова, прошу с ним откровенно условиться как о времени нашего свидания, так и о мире вашем с царем Соломоном, с которым как чему быть определите, так и совершится.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, л. 24.
л. 105. Копия.

№ 590

1771 г. июля 19. — Рапорт ген. Тотлебена графу З. Чернышеву о том, что он сдал корпус в хорошем состоянии ген. Сухотину, и предлагает ему план военных действий, который намерен был сам осуществлять, отправить Ираклия в Карс, Соломона — в Кабарду, Даднани — в Кубань, а сам бы пошел в Траpezунт

л. 788

Снятельному графу и кавалеру,
высокоповелительному господину, генералу-аншефу,
графу Захару Григорьевичу Чернышеву.

РАПОРТ

Что вверенной мне российской императорской корпус в прошлогоднюю кампанию без наималейшего тамошних царей Ираклия и Соломона вспоможения всех в Имеретии, Мигрелии и Гурии найденных турков истребил и всеми их крепостями, а именно Шарапаном*, Богдатом, Кутаисом, Анаклиею, Ругом** и Киндришом*** равномерно, как и лутчим на берегу Черного моря лежащем торговым городом Поти завладел, и что на сем берегу одна только крепость сего места, в которой двести человек в гарнизоне состоит не занятою осталась. О том я прежде всего по должности моей также обстоятельно, как и о побудивших**** меня притчинах оставить против воли моей после трехмесячной атаки сию крепость и следовать по учинении военного совета***** в начале февраля месяца с корпусом к Кутаису обратно и хотя пришедшей к неприятелю в шести тысячах состоящий сикурс прогнан***** и уже все к штурму в готовности было. //

л. 788 об.

Я 6 в исходе апреля месяца нынешняго года опять к Черному морю подвинулся и взятjem крепости Поти нынешнюю кампанию открыл. Если б прибыли ожидаемая мною несколько месяцев артиллерийския припасы, но неприбытие оных и то обстоятельство, что царь Ираклий требовал чрез госп. полк. Языкова, чтоб корпус обратно в Грузию поспеша и весьма удивительныя поступки царя Соломона и находяща-

* Шоропани занял царь Соломон (см. док. № 411).

** Анаклию и Рухи оставили турки до приближения русских войск (№ 494), а по другой версии — занял Даднани (№ 492).

*** В Кинтриши Тотлебен вообще не был.

**** В документе: «победивших».

***** Решение военного совета было правильным, поскольку корпус находился в жалком состоянии и не имел осадных орудий.

***** Турецкий отряд был прогнан вступлением в Гурию царя Соломона. (См. док. №№ 494, 495, 496, 502, 502, 511, 512, 519, 520).

гося при нем гвардии капитана поручика Львова требовали из осторожности того, чтобы я до прибытия назначенного мне на смену ген.-м Сухотина при Кутаисе удобную для всех слушаев позицию сохранил, наиболее ж для того, что ни один из всех с августа месяца прошлого году от меня со обстоятельными известиями отправленных курьеров до прибытия сего генерала не возвратился и что я namного посланная от меня рапорты, депеши, ни указа, ни ордера и никакого не имел повеления, почему я в великом беспокойстве[и] оставался.

л. 789.

Между тем, я корпус экспедиции обучал и в готовность к выступлению в поход приводил и свободную коммуникацию с Черным // морем сохранял и как царей, так и князей ко исполнению учиненной ими ея и. в. моей всемилостивейшей государыни в верности присяги и к соединению с моим корпусом против врага христианского увещевал.

А как помянутой господин генерал майор майя 14-го сего году прибыл, то я, во исполнение высочайше данного ему повеления тот же день корпус и команду с месячным провиантом в таком хорошем состоянии здал*, что ни 40 человек больных не нашел, что ваше сиятельство из присланного мною за май месяц рапорта о состоянии корпуса моего усмотреть можете, а какия от меня ему, господину генерал-майору, наставлении о имени там от опасных мест предосторожности оставлены, у сего прилагаю копии под № 1**, 2***, причем я ему обстоятельно дал знать, что высочайшей ея и. в. интерес требует того, чтоб корпус неотменно следовал к Черному морю, а в Грузию**** б не возвращался и нынешния б успехи чрез Батум к Трапезонту или против Крыму***** продолжал или б, по крайней мере, от Анаклия до Киндриша по берегу Черного моря // стоял, пока с Азовом коммуникация учреждена будет и что потому лутче б было, естли б он взятых им для возвращения в Грузию при проезде до корпуса трех тифлиских праклинских князей с людьми, лошадьми и волами обратно отослал, а приведенных с собою рекрутами и лежкому войску, которые оставлены им в Грузии, приказал бы за собой следовать, и союз с князем Дадрианом в Мингрели[и], а с князем Такеридзевым***** в Гурии с состоящими у них в готовности к выступлению в поход войсками утвердил.

л. 789 об.

А воспользовался ль ген.-м. Сухотин моими советами и какой операционной план он учинит, — о том я неизвестен, ибо я майя 17 числа, по задаче корпуса, оттуда отправился и, хотя я справедливыя имею притчины вашему высокогр. с-ству на онаго госп. генерал маюра в разсуждении ево со мною поступка жалобы принесть, но я тем ваше высокогр. с-ство утруждать не намерен, а только следующее донести честь имею.

1. Что он отставных по моим прежним рапортам ис корпуса старых и к полевой службе неспособных нижних служи-

* В каком состоянии находился корпус см. док. № 558 и № 579, 581, и т. д.

** ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 793—794.

*** Там же, лл. 795 — 798.

**** В Картли (в Восточную Грузию).

***** Вряд ли сам Тотлебсн верил, что обесилленным я оголенным корпусом, который вернулся из Поти без успеха, мог наступать на Батуми, Трапезонт и Крым.

***** Тавдгиридзе.

телей, // которые в Моздошкой и Кизлярской гарнизон по надобности тамо в них отправлены были и афицеров, посланных в Кизляр для произведения над ними в преступлениях их следствия*, равно как и отправленные в Моздок по указу 30-ть неприятельских пушек, обратно с собою привес.

2. Что он отправленных в апреле месяце с рапортами и депешами курьеров на дороге задержал и от них все депеши отобрал, почему я в неизвестности нахожусь о получении всепокорнейших моих рапортов от 1 и от 24 числ[а] апреля, то ж и третиаго казеннаго щета генваря с 1-го мая по 1 и месячнаго рапорта за апрель месяц, которые от меня отправлены были с протчими депешами мая 7 числа с квартирмейстером Ольшевоким.

Что касается до отданной ген.-м. Сухотину казны, то ис приложенных при сем экстрактов по № 3, 4, 5, 6 и 5 усмотреть изволите, сколько оной от 36.814 ру[б]. при корпусе состоит в остатке от присланных в прошлом году ко мне с капитаном поручником гвардии Львовым на военныя царя Ираклия операции мною же для приращения высокаго интереса збереженных 50.000 руб**., ис коих я на покупку // мая с 1 июня по 1 число правянта, на выдачу жалованья и рационов мая по 1 и на учреждение новаго в Грузии магазенна употребить принужден был, ибо Астраханской губернии по прошлогодному статусу 23.000 ру[б.] 49¹/₄ ко[п.] корпусу должна, а ген.-м. Сухотин на нынешней год как на жалованье, так и на правянт и прочее с собою ко штатному положению привес.

Оставшия из присланных с вышеписанным гвардии капитаном поручником Львовым осьми золотых часов с репетициею для двора царя Ираклия и других, кому должно будет в подарок за роздарением одне осыпныя бриллиантами часы, отданы господину генерал майору Сухотину***. Впрочем, ис посланных от меня щетов усмотреть извольте, что порученной мне от ея и. в. корпус столько коштовал, сколько и в мирное б время на него денежной казны употребить должно было, ибо чрез перечекивание рублей в абазы почти столько прибыли получено, сколько на экстраординарныя расходы употреблено.

Что ж касается до протчих обстоятельств в тамошних местах, то я ссылаюсь на все мои прежния рапорты, в которых // прописано обстоятельно, что невозможно царям и князьям, собрав свою силу и соединять обще против Порты со всеми войсками воевать. потому что они меж собой смертныя неприятели и что они такой иррегулярной народ, которой ни о чем ином кроме грабежа не думает, следовательно, ни малейшей пользы оказать не могут, а наипаче потому, что они друг друга пропитания лишают, и даваемые им в подкрепление россейско императорския войска так как и в прошлом году при Ахалцихе зделалось, великой опасности и крайности подвергают.

Прямая царския намерении нимало не склоняется к тому,

* Подразумевается переводчик И. Пинхслаури.

** Также не были выданы царю Соломону 50.000 руб., присланные в 1769 году, хотя в декабре 1770 года Тотлебен обещал их императорскому царю.

*** Во всей истории русско-грузинских отношений XV—XVIII вв. еще не известен другой такой факт, чтобы подарки и деньги не были отданы грузинским царям.

чтоб под протекциею Российской империи против неприятеля по высочайшему ея и. в. намерению воевать, а единственно желания царя Ираклия в том состоят, государственную казну и войска на предприятия против Персии употребить. Царь же Соломон стремится против князей Даднана и Гуриеля, но как я по долгу моему на то не согласился и их представлении не апробовал, то я со оными при воспоследовавшем между ими бунте более, нежели с неприятелем дело имел*.

л. 791 об.

Напротив того, весьма легко тамошних знатных князей от 10-ти и до 12 тысяч в службу // ея и. в. набрать, которые за обыкновенное жалованье служить согласятся и несколько тысяч рекрут для армии содержать, ибо в предбудущее время по моим зделанным приуготовлениям никогда недостатка в провианте иметь там не можно. хотя и до 10000 тысяч российского императорскаго войска будет, потому что оныя войска реками Реона и Субза** довольным пространством берега Чернаго моря завладели и 47 неприятельских судов в добычу получил***, почему транспорт провианта и иных потребностях очень спокойно производить можно и итти от Кутанса до самаго Чернаго моря легко, потому что тут места все подошли равныя, а малое число речек тут протекающих без всякаго труда проходить можно.

л. 792.

Мой план операции нынешней компании в том состоял, чтоб царь Ираклий в местах в Ахалцих и Карс, Саламон в Большую Кабарду, а князь Даднан в Кубань**** нападение учинили и неприятельским образом против турка восвали, а российской корпус с двумя б тысячами гурьяльцов против Батум и Трапезонта действия повел, через что // по всевысочайшему намерению ея и. в. неприятель бы в разных местах вдруг встревожен был, силы бы свои резделил, а здешния предприятия, напротив того, облехчил и российский от неприятельскаго беспокойения безопасными учинил.

Я оныя мои намерения госп. ген.-м. Сухотину со всеми к тому служащими средствами чистосердечно сообщил.

л. 792 об.

Все те вышепомянутыя азиатския провинции или владения от природы всем тем, что для благополучия человеческого потребно и что в Европе с великим трудом сыскать можно, довольно одарены, а когда б ея и. в. оныя области только границею назначить приказала, то российской бы империи великая б от того воспоследовала польза, а Порты и татары чувствительной бы урон претерпели, наипаче потому, что лежащая на берегу Чернаго моря крепости Поти и Анаклия с малым трудом и убытком так укреплены быть могут, что их в военное время никоим образом взять // не можно будет, во время мира для торгу весьма удобны и прибыльны будут, ра-

* Сравните доклады кап. Львова и кап. Языкова с сентября 1770 года по май 1771 года.

** Рюони и Супса.

*** Никаких неприятельских судов Тотлебен, находясь на суше, не «получил», а только грузинские рыбаки из Имерети и Мегрелии предоставили ему лодки.

**** Кто имел хотя бы поверхностное представление о физической географии, средствах связи и состоянии дорог, вряд ли предусматривал направить Соломона с войском в Кабарду, а Даднана — в Кубань.

вномерно и трудные поныне в Грузию и Имеретию проходы
способнейшими и кратчайшими учреждением безопасной ком-
муникации учинены быть могут.

И о сем вашему сиятельству в покорности моей рапортуя.

Граф Тотлебен.

19 июля 1771 года.

С. Петербург.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 47, св. 245, д. 4, ч. II, лл. 788—792. Под-
линник.

№ 591

л. 107.

1771 წ. ივლისის 20. — კაცია დადიანის წერილი გენერალ
სუხოტინს: გთხოვთ მოგჩანდეთ ხუნწს; გიორგი გური-
ელისათვის მადლობა მომიხსენებია. როცა მოგჩანდებით,
ისიც აჲ იქნება; სოლომონ მეფესთან ზერიგება გვინდა

ბრწყინვალეს იარანალ მაიორს

ალექსი სუხოტინს

ჩემს საყვარელს მეგობარს!

ქ. თქვენს კეთილშობილებას ებრძანა, ჯამა ტყუვილად არ გან-
ვლოსო. ჩვენც მისი მოშიშარი ვართ და მისთვის ვითხოვეთ თქვე-
ნის დიდებულების აჲ, ხუნწს, მოსულა. ახლაც ვითხოვეთ დიდის წა-
დილით, რომ ინებოთ აჲ, ხუნწს, ჩვენი ნახვა და, როდესაც ინებოთ,
ერთის კვირით წინ შეგვატყობიეთ. ამაების აღსრულებას დია მო-
ველით თქვენის მეგობრობისაგან. მეფის სოლომონის და ჩვენი
მშვიდობის სიტყვა ყოველივე ამ თქვენსგან წარმოვლენილს დიდე-
ბულს პოდპოლკოვნიკს იური ბოდლაიჩის ბიბიკოვის და[ვ]უმტკი-
ცეთ. დიდის წადილით გვითხოვია თქვენის მეგობრობისათვის აჲ,
ხუნწს, თქვენის დიდებულების მოსულა.

[გურიელისათვის უმდაბლესი მადლობა მომიხსენებია და რო-
დესაც გიახლებით და გნახავთ, ისიც გიახლებათ].*

ალიწერა ივლისის 20. თქვენი უმცირესი ძმა და

მეგობარი დადიანი კაცია.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп 110/2, д. 24,
л. 104. დედანი.

№ 592

1771 г. июля 21. — Письмо кизлярского коменданта полк. Не-
имча кап. Львову о том, что горцы готовят нападение на Гру-
зию и просит предупредить об этом царя Ираклия

ПО СЕКРЕТУ**.

Высокоблагородны и высокопочтены господин
гвардии капитан поручик,
государь мой!

л. 248.

* კვლავტულ ფრჩხილებში მოთავსებული ტექსტი გვერდით მინდობრა
მიწერილი.
* Сверху отметка почерком кап. Львова: «Получил 6 августа 1771 г.,
в лагере Тривалети».

Сего числа получил я письмо, присланное от живущаго в горах аварскаго Магомед Нуцал хана, к подданным ея .и. в. народам чеченцам писанное на имя одного старшины, с подзывом их на противности к здешней стороне, со онаго прилагаю при сем копию *, а притом еще в дополнение сообщаю разведанное здесь о прибывшаго со оным письмом чеченскаго узденя, доброжелательнаго к России, чрез коего и сие письмо достато, что аварской хан прислал ево к ним с нарочным человеком, а тот объявлял им, да и от посторонних слышали, что действительно хан из своих подвластных и около их живущих народов и тавлинцов много набрал войско и еще собирает при деревне, лежащей ко Авари[и] и Грузи[и], называемой Ансал, и имеет, якобы, сем пушек **, собрание ж их состоит в подлинность с намерением итти для злодейства в Грузию и прямо к городу Душету ***. А потом и далее к чеченцам прислали по притчине как в прошлом годе, сначала противу здешняго края они бунтовали и зато наказывались войсками ис корпуса госи. ген.-м. // и ковалера Демедема, почему от всего народа их старшина Аджи бекей ездил к нему, хану, и просил людьми вспомошествование, но хан тогда отказал, а чеченцы, негодуя за то, делали ему по своему обыкновению проклятие, а ныне он прислал более по тому прошению и с намерением, чтоб сообщась, частию злодействовать в здешних местах, а другою — Грузию, но чеченцы от сего им отказались, объявля: когда первое помочи не зделали, а теперь они отдались по прежнему в протекцию России, зачем и на злодействы устремитца не могут, с чем и нарочно де возвратился, сказав, что все пойдут уже в Грузию. И так за нужно я нашел с поспешением уведомить о сем ваше высокоблагородие, чтоб благоволили к принятию от них предосторожных мер, дать от себя знать владетеля Ираклию ****, дабы они и в самом деле нечаянным иногда нападением на Грузию или по приближению их корпусу большим собранием не зделали чего вреднаго. Для чего и приложенной при сем к госп. ген.-м. и ковалеру Сухотину депеш прошу отправить в то место, где находитца с своим нарочным, а здешняго дворянина Батырева с сим следующаго возвратить сюда.

Что объявля, пребываю к вам с моим особливейшим доброжелательством.

Вашего высокоблагородя, государя моего покорны слуга Иван Неймч.

В 21-де июля 1771-го года.

Кизляр.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп 110/2, л. 24, л. 248. Подлинник.

* АВПР, ф. Сп. России с Грузией, оп. 110/2, л. 24, л. 249.

** Одну из таких пушек захватили туши при поражении «лезгин» в Тушети (как об этом сказано в письме царя Ираклия ген. Сухотину от 21 августа 1771 года (см. док. № 630, 631).

*** Может быть провинция Тушети, где действительно происходили крупные сражения (см. док. №№ 630, 631).

**** Такое отношение кизлярских комендантов к Грузии характерно не только для периода войны, когда русские войска находились в Грузии, а является традиционным.

1771 г. июля 22. — Из письма ген. Сухотина К. Даддани, в котором Сухотин сообщает, что едет в Хунци

л. 110.

Светлейший кн. Кация Даддани,
государь мой,

Я письменно вашего сиятельства, через Юря Богдановича получа, порадовался, что вы готовность к миру обретаете милость ея и. в. и что моим средством разрушается вражда во вред неприятелю и в пользу христианства. Уверяя вас, чтобы один только путь, которой вы теперь лежит, к нашему благополучию.

Хотите, чтоб я вас уведомил за неделю о моем прибытии: в торник, то есть, дватцать шестое сего месяца, определяю увидиться с вами в Хинце. Прощу во оной там нантиться, до которого имею честь быть.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, 1770—72 гг., д. 24, л. 110. Копия.

№ 594

1771 г. июля 27. — Письмо кап. Львова ген. А. Сухотину о том, что Ираклий отказался подписать присланный Сухотиным план кампании 1771 года из-за новых условий, выдвинутых им (Сухотиным) после соглашения в Хелтубани; после долгих переговоров и внушений «я получил... подписанной план, с исключением многих пунктов и подписанную со оговоркою присягу»

Милостивой государь, Алексей Николаевич!

л. 149.

22-го числа сего июля месяца, письмо вашего превосходительства* с приложением, через вахмистра Шварца, я имел щастие исправно получить.

Вруча то же самое письмо вашего пр-ва и представя план компании его выс-ву царю Ираклию, просил о скором помянутого вахмистра обратном отправлении**.

23-го числа его выс-во, рассматривая план, изволил изъяснить, будто оной не так написан, как положено было в Хелтубане*** и что ему потребно довольное время на размышление.

24-го объявил его высочество в присутствии царевичев Георгия, Левана и зятя своего Цицианова, что он присягу, как предписано утвердить намерен, а что требуется от его выс-ва аманат, того исполнить не может, потому что подданные его, особливо князья, могут из сего сделать вредныя заключения, а более потому, что и сначала вступления корпуса российского в Грузию, амманата от него не требовано. Сколько сил моих доставало, милостивой государь, // представляя я его выс-ву, что сие не может быть ему нимало предосудительно и что обстоятельства исполнения сего, равно и всего

л. 149 об.

* Письмо от 13 июля 1771 года (см. док. № 585).

** См. документы №№ 586, 587, 582, 583 (русск. часть).

*** См. док. № 583 (русск. часть).

предписанного в плане, непременно требует для собственной его выс-ва и его владения пользы.

Когда просил его выс-во: аманат оной пошлется ли в Россию или здесь останется? Я не мог ему на сие, милостивой государь, точнаго дать ответа, но, видя его великое смущение, донес, что я думаю, что ваше превосходительство аманата при себе оставить изволите; после сего говорил его высочество, с весьма печальным видом, что царевичу Георгию поручена Кахетия, царевичу Левану — Грузия, а протчия дети малолетняя, а ближе князей Еристова и Абашидзева родственников не имеет; при сем просил, чтобы курьера не отправлять и дать ему еще время, которое употреблено было на безпристрастные советы, из некоторых князей состоящая.

26-го числа объявил его высочество, что он присланных от вашего превосходительства плана компании и присяги ни под каким видом подписать не может потому, что предписанное во оном плане он исполнить не в силах, а намерен послать к вашему превосх-ву план компании, сочиненной им самим, также и подписанную присягу другого содержания; из плана и присяги его высочества, которые мне прочли, видя я с присланными от вашего превосходительства, во многом совсем несогласие; старался его выс-во, а особливо пункт из плана [чтобы иметь ему в Кахетии и Борчале, по две тысячи войска и в случае, облежя Ахалцих, следовать* // за неприятелем нашему корпусу в помощь] в которых его выс-во более протчих упорствовал, к исполнению [не] возможными и не (?) весьма трудными представить, но как его выс-во пребывал в твердом упорстве, то не оставалось мне, милостивой государь, ничего более, чем бы его выс-во к подписанию плана и присяги, некоторым образом, понудить, как представить ему, будто из особенной моей к его выс-ву изренности, следующее, что когда его выс-во по требованию вашего превосходительства не исполнить со всею точностию, то я опасаясь, чтобы от такового его выс-ва упорства и нынешния его обстоятельства не зделались подобными прежним, представляя сие, должен я был его высочество оставить.

л. 151.

Не прошло получаса, как его высочество прислал ко мне за планом и присягою, будто их еще поразсмотреть желает, чрез такое же время, прислал мне объявить, что как он и дети его, Георгий и Леван, утвердят присягу, то он думает, что сия присяга и без князей его довольно действительна быть может и так князей привести к присяге совсем несогласился.

Я не в силах, милостивой государь, подробно описать всех его высочества отговорок, но смею чистосердечно уверить, что большая часть оных были весьма слабыя, как например, его выс-ва толковал мне долго, что он требуемого от него подписать не может, потому что царь Соломон, Даднан и Гуриел, оного еще не подписали; // наконец, все упорства его высочество оставить согласился и прислал меня уверить, что завтрашней день по утру, то есть 27-го числа, план компании

л. 151 об.

* лл. 150 об. и 153 кусок бумаги с запиской кап. Львова: «упомянутого мною, милостивой государь, в письме князя Георгия Абашидзева отправил его выс-ву к вашему превосходительству в аманаты, уже тогда, как сие мое письмо было написано.

Вашего превосх-ва всенижайша слуга Иван Львов».

подпишет, присягнет и аманата дать и для того назначил мне быть к себе, как можно рансе.

С великою терпеливостию дождался я утра, надеясь, что будет все исполнено, но вдруг получил от его высочества уведомление, что он не присягнет, а план подписал, оговоря некоторые пункты, причем велел мне сказать, что по учинении сей присяги, он должен будет состоять навсегда в точной нашего главнокомандующего генерала команде.

Сия перемена весьма меня удивила, я истинно, милостивой государь, употреблял всевозможное, чтобы царя из сего сомнения вывести и уверить, что сия присяга касается только до точного исполнения плана нынешней компании; князя совета, а особливо дилани Массе* называемой, больше всех мне препятствовал, советуя царю безпрестанно, чтобы не присягал.

Принужден я был, наконец, его выс-ву доложить что хотя его высочество и изъясняет некоторыя тому препятствия, но таковыя его выс-ва упорство будет непременно почтено недоверенностию к вашему превосходительству, следовательно, и неповиновением к ея и. в.-ву, равно как и нежеланием принимать в настоящей войне искренняго участия.

л. 152.

Ничто, милостивой государь, не могло // его выс-во преклонить к исполнению требуемаго вашим превосходительством и я получил от его выс-ва подписанный план, с исключением многих пунктов и подписанную со оговоркою присягу, по которой его выс-во присягнуть при мне не согласился, кой при сем и прилагаю.

Употребляя все мой силы, истинно не мог я, милостивой государь, вручителя сего отсюда скоряе отправить.

Недавно его выс-во мне объявил, что получил из крепосцы Атован, лежащей близ Ахалциха, от жителей оной христианскаго закона, уверительное письмо, что как во оной находится малое число турок, то они хотят его выс-ву ту крепостцу здать, влустя в оную в ночное время его войско.

Сей час нашлось новое сумнение, в письме утешительном изволили ваше превосх-во подписать, несколько тоне нежели в других, не без труда было уверить, что то действительно вашего превосходительства рукою подписано.

Читая копию с письма вашего превосх-ва к кн. Дадриану, советовал его выс-во, чтобы его не писать князем, а писать просто Дадрианом, уверяя меня, что сие Дадриан, почтен за большую милость. А если приписываться будет ему титулом князя, то будто он из сего будет заключать, что почитается подданным князем царя Соломона.

л. 152 об.

Его выс-во, будучи недоволен моим ответом, в разсуждении наемки осетинцов, о коих я вашему превосх-ву доносил, // объявил мне на сих днях, что лезгинцы, бывшия в Ахалцихе с турками, поссорясь, двести человек ушли в Дагестан, а четыреста семьдесят два человека, приехать к Сураму, прислали к нему письмо, в котором будго уведомляют, что хотят, с ним помирясь, наняться к нему в службу, или ехать, как и протчия, домой; что он за весьма нужное почитает оных лезгинцов к себе нанять и для того будто уже и обещал каждому на месяц по дватцати пяти рублей, спрашивал у меня,

* Бараташвили?

получит ли он от вашего превосходительства для заплаты оных 472-м лезгинцам деньги. Я на сие представил, чтобы, заключа с ними мир, отправить их домой. Его высочество уверял меня, что они, при заключении мира, хотят получить по пятнадцати рублей на каждого, после чего и земли его разорять уже не будут. Но когда я спросил, каким образом можно быть уверен, что сии лезгинцы, получа деньги, земли его высочества оставят в покое и почему разорять можно, сии ли самые или другие лезгины Грузию разорять будут. Не получа на сие достаточного ответа, дело об наемке сих лезгин, как прежде и о осетинцах, оставлено в молчании.

л. 154.

Говоря о Поте, его выс-во объявил мне за секрет и как бы по дружбе к вашему превосходительству, что он с сожалением слышит о побеге из нашего корпуса солдат и гусар, увеличивая весьма оных число и что он почитает главною причиною ему, то что ваше превос-во изволите начинать компанию на Поти, а не на Ахалцих, о котором* // его высочество и получа утешительное от вашего превосх — ва письмо, еще не совсем уверен, что после Поти желание его исполнится. Но сколь не велико его желание, однакож, когда я ему представляю, чтобы для скорейшаго исполнения онаго, приказал збираться скорее своему войску и начал надлежащую диверсию, то всякий раз оказывает мне множество тому препятствей, кой, однакож, столь маловажны, что не могут довольно прикрыть его намерения, которое, как мне кажется, милостивой государь, состоит в том, чтобы ему с малым числом людей простоять в поле до тех пор, пока Поти в ваших руках не будет.

Письмо с переводом, полученное его выс-вом из Тавриса, о котором я вашему превосходительству доносил и на оное ответ при сем прилагаю**. Его выс-во объявил мне, что сверх содержания онаго письма, получил его выс-во от присланного с сии из Тавриса словесное известие, что Керим-хан намерен был послать противу его выс-ва войско свое под предводительством царевича грузинского Александра, бывшаго в России, но оное отменено по совету некотораго дяди помянутого хана.

л. 154 об.

Из Тифлиса выступил его высоч-во, имея при себе с четьреста человек, сего июля 12-го числа; теперь изволит стоять при урочище Триалети, разстоишем до сорока пяти верст от Тифлиса и, как шцитают, до шестидесяти от Ахалкалак. Всего войска имеет при себе до двух тысяч человек. Артиллерия состоит из двух пушек и трех маленьких гаубиц, // с недостаточным числом зарядов.

Сейчас прислал его высочество объявить, что к нему скоро будут допольное число асетинцов, напиматца в службу, каждой хочет получать по десяти рублей на месяц, которых он желает нанять сверх своих войск. Я велел его выс-ву донести, что о сем представляю вашему превосходительству и до получения приказания, его высочество в получении денег не уверяю.

Из копии с письма к гр. Никите Ивановичу видел я, милостивой государь, к защищению моему от злобы гр. Тотлебена, милостивую вашего превосх-ва обо мне рекомендацию, которую что вы совершенно оправдать и заслужить не оставлю

* л. 153, как сказано выше, кусок бумаги с заниской кап. Львова.
* См. док. №№ 571, 572, 573, 574.

употребить все мои силы. И с достоюдолжным почитанием и искренною благодарностию на весь мой век останусь.

Милостивой государь, вашего превосходительства
всепощайший слуга
Иван Львов.

27-го июля
1771-го года.
Из лагеря при
урочище Трпалетин*.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп 110/2, л. 24,
лл. 149—154. Подлинник.

№ 595

1771 წ. დანახლ. ივლისის 27.**—ერეკლე მეფის წერილი გენ. სუხოტინს: 12 ივლისს თბილისიდან სალაშქროდ გავიდი, მაგრამ დიდი ჯარის გამოყოფა ახალციხეზე სალაშქროდ არ შემეძლო, რადგან ლეკები შეიპყრნენ კახეთსა და თუშეთში; მძევალი ჩემგან არ უნდა მოგეთხოვრათ; გიგზავნით თავრიზის გავლარბაგის — ნაჯავ-ჟული-ხანისაგან მიღებულ წერილს

л. 165.

ქ. მალღად მსვლელს უფალს ღენერალ მაიორს
ალექსი ნიკოლაიჩს!
ჩემს მწყალობელს მეგობარს

თქვენის მაღალმსვლელობის წიგნი მივიღე***, რომელიც თქვენის კორპუსით მშვიდობის ამბავს გვაუწყებდა, რომლისა გამო მხიარულ გვეყოფდა.

გვეუწყა თქვენისავე წიგნიდამ უმაღლესსა კარსა, რომელიცა ჩვენნი სიმართლით სამსახური ყოვლად მოწყალის რუსეთის მონარხისათვის და ერთსარწმუნოებისათვის გაგვიწვებია და ან სხვა აქაურნი გარემონი ვითაც გამოგცხადოდენ, ყოვლითურთ მოვიტყენებიათ. მმადლობელი და კვალად მადლიერნი ვართ თქვენის მაღალმსვლელობისა და წყალობიანის სიყვარულისა ქეშმარიტად. ჩემდა თანამდებობად ვიცი, რათამცა ყოვლითურთ ჩემი ჯული ქეშმარიტისა ერთგულობისა სიყვარულითა დავიცვა და მარად შემსგავსებულსა თქვენის მაღალ მსვლელობის სამსახურსა ეწადნოდე აღსრულებითა, ვითაც შვენის კეთილ მოქმედთა მიმართ — აწინდელსა მტერზედ საზოგადოდ განმხედრებისათვის. თქვენს მაღალ მსვლელობას მოეწერა, რომ ჩვენ ოცს ივლისს განვიმევედროთ. უწინარეს წიგნისა თქვენისა გამოვედით ტფილისიდან თორმეტს ივლისს იმ პირობითა, რომელიც ნიადაგ უმაღლესის კარისათვის

* Внизу другим почерком приписано: «На сие ответ послан от 5-го августа».

** თარიღდება ვითარების გათვალისწინებით: აქა საუბარი მძევლების თხოვნაზე, რაც აღძრული იყო გენერალ სუხოტინის 13 ივლისის წერილსა და კამპანის პლანში, რომლებიც 22 ივლისს მიიღო კაპიტანმა ლვოვმა და 23—27 ივლისს იყო ერეკლესა და ლვოვს შორის მოლაპარაკების საგანი.

*** გენერალ სუხოტინის წერილები 22 ივლისს მიიღეს ერეკლემ და კამპანმა ლვოვმა.

მომიქსენებია და აგრევე თქვენის მაღალ მსვლელობისათვის გამო-
მიცხადებია,* რომ, რაც შეძლება მაქვს. ყოვლითურთ მე და ქვე-
ყანასა ჩემსა არა ვრიდებ სამსახურისათვის მათის იმპერატორობის
დიდებულებისა.

თქვენი მაღალმსვლელობა გეპატიჯობს ათის ათასის კაცით
ლაშქრობას და ამას გასინჯვა აღარ უნდა: მე რომ ჩემი თავი არ
შეძლება და დასაჯერებელია, რომ ჩემთან მრავალი კაცი საახლებ-
ლად ჩემდა მენდომება, რასაც მეტს შევიძლებ, თუ ნაკლებს; მე,
რომელიც ამ კამპანიისათვის შესაწევნელი საქმე არის, არ დავაგ-
დებ შეძლებისაებრ ჩემისა.

ივლისის ათცხრამეტს ამბავი მომივიდა, რომელიც მთებში ჩვენნი
ყმანი თუშნი იმყოფებიან, იმათზე დალისტნის დიდ ქარი წამო-
სულა, რომ იმისი გზა კახეთის ადგილებიდან // არ მიუვით და არიან
ნეზობელნი ესე თუშნი დალისტნისა დლისა ნახევრისა სავლისა და
ან ერთისა და იმ გზიდან მტერობენ ყოველთვის ლეკნი თუშსა. და
ში[ვ]უჩინეთ ჩვენი მთის კაცნი და ზოგნი ქარნი კახეთიდან რამდე-
ხისამე კნიაზით და ამისდა გარდა მივეცი ბძანება კნიაზ არაგვის
მოურავს. რათამცა თავისის ძალით და ქარით მიეშველოს და არ
შიეცნენ მტერთა შესამუსრველად თუშნი ესე, რომელნიც არიან
საქართველოსა ქრისტიანეთა დიდნი საფუძველნი. რომელთაცა ამა
თუშთა მარადის ემტერებიან დიდის მტერობით ლეკნი დალისტ-
ხელნი და შარშანც კიდევ ესენი ლეკნი მიუკლენ მრავალნი. მაგრამ
ღმერთით თვითანვე შეიმუსრნენ და დაიგოცნენ, რომელთაც თუშთა
და ჩვენმა მიშველებულმა ქარმა გამაჯეებისა ნიშანი, მრავალნი
ცხვირნი მოკრილნი ლეკთანი, ჩვენდამო მოიტანეს. თვით კნიაზ
ანტონი მოურავოვიც მნახველი არის და მასთან მყოფნი რუსნი და
ამ წელსაც ახლა იმათივე ნათესავნი აღმდგარან სამტეროდ მათდა,
უმრავლესნი შარშანდელისა.

თქვენს მაღალ მსვლელობას ჩემთვის ამანათი უთხოვია. იცი
თქვენმა მაღალ მსვლელობამ. რომ ჩვენი შარშანდელნი და ანუ
თუ წელს ასეთნი ნამოქმედარნი საქმენი წამებენ მტრის ქვეყანაში.
გარდა სხვისა და სხვის საქმეებისაგან კიდევ, რომელნიც გვექმნე-
ბიან დიდად მიზეზად მათის იმპერატორობის დიდებულებისა სრუ-
ლისა ერთგულობისა. რომ აღარ იყო საჭირო თხოვნა ამისი ჩვენ-
თვის. რა რომ მე თქვენი მაღალმსვლელობა მინახავს, ასეთი სიყუ-
არული მომიგია თქვენთან. რომ, რასაც თქვენი მაღალმსვლელობა
გვაწევს, შეძლებისაებრ რაოდენ შემძლებელ ვართ, არ დავაგდებთ
თქვენგან ნაწევებსა სიტყვათა და საქმეთა. აბა, გასინჯოს თქვენმა
ბრძენმა გონებამ სხვა რა და მე როგორ სწორედ გვეთხოება ამა-
ნათი. სხვათ მტრის მამულში ჯერ ერთი გარიც არ დაუყენებიათ და
ამის გამო არა ვამდა ჩვენი და სხვათა ერთად დაწესება. თვარემ
მე მომირთმევია მხიარულის გულით. თქვენს მაღალ მსვლელობას
მოეწერა: თუ ახალციხელები ფოთის შესაწევნელად წამოვიდნენ,

* ივლისსმება ერეკლეს განცხადება ხელთუზნის თათბირზე და მეფის წე-
რილი გენერალ სუხოტინის 1771 წლის 15 ივლისისა (იხ. დოკ. № 589).

მე და მეფემ სოლომონმა. რადგან მცირედი კაცი დარჩება ციხეში. იმ ციხეს ჯარი შემოვაყენოთ და ჩვენ თქვენ მოგეშველნეთ. იმ ციხეში დიად ცოტანი დარჩებიან, მაგრამ იმდენივე იქნებიან, რომ თუ არ რუსეთის კორპუსის შეწევნით მწრაფლად აიღებოდეს. და ეს უმჯობესია, რომ თქვენ ჩვენის შეძლებით მოგეშველნეთ და მე ამავე მკარეს რაც ჯარი დამრჩენია კიდევ, მტრის დაკლებას ვეცადო; და ის ახალციხის მეციხოვნენიც ასეთის ძალის პატრონნი არ იქნებიან. სხვაგან ვისიმე წყენა შეიძლონ. ამის გამო ჩვენის ჯარის დაღალვისა და შრომის მეტი სარგებელი არა დარჩება რა. რომელიც წიგნები დადიანისა და გურიელისათვის თქვენს მაღალ მსვლელობას მიეწერა, // ლეოვის კაპიტან-საგან გამოქუცხადა და, როგორც დადიანის თქვენთან ხლებისა იმედი მოგეწერათ, მეც ვგონებ, გაახლებოდათ აქამდის.*

თავრიზის ბეგლარბეგის ნაჯაბ ყული ხანისაგან წიგნი და კაცი მოგვივიდა. ის წიგნიც და რომელიც მე წიგნი იმის მაგიერ მივწერე, უფალს ღვარდიის კაპიტანს ლეოვს მივაბარე. თქვენს მაღალ მსვლელობას ეს მოართმევს იმის პირებს.*

ვითხოვ თქვენის მაღალ მსვლელობისაგან, რაგვარადაც პირობა მოგიციათ, რა რომ ფოთის საქმეს მორჩეთ, უპირველეს ყოელთასა, ახალციხეზედ გქონდეს ჩვენი კამანია.

თქვენის მაღალმსვლელობის სრულისა სამსახურისა წადიერი და ერთგულობისა მქონებელი.

მეფე ქართლოსა და კახეთისა ერეკლე.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп 110/2, д. 24, лл. 165—166. დედანი.

№ 506

1771 წ. ივლისი 28. — გიორგი გურიელის წერილი გენერალ სუხოტინს: თუ თქვენმა ოფიცერმა სოლომონ მეფეს არ ჩამოართვა გურიიდან წაყვანილი მძევლები და დაპავეზული ციხეები და ჩვენ არ ჩაბვაბარა, ისე მეფე მას არ დაგვითმოს და გურიაც ჩვენი არ იქნება

ა. 138.

მის მაღალს მსვლელობას იარაღალ მაიორს
ალექს[ი] სუხოტინს!

ქ. როდესაც თქვენმა დიდებულე[ბამ] წიგნით გვამცნო, რომ ჩვენი სამფლობელო ციხიანად უნდა მოგვეცემოდა, ჩვენ მაშინვე დაჯერებულნი შევიქმნენით თქვენის ბრწყინვალეობისაგან, რომ ჩვენი სრულებით მოგვეცემა. ჩვენის მამულის მომცემლად მეფეს სოლომონს თავისი კნიაზი გამოეგზავნა, მაგრამ, როგორც თქვენგან სრულებით დაპირება გვქონდა, ისე არც ციხის მოცემას დაგვპირდნენ. არც კნიაზებისას. თუ ციხე და კნიაზები სრულებით არ მოგვეცემა

* დადიანმა სოლომონის შიშით, ქუთაისში მისვლაზე კატეგორიული უარი განაცხადა, ამიტომ თვითონ სუხოტინი ეახლა მას ხუნწში 27—28 ივლისს.

** იხ. დოკუმენტი № 571, 572, 573.

ლ. 138 აბ.

თავისი მძევლიანათ, ჩვენს ხელში საგურიელო აღარ იქნება. აწ ამას ვითხოვ თქვენის კეთილშობილებისაგან, რომ, რომელიც ჩვენგან შორთმეული წიგნი გქონდეს ჩვენის მამულის, ისეები თქვენ გამოართვათ მეფეს სოლომონს, თქვენმა ერთმა კაცმა აფიცერმა მიიბაროს და აფიცერის ხელისაგან ჩვენ მოგვეცეს ციხეცა ასკანისა და ყოველივე ჩვენი მამული თავისის კნიაზებით. თუ პირველად თქვენი კაცი არ მიიბარებს და თქვენის კაცისაგან ჩვენ არ მოგვეცემა, მეფის სოლომონის კაცი ჩვენ ამას სრულებით არ მოგვეცემს და.

// არამც თქვენს დიდებულებას ჩვენის ქვეყნიდამ სამსახური არა დააკლდეს რა, ამისი მოშიში ვარ. ახლაც გაახლათ სოლომონის კაცი. მაგრამ სრულებით მოცემა არ აღგვიტქვა, ამ მიზეზისათვის მეფის სოლომონისაგან არ მთქმიაო. აწ ამას გვედრებით: რომელიც ჩვენგან შორთმეული ანაწერი გაქვს და იმაშიდ ეწეროს, ჩვენი ციხე და სხვა სამფლობელო იყოს, ის თქვენმა კაცმა მიიბაროს და თქვენის კაცის ხელისაგან ჩვენ მოგვეცეს. როდესაც ასე სრულებით თქვენის მოწყალებისაგან ჩვენი მამული მოგვეცემა, თქვენს სამსახურს ჩვენც დიდის ერთგულებით შეძლებისაებრ და ფიცისაებრ ვასრულებთ. მოიმედე ვართ თქვენის ქვეშაირების აღთქმის *.

გურიელი გიორგი.

აღიწერა იელისის 29.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 138. დედანი.

№ 597

1771 г. конец июля — нач. августа **. — Письмо ген. Сухотина кн. ГурIELI

ლ. 139.

Сиятельный князь Георгий ГурIELI.

Пишьте ваше сиятельство, что царь Соломон не все возвращает вам крепостей. он полномочие ваше восстанавливает в том состоянии в каком у вас по отбыти[и] турецкого силурса в прошлом годе отнял. а что вы в своем письме *** требование простираете до тех областей, которые прежде по нашему согласию отделены Мамие оных вам получить и тем безпритично обидеть вашего брата не можно. Остается вашему с-ву вступить с посланным от меня посредником кап. кн. Мелниковым в свое надлежащее прошу ваше с-во быть довольным и не оказав заслуг ея и. в-у в хлопоты не вступать без улушения времени собрать войско и быть готову исполнить по плану.

* ზუსტად ამასვე იმეორებს კ. დადიანიც გენერალ სუხოტინისათვის 29 იელისს გაგზავნილ წერილში და უმატებს „ამას ამისთვის მოგახსენებთ, რომ, როდესაც ფუტოს შემოვადგებით, მაშინ თქვენის დიდებულებისათვის დიდად საჭირო არის გურიელის სამსახური“ АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 141).

** Дата установлена с учетом содержания — это ответ на прошение Г. ГурIELI от 29 июля 1772 года (см. док. № 598).

*** См. док. № 598.

Затем препоручены вам в любовь кн. Меликова жоторой
будет находится при вас для взаимных между нами надоб-
ностей по плану в аманаты чрез кн. Даднаша старшего сво-
его сына Симона прошу к вам прислать.

На подлинно: вашего с-ва покорны[й]

слуга Алексей Сухотин.

АВПР, д. Сн. России с Грузией, 1770 — 1772 гг., оп 110/2,
д. 24, л. 139. Копия.

№ 508

1771 წ. აპრილის 8. — კ. დადიანის წერილი გენერალ სუხო-
ტინს: თქვენი კაპიტანი რომ მოვიდა, გურიელი წასული
იყო; რაც გურიაში მოხდა, თვითონ გურიელისგან მოგ-
ხსენდებათ; მე თავს იმიტომ გაწყენთ, რომ გურიაში სამსა-
ხური უკეთ შეიძლოს; ხარებს, რაც შეგვიძლია, გამოვ-
ყოფთ, ნავეგი რაც გაგვაჩნდა, ტოტლებენმა სანავარდოს
შეინახა; ჩვენ წერიტვალების შემდეგ გეახლებით და მძე-
ვალსაც მოგართმევთ

ა. 144. მის შიგნით მსვლელობას და კეთილშობილებას იარაღად მიიღოს
ალექსი სუხოტინს!

კ. თქვენს პრწყინვალეობას რაც ჩვენთვის ებრძანა, ყველა კეთი-
ლად მივიღეთ. გურიელისათვის წყალობა გექნათ და კაპიტანი* გე-
ბოძათ. გურიელი აქ არ გახლდათ** და გურიელს გა[ვ]უგზავნეთ
და გურიელის სიტყვა ყოველივე მოგხსენდებათ. გურიელის საქმე-
ზე ამისთვის შეგაწყინეთ ჩვენ თავი,*** რომ თქვენი სიმაღლის სამ-
სახური უფრო შეძლებოდა, თორემ, რადგან მე და მეფე სოლომონ
შევრიგდით და სიყვარულით შევეთვისდით, გურიელისათვის მეფეს
თავს როდის შევაწყენთ და დიად მეფე უწარჩინებულესად მიმა-
ჩნია, მოყვ//რათ და კეთილის მყოფელად.

ა. 144 აბ.

ხარების გებრძანათ და, რაც გეუბრებთ, დიად მოგართმევთ.
ნავეგისა გებრძანათ და, თქვენს სიმაღლეს რომ ვახლდით,**** მა-
შინაც მოგახსენეთ: ჩვენს საბრძანებელში რაც ნავი იყო, ყველა
ღრამმა ტოტლებენმა წამოიყვანა და სანავარდოს შეინახა და ის
თქვენ მოიკითხეთ. და ჩვენში თუ სადმე კი იშოვება, ჩვენგან სამ-
სახური თქვენ არ დაგაკლდებათ.

* კაპიტანი მელიქიშვილი.

** გ. გურიელი მთავრობიდან გადაყენების შემდეგ დადიანთან აფარებდა
თავს. იქ იყო იგი 1771 წლის 29 ივლისამდე.

*** იგულისხმება წინა წერილები და მოლაპარაკება ხუნწში.

**** იგულისხმება შეხვედრა ხუნწში 27—28 ივლისს.

ჩვენის ხლებისა რომ გებრძანათ: ფერის ცვალების მეორეს დღეს ჩვენც ხუნწს ვიახლებით. მძევლის რომ გებრძანათ, თქვენის პლანისათვის მოგართმევთ. სხვა მეფის შეერთების გიორგი ახლოდიანის შვილი გებრძანათ* ერთი ის, რომ ისეთი ჩჩვილია, დედის მოყრა არ იქნება, ისე პატარა არის; მეორე, ფიცისაებრ მომისხენებია: დარჩება თუ არა, კაცმა არ იცოდეს, ისრე ავით არის; ჩვენ მეფის შერიგებისა და შეერთების უკეთესი არაფერი დაგვემართება, მაგრამ წყალობას ვითხოვ, შეუძლებელს ნურაფერს გვიბრძანებთ** და შეძლების მსგავსად თქვენის სიმაღლისა და მამა-შვილობის მორჩილი გახლავართ.

თქვენი უმცირესი ძმა და მეგობარი დადიანი კაცია.
ალიწერა აგვისტოს გ.

АВПР, Ф. Си. России с Грузией, 1770-72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 144—145. დედანი.

№ 599

1771 г. августа 3. — Письмо ген. А. Сухотина кап. И. Львову о том, что Ираклий должен отказаться от вмешательства в персидские дела и войска не делить, а бояться Керим хана не за что; что он, Сухотин, два раза ездил в Хунци и примирил Дадияни и Гуриели с царем Соломоном

Милостивой государь мой***,
Иван Лаврентьевич!

При сем посылаю письмо к царю Ираклию из которого увидя, что я к нему писал. Прошу объявить его светлости, чтоб он отнюдь не отделял своего войска в Персию и чтобы, как его собственные интересы туда клонят, искавши многова, остерегался бы лишиться и того, что имеет.

Не уважая притом запрещения Керим-ханова, старался бы политикою не только оное отвращать, но, лаская щитаемое персианами его зависимостно, испрашивать себе помощи для защищения давно утесняемого турками своего отечества.

О наеме людей в службу хорошо вы ему ответствовали, что ежели он поставя своих 9 тысяч в поле и 4300 в своей земле, увидит в оной необходимость, в таком случае помогать я ему буду, а того числа, ежели своего не выведит, не имею права.

Авангардной корпус мой выступил в угол Риона-Цхеницхали, где будет корпус последнюю перевозиться на лодках июля 30, а я сего августа 4 держан был**** примирением царя Соломона с Гуриелом и Дадияном, которое в Хунце, ибо как я двух ни звал ко мне, отговариваясь боязнию Соломона, не поехали, а был я принужден, рас несколько Цхеницхалию к нему сперва для уговору один, а рас последни с царем переплы-

* აღბათ იგულისხმება მეფისათვის მძევლის მიცემა.

** როგორც ჩანს, ლეჩხუმელი კაცის სოლომონ მეფის ხელში მოხვედრისა ეშინოდა კაცია დადიანს, რადგან ლეჩხუმზე მულამ დავა იყო.

*** Сверху отметка: «Получил через вахмистра Шварца в вечеру 12 августа 1771 года в Саджсвахетна».

**** Наверно: «держан буду».

вать и чуть было не утонул, совершилось как: в кругу спрятанного явного великаго числа с стороны их войска, в коем было довольно на наших лошадях абгазинцов, с которыми я запретил ему и он не исполнил и не исполнить, ибо сердце его больше лежит к туркам знаться до камест не накажутся. При сем прилагаю, прося вас приложить старание, чтобы царь до тех пор не оставлял поля, пока я не возьму Потия *.

Милостивой государь мой,
ваш всепокрнейшей слуга
Алексей Сухотин.

Августа 3 дня
1771 года

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1770—74 гг., оп 110/2, д. 14,
л. 245. Подлинник.

№ 600

1771 г. августа 3. — Письмо ген. А. Сухотина царю Ираклию о том, что не надо из-за личных интересов вмешиваться в персидские дела, просит подписать план и не оставить поля до взятия Сухотиным Поти

л. 246.

Светлейший царь **,
Милостивейший государь мой!

В бытность здесь графа Тотлебена ваша светлость оправлялись, что противу турок не действует несогласием, теперь онаго нет. Прошу, светлейший царь, поступать против неприятеля охотно, ибо я в доношени[и] своем к высочайшему ея и. в-у двору представил, что вы имеете достохвалную к услугам всемилостивейшей государыни ревность, то не введите, ибо как я уведомился чрез письмо Ивана Лаврентьевича ***, что вы в собирании войска были медлительны, а притом имели намерение отправить в Персию, по прозьбе ваших союзников, до четырехсот человек на вспоможение противу Гусейн хана, меня в слово и не подтвердите себя новому монаршему гневу.

Такое на сторону отделение при домашней необходимости непристойно, а пуще, когда самое бедствующее отечество требует себе избавления, оставляйте ваших союзников разбираться между собою самих, а вы обращайтесь, прошу, к пользе христианства.

Императорской двор знает и я тож, что вас туда клонит охота к особенному вашей персоны прославлению и к присвоению новых провинций****, а к действию против турок всегда нужно поуждение; это весьма несогласно с надлежащей.

* Это ответ на письмо кап. И. Львова от 15 июля 1771 года (См.: док. № 590).

** Сверху другим почерком: «Копия». Подлинник документа был вручен царю Ираклию, а отпуск, который хранится в делах Сухотина, не имеет дату (см. д. 24, л. 167).

*** Подразумевается письмо кап. Львова от 15. VII. 71 года (см. док. № 590).

**** Ни Львов, ни Сухотин не понимали или не хотели понимать, что Ираклий вмешивался в дела соседних ханств не для «личного прославления» и «присвоения земель», а этого требовали интересы обороны Восточной Грузии, что подтверждается всем ходом истории.

Не прогневайтесь, должною таким разбирательством польз, прогневать можете свою покровительницу. Не зделайте, светлейший царь, ошибки, ибо будете, уверяю, как достоинство ваше на подпоре монаршей милости раскаиватца.//

На письмо из Персии, которым она запрещает вашей светлости весть войну с турками, можете ответствовать, что вы теперь имеее самой способной случаем освободить из порабощения свое отечество, а как Персия щитаает вас под своим покровительством, то не отвращать должна, а давать вам помощь, которой у неи испросите.

Заключу: ежели хотите быть благополучны, прошу, отнюдь, против Перси(и) оружия не подымать, будучи занеты турками, оною не дразнить, а все тои подвиги на вас сокращать политикой, ежели же учините противно, не иначе причтетца, как в действительную хитрость и с турками войну вести нежелание.

В протчем, авангардной мои корпус выступил в июле, а я августа вышел 4. Держан был до сего времени примирением царя Соломона с Даддианом и Гуриели, которые при совершении(и) того и поддски с присягой плана, какия друг другу дали обязательства, прилагаю при сем. Желая, чтоб вы до тех пор поля не оставили, пока я не возьму Потня.

Милостивейший государь мой,
вашей светлости всепокорнейшии слуга
[Алексей Сухотин]*.

Р. С. Лезгинцов человек сот до пяти пеших и конных имели бой с моими при Чале: сорокью возвращающийся с порохом взятых из Мухрана пятьюдесять пудами. Казаков убито 5, а лезгин — 22, в том числе два старшина. Прошу, ваша светлость, по плану поставить в Горях 300 человек.

Августа 3 дня

1771 года.

АВПР, ф. Ся. Россия с Грузией, 1770 74 гг.; оп. 110/2, д. 14, л. 246. Копия.

№ 601

1771 г. августа 5. — Письмо ген. А. Сухотина кап. И. Львову о том, чтобы заставить Ираклия подписать план и выполнять все по предписанию

Милостивой государь мой,
Иван Лаврентьевич**.

При сем препровождаю к вам копию с письма царя Ираклия, которое написал я к нему по вашему изъявлению. Может быть он, получа ево, хитрить перестанет, а ежели нет, то прошу употреблять и лисей хвост и волчий рот, а больше последней***.

* Перечеркнуто.

** Сверху отметка: «Получил чрез Шварца 12 августа 1771 в лагере при Саджавахети».

*** Здесь генерал допустил грубую ошибку, ибо это противоречило не только инструкциям, но и прямым указаниям императрицы. Екатерина II еще авантюристу Тотлебену 9 июля 1770 года писала, что с грузинами, тем более с грузинскими царями, обращаться «ласково», что они «не подданные России» и не обязаны выполнять их приказы (см. док. № 389).

Ревности царя Соломона мое перо точно описать не может, он самой тот, которой истинным пользы христианства рачителем и верным ея и-у в-у подданным справедливо назваться может. Объявите царю Ираклию о таком достохвальном усердии, присовокупя, что он почитает себя истощенным, употребля однажды двести человек на одну переноску, а Соломоновы все сплошь люди, их скот и он сам беспрерывно служа и будучи миллион рас ево бедняе щитаает ни за што.

Дезертиров не так велико число, чтоб его светлость или радовался или жалел, а коли так усердствует, прошу ему сказать, что оне кроются в его все земле и нехорошо, что их ни к вам, ни ко мне не приводят. Тож чинилось и у Дадяна и еще вящше, ибо продавали туркам, но я велел ему публиковать, что тово князя, которой будет держать или продавать, возьму самого и помещу, выбритой лоб в шеренгу, а кто предъявит, за всякаго мужику триводцу пять рублей давать буду, которыя деньги, Соломоновы как всегда приводят, всегда и получают.

Затем прошу, как можно скорее, посланнаго с сим Шварца ко мне возвратить, ибо как он с канвоем, в людях имею нужду.

Препоручая себя вашей дружбе пребываю.

Милостивой государь мой, ваш покорный слуга

Алексей Сухатин.

Августа 5 дня
1771 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, л. 247. Подлинник.

№ 602

1771 г. августа 5. — Письмо ген. А. Сухотина царю Ираклию о том, что отказ царя подписать план и публично, вместе с князьями, принять присягу, может обернуться во вред ему; генерал требует, чтобы царь подписал план без оговорки и принял присягу публично, вместе с князьями

л. 169.

Светлейши царь Иракли,
Милостивейши государь мой.

По тихим вашей светлости подвигам, в коих компанию проводить в самое то время, когда из Ахалциха все бегут, затей иметь, изволите по собранию в место обещанных ея и. в., чрез Языкова восмнатцати, чрез меня составлением четырех тысячъ трех сот в Кахети, Борчале и Горах, девети, одной или только с небольшим двух, оставя земле, в пожирание лезгинам, тысячей, по излишнему разбирательству с сумнением плана и по отговоркам от присяги, которую вы изволите сказывать, что учинили, начиная думать, что все представленное гр. Тотлебенным к высочайшему двору, правда.

Перенося огорчение, посылаю сызнова план и присягу, прошу первой, с аманатом, утвердить, без отговорок и в мещению болезни, как вслучае еио, даи боже вам здоровья, большой ваш сын или зять заступит может ваше место, а присягу учинить при Иване Лаврентьевиче с царевичами и князьями, ис которых последних опричь диване, на се много желающих

ея и. в., собранием истинных своих открыть сердец, а ваша светлость допускать не изволите не тайную, а публичную.

л. 169 об. В протчем. при изъявлении, с чем ко мне курьер возвратится, с тем к высочайшему ея и. в. двору отправится, отдавая вашей светлости, // не окрывая политика, употребляемая вами ко вреду общества православнаго, которой может быть обратиться на вас и я бы, как вам друг, онаго нежелал постужима очень на воля.

На подлинном: Милостивейший государь мой, вашей светлости всепокорнейший слуга Алексей Сухатин.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 169. Копия.

№ 603

1771 г. августа 5. — Рапорт кизлярского коменданта Неимча графу Н. И. Панину о том, что царь Ираклий просит послать в Грузию протопопа Гаврила

л. 214.

№ 212

Сиятельному графу,

высокопревосходительнейшему господину, действительному тайному советнику, обер гофмейстеру, сенатору, действительному камергеру, обоих российских орденов и святыя Анны ковалеру, графу Никите Ивановичу Панину

от полковника и Кизлярского коменданта Неимча

Репорт

л. 214 об. Сего числа присланным ко мне находящейся в Грузии госп. гв. кап. порутчик Львов сообщением дал знать о полученном им от вашего высокогосп. повелении, последовавшем на его представление, по прозбе карталинокаго и кахетинскаго владетеля и ордена св. Апостола Андрея ковалера Ираклия, чтоб здешнего собора протопоп Гаврила Яковлев из России был уволен к нему, владетелю, естли добровольно ехать пожелает и испросить увольнение от астраханскаго архиерея. А во исполнение сего я тому протопопу оное предложил, но он отозвался, что не имеет ни малаго желання, да и совсем за имеющуюся в нем болезнию ехать тепер и впредь не можно, а еще и обыкновеней грузинских, хотя и природной грузинец, не знает, как де он вывезен оттуда в малых летех и взрос в России, имея здесь дом, родителей, жену и детей и всех родственников. И хотя я старался к тому ево уговорить, но он никакой оклонности не объявил и единственно совсем отозвался, зачем не учиня//ничего к ево отправлению, сообщил о сем кап. порутчику Львову, да и владетеля Ираклия на ево ко мне письмо от себя по пристоинности уведомил, а о том же и вашему высокогосп. с-ству с покорностию доношу. Приполняя притом, что сей протопоп в здешнем месте, за неимением на грузинском языке переводчика, все касающееся по грузинской экспедици, а равно и с приведенными мною вновь в подданство ея и. в. осетинцами и ингушевцами и другими тамошними

горцами мою корешподенцию на сем диалекте переводит и весьма употребляется в сем деле часто и естли ево не будет, то и исправлять онаго некому.*

Полковник Иван Немч.

№ 2036

В 5 де августа
1771-го года
Кизляр.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1762—76 гг., оп. 110/2 д. 4,
л. 214. Подлинник.

№ 604

1771 წ. აბვისტოს 8 (20) **. — ნიკოლოზ შამოქვაძელის
წერილი გენერალ სუხოტინს: თქვენი წერილი მივიღეთ,
თქვენი ბრძანების მორჩილი და აღმსრულებელი ვართ

л. 203.

მათს უგანათლებულესობას, ბრწყინვალეს იარანალს,
ბატონს ალექსის სუხოტინს

ქ: თქვენი წიგნი მოგვივიდა. რომელიც მოგეწერათ და გებ-
ძანეს, შევიტყვეთ. ჩვენ მარადის დაუცადებელად მალისა და
ბრწყინვალის და ყ~დ მოწყალის მათის იმპერატორობის დიდებუ-
ლობის მლოცავნი ვართ და თქვენნი მაღალ მსვლელობისა და თქვე-
ნის ბრწყინვალის ჯარის კეთილად წარმატებისათვის ღ-თის მვედ-
რებელნი და მოხარულნი. რომელიც გიბრძანებიათ, შეძლებისაებრ
ჩვენისა თქვენის ბრძანების მორჩილნი და აღმსრულებელნი ვართ.
არქიერი შემოქმედისა გურიელის ძე ნიკ-ზ .

თქვენის მაღლის დიდებულებისა ხილვისა და სამსახურის მდომი
არქიერი შემოქმედისა გურიელის ძე ნიკ-ზ.

ავვისტოსა... ჩლოა ***.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24,
л. 203. დედან.

* Несмотря на вышесказанное, 13 ноября 1771 года, не получив от-
вета, царь вторично послал протопопу письмо, в котором просит хотя-
бы на месяц или на две недели приехать, никаких обязанностей не навя-
зывая (там же, л. 219); 1 декабря получил Гаврил письмо царя, согла-
сился и 17 декабря сообщил новому кизлярскому коменданту Паркеру,
что он готов на время ехать в Грузию, но он просил разрешение его и
астраханского епископа Мефодия (там же, л. 218). 29 декабря 1771 года
полк. Паркер по этому вопросу обратился астраханскому губернатору
(см. там же, л. 216). Но скоро в Кизляр прибыло посольство во главе с ца-
ревичем Леоном и католикосом Антоном и Гаврил был определен к ним
переводчиком.

** დედანში რიცხვი გაურკვეველია 0 [8] არის, თუ კ [20].

*** მეორე მხარეს აქვს მინაწერი: „დავით ერისთავს წიგნი მივსწერე, თქვენ
მაგიერ მოკითხვა შე[ვ]უთვალე, ჯარის შეყრა და მზაობა დაეაროეთ“. აღმათ.
გურიის ერისთავი უნდა იგულისხმებოდეს.

1771 წ. აგვისტოს 9. — ერეკლე მეფის წერილი გენერალ სუხოტინს: თორმეტ ივლისს თბილისიდან გავადით და თრიალეთში ვდგავართ; ჯაშუშმა ერაქვის ხანს ჩვენი განკლის ამგავი აუწყა და ხანმა ახალციხის ფაშა გააზრთხილა. დასიზგნა მოსახრნს; ახალციხის ფაშა შერიგებას მთხოვს, შე მკვნი მძვავალი მოვთხოვ, რომ შემდეგ საჭირო ღონისძიება თქვენთან ერთად მიგვადო; გვაცნობათ თქვენი ამგავი.

მ. 258.

ქ. მალაღ მსვლელს უფალს ღენერალ მაიორს ალექსი ნიკოლაიჩს, ჩემს მწყალობელს კეთილ სარწმუნოს მეგობარს!

ჩვენ ივლისის თორმეტს ტფილისიდან გამოვედით და თრიალეთს ვიმყოფებით განზრახვით, რომელიც პირობა დადებულა ჩვენის შეძლებით თავდაუზოგავად. ჩვენ რომ ტფილისიდან გამოვდექით, ერეენის ხანის ჭაშუში ყოფილიყო და ჩვენს გამოსვლის ამბავი ერეენის ხანს შეეტყო. იმას ეს ამბავი სწრაფად ახალციხის ფაშისათვის ეცოდინება და ახალციხის ქვეყნების საქონელი და ხიზანი სულ დაეხიზნათ და სიმაგრეებში შეეყვანათ.

აქაური ამბავი, ვგონებ, ივან ლავრენტიჩმაც მოგახსენათ. ახალციხის ფაშა შერიგებას შემოგვხვეწნოდა. მე ექვსი მოთბარ ჰქველები ვთხოვე. თუ მძევლები მოგვცეს, მასუკან, როგორც დიდებულის გელმწიფის სამსახურის სამკობნარი იყოს და თქვენის მალაღ მსვლელობის ნება იყოს, საქმე ისე აღვასრულოთ. და თუ არ მოგვცეს, რომელიც განზრახვა არის შეძლებისამებრ ჩვენისა ამის აღსრულება ვეცადნეთ.

ჩვენ ამდენი ხანია აქა ვდგავართ. თქვენი ამბავი აღარა გვესმის რა, თქვენის ამბის სმენის მოსურნე ვართ.

მე თქვენის მალაღ მსვლელობის კეთილ ბედნიერობის წარმატების სურვილსა შინა ვგებ.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ერეკლე-აგვისტოს თ ჩლოა წელსა.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг. оп. 110/2, д. 24, л. 258. დელანი.

№ 606

1771 г. августа 9*. — Письмо царя Ираклия ген. Сухотину о том, что 12 июля он выступил из Тбилиси и находится в Триалети; о его выступлении узнал шпион ереванского хана и хан сообщил ахалихскому паше, который людей, скот и имущество перевел в укрепленные места, а сам просит примирения; царь просил у хана заложников, в случае получения их Ираклий обещал посоветоваться с Сухотиным о дальнейших действиях

მ. 257.

Высокопревосходительному господину генерал-манору, Алексею Николаевичу.

Милостивому государю и благонамеренному другу моему.

* Дата установлена по грузинскому оригиналу (см. док. № 607).

Из Тифлиса мы 12 июля выступили и находимся в Триалете с тем намерением, как уговор наш положен, в чем возможность наша допустит, себя не щадить. Выступление наше ис Тевлиза шпион Эриванского хана сведал, а оной хан скоро ахалцихокому паше дал знать, почему паша со всех мест, принадлежащих к Ахалциху, людей, скота и протчаго отправил в крепких местах.

Уповаю, о здешних обстоятельствах Иван Лаврентиевич представил. Паша ахалцихской просит нас замирения, для чего требовал я от него верных людей шесть человек в аманаты, ежели аманат от него даны будут потом как к лутчему ея и. в. службе последовать может и вашему высокопревосходительству угодно, так с ними со исполнением по делу их поступим, а ежели аманатов не дадут, то которые есть наше намерение, по возможности нашей сими чинить будем. //

л. 257 об.

Сколько времени мы здесь находимся, а об вас ничего не знаем, чего слышать весьма желаю.

На подлинном: Вашего превосходительства

благосчастливаго пребывания и
подвиге желатель, именуесь — царь
грузинский и кахетинский Ираклий.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24,
л. 257. Перевод с грузинского *.

№ 607

1771 წ. აგვისტოს 10. — კაცია დადიანის წერილი გენერალ
სუსოტინს: მაღე გეახლეებით, ნავეზს რომ ბრძანებთ, გენე-
რალ ტოტლენბენმა „ორასი ნავი წამოიხვანა ჩვენის ქვეყნი-
დამ... სულ აღარ დაუტოვებია“

л. 188.

მის კეთილშობილებასა და **
მაღლა მსგულლობას იანარაღ მაიორს
ა ლ ე ქ ს ი ს უ ხ ო ტ ი ნ ს

ქ. თქვენს ბრწყინვალეობას ჩემთვის წიგნად რაც ებრძანა, ყველა გავიგონე. თქვენი ბრძანება ახლათ, ჩემო ბატონო, ჩვენ რომელიცა რომ თქვენის ჯარისათვის მძევალი გვიბრძანეთ, იმას ვცდილობთ და ცოტა ჯარმაც დაგვაგვიანა, თორე უფრო აღრე გეახლებოდით და ჩვენ ეს არის წამოვსულვართ, ღ-თის მოწყალებით აღრეან გეახლებით. ნავეზისა რომ გებრძანათ, რაც იწოვება ვეცდებით, მაგრამ ხუნწსაც მოგახსენეთ: ღრაფ ტოტლენბენმა ორასი ნავი წამოიყვანა ჩ[ვენის] ქვეყნიდამ, რომ სულ აღარ დაუტოვებია. თორემ თქვენს ჯარში// მოიკითხეთ, ვინც მაშინ იყო, თუ ტყუილი მამეხსენებოის, ჩემო ბატონო. არ გამიწყრეთ. მანდ რომ ვერ დაგიხვდით. აღწერა აგვისტოს 10

л. 188 об.

თქვენი მდაბლად სამსახურის მდგომი თქვენგან შვილად ხმო-
ბილი დადიანი კაცია.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией 1770—72 гг., оп. 110/2,
д. 24, л. 188. დედანა.

* Подлинник см. док. № 607.

** ზემოთ მიწერილია: «Получено 11-го августа».

1771 г. августа 11. — Письмо ген. А. Сухотина кн. К. Дадияни о том, что он давно ожидает Дадияни, и чтоб 12 числа он непременно был в Целикари

л. 189.

Снятельнейши князь Кация Дадиян[и]!

Шестое было назначено число для нашего соединения с войсками в Хунце, потом оное переименовано для вас на седьмое у устья реки Цхений Цхали, только уже теперь первое на десять, а ваше сиятельство в назначенном месте, где я со вчерашнего дня вас ожидаю, не пашлись и хотя с афицером ответствуете, что выступили, только он войска при вас никакова не видал. Прошу держа в памяти свое слово, присягу. Время, как военные действия, требуют скорости и окуратности, не производить, а непременно со всем войском к Целикари прибыть завтра, то есть 12, ежели ж вы не будите, то я буду делать об вас другое заключение: Куди девал лотки Тотлебен, я не вхожу, ежели ж вы думаете оное у Саломона, уверяю, что нет сил, себя рад отдать, не токмо, их затем, прося ваше сиятельство поступать искреннее. Ожидаю ответа. Сие письмо, севодний, уже третие к вам пишу.

На подлинном: вашего сиятельства покорной слуга
Алексей Сухатин.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., ол. 110/2, д. 24, л. 189. Копия.

1771 წ. აგვისტოს 11—12.* გეტრები გურიელის წერილი გენერალ სუხოტინს: თქვენი გამოგზავნილი კაცი მოვიდა და წერილიც მივიღეთ, ჩვენს დიდებულებს თქვენი ბრძანება გავაცანით, მაგრამ სოლომონ მეფის კაცის მოვიდა და აქაური თავადები გააფრთხილა: მთავართან არავინ მიხვიდეთ, თორემ მძევლებს დავახრჩობთ; თავადები ჩემთან არ მოდიან, სანამ მეფე მძევლებს არ გამოგზავნის

л. 147.

ქ. მისს უგანათლებულესობას, მის მაღალმსვლელობას, ისრაიანალ მაიორს, ჩვენს მწყალობელს ბატონს!

თქვენი წიგნი მოგვივიდა და თქვენი გამოგზავნილი კნიაზი.** აქ, გურიას, მოვედით. აქ ჩვენს კაცებს სიტყვა [ვ]უთხარი, მაგრამ მეფე სოლომონ კაცი გამოგზავნა, ყველას შამოსთვალა, რომ კაცმა არ მიხვიდევო თვარამ ყველას მძევლებს დაგირჩობო. ახლათ ამას გეხვეწებით თქვენს ბრწყინვალეობას, რომ, რახანს ყოვლად მოწყალე ხელმწიფისაგან ბძანება არის, ის ბძანება იქნას. თქვენს

* დოკუმენტს თარიღი არა აქვს, მაგრამ სავსეობა არაა, რომ იგი 13 აგვისტოს ახლოსა დაწერილი, რადგან 13 აგვისტოს სუხოტინს გურიელის წერილი მიუღია. დოკუმენტს თავზე აქვს მინაწერი «получено 13-го августа».

** კაპიტანი მელიქიშვილი.

л. 147.

დიდებულებას ნუ კარებ, რომ ერთი საქმე გავვირიგოთ და, თუ მძეფე სოლომონ მართალს მოგახსენებს, ერთი მართალი კაცი გამოგზავნოს და ამ კაცების// მძეველები მოგვებაროს, თვარამ ისე ჩვენი საქმე არ იქნება. ესენიკ ამას ამბობენ, რომ მძეველები ამეიყვანეთ და მოვალთო. სხვა ამბავი ეგება იკითხოთ: ყირიმის აღება—უსაცილოდ აუღიათ, აქ ფოთის ციხეზე შეშინებულან და ზოგი ნაეებით მათს აღგიღზე მიდიან — ეშინიათ, ერთობ. ღმთით თქვენი საწადელი საქმე აღრე იქნას.

თქვენის სამსახურის მონატრე გურიელი გიორგი.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 147.

№ 611

л. 183.

1771 г. августа 12. — Письмо ген. А. Сухотина кн. Г. Гურიели, в котором он приглашает Гურიели приехать для совета к нему в устье реки Цхенисцкали

Сиятельнейший князь Георгий Гურიель!

Имея великую посочетовать с вами и дать вам наставление, как поступать против неприятеля, нужды, прошу ваше сиятельство, оставя свое войско в готовности дома, приехать ко мне к устью реки Цхений Цхали, где я уже с армиею нахожусь, то есть сего августа втораго на десять числа.*

На подлинном: Вашего сиятельства верный друг
Алексей Сухатин.

АВПР, ф. Св. Росии с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 183. Копия.

№ 612

л. 201.

1771 г. августа 12—14*. — Письмо ген. А. Сухотина царю Соломону о том, что в Гурии он войска собрать не может и просит прислать царевича Арчила или кого-нибудь из князей

Светлейший царь Соломон,
Милостивый государь мой!

Что ко мне пишет мой капитан и Гურიель, прилагаю копии. Ваша св-сть, тако замешательство в пору нужную чтоб войско гურიельское мне помогало, вредно. Прошу спешить наискорейшую не в Гурию, а на период ко мне прямо для получения наставления црсылкою ково ни есть, из своих князей, или своего брата Арчила, чтоб он всно то войско

* Во втором письме, очевидно после 12 августа, ген. Сухотин пишет Георгию Гურიели, что он, как сообщил кап. Меликоз, только ездит по монастырям, а не войско собирает; сообщает, что сам он перешел Риони и едет в Потн, ожидает кн. Гურიели; а если Гურიели скоро не придет в Целикари с сыном, то Сухотин призвет царя Соломона (АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 194).

* Дата устанавливается по содержанию с учетом других документов.

собрал и им командовал и был со всем с ним в моем повелении, а бес того за спорами оное в собрани никогда не будет*.

На подлинном: Милостивой государь мой, вашего светлости покорнейший слуга

Алексей Сухотин.

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 201. Копия.

№ 618

1771 წ. აგვისტოს 14.—სოლომონ მეფის წერილი ბენეკალ სუხოტინს: თქვენი წერილი მივიღე და სახლთუხუცესნი ღვაპით აბაზიძე და გუჯუა ლორთქიფანიძე გამომგზავნე, როგორც უბრძანებთ, გურიას ისე გამსახურებენ. მალე კაატა წულუკიძესაც გამომგზავნი; გიორგი გურიელს, როგორც მოგახსენეთ, სამის თავი არა აქვს

л. 205.

მის მალალ მსელელობას იანარალ მაიორს და წმინდის გიორგის კეაღერს აღექსი ნიკოლიჩს სუხათინს!

л. 205 об.

ქ. ამას მოგახსენებთ: თქვენი წიგნი თოთხმეტს ამ თვის, კვირას, ორი საათი კიდეც იყო, ისე მომივიდა.** ჩვენი მაშინვე ჩვენი კნიაზი სალთხუცესი დავით და კნიაზი ლორთქიფანიძე ბუქუა გახელით ვური[ა]ს. ჯარის საქმეს ესენი მოგახმარებენ, როგორც თქვენ უბრძანებთ, გურიას ისე გამსახურებენ. მე თქვენ ტყუვილს// არას მოგახსენებ. ესეც ხომ მოგახსენე, გიორგი გურიელს ქვეყნისა და ჯარის მოხმარება და თავი არა აქეთქება. ახლა ეს ჩვენი სალთხუცესი მიახლებია და ახლო ხანათ წულუკიძეს კნიაზს პა[ა]ტას გახლებ და ის უკან უნდა გეიბოძოთ ისევე. იმერეთის და გური[ი]ს საქმე[ე]ების გარიგება ყველა მე დამიდვია თავს. მამას შვილი ტყუვილს როდი მოახსენებს. თქვენს წმინდა ლოცვაში ნუ დაგვივიწყებ//.

л. 206.

აგვისტოს იღ. □ ***

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 205—206. დედანი.

* Во втором письме (сохранилась копия без даты) ген. Сухотин писал царю Соломону, что хочет его видеть, а также в незапечатанном виде посылает два письма, одно для кн. Мамии Гурели и второе для зятя его, Мамуки Тавдгиридзе, и просит царя уговорить их, чтобы они были послушны и выслали навстречу своих людей (АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 179).

В письме к Мамии Гурели ген. Сухотин сообщает, что владение остается за ним и просит собрать войско и участвовать в борьбе против общего врага, разведать о движении турецких сил (там же, л. 180). А в письме к кн. Мамуке Тавдгиридзе генерал Сухотин отмечает, что через царя Соломона узнал о его достоинствах и надеется, что он, как христианин будет участвовать в борьбе против общего врага, вместе с тем, генерал просит его разведать, сколько в Потии имеется турецкого войска и провианта, не ожидают ли они вспомогательных войск (там же, л. 181).

** სოლომონ მეფეს 14 აგვისტოს დილით, ვიდრე სუხოტინის წერილს მიიღებდა, გენერალსათვის წერილი გაუგზავნია, სადაც მეფე აღნიშნავდა, რომ 13 აგვისტოს იგი მივიდა ბაღდადში და ჯარი იკრიბება, მეფის დარჩენბა მთებში შეიპყრეს ახალციხიდან ლეკების ბელადის მიერ გამოგზავნილი მესხი, თუ ინებებთ გაეგზავნი და გაემართაე მოლაპარაკებას (იქვე, 196—197).

*** სოლომონ მეფის ბუქვად წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონ“.

1771 г. августа 14.* — Письмо царя Соломона ген. А. Сухотину о том, что для собрания гурийских войск посылает сахлтухуцеса А. Абашидзе и Бучуню Лорткипанидзе, позднее царь обещает отправить и кн. П. Цулукидзе

л. 204.

Его высокопревосходительству господину ген.-м. и св. Георгия кавалеру Алексею Николаевичу Сухотину.

Письмо ваше 14-го числа сего месяца в воскресенье еще два часа дни было получил,** почему и я, того ж часа, князя нашего салтхуцеса Давида Абашидзева*** и кн. Бучуя Лорткипанидзева к вам отправил. Гурнельскаго войска они вам представят и нас вы прикажите, потому гурнельских людей служить вам заставит. Я ложно вашему высокопревосходительству донести не могу, докладывая вам я, что Георгий Гуриель собрать войско или управлять тамошними народами не в состоянии. На сей случай сей салтхуцес отправлен, а чрез короткое время представляю кн. Паата Цулукидзева, которого изволите прислать ко мне обратно. Имеретинское и гурнелское дело все я на себя снимаю, ибо сын не должен отцов неправду представить. Прошу в молитвах своих не оставить и не позабыть нас.

На подлинном: Царь Имеретинской Соломон и печать ево чернильная приложена.

АВПР., ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, л. 24, л. 204. Копия.

№ 615

1771 წ. აგვისტოს 14—16.***—მამია გურულის წერილი გენერალ სუხოტინს: მამული და ციხე დაავიბრუნე და სურსათითაც მოგამარაგებთ და გემსახურებით

ა ლ ე ქ ს ი ს!

л. 221.

ქ. ღმთისაგან ამალღებულს და ბედნიერს ეტლზედ დაბადებულს და დიდი ხელმწიფისაგან სამართლად პატივცემულს, ბედნიერის ბრწყინვალეს ხელმწიფის მაგიერს, [ძმას]**** იარანალს! ჩვენ მათი მოსამსახურე გურიელი მამია მრავალს მაგათის სახელოვანის

* Подлинник (см. док. № 612) датирован 14 августа 1771 года и написано на русском языке: «Переводил на российский язык коллежский переводчик Иван Пичхелауров».

** Царь Соломон еще утром 14 августа до получения письма ген. Сухотина писал генералу, что 13 августа прибыл в Багдади, созывал войска, а сторожевые царя в горах поймали Месхи, который был прислан из Ахалциха от вождя «лезгин» и, если генерал согласен, пошлет его для переговоров с «лезгинцами» (там же, лл. 195—197).

*** Скоро, 15—16 августа, Давид Абашидзе докладывает ген. Сухотину, что он дошел до берегов моря, собирает войско, вместе с тем просит генерала у Г. Гуриеля требовать заложника (там же, лл. 210, 211—212).

**** წერილი უთარიღოა, მაგრამ იგი აგვისტოს შუა რიცხვებში ჩანს დაწერილი, რადგან რეგისტრირებულია აგვისტოს შუა რიცხვების საბუთებს შორის და სუხოტინის პასუხიც ამ დროისაა.

***** ერთი სიტყვა არ იკითხება, მაგრამ უნდა იყოს: „ძმას“ ან „მამას“.

л. 221.

თავის საკადრის მოკითხვას და ხელს კოცნას მოვახსენებთ. ჩვენი სიტყვა ამას წ-თაც მოგახსენე: ჩვენ ბედნიერი ხელმწიფის შემხვეწე ვართ და მის მაგიერი ვალის ახლა გეხვეწები, ჩვენი საქმე მართებულათ გაარიგე და ჩვენი ციხენი [და] მამული გვიბოძეთ დრადგი. ამ წყალობას დაგვიპირდებოდა და ჩვენს ციხეს და მამულს. ახლა რომ ბძანდებო//და აქ, მასაც შევეხვეწეთ და ეს წიგნი ებოძა და ამ წყალობას დაგვიპირებოდა და ჩვენს ციხეს და მამულს. ახლა შამოგხვეწივარ და ჩვენი ციხე და მამული დაგვაკავებით. ჩვენგან რისაც შემძლე ვართ, ყალურსაც დავაყენებთ, გზებსაც დავაკავებთ, თათრის ბრძოლასაც ვეცდები, ამბავსაც შევიტყობ და სურსათსაც ვეცდებით. რაც ხელმწიფის მსახური არის, ყველას ავასრულებთ. და თუ ჩვენი სამული და ციხე გვეშოვება, თუ გვიბძანებთ, ჩვენც გიახლებით, ბატონო.

□*

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, л. 24, л. 221.

№ 616

1771 г. августа 14—16.** — Письма кн. Мамии Гуриели ген. Сухотину о том, что если ему будут возвращены все крепости, занятые войсками царя Соломона, как это обещал ген. Тотлебен, то он будет доставлять провиант и учредит караул на побережье.

л. 220.

От бога возвышенному и под щастливой планетой рожденному, от великой императрицы по должности честию почтенному и во образ сияющей государыни присудствующему, госп. ген.-майору Алексею Сухотину.

Я, слуга ваш, Мамия Гуриел много именитому вашей особствующей персоне почтение и целование руки вашему доношу, ибо прошение наше и пред сим от меня к вам представлено было, что мы просители сщастливой государыни, почему ныне вас просим, чтоб вы дело наше изволили честно разобрать и отдать нам все крепости и протчие наши места. Еще и в бытность здесь гр. Тотлебена просили, которой пожаловал нам письмо милостивым обнадеживанием***, что отданы будут нам все крепости и места наши; а как ныне сво

* შურის ბეჭედი წარწერით. „მონა ვარ ღმთისა, ყვა ზონტქრისა, ხანი გურიისა მამია“.

** Дата установлена с учетом обстоятельств и регистрации оригинального письма.

*** Мамия Гуриели был свергнут с престола княжества турками в 1766 году; в январе 1771 г., во время измены Георгия Гуриели, царь Соломон занял Гурию и восстановил Мамию, но после этого кн. М. Гуриели добивался вывода из Гурии войска имеретинского царя; Тотлебен оклеветал царя Соломона за такой шаг и требовал восстановления Г. Гуриели, оказывался, обнадеживал и Мамию своей милостию; ген. Сухотин заставил царя Соломона согласиться на восстановление на престол Георгия Гуриели; несмотря на все это, Мамия Гуриели добивался вывода войска царя Соломона из Гурии, чтобы вновь стать самовластным хозяином княжества.

л. 220 об.

здесь нет и от государыни поверенным находитесь вы, прошу вас возратить нам все крепости и места наши. Ежели отгадите крепости и все места наши, то по возможности нашей учредим караул, укрепим проходы и с турками воевать будем и вестей здешних получим и о прованте // старатца будем и что государственная служба будем во всем не отрицаемся, коли прикажете и я приеду к вам.

На подлинном приложена чернильная печать.

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 220. Перевод с грузинского.

№ 617

1771 г. августа 15. — Письмо кап. Львова ген. Сухотину о том, что царь Ираклий не подписал план и присягу, а обещал все исполнить по предписанию, когда соединится с корпусом, и войск на помощь «персидским» /азербайджанским/ ханам без согласия Сухотина не отправлять

л. 244.

Милостивый государь. Алексей Николаевич!

Поступя со всею точностию по предписанию вашего превосходства от 3-го и 5-го чисел сего августа**, не мог я, милостивой государь, склонить его выс-во царя Ираклия к подписанию плана компании и к учинению присяги.

О плане уверял меня его выс-во, многократно божась разными образи, что он не подписывает его для того единственно, что не в силах по оному исполнить, отпираясь притом, будто он в Хелтубане будучи девять тысяч войска собрать не обещал, а хотел собрать, не означивая точно числа...

л. 244 об.

Под присягою хотел приказать подписаться царевичам Георгию и Левану, уверяя притом, что когда он соединится с вашим корпусом и увидится с вашим превосходством, тогда во всем по предписанию вашего превосходства в разсуждении присяги поступит без отговорочно.//

О войске, которое намерен был отправить противу Гусейн хана, объявил, что оное не отправит до позволения на то от вашего превосходства, которое надеется получить, потому что сие войско будто намерен он послать не противу персиян, а противу лезгинцов, кой находятся во владении Гусейн хана, о чем подробное письменное объяснение для представления к вашему превосходству мне сообщить хотел. Говоря о Персии, объявил мне его выс-во, что он получил от дербентскаго Фетх-али хана, чрез нарочно присланнаго, отзыв состоящей в том, что хан оной желает быть обще с царские под покровительством России, пространнее о сем отзыве обещал мне объявить после.

Беглых солдат обещал приказать переловя привести к находящимся нашим в Грузии офицерам.

л. 245.

Для перевозу из Цхинвала в Мухран аммуниции согласился дать до 60 ароб и для того определить надежнаго // из своих человека, о чем я, милостивый государь, к кап. Трубачеву сообщил.

* Подлинник см. док. № 616.

** См. док. №№ 601, 603.

О диване Иасе*, о котором ваше превосходство в письме к его высочеству упомянуть изволили, не оставил мне изъяснить своего противу меня неудовольствия, уверяя, что он советов от него принимать не изволит.

Наконец, его высочеству, изъясняя долгое время преданность свою к его величеству, искренность к вашему превосходству и крайнее сожаление, что не может со всею точностию исполнить по предписанию вашего превосходства, не объявляя прямо, по какой причине сказал мне только, о естли бы вы знали точно мое сердце и мой обстоятельство!

Чтобы его высочеству — во несколько успокоить, я взял смелость, милостивый государь, ему отчасти изъяснить, что ваше превосходство в пользу его к высочайшему двору писать изволит.

Милостивый государь, вашего превосходства
всенижайшей слуга
Иван Львов.

Августа 15 дня
1771 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24,
лл. 244—245. Подлинник.

№ 818

1771 г. августа 15. — Из письма кап. Львова ген. Сухотину о том, что Ираклий с войском находится вблизи границы, а ахалцихский паша прислал к нему человека с предложением помириться

л. 246.

Милостивый государь, Алексей Николаевич!

Его высочеству царь Ираклий, имея при себе войска до трех тысяч четырехсот человек, изволит стоять в лагере при урочище у Зяреане**, разстоянием от Тифлиса до осьмидесяти верст, а от Ахалкалак, как уверяют, один день езды.

3-го числа сего августа прислан был к его высочеству от ахалцихского паши Апис ага с несколькими турками и с письмом, в котором паша предлагал царю о мире, а каким образом оной утвердит, ссылаясь на словесныя онаго аги представления [уверение утешал дать царю надежных аманатов котор- рг... и от царя требывол]***. Сей ага, как его высочеству мне объявил, предлагал оной мир на следующем договоре, чтобы его высочество турецких деревень не разорял, а паша обещал в сикурс крепости Поты из Ахалциха войска не посылать и когда корпус наш поидет в неприятельскую землю, то давать провиант безденежно.

Я представил его высочеству, что он без согласия вашего превосходства с неприятелем мир заключать не должен, да что и в прочем из предложения ахалцихского паши видно, что он выигрывает только время для сбережения // своих деревень, или для других причин и просил его высочество, чтобы не обращая (?) на сие, изволил подвинуться ближе к неприятелю и посылать партия для разорения деревень. Я предла-

л. 246 об.

* Наверно Бараташвили.

** Написано неразборчиво на полях.

*** Слова, взятые в квадратные скобки, приписаны на полях неразборчиво.

жил при сем, чтобы и присланного из Ахалциха агустурками удержать, но его выс-во онаго присланного назад отпразвил, уверяя меня, что он его удержать не мог для того, чтобы не подать о себе перснским ханам такого мнения, которое может перервать его с ними переписку. Партни же си по сие время еще не посылал, а уверяет, что когда получит из Ахалциха аманатов, за коим он посылал своего князя Меликова, тогда оныя послать будет, причем мне объявил, что он туркам от себя аманата не даст и надеется ахелцихскаго пашу обмануть в пользу нашу, а в чем оной обман состоять будет, мне не объявляет... *

Милостивой государь, вашего превосходительства
всенижайшей слуга

Иван Львов.

Августа 15 дня
1771 года.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24,
лл. 246—247. Подлинник.

№ 610

1771 წ. აგვისტოს 15—16.**—იმერეთს სახლთუხუცესის — და-
ვით აბაშიძის წერილი გენერალ სუხოტინს: თქვენი ბრძა-
ნებით ჯარს ვაგროვებ და ზღვის სანაპიროს ვამაგრებ; გი-
ორგი გურიელს მძევლები გამოვართვით, ისე არ ენდოთ;
გურიას ისე გამსახურებთ, როგორც მიბრძანებთ; ციხის
სარდალი ფოთიდან გასულა და გზა უნდა გადავუკეტოთ,
რომ უბი არ შეგვასწროს

л. 211.

უგანათლებულესს იარანალ მაიორს და წმინდის
გიორგის კავალერს სუხოტინს ალექსი ნიკოლაიჩის!***

л. 211 об.

მის მაღალ მსვლელობას ამას მოვანსენებთ სახლთ[უ]ხუცესი აბა-
შიძე დავით: რომელიც რომ სიტყვა თქვენმა სიმაღლემ გვიბძანა და
ზღვის პირზე გაგვაგზავნეთ, ეს არის, რომ ჯარს ვიყრიით და იქ
ვდგებით. და გიორგი გურიელი მად გიანლათ და მაგისი ამბავი
გვიბძანეთ თქვენ[ს] სამსახურზე როგორ დადგეს, // მაგრამ მაგის-
გან ბევრი ურიგო საქმე[ე]ბი შესმის და მძევლები გამოართვით და
თქვენ სამსახურზე ისე დააყენეთ. და მძევლის უარი თუ მოგახსე-
ხოსთ, მე მიბძანე და, რავარც თქვენ მიბძანებთ, გურიას ისე გამ-
სახურებთ. სხვა, ფოთის ამბავი მოგვხსენდა. პირველ ფაშა გასკლია
წასულა და სხვა მიმბაში წასულა და თავი კაცი სულ აღარ არისო

* Далее речь идет о полученном 6 августа письме князярского комен-
данта от 21 июля 1771 года (см. док. № 592), где говорится о намерении
горцев напасть на Грузию; кап. Львов сообщает ген. Сухотину, что содер-
жание письма разглашал курьер Батырев, а царь обиделся, что капитан
не показал ему письмо.

** დოკუმენტი უთარიღოა, მაგრამ იგი 1771 წლის 14 აგვისტოს შემდეგაა
გაგზავნილი (მდრ.: სოლომონ მეფის წერ.: იხ. დოკ. № 612), ხოლო 16 აგვის-
ტოს წერილი სუხოტინს მიუღია, როგორც მინაწერი მოწმობს.

*** დოკუმენტს თავზე მიწერილი აქვს: «получено 16 августа».

ციხეშიდო, ხალხის მეტიო. უსაცილათ მოგ[ვ]ახსენეს იმათი გასც-
ლა, თუ ახლა არ მობრუნდნენ და არ შეგვასწრეს. ეს ასე ურჩევიათ,
გარე ჯებირი გაუ//კეთებიათ და აქე უთქვამს: თუ ეს აგვართვესო,
ციხეს მაშინვე დავსდებთო. სხვა, რაც თქვენმა სიმაღლემ გვიბძანა,
იქ ჯარს დავაყენებ და მე ან შაბათს და ან კვირეს მად გიახლე-
ბით. □ *

წამლათ გვინდა და ცოტა შაქრის წყალობა მიყავით, ბატონო.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 211—212. დედანი.

№ 620

1771 г. середина августа.** — Письмо ген. Сухотина царю Соломону о том, что Гуриели не может служить, поскольку Соломон держит у себя заложников, что Гуриели находится у Сухотина и из боязны не намерен ехать в Гурию. Гурийское дело поручено сахлтухуцесу

Светлейши-царь Соломон,

милостивой государь мой!

л. 219;

Я вашу светлость люблю, затем оставляю все штуки, которыя вы употребили по гуриельскому делу. Он у меня и проч, ибо не к чему ему ехать и нечево собирать, как вы ничево ему не отдали и никому слушаться с угрозами аманатов, коим вы обещали головы пересечь не велели, не едет. Оприч Гуриеля насилу приташил к себе, как стороною застращивался, что я, будто, с ним хочу учинить худо и Даднана. Я на вас не сержусь, но, ради бога, ежели вы хотите нанти милость высочайшую, в тайне дела, советуя, не входить и своему брату, и князьям запретить.

Как решить Гуриельское дело справедливо, теперь поздно повелевать. Того княжества войском уже будет до времени, от вас присланной и от меня с наставлением отправленной, занять все проходы Абашидзе.

Известной ис Потн с языком воротился, в городе человек, без большаго начальника мыс[л]ящих разно: иные хотят сво оборонить, иные советуют оставить, больше тысячи. На чном же кончит создатель вышней как мы сего числа ис Целикарн к нему з Даднано, прося вас, чтоб вы, место дому, ехали, ради бога, ко Ахалциху и неприятеля начали обеспоконвать, не знаю.

В проче при желанни успехов, вам себе рекомендует.

На подлинном: Милостовой государь, мой, вашей покорнейший слуга Алексей Сухотин.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 219. Копия.

* შურის ბეჭედი წარწერით: „მონა სახლთ უხუცესი აბაშიძე დ...“.

** Дата устанавливается с учетом содержания документа и обстоя-
тельств.

1771 г. середина августа. — Письмо ген. Сухотина кн. М. Гурисли о том, что теперь не время разбирать его ссоры с царем Соломоном, а надо приехать к нему, Сухотину, для получения указаний, как действовать против общего врага, а потом дело будет решено императрицей

л. 222.

Снятельнейший князь Мамня!

Желаю вам всякаго благополучия.

Теперь мне вас разбирать с царем Соломоном недосуг, высочайшей милости, конечно, вы лишены не будите, старайтесь лишь оную ревностным соучаствованием, в острительных противу христианскаго врага подвигах, в которых все состоит, ваше щастие заслуживать. И так прошу, оставя во всей готовности войско, ко мне следующему з Даднаном под Потю выехать, для получения как вам поступать наставления. Ежели меня не послушаете, то я ваш не посредник. В прочем, пребываю...

На подлинном: вашего снятельства верной
доброжелатель Алексей Сухатин.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24,
л. 222. Копия.

1771 г. августа 18. — Письмо ген. А. Сухотина кап. И. Львову о том, что примирил Даднани и Гурисли с царем Соломоном, Даднани соединился с ним в Целикари и они выступают к Потю; Даднани отправляет своего брата архiereя Антония Цагерскаго в Петербург

л. 248.

Милостивой государь мой,
Иван Лаврентьевич.*

Вы не поверите сколько было хлопот примирить с царем Соломоном Даднана и уверить сего колеблемаго после от недоброжелательных людей пустыми, чтоб не сообщался со мной страхами в безопасности. Однако, слава богу, все оное разобрав, соединились мы в Целикари, выступаем, с призыванием всевышней помощи, сего числа к Потю, под которым, ежели бы не продолжился за ним, давно бы уже был.

В прочем, при уведомлении, что Даднани отправляет в Петербург своего брата Антония архiereя Цигирельскаго. Желаю вам благополучных успехов.

Милостивой государь мой, ваш покорнейший слуга
Алексей Сухатин.

августа 18 дня
1771 года.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14,
л. 248. Подлинник.

* Сверху отметка о получении: «Получено через князя куларагаза Эрнстова 4 октября 1771 г.»

1771 г. августа 18. — Письмо ген. Сухотина царю Ираклию о том, что в примирении Дадияни с царем Соломоном много заслуг кн. Эристави, и сообщает, что они соединились в Целикари и выступают к Поту

л. 249.

Светлейший царь,*

Милостивейший государь мой!

О примирении царя Соломона с Даднаном, как я вашей светлости с приложением их обязательств дал знать прежде, теперь говорить больше нечего — осталось только похвалить сего вручителя, которой, как в заключении того, так и после в уговоре колеблющегося пустыми страхами Дадияна, о чем словесно вашей светлости сам объявит, делал мне помощь, князя Еристова.

Заключаю: слава богу, в Целикари соединились, выступаем, с призыванием бога на помощь, сего числа к Поту.

На подлинном: Милостивейший государь мой,

вашей светлости всепокорнейший слуга
Алексей Сухотин.

августа 18 дня
1771 года.

АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, л. 249. Копия.

№ 624

1771 г. около августа 21. — Письмо ген. Сухотина царю Соломону, чтобы он не задерживал архиерея Цагерского Антония, что может плохо для него обернуться

л. 229.

Светлейший царь Соломон,
Милостивой государь мой!

Ваша светлость не пропускайте чрез свою область Цыгирельского архиерея Антония, отправленного от брата ево Дадияна в Санктпетербурх, опасаясь по пустому ево там наговоров. Ето ваша дерзость скорей может причинить вам несчастье, нежели то, чего вы неосновательно боитесь, ибо как вам иметь и на что возбранять путь тем, кой к ея и. в-у отправлены, а притом разве не могут оне стороною, не захватывая Имерети, проехать. Итак, рекомендую вашей светлости оногo архиерея не держать, в такое время полезно текущим делам немешать. В противном случае наше дружество, а ваше счастье разорвостя, чего и вам не желаю.

Я думал, что ваша светлость давно уже действуете, вместо того, ко удивлению моему, вы ещо в Богдате.

Затем ежели Цыгирельскому, котораго и велел своему афицеру с казаками до последней капли крови защищать,

* Сверху отметка: «Получено через князя куларагаса Эристова 4 сентября 1771 года» (подразумевается, что получил кап. Львов).

какой причиница ему от каких бы то ни было людей яред,
На подлинном: Милостивой государь мой, вашей светлости
покорнейший слуга Алексей Сухотин.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24,
л. 229. Копия.

1771 г.

№ 626

1771 წ. აგვისტოს 21. — სოლომონ მეფის წერილი გენერალ
სუხოტინს: დადიანი ცაგარელს რუსეთს გზავნის. მოგვა-
რიგეთ და ახლა ვერ გამოვიდა, რას მიზვრებთ; მე მას არ
გავუშვებ, რადგან იგი რუსეთში სასიკეთოს არაფერს
იტყვის

л. 226.

მის კეთილ მსვლელობას და წმინდისა და ძლევა შემოსილის
გიორგის კავალერს ალექსი ნიკოლაევიჩს სუხათინს!

л. 226 об.

თქვენს კეთილ მსვლელობას ამას მოვასხენებ: ცაგარელს* რუ-
სეთს სადმე აგზავნი, თქვენ ჩემთვის ეს საქმე არ გიბრძანებია. მე
აქაც მოვასხენებ: ეგ კაცი წასახდენათ მადგა და აქაც მუქარას მი-
თვლიდა და ჩემს ქვეყანაშიდ ყოფნას არ მიპირებდა. თქვენ მი-
ბ[ძ]ანებ და ვერ დამეურჩნენ და თქვენის პირით გავრიგდით. ახლა
რუსეთს ხელმწიფესთან ძმას აგზავნი//ს. წახდენას არ მიბრძანებ-
დეთ, მახდენთ თუ მაკეთებთ, არ ვიცი. ამ საქმით ჩემს თავზედ სი-
კეთეს ვერ ვხედავ. ამას თქვენს სიმაღლეს მოვასხენებ, მანამდის
არ გაიხლებით და არ განახეთ, არც გაშვება შემიძლია. ეგ რას სი-
კეთეს და კაის ჩემთვის ეგ იტყვის, ქვეყანამ იცის, თუ ეგ იქ ჩავიდა.

თქვენი კეთილი მეგობარი მეფე იმერეთის სოლომონ
სიმაღლით მოვასხენებ. აგვისტოს 21 □**

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д.
24, л. 266. დედანი.

№ 626

1771 г. августа 21 ***. — Письмо царя Соломона ген. Сухоти-
ну о том, что нельзя отпустить архиерея Цагерского (брата
кн. Дадяни) в Россию, поскольку он может навредить царю

л. 225.

Его высокопревосходительству, госп. ген.-м. и святого Геор-
гия кавалеру Алексею Николаевичу Сухатину.

Сим вашему высокопревосходительству представляю: из-
вестился я, что отправляете архиерея Цигирельского**** в
Россию, ибо от вас я о сем никогда не слышал, в бытность я
и здесь представлял вам, что оной человек со угрозением

* ცაგარელ ეპისკოპოსი კაცია დადიანის ძმა უნდა იყოს.

** მურის ბეჰელი წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონ“

*** Дата установлена по грузинскому оригиналу. См. док. № 626.

**** Цагерского.

კომე соугрожением присылал и хотел меня раззорить дабы я в своей области не был, но по приказанию вашего высокопревосхва от чего отговориться я не мог, посему чрез вас и помирился, а ныне в Россию к высочайшему двору посылает брата; раззорение мое не пзволили; ваше высокопревосходительство, приказывать, а ныне разоряйте или к лутчему меня приведите, о том я не предвижу, о чем вашему высокопревосхва-ву изьясняюсь, покуда я к вам не приеду и с вами не увижусь, отпустить его я не в состоянии, ибо весь народ известен, что он мне добраго нічого сказать не захочет. Вашего высокопревосходительства друг и благодетель шнжайше представляю.

На подлинном: Царь Имеретинокой Соломон,
и печать его чернильная приложена,

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24,
л. 225. Перевод с грузинского.

№ 627

1771 წ. აგვისტოს 21. — ერეკლე მეფის წერილი გენერალ სუხოტინს: რაჯდაც შევთანხმდით, იმას ხელი მოვავჩაღე და გეგმის თაობაზე მთი აღარ შემაწუხო. თუ ახალი პირობა გნებაჲს, შევხვდეთ და ისე გადავწყვიტოთ; სახვედური ჩვენი უმოკვედოგის თაობაზე უსაფუძვლოა, კაპიტანი ლვოვი მე არ მწყალობს, ეს მან აღრაც გამოაქვლავნა, ამიტომ მას წურც თქვენ დაუჯერებთ და წურც სამეფო კარი; ოსმალთა წინააღმდეგ რაც შეეძლო, ვიმოქმედე და კვლავაც ვიმოქმედებ, მაგრამ საარსეთის ხანები მეუროგლად მუჲანან და საფრთხეს მიჲმინან, ამიტომ არ შემიძლია განჯე ვიღებ, როცა საფრთხეს ვხედავ.

ქ. მაღლად მსვლელს უფალს ღენერალ მაიორს

ლ. 260.

ალექსი ნიკოლაიჩს,

ჩემს მწყალობელს მეგობარს!

თქვენს მაღალ მსვლელობას გამოეცხადებინა, ღრაფის ტოტლებენის ღროს ის, რომ ჩვენ არ შემოგვერთდა და ჩვენ იმის ღროს ოსმალთა ზედან მტერობა არა გვემოკვედებინოს რა მე მრავალს ვეცადე, რომ კაცნიც არიან დამსწრებიც, მოწამენი შეერთებისა, ყოვლითურთის სიმდაბლის ხმარებით და ქეშმარიტების ერთგულობის გზით, მაგრამ იმან არ ინება და გგონებ თქვენც მოგხსენებოდესთ. ჩემი და ჩემის ქვეყნის მოკვედების საქმეებში იმ ღროებისა, რომელიც თვითეულად უმაღლესს კარს მოხსენებია, რომელიც არიან ხამოკვედარნი ჩვენნი — ძლევა პირველი აწყურს და მეორე — ასპინძას, ერთს დღეს ორჯელ, ეს მრავალჯერ მოგხსენებიათ. და იმე ღროებში ჩვენის ჯარებისაგან ახალციხის ქვეყანა რავდენ გზის ტყვეობით და დახოციით და დარბევით შეცვიდნენ შიშსა და მწუხარებაში, რომელიც შევიდნენ უშინაგანესსა სახიზარსა, რომ, სადაც ჩვენი ჯარი მისწედებოდა, უცხოთ შენობა აღარ დარჩა. აგრეთვე ყარსის სოფლები, რომ ყარს ქალაქსა და ციხეს გარდა ჩვენს

მხარეს სულ ცარიელი დარჩა. ამ საქმეში ჩვენი რამდენი კნიაზი და აზნაური და გლეხი კაცნი დაიხოცნენ. ესენი თუ არ მათის დიდებულების ჭარსა და იმედისაგ[ან], ჩვენგან არც ერთი შეიძლებოდა. და როდესაც ამგვარს ძლევას შევსწრებივართ, ჩვენგან შეუძლო ყოფილა, მაგრამ ღ~თის წყალობითა და სასწაულით ამ ჩვენის ქვეყნის ერისათვის მოუხედავს. და ეს მრავალმა აზიის კაცმა და მრავალმა რუსმაცა სრულებით იციან და მაშ ოსმალთზე არ გვეტყობა, რომ მტერობა არა გვემოქმედებინოს რა, დროსა ტოტლებენისასა.

ახლა რომ თქვენი მაღალ მსვლელობა მოხდნადა, თვით თქვენვე შეიტყვევით, კიდემ ახალციხის სოფლები როგორ დაარბიეს ჩვენმა ჭარებმა. და კიდევ მეორეთ გავგზავნე ჭარი და ორს რიგს ჭართან ახალციხისა და ყარსის ჭარებთან მოუხდათ ომი და ესენიც დაიხოცნენ და იმათი კიდევ უმრავლესი დახოცეს და იმათი ნაცარცივი და იარაღები და ცხენი მრავალი მოჰყავთ. და ამას გარდა, ქართლიდამ რამდენი მტერობა აჩვენეს ქართველთ. წვრილათ გაგრძელდება დაწერით ყველა მოვიგონოთ. და ლეკისა და ოსმალებისაგან ახალციხიდან მტერობა ხომ თქვენმა მაღლად მსვლელობამ კარგათ შეიტყო. ერთს გზის აბაშიძეებისაგან კიდევ დამარცხდნენ ოსმალი, ლეკნი. ჩვენ ამის მეტი შეძლება არა გვაქვს, თვარემ უმეტესს ვიმოქმედებდით. ესენიც ყ~დ მოწყალის კელმწიფის იმედით შევიძელით და კიდევაც ღ~თით ამ კეთილს საქმეზე ხალისით მოვიქცევით.

თქვენს მაღალ მსვლელობას ჩემი კეთილი უმადლესის კარისათვის რომ მოუხსენებია, კ~დ რომ მრწამს და იმედიცა მაქვს, როგორითაც სარწმუნო ძმისა და მეგობრისაგან. აგრევე თქვენგან ამისთვის უნამეტანავისა მაღლობისა მომართმეველ ვიმყოფები და თანამდები ვარ თქვენის მაღალ მსვლელობის სრულიადის ერთგულობისა და სამსახურისა აღსრულებითვე.

თქვენის მაღალ მსვლელობისათვის მოუწერია ივან ლავრენტიჩს ჩემი ამ საქმეში უგემურათ ქცევა. თქვენ დიად კარგად მოგეხსენებათ, რომ მე ეს არა მწყალობს. უმადლესის კარიდამაც ვითხოვ და თქვენის მაღალ მსვლელობისაგანაც, ამას ჩემსას ნურას დაუჯერებთ, ჩემად კეთილ მეგობრად არ ცხადდება თვისის მოქმედებისაგან, რომელმაც მომიგონა ორი საქმე ცილის დადებით, როდესაც ღ~თი ჩვენსა და თქვენს// შეყრას ინებებს, მაშინ მოგხსენდება.

ა. 260.

თქვენი მაღალ მსვლელობა გულდაჯერებით ბძანდებოდეს, მე თუ არ ლეკზე, სპარსეთზე აქეთ მხარეს შფოთსა და ავს მეზობლობას არავისთან გამოვიჩინოთ, თუ თვით არ გამოიჩინეს. რომ მე ამ წინამდებარეს საქმეზე დაბრკოლება მივიღო და ისინი რომ ჩემის მტერობისათვის მოძრაობდენ, მოგეხსენება, მაშინ კელს არავინ შეიკრავს. ამას ამპარტაუნებასა და ჩემის თავის სიყვარულში ნუ ჩამომართმევთ, როგორც[ათაც] მოგიწერიათ, რომ სათავადოები ჩემთვის დასაჯერად და ჩემის თავის საქებელად მიანდოდეს. მე ეს ხმა მეგობრობით აღერსი მგონია, და, თუ ღ~თი მაღირსებს თქვენს მშვიდობით ნახვას, პირისპირ სჯობს, რომ მოგახსენო მხიარულის პირით ამის პასუხი.

თურჯის ბეგლარ-ბეგს რომ ჩემთან წიგნი მოეწერა, ისიცა

და ჩემგან მიწერილის წიგნის პირივე ორივე თქვენ მალა მსვლელობას უწინვე მოვართვი.

თქვენი მალა მსვლელობა აგვისტოს ექვს ქუთაისიდან რომ ფოთზე წაბძანებულა, კელთუბანს ივლისის ხუთს იყო სიტყვა ზეპირ, რომ ყველანი იმ დღეს თავთავის მხარეს გავსულყავით და გაგველაშქრა. მე თქვენს ამბავს კიდევ ველოდი და, რადგანაც აღარ ვიცოდი რა თქვენი, თორმეტს ივლის[ს] გამოველ ტფილისიდან და იმ თადარიკით, რომელიც რომ პირობა და პაემანი დაიდვა, და იმ სურსათით.* და შემოდგომათ, რამდენს დღეს უკან, თქვენი მალა მსვლელობის წიგნი მომივიდა, რომ ოცს ივლისს მოგეწერათ ჩემი ტფილისიდან გამოსვლა, რომელიც აქ თრიალეთზე მომივიდა, რომლისაც პასუხი თქვენს მალა მსვლელობას მოხსენდა.

დღეს კიდევ აგვისტოს ცხრამეტს** ჩემი კაცი მომივიდა იმერეთიდან, რომ მისი სიმაღლე მეფე სოლომონ ისევე ბაღდადს იმყოფება და არ ვიცი ჩემი ამდენის ხანით წინდაწინ გამოსვლა და ამდენი ჩემი ხარჯის დანართება და საბრალს ჩემის ხალხის უსარგებლოდ აქა იქ ყრა, თავიანთს საჭიროს საძეწაოზე მოცდენა რა სარგებელია. როდესაც თქვენი მალამსვლელობა ქუთაისიდან ფოთზე გაილაშქრებდა, მეფე სოლომონიც და დადიანიც და გურიელიც და მეც იმ დღეს უნდა გამდგარყავი. ასლა მე ამდენი ხანი არის, მტრის პირში მიმდგარი ვარ. მტერიც სიმაგრესა და ციხეებში შესულა, თუ ძალი აქვსთ რამე, თვითონაც მზათ არიან და მე ამისთვის დიდათ გაკვირებულ ვარ, რომ ამისთანა მოძრაობები რომ ჩანს, ეგების დიდებულის ყ~დ მოწყალის კელმწიფისათვის საწყენის სიტყვით, ან საკმით, ჩენს მტერს სიცრუევით დავებუღებინო ვისმე. თუ ერთი რა ამისთანა მიზეზი არავისგან იყოს, ყოლითურთ, რაცა ჩანს ჩვენსე ესეები, არც ერთი არ გამოჩნდებოდა.

ასლა კიდევ თქვენი მალა მსვლელობა მპატიეობს, რომ ეს პლანი და ფიცის წიგნი დაგებულა, რომლისათვის და უწინვე თქვენს მალას მსვლელობასთან წერილითა და დაბეჭდვით გამოვ[უ]ტყუნადე, რომლისაც შემძლებელი ვიყავი და რომლისაც შემძლებელი არ ვიყავ. თქვენგან ამას არ მოველოდი—ხომ გინახავარ და ჩემი საქმეები გაგჩჩევი, რომ რა დიდი და უმწვერვალესი ერთგულება მაქვს ყ~დ მოწყალის დიდის კელმწიფის ეკატერინასი და ან კიდევ თქვენის მალა მსვლელობისა როგორი ერთგული მეგობარი ვარ, სხვას მტრის გამოისად არ უნდა მასუხებდე. თუ ამ ფოთის კაპანიისათვის იყო ეს წერილები და ეს ფიცები, იმ პაემანმა გაიარა, რომლისათვის, დიად მცირედილა დარჩომილა თორმეტისა და ოცის ივლისის რიცხვიდან და რად სარგებლადლა უნდა იყოს ეს ფიცისა და პლანის წერილები. და თუ საბოლოოთ ეპრანება თქვენს მალა მსვლელობას, საბოლოოს საქმეს რომ ბძანებდე. სინამდისინ თქვენთან არ ვიჯდები და სხვანიც, ვინც იმერეთის მპყრობლები არიან, ამისი აღმბეჭდველნიცა, ასე შორიდან არ შემოძლია ამისი დაბეჭდვა. ხვალ ზეგ ყ~დ მოწყალის კელმწიფის

* ივლისხმება: 6 კვირის სურსათით.

** უზუსტობაა: წერილი 21 აგვისტოსაა.

წინ და შენ რომ იარანალი ბრძანდები, შენს წინ, ჩემს შეუძლებელის საქმის კელმოწერით და დაბეჭდვით ცრუთ აღმოვჩნდე, ისევ სიძარტლე ყოვლითურთ უმჯობესია. ღ~თი ზომ ახლაც მხედველია და რადგანაც კელმოწიფეთ გული ღ~თის კელში არის, იმასაც კეშმარიტი გამოეცხადება და თქვენს მაღალს მსვლ *// ელობასაც ასე ვიცნობ, რომ ასეთს სვინდისს ვერ მოიგებ ახლა, რომელიც შენსა და ჩემს მეგობრობის სიმტკიცეს არ შეეფერებოდეს.

ღიად, სიმდაბლით ვითხოვ თქვენის მაღალ მსვლელობისაგან, რომ ამაზედ კიდემ არ შემაწუხხო. ყ~დ ძლიერმა ღ~თნ ინებოს და თავისის მოწყალებით დაგიფაროს თქვენის კორპუსითვე და ღ~თით თქვენ ძლევა შემოსილნი ფოთზედ მშვიდობით დაცულ გყოს, როდესაც გნახავთ, ღ~თით, მაშინ, რომელიც კელის მოწერა და ფიცი გეპრიანება, დამპატიყე და გამაშინჯე ესე დამაფიცე და ისე დამაბეჭდინე.

ყუბახან, რომელსაც კევიან ფათ ალი ხან, იმისი კაცი, და წიგნი მოგვივიდა, რომელსა ზეპირდაბარებულობით გამოუჩენია რუსეთის დიდის მონარხის ერთგულობა და მოუნდომებია ჩემთან ფიცით დამტკიცება. და რადგანაც იმან ყ~დ მოწყალის კელმოწიფის ერთგულობა საქმით გამოაჩინა და ამისთანას ადგილსაც არის, თუ არ ერთგულობით, თავის სამპყრობელს ვერ შეიძლებს, რომ აუფლოს. ჩვენსა და იმას შორის ერთობა ამისთვის დამტკიცდა.

თქვენის მაღალ მსვლელობის წინამდებარის საქმის ახლა და შემდგომათ კეთილ წარმატების სრულისა წადიერებისა მქონებელი მეფე ქართლისა და კახეთისა
ერეკლე **

ავვისტოს ძა წელსა ჩლოა

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 260, 263. დედანი.

№ 628

1771 г. августа 21*** — Письмо царя Ираклия ген. Сухотину о том, чтобы генерал не верил клеветникам, которые хотят очернить царя перед генералом, будто бы он не выполняет соглашение о выступлении против врагов; царь подписал план и взял обязательства по возможности, просит Сухотина не беспокоиться по этому вопросу

Высокопревосходительному господину,
генерал-майору Алексею Николаевичу,
милостивому моему другу!

Ваше превосх-во изъясняет мне, что в бытность здесь гр. Тотлебена. как он с нами не сообщался, против врагов турок мы ничево не действовали. Я с моей стороны многократно старался, в чем имею и свидетелей, истинным сердцем и со всею моею уничиженностию и употребляя к сообщению все меры, но токмо он не захотел.

* 259. 261—262 ფურცლებზე დოკუმენტის თარგმანია.

** ქვემოთ მიხაწერი: «Переводил на российский язык коллежской переводчик Иван Пицхелауров».

*** Дата установлена по грузинскому оригиналу. См. док. № 628.

Я уповаю и вам известно обо мне и о народе моем, какие в то время поступки и действия против неприятелей, первое под Ацквери, второе под Аспиндза в один день были; который с подробностью и высочайшему двору донесены, сверх же сего, сколькократно под оной случай народ наш ахалцихских жителей убивством и пленением и разорением приводили в страх и печаль, которые во внутренних крепких местах от того укрывались, так что, где настоящих крепостей не было и войско наше достигнуть могло, селение нигде не осталось, тако ж и к Карсе, единственно крепость и город остались, а прочие, которые деревни были, к нашей стороне все опустошены. По сему делу сколько князей наших, дворян и подлой народ побито, сие ежели не от ея и. в. надеждою, войском от нас ничего бы учинить не можно было. и когда в таких победах я не бывал все оные от нас невозможные дела по милости божии и чудесем его, как то народы нашего призывал учинено, о сем многие азиатцы и российскийские люди знают; как можно сказать, чтоб мы противу турок в бытность здесь гр. Тотлебена ничего не действовали. //

л. 259 об.

Ныне ж по прибытии вашего высокопр-ва известны, каким образом ахалцихских деревень наше войско разоряло, которые еще вторично посланы были и какое сражение с войском ахалцихским и карсским выдержали, хотя с нашей стороны несколько и померло, но с их стороны наиболее побито и добыч их ружей, лошадей и протчаго довольно число принесли с собою, да и от Абашидзеаых однократно оные турки и лезгинцы разбиты были. Сверх же сего, сколько из Грузи[и] грузинцы им обиду показали, ежели всех тех описать весьма продолжитца; а каким образом турки и лезгинцы из Ахалциха нападают, оное ясно вашему высокопревосходительству известно; ибо далее мы силы не имеем, а ежели бы было у нас далее силы, то, конечно, больше действовали; и все сии дела надеждою всемилостивейшей нашей государыни могли учинить, да и паки по милости божией от такого доброго дела ревностным желанием не отстанем.

Ваше высокопревосх-во о добрых наших поступках высочайшему двору донесли, со истинностью моею верю и надеюсь на вас яко на родного своего брата и друга, за что вашему высокопревосх-ву приношу мою всенижайшую благодарность и со всею моею возможною силою вашему высокопревосх-ву чистосердечно со исполнением служить должествую.

Вашему высокопревосх-ву писано от Ивана Лаврентьевича якобы по сему делу поступаю со всем чорство; вам весьма в точность известно, что он меня не жалует. Я и от высочайшаго двора буду просить, да и от вашего высокопревосх-ва прошу, чтоб ему по моему делу ничего не верить, ибо дружба ко мне по обращению своему весьма не оказывается; идва* цела клеветанием своим внес он на меня напрасно; и егда бог удостоит нас видеть друг-друга // персонально в то время имею вам представить **.

л. 261.

* Очевидно: «едва».

** Очевидно, царь Ираклий имел в виду письмо кап. Львова от 20 мая 1770 года, написанное по поручению ген. Тотлебена, которым он оскорбил царя (см. док. № 322); а также введение в заблуждение кап. Львова клеветниками царя, которое отражено в письме кап. Львова от 15 июля 1771 года (см. док. № 590).

Изволите быть, ваше высокопревосх-во, благонадежным, что кроме лезгинцов, соседствующих персиян никого не раздражу и не приведу их во оскорбление ежели сами они не подадут притчину, а в таком случае, ежели сами они станут нападать, не безызвещно вам, тогда никто рук своих не свяжет, сие не извольте принять в гордости и за самолюбство мое; как то пишете, что будто приовладеть княжества тамошние хошу и через то получить себе похвалу, напрасно я сие разглашение по дружески признаваю за политику, а ежели господь удостоит меня благополучно вас видеть персонально, тогда имею радостным сердцем и устом моим о сем ответ вам представить.

Какой таврисской бегларбег пишет ко мне письмо ** и что в ответ к нему от меня писано*** было со обеих копии вашему высокопревосх-ству еще перед сим представлены.

Ваше высокопревосх-ство ис Кутаиса августа 6 числа к Поте выступил, ибо, будучи в Хелтубане, уговор словесной**** наш был, чтобы военною диспозициею каждому к своей должности и к месту выступить июля пятого числа, почему и ожидал я от вас уведомления, но как от вас никакого известия не получил, выехал ис Тефлиса 12 числа июля с тем основанием, как у нас положен был термин и уговор о провянте*****, но потом за несколько времени письмо вашего высокопревосх-ва получил, в котором поставлено было выступление мое из Тефлиса двадесятого числа // июля, ибо в то время был я в Триалете, на что от меня еще до сего времени и ответ к вам писан.

л. 261 об.

Сегодня, то есть августа 19 числа, приехал человек мой из Имерети*****, которой представил, что его выс-во царь Соломон еще находится в Богдате и не знаю, что такое прежде всех выступление из Тефлиса и толкине мой убытки и бедных моих людей мимошатающая и собственное их само-нужнейшее рабочее время остановление значит, какую при-быль егда ваше превосх-во ис Кутаиса противу Пота выступить тогда надлежало в один день царю Соломону, Дадриану, Гуриелю и мне к походу выступить, а ныне немалое время против неприятелю стою и неприятель в крепостях и в крепких местах укрываетца: ежели они какую-нибудь силу имеют во всем готовый, а я в том весьма удивляюся, что такия мой обращени предвидятца, изо всего замечаю, что, конечно, предвысачайшим ея и. в. всемилостивейшей государыни противными словами или делами кем от неприятелей моих ложными представлениями обнес, а ежели не такие б обстоятельства и причин не было, как то во всем над нами оказывающа, ничего быть никогда не могло б.

* Для того, чтобы испортить отношения царя с Россией, ген. Тотлебен и картийские князья оклеветали царя Ираклия, обвиняя его в том, что он будто бы вмешивался в персидские дела, а вступил войну против Турции не хотел, но все это не соответствовало действительности. ...

** См. док. № 572.

*** См. док. № 573.

**** Это сообщение еще раз подтверждает, что в Хелтубани было достигнуто только истинное соглашение о плане действий.

***** Подразумевается выступление с провантом на 6 недель.

***** Неточность: письмо датировано 21 августа (см. док. № 628).

Паки ныне ваше высокопревосх-во призывает меня к присяге и чтоб я план ваш запечатал, о которых пред сим подписаннем и приложеннем моей печати, сколько возможность моя была, представил, а чего я не могу, того от вас не ожидал, чтоб принудить меня. Вы сами меня // видали и дела мой все знаете и какую превосходную желаемую ревность ко всемилостивейшей нашей великой государыне Екатерине Алексеевне имею, сверх же сего, и какое верное дружелюбие ношу, не надлежало б чрез наносных непрятедьских людей слов меня теснить. Ежели оные присяги и письменные обязательства единственно служат для пощкой^{*} компани, почти истекает и остается оной термин от втораго на десят и двадцятаго числа июля мало^{**} и в какую пользу употребляемо будет оная присяга и письменные обязательства, а ежели для пребудущаго времени оное вашему высокопревосходительству надобны, то до свидания и присутствующаго персонально с вами тако ж и не увижу от владеющих Имеретнею персон засвидетельствование так в дальном расстоянии, то закрепить и запечатать я не в состоянии иногда завтра или послезавтра пред всемилостивейшей нашей государыней, да и как вы есть генералитет, пред вами недостаточными силами подписаннем и приложением моей печати окажусь бездельником, но всех лутче единственно справедливость бог и теперь видит, егда сердце государей в руке божии и ее со истенностию представлено будет и вашему превосходительству я так признаваю, что такой совести приобрести ныне вы не можете, которая б утвердительной вашей и моей дружбе не приличествовало; испокорнейше вашего высокопревосх-ва прошу, чтоб по сему делу меня далее не теснил^{***}. Да благоволит всемогущи // бог своею милосердиею и покроет вас с корпусом вашим и даи боже, чтоб вы были победоносною силою подлостью сохранены и егда по милости божией увижусь с вами благополучно, тогда какое вам угодно присяга и подписатца, призвав меня к себе и растолковав, привести к присяге при себе и ко укреплению печати мою приложить.

Кубахан, / которой именуется Патали ханом /, прислал ко мне с письмом человека своего, да и словесно по приказанию сво. Кубахана, мне объявил, что он хочет оказать верность свою ко всемилостивейшей российской великой монархине и намерен-де он при мне присягу утвердить и егда он делом всемилостивейшей нашей государыне верность свою оказать, да и в таком месте находится он, что ежели неверноподданическим образом, иначе об овладеть подвластными своими местами не может, для чего между нами и общество утверждено.

На подлинном: вашего высокопревосходительства ныне предлежащую должность да и предь будущаго благополучнаго подвига полно носящей вам желатель. царь грузинской и кахетинской,
Ираклий.

АВЛР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 259, 261—262. Перевод с грузинского[°].

^{*} Должно быть: «потийской».

^{**} Подразумевается истечение шестинедельного срока выступления, считая с первоначально установленного 5 июля, действительного выступления царя — 12 июля и вновь назначенного ген. Сухотинным — 20 июля.

^{***} В подлиннике: «აბ უგებუბო», то есть «меня не беспокоить».

[°] Подлинник см. док. № 628.

1771 წ. აპვისტოს 21. — მრავლე მფვის წერილი გენერალ სუხოტინს: რაც პირობა დავდა, შევასრულე, ჯარის გარკვეულ რაოდენობას არც შეგპირებებარ და არც შემიძლო მეთქვა, რამდენი მფყოლგოდა თან ჩემი მკმხნის ვითარების გამო. ახლაც ლეკები შემოესივნენ ქართლს, კახეთს, თუშეთს და ჩვენს ჯარებს უველგან გამარჯვება ხვდა წილად; მძეველი არ უნდა მოგათხოვოთ; ფიცის რამდენჯერმე დავდა და, როცა მოგრუნდები, ისევ დავიფიცებ თქვენს წინაშე

ა. 267.

ქ. მალღად მსვლელს*, უფალს, ღენერალ შაიორს
ალექსი ნიკოლაეჩის,

ჩემს მწყალობელს მეგობარს!

მეორეს წიგნში ვსტან, ვითამ მე, რომელიც თქვენის მალღად მსვლელობისაგან პირობა მივიღე და მეც ჩემი კერძი ჩემისაც შეძლებით პირობა მოგართვი ახლანდელის ლაშქრობისა, ვითომ მე ჯარის რიცხვი ვისთვისმე ყოველთვის და ყოველგან აღმეთქვას ან ცხრა ათასობით და ან ერთ ათასობით და ან რომელისამე მეტნაკლების რიცხვით, რომლისათვისცა თქვენი მალღამსვლელობა ამაზე ჩემგან ნუ შესწუხდება, რომ პასუხი მოგახსენო. ღ~თი მემოწმება, თქვენს წყენას დიღათ [ვ]უფრთხილდები, მაგრამ ეს ასეთი საქმე არის, მართალი რომ არა ვთქვა, ბოლოს თქვენს მეგობრობასაც დავკარგავ და უმალღესს კარზედაც მტყუვნად გამოვსჩნდები. და ისევ სიმართლის მოგაგონებ და მოგართმევ ამის პასუხს: ჩემ[მ]მა შტერმა ამგვარები ბევრჯერ მომიგონეს და თქვენთანაც ეცადნენ, თუ გახსოვთ, ხელთუბანს ზხვათ დამიყინეს ამ კამპანიისათვის ცხრა ათასის კაცის შეყრა და თქვენც გარწმუნეს და ამისთვის ჩემი პასუხი ეს იყო—მე რომელსაც ვერ შევიძლებ, პირობას ვერ დავდებ და რომელსაც შევიძლებ, ფიცით დავიმტკიცებ, რომ არ დავზოგო ჩემი შეძლება და ჯარი მეთქი. ჯარისა რიცხვით აღთქმა, თუ ან წიგნით ან ინსტრუქციით, ან რომლისამე ჩემის წერილით იპოვით. ამისი პასუხი მე უნდა გავსცე, თუ არა, მოგეხსენება ჩვენის ქვეყნის საქმე, მტრისაგან როგორ შეწუხებულნი არიან. მე ყოველთვის ერთისა და იმავე რიცხვით ჯარის გამოყვანა არ შემიძლია. მოგეხსენება, თუ სახელის მაძებარი კაცი ვარ და კიღევ მტერზე მისული ვარ და პირისპირ [ვ]უღდავარ, რაც ბევრი ჯარი მეყოლება, რასაკვირველია, რომ ის მენდომება. მაშ ამას მონახეა არ უნდა. ახლაც რაც აქ ჯარი მყავს, ამას გარდა, ნახევარი ჯარი თუშეთსა მყვანდა გაგზავნილი, რომ ღ~თით კიღევ გამარჯვათ ლეკზე, რომლისაც იმ ლეკების სიმრავლე ჩვენს ჯარზე ორზომათ და კიღევ მეტად ყოფილიყო და ისევ ის ჩვენი გაგზავნილი ჯარი თუშეთიღამ ჯერ არ დაბრუნებულა. აქეთ კიღევ იალღუჯისაკენ, ტფილის[ს] // ქვემოთ,

ა. 267 06.

* ზემოთ შიღების აღმნიშვნელი მინაწერი: «получено 4-го сентября».

აქეთ მომდინარეს ლეკებს ჩვენგან გაგზავნილი და დაყენებული ჯარი დაუხვდათ, დაამარცხეს, სამოცდაშვიდი ლეკი მოკლეს და ზოგი წყალში ჩაახჩვეს. სამჯერ კიდევ ტფილისის სიახლოვეს მოუხდნენ, იქიდანაც პირუტყვი წაიღეს. ორჯერ ჩვენმა ჯარმა გააყრევინა და ერთხელ მოპარვით გაასწრეს. და, ამას გარდა, ქართლსა და კახეთს რამდენის ქურდობის გზით სოფლებს და ხეობებს სცემენ. და ამისთანას ქვეყნის პატრონსა და შეძლების მქონებელს, არ ვიცი, რაც აქ ახლა ჯარი მახლავს, ამისთანას მუშაობის და მტრისაგან უნამეტანევისის მტერობის დროში, რაღა მეტი ჯარი მეთხოვება. ჩემზე აქ რომ ყარსილამ და ახალციხილამ და ბაიზეთილამ და ლეკიც ამათთან რომ აერიოს და მოვიდნენ, ჩემზე თქვენი მაღალ მსვლელობა ხომ დიად შორს ბძანდება. დადიანი და გურიელი მანდელამ და მეფე სოლომონ რომ დღესაც ბაღდადსავე ბძანდება, არც ერთისაგან არ შეიძლება, რომ მე ისინი მომეშველნენ. არც ჩვეულება მაქვს ვისიმე მოშველებისა, თუ არ დ~თის იმედი და ყ~დ მოწყალის კელმწიფისა და მაშ ჩემთან რაც კი შეძლება მექნება, ჯარსა რადღა დავზოგავ.

ამანათის მორთმევა რადგანაც ინებე, ჩემის ნათესაეებისა მაგისგან უმახლობელესი არავინა მყავს ჩვენს ქვეყნებში და დიად პატ[ა]რა ჩემთან არის გაზრდილი და მოგართვი. მაგრამ ამანათის მთხოველი, ვისაცა [ს]თხოვს, ან მტერი იქნება ის კაცი, რომელსაც ეთხოვება და ან მოყვარე და მიზეზსაც გამოუცხადებენ. თუ ამ კამპანიისათვის იყო ეს თხოვნა, ამისი პასუხი ხომ მოგახსენე მეორე წიგნით * და თუ სხვა მიზეზი რამ არის, უნდა გამოგეცხადებინათ.

ფიცის, რომ ბძანებ, მე მისი სიხარულად მიმღებელი ვარ, ჩემის ყ~დ მოწყალის კელმწიფის, ჩემგან ერთგულობის გამო, მე მრავალჯერ დამიფიცავს ხოლმე მათის იმპერატორობის დიდებულობის ერთგულობაზე ღრავ ტოტლებენტან და იაზიკოვთან და ანტონი მოურავოვთან და ივან ლავრენტიჩთან და თქვენს მაღალს მსვლელობასთან. და ახლაც ხომ კიდევ დაწერით მოგართვი და კიდევ, როდისაც დ~თი თქვენს მტერზე ძღვევა შემოსილს მოგაბრუნებს და გნახავ, იარანალი ბძანდები და რახანც ინებებ, შენთან, როგორც მოგიწერია და ან რიგი არის, ისე უნდა აღსრულდეს.

კიდევ მოგეწერათ, რომ როგორთაც კურიელი აქედამ მოვიდეს, ისე უმაღლეს კარს წარგზავნოთ და მითომ მე ამ საქმეში ოსტატობით და პოლეთიკის ხმარების მოქმედებით მოვქცეულიყო. ჩემი შემოქმედი არის გონების მხილველი, რომ მე ამ საქმეში სულ სიძარბოვით ვიმყოფები. თუ არ დამიჯერებ და მტრის ხელში ჩააგდებ თქვენის სიძარბოვით მეგობრობითის გულის ნებასა, ეს ხომ მეგობრობის შეუფერებელი იქნება. მე მაშინაც სიძარბოვითის სიმტკიცეზე დ~თით მარადის ვეგები.

დღეს კიდევ ამბავი მოგვივიდა: კახეთის სოფლებს—ახმეტას და მანავს—აქეთკენ მომავალი ლეკის ჯარი მიხდომიათ, რომ ამ ორსავე სოფელზე ლეკის მოსასვლელი გზა არის. ამათი პირუტყვი,

პ. 268.

* იხ. დოკ. № 628 (ქართული დედანი), № 629 (რუსული თარგმანი).

საგონელი დაუტაცნიათ. ჩვენი კაცნი გამოზღვომიან, ორთავ ცალ-ცალკე გამარჯვებით: ახმეტელთ მოუკლავთ ლეკი ორმოცდასუთი, ლეკის ცხენი უზოგნიათ ორმოცდაცამეტი; მანაველთ მოუკლავთ ლეკი ოცდაათუმეტე, ლეკის ცხენი უზოგნიათ ორმოცი. თუშთ, ჩვენი ჯარი რომ მივაშველეთ, და ლეკის დიდს ჯარზე ძალიან გამარჯვებოდათ: ლეკი მოუკლავთ ცხრაას სამოცი, ლეკის ცხენი უზოგნიათ ათას ორასი, ერთი პატარა ზარბაზანი, ცხრა კარავი და მრავალი ბაირახი დარჩომიათ. იმ ომში თუში მომკვდარა თხუთმეტი, დაქრილა თუში ოცი, ფშაველი მომკვდარა სამი, კახი კაცი მომკვდარა და დაქრილა თორმეტი.

მე თქვენის მაღალ მსვლელობის კეთილ ბედნიერად წარმატების სურვილსა შინა ვგიე.

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ერეკლე *

ავვისტოს კა, წელსა ჩლოა.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 267—268.

№ 080

1771 г. августа 21 **. — Письмо царя Ираклия ген. Сухотину о том, что он выставил достаточное количество людей против Ахалцихе, а остальные выделил для защиты Картли и Кахети; далее царь описывает сражения с «лезгинами» в Ялгуджи, Манави, Ахмета и в Тушети

л. 264.

Высокопревосх-ному господину ген.-майору
Алексею Николаевичу.

милостивому государю моему!

Во втором письме вашем спознал, что якобы от вашего высокопревосх-ва пришел я договор, да и с моей стороны по невозможности моей вам обещался для нынешней военной случай число войска и бутто кому-нибудь всегда и везде обнадеживал либо девятью тысячами или одною тысячею или некоторыми многими или малым числом войсками; на которое вашего высокопревосх-ва прошу по сему дело от меня не принять за противное и не скучатца ответными моими представлениями, свидетельствуюсь богом, весьма остерегаюсь досадить вам, но токмо дело сие такое, что ежели оправдание свое не принесу и не докажу, то в напоследок дружбы вашей лишусь и высочайшему двору ложным окажусь, но за лутчее признаваю, справедливые ответы мой неоднократно умышленно обнесли меня, тако ж несколько и пред вами покушатца старались, ежели в память вам в Хелтубане приступили // кои не протчие, чтоб для сей компании собрать мне девять тысяч войска, в чем вас и уверели, на которое от меня ответствовано

л. 264 об.

* ქვემოთ მინაწერი: «Переводил на российской язык коллежской переводчик Иван Пицхелауров».

** Дата установлена по грузинскому оригиналу (см. док. № 630).

было, что чего я не в состоянии, того и обещать не могу, а что мною можно будет, в то и присягаю вас уверю и в том не щадить живота своего и поиска; а ежели о войске моем числом обещания письменны или инструкциею или какими письмами иными иными обязательствами сыщете, в том надлежал мне отвезтовать); а ежели нет, то безызвастно вам, притеснены народ и область наша от неприятелей; я всегда одного человека и то полного числа зыводить не могу*; изволите знать, что егда истея я славу свою и противу неприятеля с тою неудивительно есть, чтоб я желал, дабы было при мне довольное число войска**, следовательно, мне сего всегда искать; околько при мне теперь войска есть, сверх сего половинное число отправлено было в Тушете, которые по милости божии неприятеля, яко то лезгинцов, которые числом противу войска нашего вдвое или более было, побеждены; (и оноо войско наше еще не Тушета не возвращалось); пакн следующих сюда лезгинцов, посланное войско мое для сохранения проходы ниже Тефлиса к Маглуже*** встретясь, учинили сражение и убито лезгинцов шездесят семь человек, а некоторые и в воде утонули; еще троскратно близ Тефлиза // подбежали и отогнали скот; два раза войска моего люди отбили, а третий раз воровски проехать упредили; сверх же сего, скотько в Грузии и в Кахетии на деревни и в уездах воровские набеги чинят; от имеющагося такого места и содержащаго сей силы не знаю какую еще лишнее войско требовать с меня надлежит, ежели из Ахалциха и с Карси и из Баназета и сообщатся с ними лезгинцы и наступят на меня, ване высокопревосходительство разстоянием находитесь не близко, Даднан, Гурнел, а царь Соломон и теперь стоит с войском своим в Багдате, никому не можно, чтоб мне противу их вспомошествовал, да и обычаю ни от кого не имею, кроме бога и от всемилостивейшей нашей государыни и по таким притчинам, ежели имею довольное число войска, на что мне их щадить и такое время.

л. 265.

Егда изволити вы требовать с меня аманата, более ближнего слогого подданика в Грузии никого не имею, да и письмо мое при мне взрост представил и однакож, с которых людей требуются аманаты, а оные либо будут // неприятели, либо благодетели и, напротив того, и притчину им объявить, для чего берется с них аманат, естли для сей компании, на оноо ответом моим пред сим письменно вам донесено, а ежели по другому какому либо делу, надлежало б мне объявить.

л. 265 об.

О присяге приказываете оноо с радостию моею перноподданнической моей должности всешлюстившей нашей государыне присягнуть должен и неоднократно к моему государыни при графе Тотлебее, при Языкове, при князе Антоне Моуразове и при Иване Лаврентьевиче и при нашем высокопревосходительстве приведен, да и ныне с подписаннем руки моеи присягу свою вам представил, да и еще егда господь победоносную рукою над неприятеля благополучно вас позаратит и увижусь с вами, как вы есть генералитет, при вас, как вам угодно и есть порядок, исполню. // Еще изволите пи-

л. 266.

* Перевод неточный. В подлиннике сказано: «*მე ყოველთვის ერთხელ და რამე რაღებვისთვის ჩაბის ვამოყუენბ არ შეძობლია*» то есть «я не могу всегда одинаково количество войск вывести».

** Коп. Львов в письме от 15 июля 1771 г. обвинял Ираклия в том, что он при себе имеет малое количество войск (см. док. № 590).

*** Ялгуджи.

сать, как отсюда курьер возвратится, так и ко высочайшему двору отправлен быть им есть, да и будто по сему делу во всем особливим искусством и политикою поступаю, в том сердцовидец един творец наш, что по сему делу во всем случае поступаю справедливостию, а ежели не поверите и препоручите сердечные и справедливые ваши ко мне дружеские обращения неприятелю, оное зависеть будем не приличествующих дружелюбю, а я по бозе с истинностию и справедливостию вашей любви навсегда именоваться буду.

Сегодня получил еще известие, что следующее сюда лезгинское войско напали в Кахети на две деревни именуемые Ахмета и Манави, на которые деревни лежит самая дорога лезгинская, и отогнали у них скот, почему люди наши в погоне за ними погнались и от обоих деревень порознь их победили. Ахмещкой деревни люди, убили лезгинцов сорок пять человек, а в добычу получили лезгинских лошадей сорок, тушцы, в котором войско наше в сикурс для вспомоществования посланы были, над которым лезгинцам и победу славную получили, убито лезгинцов девятьсот шездесят человек, в добычу получили лошадей тысячу двести, одну малинькую пушку, девять полаток и множество знамен их и в том сражении убито тушцов пятнадцать, ранено дватцать пшавские люди, убиты трое, и кахетинских убито и ранено двенатцать человек.

На подлинном: Я же вашего высокопревосходительства благополучнаго и щастливаго пребывания желатель именуясь царь грузинской и кехетинской Ираклий.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1770—72 гг. оп. 110/2, д. 24, лл. 264—266. Перевод с грузинского.*

№ 681

1771 წ. სექტემბრის 4. — სოლომონ მეფის წარიღი ბენერალ სუხოტინს: ცაგარელ ვეისკოვოისის გაუშვებლოვისათვის რომ გაგვიწყებოთ, ამას არ მოველოდით — იმპერატორის ბრძანებით, ჩვენს ქვეყანაში საქმე ჩვენც ხომ გვაკითხება? არც თქვენ გაგიფრთხილავივართ ამის თაობაზე.

л. 231.

მის მალალ მსვლელობას და წმინდისა და ძლევა შემოსილის გიორგის კავალერს, იარანალ მაიორს ალექსი ნიკოლავიჩს!

ქ. თქვენს სიმაღლეს ჩემთვის საქარ(?) მაიორის ხელით წიგნი გებოძათ, ცაგარლის საქმეზედ გაგვეწყრომოდიოთ. მე თქვენის სიმაღლისაგან ასე წყრომას არ მოველოდი. მე მგონია, სამსახურის მეტი არა დამიშავებია—რა, ღვთის მადლსა ვფიცავ, ჩემი თავი და ჩემი ქვეყანა დიდებულის ხელმწიფის სამსახურისათვის მინდოდეს და თქვენდა სასიამოვნოთ. კიდევ რომელიც თქვენგან გვბრძანებია. რაც შეგეძლება, უარი არ მოგვიხსენებია—რა. დიდებული ხელ-

* Подлинник см. док. № 630.

მწიფე, მისის მოწყალების უქაზით, ასე გვწერს: ჩვენს ქვეყანაშიდ ჩვენც გვეკითხოს რამე,* არც ასე გასამეტებლად გასაწყრომი რა-
შე დამიშავებია რა. ჩემის გზით ჩემი თავი არ წავიხდინო და ჩემი
მტერი არ ვარონინო მაგაზედ რატომ გამიწყრები?! ვინც დაყენე-
ბული მაი[ო]რები არის გზაზედ, იმასაც კითხვენ; თუ წიგნი არ აქვს,
არ გაუშვებენ, მე თვითან აქ ჩემს გზაზედ ვიდექ. ან თქვენი წიგნი
უნდა მამსლოდა და ან თვითან უნდა ვენახე და გვეკითხე. თქვენ
ასე გვიბრძანებდით: დრომდის იქ კაცის გაგზავნას დაუხრთით და,
როდისაც დრო არის, თქვენს საქმეს მე დიდებულს ხელმწიფესთან
გავარიგებო. მაგათ ამ საქმე[ე]ებს არცე[არ]თს აღარ უყურეს. ამ მიზე-
ზისათვის დაეაბრუნე და თქვენ ერთოფ გაგვწყრომიხარ, დღემდის
პირუტყვობით და ეშმაკობით წიგნი მოგეწერათ და ისე გეხსენებით.
დღემდის არც პირუტყვი ვყოფილვარ და არც ეშმაკი. მე რომლი-
საც// შემძლებელი ვარ, სამსახურს არ მოვლი. და თქვენის სი-
მალლის ნება იყოს ცაგერლის გაშვება. მაშინაც ერთი თქვენი
ბრძანება მომსლოდა, ესენი ხომ არც ერთი არ იქნებოდა. ახლა
თუ(?) თქვენი ნება არის და გაუშვით. ამას კი ვევედრები, თქვენს
სიმაღლეს ჩვენი საზიანო არა უბრძანოთ რა.

ლ. 231 об.

სხვა გურიელების მძევლების საქმე გებრძანა. ვისიც მძევალი
მყავს, მოიკითხენ, აქ, ჩემთან, ამოვიდეს და მის პატრონს მივსცემ.

მეფე სოლომონ □**

სკდემბერს დ. ***

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 231. დედანი.

№ 632

1741 г. сентября 4. — Письмо кап. Львова ген. Сухотину о том, что по истечении 6-недельного срока царь Ираклий с войском вернулся из Триалети в Гори; прибыл с подарками посол ахалцихского паши и ведет переговоры с царем Ираклием; а также в письме сообщается о победе грузии над «лезги-нами» в Тушети

ლ. 250.

Милостивый государь, Алексей Николаевич!

От 15 августа я вашему превосх-ву нижайше доносил, что его выс-во царь Ираклий, не удержав присланного от ахалцихскаго паши Апис агу****, отправил обратно, послав с ним князя своего Егора Меликова для взятия обещанных па-шею аманатов.

Оной Меликов был отправлен 8 и возвратился 28 августа, с тем же Апис агою, при котором было до 12 турок.

По изъяснении о сем вторичном посольстве, его выс-во

* იხ. ეკატერინეს ინსტრუქციები და წერილები, რომლებიც ამ წიგნის I ნა-
კვეთში დაიბეჭდა და აქვე იბეჭდება.

** სოლომონ მეფის მურის ბეჭედი წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონ“.

*** ქვემოთ მინაწერი: «Переводил на российской дьялект коллежской пе-
реводчик Иван Пицхелауров».

**** Предложение Тотлебена в 1769 году и кап. Львова в 1771 году царю Ираклию о задержании послов ахалцихского паши противоречило
практике международных отношений и было ошибкой.

мне объявил, что паша обещанных аманатов ему не дал, а прислан несколько подарков и утвердительное письмо в том, что паша в помощь Потн из ахалцихской губернии войска не пошлет и всех лезгинцов из Ахалциха вышлет.

Как посланник от царя в Ахалцихе долгое время промедлил, то и сам его выс-во о возвращении его сомневался, во все оное время, как и прежде, я его выс-ву безпрестанно представлял, чтобы, не приемля от паши никаких предложений, посылал для разорения партии и исполнял бы по данному в Хелтубане слову, всегда уверял меня его выс-во, что по возвращении из Ахалциха его посланного, оное непременно исполнить, а когда оной посланник возвратился, то его выс-во объявил, будто из всех деревен с здешней стороны — Ахалциха и Ахалкалаки на другую сторону оных крепостей жители со всем имуществом убралась и партии посылать уже не для чего. //

л. 250 об.

Присланного агу с прочими турками по многим моим представлениям удержать согласился на некоторое только время, уверяя меня, что он того агу вовсе удержать не может, потому что дал верное слово, чтобы его отпустить обратно, котораго, как уверяет, отправил при конвое в Тифлис.

30 августа в вечеру прислал ко мне его выс-во князя диван-бек Каихостров Ендришкова, Заал Орбелцианова и диваня Сулхана*, с объявлением, что он завтешняго числа намерен возвратиться с войском своим в Грузию для следующих причин: 1-е, что его выс-во совершенно уверен, что в помощь Потн из Ахалциха войска послано не будет, и что старанием его лезгинцы из Ахалциха все вызваны, которых и начальники том отравлены ядом; 2-е, что из неприятельских деревень все жители убралась в крепкия места и разорять нечего; 3-е, что его выс-во простоял в поле долее назначеннаго по плану компании времени шести недель; 4-е, что войска его выс-ва провизита болсе не имеет и 5-е, что настало уже холодное время, от чего умножается в войска больныя и... уже несколько и померло.

Сии пункты, милостивой государь, нетрудно мне было опровергнуть, потому что большая часть оных были совсем несправедливы** и как я видел, что царь действительно в Грузию возвратиться вознамеривался, то принужден был его высочеству прямо представить, что если он до получения от вашего превосходительства о Потн известия поле оставит, то сие за нежелание вести противу турок войны непременно почитено будет. Никакие мои представления не могли, милостивой государь, // отвратить его выс-во от принятаго им намерения и его выс-во не вступая в неприятельскую землю и не отходясь от Тифлиса далее 85, а от Гори 50 верст, 31 минувшего августа, оставя поле, в Грузию возвратился.

л. 251.

* В документе: «Сулхана».

** Кап. Львов был неправ. Все эти доводы Ираклия II была основательными, но царь не указывает еще важнейших: а) частые набеги картли-кахетинских войск, без помощи русских, не могли дать желаемых результатов и б) Ираклий не доверял кап. Львову, не говорил с ним о главном — о своем тайном союзнничии с начальником Хертвисской крепости и его отступлении из Триалети был только маневром для ослабления деятельности турок, чтобы внезапным ударом занять Хертвис, что и было сделано спустя месяц, и сам кап. Львов был участником похода.

Во все время пребывания его выс-ва в поле, то есть от 12 июля по 31 августа, ни одна партия для разорения неприятельских деревень послана не была и турки в Джавахетии все хлеб с полей убрали без всякаго препятствия.

Число всего войска при его выс-ве, находившаго во все время, не превосходило четырех тысяч человек * и оное было от времени до времени по несколько распускаемо.

Большая часть грузин охотно желали быть в партию послана, а барчальския татары и у самого царя в партию просились, о чем мне и сам его выс-во объявлял **.

Оба приезда, присланнаго от ахалцихскаго паши, а особливо последия его приезд с подарками, кой его выс-во и принял (в чем точно оныя подарки состоят, я заподлинно сведать не мог, исключая, что публично было царю представлено лошадей в богатом уборе, два ружья, сабли и 6 катеров *** со выюками, кой, как садие(?) распу...ем были наполнены фруктами, а некоторые уверяют, что в тех выюках было нечто и иное, о чем я достоверно узнать надеяся), возвращение его выс-ва в Грузию, не дождав ст вашего превосходительства о Потти наикого известия.

Несоглашение его пред сим к предписанию плана компании и к учинению присяги.

Все сии обстоятельства уверяет, милостивой государь, что его выс-во, туркам вреда причинить не желал ****, а препроводил время в бесполезных для нас с ахалцихским пашею переписках, и посему я принужден был и по вступлении в Грузию его выс-ву представить, чтобы хотя отсюда большая партии посылат// и что в противном случае неминуемо подвергает он себя справедливейшему гневу ея и. в. На всякое мое представление уверяет меня только словами, что он усерден и верен своей великой покровительнице и всегдашней неприятель туркам становится.

Соображая его выс-ва обстоятельства с теперешним его поступками, не имею я, милостивой государь, ваше превосх-во заподлинно уверять, чтобы он от нас отстать и с турками прямо помириться осмелился, а кажется мне, что он по обыкновенным своим хитростям с пашею зделал тайной договор в том только, что когда возмется Потти и ваше превосх-во на Ахалцих поидете, то в то время прежде корпуса нашего в Ахалцих впушен быть надеяся. Некоторые его выс-ва темныя изъяснения сии мои мысли подтверждает, но при всем всем старании не мог я, милостивый государь, точнаго его намерения узнать.

28-го числа минувшаго месяца прибыли к его высочеству в лагерь тишетинцы с известием, что на них нападали лезгинцы, сообщась с чеченцами, койх, как уверяет, было числом до осьми тысяч человек. Тишетинцы при вспоможе-

* Кап. Львов умалчивает, что в этот период часть войск царя Ираклия сражалась с крупными отрядами «лезгин» в Ялгуджи (ок. Тбилиси), в Манаби, Ахмета, в Тушети и в других местах.

** Ираклий понимал, что он, без помощи русских войск и русской артиллерии, звать крепости в Ахалцихском крае не мог, а без этого послать войска для разорения грузинских деревень было бы преступлением; тем более, что из Ахалцихе в Потти войска не посылались.

*** По сообщению царя Ираклия «шести мулов» (см. док. № 634).

**** См. примечание выше.

ლინი გრუზინსკაგო ი კახეტინსკაგო ვოისკ, ონოხ რაზბილი, უბიტოხ ნეპრიეტელითა ობჟაველითა დო 1600ჩელოვეკ, ოტრეზანნიოხ ოტ უბიტოხ ნოსოვ პრивეზენო სიუდა დო 300 ი დვა ლეზგინსკიი ზნაენა, ვ დობოჩუ პოლუჩენო მნოგო ლოშადეი, ნესკოლიკო პოლათოკ ი ოდნა მედნაი პუშკა. სიი ლეზგინცი ი ჩეჩენცი, ჯაკ ზდეს უვერიათ, ბილი სამეო თე, ო კოიხ კიზლარსკოი კომენდატ მენია უვედომლია.* სნე დეიწვითელითა პრავდა, ჭო არაგვისკიი გრუზინცი, ჯიწუიწიი მეჟდუ დიუშეტო მ ი კაზბეკოვო მიწიწემ, კიზიჩილცი ი ჭაწე კეხეტინციოხ ნა პომოწე კ თიუშეტინციამ პოსლანი ბილი.

л. 252.

Царевич Георгий отправился из лагеря 14 августа в Тифлис для прогнания лезгинцов, коих число около Тифлиса умножилось. Из одной лезгинской партии убито близ онаго, как уверяют, 60 и поймано 15 человек. //

Зять царской, князь Капланов ** объявил мне, что в бытность князя Меликова в Ахалцихе прислано от царя Соломона в подарок паше несколько ястребов и точное о корпусе нашем известие. Я просил царя Ираклия, чтобы изволил у онаго Меликова о сем известии подробно расспросить. Его выс-во отвечивал, что оной Меликов отпущен в Тифлис и что он после о сем у него спросит.

Вручитель сего, Иозеф Ламидзев, разведывал здесь, о многом меня уведомлял, которого за его усердие буду смелость вашему превосх-ву нижайше рекомендовать.

В протчем, с истинным почитанием пребыть честь имею.
Милостивый государь, вашего превосх-ва
всенижайший слуга

Иван Львов.

Сентября 4 дня
1771 года.

Из лагеря при урочище Уплис-Цихе,
разстоянием от крепости Гори в 6 верстах.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг. оп. 110/2, д. 24, лл. 250—252. Подлинник.

№ 688

1771 წ. სექტემბრის 6. — ერეკლე მეფის წერილი გენერალ სუხორტინს: ქარიზ ხანს მოცილდებენ გაუჩნდნენ; აზერბაიჯანელი ხანები ჩვენთან კარგად არიან და მათი ელჩობაც ჩვენთანაა.

л. 274.

ქ. თქვენს *** მალალ მსვლელობას ასე მოხსენდეს, სპარსეთის ამბავი ეს არის.

ქარიზხანის დასუსტებას მომსვლელნი უეჭველად ამბობენ. შაჰ-ნადირის მეოთხე ნათესავი ნასრულა მირზა არის, იმის გაძრიელებას ამბობენ. ამასა და ქარიზ ხანს ერთმანეთში დიდი საშფოთარი საქმე აქვსთ და კიდეც აპირობენ, მაგრამ ჭერ კი არ გამოუცხადებიათ.

* Об ожидаемом на Тушети нападении кизлярский комендант И. Немч еще 21 июля 1771 г. писал кап. Львову (см. док. № 594) и просил предупредить царя Ираклия.

** აფლანიშვილი — Капланишвили.

*** ზემოთ მიწერილია: «Получено сентября 21 числа».

ადრიბეჯანში, თავრიზსა და იმის მეზობლებში დიდი სიმძულ-
ვარე არის ერთმანერთში..

ყუბახან, რომელ არს ფათალი ხან, და განჯის ხანი და ჩვენ მტკი-
ცის პირობით შერიგებულნი ვართ.

იბრეიმხან, რომელიც ყარაბაღის ხანათ არის, ეს ჩვენთან ნაფაცი
არის. ამ იბრეიმხანს ფათალი ხანს და განჯის ხანს შუა დიდი გულ-
კლება არის. ეს იბრეიმხან, უსეინ ხანისა მცირე მეგობარი არის.
რომ ეს უსეინ ხან ჩვენიცა და ფათალი ხანისაც და განჯის ხანისაც
მტერია და ჭარებლეთან შეერთებულია.

ა. 277 06. ფათალი ხან და განჯის ხანი უსეინ ხანზე მისვლას აპირობენ,
ჯერ კი შეყრ//ილობა არა აქვსთ. ამათ სულ ყველას კაცები, ჩვენ-
თან გამოგზავნილი, ტფილისს იმყოფებიან. როგორც მოხდება ამა-
თი საქმე, კიდევ თქვენს მაღალ მსვლელობას მოხსენდება. ტფი-
ლის[ს] ჩვენთან ხანების გამოგზავნილი კაცნი რომ არიან, ფათალი
ხანისა, განჯის ხანისა, იბრეიმ ხანისა და უსეინ ხანისა კაცნი არიან
მოსულნი.

თქვენის მაღალ მსვლელობის სამსახურის მოწადე
მეფე ქართლისა და კახეთისა
ერეკლე.

სეკდემბერს — ვ—ადიწერა,
ჩლოა წელსა.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д.
24, л. 274. დედანი.

№ 084

1771 წ. სექტემბრის 7. — ერეკლე მეფის წერილი გენერალ
სუხოტინს: ხელთუბანში უპეტანხადით, რომ სალაშქროდ
ეპსი კვირით უნდა გავსულიყავი, ამ ვადას 8 დღე გადა-
სცილდა და თრიალეთიდან ქართლში დავბრუნდი; ახალ-
ციხის ფაშა შერიგებას მთხოვს და ელჩები გამოგიგზავნა,
მაგრამ მძევლები ვთხოვე. უღებავს გაცნობებთ

ა. 271. ქ. მაღალმსულელს * უფალს იარანალ მაიორს აღექსი ნიკოლაიჩს,
ჩემს მწყალობელს მეგობარს!

ახლანდელის გალაშქრებისა, რომელიც ხელთუბანს დამტკიცდა,
თქვენი მაღალ მსვლელობა რომ ფოთზე წაბძანდებოდა, ჩვენ და
იმერეთის მპყრობელნი თავ-თავის მიჩენილს ადგილს უნდა წავსუ-
ლიყავით ექვს კვირას, რომ, თუ ვინმე მტერნი ფოთზე მიმშველე-
ბელნი იქნებოდნენ, თავ-თავისის მკრიდამ არ მოგვეშვა და მტრი-
სათვისაც გვემტერებინა.

* მინაწერი ზემოთ: «Получено 21 сентября».

და რადგანც თქვენს მაღალ მსვლელობას იმერეთში ბევრი საც-
მე გამოუჩნდა, იმ გასვლის პაემანსუდ თქვენ იჭაურმა საქმეებმა
დაგაუვიანესთ და ჩვენ, რომელიც ივან ლაგრენსტიჩმა გვირჩივა მა-
შინ და იმ პაემანის პირობასუდ, გავედით თრიალეთს იმ პრავიანტიით
და იმ თადარიკით, რომლისაც შექმლებელი ვიყავით; და რადგან
ის პაემანი შეეასრულეთ და ცხრა დღე კიდევ მეტი დავყავით თრი-
ალეთზე და დავბრუნდით, და გვსურდა, რომ კიდევ უგრძესს ხანს
ეყოფილიყავით, მარა ეს მიზეზები დავვერთო, რომელიც ქვემოთ
მოგვსენდება:

პირველი, ჩვენს ქალაქსა და სოფლებში და თვით ჩვენს ჯარში
მრავალი საოფლე და მრავალი მუცელში ავადმყოფობა გაჩნდა,
რომ თვით ჩვენი კარგი ერთი კნიახი ციციანოვი ფარსადან და რამ-
დენიმე სხვა კარგი ჯარის კაცნი დაგვესოცნენ ავადმყოფობით.
მტერიც სიმაგრეში შესული იყო და ვამაგრებულნი და ჩვენის მჯრი-
დამ საქონლისა და ტყვის დარბევა აღარ იქნებოდა, რადგანაც და-
წინწულნი იყვნენ.

ამ ხემორე აღწერილს დროებში ახალციხელებს ჩვენთან შემო-
რიგება მოენდომებინა, რომელიც უწინაც მოგვსენდათ. ჩვენ იმათ
სარწმუნო მძევლები ვთხოეთ: თვით ფაშის ძმა და რამდენიმე კა-
ცი მართებული და კარგი, და არ მოგვეცეს. და ვედრების გმით და
თან დაზავებულის ძალის ჩვენებით ეს შემოეოვალათ, რომ მტე-
ლის მოცემა ცივი სიტყვა არისო, მძევალი შორს დაეჭირათ და პი-
რობა მოეცათ ფოთის მოუშველებლობასა და ლეკის ახალციხედამ
უამოყრისა. * მოგვსენება თქვენს მაღალ მსვლელობას, ამათი შექ-
ლება ლეკით არის. თუ შარშან ლეკი არა ჰყოლოდათ, ამათგან
ფოთის მოშველება არ იქნებოდა. თუმცა ვერცა რა იმით შეიძლეს,
მაგრამ ახალციხელები დღეს რასაც წინააღმდეგობას ცდილობენ,
სრულ ლეკის ძალით მოგმედებენ. და ჩვენი ცდა ეს არის, რომ
იქიდამ, რითაც იყოს, იმათ გამოვაყრევინოთ და შუაში ერთმანერთ-
თან ჩხუბი გაუკეთდესთ, და საბოლოოდ ამ კამპანიაში ლეკისაგან
ახალციხელებს შემწეობა აღარ ჰქონდესთ, რომელსაც ჩვენთვის
საერთოს დიდს სარგებელსა ვხედავ.

და ახალციხის ფაშას ჩემთვის ერთი შეკაზმული ცხენი და ეწე-
ნი ჯორი გამოეგზავნა. და რადგანაც ვიცოდით, რომ ცხენებსა და
სიმაგრეში შესულნი და ვამაგრებულნი იყვნენ და ჩვენი მტერნი
ლეკები // და სხვა მეზობლები თათრები საქმის მაყურებელნი იყ-
ვნენ, ეგონათ ვითამ ახალციხელებისაგან ვმალნი და მიწდორზე პირ-
დაპირ შეიძლებოდა რამე და ჰქონდათ ცუდი სასოება იმათგან. და
ამისთვის და აშგვარის პირობების მოცემისათვის ამ მცირეს ხანს
დავჯერდით იმ ჩვენის გარეშემოს მტრებისა და მეზობლების და-
სანასავად, რომელიც ერთი მიზეზი ვსეც იყო დაბრუნებისა თრია-
ლეთიდან და ჩამოვედით ქართლს, გორის ქალაქის ცხრას ევრს-
ხედ დავდეგით და იმ ფაშის ელჩიც ვავგზავნეთ ტფილისს რამდენ-

ნ. 271 06.

* აქ ერეკლე განგებ დუმს, რომ მას ხერთვისის ბეგთან მოლაპარაკება აქვს
ციხის ჩაბარებაზე და რომ დაბრუნება მხოლოდ მანევრია.

სამე დღეს იმ პირობების დასამტკიცებლად, რომელიც ზემორე დაგვიწერია.

თქვენს მაღალ მსვლელობას უნდა მოქსენებოდეს, რაც წელს ლეკებმა უმეტესი მტერობა გვაჩვენეს, ან თუშეთს როგორ დიდი ჯარი მივიდა, და ღ—თითა და ყოვლად მოწყალის ჯელმწიფის ბედნიერობით, ჩვენს ჯარს როგორ სახელოვნად გაემარჯვა. და კიდევ სხვას გზებზედ და სოფლებშიაც ჩვენმა დაუენებულმა კაცმა და სოფლებმაც ექვსგან და შვიდგან შეძლებისაებრ ლეკზე გაიმარჯვეს და კიდევ ლეკმა რამდენი სოფლები სხვაგან და სხვაგან წაგვიდინეს, რომელნიც კიდევ დღეს ბევრს ალაგს იმყოფებიან და სტემენ, რომლისაც შემსლებლობა ვერ მოვიგეთ ყოვლგან გზების შენახვისა, რომელიცა ჰუდიდესი მიზეზი დაბრუნებისა ეს გვექმნა. და თუ პაემანი არ შეგვესრულებინა, რაც უნდა ექნათ მაშინც არ დავბრუნდებოდით.

თქვენმა მაღალმსვლელობამ სარწმუნოდ იცოდეს: ასე მსურს თქვენთან მაგ კამპანიაში ყოფა, რომ უმეტესი არ იქნება და ამაზედ ბედნიერს არ ვეძახი ჩემს თავს, რომ მანდ ამ დროებში არ ემყოფები, რომ უზღაბლესად თქვენს მაღალმსვლელობას ვაამო და შეძლებისაებრ მტერზედ გმსახურებდე.

და ვარ თქვენის რჩევისა მაყურებელი, რომელსაც თქვენი მაღალმსვლელობა ინებებს რჩევასა და მოგვწეროთ, ჩვენ, ჩვენის შეძლებისაებრ, სურვილით აღმასრულებელნი ვართ. ნურვისგან ირწმუნებთ, რომელსაც თქვენ ინებებთ, ჩემის შეძლებით, მისი აღმასრულებელი არ ვიყო, თვარემ მარადის სცნობთ.

კვალად ვარწმუნებთ თქვენს მაღალ მსვლელობას, რომელიც ოსმალთ მტერობა საიდუმლოდ და ან ცხადად ჩემგან ღ—თითა და რუსეთის დიდის მონარბის ბედნიერობით შეიძლება, ყოველთვის შეძლებისაებრ ჩემისა, არა დავაცადებ, ვითარცა სასურველსა საქმესა ჩემსა, რომელსაცა თვით მაღალ მსვლელობასა თქვენსა ეს ჩვენი გამოგზავნილი ციციანოვი გივი მოაქსენებს. //

ლ. 272.

ჩემს ნათესავს—აბაშიძეს გიორგის—თქვენის მაღალმსვლელობისა დიდი წყალობა მოეწერა, რომლისათვის დიდი მმადლობელი ვართ მაზედ წყალობისათვის.

და კვალად სპარსეთისა საქმენი და აქაურნი ამ კნიაზისათვის გვირწმუნებია და ეს მოგაქსენებსთ.

თქვენის მაღალ მსვლელობისა სურვილით სამსახურის მოწადე მეფე ქართლისა და კახეთისა

ერეკლე.

წელსა ქ—ეს აქეთ ჩლოა,
თვესა სექტემბერსა ზ.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2. д. 24, лл. 271—272. დედანს.

1771 г. сентября 7.* — Письмо царя Ираклия ген. Сухотину о том, что царь по истечении установленного срока из Триалети вернулся в Гори, принял посланника ахалцихского паши и ведет переговоры; «лезгины» разбиты во многих местах Грузии

л. 269.

Высокопревосходительному господину,
генерал-майору Алексею Николаевичу,

Милостивому моему другу!

По нынешнему плану, как от вашего высокопревосх-ва утверждено было в Хелтубане, при выступлении вашем противу Пота должны были мы с имеретинским владетелем обще выступить по своим местам с правянтном на шесть недель, ежели кто из неприятелей возымет будет намерение для вспоможения к Поте, то б каждому нам своей стороны неприятели беспокоить и иметь с ними войну и не допустить до того.

И егда вашему высокопревосх-ву в Имерети многие дела оказались и оныя дела для выступления на положенное число вас предупреджали и к тому не допустили, но мы, как присоветовал нам Иван Лаврентьевич на то число провянтном и, протчим припасом в Триалет для исполнения тово выступили и по возможности своей, сколь можно было, до совершения учрежденного времени пробыли и сверх положеннаго термина ** еще и девять дней в Триалете находились ***, а потом возвратились ****, хотя имели намерение, дабы далее продолжитца, но токмо следующие притчины до того не допустили, кой ниже сего представляются.

л. 269 об.

Во-первых, что в Тифлисе, по деревням и при войске нашем оказались многие болезни и животной понос, что самолутчие князь наш Персадан Цицианов и протчие хорошие военные люди померли, тако ж и неприятели в крепких местах укрепились и с нашей стороны разорять, // грабить и пленить их от таковых укывательных крепких местах невозможно было.

И вси в вышеписанных временах народ ахалцихской замирение с нами пожелал, о чем и пред сим нами вам донесено было, почему мы от них требовали вернейших аманатов самого паши брата, тако ж и протчих честных людей, но токмо не дали и просительным гласом, да и притом и оказательно угрозительно силою в ответ нам объявить прислали, что требование аманатов за холодное слово предпочли и об отдаче аманатов весьма отозвались, а дали уговор о непомощствовании противу Поти и о выgone из Ахалциха всех лезгинцов. Известно вашему высокопревосх-[ву], что вся возможность их состоит в лезгинцах, да и ежели и в прошлом году у них лезгинцов не было, то сикурс под Потою не при-

* Дата установлена по грузинскому оригиналу (см. док. № 635).

** В документе часто упоминаемое слово «термин» является переводом слова «ჯვრდბო» («паемани»), что означает «свидание».

*** Был определен 6-ти недельный срок выступления.

**** Возвращение царя из Триалети было маневром для введения турков в заблуждение, как будет видно ниже.

шел бы, хотя и тем нечего не могли, но токмо что ни делают. Ахалцихские жители все чрез лезгинцов чинят, а наше старание в том состоит, дабы как можно лезгинцов выгнать и отделить от них и чтоб между ими была ссора, да и впредь при действи[и] сей компани ахалцихские жители от лезгинцов не имели какого вспоможения, чрез коего для общей сей нашей компани предвижу немалую пользу.

л. 270.

Ахалцихской же паша со всем прибором присылал ко мне лошадь одну и шесть катырев*. Сведомы мы были, что неприятели наши по крепостям и в крепких местах укрылись и неприятели наши лезгинцы и протчие соседствующие с нами татары смотрели на наше дело и уповали, что ахалцихские жители выдут на поле и противу нас будут воевать и имели от них такую пустую надежду, для того, да и по данному от них слову и обещанию на сие малое время, а особливо для соседствующих наших неприятелей, чтоб они очевидцы были, оказали мы себя довольным, в чем и сия за одну притчину предпочитая // ис Триалета возвратясь приехали в Грузию (в Картли) и [стали] разстоянием от крепости Гори за девет верст, а присланного от ахалцихской паши посланца отправили на несколько времени в Тефлиз для утверждения вышеписанных обстоятельств.

Уповаю, неизвестно будет вашему высокопревосх-ву, что какие несносные в нынешнем году лезгинцы нам теснение чинили, да и в Тушети какое многочисленное войско приступило, но, однако ж, по благодати божии и счастьем ея и. в. извесно, какую славную войско наше победу получило над лезгинцами, тако ж и по протчим дорогам учрежденные наши люди и в деревнях в шести и в семи местах по возможности своей, тех лезгинцов побеждали.

Но, однако ж, сколько по разным местам деревень наших оные лезгинцы разорили, да и теперь неколко их здесь шатаетца и разоряют, ибо противу всех тех силы приобрести мы себе не могли, чтоб везде дороги у нас укреплены были; почему наибольшая к возвращению нашему сия причина оказалась, да и притом, ежели б положенной термин не вышел, чтоб они здесь не сделали, не за что б мы не возвратились.

Изволите, ваше высокопревосх-во, честно поверить, что как усердно желаю быть при вашей компани[и], что пуще быть не можно, и за то себя счастливым не признаваю, что на нынешней случай при вас не нахожусь, где б пред вашим превосходством покорностью и приятностью моею себя оказал и противу неприятеля при вас военною рукою послужил.

л. 270 об.

Ныне ж нахожусь, смотря на вас, как ваше высокопревосх-во присудит и даст совет свой и напишет ко мне письменно, тому повинovatца, по возможности своей, во всем радостно долженствую. Не извольте, прочим, верить, чтоб я приказанья вашего исполнителем // не нахожусь, ибо в самом деле вы сами усмотреть [наивсегда сможете]**.

[Па]ки ваш [его] [вы]сокопревосх-ва уверяю, сколь возможность [моя] будет, явным или таным образом***

* В подлиннике: «კატრე» — мул.

** Отдельные места плохо читаются, потому что вывели чернила.

*** Эти слова взяты из письма Панина от 30 ноября 1768 г.

პ[როტივუ] неприятеля, яко то турок [сопр]отивл[ятца] и иметь с ними войну всегда готовым нахожусь. Во-первых, в надежде бога, а потом щастием ея и. в., яко желательнаго дела, никогда не отступаясь, о чем посланной от нас князь наш Гиви Цицианов словесно вашему высокопревосх — ву представить имеет.

Родственник наш кн. Егор Абашидзе * не малое от вас оказанных к нему милостей и удовольствие писал, за что приношу мою за не оставление ево немалую благодарность.

Паки представляю, что персидские обстоятельства и дела приказаны сему означенному князю нашему Цицианову, которой имеет вам словесно донести.

На подлинном: вашему высокопревосх-ву усредно служить желатель, цар грузинской и кахетский Иракли.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 269—270. Перевод с грузинского.**

№ 687

1771 წ. სექტემბრის 7—8.***—მამია გურულის წერილი ბენე-
რალ სუხოტინს: თქვენი წერილი მივიღეთ, თქვენი ბრძა-
ნების მორჩილი ვართ, მაგრამ სურსათს ვერ დავამზადებთ,
რადგან გასული წლის მოსავალი სოლომონ მეფის ჯარმა
შესვა და შეჰჰაბა; მეფის რომ არ დაველაშქრეთ, თურქები
შოთაზე ვერ წამოვიდოდნენ, როცა იმ ტოტლებანი იღბა;
ასლა თუ მეფის ჩამოგვარობათ, ზღვის სანაპიროებს
ჩვენ დავიტავთ

л. 243.

ბატონს ალექსის****

ქ. სახელოვანსა, სახელქებადიდება გამრავლებულსა და ბედ-
ნიერს ეტლსა ზედა დაბადებულსა, მართლ მადიდებელისა და ყო-
ველთა ქრისტიანობისა მცველ მფარველისა მადლის ხელმწიფის
იარანალს, ბატონს!

მაგათის ხილვა — ხლება — სამსახურის დიდად მდომი და მო-
ნატრე გურიელი მამია მდაბლად სამსახურის ნატურის და ხელის
კოცნას მოვასხენებთ. მერმეთ თქვენი წიგნი და ბრძანება მოგვი-
ვიდა. ჩვენ თქვენის ბრძანების მორჩილი ვართ. ჩვენც სუფის
წყლის თვალში გრიგოლეთს გიახლებით და, რისაც თქვენი ბრძა-
ნება დაგვარიგებს, მაგის აღმასრულებელი ვიქნებით. სურსათის
საქმე გებრძანათ, შარშანდელი ბური და ღვინო მეფის ლაშკარმან
შეჰჰაბა და შესვა ჩვენს ქვეყანაში.***** იმას რომ არ დაველაშქრე
და შინ არ ჩამოვდგომოდა ჩვენს ქვეყანას არ შესეოდა, ზღვის პი-

* Георгий Абашидзе был послан ген. Сухотину в качестве заложника.

** Подлинник см. док. № 635.

*** წერილი უთარიღოა, მაგრამ იგი 1771 წ. სექტემბრის დასაწყისით თარიღ-
დება, რადგან სუხოტინს 8 სექტემბერს მიუღია (რასაც მინაწერი ცხადყოფს).

**** დოკუმენტს თავზე მიწერილი აქვს: «получено сентября 8 дня».

***** მამია გურიელი სოლომონ მეფის სიძე იყო, იგი თურქებმა გადააყენეს
და 1771 წლის იანვარში, როცა სოლომონ მეფემ დალატისათვის მისი ძმა, გი-

რით თათრის ჯარი ღრადზე ვერ მივიდოდა და რალა მივიდა, ველარც წაგვივიდოდა, მაგრამ ყველა მისით დაგვემართა. * ახლა თუ დაგვეთსუება სამტეროთ, ზღვის პირს ჩვენ დაე[ი]ცავთ, ** თქვენს მტერს წინააღმდეგობას ჩვენ ვეცდებით და ახალის მოსაელის სურსათს მოგართმევნ, ბატონო ჩვენო. ჩვენს სიცოცხლეში სულა თათარს ვერჩით და არც რამე დაგვინებებია. მეფემ წაგვართვა ყველაფერი, თვარა. □***

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 243. დედანი.

№ 638

1771 წ. სექტემბრის 25. — სოლომონ მეფის წერილი ბენე-რალ სუხოტინს: თავ. ჩიჩუა არ გადასცემთ დედინას.

ქ. მათს მაღალს მსვლელობას, წ-ის გიორგის კავალერს იარა-ნალ მაიორს ალექსი ნიკოლაიჩს სუხოტინს!

ა. 276.

მეფე იმერეთისა სოლომონ ძმებრითა და მეგობრულითა სიყვარულითა მოგიკითხავ. მერეთ თქვენი მშვიდობით მოსვლა გავიგონე და ფრიადი მაღლობა შევსწირე ღ-თსა, მარა თქვენი ავადმყოფობისათვის დიდად ვსწუხვარ და მიძძიმს და ღ-თს ვთხოვ, რომ მშვიდობით გ-ნერეთ მაგ სნეულებასა.

სხვა ეს მოიხსენეთ: ჩიჩუა მოგიყვანიათ და თავის ქვეყანაშიდ კაი გამოჩენილი კაცი არის. მაგის გაშვება უბრალოდ არ იქნება და არც ვარგა. ეგების მძევალი შემოგადლიონ, მაგრა მანამდის არ გნახოთ და არ მოგახსენოთ, ნუ გაუშვებთ, თვარა მძევალშიდ რომ მისცეთ, ავი საქმე იქნება. და თუ ღ-თს ინება და თქვენი ნახვა მელირსა, გარჩევით მაშინ მოგახსენებ, მაგის გაშვება რათაც არ ვარგა. თქვენი ამბავი როგორღა ბძანდებით, ვითხოვ სურვილით. რომ აღრე გვაუწყოთ. // □****

ა. 276 06.

თქვენი ნახვის [მ]სურველი მეფე სოლომონ.
სექტემბრის 25.

1771.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 276. დედანი.

ორგი, გადააყენა, ისევ მამია აღადგინა ტახტზე. როგორც წერილებიდან ჩანს, ეს კაცი არა მარტო უმაღლური აღმოჩნდა, სრული დამოუკიდებლობისათვისაც იბრძოდა და აღრინდელ წერილებში ტოტლებენთან სოლომონ მეფეს ლანძღავდა. როცა სუხოტინმა გადააყენა და მთავრობა ისევ გიორგის დაუბრუნა, მაინც არ მოერიდა სოლომონ მეფის ლანძღვას და თან ცრუობდა კიდეც. სოლომონ მეფე გურიაში 1771 წ. იანვრის პირველ რიცხვში შეიჭრა, 18 იანვარს კი ჯარით საკილაოში იყო დაბრუნებული. გურიაში მხოლოდ რამდენიმე დღე დაჰყო. რასაც მამია გურიელი იუწყება, სიმათლეს არ შეეფერება.

* მამია გურიელი აქაც ტყუის, როცა წერს, რომ სოლომონს ხელი რომ არ შეეშალა, თურქები ფოთისაკენ ველარ წაგვივიდოდნენო. თურქები უკვე ფოთთან იყვნენ, როცა სოლომონი შეიჭრა გურიაში და მას შემდეგ გაიქცნენ, როცა გურიაში მეფის შეჭრა შეიტყვეს.

** დადიანი და გურიელი რომ ორპირობდნენ, ეს აქვე დაბეჭდილი დოკუმენტებიდანაც ცხადი ხდება, ხოლო გიორგი გურიელის აღდგენით და გურიის საქმეებში ჩარევით, რომ გენერალმა სუხოტინმა შეცდომა დაუშვა, ეს კაპიტან ლეოვს კარგად ესმოდა (იხ. დოკ. № № 642, 657, 658).

*** მამია გურიელის ბეჭედი: „მონა ვარ ღ-თისა, ყმა ხონთქრისა, ხანი გურიისა. მამია“.

**** მუროს ბეჭედი წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონ“.

1770 г. октября 4*. — Показание поручика Деграля по делу «заговора» офицеров против ген. Тотлебена*

л. 274.

1770 году октября 4-го дня вопросные пункты, учиненные на ответ порутчику Дегралю.

Пункты ненеральные

Вопросы	Ответы
I	на I
<p>Как тебя зовут, чей сын и прозванием, сколько тебе от роду лет, откуда родиною и ис каких чинов, из российских ли дворян и где испомещен, и сколько за тобою мужеска полу душ крестьян или другой какой нации, с котораго году, месяца и числа в службе и в нынешнем настоящем чину.</p>	<p>Карлом меня зовут, Иванов сын, Дегралий Дефоу, отроду мне трицать лет, родиною я из Наваррского королевства города Сампале, из дворян фрарицуской нации; за мною в России мужеска полу душ крестьян не имеется, в французской службе находился порутчиком с 758 году, ис которой французской службы получил апшт и с оным, следуя в Россию к свободному пропуску в 766-м году в августе месяце получил от находящагося в Ганбурхе российский резидента господина Мусина Пушкина // пашпорт, и со оным выехал в Россию в Санкт-Петербурхе, а ис Петербурха в 767-м году, в Москву, где и жил до 1769 году, а во оном году июля 12 числа в проезд его превосходительства госп. ген.-м. и квалера графа Тотлебена ис Петербурха в Москву по желанию моему взят им, графом Тотлебенем, с собою в Грузию, с тем обнадеживанием, что так ся имеет чин генерал порутчика, к тому ж и главной командир, то может к себе меня призвать в адъютанды ранга капитанскаго. По сему с ним из Москвы в Грузию выехал, а прибытии в Грузию в Адос поле от его с-стаа в // 769 году в сентябре пожалован при команде зво в полковые квартирмистры и был квартирмистром по декабрь месяц, а в декабре ис полковых квартирмистров написан прапорщиком в Уфимской эскадрои, как же сие мне переименование последовало, — тогда я графа просил, почему я столь как будучи полковой квартирмистра, написан в прапорщики много обижен, тогда он, граф, объявил мне, что это не разжалование состояло, а пожалован из вахмистров, но я вахмистром был ль или нет ни от кого не слышал и не знаю, а всегда по чину моему носил как офицерской мундир, так и те темляк, а в генваре месяце сего 770 году принял к себе в адъютанты, // объявляя мис, что от его сиятельства представлено об оном в Государственную военную коллегию.</p>

л. 274 об.

л. 275.

л. 275 об.

* Издатель приносит извинение, что документ оказался не на своем месте (следовало бы после док. № 453).

** В этом же архивном деле имеются показания подполк. кн. Николая Юрьевича Ратиева от 17 сентября 1770 года (см. лл. 123—150), подполк. Наума Николаевича Чоголокова от 28 сентября 1770 года (см.: лл. 205—222), майора Константина Ременикова от 29 сентября 1770 года (см.: лл. 223—237) и других арестованных ген. Тотлебенем офицеров, откуда явствует, что никакой заговор офицеров не имел место, что и нашло отражение в решении Военного суда (см. док. № 547) Большой объем материала заставил нас ограничиться публикацией показания поручика Деграля, поскольку он находился ближе всех к ген. Тотлебену и дольше

опросы	Ответы
<p>2</p> <p>Чтоб ея и. в. служить верно ты присягал ли, военной артикул и указе, веданте грамоты и писать по российски и на других диалектах умеете ль.</p>	<p>на 2</p> <p>Чтоб ея и. в. служить верно я как вступил в Российскую службу и на пожалованные чины от него, графа Тотлебена, к присяге приведен не был, российских же военных артикулов и указов я не знаю, грамоте по французски и на прочих диалектах умею.</p>
<p>3</p> <p>На пожалованные обер офицерские чины от ГВК патенты//имеешь ли и на все ль чины и при тебе ль опыта имеются или в другом каком месте.</p>	<p>на 3</p> <p>На пожалованной во Франции поручичей чин патент по увольнении от службы и абшит при себе, хотя и имел также // и прежде данной мне в Гамбурге от резидента Мусина-Пушкина пашпорт, которые я и графу в Москве представлял, но ехавший из Имерети в Грузию дорогою лезгинцами отныте со всем моим экипажем, а на полученные от графа Тотлебена чины патентов я ниоткуда не имею.</p>
<p>4</p> <p>Напредь сего не были вы под военным судом или в следствии и буде находились, то в каком году, месяце и числе и за что пыяпно и чем за оное штрафован были.</p>	<p>на 4</p> <p>Напредь сего как я во Франце, так и в России под военным судом и в следстви[и] я не бывал и ни в каких штрафах ни за что не находился.</p>

л. 276.

л. 276 об.

Пункты специальные, учиненные ис полученных из ГВК экстрактов, по которым поручик Дегралий ответственал.

Вопросы	Ответы
<p>1</p> <p>Находясь ты в команде госп. ген-м. и ковалера графа Тотлебена и был всегда при нем безотлучно, каким образом, ты от него и куда отлучен был и по каким обстоятельством ты в Тифлисе с подполк. Чоглоковым и поручиком Богдановым находился.</p>	<p>на 1</p> <p>Находясь я в команде вышеписанного госп. ген-м. и ковалера графа Тотлебена и, не получая столь долгое время над представлении ево по пожаловании меня от ГВК резолюции, графа Тотлебена просил, чтоб он меня уволил в Россию, почему я от его сиятельства э данным от него 770 году апреля 11 числа аттестатом из Грузии от воинской службы и уволен поручиком, которой аттестат // при сем представляю*. По отпуске ж меня чрез неделю времени, приехал я в город Дюшет, где подполк. Чоглокова нашел,</p>

л. 277.

всех в Грузии. Кроме того, в ахалцихской районной газете « » было опубликовано воспоминание Деграля, где автор пишет все, что видел и что слышал, к тому же он приукрасил свою биографию для восхваления себя перед потомством. Этим ввел в заблуждение историка С. Хоситашвили (см.: ს. ხოსიტაშვილის, ახალციხის რაიონის, 1970).

Разумеется, показание офицера перед судом более достоверный источник, чем его воспоминание, хотя в начале воспоминания есть сведения, которые имеют определенную ценность.

* См. док. № 257.

содержащегося под арестом, и, не выдавшись с ним, на другой день услышал, что царь Ираклий из Тифлиса ко двору ея и. в. отправляет посланника, поехал и я в Тифлисе с тем, чтоб у царя испросить повеления, дабы от него, как я человек разоренной, дозволено было мне ехать в Россию с тем посланником. И уехавши от Дюшета перст с восемь, нагнал меня на дороге подполк. Чоглоков, которой, обогнав меня, проехал в Тифлис наперед, а каким случаем ис под аресту ушел или кем отпущен, я неизвестен. Поручника Богданова я нигде не видал, а только чрез неделю время как госп. подполк. князь Ратиев приехал с командою своею // в Тифлис, тогда и ево, Богданова, видал в Тифлисе. Я ж в Тифлисе жил один месяц и восемь дней и как я, услыша, что поручник Наврозов приезжал в Тифлис для публикации манифеста, будто подполк. князь Ратиев и Чоглоков, так же и я учинили измену, а коем предписано было, что если мы живые кем пойманы будем, то за то обещано дать платы две тысячи, а буде убиты, то тысячу рублей, почему я из Тифлиса писал к графу со изъяснением тем, что я изменником никогда не бывал и от него не бежал, а по прозьбе моей из ево службы отставлен, для чего и свободной от него аттестат имею, но сверх того, боясь дабы я и заподлинно ис такой // обещанной большей суммы в Грузии кем убит не был, принужден был, переменя афидарской мундир, налететь на себя грузинское платье и во оном вместе поехал в Россию з грузинским посланником и, будучи в горах, повстречались со мною поручник Зорнай и прапорщик Уваров, кои объявили мне, что хотя я и в России буду, однако меня арестовать велено, почему прислав я в Моздок, явился у правящего комендантскую должность секунд майора Анкисва, которой мне объявил, что он имеет от графа Тотлебена ордер, чтоб меня арестовать. Однако как я ехал с грузинским посланником, то приказал мне ехать далее, откуда и поехал в Кизляр и явился у кизлярскаго коменданта полк. Неймча, где мне объявлено тож, что и от Анкисва. // Мне сказано, почему я ему, Неймчу, объявил, что я от службы отставлен поручником и от него, графа Тотлебена, имею аттестат, от коего мне приказано, чтоб я по присезде в Астрахань явился у тамошняго губернатора, по прибытии куда я и явился, где был и арестован, из Астрахани под арестом отправлен за надлежащим присмотром.

на 2

2

Когда отправленной от графа Тотлебена с манифестом для публикации в городах Тифлисе и Мухране о измене твоем, полковника князя // Ратиева и ушедшаго ис под ареста полковника ж Чоглокова против ея величества поручник Наврозов в город Тифлис прибыл и намерен был по велению графа Тот-

Когда отправленной от графа Тотлебена с манифестом для публикации в городах Тифлисе и Мухране, якобы о измене подполк. князе Ратиеве // и ушедшаго ис под ареста Чоглокова и мой против ея величества поручник Наврозов в город Тифлис прибыл, тогда я и в квартире госп. подполк. Ратиева, обще с подполк. же Чоглоковым и поручником Богдановым находился, где и обедали и после обеда он Наврозов, в квартиру означенного подполк. Ратиева пришел сам, а посладали ли кого он за ним, не ведаю, но когда он пришел, читали тот манифест, а подполк. Ратиев у него, Наврозова, отобрал или сам он ему отдал, не видал, потому что тогда сидел я в особой

л. 277 об.

л. 278.

л. 278 об.

л. 279.

л. 279 об.

лебепа в принадлежащем месте самым исполненным учинить, но до того князем Ратиевым был не допущен, а ты к нему, князю Ратиеву, в квартиру// призвав я тот манифест от него отобран, то держал его, Наврозов, до самого его отправления за определенным офицером и гусаром, так когда он, Наврозов, отправлен еще не был, тогда ты к подполк. князю Ратиеву зачем приходил и по какой причине между прочими разговорами с подполковниками князем Ратиевым и Чоглоковым и поручиком Богдановым его//графа Тотлебена изменником называл и бранил всякими непотребными словами.

л. 280.

л. 280 об.

3
8 числа мая его выс-во царь Ираклий с гусарским эскадроном и двумя единорогами и с шим надворный советник князь Моуравов, также подполк. князь Ратиев и Чоглоков, поручик Богданов и ты к корпусу зачем были намерены ехать — и чего для в тот же самый день оное отправление отменял.

л. 281.

л. 281 об.

каморе, которой Наврозов до самого его в Тефлисе отправления находился у Ратиева в квартире его за присмотром одного офицера // и гусара и арестван не был. Будучи же в квартире означенного подполк. Ратиева. Я, также подполк. князь Ратиев и Чоглоков и поручик Богданов, графа Тотлебена изменником не называли и всякими непотребными словами не бранили, а только во время бытности моей с князем Ратиевым царь Ираклий чрез перевод надворного советника князя Моуравова объявлял нам, что царь графа Тотлебена за изменника почитает, потому что он ис-под Ацкзера от неприятеля с командою бежал, а ж как скоро так великое к себе несчастье получил и что меня в том манифесте // противя и. п. почитают, чего я за собою не имел и к такой высокой особе делать по моей сущей справедливости объясняю никогда не отваживался, а то ж почти самое время писал я к графу просительное письмо, которым у него испрашивал, как я себя находя ни в чем виновным ис такого неистовства исключения и дозволения, (может то ему касалось за противное, что я в Тефлис к царю прибыл и соединился с подполк. князем Ратиевым и Чоглоковым) ис Тефлиса в Россию возвратиться, которое письмо и отдал для отсылки поручику Наврозову и просил его, чтоб и он приложил свое старание.//

на 3

8 числа мая его выс-во царь Ираклий с бывшими в Тефлис под командою подполк. князя Ратиева 3 гусарским эскадроном и 2 двумя единорогами и с ним надв. сов. князь Моуравов, также подполк. князь Ратиев и Чоглоков поручик Богданов и многия грузинския князья к корпусу его с-ства графа Тотлебена ис Тефлиса, как и от многих тогда того гусарского эскадрона от гусар слышал, хотели ехать, а для чего, того трудно объяснить не могу, которая уже из города выступили было, но как // скоро о том я услышал, тогда я, хотя и подлинно сведать причину оного, пришел к князю Моуравову, которого о том походе для чего следовать намерение положили спрашивал, но он мне зачем оное следовать не сказал, но как я сам собою дознавался и ему, Моуравову, объявил, что больше идти некуда, как к лагерю графа Тотлебена и если оное подлинностию исполнитца и он увидит с эскадронами и пушками всех прибывших, тогда неминуемой поступок сделать может, как с неприятелями, ведая он, что арестованной подполк. Чоглоков и князь Ратиев со всею командою под укрывательством у царя находятся и так потому между российскими войсками и кровопролитие последовать может, после чего спустя с час, как я мой с сем с князем Моуравовым кончил разговор. Тогда он пошел к царю, а я возвратился в дом католического и итальянского патера, но в вечеру того ж дня слышал я, что // назначенной к следованию к лагерю графа Тотлебена эскадрон стал в лагере и царь со всеми вышеписанными ис Тифлиса никуда отлучен не был, а сам с ними, чтоб следовать к корпусу графа Тотлебена, намерения не имел, а особливо потому, что я уже от госп. Тотлебена об отставке моей и аттестат получил

л. 282.

К царю Ираклию письмом своим по каким обстоятельствам ты доносил, что граф Тотлебен поступал во всем против давной ему от ся и. в. инструкции[и], когда ж ты предвидел // совсем чинимую против ея величества воли неверности, чего для ты не старался о том доносить по точной команде, да я почему ты извещеи, что он не против давной ему инструкции поступал.

л. 282 об.

Апреля 11 числа, когда граф Тотлебен приехал из царского лагеря, сказал мне, что просит на меня сатисфакции, находя причины свои о письмах, писанных в Петербурх, которые ему казались весьма противны, на что я графу донеся при бывших тогда у него капитане порутчике Льво-ве, майоре // Жолобове и спрашивал объяснения, почему его выс-во царь Ираклий на меня, что я в Петербурх пишу противныя ево разсуждениям письма изволит гневатца, докладывая при том, что от меня самого ни одного и никому посланного нет, а пишу по вашей воли, на которое мое представление ничем не ответствую. При сих же бывших завел совсем несходную к тому материю, но я хотя объяснитца тогда моим оправданием поруски, но и на то ничего в ответ не получил, почему я и нашлся принужденным, избавляя себя, чтоб не подпасть между такими происхожденими какому несчастию просить о увольнении[и] себя из ево точной команды, а не из великой российской службы, где я точно жизнь мою положить старался, на что тот же самой день от него о моей отставке и получил атестат, назнача в том, как я мою в великой славной российской ея и. в. службе один только год находился прапорщиком, отставлен // порутчиком, получая ж я о моей отставке атестат, нашел себя тогда, как будучи я человек бедной и питатца без службы не могу, от лагеря при Квишети * поехал единственно с тою мыслию, чтоб доехать до резиденции Санкт-Петербурха искать моего ко преданию себя в подданническую ея и. в. службу покровительства, но как прибыл в город Дюшет, где не минул дома господина тамошняго губернатора, как же скоро пришел в оной, увидел ево сына, которой со мною увидавшись в тот же самой час объяснился мне, что он желает о продолжаемой моей службе, что я никакой от господина гр. Тотлебена похвалы не получил и что я в мою бытность совсем ево воли противное делал, и что царь за мой писанные в Петербурх письма был недоволен и гневался, он меня за то из службы выгнал и послал в Петербурх. // с тем, чтоб меня за то судили. Сие ж я все услышав, хотя и не назначивал себя несчастию, но разсуждал впредь дурных к себе следствий, тогда следующему с подполк. Цоглоковым, который был арестован, капитану Тотину, объясня мою невинность, требовал совета и что мне идти к царю и требовать от него, чтоб я как будучи совсем пред ним ни в чем невиновен, к моему оправданию атестата, на что он мне сказал, что принял нехудые мысли, почему я в Тефлис приехал и нашел, не выдав царя прежде князи Моуравова, где у него обедал и ужинал и притом от него требовал, как будучи я безвинно, как мне от его с-ства графа Тотлебена объявлено было, царю описанных мною в Петербурх письмах обнесен, чтоб он как поверенной от российской ея и. в. двора находятца меня б царю для оправдания моего представил, де я могу по моей невинности просить себе атестата, но тогда был царь болен, дни с три до него допущен не был

л. 283.

* Квишхети.

л. 282 об.

л. 284.

л. 284 об.

л. 285.

но как получа // вход, изволил меня увидеть, как уже ему от кн. Моуравова о приезде мосм и о притчине, зачем я приехал, было доложено, говорить, что он своих неудовольствей на меня никаких не имеет, а я от него требую атестата, приказал мне какия граф Тотлебен чинит в сво владении поступки и за что от него уволен объявить моим писменным доказательством, почему предвидя я, что царь Ираклий союзник российскому ея и. в. двору и что тут никаких неудобств последовать не может, а особливо, видя со всем неограниченныя графа Тотлебена поступки, о коих я и прежде получения моей отставки кн. Моуравову, как он есть поверенная персона, чтоб он сие старался пресечь, докладывал, а было ль от него кому донесено — о том не знаю. А на другой день по утру, когда царь с князьями Моуравовым, Ратневым и прочими к корпусу гр. Тотлебена были намерены ехать, и оной // поход отложили, ввечеру пришел я к князю Моуравову, где у него и царской зять сердарь князь Апланьев* был, докладывал им, что граф Тотлебен ищет всегда оказии как мне о всем от него было известно, а особливо потому, что я инструкцию с российскаго диалекта на французкой переводил и что он делает совсем против ее противно, чтоб с царем посоритца и найдя оную хочет против ево объявить войну. Ис которых моих слов кн. Моуравов приказал на имя царское объяснить письмом, почему я тогда ж, не выходя из его дома и написал письмо следующего содержания, что граф Тотлебен, как уже от меня и князью Моуравову объявлено было, ищет с царем оказии(и) посоритца и объявить против его войну, о чем они к их с-ствам графам Никите Ивановичу Панину и Захару Григорьевичу Чернышеву в своих посланных рапортах, которыя по ево повелению писал, представлял и требовал оными повеления, чтоб с царем воевать, и брать у него в российское подданство города и что уже он, как и всем известно, приказывал // российским войскам от грузинцов отнимать скот, которой уже и отнимали, а в инструкции, данной ему, того чинить не повелено, а предписано согласитца с царем воевать против турка. Но вместо того, чтоб сему следовать, прошлого 769-го году в октябре или ноябре месяцах, не упомию, напав он на союзных царю лезгинцов, тринадцать человек приказал своим подкомандующим убить до смерти и из них двоих повесить, но чрез меня от грузинцов было ему донесено, чтоб их от сего убийства, как они царю дружные, вместе против неприятеля воинуют и не шадят своей жизни, избавить, но и сего моего представления не принял, а по своей воли исполнил, а после того из российской ея величества армии казаки по ево ж приказанию отняли у грузинцов семьдесят восемь быков, доложив ему по отнятии оных, что они отняты не у грузинцов, а у лезгинцов, которыя и приказал разделить к царю дошла жалоба, тогда царь, князь Моуравов // и Амилахваров писал к графу письма, которыя ему я и переводил, с испрашиванием, чтоб он грузинцам приказал возвратить, но и по прозьбам их удовольствия никакого не показал и того скота не возвратил. А сего году в генваре месяце, когда он, гр. Тотлебен, из Моздока в Грузию с

* Очевидно: Д. Орбеллиани.

майором Жалобовым и со мною чрез осетинскую деревню, называемую Мелете,* следовал, тогда той деревни жители почевать майора Жалобова не пустили, за что он, гр. Тотлебен, ту деревню приказал разграбить и собрал десять человек старшин, приказал набить на них колотки, повес с собою, где и держал их под караулом долгое время, но, узнав о сем, царь к тем осетинцам от гр. Тотлебена притеснения, писал от себя письма, чтоб их освободить или объяснить их виновность, прислать к нему, а он какое хочет получить удовольствие, он учинит. Но и на сие он ничего во удовольствие не показал и, их держа долгое время, сам собою выпустил. В продолжение ж моей бытности у графа Тотлебена, призывал он меня к себе приказывал писать в своих посылаемых в Петербург рапортах, о царе Ираклии, что он против турка с российской ся и. в. армиею воевать не хочет, а предпринял продолжать войну // против Персии и он, граф Тотлебен, на оную нацию, как она союзна с Россією нападение чинить не отваживается, я ж хотя о сем и знал, чтоб царь на Персию, чтоб с нею воевать намерения никогда не имел, что изо всех ево оклазанных против турка побед значило, но будучи подчинен, не принял смелости о сем графу доложить, что он приказывает на царя такія представления писать, не отважился, а впредь осторожность царскую к нему кн. Моуравову объявил, а он доложил царю, но увидев царь гр. Тотлебена требовал от него объяснения, почему он российскому двору такія на него делает, будто он против турка воевать не хочет, а хочет против Персии, ложные представлени[и]. Но он в том заперся, а требовал от него, чтоб он от кого он зделался известным, того человека представил. Но царь, не хотя меня погубить, ему не сказал. Но после того, призвав меня граф спрашивал: не я ли о сем царю сказал. Но я пред ним оное скрыл, выговоря притом, что мне // оного пересказывать не принадлежит и притом мне он подтвердил, чтоб я впредь к кн. Моуравову ни за чем не ходил и ни о чем говорить с ним не отважился, находя он ево, князя Моуравова, совсем к Россіи человека опаснаго, почему уже к нему до самой моей отставки и не ходил. Для российской армии провианта за деньги по цене такой, какая в Грузи[и] состоит. Царь гр. Тотлебену говорил, что он может приказать доставлять, но граф объявляя ему, что он за деньги и сам может везде доставлять, объявляя ему что он за деньги и сам может достать, объявля притом, что он за правянт-мейстера употребить ево не хочет; а к российскому двору всегда делал представлени[и] будто царь никакого в заготовлении провианта за деньги вспоможенія не делает. Нынешнюю зиму призвав граф к себе находящагося в Грузи[и] перскаго человека кн. Давида Эрнстова, объявил ему, чтоб он без воли царя Ираклия собрал из своих подданных войска шесть тысяч, шел с ним против Ахалцихи, обнадеживая при том ево, что он об нем представить ся и. в. со испрашиваніем зделать ево в том месте по завоеваніи[и] владетелем. Но кн. Эрнстов объявил ему, что как он в подданстве у царя Ираклия находится, учинил ему присягу быть верным, на такое предло-

л. 285 об.

л. 286.

* Млета?

л. 286 об.

жене без воли царя согласитца не может, а что он зделал от себя царю // предложение [и естли] ему о сем [будет] приказано, он должен всегда по воли царской следовать, но граф уже после одного больша ево к тому не принуждал. Я ж о всех сих, что граф неподлежательные против своей инструкции[и] дела производил о коих я князю Моуравову представляя, требовал от него, как будучи я человек иностранной и не знающей российских ея и. в. законов, объяснения о моих ему представленных и писанных царю от меня писем, не буду ли я иметь впредь каких несчастей, но он объявил мне, что сие никакому нещастию подвергнуть быть не можешь, а можешь получить от ея и. в. высочайшую милость, да и от царя благодарение, почему я от царя и получил о моей беспорочной битности и что царь никаккой на меня вишности не имеет атестат, а какое ж я царю писал письмо, черное оставил у князя Моуравова на италианском языке.

5

на 5

л. 287 об.

По приказанию графа Тотлебена к Ахалцихскому паше черное письмо писал//ты и бывшему при графе ж Тотлебене переводчику Ивану Петрову*) для переводу отдал, в какой оное материи состояло.

Призвав меня к себе, граф Тотлебен, в которое время не упомяну, приказал мне к ахалцихскому паше первое письмо писать // в следующих речах: пред несколькими до сего днями ис подкомандующих моих гусар бежали семь человек с одним толмачом грузинским и находятся у показанного пашы, просил ево, чтоб их к нему выслал, взяв за них денежной выкуп или на обмен турок, которых у него и не было; в конце ж изъяснялся ему, чтоб ево к себе ожидал в гости с пятью десят тысячами российского войска. В день светлаго христова воскресения второе письмо, писанное ево рукою на французском диалекте, которое он мне приказал при бывших тогда у него майора Ременникове и офицерах перевести. Оное я тогда ж и перевел; будто Ахалцихской паше уведомлял ево, что он своим туркам, если оне привезут из армии российской голову главнокомандующаго за оную положено тысячу червонных, за офицерскую сто рублей, а за казатскую десять рублей, а он, гр. Тотлебен, положил в том письме за ево, пашеву, кожу пять копейку, а послал ли он сие письмо, того не знаю. В начале декабря месяца, не знаю кем пойманной и представленной шпион, родом жид, которой, как я от многих слышал, прислан был от ахалцихского пашы, оной по приказанию в крепости Цхинвале под крепким караулом держан был более месяца, после оного граф, призвав означенного жиды к себе, приказал мне писанное по приказанию ево секретарем, у него находящимся // Крестьяном [З]иге и то письмо тому жиду отдать и притом дать ему денег семь рублей, объявля сам ему, что естли он к нему возвратитца и принесет ответ, заплатит ему сто рублей. А какого оно было содержания, того не знаю, да и ни от кого не слыхал. Но когда я был у царя, тогда царь спросил меня по какому случаю граф того жиды, почитающего шпионом, ис под караула выпустил, но на сие я доложил, что не знаю, чего для он выпустить приказал.

6

на 6

л. 287 об.

По сим вопросным пунктам показал ли вы самую сущую правду и чего не утаили ль**.

По сим вопросным пунктам показал я самую сущую правду и ничего не утаил***.

ЦГВИА, ф. 8, св. 7, оп. 5/94, л. 55, лл. 276 — 289. Подлинник.

* Очевидно: Иван Петрович («Петров сын») Пичхелаури — переводчик с грузинского языка.

** На вопросы скрепа-подпись чиновника (см.: лл. 274—287).

*** На ответы подпись: «К сим ответам поручик Карл Деграли Дефуа Иванову руку приложил» (лл. 275 — 287).

1771 წ. ოქტომბრის 8. — სოლომონ მეფის წერილი გენ. სუხოტინს: ჩვენ გადმოგვაცემთ თავ. ჩიჩუა, დადიანს არ გადასცემთ

ა. 294.

მისს კეთილშობილებას და წმინდისა გიორგის
კავალერს ალექსი ნიკოლაეჩის სუხოტინს!

მის მაღალმსვლელობას მოგახსენებთ, ვიცით, ჩვენი მარადის მოწყალე ბრძანდებით და თქვენი მრავალი კეთილის მოიმედე ვართ. შემოგხევეწივართ, რომე წყალობა გვიყოთ და გვიმსახუროთ. ჩიჩუას საქმეს გეხევეწებით. ერთი კაცი მითხოვია, ამ წყალობას ველი თქვენგან, რამე ისეთი არა მოგახსენოთ რა, არ შეგვიხევეწით და წყალობა არ გვიყოთ და ჰატივი არ დაგვდვათ. ეგები ბრძანოთ, რეე დადიანს მისცე[მ]სო, // მაგრამ პირობას მოგართმევთ, ოდიშის მიწაზედ ფეხიც ალარ დავადგმევინო. ისე თქვენათ წყალობათ ჩემთვის დავიჭირო და ჩემთვის ვიყოლიო.*

ა. 294 ობ.

მეფე სოლომონ

ოქ 8

□**

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770 — 72 гг., оп. 110/2, л. 24, л. 258. დედანი.

№ 641

1771 წ. ოქტომბრის 8. — კასია დადიანის წერილი გენ. სუხოტინს: თავ. ჩიჩუა გადმოგვაცემთ, ნაცვლად მის შვილს მოგცემთ, იგი სოლომონ მეფეს არ გადასცემთ.

ა. 297.

მის კეთილშობილებასა და მაღლად მსვლელობას
ინარაღ მაიორს ალექსი სუხატინს!

თქვენს ბრწყინვალეობას ამას მოგახსენებთ, რომ ამდენს ხანს არც თქვენი წიგნი და არც თქვენი ბრძანება და არც კაცი თქვენგან გამოგზავნილი არ გვინახავს. თქვენის მამაშვილურის სიყვარულისაგან ამდენის ხნის დავიწყებას არ ველოდით. პირველადაც მოგახსენეთ და ახლაც ამას მოგახსენებთ: ბევრი მოჩხუბარი და ბევრი მტერი მყავს და მოჩხუბარს და მტერს ჩემს ჩხუბს ნუ დაუჯერებთ. ფიცისაებრ მოგახსენებთ: რისიც შემძლებელი ვარ, თქვენი ერთგული და სამსახურის მცდელი ვართ. თქვენც მოგეხსენება, ჩიჩუა მძევალი არ ყოფილა, მძევლის მძევალი იყო და მის შვილს მოგართმევთ, რომელიც თქვენ ითხოვეთ და მაგ ჩიჩუას წყალობა გვიყავით თუ, ვინ იცის, თქვენმა მოწყალეობამ ეს არ ინებოს, ამ წყალობას ვითხოვ თქვენის // მამაშვილობის სიყვარულისაგან, რომ ან მეფეს არ მიგვიცეთ და ან ტყვეობით არ მოგვიკვდეს, რადგან ჩვენ

ა. 297 ობ.

* გენ. სუხოტინმა უარით უპასუხა სოლომონ მეფეს (იხ. იქვე, ფურც. 295).
** სოლომონ მეფის მურის ბეჭედი.

გულის წმიდით თქვენი ერთგული ვართ, თქვენგანაც სიყვარულის სიმტკიცეს ველით, რომ ეს აღგვისრულოთ.

აღიწერა [ო]კტობრის 9.

თქვენი მღაბალი მოსამსახურე დადიანი კაცია.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 297 დედანი.

№ 842

1771 წ. ოქტომბრის 10—12*. — გიორგი გურიელის წერილი ბენერალ სუხოტინს: სოლომონ მეფემ კვეჰანა არ დამი-ბრუნა, ახლა იძნებ ის მინც გააქათოთ, რომ, სანამ იმავ-რაბორის ბრძანება მოვიდოდეს, მაგულის ნაწილი სარჩოდ მომცეს

ლ. 300. ქ. მისს უგანათლებულესობას, მალალმსულელობა[ს], იარანალ მაიორ ალექსი სუხოტინს, ჩვენს მწყალობელ ბატონს

აწ ამას მოვახსენებთ მათს ბრწყინვალეობას, რომე უწინ ხუნწს დადიანთან მობძანდენ და მეფე სოლომონს გაგვარიგა და მადამ-დისაც ყოვლად მოწყალე ხელმწიფის ფიც[თ] ვიყავით და ხელახ-ლა დაგვაფიცეს მეფე სოლომონისაგან რომელიც წართმეული მა-მული გვექონდა მოაქემიეთ და თქვენი მაგიერი კაპიტანი კნიაზი მელიქისშვილი წაგვატანეთ და გურიას წავედით. და მეფე სოლო-მონს მეორე გზით უმაღ კაცი გაეგზაუნა და გურულებისათვის შე-მოეთვალა: არავენ მიხვიდეთ გიორგი გურიელთან, თვარამ ყველას მძევლებს დაგიხოცო და პირი მიმტყუნა და ისევე თქვენს ბრწყინ-ვალეობას ვიახელით და რიონში ფოთს ჩაბძანდით. ისე იმრიგად საქმე მოხთა, ჩვენ ვერ გეწიეთ: ჯარის აყრა ვერ შევიტყვეთ, დი-დად გაგვიქირდა. დიდის გაქირვებით // აქ, ბაილეთს, ჩვენს ციხეზე ვიახელით. ახლათ, ერთს ღმერთს გარდა, თქვენსმეტი მოწყალე არავენ მყავს. ამას მეუბნებიან, რომ მეფე სოლომონ გამოვა და ციხეზე შამოგადგებაო. ჩვენ რახანს ყოვლად მოწყალე ხელმწიფის ფიცს ქვეშ ვართ და თქვენ საფარეულს ქვეშ მონდობილი და შემ-ხეწე, ამას მოველი თქვენი ბრწყინვალეობისაგან, რომ ერთი ჩვენი საქმე რიგიანათ გაგვირიგოთ. რადგან ამ ხანებში თქვენც შეუძლოთ ბძანდებით და სრულიად არ მოგვეცემა ჩემი მამული, ეს მაშინც შეიქნას თქვენგან წყალობა, რომ რაც თვითონ თავის ნებით გან-მიწესა მოსაქემათ, ისინი მაშინც მომეცეს სარჩოთ, სანამდი დიდე-ბულის ხელმწიფის და თქვენი მართ[ა]ლი მსულელობის წყალობა დამემართებოდეს. ამ საქმეზე ამ წყალობას ვითხოვ, რომე თქვენი მოწყალეობა თუ აღსრულდე[ს], ისევე პირველად// თქვენგან ნაჩენი

ლ. 301.

* წერილი უთარილოა, მაგრამ იგი გენ. სუხოტინმა, რომელიც დასავლეთ საქართველოში იყო 12 ოქტომბერს მიიღო. წერილს თავზე აქვს მინაწერი: «получено 12 октября 1771 года».

იყო და ეს კნიაზი მელიქიშვილი გვიწყალობეთ და ერთი მეფის
კაცი, რომ საზე გა[ა]რიგოს.

და მე მარადის თქვენის უგანათლებულესობის კეთილი სუ-
ფევით და ყოველსა შინა საქმისა ღ~მთის ვედრებით სამსა-
ხურის წადიერებასა შინა ვეგებო.

გურიელი ვიორგი*

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д.
24, лл. 300—301. დედანი.

№ 648

1771 г. октября 16. — Из письма консула М. Сулякова кап.
Львову о том, что он получил письмо Львова, в котором гово-
рится о безуспешном старании Ираклия устранить вражду
между персидскими ханами на границе Грузии, что скоро он
уезжает, но, несмотря на то, что его советов ханы не послуша-
ются, он приложит все свои усилия к их примирению

л. 675.

Ваше высокородие,
Милостивый государь мой!

От 20 сентября сообщение от взшего высокородия сего
октября 15 дня я получил, коим описывасте, что его светлость
Карталинский и Кахетинский царь Иракли, находясь под
высочайшим ея и. в. покровительством, прилагал всевозможно-
сть о прекращении ссор между персидскими ханами, сосед-
ственными з Грузиею, но не могли во оном получить успеха,
просил вашего высокородия, чтоб о сем сообщить мне, дабы
я употребил к тому всевозможное старание и о продчем. Я на
оное в покорности моей со ответствую.

л. 675 об.

Его светлость, Карталинской и Кахетинский царь Ираклий,
при помощи ея и. в. не победимейших войск, старался о пользе
высочайшего интереса, чтоб примирить** // персидских ханов,
но невозможши получить желаемаго успеха, потом его светлость
принел меры употребить полезные советы чрез Российское
консульство, дабы тем в окрестностях своих границ доставить
тишину. Чем возможное будст вооружиться с российскими
героеми, противу врага имени христианскаго, то совершенно
из сего надлежало ожидать доброй надежды, естлибы тому
не возпрепятствовало самое обстоятельство. Понеже я пред
сим, в силу высочайшей ея и. в. кафермаци от КИД о выезде
моем в Россию совсей при мне свитой, получил повеление. То
о сем, как здешних окрестностей известились ханы, потому
что по выезде моем здешней порт будет уничтожен, от чего
они могут лишиться известных доходов, почему, некоторые из
них, уже ко мне оказывают холодность, то в разсуждении
сего едваль могут о прскрашении ссор мой предложении
произвести желаемое действие. Однакож при всем том, я
долженствую употребить все силы, дабы при всех случаях в
готовности и место, в пользу высочайшего интереса мой услуги,

1771 г.

* დოკუმენტს რუსულ ენაზე მინაწერი აქვს, რომ იგი რუსულად ი. ფიცხე-
ლაურს გადაუთარგმნია.

** Визу: «Лейб гвардии капитана Львову в Грузию».

то есть, что я // по должности моего звания, к прекращению с сор между персидскими ханами, пристойным образом изыскивать не оставлю.

Чтож касается до того, что по обстоятельствам*...

Михайла Суляков

Сальяни,
16 октября 71.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 675 — 676. Подлинник.

№ 644

1771 г. октября 18. — Из донесения консула Г. Боголюбова в КИД из Ензели о попытках турецких агентов привлечь на разорение Грузии кавказских владетелей и персидских ханов

л. 36.
л. 36 об.
л. 37.

.
.
.

Фет Али хан и больше многолюдныя из горских владетелей Шемхал и усмей, будучи побуждаемы к тому помянутыми бывшими одним за другими турками, часто о том между собой советовали***, но что как первый, так и двоя последняя, опасаясь неудачи и мшнения за то с российской стороны, паче же Фетх Али хан, оглядываясь на две ненавистныя против ево стороны от соседних ханов и от сих же и других непостоянных горских владельцов; тогда же отказавшись от всего, и сим владельцам советовал не вступать с турками ни в какия обязательства и не вчинать никакого в пользу их дела и замешательства; но при всем том оные владельцы обязались набирать охотников и высылать, минуя Грузию, к городу Ахалцихе, как и в самом деле до двух тысяч человек во раделенных партиях туда отправились****.

л. 37 об.

.

.... Векиль (Керим хан — В. М.) подлинно с немалою досадою услышел приступление к российской стороне грузинскаго владетеля Ираклия, паче же молву народную и обвинение главнейше ево и всех во обще ханов, для чего он не старается отвратить от того Ираклия. по праву бывшей верховной власти персидсих шахов над грузинцами владетельми, прибавляя к тому народ разсужденнем, что по удачном окончании нынешней

* Далее речь идет о доставлении писем царя Ираклия ханам.
** В начале доклада речь идет о попытках турецкого правительства, ахалцихского и карского пашей привлечь горцев и Фет Али хана для нападения на Грузию.
*** Надо отметить, что Г. Боголюбов критически подходит к получаемым сведениям и в докладе подчеркивает, какие сведения более достоверны.
**** Далее консул говорит о попытке турецких дипломатов привлечь против Грузии и Керим хана.

войны Росснею, ежели де Ираклий захочет много или мало завоевать и присвоить себе Персии. . . *

АВПР, ф. Сп. России с персией, оп. 77/7, д. 115, лл. 36—39. Подлинник.

№ 045

1771 г. октября 20. — Прошение ген. Сухотина имп. Екатерине II об освобождении его по болезни от командования корпусом

л. 24.

Всемиловнейшая государыня!

При избрании высочайшая вашего и. в. доверенность учинила мое состояние, ибо мог я в нем представить угодныя услуги и ниим избавиться со скитающею семьею моею. Как досега тех, коим всем-ше наградить было меня угодно, стало только на уплату долгов терпимой бедности, весьма лесным, следовательно, никогда бы я, всем-шая государыня, не приступил к такому всеподданейшему, слезами обливаемому прошению, но неволит меня судьба, уничтожившая все мои труды и дела в нынеш[н]ую кампанию своими // неприступными пределами, повергнув меня в болезнь, которая разплодила такие припадки, на исцеление коих потребно время, о увольнении при смене, ибо я, как насилию дышущей, ни корпусом повелевать, ни предпринимать с ним что против неприятеля не в состоянии, из милосердия, за мое тридцатилетнее в жертву живота приношение с жалованьем, дабы мог я себя по характеру содержать, на два года к водам **.

л. 24 об.

л. 25.

Такое милосердие вашего и. в., как скоро возвратит бог мою мочь, потшусь заслужить жизнью. // За тем, при приношении рабской благодарности за две тысячи, которые я получил, повергаю себя к стопам. Всемило. государыня, вашего и. в. всенижайший раб ***.

Алексей Сухотин

Октября 20 дня 1771 года.

Имеретия, из под города Кутанси.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770 г., оп. 110/2, д. 24, лл. 24—25. Подлинник. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 485).

* Далее Боголюбов говорит о приезде к Керим хану турецких послов, затем и о царевне Александре Бакаровиче и в докладе прилагает копию письма, которое было послано консулом царевну, содержащее предупреждение, что владеющий Грузией принц Ираклий находится под покровительством ее и. в. и «почему вы тверде для себя правило ныне принять и вперед иметь можете, что ежали бы в самом деле и каким бы образом то ни было по вашим покушениям, для получения мнимаго вам наследственного грузинского владения, хоря малейший вред причинился Грузии, то сие не только будет неприятно ее и. в., но и возбудит сугубой ее величества монаршей гнев и всемерно вы не избежите...» (там же, л. 40).

** О своей болезни с просьбой освобождения ген. Сухотин писал и гр. Н. Панину 14 декабря 1771 года (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 310—313).

*** Неудачи, вызванные его ошибкой, в своих донесениях больной генерал (обширном докладе императрице от 20 октября 1771 года, а также в письмах к графу Панину от 14 декабря 1771 года и 10 февраля 1772 года) старается свалить на грузинских деятелей (АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 304—310, 311—313, 324—327); а на прошения грузинских деятелей или молчал, или в письмах к царям,

1771 г. октября 21. — Письмо графа Панина Ираклию П о том, что присланный царем для изъяснения обстоятельств, происходивших с ген. Тотлебенем, дворянин Тархан Шахов отпущается обратно. В письме также сообщается, что ген. Сухотин в своем донесении и возвратившийся кап. Языков завсвидетельствовали об усердии царя

л. 320.

Письмо от действительного тайного советника графа Панина к карталинскому и кахетскому владетелю Ираклию.

Светлейший царь,
мой почтенный приятель.

л. 320 об.

Присланныя к высочайшему ея и. в. двору от вашей светлости с дворянином вашим Тарханом Шаховым представления, как главнейше состоять в изъяснениях о тех обстоятельствах, которая происходили в бытность в Грузии ген.-м. гр. Тотлебена, то полученными на последи здесь от находящегося в вашей стороне новаго военного начальника ген.-м и кавалера Сухотина доношениями, которыми * // засвидетельствовано о вашем усердии к ея и. в. и к общему всего христианства благу, и окончилась нужда входить в рассмотрение прежних неприятных приключений, а особливо относительно вашей светлости особы тем больше, что и возвратившейся назад полковник Языков равномерную во всем том вам справедливость отдает и так довольствуюсь я вашей светлости только сказать, что по вашему благоразумию и совершенному сведению пользы вашего отечества, а не меньше и истинной к православному христианскому закону ревности, никогда здесь в разсуждении вас ни малейшаго сомнения не было, хотя ваша светлость // в предприятиях ваших и удерживались по препятствиям от несогласия с здешним генералом случившимся, и чему всему одно зломысленных людей коварство причиною было; но теперь, когда все затруднительства из среды изъяты и, напротив того, взаимная доверенность между вашею светлостью и здешним новым начальником предстоит, без сомнения исполните вы должность владетеля христианскаго и Российско-императорскому престолу преданнаго, сильным против общаго всего христианства врага

л. 321.

советы которых не принимал и потерпел неудачу, отвечал грубо, упрямо отстаивал свою ошибочную точку зрения относительно плана кампании; вместо мягкого обращения с царями (как об этом было указано в инструкциях), прибегает к грубому вмешательству во внутренние дела царства и диктовке, не принимая во внимание просьбы царей (там же, лл. 310—313, 317—320, 335—342 и т. д.); наконец, генерал не только не слушает советов представителя русского двора кап. И. Львова, но и угрожает ему арестом, а кап. Львов докладывает русскому правительству не только о грубости генерала, но и о его ошибках, допущенных вмешательством во внутренние дела Западной Грузии, в частности, гурийском вопросе (см. док. № 695). По справедливому замечанию А. Цагарели, «Сухотин дурно направленного его предшественником дела поправить, однако, не мог, и сам, вследствие незнания местной природы и жизни, наделал немало ошибок» (Грамоты, I, с. XXIV).

* В конце страницы приписка: «Светлейшему карталинскому и кахетскому царю Ираклию».

ა. 102 აბ.

მეთქი. წავიდა, მოადგა ფოთს და მრავალი ჯარი მოსწყვიდა გაუსინჯავად, დაუჯე~ბელობით; და როდეს მისი უკმოქცევა ვსცან, მეც დიდად ავად ვიყავ და ჩვენი გამოვბრუნდით. მარა ჩვენი სიტყვის შეუწყნარებლობა და ჩვენი თანგაყოლა ამისთვის არ ინება, ვგონებ, რომ მხოლოდ თავის სახელის განდიდება უნდოდა და ყ~დ დ~ბულის კელმწიფის ჯარისა და ხაზინისათვის არაფერი ეძება. რა ვქნა, არ ვიცი, კ~ტდ ძლიერს ღ~თს ვფიცავ და დიდებულს კელმწიფეს, რომ დიდად მრცხვენინან, რომ ამდენი ხანი არის, ამისთანა საკვირველი ჯარი აქ არის და, ჩემის უბედურობით, ერთი—კელმწიფესთან გამოსაჩენი საქმე ვერაფერი ვქმენით; მარა თუ მათ დ~ბულობის იმპერატორობის უკაზის ბრძახებას არ ისმენენ და, რომელიც // უმჯობესის გზების ჩვენება და მისვლა გვბრძანებია, არ დაგვიჯერებენ—რა ვქნათ? ჩვენი ბრალი აღარ იქნება; თუ ყ~დ მოწყალის კელმწიფის უკაზის ბრძანებას არ ისმენენ. ჩვენ ვილა დაგვიჯერებს? მარა ეს უფროსად მივიკირს, რომ ბრალს ისევ ჩვენ გვდებენ და საგინებელსაყვედრებელს წიგნებს ჩვენვე ვვწერენ! რადგან მათის ამაღლებულის კელმწიფობისაგან მეფედ კმობილი ვარ,—ესე უსამართლოდ გინება არ კამს, თვარა ნება კელმწიფისაა. სხვას ამას ვევედრები ყ~დ მოწყალეს კელმწიფეს დიდის ვედრებით და ღმობიერის ქენებით, რომ წყალობა ყოს და ტყვიისა და წამლის ბოძება ინებოს: თუ ავიღე ფოთი ჩემი ქვეყნის კაცით, საქმე შემძლება და კელმწიფის ერთგული ვყოფილვარ სრულის გონებით და არა ცრუდ მოლაპარაკე, და, თუ ვერ ავიღე, ჩემი სიტყვა შესაწყნარებელი აღარ იქნება და, ვითა გენებოსთ, ეგრეთ ყავთ. ეს თხოვნა იარანალსაც გამოუცხადე, მაგრა დამაბრკოლნა და არ ინება; და ახლა ყ~დ დიდებულისა კელმწიფისათვის მოგვიხსენებია და ნება მათი იყავნ ყოველსა შინა, და სხვას ჩვენს სიტყვას ყოველსავე მათის დიდ~ბულობის იმპერატორობის წინაშე ჩვენი აზნაურშვილი იოსიბ გამოაცხადებს.*

ოკტომბერს 27, წელსა 1771.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией. 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 102. დედანი (გამოქ. იხ.: Грамота, II, вып. I, 75—76).

№ 648

1771 г. октября 27. — Представление от царя Соломона I имп. Екатерине II о том, что ген. Сухотин, не послушав его советов, повел корпус на крепость Потти в летнее время, и что если его. Соломона, снабдят порохом и артиллерией, то он со своим войском сможет взять Потти

ა. 97.

Перевод** с представления к ея и. в. имеретийскаго владетеля Соломона, полученнаго чрез нарочию присланнаго от него дворянина Осипа Ломидзева.

Всепресветлейшей державнейшей, великой государине императрице Екатерине Алексеевне, самодержице всероссийской, моей всемиловитвейшей государине.

* უზის ბეველი წარწერით: „დავითის ნორჩი ჯერით მტერს მოვრჩი მეფე სოლომონ“.
 ** Подлинник, см. док. № 647.

л. 97 об.

Вашему императорскому до небес превознесшему величеству всеннейшейши раб царь имеретийский Соломон, происшедши от колена Давидова, всеподданнейшее благодарение и хвалу принося, с глубочайшим трепетом нижеследующее доношу: коль скоро уведомились мы, что ген. Алексеи Сухотин прибыл в Грузию // и желает к нам в Имеретию ехать, то в немедленном времени с великою радостию поспешили мы встретить его на Грузинской границе, и по учинении ему там всех нужных, а с нашей стороны возможных, как скотом, так и провиантом вспомошествовании, препроводили его в нашу землю, где он, пробыв несколько времени, начал приготавливаться в поход к крепости Потти. Мы, уведомясь о сем, тотчас учинили ему такое с своей стороны представление, что по причине настояшаго тогда летняго времени и продолжавшегося там несноснаго солнечнаго жару, от которого, равно как и от окружающих оную крепость болотных мест, // люди неминуемо подвержены будут опасной болезни, он нималяйшего в своих предприятиях успеха получить в такое время не возможет, и что надобно потому от похода туда на несколько поудержаться, а когда намеряемое предприятие со всею безопасностию и удобностию в действо произвести будет можно, о том мы впредь уведомить его обещали, с таким при том уверением, что когда он нас в сем случае послушает, то и сами мы в то время с своим войском вместе с ним выступить не преминем, и что, при помощи Божией, в немедленном времени помянутою крепостью завладеем. Но он сего нашего представления ни мало не уважа, потребовал

л. 98.

// наконец от нас, чтоб мы его всем нужным, как то: волами, лошадьми, провиантом и фуражем снабдили, объявя при том нам, что на завладение крепости Потти он ни от кого ни малейшей помощи просить не желает, что он ни солнечнаго жару, ни худаго воздуха не боится и что потому ни под каким видом прежняго своего намерения не отменит, а необходимо должен выступить в поход и несумненно надеется оною крепостью чрез три или семь дней совершенно овладеет. Мы, увидя, что все наши советы остались тщены, снабдили однакож его, по сего требованию, всем к походу нужным, а сами потом собрали свое войско и расположили оное в близости крепости Багдада для пресечения // неприятелю к крепости Потти дороги, дабы он ни малейшей туда помощи не в состоянии был подать; между тем же уверили мы помянутаго генерала, которой уже в походе с войском находился, что естли, паче чаяния, неприятель прокрадется к оной крепости каким-либо другим путем, в таком случае немедленно мы поспешим к нему, генералу, на помощь и до последней капли крови сражаться будем. По учинении таких с нашей стороны распоряжений, уведомились мы, что означенной генерал, пришед к помянутой крепости и учиня, по упрямству и безразсудству своему, на оную покушение, не только ни малейшаго в том успеха получить не возмог, // но еще многих из войска своего людей потерял, и потому принужденным нашелся обратно в нашу землю возвратиться, а по таким обстоятельствам и по причине приключившейся нам в то время болезни, равным образом и мы от крепости Багдада в свои места возвратились же. Сколько мы догадываемся, то означенной генерал, как не принял наших советов, так и нас с собою под крепость Потти не приг-

л. 98 об.

л. 100.

л. 100 об.

- ласил единственно для своего тщеславия, потому что желалось ему одному оною завладеть и тем себя прославить. Из сего видно, что он о збережении войск и казны ваш. и. в. никакого попечения не имеет. Воистину не знаем, что нам теперь делать! Клянемся всемогущим // Богом, что мы стыдимся в том, что славныя ваш. и. в. войска чрез толь долгое время здесь находятся, но по нашему нещастию, и до сих пор еще ничего важного оными не учинено. Когда по повелениям ваш. и. в. никакого исполнения здесь не чинится, по все предписанныя от вашего вел-ва наставления презираются, то возможно ли уже тому статся, чтоб наши представления и советы какое-либо желанное возымели действие? По указам ваш. и. в. исполнения нет, а нас однакож во всем виноватыми называют. ЕСТЬЛИ БЫ мы // по повелению вашего вел. не восхотели ничего чинить, то конечно, тогда остались бы уже и виноваты, но теперь, что нам делать? Ваш. и. в. изволите называть меня царем, на против того здесь насылают ко мне письма, наполненные не только выговорами, но и ругательством. И мы ничего более не можем на то ответствовать как только: да будет во всем воля ваш. и. вел-ва. Итак, всеподданейше вашего вел-ва просим соизволить приказать снабдить нас порохом и пушечными ядрами, а мы с одним своим войском, не занимствуя регулярнаго, на наш уже щет приемлем // крепостью Потн совершенно завладеть, с таким с своей стороны уверением, что естли сего не исполним, то не изволите ваш. и. в. нам ни в чем впредь верить и представленей наших ни в малейшее уважение принимать. В прочем, ссылаясь мы на словесное донесение отправленнаго от нас с сим к высочайшему ваш. и. в. двору нашего дворянина Осипа Ломидзева, препоручаем себя во всевысочайшую вашего и. в. милости.

У подлиннаго представления приложена чернильная печать в которой изображено имя царя Соломона.

Октября 27 дня 1771 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1760—75 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 97—101. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, 320—322).

№ 649

1771 წ. ოქტომბრის 27. — სოლომონ მეფის წერილი ნ. პანინს: გენ. სუბოტინმა არც მე მიმიწვია სალაშქროდ და არც ჩვენს რჩევას დაუჯერა. ზაფხულში ფოთზე ილაშქრა და დიდი დანაკლისი განიტალა, მოგვცით ტყვია-წამალი და მეზარბაზნე და ფოთს მე ავიღებ ჩემი ჯარით

л. 182.

მათი დიდებულობის იმპერატორობის უპირველესსა მინისტრსა და ყოვლითურთ ბრწყინვალესა ღრაფსა, ნიკიტა ივანოვიჩსა პანინს.
ჩემს მოწყალეს მეგობარს

მეფე იმერთა სოლომონ დავითიანი, მოწლითა სიყვარულითა პირის პირ განცდის წადიერებას და მდებლად თავ დაკვრით მოკითხვას მოგიძღვანებ. აწ ეს მოიხსენოს თქვენმა წარმატებულმა ბრწყინვალეობამ: შა იანარალმა ალექსი სუხატინიმ, ქართლიდამ

ჩვენსავე ქვეყანაშიდ გარდმოსვლა კ~ტბით გამომიცხადა და გულსავე მყო. მზიარულ ვიქმენ და წაველ სწრაფით ჩემის ქვეყნის ქართთა, და რაოდენიცა საკმაო საჯმარ ექმნებოდა ცხენი ანუ ქარი, ყ~ლივე უნაკლულოდ მივეც, და მშვიდობით გარდმოვიყვანე ჩვენს ქვეყანაშიდ; და რ~ლისამე უამისა შემდგომ ფოთს განემზადა წასასვლელად, და რ~ლიც ქართლით გარდმოსვლაზედ ქარები ეათხოვე ისიც მას ჰყავდა და სხვა ცხენ-ქარები და იარაღები მთხოვა: პირველად ვევედრე და გამოუცხადე. აქაური ქვეყნის მეფე ვარ და აქედგან უმჯობესის გზების მიძლოლის ბრძანებაც მიმიღია ყ~დ დ~ბულის კელმწიფისაგან და ახლა დრო და უამი არ არის: ფოთს წასვლისა, ამისთვის, რომ დამცდელი და შხამიანი არის და ქარი მოსწყდება; და როდეს შემოდგომამ მოაწიოს, მეც თან გამოგყვები ქართთ, მივიღეთ მოვადგეთ და რაც დ~თნ შეგვაძლებინოს. ის აღვასრულოთ მეთქი; მან ასე მიპასუხა, რაც ცხენ-ქარი და იარაღები დაგვიქირდეს, მოგვეც და სურსათით კელი მოგვიმაროე და სხვა რიგად შეწევნას არავის ვეხვეწებო; შადგანაც ჩვენი რჩევა და ვედრება არ ისმინა და აღარ მიიღო, რაც ესაქიროებოდათ ყოვლითავე კელი მოუმართეთ და ჩვენ ჩვენის ქართთ ოსმანთ მოსასვლელს გზაზედ დავდეგით და ვარწმუნეთ, რომ, თუ ოსმანნი თქვენკენ წამოვიდნენ, გაუწყებთ და უეკველად ჩვენც თქვენთან მოვსწყდებით მეთქი. წაიყვანა ამისთანა საკვირველი ქარი და უბრალოდ, დაუჭერებლობით მოსწყვიდა და ისევ უქმოიქცა; შადგან დ~ბულის კელმწიფის ერთგულობაზედ დაფიცებულნი ვართ და ბძანებაც გვაქვს, რომ უმჯობესს გზაზედ მიუძღვეთ და აქაური საქმე გამოუცხადოთ. ერთი რამ შეცოდება და ორგულება დ~თის შეწევნით არაფერი შეგვიჩნევია და რომ არაფერს გვკითხვენ აქაურს და არც გვისმენენ. დიდად ვწუხვარ, მიკვირს და რა ვყო არ ვიცი; მარა მე ასე ვხედავ, რომ მხოლოდ თავის თავის სახელის განდიდება უნდა და ჩვენ მისთვის არაფერშიდ გვირევენ. და ამდენი ხანი არის ერთი კეთილად ვერაფერი წარმართეს და კელმწიფის ქარს და ხაზინას აკლებენ და არარას ზრუნავენ; თუ რომ ცრულ მფუცავი ვარ დ~თის საშინელის სახელისა და დ~ბულის კელმწიფის ერთგულობას არ ვეძებ. ჩემნი მრავალკეცნი განსაცდელნი და ბრძოლანი რომ მომეხსენების ოსმანთაგან, მისთვის მაინც ვეცდები ყ~დ მოწყალის კელმწიფის ერთგულობას, მარა, თუ არ დამიჭერებენ, რა ვქნა, მე ბრალი აღარ მექნება; სანარალი ფოთიდან რომ მოვიდა, აღარც ცხენი და აღარც ქარილა მოგვეცა. ჩვენი ქვეყანა, მოგეხსენებათ, დია ნაკლულევანი არის მტრისაგან და ამ გვარები რომ დასჭირდება, ითხოვს და თავის პატრონს აღარ მისცემს, ძნელი არის, თვარა ამაზედ თავის წყენა ჩვენგან არ ითქმოდა და არც სათქმელი იყო; სხვას ამას გვეედრები და ვითხოვ შენის განბრწყინებულის მეგობრობისაგან, რომ ტყვიის და წამლის წყალობა მიყოთ მხოლოდ, და ყუმბარის მსროლელის კაცისა, // ზარბაზნებს და ყუმბარებს მე ვიშოვნი, ჩავალ ფოთს ჩემის ქვეყნის ქართთა, თუცა მასწავლებელი კაცი არა მყავს, მაგრა ომსა და ბრძოლაშიდ არც მე ვარ გამოუცდელი, თუ აღრე გასმინეთ ფოთის აღება რისაც გზით იქნება, მეც კაცი ვყოფილვარ და ჩემი სიტყვაც ისმინეთ და, თუ ვერ ავიღო. ჩემს სიტყვას ნულარ შეიწყნარებთ და

ნულარც ირწმუნებთ, მერეთ ვითა გენებოსთ, ეგრეთ ყავთ. და სხვას ჩვენს სიტყვას, ჩვენი აზნაურ შვილი იოსებ ლომიძე მოჯანსენებსთ ყოველსავე. □ *

კელომბერს 27

წელთა 1771.

АВПР, ф. Сн. России с Ррузией, 1769—75 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 182. დედანი.

№ 650

1771 г. октября 27. — Письмо царя Соломона I графу Н. И. Панину о том, что ген. Сухотин, не послушав советов Соломона, в летнее время начал поход на Потю и понес большие потери, к тому же не пригласив его в поход. Царь Соломон просит дать пороху и одного артиллериста для овладения своим войском крепостью Потю

л. 188.

Перевод * с письма к действительному тайному советнику гр. Панину, имеретинскаго владетеля Соломона, полученнаго через нарочно присланнаго от него дворянина Осипа Ломидзева

Ея и. в. первенствующему министру высокоосиятельному графу Никите Ивановичу Панину.

Моему милосердному другу.

л. 188 об.

Царь имеретийский Соломон, произшедшей от колена Давыдова, с дружескою любовию кланяясь, и нижеследующее объявляю: коль окоро уведомились мы, что генерал Алексей Сухотин прибыл в Грузию и желает к нам в Имеретию ехать, то в немедленном времени с великою радостью поспешили мы встретить его на грузинской границе. И по учинении ему там всех нужных, а с нашей стороны возможных, как скотом, // так и провиантом вспомошествований, препроводили его в нашу землю, где он, пробыв несколько времени, начал приуготовляться в поход к крепости Потю. Мы, уведомясь о сем и объявляя ему, что мы здесь в Имеретии царь, и что нам от ея и. в. предписано подовать главному Российскому военачальнику во всем нужные советы, учинили притом тако ему с своей стороны представление, что по причине настоящего тогда летняго времени и продолжавшагося там несноснаго солнечнаго жару, от котораго, равно как и от окружающих оную крепость болотных мест люди // неминуемо подвержены будут опасной болезни. Он нималейшаго в своих предприятиях успеха получить в такое время невозможно, и что надобно потому от похода туда на несколько по удержаться, а когда намеряемое предприятие со всею безопасностью и удобностью в действо произвесть будет можно, о том мы в предь уведомить его абещали. с таким притом уверением, что когда он нас в сем случае послушает, то и сами мы в то время с своим войском в месте с ним выступить непременно. и что при помощи божией в немедленном времени помянутую крепостью завладеем. Но он сего // нашего представления нимало не уважа,

л. 189.

л. 189 об.

* ბეჭედი წარწერით: „დავითის ნორჩი ქვრივ მტერს მოკრჩი. მეფე სოლომონ“.

** Подлинник см. док. № 649.

- потребовал, наконец, от нас, чтоб мы его в сем нужным, как то голомн, лошадымн, провянтом и фуражем снабдили, объявля притом нам, что на завладеение крепости Потн он ни от кого нималейшей помощи просити нежелает, что он ни солнечного жару, ни худаго воздуха не боится, и что потому ни под каким видом прежняго своего намерения не отменит, а необходимо должен выступити в поход, и несумненно наделется оною крепостью чрез три или семь дней совершенно овладеть. М[ы],
- л. 190. узидя, что все наши советы остались тщетны, снабдили одна-кож его по его пребыванию // всем к походу нужным, а сами потом собрали свое войско, и расположили оное в близости крепости Багдада, для пресения неприятелю к крепости Потн дороги, дабы он нималейшей туда помощи не в состоянии был подать, между тем же уверили мы помянутаго генерала, которой уже в походе с войском находился, что естли паче чаяния неприятель прокрадется к оной крепости каким либо другим путем, в таком случае немедленно мы поспешим к нему, генералу, на помощь, и до последней капли крови сражаться будем. По учинении таких с нашей стороны распоряжений уведомились // мы, что означенной генерал, пришед к помянутой крепости и учиня по упрямству безразсудку своему на оную покушение, не только нималейшаго в том успеха получить не возмог, но еще многих из войска своего людей потерял и потому принужденным нашелся обратити в нашу землю возвратити, а по таким обстоятельствам и по причине приключившейся нам в то время болезни, равным образом и мы от крепости Багдада в свой места возвратились же. Сколько мы догадываемся, то означенной генерал, как не принял наших советов, так и нас с собою под крепости Потн не пригласил единственно для своего // тщеславия, потому что желалось ему одному оную завладеть, и тем себя прославить. Из сего видно, что он о збережении войск и казны ея и. в. никакого попечения не имеет. Весьма сожалеем и удивляемся, что от нас никакого представления не принимают. Войско ея и. в. давно уже здесь находится, однакож ничего еще важнаго не учинено. Пускай бы было так, чтоб мы учиненное пред богом страшное клятвенное обещание в верности к ея и. в. презрили, но как всякому известно, что сколько нас прежде сего турки гнали, // разоряли и совсем погубить старались, то возможно ли... статься, чтоб мы им когда нибудь учинились друзьями, не стали бы настоящей удобной к отмщению за нанесенныя нам озлоблении случай в свою пользу употреблять, тем больше, что от того одного не только нам произойдет польза, но и ея и. в. услуга окажется. Ко[гда] даже препятствуемся мы в том только одним обстоятельством, что наших советов непряемлют, то чтож нам делать? По крайней мере довольно уже в сем случае нам и того, что мы в рассуждении присяжной должности // остаемся без грешны. При сем, вашему графскому сиятельству доносим, что генерал, возвратясь из под крепости Потн, из данных ему от нас при походе туда волов и лошадей, ничего хозяевам обратно не возвратил, но всех у себя удержал, а как наша земля и без того бедня и разоренная, то от сего обывателям нашим еще большее отягощение воспоследует. Непрогневайтесь ваше сиятельство, что мы о такой безделице вас утруждаем, а принудило нас к тому единственно бедное нашей земли состояние. В заключении сего, просим ваше сиятельство пожаловать
- л. 190 об.
- л. 191.
- л. 191 об.
- л. 192.

- л. 192 об. приказать снабдить нас // порохом и пушечными ядрами и прислать к нам хотя одного человека искусного в бомбардировании крепостей, а пушек у нас довольно число имеется, и мы на наш уже счет приемлем с одним своим войском, не замешу[я] регулярного, крепостью Поти совершенно овладеть, ибо нам не надобно уже учиться, каким образом с турками драться, довольно уже имели времени к тому привыкнуть. Если же мы оную крепость от ту[рок] не отнимем, то невольте нам ни в чем в предъ вери[т]ь и представленей наших ни в малейшее уважение принимать. В прочем ссылаем-ся мы на словесное // донесение отправленного от нас, с сим к высочайшему ея и. в. двору нашего дворянина Осипа Ломидзева *.
- л. 193.

Октября 27 дня 1771года.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1769—75 гг., оп. 110/2. д. 11. лл. 188—193. Перевод с грузинского.

№ 651

1771 г. октября 30. — Письмо* кап. Львова царю Ираклию II о взятии грузинскими войсками 26 октября крепости Хертвиси и о возможностях оставить там гарнизон, о намерении его на время ехать в Имерети

л. 76.

Светлейший царь российский ордена Святого Апостола
 Андрея Первозванного кавалер,
 Милостивой государы!

Получа от вашего высочества позволение, с отделенными от войска вашего высочества корпусом прибыл я к турецкому, в Джавахетии лежащему, городу Хертвису в ночи 25-го на 26-е число сего месяца благополучно.

Остановясь пред оным, слышна была в городе ружейная пальба; вскоре после чего, к крайнему моему удовольствию, объявил мне кн. Агабаба Эрнстов, что пехотной вашего выс-ва деташамент, назначенной ко входу в Хертвисскую крепость, уже оную занял и положено было дожидаться утра.

На разсвете видна была в городе и в крепости жестокая перепалка и сие было совершенным знаком, что пехота в ночное время всю крепость овладеть не могла и что и турки в части оной укрепились.

Когда со всем открылся город, я, сколько мне возможно было, старался осмотреть онаго укрепления и, к сожалению, увидел, что крепость не в таком состоянии как известной нашему выс-ву хертвисской житель, Ибрагим ага употребленной для введения в крепость пехоты, оную описывал.

Между тем приметя, что, не овладев всем городом, Ахмет с осетинцами уже в близлежащую деревню для грабежа бросился и что и ис простых Грузин ему последовать намеревались, предложил я главным вашего выс-ва князьям, чтобы войско всю в надлежащем порядке пред крепостью до овладения оной, если то возможно будет, удержано было. //

л. 76 об.

* Внизу отметка: «У подлинного письма приложена чернильная печать, в которой изображено имя царя Соломона».

** А. Сагарели неправ, называя публикуемый документ «запортом».

Ясно видя, что, не имея пушек, из крепости и из города всех турок, кои в башнях и в каменных домах засели, выгнать было не возможно, спросил я у главных князей о особлевом вашего выс-ва в разсуждений занятия помянутой крепости повелении.

Князья все согласно мне объявили, что оное состоит в том, чтобы, если удастся, овладев всюю крепостию, оставя во оном гарнизон из пятисот человек состоящей и разоря в Джавахетии лежащие деревни, назад возвратиться.

Зная, что вашего выс. сие препохвальное позволение было дано в разсуждении вышеупомянутого Ибрагим ага, весьма выгоднаго о крепости описания, которое однакож по многим обстоятельствам нашлось несправедливо, принужден я был князьям наняские представить, что они повеления вашего выс-ва со всею точностию исполнить не будут в состоянии и чтобы, разоря город сколько возможно больше, всех своих людей из крепости вызвав, оных на части раздели, на раззорение деревень употребили и после в Грузию возвратились.

К сему предложению понудили меня обстоятельства следующие:

1-е, что крепость Ертвиская * сама по себе хотя и довольно крепка, но по нискому ея положению весьма слабую оборону имеет, а особливо в разсуждении высоких гор, кои ее со всех сторон окружают, из которых две в таком близком от нея разстоянии, что со оных не токмо из пушек, но и из мушкетов во внутрь крепости и города стрелять можно, и из всех башен, которыя главное укрепление сей крепости составляют, брошенными во оныя бомбами или и гранатами гарнизон выжить весьма не трудно;

2-е, что крепость Ертвиская не в таком близком от Грузии разстоянии, как о том объявлено было, а отстоит она и от самого ближайшаго грузинскаго // города Гори конечно не менее осьмидесяти верст, которое разстояние состоит по большей части из претрудной чрез высокия снеговья горы и сквозь опаснейшия дефилен дороги;

3-е, и самое важнейшее обстоятельство есть то, о котором ваше выс-во прежде и сами изъясняться изволили, что как в скором времени все высокия, со стороны Грузии Джавахетию отделяющия горы снегом покроются, то и никоим образом оставленному в помянутой крепости гарнизону скурса подать и по март месяц будущаго года и иногда и далее, никакой коммуникации с оным иметь будет невозможно, а как турецкия города Ахалцых, Ахалкалаки, Ацквер и протчия в близком лежать от Ертвиса разстояни то турки во всякое время года и особливо когда Ертвиская крепость от Грузии совсем отрезана будет, оную атаковать и повшы изъясненным обстоятельствам возвратитъ легко могут.

Таким образом, командующия ваше выс-ва князья для раззорения города Ертвиса, которой в двух местах и зажгли и для вызову всех своих из крепости людей все возможное старание употребляя, не малое число в Джавахетии деревень раззорить приказали.

О убитых в городе турках я заподлинно сведать не мог, но сие верно, что оных число немалое а плен взято — обоего

* Хертвиская.

пола до ста пятидесяти человек, в добычу получено лошадей и разного рода скота до шести тысяч, а протчаго имения великое множество.

Позвольте мне, светл. царь, отдать истинную справедливость всему вашему выс-ва для Ертвисской экспедиции отделенному войску, а особливо князьям, в разсуждении усерднаго их старания на побеждение клятвеннаго врага креста господня и для причинения ему всевозможнаго вреда, чему и с истенным удовольствием имел щастие быть свидетелем. //

л. 77 об.

В протчем, принося вашему выс-ву с сею над неприятелем одержанною победою искренное мое поздравление, прошу о позволении мне на некоторое время, для известных вашему выс-ву обстоятельств, в Имеретию отлучиться. И с досто-должным почитанием пребыть честь имею.

Светлейший царь, милостивой государь, вашего высочества всепокорнейший слуга Иван Львов *

1771-го года октября 30-го дня.

В лагир при Карели.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, л. 12, лл. 76—77. Подлинник (см.: Грамоты, I, с. 322—325).

№ 652

1771 г. октябрь **. — Стветы бывшего в Грузии поверенным в делах нацб. сов. кн. А. Моуравова на предъявленные ему обвинения

л. 236.

Ответныя пункты от бывшаго в Грузии поверенным в делах надв. сов. кн. Моуравова.

I. Во всю мою бытность в Грузии никогда не имел и не оказывал я пэлишняго доброжелательства грузинцам, а состоя-яло мое к ним доброжелательство единственно в том, чтоб они при нынешнем военном времени сколько возможно собственными своими силами оказали ея и. в. услуги, дабы чрез то удостоились всевысочайшаго ея в. покровительства, а исполняя я возложенную на меня должность таким образом, никогда и ни малейшаго госп. ген.-м. и кавалеру гр. Тотлебену не чинил препятствия, но по всекрайней возможности оказывал всегда ему послушание и во всем пособствовани-

л. 286 об.

е; // что же касается до бывших моих о имеретийском владетеле Соломоне представлений, в которых я называл его ипезежею и бедным, и для здешних видов непрочным, то сие еще в то время происходило, когда все оное мною очевидно в нем видимо было, напротив же того, когда прислал он нарочно из Имеретии в Грузию своего брата, каталикоза, с таким ко мне объявлением, что он зберет войско, и вооружася против турок, окажет ея и. в. услуги, а при том и с Даднаном помрится, но чтоб удостоился он однакож получить те пятдесят тысяч рублей, которые ему грамотою ея величества пожалованы, почему я в ободрение и обласкание его, чтоб он льстясь надеждою, употребил, в силу означенных своих // уверений, всевозможныя к учинению против турок диверсии способы, а при том бы чрез то ж самое сыскать удобной способ склонить и Даднана к составлению общественного с

л. 287.

* Последние четыре слова приписаны рукою кн. И. Львова.

** Дата устанавливается с учетом содержания.

протчными грузинскими владетелями против неприятеля дела, и обнадежил его, Соломона, когда он все оное исполнит, исхodataйствовать ему помянутые деньгн.

л. 257 об.

2. К потаенно пред генералом пересылки с турецкой стороны с грузинцами — никаких убеждений не имел, и нарочно присланный от ахалцихскаго паши его казначей, как приехал в Тифлис к карталинскому и хачетскому владетелю Ираклию во исходе 1769 года, и на другой день приезда его прибыл туда ж и гр. Тотлебен, и тогда ж уведомил я его о приезде того турка и о его комиссии, и тот // турок находился еще там же, в городе.

3. Артиллерии подполк. кн. Чолакаев делать мортиры и гоубицы и ставить пушки на лафеты грузинцев не обучал, и я сообщником ему не был, а что он в Тифлис приезжал, то мне известно, что сие учинено им было с позволения гр. Тотлебена, и возвращение его оттуда воспоследовало по полученному от него ж повелению, между тем же были ли какия об отзыве его к нему приказы, я того не знаю.

л. 268.

4. Подполк. Чоглоков по приезде своем в Грузию не имел со мною долгой разговор и продолжительнаго обхождения, и я от него сумазбродных речей не слыхал, а ежели б что предосудительное слышил, то б не отменно прежде всех, по должности своей, дал бы знать и не утаил бы. Чоглаков находился, по приезде своем // в Грузию, у гр. Тотлебена девять дней, и без дозволения самого гр. Тотлебена никто из его лагеря в грузинской, где я стоял и которой в трех верстах расстоянием был, отлучаться не мог; как же скоро, по побеге своем из под ареста, явился он в Тифлис, то моего старания не было, чтоб он принят был там Ираклием, и того ж самого часа требовал я у Ираклия, чтоб его отправил к гр. Тотлебену, и он обещался отправить его.

л. 268 об.

5. Гр. Тотлебен, будучи под турецкою крепостью Ашкур с Ираклием дни с два и держа оную в атаке, возвратился в Грузию, а Ираклий, по отступлении его от оной крепости, разбил на другой день турецкой корпус, и после того возвратился в Тифлис не тою дорогою, по которой он с гр. Тотлебеном шол в неприятельскую землю, // и по которой же гр. Тотлебен возвратился, но совсем другою через неприятельскую в доль землю, дабы удовольствовать его во всем том, что он у него потребует на свой корпус, чтоб ему, Ираклию, не лишиться высочайшаго ея и. в. покровительства. Подполк. же кн. Ратиев, маршируя из России и находясь в Грузии расстоянием от Тифлиса один день езды, зделался ослушным гр. Тотлебену и высланную от него на встречу для арестования его команду заарестовав, и стрелял по ней, при чем и ранен был один человек, и едва той высланной команды командир манор Карп с двумя гусарами от него уйти мог, после такого происшествия отправил ко мне чрез нарочно от него посланных // письмо, и во оном писал, что явная измена, и что он предвидит все худое, и что гр. Тотлебен ненавистник как русским, так и грузинцами, и, думает — низвергнуть такого изменника не противно будет ея и. в., пока он больше бед не причинит, и что он, Ратиев, шеф ескадронов и по имянному указу послан. Я сие письмо получил в тот самый день, в которой Ираклий и я возвратились из сего похода в Тифлис: я, разсуждая о учиненном им, Ратиевым, против своего командира важном ослушании и преступлении, и что он от того, как и в

л. 288.

- л. 289 об. письмо свое дал мне выразуть, пришел в крайнюю дисперацию, весьма, но опасая я, чтоб отказом своим, при таких его обстоятельствах, когда он по учинении всего вышепредставленного // никоим образом сам добровольно к гр. Тотлебену не пошел бы, не подвигнуть его и на такое предприятие, чтоб или уклониться ему со всею командою в Персию, или встать против него, и от того сделать кровопролитие, и почел я, по своему мнению, за лучшее средство призвать его, Ратиева, в Тифлис, и на сие решился тем наипаче, что как гр. Тотлебен при отступлении своем из под Ацкура уведомил меня, что он имеет остановиться в Мухране, от которого до Тифлиса половина дни езды, и там ожидать марширующий из России к нему команды, то и можно бы его, Ратиева, выпроводить из Тифлиса к нему, и таким образом, пригласил я его, Ратиева, в Тифлис, как для вышеописанных причин, так и для того, что Ираклиева наиглубочайшая покорность, преданность, // Ираклиево сумнение и мнение. Вздумал для мнимаго своего оправдания выманить у Ираклия письмо, которым бы засвидетельствовал якобы о учиненной гр. Тотлебеном измене, и чтоб и приказал ему ж, Ратиеву, и арестовать его, ибо он по своему мнению, находясь в дисперации, воображал себе, что когда он такое письмо представит в ГВК, то тем и во всем оправдаться возможет, и потому говорил он Ираклию, что я высылаю его из Тифлиса к гр. Тотлебену, почему он и не может уже остаться у него без письменнаго вида; сказывая при том, чтоб дал ему письмо, и оным бы приказал арестовать гр. Тотлебена, и он арестует его, уверяя еще при том Ираклия, что за то не только с него, Ираклия, ничего не взыщется, но еще и большую благодарность // получит. Ираклий почтя за сущую свою погибель возвращение гр. Тотлебена с корпусом в Россию, и думая при том точно, что он не для чего инаго к Анаури помаршировал, как для того, чтоб в самом уже деле возвратиться, написал письмо на имя Ратиева, и тем приказал ему арестовать гр. Тотлебена. Я, узнав сие, того же числа объявил Ираклию, при котором были сынозья и зятья его, также каталикоз и другие чиновныя его люди, что он тем данным Ратиеву письмом помрачил всю свою преданность и усердие ко все милостивейшей императрице, и что, ежели не жалеет он себе и потомкам своим несчастья, то б ниже в мыслях своих о арестовании императорскаго генерала не воображал. По сим моим изъяснениям уничтожил я такое ираклиево мнение, и он, узнав свою // ошибку, требовал от Ратиева и обратно оного даннаго от себя письма, однако ж он объявил ему, что уже оно от него куда надлежало и отправлено, и при том просил, чтоб он и сам ко всевысочайшаго ея и. в. двору донес о том, что, хотя и подлинно намерение было арестовать, однако ж оно отменено. Госп. пол. Клавера не покушался я ввести ни в какое соглашение и к нему письма, как от Ратиева, так и от Ираклия не препровождал, и Ираклий мне об оном не объявлял, да он же, Ираклий, сколько я после узнал, писал к нему, Клаверу, для того, что ежели гр. Тотлебен возвратится в Россию, то б хотя он, Клавер, с полком у него остался, а чтоб и Ратиев писал к Клаверу ж, то оное вижу только // ныне из данных мне вопросных пунктов. С начала прибытия Ратиева в Тифлис, чтоб не привести его, как в великой уже дисперации находившагося, еще на развращеннейшия мысли,
- л. 290.
- л. 290 об.
- л. 291.
- л. 291 об.

- писал к нему, что он призван был мною в Тифлис для лучшего командования его продовольствия, и в надеянии, что и гр. Тотлебен туда же прибудет, и что мне неизвестно было, где сей генерал между тем находился, но такие мои показания недовольными почтены были им, Ратиевым, потому что мною не только гр. Тотлебен изменником не назван был, но и ему самому запрещал его таким называть и признавать; а как для вышеписанных резонов, которые почитая он себе за удовольствие к гр. Тотлебену не отправился, и приметя я потом // и усердие к ея и. в. довольно мне видны и известны были, и потому как бы ни пожелал Ратиев предпринять что либо худое, до того допущен не мог бы быть. Между мною, Ратиевым и Чоглоковым заговор составлен не был против гр. Тотлебена и я никогда не искал случая арестовать его, и преклонять Ираклия, и составить с помянутыми двумя подполковниками общее против него дело, никогда ниже в поминании своем не имел я. Ираклий чрез мой перевод находившимся тогда в Тифлисе гр. Тотлебена офицерам капитану Пикснеру, поручику Наврозову и артиллерии штык юнкеру кн. Калычеву, также и пришедшим с Ратиевым офицерам внушения не делал о причтении гр. Тотлебену измены, а арест его состоял на такой // конец, что он, гр. Тотлебен, маршируя еще из неприятельской земли по Грузии и не останавливаясь в Мухране, пошел прямо а Анаури, которое местечко последнее от Грузии по лежащей в Россию дороге. Ираклий, известясь о сем, пришел в такую печаль, какой больше уже не может быть, — сказывал, что он, дабы навсегда заслужить всевысочайшее ея и. в. покровительство сражался с турками, и ежели лишен будет ея величества войск и не имея от оных подкрепление, сделается несчастливейшим в свете человеком и совсем искоренится и для того вознамерился до получения от всевысочайшаго ея и. в. двора повеления не выпускать из Грузии гр. Тотлебена с корпусом и арестовать его. Ратиев же, усмотря такое, // что до получения из ГВК резолюции, имея он надежду на ираклинево письмо, будто чрез оное оправдаться, к гр. Тотлебену явиться не хотел, а притом утверждал и Ираклия в его мнении, что с него не взыщется за то, что он держит у себя команду, то для большего сего убеждения, и дабы привести его в совесть и послушание пред своим генералом, объявил я ему тогда прямую причину, что он позван был мною для предупреждения кровопролития единственно и по письму его требовал, чтоб он представил команду своему генералу и оправдался б пред ним. Из его писанного на оное мое письмо ответа довольно видно, какую он надежду полагал на ираклинево письмо, сделавшись ослушным до прибытия в Тифлис своему // главному командиру, и притом писал ко мне письмо вышепредставленным образом, спрашивал, в чем бы его оправдание состояло, и как я подумал, чтоб он до какого кровопролития дошел и зачем верил его письму, притом писал еще для лучшего частного себе оправдания будто Ираклий чрез мой перевод объявил офицерам, что он признает гр. Тотлебена неверным ея и. в., и писал притом же он, Ратиев, что сие значит по-российски не что иное как изменника. Из таких сего, Ратиева, отзывов ничего другого заключить не можно как только, что как он не только не слышал от меня, чтоб я гр. Тотлебена называл изменником, но всегда и ему запрещал, чтоб он совсем ни же мыслил о том, что будто гр. //

- л. 294. Тотлебен изменник, то и всячески старался он выторговать от меня, чтоб и я также, как и он, изменником назвал, и потому на все его писанное письмо болсе ничего я ему не ответствовал, как только, что ежели я неправду к нему писал, то имсю в том ответствовать там, где мне надлежит по должности моей; и сие учинил я для того, что опасался, ежели во всех его поступках мне его изуличить и обвинить, чтоб он куда не бежал и тем побегом не навел был какого, яко будучи не в границе и в Азии, вреда, притом же более всего мое попечение было о том, чтоб он явился у своего генерала, да к тому ж Ираклий, чтоб ни говорил словесно или письменно про нашего генерала, то никто из офицеров ни малейшаго резона не имел по тому // делать исполнение и верить ему, и кроме Ратиева и порутчика его, Богданова, которые сие до прибытия в Тифлис изменником называли гр. Тотлебена, никто таким именем не называл; при том же еще он, Ратиев, писал ко мне, что он мною призван был в Тифлис, то потому и иметь дело с Ираклием совсем не долженствовал, а надлежало ему делать то, что я от него требовал, то есть, чтоб он немедля в Тифлисе явился к своему генералу. Со дня прибывания Ратиева в Тифлис, даже до отправления его из онаго города, Ираклий, хотя почти ежедневно получал чрез меня от гр. Тотлебена письма, копии требовал, чтоб команда к нему отпущена была, а ежели в скорости отпущена не будет, с всеми мерами угрожал его. Ираклия, что он // поступит с ним так, как с неприятелем и силою его к тому принудить в состоянии найдется; при том же писал, что он до получения ея и. в. повеления не возвратится в Россию; но Ираклий все его угрозы ни же слышать не хотел, сказывая с удивлением, что как можно взыскать с него чтонибудь за то, что он как наивернейший всемплодивейшей государыни раб держит у себя ея и. в. войско, а надлежит пзыскать с гр. Тотлебена за то, что он по велению ея в. и со всем своим корпусом не находится с ним вместе, но всегда от него отлучается и под Ацкуром оставил его явною жертвою неприятелю, и сделал превеличайшую остановку в службе ея и. в. // Объявляю еще притом, что, хотя гр. Тотлебен и пишет к нему, что он не возвратится, но однако ж он ему верить не может. Если б я не убедил Ираклия так, как и Ратиева, то он, Ираклий, намерен был отправить только Чоглокова сюда, в Санкт-Петербург, а пришедшую с Ратиевым команду оставить у себя до получения от всевысочайшаго ея и. в. двора на свои представления резолюции; гр. Тотлебен не был в состоянии принудить его к тому силою, и ежели б он, будучи в неприятельской земле, принял советы и прозбы Ираклиевы и не возвратился б в Грузию, а возвратясь уж, остановился б в Мухране, так, как он пред тем ко мне писал и Ираклия об оном велел уведомить, и в местечко Ананури // не помаршировал бы, и тем не привел бы Ираклия в превеличайшее сумнение, то и в пропитании никакого недостатка не воспоследовало бы, и в ту ж еще кампанию великую диверсию неприятелю сделать можно было, также Ратиев и Чоглоков без всякаго медлительства из Тифлиса отправлены бы были к нему, гр. Тотлебену. Я как с самага начала, так и напоследок никаких уверток не употреблял и в происшедших замешательствах никакого участия не имел, и писанья мною к Ратиеву письма, как из вышепредставленных об-
- л. 294 об.
- л. 295.
- л. 295 об.
- л. 296.

стоятельств усмотреть соизволено будет, не противоречат; что ж гр. Тотлебен приписывает еще мне о происках в напрасном из здешних денег грузинцам расточении, то я того никогда не происковал. //

л. 296 об.

При сем еще всепийжайше осмеливаюсь представить, что гр. Тотлебену весьма противно было и едва терпеть он мог, что повелено было и мне из Грузии о тамошних обстоятельствах сюда доносить. По данной мне инструкции, сколько ни старался ему угождать дабы чрез то приобрести тесное его соответствие, однако ж он с крайним неудовлетворением на мою там бытность взирал и нимало мне не доброжелательствовал, а единственно старался какбы-нибудь свергнуть меня в несчастие, что и явно видно из учиненных им против

л. 297.

меня, по присяжной моей должности доношу, напрасных протестов, все чиненные мною ему справедливые представления принимал он с огорчением, и неограниченное // его самолюбие до того простиралось, что он никогда и никаких советов и представленной и от грузинских владетелей не мог ни в малейшее уважение поставлять; но главнейшее его желание всегда состояло в том, чтоб поступать во всем по собственному мыслей своих расположению, не принимая ни от кого никаких предложеней, хотя б оныя, по тамошнему месту, и весьма полезны быть могли, как то из нижеописаннаго происшествия явствует. Когда Ираклий, выступя из Тифлиса с войском своим, начал сам оным командовать, то он, гр. Тотлебен, как довольно приметить я мог, со всекрайнейшим негодованием едва стерпеть то мог; истинное к услугам ея и. в. владетеля Ираклия усердие и преданность, и явно хотя ему видимы были, однако ж, приметя он в нем, что он сам и предводительствовать своим войском против //

л. 297 об.

неприятеля желал, но он, напротив того, желая единственно то, дабы ему одному всею Грузиею командовать, несказанно против него огорчался, и вместо того, чтоб всех тамошних владетелей на составление общаго дела согласить, приводил только из них одного с другим в ссору, ибо показывал получаемыя им от одного владетеля письма другому, такия, в которых написано было какое либо от первого на последняго неудовольствие; Ираклий же, хотя и держал чрез некоторое время и Ратиева команду у себя, но чрез то в службе ея и. в. никакой остановки не воспоследовало, потому что гр. Тотлебен при отступлении своем от крепости Аджура писал ко мне, что он имеет дожидаться в Мухране всех команд, марширующих из России к нему. И так сперва явился к нему Ратиев с командою, а потом прибыл к нему ж и госп. полк. Клавер с полком, после чего и выступил он в поход. Когда же Ираклий имел сражение с турецким // корпусом, то, находясь я при нем, Ираклий, не щадил жизни своей, по присяжной моей должности, дабы прославить ея и. в. оружие в Азии. Под самым почти городом Ахалцихе и в самом сражении ободрял я ираклиего войско, пришедшее пред тем, по причине отсутствия гр. Тотлебена, в уныние и отчаяние, и грузинцы, будучи ободрены моими многими убедительными словами, бросались на неприятеля с таким жаром, что весь тогда бывшей турецкой корпус истребили и в Куре-реке потопили; потом же, хотя // и возвратился он, Ираклий, в Тифлис, но с самаго его туда приезда не упустил он никакого случая, где б можно было оказать ея и. в. услуги, такия, какия он одними собственными своими

л. 298.

л. 298 об.

- силами, не имея подкрепления от войск ея и. в. в состоянии был учинить; ибо посыланы были им безпрестанно большие партии, кои делали набеги на турецкия деревни, и встречавшийся неприятельския партии разбивали, множество рогатого скота и лошадей из чеприятельской земли отогнали, //
- л. 299. и все почти деревни от Ахальцихе до самага города Карса совсем раззорили, а сверх того до пяти тысяч лезгинцов, при которых находилось несколько и турок, в Кахетии разбили и прогнали их за Кавказския горы. Потом же и сам Ираклий с своим войском выступил таки к Ахалцихским околичностям и, не дошед он до оных один день езды, получил я лейб-гвардии от кап. Языкова письмо, коим требовал, чтоб я приехал к нему в лагерь гр. Тотлебена, которой стоял тогда в Имеретии под Кутансом; // и я по оному письму, оставя Ираклия на речке Алгети. отправился и прибыл в лагерь гр. Тотлебена, прошлаго 1770 года сентября 26 числа арестован и отправлен потом сюда за караулом и под присмотром кап. барона Штейна. Во время же проезда дорогою чрез Осетию тамошние жители учинили на нас нападение и не только со всем бывшим моим бедным имуществом до нага меня ограбили, но и жизнь свою с величайшею нуждою спасти я мог, и более ста верст веден был // чрез степь до Моздока, а оттуда отправлен и сюда в Санкт-Петербург. Всенижайше представляю, по присяжной моей должности, самую сущую истину и мое оправдание, всенижайше ж прошу освободить меня из под ареста, в котором с 1770 года сентября 26 числа нахожусь, притом и осетинцами лишен всего моего беднаго имущества и до нага ограблен, и не имею никаких собственных к пропитанию своему доходов, получаю половинное жалованье, в год по триста рублей, // находясь же в таком нещастливейшем состоянии препровождаю всегорестнейшую жизнь, всенижайше прошу удостоить находиться мне в службе ея и. в., которую я двадцать три года так, как наивернейшему ея и. в. рабу принадлежит, безпорочно продолжал.
- л. 299 об.
- л. 300.
- л. 300 об.

Князь Антон Моуравов.

АВПР. ф. См. России с Грузией, 1769—1773 гг., д. 9, лл. 286—300. Подлинник* (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 310—318).

№ 653

1771 წლის ნოემბრის 1. — ერეკლე მეფის წერილი გენერალ სუხოტინს: ხართვისის ციხე დავიკავე და ჩვენი ჯარი იქაა ჩაუნებული; თუ სხვაგან სალაშქროდ არ მიგრძანდები, როგორც დამირდი, მომეხმარე და ახალციხე დავიკავოთ; თუ არა—ათასხუთასი კაცი მაინც მომავშვალე; ჩვენ თუ ერთად ვიქნებით, თქვენი სიტუვის შუასრულეზღობას და ჩვენს შამოუერთეზღობას ვერც იმერეთის მეფე და ვერც სხვები გაგებდავენ.

л. 312.

ქ. მალლად მსვლელს,** უფალს, ღენერალ მაიორს ალექსი ნიკოლაეჩის სუხოტინს.
ჩემს მწყალობელს სარწმუნო მეგობარს!

* Автограф А. Моуравова.

** ზემოთ მიწერილია: «получено 7 числа, ноября 1771 года».

თრიალეთიდან რომ დაგებუნდით, თქვენს მაღალს მსვლელობას ჩვენი კნიაზი ციციანოვი გივი ვააჩელ და ჩემი სრული მაშინდელი ლაშქრობის ამბები წიგნით და დაბარებულობით გამოგიცხადეთ. თქვენს მაღალს მსვლელობას ეს კნიაზი ფოთიდან დაბრუნებულს გზაზე გხვდებოდათ და ჩემი წიგნი და ამბავი თქვენთვის მოერთმე-ვინა. მაგრამ რადგანაც შეუძლოთ ბძანებულიყავით, არ ვიცი ამის-თვის, თუ სხვა მიზეზი იყო რაჟმე, მაშინ თქვენი წიგნი და სიტყვა არა მოგვეცა რა.

და ჭარბათვის მარილი რომ გეთხოვნათ, კნიაზ ამირჯიბის ქაიხოსროს კელით ექვსასი ლიტრა მარილი გაახელით და წიგნი მოგართვით. და ვერცა რა იმის მაგიერი წიგნი და სიტყვა მივიღვეით და მიზეზი სრული ვერ შევიტყვეით.

ახლა კიდევ ჩვენი ამბავი ეს არის, რომ ხერთვისის ცისე ერთმა იქაურმა კნიაზმა მონინდომა ჩვენთვის მოსაცემლათ. ყ~დ მოწყალის კელმწიფის სამსახურისათვის და, რადგანაც ახალციხის ქვეყნებში ძველადგან საქართველო არის, ჩვენის ერთგულობისათვის. და ჩვენ ჭარით გამოვეყვით და, რომლისაც ამბები ამ წინა მდებარის ხერ-თვისზე წასვლისა და დალაშქერისა ჩვენგან და იმ ციხის აღებისა და ხერთვისის ქალაქის დარბევისა, ოსმალთ დაჯოცისა, დატყვე-ვებისა და იმ ქალაქის დაწვისა თუ როგორ ძალა დაემართა, ზედ-მიწევნით ეს ამბები და ჩვენის გარჯილობისა და აგრეთვე ჩვენის კნიაზებისა და ჩვენის ჭარის მრავლის ჭირის მოთმენისა სრულე-ბით მისმა მაღალ შობილებამ, უფალმა კაპიტანმა ივან ლევჩენ-ტიჩმა ზედმიწევნით იცის, რომლისაგანაც თვითეულად ეუწყება თქვენს მაღალს მსვლელობას, რომელიც ის ხერთვისის ციხე დღეს სრულიად ჩვენს კაცს უჭირავს და დღესაც შიგ // დგანან ჩვენი ჭა-რი; და იქაური ფაშაც თავისის ფომილიით და იმისი ბიძა სოლადაც თავის ფომილიით იმ ჩვენს ჭარს დაქერილი ჰყავსთ ციხეში. და რად-განაც უფალი კაპიტანი ივან ლავრენტიჩი თქვენს მაღალ მსვლელო-ბასთან წამოვიდა, ჩვენც ჩვენი მსაჯული კნიაზ ქაიხოსრო ენდრონი-კოვი და ჩვენი ობერ სეკლატარი კნიაზი სულხან ბეგთაბეგოვი გა-ახელით. ჩვენს ამ წიგნს და ზეპირ დაბარებულობას ყველას ესენი მოგახსენებენ.

ვითხოვ სიყვარულისათვის ღთისა და მე რომ სარწმუნოდ ქრის-ტიანედ გიცნობ და ქეშმარიტად მეგობრად, რომ ამისგან უფრო მე და ჩემს ქვეყანას შეწუხება აღარ მოგვადგეს, რომ ეს სამი წე-ლიწაღია, მრავალს ჭირში, შეწუხებასა და ხარჯში ვართ, რომ არას დროს არ შევსწუხებულვართ ასე. ერთი ნუგეში და ერთი გზა მო-გვეც-დრო ეს არის ახალციხის ქვეყნების დაქერისა. ან ჭარი მო-მეც ათას ზუთასი კაცი, რომ მტერზე მივიდე, ან, თქვენი მაღალ მსვლელობა თუ შეიძლებდეს და მობძანდებოდეს, ერთად მივი-დეთ. როგორადაც პირველი ბრძანება იყო და მტერს [ვ]უმტეროთ და ის ციხე არ დავეკარგოთ, თვარემ ახალციხის მესამედი ქვეყანა კიდევ დაგვეკარგება და მეორეთ დასაქერათ გაგვიხდება და მას უკან მე ბრალს ნულარას დამდებთ. და ამასაც მოგახსენებ, რომ ამ ზამ-

თრობით ისევ ქართლში უჯობს ყოფნა თქვენს ჯარს, თუ არსად ილაშქრებთ.

კიდევ ვედრებით ვითხოვ თქვენის მაღალ მსვლელობისაგან, რომ ჩვენ და თქვენ ამ დროებში შეერთებული ვიყვნეთ და ბძახებისაებრ მათის იმპერატორობის დიდებულებისა, მტრის მტერობას ვეცადნეთ. თქვენ და მე თუ ერთად ვიქნებით, ღ~თით თუ ჩემი რჩევა მიიღევით, ვერც იმერეთის მეფე და ვერც სხვანი თქვენთან შემოუერთებულნი და თქვენის სიტყვისა და რჩევის უმორჩილონი ვერ იქნებიან და, რაც შეძლება ექნებათ, კიდევ სამსახურს ეცდებიან. მე ასე დაჯერებით ვხედავ და შენი ნება იყოს. ვიცი, რომ ამ საქმით ყ~დ მოწყალის კელმწიფის სამსახური წარმატებას მიიღებს.

თქვენის მაღალმსვლელობის კეთილ სუფევის წარმატების
სურვილისა შინა მყოფი
მეფე ქართლისა და კახეთისა
ერეკლე.

ნოემბრის ა,
წელსა ჩლოა.

АВПР, ф. Ся. Россия с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 312, დედანი.

№ 654

1771 г. ноября 1*. — Письмо царя Ираклия ген. Сухотину о взятии Хертвисской крепости и просьба присоединиться к нему с войском или прислать ему 1500 человек для возобновления похода на Ахалцихе

л. 313.

Превосходительныи господин генерал-маиор, Алексей Николаевич Сухотин!

Мой милостивейший и верныи друг.

По возврате моем ис Триалета к вашему превосходительству отправлен был князь наш Гиви Цицианов и какия в то время противу неприятеля военныи диспозицы употребляемы были, письменно и через того князя словесно изъяснено было но по возврате вашем ис-под Пота на дороге упоминаемой князь Цицианов вас встретил, жоторои письмо и приказание мое вам представил, но, однако, как вы были в то время больным, для того ль или других каких притчин в то время письменного уведомления и протчаго никакого приказания ему не дано и я не получал.

Еще ж требовано было для корпуса вашего соли, с князем Капхосро Амиретжибовым при письме моем отправлено было шестьсот литр и, напротиву того, письменно мне ничего знать не дано, а что есть тому притчина, подробно и теперь не знаю.

Ныне ж, сие есть здешнии происхождении, что как издревле Ахалцих и места ево есть Грузия, один тамошней князь для оказания службу свою пред ея и. в. и верность свою к нам, пожелал отдать нам, // крепость Хертвисскую, почему и пошли мы с войском своим со оным князем и для подлежащаго

л. 313 об.

* Дата установлена по грузинскому подлиннику (см. док. № 653).

сего дела и каким образом оной город Хертвиси взять також нападение военною рукою, убивание, пленение турок происходило, как оной город выжжен и приведен во всей бедности. Напротиву ж того, приложенные наши труды, князей наших, претерпения войска нашего, все нужды в тонкости и подробно оные обстоятельство знает его высокоблагородие госп. кап. Иван Лаврентьевич, чрез которого ваше превосходительство по одиночки*, уповаю сведом быть имеете, и оную Хертвискую крепость содержат и теперь войска нашего люди, да и ныне во оной крепости тамошней паша с фамилиею свою також и дядя ево Солога своею фамилиею ж, войска нашего людьми содержатся под арестом.

А как ныне госп. кап. Иван Лаврентьевич поехал к вашему превосходительству, не преминул и я отправить судию князя нашего Каихосро Ендоникова и обер секретаря нашего князя Сулхана Бектабегова, кои к вам письма сего имеют и словесных наших им приказанием представить.

Прошу, едино для любви бога, да и я как вас почитаю за сущаго христианина и за истинным своим другом, дабы как я так и бедная область наша далее нужду претерпеть не могла, ибо третьей год, что во многих трудах в утеснениях // и в убытке находимся и что мы такую нужду и скорбь никогда не видели, дать нам какое-нибудь утешение или путь, ибо сие есть время об овладении ахалцихскими местами, либо пожалуйте меня тысячу пятьсот человек, дабы итти нам противу неприятеля, либо ваше превосходительство, ежели можете пожаловать к нам, чтобы итти нам обще противу неприятеля, как то и сначала повелено было и воевать противу неприятеля дабы оная у нас крепость не пропала, а без сего третья часть ахалцихскаго места у нас пропадет и принуждены будем вторично трудитца и искать сего случая; прошу о сем впредь вину на меня не налагать, да еще и сие представляю, что ежели воевать вы никуда не намерены, лутче быть с корпусом своим в Грузии, нежели тамо**.

Паки нижайша вашего превосходительства прошу, чтоб мы с вами на сие время находились в месте и по силе высочайшаго ея и. в. соизволения противу неприятеля обще действовали, ежели мы в месте будем и совет наш вами принят будет, надеюсь на бога, что ни имеретинской царь, ни протчие чтобы не соединились с вами не можно, да и приказание ваше исполнили никак нельзя, да и всегда служить вам не отрекутца, я так со уверением предвижу, а в прочем состоит во власти вашей. // Действительно знаю, что по сим обстоятельствам ея и. в. высочайшее намерение противу неприятеля со успехом действие свое примет.

* Дословный перевод с грузинского слова — «თვითეულად», что означает «подробно».

** Большой генерал, еще огорченный своей неудачей в Потти и не послушавши совета царей, отказался пересечь к Ираклию в Картли или дать царю 1500 человек для похода на Ахалцихе. Правда, в первое время это было невозможно, ибо кроме генерала заболел и весь корпус (ок. 3.000 человек) и отказ был понятен. Но ответы генерала были грубые и к тому же со стратегической точки зрения ошибочны. Например, в письмах к царю Ираклию он не только не признает свою ошибку, наоборот отстаивает их, умаляет значение Хертвисской крепости, которая разделяла Ахалкалаки от Ахалцихе и могла стать плацдармом, опять говорит о значении Потти и Батуми, а мнение царя считает ошибочным (см. там же, лл. 317—320, 335—338). Мы не отрицаем значения Потти и Батуми, но тогда это ему не поручалось и было невозможным, а реальные возможности остались нереализованными.

На подлинном: вашего превосходства благополучного пребывания и подвига со успехом желател, царь грузинской и кахетинской Ираклий.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, лл. 313—314. Перевод с грузинского.*

№ 655

1771 წ. ნოემბრის 3. — ერაქლე მეფის წერილი თავ. კაიხოსროს ანდრონიკაშვილს და თავ. სულხან ბაგთაბაგოვს: სთხოვთ გან. სუხოტინს, თუ მას არ შეუძლია ახალციხეზე ლაშქრობაში მონაწილეობა, გამოგზავნოს 1500 ჯარისკაცი და თუ ესეც არ იქნება, „ხუთი ათასი თუმნით ხელი გაგვიმართოს“ (რუსეთის მთავრობის მიერ გამოგზავნილი ფული მოგვცეს)

л. 316.

ქ. ჩვენ მაგიერად კნიაზ კაიხოსროს მსაჯულს და კნიაზს მდივანს სულხანს ასე უამბეთ: მერე აქედამ რომ მის მალაღმობილებას კაპიტან ივან ლავრენტიჩს გაგატანეთ, ეს წიგნი ახლა მოგვიწერია, ვინ იცის, თუ თითონ მათი მალაღმსვლელობა იარანალი გარდმოსაბრძანებელია ქართლში, არამც რომ დაგვიგვიანდეს და მტრის ქვეყანაში მართებულს დროს შესასვლელს გზებზე უფრო გაგვიძნელდეს შესვლა და ამ ზამთრობითაც კიდემ საქმე და მისი დიდებულების სამსახური აქეთის მხრისა კიდევ უკან დარჩეს და დროები დაიკარგოს, მე დიდად სამჯობინარად ამას ვარჩევ თუ ათი—თორმეტის დღის მეტი არ გასწევს, ისევ იარანალის მობძანებას მოუცადოთ და თუ ასე მალე გადმოსვლა არ მოხდეს მათის მალაღმსვლელობისა, ათას ხუთასი კაცი რეგული ჯარი და ყაზახი გვათხოვოს და თითონ როდესაც გადმობრძანდეს, მაშინ, როგორც თითონ არჩიოს, ისე იმოქმედოს და, თუ ჯარის თხოება არ იქნება, ხუთი ათასი თუმნით ხელი გაგვიმართოს, რომ ზოგი მათის ი//პერატორების დიდებულების სამსახურზე მომკვდარისა და დაქრილის სახლელთ გულის დასადებლად და ზოგი უცხოს ჯარის მისაცემელად და ზოგი ჩვენის ჯარის კელის მოსამართაად. ჩვენ რაც ეს სამი წელიწადია ვმოქმედობთ და დიდის გაჭირვებით ვცდილობთ და, თუ შეძლება გვექონებოდა, არც მაგათს მალაღმსვლელობას თავს შევაწყენდით, მაგრამ, თუ ან ჯარით და ან თეთრით კელი არ მოგვემართა, ჯარიც დიად შეწუხებული და შეუძლებელი შეიქნა და საქმეც უკან დარჩება. გიორგობის გ. ქკს უნ. □**

л. 316 об.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 316, л. 316.

№ 656

1771 г. ноября 3***. — Письмо царя Иракля князьям Кайхосро и Сулхану**** о том, чтобы просить ген. Сухотина о возобновлении похода против турок на Ахалцихском направлении, если генерал не сможет присутствовать, прислать 1500 человек или деньги (обещанные русским правительством)

* Подлинник см. док. № 653.

** ბექელი წარწერით: „ერეკლე“.

*** Дата установлена по грузинскому оригиналу, см. док. № 655.

**** Очевидно Кайхосро Андроникашвили и Сулхан Бектабегов.

От нас князю Капхосу судно и князю оберсекретарю Сулхану сим повелевается, как то вы отправлены от нас з господниом его выкоблагородием капитаном Иваном Лаврентьевичем вновь сие письмо к вам предписывается, что иногда сам его превосходительство прибытием своим в Грузию продолжится, на повеленной вам термин не прибудет ни ко вступлению в неприятельские места в проходах нужду претерпевать может и на нынешнюю зи[му], служба высочайшая ея и. в. на здешней стороне остановится и останется вту-раю, ежели его превосходительство чрез десять или двенадцать дней пожалует сюда, то лутче обождать его, но ежели так в скореншем времени пребытие его превосходительства невозможно, то б соизволил его превосходительство пожаловать нам тысячу пятьсот человек регулярных и казачьих войск, а сам прибыть имеет когда ему заблагоразсудится, в случае ж, ежели его превосходительству разсудится и что он войска пожаловать не может, то б благовелено б было пожаловать нам в место того деньгами поправить нас пятидесятью тысячами рублями, дабы в службе ея и. в. умерших и раненых стазшимся их родственникам во утешение еще ж для отдачи иностранных войск, а затем оставшее ко употреблению // войска нашего, как то мы третию год стараемся и употребляемся в великую нужду и находимся в недостатке по своим силам, а ежели б мы имели какой особливой достаток, то не утруждали б его превосходительства, но токмо ежели войском или деньгами нам вспомоществовать не будет, то как войско наше пришло в недостаток и находится в нужде, без успеха служба остановиться может*.

На подлинном: приложена чернильная ево, царя Ираклия, печать.

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 315. Перевод с грузинского**.

№ 657

1771 г. ноября 20 — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о примирении царя Ираклия сахалцихским пашой; о взятии грузинским войском Хертвисской крепости; о массовой лихорадке в корпусе и болезни ген. Сухотина; о несогласии ген. Сухотина с царями и князьями

Снятельнойшей граф,
Милостивейшей государь

Из писем моих к главнокомандующему здесь ген.-м. и квалеру госп. Сухотину, которая от его пр-ва к ваш. высокогр с-во пред сим отправлены и на которая я, ваше высокогр с-тво пространным описанием утрудить опасаясь, ссылаюсь милостивейшей государь, о всех его св-сти царя Ираклия во время минувшей компании поступках и о заключении с Ахалцихским пашем мира, подробно усмотреть изволили.

Сим с турками заключенным миром его светлость навлек на себя большей части своих потданных, а особливо от пре-

* Ген. Сухотин отказал царю в присылке войск и выдаче денег (см. там же, лл. 317—320).

** Подлинник см. док. № 655.

данных к нашей стороне князей явное негодование, которое, как и полученное о покорении ея и. в. оружием Крыма известие, его св-сть весьма поколебали, и чтобы сей несправедливейшей противу нас поступок хоть несколько загладить искать способа понудили, в чем его св-сти в разсуждении разграбления турецкаго города Хертвиса и нескольких деревень и удалось. Каким образом сия Хертвисская экспедиция произволилась — из копии с письма моего // к его св-сти царю Ираклию и от его пр-ва Сухотина к вашему высокогр. с-тву, при сем отправленной, усмотреть изволите*.

л. 170 об.

В разсуждении полученнаго мною известия, что его ир-во госп. Сухотин и большая часть корпуса нашего в прежестокой находятся болезни и что между царем Соломоном, Дадьяном и нашим главнокомандующим великое началось несогласие, принужден я был, сиятельныйши граф, из Грузии в Имеретию в скорости отправиться.

В самом деле, милост. государь, нашол я госп. Сухотина в отчаянном состоянии: в здешнем крае не запомнят столь жестокой лихорадки, от которой и сами здешния жители много пострадали, из нашего ж корпуса от сей болезни до 800 человек померло; с некотораго времени сие несчастье уменьшается и от великаго числа только до 500 человек больных осталось. //

л. 171.

Что принадлежит до новаго между здешними владетелями и нашим главнокомандующим генералом несогласия, то сное, милостивейшей государь, происходит по большей части от того, что ни один из владетелей по зделанному господином Сухотиным минувшей компании плану не поступал.

В прочем препоручая себя в милость вашего высокогр. с-тва, с достодолжным высокопочтанием пребыть честь имею.

Сиятельныйши граф, милостивейши государь вашего высокогр. с-ва всеннашайший слуга Иван Львов.

1771-го года ноября 20 дня.

Из Имеретии.

АВПР. ф. Св. России с Грузией. 1769—1770 г., оп. 110/2, д. 13, лл. 170—171. Подлинник (Опубл. См.: Грамоты, I, 325—326).

№ 658

1771 г. декабря 14. — Письмо ген. Сухотина графу Панину о том, что «Мамин брат Гуриелов, которой нас только ласкает, а туркам делает услуги» неожиданно напал на Асканскую крепость и захватил, а коменданту и шестерым «отсек головы»

л. 325.

Сиятельныйши граф,
Милостивейший государь!

Сейчас получил я, милостивейший государь, новость: Мамин, брат Гуриелов, который нас только ласкает, а туркам делает услуги, возвратит нечаянным нападением, коему подал сам царь притчину умалением гарнизона**, за побором в

* Кап. И. Львов выдает своих агентов — картлийских князей, которые вместе с ним с «негодованием» встретили переговоры царя Ираклия с пашой (это являлось маневром для «заблуждения» турок) и вместо того, чтобы признать неверность своей информации, прибегает к новому истолкованию хертвисской операции.

** Ген. Сухотин здесь указывает на ошибки царя Соломона, но умалчивает о собственных, которые, по справедливому примечанию кап. Львова, были допущены генералом в гурийском вопросе.

Гурни с крестьян оброка, брата своего крепость, именуемую Аскань. Коменданту, князю цареву и шести человекам, с ним оставшим ево имеретинцам, отсек головы.

Как Мамию помогут турки, думаю, что Соломон хот старається, уж ее не возвратить.

Милостивый государь, вашего высокографскаго сиятельства всенижайший слуга Алексей Сухатин.

Декабря 14 дня

1771 года.

Из Кутанси.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 325. Подлинник.

№ 659

1771 წ. დეკემბრის 20. — ერაკლე (მეფის წარიღი ნ. კანინს: იაზიკოვისაგან აქაური ამბავი მოგხსენდებოდეთ; თუ როგორ ავიღეთ ხერთვისის ციხე, კაპიტან ლვოვის წარიღით შეიტყობთ; ხერთვისის გავი, თავისი სურვილით, ჩემს ძეს, ლევანს, თქვენთან გამოვაყოლუ; გთხოვთ გაცემთ განაპარგულეზა, რომ ჩვენი შიკრიკავი გზაში არ შეაყოვნონ.

л. 75.

უბრწყინვალესსა ღრაქსა, უპირტყლესსა მინისტრს,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

თქმენს მაღალ ღრაქობის ბრწყინტალებას მოჰხსენდეს: თანამდებად ჩემდა მგონიეს, რათამცა დროსა შეხდომასა საქმისასა აქაური ჰამბავნი უმაღლესსა კარსა, რომელნიცა სათანამდებოდ ჩემდა აღმოჩნდებოდეს, მოხსენება ვჰყო: ჩლოა [1771] წელსა, იენისში, იაზიკოვი პოლკონიკი რომ წარმოვიდა იანარალ მაიორის სუბოტინისაგან, აქაური და ჩვენნი საქმენი სრულებით უმაღლესს კარს მაშინ უეჭველად მოჰხსენდა, და ამა ზემოხსენებულს პოლკონიკს მათის იმპერატორების დიდებულობის ჩუშნგან მოხსენება და თქმენის მაღალ ღრაქობის ბრწყინტალების წიგნი გამოვართანეთ, მაგრამ ველარ მოჰსწეოდა და მასუკან მოზდოვის უფროსისგან გამოგზავნილ იქმნა უმაღლესსა კარსა.

და აწ ახლანდელი ჰამბავი ეს მოგხსენდესთ: ამავე წელს, ოქტომბერში, ხერთვისის ციხისა და ქალაქის აღება როგორც მოჰკდა და იქაური ერნი როგორადაც წაქდნენ ჩვენის ჯარისაგან, ღთითა და ყოვლად დიდებულისა და ყოვლად მოწყალის კელმწიფის ბედნიერობით, ეს მოკლედ ივან ლეოვის წიგნის პირით მდაბლად გეუწყებათ.

л. 75 об.

და ვინათგან ჩემის სიყრმითგან მსუროდა ყოვლად დიდებულის რუსეთის დიდის მონარხის თაყუანისცემა და ჩემი და ჩემი სამეფოებისა შემოვედრება საფარტყმ//ლსა შინა დიდებულებისა მათისასა, მაგრამ ჩუშნის ქუშყნის ვითარება და მეზობლებისა ჩემისა ზოგისა რომლისაემ სიავემ და მიზეზმა ამისი თავისუფლება არ მომცა, ჩემად მაგიერად წარმოგზავნე ძმა ჩემი უწმინდესი და ძე ჩემი ლეონ, ყოვლად დიდებულისა მონარხისა მონანი, და ყოველ-

ნი აქაურნი და ამა მკრისა საქმენი, და წიგნიცა იგი, რომელიცა მოგუცა ლვოვმა კაპიტანმა, ყოველივე მოერთმის უმაღლესსა კარსა დიდებულებისა მათისასა.

და ვითხოვ თქვენის ქრისტიანის სიმართლის მოყვარებისა და კეშმარიტისა განმსჯელობითისა გონებისაგან, რომ მოწყალებით ზედმიწევნით გასინჯოთ ყოველნივე ჩემნი და აქაურნი საქმენი.

და ამავე ღროსა წარმოვგზავნეთ ბეგიცა, ხერთვისის ციხისა და ქალაქის ჩვენდა მომცემი, ვინაიდგან თუცა ინება სურვილით თავანისცემა უმაღლესისა კარისა, ლეონს, ძესა ჩემსა, გამოჰყუტა.

თქვენის მალის ღრაქობის ბრწყინებულებისა თუმცა უმსახურონი ვართ, მაგრამ თქუშნის ყოვლითურთის მართლმადიდებლობითის შემსგავსებულის მოქმედებისაგან ვითხოვ, რომ, როდესაც შემდგომად ჩვენი კურიერი ან წიგნი წარმოვიდოდეს, გზებზე დაუყოვნებლად თავისუფლება ჰქონდეს უმაღლესსა კარსა მალე მოწყვისა.

მარადის თქუშნის მალალ ღრაქობის ბრწყინებულების სამსახურის წადიერი

ქართლისა და კახეთის მეფე
ერეკლე.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს,
1771 წელსა,

დეკემბერს 29* დღესა.

АВПР, ф. Ся. Россия с Грузией, 1769—1776 гг. оп. 110/2, д. 12, л. 75. დედანი (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. 1, с. 78—79).

№ 660

1771 г. декабря 29. — Письмо царя Ираклия графу Н. И. Панину о том, что обстоятельства не позволяют ему самому ехать в Россию, поэтому вместо себя он отправляет сына Лео-на и католика Антония, которые сообщат императорскому двору о его желании быть принятым под покровительство России

л. 73.

ПЕРЕВОД** С ПИСЬМА КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВЕТНИКУ ГРАФУ ПАНИНУ.

Высокошнятельному графу, первенствующему министру,
моему милостивому государю.

К высочайшему ея и. в. двору отправили мы пред сям чрез Мосдок, о всех бывших здесь прежде июня месяца 1771 года обстоятельствах свой представлении, несумненно надеясь, что о всем том с подробностию донесено ж как от полк. Языкова, так и от ген.-м. Сухотина. Ныне же за должность

* ხელნაწერ ტექსტში „19“ თუ „29“ გურკვეველია, მაგრამ რუსულ თარგმანში გურკვევითაა 29 დეკემბერი.

** Подлинник см. дск. №659.

себе почли представить ея и. в. чрез посредство вашего высокогр. с-ва о воспоследовавших здесь после того происшествиях. //

л. 73 об.

Каким образом мы с войском своим в октябре месяце, помощию божиею и щастием ея и. в. завладели неприятельским городом и крепостью Хертвиси какой при том учинен неприятелю вред, о том, заше с-во обстоятельно уведомиться изволите чрез письмо Ивана Львова*.

л. 74.

Между тем же, вашему с-ству объявляем, что мы с самага своего младенчества несказанное желание имеем самолично узреть всероссийской императорской престол и препоручить себя и владение свое во всемилостивейшее монаршее покровительство и защищение; но как разныя происходящая от соседей наших в том препятствия не дозволяют нам и по сие время такого // щастия удостоится, то и отправили мы ныне в место себя к высочайшему ея и. в. двору пресвященнаго нашего брата и роднаго сына Леона, рабов всемилостивейшей монархини, которым препоручено от нас о всех здешних обстоятельствах при дворе ея величества, а с ними ж отправлены и от госп. Львова письма.

И потому мы просим ваше с-ство, все здешния дела милостиво и по христианской любви рассмотреть.

При сем же отправлен с сыном нашим Леоном и вышеозначеннаго завоеваннаго нами города Хертви[си] главной командир бек, по собственному его желанию для поклонения // высочайшему ея и. в. двору.

л. 74 об.

Хотя мы вашему высокогр. с-ву и никакой еще услуги не оказали, однакож не сумненно надеемся, что когда отправляемы будут от нас с представлениями к высочайшему двору курьеры, оным по вашей милости, великодушию и к христианству любви дозволится свободной пропуск.

В протчем пребудем ко услугам вашего высокогр. с-ва весьма желательны.

Царь карталинский и кахетский Ираклий.

В Тифлисе.

29 декабря 1771 года.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, л. 12, лл. 73—74. Перевод с грузинского (Опублик. См. Грамоты. I, с. 626—627; а также краткое содержание, см. Грамоты. II, вып. II, с. 262—263).

№ 601

л. 462.

1771 წ. დეკემბრის 30. — ერეკლე მეორის მიერ ეკატერინე მეორისათვის გაგზავნილი ხელშეკრულების პროექტი, რომლითაც კართლ-კახეთის სამეფო შესაძლებლად მიიჩნეოდა რუსეთის მხარველობაში შესვლას.

ყოვლად უგანათლებულესსა, უმპყრ[ო]ბელესსა, დიდსა კელმწიფესა, იმპერატრიცა ეკატერინა პალეჰსიენას, თუმპყრობელსა სრულიად რუსეთისასა, ყოვლად უმოწყალებსა კელმწიფესა!

* Ср. док. № 657.

რომელიც არის უკანებითა ყოვლად მოწყალითა კელმწიფობისა თქვენისათა ბრძანებული მოწყალებით მიღება თქვენისა დიდებულებისა მფარველობასა შინა და ჩვენად განსაძლიერებლად ჯარის ბოძება საქართველოებში.

ამ ზემოსწეხებულის მოწყალების სიმდაბლით მმადლობელნი ამასაც მთხოველ ვართ, რომ აწვე გამოგვიყვანოს მოწყალებამან დიდებულებისა თქვენისაგან წარმართთაგან: და გვებოძოს ჯარი, რიცხვითი ოთხი ათასი, გასწავლებული, და, თუ სულ გასწავლებული არ იყოს, ნახევარი გაუსწავლებელი იყოს და ნახევარი გასწავლებული, საკუთრად ჩვენს მხარეს, რათამცა საერთოდ ვებრძოლოთ ოსმალთა, რადგანც უწინდელს ჯარს* ჩვენ კერძო არა აქუს მოცალება, და ვინც ჯარის თავი იქნება, ჩვენის შეძლებით, როგორც რჩევას იმას დაკრუჭერებდეთ, ეგრეთვე ისიც ჩვენს რჩევას მიიღებდეს და დაიჭერებდეს, ვინადგან ვართ აქაურთა საქმეთა შინა მყოფნი და მეცნიერნი ამისთვის.

კუალად, ვითაც ძველად ყოფილა ჩვენის ჩამომავლობის მეფობა, ვითხოვთ თქვენისა დიდებულების მოწყალებისა გამო ეგრეთვე საუკუნოდ უცვალებულად ეგოს მორჩილებასა ქეცხე დიდებულებისა თქვენისასა იმ მსახურებითა, რომელიცა ქვემოვე აღიწერება.

მსგავსადვე კათოლიკოზიცა წესსავე თვისსა ეგოს მოუშლულად.

ვინაფთგან ღმერთთა და ბედნიერობითა თქვენისა დიდებულებისათა ყირიმიდან ეგოდენნი ჩუენის ქვეყნის კაცნი გამოიხსნენ, წყალობას ვითხოვთ ყოვლად დიდებულებისაგან // თქვენისა, რათამცა იმათ თავისუფლება მიეცესთ თავიანთ ქვეყანაში მოსვლისა**.

და როდესაც თქვენის იმპერატორების დიდებულების ჯარი ამ ქვეყანაში მოვა და ჩვენ და ისინი, საერთოდ, მტერს ჩვენს წართმეულს ქვეყნებს რომ წაეართმევთ,—რაც კორპუსზედ ხაზინა დაინარჩება, ამ დაჭერილს ქვეყნებიდამ რამდენსამე წელიწადში ისევ უნდა ხაზინაში მოგართვათ.

დალათუ არამედ ამაზედ თავის წყენისათვის მოვერიდებით ყოვლად დიდებულებასა კელმწიფებისა თქვენისასა, მაგრამ, რადგან ამ საქმეზედ რამდენჯერმე ჯარების შეყრა მოგვიხდა, ჩვენთვის კმა-საყოფელი ხარჯები დაგვემართა და კიდემ გზებზედ ჯარისა და ბარგის გარდმოტანისთვის ბევრი დაიხარჯა, და, თუ რამ დაგჭირდეს რა, ერთიც ვითხოვთ ვედრებით, რომ ხაზინიდან სესხად ჩვენის ჯარისათვისაც თეთრი გვებოძოს და ისევ მიირთვას ყოვლად დიდებულებამან თქვენმან.

და ამ წყალობებისათვის, რომელიც ზემორე აღიწერა, მივართმევთ ძესა ჩვენსა რომელსამე და ეგრეთვე რაოდენსამე კნიაზსა თქვენს ყოვლად დიდებულსა კელმწიფესა და აზნაურთაცა შეძლებისაებრ ჩვენსა.

დღეს ჩვენ ქვეყანაში რომლისაც ნივთის მადანი არის და ან გამოჩნდება, იქიდან სარგებელი მოიპოება, ნახევარი თქვენის დიდებულების ხაზინას მიერთმეოდეს.

და კიდევ, რაც ჩვენს მორჩილებას ქვეშ კაცნი არიან, ყოველწლივ ამათგან კვამლზედ თოთხმეტი შაური საკელმწიფოთ აიღებოდეს და მოგერთმეოდესთ.

* იგულისხმება რუსეთის კორპუსი. რომელიც ამ დროს ქუთაისში იდგა.

** დედანშია: „მოსვლისა“.

რაც ამ ქვეყანაში რჩეული ცხენი იშობება, თოთხმეტი ცხენი ნიადაგ წელიწადს ყოველად დიდებულებასა თქვენსა მიერთმეოდეს.

როდესაც სპარსთ რომ ვეპირებით მძლავრებით და ხან ოსმალსა, სპარსნი ჩვენს სამეფოს ორს წელიწადში ერთხელ წაართმევენ ცხრას* ტყვეს და კვამლზედ თოთხმეტს შაურს, და ამასაც იმ ტყვეების მოსამზადებელის ხარჯისათვის; და კიდემ ორმოცდაათს საპალნეს რჩეულს ღვინოს თავისის ხარჯით თვთ წაიღებდნენ საკელმწიფოთ: და ახლა ჩვენ ამ ღვინოს, რიცხვ//ით ორი ათას ვედრას, რომელიც ჩვენ ქვეყანაში რჩეული ღვინო იშობება, ყიზლარს ჩვენის ხარჯით მივიტანთ საკელმწიფოთა.

ა. 463.

როდესაც დიდებულის კელმწიფის ჯარი მოვა ჩვენს ქვეყანაში, იმათის შემწეობით სხვის ქვეყნების დაპყრობამდის ჩვენის ქვეყნიდამ, რომელიც ქვეყანა დღეს გვიპირავს, ეს ზემოხსენებულნი აღთქმულნი მიერთვით უდიდებულესსა კელმწიფებასა თქვენსა; და როდესაც სხვებს ქვეყნებს დავიპყრობთ თქვენის დიდებულების ძალით, მაშინ იმ ადგილებიდან, როგორც ქვემოთ მოიხსენება, იმ სახით ვამსახურებთ.

როდესაც ძალითა და შეწევნითა თქვენისა დიდებულებისა კორპუსისათა რაც ოსმალთაგან წართმეული მამულები გვაქვს და იმ ადგილებს დავიპყროთ, იმათ მოგართვან ხარჯი თქვენ ყოველად დიდებულსა კელმწიფესა, რაც რომ რუსეთის იმპერიაში თავადის ყმა აძლევს, იმისი ნახევარი ხარჯი.

თუ რომ კახეთის წართმეული ადგილები დავიპყროთ, ბედნიერობითა თქვენის დიდებულებისათა, ამასაც, როგორც ზემოთ გვიწერია, იმ სახით ვამსახურებთ: კომლზე თოთხმეტს შაურს წელიწადში, და იმავე ადგილებიდან წელიწადში აბრეშუმს ორას ფუტსა იმ ქვეყნიდან, და, თუ მეტი შევიძელით, მეტს მოვართმევთ დიდებულობასა თქვენსა.

ქუალად ვედრებით მოვახსენებთ თქვენს ყოველად მოწყალებასა, რათა ამავე გაზაფხულსა არ უტეონ დაუპყრობელად ქვეყანა ახალციხისა; და უკეთუ შერიგება მოხდეს თქვენის დიდებულებისა სულტანისა, მაშინც გარეთ არ დარჩეს ქვეყანა ახალციხისა, ვინამდგან საქართველოს მიწა არის და ქართული ენა აქვსთ და მრავალნი ქრისტიანნი არიან იმათში და სხუანიცა ახალნი გარდაქმულნი არიან მაჰმადიანობაზედ.

როდესაც დიდებულის კელმწიფის ბედნიერობით წარმართაგან განთავისუფლება და დამშვიდლება ჩვენი ქვეყანა, მაშინ ჩვენის ძველად ქონებულის სამეფოდამაც და ახლად დაპყრილის ქვეყნებიდამაც მოვართმევთ თქვენს იმპერატორების დიდებულებას, რაც რუსეთის იმპერიაში სულზედ სალდათი აქვს, ჩვენ იმდენს კვამლზედ მივართმევთ//სალდათს თქვენს დიდებულებასა.

ა. 463 ობ.

უკეთუ ღ~თითა და ბედნიერობითა თქვენითა, რომელიც სხვა მტერის ქვეყანა თქვენის დიდებულის კორპუსის ძალით დავიპყროთ, იმისი სრულიადი ნება თქვენის დიდებულებისა არის.

ჩვენ რაც რამ სამსახურის აღთქმა შეგვეძლო და წყალობის ვედრება გვეპირებოდა, ის მოვახსენეთ თქვენის იმპერატორების

დიდებულებას და, როგორც თქვენ[ი] ყოვლად მოწყალის კელმწფის ნება იყოს, ეგრეთ დედობრივითა მოწყალებითა განავოს ყოვლად მოწყალებამან დიდებულებისა თქვენისამან.

ყოვლად დიდებულებისა თქვენისა უმდებლესი მონა მეფე
დაიწერა ქალაქსა ტფილისს, ერეკლე.
დეკემბერს 30 დღესა,
წელსა 1771.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 462—463. დედანი. (გამოქვ. არასრულად: Грамоты, II, вып. I, с. 83—84; სრულად: ვ. შაკარაძე, გეორგიევსკის ტრაქტატი, თბ., 1983, გვ. 59—60).

№ 662

1771 г. декабря 30. — Представление от царя Ираклия II имп. Екатерине I об условиях, на каких он желает вступить в покровительство России

л. 14.

ПЕРЕВОД *.

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержици всероссийския, государыня всемилостивейшая**.

Вашего вел-ва всемилостивейшими указами повелено о принятии под всемилостивейшее вашего вел-ва покровительство нас и об отправлении для подкрепления на нас войск***.

л. 14 об.

За таковыя монаршия ваши милости приносим всенижайшую нашу благодарность и вашему вел-ву всенижайше // осмеливаемся мы просить, дабы всем. повелено было отправить к нам войска в непродолжительном времени, что б милосердием вашего вел-ва могли мы избавлены быть от неверных, и пожаловать нам войска числом четыре тысячи регулярнаго, или в то число половину нерегулярнаго, и повелеть оному находиться особливо в наших областях, дабы мог я обще с ними действовать против турок; ибо, // прежде бывшия у нас российския войска не имели время находиться всегда с нами. При том как я имею следовать по возможности нашей советам главной над оными посылаемыми войсками начальника, так чтоб и оный, главной командир, принимал мои советы, поелику имею я довольное сведение о состоянии и обстоятельствах здешних дел.

л. 15 об.

Как из древних времен предки наши были // царями, то потому ваше вел-во прошу всем-ше повелеть, дабы и я с потомками моиими вечно оставался без перемены в моем достоинстве, но однакож под послушанием и при оказании вашему и. в. таких наших услуг, какие ниже сего описаны.

Католикос имеет также оставаться в своем сане без перемены.

л. 16.

Как, помощью божиею и счастием вашего вел-ва, многие из грузинцов, // находясь в Крыму пленными, получили себе свободу, то потому ваше вел-ва осмеливаюсь просить всемилостивейше повелеть дать им дозволение возвратиться в свое отечество.

* Подлинник см. док. № 661.

** Здесь мы читателю предлагаем другой вариант перевода (ср. В. М а ч а р а д з е, Георгиевский трактат, Тб., 1983, с. 60—62).

*** Подразумевается обещание русского двора в конце 1769 года.

Вашего и. в. войска когда придут в наши области и мы обще с ними отнятыя у нас неприятелями наши области обратно завладеем, то между тем сколько денежной казны на оный корпус издержано будет, // из тех новозавоеванных мест в несколько лет, толикое ж число в казну вашего вел-ва, имсем мы взнестъ.

Вашему вел-ву представлять и утруждать хотя за немалое дерзновение признаю о нижеследующем, однакож когда войска прежде всего из России вступили в Грузию, то в оное время в перевозке их тягостей принужден был я издерживать деньги, да при том когда я и свои войска неоднократно собирал, // то довольно нам коштывало, и потому естли требуются деньги, то всенижайше прошу пожаловать нам оных заимообразно на содержание наших войск и оные деньги в казну вашего вел-ва опять внесены быть имеют.

Когда по вышепредставленным оказаны будут нам милости, то к вашему и. в. имею я прислать одного из сыновей своих, также по возможности и несколько князей и дворян. //

Сколько ныне имеется в нашей области разных руд металлов, также сколько и впредь оных отыщется, то из получаемой от всех тех прибыли половинное число в казну вашего вел-ва отдаваемо и собираемо быть имеет.

Также все те обыватели, кои находятся под нашим владением имеют в казну вашего вел-ва платить с каждого двора ежегодно по семидесят копеек. //

К вашему и. в. присылаемо быть имеет всякой год по четырнадцати из наилуччих в наших областях имеющихся лошадей.

Когда персияне и турки владели нами, то в каждая два года брали они из нашего царства силою по девяти невольников да для снабдения их на проезд с каждого двора по семидесят копеек. Кроме сего получали они по пятидесяти выюков наилуччаго винограднаго вина, которое // отвозили они на своем иждивении и к своему государю. А ныне для двора вашего вел-ва самого лутчаго, какое в нашей области имеется, виноградного вина числом две тысячи ведер на нашем собственном коште будем мы ежегодно привозить в Кизляр.

С прибытия вашего и. в. войок в наши области, до завоевания помощью их других мест, вашему и. в. должны мы из тех областей, которыми ныне мы владеем, по вышепредставленным // нашим обещаниям служить. А когда вашего вел-ва силою завладеем и другими местами, то вашему и. в. имеют они оказывать услуги свои, как ниже сего представлено.

Когда вашего вел-ва силою и помощью корпуса отнятыми от нас турками местами завладеем, то в тех новозавоеванных местах, находящиеся жители имеют платить в казну вашего и. в., сколько в Российской империи // с дворянских крестьян збирается податей, против онаго в полы.

Ежели щастием вашего вел-ва отнятыми от нас * местами по прежнему завладеем мы, то и оныя места имеют служить так, как и выше сего писано, то есть платить с каждого двора по семидесят копеек ежегодно, да и с тех же самых мест вашему вел-ву имеем мы присылать всякой год двести пуд шелку, а ежели возможно нам будет, то и более онаго числа. //

Всем-шая монархиня! При сем всенижайше осмеливаюсь донестъ, дабы повелено было нынешнюю весною приступить

* В другом экземпляре, как и в подлиннике, в этом месте написано «в Кахетии».

к завоеванию Ахалцихской области, и когда впоследствии с султаном мир, то и тогда не оставлять оную под турецким владением, ибо она область Ахалцихская лежит на грузинской земле, народ имеет там грузинской язык, и много найдется там христиане, да и множество и таких, кои с недавних времен превратились в магометанство. //

л. 20 об.

Когда щастием вашего и. в. владение наше получит свободу от неверных и будет пребывать в мире, то, как из нынешняго нашего древняго царства, так и впредь из новозавоеванных мест ко услугам вашего и. в. представлять имеем мы солдат с толикого числа дворов, с коликого числа душ в Российской империи набирается.

л. 21.

Ежели, божиею помощию и вашего в-ва счастьем, сверх отнятых от нас // собственных наших земель, завоеваны будут нами помощию вашего в-ва корпусом и другия неприятельския области, то со оными поступлено быть имеет так, как на то вашего в-ва соизволение впоследствии.

л. 21 об.

Ваше и. в. осмеливаемся мы всенижайше просить о оказании ваших монарших милостей нам и притом представляем со стороны нашей те самыя наши услуги, о которых и пред сим еще 1771 году 30 декабря? // вашему и. в. всенижайше доносили мы и которых оказывать признаваем мы себя в состоянии, а ваше и. в., явите ныне такое матернее ваше милосердие нам, какое из высочайшей вашего вел-ва воли сами соблаговолите *.

И р а к л и и.

АВВР, ф. См. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/2, д. 453, лл. 14—21. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, 329—332).

№ 663

1771 წ. დეკემბრის 30. — ერეკლე მეფის წერილი ეკატერინე მეორეს: ვგზავნი კათალიკოს ანტონს და ჩემს ძეს, ლეონს, რომლებიც მოგართმევენ თხოვნას მზარველობაში მიღების თაობაზე

л. 472.

ყოვლად უგანათლებულესსა, უმპყრობელსსა, დიდსა კელმწიფესა, იმპერატრიცა ეკატერინა ალექსიევნასა, თუმპყრობელსა სრულიად რუსეთისასა, ყოვლად უმოწყალებსა კელმწიფესა.

უმწუერვალესის სიმდაბლით მოეახსენებ, რომელიც აწ მყოფსა დროსა გვეგულების კანდიერება აზრისა ჩვენისა მოხსენებად წინაშე დიდებულებისა თქვენისა:

არ თუ სამსახურსა ჟეროვანსა თანამდებსა, ანუ ყოვლად მოწყალებისა თქვენისა განვრცელებულისა საკელმწიფოსა დიდსა შესამატსა რასმე ვაჩვენებდეთ. გარნა ოდენ მართლ-მადიდებელის მონარხისა ქრისტიანობისათჳს გაუბედავად ყოვლად მოწყალებასა თქვენსა.

ვინადგან დედა ხარ ყოველთა ქრისტიანეთა, და ვედრებისა კმითა და უერთგულესითა გულითა, და დამდაბლებულისა სულითა ვითხოვ, ყოვლად მოწყალო კელმწიფეო, რომელიც წინაპართა

* Последний абзац вызывает удивление, но документ лежит среди бумаг 1774 года царевича Леона, очевидно, царевич добавил его.

ჩამომავლობათა ჩუენთა სურდა, ვინაიღვან ვიმყოფებით იმ დროსა შინა. რომელიცა აქეს ყოველთა საქართუელოსა გამოსხნისა ღირსად დიდებით კსენებულთა დიდთა კელმწიფეთაგან მოცემული იმედი და ჩუენცა უახლესი ბრძანება თქუენის დიდებულებისაგან უკაზით სრული სასოება გამოსხნისა .

აჲ წარმოივლინენ ჩემგან დიდებულებისა თქუენისა ჩემი ძმა კ~ზი და ძე ჩემი ლეონ, რათამცა მოართვან დიდებულებასა თქუენსა წერილით, რომელნიც ჩემგან და ჩემის სამეფოს ქვეყნისაგან შეიძლება სამსახურისა აღთქმა, და ეგრეთვე თქუენის იმპერატორების დიდებულებისაგან ითხოონ წყალობა, რომელიცა მომიხსენებდეს ჩემისა კელმოწერილისა წერილთა.

ისმინე, ისმინე, ყოვლად მოწყალეო კელმწიფეო, უმაღლესისა დიდებულებისა თქუენისა დღეთა სიგრძისათვის, და უკეთუ ევროპისა და აზიურისა ჩვეულებისა სხვადასხვაობისა გამო, შეუტყობარი რამე ჩვენგან—დიდი, თუ მცირე—დიდებულებასა თქუენსა არა სათნო სჩენოდეს, ის ავასხე ყოვლად ძლიერსა დ~თსა და ყოვლად მოწყალებასა დიდებულებისა თქუენისასა: ვითხოვთ ყოვლითურთისა ვედრებითა, ვითარცა ბრძანებული არს თქუენისა იმპერატორებისა დიდებულის უკაზებით, აწვე ასეთის საფარველით დაგვიფაროს მოწყალებამან დიდებულებისა // თქუენისამან, რომ თვით მეც დიდებულის რუსეთის საკელმწიფოსა კაცში აღრაცხილად დამინახონ მეგობართა და მტერთა, და ეგრეთვე სამეფოცა ჩემი რუსეთის საკელმწიფოდ გამოჩნდეს, ვითარცა განმციხადებივს მდაბლად უმაღლესისა კარისათვის.

უდიდესითა ვედრებითა აჲ წყალობისა მთხოველი,
ყოვლად დიდებულებისა თქუენისა უმაღლესი მონა მეფე
ერეკლე.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს,
დეკემბერს 30,
წელსა 1771.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, л. 12, л. 472. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 80—81).

№ 664

1771 г. декабря 30. — Представление от царя Ираклия II имп. Екатерине II о принятии Грузии в покровительство России на таких условиях, какие будут сообщены католиком Антонием и царевичем Леоном

Перевод* с представления к ея и. в. карталинскаго и кахетскаго владетеля Ираклия. Всепросветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица Всероссийская, государыня все милостивейшая.

Вашему вел-ву со всеглубочайшею моею покорностию осмеливаюся представлять о нужных наших нынешних делах не для того, якобы в состоянии находились мы оказать такая

* Подлинник см. док. № 663.

л. 1 об. важныя услуги, чрез которыя бы вашего вел-ва сильной и обширной империи превеликую пользу принести могли, но единственно так как во всем-шей православной монархии // и матери всех православных христиан имеем мы прибежище наше.

л. 2. Всем-шая государыня, мы дожили до самых тех благополучных времен, которых предки наши ожидали, и от блаженной памяти великих государей обнадежены были, что вся Грузия при удобном случае освобождена будет от своего нещастия, и Грузия в том завсегда надежду и полагала, да и ныне, в силу вашего вел-ва указов, имеем мы совершенное упование, что мы избавлены будем от рук неверных. Вашего вел-ва рабы, брат мой католикос и сын мои Леон, отправлены ныне от меня, дабы // вашему вел-ву могли они письменно представить какие услуги и царство мое в состоянии оказывать и всенижайшее при том просить о всем-шей конфирмации на мои представленные прошения.

Всем. государыня, примите для многолетняго вашего вел-ва здравия милостиво мои прошения; буде, так как мы находимся азиатцы, оказали себя в рассуждении европейских обрядов неведением нашим в чем либо виновными пред вашим вел-вом, оное предаю я всемогущему Богу и вам, всем-шая монархиня.

л. 2 об. С благоговением, с верным сердцем и наисмирнейшим моим духом прошу из милосердия вашего вел-ва, в силу повелений вашего и. в., удостоить нас // ныне таким покровительством, дабы всем, как доброжелателям нашим, так и неприятелям нашим видно было, что я нахожусь точным подданным Российскаго государства и мое царство присвокуплено к Российской же империи на таком основании, как всевысочайшему двору об оном мною всенижайше представлено.

Во ожидании вашего величества милосердия по сему моему всенижайшему прошению пребываю.

Вашего величества всенижайши раб царь Ираклии.

Писано в городе Тифлисе
30 декабря 1771 — го года.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110/2, л. 16, лл. 1—2. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, 1, 332—333).

№ 665

1771 წ. დეკემბრის 30. — ერაკლემ მეფის წერილი ვიცე კანცლერს თავ. გოლიცინს: გთხოვთ დაეხმაროთ კატალიკოსსა და ჩემს ძეს, ლეონს, რომლებიც წარმოვლენილნი არიან სამეფო კარზე თხოვნით.

л. 43.

უბრწყინვალესს კნიაზს, ვიც[ე] კანცლერს,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

თქვენის ბრწყინებულებისა მშვიდობის ამბის სმენა მარად გესურს და გეწადსა, რათა გვესმოდეს თქვენის ბედნიერად ყოფისა და უკირველად ცხოვრების ამბაენი. თუ თქვენი ბრწყინება-

ლებსა უყუარებდნენ და რომელნიმე აწ მოგხსენდებათ:

ჩუშენ აწ ღროსა ამას ამისი უწმიდესობა ჩუშენი ძმა და ძე ჩემი, ლეონ, წარმოვაგლინეთ უმაღლესს კარს, ყოვლად მოწყალის კელმწიფის თაყუანისსაცემელად და ჩვენნი ვედრნი, რანიცა გუბუჟნდეს, ყოველივე წერილითა და ზეპირ დაბარებულებით ამათგან განგეცხადებათ.

დ. 43 ობ.

და ვითხოვ თქუშენისაგან ბრწყინჟალებისა, რათა, რომელნიცა სათხოვნელნი იყუნენ ჩუშენნი და ამათგან განგეცხადოსთ. ამაგებუდ შეგვეწივნეთ, არათუ ჩუშენგან // რომლისამე სარგებელისათვის, რამედ უფროსდა ქრისტესთვის, ვინათგან ქრისტიანენი ვართ, და ჩვენ ჩვენი ქუშყანა მარად თქუშენის ბრწყინჟალების სამსახურის თანამდებად იცოდეთ და გვიმსახურეთ.

მარადის თქუშენის მალაღ—ბრწყინჟალის კნიაზობის სამსახურის წადიერი.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ერეკლე.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს.

დეკემბერს 30 დღეს,

წელსა 1771.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 43. დედანი. (გამოქვ. იხ. Грамоты, II, вып. I, с. 82).

№ 666

1771 г. декабря 30. — Краткое содержание письма царя Ираклия кн. Голицину

Царь Ираклий, уведомляя кн. Голицына о том, что он отправил в Петербург к высоч. двору святейшего католикоса и сына своего Леопа с некоторыми представлениями, просит Голицына оказать им содействие и поддержку при исполнении их миссии, как дела христианского и обоюдного полезного как для Грузии, так и для России.

Тифлис.

Грамоты, II, вып. II, с. 263.

№ 667

1771 წ. დეკემბერი.* — ერეკლე მეფის წერილი ნ. პანინს: იმპერატორის ბრძანებით თურქებს მტრობას არ ვაპლებთ; სუხოტინმა ახალციხეზე გალაშქრება მთხოვა, რომ იქიდან ფოთს არ მიზველებოდნენ; ახალციხის მხარეს ჯარი გავუსინე და ხერთვისის ციხე ავიღე; ჩვენი თოვნა ცალკე წერილით მოგხსენდება ჩემი ძმისა და უვილის მიერ

დ. 78.

მათს მალაღ ღრაქობის ბრწყინვალეებას
უპირველესს მინისტრს,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

მათს მალაღ ღრაქობის ბრწყინჟალებას ეს ცალკე აღნიშნება-

* თარიღდება შინაარსის მიხედვით: წერილი გენ. სუხოტინის ჩამოსვლის შემდეგ თვეს დაწერილია, ხოლო გენ. სუხოტინი საქართველოში 1771 წლის მაისში ჩამოვიდა; ვარდა ამისა საუბარია ლევან ბატონიშვილსა რუსეთს გამოგზავრებაზე, რაც 1771 წლის დეკემბერში მოხდა.

დება: მრავალმჯერ მოგხსენებიათ, როდესაც ყოვლად დიდებულისა რუსეთის დიდის მონარხისა ბრძანება საქართველოებში განცხადნა, რომ თურქთა მიმართ ერთობით მტერობა გვემოქმედებინა. ყოვლის ჩვენის შეძლებით ვეცადე და, რომელიც ჩემის მკრიდამ შემეძლო, არ დამიცადებია თურქთა მიმართ მტერობისა სახე, არათუ ჩემის ძალით და არცა რომლისაშე შეძლებით ყოვლად მოწყალისა კელმწიფის ძალისა და საბოლოოდ შემწეობისა და წყალობის იმედით.

ეს მეშვიდე თვე არის, რომ იანარალ მაიორი სუხოტინი მოვიდა ჩვენს ქვეყნებში, რომელიც მათის იმპერატორების დიდებულების ჯარის სამსახური გვირჩია და გვთხოვა ბარგის გარდმოტანა, თუ ურმების მოხმარება, ან პროვიანტი ეკირეებოდა, ან არტილერიის ზიდვა, ან ცხენები გვთხოვა, ეგრეთვე და მტრის მამულის დარბევა და ჯარების გასევა, — ყველა აღვასრულეთ.

და როდესაც თვით სუხოტინი ალექსი სიკოლაიჩი ფოთზედ წარვიდა, ჩვენ კიდევ დაგვპატიუა ერთს ახალციხის მჯარეზე გალაშქვრა, რათა ახალციხიდან ჯარი ფოთს არ მიშველებოდა, და რომელიც პაემანი დაგვიდვა, ეგრეთ აღვასრულეთ; ამჟღეროს დალისტანის ჯარი თუშეთს მოვიდა და ჩვენი ჯარი ზოგი იქ გ[ვ]ყვანდა მისაშველებლად გაგზავნილი, რომელთაც ღ~თითა და ყოვლად მოწყალის კელმწიფის ბედნიერობით სახელოვნად გაემარჯვათ.

ჩვენს თრიალეთს ყოფნაში მაშინ ხერთვისის ციხის და ქალაქის გამომცემი, ერთი იქაური ბეგი, საიდუმლოდ მალვით მოვიდა თავის ნათესავებთან, ციციანოვთან, და ფიცით პირობა მოგვცა და დაგვიპირდა, რომ ამ ზემოქსენებულს ციხეს მოგვცემთ, და რასაც დროს პირობა მოგვცა, ჩვენც ჩვენის ჯარით ორმოცდაათს ვერსამდის ჯარით მივედით და იქიდან ჯარი გაგზავნეთ. და შევიდნენ ციხე//ში და წარმოსტყვევნეს და დაწვეს; და ეს თუ ვითარ იქმნა, ლვოვის კაპიტანის წიგნისაგან სცნობთ*, რომელიც წიგნი ჩვენ მომეწერა.

.1. 78 06.

უწყის უბრწყინჟალესობამან მალღისა ქრაქობისა თქვენისამან. მრავალი წელიწადი არის საქართველოს აქვს ვედრება და მიმართება რუსეთის დიდის კელმწიფისა, რათამცა ძალითა და საფარველითა მოწყალეებისა თვისისათა შემოზღუდოს და დაიფაროს და განცხადებულად ყველასთან აღმოჩნდეს, რათამცა მიღებულ ვიქმნნეთ მოწყალეებასა ქვეშე დიდებულებისა მისისასა და რაოდენ გვაქვს შეძლება სამსახურისა და ვითარებაცა მისი, აღთქმითა გამოგვიცხადებია.

და კვალად აგრეთვე თხოვნა—ვედრებაცა ჩვენი მოგვიხსენებია ცალკე წერილით თვითეულად თქვენის მალღ ღრაქობის ბრწყინვალეებასთან, რომელსაც მოგართმევენ თვით ჩემი ძმა უწყმინდესი და ძე ჩემი ლეონ, და ვითხოვთ თქვენის ჩემდამი სარწმუნოს წყალობიანის გონებისაგან, რათამცა ღ~ისათვის და მართლისა სარწმუნოებისათვის წინაშე ყოვლად დიდებულისა მონარხისა მეოხად აღიძრათ ამათ მორთმეულისა მოქსენებულისა ჰაზრისა ჩვენისა.

* იხ. დოკ. № 657.

და ალგვისრულდეს შეწევნითა თქვენისა მაღალ ღრაფობის ბრწყინვალეებისათა წადილით სათხოვნელნი იგი ჩვენნი და დაგვადეათ ვალი ჩვენ და სამეფოსა თქვენის სამსახურისა.

მეათექვსმეტე თვე არის, რომ უმაღლეს კარს ჩვენი აზნაური-შვილი გამოვგზავნეთ და ჭერ ვერ შეგვიტყვია, დასტური ბოძებია თუ არა.

მარადის თქვენის მაღალ ღრაფობის უბრწყინვალესობისა სამსახურის წადიერებასა შინა მყოფი.

მეფე ქართლისა და კახეთისა ერეკლე.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 78, დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 73—74).

№ 608

1771 г. декабрь*. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину с просьбой оказать помощь посланникам католикосу Антонию и царевичу Левану в прошениях перед императрицей; вернуть обратно посланника дворянина Тархана Шахова, который шестнадцать месяцев назад был отправлен в Россию

л. 80.

ПЕРЕВОД** С ПИСЬМА К ЕГО СИЯТЕЛЬНОМУ ГРАФУ НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ, КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Сиятельнейший граф, первенствующий министр,
мой милостивый государь

Вашему высокогр. с-тву неоднократно донесено было и теперь я низжайше представляю, что с самага того времени, как ея в. великой монархини всевыс. повелении получены в Грузии, дабы все грузинские владетели согласясь обще действовали против неприятеля, турок, — со всею нашею силою, сколько оной доставало, по возможности моей не упустил случая делать туркам диверсию, и сие чинил я не по собственной моей склонности и силе, но единственно для того, дабы удостоить себя, наконец, всем. государыни милости и помощи. //

л. 80 об.

Седьмой уже месяц, как ген.-м. Сухотин прибыл в наши земли, и мы, по совету его, раззорение и нападение на неприятельския области дедали и по требованиям его, дабы оказать нам ея и. в. воикам наши услуги, правнантом и подводами для перевозу артиллерии и прочаго всегда вспомоществовали и во всем послушныи были.

Когда сам он, Сухотин, отправился к крепости Поти, то требовал от нас, чтоб и мы выступили в поход с нашими войсками к Ахалцихе, дабы не допустить чрез то сикурса к Поти, мы в назначенной им нам срок исполнили оное, и в тож самое время из Дагистана вступили // лезгинцы в Тушетию, куда принуждены были мы отправить также несколько нашего войска, которою, помощию божиею и щастием всем. государыни, славную победу тогда над неприятелем одержало.

л. 81.

* Дата установлена по содержанию: во-первых, седьмой месяц после приезда ген. Сухотина — декабрь 1771 г.; во-вторых, указание об отправлении в Россию царевича Левана — декабрь 1771 года.

** Подлинник см. док. № 667.

л. 81 об.

В бытность нашу в Триалете, крепости Хертвиса бег, приехав один тайно к родственнику своему Цицпанову, под присягою уверил нас, что вышепредставленную крепость Хертвиси здаст нам. Мы тогда ж выступили в поход с нашими войсками и, не доходя до оной крепости, остановились мы в пятидесяти верстах и оттуда, // в назначенный оным бегом день, отправили наше войско, которым совсем та крепость разорена и огню предана, а каким образом сие происходило, то союзники усмотреть из писаннаго к нам от кап. Львова письма *.

л. 82.

Вашему гр. с-ву известно, что много уже тому лет, как Грузия имеет прибежище и прошение, дабы снабдить себя Росийским государевым сильным защищением, и чтоб явно видеть молги все, что оная удостоена от ея в. принятием в милостивое свое покровительство, сколько усердия имеем мы // и силы нашей достает к оказанию наших услуг оное нами под присягою уже обявлено.

Ныне в чем прозьба наша состоит ваш. высокогр. с-во чрез самого моего брата, его святейшейства, и чрез сына моего Лео-она особливо подробно донесено будет письменно.

л. 82 об.

Я, имея крепкую надежду на благосклонность вашего высокогр. с-ва, прошу ради бога и ради единоверия оказать нам пред ея в. великою монархинию предстательство ваше, дабы по представлениям моего брата и сына моего, желаний и намерений наши // исполнились, за что должны мы и владение наше вашему высокогр. с-ву служить.

Шеснатцатый уже месяц как послан от нас ко всевыс. двору наш дворянин, но не имеем еще известия, отправлен ли он обратно или нет.

Вашего высокогр. с-ва всегда усердныи к услугам готовы царь карталинокий и кахетский Иракли

АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 80—82. Перевод с грузинского (Опублик. С.-: Грамоты, I, 319—320).

№ 660

л. 60.

1771 წ. დეკემბერი.** — ერეკლე მეფის მიერ ეკატერინე მეორისათვის გაგზავნილი საჩუქრების სია

მისი იმპერატორების დიდებულების მისართმევი:

1. ინდის კელმწიფის მოღულის ნაქონი საცერე.
2. უნაგირი ოქროსი, მინა[ნ]ქარი, სპარსეთის კელმწიფისაგან ჩემთვის ნაბოძები.
3. რახტი ოქროსი, მინა[ნ]ქარი, ესეც სპარსეთის კელმწიფისაგან ჩემთვის ნაბოძები.

ესენი მათის იმპერატორების დიდებულების წინაშე დია მცირე და კნინი მოსართმევი არს და ძნიად გასაბედავი, მაგრა[მ], რადგან კელმწიფეთაგან ნაქონი იყო, მისთვის უმდაბლესის გაბედვით მოვართვით.

ერეკლე.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 60. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 79).

* См. док. № 657.

** უთარილოა, მაგრამ იგი დართული ქონდ: ერეკლე მეფის წერილებს, რომლებიც 1771 წლის 29—30 დეკემბერს გაუგზავნა ეკატერინე II-ს ლევან ბატონიშვილისა და ანტონ კათალიკოსის ხელით.

1771 г. декабрь *. — Список подарков от царя Ираклия имп. Екатерине II

л. 460.

Перевод ** с приложенной цыдулы.

Ея и. в. представляю:

Наперсток, бывшей у индейскаго государя — Могола.

Седло золотое с финифтью, пожалованное мне от персикаго государя.

Конской убор золотой с финифтью, пожалованной мне также от персикаго государя.

За великое дерзновение признаю ея и. в. представлять такая самомаленшия вещи, чего б никак не осмелился, естли б оныя пред сим не принадлежали государям.

Ираклий.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, л. 12, л. 460. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, 327).

№ 671

1771 წ. დეკემბერი***.—ერეკლე მეფის მიერ ბრახ. პანინისა-
თვის გაგზავნილი წერილი, საჩუქრების სიითურთ

л. 461.

მისს მაღალს ღრაფობის ბრწყინვალეობას, უპირველესს მი-
ნისტრს, ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს მდაბლად მიერთოს:

1. აღმასი ნახევარ ბრილიანტი ყირათი**** 12,
2. რახტი ოქროთ დაფერილი ერთი,
3. ბდილა დიბა ყვითელი ორი.

ესენი თქვენის მაღლის ღრაფობის ბრწყინვალეობისადმი მორ-
თმად არაფერი საკადრი არის, მაგრა ამ ღროს ცარიელის წიგ-
ნის მორთმევას ესევე უმჯობესად ვრაცხე. მე მარად თქვენის
მაღლის ღრაფობისა ბრწყინვალეობისა სამსახურისა. მოსურნე ვარ
ყოელის შეძლებულობით და კიდევ უნდა აღვასრულებდე. სხვა
რომელნიც სიტყუანი იყუნეს ზეპირ მოსაქსნებელნი თქვენის მაღ-
ლის ღრაფობის ბრწყინვალეობისადმი, ჩემს ძმას ამის უწმინდესო-
ბას და ჩემს ძეს ლეონს დაჰბარდა და ესენი მოგახსენებენ.

ერეკლე.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, л. 12, л. 461. დედანი.

№ 672

1771 г. декабрь *****. — Письмо царя Ираклия графу
Н. И. Панину, со списком поднесенных подарков

л. 47.

Перевод ***** с приложенной цыдулы.

Его высокогр. с-ству первенствующему министру, моему
милостивому государю при сем нижайше подношу:

* Дата установлена с учетом его содержания и других документов.

** Подл. см. док. № 669.

*** თარიღება შინაარსის მიხედვით.

**** შინაარსი გაურკვეველია.

***** Дата установлена с учетом содержания.

***** Подлинник см. док. № 671.

Двенатцать крат — алмаз,
один конской убор позолоченной,
две парчи желтыя.

К вашему высокогр. с-ству отправить такая малыя вещи не осмелился б я, но как имею усердие вашему высокогр. с-ству оказать всегда мои услуги по всей моей возможности, что и в самом деле исполнять должствую, то за лутшее признаю при нынешнем моем письме хотя // малостию изъявить вам мое высокопочитание. В прочем брат мой, его святейшество, и сын мой Леон имеют донести вам, о чем я им словесно приказывал.

л. 47 об.

Иракий.

АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2. д. 12, л. 47. Перевод с грузинского.

№ 678

1771 წ. დეკემბერი*. — ირაქლე მეფის წერილი კატრა მასნილის ძეს (ბაკუნინს): ხელი შეუწყუთ ჩემს ძმასა და ძეს ხელმწიფისთან მოსახსენებელი საქმის წარმართვაში

მაღალშობილს და მაღალ პატივცემულს უფალს
სტატსკი სოვეტნიკს, ჩემს კეთილ საიმედო
მეგობარს პეტრე ვასილიჩს!

მარადის თანამდებად ჩვენდა უწყით, რათამცა მათის იმპერატორების დიდებულების უმაღლესსა კარსა მოსახსენებელი ნუედა გვაქუნდეს რა, თქვენს მაღალშობილებას კეთილ მეგობრობისა სახით გამოვქუცხადოთ და რაოდენ პატიოსნებასა და ყოვლად მოწყალის კელმწიფისა თქვენსა ერთგულობასა შევნიდეს, ეგრეთ შეწევნა ჰყოთ ჩვენთვის, ვინათგან ქრისტიანენი ვართ და უერთგულენი მონანი ყოვლად დიდებულის მონარხისანი.

აქაური საქმენი რომ ყოველივე მოხსენებული გაქვსთ და აწ წარმოიგზავნენ ჩვენ მიერ უმაღლესსა კარსა მათის იმპერატორების დიდებულების ყოვლად მოწყალის კელმწიფისა თაყუანის საცემელად ძმა ჩემი, ამისი უწმიდესობა, და ძე ჩემი, ლეონ, და ჩვენ მიერნი სათხოველნი და ვედრებანი ამათ მიერ ყოველივე განგეცხადებისთ; და კვლად ამას ვითხოვთ მაღალშობილებისაგან, რათა, ვითა ჰშვენის ღმერთის მსახურსა გონებასა, ეგრეთ შეგვეწივნეთ, ჩვენის სათხოველისა კეთილწარმართებასა ეცადნეთ და ჩვენ და ჩვენს ქვეყანას დიდი ვალი დაგვსდვათ და გვიმსახუროთ. სხვა რომელნიც ჩემნი აზრნი დაჰბარებოდეს თქვენს მაღალ კეთილშობილებისადმი ჩემს ძმასა და ძესა ჩემსა, ის კეთილად მოისმინეთ და ამას დიად გვედრებთ; და ჩემი ახლა ამ დროებში ყოველი საქმენი მომინდვია თქვენთვის.

Грамоты, II, вып. I, с. 74—75.

* თარიღდება შინაარსის გათვალისწინებით.

1771 г. декабрь. — Краткое содержание письма * царя Ираклия II к ст. сов. Петру Васильевичу (Бакунину?), в котором царь просит оказать помощь посланным ко двору императрицы католикосу Антонию и царевичу Леону

Царь Ираклий уведомляет П. В., что им отправлены в Петербург брат его католикос Антоний и сын Леон с важными представлениями к высоч-у двору, и чтобы Петр Васильевич, зная положение дел в Грузии, постарался со своей стороны оказать содействие упомянутым послам Ираклия.

Грамоты, II, вып. II, с. 261.

1772 წ. იანვრის 6. — ქართლ-კახეთის სამეფო კარის პირობა რუსეთის იმპერატორს: თუ ქვეყანა მფარველობაში იქნება მიღებული, როგორ წარმატებასაც მიადვიოს თურქეთთან და სპარსეთთან ბრძოლაში, რუსეთის ხელშეწყობის უზენაესი ხელისუფლების აღიარებაზე ხელს არ აიღებს

л. 459.

ყოვლად უგანათლებულესსა უმპყრობელესსა
კელმწიფესა იმპერატრიცა ეკატერინა დიდ-
სა აღექსიენასა თვითმპყრობელსა სრულიად
რუსეთისასა ყოვლად უმოწყალებს [ს]ა
კელმწიფესა მდაბლის თაყვანისცემით მოვასხენებ

ყოვლად დიდებულის კელმწიფის მოწყალებით და ძალით ამ მჯარის ქვეყნებში თურქეთისა თუ სპარსეთისა ადგილები რომ დაეციკიროთ, რასაც პატივსა და სიმაღლეში შევიდეთ, მაშინაც მონებრ დამორჩილებულნი ვიყვნენ [ეს] ყოვლად დიდებულობისა კელმწიფობისა თქვენისასა. და როგორადაც სხვას მეორეს ჩვენგანით თქვენის იმპერატორების დიდებულების სამსახურისა და აღთქმისდა კვალად ჩვენგანვე თქვენის ყოვლად მოწყალების სათხოველის არზაში მოგვიხსენებია, რომელზედაც თვით ჩემი გელი აწერია,** იმ სახით ყოვლითურთ ჩემის ჩამომავლობით დამორჩილებულნი და ყმანი ვიყვნეთ საუკუნოდ.

და რათა ჩვენ კერძო აზიასა შინა ვიყვნეთ განმტკიცებულნი და გამოცხადებულნი თქვენისა დიდებულების ნებითა მონებრსა სამსახურსა ზედა.

ეს ყოვლად ძლიერსა დმერთსა და ცხოველმყოფელსა ჯვარსა და წმინდასა სახარებასა ზედა ფიცით დამიმტკიცებია და თვით კელითა ჩემითა დამიწერია და ეგრეთვე სახლეულთა ჩემთა კელმწიფრით და დაბეჭდით*** მტკიცე მიყოფია.

* Подлинник см. док. № 673.

** იგულისხმება ერეკლე II-ის წერილი 1771 წლის 30 დეკემბრისა (იხ. დოკ. № 661).

*** დედანშია: „დაბეჭედივით“.

ამ ფიცისა და აღთქმის არზას ვარეთ სხვას, რომლითაც თქვენს ყოვლად დიდებულს და ყოვლად უგანათლებულესს გონებას თქვენსა და // ჭერების ნება აქვენდეს, გვიბრძანე, ყოვლად დიდებულ ოჯელმწიფეო, და შეძლებისაებრ ჩვენისა ვართ აღმასრულებელი ყოვლად დიდებულისა ბრძანებისა თქვენისანი.

მაგრა რომელნიც წყალობანი თქვენისა ყოვლად მოწყალე ბისაგან გვბრძანებოეს და ან ჩვენ გვითხოვიეს, მისის აღსრულებისა მედრებელი ვართ.

უდიდებულებისა თქვენისა უმდაბლესი მონა □* ერეკლე.

დაიწერა მცხეთას უმდაბლესი მხეველი □** დარია.
იანვარს 6 დღესა უმდაბლესი მონა ანტონი კათალიკოსი □***.
წელსა 1772. უდაბლესი მონანი უდიდებულებისა თქვენისანი:

□****) □***** □***** □*****
 გიორგი ლეონ იულონ ვახტანგ

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—76 гг., оп 110/2, л. 12.
ნ. 459. დედანი. (გამოქე. იხ.: ვ. მაქარაძე, გეორგიევსკის ტრაქტატი, გვ. 62—63).

№ 876

1772 г. января 6. — Обещание царского двора Картли-Кахети русскому правительству: каких бы успехов ни добились при помощи России в борьбе с Турцией и Персией, от признания верховной власти России царство не откажет

ПЕРЕВОД..... С ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

С наи глубочайшим моим почитанием доношу, что когда всевысочайшею милостию и помощью в а ш е г о в е л и ч е с т в а в

* მელნის ბეკელი წარწერით: „მე ფხთ განზანილთა მიერ ეკლესია ვადიდე არეკლე“.

** მელნის ბეკელი წარწერით: „ღ~ფლი დარეჯან“.

*** მელნის ბეკელი წარწერით: „...კათალიკოსი მეფის ძე ანტონი“.

**** მელნის ბეკელი წარწერით: „მეფის ძე გიორგი“.

***** მელნის ბეკელი წარწერით: „მარზობლთა მეფეთა ძესა ლეონ სახელად მძესა“.

***** მელნის ბეკელი წარწერით: „მ~ლთის მშობლის სასოიანი იულონ დაეითიანი“.

***** მელნის ბეკელი წარწერით: „ლომად იუდას ბაკეთად, ვახტანგ ირაქლის ნაკვეთად“.

***** Хотя перевод неточный (ср.: подлинник, который печатается рядом, док. № 675), но поскольку он правильно передает основное содержание «обещания» и к тому же является официальным документом, мы не стали его редактировать.

здесьних местах турецкая и персичья область мы завладеем* и чре[з] то как бы себя ни усилили и ни увеличили, мы, однако ж, считать и содержать нас за покорных в ашего величества рабов, и потомки мои имеем вечно находиться в подданстве на таком основании, как ашему императорскому величеству в особливом моем за подписаннем моей руки прощении представлено**./

л. 457 об.

Желание наше состоит в том, дабы находясь мы в Азии утверждены и основаны, были ко оказанию по всевысочайшим ашего величества соизволениям наших услуг.

Я и вся моя фамилия в том, что имеем мы желание и усердие находиться в подданстве ашего величества и исполнять будем все то, о чем нами всенижайше представлено***, обещаемся и утверждаем клятвою нашею пред всемоущим богом, пред святым евангелием и пред животворящим его крестом, и собственной моею рукою писал я сие прошение, и как я, так и все из фамилии моей каждой порознь своеручно свое имя подписали и порознь каждой приложили к сей присяге чернильную печать с изображением наших имен. //

л. 458.

Всемиловнейшая государыня буде, кроме тех рабских наших услуг, какие именно с особливых наших представлений вам всепресветлейшей великой монархине донесены нами под присягою, из всевысочайшей ашей воли повелеть еще соизволите, то в том состоит ашего величества полная власть, и всенижайше прошу приказывать нам, а мы обязываемся повеления ашего величества исполнять по всей нашей возможности.

При сем всенижайше еще прошу, в силу указов, которыми обещаны ашего величества нам милости****, также и по нашим нижайшим прошениям // всевысочайшее ашего величества милосердие явить нам.

л. 458 об.

Ашего величества всенижайший раб

Ираклий.

Всенижайшая раба Дариа.

Ашего величества всенижайшие рабы:

Антоний-католикос.

Георгий.

Леон.

Иулон.

Вахтанг.

Писано в [М]цхете

6 генваря 1772 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 457—458. Перевод с грузинского (Опубл. См.: В. Мачарадзе, Георгиевский трактат, с. 64—65).

* Речь идет о возвращении захваченных врагами грузинских земель (ср. док. № 675).

** Подразумевается прошение царя Ираклия от 30 декабря 1771 года (ср. док. № 663).

*** Подразумевается прошение царя Ираклия от 30 декабря 1771 года (ср. док. № 663).

**** Подразумевается обещание русского правительства 1769 года в случае удачи в войне с Турцией, которая тогда шла, включить в договор условия в пользу Грузии.

1772 г. января 30. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о том, что ни ему, ни ген. Сухотину не было дано знать о намерении Ираклия отправить в Россию царевича Левана

л. 172.

Сиятельнейший граф,
милостивейший государь!

Получа об отправлении его св-тью царем Ираклием сына своего царевича Левана и грузинскаго патриарха Антония в Россию известие, должен я был, милостив. государь, из Имерети в Грузию вскорости возвратиться, и как сие отправление до возвращения моего последовало и его св-сть об оном и о новых его к высочайшему двору представлениих ни его пр-ву госп. Сухотину, ни мне объявить не изволил, потому я, милостивейший государь, и вашему высокогр. с-ву о сем в надлежащее время нижайше донести не мог.

л. 172 об.

Сей случай понуждает меня, сият-ший граф, о акредитировании меня к здешним знатнейшим владетелям, царям Ираклию и Соломону, // и кн. Дадриану, естли я отсюда, милост. государь, избавлен не буду, ваше высокогр. с-во нижайше утруждать, твердо надеясь, что оное все мой до помянутых владетелей случающихся требования, подкреплять, и к лутшему моя всеподданическая должности исполнению способствовать будет.

В заключении сего повергаю себя в покровительство вашего высокогр. с-ва и достодолжным высокопочинием пребыть честь имею.

Сиятельнейший граф!

Милост. государь, вашего высокогр. с-ва всеняжайший слуга Иван Львов.

30-го генваря 1772 года.

Тифлис.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 172. Подлинник. (Опублик. отрывок. См. Грамоты, I, 334).

1772 წ. იანვარი*. — ერეკლე მეფის შერიღი გენერალ სუხოტინს: ახალციხიდან ელჩები და საჩუქარი იმიტომ მივიღე და სექტემბერში ჯარით კართლშიც იმიტომ დავბრუნდი, რომ შეცდომაში შეგეყვანა თურქები, რის შემდეგ დავიკაპე კიდეც ხერთვისი; ლაპარაკი თურქებთან ჩემი შერიგების თაობაზე უსაფუძვლოა; იმპერატორის ბრძანებით სამი წელია საკმაოდ გავისარჯე, ხარჯიც გავიღე და მსხვერპლიც, მეურობეც სამტროდ გადავიკიდე, რა საფუძველი ჰქონდათ თქვენთან დასაბეზღებლად, ჩემთვის გაუგებარია

* წერილი უთარიღია, მაგრამ იგი 1772 წლის იანვრისა უნდა იყოს, რადგან ერეკლე წერს ანტონ კათალიკოსი და ლეონ ბატონიშვილი რუსეთს გაეგზავნეთ, რაც 1772 წლის იანვარში მოხდა, ხოლო I თემერჯალს იგი, როგორც მინაწერი მოწმობს, აღრესატს მიუღია.

მის მაღალ მსჭლელობას*, დენარალ მაიორს ალექსი ნიკოლაიჩს, ჩემს მწყალობელს მეგობარს!

მე თქვენის მაღალ მსჭლელობისაგან ახლა კიდევ არა ვგონებდი, რომ ჩემს ავს ვისმე დაუჯერებდით, რადგან ყოვლად მოწყალის კელმწიფის ჩემგან სრული ერთგულობა გინახავს და ამ თქვენის წიგნის მაგიერი წიგნი მალე მინდოდა მომეწერა, მაგრამ ვერ მოვიცალე და ახლა მოგართვი.

როდესაც მათის იმპერატორების დიდებულების ბრძანება მოვიდა და უმაღლესის ბრძანებით საქართველოში გვაწვია თურქთა მიმართ მტერობად, მას დროს აქეთ ვასწყევ ემ კაცს [...]**, რომელიც თურქთ შერიგებოდეს.

ეს მეშვიდე თათუც არის, რომ თქვენი მაღალ მსჭლელობა ამ ქვეყანაში პატივისაებრ თქ[...] გამოცხადდით, რომელიც თქვენ მათის იმპერატორობის დიდებულების სამსახურ[...] ეთ, ის ხომ ყველა აღვასრულეთ: თქვენს კამანდს ქვეშ მყოფის ჯარის ბარგისა და არტილ[...] ზიდვაში ჩვენს კაცებს პირუტყვისაგან ზურგის ტყავი წაუხდა; და აგრევე ურმებით ბარგის ზიდვა, რომელნიც გვაწვიეთ, ხან ზეით და ხან ქვევით, ისიც ისე აღვასრულეთ; რა ერთი ცხენები ინებეთ და შევიძელით, ხომ მოგართვით; ოთხასი ულაცი, პრავიანტის საზიდავად რომ ბძანეთ, ისიც დავამზადეთ და სადაც ითხოვდით იქ მოგართმევდით; პრავიანტი, რა ერთიც ინებეთ ფასით, და მე შვიდი ათასი კოდი უფასოთ, მოგართვი, მაგრამ თქვენ ფასის მიუცემლობა არა გონდათ; და ეს პრავიანტი, სადაც თქვენმა მაღალ მსჭლელობამ ინება, იმ პაემანზედ იქ მოგართვით.

კიდევ გვირჩივე და ახალციხის ქვეყანაზედ რამდენჯერმე ჯარი გამასევიწით და იქ მტერთ არა მცირედი დაკლება მიეცა. //

ა. 331 ობ.

წარსულს ზაფხულს დამტკიცებული იყო ახალციხეზედ გალაშქრება და მაშინ ფოთზედ წასტლის დრო არ იყო და, როდესაც კელთუბანს შევიყარენით, სხუთ გირჩივსთ ფოთზედ წასტლა და მე ერთგულობით წერილით გამოგიცხადე და დაგიშალე იმ დროს წასტლა; რაც თქვენს კორპუსს სნეულობა დაემართა, ყოველივე გაუწყვე ზეპირად, რომელიც ჩემთვის დიდი შესაწუხებელი საქმე იყო—თქვენი და თქვენის კორპუსის სნეულობა; და აწ მმადლობელი ვარ დ~ისა, მესმის ახლა თქვენი მაღალი მსჭლელობა ამაზედ მშვიდობით იყოფება.

იქავ, კელთუბანს თქვენ გვირჩივეთ, თრიალეთს უნდა ვყოფილიყავი ჩვენის ჯარით ექვს კვირას და მე მეტი ხანი დავყავ. მაშინ მე მერწმუნა თქვენგან ეს საქმე მხოლოდ, რათა ახალციხითგან ჯარი ფოთს მისაშველებლად არ გამომეშვა, რომელი კიდევ აღვასრულე.

კიდევ ურწმუნებიათ თქვენთვის, რომ ტფილისითგან მე ორასის კაცით წავსულიყავ თრიალეთისაკენ და ეს ფრიად უცხო არის ჩემგან, რომელიც უწინარეს ამისსა, თქვენ მაღალ მსჭლელობას

* ზემოთ მინიწერი: «Получено февраля 1-го дня 1772 года».

** ნაბირი მოხუცია.

ყოველივე მოვსწერე. მე ჩემი თავი ეგრე არა მძულს, რომ ორასის კაცით მტერზედ წავიდოდი სადმე. თუ სპარსეთის კელმწიფისათვის სიმართლით და ერთგულებით მიმსახურია, რავდენ უფროს თანამდებობა მაქვს მართლ-მადიდებელისა კელმწიფისა სამსახურისა.

თრიალეთს ჩვენს ყოფაში ხერთვისელი ბეგი გველაპარაკებოდა იქაურის ციხისა და ქალაქის მოცემას; და მოვიდა ჩვენდა, გვიქადა და მოგვცა უმტკიცესი ფიცი და პირობა კერთვისის ციხისა და ქალაქის მოცემისა და ჩვენც გამოგვართვა მტკიცე ფიცი, დრომდინ საიდუმლოდ დაგვეც[ე]ა და ეს ასე გვაუწყა: რადგან თქვენ ახლა აქ ჯარით სდგებართ, ისინი გაფრთხილებულნი არიანო და ამ დროს ციხის გა[დ]მოცემა არ იქნებაო და როდესაც დავბრუნდებოდით, შემდგომად რაოდენისამე კვირისა, უნდა მივსულიყავით ჯარით და მის გა[დ]მომცემი ბეგი იმ ციხეს მოგვცემდა, რომელი ასეც მოხდა. და როდესაც, ყოვლად მოწყალის კელმწიფის ბედხიერობით, კერთვისის ციხეში და ქალაქში ჩვენი ჯარი შევიდა, როგორც ან ტყვე იქმნენ, ან აღოჯრდნენ და დაიწვნენ, ყოველივე მაშინ წერილით გაუწყეთ; // და როდესაც ოსმალები მოვატყუე და ის ერთი ცხენი და ექვსი ჯორი მივიღე ფეშქაშათ, იმათგან, ასე ვთქვათ, ღვარდიის კაპიტანს ლეოვს ჩემგან შერიგება ეგონა. მაგრამ როდესაც ტფილისს დროზე გამო[ვ]უცხადე: ერთი კაცი კერთვისის ციხეს და ქალაქს გვაძლევს და რამდენსამე დღეში ჯარით უნდა წავიდეთ და კიდევ ერთად წავედით და ხერთვისიც აიღეს ჩემ[მ]მა ჯარმა და თითონ ლეოვი უფალი კაპიტანიც იქ დაესწრა აღებას; ამ ამბავს უკან, იმერეთს თქვენთან რომ მოვიდა, რაღათ მოგახსენა ჩემი ოსმალების შერიგება; და ან თქვენს მაღალ მსუღელლობას თუ ახლა აღარ მოახსენა და მაშ თქვენ როდინდელს შერიგებასლა მაყვედრებთ ამ თქვენს წიგნში?!

ნ. 332.

და ვინათგან მაჰმედიანნი და წარმართნი, არც ფიცის გატეხას და არც სათაკილოს საქმეს დაერიდებიან, რითაც რომ ჩვენ, ქრისტიანებს, დაკლებულებას მოგუცემენ და ჩვენც, ფიცის გატეხასა და სათაკილოს საქმეს გარდა, ეპსცილილობთ, რომ ქრისტეს მტერთ რამე დაკლებულობა მიეპსცეთ; და მე რომ ფაშისაგან გამოგზავნილი ცხენი და ჯორები ჩამოვართვი და იმისი კაცი ჩემთან მო[ვ]უშვი, ჩემი პირ[.]ლი საქმე ეს იყო, რომ ხერთვისის ციხე და ქალაქი დაგვრჩომოდა; და მე იმ ფაშისაგან რომ შევიტ[.], რომ უქმლოთ ის თავისის ნებისაგან არ მიდრკებოდა, მეც იმის კაცს [ვ]უთხარ: ის ლეკები გამო[....] და ფოთზე მისაშველებლად ნუ წახვალთ და ჩვენც ჩვენს ქვეყანას დავბრუნდებით, და მას უკან [...ნე]ბა დ~ისა, არის ის მოხდეს; ეს იმათის მიუშხუდარობისა და გონების დამშვიდებისათვის, რომ [...] უფრო გაუფრთხილებლივ შეენახათ და ჩვენი ჯარი, რადგანც მალვით მისასულელი იყო ციხ[ის] დასა[კ]ერად, უფრო მარჯვედ შესულიყო, ამას შერიგება როგორღა უნდა დაარქვას?! იმ ციხისა [და ქალაქ]ის აღებასაც რომ დასწრებოდეს და ენახოს, ეს კარგა გასინჯოს თქვენმა მაღალ მსუღელლობამა, რომ ჩემგან ოსმალთ მტერობა ოსტატობის დაფარვით ასე ყოფილა და საცხადო ან უწინდელი და ან ამ წარ-

სრულს ზაფხულს რამდენი მოგზსენდა. მე თუ კიდევ ამ გვარის საქმით იმათი ციხე და ქალაქი ღ~თით დავიჭირე, არ ვითაკილებ და სახელადაც მივიჩნევ და ამ საქმემ ასე გაიარა.

მე თრიალეთითგან რომ დავბრუნდი, მაშინვე წიგნი მოვსწერე თქვენს მაღალ მსულელობას და მწაღდა, რომ კერთვისის ამბავიც იმ წიგნით მომწერა, მაგრამ წიგნის დაკარგვისა და ლეკის კელში ჩაგდებისა მეშინოდა და ფარვით გამოგიცხადე, რომ ოსმალთ მტერობას, საიდუმლოდ იქნება თუ ცხადად, არ დავაკლ//ებ მეთქი, თვარემ ის ჩემი თქვენთან მოწერილი წიგნი ნახეთ და მოგაგონდებდათ ის წიგნი, რომელიც გივმა ციციანოვმა მოგართვათ სეკდემბერში დაწერილი თქვენს მაღალ მსვლელობას. ვპგონებ, ესეც მოვპწერე მე, რომ მთილამ ჩამოველ, რასაც შენ მომწერ, იმას ვომოქმედებ მეთქი და რადგან ეს მოვიწერე, ამითაც ჰგავს, რომ მე იმათი შემარიგებელი არა ვყოფილვართ, ხომ ვიცოდი რომ არც თქვენ მომწერდით. და როდესაც დრო იყო გამოცხადებისა, ლვოვს კაპიტანს ტფილისს ვაუწყე, მანამდის კი შეკრული ვიყავ ფიცით იმ ბეგისაგან, რომ არავისთვის უნდა გამოემეცხადებინა.

ესეც საკვირველია, როდესაც ხვანთქარი თავის სამფლობელოზედ სრულებით ფლობდა და ჯერ დიდებულის რუსეთის მონარხისაგან ქვეყანა არა რა ჰქონდა მიხმული და სპასრეთის მეფობაც მტკიცედ იცევდა თვისსა საპყრობელოსა, მაშინ ჩვენთა ნათესავთა მეფეთა ვითარის ვედრებით ითხოვეს საფარველი ღირსად დიდებულთა ქსენებულთა კელმწიფეთაგან და რუსეთსავე გარდაიცვალხენ; და ახლა ხვანთქარიც, ღუთითა, უმწვერვალესს დაჩაგვრაში არის მიწვენილი, სპარსეთის მეფობაც დამკობილია და მე ამ დროს ოსმალთ შე[ვ]ურვიგდებოდი და ჩემის ყოვლად მოწყალის კელმწიფისაგან, რომ რაც ნიშანი მძეს და ან თავისის დიდებულებისაგან უკახებით წყალობა მბრძანებია, იმას დავივიწყებდი?! და ან ამ სამს წელიწადში რაც ჩვენ მტრის სისხლი დაგვიტყვევია და ან მტერს ჩვენი დაუღვრია, ამას გავიცუდებდი? ვინც ეს მოიგონა და თქვენ მოგახსენა, ვპგონებ, ქრისტიანეთ ჩვეულება არ იყოს.

მე მინდა რომ თქვენი მაღალმსულელობა ჩემგან არას ფერზედ შეწუხდეს და ამას, რომელსაც გწერ, ესენი თქვენი შესაწუხებელი არ არის. მათის იმპერატორების დიდებულებას უბრძანებია, რომ, რომელნიც საქართველოს კაცი ვართ, ყველამ ერთობით მტერს უნდა [ვ]უმტეროთ ყოვლის ჩვენის შეძლებით. მე, ჩემ კერძ, მტრისათვის მტერობა არ დამიკლია, როგორც ზემორე განმიცხადებია, და ღ~თით, თქვენც მოგზსენებიათ. ვინც თქვენნა მრჩეველი იყუხენ, არც შენთან ჩემი თავი და ჯარი მოგაშვებინეს და არც შენი ჯარი და თქვენ ჩემთან დაგაყენესთ და იმათ მისალოცავი საქმე დაემართათ.

ეს კიდევ უსაკვირველესია, რომ მე მათის სიმაღლის ცესარევიჩის შობის დღეს ერთს თურქს მივფერებოდე და დღესასწაული დამემალოს; ეს ჰაზრი ყოვლად ბოროტი და უსჯულო არის, თუ ვისმე გონებაში გავლია და ან ვისმე უმოქმედებია, ეს წერილით არსად მიჩანს და სიტყვით, და თქვენმა მო//მკსენებელმან თუ შინაგანი გონებისა ჩემისა გაჩხრიკა, ეს ხომ შეუძლებელია და არც მომა-

გონდებოდა. მაშ რაღას ვირჩები, ან მე და ან ჩემს ქვეყანას რაღა ვრჩი ან ამოწყვეტით, ან ხარჯით მისის დიდებულების სამსახურზედ. მართალია, დროზე ის ფაშის კაცი გა[ვ]უშვი: ჩვენში ამგვარად გასულის კაცს ავად მოპყრობა და დაქერა აუგი საქმეა, და არას მტრისა ამგვარად მოსული ჩემთან კაცი ჩემს ქაშში არ დამიქერია და არც სხვისაგან მისწავლია.

კჳალად ესეც მოგეწერათ, რომე თქვენ გამოცდიდე და სრულიად სწორეს გულით არ ვიქცეოდე თქვენთან. თქვენის გამოცდის პასუხი ასე მოიხსენეთ, რომ თქვენი ჩემგან გამოცდა არას გზით არ ეგების. მართალია, თქვენი სიახლოე მინდა, თქვენს ჭარში ყოფა და, რაც მაშინ მოგწერე, ამისთვის მოგახსენე; და ეს მე არა თუ გამოცდა მგონია, არამედ ერთგულობა. მე თქვენი გამოცდელი და მომტყუებელი დიდებულის კელმწიფის გამოცდელი მგონია და მათის დიდებულობის გამოცდელი და მომტყუებელი თვით ქრისტეს გამოცდელია.

მე თქვენს მაღალ მსულელობასთან ბოდიშს ვითხოვ ასე გაგრძელებისათვის და კვალად ესეც იუწყეთ: მე თუ ჩემს ქვეყანაში მგულვებოდა ვინმე ამ ქვეყნის დაცვის მო[ს]ურნე მტრისაგან, მარად მსურდა და მსურის ყოვლად მოწყალის კელმწიფის სამსახურში წასვლა და თაყუანის ცემა, რომ ჩემთვის უცხო რამ სასიხარულოა. მაგრამ ჩვენმა ქვეყანამ არ დამართო ნება თავეთის მოვლის გულისათვის და, ვინადგან გარემონი მეზობელნი ჩემნი ზოგნი ჩემთან მტერნი არიან, ამისთვის თავისუფლება ამ დროს ვერ მივიღე წასვლისა და ჩემი ძმა, მისი უწმინდესობა კათოლიკოსი და ჩემი შვილი ლეონ წარვაგლინე, და რომელიც ჩემის სამსახურის წადიერება იყო და ან ვედრება, იმათ გავატანე ყოველივე. და ვითხოვ თქვენის მაღალ მსულელობისაგან, რომ თქვენც, როგორც სიმაართლისა და კეთილ მეგობრობის ჰსჯული, წიგნი მიმიწეროთ და ჩვენს ჩვენს ქვეყანას კეთილმოქმედების ვალი დაგვადგათ.

მარილი რომ გამოვგზავნე თქვენის კორპუსისათვის, იმისი მოგეწერა, მომწერე. ფასი რა არის, რომ გამოვგზავნო. მე მარილი ღრატ ტოტლებენსაც გა[ვ]უგზავნე, მაგრამ ფასი არც მისგან მიმიღია. ამგვარი ხარჯები მე ბევრი მომსვლია. ყოვლად მოწყალეს კელმწიფის კორპუსზედ ფასს როგორ ვითხოვ?! და ორმოცდა ათი ფუთი თოფის წამალი რომ სესხებით მიირთვით, რადგან მრავალი მტრიანი კაცნი ვართ და რუსეთის არტილერიის თოფის წამალი დიდათ ნაქებია, თუ ის მოგვეცემა, იმასვე ვითხოვ//ოვთ თქვენის მაღალ მსულელობისაგან, დია კარგი იქნება.

კჳალად უწყოდეს თქვენმა მაღალ მსულელობამ, რომ მე ტოტლებენსაც სიტყვით მრავალჯერ შემეფიცავს ყოვლად დიდებულის კელმწიფის ერთგულობაზე და საქმიათაც ბევრჯელ ვეხვეწე ჩემსა და ჩემის ძმისა და შვილების დაფიცებასა და ეგრეთვე ჩემის ხალხისაც, მაგრამ არ ინება ჩემი სიტყვა და როდესაც თქვენ მჰადიჯუარს მობრძანდით, ზეპირი ფიცი თქვენც ბევრჯელ გამოგიცხადე და საქმიათაც ვიწადე, მაგრამ მაშინ არც თქვენ დამაფიცეთ; და აწ ვითხოვ მაღალ მსულელობისაგან თქვენისა, რომ ორი სამი მოხელე

ა. 333 იბ.

და მართებული კაცი გამომიგზავნო, რომ მეცა და ჩემ[შ]ა შეილ-
მაცა და ჩემ[შ]ა თავადებმაც მათის იმპერატორების დიდებულებაზე,
როგორც რიგი არის, დავიფიცოთ.

თქვენის მაღალ მსულელობის მარადის კარგად
ყოფნის და უვნებელად გების წადიერო
მეფე ქართლისა და კახეთისა
ერეკლე.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д.
24, лл. 331—333. დღაწი.

№ 679

1772 г. январь — нач. февраля*. — Перевод письма** царя
Ираклия II ген.-м. А. Сухотину о том, что он (Ираклий) чест-
но выполняет свои обязанности как союзник России: во-пер-
вых, он вовремя предупредил Сухотина, что летом нельзя
идти в поход на Поти, но тот, к сожалению, не послушался
его совета; во-вторых, с турками он не помирился, а тайно
договорился с хертвисским бегом о сдаче ему крепости, что и
было сделано; в знак верности он послал сына своего Левана
в Россию, и готов принять присягу верности

л. 328. Его высокопревосходительству господину ген.-м.
Алексею Николавичу,
Милостивейшему моему другу.

Я б от вашего высокопр-ва еще и теперь не уповал, чтоб
вы комунибудь дурное обо мне поверили, потому что вы
полную верность мою к ея и. в. видели, и на письмо ваше
ответствовать намерен был я непродолжительно, но токмо
недосужно было мне, а теперь представляю.

Егда от ея и. в. повеление получено и высочайшим соиз-
волением приказано, чтоб из Грузии противу турок воевать —
с того времени проклиная того человека, кто с турками дер-
жит мир.

Седьмой месяц как ваше пр-во с почтением своим в об-
ласти здешния вступили и*** в какую службу ея и. в. вы нас
призывали — оное все нами исполнено: под командою воиска
вашего — выюками, також и доставлению артилери[и], у лю-
дей наших, как и у скота, спины забиты, также тасканнем
разных тяжестей арбами. Что сколько раз приказываемо было
в оба пути в равной же силе исполнено и сколько потребно
было вам лошадей, по возможности // своей я доставил; еще
приказано было для подъему провианта четырехсот вьюш-
ных лошадей, и где угодно и потребно доставить были гото-
вы, и что провианту требовано было вами за деньги, а я без-
денежно семь тысяч кодов отдавал вам; но однакож взять их
безденежно вам не понравилось, и оной провиант, где вашему

л. 328 об.

* Документ не имеет даты (см. подлинник: д. 24, лл. 331—333), но он
приложен к донесению Сухотина гр. Паинну от 10 февраля 1772 года. (См.
л. 326—327); Кроме того, в тексте письмо говорится, что «седьмой ме-
сец» как в Грузию вступил ген. Сухотин (— декабрь 1771 год) и ука-
зывается, что «царевич Леван отправлен в Россию» (— январь 1772 года).

** Подлинник см. док. № 678.

*** Сухотин прибыл в Грузию в конце апреля 1771 года.

пр-ву угодно было на тот же термин, туда нами и доставлено.

Еще советом вашим противу ахалцыхских областей несколько раз войско мое послано было, где неприятелям не малой ущерб зделан.

В прошедшее лето утверждено было нами итти противу Ахалцыха, и в то время итти противу Поти было неспособно, а по соединении общем нашем в Хелтубане протчие присудили вам ехать к Поте, а я, по верности своей, письменно изъяснял и предудерживал, чтоб не ехать в гогдашнее время, и какия корпусу вашему болезни приключиться должны — обо всем словесно дал я вам знать, которое дело мне весьма сожалительно было, ваше и корпуса вашего болезнование, а ныне приношу богу моему благодарение, что теперь слышу вашего пр-ва противу прежняго облегчение.

Еще в бытность вашу в Хелтубане присудили, чтоб быть нам с войском в Треалете шесть недель, но я более того термина пробыл, и тогда единственно в сем деле уверен был от вас, дабы, я из Ахалцыха для вспоможения противу Поти войско не допустил, которое мною и исполнено. //

л. 329.

Паки уверили вас, что якобы я из Тифлиза выступил с двумястами человеками к Триалету. Сие весьма мне удивительно, как и пред сим вашему высокопр-ву обо всем от меня писано было: я сам себя еще так ненавижу, чтоб с двумястами человеками противу неприятеля куда-нибудь выступил. Егда персичкому государю справедливо и верностью служил, кольми паче околь долженствую православному государю служить.

В бытность нашу в Триалете хертвиской бег имел с нами переговорку об отдаче тамошней крепости и города, которой потом, пришед к нам, обещал и дал утвердительную присягу и обнадеживание об отдаче крепости и города Хертанса, почему и от нас напротиву того взял присягу, дабу до времени содержать нам оное под секретом, и объявил нам, что егда де вы с войском своим находитесь здесь, тамошней народ содержит особливую предосторожность, и отдать вам на сей случай город и крепость невозможно, и по возврате нашем и с войском, паки следственно было чрез несколько недель возвратитца нам с войском обратно, и должен был оной бег отдать нам ту крепость, которая и оказалась так: и егда шастисем ся и. в. всем-шей нашей государыни во оную крепость и город войско наше вступило, каким образом они пленены, разорены и сожжены, обо всем в то же время письменно вам дано знать, и когда турок я обманул и ту одну лошадь и шесть катеров принял от них в презент, положим, // что гв. кап. Львов думал заключение с турками мира, но и о прибытии [и] нашем в Тифлизе в свое время от меня ему объявлено было, что некоторой человек отдает нам крепость и город, и чрез несколько дней надлежит нам с войском ехать, куда обще и посхали, и взята была оная Хертвисская крепость войском моим, где и сам кап. Львов на тот случай с нами был, а после того когда он прибыл к вам туда, в Имеретию, зачем представил и уверил вас будто я с турками в замирении, и ежели он ныне, по прибытии своем, вашему высокопр-ву представил то, котораго времени замирением меня попрекаете вы в письме своем и егда беззаконники, махометане, ни нарушеннем против вас присяги или от постыдных дел не

л. 329 об.

пердостерегутся, и чем они могут нам, христианам, учинить какой-нибудь ущерб, во всем встараяются, кроме нарушения присяги и неприличествующих дел стараемся и мы врага христианского чем-нибудь уязвить и учинить ему убытки, а что я присланную от пашы лошадь и катаров принял, человека ево до себя допустил, — первое мое старание состояло в том, чтоб Хертвисская крепость и город достались нам, а как я от того пашы знал, что он без выдержания батали волю ничего б не уступил, для того и я человеку ево сказал, чтоб они всех лезгинцов от себя выгнали и против Иоти не сикурсировали, почему и мы в землю свою возвратимся, а после того, что воспоследует, он состоит во власти Божьей. Сие для того изъяснено было, чтоб они не догадались и успокоили мысли свои, дабы крепость не так в сбережении содержали, да и притом бы и войско мое, потаенно притти и взойти для занятия оной крепости могло. Удивительно: как можно именовать замирением, будучи при взятъе той // крепости и города самому очевидцем; сие извольте, ваше высокопр-во, в тонкости рассмотреть, что противу турок таким искусством и под прикрытьем нападение происходило, а только явных нападков прежних и в нынешнее прошлое лето от нас было вам самим известно: я, хотя и еще таким образом и искусством, по милости божи обвладаю крепостью и городом, не постыжусь, да и в славу еще себе предпochtу. Все сие дело происходило посему.

л. 330.

Как скоро из Триалета возвратился, я в то же самое время к вашему высокопр-ву писал, и было намерение мое, чтоб хертвисские обстоятельства в том же письме написать, но и испужался того, что в дороге сие мое письмо пропадет и попадетца лезгинцам, а только под прикрытием изъяснено было вам, что ежели напасть на турков явным или тайным образом можно будет мне, я не отстану, а ежели угодно, извольте посмотреть оное письмо, которое в сентябре месяце чрез князеи Гивы Цицианова представлено было к вам, так уповаю, и вспомните, думаю, и сие вашему высокопр-ву предписано было, что я из гор выехал и, что от вас приказано будет, потому и поступать буду; егда ж и сие к вам писал: посему предвидитца, что я с турками не в замирении был, вить я знал, чтоб вы ко мне ни написали, а в свое время, когда надлежало объявить кап. Львову в Тифлизе, мною изъяснено было, а до того времени, как я был обязан присягою от того бега, чтоб никому до времени не сказывать и не объявлять.

л. 330 об.

И сие удивительно, что егда салтан турецкой в державе своей полною силою властвовал, да и еще // от великой российской монархини области ево ничего отъемлемо не было, и персичкое государство твердо охраняло державу свою, тогда предки, ородственники наши, цари с каким прошением просили покровительство достоуважаемых великих государей, кои в России и скончали жизнь свою, а как ныне, по милости божи, салтан турецкой приведен в великой упадок и персичкое государство разорено, а я в сие время учинял с турками мир и моею всеи-шей государыни, от которой имею я на себе знак, да притом какими от ея в-ва указами милосердием обнадежен, оные, чтоб позабыл, или только сих в трех годах неприятельские крови нами пролиты, или неприятель просил кровь нашу, — те бы опорочил, — кто сие выдумал и вам представил, уповаю, он не христианин и не наблюдатель должности христианской.

Желание мое есть, чтоб ваше высокопр-во от меня ничем не был досажден, а сие, что я к вам пишу, думаю вам не досадно будет, ибо от ея и. в. повелено, что сколько нас, грузинцов, здесь ни есть, всем нам обще противу неприятеля сколько возможность наша есть воевать; я, с моей стороны, нападение противу неприятеля не оставил, как то и выше сего показано, и надеюсь на бога, что и вам не безызвестно: кто советники ваши были, кои как меня и войско мое до вас не допустили, тако и вас с войском вашим стоят со мною не допустили ж — тем недоверственное дело причинилось*. //

л. 334.

Еще преудивительнее сие, что будто в день рождения цесаревича, во удовольствие одного турка, онои праздник мною умолчен, сие примечание презлое и беззаконическое дело есть, — ежели кто в помышлении своем имел, или кто и в самом деле употреблял, ибо в письменных и в словесных делах у меня не усматривается — ежели доноситель вашему высокопр-ву внутренние мои помышления усмотрел, оное никак невозможно, да и в памяти моеи никогда не было; для чего тружусь я и мучу людей своих или область свою убивством или убытком для службы ея величества. Правда, что того пашинскаго человека в свое время отпустил, да и не водится у нас, чтоб таким образом приезжающих людей чем-нибудь обидеть и неприлично их ловить, и никаких неприятельских людей приезжающих сим образом ко мне во всю овою жизнь не лавливал, да и от протчих я не учился.

Еще и сие писать изволите, что я якобы вас искушаю и нечистосердечно с вами поступаю. На оное искушение ваше сим ответствую, ибо искусить вас мне никак невозможно, да и не происходит, а единственное желание мое есть, чтоб быть мне при вас и при войске вашем и что пред сим от меня к вам предписано было — оное не признаваю за искушение, но к верности; я думаю искуситель ваш и обманщик не вас искушает, но ея и. в., а кто ея волю искушает и обманывает, тот самого Христа искушает.

Для продолжения сего письма приношу мое пред вашим высокопр-вом извинение, но только извольте и сим быть известным, что ежели б я кого-нибудь имел в земле своей для сбережения и охранения здешних от неприятелей всегда желание мое было, да и теперь желаю ехать для поклонения всем-шей моей государыни и служить, которое для меня весьма прерадостное дело; но подданные наши люди не дозволяют и не дают свободу для своего сбережения; а когда окольные, соседствующие с нами люди, ис которых некоторыя со мною // в соре, и я для того в нынешнее время ехать свободу себе излучить не мог, почему брата своего, его светейшество каталикоса, и сына своего Левана отправил, и какое к службе намерение мое было или прошение — все оное послал с ними; и прошу от вашего высокопревосх-ва, как прилично к справедливости и должности благоприятствующих друзей, законно повелевают в такой силе и от себя куда надлежит написать и нас в области нашей к службе благоденствующих делах одолжить.

Солн, которая для корпуса вашего прислана была, о том пишете, чтоб дал я вам знать о цене, которую вы пришлете.

* Подлинник письма царя Ираклия на груз. языке (см. д. 24, лл. 331—333).

Я и гр. Тотлебену посылал, но цены и от него никогда не брал — я таких расходов много видал. Как могу просить цены с корпуса всем. нашей государини? А которое пятьдесят пуд пороху взаимно-образно взят, как мы имсем довольное число неприятелей, а российской артиллерийской оружейной порох весьма хвален, ежели того пожалуете ваше пр-во, приму.

Паки изволите быть, ваше пр-во, известным, что я при Тотлебене неоднократно словесно к верности ея и. в. присегал и многократно просил, чтоб он, как меня, брата, детей моих и всех моих домашних привел к присяге, но однакож не принял моих речей, и по прибытии вашем в Чадис-жору словесно присягу свою довольно и вам объявлял, хотя и в самом деле и тогда было мое желание, но вы тогда мне ничего не сказали; а ныне прошу вашего высокопр-во прислать двух или трех чиновных своих людей, чтоб как меня, так детей и князей моих, как надлежит, к верности ея и. в. привести всех нас к присяге.

На подлинно: Вашего высокопр-ва наивсегда благополучном пребывании и подвига желатель

Царь грузинской и кахетинской Ираклий.

АВПр, ф. Сп. России с Грузией, 1771—1772 гг., оп. 110/2, д. 24. лл. 328—330, 334. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, 486—490).

№ 680

1772 г. январь-февраль. — Письмо арзрумского паша Мустафы о том, что «уже два года, как старинное наше дружество пресеклось с сорою» и с обеих сторон немало жертв; паша предлагает Ираклию прислать человека с письменным обязательством и он обещает царю милость от султана

л. 346.

Великий хан и владетель Грузии!

Милостивой и высокопочтенной наш приятель!

Желаю вам, искреннему моему другу и почтенному брату, благополучия. Просим вас, владетель тифлисской, как в толикое время никакого известия не имел, о себе нас уведомить и для того посылаем к вам сие письмо с нарошным, ибо тому уже два года, как старинное наше дружество пресеклось с сорою, которую теперь желаю уничтожить. Приношу вам, почтенной хан, нижайшую мою прозбу, чтоб вы, будучи азиатцы, по обыкновению почтение и покорность имели к великому нашему султану. Персия и поныне находится с нами в согласии, а вам что сделалось, не знаю. Вы недавно, будучи в великой у султана милости, конечно бы, великие ныне получили от него подарки, но против чаяния оказали себя ему противным; ваших людей много, также и наших потеряно, а совесть какую имеете; нам известно, мы знаем, что вы богобоязливы и разорения своему народу не желаете, так ж и мы, за что ж взаимной с обеих сторон имесм гнев, лучше согласимся все оставить и соединимся миром. Для сей причины послан от меня к вам Канж Мамар Агаси с Муса Бекком, чрез котораго прошу объявить мне желание ваше, что вам угодно, тот же час исполнено будет и пришлите с своей стороны к нам для уверения // людей при письменном обязательстве,

л. 346 об.

так же и мы своих к вам пришлиом. Ежели сие исполните, получите великую от великаго султана милость и я писать буду ахалцихскому Сулейман паше, чтоб лезгинцы, которые находятся у нас, отпущены были в свое место, дабы не разоряли вашу землю, и вы какия известии услышите, давайте нам от себя знать.

На подлинном подписано: губернатор арзрумской Мустафа паша, сераскер гажской.

И печать чернильная татарская на обороте приложена.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, д. 24, л. 346. Перевод с турецкѣго.

№ 661

1772 г. февраля 4. — Грамота имп. Екатерины II царю Ираклию II с объявлением причин отозвания из Грузии русского войска и с обещанием закрепить мирным трактатом за Грузией те грузинские земли, которые будут отвоеваны у турок

л. 31.

КОПИЯ*.

Божиею милостию мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая

Светлейшему карталинокому и кахетскому царю Ираклию.

К особливому сожалению касается вам, что решившись мы, при случае происшедшей между нашею Империею и Портою оттоманскою войны, допустить участвовать в толь справедливом православнаго христанства защищении грузинскому народу, для собственной его пользы и утверждения безопасности на все будущия времена, и отрядя для того, несмотря на дальность, трудность и иждивение, часть из наших войск, коими бы грузинцы в своих предприятиях подкрепляемы быть могли, видим, напротив того, что все принимаемые нами меры к учинению неприятелю диверсии с тамошней стороны и к совокуплению грузинских христьян составит единомысленное с нашею империею дело, сколь оныя ни были к тому достаточны, остались наконец тщетными по разным приключившимся препятствиям и неудобностям, а особливо по причине вкоренившася издавна между владетелями грузинскими несогласия и искания единственно собственных выгодностей, с пренебрежением тех, кои для всех христьянских владетелей тех земель и для всех обитателей могли быть общия и нужнейшия, почему войско // наше, там находящееся, претерпевая всю трудность войны, однакож по большой части продолжалось поныне без всякаго действия, или по крайней мере таких успехов невозпоследовало, какия быть долженствовали.

По сим обстоятельствам, потеряв мы совсем надежду, чтоб

л. 31 об.

* Сверху отметка: «Получил от г(осп.) ген.-м. Сухотиня распечатанныя в Кутансе 1772-го года апреля 22 дня» (почерком Львова).

все грузинския християне и их владетели могли когда либо нашим посредством соглашены быть на действительной и совокупной против неприятеля подвиг и предварены впредь все препятствия, по неоднократно уже бывшим стараниям из среды неизъятыя, но притом будучи и удостоверены, что грузинския владетели, когда хотят, и собственными способами наждаются в состоянии производить поиски теперь, при настоящем уничижении и приведении в слабость турецких сил от победоносного нашего оружия во всех других местах, и в разныя времена совершенно пораженных в истребленных, от чего неминуемой недостаток и настонт в соседских неприятельских к Грузии местах в людях военных, а потому и не может быть, как только слабое оных защищение, за благо и за нужно изобретаем отозвать заведенное в Грузию войско наше назад, дабы некоторое возымело отдохновение, и потом употреблено // было в собственной нашей службе там, где действительная от онаго польза быть может.

л. 32.

Мы, уведомляя вашу св-сть о сем нашем намерении, по необходимости восприятю, со всем тем наисильнейше вас обнадеживаем, что хотя и невозпоследовало прямого соответствия во всем должном пространстве и существе от грузинских обитателей и их начальников и предводителей вобще к нашему, учиненному им призыву, увещанию и пособию, мы, невзирая на то, при заключении с Портою оттоманскою мира не оставим о пользе и безопасности Грузии стараться как бы о собственной нашей империи части, по единоверию с нами и в воздаяние оказыванной от нея подвижности к устремлению на неприятеля, которая была как многократная, по преданности грузинских владетелей к нашему императорскому престолу, так однакож и бесплодная по взаимному их только недоверию и каждого некоторым собственным видам и уважениям, коих они и при том не оставляли. //

л. 32 об.

Между тем, естли по выведении нашего войска, пользуясь ваша св-ть удобностию предприятий против неприятеля, при обнажении соседства его с вами от всякой обороны, и руководствуясь уже в том собственным вашим рассмотрением, ибо всякое соглашение с стороны вашей с другими владетелями или будет не нужно, или же в действо произведено будет с стороны вашей слутчим успехом, нежели чрез наших военных начальников учиниться могло, предполагая ваше состояние большее к вам от всех грузинцов надеяние, когда совокупленбие их на поиски от собственного вашего тщания зависеть имеет, преуспеете в неприятельских землях учинить некоторыя завоевания, мы и те занимаемая вами места навсегда в вашем владении самым мирным с Портою оттоманскою положением утвердить равным образом перенимаем на себя старание и всегда нашу императорскою милостию к вашей св-ти благосклонны пребудем.

Дана в Санкт Петербурге, нашей резиденции, 4 февраля 1772-го года.

Подлинная грамота подписана собственною ея императорского величества рукою тако: Екатерина.

1772 г. февраля 4. — Грамота имп. Екатерины II царю Соломону о причинах отозвания из Грузии русского войска, о снабжении его боеприпасами для продолжения борьбы и взятия крепости Поти

л. 49.

Божиею милостию мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая
Светлейшему имеретинскому царю Соломону*

л. 49 об.

После того как мы решились в справедливом православнаго христианства защищении, по случаю произшедшей между нашей империей и Портою оттоманскою войны, допустить участвовать грузинскому народу единственно в том намерении, чтоб сия православная и единоверная нам христианская область собственную свою пользу в том возиметь могла, хотя время прошло немалое, но мы напротив того с сожалением замечаем, что все употребленные с стороны нашей меры и старания к подкреплению // грузинских христиан в том достохвальном подвиге были недействительны и всегда обращались во тщету.

Таким образом, войско наше, несмотря на дальность и иждивение, в Грузию заведенное, претерпевая там всю трудность войны, однакож ни одного знатнаго предприятия произвести не могло и неприятелю с тамошней стороны диверсии, какой быть надлежало б, совсем не учинено.

л. 51.

Все сие причитается внутреннему между грузинскими обитателями неустройству и издавна вкоренившемуся между их владетелями несогласию, отчего и произошли непреоборимыя препятствия в совокупных и согласных их предприятиях, от которых, без сумнения, великия успехи воспоследовали б // при подкреплении нашего войска, к существенной всех грузинских владетелей пользе, безопасности и умножению их знатности.

л. 51 об.

Мы, признавая потому дальнейшую в Грузии бытность нашего войска совсем напрасною, за благо и за нужно находим отозвать оное назад, дабы некоторое возимело отдохновение и потом употреблено было в собственной нашей службе там, где действительная от того польза быть может, тем больше, что как неприятель совсем приведен уже в слабость и уничтожение учиненными ему во всех других местах и в разныя времена от победоноснаго нашего оружия поражениями, отчего немунимой недостаток и настит в соседних // неприятельских к Грузии местах в турецких военных людях, а потому и не может быть как только слабое оных мест защищение, то ваша св-сть и находитесь теперь в состоянии, как и все протчия владетели, производить с вашей стороны поиски и собственными вашими способами, без заимствования нашей в том помочи.

Ваша св-сть, будучи чрез сие уведомляемы о таком нашем намерении, по необходимости восприятю, совершенную однакож надежду иметь можете, что хотя и не воспоследовало

* Сверху отметка: «Грамота к имеретинскому владетелю Соломону».

л. 52.

прямого соответствия по всем должном пространстве и существе от грузинских обитателей и их начальников, и предводителей вообще, к нашему // учиненному им призыву, увещанию и пособию, мы, не взирая на то при заключении с Портою оттоманскою мира, не оставим о пользе и безопасности вашего владения, Имеретии, стараться, как бы о собственности нашей империи части, по единоверию с вами и в воздаяние собственно оказыванной от вас подвижности к устремлению на неприятеля, которая была как многократная, по преданности вашей к нашему имп. престолу, так однакож по большей части мало действительная, потому только, что не подкреплялась общим всей Грузии соглашением, к чему оную доводить изтощена была вся возможность, а не достигнуто единомыслия, толь полезного, от взаимного // грузинских владетелей недоверия и предпочтения особенных своих выгодностей пред теми, кои могли быть общия и нужнейшия для всей грузинской земли и всех тамошних христианоких владетелей.

л. 52 об.

Между тем, естли по выведении нашего войска, пользуясь, ваша св-сть, удобностию предприетей против неприятеля, при обнажении соседства его с вами от всякой обороны и руководствуясь уже в том собственным вашим рассмотрением, предуспеете в неприятельских землях учинить некоторыя завоеваний, как и сами вы достаточными себя предъявляете к завладению турецкою крепостию Поти полученным здесь на сих днях представлением вашим от 27 октября минувшаго // года, прося о снабдении вас для того порохом и пушечными ядрами, и в чем вы и действительно удовольствованы будете при вступлении нашего войска в возвратной в наши границы поход, — мы и все занимаемая вами неприятельския места навсегда в вашем владении самым мирным с Портою оттоманскою положением утвердить равным образом потщимся, пребывая всегда нашею императорскою милостию к вашей св-сти благосклонны.

л. 50.

Дана в Санкт-Петербурге, нашей резиденции. 4 февраля 1772-го года.

Подлинная подписана ея императорским величеством.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 49—52. Отпуск* (Опублик. См.: Грамоты, I, 334—336).

№ 688

1772 г. февраля 8**. — Письмо гр. Н. И. Панина к царю Ираклию II о том, что русское войско отозвано из Грузии, поскольку его пребывание там не дало желаемого результата, что поверенный в делах кап. Львов оставляется в Грузии и желательнее, чтобы слушались его советов, что императрица обещает защищать интересы Грузии при заключении мира с Турцией, что если Ираклий сумеет освободить от турок какие-либо области, при заключении мира они будут закреплены за Грузией

* Копия см. д. 14, лл. 33—35.

** А. Цагарели опубликовал только половину письма, к тому же и дата ошибочно дана — 20 января 1772 г. (Ср.: Грамоты, I, с. 333—334).

Светлейший царь,
мой почтенный приятель!

Препроздаю сим высочайшую ея и. в. моей всемило-
стивейшей государыни к вашей св-сти грамату, из которой
с подробностно усмотреть изволите о тех побудительных
причинах, для коих восприято намерение находящееся в
Грузии российское войско обратно выгнать.

Как оное в толь отдаленную сторону отправлено и там
поныне содержано было, невзирая на все трудности и расхо-
ды, с тем сопряженные, для единственной пользы грузинских
// христианских земель и их владетелей, напротив того вовсе
прошедшее время по разным препятствиям ни одного важна-
го предприятия против неприятеля совершить было невоз-
можно, да и впредь к тому нет надежды, при продолжающемся
разномыслии между самыми владетелями грузинскими, то без
сомнения ваша св-сть, сколько по вашему благоразумию,
столько и по известной вашей преданности к ея и. в. и сами
согласитесь, что дальнейшее здешняго войска в Грузии со-
держание было бы также напрасно, а лутче присовокупить к
прочим здешним силам, находящимся в действительном под-
виге для общего всего христианства блага, и что тогда упо-
требление онаго и будет справедливое, когда ея и. в. прямая
из того служба происходить может, // а в прочем не отрече-
тесь от зависимых от вас и пособей к облехчению сему вой-
ску прохода чрез трудныя по горам места.

Всевышний благословил праведное ея и. в. оружие повсю-
ду, где только в прямом действии обращается толикими пре-
славными успехами и победами, что, буде когда всего хри-
стианства неприятель находился в уничтожении, едва ли был
в подобном настоящему, будучи неоднократно силы его по-
ражены и истреблены, недостаточны уже теперь и в Европе,
кольми паче в Азии, в вашем соседстве, малы или же и со-
всем не существуют турецкия военные люди.

Вашей св-сти при таких // обстоятельствах самой удоб-
нейшей случай открывается к распространению вашего владен-
ия занятим турецких мест, как обнаженных от всякой
обороны, и к чему и собственные ваши способы избыточны
быть могут и без здешняго вспоможения, когда только
вознамеритесь продолжать поиски против неприятеля, како-
вы уже неоднократно вы и предпринимали, но только что
время от времени пресекавшись оныя по разным приключе-
ниям, тем самым лишались прочности и прямаго совершен-
ства**.

Содержащееся в высочайшей ея и. в. грамате непосред-
ственное обнадеживание о употреблении старания при заклю-
чении // с Портою Оттоманскою мира таким образом обез-
печить жребий Грузии, как бы сия область часть всероссий-
ской империи составляла, с утверждением навсегда за вашей
св-стию и тех турецких мест, кой вы отторгнуть преуспее-
те***, есть побуждение, котораго не может быть ни полезнее,

* Внизу: «Светлейшему карталинскому и кахетскому царю Ираклию».

** Опубликовано до сих пор.

*** Речь идет о грузинских областях, захваченных Турцией в XVI ве-
ке, в частности об Ахалцихском крае, освобожденных Россией в XIX в.

ни надежнее к вашему против о слабейшаго неприятеля ополчению.

л. 315 об.

Но чтоб ея и. в. двор и по выведении здешняго войска из Грузии мог быть в сношении как с вашею св-стною, так и с другими вашей стороны христианскими благонамеренными владетелями, для толь лутчаго предостережения пользы особенно каждаго // и общей всей Грузии, не только притом, когда дело даидет до примирения с Портою, но и в продолжение войны настоящей, в сем намерении всемилоствивейшей государыне угодно было и впредь оставить в качестве повереннаго в делах во всю Грузию госп. кап. гв. Львова, о чем вашу св-сть уведомляя удостоверенным нахожусь, что вам не неприятно будет видеть его при себе, как здешнее об вас попечение ни чем лутче вам теперь и засвидетельствовано быть не могло б.

л. 316.

Таким образом я надеюсь, что ваша св-сть, представлениям его подавая веру, которая он вам по получаемым отсюда повелениям чинить имеет, // или по усматриваемой на месте нужде, не оставите пособствовать ему и в удобной пересылке доношенной его до здешних границ, для дальнейшаго оных и сюда доставления. А я всегда готовым ко услугам вашей св-сти пребываю.

Подлинное подписано по сему: гр. Н. И. Панин.
В Санкт-Петербурге
8 февраля 1772 года*.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 313—316. Отпуск (опублик. первая половина. См. Грамоты, I, 333—334).

№ 684

1772 г. февраля 8. — Письмо гр. Н. И. Панина царю Соломону I о том, что русские войска, по причине несогласованности грузинских владетелей, не могут предпринять значительных действий и поэтому отозваны в Россию, чтобы быть использованными там, где они принесут более существенную пользу; что представитель России остается в Грузии; что ожидается успешное продолжение действий со стороны Имерети против ослабленной Турции, а успех Имерети будет закреплен мирным трактатом

л. 143.

ПИСЬМО ОТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ТАЙНОГО СОВЕТНИКА ГРАФА ПАНИНА К ИМЕРЕТИНСКОМУ ВЛАДЕТЕЛЮ СОЛОМОНУ

Светлейший царь,
мой почтенный приятель

Из высочайшей ея и. в. грамоты, сим мною препровожденной, ваша св-сть со всею подробностью уведомиться, по каким причинам всем государыня повелеть изволила возвратить войско свое, содержанное поныне в Грузии, для подкрепления вашей св-сти и других тамошних христианских

* Внизу отметка об отправлении: «Отправлено 9 февраля: Военной коллегии с курьером Василием Таваровым».

- л. 143 об. владетелей в предприятиях, кои против неприятеля всего христианства произведены быть могли в стороне вашей* //.
- Когда ея и. в., снисходя на докучное и неоднократно вашей с-сти прошение, а притом, возря с сожалением и на бедственное состояние всех грузинских христиан и участь весьма а безнадежную и самих владетелей, в разсуждении окружающаго и превозмогающаго магометанства, подвиглась из великодушия и христианской ревности руководствовать им к избавлению, — в ссм случае ожидаемо было совершенное соответствие всех грузинских христиан и их владетелей монаршему // намерению, как общее их благополучие и безопасность на все будущия времена предполагавшему.
- Вашей св-сти совершенная справедливость отдается в продолжаемом вами тщаннн турецким явным и тайным подискам не поддаваться, со всем тем не нужно, какжется, изъяснение и в том, что буде здешнее войско во всю бытность в Грузии знатных успехов одержать не могло, единственно произошло сие от разномыслия грузинских владетелей и их народов, кои исповедуют одну веру, православную // христианскую, но, предпочитая собственные виды и мнимыя выгоды общей и существенной для них и их земель пользы, не могли согласиться на совокупной подвиг и здешним пособием воспользоваться.
- Достойна сожаления такая вредная несообразность, но при том уже весьма и справедливо оставлять здешнее в Грузии войско, как не приносящее никакой пользы тамошней своей бытностию, а могущее с пользою употреблено быть в других местах для службы ея и. в., следовательно и для блага всего христианства //.
- Я ожидаю от вашего благоразумия и безпристрастия, что, ваша св-сть, и сами, необходимость сего поступка признав, воспособствуете по тому, и, по неограниченной к ея и.в. преданности вашей, всеми зависимыми от вас способами к облещению при возвращении здешняго войска из вашего владения в прошествии его чрез трудныя по горам места.
- Обстоятельства отлучения онаго не подвергает однакоже опасности ни вашей св-сти, ни протчих благонамеренных владетелей насилно турецкому во время настоящее: после претерпенных неприятелем // от победоноснаго ея и. в. оружия поражении повсюду, где только в прямом действии обращается, оны его, как истощенныя и почти истребленныя, не только недостаточны тепер к отмщению вам, но ниже к защищению, естли бы вы вознамерились занять и удержать в вашем владении соседния к вам места, как не находящияся уже в состоянии, по обнажению от военных людей, противоустоять наступлениям, и собственными вашими способами предприемлемым.
- Ваша св-сть, усматривая из высочайшей ея и. в. // грамоты непосредственное обнадеживание от употреблений старания при заключении с Портою оттоманскою мира в пользу вашу и в безопасность вашего владения, Имеретни, с тем, что такое старание распространится и до утверждения за вами мест, кои вы между тем от неприятеля отторгнуть и себе при-

* В конце первой страницы 143 листа другим почерком приписано: «Светлейшему имеретинскому царю Соломону».

совокупить предуспеее, имеете сильное побуждение к продолжению поисков.

л. 146 об.

Поверенный в делах ея и. в. гв. кап. Львов, которой и по выведении войска останется в Грузии, дабы и при том не пресоклось сношение между здешняго // имп. двора и вашею св-стью, как и других благонамеренных грузинских владетелей, для толь лутчаго предостережения пользы особенной каждого и общей всей Грузии не только тогда, когда дело дойдет до примирения, но и в самое войны продолжение будет вам, по здешним наставлениям и по усматриваемой на месте нужд, подавать советы, сходныя с вашим званием, обстоятельствами и с существенными вашего владения выгодами.

л. 147.

Я прошу вашу св-сть иметь к его представлениям надлежащее уважение и, околько могут от вас зависеть, // способствовать ему в пересылке доношений его до здешних границ для дальнейшаго и сюда отправления, которыми, как я по вашему православному христианскому закону усердию и доказанному испытанием многих лет тщанию к предохранению вашего владения от магометанскаго нечестия, удостоверенным нахожусь, всегда новое подтверждение получаемо будет о том, что ваша св-сть — христианин православный, неприятеля всероссийской империи неприятель, а Российскому имп. престолу доброжелательный владетель. //

л. 147 об.

В прочем всегда пребуду вашей св-сти ко услугам готовый.

Подлинное предписано по сему: гр. Н. Панин*.
В Санкт-Петербурге
8 февраля 1772 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 143—147. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 338—341).

№ 685

1772 г. февраля 8. — Письмо гр. Н. И. Панина кап. Львову о причинах отозвания из Грузии русского войска, а также высказывается желание, о том, чтобы грузинские войска и после ухода русского корпуса из Грузии продолжали военные действия против турок. Львову, которому велено оставаться в Грузии в качестве поверенного, поручается чаще докладывать обо всем в Петербург

л. 29.

Государь мой Иван Лаврентьевич**

По полученному здесь последнему из Грузии от госп. ген.-м. Сухотина, от 20 октября прошлаго года, доношению, удостоверенно с совершенно, что разномыслие и несообразность грузинских владетелей совсем невозможным делают произведение предприятий против неприятеля в их стороне по здешним распоряжениям.

Таким образом, дабы войско, в Грузию заведенное, не продолжалось там напрасно и бесполезно, ея и. в. повелеть

* Внизу отметка об отправлении: «Отправлено 9 февраля Военной коллегии с курьером Василием Таваровым».

** Сверху отметка: «Получил от госп. ген.-м. Сухотина распечатанное в Кутаисе 1772 года 29-го апреля»; а в конце первой страницы приписано: «Господину гвардии капитану Львову».

изволила обратно оное вывестъ, о чем при сем же случае и отправлен из Военной коллегии указ к госп. ген.-м. Сухотину.

Я вас уведомляю о сей резолюции, как и о том, что ея и. в. угодно, дабы вы, и по отлучении госп. ген.-м. Сухотина из Грузии, остались однакоже там до времени поверенным в делах, сколько для уменьшения тревоги, от сего обстоятельства в грузинских прозойти могущей, а не меньше и для получения ваших способов известей о дальнейших тамошних происхожденииях, посылаю присем на ваши руки две высоч.-шая ея и. в. грамоты к жарталинскому и кахетинскому владетелю Ираклию и к Соломону имеретинскому, здесь же следуют и два мои письма, содержание оных грамот изъясняющия, а с того со всего для вашего известия и употребления, а равным образом и для сообщения господину Сухотину и копии.//

л. 29 об.

Вы, вручая пристойным образом помянутым владетелям оныя грамоты ис принадлежащими им письмами, не оставите к услакоению их и словесно изъяснить все те основания и причины, кои предъявляются им, убедившими к отъезду назад здешнее войско, обнадеживая их и притом продолжением ея и. в. милости.

Между тем как здесь желается, чтоб с грузинской стороны, пока настает война, продолжались поиски против турок и по отлучении здешняго войска из тамошних мест для некотораго в сем отдаленном краю озабочивания неприятеля, а по крайней же мере, хотя уже в том виде, чтоб грузинцы упражнением в больших или малых предприятиях против неприятеля препятствовали ему однакож в собственных их местах утверждаться, предоставляясь потом, при заключении с Портою оттоманскою мира, охранить, чтоб она с грузинской стороны соседства своего к здешним границам в близость не распространила, — потому главнейшей предмет вашей в Грузии дальнѣйшей бытности и составлять имеют старания, относящиеся к такой их подвижности.

л. 30.

Обнадеживания, чинимыя высочайшими грамотами владетелям грузинскому Ираклию и Соломону имеретинскому, по здешнему разсуждению довольными к их убеждению, видятся, разве в самом деле Ираклий, // соображая сколько можно было разныя приложения при вышеозначенном доношении ген.-м. Сухотина, здесь полученныя, допустил уже себя обольстить турецким пограничным начальникам и с ними примирился, показав тем, что он может быть и никогда здешней стороне прямо не доброжелательствовал так, как и удельныя князья Гуриель и Дадиян и всегда туркам были преданныя, а лицемерствуя только, засвидетельствованию чинил ген.-м. гр. Тотлебену и Сухотину иногда о преданности их к ея и. в., но в таком случае останется имеретинский владетель Соломон, которой со всем своим сумазбродством туркам явной неприятель и у котораго, чаятельно, труд ваш и не будет тщетной, а по нужде лутче хотя его одного иметь действующим, нежели некотораго из грузинских владетелей, из коих Ираклий и Дадиян, кажется, едва ли не ищут, чтоб и совсем лишить Соломона владения, но он заслуживает, чтоб вы напротив того по средствам вашим сколько возможно зберегали его также и в настоящем состоянии.

Я предварительно здесь же для вас примечаю, что по отлучении госп. ген.-м. Сухотина из Грузии вам сколько воз-

можно надобно будет чаще сюда писать, уведомляя о всем, что примечания достойнаго в вашей стороне случится. Способы чаятельно подадут // вам к пересылке ваших писем в Моздок грузинской и имеретинской владетели; а инако можете в том некоторое соглашение сделать и с жиулярским комендантом.

Присланной пред сим сюда от Ираклия грузинской князь Орбелианов при обратном своем отпуске просил о пожаловании ему медали с высочайшим ея и. в. портретом, какая бывшему пред тем в приезде от него ж, Ираклия, кн. Андроникову дана была, почему и рассуждено ныне за благо онаго Орбелианова в прошении его удовольствовать в показание тем и самому Ираклию уважения. Итак, посланную при сем медаль извольте помянутому Орбелианову доставить с ведома его владетеля.

В прочем я всегда пребуду с особливым доброжелательством.

Ваш, государя моего, верный слуга гр. Н. Панин.
В Санкт-Петербург.
8 февраля 1772 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—1774 гг., оп. 110/2, л. 14, лл. 29—30. Подлинник* (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 341—343).

№ 680

1772 წ. აპრილის 21. — ერეკლე მეფის წერილი ნ. პანინს: ვიდრე თქვენი წინადადებით ომში ჩაებახვართი, თურქეთთან მშვიდობიანი ურთიერთობა გვქონდა; სპარსეთის მფლობელი ხანები ზოგი დაუნიებული გვყავდა და სარკს გვიხდიდა, ზოგიც—გვეგობობოდა; ომში ჩაბრუნებულა მტრად გავიხადე; რუსეთის კორაჟისის საქართველოდან გავივას ჩვენი ქვეყნის აღსრება მოვხვება; ბოლოვით დაეხმაროთ ანტონ ათალიკოზსა და ჩემს შვილს ლეონს, რომელიც იპყრატორთან წაბადებენ თხოვნას მფარველობის თაობაზე

უბრწყინვალესა ღრაქს,
ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

თქვენის მაღალ ღრაქობის ბრწყინვალეების წიგნი ჩვენის ახანაურშვილის შახოვისაგან მივიღე, რომელმანცა მრავლის ნუგეშინის ცემითა აღავსო გონება ჩემი, ამის გამო ვმადლობ თქვენს მაღალ ღრაქობის ბრწყინვალეობას.

ამაზედ ქრისტეანებრივ დაგაჯერებთ, რომელიც ახლა გებრძახნეს, რათამცა იანარალ მაიორს სუხოტინს შევერთღეთ და, რომელიც გვიჩიოს, და[ვ]უჯეროთ, რომელიც, თქვენის ბრძანებისაებრ, ყოველთვის ცდა არ დაგვიკლია და დამიჯერებია.

* Копия документа имеет отметку: «Отправлено 9 февраля Военной коллегии с курьером Васильем Таваровым» (ср. д. 13, л. 320 об.).

თვთ აქაურნი საქმენი ყოველივე სუხოტინს იანარაღსავე უმად-
ლესის კარისათვის მოეხსენებინა. ამაზედ აღარ გავაგრძელებ, რომ
თქვენ თავი არ შეგწყინდესთ, მცირედი მოიხსენეთ:

რა ჰირველად მეფეს სოლომონს თქვენის მაღალ ღრაძობის
ბრწყინვალეობის წიგნი მოუვიდა და ჩემი სახელიც იმ წიგნში თქვენ-
გან ნახსენები იყო, იმავ დროს ჩემის გონების შეძლება მოქმედე-
ბით ასეთის ჭეშმარიტის ერთგულების სიმტკიცესა ზედა დამიმყა-
რებია და დამიმტკიცებია, ვითარცა შეჰსნის თავისისა სარწმუნოე-
ბისა ერთგულსა და აგრეთვე თავისის სარწმუნოების კელმწიფის
სიმართლით მონებრ სამსახურის მქონებელს გჰამსა, და რომლისაც
შემძლებელი ვიყავ მე და ჩემი ქვეყანა — შეძლება არ დაგვიზოგავს.

და ახლა ჩემი ძმა და შეილიც ხომ მათის იმპერატორების დი-
დებულების და ყოვლად უგანათლებულესის კელმწიფის წინაშე
წარმოვგზავნე და ჩემის საქმეებისა ყოველი ნება ყოვლად მოწყალე
კელმწიფეს მივანდე.

ახლა ამ კორპუსში კურიერი მოვიდა, რომ საკელმწიფოს ბრძა-
ნებით ესენი, რომელნიც საქართველოებში განწესებულნი არიან,
რათამცა რუსეთსავე უკმობრუნდნენ, და ეს საქმე, ყოვლის წინა-
დადებით, საქართველოს აღმაოკრებელია და ჩვენში ქრისტიანო-
ბის სახელის აღმომფხვრელია.

ამაზედ შეგაწყენთ თავსა, რადგანც სარწმუნო ვართ, რომ ჩემი
სრულიად მწყალობელი ბრძანდებით: თუ მე დანაშაული მაქვს
რამე საკელმწიფოს საქმეებში, უწინ ჩემს ნათესავთაც ხომ მო-
ურთმევიათ თავიანთი თავი და ქვეყანა რუსეთის ნეტარ-კსენე-
ბულთ დიდთა კელმწიფეთათვის და ახლა მეც უნამეტნავესად ჩე-
მი თავი რუსეთის დიდის მონარხისათვის ყოვლითურთ დამორჩი-
ლებით მომირთმევი, მე გარდამკდეს, რომლისათვი//სცა მაღლო-
ბით მიმღებელ ვიქმნები, როგორაც მათის იმპერატორების დი-
დებულების ნება ჰქონდეს, და ამდენს მრავალ ათასს ქრისტიანებს
ამ საქმით ნუ გაპყრის თავისის საფარველიდამ და მოწყალეებიდამ,
რომ სრულიად წარმართთაგან მიმოსატაცნელნი და ამოსაწყვეტნი
არ შეიქნენ.

აწ ასეთი ყამი წარმოდგომილა, რომ დუმილის დრო აღარ
გვაქვს, წინაშე ყოვლად ძლიერის შემოქმედისა დ-ისა და წინაშე
მისის იმპერატორების დიდებულებისა სამართლით ვიკადნიერებთ
და ვიტყვით ამას: სანამდის მისის იმპერატორების დიდებულების
ბრძანება მოგვივიდოდა თურქთ მტერობისათვის, დაზავებით და
შშვიდობით ვიყავით ხვანთქართან, შერიგებულნი და დაწყნარე-
ბულნი; და სპარსეთის მფლობელს ხანებთან ასეთის საქმით ვიყა-
ვით: ზოგნი შეშინებულნი გვეყვანდენ და ხარკს გვაძლევდენ და
ზოგნი—მეგობრობით დაზავებულნი, ლეკნიც ზოგნი შემორიგე-
ბულნი გვეყვანდენ და ზოგთ შეშინებას ვსცდილობდით, და ზოგნი
ლეკნი მათის შეძლებით გემტრობდენ და ქვეყნებს გვიცდენდენ,
მაგრამ რამდენსამე წელიწადში ჩვენის ქვეყნის საქმეები ღუთით
წარმატებაში მოგვეყუანდა. და ახლა ამ საქმეებითა და ამისთანას
წინადადებათაგან, რომელიც ზემორე დაგვიწერია, საქართველოში

ქრისტიანობა მოისპობის და სრულებით აღოკრდების, თუ ეს კორპუსი აქეთგან უკმობრუნდების.

იუწყოს თქვენმან მაღალმან ღრაძობის ბრწყინვალებამან: ღ~თის და ყოვლად მოწყალეს კელმწიფეს ჩამოდმა ჩემი თავი და ქვეყანა ყოვლითურთ თქვენთვის შემომივედრებია, ღ~თისთვის და ყოვლად მოწყალის კელმწიფის დღეთა სიგრიძისათვის ამაზედ მეოხად და შუამდგომელად აღიძარით თქვენის მაღლად მსედველობით, და წინაშე ყოვლად დიდებულის კელმწიფისა, რომელიც გვიჯობდეს და ან მოგვეხსენებინოს, ამის წარმართებაზედ ეცადებით, თქვენი ყოვლითურთ ქრისტიანობრივი კეთილი ამდენს ქრისტიანებზედ გამოაცხადე და ღ~თთან და კაცთან თქვენი სიკეთე აღიდე, და მე, როგორც გეპრიანებოდეს, ეგრე მიმსახურე.

და მე იმ პირობას მოვართმევთ ყოვლად დიდებულს კელმწიფეს, რომელიც ჩემის ძმის კათოლიკოსისათვის და ჩემის ძის ლეონისათვის მომიწერია, ეგრეთ ვპყო, რომელიც წერილი ყოვლად მოწყალის კელმწიფის წინაშე უნდა მიართვან.

თქვენის მაღლის ღრაძობის ბრწყინვალებისა მარად სამსახურის მოწადე

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ერეკლე.

დაიწერა ქალაქ ტფილისს,
აპრილს 21, წელსა 1772.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 61. დედანი. (გამოქვ. სხ.: Грамоты, 11, вып. 1, с. 85—86).

№ 687

1772 г. апреля 21. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину о том, что в связи с участием в войне осложнились его отношения с соседями, из которых с некоторыми он был до того в мирных отношениях, а некоторые платили ему дань, и что во избежание бедствий и разорения страна должна быть принята под покровительство России

ლ. 65.

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ЕГО СИЯТЕЛЬНОМУ ГРАФУ НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ ОТ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТИНСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Светлейший граф,
мой милостивый государы!

Вашего высокогр. с-ва письмо, которое подало много надежды мыслям моим, я чрез нашего дворянина Шахова получил, за что вашему высокогр. с-ву приношу мое благодарение.

Вы изволите приказать, чтоб находились мы в согласии с ген-м. Сухотиным и советы его принимали. Мы по христианской должности уверяем вас, что по повелениям вашим с нашей стороны всегда надлежащее исполнение чинено //.

* Подлинник см. док. № 686.

л. 65 об. Сам ген. Сухотин ко всевысочайшему двору представлял о всех здешних обстоятельствах, и потому, чтоб не утрудить вас, я вкратце только сим доношу.

Когда царь Соломон первое вашего высокогр. с-ва письмо получил, в котором вами и мое имя упомянуто было, то я с самого того времени, дабы оказать мои верные услуги, предпринял и утвердил себя в таком намерении, какое принадлежит православной душе иметь к православной своей государыне, и потому сколько я и владение мое в состоянии были служить, не щадил я себя.

л. 66. К ея и. в. всемилостивейшей // государыне отправил я ныне брата моего и сына моего, и на соизволение всем-шей государыни предаю все мои дела.

Прибыл сюда курьер, дабы по указу ея величества находящаяся в Грузии войска возвратились в Россию; чрез сие, по предвидимому, Грузия разорится и наше христианское имя истребится.

Уверен я, что вы совершенно милостивы ко мне и потому осмеливаюсь утрудять вас и представлять вам. Ежели виновен я в чем-нибудь в государевых делах, то взыщите за то с меня так, как ея и. в. на то соизволение будет, а находящиеся здесь // несколько тысяч христиан не лишайте всевысочайшаго покровительства и милосердия, дабы они от неверных расхищены и истреблены не были. Предки мои еще пред сим предали себя и владение свое блаженным памяти великим государям российским в подданство и покровительство, тем наиболее я желаю и предаю себя в покровительство великой монархини Российской с глубочайшею моею покорностию.

л. 66 об.

Такое время ныне настало, что не в состоянии уже мы молчать пред всемогущим создателем и пред ея и. в-вом, и потому по сущей справедливости осмеливаемся объявить, что до получения ея и. в. // повеления находились мы в тишине и мире с султаном и с персическими владетельными ханами имели с некоторыми мир, а некоторые из них платили нам и дань, из лезгинцев же также некоторые жили с нами в перемирьи, и хотя из них некоторые и делали нападения и разоряли наши владения, однакож доведены нами были до того, что и они начинали уже опасаться нас. Помощию божиею в несколько лет обстоятельства нашей земли привели мы в лучшее состояние. А ныне, буде находящийся здесь корпус возвратится в Россию, то в Грузии христианство совершенно истребится.

л. 67.

Вашему высокогр. с-ву доношу, что я // по создателе нашем и по всем-шей государыне себя и мое владение препоручаю в ваше покровительство, ради бога и ради всем-шей государыни долгоденствия окажите у ся величества государыни ваше представительство, дабы могли мы иметь успех по представлениям нашим, или что вы сами в пользу нашу заблагорасудите соизволите, и тем явите вашу христианскую добродетель нам, христианам и прославите благоденствие ваше пред самим богом и пред человеком, а меня прошу употреблять в такая ваши услуги, в какие вы сами соизволите.

л. 67 об.

Я обещаюсь пред ея в-за государынею в том, что имею исполнять все то, что мною // писано к брату моему католику и к сыну моему Леону, и они имеют всем-шей государыне об оном сами представить письменно.

л. 68.

Вашего высокогр. с-ства всегда усердный слуга царь кар-
талинский и кахетский Иракли.

Писано в городе Тифлисе
21-го апреля 1772 года.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д.
12, лл. 65—68. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамо-
ты, I, с. 343—344).

№ 688

1772 г. мая 3. — Письмо царевича Леона Ираклиевича и ка-
толикоса Антония графу Панину о том, что они приехали с
прошением от царя Ираклия и просят его ходатайствовать
перед императрицей о допущении их ко двору

л. 16.

Высоко сиятельный граф,
Милостивый государь наш,
граф Никита Иванович!

Мы воуповани по природной вашего высокогр. с-ва ко
всем иностранным благоприятности сим нашим писанием ут-
руждаем ваше высокогр. с-во.

л. 16 об.

Ибо притчина сего нашего к вашему высокогр. с-ву утруж-
дения в том состоит, что его выс-во грузинской царь Ирак-
ли[й], имея к ея и. в. некоторыя нужнейшия представлени[и],
которыя до утруждения ея величества не зависят, коих для
донесения отправил нас из Грузи[и] сего году генваря в первых
числах и мы, следуя чрез Кафкасииския горы, по притчине
невозможности на лошадях ехать, принуждены были итти,
претерпевая нужду, пешие и в Астрахань прибыли // марта
6 дня, где и по днесь находимся во ожидани[и] об отправле-
ни[и] нас в Санкт-Петербург повеления и, не окончив нашего
предприятия, то ж и царя Ираклия врученной нам комиссией,
остаемся в горестях.

л. 17.

В таком случае вашего высокогр. с-ва дружески, покорно
просим приложить труд ваш ко исходатайствованию от ея
и. в. о допущении нас к высочайшей ея и. в. персоне для нуж-
нейших представлений скорейшей резолюци[и] за что царь
Иракли[и] неотменно ваше высокогр. с-во то ж и мы благо-
дарностию заслуг ваших // вечно обязуемся и в надежде ва-
шаго высокогр. с-ва к нам милостиваго одолжения, в глубо-
чайшем почитани[и] и усердности пребыть честь имеем.

Вашего высокографокого сиятельства усерднейшие всегда
доброжелатели: ანტონ კათალიკოსი საქართველოსა
) მეფის ირაკლის ძე ლეონ*.

Мая 3 дня 1772 года

Астрахань.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110/2, д.
16, лл. 16—17. Подлинник.

* Другим почерком: «Переводу значит, католикос Антонии всея Гру-
зии; царя Ираклия сын Леон; Переводил протопоп Гаарил Яковлев».

1772 წ. ივნისის 2.—ერაკლე მეფის წერილი გრაფ. ზ. ბ. ჩერნიშევს: რუსეთის კორპუსის გაწვევით საქართველოდ აოხრება ელის და მეზობელ მავშადიანთა დასაცინი გავხდით. გთხოვთ ვკითხუამდგომლოთ, რომ ჩვენი თხოვნა, რომელიც ანტონ კატალიკოსსა და ჩემს ძეს, ლეონს აქვს წამოღებული, იმპერატორმა შეიწყნაროს

ა. 64.

მის მაღალ ღრაცობის ბრწყინვალეობას ზახარ გრიგორიჩს, ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

თქვენს მაღალ ღრაცობის ბრწყინვალეობას ამა დროსა ეს მოკსენდეს ჩვენგან: როგორადაც მათის იმპერატორობის დიდებულების ბრძანება მოვიდა, აქ მყოფი კორპუსი ეგრეთ წარმოვიდა.

ამისათვის ვაწყენთ თავს თქვენ მაღალ ღრაცობის ბრწყინვალეობას, ვინადგან ჩვენის ქვეყნის უმეტესის აოხრებისა ნიშანი არის. თუმცა ჩვენ თქვენი უმსახურონი ვართ და კადნიერება არა გვაქვს თქვენის თავის შეწყენისა, მაგრა, ვინაიდგან ყ~დ დიდებულისა და მართლმადიდებელისა კელმწიფისა წინაშე მეოხება ძალგიცსთ, და ჩვენც მართლმადიდებელნი ქრისტიანნი ვართ, და ჩვენი თავი და ქვეყანა ყოვლითურთ ყ~დ მოწყალის კელმწიფის საფარველში ვართ შემოვედრებულნი, ამისთვის გაგიბედავთ:

აწ ვინადგან ამ კორპუსის წამოსვლით ამ სასოწარკვეთილებასა შინა არს მიწვენილი ყოვლითურთ საქმე ჩვენი, რომ მისის ყ~დ დიდებულის საფარველიდამ განერდომა არის, გვეედრებით, რათა ჰყოთ შუამდგომლობა წინაშე დიდებულისა და ყ~დ მაღლისა მონარხისა, და ყოს წყალობა დედობრივი და რომელიცა ძმისა ჩემისა და ძისა ჩემისა წარმოვლენასა მომეხსენებინოს ვედრებანი, ისმინოს ყ~დ დიდებულებამან და ყ~დ მოწყალებამან მისმან, და ამ მწუხარებისა და წარმათთაგან ნიადაგ ოკრებისა და ახლანდელის კორპუსის წარმოსვლისათვის ყვედრებისაგან გამოგვიხსნას, რომ ამა დროსა უნამეტნავესისა სიხარულითა და საციენელის საქმითა გვეყვებოდნენ და გვეუბნებოდნენ: ვისგანაც სასოება // გქონდათ, მიგეფარად და ნულარა სასოებთ მათგანაო, — ამისებრითა სიტყვითა ნიშნს გვიგებენ წარმართნი;

ა. 64 ობ.

და ამისთვის იღვაწოს ბრწყინვალეობამან მაღლისა ღრაცობისა თქვენისამან ჩვენთვის, ჩვენის ქვეყნისათვის.

ყ~დ შეგვედრებ უწმინდესსა ძმასა ჩემსა და ძესა ჩემსა, რათა მოწყალებით ფარავდეთ ყოველსა შინა საქმეთა მათთა.

თქვენის მაღალ ღრაცობის ბრწყინვალეობის მარადის სამსახურის მოწადე,

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ერაკლე.

წელსა ჩლობ

ივნისის ბ.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, л. 64. დედანი. (გამოქ. ობ.: Грамоты, II, вып. I, с. 86—87).

1772 г. июня 2. — Письмо царя Ираклия графу З. Г. Чернышеву о том, что отозвание русского корпуса осложнило положение Грузии, враги стали осмеивать царя и что он просит содействовать посольству — католику Антонию и царевичу Леону, чтобы получить покровительство России

л. 62.

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ЕРЕКЛЕЯ К ЕГО СИЯТЕЛЬСТВУ ГРАФУ ЗАХАРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЧЕРНЫШЕВУ.

Его высокографскому сиятельству Захару Григорьевичу.
Моему милостивому государю.

Вашему высокогр. с-ству при сем случае доношу, что по повелению ея и. в. находящейся корпус возвратился.

л. 62 об.

Ваше высокогр. с-ство! Сие дело превеличайший знак раззорения нашей земли. Хотя не имеем мы пред вами никаких заслуг, и потому и смелости утруждать вас, но однакож как по милости ея и. в. православнейшей государыни находитесь в состоянии // подать помощь нам, православным христианам, преданным во всем покровительству всемилостивейшей государыни, то в том надежде и осмеливаюсь представить вам нижеследующее:

л. 63.

При возвращении сего корпуса все дела наши превратились в отчаяние, лишась ея величества покровительства, того для прошу оказать предстательство ваше у ея величества великой монархине, чтоб явила она матернюю свою милость по представленной от меня прозьбе чрез брата и сына моего и избавить нас от такого нашего нещастия и всегдашнего раззорения, притом // и от попрекания от неверных, кой с великою радостию, смеясь над нами, говорят: на кого имели упование, лишились во все. Такими словами укоряют и смеются неверныя по лишении ея и. в. войск.

Для сих нужных обстоятельств постарайтесь, ваше высокогр. с-во, за нас и за нашу землю.

В протчем прошу святейшаго брата моего, так же и сына моего покровительством вашим во всех их делах милостиво призреть.

Вашего высокогр. с-ства ко услугам всегда готовый царь карталинский и кахетский Ерекле.

1772 года

2 июня.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 62—63. Перевод с грузинского. (Опубликовано краткое содержание, См.: Грамоты, I, с. 345; Грамоты, II, вып. II, с. 263—264).

1772 г. июня 2. — Представление от царя Соломона I имп. Екатерине II о поведении ген. Тотлебена и ген. Сухотина, которые не слушали советов царя, а также просьба освободить и. Чичуа, арестованного ген. Сухотиным

* Подлинник см. док. № 689.

л. 103.

ПЕРЕВОД* С ДОНОШЕНИЯ, ПИСАННАГО 2-ГО ИЮНЯ 1772-ГО ГОДА ОТ АПХАЗ — ИМЕРЕТИНСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ СОЛОМОНА НА ВСЕВЫСОЧАЙШЕЕ ЕЯ И. В. ИМЯ, В КОТОРОМ ВО МНОГИХ МЕСТАХ ЛИТЕРЫ ЗАМАРАНЫ И НЕ ВИДНЫ. А СКОЛЬКО ЗА НИМИ РАЗОБРАТЬ И ПРОЧЕСТЬ МОЖНО. ТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОН ЕЯ И. В. НИЖЕСЛЕДУЮЩЕЕ:

1. Полезныя его ** советы приняты не были от генералов***, и поступали они по своим желаниям для приобретения единственно себе славы и жорысти. Ген. Сухотин, несмотря на его **** объявлении, пошел под крепость Поты в самы жары и в самой худой воздух; будучи ж там, вместо пользы причинил вред войскам всем. государыни.

л. 103 об.

2. По повелению ея величества помирился он с Даддианом, которой хотя //и дал обещание воевать против турок и взять Поты, но однако ж обратился опять к туркам.

3. Ежели соседи его ***** оказались виновными против данных своих присяг, то просить не причислять его к оным и не лишать всевысочайшаго ея и. в. покровительства, а он сам, по данному своему обещанию, находится по смерть свою в готовности ко оказанию услуг, в чем свидетельствуется самим богом.

л. 104.

4. Просит отправить к нему кн. Чичуа, котораго взял генерал ***** с собою под караулом, и представляет притом, что он, Чичуа, в тамошних // местах человек могущий и имеет деревни свои около Поты, и потому при взятые оной крепости может много способствовать.

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 103—104. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 345—346).

№ 692

1772 წ. ივნისის 13. — ბრძალე მეფის წერილი კავ. ლვოვის: რუსეთის კორაუსის გავრევა ჩვენი ქვეყნის დაღუპვა იქნება და გთხოვთ მოახსენოთ მთავრობას ჩვენი თხოვნის შეწყნარების აუცილებლობა.

л. 204.

მალღალ***** შობილსა ივან ლავრენტიჩს, უფალს ღვარდიის კაპიტანს,

ჩემს მწყალობელს!

იცის ამ ქვეყნის საქმე მალღალშობილებამან თქვენმან, რომ, თუ ეს კორაუსი აქედამ წავიდა, ჩვენთვის და ჩვენის ქვეყნისათვის ვითარ ასაოკრებელი საქმენი შემოგვდგებინან, და ეს ხომ უეჭველია. მის ყოვლად მოწყალებას არა ნებავს, რათამცა საქართველო წარ-

* Подлинник поврежден от сырости — не читается (см. д. 11, лл. 105—106).

- ** Соломона.
- *** Тотлебена и Сухотина.
- **** Соломона.
- ***** Соломона.
- ***** Сухотин.

***** დოკუმენტს თავზე აქვს მიხაწერი: «Получено 14 июня 1772 года в Тифлисе от его светлости царя Ираклия».

1772 г. июня 13.—Письмо царя Ираклия кап. И. Львову о том, что им в Россию послано посольство для прошения покровительства, если русское войско покинет Грузию, она будет разорена; царь просит ходатайства о принятии под покровительство императрицей и если будут поставлены дополнительные условия, царь Ираклий готов их принять

л. 203.

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ЕРЕКЛЕЯ К КАПИТАНУ ЛЕЙБ ГВАРДИИ ЛЬВОВУ.

Высокоблагородному Ивану Лаврентьевичу,
господину гвардии капитану
моему милостивому

Вашему высокоблагородию известно, что ежели сей корпус возвратится отсюда, то нам и нашему владению впоследствии разорение, а без сомнения притом знаю, что ея и. в. не желает, чтоб Грузия разорена была от неверных и милосердная ея воля состоит в том, чтоб избавить Грузию от рук неверных, и настоят ныне удобное к тому время в силу милостивых обнадеживаний великих государей российских. //

л. 203 об.

Брат и сын мой по посланному пред сим от меня письму должны просить ея величества, чтоб повелено было корпусу остаться здесь, да и самых сиятельных графов о том же имеют утруждать и просить.

Сверх того, как вы находитесь здесь от ея величества поперешим, то ныне объявляю и вашему высокоблагородию мою и моего владения нужду, да притом и самим вам известно, с какою жалостию имеете долг учинить ваше вспомоществование толкиим пришедшим в отчаяние христианам.

л. 204.

Как скоро сей корпус выступит из Грузии и на место его другой не прибудет, то, без всякаго сомнения, сколько человеческих разумом // предвидеть можно, без разорения не останется Грузия, разве всемогущий и всеильный бог защитит. Просим, ради бога, и для государыни, сколько вашей возможности достанет, постараться, несмотря на то, что мы вам ничем не услужили, а без того никакого способа и не имеем и ничто не может исцелить престарелую болезнь нашу. Видите, ваше высокоблагородие, нашу нужду и несчастие и в каком отчаянии находимся и какой жалостный вопль происходит.

Во-первых, прозьба моя состоит в том, как я и доносил ея величеству, чрез брата и сына моего, чтоб приняты мы были в подданство и содержаны в покровительстве, тогда и избавимся совсем от рук неприятельских.

л. 204 об.

Ваше высокоблагородие извольте знать, что писанныя мною прошения преданы // на всевысочайшую волю ея величества великия монархини, притом ежели не надеялись на божию помощь исполнить по присяжной должности то, о чем доносили, тобы и представлять ея величеству не отважились, да и сверх того, естли возможно будет оказать и более услуг, то мы и то учинить в готовности находимся по должности нашей.

* Подлинник см. док. № 692.

Вашего высокоблагородия всегда доброжелатель
царь карталинский и кахетский Ерекле.

1772 года

13 июня.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13,
лл. 203—204. Перевод с грузинского.

№ 604

1772 г. июня 20. — Письмо царя Соломона гр. Н. И. Панину о том, что императрица отозвала войска обратно потому, что мол они «никакого плода оказать не могли», и он причину этого видит в неприятии генералами его советов; царь просит освободить кн. Чичуа и прислать порох, необходимый для взятия Поти

л. 183.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА АПХАЗ-ИМЕРЕТИНСКО-ГО ВЛАДЕТЕЛЯ СОЛОМОНА К ЕГО СИЯТЕЛЬНОМУ ГРАФУ НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ.

Ея императорскаго величества двора первенствующему министру, сиятельному графу Никите Панину, моему особливому и милостивому другу.

Ея величество всем-шая государыня непобедимому своему войску, за то, что никакого плода нами не оказано, повелеть соизволила, по нещастию нашему, возвратиться. Хотя ваше с-во все предвидите и обо всем имеете наилучшее сведение, но однако ж исполнял я сколько возможности моей доставало, в разсуждении раззореннаго от неприятелей моего владения, все повелении ея все-ва объявленныя // мне от генералов. Самому богу сие известно. Пред сим доносил великой государыне, что они моих советов не принимали, потому и предвидел по поступкам их, что должен был я дойти до нынешняго моего состояния, хотя для того и предъускорил просить всем. государыню, чтоб повелено было принимать им мои советы, буде оныя в пользу сказаны будут; но однако ж, по нещастию моему, и в сем случае не имел успеха: что делать, оправдание не подает помощи! Прошу бога сердце-видца, чтоб он открыл мою невинность, а буде в чем не прав, оказал мою несправедливость. //

л. 183 об.

л. 184.

По моему мнению, намерение мое состояло в том, чтоб находились в моем владении несколько людей от войск все-сильнейшей государыни для защиты, а мне бы самому, щастием ея в-ва воевать в неприятельских землях и пролить кровь свою против государевых врагов, но однакож мое нещастие всего сего лишило.

Всепохорнейше прошу пожаловать прислать ко мне кн. Чичуа, также и порох, в которых имею надобность при взятии крепости Поти. Моим войском намерен атаковать оную и, сколько сил моих достанет, стану стараться, божескою и государевою помощию, овладеть. //

л. 184 об.

Великое желание имею принести наиглубочайшее мое почтение ея и. в. и для того прошу от вашей знатной дружбы, чтоб ея в-во соизволила оказать милость и дозволить прие-

хоть, сам я буду, или вместо себя пришлю брата моего патриарха Иосифа, и пожаловать притом прислать указ, чтоб без остановки могли явиться, и тогда изволите узнать нашу верность и справедливость.

л. 185.

При сем прошу еще, ежели соседи мои учинили какое преступление, то не изыскивать с меня и не лишить за оное христиан пожровительства // ея в-ва, и не оставьте на разтерзание неверным. Мы же, сколько сил наших достанет, находимся всегда в готовности ко услугам без пощады жизни нашей.

Ея императорскому величеству желающей всегда оказывать с наиглубочайшим почтением рабские услуги и вашему сиятельству ко услугам готовый царь апхаз-имеретийский Соломон от Давида*.

20-го июня
1772-го года

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1975 гг., оп. 110/2, д. 11. лл. 183—185. Перевод с грузинского (опублик. См. Грамоты, I, с. 346—347).

№ 605

1772 г. июня 27. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о грубом обращении с ним ген. Сухотина, о не представлении ему необходимого конвоя при отъезде из Имерети в Тбилиси, о неполучении русским войском жалованья, о недостатке лекарств для корпуса и о том, что офицеры и рядовые русского корпуса особенно радуются возвращению войска в Россию, потому что избегают от командования ген. Сухотина

л. 179.

Спятельнейший граф,
милостивейший государь!

Употребя все возможное мое старание для снискания ево пр-ва госп. Сухотина ко мне благосклонности, не только не мог я, милост. государь, оной достигнуть, но напротив того, к совершенному моему сожалению, и о зделанных мне его пр-вом наичувствительных обидах и притеснениях всенижайшим моим доношением ваше высокогр. с-во по необходимости утруждать принужденным нахожусь.

В первый раз, мил. государь изъяснил мне его пр-во несправедливую свою на меня злобу, отдавая мне распечатанное им ваше высокогр. с-ва ко мне последнее повеление, извиняясь при том, что как он от высочайшаго двора на свои реляции и доношения никакого ответа не получил, то нетерпеливость к распечатанию помянутого повеления его понудила. Дав притом мне, дальнейшим своим изъяснением, ясно разуместь, что он причиною тому меня подозревает. Сие меня, сиятельнейший граф, хотя чувствительно тронуло, но будучи сам в себя совершенно уверен, что я пред его пр-вом ни в чем не виновен, не переменил я нимало, милост. государь, обыкновеннаго моего противу его пр-ва приличнаго поступка. //

* Внизу примечание: «При сем письме написано еще на особливой маленькой цыдуле: и сие еще прошу вспомоществование учинить по сему моему делу и пожаловать прислать ко мне бомбардиров и кананиров».

В последующия дни должен я был и публично переносить его пр-ва несправедливейшую на меня злобу, которую он не однажды изъявлял, говоря: я не Тотлебен, я тотчас управлюсь, и подобное сему.

Не надеясь его пр-во из сего несправедливого на меня подозрения вывести, убежал я, снят. граф всякаго с его првом разьяснения, а старался только, чтобы для подьема корпуса нашего в возвратной поход все потребное вспоможение от царя Соломона в скорости истребовать.

Как наконец все от царя было получено и уже все тягости вперед отправлены были, которых еще впереди, по пути нашем, в Шорапане немало находилось, и для коих царь Соломон, желая заблаговременно собрать подводы, о числе оных у меня спрашивал, то и принужден я был, милост. государь, с его пр-вом об оных изъясниться.

Лишь только я его пр-ву о сем представил, то первой его мне ответ был с пренебрегательным видом следующей: я и без твоего вспоможения отсюда выду.

На сей его пр-ва грубый ответ я с надлежащею учтивостию донес, что должность меня к сему представлению понудила. Его пр-во на сие мне отвечал: исполняй же ты свою должность как ты хочешь, а мне об ней не напоминай и оставь меня, или я тебе тотчас покажу, что я здесь главной командир. Продолжая с криком подобные сему угрозы и оставя меня, к себе в палатку побежал.

После сего, когда корпус наш дошел до крепости Шорапанской, царь Соломон мне объявил, что он о собирающейся в Ахалцихе большой партии лезгинцов получил известие; и как от оной крепости надлежало нам идти пустыми местами, то царь советовал в походе нашем быть осторожнее. //

Несмотря на зделанную мне пред сим его пр-вом обиду, принужден я был, милост. государь, о сем известии его пр-ву объявить персонально, и выбрал нарочно время, чтобы у его пр-ва кто-нибудь из штаб или обер-офицеров случилось, при которых лишь только я к его пр-ву подошел, то он, сидя на стуле, презрительнейшим образом у меня спросил: что вы пришли? И как я отвечал, что я пришел объяснить полученное мною чрез царя Соломона некоторое известие, то его пр-во, к большому моему стыду при всех бывших тогда мне отвечал: я с вами никакова дела иметь не хочу, прошу меня оставить. И как он долее подобное сему продолжал, не хотя ничего от меня выслушать, то я, милост. государь, и должен был его пр-во оставить. Как скоро я к себе возвратился, то его пр-во прислал ко мне своего адъютанта спросить, с чем я к нему приходил. Я просил сего присланнаго его пр-ву доложить, что когда его пр-во сам со мною никакова дела иметь не хочет, то я с его пр-ва адъютантом никакова и иметь не обязан, а царя Соломона между тем я упросил, чтобы он сам его пр-ва помянутое известие объявить изволил.

Чрез три дня после сего, сиятельн. граф, и действительно открылось, что турки с лезгинцами на имеретинския деревни, князьям Эристовым принадлежащая, ударили.

С сего времени, чтобы лишить его пр-ва случая делать мне таким образом чувствительнейшие обиды, вознамерился

По прибытии в Цхинвал должен я был, для вручения его св-сти царю Ираклию высочайшей грамоты, в Тифлис отправиться, и как я туда, в разсуждении опасности от лезгинцов, без конвою ехать не мог, то для получения онаго его пр-во письменно просил. Его пр-во, прислав ко мне сообщение мое обратно чрез адъютанта своего, приказал мне сказать, что он меня не знает и знать не хочет.

Как мне конвой непременно был нужен, то просил я дежур-майора госп. Зорнова, чтобы он его пр-ву о даче мне помянутаго конвоя доложил и ему об оном вручил мое сообщение. Дежур-майор о конвое доложить обещал, а сообщения моего его пр-ву вручать не согласился, потому что он уже слышел с каким оное ответом от его пр-ва мне было возвращено; но как я от г. Зорнова остался без ответа, то просил я после о том же томскаго полку майора Шетиева. Чрез несколько часов и г. Шетиева сообщение мое прислал ко мне обратно, извинясь в своем письме, что он его пр-ву онаго вручить не может, и естли то для меня надобно, то бы я оное прислал при моем к нему письме.

Нужда моя и то меня сделать принудила, и как г. Шетиев его пр-ву мое сообщение вручил, то его пр-во оное ему опять обратно ко мне отослать приказал, заставя его в своей ставке письменно и довольно грубо ко мне ответить.

Итак, милост. государь, я от его пр-ва ни конвоя, ни переводчика, который и к корпусу его пр-ва совсем не принадлежит и о котором я тогда же покорнейше просил, никоим образом получить не мог. //

л. 179 б.

К счастью моему, приехал ко мне после его грузинской кн. Орбельянов и, собравши несколько грузинцов до Мухрана меня проводить согласился, и хотя сей конвой не был надежной, но необходимость меня и с оным ехать принудила; и я скоро из Цхинвала в путь мой отправился.

И как скоро его пр-во о моем отъезде сведал, то зная, что мне с одними грузинцами далее Мухрана ехать было не можно, потому что между оным и Тифлисом лезгинския партии на проезжающих безпрестанно нападают, и, предвидя, что я, взяв из Мухрана часть из наших там для безопасности чрез Грузию коммуникаций находившихся солдат, безопасно до Тифлиса доеду, то, чтобы и в сем случае сделать мне притеснение, и, принудя меня ехать с одними грузинцами, подвергнуть неминуемой опасности, в то же время к находящемуся в Мухране капитану Трубачеву о недаче мне конвоя ордер отправил.

По счастью моему, сият. граф, съехался я на дороге с братом царя Соломона, царевичем Арчилом и с ним до Тифлиса доехал благополучно, а без того, милост. государь, достался бы я непременно по желанию его пр-ва г. Сухотина на жертву лезгинцам, потому что, хотя царевич и имел при себе больше двухсот конных имеретинцов, но лезгинцы на нас, на половине нашей дороги, 6 числа сего июня напасть не утрашились, и как их партия была слабее, то имеретинцами были прогнаны.

Перенося все его пр-ва сделанные мне обиды и разсматривая все мои поступки, по справедливости не могу я, сият. граф, себя укорить, чтобы я и малейшим чемнибудь // злобу его пр-ва заслуживал, а потому, милост. государь, и должен я заключать, что его пр-во еще в Петербурге на меня

л. 179 б. об.

злостововать начал, читая там при отправлении своем между прочими письмами и мой к вашему высокогр. с-ву о гр. Тотлебене всенижайший доношении, и по прибытии сюда, все мои, по должности моей чинимые, представления всегда во зло толковать изволил, из чего наконец и несправедливое на меня вышеупомянутое подозрение вывел.

И потому, милост. государь, для лутчаго моего пред вашим высокогр. с-вом в разсуждении г. Сухотина оправдания, осмеливаюсь всепокорнейше представить.

Бывший в грузинских крепостях в Мухране, в Сураме, в Анануре и в Цхинвале наши команды заслуженнаго жалованья и никаких аммуниционных вещей за целой год, а некоторыя из них и доле не получили, и в проезд мой чрез те места о удовольствовании меня неотступно просили.

Состояние сих бедных солдат, сиятельнейший граф, было самое жалостное, они почти все были наги и босы, и чтобы себе несколько помочь, принуждены были вступать в неприличные солдатству работы, то есть косить траву, таскать из леса дрова и продавать обывателям.

л. 180.

По требованию их командира для некотораго им вспомоществования я, милост. государь, // и собственные мои деньги охотно употребил и, по приезде моем в Имеретию еще прошлаго года в декабре месяце, обо всем том его пр-ву неоднократно представлял; и хотя его пр-во меня уверил, что те команды в самой скорости удовольствованы будут, но оное и по сие время не исполнилось.

Находясь в Имеретии, с прискорбностию видел я, милост. государь, что, при усилившейся тогда в корпусе нашем болезни, больные солдаты не только не имели надлежащаго призрения и не получали, исключая обыкновеннаго провианта, никакой положенной им порции, но и многие из них без всякаго пользования безвремени умирали.

Будучи нанчувствительно сим тронут, насилу мог я, сият. граф, сим бедным у его пр-ва следующую им порцию испросить; а как медикаменты задолго до того уже все употреблены были, то хотя оставленную в Грузии нашу достаточную аптеку, по бывшим тогда частным случаям и по необходимой во оной надобности, в Имеретию легко доставить можно было, но она как по многим моим, так и по неоднократным самим лекарей его пр-ву представлениям в больницу нашу совсем доставлена не была.

л. 180 об.

На размен лезгинцами захваченнаго нашего подполк. Тютчева от вашего высокогр. с-ва был сюда прислан пленник, о котором турки здесь просили, но как его пр-во онаго пленника на одного Тютчева разменять не соглашался, а требовал вместе с Тютчевым лезгинцами ж захваченнаго нашего офицера Девиса и к туркам бежавшего корпуса нашего // прапорщика Токаревокаго, то турки не только на то согласились, но, наконец, и совсем на таковое предложение не отвечали.

Опасаясь ваше высокогр. с-во таковыми подробностями более утруждать, я оное, сият. граф., сокращаю, всепокорнейше, наконец донеся, что всемилост. государь, корпуса нашего штаб, обер-офицеры и рядовые по самым справедливым причинам за совершенное свое несчастье почитают, что в коман-

დე ეო პრ-ვა გ. Сухათина находятся и, возвращаясь отсюда в Россию, ничему столько не радуются, как тому, что там из-под оной избавлены быть надеются.

В протчем, имея совершенную на справедливость ваш. высокогр. с-ва надежду, с глубочайшим почтанием навсегда пребуду.

Сиятельнойшей граф, милостивейшей государь,
вашего высокогр. с-ва

всенижайшим слугою

Иван Львов.

27 июня 1772 года

Тифлис.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 178, 179а, 179б, 180. Подлинник (опублик. См.: Грамоты, I, с. 347—351).

№ 090

1772 წ. ივნისის 27. — მრავალე მეფის წერილი კაპიტან ლვოვს: ჯარის უკან გაწვივის მიზნად ქართველთა უმეტეობას აცხადებენ, მაგრამ ჩვენ ამასი დამნაშავე არა ვართ; რუსეთის კორპუსი ჩვენთან რომ უფილიყო, დასავლეთ საქართველოს დაუხმარებლადც დავიკავებდით ახალციხის მხარეს, რომელიც ჩვენი სამკვიდროა, და მიმდებარე ოლქებს, რომლებიც მთამადნეულითაც მდიდარია; სამასი წელიწადია, ჩვენი მამა-პაპანი რუსეთის ერთგულეებას აცხადებენ და მტრისაგან გამოცხნას ითხოვენ; ჩვენც ერთგული ვრჩებით, ამიტომ გავგზავნეთ სამეფო კარზე კათალიკოსი ანტონი და ჩემი ძე ლეონი

л. 213.

ქ. მის მაღალ შობილებას ღვარდიის კაპიტანს, უფალს ივან ლავრენტიჩს,
ჩემს კეთილ საწაღს მეგობარს!

სამასი წელიწადი არის, რა ღირსად დიდებით მოხსენებულთ რუსეთის კელმწიფეთაგან ჩვენს მამა-პაპათა აღთქმით აღთქმითა წარმართთაგან გუმოხსნა. როდესაც რომ ქამი და დრო წარმოდგებოდა ქართლისა და კახეთისა გამოხსნის აღთქმა ჰქონებია მაღალთა კელმწიფეთაგან და თავიც მაშინვე ფიციით ყმათ მიგვიცია. ახლა რადგან აღთქმულისაებრ დრო წარმოდგა, დაპირებული იგი წყალობა ძველთა მათ დიდთა კელმწიფეთა რუსეთისათა წყალობით დაგვიმტკიცა ყ~დ უმოწყალებსმან დიდმან მონარხმან, რათა გამოგვიხსნას გარეშემოთა ჩვენთა წარმართთა მტერთაგან და თვისისა დიდებულეების მფარელობასა ქვეშეც მიგვიღო უკანისაებრ თვისისა ბძანებულისა და მოიწიაცა კორპუსი მათის იმპერატორობის დიდებულობისა დასაცველად სრულიად საქართველოსა. ახლა, უბედურობით ჩვენისავე ქვეყნით უკუნ ქცეულ იქმნა ბრძანებითა მისის დიდებულეებისათა, რომელიცა ცხად ჰყოფს უკან გებრუნებისა, მიზეზსა ამისთვის, რომ სრულიად საქართველოს მფლობელნი არ შეერ//დითო და ჩვენმან კორპუსმა ნაყოფი ვერა გამოიღო რაო.

л. 213 об.

ჩვენ ამას განვაცხადებთ თქვენის კეთილშობილებისა მომართ, რადგან ეს საქმე ჩვენის სულისა და კორცის განწვალვის მსგავსი საქმეა, ამისთვის ძალი აღარა გვაქვს დადუმებისა და ვითხოვთ თქვენის მაღალ კეთილშობილებისაგან, რათა კეთილად გასინჯოთ და შიილოთ ჩვენ მიერი თქვენდა მომართნი უწყებანი: თუ მიზეზი მიზეტეს შეუერთებლობისა და ბძანებისაებრ მისის დიდებულებისა მრავალჯერ საიმერეთოს მფლობელთ შეერთებას არა ვსცილივარ, ბრალი ჩემი იქნება და ძალით კი ბრძანება არა მქონდა იმათის შეერთებისა და თვით თქვენი მაღალკეთილშობილება მემოწმებისთ ამას ზედა, რომ ვსცილივარ იმათს შეერთებასა.

ა. 214.

ამას გარდა, როგორც მისის დიდებულების ბრძანება მქონდა, ოსმალთა ზედან მტერობა, რაც მე და ჩემს ქვეყანას შეგვეძლო, [ვ]უმტერეთ და მუდამ იმათს დაკლებას ვსცილილობდით, რომელიც ჩემის თავით შემეძლო და ჩემის ქვეყნით იმათი მტერობა. ახლა ამ კორპუსის გაბრუნებას ჩვენის ქვეყნიდამ მე ბრალ უღები ვარ ამისთვის, // რომ თუ ჩემის ქვეყნის მკრით კორპუსი, რომელიც მტრის თავი საღებერნიო იყო ახალციხე, იქილამ მივსულიყავით, ყოვლისავე იმ მკრის კეთილობის საწადელს მივემთხვეოდით და დიდებულის კელმწიფოს სამსახურსაც სისრულით წარმატებას მივაღებინებდით. და ჩვენის ხსნის მიზეზიც ეს იქნებოდა ამ ძალით, რომელიც ამ მკარეზედ შავის ზღვის პირზედ ციხეები იქნებოდა ფოთითურთ და რომელიც ახალციხის გარეშემო სიმაგრეები იყო, უზღდიაები ახალციხის თან შეკრული, რომელთაც რომ იმ დედაქალაქილამ აქვსთ ყოველთა სიმაგრე და ძალი.

ა. 214 ობ.

რა იმერეთში მათის იმპერატორობის კორპუსი მიიწია, იმათ მიზეზთათვის წარმატება ვერა რა მიიღო საქმემან; პირველად გზის იწროვებისა და სიძნელისათვის, მეორედ ბოროტისა და ავის ჰაერისაგან ფოთისა, მესამედ იმერეთის მფლობელთ ერთმანერთის წინააღმდეგობისა და შეუერთებლობისათვის. ამ ზემო ხსენებულის მიზეზებით კორპუსმან შრომა, დაცდა, შეჭირვება და // მრავლის ხაზინის დახარჯვა მიიღო. ამისთვის ჩემი გონება დიდად იწყყლის, ჩემის ქვეყნის აოხრების მსგავსად, მაგრამ მე ამას ვიტყვი: თუ ჩვენის ქვეყნის მკრილამ მისის დიდებულების კორპუსით მივსულიყავით ახალციხეზედა, კეთილ შეზავებულის ჰაერით და კარგის გზით, გაუჭირვებლად და პრავიანტის დამზადებულობით, მივიყვანდი ჭარსა მისის დიდებულებისასა. და როდესაც ახალციხე მისის დიდებულობის ბედნიერობით აიღებოდა, ყოველივე იმისი უზღნი ჩვენდა მომართ თან შეკრულნი იქმნებოდნენ და უომრად დაგვემონებოდნენ ზღვისა და კმელისა სიმაგრენი, უმეტეს ამისთვის, რომ უფროსი ერთი ხალხი ქრისტიანენი არიან და ქართულის ენის მეციერნი და დიდათაც სურისთ ოსმალთაგან გამოხსნა. თუ უნდა საიმერეთოს მფლობელნი ჩვენდა მომართ არ შემოვრთებულიყვნენ, მაშინაც ახალციხის აღება არ გაჭირდებოდა, რადგან მისის დიდებულების კორპუსი და ჩვენ ერთად ვიქნებოდით, რომელზედაც დღესაც ამაზედ სასოებით ვართ.

ა. 215.

816

და ამასაც ვიტყვი ჩემის კეთილ საწადო მეგობრისადმი, რომელ პაპ//ის პაპა ჩემი—მეფე ლევან, ძე მისი მეფე ალექსანდრე,

ძე მისი—მეფე დავით და შვილი მისი—მეფე თეიმურაზ და იმის შვილი—დავით და მისი შვილი—მეფე ერეკლე და მისი შვილი—თეიმურაზ მეორე და დღეს მისი შვილი მე, ერეკლე, — ჩვენ ნიადაგ მუდამად მთხოველნი ვყოფილვართ საფარვლისა და ფიცის დამტკიცებით ჩვენი თავი და სამეფო ყმად მიგვიცია მათის დიდებულების რუსეთის კელმწიფის და ნეტარად ღირსად ხსენებულის მიხაილ თევდოროვიჩისათვის და ნეტარ ხსენებულის ალექსი მიხაილივიჩისათვის და პირველის პეტრე კეისრისათვის და, ამათ ხეტარად და ღირსად ხსენებულთა დიდთა კელმწიფეთა თხოვისაებრ, მამა-პაპათა ჩვენთა იმედი უბძანებიათ საფარვლისა და ხსნისა ჟამის შეხდომის დროსა, რომელსაც ახლანდელმა ჟამმა და დრომ წარმოაყენა ბედნიერობა იგი, რომელსაც ჩამომავლობა ჩემი მოელოდა აღტკმულსა მას დროსა, მივიღე მე ბედნიერობა იგი ყ—დ მოწყალის კელმწიფის საფარველი, რომელიც რუსეთის კავალერთა თანა აღვირაცხე და ვალდებულ//ობა მივიღე საუკუნოდ ერთგულობისა და სიმართლით სამსახურისა და კორპუსი საქართველოში მოიწია ხსნად ჩვენდა.

ნ. 215 აბ.

რომელნიც საქმენი მოგვაგონდა და ან გვესაჭიროებოდნენ, შაჰინ ის მოვახსენეთ მისის იმპერატორების დიდებულებას და ჩემს ძმასა და შვილს თან გაუატანე; და თქვენთვის აწ განგვიცხადებია ის მაშინდელი მოხსენებელი საქმეები და ახლა, რომელიც ამ შეწუხებულს დროზედ მოგვაგონდა და საჭიროდ აღგვიჩნდა თქვენს მალად შობილებისა მომართ განსაცხადებელად, ესენი არიან, რომელნიცა ქვემოთ ამისსა განგვიცხადებისთ:

ჩვენ რომელიც რომ მწუხარება გვეწია მისის დიდებულების კორპუსის აქედამ წასულისათვის, ის ხომ იმ დღეს გან[კ]უცხადეთ თქვენს მალად კეთილშობილებას;

როდესაც რომ მისის დიდებულების მოწყალებით ჯარი გვებოძება, რაც სამსახური გვებძანება და დაგვედება სრულის წადილით და ჩვენის შეძლებით წარმართებაში შევიყვანთ: რომელიც მისის დიდებულების კორპუსიდან სალდათი დააკლდება მაგიერს ადგილსვე დავაყენებ//თ და რომელიც წარსაგებელი და ხაზინა დაიხარჯება, იმასაც ადგილს დავაყენებთ. ჭერეთ, ხანამდის მათის დიდებულების ბრძოლა თურქის სულტნისა მიმართ არის, მანამდის ჩვენი ბრძოლაც საზოგადოსა მტრისადმი ოსმალთა მიმართ იქნება.

ნ. 216.

და თუ როდესაც მისის დიდებულების ნება იქნებოდეს და პონტოსა და კასპიის ზღვის საშუალის ქვეყნების დაპყრობა გვებძანება, ძალ გვიცს ძალითა მათის დიდებულების კორპუსისათა მეცა და შემდგომთაცა ჩემთა მათის დიდებულებისასა თვის საყმოდ. თქვენს მალად კეთილშობილებას ეს არ ეგონოს, რომ ჩვენ ამას ჩვენის ნებისაებრ ვიტყოდეთ, არა. არამედ ნებისაებრ მათის დიდებულების ნებისა.

თვით სრულის სპარსეთის ნებაც რომ იქნებოდეს მათის დიდებულებისაგან როდესმე, ისიც ასეთი ძალ დაკარგულია. რომ იმისი დაპყრობაც საადვილოდ იქნება.

ნ. 216 აბ.

რადგან თანა მდებობა გვაქვს, რომ უნდა ამგვარნი საქმენ გა- მო[კ]უცხადოთ და ვაცნობოთ თქვენს მალადშობილებასა და ჩვენც//

ამ მიზეზით განგიცხადებთ; ჩვენს ქვეყანაში და გარეშობო ჩვენის ძეზობლების ქვეყანაში მრავალი მადანი - ზოგა სპილენძისა, რკინისა, ტყვიისა*, შაბისა და გოგირდისა, მაგრამ კვლოვანი კაცი არ არის, რომ ამისი გამოცდილება მიეღოს ვისმე, რომ იქილამ ოქროსა და ვერცხლის გამოღება შეეძლოს, თვარემ გარდა ამ ოქროსი და ვერცხლის გამოღებისა, ეს მადნები კი მუშაობენ და სადაც არ მუშაობენ იველიდგან მრავალნი ნამუშევარნიც არიან, რომ ისინიც მზას არიან.

ბოლოს ჩვენი სიტყვა ეს არის: თუ ჩვენმა ყ~დ მოწყალემ კელმწიფემ ყმად არ მიგვიღო და ჯარის წყალობა არ გვიყო, ს~დ სასოწარკვეთილებას მივეცემით.

თქვენის მაღალ შობილების კეთილმეგობრობის წადიერი
მეფე ქართლისა და კახეთისა
ერეკლე.

წელსა ჩლობ
ივნისის კთ.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 213—216. დედანი.

№ 697

1772 г. июня 29. — Письмо царя Ираклия кап. И. Львову о том, что триста лет предки Ираклиевы просили русское правительство принять Грузию под покровительство и защитить от врагов, и русские государи обещали сделать это, «когда время к тому удобное придет», а «ныне ж настал удобный к тому случай» и царь просит ходатайства перед императорским двором

л. 207.

ПЕРЕВОД** С ПИСЬМА КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ЕРЕКЛЕЯ К КАПИТАНУ ЛЕЙБ ГВАРДИИ ЛЬВОВУ.

Его высокоблагородию, гвардии капитану, господину
Ивану Лаврентьевичу,

Моему доброжелательному другу.

Триста лет тому уже назад, как вечной славы достойная память, от великих государей российских обещано предкам нашим избавление Грузии*** и Кахетии от рук неверных, как скоро время к тому настанет, и тогда ж предки наши под присягою отдались в подданство. Ныне ж настал к тому удобной случай и в силу обещаний прежних великих государей российских подтвердила милостивым указом всемилоостивейшая великая монархиня, что избавит нас от наших соседних неприятелей // удостоила покровительством и прислан был ей и. в. корпус для защищения всея Грузии. Но по несчастию нашему ныне опять возвратился оной в Россию по повелению ея величества. Причина ж сему возвращению явно видно из указа, не все владетели грузинские согласились и потому оной корпус никакого плода не оказал.

л. 207 об.

* დედანშია: „ტყვიისა“.

** Подлинник см. док. № 696.

*** Картли.

л. 208.

Мы уведомляем вашего высокоблагородия, что сие приключенное такое тяжелое, равно как бы душа с телом раставалась и потому не в силах уже мы молчать, и для того прошу вашего высокоблагородия разсудить и принять за благо сие мое объявление, подал ли я причину к несогласию, неприлагал ли старание неоднократно помирить // имеретинских владетелей, в силу повеления ея величества, ежели не старался, то конечно причиною был бы я, силою ж привести их в согласие не мог за неизмением на то повеления. Во всех сих случаях ваше высокоблагородие сами свидетели.

л. 208 об.

Сверх сего, по повелению ея величества, сколько в состоянии был, я одним моим владением старался всегда причинять вред туркам и зачем ныне корпус возвращается, я никакого к тому случая не подавал. Еж[ел]и б прямо из моего владения выступили в месте с корпусом к Ахалцихе, то бы во всем удачнее и прибыльнее было б и совершенно оказана бы была услуга // ея и в., чрез то могли б подать и способ ко избавлению нас и завоевали б, во-первых, главной город Ахалцихе, откуда все лежащая около онаго крепости и Потли на Черном море снабждаются всякими потребностями.

л. 209.

С того времени, как императорский корпус вступил в Имеретию много казны издержано без всякаго успеха, причиною ж сему, во-первых, уская и трудная там дорога; во-вторых, злой и худой воздух под Потнею; а третье, несогласие и препятствие между имеретинскими владетелями, о чем я весьма и соболезную. Объявляя еще притом, что естли б из моего владения // вступили с корпусом ея величества прямо в Ахалцихския околичности под хорошим воздухом и доброю дорогою, имея притом довольно в запас провiantа, завоевали б счастием ея величества Ахалцихе, потом все его уезды и крепости, лежащая на берегу моря, остались бы в наших руках и безпрекословно покорился бы, тем наипаче, что жители большею частию во оных христиане, знающия грузинской язык и крайне притом желают избавиться от турецких рук. Хотя б имеретинския владетели и не согласились быть вместе с нами, но однако ж завоевать Ахалцихе не трудно бы было, находясь // я вместе с корпусом ея величества, на что и ныне полагаю надежду.

л. 209 об.

При сем и сие уведомляю доброжелательной друг, что прапрадед мой царь Леван, сын его царь Александр и пот[о]мки ж его, царь Давид, царь Теймураз, Давид, царь Ерекле, дед мой, Теймураз второй, сын его, а мой отец, потом и я, ныне Ерекле, старались всегда и просили покровительства подвергая присягою себя и владение наше в подданство их величествам государям российским, блаженным и вечной славы достойной памяти Михаилу Фсодоровичу, Алексею Михайловичу, Петру Первому // императору, и оныя великия гооударя, по просьбам наших предков, обадеживали покровительством своим и о избавлении нас тогда, когда время к тому удобное придет, которое ныне по обстоятельствам и оказалось, и того самого благополучия, коего предки мой ожидали, удостоился я, принят в число российских кавалеров и прислан был также корпус для избавления нас от наших неприятелей, потому и имею долг находиться вечно верным и справедливым в службе ея и. в.

л. 210.

В той же моей прозьбе, отправленной мною чрез брата

л. 210 об. и сына моего, представлял то, что // в тогдашнее время самонужнейшее вспомнить мог, и вам ныне то же самое объявляю. Сверх сего, какия нужных надобности оказались еще для нас в нынешнем нашем жалостном состоянии для уведомления вашего высокоблагородия, то оныя состоят в нижеследующих словах.

В какую печаль впали мы при возвращении корпуса ея величества, то об оном того ж самого дня уведомлены от нас ваше высокоблагородие.

л. 211. Когда по милости ея величества придется корпус, то все то, что нам приказано и от нас требуется будет, по силе нашей возможности // с совершенным усердием исполним, а ежели от войск ея величества убудут салдаты, то места их укомплектую я, и сколько казны издержано будет в пользу, опять возвращу, и до тех пор воевать против турков имею, пока ея величество соизволит продолжать войну против турецкаго султана.

Кроме сего, естли повелено будет от ея величества завоевать места, лежащая у Каспийскаго моря, то в состоянии находимся я и потомки мои, помощию вайска ея величества привести их в подданство ея величества.

л. 211 об. К тому ж, ежели ея величества // соизволение будет еще когда нибудь завоевать и всею Персиею, то как она ныне в слабом состоянии находится, то и сие учинить легко можно будет.

А как имеем мы долг объявлять вашему высокоблагородию обо всех здешних делах, то и о нижеследующем уведомляем вас еще, что в нашей земле и у соседей наших можно отыскать много рудопропных мест, яко то меди, железа, свинца, квасцов и серы, коими хотя отчасти и пользуемся; но, однако ж, не имеем такого искуснаго человека, которой бы умел доставить из оных золото и серебро. //

л. 212. В заключении сего, объявляю; ежели всемилостивейшая государыня не примет нас в подданство, не пожалует нам войска, то принуждены будем впасть совсем в отчаяние.

Вашего высокоблагородия доброжелательной царь Карталинский и Кахетский Ерекле.

1772 года
июня 29-го.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 207—212. Перевод с грузинскаго.

№ 698

1772 г. июня 30. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о впечатлении, произведенном отозванием русских войск на царей Ираклия и Соломона, а также о том, что русский корпус ушел из Имерети 26 мая, 31 мая был в Цхинвали, в начале августа может прибыть в Моздок

л. 196. Сиятельнейший граф,
милостивейшей государы!

Повеление вашего высоког. с-ва, от 8-го февраля сего года ко мне отправленное, было привезено в Имеретию в то время, когда я с царем Ираклием находился в Кахетии.

По возвращении моем оттуда в Кутаис, 29 апреля, я оное, распечатанное от его пр-ва г. Сухатина, и при оном две высочайшия ей и. в. к их св-стям царям Ираклию и Соломону грамоты, два вашего высокогр. с-ва к их св-стям письма и одно его высокогр. с-ва Гр. Орлова к царю Ираклию, также и со всего того копии получить счастье имел.

л. 196 об.

Как царь Соломон задолго до моего приезда о получении к нему высочайшей грамоты от его пр-ва госп. Сухатина был уведомлен, и слух о возвращении нашего войска в Россию в корпусе нашем и во всей Имеретии распространился, то царь Соломон, желая нетерпеливо знать помянутой грамоты содержание, следовательно, // и о своей судьбине, в самой день моего приезда и сряду несколько дней потом то от меня, то от его пр-ва высочайшую грамоту неотступно требовал, упрекая мне наконец тем, что и его пр-во по приезде моем оную ему, немедля, вручить обещал, изъясняя при том свое сомнение, что из толь долгаго оной удержания, он совершенное свое несчастье, то есть лишение высочайшаго ей и. в. покровительства, заключает, и что в противном случае я оную так долго удерживать никакой бы не имел причины.

Такое царя Соломона не обосновательное сомнение его пр-во ясно видел, но как высочайшую грамоту вручить ему не соглашался, отговариваясь царю, будто я оную удерживаю, то и оставалось мне, снят-ший граф, к некоторому царя Соломона успокоению одна только его ко мне доверенность, которая однакож не довольно была к тому достаточна.

Между тем как у его пр-ва гос. Сухатина с царем Соломоном не весьма согласно было, то его пр-во моим посредством в четыре дня от царя Соломона все то для похода корпуса нашего необходимо нужное вспоможение получил, котораго он до приезда моего чрез долгое время от него требовать не мог, и 5-го мая из Кутанса в возвратной поход вступить изволил.

л. 197.

В разсуждении крайняго в корпусе нашем для такового похода во всем нужном недостатка надлежало, милост. государь, почти каждой день от царя в прибавок вспоможения требовать, // что от него с довольным радением, во время двадцатидневного нашего похода, все исполняемо было; так что когда и в самом пустом месте случалась надобность в лошадях, то как царь по печаленному его пр-ва требованию оных с деревень своих собирать не успевал и собственных своих верховых лошадей под наши выюки охотно употреблял, и сам по большей части при корпусе нашем находился безотлучно.

25-го мая, когда уже корпус наш в 16 верстах от грузинской границы находился, приехал ко мне царь Соломон с лутчею своими князьими и показал мне полученное им тогда вашего высокогр. с-ва от февраля месяца письмо, которое я лишь только успел прочесть, как царь и все бывшие с ним, окружа меня, с необыкновенным унижением о вручении царю высочайшей грамоты неотступно просили.

В сие время принужден я был, милост-ный государь царя уверить, что по возвращении его в свой лагерь я ему высочайшую грамоту вручить честь иметь буду.

Прибыв я потом в царской лагерь, высочайшую грамоту при письме вашего высокогр. с-ва с возможною по то-

гдашнему походному обстоятельству благопристойностию его сз-сти вручил.

Царь, приняв оныя с особливою покорностию, прочитал их прежде сам и после одному из своих князей при всем бывшем при нем войске высочайшую грамоту вслух читать приказал.

л. 197 об.

Я не могу вам, снзательнейший граф, довольно изобразить царя Соломона и всех его подданных // великаго обрадованнз, пронзшедшаго от всемилост. ея и. в. в грамоти обнадзживаннз, в разсужденнз внесения Имеретнз в мирной с Портою отоманскою трактат. Царь иззъявлял к великой своей покровительнице искреннюю свою благодарность, а княззз сго в знак оной порывались цаловать мои руки.

Причины в высочайшей грамоте к убеждению здешних иззъясненную были, милост. государь, столь достаточны, что ни малейшаго оным противуречнз не пронзшло; а сожеленне о выходе отсюда нашего войска было столь велико, что при иззясненнз собственнаго своего признаннз в том, что оне поступками своими сами себя онаго лишают, почитали то за великое свое несчастье.

26-го маия царь Соломон, удовольствуя корпус наш людзм, лошадзм и быками, сколько от него требовано было, с корпусом нашим в слезах разставшнз, назад возвратнзся, а корпус наш до грузннзскаго города Цхиндала, без всякаго от неприятеля в походе препятствнз, 31-го маия дошел благополучно.

При прощении со мною царь Соломон мне объявил, что он в знак истинной своей к высочайшему ея и. в. престолу благодарности брата своего Иосифа, патрнрха имеретннзскаго, к высоч. двору отправить намерен. но я, милост.-шнз государь, до испрошения всемилостивейшаго на то позволеннз в том ему отсоветовал. Сей его брат имеет к царю отменную дружбу, и как он по здешнему разумным патрнрхом почитается, то и царь его советам во многом следует, ныне же и меньшей их брат, царевич Арчил, зять царя Ираклнз, которой пред нм больше к Грузннз, нежели к Имеретннз // усердным почитался, и потому с царем Соломоном и с патрнрхом не был в надлежащем согласннз, с ннми помирился; и на снх днях супругу свою, противу желаннз царя Ираклнз, из Тнфлнса взял в Имеретннз.

л. 198.

Знатнейшей и деревнями достаточной мингрельской кн. Чичуа, которой и от Дадзьяна не совсем был зависнм, его пр-во госп. Сухатннм при отступленнз от Поти взят под караул и везется при корпусе в Россннз. Как сего князз царь Соломон от его пр-ва неоднократно получить домогался, то ныне и меня весьма прилежно просил, чтобы я вашему высокогр. с-ву о пожалованнз ему онаго княззз всепокорнейше представил.

Намерение царя Соломона, снзательнейший граф, состоит в том, что когда он сего княззз получит в свои руки, то или оставит его навсегда при себе, или, взяв вместо его всю его фамилию из Мингрелннз к себе в аманаты, все сего княззз деревннз присовокупит к Имеретннз и тем кн. Дадзьяна чувствнтельно ослабит; также просил меня царь Соломон, чтобы я вашему высокогр. с-ву всенижайше представил о пожалованнз ему на некоторое время малого числа из наших артилернстов для обученнз собственных его людей, потому

что, хотя царь Соломон и довольно число изрядных пушек имеет, но как его люди оных употреблять не умеют, то оне и при нужном случае без всякаго действия останутся.

л. 198 об.

Из высочайшей ея и. в. к царю Соломону грамоты и из письма вашего высокогр. сиятельства к нему значит, что царь Соломон к завладению турецкою крепостию Потти предъявил себе достаточным. Сие его предъявление, // милост. государь, кажется несосновательным потому, что как сия крепость лежит между Мингрелиею и Гуриею, то в случае Соломонова на оную покушения, владельцы помянутых земель, по преданности их к туркам, ему в том воспрепятствовать в состоянии; разве удастся царю Соломону прежде присвоить себе Гурию, в чем он и некоторую надежду имеет, потому что старший Гуриель, возстановленный прежде сего турками, младшаго своего брата старается лишить всего владения и держит сторону царя Соломона, да и зять царской гурьельской князь Таядгеридзе в том ему способствует; но как бы то ни было, снят-ший граф, яцаря Соломона, по его предъявлению, к предприятию на Потти понуждать не оставляю.

Я бы не осмелился, снят-ший государь, его пр-ва госп. Сухатина в рассуждении Гурии поступка представить бесполезным, если бы и само обстоятельство оной таким не представляло: его пр-во, прибыв сюда, нашел Гурию спокойно в руках царя Соломона, под управлением старшаго и законнаго наследника кн. Мамия Гурьеля, котораго прежде турки уничтожа, владение его отдали меньшому его брату Георгию; царь же Соломон, в бытность свою в Гурии для подкрепления нашего корпуса, тогда при Потти под предводительством гр. Тотлебена стоящаго, сего меньшаго Гурьеля, как он показал себя к нашей стороне совсем не усердным, из Гурии выгнал, и старшаго его брата Мамию опять возстановил; а как после, по желанию его пр-ва госп. Сухатина, выгнанному кн. Георгию Гуриелю все его владение от царя Соломона было возвращено, то лишь только он оное получил в то же время опять к туркам прилепился, что его пр-во и сам после довольно испытал, // так, что, наконец, когда его пр-во от сего Гурьеля, для лучшей верности, сына его в аманаты к себе взять изволил и в то же время для примечания в Гурии нашего капитана кн. Меликова употребил, то Георгий Гурьель помянутаго нашего капитана до тех пор из Гурии не отпустил, пока сына своего назад не получил, и сим его пр-во к возвращению Гурьелю сына своего действительно принудил.

л. 199.

По прибытии моем в Тифлис, 7-го числа сего месяца, высочайшую ея и. в. грамоту, вашего высокогр. с-ва и его высокогр. с-ва Гр. Орлова письма к его св-сти царю Ираклию пристойным образом вручить честь имел. Его св-сть принял от меня высочайшую грамоту с обыкновенными знаками свося покорности и, прежде, нежели оную открыл, печальнейшим видом о подлинности высочайшаго повеления в рассуждении отъезда нашего отсюда войска меня спросил, и как услышал, что оное высочайшее повеление действительно последовало, то его св-сть после сего на несколько минут безмолвным остался.

Видя чрезвычайное царя Ираклия смущение и обнадежа его светлость продолжением к нему высочайшей ея и. в. ми-

лости, ссылаясь в том на высочайшую грамоту, которую, чтобы ему дать время свободно читать, я его св-сть оставил.

л. 199 об.

9-го числа позван я был к царю. Его св-сть при множестве нарочно собранных своих князей изъявлял к ея и. в. наипокорнейшую свою благодарность за полученное им в высочайшей ея грамоте все милости высшее обнадеживание // о внесении его владения в мирной с Портою отоманскою трактат; потом у меня спросил, может ли он надеется в том, что со всею своею фамилиею и совсем своим владением будет принят в высочайшее ея и. в. в вечное подданство? Сказав мне при том, что он уже о сем к ея и. в. свое прошение отправил; и как на сей вопрос от меня ничего утвердительно не получил, то пространным своим разговором искренне свое и всех своих подданных к тому желание старался изъявить, показывая при том о возвращении отсюда нашего войска почувствительную свою печаль.

После сего его светлость выставил всех своих князей, оставя из них малое число своих вернейших, повторял мне в разсуждении подданства свое желание и просил меня самым необыкновенным образом, чтобы я о таковом его светлости желании вашему высокогр. с-ву непременно в скорости представил; а когда я его св-сти уверил, что должность моя о том умолчать мне не позволит, то его св-сть показывая вид несколько спокойнее прежняго, с отменною ласкою меня проводил.

На другой день после сего моего с царем свидания его св-сть прислал ко мне некоторых из своих князей для подробнаго повторения бывшаго его со мною разговора, потом получил я от его св-сти письмо, а чрез несколько дней после того и другое, таковаго ж содержания, которые при сем ваш. высокогр. с-ву всепокорнейше представляю.

л. 200.

Околь ни велико было сожаление имеретинцов // о выходе отсюда войска, но оное, сия-ший граф, не может нисколько сравниться с тем, которое о том же грузинцы изъявляют: сих последних сожаление можно принять за совершенное отчаение, которое так далеко, а особливо в простом народе, простирается, что для успокоения онаго царь Ираклий принужден разглашать ложные слухи, то есть, что, хотя сие войско отсюда и возвращается, но на место онаго будет сюда прислано другое, будто о том и сын его царевич Леван из России его уведомляет.

Усердные к нашей стороне князья обвиняют несправедливые здешних владетелей противу нас поступки, а прочие на нас весьма ропщут, простой же народ обеими сторонами недовольным себя показывает; но никто однакоже из них противу побудительных к отъезду отсюда нашего войска причин, в высоч. ея и. в. к здешним владетелям грамотах изясненных, ничего представить не находят.

Присланную при повелении вашего высокогр. с-ва с высочайшим ея и. в. портретом золотую медаль я кн. Орбельянову, как мне повелено было, вручил. Получа сей знак высочайшей ея и. в. милости, помянутой князь Орбельянов с большим усердием продолжает показывать искреннюю свою к нашей стороне преданность, как то он и родственники его, а особливо кн. Давыд Эрстов, и прежде много раз показать старались. //

л. 200 об.

Как по выступлении отсюда нашего войска, для точнаго

о здешних обстоятельствах сведения, должен я буду, снят. граф, из Грузии в Имеретию непременно часто переезжать, то, не имея при себе никакой нашей команды, я, милост. государь, всегда крайней опасности подвержен буду, да и здешние владельцы по их между собою несогласию, не давая мне в надлежащее время своего конвоя, в переездах моих препятствовать мне легко могут, и для того, милост. государь я ваше высокогр. с-во всеижайше утруждать принужден о пожаловании мне до 80-т человек для конвоя из гребинских казаков; с сими людьми не только буду я здесь в безопасности, но и по знанию их здешних мест отсюда до границы нашей всепокорнейшия мои доношения верно доставлять в состоянии буду.

Таковую же мою всеижайшую прозьбу представляю, милост. государь, и о переводчике, которой бы на грузинском языке мог вести переписку, и как находящийся теперь при его пр-ве госп. Сухатине коллежской переводчик Пицхеларов и бывший прежде при надв. сов. кн. Моуравове прапорщик Бсжан Егутов его пр-ву уже не надобны, то естли вашему высокогр. с-ву угодно будет об определении ко мне одного из оных или какого-нибудь другого, ваше высокогр. с-во всеижайше прошу. //

л. 201.

Профессор Гильденштет, осматривая его св-сти царя Ираклия земли, нашол много железных и медных руд, также некоторую часть свинцу и серебра. Царь Ираклий, ссылаясь на ваше высокогр. с-во от 29 октября 1769 года к его светлости письмо, принуждал помянутого профессора, чтобы он те найденныя руды начал разрабатывать; но госп. профессор искусным образом от того отговорился. На сих днях помянутый госп. профессор отправился в Имеретию, где его царь Соломон, нетерпеливо ожидая, как меня, так и госп. Гильденштета, о скором его туда приезде прилежно просит.

Его св-сть царь Ираклий намерен у себя завести регулярное войско и уже до тысячи человек к тому назначил, но как он для такового заведения знающих военной порядок людей не имеет, то надлежащим образом и приступить к тому не может. Подданные его светлости, по привычке их к сумазбродной своей вольности, хотя военную нашу дисциплину весьма не любят, но видима от оной польза и собственная их в том необходимая нужда принуждает их к регулярной службе охотниками себя показывать.

В разсуждении предписанного мне в повелении вашего высокогр. с-ва о дальнейшей моей здесь бытности главного предмета, то есть чтобы грузинцы туркам в собственных их местах утверждаться препятствовали, чтоб Порта отоманская с грузинской стороны // соседства своего к нашим границам в близость не распространила, принимая милост. государь смелость вашему высокогр. с-ву слабое мое в здешней стороне примечание всеижайше представить, совершенно надеюсь, что естли оное высочайшим ея и. в. дальнейшим и мне совсем неизвестным видам найдется противно таковое мое дерзновение, милост. государь, великодушно мне упустить изволите, тем наипаче, что к сему побужден я, снят. граф, единственно к службе ея и. в. искреннейшим моим всеподданническим усердием.

л. 201 об.

Земли, царю Соломону принадлежащия, Имеретия и Рача, по крепкому своему натуральному положению и в разсужде-

нии частных оных земель владельцев, и вообще всего народа, а особливо имеретийскаго, между собою доброго согласия, и непосредственному турецкому нападению собственными своими силами и средствами долгое время сопротивляться в состоянии.

Надежду сию подкрепляет больше и то, что царь Соломон все оных земель крепости занял своими надежными людьми, препоруча оные имеретийским князьям, в верности к себе много раз испытанным, и потданными своими довольно любим.

Земли ж царя Ираклия, Картлия и Кахетия, таковой надежды не подают потому, что: 1-е, оне положением своим гораздо слабее; 2-е, три части оных уже совсем опустошены; 3-е, населенные места отстоят в дальнем // одно от другого разстоянии, а особливо в Картлии, и отделяются многими пустыми крепостями; и 4-е, частные оных земель владельцы между собою весьма не согласны, и немалое число оных к царю Ираклию должнаго почитания, следовательно и любви, не имеют.

А потому и турки, помянутыми обстоятельствами воспользуясь, оными землями без дальняго препятствия овладеть могут.

Бывшей пред сим в Российской службе грузинской царевич Александр, находясь у Керим-хана персискаго прежде сего, неоднократно старался противу царя Ираклия грузинцов взбунтовать, котораго при настоящих обстоятельствах царь Ираклий и больше прежняго опасатся причину имеет.

И, по всем вышеозначенным, милост. государь, обстоятельствам, царю Ираклию есть самая необходимая в том нужда, чтобы иметь здесь хотя малую часть из нашего войска, по крайней мере до того время, пока собственные его люди, как он то завести жадно желает, в некоторой на основании регулярной службы порядок приведены будут.

Корпус наш находится теперь в Анануре, и естли мосты чрез Терек наводнением, как то часто случается, испорчены не будут, то он, как кажется, в начале августа месяца до Моздока дойти может.

Полученные мною из Имеретии от царя Соломона, при письме его ко мне, два пакета, из коих один на всевысочайшее ея и. в. имя, а другой на имя вашего высокогр. // сиятельства подписаны, также и один пакет, полученный мною от царя Ираклия, подписанный на имя вашего высокогр. с-ва, при сем, милост. государь, препровождаю.

В прочем повергая себя в покровительство вашего высокогр. с-ва, истинным высокопочитанием. Сиятельнейший граф, милостивейшии государь, вашего высокогр. с-ва всенжайшим слугою **Иван Львов.**

30 июня
1772 года
Тифлис.

1772 წ. ივნიისის ბოლო — ივლიისის დასაწყისი*. — ერაკლემორის ვაჟი ივანიშვილი მამაკაცი ივანიშვილი: თქვენი ბრძანება მოვიდა ჯარის გაფხვების შესახებ, რაც უხედავობითაა ახსნილი; ტოტლებანის დროს ერთობლივი მოქმედების განუხორციელებლობის მიზეზი იაზიკოვისაგან მოგხსენდება; სუბიტიანის წინადადებაში შევასრულეთ, მაგრამ იმართში ერთობის დაშლა რჩევით ვერ შევძელით, ძალიან გამოყენების უფლება არ გვქონდა; ჯარის რუსეთში გაფხვება სამუხარო ამბავია, გთხოვთ ჩვენი თხოვნა, რომელიც მოგხსენდებათ ჩემი ძმის კათალიკოსისა და ჩემი ძმის ლეონისაგან, შეისმინეთ და მფარველობაში მიგვიღეთ

ა. 450.

ყოვლად უგანათლებულესსა დიდსა კელმწიფესა იმპერატრიცა ეკატერინა ალექსივნასა, თვთმპყრობელსა სრულიად რუსეთისასა, ყოვლად მოწყალესა კელმწიფესა!

თქვენისა დიდებულისა უკაზი გვებოძა, რათამცა საქართველოებში გამოგზავნილი ჯარი წარმოვიდეს რუსეთადე და გზასა ზედა შევეწვივოთ, რომელი აღვასრულეთ, და ჯარიც წარმოვიდა ბძრანებისმებრ დიდებულებისა თქვენისა.

უბრძანებთეს კელმწიფობასა თქვენსა: რომელიცა შეუერთებლობა და საზოგადოსა მტერსა ზედა განუშეგდრებლობა და უმოქმედობამ გარდავლო და ერთმანერთის მტერობით, ბრძანებისაებრ თქვენის დიდებულობისა, ამ წინამდებარეს საქმეებში სიძარბით არავინ გაისარჯა, — და ამ მიზეზთათვის საჯა ამ ჯარის დაბარება დიდებულებამან თქვენმან.

თქვენის უგანათლებულესობისა და ყოვლად მაღლის კელმწიფის ბრძანება პეშმარიტი არს, მაგრა ჩემ მდაბლისა მონისა თქვენისაგანაც მოწყალეობით ისმინე, ყოვლად მოწყალეო კელმწიფეო.

ჩემი აწინდელი კადნიერება გოდებისა მწუხარებისაგან არის. — დღეს ჩვენზედ იმისი მსგავსი დღე მოწვევულ არს ჩვენთვის და ჩვენის ქვეყნისათვის, როგორადაც სული და ხორცი განიწვალების; აქედამ თქვენის დიდებულობის კორპუსის წარმოსვლით იმისთანას სიმწარეს მივსცემულვართ და არ გვაქვს თავის უწყენლობის შეძლება, ვითარდა დავიდუმეთ.

რაიცა ამას უწინდელი უნაყოფო საქმენი საქართველოებში მოჰქდა თქვენის დიდებულების ჯარის შეუერთებლობით ღრატ ტოტლებანის დროს, ის ხომ თქვენის კელმწიფეობის ბრძანებით ხომ ჩატარებულ იქმნა და ვგონებ, რომ პოლკონიკის ნიკოლა დანიილიჩს აქაურის საქმეების განხილვით მე უბრალოდ ვიყო აღმოჩენილი.//

* თარიღი არა აქვს, მაგრამ შინაარსის მიხედვით დოკუმენტი უნდა იყოს შედგენილი არა უადრეს 1772 წლის აპრილისა, როცა საქართველოში ცნობილი გახდა ჯარის გაფხვების ამბავი, და არა უგვიანეს ივლისისა, როცა საქართველოდან ჯარი გაიწვიეს. ა. ცაგარლის დათარიღება (1771 წელი) მისაღები არაა.

და ახლისა იანარაღ მცირის სუხოტინის მოსვლა ესრეთ იქმნა: მოსვლაში რაც ვზის ან ხარჯი, ან ბარგის გადმოტანა და ან სხვა სამსახური დაგვდა და კიდემ რაც მტერზე მტერობა გვირჩია. სწორეთ, და ჩვენის შეძლებით ეგრეთ აღვასრულეთ და, რადგანც გზავრათ გამოიარა და ფოთს მოვიდოდა, ჩვენ მაშინაც ყოვლითურთ ჩვენის შეძლებით ვცდილვართ უმჯობეს რჩევასაც და თქვენის კორპუსის შეერთებასაც და არ მოვდა, და ვგონებ, რომ თვით სუხოტინს უმაღლესის კარისათვის მაშინ ჩემი კეთილი მოეხსნიებინოს.

მოეხსენება იმპერატორებასა დიდებულობისა თქვენისასა იმერეთს სოლომონ მეფისათვის და სხვათა მფლობელთათვის რჩევიოა და კაცის გზავნიოთა შეერთებისა მათისათვის უნამეტნავესისა გარჯითა ვეცადე, მაგრამ ჩემი რჩევა და მშვიდობითი სიტყვა არ მიიღეს და ძალით, რადგანაც თქვენის დიდებულობისაგან ბრძანება არა მქონდა, ძალს ხომ ველარ ვივმარებდი?!

ახლა, ამა დროსა შინა, ამ ვედრებასა ვყოფ წინაშე დიდებულობისა თქვენისა რაცა: უწესონი საქმენი და შეუერთებლობანი მოკდა, რომლითაც სახითა და რომლისა გვამისაგანაც, ყოველივე აბატივე შენსა შემყვარებელსა ქრისტესა, რომელმანცა გადიდა შენ, და ნუ მიგვცემ მოუთმენელსა მწუხარებასა და ქვეყნის აოჯრებასა, და შენის საფარველიდამ ნუ წარსწყმედ მართალსა დამნაშავესათანა დღეთა სიგრიძისა თქვენისათვის, და მოგვეც წყალობა, ვითარცა მომიხსენებდეს ჩემის ძმისა და ძისა გამოტანებულისა არზებითა და ეგრეთვე დაბარებულობითა.

ვითხოვ, ყოვლად მოწყალეო კელმწიფეო, რათა კადნიერებისათვის ფრიადისა უგანათლებულესი // გონება დიდებულებისა თქვენისა არა წყენილ იქმნას, არამედ მოწყალებით მიიღოთ მოხსენებული ჩემი, შონისა თქვენისა.

თქვენის ყოვლად დიდებულისა იმპერატორებისა უმდაბლესი მონა

ერეკლე.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 450—451. დედანი. (გამოქვ. სხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 81—82).

№ 700

1772 წ. ივლინის ვ.* — ერეკლე მეფის წერილი ნ. პანინს: რუსეთის ჯარის უკან გაწვევას საქართველოს აოხრება მოჰპყვება; ერთად მოჰმედების უშუალებლობასა და წარუმატებლობაში ბრალი არ მიგვიძღვის; ტოტლებანთან და მოკიდეზულაზაში კაპიტან იაზიკოვს სამეფო კარზე გა[ვ]უმართლებივართ და გენერალი სუხოტინიც მამართლებდა; დასავლეთ საქართველოს მეფე—მთავრების შერიგებას ვეცადე, მაგრამ ვერაფერი გავაწვი; სხვათა დანაშაულისათვის ჩვენ ნუ გვსჯით და მტერთა დასაცინად ნუ გვხდით; იმპერატორის წინაშე ჩვენს თხოვნას ჩემი ძმა, კათალიკოსი ანტონი, და შვილი ჩემი ლეონი მოგახსენებთ და გთხოვთ დაეხაროთ

* ა. ცაგარელს შეცდომით 1771 წლის 3 ივლისით აქვს დათარიღებული (შდრ.: Грамоты, II, вып. I, с. 72—73).

მის მაღალ ღრაცობის ბრწყინვალეობას, უპირველესს მინისტრს, ჩემს მწყალობელს კელმწიფეს!

რომელიც მისი დიდებულებისა უკაზთან თქვენის მაღალ ღრაცობის ბრწყინვალეობის წიგნი მოგვივიდა, და ვითარცა ბრძანებული იყო დიდის მონარხისა უკაზსა შინა, ეგრეთვე, და წიგნისაგან თქვენისა გამოგვეცხადა:

რათამცა წარმოვიდეს აქეთ მყოფი კორპუსი რუსეთადვე აქაურთა უნაყოფოებათათვის და ურთიერთადმი შეუერთებლობისა, და ყოველთა ქრისტიანეთა საზოგადოსა მტერთა მიმართ უბრძოლველობისათვის, და მხოლოდ ოდენ თავთა ჩვენთა გამოჩენისა და სახელისა მოხვეჭისათვის, და ამისებრთა საქმეთათვის, და კორპუსისა ამას მგზავრობასა შინა შეეეწივნეთმცა; და ბრძანებისაებრ იმპერატორებისა დიდებულებისა მათისა აღსრულდა, და ეგრეთ გამომგზავრდა იანარაღ მაიორი თავისის ჯარითა.

თქვენმა მაღალმა ღრაცობის ბრწყინვალეობამ იცის და კვლადცა ჩემგან მდაბლად მოიხსენე: ეს საქმე ჩვენს და ჩვენის ქვეყნის ოკრება არის და არ არის სხვა რამ, — ასე მოკლედ მომიხსენებია.

მოიხსენოს მაღალმან ბრწყინვალეობამან ღრაცობისა თქვენისამან: ორი იანარაღი მოსულა მათის იმპერატორების დიდებულებისაგან თავიანთ კორპუსით ამ ქვეყნებისათვის წყალობად; პირველის იანარაღის საქმეებში გა[ვ]უმართლებივარ პოლკონიკს იაზიკოვს, რომელიც აქაური და ჩვენის საქმეებისათვის იყოს ბრძანებით მოსული, და მეორეს იანარაღს საქმეებში ვარ გამართლებული თვით სუხოტინის იანარაღისაგან; და თუ ჩემზე// არ არის ეს ბრძანება და იმერეთის მფლობელებზე არის, რომ არ შეერთდნენ, რომელსაც შეერთებასა მათსა, ბრძანებისაებრ ყოვლად დიდებულისა კელმწიფისა, ვეცადე რჩევითა და ხვეწნითა და, ვინადგან ბრძანება არ მქონდა, ძალათ კი არ ვსცდილვარ; მაგრამ არც ჩემი სიტყვა მიიღეს და არც იანარაღებისა და არცავეისი სხვისა, რომლისათვის ამ საქმეში ყოვლითურთ უბრალო ვარ.

აწ შემდგომი ჩემი სიტყვა და სავედრებელი ეს არის თქვენის მაღალღრაცობის ბრწყინვალეობასთან: ღ~თისათვის და ყოვლად მოწყალის კელმწიფის დღეთა სიგრძისათვის მე და ჩემს ქვეყანასა სხვათა დანაშაული ნუ გვეკითხება და ურჯულოთა წარმართთა გულისაებრ და წადილისაებრ მათისა ნუ ახარებთ, დასაცინელად მათ და ნუ დავიდებთ; რომელიცა უწინარეს ამისადაცა მოგართვით ამ კორპუსის წარმოსვლის შეტყობაში წიგნი სავედრებელი, რომელიც უწინარეს ჩემს ძმასთან და ძესა ჩემ თან წარმოვგზავნე, და ის არის ჩემი ვედრება წინაშე ყოვლად დიდებულისა დიდისა მონარხისა და ეგრეთვე წინაშე თქვენის მაღალ ღრაცობის ბრწყინვალეობისად.

ივან ლოვისა აქ განწესებისათვის, რომელიც გებრძანათ, ჰაზრისაებრ თქვენისა, ყოვლითურთ ჩვენგან შეძლებისაებრ ჩვენისა შეუწუხებლად გებას ვეცდებით და, რომელიც ჩვენი თანამდებობა იქნება, ყოველთვის ჯერისაებრ გა[ვ]უგონებთ.

ლ. 55. უწყოდეს თქვენმან მაღალ ღრაცობის ბრწყინვალეზაჲ, რომელიცა ახლა კვალად ჩვენ//თა საქმეთათვის გვესაპიროვა უმაღლესისა კარისად მოხსენება, წერილით გამო[ვ]უცხადეთ ამ ივან ლვოვს, რათამცა მთართვას უმაღლესსა კარსა; და კვალადცა მთხოველ ვართ თქვენგან, რომ უმჭობესისა ჩვენისათვის, რომელიც მოგვიხსენებებს ყოვლად მაღლისა მონარხისა და ეგრეთვე თქვენთვისვე, ამა ყოველთათვის იზრუნო ამდენის სულის ქრისტიანეთათვის.

შემდგომად შევედრებ ძმასა და ძესა ჩემსა, რათა მოწყალებით იზრუნოს ბრწყინვალეზამან მაღალსა ღრაცობისა თქვენისაჲმან, ვითარცა მარადის შემოვედრებულ ვარ თვით და ქვეყნით ჩვენით.

თქვენის მაღლის ღრაცობის ბრწყინვალეზის მარადის სამსახურის მოწადე

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ერეკლე.

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს,
1772 წელს, იულისს 3 დღესა.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 54—55. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 72—73).

№ 701

1772 г. июля 3. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину о том, что императрица отозвала войска в Россию, и он опасается разорения своей земли, поэтому просит оказать помощь брату и сыну царя перед императрицей и принять его и его страну под покровительство России.

ლ. 56. ПЕРЕВОД • С ПИСЬМА КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ЕРЕКЛЕЯ ЕГО СИЯТЕЛЬСТВУ ГРАФУ НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ.

Его высокографскому сиятельству,
моему милостивому государю

Письмо вашего высокогр. с-ва при указе ея в-ва получил. Повеление великия монархини также и по письму нашему объявлено нам, что находящемуся здесь корпусу велено возвратиться в Россию за то, что никакого плода оказать не могли, и за несогласие против общаго христианскаго неприятеля, и чтоб мы, здешние, старались, согласясь оказать себя против неприятеля собственными силами, и притом учинить // вспомоществование в пути марширующему корпусу. Почему повеление ея и. в. и исполнилось, и ген.-м. Сухотин с своим войском вступил уже в марш.

ლ. 56 об.

Вашему высокогр. с-ву хотя известно, но и я ныне вкратце всенижайше доношу, что чрез сие нам и нашей земле ничто иное не воспоследует как одно раззорение.

Находились здесь от ея и. в. с войсками два генерала в знак милости здешнему народу. В делах прежняго генерала оправдал меня полк. Языков, // присланной по повелению для изследования здешних дел, а в делах другаго генерала оправдан я также самим им, ген. Сухатиным.

ლ. 57.

* Подлинник см. док. № 700.

По повелению всевеличайшей государыни старался я при-
весть в согласие имеретийских владетелей просьбами и со-
ветами моими, но однако ж ни мои советы, ни от генералов,
ниже ни от кого других не приняли, а силою не принуждал
их к тому по неимению на то приказания, и потому я в их
несогласии не участен.

л. 57 об.

Теперь просьба моя состоит пред вашим высокогр. с-вом
// в том, чтобы, ради бога и для всем. государыни, не взы-
скивать с меня и моего владения преступления других людей
и принять мои прошения, отправленные к ея вел-у великой
монархине и к вашему высокогр. с-ву чрез брата и сына
моего. В то время, когда узнал я, что корпус возвраща-
ется, и не оставить нас в стыде, чтоб чрез то не подать слу-
чай неверным, по желанию их, обрадоваться.

л. 58

Ивану Львову, о котором изволили приказывать, что он
определен здесь, станем стараться в силу намерения ваше-
го // по возможности угождать, и что до должности нашей
касается, завсегда довольно послушны будем.

Соизвольте быть известны, ваше высокогр. с-во, что от
нас письменно объявлено ему, Ивану Львову, все то, в чем
наша нужда состоит, для представления ко всевысочайшему
двору; притом просим еще вас употребить старание к поль-
зе для всех здешних христианских душ по представлениям
нашим, посланным ко всевысочайшей монархине, также и
к вам.

л. 58 об.

В протчем прошу вашего высогр. с-ва призреть мило-
стиво брата // и сына моего, также меня и мое владение.
Вашего высокогр. с-ва ко услугам всегда готовый царь
карталинский и кахетский Ерекле.

Писано в городе Тифлисе
1772-го года июля 3-го дня.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д.
12, лл. 56—58. Перевод с грузинского (Спублик. см.: Грамо-
ты, I, с. 359—360).

№ 702

1772 г. июля 10. — Письмо кап. И. Львова графу Н. Панину
о том, что ген. Сухотин изменил свое отношение к капитану;
получено известие о перемирии, на следующий день корпус
собирается выступить из Ананури, много дезертиров; из Кры-
ма прибыло двести человек грузин, бывших пленных, осво-
божденных русской армией, народ за избавление невольни-
ков благодарен российской монархине

л. 217.

Сиятельнейший граф,
Милостивейшей государь,

Как его пр-во госп. ген-м. и кавалер Сухотин, отправлен-
ным от себя в Россию курьера долгое время медлил, то я,
милостивейший государь, не имея другого верного случая,
принужден был, наконец, с приложенными при сем к ваше-
му высокогр. с-ву все нижайшими моими доношениями и с
прочими при оных приложениями, из Тифлиса отправить
сего нарочного, находившагося при мне по нужде за пере-
водчика, гусарского вахмистра Николадзева, которой, как

скоро в Ананур прибыл, где тогда корпус наш находился, то его пр-во госп. Сухатин, онаго от меня отправленного вахмистра приказал задержать. //

л. 217 об.

Получа я о сем, сиятельнейший граф, известие, и не зная причины, для которой бы его пр-во, помянутаго от меня посланнаго, не пропустил, принужден я был, милостивейший государь, из Тифлиса в корпус наш отправиться.

Прибыв туда, из всего моего, сиятельнейший граф, с его пр-вом об оном изъяснения не мог я, милостивейшей государь, ничего инаго заключить как, что его пр-во желал, чтобы помянутыя мой всенижайше доношении, не прежде его курьера, отсюда отправлены были. Но как онаго отправление, уже с три месяца продолжается, да околько видно было и еще оной чрез долгое время не отправится, то я опасаясь таковым долгим молчанием подвергнут себя вашего высокогр. с-ва гневу, принужден был его пр-во покорно просить, чтобы помянутаго от меня отправленного вахмистра до России пропустить приказал, на что его пр-во, продержав его несколько дней, и согласился.

Ваше высокогр. с-во, из препровождаемого при сем моего всенижайшаго доношения и из протчих при оном приложении, между протчим, усмотреть изволите, о несправедливой его пр-ва госп. Сухатина на меня злобе и о зделанных мне его пр-вом наичувствительнейших обидах; что и сей его пр-ва последней противу меня поступок довольно подтверждает; но при всем том в сие мое, милостивейшей государь, последнее с его пр-вом, по необходимости, свидание; его пр-во принял меня приличным образом, показывая ко мне отменную ласку и стараясь мне изъяснить, что он всегда ко мне был благосклонным и чтобы меня в том // больше уверить, оставил мне здесь двадцать пять человек из гребенских казаков для канвой, также и ГКИД переводчика Пицхелаурова и придал мне довольно канвой для провозждения меня до Тифлиса, чего я, милостивейшей государь, как ваше высокогр. с-во усмотрет изволите, незадолго пред сим, у его пр-ва никоим образом и просить не мог.

л. 218.

Вчершняго числа получил я, сиятельнейший граф, от его пр-ва госп. Сухатина, копию с повеления присланнаго к нему на сих днях от командующаго первому армиею госп. генерала-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцова и при оной копию ж, с акта заключеннаго перемирия между Российской империею и Отаманскою Портою, так же и указ верховнаго визиря Мусун Заде Мегмета паша к начальнику в здешней стороне турецких войок; и потому, милостивейшей государь, для скорейшаго исполнения я завтрашняго числа в Тифлис отправлюсь и обо всем, что по оному исполнено будет, вашему высокогр. с-ву в непродолжительном времени всенижайше донести честь иметь буду.

На сих днях прибыли сюда из России освобожденные из Крыма здешней нации невольники, числом до двухсот человек и разделились здесь по прежним своим жилищам. С истинным моим удовольствием был я, милостивейшей государь, свидетелем здешняго народа к великой нашей монархии, за избавление помянутых невольников, искренной благодарности, которая по получению теперь о перемирии известия, несказанно умножается. //

Его пр-во госп. Сухатин с корпусом находится ныне в Анануре, откуда завтрашняго числа выступить намерен. Побегу рядовых, с-ший граф, так умножаются, что редкой день проходит, в которой бы несколько человек не дезертировали, и теперь весь здешней корпус состоит не с большим из двух тысяч человек вообще всsx чинов.

В протчем, препоручая себя в покровительство вашего высокогр. с-ва, с глубочайшим почитанием пребыть честь имею.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь,
Вашего высокографскаго сиятельства
Всенижайший слуга
Иван Львов.

10-го июля

1772 года.

Из лагеря при Анануре.

АВПР, ф. Св. России с Грузией. 1769—70 гг., оп. 110/2, л. 13, лл. 217—218. Подлинник.

№ 703

1772 г. августа 25. — Письмо ген. Сухотина гр. Н. И. Панину о том, что Заал Орбелиани в «тамошних обстоятельствах услуги» оказал и генерал просит Панина проявить милость к сыну его, «квартирмистру» Орбелиани

Сиятельнейший граф,
Милостивейший государь!

Сим представляю подносителя сего лейбгвардии коннаго полку квартирмистра Арбелианова вашему высокогр. с-ву в милость.

Отец его грузинской князь, бывшей в Санкт-Петербурге от царя Ираклия стряпчим, Заал верностию к российскому имп. престолу зделался несчастлив в своем владетеле, которой по предусматриваемой в нем к оному преданности начал отчуждать его своей любви, а по получении им в знак высочайшей милости медали совершенно его возненавидел*. Однако, несмотря он на сие негодование, употреблял себя в бытность мою в Грузии в возможнейшая, а особливо чрез изъяснение мне тамошних обстоятельств услуги**.

Равно ему оказывал мне таковя ж друг и сродник его кн. Давид Эрстов. Ежели б сиятельнейший граф соизволил и ему исхотатайствовать медаль, то б с поощрением его ревности зделали милость человеку нужному и достойному. //

В протчем при испрашивании им и себе вашего высоко-

* Дело не в медали, ибо аналогичную медаль раньше получил кн. Андроников, а в измене, в которой Ираклий его подозревал. Ираклий еще не все знал, но Заал Орбелиани сперва Тотлебену, а потом русскому правительству предлагал свергнуть Ираклия (см. док. № 436).

** Он из князей; которые дезинформировали и натравляли генерала на царя Ираклия.

გრ. ს-ვა მილოსტივეიშაგო პოკროვიტელსტვა ს ვისოკოპოჩიტანი-
სმ ოსაიუს.

მილოსტივეიში გოსუდარ, ვაშეგო ვისოკოგრაფსკაგო სია-
ტელსტვა ვსენიჯაიშიი სლუგა
Алексей Сухатин.

Августа 25 дня
1772-го года.

Из лагеря при Моздоке.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—72 гг., оп. 110/2, л. 24,
л. 354. Подлинник.

№ 704

1772 წ. სექტემბრის 10. — სოლომონ მეფის წერილი გრაფ
ბ. პანინს: ურჯულოტაგან შთანთქმის პირად მისული ჩემი
ჰვეჰანა ხელმოწერის წყალობით გამოხსნილია. გთხოვთ,
რომ დააბრუნებულ ოციცრეგს აბატიოტ დანაშაული და
შპიწყალოტ, რადგან დიდი საჰმისათვის ზიანი არ მოუტა-
ნიოტ და თანაც ამ ჰვეჰანაში დიდი ჯაფა დაადგოტ

225.

მალალო ბრწყინვალეო ღრაფო,
ჩემო უმაღლესო მოწყალეო ბატონო!

მათის იმპერატორობის დიდებულებისა და ჩემის ყოვლად მოწყ-
ალის აგვისტოს ხელმოწიფისაგან მოწყალეობა გარდამეფინა ს~დ
უკანასკნელესსა ქვეყანასა ჩვენსა და მიახლებული შთანთქმად
პირსა უსჯულოთასა ბარბაროსთ თესლისაგან გამოიხსნა და, თუმ-
ცა დაფარავს უსჯულონი მახლობელნი მტეობით უმაღლესსა
ს~დ რუსეთის ტახტის მოწყალეობას, მაგრამ არა თუ კაცი, ა~დ
ქვანიცა ეკლესიისანი ღალადებენ და ესე ყოველივე იქმნა შეე-
მდგომელობითა შ~დ ღ~თისა და თქვენის მალის ღრაფობის
ბრწყინვალეობისაგან, რომლისათვის არა აწ ა~დ მარადის ვიდრე
დასასრულადმდე ჩამომავლობისა ჩვენისა; ვინადგან შემასწრო ჟამ-
სა ამას სიცოცხლესა ჩემსა, დღე და ღამე მივართმევ დამბადებელსა
ჩემსა მადლობასა და კვალად ვევედრები თქვენს მალას ბრწყინ-
ვალეობას მონებრივისა წესითა, რათა არა ვიყო განხ//ვებულ* მალ-
ლოვანისა ს~დ აგვისტოს რუსეთის ტახტ-ს მოწყალეობისაგან. ვი-
ცი უმაღლესი თქვენის მალის ღრაფობის ბრწყინვალეობისაგან,
რომ გამოუთქმელი კაცის ენისაგან ჩემ უმდაბლესის მოწყალე
ბრძანდებით. და აცხადებენ წერილნიცა თქვენნი საქმით და მის
გამო მივიღე კადნიერება და უმდაბლესად ვევედრები თქვენს
ბრწყინვალეობას, რომ ჟამსა აქ ყოფნისა ს~დ რუსეთის კორაუსის.
რომელნიმე მცირენი, ვითარცა კაცი, განსაცდელი რაიმე შეემთხვიათ
აფიცართ და მის გამო დაჭირულნი შეიქმნენ მაიორი ბობლარ-

225.

* ტექსტშია „განხვიებებულ“, მაგრამ რაკი მომდევნო გვერდზე გადადის,
შეიძლებოდა უკანასკნელი ასოები გაემეორებიათ, რაც ხშირად გვხვდება ვაღ-
ტანისას XVIII ს. ტექსტებში.

л. 226.

ტინი,* კაპიტანი ლეიკნი,** პორუჩიკი ალექსეე, აქიმი შმიტი და აფიცარი ოზერევიცა. და ვინადგან დანაშაულობა მათი იყო არა თუ საენებელი რაისამე უდიდესისა საქმისა და მოთმინებითაცა აქვეე საპყრობილესა შინა გარდახდათ, ვევედრები თქვენს ბრწყინვალეებას, თუმცა იქმნებოდეს მათი დანაშაულობა, იგი მიეტეოსთ და ებატეოსთ, ამისთვის, რომ ამ ჩვენს ქვეყანაში, არა მათ, ა~დ ყოველთა სამსახურისათვის წესისა თვისისა, მიიღეს მოუსვენებლობა; მოხსენებისა//თვის, ვითხოვ მოწყალეებას, არ გამიწყრეთ კ~დ ვევედრები თქვენს ბრწყინვალეებას, რათა დაუვიწყებელი ვიყო და შემოვავედრებ თავსა ჩემსა, ჩამომავლობითა ჩემითა, მოწყალეებასა თქვენსა და საფარველსა ს~დ ამაღლებულის რუსეთის ტახტისა.

მოწყალეო ბატონო, უმაღლესო ბრწყინვალეო ღრაფო, თქვენის ბრწყინვ[ა]ლებისა და ჩემის მარადის მოწყალის ბატონისა

უმდაბლესი მოსამსახურე ს~დ იმერეთისა მეფე სოლომონ

ქ~კნსა ქ~ეს აქეთ ჩლობ სეკლემბერს ი □***

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1769—70 г., оп. 110/2, л. 13, лл. 225—226. დედანი.

№ 705

1772 г. сентября 29. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину об улаживании им разногласий между царем Соломоном и его братьями—царевичем Арчилом и католикосом Иосифом; о собирании им беглых русских солдат и о желаниии царей Ираклия и Соломона заключить между собою союзный договор

л. 219.

Снятельнейший граф,

Милостивейший государы

От 10-го числа июля месеца я имел честь вашему высокогр. с-ву всеннжайше донести о полученном здесь верховнаго визирия указе, касающемся до настоящего с турками перемирия.

Оной указ отправил я 24-го числа того же июля, чрез нарочно для того госп. Сухатиным здесь оставленнаго капитана Дешина, в Ахальцах, к тамошнему Сулейман паше, на котораго имя оной и был подписан.

За несколько днсий до получения сего указа помянутой паша получил таковой же и своею стороною, а при оном и его высокогр. с-во госп. генералфельдмаршала и кавалера Петра Александровича Румянцова // в бывшей здесь наш корпус

л. 219 об.

* ალბათ, ბოუმგარტენი.

** ალბათ, ლეიკნი.

*** სოლომონ მეფის ბეჭედი წარწერით: „კეთილ ძირთაგან რტონი, მეფედ ვარ ბაგრატიანი. სოლომონ“.

таковой же силы повеление, которое я, от онаго паши полу-
ча, при сем препровождаю.

Во исполнение онаго указа ахалцыхской паша запретил тотчас, чтобы ни собственные турецкие, ни наемные лезгинские войска в Грузию для разорения оной до назначеннаго срока перемирия не входили; а в Имеретию в то же время отправил он немалую лезгинскую партию, которая однакож по взятым в Имеретию предосторожностям больше с потерей, нежели с добычею, в Ахалцых возвратилась, и для того, я, милост. государь, принужден был о точном и непорушном исполнении вышеупомянутаго указа оному паше письмом моим предложить; после чего оной паша во всей [А]натолии насторожайше подтвердил, чтобы до назначеннаго срока перемирия ни под каким видом как противу Грузии, так и противу Имеретии никакой неприязненности не оказывать, — что по сие время с надлежащею точностию и действительно исполняется.

Таким образом, сиявший граф, все здешней стороны христиане наслаждаются ныне таким спокойствием, коим пред сим, как то они и сами уверяют, не только они, но и предки их никогда не пользовались, и теперь ничего столько не желают, как совершеннаго мира, о чем и в Анатолии, как о том помянутой капитан Дедин в бытность его в Ахалцых мог разведать, не меньше здешних желают.

В последних числах августа месеца вышеозначенное мною, милост. государь, в здешней стороне спокойствие было в Имеретии на некоторое время хитростию братьев царя Соломона, патриарха Иосифа и царевича Арчила, нарушено, которые, как первой из них во время прежняго Имеретии нещастия царю Соломону всегда полагал своими советами, а второй немало ему показал услуг, будучи употреблен // противу нападавших тогда на Имеретию турков, по выступлении отсюда нашего войска начали от царя Соломона за те их заслуги просить о награждении их деревнями и крепостями, назначивая оныя имянно, или лутче сказать, покусились власть царя Соломона разделить так, что естли бы царь по сей их прозьбе удовольствовал, то бы он весьма себя ослабил; почему как царь Соломон в сей их хитрой прозьбе отказал, то после сего отказа прозьба их переменилась в действительное требование, которое как царю Соломону еще и больше не понравилось, то и вышла наконец из того между царем и его братьями явная ссора; по причине которой они несколько недель и не съезжались. Будучи я о сем от царя Соломона уведомлен, нимало не медля, из Грузии в Имеретию отправился.

Царь Соломон при первом со мною свидании объяснил мне все причины сей ссоры подробно, и для прекращения оной требовал моего совета.

Между тем узнал я заподлинно, что царевич Арчил, будучи отказом царя Соломона весьма огорчен, а не меньше и поощрением брата своего, патриарха, вопреки царю, и чтобы его к удовольствованию их по их требованию тем больше понудить, к стороне турецкой преклонился и к ахалцыхскому паше с прозьбою о принятии его в турецкое покровительство, также и к кн. Дадыану о предложении ему своей дружбы тайно людей своих посылал, о чем и царь Соломон напоследок мне совершенно открыл.

И для того, сиятельнейши граф, чтобы не дать время сему несогласию больше вкорениться, я, по согласию с царем Соломоном, к патриарху для изъяснения с ним в дом его приехал.

л. 220 об. Легко мог я, милост. государь, заметить, что патриарх не был рад моему в Имеретию приезду, а еще меньше был он доволен моим // с ним изъяснением, во время которого, как патриарх безпрестанно продолжал показывать великое свое на царя Соломона неудовольствие, утверждая справедливость онаго по большей части только вредным, из старины здесь введенным обычаем, в рассуждении независимости патриаршей власти от здешних царей, по которой он, чтобы и во всем правлении иметь равное с царем Соломоном участие право себе присвоить старался, то, чтобы его от сего вреднаго намерения отвратить, принужден я был, милост. государь, напоследок патриарху прямо объявить подобными сим словами, то есть, что как таковое вредное его желание его и в всемилостивейшей великой нашей государыни высочайшим намерениям совсем противно, то, чтобы он, не обращаясь на бывшей здесь в старину обычаи, в должном к своему царю остался повиновении и неосмелился бы никогда нарушать в Имеретии того спокойствия, которое великою оной покровительницею из единого человеколюбия основано, и что в противном случае он подвергнет себя совершенному несчастию; а как он и брата своего, царевича Арчила, как человека весьма легкомысленнаго, на то же зло поощрил, то не оставил я, сият. граф, патриарху подтвердить, чтобы он и онаго царевича к тому же должному к царю Соломону повиновению, не отлагая времени, склонить старался; а между тем я и сам с оным царевичем подобным же сему образом изъясниться был принужден.

Сверх сего моего с патриархом и с царевичем Арчилом изъяснения, подтвердил им после и сам царь Соломон изустно, что если они и впредь общее в Имеретии спокойствие нарушать осмелятся, то он, невзирая на их братство, без всякаго упущения их накажет.

л. 221.

Известно, что царь Соломон пред сим//не только многих своих ближних родственников, за их неповиновение, без всякой жалости наказал: иных лишением жизни, а других ослепя, содержанием в заточении, но и родную свою мать, как она во время бывшего в Имеретии великаго неурейства по некоторому пристрастию держала противную царя Соломона партию, из Имеретии выгнал, которая, не имея другаго пристанища, и поныне живет в Мингрелии. И как все сие царь Соломон при мне и при многих имеретинских князьях патриарху припомнить не оставил, то сим его так устрашил, что патриарх, видя в хитром своем предприятии неудачу, доволен казался быть и тем, что царь его и царевича Арчила без всякаго наказания простить согласился, обещая притом наградить их и деревнями, но не прежде как когда он приметит в них надлежащую к себе преданность и усердие; в требовании ж их до крепостей касающемся, царь им навсегда отказал, потому что я, милост. государь, царю Соломону советовал, чтобы он никому крепостей своих не раздавал, да и те, кои в руках некоторых частных имеретийских владельцов находятся, при удобных случаях, себе бы присвоил, а в награждение как своим братьям, так и прочим своим поддан-

ным раздавал бы только одне деревни, оставляя все укрепленные места в собственном своем владении.

Таким образом царь Соломон принял братьев своих по-прежнему в дружбу, но я, не надеясь, сият. граф, чтобы они после такой их неудачи были теперь к нему прямо усердны, советовал царю до времени быть от них в возможной предосторожности.

л. 221 об.

По окончании сего беспокойствия намерен я был, милост. государь, на некоторое время в Имеретии остаться, но царь Соломон просил меня, чтобы я отправился к царю Ираклию // с тем намерением, что как пред сим царь Соломон всегда искал царя Ираклия дружбы и вспоможения, в чем его царь Ираклий и обнадеживал, но как оное обнадеживание всегда состояло в пустых только словах, то царь Соломон прилежно теперь просит, чтобы царя Ираклия согласить сделать между ими надлежащее, по здешнему обычаю, обязательство, в такой силе, чтобы оне, в случае неприятельскаго на них нападения, друг другу вспомоществовали войсками, как о том предписано будет в том их обязательстве, для совершения котораго царь Соломон просит, чтобы царь Ираклий назначил ему в Грузии место и время, в которое он к нему, для совершения на обе стороны толь полезнаго намерения, приехать желает, и для того я, милост. государь, 10-го числа сего сентября, царя Соломона оставил.

При отъезде моем из Имеретии получил я от царя Соломона двадцать шесть человек беглых салдат, кои из корпуса госп. Сухатина бежали; восемь человек таковых же беглых явились у меня самовольно, кои по сие время жили у кн. Дадияна, которой как их товарищей, коих по объявлению у него немалое число находится, начал продавать туркам, то сии беглые, улуча случай, от Дадияна ушли.

Сверх сих беглых салдат в скором времени надеюсь я здесь собрать еще немалое число, потому что и царь Ираклий в Грузии и Кахетии оных переловить обещал. И как я здесь никого не имею, кому бы оных беглых под надлежащей присмотр поручить можно было, потому и осмелился я удержать здесь вышеупомянутаго капитана Делина, придав ему для того двадцать пять человек находящихся при мне казаков, до прибытия сюда за оными беглыми с границы нашей пристойной команды, о присылке которой я в надлежащее время кизлярскаго коменданта уведомить не оставлю. //

л. 221 а.

Проф. Гильденштет, осматря владения царя Соломона земли, на сих днях для забрания своего экипажа поехал в местечко Ахалгоры, откуда вскоре обратно в Россию отправиться намерен.

Приложенное при сем, милост. государь, письмо, на имя вашего высокогр. с-ва подписанное, вручал мне царь Соломон, котораго маловажное содержание хотя мне и известно, но как я царя Соломона от того удержать не мог, то оное при сем и препровождаю.

По возвращении моем из Имеретии, 25-го числа сего сентября, нашел я царя Ираклия в Кахетии в великой заботе, по причине полученнаго им вернаго известия, состоящаго в том, что кунзакской владелец, Музал называемой, собравши немалое войско, состоящее из лезгинцов и протчих горских жителей, к стороне Дербентской живущих, вступил в лез-

гинской дистрикт, Чар называемой, которой от Кахетии не более как в сороке верстах отстоит, и как помянутой владетельца за несколько лет пред сим с немалым войском два раза в Грузию впадал, и в первой раз местечку Чадисвари, а в другой местечку Кварели причинил великой вред, то и теперешнее онаго владетельца в Кахетии приближение понудило царя Ираклия взять нужную предосторожность, почему он и приказал всем поселянам из кахетинских деревень выбраться в укрепленные места, а войску своему назначил собраться в Кизихе, куда и сам царь Ираклий на сих днях отправиться намерен.

Сие обстоятельство, сият. граф, препятствует ныне царю Ираклию назначить точное время для заключения между им и царем Соломоном того договора, о коем я вашему высокогр. с-ву выше сего всенижайше донес и на которое царь Ираклий, как он о том увсряет, охотно соглашается. //

л. 221 а. об. Пред сим я вашему высокогр. с-ву имел честь всенижайше донести, что царь Ираклий намерен был у себя завести на основании регулярной службы войско, и как для сего царь обещал охотникам во оную вступить, по здешнему достаточное жалованье и многия выгоды, то хотя таковых охотников много является, но из сего новаго учреждения и по сие время никакого успеха еще не видно, исключая того, что царь многих новонабранных в сие новое солдатовство грузинцов одел в новое платье, цветом под наш униформ розных наших служб, а покроем здешним построеное, и разделя их по толпам, определил к ним из здешних князей неумеренное множество начальников, кои как сами никакого порядка службы не разумеют, то сие заведение и никакой пользы не обещает.

В заключении сего повергаю себя в покровительство вашего высокогр. с-ва и с глубочайшим высокопочитанием пребыть честь имею.

Снятельнейши граф, милост-ши государь, вашего высокогр. с-ва всенижайши слуга Иван Львов.

29-го сентября
1772-го года.
Из Кахетии.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией. 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 119—121, 121 а. Подлинник. (Опублик. См. Грузия, 1, 360—364).

№ 706

1772 г. октября 4. — Об отправлении в отечество грузинских пленных, освобожденных русскими моряками в Средиземном море

л. 246.

По указу ея и. в. в КИД определено, присланных в оную Коллегию из Адмиральтейской коллегии при промеморий от 13 июня сего 1772 года трех грузинцов Григорья Дмитриева, Ивана Григорьева и Ивана Дмитриева, бывших на острове Метеллине в турецком плену, а сюда выпровожденных из Архипелага с находящегося в сем море флота здешняго, дан-

л. 246 об.

ным им паспортом*, отправить в Астрахань — по желанию их к возвращению в отечество, за препровождением коллежского солдата Кирилы Евдокимова и дать им с солдатом от Санкт-Петербурга до Астрахани четыре ямския и уездныя подводы, и на [о]ных прогонных // деньги выдать означенному солдату. да сверх того, помянутым грузинцам в разсуждении их бедности на дорожное содержание, каждому по 20 рублей от росходу КИД на щет почтовых доходов** и к коллежскому росходу о сих обоих выдачах дать, а Санкт-Петербургской почтовой амт,***, к канцелярии советнику Эку, о возвращении в коллегию всего употребляемаго на отправление их числа денег послать указы, а о подорожной на подводы в ямскую канцелярию промеморию, об отправлении же сих грузинцов из Астрахани в Кизляр, а вышеписаннаго Коллежскаго солдата обратно сюда, при случае могущих быть от тамошняго губернатора представленей, с дачею // всем им надлежащаго числа подводов и на оныя прогонных денег, в астраханскую губернскую канцелярию указ**** с тем, чтобы из Астрахани предписано было и в Кизляр, как о дальнейшем оных грузинцов в их отечество при удобном случае выпровождении, так и о уведомлении о том находящагося в Грузии повереннаго в делах лейб гвардии от бомбардир капитана порутчика Львова, сверх же того, дать им из Коллегии и обыкновенной проезжей указ.

л. 247.

4-го октября 1772 года.

Подлинной подписан в публичной экспедиции.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—73 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 246—247. Копия.

№ 707

1772 г. октября 5. — Указ о выдаче ямских подвод и прогонных денег для отправления бывших грузинских пленных из Петербурга до Астрахани

л. 255.

ПО УКАЗУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ, САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ, И ПРОТЧИЯ, И ПРОТЧИЯ.

От Санкт-Петербурга, чрез Новгород, до Астрахани по ямам давать отправленному из ГКИД для препровсждения грузинцов Григория Дмитриева, Ивана Григорьева и Ивана Дмитриева в их отечество, салдату Кириле Евдокимовичу, четыре ямские подводы, с проводниками, имея прогонных деньги по указу, до Новгорода по две, а от оного по Петербургскому тракту по юпейке за версту, а от того тракту до

* В Адмиралтейскую коллегию они прибыли с «мичманом Сиверсом из Архипелага с паспортом, данным от его сиятельства графа Алексея Григорьевича Орлова» (там же, л. 242).

** 22 октября 1772 г. Санкт-Петербургский почтамт в КИД предъявил счет: «вместо выданных от расходу оной Коллегии трем грузинцам, бывшим в турецком плене кормовых и употребленных на отправление их в Астрахань денег станятидесяти четыре рубля семдесят шесть копеск...» (л. 258).

*** Ям?

**** Указ в Астраханскую губернскую канцелярию был послан 5 октября 1772 года (см. там же, лл. 253—254).

Астрахани по три копейки за десять верст на каждую лошадь, за неизменном же ямских, на уездные подводы требовать повеления откуда надлежит. Дан в Санкт-Петербурге, октября пятого дня 1772 года.

Подлинная подписана по сему:
Алексей Щербачев.

АВПР. ф. Св. России с Грузией. 1769—73 гг., т. 9, л. 255. Копия.

№ 708

1772 г. октября 23. — Письмо астраханского губернатора Н. Бекетова к гр. Н. И. Панину с ходатайством о разрешении царевичу Леону и католику Антонию, находящихся в Астрахани, приехать в Петербург

л. 30.

Сиятельнейши граф,
Милостивейши государь Никита Иванович!

Долговременное неполучение от вашего с-ва ответа грузинского патриарха и царевича явилось наконец совсем терпением, и ни на какие мои себе представления не успокаиваются, а паче, неотступно присылая ко мне, просят себе увольнения назад, естли де мы в Петербург не отпускаемся; вину сию частно возлагают и на меня, думая, будто бы я вашему с-ву об них не доносил и их прозьб не представляю. чего ради и требовали сего последнего уверения, чтоб я позволил отправить с письмом их собственного челоука к вашему с-ву, в чем им отказать не мог я, потому, дабы не оскорбить их до крайности, что, уповаю, было бы и ея и. в. всемилостивейшей нашей государыне весьма негодно, ибо они и так полуютчаенными обращаются, а особливо царевич, по молодости своей, желая идти спет, недопущением сим лайне скучает и о том печалитца; что, донеся вашему с-ву, всепокорнейше и я с моей стороны прошу освободить меня от сего бремени. Бывший наш в Грузию корпус войск находится весь уже в Царицыне. Наконец, // препоручая себя в непременную вашего гр. с-ва высокую милость с глубочайшим моим почтением остаюсь.

л. 30 об.

Сиятельнейши граф, милостивейши государь, вашего высокогр. с-ва всепокорнейши слуга
Никита Бекетов.

Октября 23 дня
1772 года.

АВПР. ф. Св. России с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110², л. 16, л. 30. Подлинник. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 365).

№ 709

1772 წ. ოქტომბრის 24. — ანტონ კათალიკოსისა და ლეონ ბატონიშვილის წერილი ნ. პანინს: 1772 წლის 5 იანვარს წამოვიდით საქართველოდან და 8 მარტს მოვიდით ასტრახანს, მას შემდეგ ამ ვართ უახსუხოდ, ჩვენს ქვეყანას ვაკლდებით და მისიანაც ვერ ვასრულებთ; გთხოვთ დაგვართონ სამეფო კარზე მოსვლის ნება ჩვენი მეფის თხოვნის განსაცხადებლად

კანციერ ვიქმნენით კქალად შეწუხებად თქმენისა მალლის ღრაქობის ბრწყინქალებისა მიზეზითა, რომელსაცა ქქმშო განვაცხადებთ:

წარმოსრულნი საქართულოთ წელიწადსა 1772, იანუარსა 5, წინაშე მისის იმპერატორების დიდებულებისა წარმოვხანითა საქართულოესა და კახეთისა მეფის ირაკლისგან სარგებელისათვის როსსიის მონარხიისა და საჭიროებათათვის რომელთამე თვსთა, მოვედით ატრახანს მარტს 6 და აქამომდე აქა მყოფნი არა მცირედსა შინა მწუხარებასა და სიმწარესა, რომელ ვითარცა ტყუმნი, ვიყოფებით დაკლებულნი მამულისაგან ჩქმნისა და ვერ მიწთომილნი სრულყოფად კომისიისა, რომელიც გვრწმუნებნიეს ნეფისა ირაკლისაგან.

შრავალნი საქმენი. თანანადებნი ჩქმნნი, მამულსა შინა ჩქმნსა განსაგებელნი ჩქმნგან, რომელიცა საჭიროდ თანაგქმდქა. მდგომარებენ ვერ მიწენითა დასასრულისათა და აქა ჩქმნ, ყოვლითურთ მოკლილნი, უქმად მყოფნი, მივეცემულ ვართ, ჰაერისა სიმძიმითა ვერ შემწყნარებელნი უცხოისა კლიმატისანი, სნეულებათა განგრძობილთა, რომელთა გამო იქქამდე სიკუდილისა ზედამოსტლასაცა გულის-ვისიტყუავთ.

ა. 33 06.

ამისთვის თქმენისა მალლისა ღრაქობისა ბრწყინქალებისაგან ცრემლ ზამდე ვედრებით ვითხოვთ, რათა განვთავისუფლდეთ ჩქმნ აქათგან და ღირს ვიქმნნეთ წინაშე მისისა იმპერატორების დიდებულებისა წარდგომად, — არა რაა//მესა შეწყენისა და წინააღმდეგომებრისა სათხოვარისა მქონებელნი, თვნიერ მისის იმპერატორების დიდებულების შესამატისა და როსსიის იმპერიის სასარგებლოესა და რომელთამე საჭიროთა მეფის ირაკლისათა თხოვათა.

ვიციოთ, რომელ თქმენის ბრწყინქალებისა თავისწყენისა მრავალ—კეცობაა არა გვიღირს ჩქმნ, მაგრა ვინმე იყოსმცა, გარდა თქმენისა მალლის ღრაქობის ბრწყინქალებისა სხუაა შემწე და ნუგეშინისმცემელი ჰირთა ამათ შინა ჩქმნთა, ანუ სხუა ვინმე, რომლისადმცა თანაგქმდქა მოკსენებად საქმენი ჩქმნნი და მესამედ, ვიციოთ, რომელ მეფესა ჩქმნსა აქქს თქმენის მალლის ღრაქობის ბრწყინქალების მოწყალეებისაგან იმედი სრული შესაბამთა საქმეთა თვსთა წარმართებისა, ამისთვის სიმდაბლით თხოვაა ესე ჩქმნი მიღებულ იქმნას თქმენისა მალლის ღრაქობის ბრწყინქალებისაგან კეთილმსახურებრ, რომელ საჭიროებისა ამისგან განვუთავისუფლენ ყოვლად უმაღლესისა მიმართ მონარხინამსა შუამდგომლობითა, რათა, რომელიცა ნებასა შინა მისისა იმპერატორების დიდებულებისასა არს. რომლისაცა ღირს ვართ. ეგე ვითარი თავისუფლებითი რეზოლუციითი მოვიღოთ არა გვიანად.

და ჩქმნ უმწუტრატლესისა მმადლობელყოფისა თქმენისადმი მალლის ღრაქობის ბრწყინქალებისა თანამდებ ვიქმნნეთ მარადის გებულნი ერთგულებასა შინა თქმენისა ბრწყინქალებისასა.

თქუმნის მალის ღრაქობის ბრწყინებულების, ჩ~ნის მოწყალის
კელმწიფის დამორჩილებულნი მოსამსახურენი
ანტონ კათალიკოსი, მეფის ძე ლეონ*
ოკტომბერს 24 დღესა. წელსა 1772.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110/2,
л. 16, л. 33. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II вып. II, с. 88—
89).

№ 710

1772 г. октября 24. — Письмо царевича Леона и католикоса
Антония к гр. Н. И. Панину о разрешении им приехать в Пе-
тербург

ПЕРЕВОД** С ПРИЛОЖЕННОГО ГРУЗИНСКА
ГО ПИСЬМА.

л. 32.

Сиятельнойши граф, Милостивейши государь,
наш Никита Иванович!

Принели мы дерзозные паки утруждать ваше высо-
когр. с-во, имея к тому притчину, которую ниже сего объ-
являем:

отправлены мы из Грузии сего 1772-го года генваря 5-го
дня к ея и. в. от грузинского и кахетинского царя Ираклия с
полезнейшими Российской монархии и с некоторыми своими
нужнейшими представлениями, и прибыли в Астрахань ми-
нувшего марта 6 дня, где и поныне пребывая не в малой
печали и горести яко пленные находимся, от отечества на-
шего лишены, а не имея достигнуть и совершить комиссию,
врученную нам от царя Ираклия.

Во отечестве ж нашем многие дела, до нас принадлежа-
щие, которые непременно должно нам исправлять, за отсут-
ствием нашим оставлены суть не постижением конца, а
здесь мы всячески праздно находясь, вдаемся по тяжести
воздуха, болезней в продолжение не возмогая сносить ино-
страннаго климата, от чего и опасности смерти ожидаем.

Того для вашего высокогр. с-ва прошением до слес про-
сим, чтоб мы освобождены были отсюда и удостоилися пред
ея и. в. предстать, не имея никакой ко утруждению и про-
тивной прозбы, кроме ея и. в. и Российской империи при-
бытка и полезности, и некоторых царя Ираклия прошенев.

Чувствуем, что вашему высокогр. с-ву много сугубо ут-
руждать нам не надлежит, точно о кроме вашего высокогр.
с-ва быть помощнику и утешителю в скорби сей нашей, кому
иному должно представить наши дела не ведаем и паки
знаем // и сие, что царь наш имеет на ваше высокогр. с-во
милостивую и совершенную надежду ко исправлению в при-
надлежащих делах своих.

л. 32 об.

Того ради вашего высокогр. с-ва просим сию нашу ни-
жайшую прозбу принять по благочестивости, вашего высо-
когр. с-ва чтоб от нужды сей мы освобождены были пред-
стательством вашим ко всевысочайшей монархии и в чем
воля ея и. в. состоит и чему достойны будем, такую сво-
бодную резолюцию принять без продолжения.

Чтоб мы за оное крайнейшею нашего благодарностию
вашим высокогр. с-вом должны были всегда пребывая во
усердности вашего сиятельства.

* ანტონ კათალიკოსისა და ლეონ ბატონიშვილის ხელრთვა.

** Подлинник см. док. № 709.

Подлинное подписано тако: Вашего высокогр. с-ва милостивейшаго государя нашего покорные слуги Антонии каталикос, царевич Леон*.

Октября 24 дня
1772 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771—75 гг., оп. 110/2, л. 16, л. 32. Перевод с грузинского. (Опублик. отрывок. См. Грамоты, I, с. 365—366).

№ 711

1772 г. октября 24. — Из донесения консула Г. Боголюбова из Энзели о попытке турецких властей вовлечь персидских ханов в войну против Грузии

л. 2.

...Эрзерумской сераскер наша склонив уже давно на свою сторону тавризскаго и эриванскаго ханов, сей последней всегда против благонамереннаго к России грузинскаго владетеля Ираклия, враждующей, препроводит: своими // людьми и письменными представлениями в конце минувшаго 1771-го года в Шираз к векилю Керим хану от Эрзерумскаго паши с письмами и знатными подарками третьяго уже посланца с домогательством о соглашении в общей союз больше сильных в Персии ныне ханов, для нападения на Грузию и отвлечение чрез то от действий против турок грузинскаго владетеля Ираклия, задавая тем или и другим образом, враждебное вновь магометанское огорчение и заботу российской империи... **

л. 2 об.

АВПР, ф. Сп. России с Персией, оп. 77/7, л. 119, лл. 2—9. Подлинник.

№ 712

1772 г. октябрь — Прошение надв. сов. кн. А. Моуравова на имя имп. Екатерины II о помиловании с описанием его безупречной службы и заслуг перед Россией во время семилетней войны

л. 102.

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ*** ДЕРЖАВНЕ ИШАЯ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ.

Бьет челом надворный советник кн. Антон Романов сын Моуравов, бывшей в Грузии в делах поверенным.

Прежде нежели по всевысочайшему вашего и. в. соизволению оправлен я был в 1769 году в Грузию поверенным в делах, находился в военной и статской службе дватцать три года, и между тем во зремя Прусской войны был во всех случившихся тогда сражениях и баталиях: при Егерсдорфе,

* Другим почерком: «Переводил протопоп Гавриил Яковлев».

** Далее Г. Боголюбов пишет, что из Турции в Керим-хану приехали посольства, он принял вид будто бы готовился к походу против Ираклия и даже хотел на престол Картли возвести царевича Александра Бакаровича, но потом дело отложили, а причинами остановки названы сепаратизм Зелфи хана и поступок богдадскаго паши; далее дается краткое описание междоусобиц в Азербайджане.

*** Сверху: «№ 113».

л. 303 об.

Цорндорфе, Палцихе и Франкфурте, также при осаде и взятии города Кольберга, и при разбитии и пленении // двух прусских генералов, Вернера и Кноблауха, а напоследи членом в Конторе Конфискации.

Данные мне от разных генералов, под предводительством и в команде которых я состоял, аттестаты достаточное подают засвидетельствование о ревности и усердии, с какими я при всяких случаях стремился достойным быть имени всеподданнейшего и верного раба.

л. 303.

В бытность мою в Грузии равным образом, колико разужения моего достало, я поведение мое распологать тщился к тому ж, чтоб намерение посылки моей в сию страну действительно исполнилось к пользе всевысочайшей вашего и. в. службы, но, к крайнему моему несчастию, будучи в сентябре месяце 1770 года присланным в Грузию лейб-гвардии капит. Языковым арестован, отправлен сюда // за караулом, на дороге осетинцами без остатку ограблен и едва жив оставлен, нахожусь и поныне в ожидании своей участи в толь злополучном и горестном состоянии.

Всемилоузейшая государыня! Чистосердечно признаюсь и исповедую, что только из заданных мне уже по приезде моем сюда вопросов пунктов, к сокрушению моему, увидел сделанные мною ошибки, и что был в заблуждении, принимая меры по бывшей моей в Грузии должности; но все то однако же произошло от сущаго моего недоумения и непривычки, а не от недостатка всеподданнейшей верности, которая во всем моем упражнении была первым правилом и руководством.

л. 303 об.

При таких обстоятельствах препрославленное вашего и. в. милосердие и великодушие — все мое упование // составляют. Посему, повергая себя к стопам вашего и. в., дерзаю всеиужайше и с крайним и чувствительнейшим сожалением молить о всемилоузейшем помиловании меня, последнего вашего и. в. раба, несчастием и стечением трудных приключений в замешательство и в напасть приведеннаго, и о всемилоузейшем призрении и бедности моей, определением к какому-либо месту дабы в остальную жизнь с пропитанием остаться мог, и к чему никаких собственных способов не имею.

Октября... дня
1772 года.

Сие всеподданнейшее прошение писал и руку приложил я, надв. сов. кн. Антон Романов сын Моуравов *.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией. 1769—1773 гг., оп. 110/2, л. 9, лл. 302—303. Подлинник* (Опублик См.: Грамоты, I, с. 336—337).

№ 718

1772 г. ноября 14. — Письмо кизлярского коменданта Паркера кал. Львову о том, что он отправил в Моздок на трёх подводках трех грузинских пленных, освобожденных на Средиземном море, с выдачею на них прогонов и приказал коменданту с надлежащим конвоем отправить на родину

* Автограф А. Моуравова.

Высокоблагородный * и высокопочтенный господин лейб-гвардии от бомбардир капитан поручик,

государь мой!

Каков получил я из Астраханской губернской канцелярии указ о высвобожденных из плена бывших на острове Мелетине трех грузинцах, со онаго вашему высокоблагородию прилагаю копию, а при том имею честь уведомить, что они и отсюда отправлены до Моздока на трех подводах, с выдачею на них прогонов, а из Моздока тамошнему каменданту предписано их выпроводить, при способном случае, за надлежащим канвоем до грузинской границы, что объявля. Пробываю с моим к вам доброжелательством.

Вашего высокоблагородия, государь мой, покорный слуга, полковник Федор Паркер

В 14-де ноября
1772-го года.
Кизляр.

АВПР, ф. Св. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, л. 329. Подлинник.

№ 714

1772 г. нач. декабря. ** — Записка о приезде в Астрахань царевича Лесна Ираклиевича и католикаса Антония и о причине удержания их в Астрахани губернатором Бекетовым

л. 19.

ЗАПИСКА О ПРИЕЗДЕ В АСТРАХАНЬ ГРУЗИНСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ СЫНА ЛЕОНА С ТАМОШНИМ ЖЕ КАТОЛИКОСОМ АНТОНИЕМ И О ПРИЧИНЕ УДЕРЖАНИЯ ИХ В СЕМ МЕСТЕ.

Губернатор Астраханской генерал поручик Бекетов, получа известие в генваре месяце сего 1772 года о приезде их в Кизляр стем, что они от владетеля Ираклия отправлены ко двору ея и. в., имея в свите своей до шестидесяти человек, просил наставления присланным к деиств. т. сов. гр. Панину // письмом от 30-го генваря, пропускать ли их далее? Будучи приведен на такой вопрос по дошедшим до него сведениям о малом грузинцов содействии в предприятиях здешняго войока, еще в Грузии тогда находившагося.

л. 19 об.

На то в ответ и в резолюцию губернатору от 28 февраля от деиств. тайн. сов. гр. Панина писано:

л. 20.

Что как уже в разсуждении Грузии совсем другия обстоятельства настоят, нежели были // какия при начале произшедшей с Портою оттоманокою войны, когда воспринималась надежда сделать чрез грузинцов, при подкреплении здешнем, сильную неприятелю диверсию, а потом, по точному удостоверению, основанному на многократных испытаниях, открылось, что вкоренившееся издавна между их

* Сверху приписка Львова: «Получено 10-го декабря 1772 года, в Телаве, чрез армянина, присланного от царевича Лепана».

** Дата устанавливается по содержанию. Кроме того, в конце первой страницы на полях следа отметка: «Возвращено из Совета 14 декабря 1772».

- л. 20 об. владетелями несогласие и коварныя их, но каждого особенныя, происки, земли же их внутреннее неустройство — все такія препятствія, кои приводят грузинцов в неспособность к важнымъ предприятиямъ, для чего // намерение уже принято и войско здешнее вывести изъ Грузии, оставляя там до времени повереннымъ в делахъ капитана гвардии Львова, то при такомъ грузинскихъ владетелей состоянїи и приездъ ко двору ея и. в. Ираклиса сына съ ихъ католикосомъ былъ напрасной и по виду ихъ изъ Грузии отправления, и по иждивенію, какое здесь неминуемо на ихъ содержаніе употребить надлежало б. Напротивъ того, в ожиданіи возвращенія здешняго войска и происходящихъ // изъ того дальнѣйшихъ следствій в поведеніи Ираклія и прочихъ грузинскихъ владетелей, бесполезно, быть можетъ, продержатъ сего Иракліева сына и съ католикосомъ в Астрахани для того, чтобъ, соображаясь съ тогдашнимъ временемъ, возможно было взять ихъ сюда, ежели Ираклій некоторое при всемъ томъ уваженіи и еще заслуживать будетъ, или же, в противномъ тому случаѣ, приказать имъ // в свое отечество возвратиться, но съ точнымъ изясненіемъ техъ причинъ, по коимъ ко двору ея и. в. допущены не будутъ.

- л. 21 На сихъ основаніяхъ препоручено было губернатору предъявить имъ препятствіемъ къ немедленному ихъ сюда пути продолженію наступавшее тогда распутіе, не меньше же и предосторожность отъ прилипчивой бѣзлени, которая, какъ известно, по околичностямъ // Москвы распространялась и хотя в продолженіе минувшей зимы пресеклась, но не откроется ли впредь, предварительно знать не можно, следовательно ни дороги назначить, которая совершенную безопасность обещало б, стараніе же всеудобное однакож непременно употребляемо быть долженствуетъ, чтобъ резиденція ея и. в. и отъ малѣйшаго подозренія // в разсужденіи опасной бѣзлени всегда свободною была.

- л. 22. Между темъ примечено было губернатору, что онъ не оставитъ все зависимыя отъ него способы употребить, дабы они продолжительною ихъ в Астрахани бытностию не скуцали, а кормовыя деньги будетъ имъ производить, применяясь какъ къ прежнимъ примерамъ, такъ и къ числу находящихся при нихъ людей, изъ которыхъ однако же, для предваренія излишняго расхода, присоветуетъ // и склонитъ ихъ учинить убавку, ежели то безъ явнаго ихъ огорченія воспоследовать можетъ.

- л. 23. Отъ 6 марта губернаторъ доносилъ сюда, что онъ Иракліеву сыну и католикосу опредѣлилъ производить кормовыхъ денегъ, первому съ его свитою по 6-ти рублевъ по 31 копеекъ, а другому и съ его также свитою по 2 рубли по 50 копеекъ, обоимъ по 8 рублевъ по 81 копеекъ на день, упоминая при томъ, по дошедшему къ нему // изъ Грузии отъ кап. Львова уведомленіе [какое после и непосредственно здѣсь отъ него, Львова, равнымъ образомъ получено было]*, что Ираклій зѣделалъ сие отправленіе не только безъ ведома ген-м. Сухатина, но и его, Львова, в такое время, когда онъ находился в Имеретїи в отлучкѣ, а отъ 29 марта отъ астраханской губернской канцелярїи донесено же, что они не только свиты своей не убавляютъ, но еще какъ в Кизляре новыхъ собрали, такъ и в Астрахани набираютъ, но что, несмотря на то, губернаторъ

* Подъ знакомъ «F» написано на поляхъ слева.

- л. 24. остался при прежнем своем // определении, о числе назначенных им кормовых денег, хотя они в бытность свою в Кизляре под разными предложениями и вынудили от тамошнего коменданта по двенадцати рублей, сделав требование, чтоб и на одного находящегося в их свите турка по имени Ибрагим агу с пятью служителями особливая дача производилась, которой по их объявлению отправлен с ними от Ираклия, по случаю преданной им в руки Ираклия по тайному с ним // соглашению турецкой крепости Хервинокой, бывшей под его, Абрагима, начальством; но сие однакож Ираклием учиненное предприятие, по согласным изъяснениям ген-м. Сухатина и гв. кап. Львова, было тщетное, ибо, завладев оною крепостию, по отдаленности и неудобности к содержанию однако ж тотчас оставить был принужден, да и покушение сие сделал и произвел в такое время, когда уже с ген-м. Сухатиным разгласился, // опасаясь от него на себя жалоб при дворе ея и. в.
- л. 24 об.
- л. 25. Ираклий присланным к кизлярскому коменданту письмом с сыном своим и католикосом, в обще уведомил сего коменданта, как и сюда губернатор астраханской от 6 марта доносил, что он имеет представить здесь чрез них о всех Грузии обстоятельствах, но потом по случаю получения уже им грамматы ея и. в. от 4 февраля, // которою дано было ему знать, о возвращении из Грузии здешняго войска, объявил кап. Львову, что такое сына своего и католикоса отправленные учинил он для испрошения о принятии себя со всею фамилиею и владением в точное и вечное ея и. в. в подданство, о чем кап. Львов донеся сюда от 30 июня, присовокупил к тому, что не только Ираклий, но и все грузинокия владетели вообще // и самой народ пришел в крайнее уныние и горесть от возвращения из их земли здешняго войска и только утешаются данным им при том обнадеживанием, о употреблении старания к их безопасности при случае заключаемаго с Портою оттоманскою мира.
- л. 25 об.
- л. 26. Сие самое видно и из собственных Ираклия, равно как и имерстинского владетеля Соломона в ответ на означенную к Ираклию граммату и равномерную // к Соломону представлении от 2 июня и 3 июля, полученных здесь пред недавним временем при последней кап. Львова от 30 июня депеш. Ираклий прежде и для своего национального войска требовал неоднократно здешняго денежнаго пособия; а ныне перенимает на себя не только содержание здешняго, но и дополнение оного рекрутами, только чтоб некоторое число всегда в Грузии для защищения их от соседей магометан и варваров содержано // было; Соломон же хотя таких точных обещаний и не делает, со всем тем равным образом просит, чтоб не был оставлен здешним защищением и не предан поверным на растерзание.
- л. 26 об.
- л. 27. Кажется Ираклий предупредая, чтоб заведенной в Грузии при начале войны корпус, но во все время как тще там бывшей, по собственному их малому содействию, не был однакож назад возвращен прежде окончания войны, главнейше // и единственно в сем намерении и отправление сына своего с католикосом учинить решился; ибо они по соображению времени задолго прежде в Астрахань прибыли, нежели повеление отсюда отправлено к ген-м. Сухатину о возвращении его.
- л. 27 об.

л. 28.

По доношениям гв. кап. Львова не видно, чтоб при сем случас какия оному в том пособия с стороны Ираклиевой оказаны были, но сие без сумнения для того, что не представилось // к тому нужды, ибо сей последней поход происходил не из его владения, а из Имеретии, где ген-м. Сухотин во всю свою бытность и обращался. Итак, напротив того, имеретийской владетель Соломон, поскольку в том оной же кап. Львов свидетельствует, и не оставил без употребления всех способов к облегчению и воспособствованию пути чрез все места трудныя.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией. 1771—1775 гг., оп. 110/2. л. 16. лл. 19—28. Подлинник (Опублик. отрывок, См.: Грамоты, I, с. 368—369).

№ 715

1772 г. декабря 10. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о посягании на границе Кахети дагестанцев во главе с Муцалом, который просит Ираклия оказать ему помощь при нападении на кубинского хана; о нападении из Ахалцихе бежавшего из Грузии кн. Хидирбекова с турками и лезгинами и об уводе им пленных из Цхинвали и Сурами

л. 154.

Сиятельнойши граф,
Милостивейши государь.

Препровождаемое при сем от 29 сентября всепокорнейшее мое вашего высокогр. с-ва доношение не мог я, милост. государь, никоим образом в надлежащее время до Моздока доставить, потому что тагаурцы отсюда к границе нашей никою не пропускали и дорогу по ущелью так заперли, что и проф. Гильденштета, которой тогда с нарочитым конвоем отсюда обратно в Россию следовал, в пути его остановили до тех пор, пока князярокой комендант, об оном узнав, за оным профессором и для открытия онаго пути с границы нашей до шестисот человек военных людей прислал.

л. 154 об.

И как я ныне, милост. государь, уведомлен, что оные тагаурцы опять усмирены, то, в дополнение помянутаго моего всепокорнейшаго доношения, вашему высокогр. с-ву чрез сие имею честь донести. //

Царь Ираклий. по причине приближения кунзакскаго владельца Муцалы к Кахетии, в последних числах октября собрал в Кизихе свое войско; а оной владелец, по недостатку провианта и по причине бывшей тогда весьма ненастной погоды, всего своего войска долее при себе удержать не мог, и остался только с небольшим с тремя тысячами лезгинцов, почему оной владелец и принужден был к царю Ираклию прислать от себя нарочных с уверением, что он на Кахетию нападения зделать не был намерен, а желает напасть на Кубахана персизкаго, и для того просил царя Ираклия, чтоб он помог ему в недостатке съестных припасов, а что он на Кахетию нападения не зделает, то во уверение того обещал он царю дать от себя аманатов; но не прежде как когда царь Ираклий обещает ему противу онаго Кубахана дать грузинское вспомогательное войско. И как оной Муцаль сей договор предлагал царю Ираклию с угрозами, давая ему между тем знать, что естли он ему в требованях откажет, то он,

чтобы без добычи домой не возвратиться, принужден будет, сообщась с чарцами, напасть и на Кахетню. Чарцы ж будучи издавна кахетинцам неприятели, онаго Муцалю и более на то соглашались, обещая ему для вспоможения собрать до трех тысяч человек из своего дистрикта.

И потому, сиятельныйши граф, царь Ираклий, опасаясь онаго кунзакокаго владельца с чарцами соединения, старался его не только от чарцов отвратить, но и уговорить, чтоб он, оставя свое на Кубахана предприятие и соединясь с царем, вступил бы в Джавахетню для разорения там турецких деревень, поощряя его к тому довольною добычею и обещая сверх оной, оному Муцалю и его старшинам дать от себя по некоему денег, небольшое же число провианта и скота, о котором Муцаль просил, царь Ираклий ему без заплаты доставил. //

л. 155.

Чарцы, не доверяя Муцалю и опасаясь, чтобы царь Ираклий, по соглашении с ним не зделал и на Чар нападения, в то же время начали царя Ираклия просить о замирении с ними впредь на один год; на что царь охотно согласился и получа от оных чарцов аманатов, коих и от себя им дать был принужден, оное замирение утвердил.

Муцаль, видя сие царя Ираклия с чарцами как бы вопреки ему утвержденное замирение и не будучи в состоянии сам собою ничего предпринять, требует ныне от Кубахана добровольную контрибуцию, уверяя его, что когда он оную получит, то назад к себе в горы возвратится, а если оной Кубахан той требуемой им контрибуции добровольно ему не заплатит, то намерен он опять собрать ушедших от него тавлинцов и на Кубахана ударить.

Главная Муцалева на Кубахана претензия состоит, милостши государь, в том, что в прошлом годе брат его родной и сын, при нападении на Кубу, Кубаханом убиты. А как здесь все горские народы, по их обычаю, должны отыскивать кровь своих родных и за оную мстить, или по меньшей мере стараться быть за оную заплачену деньгами, или скотом, то и оной кунзакской владелец, по самому сему обычаю, не будучи теперь в силах кровь брата и сына своего Кубахану отомстить, требует за оную заплаты. А хотя царь Ираклий, как он со мною о том изъяснялся, Муцалю в сем его предприятии помочь и желает, с тем условием, что оной Муцаль, хотя по окончании своего противу Кубахана предприятия пошел с ним в Джавахетню, на что и Муцаль соглашается, но я царю Ираклию, сиятши граф, как и прежде, предложил, чтобы он ныне ни под каким видом персических ханов не растрогивал, объясня ему при том могущия от того произойти вредныя для него следствия.

л. 155 об.

Между тем помянутой кунзакской владелец // находится и поныне между Чаром и Кахетнею и о вспоможении ему противу Кубахана царя Ираклия просить не перестает.

В последних числах минувшаго октября месяца грузинской князь Хидирбеков, по неудовольствию на царя Ираклия, из Грузии ушел в Ахалцых и, спустя несколько дней после того, в ночное время подвел большую партию турков и лезгинцов к местечку, Цхинвал называемому, и, разграбя онаго предместье, триста шесть душ обоего пола грузинцов захватил в плен.

Через несколько дней после сего оной Хидирбеков подвел такую же партию и к Сураму, откуда также тридцать шесть душ грузинцов в Ахалцах увезено.

Сверх сего, сият-ши граф, по прошествии срока бывшего с турками перемирия, лезгинския партии из Ахалцыха в Грузию безпрестанно впадают и причиняют оной чувствительное раззорение так, что о том почти ежедневно жалости достойныя получаютя известии.

Имеретия же, как она по нынешнему зимнему времени окружена глубоким снегом, от нападения лезгинцов ныне свободна.

Известно вашему высокогр. с-ву здешней князь Давид Эристов, о усердии котораго к нашей стороне вашему высокогр. с-ву пред сим доносило было, к сожелению большей части Грузии за несколько дней пред сим скончался.

л. 156.

Царь Ираклий, будучи теперь от чарцов и от кунзакскаго владельца Муцаля // в довольной безопасности, намерен из Кахетии переехать в Грузию для защищения оной от впадающих туда из Ахалцыха неприятельских партий и для того просил меня царю Соломону предложить, чтобы и он к нему в первых числах будущего генваря месяца в Грузию приехал для заключения с ним того договора, о коем я вашему высокогр. с-ву в препровождаемом при сем всепокорнейшем моем доношении низжайше доношу.

В протчем препоручая себя в милость вашего высокогр. с-ва истинным высокопочитанием пребыть честь имею.

Сиятельнейши граф, милостивейши государь,
вашего высокогр. с-ва всенижайши слугою
Иван Львов.

1-го декабря
1772 года.
Из Кахетии.

АВПР, ф. См. России с Грузией. 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 154—156. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 490—493).

№ 716

1772 г. декабря 30. — Письмо гр. Н. И. Панина астраханскому губернатору Н. А. Бекетову об отправлении в Петербург царевича Леона и католикоса Антония

К губернатору астраханскому.

л. 49.

Милостивый мой государь Никита Афанасьевич *.

Представя ей и. в. по писму вашему ко мне, от 23 октября, о докучности всегда продолжаемой со стороны находящихся в Астрахани грузинскаго владетеля Ираклия сына и католикоса грузинскаго ж, чтоб учиненная им в сем месте остановка наконец разрешена была и они могли быть ко двору ей и. в. отправлены, а равным образом и по собственному их о том же самом и ко мне писму от 24 того ж Октября, получил я высочайшее соизволение о действительном их ныне сюда пропуске, но не иначе однакож как в небольшой свите. //

* Внизу приписка: «Его превосходительству господину генералу поручику Бекетову».

Я, сообщая о сем вашему пр-во для исполнения, и прошу вас вследствие того пристойным образом дать им знать о такой воспоследовавшей в разсуждении их резолюции и убедить вашими изъяснениями, чтоб они из настоящего числа своих людей не больше решились взять с собою, как только человек до дватцети, а прочих отпустил б в Грузию обратно.

Отправление же их сюда, равно как и все нужная при том снабдения имеют быть учинены по примерам прежним, а для способствования им в дороге, так как и для надлежащего и здесь руководства и попечения, ваше пр-во определите // к ним приставом из штаб или обер-офицеров человека надежного. Сверх того, по неимению здесь теперь переводчика на грузинском языке, не бесполезно было б, если б в вашем месте приискан и при них же сюда отправлен быть мог кто либс не из подлых же людей, как в грузинском, так и русском языке достаточной, для употребления онаго в переводах не только словесных, но и письменных, во всяких делах и случаях.

Но прежде нежели однакож сии знатныя два грузинца действительно из Астрахани выедут, я нашему пр-во прошу меня // уведомить о точном времени их отправления, также о числе их свиты, с означением состояния людей и посылку кормовых денег в дорогу выдать заблагоразсудите, дабы можно было здесь исправится приготовленным для них квартиры и в разсуждении определяемого им содержания для здешней бытности ваш пример в некоторое к тому употребить основание.

Всегда пребуду в протчем с особливым почтением и такоюже преданностию.

Вашего превосходительства покорно верный слуга

Гр. Н. Панин.

В Санктпетербург

30 декабря 1772.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110/2, л. 16, лл. 49—50. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 367—368).

№ 717

1772 год. — Представление от царя Ираклия II имп. Екатерине II о том, что Указ о возвращении русского войска из Грузии в Россию для него является величайшим несчастьем и привело в «такое нестерпимое и тяжкое состояние, какое бывает при разлучение души от тела»; просьба не лишить покровительства и не отказать в прощении, которое представят католикос Антон и царевич Леван

ПЕРЕВОД* С ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ЕЯ И. В. КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ

ПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ, ДЕРЖАВНЕЙШАЯ, ВЕЛИКАЯ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА, АЛЕКСЕВНА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ.

Вашего величества указ, которым повелено находящемуся в Грузии войску возвратится в Россию, и с нашей стороны

опому учинить в пути вспомошествование — мы получили, и в следствие онаго при обратном того войска выступлении во всем надлежащее исполнение учинили.

л. 452 об. Ваша величество повелели возвратится императорскому войску вашему для того, что оным // здесь никакого плода не оказано против общаго неприятеля, единственно по той причине, что здешнии владетели, имея между собой вражду, не поступали по повелениям вашего вел-ва.

Хотя все сие ваше вел-во повелеть соизволили по самой справедливости, однакож я раб вашего вел-ва осмеливаюсь всенижайше донести, что выступление отсюда войск вашего вел-ва ввергнуло нас в превеличайшее нещастие, и чрез то пришли мы в такое тяжкое и нестерпимое состояние, какое бывает при разлучении души от тела.

л. 453. Случившийся пред сим в бытность здесь гр. // Тотлебена замешательства, по всевысочайшему вашему повелению уничтожены, но я думаю, что полк. Николай Языков, по исследовании здешних дел, нашел меня совсем во оных неучастным.

А потом, когда ген.-м. Сухотин прислан был сюда, я делал ему всякое вспомошествование как в дороге при перевозке тягостей, так и в других надобностях, и по советам его, сколько возможности моей было, военныя против неприятеля производил действия, и хотя старался соединится и с корпусом его, однакож до того недопущен, ибо он, Сухотин, во время своего к Поти похода, мимоходом только чрез наше владение проехал, но как бы то ни было, я однакож // уповаю, что в тож время конечно не оставил он вашему и. в. меня рекомендовать.

л. 453 об.

Сверх же всего того известно как о том, что я старался согласить имперетийского царя Соломона и других владетелей, убеждая их к тому и советами моими, и через нарочно посланных, так равным образом и о том, что они советов моих не приняли, силою же принудить их к тому, по неимению от вашего вел-ва повеления, я не осмелился.

И по таким обстоятельствам ваше вел-во всенижайше прошу, ради Иисуса Христа и ради многолетнего вашего здравия, предать забвению все непорядки и несогласия, // пред сим здесь произшедия, каким бы то образом оныя ни были, не ввергнуть нас в нестерпимое нещастие и раззорение, и не лишитъ вашего покровительства, но оказать по представленным от меня чрез брата и сына моего доношениям милость, и тем избавить нас от нынешних наших горестных приключений.

л. 454.

В протчем же всемилостивейшая государыня прошу-ж еще и о том, дабы сие мое нижайшее прошение принять соизволили не со гневом, но с оказанием рабу вашего вел-ва всевысочайшаго милосердия.

Вашего и. в. всенижайши раб Ираклий.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 452—454. Перемод с грузинского (опублик. См.: Грамоты, I, с. 327—328).

№ 718

1772—73 гг. — Сведения о расходах на отправление в Грузию поверенных в делах и генералов

ИЗВЕСТИЕ О ДАЧАХ, ОТПРАВЛЕННЫМ В ГРУЗИЮ И ОТТУДА ВОЗВРАТИВШИМСЯ НИЖЕИНСКИХ ЧИНОВ ЛЮДЯМ.

Гвардии капитан Львов, при назначении его поверенным в делах в такое время, когда уже он был в Грузии, получил на учреждение своего домостроительства . . . 1,000 ру[блев].

Гвардии капитан Языков на возвращение из Грузии и в воздаяние претерпенных им в бытность тамо убытков 2,000 ру[блев].

Генерал майор Сухотин на проезд в Грузию. 2,000 ру[блев].

Генерал майор граф Тотлебен на возвращение из Грузии 1,000 ру[блев].

Регистратор, при капитане Львове находящейся на поезде в Грузию 300 ру[блев].

Между тем, из доношений онаго капитана Львова явствует, что он в проезд в 1772-м году из Имеретии в Грузию имел несчастье потерять весь экипаж, при случае учиненного на него от лезгинцов нападения, спасшись и сам с великим от их рук трудом по худому пособию грузинскаго конвоя.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1771—75, оп. 110/2, д. 16, л. 149. (Опублик. отрывок. См.: Грамоты, I, с. 371).

№ 719

1773 г. января 22. — Сообщение астраханского губернатора Н. Бекетова гр. Н. И. Панину об отправлении в Петербург царевича Леона и католикоса Антония в сопровождении кап. Лукьянчикова с переводчиком, протопопом Гавриилом Яковлевым

Снятельнешни граф,
Милостивейши государь Никита Иванович!

Вашего гр. с-ва милостивейшее писание от 30 минувшаго декабря со изъяснением высоч-шаго соизволения ея и. в. об отпуске отсюда в Петербург отправленных к высоч-му двору от грузинскаго и кахетинскаго царя Ираклия сына ево царевича Леона, и католикоса Антония, я сего генваря 17 чисел получить удостоился, во исполнение которого чрез пристойные мои к ним объяснению согласились они взять с собою находящихся при них людей не более двадцати человек, как ваше с-во мне предписать изволили, а кого по имянном и какого состояния, тому при сем приобщаю ведомость. Кормовых же денег по примеру прежняго грузиношаго царя Теиммураза в силе повеленей ГКИД определения, определено мною произвести им на приезд с выданными на сей генварь месяц, на февраль и март, итога на три месяца по тем же окладам какие доньше им здесь производимы и в посланных к вашему с-ву моих представлениях показаны, о чем в той же ведомости изъяснено обстоятельно, да на незапныя случья на расход в дороге отправленному для препровождения их астраханскаго гарнизона кап. Лукьянчикову петьдесят рублев, а протчих за тем из свиты своей людей

л. 51 об.

положили они отпустить обратно в Грузию. Что же ваше с-во повелеть соизволили — по неимению теперь при Коллегии на грузинском языке переводчика, отправить при них, естли здесь сыскаться может не ис подлых людей, как в грузинском, так и русском языке для употребления в переводах, не только словесных и письменных, // во всяких делах и случаях достаточного, — на оное имею честь вашему с-ву довести: здесь такового не находится, и в переводчиках оного диалекта, за неапробациею посланного от меня в прошлом 1765-ом году февраля 18 дня в ГКИД штата, во определении не состоит, а когда получаемы бывают из Грузии письма, то перевод исправляетца чрез одного монастырского служителя, и то мало весьма разумеющего, с крайнею нуждою, для чего я на первой случай принужденным нашелся при оных посланцах отправить прибывшаго ж с ними ж ис Кизляра для здешних переводов Российскаго подданнаго протопопа Гаврилу Яковлева, который, хотя на грузинском и русском языке говорить и писать достаточен, но в нужнейших делах, по важности терминов иных, он, уповаю, прямо и разуметь будет не в состоянии, чего ради не угодно ли будет вашему с-ву заблаговременно определить в контору ГКИД повелением, дабы к перемене оного в Москве таковой человек приискан был, где из многих благородных грузинцов, уповательно, сыскаться может переводчик с желаемую способностью, для чего и в данном от меня означенному приставу наставлени предписано будет, дабы по прибытии в Москву явился он тот час во оной канторе и о следовани в Петербург требовал и от меня себе наставления к скорейшему же о всем оном вашему с-ву донесению, дабы до приезде тех посланцов в Москву предупредить могло в случае // надобности в тое контору ваше повеление отправлен от меня с сим нарочной с выдачею в воба пути на две подводы прогонных денег, а те посланцы по отпуску сего при обстоятельном моем в ГКИД сообщении отправлены быть имеют не далее как чрез неделю. Многия из свиты их по турецки говорят, то в случае необходимости можно будет и чрез переводчика Муратова с ними изъяснитца хотя словесно, ибо они на том языке письма не разумеют, а более все сие предаю в соизволение вашего с-ва, и, перепоручая себя в непременною вашу высокую милость с глубочайшим моим почтением остаюсь.

л. 52.

Снятельнейши граф, милостивейший государь,
вашего высокопревосходительства всепокорнейши
слуга

Никита Бекетов

Генваря 22 дня
1773 года.
№ 4.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 51—52. Подлинник (Опублик. Отрывки. См.: Грамоты, I, с. 372).

1773 г. конец января. — Ведомость об отправляющемся из Астрахани в Петербург грузинском посольстве во главе с царевичем Леоном и католиком Антонием — сведения о составе, с указанием чинов и определенных кормовых денег

л. 58.

Ведомость об отправляющихся из Астрахани к вышеописанному с я и, в. двору грузинских посланцах*

<p>Грузинского и Кахетинского владетеля Ираклия сын Леон.</p>	<p>им произведено кормовых денег на сей генварь и будущия февраль и март месяцы на каждой день по 1 рублю, а обоим по 2 рубля, итого 180 рублей.</p>
<p>Католикос грузинский Антонш.</p>	<p>оним кормовые деньги производимы, и ныне по той же даче на тех три месяца быть имеют по 50 копеек на день каждому, итого за все три месяца 135 рублей.</p>
<p>При них имет быть:</p>	<p>сему произведено по 25 копеек на день, а считая в каждом месяце по 30 дней, 22 рубля 50 копеек.</p>
<p>Из свиты царевичевой:</p>	<p>оним кормовые деньги производимы по той же даче на те ж три месяца быть имеют по 10 копеек на день каждому, итого 27 рублей. //</p>
<p>Князя:</p>	<p>оним кормовые деньги производимы и ныне по тем же даче на означенне ж три месяца быть имеют по 6 копеек на день каждому, итого 8 рублей 10 копеек.</p>
<p>1. Грузинской судья Каихосро Андроников</p>	<p>оним трем человекам кормовые деньги произведены по 10 копеек на день каждому, итого ж на три месяца 27 рублей.</p>
<p>2. Обер-секретарь Сулхан Бектабегов</p>	<p>оним произведено по 5 копеек на день, итого 9 рублей.</p>
<p>3. Царевичев адъютант Заал Баратов</p>	<p>оному произведено против вышеписанных же царевичевой свите князей по 25 ко. на день, итого 22 ру. 50 ко.</p>
<p>Дворяне:</p>	<p>а сим двоим по 10 копеек на день каждому, итого 18 рублей.</p>
<p>4. Камердинер Захарий Габаонов</p>	<p>оному по 3 копейки на день, итого 2 рубля 70 копеек, //</p>
<p>5. Писарь Георгий Степанов</p>	<p>а сему по 4 копейки на день, итого 3 рубля 60 копеек.</p>
<p>6. Ключник Хачатур Мартиросов</p>	<p>Итого на вышепоказанныя три месяца всем кормовых денег 455 рублей 40 копеек.</p>
<p>7. Кухмистер Давыд Егоров</p>	
<p>8. Камер-лакей Зураб Отаров</p>	
<p>Княжеские служители:</p>	
<p>9. Зураб Бежитов</p>	
<p>10. Борис Бозалов</p>	
<p>Из свиты католика Антония:</p>	
<p>11. Архимандрит Стефан</p>	
<p>12. Игумен Иона</p>	
<p>13. Придворный протопоп и царевичев духовник Иосиф.</p>	
<p>14. Иеромонах и библиотечкарь Трифилий</p>	
<p>15. Архидякон и ризничей Гай</p>	
<p>16. Князь управитель Георгий Гедонов</p>	
<p>Дворяне:</p>	
<p>17. Иван Елисеев</p>	
<p>18. Роман Симонов</p>	
<p>19. Келеник Петр Егоров</p>	
<p>20. Служитель Иван Евсеев</p>	

л. 58 об.

л. 59.

* В посольстве было ок. 60, а по другим данным 51 человек, но в список включены только 20, поскольку разрешение отсутствовать в Петербург было получено на 20 человек, остальные должны были вернуться на родину (см. док. № 716).

В том числе
на день:

Царевичу с свитою — 3 ру. 23 ко.
Католикосу с свитою — 1 ру. 92 ко.
обои с свитою — 5 ру. 15 ко.

А на месяц

Царевичу с свитою — 96 ру. 90 ко.
Католикосу с свитою — 57 ру. 60 ко.
А обоим — 154 ру. 50 ко

АВІР, ф. Св. Росии с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 58—59. Подлинник* (Опублик. только список посольства. См. Грамоты, I, с. 370—371).

№ 721

1773 წ. მარტის 16. — პრეპლე მეფის წერილი ნ. პანინს: მთხრობთ დახმარებით ანტონ კათალიკოსს და ჩემს ძეს ლეონს, რათა იმპერატორმა შეიწყნაროს ჩვენი თხოვნა და დაცვა საპარტოვლო მავშადიანთა მტრობისაგან

л. 41.

ბრწყინვალეო ღრაძო.

ჩემო მოწყალეო კელმწიფე!

კადნიერება ესე თქვენდამო მიმალეზინა უმეტესმან მწუხარებამან, ვინადგან ძმა ჩემი, კათალიკოსი ანტონი, და ძე ჩემი, ლეონ. უმალღესსა კარსა ყ~დ უმდაბლესად ვაახელ, რომლისა სასურველისა ჩემის მოხსენებულის უღიდებულესისა და ყოვლად უგანათლებულესისა. და სრულიად აღუსტას ჩემის მოწყალის კელმწიფისად სავედრებელისა საქმისათვის, და აქამომდესაც ვერ მიგეძთხვიე მოწყალეებისა რეზოლუციის, რომლისათვისცა კვლად მარადის ვარ მავედრებელი არა მე მხოლოდ, არამედ სრულიად ესე ჩვენი საქრისტიანო ქვეყანა წინაშე თქვენის მაღლის ღრაძობის

л. 54.

ბრწყინვალეებისა დაუგვიენებლობისათვის უმალღესისა ბრძანებისა. თუმცა ამის მაღალ კეთილშობილებას და ვეჭილს საკელმწი-

* В деле имеется 4 списка состава посольства: 2-ой и 3-ий (см.: лл. 64 и 66—67) точно повторяют публикуемый текст (ср. лл. 58—59), а 4-й имеет приписку: «Отправленному при них для случающихся переводов прибывшему с ними ис Кизляра тамошняго Казанского собора протопопу Гавриле Яковлевицу на те ж февраль и март месяцы по 10 копеек на день, всего на 59 день 5 рублев 90 копеек» (см. л. 69 об.).

Кроме того, в деле имеется еще 1 документ о количестве князей, дворян и служителей в составе указанного посольства и определении кормовых денег, где в конце документа приведена справка:

«...Бывшему здесь в 1760-м году грузинскому владетелю Теимуразу, деду означеннаго царевича, кормовых денег в Астрахани производилось и свитою состоящую в 69-ти человек по 420 рублев на месяц.

л. 54 об.

А в бытность здесь по 1.000 ру. на месяц давано ему было. // При том определена была ему карета, да для чиновных его другая с дворцовою конюшни. На карауле был у него прапорщик, сержант, 2 капрала, 20 человек солдат и один барабанщик» (см. д. 16, л. 54).

ფოსა საქმესა შინა ივანე ლვოვს ეკითხავთ ზოლმე, — ეგების ამას უმადლესისა კარისაგან მოწყალეებით მოსცემოდეს რამე რეზოლუცია. მაგრამ პასუხს მადლევს. რომ ჯერ არაფერი მოხსენებულისა თქვენისა ბრწყინვალეებისათვისა ბრძანება არა მომსვლია რაო და არც უიშისა, რომ სწუხს.

ამ უამებში ასტარხნიდამ ძმასა ჩემსა, კათალიკოხ. ანტონის. და ძესა ჩემსა, ლეონს, ჩემთან თავისი კაცი გამოეგზავნათ, და როდესაც გამოსულიყო სამძღაქარსა ამა ქვეყნისასა, არ მოეცაძნა თანწამოსაყოლნი კაცნი, რათა წარმოეყვანათ ფრთხილათ და მშვიდობით, თავის თავათ საჩქაროდ წამოსულიყო ჩემთან; და გზაზე დახვედროდნენ ახალციხიდამ თავის საქმისთვის წარგზავნილნი დალისტანში მცირე რაიმე ქურდნი ლეკნი და დაეჭირათ. და შთავარდა მტრის კელში თავისის ყოვლის წიგნებით; და აწცა არ ვიცით მართლად, საითკენ წაუყვანიათ; და მოგახსენებენ, დალისტინსაკენ წაუყვანიათო და მხოლოდ ესე ვცანით იმ ქვეყნის კაცთაგან, რომელიც იმას ჩვენი ქვეყანა გამოეველო, რომ ჩვენთან მომაგალე// ბული იყო ის ჩემი ძმისა და ძის კაცი იმ ამბავით და წიგნებით, რომ ვითამ უმადლესისა კარიდამ მოსვლიყოთ მოწყალეების ბრძანება, რათა ასტარხნიდამ ეგენი თვით პეტრებუხს ჩემს ყ~დ მოწყალეს და სრულიად აღუსტას კელმწიფეს უმდაბლესად ხლებოდეს, და ჯერაც არ ვიცით მართალი იმ კაცის მოუწვეველობისათვის. თუ ლად იმყოფებიან ეგენი.

ა. 41 06.

კვალად, რომელი ანათებს ყოველსა ქვეყანასა ზედა სრულიად. უმადლესისა რუსეთის ტახტს და ჩემს ყოვლად მოწყალეს, და სრულიად აღუსტას კელმწიფეს შევედრებ თავსა ჩემსა და ამ ქრისტიანეთა ქვეყანასაც, რათა მოწყალეებით მიიღოს, და თქვენი უმადლესი ღრაძობის ბრწყინვალეობა საქმესა შინა უშამდგომელ გვექმნას. რომელს ჭეშმარიტად უეჭველად კიდევ ვსასოებთ დაუგდებლობასა ყოვლისა კეთილსა საქმესა შინა თქვენგან, და ვგონებთ, არა უმეცნიერნი იქმნებით. ვითარ უამითი უამად გვემატების ბარბაროზთა თესლთაგანნი ქრისტიანეთა ნათესაობის მტერნი და მარადის გვაყვედრებენ უგუნურობითა თვისითა წარმართნი, მეზობელნი ჩვენნი, რომ დაგდებულნი ვიქმნებით რომელი ანათებს ყოველსა ქვეყანასა, რუსეთის ტახტისაგან, და წარმოგზავნილნი ჩემგან ძმა და ძე ჩემი იმყოფება აქამომდესაც ასტარხანს და შეწყნარებულთა არ იქნებიანო.—ბრძანათ ზედვენ, ვითამ ეგ იყოს მისი ნიშანი.

ეგრეთვე აქაურნი ამბავნი, ჩვენ და ლეკთ და ახალციხეთაგან ურთიერთადმი მტრობა და ჩვენის ქვეყნის შეწუხება, და თურამ აქაურნი მოსახსენებელნი საქმენი არიან, ვგონებ, ყოვლიფერი უფალ ლეიბ ღვარდიის კაპიტანი იოანნე ლვოვის მიერ წიგნით წვლილად უმდაბლესად მოგხსენდესთ. //

ა. 42.

სხვა კვალადცა უმეტესის სიმდაბლის ვედრებით თავს გაწყენთ ჩვენის მოხსენებულის წარმართებას: თქვენი მაღალი ღრაძობის ბრწყინვალეობა ნებისაებრ ყ~დ დიდებულის და ჩემის სრულიად აღუსტას მოწყალის კელმწიფისას ეცადოს, ჩვენ და ჩვენის ქვეყნის ამდენი სულნი ქრისტიანენი ბარბაროზთ უღლისაგან გამოიხსნას და გვამყოფოს უმდაბლესი ყმა და მოსამსახურე, მოხსენებულისა

მოწყალეობით რეზოლუცია დაგემართოს, და რომელიც წარმოგზავნილი ძმა და ძე ჩემი არიან, ეგენი მიიღოთ და, რაც მაგათაც ჩვენი დაბარებული საქმე ჰქონდესთ, მოწყალეობით ჩამოართოთ და მიიღოთ. და ქეშმარიტებისაებრ ჩემისა თქვენდამი მიჩნევით ვიმყოფები.

ჩემო მოწყალეო კელმწიფევ. თქვენის მაღლის ღრაცობის ბრწყინვალეობისა მარადის კეთილუმდაბლესი მეგობარი

მეფე ქართლისა და კახეთისა
ერეკლე.

16 მარტის დღეს,
ჩლოვ [1773] წელიწადს,
ტფილისის ქალაქი.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 41—42. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 89—90).

№ 722

1773 г. марта 16. — Письмо царя Ираклия графу Н. И. Панину о том, что он давно не имеет известий о ходе дел, порученных царевичу Леону и католикосу Антонию, и просит оказать им помощь

ლ. 43.

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ЕГО СИЯТЕЛЬНОСТИ ГРАФУ НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Сиятельнейший граф,
Милостивый государь!

Ко всевысочайшему всепресветлейшей, псевгустейшей и всемилостивейшей моей Монархини двору, отправил я со всеглубочайшею моею покорностию, брата моего католикоса Антония и сына моего Леона, с представлениями о самонужнейших моих делах, однакож милостивою резолюциею на оныя мои всенижайшии прошения и по ныне не ошастливился я, и потому, находясь в чрезмерном унынии предприял смелость вашему высокографскому сиятельству представить о нижеследующем:

ლ. 43 об.

Чрез находящагося у нас поверенным в делах от всевысочайшаго // двора его высокоблагородие Ивана Львова осведомляемся мы, не имеет ли хотя он в получении каких милостивых резолюций, однакож и он по объявлению его, никаких повелений от вашего высокографс-ва на представленныя свои донешения и по ныне не получал, о чем соболезнует и он.

Недавно отправленной от брата моего католикоса Антония и от сына моего Леона комне из Астрахани нарочной, находясь уже в моей области, но не дождавшись для безопасного своего препровождения в пути конвоя, ехал сам

* Подлинник см. док. № 721.

л. 44. один с поспешением ко мне, и между тем шедшие из Ахалциха в Дагистан несколько человек // из разбойников лезгинцов, печаянно встретившись с ним на дороге, захватили его, и теперь со всеми с ним отправленными ко мне письмами находится он в неприятельских руках, да и по ныне не имеем мы точного известия, в какую сторону уведен, а думаем, что взят он в Дагистань. Известились мы, и то только чрез тех людей, коим оной вышепредставленной посланной ко мне из Астрахани нарочной, до взятия его в плен мимоездом в деревнях наших сказывал, будто отправлен был он с такими известиями, что от всевысочайшаго двора милостивым указом дозволено брату моему и сыну // моему прибыть из Астрахани в Санкт-Петербург, где и удостоены они будут, всеавгустейшей и всемилостивейшей моей государыне принесть свое наиглубочайшее почтение.

л. 44 об.

Ваше высокографское сиятельство! Препоручая я в милостивое всеавгустейшей и всемилостивейшей моей государыни покровительство себя и всех находящихся в моей области христиан и имея безсумнения напредду и совершенное упование, что ваше высокогр. с-во предстательством вашим не оставите нас, всенижайше прошу принять милостиво брата моего и сына моего вашему высокогр. с-ву, надеюсь я, не без известно, что час от часу // усиливаются против нас варвары неприятеля христианокаго имени. Притом и сие всенижайше доношу, что соседи наши варвары по неведению их утверждают и разглашают безпрестанно, будто для той притчины брат мой и сын мой так долгое время оставлены были в Астрахани, что мы не удостоимся и лишены будем помощи и покровительства высочайшаго Российскаго престола.

л. 45.

В прочем в каком утесении находится ныне владение мое от лезгинцов и от Ахалциха, уповаю, что вашему высокогр. с-ву лейб гвардии от госп. кап. Львова обстоятельно всенижайше донесено быть имеет //

л. 45 об.

Ваше высокогр. с-во, всенижайше осмеливаюсь еще просить, дабы снабдены были мы такою резолюциею по всенижайшим нашим представлениям, какую ея величество всеавгустейшая и всемилостивейшая моя монархиня из всевысочайшей своей воли повелеть соизволит; ваше же высокогр. с-во, всенижайше прошу, оказать нам такое ваше предстательство, дабы мы и все в владении моем живущие христиане могли избавиться от варварскаго ига, и находиться всем нам ея величества всенижайшими подданными.

Мой милостивый государь,

Вашего высокографскаго сиятельства всегда всенижайший и доброжелательный друг царь карталинский и кахетский Ираклий.

16 марта
1773 года
город Тифлис.

АВГР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 43—45. Перевод с грузинского (Опубликовано краткое содержание. См. Грамоты. II, вып. II, с. 264).

1773 г. апреля 11. — Указ Екатерины II Статс канторе об отпуске денег на содержание грузинского посольства

л. 94.

КОПИЯ.

Указ нашей Статс канторе.

На содержание прибывшаго ко двору нашему грузинскаго владетеля Ираклия сына с тамошным католикосом назначаемы по пятисот рублев на месяц. Всемилостивейше повелеваем отпустить оныя деньги из Статс канторы в нашу КИД, считая с начала настоящего апреля месяца, а притом и на заплату за квартиру для них в год налятую отпустить же шестьсот пятьдесят рублев; и, сверх того, Статс кантора имеет возвратить в ту ж Коллегию и издержанныя как от оной Коллегии при первом случае приезда помянутых грузинцов сюда, так и от Канторы* ея, во время их в Москве бытности, на разныя потребности чтыреста пятьдесят один рубль шестьдесят одну копейку, и еще шестьсот рублев на поупку для них кареты.

Подлинной подписано
собственною ея и. в. рукою тако: Екатерина

В Царском селе
11 апреля 1773.

АВПР. ф. Сн. России с Грузией, 1771—75 гг., оп. 110/2, д. 16.
л. 94. Копия.

№ 724

1773 წ. აპრილის 27. — ლევან ბატონიშვილისა და ანტონ კათალიკოსის მიერ ნ. კანინისათვის წარღვენილი პირობები, რომელთა გათვალისწინებითაც ქართლ-კახეთს სურდა რუსეთის მხარველობაში შესვლა

л. 111.

ბრძანებული ჩვენდა მეფისა ჩვენისა ირაკლისგან მოხსენებად თქვენის მაღალის ღრფობის ბრწყინვალეობისა მიმართ, რომელიც ქვემო წერილთა ამათ პუნქტთა შინა ცხად იქმნებოდა:

მისის იმპერატორობის დიდებულებისაგან ყოველ უქვემოესად ითხოვს მეფე ჩვენი, რომელ განეთავისუფლდეთ აწვე წარმართაგან, და, როგორც უკაზით ებრძანა მეფესა ჩვენსა, საქართველოსი მფარველობასა შინა თვისასა დიდებულებისასა მიღება, რომ ბრძანებელი ესე აღუსრულდეს.

მოეცეს ჩარი, კაცი, რიცხვით ოთხი ათასი რეგულარნი და. თუ სულ რეგულარნი არ იქნებოდეს, ნახევარი რეგულარნი და ნახევარი ურეგულო საკუთრად ჩვენს მხარეზედ. რათა ებრძოდნენ ესენი და მეფე ჩვენი ზოგად ჩვენის მხრიდამ ოსმალთა და. როგორც მეფე ჩვენი. ისმენდეს ამა თქმულის კორპუსის კამანდირისას. აგრევე კორპუსის კამანდირიც ისმენდეს ჩვენის მეფისას, ვითარცა იქართთა საქმეთა გამოცდილისასა.

* Московская контора КИД.

რათა ეგოს მეფობამ ქართლისა და კახეთისა უცვალებელად, ვითარცა პირველ ყოფილა და აწ არს, მაგრა მორჩილებასა ქვეშე და მსახურებასა მისის იმპერატორების დიდებულების რუსეთის მონარხისასა—ესე ვითარისა მსახურებითა, რომელიცა ქვემო აღიწერება.

ეგრეთ კათალიკოზიცა ეგოს განწესებასავე შინა თვისსა უცვალებელად.

რადგან შეწვენითა ღმრთისათა და ბედნიერებითა მისისა დიდებულებისათა ეგოდენ ტყვენი განთავისუფლდნენ ყირიმითგან ქართველნი, რომელ იმათ თავისუფლებამ მიეცესთ საქართველოდვე წარსვლისა.

ა. 111 06.

როდისაც მისის დიდებულების კორპუსი, საქართველოში მისული, და მეფე ჩვენი ზოგად ბრძოლობით მტერს ჩვენის სამეფოს ხაწილს, რომელიც დღეს წართმეულია, // კვალად წაართმევენ, რაც კორპუსზე ხაზინა დაიხარჯება, ამ დაქვრილის ქვეყნიდამ რამდენსამე წელიწადს უკან ისევ საკელმწიფოს ხაზინაში უკუიზღვის.

თუმცა მისის დიდებულების თავისწყენის ვერ კადნიერ იქმნემის მეფე ჩვენი, მაგრამ კორპუსის გარდმოსვლაში, ჭარის ბარჯისა და არტილერიის გადმოტანაში თეთრი იხარჯებოდა და თვითონ ჭარების შეყრაში ჩვენს მეფეს კმისაყოფელი ხარჯები დაემართა. თუ რომ ასლა დაგვეკირდეს, როდესაც კორპუსი ჩვენს ქვეყანაში გარდმოვა, ამისთვის ხაზინიდან თეთრი მიეცეს სესხად, და ჩვენის ჭარისთვისაც სესხადვე, და ისევ ხაზინისა მიმართ უკუიზღვის მეფის[ა]გან ჩვენისა.

ესე ვითარისა წყალობებისა ჩვენებისათვის, ნიშნად მაღლობისა, მობრძნევეს დიდებულებასა მისსა მეფე ჩვენი ძესა თერთსა რომელსამე და ეგრეთვე რაოდენთამე კნიაზთა და აზნაურთა შეძლებისაებრ მისისა.

რაც დღეს ჩვენს ქვეყანაში მეტალი არის და ან ამიერიტგან იპოვება და იქიდან სარგებელი მოიპოვება, ნახევარი მისის დიდებულების ხაზინას მიერთმის.

რაოდენიცა ჩვენს ქვეყანაში მცხოვრებელნი არიან, ყოველს წელიწადს ამათგან თითოს კომლზე თოთხმეტი შაური იმის დიდებულების ხაზინას მიერთმოდეს.

რაოდენიცა ჩვენს ქვეყანაში რჩეული ცხენი იშოვება, ათოთხმეტი ცხენი ყოველს წელიწადს იმის დიდებულებას მიერთმოდეს.

როდესაც მძლავრებით სპარსი ფლობდეს საქართველოსა ზედა, ორს წელიწადში ერთჯერ, ცხრას ტყვეს წაართმევდიან და გლეხის თითოს კომლზე ათოთხმეტს შაურს მოჰკრეფდიან ამავე ტყვეების საემარისათვის, და კვალად ორმოცდაათს საპალნეს რჩეულს ღვინოს თავიანთის ხარჯით წაიღებდნენ საკელმწიფოდ: და ახლა ჩვენ რიცხვით ორიათას ვედრას ჩვენის ქვეყნის რჩეულს ღვინოს ყიზლარს საკელმწიფოდ ყოველს წელიწადს ჩვენის ხარჯით მოვიტანთ.

ა. 112.

როდესაც იმისის დიდებულების კორპუსი გარდმოვა ჩვენს ქვეყანაში და იმათის შეწვევით სხვის ადგილების დაპყრობამდენ [ესე იგი ოსმალთაგან წართმეულის ჩვენის სამეფოს ნაწილებითა], რომელსაც დღეს ქვეყანასა ზედა უფლობს, აქათგან თქმული აღ-

თქმულნი მიერთვას მისის იმპერატორობის დიდებულებასა და, როდისაც წართმეულს ადგილებს დაიპყრობს ძალით. მისის დიდებულებისათა, იქიდან ქვემოწერილისაებრ მსახურებს მისსა დიდებულებასა.

შემდგომად დაპყრობისა ოსმალთაგან ჩვენის წართმეულის ადგილებისა იმ ახალდაპყრობილთა ადგილთაგან მიერთმეოდეს ხარჯი საკელმწიფოდ, რაოდენსაც რუსეთში სოფლების პატრონების გლეხნი აძლევენ, იმის ნახეარი.

თუ კანეთის მამულები, რომელნიც წართმეული აქვს, დაიპყრობს ბედნიერობითა დიდებულებისა მისისათა, იმათგანაც თქმულისაებრ თვითოს გლეხის საალითგან ათოთხმეტი შაური საკელმწიფოდ მიერთმეოდეს ყოველს წელიწადს და კვალად ორასი ფუთი აბრეშუმი: და თუ ის მამულები მეტს შეიძლებენ, მეტი მიერთმის.

კვალად დიდის უქვეშოვისა ვედრებით ითხოვს იმის დიდებულებისაგან, რომ არ დაშთეს ამის უფრო გრძლად დაუპყრობელად ქვეყანა ახალციხისა, რომელიც ჩვენი ადგილი იყო, და, თუ შერიგება იქნება, მაშინაც თურქის საკელმწიფოდ არ დაშთეს, არამედ გამოერთვას, რადგან საქართველოს მიწა არის და მრავალნი ქრისტიანენი არიან მას შინა, და ყოველს წელიწადს მძლავრებით მასძადიანად მრავალს გარდააქცევენ.

როდესაც მისის დიდებულების ბედნიერობით ჩვენი ქვეყანა წარმართთაგან განთავისუფლდება და დამშვიდდება, მაშინ ჩვენის მამულიდამ, ქონებულისა და ახალ დაპყრობილიდამ, მიართვამს იმის დიდებულებას გლეხის სახელზედ სალდათს, რაოდენსაც სულზე რუსეთი აძლევს.

ნ. 112 ობ.

თუ შეწვენითა დ~თისათა და ძლიერითა საპურველითა მისის დიდებულებისათა // სხვა და სხვა მტრის მანული დიპირება მისის დიდებულების კორპუსისა და ზოგად ჩვენის მეფის ბრძოლითა, ის დაპყრობილი ადგილები ნებასა შინა მისის დიდებულებისასა იქნების.

ანტონ კათალიკოსი საქართველოდსა.

საქართველოს მეფის ირაკლის ძე ლეონ.*

ჩლოგ წელსა, აპრილის კხ რიცხუსა.

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1771—1775 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 111—112. დედანი. (გამოქ. იხ.: Грамоты, II вып. 1, с. 90—92).

№ 725

1773 г. апреля 27. — Представление царевича Леона и католика Антония графу Панину об условиях принятия Картли-Кахети под покровительство России

л. 108.

ПЕРЕВОД**.

* ანტონ კათალიკოსისა და ლეონ ბატონიშვილის ხელრთვა.

** Подлинник см. док. № 724.

От царя нашего Ираклия что повелено нам представить вашему высокогр. с-ву, об оном в нижеписанных сих пунктах явствует:

От ° ея и. в. всенжайше просит царь наш, чтоб свободу получили мы ныне ж от язычников и как указом ея величества повелено царю нашему под покровительством ея величества принято быть Грузию, дабы повеление сие исполнилось;

Дать корпус регулярной числом четыре тысяч человек, а ежели весь оной корпус не будет состоять регулярной, то хотя половинное число регулярной, а другая половина нерегулярного войска собственно на нашей стране, чтоб имели войну, как они, так и царь наш, обще с нашей стороны с турками и как царь наш будет слушать упоминаемого корпуса командира, такожде и корпусному командиру слушать же царя нашего, яко в тамошних делах искуснаго; //

л. 108 об.

Чтоб имелось царствование грузинокое и кахетинское непременно, как прежде было и ныне есть, точно в под покорение и в службе ея и. в. российской монархии с такими заслугами как ниже сего описано будет;

Такожде и каталикосу иметь чин свой непременно;

Понеже помощью божиею и счастием ея величества толикое число пленных освободилось ис Крыму грузины, дать им свободу ехать паки в Грузию;

Когда ея величества корпус прибудет в Грузию и царь наш, обще с ним имея войну, и от неприятеля часть нашего царства, которая ныне отнята, паки отнимут и сколько для корпуса сумма издержано будет, оную сумму чрез несколько лет паки в казну имеет возвратить;

л. 109.

Хотя ея величеству не имеет смелости утруждать царь наш, точно когда // корпус чрез наши места следовал для провезение тягостей и артилерий сума издержаемо было и как сам собирал войска и в том царю нашему последовал довольной расход, а естли будет нужда ныне, когда корпус прибудет в нашу землю, для оного ис казны отдать денгг заимобразно и для нашего войска дать же заимобразно и паки в казну возвращены будут от царя нашего;

Для таких оказуемых милостей в знак благодарности представить ея величеству царь наш некоторога сына своего, такожде несколько князей и дворян по возможности его;

Какие ныне в нашей земле имеются металлы, или впредь найдены будут, от оных половинное число отдаваемо будет в казну;

л. 109 об.

Сколько в нашей земле имеются жителей, всякой год, от них с каждого двора по семидесят копеек в казну ея величества отдано будет; //

В нашей земле сколь знатных лошадей можно досдать, то всякий год по четырнатцать лошадей посылать ея величеству;

Когда персияне от усилия сегого владели Грузию, тогда чрез два года и одинажды отнимали пленных по девети человек и с каждого крестьянского двора собирали по семидесят копеек. для потребности оных пленников и еще пятьдесят сапалне** знатнаго винограднаго вина брали ж на государя

* Слева на полях.

** 12 пуд.

и на своем кошате сами отвозили, а ныне числом две тысяч ведр знатного нашей земли вина в Кизляр, всякой год, на своем коште поставим на государя;

Когда ея величества корпус прибудет в нашу землю и вспомоществованием ево до завладение чужие места [то есть от турков отнятых нашего царства частей], которую землю ныне владеет, от оной выше упоминаемые обещанные отдавать ся и. в.; //

л. 110.

А когда отнятые места получить возвратно, силою ея величества, тогда от оных места по нижеписанному будет служить ея величеству;

По получении отнятых от турок наши места, от оных вновь завоеванных отдавать дань на государя половинное число против отдаваемых в России помещичих крестьян;

А если кахетинские места, которые отняты, завладеет счастьем ея величества, и от них, как выше сего писано, с каждого крестьянского двора по семидесят копеек на государя должен будет отдавать всякой год и сверх сего двести пуд шелку, а если от оных места будет возможно получить, и более;

л. 110 об.

Паки с нижайшим прошением просит ея величества, чтоб далее сего не продолжилось без завладение страна Ахалцихская, которая наша была, а ежели будет замирение, и тогда не оставить под турецкое государство, но отобрать, ибо она грузинская земля и многие имеются тамо христиан // и во всякой год насильством своим отвращают в махOMETанский закон;

Когда счастьем ея величества земля наша от язычников освободится и утишится, от всего ныне имевшаго отечества нашего и вновь завоеваннаго ея величеству имеет отдавать рекрут с крестьянских дворов, сколько в России с душ отдается;

Ежели, помощию божию и силою оружиею ея величества, иные страны неприятельские одержимы будут ея величества корпуса войною обще с нашим царем, те завоеванные места в воле ея величества состоять будут.

На подлинном подписано тако.
Антонии католикос грузинский,
грузинского царя Ираклия сын Леон *.

1773-го года
апреля 27-го дня.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией. 1771—75 гг., оп. 110/2, д. 16,
лл. 108—110. Перевод с грузинского.

* Внизу отметка: «Переводил протопоп Гавриил Яковлеа».

1773 г. мая 30. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о несогласии между царями Ираклием и Соломоном; о том, что кн. Дадзиани и Гуриели имеют связь с турками и по-прежнему торгуют людьми, продавая им и беглых русских солдат; о нападении Дадзиани с абхазами на Имерети; о том, что из Ахалцихе на Грузию нападают лезгинские отряды и угоняют людей в плен; о том, что грузинские князья утаивают беглых русских солдат и немало их переженили; о том, что ссора между кабардинцами и ингушами помешала кизлярскому коменданту прислать команду для забрания беглых, которых при кап. Львове было около ста человек, а у грузинских князей около двухсот

л. 228.

Сиятельшйши граф,
Милостивейшей государы!

Разномыслие и издавна вкоренившееся между владетелями грузинскими несогласие и поныне продолжается.

Его св-сть царь Ираклий, отлагая от времени до времени, с царем Соломоном еще не видался и между сими владетелями о взаимном друг другу вспоможении, о коем я вашему высокогр. с-ву пред сим нижайше доносил, и поныне ничего не постановлено.

Князья Дадзиан и Гуриель безпрестанное с турками имеют сообщение, и продолжают с ними обыкновенный свой поноснейшей торг людьми; в том числе и наших беглых солдат туркам продают же.

л. 228 об.

Хотя прилежащая к Грузии и Имеретии турецкия места ныне совершенно обнажены, // однако ж, сият-ши граф, по выведении отсюда нашего войска, как царь Ираклий так и царь Соломон и по сие время противу турок нимальных поисков не чинят: первой из сих владетелей продолжает время в обнадеживании, что он вскоре соберет свое войско и сам с оным для поисков в турецкую землю вступит, а второй представляет в отговорку то, что пока он с царем Ираклием совершенно не примирится, земли свои обнажить не смеет, опасаясь кн. Дадзиана и абхазинцов.

На сих днях, милост-шей государь, кн. Дадзиана брат Николай с немалым числом мингрельцов подошел к Имеретинской границе, для сыскания удобнаго случая, чтобы, соединясь с абхазинцами, впасть в Имеретию, но царь Соломон, предупредя оное соединение, на помянутаго князя ударил и разогнал мингрельцов, несколько дадзиановых деревень разграбил, а между тем с другой стороны сам Дадзиан ворвался в Рачу и там несколько царю Соломону принадлежащих деревень раззорил.

Из Ахалциха лезгинцы в Грузию безпрестанно впадают, и как по оной по неописанной лености и нерадению грузинокских князей, почти никакой предосторожности не употребляется, так и на сих днях помянутыми разбойниками из разных грузинских деревень более трехсот грузинцов в плен увезено. //

л. 229.

Кунзахской владелец Муцаль, о котором я вашему высокогр. с-ву пред сим нижайше доносил, пред недавним временем к себе в горы возвратился; как уверяют, по причине своей болезни, а некоторая часть из бывших с ним лезгинцов, разделяясь на малыя партии, в Грузии разсеялись.

При собрании мною здесь наших беглых солдат ясно видно сият-ши граф, грузинских князей к нашей стороне крайнее неусердие: большая часть из них стараются оных беглых у себя утаивать и не только некоторых из них переженили, но и тем, кои самопроизвольно из бегов ко мне являться намереваются, налбезстыднейшим образом в том препятствуют; сверх сего, оныя князья для своего пред здешним народом оправдания рассеивают здесь несправедливейшей слух, то есть, что корпус нашего войска был сюда пристан только для того, чтобы здешних христиан вмешать в настоящую с турками войну, и потом оной отсюда выведен. Но сия их хитрость, милост-ший государь, неудачна, ибо народ здешний, видя Имеретию помощью помянутого нашего войска от турецкаго порабощения избавлену, и при малом моем старании не только князьям своим не верят, но и оказывают явное на них, и на самага владетеля, роптание, причитая точно им в вину, что оное наше войско отсюда отозвано.

л. 229 об.

Кизлярской комендант меня уведомляет, что для забрания отсюда упомянутых беглых команда с заграницы нашей сюда не прислана по причине происшедшей между кабардинцами и ингушевцами ссоры: сия же, милост. государь, ссора причиною и тому, что так долгое время отсюда до Моздока проезд был весьма опасен. Ныне оных беглых более ста человек уже несколько месяцев находятся // действительно в моих руках, а сверх онаго числа таковых же беглых солдат еще, конечно, не менее двухсот человек у здешних князей по деревням работают, но и оных по приказанию царя Ираклия ко мне приводить начинают.

Для избежания излишняго убытка, в разсуждении напраснаго оных беглых здесь содержания, не намерен я был, милост-шен государь, всех оных беглецов собирать до прибытия за ними сюда команды, но как примечено, что оныя беглыя пробирались отсюда далее в Ганжу и в Эрвань, потому я и принужден был царя Ираклия просить, чтобы и до прибытия оной команды всех их переловить приказал.

Сего месяца 25-го числа получил я от госп. ген.-м. и ковалера де Медема и от кизлярскаго коменданта уведомление о прервании бывшего между нашими и Порты отоманской войсками вторичнаго перемирия, о чем я здесь, милост. государь, кому надлежит объявил.

Минувшаго Апреля месяца его светлости царя Ираклия старшей сын, царевич Георгий, зделал мне, по здешнему, отменную честь приглашением меня к восприятию новорожденной его св-сти дочери от священной купели; при совершении сего священнаго таинства церемония происходила, по здешнему обычаю, с изрядным великолепием.

В протчем, повергая себя в покровительство вашего высокогр. с-ва, с глубочайшим почитанием пребыть честь имею.

Снятельнейши граф, милост-шей государь,
Вашего высокогр. с-ва всеннжайшим слугою

Иван Львов.

30-го мая
1773 года
Тифлис.

АВПР, ф. Ся России с Грузией. 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 228—229. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I с. 374—376).

1773 წ. ივნისის 23. — ბრძოლა მეფის წერილი ნ. პანინს: სა-
ნაშთ თქვენთან ომში მიწვევას მივიღებდით, თუკამთთან
კარგი ურთიერთობა გვქონდა; ლეკები გვემტრობდნენ, მაგ-
რამ იგი წერილი თავდასხმებისა და ჭურღულად ტყვის ტა-
ცმების ხასიათისა იყო; ახლა ლეკები თუკამთ ხელშეწყო-
ვით სისტიმატურად გვეხმებიან თავს; სოლომონ მეფესთან
კავშირი აღვადგინე და კირობა დავდეთ, ვიგრძობდით;
გთხოვთ, ჩემი წინადადებანი, რომელიც ანტონ კათალი-
კოსსა და ჩემს ძეს, ლეონს, გაემთავრებინა, შეიწყნაროთ და
იპატიებოდნენ წინაშე დაგვეხმაროთ

ა. 30. უბრწყინვეალესა ღრაქსა, მოწყალესა კელმწიფესა ჩემსა
ნიკიტა იოანევიჩს*

მე თქუენი გრძლად წერილით მარადის თავის წყენა უნამეტნავე-
სად მეზარება, მაგრამ საქმენი მაიძულებენ და, რაც საქართველოე-
ბის უწინდელნი და ახლანდელნი გარემოებანი მოქმედებენ და ცხა-
დად ჩანან, ესენი თქუენდამო მოკსენებისა თანამდებობასა მადლე-
ვენ, და ესე არს მიზეზი.

აწ მოიხსენოს თქუენმა მაღალ ღრაქობის ბრწყინვალეობამ, რომ
რასაც ღროს მათის ყ~დ დიდებულების დიდის აღვისტას ნები-
საებრ ბძანება თქუენის პ~ლის წერილით გამოგვეცხადა, რომელ-
იცა ყოველთა საქართველოთა შეკატრონეთა სახეთა მომართ გე-
ბძანათ წვევა მტერობისა თურქთა მიმართ, ვგონებთ, რომ, თუ ჩემს
უბედურებას არ უმოქმედებია და ჩემს მტერს ვისმე სხუებრ არ
გაუსინჯებიათ თქუენთვის, რომ კარგად მოკსენებული გქონდესთ,
ძას აქეთ თუ ვითარი მტერობა არს ჩვენსა და თურქთა და დაღის-
ტანელთა ლეკთა შორის.

იუწყოს თქუემთან მაღალ ღრაქობის ბრწყინვალეობამ ესენი
უწინარეს ამისა, რომ ჩემდამო მტერნი იუტუნენ, მაგრამ თურქთა,
თუ არ სპარსეთის აშლის მიზეზით, ჩვენთან მტერობა არა ჰქონე-
ბიათ მოქმედებითა, თუ არ გონებითა.

ა. 30 აბ. რა შეაზნადირმა ისინი საქართველოდამ ძალითა გაყარა, ევების
რომ ჩვენთვის // ლეკებს ტყვე მოეტაცოს ეურღობით მცირეს კაცსა
და ის ახალციხეს გაეყიდნოს, ისიც დაფარვითა, თვარემ სსუა მტე-
რობა არ გამოუჩენიათ ჩვენდა მომართ; მაგრამ ახლა განცხადებით
და ყოვლისფრით გამოჩენით, თავენთ სარწმუნოებისა და შჯულის
შურიით, გუმტერობენ, და ეგრთევე ჩვენც ვმტერობთ და რაც შეძ-
ლება გვაქუს, ვაწუხებთ, და ამ ჩვენის წუხებით აქეთის მკრისა
თურქის სულთნის შემწედ ბევრი კაცი აღარავინ მიღის, და რომ

* ფურცელი 29 კონვერტია წარწერით: „მის მაღალს ღრაქობის ბრწყინ-
ვალეობის [პ] ან [ი] ნს, მოწყალესა კელმწიფესა ჩემსა ნიკიტა (ი)ოანის მაღალ
მბრძანებელს უფალს პირველს მინისტრსა, მოქმედებითს საიდუმლოს გან-
მზრახს. მოქმედებითს კამერლერ [ს] სენატორს და რუსეთის ორისავე ორდენის
კავალერს“ [ა. 29]. კონვერტის მეორე მხარეს წითელი ლუქის ბეჭედი [ა. 29].

იბარებენ აქეთს კაცს მისაშველებლად, მიზნად ჩვენ გულებენ. და უმრავლესნი ამ მიზნით აქეთვე რჩებიან; თუ რომ ისინი როგორც იბარებენ აქეთის მკრის ჯარსა, სრულებით მიდიოდნენ. უმეტეს მტერობას ვაჩვენებდით.

ეგრეთვე დაღისტანელი ლეენიცა, რისაც შემძლებელნი არიან, უმეტეს შეძლებისა შეწევნას და ძალს აძლევენ თურქთა, და ჩვენ რომ იმ დაღისტანელს ლეებთან ზოგთან დაუხარჯავად გუქონდა შერიგება და ზოგთან დახარჯვითა და ზოგთა რაღა მიმართ გუაქუნდა მტერობის რიგი, თუმცა მრავალნი იყვნენ იგინი, მაგრამ, რითაც იყო, ჩვენის საქმის წარმართებას ვცდილობდით; და რომელიც საქმის დაწყობილება გქონდა ან თურქთან და ან ლეკთან, ახლანდელის გარემოებით, რადგანაც დაიხსნა და [დ]ადგა ახლა, ამის გამო უმეტეს ყოვლითურთ, რისაც შემძლებელნი არიან, ჩვენ და მომართ მტერობას მოქმედებენ.

ა. 31.

წარსულსა წელიწადსა მათის იმპერატორების დიდებულების არმიისა // და თურქის [ს]ულტნის ჯარს საშუალ რომ ბრძოლა დაეყენა დროდმდე შერიგებისა და შეურიგებლობის გარდაწყვეტისა, მაშინ კიდევ ახალციხის მკრიდამ და ყარსის მკრიდამ, თანშეერთებითა დაღისტანელთ ლეკთათა, დაუცხრომელი მტერობა გვაჩვენეს და დროდღი არ დაიცივეს პირობაები, რომელიც ზემორე მოგვიხსენებია.

კ~დცა მოიხსენოს თქვენმა მაღალ ღრძობის ბრწყინვალეებამან, პირველად სპარსთაგან და შემდგომად თურქთაგან ვითარ დაჩაგრული არის საქართველო, ეგრეთვე მახლობელს დროებში დაღისტანელთა ლეკთაგან ძალდატანებული და შეწუხებული ვართ, მაგრამ, რადგან ახლა მომატებული მტერობა აქუსთ თურქთა და ლეკთა, როგორათაც ზემორე ამავე წერილში გაგვიცხადებია.

აწ ამაზედ და ამისთვის. რადგანც მაღლისა და უმაღლესისა მონარხისაგან საფარვლისა და წყალობის ნიშნები გუბოძებია, და ეგრეთვე თქვენგან მრავალჯერ იმედი აღგუთქმია. და თქვენის მეოხებისა სასოებითა უიქველად ვსასოებთ და წყალობითაც არს ზედგამ თქვენი ჩემდამო. და უმეტესისა ვედრებითა გვედრებით, რომ არ დაგვაგდოთ და თქვენის ჩემზედ კეთილ მოქმედებითისა სასოებისაგან არ მოგვაკლოთ; და რომელიც მათის იმპერატორების დიდებულების წინაშე სავედრებელნი და სათხოველნი ჩემს ძმას, კ~ზს, და ჩემს ძეს. ლეონს, გამოვატანე. და ეგრეთვე თქვენის მაღალ ღრძობის ბრწყინვალეების მიმართცა მეოხებისა ვედრებანი მოვახსენე. — ესენი ყოვლად უგანათლებულესისა დიდის მონარხისაგან მოწყალებით უფროს ამისა აღარ//დაგვიგვიანდეს, წყალობით სავსე რეზოლუცია გვებოძოს და ყ~დ მოწყალის დიდებულის კელმწიფის მოწყალებითა და შუამდგომლობითა თქვენითა ჩვენის მწუხარებისაგან განვთავისუფლდეთ.

ა. 31 ობ.

სხუანი აქაურნი საქმენი და პამბავნი ძმისა ჩემისა და ძისა ჩემისა პირით წყალობით მოისმინეთ.

შ~დ ამ წიგნების დაწერისა უგანათლებულესს იმერეთის მეფეს სოლომონს. და მე შეყრა მოგვიცდა და ერთობის წერილი, რომელიც დავბეჭდეთ ორთავე და მოგართვით. მე მაშინვე დადიანის

და გურიელის შემოერთება ვურჩიე, ბრძანებისაებრ მათის იმპერატორების დიდებულებისა, მაგრამ არ მოახდინეს. და მე, რომელიც შეერთების წიგნი დამიბეჭდავს მეფე სოლომონთან საზოგადო მტერზე, ჩემის შეძლებით, ყოველთვის დავიცავ იმის ძმობასა და, რაოდენ შემიძლია, ვიქნები აღმასრულებელი; და ეგრეთვე თვით მეფე სოლომონც მოვალე არის საზოგადოსა მტერსა ზედა, და ესენი ყოველი შეიძლება სასოებითა ყოვლად უგანათლებულესობისა ყოვლად მოწყალისა კელმწიფისა ჩვენისა დედობრივისა მოწყალეებისა სასოებითა; და თუ უნდა მეფე სოლომონ ჩემთან სწორეთაც არ დადგეს, მე კიდემ ჩემის შეძლებით, როგორც პირობა მომირთმევი, მტერზე არ დავშალო მტერობა. და შემდგომად მდაბლის მოხსენებითა კიდემ ვითხოვე ჩემის მოხსენებულს რეზოლუციას, ნებისაებრ მათის იმპერატორების დიდებულობის წინაშე, რომელიც ჩემს ძმას და ჩემს შვილს ლევანს გამოვატანე.

თქუენის ძალის ღრძობის ბრწყინვალეებისაგან წყალობისა მსასოებელი.

მეფე ქართლისა და კახეთისა

ე რ ე კ ლ ე

წელსა ჩლოგ [1773],

ივნისს კგ. [23].

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 30—31. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II. вып. 1, с. 92—94).

№ 728

1773 г. июня 23. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину о том, что лезгины и турки усилили вражду против Грузии; о заключении письменного соглашения с царем Соломоном; об оказании содействия царевичу Левану и католикусу Антонию в выполнении ими возложенной на них миссии

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ЕГО С-ВУ ГР. НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТИНСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

л. 36.

Сиятельнейший граф, милостивейшей государь мой
Никита Иванович.

Крайне остерегаюсь я, чтоб не беспокоить вас частными моими письмами, но однако ж прежняя и нынешняя обстоятельства Грузии принуждают меня донести вашему высоког. с-ву о нижеследующем.

л. 36 об.

С самага того времени как от вас дано сюда знать о повелении ея величества всеавгустейшей монархини, дабы все владетели грузинския действовали неприятельски против турок, и естьли, к несчастию моему, какой-нибудь // надоброжелатель мой не оклеветал им **, то думаю, что довольно известны вы, в каком соответствии находимся мы с турками и лезгинцами в разсуждении нынешней войны.

Турки и лезгинцы, хотя и по природе неприятели мои, однако ж турки, не имея войны с Персиею, не поступали пред сим с нами неприятельски.

* Подлинник см. док. № 724.

** Очевидно — нас.

л. 37. С того времени как шах Надыр выгнал из Грузии силой турок, они покупали только в Ахальцихе от лезгинцов захватываемых ими из владения моего людей воровским образом, да и то скрытно, и кроме // сего никакой неприязни самым делом не оказывали нам. А ныне явно поступают с нами неприятельски, также и мы по возможности нашей беспокоим и тревожим их. И потому, хотя и султан требует к себе из здешних мест войска, но оных не отправляют к нему. Ежели б здешняя турки посылали войска по требованиям султана, то бы мы еще наиболее причинили им вреда.

л. 37 об. Лезгинцы усиливают турок и им делают с своей стороны всякое возможное вспомоществование. Мы хотя пред сим с некоторыми лезгинцами по добровольному условию, // а с некоторыми и чрез подарки, жили в покое, и хотя еще и за теми многия из лезгинцов же нападали на наше владение, однако ж старались мы всегда каким-нибудь образом отвращать от себя чинимыя ими нам беспокойства, а ныне, как турки, так вообще и все лезгинцы по единоверию, в рассуждении нынешних обстоятельств, по всей их возможности поступают с нами неприятельски. Прошлаго года, хотя между войска ея и. в. и султана и заключено было перемирие, однако ж турки, соединясь с лезгинцами с ахальцихской и карсской сторон, несмотря на вышепредставленное // перемирие, действовали беспрепятственно с нами неприятельским образом.

л. 38. Вашему высокогр. с-ву доношу, что Грузия с самого начала от персиян и турков разорена была, а потом и от лезгинцов доведена до самой крайности. Ныне ж как турки, так лезгинцы умножили еще наиболее свою вражду против Грузии.

л. 38 об. Ея величества монархини всевысочайшею протекциею обнадежены и милостивыми ея знаками удостоены, также и от вас неоднократно обнадежены // были мы, и я довольно уверен, что ваше высокогр. с-во изволите на меня взирать милостивым вашим оком, и потому, имея несомненное упование на милостивое ваше заступление, всенижайше осмеливаюсь просить, дабы более сего времени, которое уже прошло, не продолжать без снабдения по представленным ея и. в. всепресветлейшей великой монархине, также и вашему высокогр. с-ву // чрез брата моего католикоса, и чрез сына моего Леона прошения мои милостиво и полною резолюциею, и тем освободить нас от наших печальных мыслей.

л. 39. Вашему высокогр. с-ву имеют еще и кроме сего брат мой и сын мой изустно донести о здешних обстоятельствах, и потому всенижайше прошу милостиво принять представление их.

л. 39 об. При сем доношу еще, что в то самое время, как // я писал сие письмо, соединился с его св-стью с царем имеретинским Соломоном, с которым заключил я пункты, и ко оным как я, так и он приложили наши печати, и к вам отправили. Я тогда ж, по повелению ея и. в., советовал пригласить к нам также Дадмана и Гуриеля, но они не согласились на то. Я по тем заключенным с царем Соломоном пунктам имсю точно во всем исполнять по всей моей // возможности, напротив того и царь Соломон обязан так же по тем пунктам поступать против общих наших неприятелей.

л. 40. Мы уповаем, что все то, что между мною и царем Соломоном утверждено, помощию и милостию всепресветлейшей

нашей всеи-шей государыни, исполнить в состоянии будем, да хотя б царь Соломон и не пожелал эдержать данного своего мне слова, однако ж я имею, так как уже мною и представлено, // завсегда с моей стороны действовать против неприятелей. В протчем осмеливаюсь при сем же еще просить о снабдении меня по сонзволению ея и. в. резолюцисю на представленные мои доношении чрез брата моего и сына моего.

Во ожидании себе от вашего высокогр. с-ва милости пребываю.

Царь карталлинокий и кахетский Ираклий.
23 июля 1773-го года.

АВПР. ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 36—40. Перевод с грузинского (Опублик. отрывки. См.: Грамоты, I, с. 376—378).

№ 720

1773 г. июля 1. — Указ КИД кизлярскому коменданту Паркеру о том, что одишский князь Хахи Чичуа и дворяне Георгий «Мамулаши» и Кайхосро Гегенава, хотя и обвиняются в связях с турками, но главным виновником является кн. Даднани, указание которого они выполняли; кн. Чичуа умер, а дворян велено освободить из-под ареста и отпустить в Грузию

Указ к правящему в Кизляре комендантскую должность полковнику Паркеру.

Из полученной в КИД промемории из ВК от 26 марта 1773-го года уведомлено, что содержащейся в Кизляре под арестом присланной от ген-м. Сухотина из Грузии Одишской князь Хахи Чичуй 24-го генваря от болезни умер, а затем еще остаются там под караулом у вас одишоких же дворян Георгий Мамулаши и Кайхосро Гегенов.

Сколько из представленей помянутого ген-м. Сухотина видно, то означенные одишские князь и дворяне удержаны им под караулом и в здешнюю сторону высланы, по обвинениям его генерала майора, как в сообщении ими неприятелю о состоянии и движениях здешняго корпуса и двоекратном присоветовании // не здавать крепости Поты, так и в том еще, что и сами отреклись учинить ея и. в. присягу, и, отклоня также от подданства здешняго абхазишцов, возбудили их и на отгон при графе Тотлебене казенных лошадей, и что и беглых солдат туркам продавали; но все такая сбвинения на чем однакоже имеют свои основания и достоверность, всего того ген-м. Сухотин нимало не изъяснил и не приметил.

Между тем, хотяб оныя грузинцы в некоторых или же и во всех приписываемых им преступлениях и участны были, но как всеми бывшими в Грузии случаями и обстоятельствами довольно доказано, что и главной // мингрельской и одишской владетель Даднани всегда был и остался доброжелательным и преданным Порте оттоманской, имея турки внутри его владения города и крепости в своем содержании, и привыкший он с своей стороны и со всеми своими подвластными власть их над собою почитать законною, не бу-

л. 87 об.

дучи уже потому и способным по такой затверделости, к пренебрежению собственной своей пользы и корысти для общего всего грузинского народа и христианства блага, и в чем не только сей мингрельской владетель, давно в турецком подданстве находящейся, но и прочие тамошня владетели во все время бытности в Грузии здешняго корпуса многократно поступками своими изобличались, оказавшись наконец // и вовсе ненадежными для службы здешней, то при таких уважениях буде помянутыя в Кизляре содержащихся и находились, к предосуждению бывших в Грузии военных денств здешняго корпуса, они то делами со[о]бразаясь с намерениями своего господина, то есть мингрельскаго владетеля Дадяна, которой, несмотря на многия подозрения в двоедушии, проництвах и непрестанном с неприятелем сношении, как о том не только графом Тотлебенем, полковником Языковым и капитаном гвардии Львовым, но и самым ген-м Сухотинным сюда доносимо было; остался однакож без отщущения, предуспев своими проводами и предосторожностию от того уклониться, следовательно он оныя двоедишцов не могут быть уже подвержены по справедливости строгому наказанию, по елику в своих поступках ему след следовали, да и сами больше походят на турков, нежели на христиан, примечая ген-м. Сухотин, что и свойством с ними обязаны, — и сверх того во всех взводимых на них войнах достоверно еще и неизобличенными остаются. И дабы по сим обстоятельствам не терпели они вяжшаго изнурения, будучи довольно наказаны содержанием своим под караулом в здешних руках больше года за все то, что они сделать могли: как лежкомысленныя, к предосуждению здешней службы, а притом чтоб и на прокормление их нетрачены были напрасно казенныя деньги, имеете вы их из под караула освободить // и отпустить в отечество дав притом им знать, что хотя за свои поступки и заслуживали справедливое наказание, но избавляются от онаго единственно из высочайшаго сн. в. великодушия и милосердия, и о чем о зсем уведомите вы и находящагося в Грузии повереннаго в делах лейб-гвардии капитана Львова, сообщая ему для его употребления с сего указа и копию.*

л. 88 об.

[Дан в Санкт-Петербурге 1 июля 1773 года.

Подлинной подписан по сему:

Гр. Н. Панин.

К[опии]. А. Голицын.]**

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 5.
лл. 86—88. Копия.

* Далее другим почерком: «В окончании протокола написать с вышеписаннаго указа послать копию ему известия к астраханскую губернскую канцелярию при особливом указе приложя, притом и подлинно сия... к Кизляр пересылки, а такую копию сообщить и к ВК при проемории».

** Слова, взятые в квадратные скобки, приписаны слева на полях другим почерком.

1773 г. июля 26. — Рапорт кизлярского коменданта полк. Штендера в КИД о получении указа об освобождении из-под ареста одишских дворян Георгия «Манулаши» и Кайхосро Гегенава

л. 92.

Государственную коллегии иностранных дел
от полковника ковалера
и кизлярского коменданта Штендера

Рапорт

Ея и. в. указ из ГКИД от 1-го июля сего месяца под № 22-м на имя правящего здесь комендантскую должность полк. Паркера о освобождении ис под караула и об отпуске во отечество содержащихся здесь двух одишских дворян Георгия Мамулаши и Кайхосро Гегенова, я вчерашней день, при указе из Астраханской губернской канцелярии, получить честь имел. А во исполнение сего указа оные дворяня из-под караула освобождены, причем объявил я им, что хотя за свои поступки и заслуживали справедливое наказание, но избавляются от онаго единственно из высочайшаго ея и. в. великодушия и милосердия. Но как еще они ко отъезду ничего у себя не имеют, по прошению их позволил я несколько время здесь пробыть, а во исправлении отправить не премину. Так о сем ГКИД в покорности моей и доношу, а находящемуся в Грузии поверенному в делах лейбгвардии кап. Львову с копиями с указа сообщено.

Полковник и комендант Иван Штендер.

№ 1432

В 26 де июля

1773 года.

Кизляр.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1768—71 гг., оп. 110/2, д. 5,
л. 92. Подлинник.

№ 781

1773 წ. ივლისის 27. — ეპიკლე მემკრესა და სოლომონ პირველს შორის დადგებულ საზღვარგზობრივ ხელშეკრულება, რომელიც გააფრავნა ნ. პანინს იმპერატორისათვის გადასაცემად

ლ. 232.

ბრწყინვალეო ღრაფო,

ჩემო მოწყალეე კელმწიფე!

ვითარცა გვაქვს უმეტესი მორჩილება და უგულსმოდგენის ს~დ ყმობისა შოცემულობა ს~დ უგანათლებულის დიდის კელმწიფისა ჩვენის იმპერატრიცას ეკატერინა ალექსის ასულის და თვითმპყრობელის ს~დ რუსეთისას, ჩვენ, საქართველოსა და კახეთის მეფე ირაკლი და ს~დ იმერეთის მეფე სოლომონ, ს~დ უგანათლებულის ძათის იმპერატორობის დიდებულობის დედობრივის ბძახებით ამ ვალდებულობისა ჩვენის კელწერილობით ურთიერთა შორის მეგობრობისა პირდაუფერებლობით დადგინებულობას ვა-

წესებთ: საერთოსა შუკრის მაძიებელის ქრისტიანეთა მტერთა ზედა მოქმედებად და ვალდებულებისამებრ ურთიერთა შორის გულს მოდგინებით შესაწევნელად. როგორც ამ ქვემოთ პუნქტებში ვრცელად აცხადებს:

ც. ყოველნი, რომელნი ამას წინათ ურთიერთა შორის გულნაკლულეიანება ერთმანერთში გვქონდა, საუკუნოდ დაუტევებთ.

4. პირდაპირ შუკრის მეძიებელის ს~დ რუსეთის იმპერიის და ს~დ ქრისტიანეთა მტერთა ზედა, რომელ არს ურუმისა, და ყოველთა, რომელნიც იმათნი შემწენი არიან, რაც უნდა ზალხი იყოს, რომელსაც ჩვენ მოვსწუდებოდეთ და შეიძლებოდეს ყოველისფრით ჩვენის შეძლებით და ძალით სწორესა ჩვენის სიმართლით, იმათზედ მტერობით ვიმოქმედოთ. //

ა. 232 ობ.

7. ვინიცობა არის, რასაც დროს ჩვენს ქვეყანაში მტერი შემოვიდეს, ერთმანერთს მსწრაფლად ჯარით მივეშველნეთ და ყოველისფრით, რაც კი შეიძლებოდეს, გავისარჯნეთ.

ბ. როდესაც ჯარი ვისმე ჩვენში ერთმანერთს დასქირდეს და რომელმანც მეპატრონემ ჯარი შესაწევნელად ერთმანერთს სთხოოს, იმ დროს, ვისიც ქვეყანა იყოს. იმ ქვეყნის მეპატრონემ იმ ჯარის სურსათი მისცეს და გააძლებინოს; და ვინიცობა არის, ჩვენ ორნივე მეპატრონენი ჯარებით მტრის ქვეყანაში შევიდეთ, იმ ეამს ყოველმან მეპატრონემან თავთავის ჯარს სურსათით, თუ სხვით რითმე თვითან ჩვენ ჩვენის შეძლებით გაეაძლებინოთ.

7. დღეის იქით დამნაშავე ჩვენზედა, რაც უნდა რიგი კაცი იყოს, ჩვენნი ყმანი, თავადნი თუ აზნაურნი, ერთი ერთმანერთს, თვინიერ ჩებით გარდასახლებულნი ორსავე მკრიდამ, გლახი, თუ სხვა. დაუყოვნებლივ მივსცეთ.

7. ვინიცობა არის, რომლისაგან მარადის დ~თნ დაგვიცვას სწორედ, ჩვენსავე ქვეყანაში ერთი ერთმანერთისაგან შფოთი აღიძრას, ვისგანც უნდა იყოს, მაშინვე ერთმანერთს მივეშველნეთ და, რითაც კი შეიძლებოდეს. ისე დაეაწყნაროთ, თუ გინდა ჩვენნი ძმაცა და შვილიც იყოს. თუ უსამართლოდ იყოს, ისინიც დაეაწყნაროთ და ავად მოვეპყრათ. ამისათვის, რომ ის უბედურობა იმ ქვეყნისაგან ამოიგდოს და აღარ მოძრაობდეს.

ბ. დასასრულსა ამისასა, ვინათგან ყოველივე საქმენი დროსა და სწორესა ეამსა წინაშე საერთოსა მტრის ვალდებულობისამებრ შემწეობით უნდა წინუძღვეთ, ამისათვის. რომ ამ დროს რიცხვით ჯარის განწესება ჯერ არ შეგვიძლიან და ამა ყოველსა დაუტევებთ მომავალსა მშვიდობისა და კეთილის დრომდის: და უნდა ვეცადნეთ, რათა ეამითი ეამად ერთი ერთმანერთის სიყვარულობით და ერთ//ობით, სწორესა და პირდაუფერებლობის, კანის რიგით აღვასრულოთ და მივსცეთ კეთილი რიგი; და ს~დ ესე ზემოსსენებულნი პუნქტები სწორესა ჩვენის ქვეყნის მშვიდობისათვის. არათუ ჩვენს ამ ქვეყნის მოვლასა და მეპატრონობისა ეამსა შინა იმოქმედოს. ა~დ ვამტიცებთ, რათა ჩამომავლობამანცა ჩვენმან უთუოდ და უტკალბებლად ეს პუნქტები კეთილად აღასრულონ; და არც უნდა ერთმანერთს ასე საქმე გაუჭიროთ. რომ იმის მიზეზით ის პუნქტები დაირღვას, რომელსა შინა შეგვეწევის ჩვენ დ~თი უფალიცა.

ა. 233.

და რათა ძალნი ესე და მოქმედებანი, რომელნი დაგვიდგინებინ ურთიერთთა შორის მეგობრობისა და სიყვარულობისა შესაწვენელნი პუნქტები. ჩვენ, ყოველმან, და ჩამომავლობამანცა ჩვენმან უცა უკეთესისა და სწორის საქმითა ყოველსა შინა დაურღვეველად დაიცვან და ამა განწესებულობისა რიგითა გულსმოდგინებით იტყვოდენ და ირჩებოდენ.

ყ ~ დ უმდაბლესად ვითხოვთ ჩვენ თქვენის მაღლის ღრაცობის ბრწყინვალეებისაგან, რომ ეს პუნქტები მის დროს მათს იმპერატორობის დიდებულობის და ჩვენს დიდებულს მფარველს ს ~ დ უმაღლესის ვასახინჯავად უმდაბლესის მირთმევით ღირს გვყოთ. რომელი ჩვენ ეს ჟამსა აქ ჩვენთან გეჰილი მათის იმპერატორობის დიდებულობის საქმესა შინა ლეიბ ღვარდიის უფლის—კაპიტანის ლოვოვა ყოფნა შინა ჩვენის ბეჰდით დავებჰდეთ და სწორედ ჩვენი კელი მოვაწერეთ, და წარმოსაგზავნელად თქვენის მაღლის ღრაცობის ბრწყინვალეების წინა // ამას მივართვით. ივლისს დღესა კზ, ჩლოვ წელსა, სანგარსა შინა. სიაქლოესა სოფლისა მავდარასა.

.. 233 об.

მეფე ქართლისა და კახეთის
ერეკლე
(ბეჰელი)*

სრულიად იმერეთის მეფე
სოლომონ
(ბეჰელი)**

АВПР, ф. Ся. России с Грузией 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 232—233. დედანი. (გამოქვ. იხ.: Грамоты, II, вып. I, с. 94—96).

№ 732

1773 г. июля 27. — Союзный договор, заключенный между царями Ираклием II и Соломоном I, посланный капитаном Яльзовым гр. Н. И. Панину

.. 234.

ПЕРЕВОД*** С ПИСЬМА К ЕГО С-ВУ ГР. НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ****.

Снятельнейши граф,
мой милостивый государь

Имея наиглубочайшее повинование и всеусерднейшее желание находиться в подданстве всепресветлейшей, великой государыни нашей, императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы Всероссийской, мы, карталинский и кахетский царь Ираклий и имеретинский царь Соломон, по повелению ея и. в., утверждаем им письменно нашу между собою нелицемерную и твердую дружбу, дабы обще действовать нам против христианских врагов и по должности нашей друг другу // чинить такое вспомоществование, какое в нижеписанных пунктах пространно явствует:

.. 234 об.

* ბეჰელი წარწერით: „მე ფხთ განბანილთა ... ვადიდე. ერეკლე“.

** ბეჰელი წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონ.“

*** Подлинник см. док. № 731.

**** Перевод озаглавлен ошибочно.

1-е, Бывшая между нами пред сим неудовольствии имеем мы предать вечно забвению.

2-е, Против неприятелей Российской империи и всех христиан — турков и против всех тех, кои им вспомоществование делают, какой бы нации они ни были, до которых мы только достигнуть можем, имеем, сколько силы нашей достает по сущей справедливости поступать и неприятельски действовать.

л. 235. 3-е, Может быть, неприятель вступит в наши области, то имеем мы тогда друг другу в самой скорости чинить с нашими // войсками всякое возможное вспомоществование.

4-е, Когда из нас которому-нибудь случится нужда в войсках и потребует помощи, то тогда тот самый владетель, у которого те вспомогательная войска находится будут, имеем довольствоваться оных своим провиантом, и если мы, оба владетели, находимся будем вместе с нашими войсками в неприятельских областях, то в тогдешнее время должны мы, каждой порознь, наши войска как провиантом, так и в прочем по возможности нашей содержать и довольствовать.

л. 235 об. 5-е, С нынешняго дня ежели впадшия против нас в преступлении наши // подданные, князья или дворяне, какого бы они звания ни были, также буде и из крестьян наших, добровольно к которому-нибудь из нас владетелю уйдут, то имеем друг другу оных без замедления выдавать.

л. 236. 6-е, Ежели, паче чаяния, от чего, боже, навсегда сохрани, в наших областях точно от наших подданных произойдет бунт, то имеем мы в таком случае делать вспомоществование друг другу и стараться как возможно утишить оной, и хотя бы в оном оказались виновными и из самих наших родственников или из детей наших, то имеем мы усмирить и наказывать их общею нашею силою, // дабы такое несчастие совсем искоренить из владений наших.

л. 236 об. 7-е, В нынешних наших обстоятельствах не в состоянии находясь мы назначить именно по сколько числом из нас каждой должен иметь войска и потому оставляем оное до предбудущаго удобнаго и благополучнаго случая. А между тем имеем мы стараться общею нашею помощию от времени до времени наилучшим образом исполнять все то, что выше сего по пунктам представлено для благополучия собственных наших областей, и по сим данным нашим обещаниям имеем мы поступать между собою // дружески и нелицемерно, не только при жизни нашей, но утверждаем сим, чтоб и потомки наши поступали, конечно, без всякой перемены, по сим нашим пунктам и по оным свято исполняли, и притом имеем мы стараться, помощию господа бога, дабы кому-нибудь из нас не подать причины к нарушению таких нами заключенных пунктов.

л. 237. Вашего высокогр. с-ва всенижайше просим мы о удостоении при случае ея и. в. нашей великой защитницы, на всевысочайшее ея рассмотрение всенижайшим поднесеннем сих наших пунктов, которая в присутствии находящагося // у нас поверенным в делах от высочайшаго ея и. в. двора лейб гв. госп. кап. Львова собственными нашими печатями утвердили и своеручно подписали мы, и для отправления к ваше-

му высокогр. с-ву ему ж, госп. Львову, вручили 27 июля 1773 года, в лагере при деревне Мавдаса.

Царь карталинский и кахетский Ираклий.
Имеретинский царь Соломон.

АВПР, ф. Сн. Росси с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 234—237. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 378—380).

№ 733

1773 г. августа 8. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о заключении союза между царями Ираклием и Соломоном, о намерении грузинских царей совместно выступить в поход на Ахалцихе

л. 230. Снятельнейши граф,
Милостивейшей государь.

Их св-сти цари карталинской и кахетинской Ираклий и Соломон имеретинской наконец в последних числах минувшаго июля месеца имели свидание и, препроводя вместе несколько дней, дружеское между собою постановили обязательство, жоторое я при сем вашему высокогр. с-ву в орегинале нижайше представляю.*

Сверх онаго помянутые владетели здесь дали от себя друг другу такового же содержания особливья обязательства, за собственноручным же подписанием и с приложением своих печатей.

л. 230 об. При совершении сего взаимнаго обязательства их св-сти постановили между собою за непременно, чтобы в исходе // сего месеца каждой из них собрал свое войско сколько возможно больше, при крепости Сурамской и согласились оттуда выступить в Ахалцихскую губернию для учинения там общих поисков противу турок.

Хотя сие их соглашение для общаго противу неприятеля наступательнаго действия особливаго успеха и не обещает по точное исполнение упомянутого, между ими постановленнаго обязательства не бесполезно быть кажется как для содержания себя в лутчем пред настоящим оборонительном состоянии, так и в разсуждении обуздания своих подданных.

За месяц пред сим полученное здесь из Еревана, а после и из самых турецких мест, приятнейшее известие и ныне подтверждается: оное, милост-шей государь, состоит в том, что всевышний благословил победоносное великой нашей императрицы оружие, по переходе первой нашей армии чрез Дунай, преславною над неприятелем победою. Также распространился здесь слух чрез Абхазию, что весь Крым занят опять нашим войском и что бывшее там от крымцов некоторо возмущение совершенно усмирено. //

л. 231. Ныне царь Ираклий находится в Тифлисе в немалой печали, потому что меньшей его св-сти сын, царевич Луарсаб, на сих днях, волею божиею, скончался.

По объявлению престарелых людей — не запомнят здесь, сият-ший граф, столь жаркого лета и бездождия.

* См. договор от 27 июля 1773 года (док. № 731).

В протчем повергая себя в покровительство вашего вы-
сокогр. с-ва, с глубочайшим почитанием: пребыть честь
имею.

Снятельнойши граф, милостивейшей государь, Ва-
шего высокогр. сиятельства всеижайшим слугою

Иван Львов.

8-го августа
1773-го года.
Тифлис.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д.
13, лл. 230—231. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты. I,
с. 380—381).

№ 734

1773 წ. აგვისტოს 8. — სოლომონ მეფის წერილი კახეტან
ი. ლავროს: კათალიკოსმა შერიგება არ ინება. ჩვენი შენ-
თება ამ არც სხვებს უნდათ, ამ საქმის მოგვარება თქვენს
შეგებლიათ

л. 832.

ჩემო კეთილ მეგობარო და სასურველო ძმაო,
სამართლად ბატონებო ღვარდიის კაპიტანო ივანე
ლავრენტივი!

ვითხოვ დეთისაგან თქვენს უვნებელობასა და კეთილად ხილვასა.
სხვას ამას მოგახსენებ: რომელიც სიტყვა ჩემის სახლთხუცის და-
ვითისა და ივანე პეტროვიჩის სიტყვა გვიბრაანეთ, ის საქმე აქ ჩემა
ძმამ კათალიკოსმა არ ინება. მაგრამე აქაური ამბავი მოგეხსენება—
ჩვენი შექერება არავის უნდა; მაგრამე რახანც ჩვენი საქმე ასე
მოხდა და ჩვენი სიკეთე და საზიანო საქმე ერთი შეიქნა, მე ეს მი-
ნდა, რომე მე გადავიცვალო. ჩემი შეილი მაგის სიმაღლეს დაქვე-
ტეო. მე არავის სიტყვას ავყოლივარ. ვიცი ჩემი დიდი სიყვარული
გაქვს და ამ საქმის გარიგებაც შეგიძლიან. ეს საქმე აღარ მოიშა-
ლოს, ამას მომეხმარე და ორს მეფეს ამისი კანონის გადახდა შე-
გიძლიან.//

л. 832 об.

ამისი საქმე შენზედ დამიღს. შენი საკეთილო მეგობრობისაგან
მოველით, ამაზედ ბეჯითი შეიქნე. სხვა, ეს შოშია ფალავანდიშვილი
გვიახლება და ცალკე ნახეთ და ჩვენს სიტყვას ყოვლისფერს ეს
მოგახსენებთ.

მეფე სოლომონ. □*

ავვისტოს თ, ქ—ს წელთა უფლისათა ჩღაგ*
*

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д.
д. 14, л. 832. დედანი.

* შერის ბეჭედი წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონ“.

** დამწერს შეცდომა მოსვლია: ი-ის ნაცვლად უნდა ყოფილიყო — ო, ასე
დაწერილი კი 1763 წელი იქნება.

1778 წ. სექტემბრის 7.* — კაცია ღადიანის წაჩლი ღარეჯან ღედოფალს: ჩვენ გენერალ ტოტლენენს ღიღი სამსახური გაბჟინეთ, მე ღა სოლომონ მეფემ სუხოტინს ვურჩინეთ, ჟავსულში ფოთჟა ღაპრობა არ ღაფუო, მაგრამ ჩვენი არ ღარიჯარა; სოლომონ მეფეს მოგვარებეთ

ღარეჯან!

ი. 249.

ქ. ჩემო უთვალავო ღ-თის წყალობავო ღა ბევრფერო ღუგემ საქებო ღა მიუწოთოდ მწყალობელო ღედუფალო ბატონო!

თქვენგან უტხოს სიყვარულით აღთქმული ძმა ღადიანი კაცი[ა] მრავლის სურვილით ქელს გაკოცებ ღა რომელიც მეორის წიგნით ამბავი გეკითხათ, ვით მანღა მყოფი ჭეშმარიტის პირით მართალს ღა უტყუელს მოგახსენებ. ასრე რომ გზა შექრული არის ღა კაცს ველარ გაახლებთ ღა წიგნს ამით მოხღა ეს, თორემ ჩვენ ან სიკეთე ღა ან ღაკლება, რაც ღაგვემართება, ყოველივე უნღა მოგხსენღესთ. ვიცით, სიკეთე გიამებათ ღა ღაკლებულის აღვსების იმედული ვართ.

პირველ ბრწყინვალე ღრაფი რომ ქუთაისს ზოვიღა, ჩვენს კაცს გზა შეუქრეს, რომ ღრაფთან არ მისრულიყო ღა ან ჩვენი წიგნი არ მიეტანათ, მაგრამ რითაც ღონით იყო უგრძნულად კაცი შეევგზავნეთ უცნობი ღა წიგნი ვახელით ღა ჩვენი ამბავი გამო[ვ]უტახადეთ. მას აფიცერი გამოეგზავნა ჩვენთან ღა ღიღლ კარგი სიტყვები ებრძანა ღა ჩვენ ჩემი ძმა ყ-ღ სამღველო ცაგერელი ვახელით ღრაფს ღა ყოველივე ჩვენი სიტყვა მისის პირით გან[ვ]უტახადეთ. ღრაფს მორკოვი მაიორი გამოეტანებინა ღა მოვიღნენ გორღსა ღა ყ-ღ მონყალის ქელმწიფის საერთგულოთ დავიფიცეთ თვითან ღა ჩემის სახლის კაცით. ჩემის ეპისკოპოსებით ღა სულ ჩემის ყმით ღა, როგორც გვითხრეს, ისე საერთგულოთ გული დავაჭერეთ ღა ქრისტემ იცის რა რომ დავიფიცეთ მერმეთ ქეშმარიტის გონებით მათი ერთგული ვყოფილიყო ღა ვიყო ღა არც შეძლების მსგავსად სამსახური დამეკლოს. მობრძანღა ღრაფი თვითონ ჟარით ხუწსა ღა ფოთის შემოდგომა მოინღომა. მიღღოღა ღა სურსათის საქმე მიბრძანა ღა რაც სჭირღებოღა: ცხენი, ხარი, ურემი—მივართვი ღა ფოთს მშვიღობით ჩაუძებვი. ღა საღამღი იქ ჩვენ ჩავიღოღით, ორი ციხე თათრისა—რუზი ღა ანაკლია—ჩემს ჟარისკაც[ს] ავღლებინე ღა მაშიგ მყოფი თათრები ღა ზარბაზნები ღა ან სხვა, რაც მათ ინებეს, ღრაფს შივართვით ღა წყალობაც აღმითქვა ღა ღიღად დავგიმადღა. მერმეთ, ფოთს რომ მიბძანღა, ჩემის ჟარით თან ვახლღი უკლისად ღა, როგორც მტრის რიგი არის, ჩვენც ისრე ვადექით იმ ციხეს ღა შინ რომელიც ჩვენი კაცი იყო, ნიადავ სურსათს [ვ]უზიღვიღებღი. ექვსს თვეს ასრე ვიახელი, სახლიც არ მინახავს ღა არც ვავყრივარ თა-

* დოკუმენტს წელი არ უზის, მაგრამ იგი 1773 წლის 7 სექტემბრისა უნღა იყოს, რადგან იგი დაწერილი ჩანს სუხოტინის რუსეთს წასვლის (1772 წ.), თვე ჩიხუას თან წაყვანისა ღა მისი ვარღაცვალების (რაც ღაემართა მოვესხენება) შემდეგ (1773 წ.). აშკარაა, რომ წერილი ერეკლე—სოლომონის 1773 წ. შემოდგომაზე თურქეთში ღაშქრობის წინ იყო დაწერილი, რადგან წერილის დასასრულს ნათქვამია—სოლომონთან შერიგების ვარეშე ერთად ბრძოღა შეუძლებელიყო. რაც შეეხება რიცხვს — უნღა იყოს ზ (7). რუსულ თარგმანში, რომელიც საქართველოში შესრულღა, 7 სექტემბერია. წერილი ღვოვისათვის ერეკლეს ვადუთია (იხ. დოკ. № 747).

ვით, ძმით, სახლისკაცით და ყმით. და ჩვენ რომ მას ვახლდით, მეფემ კაცი შემიჩინა და ორბელის ციხე ჰყვიშისა და დეხვირის ასალეზად მოინდომა. შეჩენილი კაცი შიგ ყავდა და თვითონ ჭარით წაბძანდა და ეგონა, თუ ციხეებს იშოვიდა; მაგრამ ღმრთის მოწყალეობით ერთგულთ ვიეთმე სცნეს და ორგულნი განაძეს და ციხეები დააბაგრეს. მიბძანდა მეფე ლეჩხუმს, მაგრამ, რადგან ციხეები ხელთ ვერ იგდო, ისრეე წამობძანდა. ეს ამისთანა საქმე ფოთს ღრაფის ზღებაშივ დაემართა, მაგრამ მე მაინც არ გავყრივარ და არც სამსახური რამე დამიკლია. მერმეთ რომ ციხეს ვადექით, კიდევ ციხი[ს] // მოჰხმარე ჭარი მოვიდა და, რაც შეძლება გვექონდა, როგორც რუსნი ებრძოდნენ, ჩვენც ისე ვებრძოლეთ და, ღმრთის მოწყალეობით, ძღვევა მოგვეცა და ისინი გაიქცნენ. რომ გასჭირდა ციხის აღება, შემოეცალა ღრაფი ჩემად შეუტყობლად და ჭარი აჰყარა და წამოიყვანა და მერმეთ მე რაღას დავდებოდით? მეც წაჰოვედი და წინ გზა შემიკრა და შუა შემიწყვდია და დაჭირვა მომინდომა. მაგრამ, ღმრთის მოწყალეობით, რომელიც ღონე მომეპოვებოდა, ყოველივე [ვ]უთხარ და ძმა გიორგი მძევლათ გამოძართვა და მე ძვილ გამოვეცხენი დაჭირვისაგან, თორემ ან სულ ჩვენი ქვეყანა ასწყვებოდა და ან ისინი ველარ მნახავდნენ. მაგრამ მე ისევ ახლო ახლოს და[ვ]უდებ და, რომელიც სამსახური დასჭირდა, ჩემი ქვეყანა ვამსახურე. მერმეთ ჩემთვის წიგნი მოეწერა, რომ შენი ძმა გიორგი ჯელმწიფესთან უნდა წავიყვანო. გიორგის ეს სიტყვა ეყურებინა, დაჭერილის შეეშინა და გამოეჭცა, მაგრამ რაც შეგვეძლო, ცხენით, ხარით, კაცით, ხელი მო[ვ]უწყვეთ, ვემსახურე და იმერეთს გაბძანდა და იქილამ სადამდის ის იყო, წიგნებსაც კარგს მიბოძებდა და არც რამე საწყვროში საქმე ჩემთან ჰქონდა და არც მიწყვებოდა. რასაც მიბძანებდა, სამსახურს არ ვაკლებდი.

მერმეთ მეორე იარანალი სუხოტინი მოვიდა, თვითონ მეფე სოლომონც თან მოჰყვა ხუნწსა და, რაც სამსახური მებძანა, თავს ვიდევნი. და ფოთის შემოდგომისა უარი მეფემაც უთხრა და მეც [ვ]უთხარი, ამისთვის, რომ ზაფხული იყო და ავი ავა აქვს იმ ადგილსა. არ დაიჯერა, მაინც წავიდა და, როგორც დასჭირდა, ჯარი და ცხენი მივართვი და ჩაუძებვი ჩემის ჭართა; და რა რომ ციხე ნახა შესწუხდა და მე მივეალი მთხოვა. მე მაშინვე მივეალი მივართვი — ჩიჩუა — და შორიშორ ციხეს შემოადგა. ღმერთთან ისეთი რისხვა თქვენს მტერს მოველინოს როგორც ჩვენ. საკვირველი ავადობა აგვიტყდა. იარანალიც ავად გახდა, მეც ძმებიანათ ავათ გავხდი და ჭარი მათიცა და ჩვენც სულ ავათ შეიქნენ და ასრე გასჭირდა საქმე, რომ რუსები მრავალი ციხეშივ შევიდნენ და თათარს მიენდვნენ. მერმეთ, მესამე დღესევე, ჭაბახანა უკანვე დააბრუნა და თვითონ მე ღალატი მომინდომა, მაგრამ რუსმა მამხილა და მე გავეცალე. ის შემოეცალა ციხეს და წამოვიდა და მძევლათ რომ ჩიჩუა მივეცი, ისიც წამიყვანა. მოგესხენებათ ჩიჩუას ოჯახის ამბავი და მერმეთ ჩემთვის ასეთი კაცი იყო; გინდა მამა ცოცხალი მყოლოდა, მეც ისე პატივს ვსცემდი და ისიც ისე უცხო ერთგული იყო; და ის წამართვა. ვებვეწე. მაგრამ არ მომცა. მეფეც ესტეწა, მაგრამ არაფერი გაეწყო და ისევ წაყვანა და რაც დამართა, მოგუხსენება. ამ საქ-

მეებისა და ჩემის სამსახურისა პირველ ღრაფთან ბევრს საქმეში რამაზ შდივან-ბეგი, თქვენი ყმა, არის მოწამე და მერმეთ იარანალთან ყულარადასი იყო ახლო ფოთის მისელამდი და მათ კითხვათ და ყოველსავე მოგახსენებენ. მათგან ეს საქმეები დამემართა, მაგრამ მე ქვეშაირიტად ყ~დ მოწყალის კელმწიფის ერთგულობა არც დამეგდოს და არც დავაგდო და რაც შეძლება მაქვს, ნიადაგ მზავარ, ქვეშაირიტებამ უწყის. ერთი ესეც მოგახსენოთ: რაც ხარი და ცხენი დასკირდებოდათ, ხომ მოგეხსენებათ და რაც მივართვით და ვათხოვეთ, აქეთ აღარც ერთი მოგვეცემია. მაგრამ ჩვენ //* ისეც შეძლების მსგავსად, ღმერთმან იცის, ერთგული ვართ და, რაც კი შემიძლია, არც დავიშურვო თავი და არც ქვეყანა მათს ერთგულობაზედ, რაც სამსახური კი გვიბძანოთ. ერთი ეს გებძანათ, ყ~დ მოწყალის კელმწიფოს სამსახური რაც შეგეძლოსთო და ან რას წყალობას ითხოვდეთო, ისიც გვაცნობეთო. ჩვენ ყ~დ მოწყალის კელმწიფის წყალობას, რასაც ამას წინათ გვევდრეთ, მასვე ვითხოვთ და მასვე გვევდრებით. და სამსახურისა ეს მოგახსენოთ: თქვენ დიდი კელმწიფე ბძანდებით, თორემ სხვას ვისაც შეუძლია სამსახური, ხაკლები სხვაზედ არც ჩვენ შეგვიძლია და თუ მათი წყალობა ჩვენზედ იქნა, რაც ჩვენს ქვეყანას შეემსგავსება, სამსახურს, დიად, ვეცდებით, თორემ თქვენც შეიტყობთ. მაგრამ ამ მეფეს და ჩვენ თუ ვერ მოგვარიგებთ, რარიგად მოხდება ჩვენი სამსახური და ან ჯარში ასე დამტერებული რო გავერევით, თორემ თუ გავრიგდით, სამსახური, ღ~თის მოწყალებით, რაც სხვას შეუძლია, ჩვენც შევიძლებთ.**

სეკდებრის...***

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, л. 249. დედანი.

№ 780

1773 г. сентября 7. — Письмо князя Мегрелии Кации Дадияни двоюродной сестре, царице Дарии, супруге царя Ираклия, об отношениях его к генералам графу Тотлебену и Сухотину при осаде Поти и его верности России

ПЕРЕВОД**** С ПИСЬМА КН. ДАДИАНА К ДАРИИ СУПРУГЕ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ.

Дария!

Почитая вас за божескую себе милость и имея на вас разными образы мое упование, многомилостивая государыня, царица,

брат ваш Дадиян — всеусердно целую руки ваши.

Второе письмо ваше получил я, и на оно так, как бы я сам пред лицом вашим находился, самую сущую правду до-

* დანარჩენი მინდვრებზეა მიწერილი.

** პატარა შურის ბეჭედი, რომლის წარწერა არ იკითხება.

*** რიტხეი არ იკითხება, მაგრამ უნდა იყოს ზ (7), რუსულ თარგმანში, რომელიც მაშინვე გავეთლა საქართველოში, 7 სექტემბერია.

**** Подлинник см. док. № 735.

пошу, что везде по дороге стоят караулы, и потому не в состоянии я ныне отправлять к вам чрез своих людей писем моих. Если б такия обстоятельства не удерживали меня, то я, конечно, не преминул бы уведомлять вас о состоянии нашем, будучи притом уверен, что ежели нахожусь я благополучен, то и вы имеете в том немалое удовольствие, а буде впоследствии мне какой ущерб, то тогда награждаете вы меня милостию своею.

л. 245 об.

Его с-во граф как прибыл под Кутаис, то всячески // старались не допустить к нему ни моих людей, ни моих писем; однако ж, как бы то ни было, отыскал я одного, совсем в Имеретии никем незнаемого человека, и отправил его к нему с письмом и с обстоятельным уведомлением о состоянии моем, и на оное мое письмо прислал граф ко мне офицера весьма с учтивыми и надежными вестями. Напротив того отправил я опять к нему брата своего, его преосвященство Цагерского, и чрез него подробно и обстоятельно вторично дал ему знать о своем намерении. Потом брат мой, возвратясь от него, прибыл ко мне в Горди с отправленным с ним от графа майором Марковым, при котором я, вся моя фамилия, духовенство мое и все мои подданные о верности к службе все-шей государыни учинили присягу такую, какую от нас требовали. Самому Христу известно, что по учинении оной присяги нахожусь чистосердечно // верным и непоколебимым в мыслях моих, и потому не пропускал я никогда случая оказать по возможности услуг моих. Граф, находясь сам с войсками в Хоне, вознамерился осадить крепость Потю; я, снабдя корпус его провиантом и подводами, провожал сам его и довел благополучно до оной крепости, а между тем, пока дошли мы туда, приказал я моим русским овладеть двумя турецкими крепостями Анаклиею и Рухнею, и в тех местах взятых в плен, как турок, так и орудия отдал я графу, за которых он много благодарил и обещал исходатайствовать мне многия милости. Под Потю находясь я с своим войском при графе, поступал с оною крепостью как надлежит — неприятельски, а графскому корпусу доставлял всегда провиант из моей области; между тем царю Соломону вздумалось отнять // у меня крепости Чвиси и Дехвир, и сам он, имея при себе свои войска, подступил под оныя, но однако ж, помощию божиею, не имел он в таком своем намерении удачи, и помаршировал к Лечхуму, и, усмотря он, что овладеть моими крепостями не в состоянии, припужденным нашол себя возвратиться вспять, — все такия обстоятельства случились со мною будучи я под Потю с моим братом и всеми моими домашними людьми, и с моими войсками, но при всем том делал я графу всегда вспомоществование и от него не отлучался; и как неприятели пришли на помощь к Потю, то я сражался с ними так, как и россияне, и, помощию божиею, преодолели мы, и обратили их в бег; потом граф, как усмотрел, что он не имеет столько силы, чтоб взять ему крепость, то и отступил он от оной, не дав мне знать о том, и потому // и я принужден был удалиться от крепости, и, возвращаясь я к моей области, граф, занявши мне все дороги, окружил меня со всех сторон и вознамерился взять меня под караул. Я, узнав о сем и призвав бога себе на помощь, велел объявить ему все то, что прилично было тогдашнему моему состоянию. Потом взял он от

л. 246.

л. 246 об.

л. 246 об.

Соломону вздумалось отнять // у меня крепости Чвиси и Дехвир, и сам он, имея при себе свои войска, подступил под оныя, но однако ж, помощию божиею, не имел он в таком своем намерении удачи, и помаршировал к Лечхуму, и, усмотря он, что овладеть моими крепостями не в состоянии, припужденным нашол себя возвратиться вспять, — все такия обстоятельства случились со мною будучи я под Потю с моим братом и всеми моими домашними людьми, и с моими войсками, но при всем том делал я графу всегда вспомоществование и от него не отлучался; и как неприятели пришли на помощь к Потю, то я сражался с ними так, как и россияне, и, помощию божиею, преодолели мы, и обратили их в бег; потом граф, как усмотрел, что он не имеет столько силы, чтоб взять ему крепость, то и отступил он от оной, не дав мне знать о том, и потому // и я принужден был удалиться от крепости, и, возвращаясь я к моей области, граф, занявши мне все дороги, окружил меня со всех сторон и вознамерился взять меня под караул. Я, узнав о сем и призвав бога себе на помощь, велел объявить ему все то, что прилично было тогдашнему моему состоянию. Потом взял он от

л. 247.

л. 247 об.

меня в аманаты брата моего Георгия, и тем избавился я с великою нуждою от нещастия, от чего могло б воспоследовать великое зло моей области, или б и я мог лишиться оной. Хотя находился я в таких сомнительных обстоятельствах, однако ж останавливался с моими войсками завсегда в близости от графа, и в чем случались ему надобности, то всегда помогал и служил я ему. Наконец граф писал ко мне, что должен он ко всем-шей монархине отправить брата // моего Георгия, которой; будучи тогда у него в аманатах, узнав о том, бежал от него, опасаясь, чтоб дорогою не приключилось какое-нибудь с ним нещастие. После таких с нами приключений помаршировал граф в Имеретию и, находясь он там, писал завсегда ко мне благосклонныя письма, а притом и притчины не имел досадовать на меня. После его прибыл к нам другой генерал, Сухотин, вместе с царем Соломоном; и он какие от меня услуги требовал, я ни в чем не отговаривался, оказывал завсегда оныя. Сам царь Соломон также и я объявляли ему, что в летнее время под Поти нездоровый воздух; и потому находиться там опасно; но он, презрев такой наш полезной совет, помаршировал с своим корпусом туда, и я его провожал, снабдя его прежде подводами. Как скоро прибыли мы под крепость // и он усмотря положение оной места, то весьма огорчился и потребовал от меня аманата, и потому принужден был я отдать ему Чичуа. Даруй, боже; впредь неприятелям такое нещастие, какое тогда, в бытность нашу под Потию, воспоследовало с нами! Оказалась между войсками пречудная болезнь, и от оной генерал; и я сам, и военные служители заболели, и до такой крайности дошли мы, что многия от Российскаго корпуса бежали и передались туркам. Потом, спустя несколько дней, приказал генерал поставить орудия подалее от крепости и предпринял изменить мне. Я, узнав о сем чрез одного российского человека, принужден был удалиться от него; потом и он сам отступил от крепости и того данного от меня в аманаты Чичую, взял с собою. Вы изволите // знать, какого он дому человек, — я почитал его за своего отца в разсуждении его ко мне преданности; требовал я его, и царь Соломон просил сам за него, однако ж никакими способами не могли склонить Сухотина, чтоб он уволил его; взял его с собою и что потом с ним воспоследовало — вам довольно известно.* В бытность здесь пр. Тотлебена при многих случаях находился Мдиванбег, а в бытность Сухотина — Куларгас, ваши верныя слуги; прошу спросить их и чрез них изволите обстоятельнее еще узнать все здешния дела и приключении. Хотя претерпел я все такия вышепредставленныя бедствия, однако ж сам бог свидетель мой, что ко всем-шей монархине имею я верность мою, да и впредь завсегда остаюсь верным подданным, // и завсегда к монаршеским услугам нахожусь в готовности. При сем и сие доношу, что все взятыя по требованиям генералов упряжки и волы из моей области, остались и поныне у них и мне не возвращены. Вы изволили писать ко мне, чтоб вас уведомил я, в чем требование и прошение мое состоит и какие услуги в состоянии я оказать в нынешнее военное время. На все сие до-

л. 248.

л. 248 об.

л. 248 об.

л. 250...

* Кн. Чичуа увезен в Россию и там умер до освобождения.

ნოшу ვამ, ჟო პრედ ეა ი. ვ . პროშენიე მოე სოსთიე იმენო
ვ თომ ჟე, კაკ ი პრეჟდე სიმ კ ვამ პისალ, უერვია ვას ეშე
პრითომ ს მოეი სტორონი, - ჟო ოკაიზივარე მოი უდღუგო ვსეუსერდ-
ნო ჟელაო ი ვ სოსთიანი ნოჟოჟუ სებია, ჟო ვო ოკაიზიანი უსღუგო
პროტივ პროტჩიხ ვლადეტელიე ნე ოტსტანუ ი პო ვსეი მოეი ვო-
მოჟნოსტი; პრი სემ დონოშუ // ი სიე, ჟო ეჟელი ნე უტვერ-
დიათ მეჟდუ მნოიუ ი ცარემ სოლომონომ მირ ი სოღლასიე, თო ჟაკ-
იმ ობრაომ ვოზმოჟნო ბუდეთ ნოჟოჟივარე ნამ ვმესთე ს ნაშიმი
ი ვოისკაიმი პროტივ ნეპრიიათელიე.

7. სენტიაბრა.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг. оп. 110/2, д. 13, лл. 245—250. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 381—384).

№ 787

1773 წ. სექტემბრის 29. — იოსებ კათალიკოსის წერილი კა-
პიტან ი. ლვოვს: მეფისთან მოგვარიგა. მადგარამ მან მამული
წამართვა; გთხოვთ დახმარებას

ქ. მათს კეთილშობილებას, უფალს, დეარდიის: კაპიტანს
იოსებ ლავრენტიეის!

კათალიკოსი და მეფის ქე იოსებ ქეის მიერსა ლოცვა-კურთხე-
ვასა მოგიძღვანებ. სხვა ეს ეუწყოს კეთილად შობილებასა შენსა:
ამას წინათ იმერეთში რომ ბრძანდებოდით მე და მეფე რომ ვიმ-
დუროდით და თქვენის სიტყვით და შუა მდგომელობით რომ გაე-
რიგდით, მაშინ ჩემი ყოველი საქმე გამოგოცხადე და რომელიმე
თვალთ ნახეთ. რადგან მაშინ ინებეთ და შუამდგომელ იქმენით
და გაგვარიგეთ, მე თქვენს სიტყვას ვერწმუნე, თვარა ამათი ამ-
ბავი დია კარგად ვიცოდი, და რაც მითხარ, დაგემორჩილე. მერმეთ
წიგნი ვაახელ მეფეს და გაძლებას ვევედრე, რომ ან გამაძლებინეთ,
ან ერთი გზა მომეცით-მეთქი. ამაზედ რაც მამული მქონდა, სრუ-
ლიად წამართო და რომელიც საკათალიკოსო შესამოსელი და
სა~ლოთ იარალი იყო, სულ ყველა მთხოვა. მე, ჩემის სათხოველის
მაგიერად, ეს მიყო. ახლა, რადგან კელმწიფის მაგიერად მხედველ
ხარ ამ ქვეყნებისა და შენის შუამდგომლობით და სი//ტყვით მო-
გვარიგე, შეიტყვეით, რომ რას მემართლებოდა ასე უწყალოდ მო-
პყრობას. არც წიგნს მაძლევს, რომ გავეცალო საძმე, და მამულიც
სრულიად წამართო რადგან თქვენ გავგვარიგეთ, ვალი გაქვს, რომ
ქეშმარიტებით შეიტყო ჩემი დანაშაული და, თუ არაფერი დანა-
შაული მაქვს, შენგან ვიყავი გარიგებული და შენგანვე ვითხოვ,
რომ ამის მაგიერი პასუხი სწორებით მიბძანოთ. თუ მეფემ მიზეზი
გითხრას, რომ ავი წიგნები მოეწერაო, ის ჩემი მიწერილი წიგნები
სთხოვეთ და კარგად გასინჯეთ, თუ მისთვის კათალიკოსი გარდი-
ყენება, თქვენც შეატყობთ. და თუ ლ~თნ შენი ნახვა მაღირსა, მე-
ფის მოწერილს წიგნებს მე გაჩვენებთ; ყველა შენახული შაქვს. □**
სეკდემბერს კთ.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, л. 824. დედანი.

* ზემოთ მიწერილია: «Получил 9-го октября 1773-го года в лагере пред Ашкверским ущельем».
** მურის ბეკელი წარწერით: «მეფის ქე იოსებ».

1773 г. октябрь. — Проект указа КИД об освобождении из-под ареста кн. А. Моураова

л. 307

По указу ея и. в. в КИД определено: как находившейся в Грузии во время бывшей с Портою оттоманская война поверенным в делах надв. сов. кн. Антон Моураов, по представлениям на него предводительствовавшего в Грузии же здешними войсками ген.-м. гр Тотлебена и по воспрнятым на него потому подозрениям, вообще, в малом рачении при исполнении возложенной на него должности, и, особенно, и в содействии выходившему из послушания его, гр. Тотлебена, подполк. кн. Ратиеву, будучи в 1770-м году арестован посылаемым в Грузию для поправления происшедших там неустойств кап. гв. Языковым, поныне без решения остается, а по рассмотрении в Коллегии повсей справедливости поданных его, Моураова, изъяснении и ответов* // на заданныя ему вопросныя

л. 307 об.

пункты столько же или больше, однако же, оказался он неумевшим и невозможным напиться в предстоявших ему различных и внезапных случаях, и пришедшим в замешательство от непривычки и недомысленности, нежели колико умышленно виноватым и точное имевшим намерение действовать против пользы ея и. в. службы, с пренебрежением клятвы своей долгу и звания, как и сам он поданною между тем в Коллегию в 1772-м году на весочайшее ся и. в. имя челобитною призывание учинил, что сделаным им ошибкам причиною было единственно стечение трудных приключений и его в том замешательство, а не недостаток его верности, препроводя до того все время //

л. 308

службы своей без порока, и быв в Прусскую войну при всех случившихся тогда важных предприятиях и сражениях, на каком основании и просил себе прощения и призрения его бедности определением к какому либо месту, причем приемлется в разсуждение, что за все то, что он ни зделал и что ему в вину не причитается, как и выше примечено, по большей однако ж, части едва ли по умыслу его, а по неудобству, и подлинно бывшего его положения во время трудное по разным обстоятельствам и малой расторопности, почему вместо того, чтоб способствовать делам к возвращению в порядок, он и сам тут запутался, не неудовлетворил уже он некоторым образом отпращиванием его сюда под арестом из толь дальней стороны, претерпенным на дороге //

л. 308 об.

в горах от осетинцов грабежом всего своего имения и продолжавшимся поныне неразрешенныя его толь скучным состоянием, то по сим уважениям и обстоятельствам, и что между тем и сам кн. Ратиев, главной в заговоре, и за то свой чин терявшей, имел уже случай заслужить свою вину и прощение получить, и что, наконец, по отлучении из Грузии кн. Моураова и по определении на его место поверенным в делах гвардии кап. Львова ни сей последней грузинских владетелей и тамошней народ, по дикому их состоянию, к исполнению всех здешних мер никак доводить не мог же, чем и князь Моураов, в разсуждении возложеннаго на него обвинения о худом рачении бывшего на его руках дела некоторую // так же вероятность получает, что в сем слу-

л. 309

* Приписано слева на полях: «не состоялось».

л. 309 об.

час небрежение его или поновровка грузинцам больше представились, нежели в самом деле каковы оныя были, — призвал его, князя Моуравова в Коллегию, объявить ему, что он из-под ареста, в котором содержан был, освобождается на основании всех вышепредъявленных рассмотрений, а потом, по надобности в Коллегии знающего человека грузинской язык, при исправлении переводов, с котораго он, кн. Моуравов, и поныне уже употребляем был, за неимением другого переводчика по смерти подполк. Абазаце, для того самого при Коллегии содержаннаго, быть и ему, кн. Моуравову, при Коллегии у переводов // грузинского языка и для того производить ему ея и. в жалованья по 500 рублей, оклад секретарской, из отпускаемой в Коллегию из статс-конторы на калмыцкия, кабардинокия и других горских народов расходы оуммы. *

АВПР. ф. Св. России с Грузией, 1769—1773 гг., оп. 110/2, д. 9, лл. 307—309. Подлинник (Опублик. см.: Грамоты, I, с. 397—399).

№ 780

1773 г. ноября 8. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о том, что 4 октября Ираклий и Соломон, имея по 5.000 человек (Ираклий, сверх этого, имел также около 1000 человек наемных осетин, тагурцев и ингушей и 6 пушек), выступили в поход, а 16 октября вступили в Джавахети и в течение 6 дней разорили его, достигли Карса и Ардагани, осадили также Ахалкалаки; по причине болезни царя Соломона поход был прекращен и они возвратились, а 26 октября Соломон поехал в Имерети; о переходе шамшадильцев из Ганджи в Грузию; об отправлении беглых русских солдат (126 человек) в Россию и о возвращении в Грузию бежавшего из Турции гусарского офицера Баратова

л. 238

Сиятельнейши граф,
милостивейши государь.

л. 238 об.

От 8-го числа августа я вашему высокогр. с-ву между прочим имел честь всенижайше донести, что их св-сти цари карталинской и кахетинской Ираклий и Соломон имеретинской между собою условились общее противу турок действие начать в последних числах того прошедшаго августа месяца, но как оные владетели в тогдашнее время озабочены были охранением собственных своих земель, ибо ахалцыхской начальник, со времени вступления помянутых владетелей в дружественное согласие, всячески старался удержать их от сего предприятия, обезпечивая их со стороны Кахетии кунзакским владельцом Муцалем и чарцами, // а со стороны Имеретии Дадияном и абхазинцами, а между тем не пропускал оной начальник и сам чувствительно Грузию вредит чрез посылаемые в оную из Ахалциха лезгинския партии.

Таким образом, сиятельнейши граф, по необходимости принуждены были цари пропустить оное назначенное и по

* Приписано на полях: «№ В. Поняне получает он, кн. Моуравов, из той же суммы по триста рублей, половинной оклад надворнаго советника, какой сему чину положен в Санктпетербурге по статусу 15 декабря 1763 года, на здешния присутственныя места состоявшемуся».

здешнему климату для военных действий способнейшее время, хотя оно к тому и желание свое охотно изъявляли, а особливо царь Соломон, которой к самому тому назначенному времени уже и войско свое имел в собраньи.

Употребленная означеннаго в здешней стороне турецкаго начальника предосторожность могла бы и далее царей удержать в их границах и совсем опровергнуть их благонамеренное предприятие, тем наипаче, что оные владетели, чтобы не обнажить своих земель, большого числа войска из оных выведь опасались.

Дабы время не пропустить напрасно и неприятелю совершенно доказать, что цари, оставя все прежния ссоры, ныне уже действительно между собою паходятся в добром согласии, старался я, милост-ши государь, чтобы их св-сти, хотя небольшим числом войск и без подвержения своих земель большой опасности, противу неприятеля действия свои открыли, что наконец минувшаго Октября благополучно и исполнилось, как о том ваше высокогр. с-во ниже сего усмотреть изволите.

Их св-сти Ираклий и Соломон, ограда свои земли, собрали свои войска каждой до пяти тысяч человек; сверх онаго числа и горских жителей, то есть осетинцов, тагаурцов и ингушевцов до тысячи человек Ираклием призвано было, // так же имел при себе его св-сть и шесть небольших пушек.

л. 239.

С сими войсками их св-сти 4-го октября соединились пред ведущим во внутрь Ахалцихской губернии Ацкверским ущельем, и положено было чрез оное, не продолжая время, вступить в неприятельскую землю; и хотя сия дорога по многим обстоятельством казалась быть пред протчими способнейшею, но как неприятель успел оную войсками своими весьма укрепить, то и надлежало избирать другую, а как каждой из царей желал быть к своему владению ближе, то сие обстоятельство и причинило немалое затруднение, от чего также и некоторое время праздно пропущено. Наконец царь Соломон, сие преимущество пренебрегши, по дороге, из Грузии от крепости Гори в Джавахетию ведущей, неприятеля искать согласился, и как оная весьма гориста и по причине бывшей тогда с снегом весьма ненастливой погоды была весьма трудна, потому сие соединенное грузинское войско уже не прежде 16-го числа в Джавахетию вступило.

Вступая в сию весьма плодородную неприятельскую провинцию, опасно было главной оной провинции с изрядною старинною крепостью город Ахалкалаки в спине оставить, потому что, сверх некотораго числа турецкаго войска, наполнен оной был множеством вооруженных поселян, коих ахалцихской паша как из деревень сей провинции, так и из всех Ахалцихской губернии в разныя свои крепости, по причине нашего в пути промедления, собрать успел, и для того их св-сти, в двух верстах от Ахалкалак остановась, войсками своими оной город окружили, и хотя оной безпрерывно ружейною и пушечною пальбою был защищаем, но на другой день, то есть 17-го числа по утру, немалым онаго с изрядною мечетью предместьем овладели, а тем самым и неприятеля в твердых его стенах заключили; и как притом довольно вероятно казалось, что и ахалцихской паша, по основательному на жителей онаго // города, по большей части из здешних христиан состоящих, подозрению, стен своих оставить не может; то и открыл-

л. 239 об.

ся тогда самой лучшей случай для учинения поисков в сей провинции, почему их св-сти довольно сильныя партии и отрядили; и как оныя благополучно и без всякаго от неприятеля обезпокоивания с добычею возвращались, тогда уже и без всякаго отряжения и позволения, их св-сти поиски по Джавахетии, захватя часть и карских селений, до самага города Артагана рассеялись, так что уже их никоим образом в своих местах и удержать было невозможно, и их св-сти несколько дней с весьма малым числом людей при Ахалкалаке оставаться принуждены были.

По собственному моему, сият-ши граф, примечанию и чрез посылаемых от меня нарочно для примечания ж с грузинскими партиями из находившихся при мне гребенских казаков, я, милост-ши государь, весьма удостооверен, что во время сих шестидневных в Джавахетии грузинских и имеретинских поисков по всей сей изобильной провинции не осталось почти ни одной деревни, которая бы не была вконец раззорена и сожжена; весь хлеб, котораго там было великое множество, также истреблен и множество скота получено в добычу в полон же; ибо поселяне по крепостям укрыть себя успели — захвачено только с небольшим сто человек. С нашей стороны убито при сем деле до двадцати человек и несколько ранено.

Сии поиски положено было продолжать еще некоторое время, а особливо к стороне Карса, но приключившаяся царю Соломону от простуды тяжкая болезнь принудила нас, неприятельскую землю оставя, в Грузию возвратиться.

л. 240. Не менее ж, милост-шей государь, причиною их св-сти скорого из неприятельской земли возвращения // было и то, что их св-сти войска начали приметно уменьшаться, потому что многия партии, получа добычу, с оною самовольно другими дорогами домой к себ возвращались, и как в здешней стороне военная дисциплина и почти всякой порядок весьма мало наблюдаются, то и не оставалось никаких средств к пресечению такого неустройства.

По благополучном в Грузию возвращении царь Соломон от болезни своей получил облехчение и его св-сть 26-го числа в Имеретию стправился, а царь Ираклий находится ныне в крепости Гори.

Освобожденные по всевысочайшему ея и. в. повелению в Кизляре из-под караула, присланные туда госп. Сухатиним с мингрельским князем Чичуею двое мингрельских дворян, пред недавним временем с границы нашей ко мне сюда прибыли, и я им от царя Соломона до их жилища чрез Имеретию безопасной пропуск истребовал.

Часть персицкаго народа, шамшадильцы называемого, принадлежащая ганжинскому хану, числом обоего пола до трех тысяч человек, и с ними и онаго хана младшей брат Ам-мат хан, за несколько месяцев пред сим от онаго своего владетеля к царю Ираклию бежали, и как все здешние то от меня весьма тайли, потому я, милост-ши государь, и не мог прежде сего об оном обстоятельно сведать; ныне до четырехсот человек из оных шамшадильцов были с протчими грузинцами употреблены в Джавахетии, а при них и помянутой ганжинскаго хана брат находился.

При изъяснении моем о сем народе с царем Ираклием его св-сть мне объявил, что сей народ уже за несколько лет пред

сим, по несносным налогам, от своего владельца к нему бежали и что тогда его св-сть оных шамшадильцов их хану обратно выдал, но как потом они были еще более // прежняго утесняемы, то и сей второй раз к его св-сти предалися; между тем его св-сть сильно меня уверять старался, что от принятия им оных шамшадильцов никаких вредных для него со стороны персической следствию произойти не может, а в залог онаго народа к себе верности его св-сть взял от онаго несколько лутчих фамилий и содержит их в Тифлисе.

Князя Дадиан и Гуриель находятяся в прежних обстоятельствах и продолжают с турками и абхазинцами доброе согласие.

В бытность мою при их св-стях, уже на пути в Джавахетию, прибыл в Грузию с некоторою военною командою командированной с границы нашей для приему здесь от меня и препровождения в Россию находившихся здесь наших беглых военнослужителей секунд-майор Храблев, и как я, милостивейши государь, по тогдашним обстоятельствам, от их св-сти отлучиться не мог, потому оной маиор с командою его некоторое время здесь продолжился; по возвращении ж моем из Джавахетии, я, нимало не медля, с оным маиором в Душете соединился и, употребляя всевозможное мое старание о скором оных беглых отсюда отправлении, выпроводил онаго маиора до самой почти грузинской границы, то есть до урочища Тиулету, а числом всех беглых отправил я отсюда 126-ть человек, отдав оных тому маиору с роспискою, которую при сем вашему высокогр. с-ву всенижайше представляю.

Сколько я ни употреблял, снят-ший граф, моего старания, чтобы без исключения всех находящихся в здешней стороне наших беглых отыскать и в границу нашу выслать, но к истинному моему сожалению, я их всех отсюда выслать не мог, и совершенно, милост-ши государь, уверен, что еще оных до ста пятидесяти человек в Грузии, Кахетии, Борчале и в Имеретии укрываются; я не осмеливаюсь вашему высокогр. с-ву за достоверное донести, чтобы здешние //цари сами в таком, весьма предосудительном, поступке, принимали участие и уверен совершенно, что по большей части их подданные, а особливо грузинския князья, оных беглых не выдают и укрывают, как-то; грузинской князь и царя Ираклия зять Давыд Цицианов и кахетинской князь Чалакаев, от коих я чрез целый год беглых наших никоим образом истребовать не мог, хотя я на них за то и царю Ираклию жалобы мои неоднократно представлять был принужден; однако ж, милостивейши государь, я весьма уверен, что естлибы цари оных беглых всех здесь собрать прямо пожелали, то бы им нетрудно было оное исполнить, ибо нередко случается, что они от подданных своих князей, иногда и безвинно, целыя деревни и всю их имение отнимают, кольми паче легко бы им было отнять от своих подданных наших беглых салдат, как ни по какому праву им не принадлежащих.

Сверх помянутаго числа беглых явился здесь ко мне из бегов самопроизвольно здешней нации, нашей службы гусар, кн. Баратов и как он достаточно знает турецкой язык, то я, милост-ши государь, по случающейся мне в толмаче онаго языка надобности осмелился онаго Баратова на некоторое время при себе удержать.

В прочем повергая себя в высокую вашего высокогр. с-ва милость, с истинным высокопочитанием пребыть честь имею. Сият. граф, милостивейши государь,

Вашего высокогр. с-ва всенижайшим слугою
Иван Львов.

8-го ноября
1773-го года
из Тиулети.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 238—241. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 384—389).

№ 740

1773 г. ноябрь. — Письмо царя Ираклия II вице-канцлеру кн. А. М. Голицыну, в котором сообщается о совместном с царем Соломоном походе на турецкие области, а также излагается просьба оказать помощь в удовлетворении прошения, переданного через царевича Леона и католикаса

л. 21.

ПЕРЕВОД С ПИСЬМА К ЕГО СИЯТЕЛЬСТВУ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ОТ КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ. ИЗ ГОРОДА ТИФЛИСА 8-го НОЯБРЯ 1773 ГОДА.

Сиятельнейши князь

Мой милостивой государь князь Александр Михайлович.

К вашему с-ву писать имею я завсегда усердие, а особливо теперь, как брат мой и сын уведомляют меня, что они милостию вашего с-ва пользуются, за что должным признаваю себя принести вашему с-ву всенижайшую мою благодарность.

л. 21 об.

В прочем доношу, что я обще с царем Соломоном с нашими войсками находился в Ахалцихской области, и там причинили мы довольно вреда и раззорений туркам. Ежели б жестокая приключившаяся царю Соломону болезнь не воспрепятствовала нам, то могли б мы еще наиболее делать диверсию и навесть страх неприятелям; но притом, // надеясь мы на бога и на щастие великой монархини, не преминем опять в скором времени вступить в неприятельские земли и делать им диверсии.

При сем, ваше с-во, прошу на представленныя мною прошения чрез брата моего и сына оказать нам милостивое ваше вспомоществование, за что вашему с-ву долженствую я завсегда приносить мои услуги.

Вашего с-ва ко услугам готовый
Царь карталинский и кахетский Ираклий.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 21. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 389).

1778 წ. დეკემბრის 1. — ერაკლე II-ისა და სოლომონ I-ის წერილი ეკატერინა მეორას: შვეთანხმდით და მტრის კვა-
სანაში ვილაშქრეთ, მაგრამ ავადმყოფობის მიზეზით უკან
დავბრუნდით; კვლავაც ვეცდებით მტრს ვებრძოლოთ;
გთხოვთ, თქვენი მზარველოვა არ მოგვაკლოთ

ნ. 109

ყ—დ უგანათლებულესა უმპყრობელესა. დიდსა კელწიფესა იმ-
პერატორიცა ეკატერინა ალექსიენასა, თვითმპყრობელსა სრულიად
რუსეთისასა, ყ—დ უმოწყალესს კელმწიფესა

ყ—დ მოწყალეებისა კელმწიფობისა თქუენისა მსახობელნი მი-
ვიღებთ კადნიერებას და საჭიროცა არს ჩვენდა მოხსენებად აწინ-
დელსა აქაურთა საქმეთა გარემოებისა, რათამცა მოვახსენნეთ
თქუენის იმპერატორების დიდებულებასა, რომელიცა ორთავე
ერთობა და სიყვარული ამა დროსა, სწამსახურისათვის და ბრძანე-
ბისათვის თქუენის იმპერატორების დიდებულებისა, განვაახლეთ
და დავამტკიცეთ, რომელიც დვარდიის კაპიტენის ლგოვის თან-
დასწრებით წარსრულს აგვისტოში უმალლესს კარს მოვახსენეთ და
მოხსენებულისა ჩვენისაებრ, რაოდენ შეიძლებოდა, ჩვენგან ჯა-
რები გავიკეთეთ და ახალციხის ქვეყანაში შევედით და ყ—დ ძლი-
ერის დ—თით და თქვენის ბედნიერობით, რაც მტერს დააკლდებო-
და, სრულის ცდით ვეცადენით მათს ოხრებასა და არა მცირედი
მიიღეს ვნება.

ნ. 109 ბ.

კ—დცა მოხსენდეს ყ—დ უგანათლებულესობასა იმპერატორე-
ბისა დიდებულებსა თქუენისასა; ვინადგან უბედურობა ჩვენი
გვეწია მიზეზითა უდიდესისა სწეულებისა გამო, ამწრაფლად უკ-
მოქცევა შეგვემთხვა, რომ მოკსენდება უმალლესსა კარსა ყ—დ
მოწყალეებისა თქუენისასა, და უკეთუ ამა სამძიმოსა ჩვენსა მი-
ზეზსა არ მიეცემულიყავით და მცირედსა დროსა მტრის მამულში
დაგვეცალდებოდა, || უდიდესსა ვნებასა და ოხრებასა მიიღებდნენ,
მაგრამ კვლადცა გვაქუს იმედი ყ—დ ძლიერისა დ—თისაგან ბედ-
ნიერობისა თქუენის ყ—დ უდიდებულესისაგან, რომ თავთავის
დროს რაოდენად შევიძლებთ, თქვენის მოწყალეებით, მტრის მტე-
რობა არც დაგვიკლია და არც დაეაკლებთ.

აფ: ცითხოვთ უდიდესისა და უმდაბლესისა გედრებით ყ—დ
მოწყალეებისაგან თქუენისა, ვინადგანცა თქუენის იმპერატორე-
ბის დიდებულების ეღვარე გონება ჩვენის და ჩვენის ქვეყნების
გარემოების სრული მეცნიერი ბძანდება, ყოვლითურთ და ყო-
ველსა შინა დაუგდებელნი და დაფარულნი [გვამ] ყოფით *.

და ჩვენ მათისა ყოვლად უგანათლებულესობისა და ყოვლად
მოწყალეებისა მონანი ერეკლე და სოლომონ.

1773 წელსა დეკემბერს ა ტფილისის ქალაქი.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2,
д. 11, л. 109. (გამოქვ. Грамоты, II, вып. I, с. 96—97).

* აღილები დაზიანებულია, მაგრამ რამდენიმე ასო ჩანს.

1773 г. декабря 1. — Представление Ираклия II и Соломона I имп. Екатерине II о совместном походе в Ахалцихский край и о скором возвращении оттуда по причине болезни царя Соломона.

л. 107. ПЕРЕВОД С ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ЕЯ И. В. ВУ КАРТАМИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ И ИМЕРЕТИЯСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ СОЛОМОНА.

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня Императрица Екатерина Алексеевна, самодержица Всероссийская, государыня все милостивейшая.

На монаршескую вашего величества милость имея мы упование, осмеливаемся, по долгу нашему, всенижайше вашему и. в. представить, что в присутствии гв. кап. Львова, возобновляя и утверждая между собою дружеские договоры в разсуждении нынешних здешних обстоятельств, дабы чрез оныя по повелению вашего и. в. оказать вашему величеству наши услуги, о чем в прошедшем августе месяце высочайшему двору и донесено было от нас, каждой из нас, по возможности своей, // собрали войска и вступили обще в Ахалцихскую область, где, помощию божиею и щастием вашего величества, употребляя мы всевозможныя способы причинять неприятелю вред, и потому они немалое раззорение от нас и претерпели.

л. 107 об.

Все милостивейшая монархиня! Вашему и. в. доносим мы, что, по нещастию нашему, принуждены были мы, за случившеюся жестокою болезнию, оставить в скорости неприятельскую землю и опять возвратиться в Грузию и естли б могли мы хотя самое малое время оставаться еще в неприятельских местах, то неприятели наши гораздо более вреда и раззорения почувствовали б от нас. При сем всенижайше осмеливаемся мы донести еще, что и ныне, имея мы надежду на всемогущаго бога, на щастие и на милость // вашего величества, не упустим в свое время случая делать диверсию туркам.

л. 108.

Всем-шая государыня! монаршескою вашею прозорливости совершенно известны ваше и. в. в каком состоянии находятся все наши и областей наших дела и обстоятельства. потому всенижайше просим мы о неоставлении и о удостоении нас всевысшим вашего величества покровительством.

Все милостивейшая государыня!]

Вашего императорскаго величества рабы:
Иракли, Соломон.

1-го декабря:
1773 года
город Тифлис..

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769—1775 гг., оп. 110/2, л. II, лл. 107—108. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 390—391).

1773 წ. დეკემბრის 1. — ერაკლე II-ისა და სოლომონ I-ის წარიღი ნ. პანინს: მტრის ჰვეჰანაუში ვილაუჰრეთ და საამაო ზიანის მივაყენეთ, მაგრამ სოლომონ მეფის ავადმყოფობის მიზეზით მალე უკანვე დავბრუნდით

ა. 16.

უბრწყინტალესა ღრაჰსა ნიციტა იოანევიჩს,
მოწყალესა კელმშიფესა ჩემსა

თქვენის მალლის ღრაჰობის ბრწყინვალეებისათვის მოგვიხსენებია წარსრულს აგვისტოს, რომელიც ჩვენ შორის ერთობა და სიყუარული დამტკიცდა თანდასწრებითა ღვარდიის უფლის კაპიტანის ლვოვისათა და როგორადაც თქვენდამო მოგვეხსენებინა ოსმალთა ზედა მტერობა, შეძლებისაებრ ჩვენისა გვემოქმედებინა; რაოდენ ჩვენჯან შეიძლებოდა, ორნივე ვეცადენით ჯარის გაკეთებასა და მივედით ახალციხის ქვეყანასა და მამულსა შ-ა; და რაოდენ იქ დაგვეცადა, ყ-დ ძლიერის ღ-თის იმედით და მათის იმპერატორების დიდებულობითა, კმასაყოფელი ვნება მიიღო მტერმან და მათმა ადგილებმა წარმოტყვევნით და სიკუდილით და დაწვით და დაქცევით; და უკეთუ უბედურობისა გამო სწეულება საწინააღმდეგომოდ არ აღგვიჩენოდა, მტერნი უდიდესსა ვნებასა და ოხრებასა მიიღებდნენ, მაგრამ მტრის მამულში მცირედნი დავჰყავით და ამ დროს ამით გადაჩინენ უმეტესსა უბედურობასა. თუმცაღა იმათაც მომშველენი აზრუმიდამ და ყარსიდამ, და სხვას ადგილებიდანაც ჰყვანდათ და ლეკიც ყოველთვის ჰყავსთ, მაგრამ ჯერ ღ-თის ძალისაგან და მასუკან ჩვენის დიდებულის მონარხის ბედნიერებისაგან ჩვენთან პირდაპირობა ვერ გაბედეს და, თუ ზაფხული ყოფილიყო, თავიანთთვის მომშველებელს უმეტესს იმონიდნენ; და სხვა აჭაურნი გარემონი საქმენი ყოვლითურთ ივან ლვოვის უფლის კაპიტანისაგან მოგხსენებოდათ.

ა. 16 ობ.

ეს კუალად იუწყოს თქვენმა მალლ ღრაჰობის ბრწყინვალეობამ, — რომ, რაოდენ შეგვძლებია, თავ-თავის ჟამზედ და დროზედ თურქთა მიმართ მტრობა არ დაგვიკლია და არც შემდგომად // ჩვენი შეძლებით დავდგებით მათის მტერობისაგან.

შემდგომად შევედრებთ თავთა და ქვეყან[ა]თა ჩვენთა თქვენის მალლის ღრაჰობის ბრწყინვალეებისა მომართ, რათამცა დაუგდებლად გვაქუნდეს მეოხება თქვენი მათის დიდებულობის იმპერატორებისა წინაშე, რათამცა მათმა ყ-დ მოწყალეებმან ამდენის სულის ქრისტიანობისათვის ხანგაუვლელად ამავე დროსა ინებოს ამათი მტრისაგან მოჩირომა და თავისი ყ-დ მოწყალეებისა საფარველთა ამათი გულნი დაიფაროს და მშუდობის განსვენებაში შეიყვანოს თავისის დღეთა სიგარძისათვის.

და ჩვენ თქვენის მალალი ღრაჰობის ბრწყინვალეების
სამსახურისა სურვილისა შინა მყოფნი:

საქართველოთა და სანმეროთა მეფენი ერეკლე და სოლომონ.

1773 წელსა, 1 დეკემბერს. ტფილისის ქალაქი.

1773 г. декабря 1. — Письмо царей Ираклия II и Соломона I к гр. Н. И. Панину о совместном походе на турецкие провинции и нанесение врагу серьезного ущерба

л. 23

ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА К ЕГО СИЯТЕЛЬНОМУ ГРАФУ НИКИТЕ ИВАНОВИЧУ ПАНИНУ КАРТАЛИНСКОГО И КАХЕТИНСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ И ИМЕРЕТИНСКОГО ВЛАДЕТЕЛЯ СОЛОМОНА

Сиятельнейший граф.

Милостивый государь граф Никита Иванович.

Вашему высокогр. с-ву доносили мы в прошедшем августе месяце, какие договоры учредили и какую дружбу утвердили мы между собою, при присутствии кап. Львова, в разсуждении нынешних военных действий противу турок, и потому каждой из нас по возможности нашей, собравши свои войска, вступили обще в Ахалцихскую область, и сколько время пробыли мы там, надеясь на всемогущаго Бога и на милость ея и. в., оказали мы с нашей стороны довольно вреда неприятелям и их жилищам раззорении и предавали все огню и мечу. Ежели б, вопреки нашего намерения, не оказалась болезнь, //

л. 23 об.

то неприятельския места возчувствовали б от нас более вреда. Мы находились в турецких областях самое короткое время, и потому наиболее избавились они великаго нещастия. Хотя ахалцихской паша имел при себе войска на помощь из Эрзерума и Карса, также и из других мест, а лезгинцов и безпрестанно при себе имеет, однако ж, во первых, помощью божиею, а потом щастием нашей великой монархини, не осмелились они и показаться нам. Что ж касается до протчих здешних обстоятельств, то уповаем мы, что вашему гр. с-ву донестъ не преминет кап. Львов.

л. 24.

При сем вашему высокогр. с-ву доносим, что мы, сколько нашей возможности доставало, всегда не пропускали случая делать туркам // диверсию, да и впредь имеем по силе нашей стараться причинять им вред.

В протчем вашему с-ву препсручая мы себя и наши области, усерднейше просим о неоставлении нас предстательством вашим, дабы ея и. в. сонзволила, из милосердия и для многолетнего ея здравия, высоч. покровительством удостоить нас и всех в здешних местах живущих христиан и тем избавить нас от неприятельских рук.

Вашего высокогр. с-ва ко услугам готовый карталинской и имеретинской цари — Иракли, Соломон.

Город Тифлис.

1 декабря 1773 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 23—24. Перевод с грузинского (Опублик. см. Грамоты, I, с. 389—390).

* Подлинник см. док. № 743.

1779 წ. დეკემბრის 8. — ერაკლე მეფის წერილი კაპ. ი. ლვოვს: ჩვენი ჰვეანის მდგომარეობა თქვენ იცით და გთხოვთ მოახსენოთ სამეფო კარს, რომ ჩვენი თხოვნის კასუსი უამოგვითვალონ; თუ რუსეთის დამხმარე ჯარი ამ უამთარს არ ჩამოვა, ჰვეანას მტრები გაანადგურებენ

ნ. 254

მაღალკეთილშობილო და მაღალ პატივცემულო უფალო კაპიტანო ივან ლავრენტიჩ,

ჩემო მოწყალეო კელმწიფე!

თქვენი მაღალკეთილშობილება ზედმიწევნით მეცნიერი არის, ახლა, ამ დროს, ჩვენისა და ჩვენ ყოველთა საქართველოთა საქმეებისა, თუ როგორს შეჭირვებებში შევსულვართ და რა ყოვლად მოწყალის და ჩვენის დიდებულის კელმწიფის კორპუსი ამ ქვეყნიდამ, ჩვენის უბედურობით, გაეიდა, როგორის მძინეარებით და თავიანთ სჯულის სარჩელით ჩვენმა მტრებმა, ლეკთა და ოსმალთა, უფიცხესი და უფიცხესი მტერობა გამოიჩინეს და თავიანთ შეძლებაზე კიდემ უმეტესი ტყვეობა და ჩვენის ქვეყნის აზრება მრავალი მოგვატყვეს და დღესაც რომ კიდემ როგორა ცდილობენ, ესენი სრულ მოხსენებული გაქვსთ და ხედავთ.

მე შარშანაც მოგართვი წიგნი, რაც ვდებოდა და სრულ გამოგიცხადეთ, რაც მოვდებოდა იმ კორპუსის წარსვლითა და ეგრეთვე სრულიად უმადლესს კარსაც ყოველად უმდაბლესად მოვახსენეთ. და დღესაც ჩემი ძმა და შვილი მათის იმპერატორების დიდებულების წინაშე რომ წარვგზავნე, რაც მოსახსენებელი იყო ჩემი, ყოველივე მოვახსენე ჩემს მოწყალეს დიდს კელმწიფეს და ჯერაც არც ერთის საქმის მოწყალეებისა რეზოლუცია არა გვბოძებია და ამ საქმის გამო ჩვენი ქვეყანა უზესთაესად ოკრდების და ეამითი ეამად ჩემის ქვეყანის კაცთან ყოველსფერში ნაკლებათ ვარ დარჩომილი, რომ მტრებმა ძალა უყო.

და ეგრეთვე საილამაც მტერი, ესე იგი ლეკნი და ოსმალთა, გემტერობენ და ყოველს ადგილს რომ მე ვიყო ის შეუძლებელია. მარტოსაგან და ეგრეთვე რაოდენ შეძლება აქვს ძეთა ჩემთა და ამ ქვეყნის კაცთ მტერს მტერობას არ აკლებენ, მაგრამ რადგანაც ის ბარბაროზნი უმრავლესნი არიან და სჯულის ს/არჩელასა სწევენ, ამისთვის ძალსა შერეწიან და ამისთვის, რომ პირველად არც იმდენი ჯარის პატრონი ვართ და იმგრგვლივაც სხვარიგად და სხვარიგად ქურდობით და გამოცხადებითაც ყოველს დღეს და ყოველ დროს გემტერობენ და რომელიც აქამომდე მტერობა აქვდათ და გემტერობდნენ მოუმატეს და მტერნიც მოგვემატნენ.

და მე ახლანდელის ამ გარემოებით, რომ კიდემ ამისგან ჩემის ქვეყნის კაცთთან უმეტეს სირცხვილში ჩავარდე, მირჩევნია, თუ მე ჩემს ყოველად მოწყალეს კელმწიფეზე და ან ქვეყანაზე დანაშაული მაქვს, დიდებულმა დიდმა კელმწიფემ მე გარდამახდევინ

ნ. 254 ობ.

ნოს და არა თუ ამდენს ქრისტიანეთ ამავე დროს მოწყალებისა და აღდგინებისა თავისი დიდებული კელი არ უბოძოს და ყოველი საქართველო — იმერეთი, ქართლი და ქახეთი ამ შეპირებებს არ მოარჩინოს და ბარბაროზთაგან ამ შეპირებებისა და მწუხარებისაგან არ გაანთავისუფლოს.

თუმცა რომელსაც აქაურს მწუხარებას და შეპირებებს მრავლის კუთხეებისაგან ხედავთ განქვერებით მტრისაგან და თქვენ მარადის ნუგეშს გვდებთ: უმაღლესის მათის იმპერატორების დიდებულებისაგან დაგდებული არ იქნებითო, რომელიც და უმაღლესისა კარისაგანცა ეგრეთ მრავალჯერ სასოება მიგვიღიეს, რომლისა გამო კეშმარიტად სრულიად ჩემი მოწყალე დიდი კელმწიფე თვისისა დედობრივისა მოწყალებით არ დაგვაგდებს ჩვენ, თვისთა მონათა, ამისი უექველი მსასობელი ყოველთვის ცყოფილვართ და კიღემცა ვართ და შემდგომდცა ვიქნებით, მაგრამ თუ ამ მომავალს ზაფხულამდის, რაც ჩვენ მოგვიხსენებია, იმისი მოწყალებისა რეზელუცია არ გვებოძება და ამ ქვეყანაში ჯარი რუსეთიდან არ მოგვეშველება, ღმერთს გარდა და იმის ძლიერების ჩამოღმა რაც თქვენთვის გამოგვიცხადებია, ან უწინ და ან ახლა, ვითარც თქვენი მაღალშობილება ამ საქმეების მნახვენი ხართ და მტრის ამბები და საქმეებიც შეტყობილი გაქვსთ, სწორედ იმ ჩემს გამოცხადებულსა და მოხსენებულსავეთ დაემართება ამ ქვეყანასა, ეს ასე იცოდეს თქვენმა მაღალკეთილშობილებამ, კეშმარიტი მოხსენება ეს არის, რომელიც ჩემს გონებას მხედრომა ჰქონია და საქმე, და სამსახური შეძლება, როდესაც ყოვლად მოწყალის კელმწიფის ბრძანება მოსულა ამ ქვეყანაში მტრისა მტერობად, სწორედ ჩემი თავი და ქვეყანა ისე გამირჩია და ვსასობ ყოვლად მღვთისაგან და დიდის კელმწიფისაგან, რომ მე, როგორც გავრჯილვარ, ყოვლითურთ ცხადი იყოს ღმერთთან და კელმწიფესთან და ეგრეთვე ქვეყანასაც შეტყობილი ქონდეს.

კვალად ამ საქმეებისათვის თქვენს მაღალშობილებას თავს ეაწყენ ეს ჩემი წიგნიც უმაღლეს კარს წარგზავნოთ. და რომელიც მე და სოლომონ მეფემ ვედრებებში ორთავე გამოგიცხადეთ, ისინი [ი]ც, თუმცა იმედიცა გვაქვს, აწამდის იმისი უმაღლეს კარს მოხსენებისა, პირველნი საქმენი კიღემაც კვალად მოახსენოთ ჟერისამებრ და განწესებისა.

და კვალადცა შემდგომი მოხსენება ეს არის თქვენის მაღალშობილებისა, როგორცდაც აქაურის საქმისა სრულიად განქვერებით და მიმოხედვით იცით, ზედმიწევნით აქაურნი საქმენი, როგორცდაც შეძლება იქნებოდეს და ამდენს სუ[ლის] ქრისტიანობისათვის გაისარჯოთ, ღმერთს ავასხოთ და [ვო]ახსენოთ ყოვლად დიდებულს კელმწიფის კარსა, რომ ეგების ამავე ზამთარს მოწყალების რეზელუცია გვებოძოს ჩვენისა მოხსენებულისა და ვედრებისაებრ.

თქვენის მაღალშობილების.

[...]დ უერდგულესი მეგობარი ირეკლე.

წელსა 1773 დეკემბრის 3.

АВПР, ф. Сн. Россия с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, л. 13, лл. 254—255. დედანი.

1773 г. декабря 3. — Письмо царя Ираклия II кап. Львову об усилении враждебности к Грузии со стороны турок и лезгин после возвращения русского корпуса в Россию и о необходимости принять Грузию под покровительство России и снова прислать русские войска в Грузию

л. 251. ПЕРЕВОД* С ПИСЬМА КАРТАЛИНСКАГО И КАХЕТСКАГО ВЛАДЕТЕЛЯ ИРАКЛИЯ К КАП. ЛЬВОВУ.

Высокоблагородный и высокопочтенный господин капитан, мой милостивый государь Иван Лаврентьевич.

Вашему высокоблагородию совершенно известно, в каких печальных и опасных обстоятельствах находятся наши и всей Грузии дела. С самого того времени, как всем-шей великой государыни нашей корпус, по несчастию нашему, вышел из Грузии, лезгинцы и турки умножили и усилили еще наиболее вражду свою против оной и стараются ежедневно всякими образы причинять нам вред и раззорение.

л. 251 об. Я прошлаго еще года уведомлял вас, какия бедствия имели воспоследовать по выступлении Российского // корпуса, и о том же и всевысоч-шему ея и. в. двору доносил чрез брата моего и чрез сына моего, однако ж и поныне на оныя мои прошения не получал я резолюции, и по таким обстоятельствам область моя приходит ежечасно в упадок и раззорение.

л. 252. Со всех сторон нападают на мое владение турки и лезгинцы, и мне моею персоною находиться везде и обороняться от них совсем невозможное дело, а сыновья мои и подданныя мои по возможности чинят им супротивление; ваше высокоблагородие изволите знать, что я не имею столь довольнаго числа войска, чтоб одними собственными моими способами мог обороняться и защищать себя от всех варваров, кои гораздо превосходят меня силою и для защищения // своего закона делают вспомошествование друг другу.

Я нахожусь ныне в таких обстоятельствах, что усердно желаю, чтоб ея и. в. всемилостивейшая государыня соизволила одного меня наказать, буде учинено мною какое преступление, нежели всевысоч-шаго ея величества покровительства и защищения от варвароких рук лишены были Картлия, Кахетия, Имеретия и вся Грузия.

л. 252 об. Вы, видя со всех сторон нападающих на нас неприятелей, хотя и завсегда обнадеживаете нас, что от ея и. в. оставлены мы не будем, и мы имели и имсем, да и вперед завсегда будем иметь надежду, и безсомнения ожидаем, что // великая монархия неоставит нас, своих рабов, но однако ж, ежели на представленныя мною прошения не получу я милостивую резолюцию и до будущаго лета не придет Российской корпус к нам на помощь, то неминуемо воспоследует все то, как я с высокобл-ем пред сим изъяснился. Вашему высокоблагородию известно, что я, по повелению всем-шей государыни, не шалю ни самого себя, ни подданных своих против неприятелей, и потому на бога и на ея и. в. имею я упование.

* Подлинник см. док. № 745.

л. 253.

В прочем прошу ваше высокобл. приложенныя при сем наши письма отпразднить ко всевысоч-шему двору и о чем я и царь Соломон объявляли и просили вас, о том // обстоятельно всевысоч-му двору представьте с вашей стороны.

При сем ваше высокобл-ие прошу еще, так как вам все здешния обстоятельства с основанисм известны, ради единого бога и ради многолетия ея и. в. здравия употребить старание ваше за всех нас, в здешних областях находящихся христиан, дабы могли мы нынешнюю зиму получить милостивую резолюцию по посланным нашим прошениям.

Вашего высокоблагородия наивернейший друг Иракли.

30-го декабря *
1773 года.

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13., лл. 251—253. Перевод с грузинского (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 391—392).

№ 747

1773 г. декабря 11. — Рапорт кап. Львова гр. Н. И. Панину о желании кн. Даддани примкнуть к союзу царей Ираклия и Соломона

л. 243.

Сиятельнейши граф,
Милостивейши государь.

Князь Даддани, видя всегдашнюю своих покровителей неудачу и будучи соединением их св-стей царей Ираклия и Соломона весьма тронут, начал наконец показывать свое сожаление о потере ея и. в. высочайшаго покровительства, как о том ваше высокогр. с-во из препровождаемого при сем собственноручнаго его, Даддиана, письма** усмотреть изволите.

л. 243 об.

Оное письмо, сият-ши граф, получил я здесь от его св-сти царя Ираклия, и хотя Даддани еще и прежде онаго письма стороною делал виды, что он желает быть приглашен на общее с помянутыми владетелями противу турок действие, // но как оной Даддани о том благонамерении знать давал не прямо мне, потому я, милост-ши государь, на призыв онаго Даддиана поступить и не отважился; однако ж, сият-ши граф, я не упустил между тем Даддиану стороною ж некоторую подавать надежду к получению желаемого им ея и. в. милосердаго прощения в таком случае, когда он нашу сторону прямо примет и заслугами своими оное получить достойным себя зделает.

Ея св-сть царица, супруга царя Ираклия, по родству с помянутым Даддианом, принимает в его обстоятельствах наибольшее из всех здешних участие, и как ея св-сть меня пред сим просила, чтобы посланной от ея св-сти с письмами к Даддиану чрез Имеретию был пропущен, потому я оному посланному от царя Соломона свободной чрез его землю пропуск и изтребовал.

Чрез помянутаго посланнаго Даддани давал мне также словесно знать, что он принять нашу сторону прямое имеет желание, а как и царь Соломон по согласию с царем Ираклием на приглашение к себе онаго Даддиана желание свое

* Ошибка переводчика. Должно быть «3 декабря», как явствует из подлинника.

** См. д. 13, л. 249 (подлинник) и лл. 245—248 и 50 (перевод).

объявляет, для того я, милост. государь, и намерен, получа от жестокой моеи прудной болезни, которая меня уже несколько недель мучит, некоторое облехчение, в Имсретию отправиться, дабы тем лутче о Дадниановых обстоятельствах и оказываемом им к нашеи стороне доброжелательстве сведать, // а когда возможно будет, и самолично с ним изъясниться не оставлю и обо всем оном вашему высокогр. с-ву нижайше донести не оставлю.

В заключение сего препровождаю к вашему высокогр. с-ву его св-сти царя Ираклия ко мне письмо*, которое сколько мне, милост-ши государь, кажется, его св-сть писал только по сомнению на меня, будто я пред сим о худых Грузии обстоятельствах вашему высокогр. с-ву нижайше не доносил, и как его св-сть меня просит оное его письмо к вашему высокогр. с-ву оригинально представить, потому я, милост-ши государь, исполнить и осмелился.

Сиятельнейши граф, милостивейши государь,
Вашего высокогр. с-ва всенижайши слуга
Иван Львов.

11-го декабря
1773-го года
Тифлис.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 243—244. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 392—393).

№ 748

1773 г. декабря 31. — Ответ от русского двора царевичу Леону и католикосу Антонию о том, что императрица с удовольствием ознакомилась с прошением царя. но ирчить Грузию под покровительство и послать вновь войска не может

По высочайшему ея и. в. повелению объявляется в резолюции его светлости карталинскаго и кахетскаго царя Ираклия сыну, царевичу Леону, и преосвященному католикосу Антонию, на предложеный учиненный чрез них с стороны помянутого царя.

Ея и. в., будучи высочайше удостовверена о преданности царя Ираклия к россиинскому престолу, присылку их царевича и католикоса, изволила принять ко всемилостивейшей своей благоугодности.

Предложения царя Ираклия чрез их учиненныя, равным образом, здесь со всем вниманием рассмотрены.

Соглашение на сии предложения не инако, как весьма сходственно и могло б быть с прославленным в свете ея и. в. великодушием, благодетельными действиями повсюду простирающимся, когда бы в случае снисхождения // на оныя подлинно те выгоды для области царя Ираклия произошли, какия он при своем намерении себе вообразил и обещал.

Напротив того, земля грузинская от Всероссийской империи не только не малым расстоянием отделенна, но и хрел-

* См. документ № 744 (подлинник) и документ № 746 (перевод).

том величайших и трудно проходимых гор, наилучше сохранена и в безопасность прочную приведена быть может, по настоящему своему и нынешних дел состоянию, установлением и утверждением жребия ея, договорами между здешним императорским двором и Портою оттоманскою, нежели всякими другими мерами и распоряжениями.

л. 30. Когда при начале войны ея и. в. соизволила пригласить грузинцов к участию в оной, повелев отправить на подкрепление их свой войска. то все сие // учинено было в той надежде, коим образом они найдутся единомысленными и, действуя общими силами и с успехом, приведут себя у соседей своих в такую степень почтения, что Порта должно вала бы, наконец, при будущем мира заключении оставить им все между тем полученные преимущества, чем толь достохвальной подвиг пользою своею распространился бы и в будущее потомство.

л. 30 об. Но збытие не соответствовало сему ожиданию, Грузия какова была прежде, такова осталась и теперь в разсуждении своей участи, почему новое войск здешних в сию толь отдаленную сторону отправление, требуя опять времени, изнуждения, и самого крайняго людям изнурения, едва ли б совсем тем не послужило только к напрасному продолжения военного безпокоинства, // которое видится уже к прекращению склоняющимся.

л. 31. По всем таким обстоятельствам и необходимости уважения оных, завися от того умирение великой части человеческого рода, самой Грузии стараться надлежит об удалении всех признаков, какую либо перемену в ея состоянии предполагающих, и вящую связь с здешнею империею, нежели в какой по ныне находилась, будучи предварительно известно, что Порта без великаго принуждения отнюдь не согласится признать грузинцов, принадлежащими к России и совершенными подданными ея, а напротив того, весьма скоряе, скучившись уже настоящею войною, оставить их обещается без отмщения, забывшее их в оной участие и дозволить им и в протчем пристойныя условия и, о чем здешней императорской двор // и действительное домогательство употребит, находясь в таком удостоверений, что Грузия и сама по себе требует уже покоя и что сущая для нея польза, главнейше в том состоять может, когда от Порты останется безопасною, а от здешней империи во все будущее время протрется и попечительное надзирание.

л. 31 об. Все сие хотя в высочайшей ея и. в. граммати к его светлости, царю Ираклию, отправляемой довольно изъяснено, с кторой для собственного царевичу и католикосу известия и копия при сем прилагается. Однако ж, как они присланы сюда с поверенностию от царя Ираклия, то для толь яснейшаго указу меня содержания оной граммати во всей силе, не излишно почтенно и повторение всех оснований здешнюю резолюцию оправдающих, // дабы они ~~э~~ способы возимели вникнуть в существо здешних благонамеренных видов, в разсуждении своего отечества и потому, как сам во первых наилучшим образом удостовериться могли, как и царя Ираклия со всею Грузиею по возвращении своем удостоверили же, что здесь всемерно желается и ищется благоденствию сей христианской земле споспешествовать, по разным удобнос-

тям, какия когда представляться и открываться могут, и потому покровительство российского императорского скипетра для Грузии навсегда требует и впредь неизменное.

л. 32.

В протчем, при отпуске от высочайшего ея и. в. двора, сына его светлости царя Ираклия и преосвященного католика, обоим им знать дается, что всемилавивейшая государыня // их здешним поведением довольно быть изволит, пожелев отправить их отсюда в знак монаршого своего благоволения с пристойным награждением.

В Санкт-Петербурге декабря 31 дня 1773 года.*

АВПР, ф. Си. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/3, д. 453; лл. 29—32. Отпуск.

№ 740

1773 г. декабря 31. — Грамоты имп. Екатерины II царю Ираклию II о несвоевременности принятия Грузии под покровительство России и отправлении туда русского войска, т. к. дело идет к замирению с Турцией; о целесообразности упрочить союз с царем Соломоном против Турции для отражения нападения врагов

копия.

л. 45.

Божиею милостию Мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссийская, и протчая и протчая, и протчая.

Светлейшему карталинскому и кахетскому царю Ираклию.

С удовольствием видели и восприняли мы присылку к нашему императорскому двору сына вашей св-сти, купно с вашим же родственником, католикосом области вашей.

Поданное сим образом новое засвидетельствование о усердии и преданности к нам вашей св-сти усугубляет и наше всегда бывшее удостоверение о вашем, благоразумному и христианскому владетелю свойственном, расположении в разсуждении Всероссийского скипетра.

Ваша св-сть, представите себе такожде, что мы, по обыкновению нашему и будучи притом и наилутчих о вас мнений, не оставили со всем вниманием рассмотреть учиненных с стороны вашей чрез сию нарочную же присылку предложенный вообще и до вашего владения касающихся.

л. 45 об.

Когда мы, по природному нам человеколюбию, не изобретаем ни пристойнее, ни богоугоднее употребления порученной нам от всевышнейго верховнейшей власти и монаршого могущества, как в том главнейше и, во первых, чтоб пособствовать утесненной невинности, защищать слабых от насильного превозможения, и благодеянии наши, не удерживаясь в пределах пространной нашей империи, распространять и на внешния народы, свое надеяние // на нас возлагающих, и чему для Грузии всегда будет и останется достопамятным доказательством отправление в сию христианскую и нам единоверную землю войск наших при начале настоящей с Портою

* На обороте 32 листа другим почерком приписано: «Сие вручено ему же, царевичу, через статского советника Бакунина 5 февраля 1774 года».

оттоманскою войны, несмотря на дальность и трудность проходов и содержание оных там, несмотря ж на соединенное с тем немалое иждивение, пока уповали быть из того для нея пользе, предпочитавши оную всем прочим уважениям, из единственного доброжелательства к грузинскому народу, — то, по такому образу наших мыслей и в удовлетворение вашей св-сти желаниа, охотно хотели б согласиться и снизить и на новыя прошения и домогательства ваши, естли б от исполнения их для вашей области действительно те выгоды следствия произойти могли, какия вы себе обещали, решившись на сие искательство; но да будет вам известно, что времени нынешняго обстоятельства напротив того подлинно и действительно совсем других уже мер требуют, не только для пользы нашей империи, но и грузинской земли, ибо дела наши с Портою склоняются к примирению, следовательно, о всех других ваших предложениях умалчивая, по принятии коих с стороны нашей долженствовала б Грузия сему нашему неприятелю, а вашему подозрительному соседу совсем в другом состоянии явиться, нежели в каком приобык он ея видеть толь издавна, и одно уже отправление войск наших в толь отдаленной грузинской край необходимым образом и напрасно послужило б к вящему возобновлению и умножению военного пламени, и без того немалое время // со многим пролитием человеческой крови и вопреки нашего желаниа продолжавшагося.

л. 46.

При всем том ваша св-сть можете однако ж, в воздаяние трудов ваших употребляемых к благоденствию вашего владения и соблюдаемой к нашей империи приверженности, и иные иметь справедливое утешение из подаваемого сим же точнаго нашего удостоверения, что мы вас как владетеля отличных качеств и достоинств содержим в нашей памяти и впредь всегда содержать будем и что не упускаем никогда ж и всех представляющих способов, пристойных к поправлению и обеспечению участи грузинскаго народа, почему, видев из прошедших испытаний судьбу всевышняго, не благоволившую возстановить грузинцов силою и действием нашего оружия, которому они единодушно и совокупно собразоваться должныствовали во всех своих предприятиях, но вместо того произшедшия, к сожалению, разныя не ко времени в Грузии неустройства и недоразумения, при продолжающемся и кроме того всегда между начальниками тамошними взаимном несогласии, а тогда еще и вяще умножившемся новыми прямыми и подозрениями. довели наконец дела до крайности, доказавшей очевидно содержание там наших войск больше ненужным и бесполезным, для чего мы и принужденными уже были повелеть вывезть их обратно; но, что все однако ж примечается здесь, не в укоризну, а во изъявление только, что мы, как и вышесказано, видев по толиким неожиданным препятствиям // намерение наше не совершившееся в утверждении навсегда грузинскаго жребия воинскими подвигами, и притом не меньше о Грузии стараться продолжаем, твердо вознамерившись при будущем заключении с Портою мира формальное взять от нея обещание о безопасности и безвредности грузинскаго народа, а на себя и точное всего того наблюдение, чем, конечно, надежнее Грузии и будет пособлено, нежели предначинанием новых воинских действий, при

л. 46 об.

времени нынешнем, только для сих последних мер несвойственном.

Мы усердно и молим неизмеримую благодать Творца все-ленные да благословит нас как наискорее, возжеланным и полезным миром, к славе пресвятого своего имени и к обрадованию и успокоению всех христианских православного исповедания народов, а пока еще военное безпокойство продолжаться будет, желаем, чтоб ваша св-сть снисканную вами напредь сего славу в храбром отражении тогдашних ваших неприятелей, ныне и толь вящше умножили в случаях ополчения вашего требовать могущих, но чего мы однако же почти не ожидаем, после полученнаго при нашем дворе от вашей св-сти известия о учиненном между вами и имеретийским царем Соломоном постановлений, касающемся до взаимного общими силами пособия, какое соглашение, будучи между грузинскими владетелями, всегда во взаимных ссорах время свое напрасно препровождавших к явному своему вреду и предосуждению, необыкновенное но существенно для них нужное и полезное, // достаточно, чаятельно, и будет воздержат соседственных вам турецких начальников от противных на вашу область покушений, приводя нашу св-сть в состоянии сопротивляться настоящим их силам, которыя по обращению и употреблению всех турецких наилучших войск против нашего оружия, в разных местах действующаго, по всей вероятности, не могут быть великия и собственные ваши обороны способы превосходящия, когда взираемо будет на их прямыя действия, а не на оказательства только и устрашении, туркам обыкновенныя.

л. 47.

Что касается до другаго Грузии неприятеля, но вечнаго, то есть лезгинцов, которыя, как известно, ни миром, ни войною, между нашею Империею и Портою оттоманскою не руководствуются в злодейских своих расхищениях, а единственною удобностию, то, конечно, ваша светлость без затруднения согласитесь в сей истине, что и воздержание сих разбойников, которыя не заслуживают имени прямаго неприятеля, чинивших в Грузии впадении, прежде бытности там наших войск, и в самое их время, да и потом, зависит не столько от воинских временных подвигов, но больше от таких распоряжений, кои, оставаясь всегда и непременно в своем действии и силе, достаточны были б к воспрепятствованию оным варварам производить свои по разным местам граблени. и что собственной вашей заботы и рассмотрения есть дело найти, по положению вашего владения и прочим // онаго обстоятельствам, средства, к тому пристойныя, во спасение Грузии, страждущей во внутренности своей и потому такой же и цельбы требующей.

л. 47 об.

В прочем мы, не признавая больше нужды в дальнейшей бытности при дворе нашем вашего сына и католикоса, все-ше повелели с сею нашею императорскою грамотою обратно их отпустить, будучи здешним их поведением весьма довольны и обнадеживая и вас еще при окончании всегдашним продолжением нашего монаршаго покровительства и благоволения. Дана в Санктпетербурге, нашей резиденции, месяца декабря 31-го дня лета от рождества Христова 1773, а государствования нашего второго на десят года.

Подлинная грамота подписана собственною ея императорокаго величества рукою тако: Екатерина *.

АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1770 — 1774 гг., оп. 110/2, д. 14, лл. 45—47. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 394—397).

№ 750

1773 г. декабря 31. — Указ Екатерины II об отпуске денег на обратное отправление грузинского посольства, а также о выдаче П. Андроникову 500 рублей для выкупа из плена матери, жены и двух сестер

копия.

л. 150.

Указ нашей коллегии иностранных дел

л. 150 об.

Назнача мы особливую дачу сыну грузинскаго владетеля Ираклия по случаю его отсюда отпуска, всемилостивейше повелеваем для того ж в награждение выдать приехавшему с ним и обще отпускаящемуся католикосу грузинскому две тысячи рублей и произвесть обоним им в дорогу кормовых денег против того, как здесь выдавалось, считая на три месяца; тысячу пятьсот рублей, а в протчем снабдить их по обыкновению дорожными восками и санми, офицера же при них отправляемаго и прогонами отсюда до Астрахани и до Кизляра и, сверх того, и запасными для могущих случиться в дороге издержек денгами, к чему по представленному нам исчислению, назначено, а имянно: на воски двести пять рублей, на прогоны тысяча сто тринадцать рублей двадцать одна копейка, а на дорожныя издержки сто рублей. Равным образом соизволяем мы, чтоб царевич и католикос в проезд свой чрез Москву и пока там останутся имели готовую квартиру и употреблено было на наем оной и другия с тем соединенныя расходы, назначенное потому ж исчислению число денег двести рублей. Повелеваем же и грузинскому князю Павлу Андроникову, на иокупление матери его, жены и двух сестер от лезгинцов и о чем с прошением прибегнул он к монаршему нашему милосердию; выдать пятьсот рублей. Наконец, имеет Коллегия иностранных дел // и к пребывающему в Грузии поверенному в делах лейбгвардии нашей от бомбардир кап. порутчику Ивану Львову, на выезд его оттуда переалать две тысячи рублей, а для канцелярскаго при нем находящагося служителя триста рублей, требуя от Статс канторы. По сему нашему указу как их последних денег, так и всех вышеозначенных.

Подлинное подписано собственною ея
императорскаго величества
рукою тако:

Екатерина

В Санкт-Петербурге
в 31 декабря 1773 года.

АВПР, ф. Сп. Россия с Грузией, 1771 — 75 гг., оп. 110/2, д. 16, л. 150. Копия.

* Внизу: «Контрастягнована вице-канцлером князь Александр Голицын».

1773 г. декабря 31. — Письмо гр. Н Панина царю Ираклию о том, что в Петербурге одобряют его намерение, но при нынешних обстоятельствах принять Грузию под покровительство России невозможно и предлагают отложить это до удобного времени. Панин просит отправить кап. Львова обратно с надлежащим конвоем

л. 305.

Письмо от графа Панина к карталинскому и кахетскому владельцу Ираклию.
Светлейший царь,
мой почтенный приятель *.

С благодарением признаваю я оказанную мне от вашей св-сти честь в препоручении особливому моему попечению новых ваших представлений, учиненных при высочайшем ея и. в., моей всемилостивейшей государыни, дворе, чрез нарочно присланных к оному сына вашего и католикоса.

л. 305 об.

Ваша св-сть изволите усмотреть с подробностью из всемилостивейшей ея и. в. грамматы, в ответ к вам отправленной, что при всем к вам истинном доброжелательстве, дела настоящего времени весьма не могли, однако же, дозволить поступить на оныя ваши предложении во всех обстоятельствах, ибо долженствовала бы по оным ваша область и по наружности теснейшую с здешнею империею связь и соединение получить. Напротив того, настоящее требует // время для споспешествования миру, коим окончатся имеет толь продолжительная война, какова настоящая, дабы как ваша область, так и вся Грузия, оставались в том состоянии, в каком ныне находятся.

л. 306.

Таким образом, известная вашей св-сти прозорливость, без сомнения, вам и представит, что здешней в сем случае поступок не есть вашего инокательства совершенное отриновение, имея вы при высочайшем ея и. в. дворе, все уважение надлежащее, но предоставление только удобства будущих пристойнейших к тому случаев. А между тем, ежели в прошедшее время, чрез отправление в Грузию и содержание там войск здешних, не приобретено успехов и выгодностей против общаго неприятеля, каких по всей тогдашней вероятности ожидать было можно; но вопреки того, к сожалению, встретились препятствия, // не только по происшедшим недоразумениям, распрям и неустройствам и взаимному между тамошних владельцев несогласию, но и по самому различию образа здешняго воевания от грузинскаго, и неудобству от того, в согласном и совокупном обоих войск действии, а потому и на производство новых предприятий надежно уже полагаться не можно; то из сего довольно также-де, явствует, что для Грузии, конечно, полезнее быть имеет, когда жребии и безопасность ея, по здешнему старанию, утвердятся при будущем с Портою оттоманскою мира заключении, нежели, чтоб она, к раздражению сего своего соседа, присоветовала к старым причинам еще и новыя и толь в вящее с ним вошла затруднительств.

* Внизу: «Светлейшему карталинскому и кахетскому царю Ираклию».

А как при таких обстоятельствах ея и. в. признавать изволит, что и в дальнейшем пребывании // в Грузии здешняго повереннаго в делах равным образом надобность миновалась; почему находящемуся при вашей св-сти в сем качестве гв. кап. Львову ныне и повеление дано, взяв от вашей св-сти отпуск, сюда возвратиться, а вас прошу в разсуждении известной в пути опасности приказать проводить его в здешния граници с достаточным и надежным конвоем, в чем я с стороны вашей св-сти всей готовности ожидать притчину имею по преданности вашей к ея и. в. и в соблюдение собственной вашей славы.

В протчем я и впредь всегда пребуду вашей св-сти доброжелательным и ко услугам готовым. Ея и. в. первенствующий министр.

Подлинное подписано по сему:

Гр. Н. Панин *.

В Санкт-Петербурге

31-го декабря

1773 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией 1769 — 76 гг., п. 110/2, д. 12, лл. 305—306. Отпуск. (Опублик. см.: Грамоты, I, с. 373—374).

№ 752

1773 г. декабрь. — О потребных расходах при обратном отправлении грузинского посольства, с указанием примеров 1769 — 1770 годов

ИСЧИСЛЕНИЕ

О потребных расходах на обратное отправление находящихся здесь сына карталинского и кахетинского владетеля Ираклия и грузинского католика Антония.

Присланным от означеннаго Ираклия и от имеретийскаго владетеля Соломона нарочным в делах при отпуске в награждение были дачи:

В 1769-м году кутайскому митрополиту Максиму, принадлежащему к Соломону, ...1000 ру[блев].

В том же 1769 году князю Андронникову принадлежащему к Ираклию ... 1000 ру[б].

В 1770 г. князю Орбелианову, Ираклиеву подданому, и князю Квенехидзеву, Соломонову подданому, по ... 600 ру[б].

Как ныне находяся здесь и такожде в делах присланнаго, Ираклиев сын и католикос грузинской отменнаго и знатнейшаго состояния первой в разсуждении вышеозначенных грузинских князей, отца его и другаго грузинскаго ж владетеля Соломона подданных, а другой пред кутайским митрополитом, имея под своим начальством подобных архiereев и бу-

* Внизу отметки: а) «письмо написано на обыкновенной голанской бумаге и сложено в четверо, а на кувсрте надпись следующая: светлейшему карталинскому и кахетскому царю Ираклию»; б) «вручено царевичу Леону чрез статского советника Бакунина 5 февраля 1774 года».

лучи, сверх того, Ираклию брат двоюродной; то посим причинам для отличия их от тех бывших зесь напред сего грузинцов, назначивается им награждения вдвое, а имянно, царевичу 1000 червонных да перстень, а патриарху 2000 рублей.

л. 147 об.

Все грузинцы отпускаемы были отсюда обратно снабденныя дорожными повосками, прогонными денгами и кормовыми на три месяца, какия зесь будучи получали. // Ираклиеву сыну и католику выдается на здешне содержание ежемесячно по 500 рублей и так на три месяца в дорогу имеет быть . . . 1500 ру[б].

По приценке требуемых ими 3-х восков и 22-х саней, не будучи те, на коих они сюда приехали из Астрахани, ниже в починку годны, потребно на поупку новых, полагая два воска по 40 ру[б.] один в 15 ру[б.] и каждая сани по 5 рублей, всего . . . 205 ру[б.]

Прогонныя деньги отсюда до Астрахани на 62 ямския и уездныя подводы, число ими желаемое, считая на одну по 16 рублей по 20 копеек, составляют . . . 1004 ру[б.] 40 ко[п.]

А от Астрахани до Кизляра, считая на одну подводу по 1 рублю по 75¹/₂ копеек, а на все будет . . . 108 ру[б.] 81 ко[п.]

Офицеру, при них отправляемому, разсуждается дать по прежним примерам для разных в пути случиться могущих издержек . . . 100 ру[б.]

Таким образом по всем сим разным выкладкам на отправление Ираклиева сына и родственника его католика отсюда востребовалось бы . . . 6918 ру[б.] 21 ко[п.]

Но как они и в проезд свой сюда чрез Москву до двух недель там оставались и на наем для них квартиры и на поупку дров и свеч и другия исправлений, были издержаны, да и ныне такжежде в Москве некоторое время пробить намерены то применяясь к прежнему примеру, пслагается и на то . . . 200 ру[б.]

Следовательно, с сею последнею прибавкою вся сумма восходит в . . . 7118 ру[б.] 21 ко[п.]

л. 148.

Но дабы толь немалая; а однако ж по настоящи с Грузиею обстоятельствам и безпрочная издержка уменьшена быть могла, сколько пристойность дозволяет и без огорчения обеих грузинцов, в том участие иметь долженствующих, для того и не будет ли заблагорассуждено назначить для них, как в награждение, так и на проезд вообще некоторую известную сумму, с убавкою против расчисления и с тем, чтоб они употребили оную на все то по собственному уже своему распоряжению, не заимствуясь больше никаким другим из казны снабдением.

Впротчем, при сем же представляется, что один из грузинских князей по прозванию Андроников, выезжавшей пред некоторым временем из своего отечества и к свите Ираклиева сына приставшей, просит поданною на высочайшее ея и. в. имя челобитною. об оказании ему монаршаго милосердия, пособием к искуплению из плена от лезгинцов матери его, жены и двух сестер, попавшихся в их руки во время бытности его в походе при Ираклии под турецким городом Ахалцихом и в чем имеет письменное свидетельство, данное ему еще в Грузии от католика Антония. //

л. 148 об.

Из уважения приезда его из толь дальней страны в надеянии на высочайшую ея и. в. щедроту и дабы зесь не ос-

тался окитаться, но при нынешнем случае возвратиться мог назад, не будет ли угодно и сего несчастливого человека обрадовать некоторою в милостыню дачею.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1771—75 гг., оп. 110/2, д. 16, лл. 147—148.

№ 753

1778 — 74 წწ. — ლეონ ბატონიშვილისა და ანტონ კათალიკოსის მიერ გრაფ ნ. პანიინსათვის გაკეთებული განხატვა: დარეკან დედოფლისაგან ნაბრძანები გვაქვს გატნობით, რომ დადიანთა გვარი სამასი წელიწადია თავისი ძვენის მფლობელია; გარდა სულთანისა, არავის მასალი არ ყოფილა, ახლა ითხოვს რუსეთის ძვენებრძომად მიღებას, მაგრამ მის ელჩებს სოლომონ მეფე არ უშვებს, განაგრძობს გაეცით, რომ დადიანის ელჩები არ შეაპაგონ

л. 27.

საქართველოს დედოფლისაგან გვებძანა ჩვენ, მინისტრს სიტყვით მოეახსენოთ ესე, რომელიცა ქვემო ამისა ცხად იქმნების: საქართველოს დედოფალი კნიაზ დადიანისა და არის და ესრეთ მოხსენებია დედოფალს თავის ძმისა კნიაზ დადიანისაგან და ყ~დ სარწმუნო უქმნია დედოფალი ამ ქვემო წერილისა მიმართ;

იმისი დიდებულების პოდდანობას შინა ყოფა კნიაზ დადიანს უმწყურვალესის გულს მოდგინებთა სურს, რომ დააპირა თავისის ძმის გამოგზავნა უმაღლესს კარზედ, რომელიც მღუდელთმთავარია და იმის და ყ~დ სარწმუნო კნიაზ დადიანი, ვითარცა თავისა მიმართ თქლისა, მაგრამე რომელსამე საჭიროს გარემოებისათვის თავის საწადელის მიმთხუევეს ვერ ღირს იქმნა;

კნიაზ დადიანი ჩინებულის ფამილიისა არის. როდესაც იმან თავის უფლება მიიღო და თავის ქვეყნის მფლობელი შეიქმნა, ამას უკან იქნება სამასი წელიწადი, არავის მფლობელობასა ქვეშე ყოფილა, თვინიერ თურქის სულტანისა, მრავალ გზის მოსულია სულტნიდამ წიგნი, რომელშიაც მეფედ ჰხსენებული ყოფილა ხოლმე სულტნიდამ მოწერილს წიგნში. ამ კნიაზ დადიანის სამფლობელო შავს ზ[ღ]უაზედ არის, რომელსაცა არა მცირედი ადგილი აქუს და კმა საყოფელი კაციცა ჰყავს, ამ მიზეზით იმისი დიდებულების სამსახური შეუძლია;

როდესაც იმისის იმპერატორობის დიდებულებისაგან გამოგზავნილი უკაზი მეფემ ირაკლიმ თავისის კაცით გაუგზავნა კნიაზ დადიანს, მაშინ იმ უკაზის მიღებას ვერ ღირს იქმნა ისი, ამისთვის//რომე მეფე იმერეთის სოლომონ იმ დროს თანავეა არ იყო კნიაზ დადიანისა და ის უკაზით გაგზავნილი კაცი მეფის ირაკლისაგან კნიაზ დადიანთან არ გაუშვა მეფემ სოლომონ / იმ კაცს უკაზით მეფე სოლომონის ქვეყანაში უნდა გაველო, ამისთვის, რომე სხუას გზაზედ ვერ შეეძლო გავლა / უკანვე გამოებრუნებინა ჩვენს მეფესთან. ახლა კნიაზ დადიანი ითხოვს, რათა იმის იმპერატორობის დიდებულების პოდდანობასა შინა მიღებულ იყოს

л. 27 об.

და ეს ბძანება ჰქონდეს, თუ როდესაც თვითონ მონიდომოს წამოსულა უმაღლესს კარზედ და ან თავისი კაცი გამოგზავნოს, ამაზედ დამყენებელი არავინ იყოს იმისი.

ანტონ კათალიკოსი მეფის ძე ლეონ.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/2, д. 453, л. 27. დედანი.

№ 754

1773—1774 годы*. — Записка царевича Леона и католикоса Антония графу Н. И. Панину о том, что царь Соломон не пропускает послов кн. Даднани ко двору ея и. в., поэтому царица Дареджан просит, чтоб императрица дала указание иметь послам кн. Даднани свободный допуск

л. 26. Перевод** с записки грузинского владельца Ираклия сына Леона и тамошнего католикоса Антония.

От грузинской царицы велено нам донест словесно министру нижеследующее.

Что она, царица Грузинская, сестра князю Даднану и что брат ея, оной кн. Даднан, доносил ей и наивернейшим образом удостоверил ее в том, что имеет он всеусерднейшее желание находиться в подданстве ея величества и намерен уже был к высочайшему двору прислать брата своего архиеря, но некоторыя самонужнейшия обстоятельства не удостоили его исполнить такое свое желание***.

л. 26 об. Князь Даднани из знатнейшей фамилии и триста // лет назад тому, как он зделался владельцем, и с тех самых времен ни у кого в подданстве не находился, кроме как у турецкаго султана. Неоднократно получал он от султана письма, в которых именован он царем. Владение князя Даднана лежит у Чернаго моря, довольно пространное и довольно народу имеет, а по таким обстоятельствам ея величеству оказывать услуги в состоянии находится.

л. 28. Ея и. в. указ, писанной обще ко всем имеретинским владельцам, когда царь Ираклий отправил чрез своего нарочнаго**** // к князю Даднану, то он того указа получить тогда не удостоился, потому что царь Имеретийский Соломон находился в тогдашнее время с ним в несогласии и того, нарочно посланного от царя Ираклия не допустил с оным указом к нему, князю Даднану, а отправил его обратно к нашему царю. Нарочно посланному ж надлежало неминуемо проезжать чрез владение царя Соломона, ибо чрез другия области ехать невозможно было. Ныне князь Даднан просит о принятии его в подданство ея и. в. и чтоб повелено // было, когда он сам вознамерится ехать к высочайшему дво-

* Документ не имеет дату, но учитывая содержание и обстоятельства его представления, он должен быть составлен не ранее марта 1773 года и не позднее начала февраля 1774 года.

** Подлинник см. док. № 753.

*** Очевидно, старание ген. Сухотина не имело успеха.

**** л. 27 занимает грузинский текст записки.

ру или прислать своего человека, не задерживая в дороге, без остановки пропустить.

Под тем подписано
Антонин католикос,
царевич Леон.

АВПР, ф. Ся. России с Грузией, 1774 г., оп 110/2, д. 453,
лл. 26 — 28. Перевод с грузинского.

№ 755

1774 г. января 3. — Письмо гр. Н. И. Панина к кап. Львову о невозможности при существующих обстоятельствах принять Грузию в подданство по желанию Ираклия и отправить русский корпус для пребывания в Грузии; об отзывании кап. Львова в Россию

л. 325. Письмо гр. Панина к находящемуся в Грузии поверенным в делах гв. кап. Львову.
Государь мой Иван Лаврентьевич.

Из приложенных при сем копей с грамматы ея и. в. к карталинскому и кахетскому владетелю Ираклию, отправленной ныне с бывшими здесь в приезде и обратно отпущенными сыном его и католикосом Антонием, и с моего к Ираклию письма, равно как и с записки, данной сим его поверенным при отезде, усмотрите вы во всей подробности, какия употреблены и предъявлены причины не дозволившия принять его предложения о присвоении области его к прямой здешней принадлежности и подданству, и об отправлении и всегдашнем там корпуса здешних войск содержания, и что ея и. в., по миновавшей уже нужде*, // при настоящих у нас с Грузиею обстоятельства, в содержании в сей отдаленной стороне нарочнаго, всемилоостивейше повелеть мне изволила и вас отозвать.

л. 325 об.

И так, по получении сего, испрося вы от Ираклия по содержанию моего к нему письма отпуск и надежной для вашего препровождения чрез опасныя места конвой, отправите в обратный путь, взяв с собою все накопившиеся у вас бумаги, которыя по приезде сюда представите в КИД с надлежащим реэстром.

Ежели ж бы Ираклий в даче вам конвоя достаточнаго сделал затруднение, чего я однако ж не ожидаю, или же бы вы, по вашим собственным испытаниям, возымели сумнение под защитою робких грузинцов пуститься чрез // горы и ущелья, наполненныя предприимчивыми варварами, в таком случае можете отписать к моздоцкому коменданту или кизлярскому, требуя присылки к себе пристойнаго числа казаков, или же и других военных людей.

л. 326.

На выезд вам из Грузии посылается**... при сем, а для регистратора, при вас находящагося, 300 рублей.

В остальное время бытности вашей там потщитесь вы Ираклию и прочим знатым грузинцам, с которыми видится вам случится, и словесными вашими изъяснениями дать

* В конце первой страницы отметка: «Г. капитану Львову».

** Место пропущено для вписания суммы денег во втором экземпляре карандашом: «2.000 руб.» (см. д. 13, л. 328).

ნაილუტე ვოზჩუვსთვოვათ ნეობხოდინოსთ ედეშნეი რეზოლუციი ნა ეო სტრანნია ი სოვსემ ი ნე პოვრემიათი უჩინენნია პრედლოჟენიი, ნე თოლკო პოტომა, ცო ვოიკია დრუგია მერა სოვსემ ნე სხოდსთვენნია ბილი ბ ს ნასთაჟიშმ სოსთაინიემ // ობშიხ დელ, ნო პრიტო ი სამაი გრუზია, პო სლახოსთი სოვი ი ისთოჟანიუ, ა ნე მენიშე ი ნესოობრაზინოსთი თამოშნიხ ვლადეტელი, ბოლშიე ი სუშოუ ნუჟდუ იმეოთ ედეშნემ ჰა ნეა უ Порты ოტთომანსკოი ჯასუტლენიი ი ნასთაჟელსთვ პრი სლუაე ჯაკლუჩაემაო ს სეო დერჟავოუ მირა, ცოტო ბ ოსთავლენა ბილა ბეზ ვოზმეჟნია ჯა პროშედშია სოვი, ბეზუსპეშნია ოდნაკო ჯ, ვოენნია ოკაჟატელსთვა, ნეჟელი პოლზია დია სება ოჟიდათ მოჟეთ ოტ დალნიეშიეი ნეპრიმირინოსთი სეო სოვიეი სილნიეო სოსედა.

Я жєлаю в протчем благополучнаго вам, государь мой, сюда возвращення, пребуду всегда с особливим уваженнем.

Подлинное подписано по сему:
государь мой, ваш верной слуга
Гр. Н. Панин.

В Санкт-Петербурге
3 генваря 1774 года *.

АВПР, ф. См. Росии с Грузией, 1769 — 70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 325 — 326. Копия (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 399—400).

№ 756

1744. წ. თებერვალი. — ლეონ გაბონიშვილის წერილი გრაფ. ნ. პანინს: რუსეთის იარაღით დახსნილი მრავალი ქართველი ტყვე დაბრუნდა სამართველოში, მაგრამ შვიტყვეთ, რომ ზოგიერთი მეთაური ქართველებს აპავებს და ქალით ასახლებს რუსეთის ძალაქმეზი; გთხოვთ განსცეთ განკარგულება, რომ ქართველები, რომელთაც სამზოგლოში წამოგვლის სურვილი აქვთ, გაუშვან

მალა უბრწყინვალესო ღრაფო,
მოწყალეო ჩემო ქელმწიფეე ნიკიტა ივანოვიჩ!

სხვათა და სხვათა ქამთა გამოსრულნი ყირიმიდამ და განთავი-სუფლებულნი საჭურველითა როსიისათა ქართველნი ტყვენი, რომელთაგან მრავალი რიცხვ მოწყალეების უკაზით განტყვებულნი მოვიდნენ საქართველოს. ხოლო აწ მეუწყა მე, ვითარმედ გამოსრულთა მათ ტყვეთაგანნი დაყენებულ არიან სხვათა და სხვათა ადგილთა, რომელთამე კამანდირთაგან და ვითარმედ ძალით ასახელებენ მათ სხვათა და სხვათა ადგილთა როსიისი სამპყრობელთსათა რომელთამე მამულსა შინა მათსა ჰყავთ ცოლნი და შვილნი და რომელთამე მამანი და დედანი, ხოლო სხვათა მახლობელნი ნათესავნი. და ვითარ მამა ჩემი, ეგრეთვე მეცა, დარწმუნებული ვართ უმაღლესითა მისის იმპერატორობის დიდებულების მოწყალეებითა, ამისთვის ყოვლად უმდაბლესად ვთხოვ თქვენს მალალს ღრაფობის ბრწყინეილებას, ქრისტიანობისათვის აჩვენოთ მათ

* Внизу отметка: «Сие вручено ему ж царевичу (Леону — В. М.) чрез нево ж, статскаго советника, Бакунина 5 февраля 1774 года».

л. 39 об.

თქვენი მამობრივი მოწყალეობა, რათა ზემოცხენებულნი ტყვენი წადილისაებრ მათისა, თვნიერ ყოვლისა დაცენებისა განტევებული იქმნენ მამულსა შინა თვისსა საქართველოსა. რომლისათეს სადაცა სათანადო არს ინებოთ შეტყობინება, მუნ მყოფთა მეკომანდეთა თავისუფალსა განტევებისა მათისათეს, ხოლო სხვასა ყოველსა შინა ვპვიე უმწვერვალესისა მალალ//პატივის ცემისა თქქმნისასა.

თქვენის მალალრაფობის ბრწყინვალეობისა, ჩემის მოწყალის კელმწიფისა,

ყ~დ დამორჩილებულესი მოსამსახურე: მეფის ძე ლეონ.
ფებერვალს
ჩლოდ წელსა.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/2, д. 453, л. 39. დედანი.

№ 757

1774 г. февраль. — Письмо царевича Леона графу Н. Панину о том, что по указу ея и. в. многие из грузинских пленнх вернулись на родину, но оказалось, что некоторые командиры их задерживают и царевич просит принять меры для их отпущения

л. 37.

Высоко сиятельный граф,
милостивый государь мой, Никита Иванович!

В разныя времена выходящия из Крыму и освобождаемая оружием русским пленныя грузинцы, ис которых многое число милостивым указом отпущенные приехали в Грузию, а ныне уведомился я что из выходящих пленников удержаны по разным местам некоторыми командирами* и якобы их поселяют силою в разных местах Российской державы, у некоторых во отечестве есть жена и дети, а инных отцы и матери, а у протчих ближния с родственники. А как родитель мой, так и я, уверены высочайшею милостию ея и. в., того ради всенижайше прошу вашего высокогр. с-ва для христианства оказать им вашу отеческую милость, дабы по желания // их безо всякого задержания отпускаемы были вышеупомянутые пленники во отечество их, в Грузию, и о чем куда надлежит соблаговолит дать знать находящимся тамошным командующим о свободном их пропуске в Грузию. В протчем, имею честь быть с искренным высокопочитанием.

л. 37 об.

Вашего высокогр. с-ва милостиваго моего государя,

Всelokорнейший слуга, царевич Леон. მეფის ძე ლეონ.
Февраля дня 1774 года.**

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/2, д. 453, л. 38. подлинник.

* Поведение некоторых командиров ничего не имеет общего с политикой русского правительства, как поведение некоторых грузинских князей, скрывавших беглых солдат, нельзя приписать грузинскому царю.
** Грузинский текст письма см. док. № 756.

1774 წ. თებერვლის 15. — იოსებ კათალიკოსის წერილი კაპიტან ლვოვს: თქვენი სიტყვით გავრიგლი მეფესთან, რაც დაპირდა, მაგონა მომცემდა, მაგრაჲ, რაც მოხდა, ისიც წამართვა, ველი თქვენს პასუხს

л. 841.

მისს კეთილშობილებას, ბატონს ღვარდიის კაპიტანს
იოანე ლავრენტივიჩს,
ჩემს საყვარელს მეგობარს!

კათალიკოსი და მეფის ძე იოსიფ ქ~ეს მიერსა სიყვარულსა და ლოცვა-კურთხევასა მოგიძღვანებ.

დიდად მიკვირს შენის მეცნიერის გონებისაგან, რომ ასე დავიწყებას მიმეც. ამას წინათაც გაახელ წიგნი და ჩემი ამბავი ყოველივე იოსებ — ჩვენის კაცის კელით და გებძანათ, გარდმოვალო, მაგრა რას მიზეზისათვის დაეყენე, ვერ ვსტანით. მოგეხსენებათ, რომ თქვენის სიტყვით გავრიგლით მაშინ მე და მეფე და წყალობის იმედი აღმეთქვა და ამის მიზეზით წიგნი ვაახელ და წყალობა ვითხოვე. და მეგონა წყალობას რასმე მომცემდა, რომელიც აღმითქვა. მაგრა ჩემი რაც მქონდა, ისიც სრულიად მიმილო. ახლა რადგან დიდებულის კელმწიფისაგან ზედამხედველად დადგინებული ხარ ამ ქვეყნებზე და შენ იყავ მაშინ შუამდგომელი ჩვენის შერიგებისა, ვალი გქონდათ, რომ ჩემი ასე უსამართლებით შეწუხება გეკითხათ. მე თქვენი გარდმოსვლის მომლოდინე ვიყავ და ვარცა, რომ გარდმოვა და ჩვენს ამბავს ყოველსავე გარჩევით გამო[ვ]უტყუხადებ-მეთქი, // მაგრა ჩემის უბედურობით დაეყენა თქვენი გარდმოსვლა. ახლა ამას ვითხოვ შენის მეგობრობისაგან, რომ თქვენის წიგნით მაუწყოთ, რა მმართველეს. ჩვენი ამბავი ყოველივე ზომ გამოცხადებული გაქვსთ. მოგეხსენებათ: ჯორცში მყოფს სულს, მშიერსა და შიშველს, გაძლება არ შეუძლია. □ *

л. 841 об.

ფებერვალს 15
1774 წელთა.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1770 — 74 гг., оп. 110/2, д. 14, л. 841. დედანი.

№ 750

1774 г. февраля 25. — Ответ царевичу Леону из КИД о том, что об отпуске грузинских пленнх на родину гр. Н. Панин договорился с гр. З. Чернышевым и ВК будут даны соответствующие распоряжения

л. 36.

По сему грузинскому о пленниках грузинских письму от его с-ва графа Никиты Ивановича статскому советнику Бакунину объявлено, что соглашение уже сделано с его с-ва графом Захаром Григорьевичем о надлежащем в пристойныя места по Военной коллегии подтврждении, чтоб проходящия в отечество грузинцы против воли удерживаны не были. 25 февраля 1774.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/2, д. 453, л. 36.

* მურის ბეჭედი წარწერით: „მეფის ძე იოსებ“.

1774 г. февраля 28. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину о нападении на Имерети турок и лезгин, посланных ахалцихских пашой, и уничтожении их царем Соломоном 6 февраля; о двусмысленном поведении кн. Абашидзе, владельца крепости Вахани; о приглашении царем Ираклием 15 греков, знающих горное дело; о поднятии курса русского рубля в Грузии после ухода русского корпуса

л. 256.

Сиятельнейши граф,
милостивейши государь

Ахалцихской паша, желая отмстить царю Соломону за причиненное им в бытность его с царем Ираклием в Джавахетии разорение, минувшаго генваря месяца послал к Имеретии две тысячи семь сот лезгинцов и до тысячи человек турок для причинения там возможного вреда со стороны крепости Ваханской, принадлежащей грузинским кн. Абашидзевым, коих помянутой паша пред недавним временем умел преклонить на свою сторону. С другой стороны оной паша имел с князем Дадрианом соглашение, чтобы и Дадриан приглашал к себе абхазинцов, в то же самое время со стороны мингрельши царя Соломона утеснял. //

л. 256 об.

Получа обо всем оном достоверное известие, царь Ираклий отправил от себя к Дадриану нарочнаго с намерением, дабы Дадриана от принятаго им противу Имеретии предприятия удержать, а сам, его св-сть, старался между тем собрать свое войско для учинения оным, в случае нужды, царю Соломону вспоможения, о коем и сам оной владетель в то же время царя Ираклия чрез письма свои просил.

Вышеозначенное неприятельское в трех тысячах семистах человеках состоящее войско в последних числах генваря пропущено было мимо самой помянутой кн. Абашидзевых крепости Вахани без всякаго препятствия, а тем и дан был оному случай в ближних имеретинских деревнях захватить в плен обоего пола до трехсот человек и в оных деревнях укрепиться, имея в спине своей помянутую крепость, как надежную со стороны Грузии защиту.

Оба цари в сие время были упражнены собиранием своих людей, а лезгинцы, надеясь, что Дадриан, с своей стороны, противу Имеретии действовать уже начал, всячески старались вовнутрь Имеретии ворваться, но как Дадриан прибытием к нему от царя Ираклия нарочнопосланнаго был остановлен, то царь Соломон, будучи от мингрельской стороны безопасен, противу неприятеля обратился, и тем стремление его удержал.

Неприятель, видя в предприятии своем неудачу, и узнав, что и царь Ираклий на вспоможение Имеретии спешит и уже прибыл к крепости Гори, опасаясь быть отрезан, начал помышлять о своем к Ахалциху возвращении для котораго и назначил ночь с 5-го на 6-го число сего февраля месяца. //

л. 257.

В самую ту ночь удалось нескольким захваченным в неволю имеретинцам от неприятеля бегством избавиться, и как оныя имеретинцы о времени неприятельской ретирады и о происшедшем между лезгинскими начальниками при разделении между собою захваченных ими тогда в Имеретии плен-

ных раздоре царю Соломону объявили, то его св-сть, пользуясь сим известием, в тот же час отрядил сильную партию имеретинцов для пресечения неприятельской ретирады.

Оная партия, обойдя отдаленною дорогою, успела захватить весьма тесной, между двух превысоких гор лежащей проход и заняла находящийся близ того места каменная развалины, коих неприятель, возвращаясь, никоим образом миновать не мог.

В сем самом месте, сиятельнейши граф, 6-го числа сего февраля, на разсвете, был остановлен ретирующей исприятель сильным имеретинским ружейным огнем в самое то время, когда сам царь Соломон с тылу на него с саблями храбро ударил и неприятеля в такое привел замешательство, что он без дальней обороны потерял на месте более тысячи человек порубленными и до шести сот пленными; прорвавшейся же сквозь помянутой дефиле неприятель до самой оной Ваханской крепости, разстоянием верст до двадцати, имеретинцами был гоним, и онаго также большая часть в преследовании порублена.

Между убитыми найдено несколько человек лезгинских искусных вожатых, а между пленными захвачен весьма знаменитой в здешнем крае лезгинской предводитель. Раджаба называемой, которой чрез многие лета Грузии великой вред причинил. //

л. 257 об.

Его св-сть царь Соломон приказал всех пленных лезгинцов лишить жизни, под жестоким своим подданным запрещением, чтобы ни один из лезгинцев на выкуп, или на размен, как то здесь обыкновенно случается, освобожден не был. А помянутого их предводителя Раджабу прислал живаго к царю Ираклию в подарок, как такого злодея, которого его св-сть многократно истребить домогался.

При сем деле имеретинцы получили от неприятеля в добычу до тысячи восьмисот лошадей, множество ружей, сабель и прочей военной збруи.

Чрез полученные ныне из Ахалциха известии подтверждается, что из всего онаго бывшего в Имеретин неприятельскаго войска возвратилось в Ахалцих только до семисот человек, а прочие все там погибли.

К немалому, милостивейши государь, удивлению, в сем бою имеретинцов убито только пятьдесят человек и до ста человек ранено. А сие приписывается здесь изрядному царя Соломона войск своих распоряжению, и не меньше и тому, что его св-сть, пред вступлением в бой под смертною казнию всем своим подданным запретил грабить убитых неприятелей, прежде совершеннаго окончания сражения, что также, к немалому удивлению, с надлежащею точностию и исполнено было.

Его св-сть царь Ираклий хотя и оказывает о поражении имеретийцами неприятеля свое удовольствие, но изъявляет притом свое сожаление о том, что и грузинцы к самому делу в Имеретию не подспели, ибо до двух тысяч грузинцов, от его св-сти в Имеретию наперед отправленные, прибыли на оное боевое место на третий день по разбитии неприятеля. //

л. 258.

Вышеозначенный, милостивейшей государь, кн. Абашидзеви, связанная с здешними царями ближним родством, из коих Кайхосро именуемой и женат на дочери царя Соломона, оная князья, по ближнему их деревень к турецким местам положению, более всех прочих здешних частных вла-

дельцов от неприятеля были утесняемы и раззоряемы, почему оне несколько раз царя Ираклия и просили, дабы оне из Вахани в другия надежнейшие места переселены были; но как оное место оставить было не полезно, для того царь в прозбе оных князей отказал, а к облехчению их и для лутчаго их к защищению онаго места поощрению освободил их от платежа всякой подати, а сверх того и позволил им, в случае крайней их от неприятеля опасности, стараться себя подкреплять хотя хитростию; почему оныя князья, уверя ахалцихскаго начальника, будто они, последуя своим предкам, имеют намерение от здешних владетелей отстать и принять турецкую сторону. — и отдали от себя, однако ж тайно, зять царской своего брата, а другой, Николоз называемой, своего сына в Ахалцых в аманаты, о чем оне уже после и царям объявили. И как, по мнению их св-стей, оным Абашидзевым для сбережения себя ипаго лутчаго средства не оставалось, то и зделано было в Грузии с умыслу разглашение, будто оныя князья и действительно к туркам пристали, после чего оных Абашидзевых деревни от неприятеля уже несколько месяцев раззоряемы не были, и их св-сти оба царя между тем посредством помянутых аманатов получали верныя о намерениях неприятельских известия, но как ныне в бытность в Имеретии неприятельскаго войска оныя князья не только в пользу нашу себя совсем неупотребили, но и несколько человек из их подвластных, ваханских грузинцов, с лезгинцами ж в Имеретии пойманы, потому и настоит ныне немалое сумнение: употребляют ли они против ахалцихскаго паши хитрость. // или в самом деле турецкую сторону приняли? А особливо царь Соломон оных князей подозрительными почитает, и основательно утверждает, что лутче оное место, Вахань, совсем опустошить; нежели оным Абашидзевым позволить в сен их сомнительной хитрости далее оставаться; однакож, по согласию обенх царей, оныя Абашидзевы на некоторое время в прежнем их положении оставлены.

Его св-сть царь Ираклий для оказания мне здесь отменной чести, или больше чтобы меня уверить, будто я его св-сти желаемую ко мне доверенность уже совершенно сняскал, минувшаго генваря пригласил меня к принятию новорожденной его св-сти дочери от священной купели.

За несколько времени пред сим его св-сть царь Ираклий выписал к себе из разных турецких мест до пятнадцати человек знающих горное искусство греков и посылал их для осмотру самых тех мест, кои проф. Гильденштет здесь осматривал. Сии греки его св-сть уверяют, что они находящиеся в Грузии разныя металлическия руды с великою прибылью разрабатывать могут, потому ныне уже и делают здесь для плавильнаго дела приуготовления; а оныя греки содержатся между тем отлично, но однако ж не под именем рудокопнаго искусства мастеров.

Хотя в бытность здесь нашего войска много было употреблено старания в разсуждении без убыточнаго наших здесь денег обращения в сравнении с здешнею монетою, но со всем тем, милостивейши государь, по тогдашним здешним противу нас хитростям доведено было только до того, что старой наш рубль принимали здесь за сто пятнадцать, а новой за сто десять здешних копеек; ныне же как здесь обнародовано, что бывшее пред сим в нашей монете запрещение уничтожено и

что оной свободной курс // позволяется, то самая те же наши рубли имеют пред прежним цну весьма превосходную, ибо старый рубль за сто тритцать, а новой за сто дватцать пять копеек на всякую здешнюю монету охотно променивают; о сем бывшем в деньгах нас обмане я его св-сти царю Ираклию пристойным образом приметить не оставил.

В протчем повергая себя в высокое вашего высокогр. с-ва покровительство с глубочайшим высокопочтанием пребыть честь имею.

Снятельнойши граф, милостивейшей государь, вашего высокогр. с-ва.

Всенижайшим слугою Иван Львов.

28-го февраля
1774-го года
Тифлис.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769—70 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 256—259. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 401—405).

№ 781

1774 წ. ივნისის გ. — სოლომონ მეფის წერილი აკაიტან ლვოვს: გიორგი ბატონიშვილთან მოგვარიგა; იმერეთში მშვიდობაა; ახალციხის ფაშა აქარაში შეიჭრა, მარცხი განიცადა და უკან დაბრუნდა

მის კეთილშობილებას,
ღვარდიის აკაიტანს, უფალს,
იოანეს ლოვის!

ამას მოგახსენებთ: ჩემის ძმის — მეფის ერეკლეს წიგნსა და ამბავს აღრე მოველოდით და დაგვიანდა. ამდენი ხანია არაფერი ამბავი მოგვივიდა. სხვა — გიორგის ბატონიშვილსა და ჩემს შუა შენ რომ საქმის გამრიგე იყავი, გავიგონე. იმ საქმეს იქედამ თუ მანდედან ზოგი ვინმე ულიდეს. ეს საქმე შენი გადაწყვეტილია და გარიგებული და მოიკითხე კარგა. ამისი დაშლა არას გზით არ იქნება, ვინც ან შენ არ მოგკლავს და ან მე. სხვა ამბავს იკითხავთ: ამ ხანათ, ღვთის მოწყალებით, ჩვენ და ჩვენი ქვეყანა მშვიდობით ვიმყოფებით. // ახალციხის ფაშა აქარას წავიდა, წაიკიდნენ, ბევრი კაცი მოუკლეს, გამოაქციეს და გამოქცეული ახალციხეს მოვიდა. სხვა თქვენი და მანდეთებური ამბავი ყოვლისფერი აღრიან გვატოლინე. □ *

ივნისის გ. ქ-ის ქ-ეს აქეთ ჩლოდ.

მეფე იმერეთისა სოლომონ.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1770—74 гг., оп. 110/2, д. 14, л. 722. დედანი.

* ბეჭედი წარწერით: „მეფე იმერეთისა სოლომონ“.

1774 г. июля 5. — Донесение кап. Львова гр. Н. И. Панину об успешном восстании аджарцев против Турции; о переходе шамшадильцев на сторону Ираклия и об осложнении отношений с ганджинским ханом; о разработке серебряных и свинцовых рудников в Борчало

л. 260.

Снятельнейши граф,
милостивейши государь.

По причине возмущения кабардинцов и чеченцов проезд от сюда до границы нашей с апреля месяца и по сие время был совсем пресечен, а сие самое и было единственною причиною, что я сим моим всенижайшим доношением умедлить был принужден.

л. 260 об.

По разбитии его св-стью царем Соломоном неприятельскаго войска, как я об оном последним моим от 28 февраля всенижайшим доношением вашему высокогр. с-ву имел честь донести, хотя и настояло самое удобное время для учинения с здешней стороны противу турок желаемой диверсии, тем наипаче, что вскоре после онаго неприятельскаго в Имеретию поражения, военной христианской народ, ачарцы имянуемой, обитающей между Гурнею и Турциею в горах, от Чернаго моря * // к востоку простирающихся, от турецкаго подданства совсем отложился, так что когда ахалцыхской паша для умирения онаго народа с некоторым числом турков в Ачару вступил, то сей народ, разбив онаго пашу из Ачара прогнал; дагестанские ж жители, будучи тогда заняты междоусобием при Шамахе, частью со стороны кунзакскаго владельца Муцаля, которой там и убит, а частью со стороны Кубахана, туркам знатной помочи подать не могли, а потому и все прилежащая к Грузии и Имеретии турецкия места были в весьма слабом пред прежним состоянии, но при всем том, милост-ший государь, их св-сти цари Ираклий и Соломон оное наудобнейшее время без всякаго противу неприятеля действия пропустили.

Его св-сть царь Ираклий удержан был от действия противу турок следующими персицкими обстоятельствами:

л. 261.

пред сим я вашему высокогр. с-ву всенижайше доносил, что его св-сть царь Ираклий меня сильно уверял в том, что от принятия им в свое защищение отложившихся от ганжинскаго хана шамшадильцов он никаких худых следствий не опасается; но ныне открылось тому совсем противное, ибо ганжинский хан оных шамшадильцов и к ним вскоре после того приставших ганжинских же беглых, кочующих персиян, коих всех до трех тысяч семей считается, сам собою и посредством протчих ханов возвратить от царя Ираклия безпрестанно домогается, тем больше, что оной хан главной свой доход от сего // народа получал и что и протчим персицким ханам сей царя Ираклия противу ганжинскаго хана поступок весьма противен, ибо усиление царя Ираклия соседям его, персиянам, не безопасно, а сия самая их опасность

* В конце страницы приписка: «Прислано из канцелярии его с-ва г. Н. И. в 23 де сентября 1781».

уже и начинает некоторых ханов, как о том сюда слухи доходят, приводить в лутчес пред прежним между собою согласие, которое по всем обстоятельствам для царя Ираклия неизменно вредно быть может.

Сии обстоятельства не только не позволили его св-сти царю Ираклию от владения своего противу турок отлучиться, но принудили его с марта до половины мая месяца пребыть в Кахетии, а сын его св-сти, царевич Георгий, с некоторым числом войска оное время пребыл на границе ганжинской, дабы сим расположением вышеозначенных шамшадильцов тем лутче подкрепить.

Его св-сть царь Соломон, хотя и показывает на общей с царем Ираклием противу турок подвиг свое желание, для чего уже несколько раз к царю Ираклию присылал нарочных с прозьбою, чтобы его св-сть с ним соединился, но царь Ираклий соединение свое с царем Соломоном, надеясь свои с персиянами дела скоро поправить, и по сие время отлагает.

Князя Дадиян и Гуриель безпрестанно царя Соломона манят своим с ним примирением, но как скоро дело доидет до заключения оного, то Дадиян предлагает такия кондиции, на которыя царь Соломон никоим образом согласиться не может, // а между тем оныя князья от турок нимало не отстают.

л. 261 об.

По окончании здесь прибывшими сюда из турецких мест греками для плавильнаго дела приуготовления, на сих днях по чинимой ими пробе найдено, что из привезенных сюда из Борчалы руд выплавлено несколько свинцу и самая малая часть серебра, и хотя открытия оных металов ныне здесь весьма славят, но, чтобы его св-сть мог от того получить пользу, то подвержено немалому сомнению, что в самом том месте, где сии руды найдены, безсодержания достаточнаго войска никакой завод учрежден быть не может, а когда оныя руды для разработования их привозимы будут в Тифлис, то, исключая многия в привозе их затруднения и от лезгинцов опасности, одна чрезвычайная в Тифлисе во всем необходимо нужном, что до содержания таковаго завода принадлежит, дороговизна может понудить царя Ираклия сие новое предприятие скоро оставить.

От приезжающих чрез персицкия места из азиацкой Турции купцов получаютя здесь известия, что по вступлении в правление отаманской Порты новаго султана были из Константинополя в помянутую часть Турции присыланы многия знатных чинов турки для собирания там и выведения в Еврепейскию Турецию противу наших армей турецкаго войска, и хотя оныя присланные употребляли к тому ласку и принуждение, однако ж многия из них, без всякаго в том успеха, обратно отправились.

В протчем повергая себя в высокое вашего высокогр. с-ва покровительство с глубочайшим высокопочитанием пребыть честь имею.

Сиятельнейши граф, милостивейшей государь, вашего высокогр. с-ва всенижайшим слугою Иван Львов.

5-го июля
1774-го года
Тифлис.

АВГР, ф. Сп. России с Грузией, 1769 — 1770 гг., оп. 110/2, д. 13, лл. 260 — 261. Подлинник (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 405 — 407).

л. 152.

1774 г. июля 10.—23 статья Кючук-Кайнарджийского трактата

Копия с двадцать третьяго артикула из мирного трактата, между империями Всероссийскою и Портою оттоманскою заключенного при деревне Кучук-Кайнарджи, в четырех часах от города Силистрии, июля 10 дня 1774 года.

Артикул двадцать третей.

В части Грузии и Мингрелии находящиеся крепости Багдадчи*, Кутатис и Шегербан**, российским оружием завоеванные, будут Россиею признаны принадлежащими тем, кому они издревле принадлежали, так что ежели подлинно оные города издревле, или с давняго времени были под владением блистательной Порты, то будут признаны ей принадлежащими; а по размене настоящего трактата во условленное время российския войска выйдут из помянутых провинций Грузии и Мингрелии. Блистательная же Порта с своей стороны обязывается, в сходственность с содержанием перваго артикула, дозволить совершенную амнистию // всем тем, которые в том краю в течение настоящей войны каким ни есть образом ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода других податей; обязывается не почитать между ими никого за своих подданных, кроме тех, которые издревле ей принадлежали. Все замки и укрепленные места, бывшия у грузинцов и мингрельцов во владении, оставить паки под собственною их стражею и правлением, так как и не притеснять никоим образом веру, монастыри и церкви и не препятствовать поправлению старых и созидание новых, и да не будут притесняемы какими-либо требованиями от губернатора Чидяскаго и от прочих начальников, и офицеров к лишению их имений. Но как помянутыя народы находятся поданными // блистательной Порты, то Российская империя не имеет совсем нопредь в оныя вмешиваться, ниже притеснять их.

л. 152 об.

л. 153.

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1761 г., оп. 110/2, д. 2, лл. 152 — 153. Копия***. (Опублик. см.: Грамоты, I, с. 413).

№ 764

1774 г. июль — август. — Реестр товаров, провезенных свитой царевича Леона и католикоса Антония, которые не позволили чиновникам кизлярской таможни осмотреть вещи и отказались платить пошлину, а только представили реест

Копия.

л. 96.

Перевод с грузинских писем с реестров, присланных из Моздока, от следующих обратно в Грузию грузинских царевича Леона и патриарха Антония с свитами, коликое число и у кого имеетца товару и вещей значит под сим.

А имянно:

У царевича Леона:

• Багдади.

•• Шорапани.

••• Другие экземпляры копии см. д. 12, л. 521 (русский) и л. 522 (турецкий).

На дорожной проезд для подарку осетинцам холста на триста рубях, немецкой парчи два куска, бархату два ж куска, английского сукна восемь аршин, отласу немецкого одна топа*, гарнитуру восемь аршин, посуды столовой — английской чайной кофейной, саксонской две дюжены; чаю один пуд, кофе один пуд, сахару четыре пуда, часов — бриллиантовые одни, золотых двои, серебряных двои, стальных двоиж; подзорных трубок восемь, оловянной посуды четыре пуда, ножей английских четыре дюжины, ружей немецких три пары, пистолетов немецких шесть пар, зеркал стенных четыре, ножи с вилками две дюжины, с серебряными черенками, ножи с вилками малых с серебряными черенками две дюжины, погребцов два.

У патрарха Антония:

Сундук с церковными книгами один, сундук же с ризами церковными и прочими вещми один, сукна зеленого и вишневого, холста скатерного, черного сукна на ряски, табакирка черепаховая, чотак бархату черного на мантию, сундук с платьем один, оловянной посуды три пуда, чайных чашек немецких полторы дюжины, подносов четыре, чайников медных, шуб — лисья одна, собожья одна, старая лисья одна, ножей с вилками немецких с серебряными черенками две дюжины, холста скатерного, салфеток // две дюжины, рюмок и стаканов хрустальных в двух коробках, один сундук с образами, почтовою бумагою и сургучем, один сундук, в нем сахар, чай, стулья конопельные и два стола.

л. 96 об.

У игумена Трифилия:

Сундук один с ризами, подризниками и с прочими церковными уборами, книг церковных десеть, образов шесть, патретов немецких, бумаги пищен, сургучу, ножен, ножниц немецких, сукна зеленого немецкого шесть аршин, сукна синего немецкого шесть аршин, сукна русского три аршина, сахару две головы, чаю полфунта, чашек чайных полдюжины, шандалов саксонских стенных медных, шесть стаканов хрустальных.

У протопопа Иосифа:

Церконых риз одна пара, часы золотые одни, серебряные одни ж, три рясы, сахару один пуд, чаю пять фунтов, чашек чайных одна дюжина, ножен одна дюжина, ножниц одна дюжина, образов девять, патретов тридцать, обою шездесят штук, книг церковных, жадило одно, триод одна, чет минея одна, часослов три, псалтырен четыре.

Свиты их у князей:

У адъютанта Баратова платья, трубок подзорных две, святцы в одном футляре, чашек чайных две дюжины, подносов пять, чаю пять фунтов, сахару один пуд, ножен и ножниц по одной дюжине, чарок одна дюжина, кострюлек две, погребец один, кабинет один, водочных чарок полдюжины, сукна немецкого восемь аршин.

* Очевидно: «топа» — рулон ткани.

У Ш а н ш а я :

л. 97.

Табакирок четыре, сукна немецкаго двенатцать аршин, сукна простаго полукармазину пять аршин, чайных чашек саксонских одна дюжина, сахару один пуд, выбоики немецкой // пять аршин, люстрину шесть аршин, ножииков аглицких три дюжины, чаю два фунта, шандалов медных два, церковной утвари образов четыре, платков талианских четыре, ножниц две дюжины, замков одна дюжина, трубок подзорных три.

У Д а в и д а М а г а л а д з е в а :

Сукна немецкаго восемь аршин, сахару один пуд, чаю три фунта, чашек чайных одна дюжина, табакирок три, сургучю, пищен бумаги, ножен две дюжины, ножниц две дюжины, погребец один, зеркалов стенных больших два.

Д о л е н е д ж е в а :

Сукна немецкаго три аршина, сахару полпуда, чаю два фунта, чашек чайных одна дюжина, подносов три, чайник медной один, образов четыре, триод одна, псалтырь одна, ножей одна дюжина, ножниц одна дюжина, подзорных трубок две, погребцу один, церковной утвари оловянной.

У о б е р с е к р е т а р я Л у к њ я н а Б е к т а б е г о в а :

л. 97 об.

Образ за стеклом один, церковной утвари один убор, патретов десет, сукна немецкаго дватцать пять аршин, сахару два пуда, чаю шесть фунтов, чашек чайных три дюжины, табакирок шесть, ножей пять дюжин, ножниц полторы дюжины, замков одна дюжина, околяров полторы дюжины, подносов четыре, стаканов одиннатцать, чарок водочных семь, мехов казанских два, мерлушек калмыцких три, бумаги золотаго обреза четыре дести, сургучу два фунта, платков четыре, ружей три, пистолетов три, часы серебряные одни, чотак одна пара, скляница одна, зеркал четыре, кабинет один, погребец один, чайников два, шипцы одни, гребней костяных три, парчи пять аршин немецкой, реванту восемь фунтов, шипцов шандалных // полдюжины, стаканов оловяных два, апостол один, псалтырь одна, история одна, трубок подзорных две, карт одна дюжина, в дву сундуках платья.

У д в о р я н и н а Е л и о с а М и н н е в а :

Сукна деветь аршин, чашек чайных одна дюжина, поднос один, сахару один пуд, чаю три фунта, штор парчевой один, ножен четыре дюжины.

У л е к а р я О г а н е с а :

Табакирок восемь, сахару один пуд, кореня ревеню одна литра, лекарства кинанина одна литра, руминара бы одна литра, самсафарен два фунта, сукна немецкаго два аршина, чаю три фунта, китаики один конец, платков талианских три.

Их же свиты у грузин Георги Степанова:

Сукна немецкаго два аршина, выбоики немецкой два аршина, ножей и ножниц по две дюжины, сафьян красной один, зеркал стенных два, околяр одна пара, табакирка одна, бумаги пишей галанской две дести, сургучю полфунта, платков атласных четыре.

У Зааы:

Отласу немецкаго шесть аршин, выбоики немецкой три аршина, тафты четыре аршина, чашек чайных саксонских одна дюжина, чаю два фунта, сахару один пуд, чайников медных четыре, китаика одна, камлоту белаго пять аршин, олова два фунта, ножей две дюжины, ножниц одна дюжина, зеркал четыре, околяров одна дюжина, солониц одна дюжина, карт одна дюжина.

У Христофора:

л. 98.

Сукна немецкаго шесть аршин, выбоики четыре аршина, пожеи три дюжины, ножниц две дюжины, игол тысеца, // сахару один пуд, чаю два фунта, чашек чайных одна дюжина, погребец один, лекарства кинакина четыре фунта, холста шесть аршин, постеля суконная одна, чайник один, бисеру одна нитка, олова один фунт, образов шесть, патретов, поднос один, стаканов шесть.

У Реваза:

Образов шесть, ножей и ножниц по две дюжины, сахару один пуд, чаю один фунт, зеркал три, пестреди двадцать аршин, холста семь аршин, китаика одна.

У Тевдора:

Сукна шесть аршин, грезету десеть аршин, выбоики немецкой дватцать аршин, чашек чайных одна дюжина, отласу десеть аршин, ножей и ножниц четыре дюжины, чайник один, сахару полпуда, чаю один фунт, образов четыре, зеркал четыре.

У Зураба:

Ножей аглицких сорок пять, ножниц дватцать, грезету пять аршин, сукна шесть аршин, табакирок пять, околяров пять, пуговиц оловянных сто, игол четыре бумашки, кремней дватцать, сахару один пуд, подносов оловянных два, чаю один фунт.

У портнова Исаа:

Сукна деветь аршин, сахару один пуд, чаю два фунта, мех беличей один, отласу немецкаго пять аршин, ножей одна дюжина, в одном ящике зеркало одно, образ за стеклом один, зеркало одно, оловянной посуды один пуд, чайник оловянной один, стаканов десеть, чайных чашек две дюжины, погребцов два, китаика одна, холста пятнатцать аршин, табакирок одна дюжина, сундук один. //

Сукна немецкаго шесть аршин, выбоики немецкой четыре аршина, холста пестр единнаго десеть аршин, ножей и ножиц по две дюжины, зеркал три, сахару один пуд, игол немецких пять бумажек, бумаги одна дест, торелок оловянных пять.

Князя Андроникова у человека:

Сукна двенатцать аршин, чайных чашек три дюжины, подносов три, чаю один фунт, ножиц три дюжины, ножей три дюжины ж, табакирок шесть, сахару один пуд, люстрину один конец, мех беличей один, библия одна, апостол один, кадило одно.

У секретарского человека:

Ножей три, ножиц две дюжины, чаю один фунт, сахару полпуда, сукна четыре аршина с половиною, холста дватцать аршин, околяр полторы дюжины, игол тысяча, перстней оловянных десеть, наперстков полторы дюжины.

По переводу врукоприкладстве значит тако: переводил с грузинских реестров по российски грузинской староста Васили Романов *.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/2, д. 453, лл. 96—98. Перевод с грузинского.

№ 765

1774 წ. აბვისტოს 24. — მრეკლე მფხის წარილი ეკატერინე მეორეს: ანტონ კათალიკოსი და ჩემი ძე ლეონ მფვიდობით დაბრუნდნენ და იმედის მოგცავე წარილიც მოვიტანეს; ჩვენ თქვენი ერთგული ვართ და მტრის ხელში არ ჩაგვავდნოთ

დ. 446. ყოვლად უგანათლებულესსა, უმპყრობელესსა, დიდსა კელმწიფესა იმპერატრიცა ეკატერინა ალექსივნას, თვითმპყრობელსა სრულიად რუსეთისასა, ყოვლად მოწყალესსა კელმწიფესა!

თქვენის იმპერატორობის დიდებულობის მოწყალებით, ჩემი ძმა კათალიკოსი და ძე ჩემი ლეონ მშვიდობით მოვიდნენ, რომლისათვისცა ვმადლობ ყ~დ მოწყალებასა თქვენსა.

უდიდესო, ყ~დ მოწყალეო კელმწიფეო, კვალადცა ვსასოებ მოწყალებასა თქვენსა, მაგრამ აწმყოსა დროსა ვიმყოფები მგლოვარესა და მწუხარესა გონებითა მე, მონა თქვენის იმპერატორობის დიდებულობისა.

შევრდომით გვეედრები რომელიც ამ არზით თქვენის ყ~დ უგანათლებულესობისა დიდის კელმწიფობისათვის მდაბლად მო-

* Скрепя: «Секретарь Зайцов» (лл. 95—98).

გვეხსენებინოს, მოწყალეობით აღიძრათ ჩვენდამო და წყალობით მოისმინოთ:

ყ~დ მოწყალეო დიდო მონარხო, ამავე დროებში ვსასოებდით, რომელიც ჩვენნი მოვსენებულნი ნუყდან: აყვენს თქვენის იმპერატორობის დიდებულობის მიმართ, — იმათს სრულს რეზოლუციას მივიღებდით და საუკუნოდ ჩვენს ჩამომავლობას და ჩვენს ქვეყნებს ყოვლის მტრისაგან გამოვივსნიდით მცირისა რომლისამე მოწყალეობითა თქვენისა ყ~დ უგანათლესობისათა, რომელიცა ჩვენ ფ~დ და დიდ-მიზეზ გვექმნებოდა მტერთაგან თავისუფლების მიღებისა, რომლისადა თქვენის იმპერატორობის დიდებულების სრულიად დაუსაკლისის საქმით აღგვისრულდებოდა, და ესეცა უიჭველად ვიცოდით, რომ თქვენის დიდებულობის სატახტოს არა მცირედნი შესამატნი გამოჩნდებოდნენ და თქვენის ყ~დ მოწყალეობის მცირედის წყალობისა ჩვენზედ გამობრწყინებებით ჩვენნი გარეშემონი მტერნი ყოველნი შეშინდებოდნენ და დაიჩაგროდნენ.

მაგრამ ვინადგან ამა დროსა ჩემმა უბედურობამ დააგვიანა, ამაზედ კ~დცა ვმადლობთ ყ~დ ძლიერსა ღ~თსა, ნება ყ~დ დიდებულობისა თქვენისა იყოს.

რომელიც იმედიანი წყალობის უქაზი კათალიკოზისა და ძისა ჩემისა ლეონისათვის გამოგეტანებინათ და ჩემ — მონისა თქვენისათვის — გებოძათ, მივიღე და ვსასოებ, მოწყალეობითა თქვენითა, არ დამაგდოთ; და ჩემი უერთგულესის გონების თქვენის სამსახურის სურვილიც და, თუ რამ მიმსახურია თქვენს უმადლეს კარს, არ დამიკარგოთ. ამაზედ სრულის ვედრების ვმით ვევედრებთ თქვენს უდიდესსა, და უმადლესსა მონარხოებასა.

და ვგრეთვე ოსმალთ პორტის სულთნის შერიგებაშიაც რაგვარადაც გიბძანებიათ, იმ რიგად დაუვიწყრად იმ წყალობით გვიპყართ. //

л. 443 об.

შემდგომად კვალადცა მივიღებ მდაბლად კადნიერებას წინაშე თქვენისა იმპერატორობისა დიდებულობისა, რომელიცა სავედრებელნი უპირველესისა მინისტრისათვის გამომეტხადებინოს, ის მოხსენებული თქვენის უმწვერვალესის ყ~დ მოწყალეობით მშვიდობით მოისმინოთ და, რომელიც თქვენის უდიდესის კელმწიფობის ნება იყოს, იმ წყალობით აღგვისრულოთ.

და ამისიცა მდაბლის ვედრებით მთხოველ ვართ თქვენის დედობრივის ყ~დ მოწყალეობისაგან, ამ კადნიერებისათვის თქვენი უგანათლესი გონება ჩვენზედ წყალობა — ნაკლებად არ შესცვალოთ.

ყ~დ მადლის თქვენის იმპერატორების დიდებულობის უდამორჩილებულესი მონა

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს,

ერეკლე.

აგვისტოს 24 დღესა,
1774 წელსა.

1774 г. августа 24. — Письмо царя Ираклия императрице Екатерине II о возвращении из России католикоса Антония и царевича Леона и об огорчении отказом принять его предложение о покровительстве

л. 448

Перевод* с представления к ея и. в. карталинского и кхетского владетеля Ираклия.

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, всемилостивейшая государыня.

По милости вашего и. в. прибыли ко мне благополучно брат мой католикос и сын мой Леон, за что вашему и. в. приношу всенижайшую мою благодарность.

Всемилолюбивейшая великая монархиня! Вашего и. в. я раб, находясь ныне в самых жалостных и опасных обстоятельствах, на милосердие ваше возлагаю все мое упование.

Всепресветлейшую вас, великую государыню, всенижайше прошу принять милостию сие мое всенижайшее представление.

л. 448 об.

Всемилолюбивейшая великая монархиня! В том уповании от вашего и. в. ожидал я резолюцию по прошениям моим, что всевысочайшему вашему интересу никакого ущерба последовать не могло б и, без сомнения, // предусматривал я еще и приращение, а притом вашего вел-ва покровительство видя над нами окружающая нас неприятели, пришли б в такую робость, что не только ныне мы могли б освободиться, но и потомки наши избавлены были чрез оное от всех напастей.

А как такую монаршескою вашею милостию не удостоился я в нынешнее время, то буди в том воля самого создателя и вашего вел-ва.

л. 449.

Отправленные милостивыя указы, чрез католикоса и чрез сына моего получил я, раб вашего вел-ва, и по оным нахожусь в твердой надежде, что из монаршей вашей милости не оставите меня и ежели предусмотрены какие-нибудь всеусерднейшия мои услуга, то у всевысочайшаго вашего двора и оныя забвению преданы не будут. При сем великую вас монархиню осмеливаюсь всенижайше просить, по повелениям вашим о включении нас в мирных договорах с Оттоманскою портою и о рассмотрении к первенствующему министру // отправленных моих представлений, не со гневом, но с оказанием всевысочайшаго милосердия.

При сем осмеливаюсь еще всенижайше просить о нелишении меня всевысочайшей вашей монаршеской малости за такое мое дерзновение.

Вашего императорского величества
всенижайший раб Ираклий.

Писано в городе Тифлисе,
24 августа 1774 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1769 — 76 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 448 — 449. Перевод с грузинского (опублик. содержание, см. Грамоты, II, вып. II, с. 265).

* Подлинник см. док. № 765.

1774 წ. აგვისტოს 24. — ერეკლე მეფის წერილი გრაფ ნ. პანინს: თვენი წინადადებით ომში ჩავები, თურქები მტრად მოვიკიდე და დიდი ხარჯიც გავწიე; გვირუხამდგომლე, იმპერატორი დაგვეხმაროს და ხესნიც მოგვცა

ა. 122.

უბრწყინვალესა ღრაფსა.

მოწყალესა კელმწიფესა ჩემსა

თქვენის მალის ღრაფობის ბრწყინვალეების წიგნი მომეცა ჩემის ძმის კათალიკოსისა და ძისა ჩემისა ლეონისაგან და ვინათგან ესენი მშვიდობით და წყალობით მომივიდნენ, მმადლობელი ვარ ყოვლად უგანათლებულესისა ჩემის მოწყალის კელმწიფისა და ეგრეთვე თქვენის მალის ღრაფობის ბრწყინვალეებისა. შემდგომად მივიღებ კანდიერებასა თქვენდამო და გვედრები, წყალობით მოისმინო, რომელიც მომეკსენებინოს. დიად, მოგეხსენებათ, მე ოსმალებთან საქმე ასე რიგად მქონდა დაწყობილი, რომ ყოვლისა გზით იმათგან უფიქრებლად ვიყავ. ეგების ახალციხეს მცირეს ლეკს, ათსა და რვას, წელიწადში ქურდობით ოთხი ან ხუთი ტყვე ქურდობით მიეყანოსთ და გაეყიდოსთ. ამას გარდა, სრულის მშვიდობით დაცული იყო ჩვენი და იმათი ღრანიცაები, ყოვლის საჭიროს საქმით ერთმანერთში მშვიდობით ვიმყოფებოდით.

კიდევ ეგრეთვე, სპარსეთში ვინათგან სრული მთავრობის და მეფობის ძალი აღარ იყო და ჩვენ იმათთან შეცოდება არა გვქონდა რა და მრავლის ცდით იმათთანაც საქმეები დაწყობილი გვქონდა. და უფიქრებლად ერთმანერთის შერიგებით და დაწყობით ვცხოვრობდით, და საქმეც ასე რიგად იყო მოყვანილი, რომელნიმე კმა საყოფელად ჩემგან ნივთთაცა მაძლევდნენ და რომელნიმე კიდევ სრულის მეგობრობით მექცეოდნენ.

და ეგრეთვე ლეკები ზოგნი შემოვირიგე, ზოგთ სოფლები და ნივთნი მცირეობით განუწესე და ზოგნი შევაშინე და ესენიც ასრევე მყვანდნენ დაწყობილნი, მაგრამ როდესაც რომ თქვენის მალის ღრაფობის ბრწყინვალეების წიგნი მეფეს სოლომონს მოუვიდა და იმაში ჩემთვის ორგან და სამგან ჩემის ყოვლად მოწყალის დიდის მონარხის კელმწიფის სამსახურზედ წვევა და გარჯა გებრძანა და მოვალედაც გაგეჰადეთ. მოგეხსენებათ რა, ჩემთვის სასურველად მივიღე ვითაც სასურველიცა იყო ჩემთვის და ქეშმარიტად თანამდებადცა მეგონა თავი ჩემი. დღესაც მგონია მართლმადიდებელის კელმწიფისა და იმპერატორის სამსახური და კიდევ გამოვაჩინე ჩემის სამსახურის წადილი და ეგრეთვე ჩემმა ქვეყნის დიდმა და მცირემაც მრავალი გამოაჩინეს სისხლის დაღვრით და ზოგმა გარჯით და ზოგმა მტრის, რომელიც ოსმალნი დაიკოცნენ და მრავალი თათრები წაქდნენ და მრავალნი ლეკნი ამოსწყდნენ. რომელიც ეს საქმე და ჩვენგან ჩვენის სარწმუნოების იმისთანა სარჩელაც და მიდგომა // სპარსთათვისცა დიდი საწინააღმდეგოდ და სათაქილოდ საქმედ და სანახავად გამოჩნდა და

ა. 122 06.

მას აქეთ სამნივე ჩვენზედ უბრისხანისისა მტერობითა. ოსმალნი პირალშემულ ვეშაპებრ და სპარსნი მბრდღენავ ლომებრ და ლეკნი განძვინებულ მგლებრ ჩვენზედ კბილ მოლრქენით გვიდგანან მზირსა და იმათი განზრახეა ეს არის, რომ თუ გული დააჭერეს, რომელიც ჩვენგან ჩვენი ხუედა აყო მოქვენებულთ მათის იმპერატორობის დიდებულებისადმი. იმისი რეზელუცია ჯერეთ დამდგარია და ჩვენ საიკვოს საქმენი დავრჩომილვართ. თქვენმა მაღალ ღრაფობის ბრწყინვალეობამ იცოდეს, რომ ჩვენ ისინი შეიძლება, ღ~თნ თუ მისცესთ, არ შეგვარჩენენ, რომ ეს სიტყვა, რომელიც მომიქსენებია ქეშმარიტია.

უბრწყინვალესო ღრაფო, ამა მოწყალეობით გასინჯე, ეს ქვეყანა როდესაც წამკდარა წარსულს დროებში, ვინც ბაშინ წახდომის მიზეზნი იყვნენ, იმათი ბრალი არ იქნებოდა და როდესაც მე თქვენის მაღლის ღრაფობის წიგნი მომივიღა და ყოვლად მოწყალის მართლმადიდებელის კელმწიფისა სამსახურზედ არც ჩემი თავი დაეზოგე და არც ჩემნი ნათესავნი და მოყვარენი და არც გლეხნი შევიბრალე და ორმოცდა სამი ათასი თუმანი გლაშქრებაზე და კარის კაცებზედ და აქ მყოფ კაცებზედ და სხვას ამ წინამდებარეს საქმეებზედ დაეხარჯე და ჩემი თავი და ჩემი ქვეყანა თურქ ვეშაპებს და სპარსეთის ლომებს და ლეკების მგლებს მიუხდევ. დავიწყებული და დამშვიდებული მტერობა ახლა ამ საქმეებით იმათ გაუახლე. ახლა რომ მე და ჩემი ქვეყანა, რომ იმათგან წავედეთ ან ვისი ბრალი იქნება, და ან რუსეთის იმპერიისა რა სარგებელი იქნება. გვედრები, მოწყალეობით გასინჯე და კეთილის განზრახვით ამდენის ქრისტიანეთათვის იღვაწე.

უბრწყინვალესო ღრაფო, ღ~თსა და კელმწიფეს გარდა, მე და ჩემი ქვეყნები შენნი მონდობილნი ვართ ღ~თისათვის და დიდებულის მონარხის დღეთა სიგარძისათვის, მათის იმპერატორობის დიდებულობისა წინაშე გვიოხე, რათა წყალობა ყოს და სამსა და ოთხსა წელიწადში ჯამაგირით და ან კიდევ ინამით კმა საყოფელით და ან არადა ორსა და სამს წელიწადს, რომ ჩვენს შემაგრებას შეიძლებდეს, იმდენის თუ//მნის ან ნაღდათ და ან ჯინსათ გვებოძოს, რამდენსამე წელიწადს სესხებით და ეს კადნიერება ასეთის რიგით მოიხსენოს თქვენმა მაღალმა ღრაფობის ბრწყინვალეობამ, რომ რომლითაც გზით მათის იმპერატორობის დიდებულობის მცირედცა შესაწყენელი არ იყოს, ეგრეთ მოახსენოთ და, უკეთუ სათნოდ არ უჩნდეს ყ~დ მოწყალესა კელმწიფესა, ყოვლითურთ მათის ყ~დ უმაღლესის კელმწიფობის ნება იყოს.

ღვარდიის კაპიტანი ვექილი უფალი ივან ლავრენტჩი რომ დაგებარებინათ, როგორც ჩემდა მომართ თქვენი მოწერილი წიგნი აცხადებდა, იმ გზით გამოგვისტუმრებია.

და მე თქვენის მაღლის ღრაფობის ბრწყინვალეობის მარადის სამსახურსა შინა სურვილით მყოფი,

მეფე ქართლისა და კახეთისა
ერეკლე

დაიწერა ქალაქსა ტფილისს, აგვისტოს 24 დღესა, 1774 წელსა.
АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1774 г. оп. 110/3, д. 453,
лл. 122—123. დედანი.

1774 г. августа 24. — Письмо царя Ираклия II гр. Н. И. Панину об ухудшении международного положения Картли-Кახетского царства из-за вступления Ираклия, по предложению России, в войну против Турции; об израсходовании во время войны 430 тыс. рублей; о присылке займы денег на содержание войска на 3—4 года; о выезде в Россию поверенного в делах кап. Львова

л. 5.

Перевод* с письма к его сиятельству графу Никите Ивановичу Панину карталинского и жакетинского владетеля Ираклия.

Сиятельнейши граф,
милостивой государь мой!

Вашего высокогр. с-ва письмо вручил мне брат мой католикос и сын мой Леон, а как они благополучно прибыли ко мне, то все пресветлейшей и всемилостивейшей монархине также и вашему высокогр. с-ву приношу за то мою благодарность.

л. 5 об.

При сем осмеливаюсь просить вас рассмотреть милостиво, о чем я ныне доношу. Вам довольно известно, что до начатия войны лезгинцы, воровским образом подхватя из области моей в плен человека четыре или пять, отводили в Ахалцих и там их продавали, и то // в восемь или в десять лет одна, а в прочем находился я с турками в таких обстоятельствах, что с их стороны никакого себе вреда не ожидал и границы наши с обеих сторон подвержены не были никаким опасностям.

А как Персия не имеет шаха, то жил я с ханами не только в согласии и в покое, но по многим моим стараниям доведены были до того, что некоторые из них платили мне и дань.

л. 6.

А из лезгинцов некоторые так усмирены были мною, что нападения не чинили на мою область, а некоторым и сам я определил из моих деревень получать самомаlesiшя вещицы, и по таким обстоятельствам и от них пребывал я в безопасности, но как от вашего высокогр. с-ва получил царь Соломон письмо, и по оном соизволили вы писать, // чтоб всемшей великой монархине оказал и я услуги, то чистосердечно согласился я на то, и по истинне за долг почитал, да и ныне тоже признаю, что исполнять повеления и служить православной императрице должен я всегда и потому самым делом оказал мое усердие. Многие из подданных моих, находясь против неприятелей, пролили кровь при истреблении многих же турок и лезгинцов. И потому турки, розня рты, свои как змеи, окружают нас, персияне, как свирепыя львы, смотрят на нас, а лезгинцы острят зубы свои против нас, как голодные волки. И ежели по представленным ея и. в. прошениям моим не получу я резолюцию, то конечно, не оставят нас без отмщения, от чего, боже, сохрани.

л. 6 об.

Сиятельский граф! Рассмотрите милостиво, что // область моя приведена в раззорение прежде, нежели я начал

* Подлинник см. док. № 767.

л. 7.

оной владеть, и такому нещастию притчиною были предки мои, а не я. Ныне ж по письму вашего высокогр. с-ва не пощадил я ни самого себя, ни родственников моих, ни приятелей моих и ни крестьян своих, и притом употреблено мною денег чтыреста тридцать тысяч рублей на содержание моего войска, на придворных моих и на тех, кои находились здесь, также и на необходимыя другия надобности, отдав притом себя на совершенную жертву змсям туркам. львам персиянам и волкам лезгинцам, с которыми со всеми имел мир и прежде бывшия между нами вражды преданы были совсем забвению, а по таким нынешним обстоятельствам принудил я их сам нарушить со мною согласие // и покой, и буде они меня и мою область совсем искоренять, то кто имеет за то отвечать богу и Российской империя какую может иметь от того пользу? Всенижайше прошу, рассмотря все сие милостиво, возьмет попечение о православном здешнем народе.

л. 7 об.

Снятсльнейши граф, я и моя область упование наше имеем единственно на бога и на всем-шую государыню, и потому, ради многолетнего ея величества здравия, удостойте нас предстательством вашим у ея и. в., дабы соблаговолено было пристать взаимобразно денег или определить нам пенсию достаточной, которым можно б было нам содержать войска года три или четыре в подкрепление наше. //

Гвардии капитан, повсренный в делах, госп. Иван Лаврентьевич* по полученному от вас письму, отправлен нами.

Вашего высокогр. с-ва ко услугам усердный царь карталинский и кахетинский Ираклий.

Писано в городе Тифлисе.

24 августа 1774 года.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769 — 1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 5 — 7. Перевод с грузинского (Олублик., см. Грамоты. I, с. 407 — 409).

№ 769

1774 г. сентября 5. — Грамота имп. Екатерины II царю Ираклию II с сообщением о заключении мира с Турцией и о значении трактата для Грузии

л. 523.

Граммата к грузинскому владетелю
Ираклию.

Божию милостию мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Светлейшему карталинскому и кахетскому царю Ираклию.

По благополучном окончаний продолжавшейся с немалого времени между нашею Империею и Портою оттоманскою войны, и со всем тем, что ваша св-сть могли быть уве-

* Львов.

домлены о сем важном происшествии, мы однако же в знак и в засвидетельствование особливаго нашего к вашей св-сти уважения всемилостивейше соизволяем чрез сию нашу императорскую грамоту и непосредственно подавать вам известие, не только о действительно состоявшемся и заключенном мире, но, что при постановлении артикулов онаго не оставлено, вследствие данных с стороны нашей обнадеживаний о пользе вашего владения, // и всей Грузии вообще, употребить и всего надлежащаго старания.

л. 523 об.

Мы повелели приложить здесь копию * с того пункта, которым Порты оттоманская наиточнейше обязалась оставить грузинской народ в покое и без всякаго возмездия за принимаемое оным в минувшей войне участие, отказавшись и с тех, кои издавна ея подданными считаются, не только требовать дани отроками и отроковицами, как пред сим введено было в обыкновение, но равным образом ни других податей какаго бы ни были онаго рода.

После толкаго оказаннаго от нас всему грузинскому народу благодеяния и в обстоятельствах толь нужных для их будущей безопасности и благоденствия с основанием ожидать можно, что ваша св-сть // и протчия владетели грузинския всегда останетесь благодарными к нашему имп. престолу и жребнем своим обрадованными и довольными.

л. 524.

Между тем отдаем мы вашей св-сти совершенную справедливость за подятыя вами подвиги во время военного безпокойства во исполнение нашей воли и в пользу собственного вашего отечества.

Всевышний да благославит вас впредь тишиною совершенною и всем, что может служить к благосостоянию области вашей, а мы всегда прсбудем к вашей св-сти нашею императорскою милостию благосклонны.

Дана в столичном нашем городе Санкт-Петербурге, сентября 5-го дня, от рождества Христова 1774 г., а государствования нашего третьяго надеоаять лета.

Подлинная подписана собственною ея и. в. рукою тако:
Екатерина.

Контрасигнировал к[н.] Александр Голицын.

АВПР, ф. Сн. России с Грузией, 1769 — 1776 гг., оп. 110/2, д. 12, лл. 523 — 524. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 409 — 410).

№ 770

1774 г. сентября 5. — Грамота имп. Екатерины II царю Соломону о заключении мира с Турцией и облегчении положения Грузии, с приложением копии артикула трактата

л. 53.

Божиею** милостию мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Светлейшему имеретийскому царю Соломону.

Хотя ваша св-сть и могли уже уведомлены быть о благополучном окончании продолжавшейся между нашею Империею и Портою оттоманокою войны, но мы однако же в по-

* Там же имеются копии на русском (л. 521) и на турецком (л. 522) языках. Подразумевается 23 статья Кючук-Кайнарджийского договора, которая печатается здесь, — см. док. № 763.

** Сверху написано: «Грамот. к имеретинскому владетелю»

казание к вам особливаго нашего благонамерения за благо признали сею нашею имп. грамматую и непосредственное подать вам возвешение о толь важном произшествии, и коим образом теперь ваша св-сть с областию вашуею, по употребленному с нашей стороны при заключении мира старанию, находитесь приведенными в наилучшее положение, какого только в разсуждении ваших обстоятельств желать было можно //.

л. 53 об.

Прилагаемая копия с артикула из мирнаго трактата*, до грузинскаго народа касающагося, содержит торжественное Порты обязательство оставить всех в покое и без всякаго возмездия за прошедшее поведение не требовать дани отроками и отроковницами и всякаго рода других податей, не притеснять веру, монастыря и церкви и не препятствовать поправлению старых и созданию новых, а, наконец, и удовольствоваться теми только крепостями, кои издревле, или с давняго времени, были под ея владением, протчия же все замки и укрепленные места оставить паки под собственною грузинскою стражею и правлением.

л. 54.

Ваша св-сть, возпротивившись требованию Порты в разсуждении вышепомянутой дани, христианству и Имеретии предсудительной, по достохвальной ревности к православному христианскому // закону и к пользе вашего отечества, еще прежде нежели началась война с нашею Империею, но, видя теперь, что Порта формально уже от оной отказалась, с дозволением сверх того многих еще вообще грузинскому народу выгод, какия особливо для области вашей наипристойнейшая, а с предоставлением себе единственно того почти только и права, чтоб почитать и ныне из сего народа своими подданными тех, которыя издревле ей принадлежали; следовательно, приобретая вы совершенно больше нежели в начале и во все продолжение вашего подвига, учиненнаго для онаго предмета, ожидать и надеяться могли, и воспримете, без сумнения, со всею должною благодарностию и во всей достойной цене толикое наше об вас попечение, и впредь поступать будете относительно и к турецкой стороне таким образом, чтоб Порта // никогда уже не возимела справедливой причины быть вами недовольною, но, чтоб доставленная вам и области вашей заключенным миром безопасность и спокойство всегда в нерушимости остались, к истинному ея благоденствию и к собственной вашей похвале.

л. 54 об.

Сего мы ожидая от вашей св-сти надеянем, по известному вашему благоразумию, достаточному представить вам разность одного времени от другаго и пристойныя в обеих для владетеля упражнении и обязательства, и в протчем, поручая вас и с областию вашуею в сохранение божие, пребудем всегда к вам нашею имп. милостию благосклонны.

Дана в столичном нашем городе Санкт-Петербурге, сентября 5 дня, от рождества Христова 1774 года, а государственнаго нашего третьяго надесять лета.

Подлинная подписана собственною ея и. в. рукою тако:
«Е к а т е р и н а».

Контрасигнировал кн. Ал. Голицын.

АВПР, ф. См. России с Грузией, 1769 — 1775 гг., оп. 110/2, д. 11, л. 53—54. Отпуск (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 410—412).

* См. док. № 763.

1774 г. сентября 5. — Письмо гр. Н. И. Панина царю Соломону о благополучном завершении войны с Турцией и о выгодах, предусмотренных трактатом для Грузии

л. 152.

Письмо графа Панина к имеретинскому
владельцу Соломону
Светлейший царь,
мой почтенный приятель

Ея и. в., самодержавица Всероссийская, моя всем-шая государыня, соизволяет уведомить вас, светл. царь, собственною своею высочайшею сим мною препровождаемою грамотою о благополучно заключенном с Портою оттоманскою мире и о доставленных при том для области вашей св-сти наилучших, по ея состоянию, выгодах с совершенною для всего будущего времени безопасностью.

л. 152 об.

Я, не входя здесь в подробное оных описание, чтоб не повторять содержанье имп. грамоты, довольствуюсь приметить вашей св-сти, что все подъятыми поныне подвигами вашими ищемое, все по обстоятельствам // вашим и области вашей возможное и все, наконец, существенную пользу вам, области вашей и всей Грузии приносящее, приобретается ныне действительно и в совершенстве из выс-шей ея и. в. к грузинскому народу милости.

л. 153.

Я поздравляю вашу св-сть от всего моего сердца толиким неоцененным щастием. Осталось только желать, чтоб ваша св-сть как во время защищения вашего отечества от утеснения оказали себя мужеством и твердостью владельцем достойным, так, чтоб и при наставшем теперь спокойном времени не меньше вы себя прославили пристонным управлением и предупреждением всего, что могло б Порте оттоманской подать причину быть вами недовольною; не имея // ваша св-сть, при настоящем положении дел и коль долго она свои обещания исполнять будет, ничего, по всей вероятности, такого, чтоб по справедливости предпочтено быть могло той опасности, какая при случае новой вашей с сею сильною державою студы постигнуть вас может.

В прочем я и впредь всегда пребуду вашей св-сти ко услугам готовым.

Подлинное подписано по сему: гр. Н. Панин.

В Санкт-Петербурге
5 сентября 1774 года.

АВПР. ф. См. России с Грузией. 1769 — 1775 гг., оп. 110/2, д. 11, лл. 152—153. Отпуск. (Опублик. См.: Грамоты, I, с. 412).

1774 г. сентября 11. — Сообщение от ген. Кречетникова в КИД о том, что свита царевича Леона и католикоса Антония не дала осмотреть провезенные им вещи и отказалась платить таможенную пошлину

л. 94.

Государственной * коллегии иностранных дел.

* Сверху отметка: «Получено 27 сентября 1774 года. Записать».

От ген.-м. ковалера и астраханского губернатора Кречетникова

Сего года, июля 21 числа, полковник ковалер и кизлярской комендант Штендер присланным репортом представлял, что возвратившийся от высочайшаго ея и. в. двора грузинския царевич Леон и патриарх Антони с их свитами до осмотра везомаго ими за границу кизлярскую пограничную таможенную не допускают и сколько от него коменданта самого к склонению их к тому старания ни было, несмотря на все то, отказали, единственно отзываясь тем, что они имеют у себя высочайшия ея и. в. повелени по важнейшим делам и естли везомое ими удержаться, то и царевич остоновитца и будет доносить ея и. в., требуя притом об оном недопущении доносить ГКИД, в таком случи и принужден он, комендант, пропустить их до Моздока. Но поелику они тамо по посланному от него к Моздоцкому коменданту ордеру под разными видами несколько время будут удержаны, то и требовал скорейшей резолюции, повелено ль будет их без осмотра и без взятъя пошлени за границу пропустить.

А понеже указами ея и. в. повелено, во первых, присланными из ГКИД от 8 и 25 чисел февраля сего 774 года до их, грузинских царевича и патриарха с свитою, отправления касающимся, астраханской губернской канцелярии в дальнейшем препровождения их от Астрахани до Кизляра все пристонные в путь пособия учинить, о чем, отпуская их отсюда, и в посланном кизлярскому коменданту указе предписано, однако, о пропуске с ними за границу каких либо вещей и товаров никакого сведения об них от Коллеги не дано, а во вторых, по силе морского пошлинного регламента // 1731-го года марта 31-го дня у данных таможенным смотрителям инструкцей, да и состоявшихся после ис Правительствующаго сената и из Государственной комерц коллегии об осмотре проводимых товаров подтвердительных указов не должны были в сравнение прочим выезжим за границу и вышепомянутые грузинские персоны, без осмотра везомаго ими пропуститца, паче же как они на таковой без осмотрительной проезд себя и особаго повеления не имеют, о каковом пропуске и бывших при высочайшем дворе кабардинских посланников Коргоки Татарханова и Джанхота Сидакова, посланным от предместника моего астраханского губернатора госп. генерал порутчика и ковалера Бекетова к кизлярскому коменданту 1772 года февраля 11-го дня ордером введомо предосуждено. Но когда сии грузинския персоны к досмотру по многому уже его, коменданта, склонению допустить не согласуются, следственно, за тем и удержать их, яко поверенных во особых делах было бы весьма непристойно для нашей, так огорчительно и стороне их, чем и могут в отъезде своем иметь остановку и подвигнуться, конечно, за то на претензию, почитая себе за обиду. Во отвращение сего, пнаго способа и не оставалось, что единственно во удовольствие их, как они и всем от короны снабдеваемы были, да и с Портою оттоманскою имеют войну, дабы и всем случи, яко в последнем, приключении российской земли, также были приласкаемы; необходимо и должно попустить на отворенной им путь, зделав только то, что буде они из Моздока не выехали, тамошнему коменданту ис Кизляра предписать, дабы он в разсуждении принадле-

л. 95.

жащаго по высочайшим повелениям о везомых всеми людьми вещах сведения пристойным образом истребовал от них грузинских персон (если они дадут) письменное изъяснение или реестр, что везомое ими, у кого именно, в каких вещах точно состоит и на собственное свое употребление или на продажу оно потребно, поелику видя бы, хотя оное утишить можно было их огорчение и предвзвешать остановку их // проезда, которых, по получении того известия, нимало не чиня в дальнейшен, за границу отъезд их, отпустить а с полученных от них реестров Кизлярской пограничной таможене и ко мне дать знать, о чем о всем кизлярскому коменданту и ордер от меня послан был, на которой сего сентября 2-го числа получен от него репорт, что оные грузинские персоны с свитою из Моздока, без осмотра пропущены и о везомых ими вещах подали на грузинском диалекте реестры, с коих перевод при том приложен, а таковон же и в тамошнюю таможену от него отослан, после чего они посланною к канвоеванию командою благополучно препровождени до горокаго ахметова жилища, а оттуда, как арбами более ехать было не можно, вся команда отпущена, они ж в препровождении присланных от грузинскаго царя Ираклия нарочных грузинцов отправились к Грузи, о чем ГКИД и доношу, а для сведения и потребнаго иногда с главною над таможенными зборами канцелярию сношения оных реестров с перевода включаетя при сем копия, какова и в тое канцелярию от меня отправлена.

Петр Кречетников.

11 сентября
1774 года.

АВПР, ф. Сп. России с Грузией, 1774 г., оп. 110/2, д. 453, лл. 294 — 295. Подлинник.

№ 778

1772 — 1774 гг. — Из доклада А. Обрескова о заслугах С. Лашкарева (Бибилури), с просьбой наградить его

л. 141 об.

Сергей Лашкарев

л. 142.

Разумеет говорить турецким, французским, итальянским, греческим, // татарским, армянским и грузинским языками и которой правил всеми оставшими в Порте по моем в Едикуль заточении*, по соединении их со мною в Демотике и поведением своим от всех обще заслужил похвалу, а от многих и благоволение.

АВПР, ф. Высочайшие опробованные доклады по сношениям России с иностранными государствами, 1766 — 1775 гг., оп. 8, д. 5, лл. 138—143.

* Подразумевается арест русского резидента турецким правительством 25 сентября 1768 года.

- აბაზაძე დავით 99, 100
 აბაშიძე 65, 87
 აბაშიძე გიორგი 721
 აბაშიძე დავით 181, 693, 698, 699
 აბაშიძე ნიკოლოზ 659
 აგიაშვილი ქაიხოსრო 510
 ავალიშვილი ი. 84
 ავალოვი ზ. 89
 ალექსანდრა (ვახუშტის ქალიშვილი) 101
 ალექსანდრე (იმერეთის მეფე) 571, 572, 816
 ალექსევი 835
 ალი შოჰნ ასლან ბეგ 642
 ამილახვარი ალექსანდრე 99
 ამილახვარი რევაზ 83, 84
 ამირაჯიბი ზაზა 279
 ამირეჯიბი ქაიხოსრო 756
 ანდრონიკაშვილი ა. 32, 36
 ანდრონიკაშვილი პაულე 97
 ანდრონიკაშვილი ქაიხოსრო 756, 759
 ანდრონიკოვი არტემონ 202, 273, 279—281, 302
 ანტონ არქიეპისკოპოსი 227
 ანტონ კათალიკოსი 19, 26, 72, 77, 76, 80, 83, 99, 226, 769, 775, 779, 781, 800, 804, 805, 815, 828, 841, 843, 857, 858, 861, 863, 868, 909, 910, 925
 არჩილ მეფე 572
 არჩევანი იხ. ფიცხელაური
 ახმატი (ჩიმის მამასახლისი) 47
 აყი გაპრაი 218
 ბაგრატიონი ათანასე 96, 100
 ბაგრატიონი ალექსანდრე ბაქარის ძე 24, 99
 ბაგრატიონი დიმიტრი 98, 100
 ბაგრატიონი ვახუშტი 99, 101
 ბაგრატიონი ივანე ალექსანდრეს ძე 98
 ბაგრატიონი ივანე ვახუშტის ძე 100
 ბაგრატიონი ნიკოლოზ ვახუშტის ძე 101
 ბაკუნინი პეტრე ვასილის ძე 16, 17, 19, 20, 86, 777
 ბანდი უსუფ ალა 217
 ბარათაშვილი თ. 101
 ბარათაშვილი იესე 14, 19, 26
 ბატონიშვილი გიორგი 65, 80, 779, 918
 ბატონიშვილი დავით 92
 ბატონიშვილი ვახტანგ 80, 779
 ბატონიშვილი იულონ 80, 779
 ბატონიშვილი ლევან (ლეონ) 19, 26, 65, 72, 75, 77, 78, 80, 83, 85, 86, 96, 762, 769, 771—773, 775—777, 779, 781, 785, 800, 802, 804, 805, 827, 828, 841, 843, 857, 858, 861, 863, 868—870, 909, 910, 912, 913, 925, 928
 ბაშ დელი 217
 ბაშ ალა 217
 ბეგთაბეგოვი სულხან 756, 759
 ბეკეტოვი 48, 80, 82, 83
 ბერიძე გიორგი 568
 ბერძენიშვილი ნიკო 91, 94, 95, 98, 156, 159, 162, 165
 ბესარიონ კათალიკოსი 57, 68, 643
 ბიბიკოვი იური 68, 672
 ბლოხინი 17
 ბოლუქ ბაში 218
 ბოდანოვი 6, 9, 30, 55
 ბრანტი 30, 55
 გამრეკელი ვ. 95
 გერმანე არქიმანდრიტი 590
 გერიტიშვილი დ. 19, 20, 83
 გვიგინიშვილები 568
 გოლიცინი ა. 198, 217, 771
 გრიგოლ არქიმანდრიტი 100
 გრიგოლ სახლთუხუცესი 93
 გუგუნიავა ჩითანა 508, 534
 გურამიშვილი დავით 99, 100
 გურგენ ჩითჩი ოღლი 405
 გურიელი 601, 680, 682, 711, 870
 გურიელი გიორგი 43, 44, 53, 57, 63, 67—70, 568, 569, 672, 681, 691—693, 698, 725, 735
 გურიელი შამია 43, 53, 57, 69, 533, 534, 569, 657, 694, 695, 724, 725, 736.
 დადიანი კაცია 42—44, 52, 53, 57, 58, 63, 67—72, 85, 87, 275, 341, 344, 507, 589, 600, 601, 630—632, 643, 657, 672, 680—682, 689, 690, 702, 711, 725, 734, 735, 869, 880
 დადიანი ნიკოლოზ 68
 დავით სალთუხუცესი 595, 879
 დავით მეფე 817
 დარეჯან დედოფალი 63, 80, 779, 880, 909
 დეგრალიე 6, 7, 8, 17, 20, 22, 30, 41, 54—56, 182, 184, 185, 194, 196, 208, 211, 212
 დომენიკი (პატრი) 13
 დონდუა ვ. 95
 მკატერინე II 10, 14—19, 29, 40, 42, 57—60, 68—71, 73, 75, 76, 87, 97, 274, 280, 281, 379, 433, 475, 571, 660, 705, 715, 740, 764, 769, 775, 874, 892, 925
 ერეკლე II 5—10, 12—21, 22, 24, 26, 29, 30,

32—38, 41, 47—51, 53. 55—58, 61—
67, 71, 72, 74—77, 79—81, 83, 85, 86.
89, 92, 93, 97, 171, 172, 182, 184,
185, 193. 196—198. 202, 208, 217, 220,
226—229, 235, 263. 265—268, 273, 274.
276, 278—280, 282, 291, 295, 302,
303, 306, 307, 316—318, 337, 339—
341, 392, 393, 396, 402. 403. 405—
408, 411, 413, 421, 423, 430, 431, 433,
434, 447, 452, 475, 476, 484, 485, 621,
630, 632, 633, 640, 641, 645, 646, 655,
658, 659, 666, 678—680, 689, 703, 710,
712, 718—720, 755, 757, 759, 762—
764, 767, 769—772, 776—779, 781,
786, 800, 802, 804, 805, 807, 808, 815,
817, 818, 827, 828, 842. 857, 859, 863,
868, 876, 880, 890, 892, 894, 896,
897, 909, 918, 925, 926, 928, 929

ერისთავი დავით 9, 14, 19, 20, 22, 23, 25,
63, 67, 533, 688

ერისთავი როსტომ 644

ემინ ბეგი 217

ემინი იოსებ 32

ვაჩნაძე 449

ვოლკოვი 12

ვოლტერი 16

ვინკლერი 10

ზამარავეი 10, 31

ზასეცკი 46

ზიგე ქრისტინა 54

ზორნაი 5, 6

თავართქილაძენი 568

თედგირიძე მამუკა 51, 53, 539, 568

თამაზოვი 422

თანდარუხ საყვარელა 534

თარხანოვი გიორგი 412

თეიმურაზ 11 817

იაგუტოვი ბეჟან 590

იაზიკოვი 5, 16, 43, 44, 49—51, 53, 57—59,
62, 63, 75, 77, 475, 484, 573, 641, 642,
711, 762, 827, 829

იბრეიმ ხანი 719

იესე შეფე 98, 100

იოანესიანი ა. 35

იოსებ კათალიკოსი 67, 68, 643, 885, 914

ისაია ეპისკოპოსი 33—35, 402, 403, 405

კაკაბაძე ს. 27, 90, 159

კამენსკი 87, 88

კარპი 5, 6

კელერი 10, 11

კლავერი 11—13, 17, 31, 43, 44, 53, 207,
212, 228, 307

კობობინი 7

ლაშქარევი (ბიბილური) სერგი 100

ლევან შეფე 816

ლუკინი 48, 835

ლუკინი იხ. ლუკინი

ლუკოვი ივან ლავრენტის ძე 6, 10, 11, 22, 26—
29, 39, 40, 43, 44, 53, 57, 66, 67, 71,
72, 74, 75, 80, 84, 88, 295, 509, 573,
641—645, 678, 680, 720, 725, 756, 762,
763, 773, 783, 784, 807, 815, 829, 830,
858, 879, 880, 885, 894, 896, 914,
918, 929

ლომიძე იოსებ 745

ლორთქიფანიძე ბუქუა 693

მალაჩილო 218

მარკოვი 12, 44, 53, 880

მაკარაძე ვ. 20, 66, 93, 95, 96, 98, 100, 111,
167, 767

მაკუტაძე იოანე 534, 568

მაკმად რიზა ბეგი 641

მელიქიშვილი 682, 691, 735, 736

მესხი თამაზა 599

მიქელაძენი 510

მოურავოვი (თარხან მოურავი) ანტონ 5, 6,
9—13, 15, 28, 44, 56—58, 76, 99,
106, 194, 208, 215, 228, 235, 266, 267,
278—281, 290, 306, 317, 394, 407, 408,
448, 679, 711

მოურავოვი გიორგი 448

მუსა ბელადი 218

ნავროზოვი 28, 196

ნათანაიშვილი (ნათანაილოვი) გიორგი 25,
220, 280, 281

ნათანაილოვი იაგორ 289

ნაკაშიძე გიორგი 534, 544, 568

ნაკაშიძე თანდარუხ 568

ნაკაშიძე საყვარელა 568

ნასრულა შირზა 718

ნაჯაფ ყული ხანი 633, 640, 678, 680

ნეიმანი 5

ნეიმი 41, 42, 44, 47—50, 60, 61

ნებლიუდოვი 40

ნიკოლოზო (შემოქმედელი მიტროპოლიტი)
533, 688

ნიჟარაძენი 510

ნურხალ ბეგი 34, 85

ნურალი ბეგი 633, 634

ობრესკოვი 87, 100

ოზრევეიცა 835

ომარ ბელადი 213

ორბელიანი ზაალ 9, 14, 16, 17, 19—26, 53,
67, 280, 281, 291, 484

ორლოვი გრიგოლ 202

პანინი ნიკიტა 10, 15—17, 19, 31, 35, 36, 39,

41, 42, 48, 49, 56, 57, 60, 62, 63, 74,
75, 80, 82, 83, 85, 86, 211, 214, 276,
235, 263, 273, 295, 302, 337, 340, 382,
393, 421—423, 447, 452, 630, 743, 762,
772, 776, 800, 828, 834, 841, 842, 857,
861, 868, 874, 894, 909, 912, 928

პაპავა გ. 95

პაიჭაძე გ. 95

პერფილოვი 28

პეტრე I 817

პიკსნერი 5, 7, 10, 30, 55

პოტაპოვი 32

პუგაჩოვი ე. 89

ჟოლობოვი 46

ჟორდანია 534, 568

რამაზ შლიფან ბეგი 882

რამინი 19, 20, 25

რატევი (რატეშვილი) ნიკოლოზ 6, 8, 11, 12,
23, 30, 31, 44, 46, 100, 193, 196, 263,
264, 289, 290, 317

რაჭაბ ალა 217

რემენიკოვი 10, 11, 17, 27, 28, 31, 44, 54

რენინი 88

რუმინსკევი 30, 50, 73, 75, 81, 87—89

საბატკა 29

სიმონი (ასირიელი კათალიკოსი) 33, 339, 405,
406

სიხარულიძე ფრ. 95

სოლოვიოვი ს. 11, 73

სოლომონ I 10, 15, 17, 23, 35, 38—44, 49,
52, 53, 56—58, 62, 63, 67—69, 71,—
75, 85—87, 89, 90, 173, 181, 182, 215,
296, 341, 344, 379—383, 395, 403,
405, 421, 422, 425, 433, 447, 507—
509, 533, 568, 569, 571—573, 575
576, 630—632, 643, 644, 646, 655,
656, 672, 680—683, 691—693, 702,
705, 711, 714, 715, 724, 725, 734, 735,
740, 741, 743, 801, 828, 834, 835,
868—870, 874, 876, 879—881, 892,
894, 909, 918

სუეოროვი 88

სულეიმან ფაშა 57, 599, 646

სუხოტინი ალექსეი 25, 31, 35, 43, 52, 53,
58, 59, 61—73, 75—78, 94, 630, 633,
641, 643, 645, 655, 659, 665, 678—
682, 688—691, 693, 694, 698, 702, 703,
710, 714, 718, 719, 724, 725, 734, 735,
740, 743, 755, 759, 762, 772, 773, 781,
782, 800, 801, 828, 829, 880, 881

სტუპიშინი 97

ტატიშვილი ე. 95

ტოტინი 6, 10

ტოტლებენი 5—21, 23, 24, 26—33, 35—47,
49, 51—54, 56, 58—61, 66, 69—71,
75—78, 94, 171, 173, 181, 182, 184,
193, 196, 198, 200, 207—209, 212,
214—217, 220, 226—229, 235, 263,
264, 266, 273, 279—281, 289—295,
306, 316, 342, 392—394, 411, 421,
430, 431, 433, 447, 450, 452, 507, 509,
510, 544, 568, 569, 572, 575, 599, 600,
621, 630, 682, 690, 704, 711, 724, 725,
785, 827, 880

ტუტრაევი 12, 411

ტუხაშვილი ლ. 33

უსეინ ხანი 719

უსუფ ბელადი 218

ფათ ალი ხანი იხ. ყუბა ხანი

ფალავანდიშვილი შოშია 879

ფაშა მუსტაფა სარასქარი 433

ფიცხელაური ივანე 19, 20, 25, 95, 98—100,
172, 736

ქაეთარაძე ივანე 101

ქელეშ ბეი 44, 575

ქერიმ ხანი 37, 38, 93, 97, 450, 475, 640,
641, 718

ქისკირ ბეგი 217

ღლონტი გაბრიელ 568

ყოყა ბელადი 218

ყუბა ხანი 450, 485, 706, 719

შალიკასხვილი ვახუშტი 568

შალიკასხვილი როსტომ 534, 568, 569

შალიკოვი იესე 289

შახოვი 800

შაქ-ნადირი 718

შერვაშიძე ზ. 44, 67, 575

შვარცი 65

შმიტი 835

შტეინი 10, 49

ჩერნიშევი ზ. 12, 18, 19, 31, 38, 39, 41, 45,
46, 51, 52, 74, 201, 805

ჩეჩულინი 73

ჩიქოვანი კაცია 571, 572

ჩიჩუა 72, 725, 734, 880, 881

ჩიბან ალა 34, 403

ჩოგლოკოვი ნ. 6, 7, 10, 17, 19, 22, 26, 28,
31, 43, 44, 56, 171, 182, 196, 211,
273, 337

ჩოლოყაშვილი ქაიხოსრო 10, 11, 17, 31, 44,
48, 392, 395, 396, 621

ჩოლოყაშვილი (ჩოლოყაყევი) ს. 27, 100, 211,
212

ჩოლოყოვი დურმიშხან 448
ჩხვიძე ოტია 510

ცაგარელი ა. 18, 26, 53, 69, 217, 274, 827,
828

ცინცაძე იასე 14, 62, 66, 93, 109, 141, 659
ციციანოვი გივი 721, 756, 773, 784
ციციანოვი ფარსადან 720
ციციშვილი 65

წერეთელი ბეჟან 173, 174, 181

წულუკიძე გ. 181

წულუკიძე პაატა 510, 693

პყონია 534, 568

პყონიები 568

ხერხეულიძე ო. 92, 93, 160, 161

ხეაბულაძე გრ. 30—32, 36, 220, 280, 281,
289, 291, 302

ხილირბეგიშვილი 84

ხოლმსი 81

ხოსიტაშვილი ს. 20, 28, 41, 92, 108, 158

ჭაყელი ზაალ 534, 568

ჭომარაძე რევაზ 97

ჭაშაძე 642

ჭამად ალა 217

ჭაჭი ალი ბეგი 646

ჭაჭი გერეიბეგი 448

ჭაჭიამედ ბელაძი 218

ჭაჭი ქალილ ფაშა 641

გეომბრაფიულ სახელთა

ავსტრია 81, 82

ავჭალა 266, 267

აზერბაიჯანი 36

აზია 770, 775

აზოვის ზღვა 51, 60, 87

აზრუმში, არზრუმში 433, 894

ალაზანი 84

ამიერკავკასია 84

ანაკლია 51, 60, 880

ანაკლიის ციხე 42, 61

ანანური 5, 6, 9, 10, 13, 23, 228, 229, 263,
264, 266, 289, 295

ანანურის ციხე 393

ასკანა 681

ასკანის ციხე 43, 58, 69, 568, 569

ასპინძა 5, 21, 38, 53, 77, 92, 198, 214, 219,
411, 703

ასტრახანი 46, 48, 80, 82, 83, 96, 841, 842,
858

ატენი 83

აფხაზეთი 68, 507, 508, 572

940

აწყური 7, 22, 27, 30, 31, 38, 49, 53, 56,
193, 198, 200, 208, 215--217, 263,
264, 275, 296, 451, 703

აქარა 87, 569, 570, 918

ახალქალაქი 85, 201, 214, 215, 217, 218, 656

ახალციხე 11, 14, 20, 33, 42, 48, 50—56,
62, 63, 66, 68, 71, 72, 75—79, 87, 93,
97, 200, 212, 217—219, 289, 291, 318,
319, 343, 407, 411, 412, 421—423,
433, 447—449, 452, 453, 569, 570,
572, 599, 630, 640, 645, 646, 656—
659, 678, 680, 689, 693, 704, 720,
755, 756, 759, 766, 772, 773, 782, 815,
816, 858, 868, 869, 892, 918, 928

ახალხიზის საფაშო 66

ახმეტა 711

ბაზარჯიკი 87

ბათუმი 43, 52, 570

ბაიაზეთი 32, 33, 35, 711, 735

ბალკანეთი 59

ბაღდადი 31, 39, 51, 67, 659, 693, 705

ბაღდადის ციხე 39, 40, 61, 379, 380, 382,
411, 412, 421, 424

ბელაქანი 8

ბელგოროდი 96

ბენდერის ციხე 50

ბორჩალო 412, 656

ბორჯომის ხეობა 85

ბუქქურეშტი 82

გაეაზი 96

გდანსკი 81

გორდი 880

გორი 85, 190, 306, 476, 485, 720

გორის ციხე 393

გრიგოლეთი 724

გურია 57, 61, 69, 507—510, 569, 572, 655,
656, 680, 688, 691, 693, 725

ღარიალი 60, 61

დასავლეთ საქართველო 57, 67, 70, 89—91,
815, 828

დაღესტანი 36, 87, 98, 201, 218, 264, 318,
341, 449, 678, 679, 773, 858

დეხვირი 881

დილოში 266, 267

დონი 60

დუნაი 41, 73, 80, 86, 87, 88

დუშეთი 6—9, 23, 61, 196, 264, 266, 289,
407

ევროპა 770

ენიკალი, 87, 89

ერევანი 405, 689

ვალახიის სამთავრო 100

ვარნა 87
ვახანის ციხე 87
ვენა 81
ვესტები 81, 82
ვიშნევილორეკი 31

ზემო ქართლი 83, 412
ზუგდიდი 44, 575

თავრიზი 678
თბილისი 6—9, 11, 12, 23, 51, 61, 63, 184, 185, 190, 194, 198, 201 202, 209, 211, 212, 220, 227, 228, 236, 265, 267, 268, 279, 282, 291, 296, 303, 318, 407, 412, 434, 665, 678, 689, 705, 710, 711, 719, 720, 763, 767, 770, 772, 782, 783, 802, 830, 859, 892, 894, 926, 929

თელავი 84, 407 412
თრიალეთი 66, 71, 689, 705, 719, 720, 756, 773, 782—784

თურქეთი 5, 16, 25, 32, 35, 36, 37, 42, 52, 57—59, 66, 67, 71, 73, 74, 77, 80—82, 85, 89, 90, 91, 403, 630, 633, 641, 778, 800, 868

თუშეთი 412, 448, 678, 710, 721, 773

იალღუჯი 67, 710
იმერეთი 14, 35, 37—39, 41, 48, 51, 68, 70, 74, 77, 85, 87, 90, 184, 235, 274, 275, 282, 290, 296, 341, 343, 379, 380, 382, 383, 394, 413, 422, 431, 433, 450, 452, 595, 571, 572, 656, 657, 665, 698, 705, 720, 740, 755, 757, 816, 827—829, 835, 876, 885, 909, 918

ირანი 6, 36, 56, 66, 80, 94, 640, 641

კავულო 50
კავკასია 9, 23, 91
კასპიის ზღვა 817
კასპისპირეთი 94
კახეთი 84, 85, 96, 190, 193, 197, 202, 208, 209, 212, 220, 229, 236, 265, 267, 268, 273, 276, 278, 279, 282, 291, 296, 303, 307, 318, 337, 344, 392, 396, 407, 408, 413, 431, 434, 448, 452, 453, 476, 485, 630, 641, 642, 646, 656, 659, 661, 665, 672, 679, 680, 689, 706, 710—712, 719, 721, 757, 763, 764, 766, 772, 774, 780, 802, 805, 808, 818, 830, 842, 859, 862, 863, 870, 874, 876, 929

კიევი 96
კინბურნი 87, 89
კინტრიში 51
კოზლუჯი 88
კონსტანტინეპოლი 81, 93, 100, 644

კოჭორი 266, 267, 641
კუჩუკ-კაინარჯი 88, 89

ლარგი 50
ლენხუმი 571—573, 681, 683
ლილო 266, 267

მანაეი 711
მარნეული 26
მეჭერისხევი 182
მოზდოჯი 5, 9, 10, 23, 44, 59, 95, 98, 702

მოლდავეთი 81, 82, 281
მოლდავიის სამთავრო 100
მოსკოვი 95, 96, 99
მტკვარი 217
მუხრანი 196, 197, 214, 266, 267, 407
მცხეთა 80, 172, 779
მჭადიჯვარი 785
ოსეთი 95

პერეკოპი 28
პეტერბურგი 6, 18, 21, 23—25, 31, 38, 42, 43, 51, 56, 57, 70, 72, 80, 82 83. 97, 185, 196, 211, 344, 358

პოლონეთი 81, 97
პონტოს ზღვა 817
პრუსია 81, 82

რაქა 599
რუსეთი 6, 8, 11, 14, 15, 19, 21, 23—26, 28, 29, 32, 36, 38, 39, 43, 44, 48, 50, 53, 56, 59, 61, 63, 66, 68, 71—74, 76.—83, 85, 86, 88, 89, 91, 93, 94, 96. 97, 172, 184, 185, 190, 212, 229, 263, 264, 267, 279, 281, 295—297, 302, 307, 395, 403, 452, 453, 569, 571, 572, 630, 633, 640, 641, 657, 658, 660, 678, 702, 705, 759, 762, 766, 769, 770, 773, 778, 781, 785, 805, 807, 815, 817, 227—229, 834, 835, 842, 858, 861, 863, 868, 874, 875, 880, 896, 909, 912, 929

რუხი 60, 880
რუხის ციხე 42, 61

სადგერი 96, 199, 208, 215
სამეგრელო 57, 61, 68, 655
სამცხე-საათაბაგო 572
სამხრეთ საქართველო 77
სანაეარლო 682
საქართველო 8, 14—17, 21, 25—27, 31, 33, 37, 46, 47, 50, 53, 54, 56—59, 61, 67, 69, 70, 72, 75, 77, 79, 80—83, 85, 86, 89, 90, 92, 95, 182, 185, 202, 212, 214, 235, 278, 280, 296, 342, 394, 405, 421, 450, 630, 641, 642, 658, 679, 735, 756,

- 765, 766, 770, 772, 773, 782, 784, 800, 801, 804, 805, 808, 815, 827, 841, 842, 857, 861—863, 868, 869, 896, 909, 912, 913
- საკილაო 725
სილისტრია 87
სპარსეთი 15, 36, 431, 342, 703, 718, 775, 778, 783, 800, 868, 928, 929
სტეფანწმინდა 12, 13,
სურამი 5, 26, 85, 193, 198, 199, 201, 208, 214, 215, 274
სუფსა 724
- ტაბახმელა 633
ტომსკი 10, 11—13, 23, 26, 193, 267
ტრაპეზონი 51—53, 62, 657
- უჯარმა 83
ფოთი 42—44, 60—64, 68—72, 76, 77, 573, 575, 590, 630, 655, 657, 659, 661 665, 679, 692, 698, 705, 719, 720, 724, 725, 740—743, 756, 772, 782, 783, 816, 828, 880—882
- ფოთის ციხე 62, 572, 590
ფოკშანი 80, 92
- ქართლი 14, 22, 24, 38, 39, 46, 51, 77, 78, 96, 190, 193, 197, 202, 208, 209, 212, 220, 229, 236, 264, 265, 268, 273, 276, 278, 279, 282, 291, 296, 303, 307, 318, 337, 341, 344, 392, 396, 407, 408, 411, 413, 431, 434, 452, 453, 476, 485, 630, 641—643, 646, 659, 661, 665, 680, 689, 706, 710—712, 719—721, 740, 743, 744, 757, 763, 772, 774, 781, 786, 802, 805, 808, 818, 830, 859, 862, 870, 876, 929
- ქართლ-კახეთი 9, 10, 16, 19, 36, 38, 70, 76, 78—80, 84, 91, 92, 764, 778, 861
- ქერჩი 87, 89
ქვემო ქართლი 412
ქეიტირი 57, 599
ქვიშხეთი 26, 193, 198, 199, 208, 216, 344
ქიზიყი 84
ქუთაისი 12, 23, 31, 38, 39, 51, 61, 66, 68, 70, 74, 78, 174, 182, 380, 382, 383,
- 412, 641, 645, 657, 680, 705, 880
ქუთაისის ციხე 61, 379
- ყაბარდო 52, 53, 97, 98
ყაზანი 18, 30, 31, 54, 55, 59
ყაზბეგი 46, 50
ყარსი 32, 35, 37, 51, 52, 86, 291, 343, 412, 433, 450, 452, 453, 656, 711, 869, 894
ყიზლარი 21, 24, 32, 36, 42, 44—47, 49, 51, 60, 79, 80, 95, 97, 342, 394, 766
ყირიმი 73, 79, 86, 89, 90, 96, 97, 98
ყირიმის სახანი 91
ყუბანი 52, 53
- შაგი ზღვა 38, 51, 60, 87, 816, 909
შეცეცია 81
შირვანი 453
შორაპანი 31, 39, 380, 383, 544
შორაპანის ციხე 41, 61, 379, 382, 411, 412
შუმლა 87, 88
- ჩესმა 50
ჩეჩნეთი 97
ჩრდილო კავკასია 91, 98
ჩრდილო ოსეთი 100
- ცარგრადი (კონსტანტინეპოლი) 32
ციმბირი 29
ცუცხვათის სიმაგრე 38, 41, 379, 382, 383
ცხინვალი 54, 74, 85, 306, 307, 413
- პალადილი 590
პარ-ბელაქანი 78
პარი 84
ქვეში 881
- ხარკოვი 96
ხელთუბანი 62, 66, 67, 68, 643, 655, 679, 705, 719, 782
ხერთვისი 72, 201, 217, 720, 781
ხერთვისის ციხე 70, 71, 755, 756, 762, 763, 772, 773
ხმელთაშუა ზღვა 56, 97
ხოშაბას ციხე 402
ხუნწი 63, 68, 672, 680, 682, 683, 880, 881
ხუნძახი 84, 451
ჩაეახეთი 85, 93

ИМЕННОЙ*

- Абазадзе 166, 167, 284, 294, 304, 368, 382, 385, 887
 Абашидзе 143, 675, 694, 699, 707, 724, 915—917
 Абдул-Гамид 160
 Авалишвили З. 158
 Австик 626
 Ага Мухаммед хан 166
 Агаси хан 440, 442
 Агнашвили К. 510, 511
 Аджн 177, 223, 673
 Аджн Али бег 648
 Аджигрибер 443, 444
 Аджн Гирей 309, 410, 417, 418, 444, 461, 462, 473, 474
 Адзибек 592
 Аджн Мамуд 223
 Азат хан 270
 Анваза 649
 Александр 436, 437, 573, 574
 Александр Бакарович 24, 113, 165, 167, 269, 416, 677, 738, 844
 Александр царь 819
 Александр царевич (Бакар) 826
 Алексей Михайлович царь 819
 Али ага 473
 Али бей 614
 Аликов Токмука 463
 Амадага 223
 Амилхвари 115, 165—167, 180, 187, 206, 207, 248, 731
 Амплхвари Бежан 272
 Амграджиби Заза 280, 637, 757
 Амнат хан 889
 Андроников Артемон 114, 249, 274, 280, 283, 304, 334, 444
 Андроников К. (Андроникашвили) 120, 122, 164, 444, 547, 716, 728, 758—760, 800, 856
 Андроников П. 905, 907, 908, 927
 Анкиев 324, 325, 327, 328, 346, 373, 374, 402, 547, 716, 728
 Аничков 587, 598
 Антоний католикос 115, 149, 152, 227, 228, 521—523, 528, 625, 626, 688, 763, 770, 774, 778, 780, 781, 804, 806, 841, 843, 844, 846, 851, 852, 854, 856, 859, 863, 865, 870, 900, 907, 908, 910, 911, 921, 922, 927, 934, 935.
 Антоний Цагерский 700—702, 883
 Апис ага 697, 715
 Артанис Калим бег 177
 Арчил царевич 399, 517, 620, 692, 813, 822, 835—837
 Арчил царь 574
 Аслан бег 468, 469, 471, 472
 Ата 333
 Ахмат 47, 463
 Ахмед паша 470
 Ахмет 462, 519, 520, 593, 747
 Багратиони Анна 167
 Багратиони Афанасий 163, 166
 Багратиони Дмитрий Георгиевич 165, 167
 Багратиони Иван Александрович 165
 Багратиони Иван Вахуштович 166, 167
 Багратиони Иван Александрович 165
 Багратиони Марья Арестеевна 165, 167
 Багратиони Николай Вахуштович 166, 167
 Багратиони Петр 165
 Бакуни 108, 110, 111, 113, 115, 156, 368, 568, 778, 902, 907, 912, 914
 Банли Усуп ага 223
 Баннер 513
 Баратаев 624
 Бараташвили Иессе 105, 108, 113, 115, 676, 697
 Бараташвили Ф. 167
 Баратов З. 856, 887, 890, 922
 Батырsev 463, 601, 673, 698
 Бахметов 636
 Баш ага 177, 223
 Бежитов Зураб 856
 Бекетов Н. А. 130, 155, 242, 250, 271, 272, 324, 325, 329, 332, 374, 376, 387, 440, 441, 500, 512—514, 566, 841, 846, 854, 855, 935
 Бескир бег 177, 223
 Бектабегов Сулхан 758—760, 856
 Бектабегов Лукьян 923
 Бердзенишвили Н. А. 156, 159, 161, 162, 164, 165
 Бершов 480—483
 Бессарий католикос 137, 146, 650
 Библиков О. 146, 668
 Бибилури см. Лашкарев
 Блохин 255, 328
 Бобров 498
 Богданов Осип 28, 103, 105, 116, 118, 119, 135, 312, 373, 374, 376, 387, 410, 415, 603, 605, 606, 635, 728, 729, 753
 Боголюбов Г. 256, 268, 271, 347, 348, 440, 459, 460, 612—614, 737, 738, 844
 Бозалов Борис 856
 Боумгартен 311, 375, 402, 507, 581—583, 598
 Брант 18, 110, 111, 119, 135, 329, 332, 367, 374, 375, 387, 414, 415, 603, 605, 606, 635.
 Бутков П. 27, 115
 Богданович О. 674
 Ваганов Мнзарбек 498, 499
 Вальков Иван 437, 467
 Васильев Ефим 388
 Вахтанг царь 24, 113, 158, 165, 167, 269, 416, 780
 Вахушти царевич 167
 Вачнадзе 444
 Вернер 845
 Винклер 106, 255, 311, 312
 Волков 12, 38, 107, 124, 312, 400, 420, 460, 594, 623, 624
 Волконский 491
 Вяземский 116
 Габаонов Захарий 856
 Гай архиеп. 856, 866
 Галла Паша 177, 223
 Гамрекелн В. 162, 165
 Гегенава Канхосро 872, 874
 Гедеонов Георгий 856
 Георгий царевич 65, 143, 144, 177, 263, 335, 624, 626, 628, 674, 675, 696, 718, 867, 920
 Георгий царь 780
 Гетаж 463

* Составила Б. Микадзе.

- Гильденштедт 825, 838, 849, 917
Глебов 514
Гмелин 441, 442, 460
Голицин А. М. 181, 277, 356, 636, 772, 873, 891, 905, 932, 933
Горич И. П. 252
Григорий архимандрит 166, 167
Григорий сахалтхуцеси 161
Григорьев Иван 839, 840
Гугунава Чинан 534
Гурамишвили Д. 166
Гургин Чичи оглы 406
Гурнели 263, 460, 482, 536, 539, 545, 556, 559, 560—564, 580, 583, 587, 588, 620, 621, 627, 630, 632, 653, 657, 663, 667, 671, 675, 681, 683, 685, 761, 762, 799, 823, 866, 871, 890, 920
Гурнели Георгий 52, 71, 127, 128, 133, 136—138, 141, 142, 145—148, 159, 573, 574, 591, 662, 681, 693—695
Гурнели Мамия 71, 127, 137, 147, 534, 570, 571, 573, 574, 591, 592, 681, 693, 695, 700
Гусейн хан 618, 666, 684, 696
Давид сахалтхуцеси 595
Давид царь 819
Давыдов П. 379, 567
Даднани 52, 126—128, 132, 133, 136—138, 141, 142, 145—149, 156, 157, 159, 263, 276, 345, 346, 377—379, 388, 389, 397—399, 418, 419, 446, 456, 457, 460, 479, 481, 482, 488, 503, 505, 506, 508, 509, 517, 531, 536, 538, 539, 543, 547, 548, 553, 554, 556, 560, 564, 573—575, 577—580, 583—589, 600, 602, 603, 608, 610—612, 615—617, 619—621, 627, 630, 632—635, 650, 657, 661—664, 667—669, 671, 674—676, 682, 683, 685, 686, 691, 699, 700—702, 708, 713, 749, 761, 781, 799, 807, 822, 836, 838, 866, 871—873, 882, 884, 887, 890, 899, 900, 910, 915, 920
Данкович 486
Дареджан (Дарья) царица 780, 882, 910
Дарий 436, 437
Датуна 925
Девис 604, 814
Деграли 6, 7, 18, 28, 103, 104, 106, 110, 111, 116, 118, 134—136, 183, 185, 186, 191, 195, 203, 205, 210, 213, 255, 259, 312—314, 324, 326—329, 332, 353, 373, 374, 389, 415, 603, 605, 606, 726, 727, 733
Дельвих 615
Демедем 501, 673, 867
Депни 605, 835, 836, 838
Джакели 534
Джомарджидзе Егор 417, 418, 461, 462
Джомарджидзе Реваз 164
Дмитриев Григорий 839, 840
Дмитрисв Иван 839, 840
Доленеджев 923
Доменик Патер 108, 313
Дондуа В. 162
Дружинина Е. 158—160
Евдокимович Кирилл 840
Евфимий 368, 636
Евсеев Иван 856
Егор царевич 625
Егоров Давид 856
Егоров Петр 856
Егорьев Е. 249
Егупов Бсжан 825
Ежевский 499
Екатерина II 106, 109—111, 117, 118, 137, 142, 147—151, 156, 158—164, 237, 276, 277, 282, 284, 320, 329, 331, 332, 348, 349, 355, 357, 359, 361, 381, 425, 426, 434, 458, 476, 477, 479, 535, 542, 543, 573, 574, 635, 651, 660, 685, 709, 738, 741, 767, 770, 776, 779, 791—793, 806, 840, 844, 852, 860, 876, 893, 902, 904, 905, 927, 931—933
Елисеев Иван 856
Ениколопашвили Гургин 160
Еристов 143, 675
Жолобов 8, 103, 104, 129, 243, 244, 313, 495, 730, 732
Жордания 534
Заза 924
Зайцев 925
Закн хан 614
Замараев 106, 119
Замоевы 463
Засецкий 46, 49, 513, 581, 582, 594, 597
Зельфн хан 844
Зиге 55, 136
Зорнай 102, 106, 188, 251, 253, 254, 310, 375, 385, 728
Зураб 924
Ибрагим ага 747, 748, 842
Ибрагим бег 471
Ибраим хан 348, 440, 442
Ибраимов Халил 336
Иванов 567, 583
Иванов Евсигней 415
Иванов Илья 388, 513
Иессей царь 165
Иоанесян А. 32, 35, 119, 131
Иона архидиакон 856
Иосиф католикос 145, 263, 399, 517, 627, 650
Иосиф патриарх 811, 822, 835, 836
Иосиф протопоп 856, 922
Ираклий II 7, 9, 15, 17, 21—25, 32, 36, 49, 50, 52, 76, 102—115, 117—125, 129—133, 135—138, 140—145, 148—161, 164, 165, 177—180, 183, 185—191, 194—197, 203—207, 209, 213, 214, 220, 225, 226, 228—230, 233, 236—241, 243, 246—248, 250—252, 254—258, 260—263, 265—272, 274, 276—280, 282—285, 292, 294, 298, 304, 306, 308—313, 315, 319, 321—323, 329, 330, 333—341, 345—347, 350—353, 355—357, 359—361, 363, 366—372, 374, 385, 386, 389—392, 397, 400, 401, 404—406, 408—410, 413, 415—418, 420, 425, 427—430, 432, 434, 435, 443, 447, 455—459, 461, 462, 464, 468, 471, 474, 476—483, 485—488, 496—499, 503, 504, 509, 517, 519—521, 525—527, 532, 536, 538—540, 542, 546, 547, 549—553,

558—560, 563, 565, 567, 577, 579,
580, 585, 586, 589, 593, 594, 596, 597,
601, 602, 604, 611, 613—616, 618—
625, 627—629, 631, 636—639, 648,
652—656, 658—661, 663—668, 670—
674, 683—690, 696, 697, 701, 706,
708, 709, 712—718, 722, 724, 728—
732, 736—739, 747, 750—755, 757—
761, 763, 764, 767, 769—772, 774—
781, 786, 789, 790, 791, 794, 795, 799,
800, 802, 804, 806, 807, 809, 810, 813,
818—826, 830, 831, 833, 835, 838—
840, 843, 844, 846—854, 856, 859—
861, 864—867, 870, 872, 876, 878,
882, 887—891, 893, 895, 898—902,
905—908, 910, 911, 915—917, 919, 920,
927, 930, 931, 936

Исайя епископ 120, 121, 404—406
Исмаил ага 333

Кабанов 611
Кавтарадзе Иван 167
Казан Темир 463
Казибек 519, 520
Кайхосро князь 292
Какабадзе С. 159
Калай бег 223
Калантаров 602, 607, 608
Калычев 484, 752
Канж Мамар Агаси 790
Капланшвили 718
Каргый Ханисов сын 463
Карим Гауэ 177
Карл 102, 106, 188, 253, 254, 491, 556, 603,
605
Касымчару 533
Квинихидзе Д. 378, 553, 554, 567, 568, 907
Квинклер 330
Кеган 474
Келеш бей 128, 576
Келиев Карпай 463
Келлер 255, 376
Кельнер 252
Керим хан 123, 124, 133, 161, 164, 269, 270,
420, 422, 443, 445, 459, 460, 468, 470,
471, 476—478, 480, 498, 499, 614, 628,
666, 677, 737, 738, 826, 844

Керти хан 683, 737
Кискин бег 223
Клшшенсков 402
Клавэр А. 12, 43, 44, 105—107, 110, 111,
127, 128, 136, 172, 173, 183, 184,
187—189, 196, 203, 204, 209, 211, 214,
229, 230, 246, 251—253, 255, 308,
311—313, 324, 325, 338, 360, 364,
365, 375, 376, 380, 487, 493, 497,
577, 579, 588, 597, 627, 751, 754

Кноблаух 845
Кока 177, 223, 333
Коробин 104, 192
Кралевакский 325, 326, 332, 373, 375, 376
Кречетников 934, 936
Кургокин 518
Куларагаси Г. 114, 886
Лашкарев С. 167, 936.

Леван царевич 65, 115, 143, 144, 149, 151—
153, 156, 164, 624, 626, 628, 674,
675, 688, 696, 763, 764, 769—772,
774, 775, 777, 778, 780, 781, 786, 789,
803, 804, 806, 824, 841, 843, 844, 846,
851, 852, 854, 856, 859, 863, 865,

870, 871, 891, 900, 907, 910, 911—914,
921, 927, 930, 934, 935

Леван царь 819
Левин 130, 566, 567
Ломидзе Иосиф 718
Ломидзе Осип 741, 743, 745
Львов И. Л. 28, 43, 44, 103, 106, 107, 112,
115, 117, 118, 125—128, 130, 131,
135—137, 139, 142—145, 148—152,
156, 157, 172, 173, 179, 231, 235, 241,
252, 255, 258, 260, 284, 285, 299,
348—350, 354—356, 377, 400, 401,
406, 456, 464, 465, 479, 480, 482, 486,
491, 495, 496, 500, 510, 535, 537,
545, 546, 555, 556, 558, 559, 565,
575, 577, 579, 580, 586, 590, 593,
595, 596, 613, 615, 616, 619, 622,
627—630, 632, 654, 661, 663—667,
669—672, 674, 675, 678, 683, 684—
687, 690, 696—701, 707, 713, 715—
718, 722, 730, 736, 739, 747, 749, 758,
760, 761, 764, 775, 781, 787, 788, 791,
794, 796, 798, 809, 811, 815, 818, 820,
826, 831, 833, 835, 839, 840, 845—
849, 851, 854, 859, 860, 866, 867,
873, 874, 876—879, 886, 887, 891,
893, 895, 898—900, 905—907, 911,
915, 918—920, 930, 931

Лордкипанидзе Бучуя 694
Луарсаб царь 878
Луке 490, 556
Луканчиков 854
Лутор Али хан 468, 471, 472

Магаладзе Давид 923
Магомед Нуцал хан 673
Макарий 134
Максим митроп. 907
Максим патриарх 627
Малачили 177, 223
Мамат 443
Мамед Ализаде 436, 437
Мамет хан 348, 440, 442
Мамукела 608
Мамулаши Георгий 872, 874
Марков 44, 107, 128, 136
Мартинов 193
Мартыросов Хачатур 856
Мачарадзе В. Г. 32, 35, 120, 121, 131, 152,
153, 162, 163, 341, 405, 406, 530, 767

Мачугтадзе Иоанн 534
Мелик Мемех хан 441, 442, 467
Меликов Автандил 443
Меликов Георгий 443
Меликов Егор 310, 321, 322, 410, 681, 682,
692, 698, 715, 718, 823

Мемедов Абдураман Инже 603
Мемет хан Кумыцкий 305
Мерлин Яков 507
Месхи Т. 600, 694
Мефодий епископ 688
Микеладзе 511
Мишнев Елюс 923
Михаил Федорович царь 819
Мордвинкин 413
Моуравов Антон 17, 28, 102, 103, 105—110,
117, 128, 137, 138, 166, 167, 174,
181, 187, 189, 190, 195, 197, 198,
203—206, 210, 225, 226, 229, 236,
237, 240, 246, 250, 251, 254—263,
267, 272, 276, 278, 283, 292, 293, 306,
308—310, 315, 316, 320, 322, 323,

- 329, 331, 333, 334, 338, 345, 346, 349, 353—357, 363, 365—368, 372, 388, 389, 391, 398, 408, 409, 411, 419, 420, 429, 430, 432, 434, 435, 446, 455, 456, 464, 479, 480, 482, 483, 537, 540, 541, 595, 604, 619, 713, 729—733, 749, 755, 825, 844, 845, 886, 887
- Моуравов Егор 418, 444
 Мугамед Ньюсель хан 305, 309
 Муратов 855
 Муртазалл 305
 Муса 223
 Муса бек 790
 Мусалим Радчабага 177, 223
 Мусин-Пушкин 726, 727
 Мустафа 435, 437, 438
 Мустафа паша 790, 791
 Мусун-Заде Мегмет 832
 Мухамед Али хан 471
 Мухамед Реза 470, 475
 Муцал 838, 849—851, 866, 887, 919
 Мырзаканн 463
- Навман паша см. Ниаман паша
 Наврозов 254, 728, 729, 752
 Наджаб Кули хан 639
 Надир шах 22, 24, 112, 113, 416, 432, 472, 480, 521, 526, 565, 871
 Назаров 28, 116, 118, 239, 242, 245, 329, 332, 376, 415, 483, 603, 605, 607
 Накашдзе Георгий 534, 545
 Наринман бег 177, 223
 Натаншвили Егор 25, 26, 112, 114, 225, 277, 283, 292, 294, 368, 369, 417, 551—553, 567, 568
 Натаншилов см. Натаншвили
 Немч И. 125, 127—130, 140, 206, 207, 248—250, 272, 309, 313, 324, 325, 332, 333, 336, 339, 346, 373, 374, 376, 389, 390, 402, 417, 425, 428, 461, 462, 465, 468, 499, 502, 512, 532, 533, 566, 582, 583, 591, 592, 594, 595, 597, 611—613, 615, 623, 635, 672, 673, 687, 688, 728
 Нейман 102, 188, 254
 Неклюдов 125
 Ниаман паша (Навман паша) 334—336, 472, 473, 648.
 Нижарадзе 511
 Николадзе 831
 Николаев Иван 387
 Николай митроп. 534
 Ноговской 272
 Нурсал бег 156
 Нуцал хан 461
- Обресков А. 167, 936
 Оганес лекарь 923
 Омар 223
 Орбеллиани Давид 177, 256
 Орбеллиани Заал 21, 22, 24—26, 105, 108, 110, 112—115, 143, 262, 277, 282, 284, 294, 333—336, 373, 374, 415—417, 485, 486, 551—553, 565, 567, 568, 636, 716, 731, 800, 813, 824, 833, 907
 Орбеллиани Мамука 486
 Орлов Г. Г. 139, 193, 240, 637, 821, 823, 840
 Отаров Зураб 856
- Павел имп. 110, 117
 Павел Пестрович вел. князь 320, 629
 Пашин Н. И. 106, 108—111, 121—123, 126, 135, 137, 140, 150, 151, 153, 155, 156, 174, 186, 204, 213, 220, 225, 227, 240, 241, 243, 260, 262, 263, 265, 269, 274, 276, 277, 284, 292, 294, 298, 304, 311, 329, 337, 338, 346, 351, 352, 354, 356, 361—363, 366, 368, 384, 385, 387, 389, 391, 397, 419, 428, 439, 440, 443, 454—456, 459, 464, 478, 485, 496, 502, 546, 547, 549—551, 554, 558, 559, 583, 586, 596, 617, 623, 630, 633, 634, 636—638, 668, 687, 723, 731, 738—740, 745, 760, 761, 763, 774, 776, 781, 786, 794—796, 798, 800, 802, 804, 810, 811, 820, 830, 831, 833, 835, 841, 842, 846, 849, 851, 852, 854, 859, 863, 866, 870, 873, 876, 878, 887, 895, 899, 906, 907, 910, 911—915, 919, 930, 934
- Пайчадзе Г. 162
 Палава Г. 162
 Паркер 688, 845, 846, 872, 874
 Парфильев 117, 231, 241
 Петр I 248, 819
 Пикснер 102, 104, 106, 118, 135, 188, 192, 253, 605, 606
 Пирмамат 444
 Пицхелаури Арджеван 114
 Пицхелаури Иван 79, 162, 165—167, 172, 630, 635, 636, 670, 694, 706, 712, 715, 733, 825, 832
 Пицхелаури Рамин 114
 Попов Иван 271, 334, 374, 567
 Порошин 589
 Поснев Михайло 387
 Поталов 119
 Потто В. 27, 115
 Протопопов 483, 559, 617
 Путятин 506
 Пханза Бежан 607
- Раджаба 916
 Ратиев Н. 6, 12, 17, 18, 38, 102—107, 110, 111, 118, 119, 124, 137, 166, 172, 173, 183, 187, 189, 191—195, 203, 205, 213, 230, 236, 237, 239, 241, 242, 245, 246, 251, 253—257, 259, 265, 288, 292, 293, 302, 310—312, 319, 324—327, 329, 332, 353, 354, 357, 363—365, 367, 369, 372—376, 387—389, 414, 415, 419, 420, 477, 482, 483, 487, 488, 507, 603—607, 635, 636, 726, 728, 729, 731, 750—754, 886
- Реваз 924
 Режеб ага 333
 Рейхарт 512
 Ременников 28, 54, 106, 110, 115, 117, 119, 128, 134, 136, 239, 243—245, 313, 329, 332, 354, 375, 415, 483, 603—605, 607, 726, 733
 Розенберх фон 500, 512
 Романов Василий 334, 567, 925
 Романов Давид 387
 Рочков Иессей 392
 Рум Константин 305
 Румянцев П. А. 118, 131, 139, 152, 154, 158, 832, 835
 Русудан царица 521

- Сагак 499
 Сагридзев 574
 Салтыков П. И. 491
 Сальманов 330
 Свсчин Г. 605, 662
 Сент хан 440, 442
 Семен католикос 120, 340, 406
 Семиров Петр 468
 Сергеев А. 495, 567
 Сиверс 840
 Сидакон Джаухат 935
 Симон 682
 Симон кат. см. Семен кат.
 Симонов Роман 856
 Ситников В. 567
 Сихарулидзе Ф. 162
 Собакни М. Г. 368
 Солога 758
 Сологашвили Леван 387, 388
 Соловьев С. М. 9, 11, 23, 106, 149, 154, 155, 157, 158, 604, 605
 Соломон I 24, 38, 43, 44, 52, 71, 76, 105, 106, 108, 113, 115, 122, 124—128, 130, 133, 135, 136—138, 140, 141, 145—152, 156—158, 221, 230, 235, 263, 268, 269, 282, 284, 286, 293, 294, 300, 312, 323, 345, 346, 377—379, 381, 382, 384, 385, 388, 389, 397—399, 401, 405, 415, 416, 418, 419, 425, 427—429, 434, 445, 446, 455—458, 460, 469, 472, 479, 481—483, 488—491, 495, 503, 504, 508—510, 517, 527, 528, 530, 531, 534—536, 539, 540, 543, 545, 546—548, 553—564, 567, 570, 571, 573—580, 584—587, 592, 595, 597, 598, 600, 602, 603, 608—611, 615—617, 619, 620, 623, 741—743, 745, 747, 749, 750, 761, 762, 781, 793, 796, 797, 799, 803, 806, 807, 810—813, 820—823, 825, 826, 835—839, 848, 849, 851, 853, 866, 870—872, 876, 878, 883—885, 887—889, 891, 893, 895, 899, 902, 904, 907, 910, 915—917, 919, 920, 930, 932, 934
 Спужарнов Иван 387
 Степанов Георгий 856, 924
 Стефан арх. 856
 Страхов 577
 Ступишин 163
 Суворов 499
 Сулейман паша 600, 791
 Сулейман хан 469, 472
 Сулхав 177, 410, 716
 Суляков М. 256, 269, 346, 348, 436—442, 467, 468, 736, 737
 Сурхай 346—348
 Сухотин 71, 114, 122, 127, 132, 133, 136—152, 161, 511, 516, 632, 636, 637, 650, 651, 652, 654, 655, 659—671, 673, 674, 681—687, 689, 691—702, 706, 709, 712, 715, 722, 724, 738—742, 745, 757, 759—763, 774, 781, 786, 791, 798, 799, 802, 803, 806, 807, 811, 813—815, 821—823, 825, 830—835, 838, 847—849, 853, 854, 872, 873, 882, 884, 889, 910
 Табатадзе 615
 Табатасьев 504
 Таваров Василий 796, 798, 800
 Тавдгиридзе (Такеридзе) 52, 132, 534, 555, 591, 592, 610, 669, 693, 823
 Тамазов Ефрем 429
 Тандарух Сакварели 534
 Тарханов Георгий 410
 Татишвили В. 162
 Татарханов Коргоки 935
 Таусултанов Росламбек 373
 Тевдоре 924
 Теймураз II 819, 854, 857
 Теймураз царь 22, 24, 112, 113, 416, 819
 Темир султан 463, 519, 520
 Токаревский 814
 Топкачев Муса Мурза 437—439
 Тотин 103, 106, 730
 Тотлебен 6, 8—11, 13, 17, 18, 22, 23, 25, 28, 41, 49, 54, 58, 60, 71, 102—141, 144—148, 151, 161, 172, 174—176, 178—185, 187, 188, 190, 192—195, 197, 203—205, 209, 210, 213, 214, 220, 222, 224, 225, 227—232, 535—545, 549—554, 556—564, 566, 570, 574, 576—587, 590—592, 594—597, 599, 600, 602—607, 610, 612, 614—619, 622, 623, 627—632, 635, 651, 652, 661, 662, 668—672, 684—686, 691, 695, 706—708, 713, 715, 726—733, 749—755, 790, 799, 806, 807, 812, 814, 823, 833, 853, 854, 872, 873, 882, 884, 886
 Трифилий игумен 922
 Трифилий иеромонах 856
 Трубачев 322, 696, 813
 Трусов 483
 Туркистанов 164
 Тухашвили Л. 120
 Тютчев 107, 313, 314, 409, 410, 429, 430, 455, 577, 629, 814
 Уваров 728
 Усейн хан (Хусейн хан — шекинский) 348, 437, 438.
 Усуп 223
 Фаболов см. Хвабулов
 Фет Али хан 269—271, 347, 348, 440, 442, 459, 467, 532, 533, 565, 613, 614, 619, 696, 709, 737
 Халецкий 587
 Халил паша 468—470
 Ханджал хан 24, 113, 416
 Хвабулов 28, 116, 118—120, 122, 206, 225, 249, 272, 277, 283, 292, 294, 304, 311, 368, 387, 603, 605, 606
 Херхеулидзе Оман 160, 161
 Хидербегшвили (Хидирбеков) 155, 849—851
 Хоситашвили С. 108, 158, 724
 Хотыширидзе 609
 Храблев 593, 890
 Христофор 924
 Цагарели А. 108, 111, 115, 117, 120, 153, 214, 276, 286, 300, 302, 329, 350, 445, 483, 534, 555, 556, 595, 739, 747, 794
 Цицнадзе Я. 108, 109, 141, 144, 659
 Цицианов 117, 143, 177, 410, 443, 624, 674, 722, 724, 757, 775, 788

Цорнай см. Зорнай
Цулукндзе П. 510, 511, 694

Шаликашвили 292
Шаликов Ростом 534
Шалепов 505, 506
Шанаев И. 591, 592
Шандриков С. 418
Шаншай 923
Шахов Гархан 434, 443, 447, 454, 455, 739,
740, 774, 802
Шварц 143, 674, 683, 685, 686
Шервашидзе Зураб 128, 145, 576, 620
Шетнев 813
Шильт 554, 578, 581, 582, 663
Шишков 179, 504, 605
Штейн 49, 106, 130, 456, 479, 481, 592—
594, 605, 755
Штендер 874, 935

Щербачев А. 841

Чекалевский Петр 470
Черный Никита 134
Чернышев Э. Г. 18, 107, 111, 118, 124, 125,
127—129, 132, 136, 183, 230, 240,
271, 272, 310, 312, 326, 328, 329, 331,
332, 367, 373, 376, 377, 387, 388,
400, 402, 497, 502, 505, 578, 580,
581, 583, 597, 614, 615, 668, 731,
806, 914

Чечулин Д. 149
Чиковани 573—575
Чингиз хан 521
Чичерин 606
Чичуа 149, 609, 806, 807, 810, 822
Чичуа Хачу 589, 872, 884, 889

Чкония 534
Чобан ага 120, 404, 405
Чоглоков Н. Н. 17, 18, 28, 103, 104, 106,
110, 111, 115—117, 119, 136, 137, 173,
183, 191, 203, 205, 213, 237, 238,
240—245, 255, 259, 277, 311—313,
315, 324—329, 332, 337, 338, 353,
354, 357, 365, 366, 372—374, 389,
400, 401, 726, 730, 750, 752
Чолокашвили 106, 110, 116, 119, 128, 136,
166, 167, 214, 248, 392, 393, 399,
444, 622, 750, 890.
Чхсидзе О. 510, 511

Эмин бег 223
Эмин Иосиф 119, 131
Эристави 22, 24, 25, 105, 108, 111—115,
143, 415—417, 483, 510, 511, 530, 534,
550, 551, 563, 609, 700, 701, 747, 812
Эристов Давид 732, 824, 833, 851
Эристов Иессе 177

Юлон царевич 321, 780

Языкков Н. Д. 43, 44, 110, 126—128, 130—
132, 135—139, 151, 152, 348, 350,
355, 354—360, 385, 386, 413, 414,
418—420, 456, 459, 460, 464, 471,
476—479, 481, 484, 486, 487, 496,
502, 518, 520, 536, 537, 539, 541, 546,
547, 550, 554, 558—560, 575, 578,
579, 583, 586—589, 595—597, 601,
602, 605, 610, 614—617, 620, 624,
627—629, 631, 632, 635, 637, 638,

668, 671, 686, 713, 755, 763, 739.
830, 845, 853, 854, 886
Яковлев Александр 409, 410
Яковлев Гавриил 464, 687, 688, 804, 844,
854, 855, 857, 865

ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИМЕН

Абис 309—311, 315, 330, 331
Абхазия 141, 145, 508, 509, 528, 531, 563,
574, 584, 589, 607, 878
Авария 673
Австрия 149, 156
Авчала 250, 267
Адосминдори (см. Адосское поле)
Адосское поле 186, 224, 283, 726
Азгур 472
Азербайджан 123, 164, 844
Азия 142, 230, 386, 525, 652, 655, 753, 754,
780, 795
Азов 52, 132, 157, 669
Аку 531, 563
Алазани 527
Алгети 629, 755
Алексеевна 496, 500
Алемета 252
Алмазия 132
Анаклия 52, 126, 127, 132, 484, 496, 500,
506, 531, 564, 608, 617, 668, 669,
617, 883
Ананури 12, 102, 105, 107, 214, 229, 230,
231, 236, 241, 246, 248, 251, 253, 260,
265, 267, 288, 292, 302, 308, 311, 312,
326, 330, 378, 397, 463, 487, 488,
513, 525, 601, 619, 624, 729, 748,
750—753, 814, 826, 831—833
Анатолия 836
Анакопия 574
Андреевская дер. 444, 461
Ансал 673
Арагви 523
Арагвское ущелье 131
Арабатский хребет 120
Ардагали 156, 887, 889
Арзрум 178, 181, 435, 617, 648, 895
Армения 132, 244, 270
Артозани 391
Архипелаг 839, 840
Аскана 127, 146, 147, 570, 571, 761, 762
Аспиндза 108, 124, 126, 151, 174, 176, 204,
225, 262, 316, 323, 333, 473, 482, 707
Астрахань 46, 151, 153—156, 163, 241, 271,
304, 313, 325, 334, 373, 374, 378, 415,
419, 420, 440, 442, 444, 456, 479,
498, 500, 506, 512—514, 567, 568, 580,
581, 594, 598, 614, 670, 728, 804, 840,
841, 843, 846—848, 851, 852, 856,
857, 859, 860, 905, 908, 935
Атовани 676
Ахалгори 408, 838
Ахалкалаки 141, 142, 144, 156, 177, 223,
335, 345, 410, 620, 653, 656, 677, 697,
716, 748, 758, 887—889
Ахалцixe 52, 64, 102, 108, 110, 111, 120—124,
126, 130—137, 141—145, 148, 149, 151—
153, 161, 174, 176, 178, 179, 181, 195,
206, 207, 210, 213, 220, 222, 223, 225,
231—233, 245, 249, 261—263, 276, 277,
294, 305, 313, 314, 320, 321, 323, 334,
335, 338, 339, 345, 346, 370, 371, 390,

- 398, 401, 409, 410, 417, 418, 427—430,
435, 444—446, 454, 455, 457, 471,
481, 482, 488, 498, 521, 530, 563, 565,
571, 574, 586, 589, 600, 603, 610, 616,
620, 628, 648, 653, 654, 656—658,
663, 665, 666, 670, 671, 675, 676, 677,
686, 690, 694, 697—699, 707, 713,
716—718, 722, 732, 737, 748,
754, 755, 757—760, 768, 774, 787,
795, 812, 819, 835, 836, 849, 850, 851,
860, 865, 866, 871, 878, 887, 888, 891,
893, 895, 908, 915—917, 930
- Ахмета 145, 519, 593, 712, 713, 717
Ахьяца 473
Ацкурн 41, 102—105, 107, 115, 118, 119,
124, 126, 136, 174—177, 179, 187,
190, 195, 203, 205, 210, 213, 220—
223, 229, 231, 233, 241, 245, 247—
249, 265, 276, 285, 287, 298, 299,
301, 314, 323, 333—335, 345, 360—
365, 369—372, 391, 399, 410, 428,
429, 443, 446, 464, 488, 625, 707, 753,
754, 888
- Ачара 410, 919
- Багдади 119, 125, 135, 145, 159, 377—379,
381, 382, 384, 388, 426, 428, 464, 484,
486, 488, 491, 529, 614, 653, 656, 668,
694, 701, 708, 713, 742, 746, 921.
- Балканский полуостров 139
Балта 463
Баку 441, 442
Батуми 52, 127, 132, 133, 498, 509, 555, 571,
591, 592, 608—610, 669, 671, 758
- Бахуа 562
Баязет 120, 121, 131, 181, 225, 369, 405,
713
- Белакани 454
Бендерская крепость 131
Ближний Восток 162
Большая Кабарда 133, 466, 671
Боржомское ущелье 156
Борчали 142, 417, 418, 443, 447, 461, 480,
496, 521, 522, 525, 527, 618, 653,
656, 675, 686, 890, 919, 920
- Бухарест 155
- Вавилон 499
Валахия 154, 167
Варна 157
Вахани 915—917
Восточная Грузия 130, 141, 142, 144, 153,
156, 160—163, 669, 684
Вышний Волочек 119, 367, 415
- Гавази 163
Гамбург 726
Гачиян 435
Гданьск 154
Гонно 608
Горди 883
- Горн 142, 156, 175, 220, 308, 345, 394, 397,
455, 477, 478, 480, 481, 484, 487, 502,
525, 596, 618, 653, 656, 685, 686, 715,
716, 718, 722, 723, 748, 888, 889,
915
- Грузия 6, 8, 9, 15—17, 22, 24, 28, 37, 47,
52, 60, 103—106, 109—117, 119, 120,
122—124, 127—134, 136—140, 143,
145, 147—154, 156—160, 161, 164—
- 167, 172, 175—178, 180, 181, 183, 185,
186, 195, 203, 204, 210, 213, 220,
222—225, 228, 230, 231, 234—238,
241—243, 245—247, 249, 252, 253,
255, 256, 258—263, 265, 268—
271, 277, 278, 286—288, 292, 294,
300, 301, 304, 305, 309—312, 314, 316,
321, 325, 327, 329—331, 333, 334,
336, 338, 339, 345—350, 352—362,
364—370, 372, 373, 377, 385, 386,
389—391, 397, 399, 400, 402, 404,
409—411, 413—417, 419, 426, 428,
429, 436, 439, 441, 445, 446, 456—
458, 461—463, 465, 466, 469, 471,
472, 474, 479—481, 483—487, 496,
502, 511—514, 516—518, 520—527,
529, 530, 532, 533, 535—544, 546—
554, 559, 565—568, 588, 589, 591, 592,
603—605, 607, 611—620, 623, 626,
628, 631, 635, 636, 638, 648, 652,
668—670, 672—674, 677, 687, 696,
698, 707, 713, 716, 717, 722, 723,
726—728, 731, 732, 736—739, 742,
745, 747—750, 752—754, 757, 758,
760, 761, 768, 770—772, 774, 775,
778, 780, 781, 786, 791—799, 803,
804, 806, 809, 813, 814, 818,
825, 833, 836, 838—841, 843—
849, 851—855, 864, 866, 870—874,
884, 886—890, 893, 898, 900—908,
911—913, 915—917, 919, 921, 931, 932,
934, 936.
- Гурня 43, 52, 71, 127, 128, 132, 137, 146—
148, 508—511, 521, 527, 531, 535,
545, 554, 559, 561, 562, 564, 570,
571, 573, 579, 587, 588, 591, 594,
616, 617, 632, 652, 655, 762, 823, 919
- Гянджа 270, 440, 442, 867, 887
- Дагестан 123, 164, 165, 262, 321, 339, 390,
397, 398, 410, 521, 523, 614, 676,
774, 860
- Дарьяльское ущелье 131, 139, 140
Дебеда 522
Демотик 936
Дербент 438, 440, 442
Дехвирн 883
Джавახети 102, 156, 161, 178, 179, 683,
717, 747, 748, 850, 887—890, 915
- Дэпрула 528
Дигони 250, 267
Дон 517
Дунай 131, 149, 157, 480, 661
Душети 103—105, 140, 184, 192, 193, 197,
204, 205, 239, 240, 246, 247, 250, 251,
253, 256, 265, 267, 292, 330, 400,
408—410, 418, 462, 525, 601, 602,
604, 619, 624, 673, 727, 728, 730, 890
- Дыргити 463
- Европа 671, 795
Егерсдорф 844
Египет 160
Едикуль 936
Екатерина 496, 498, 500, 502, 509, 535
Ензели 256, 268, 459, 737, 844
Ешкале 157, 158
Ереван 120, 270, 406, 616, 867, 878
- Жар Бшти 463

- Закавказье 109, 160, 161, 346
 Западная Грузия 123, 131, 137, 142, 145, 147, 148, 159, 162, 739
 Эпизодическая пристань 268, 271, 459, 460, 614
 Земоубани 461
 Зугдиди 128
 Имерети 12, 38, 47, 107, 108, 121, 124—127, 132, 136, 141, 145, 150—152, 157—159, 186, 225, 230, 247, 263, 276, 282, 284, 293, 310, 312—314, 320, 330, 331, 345, 346, 369, 370, 377, 378, 381, 384, 385, 389, 397, 398, 419, 427—429, 432, 443, 446, 457, 458, 462, 468, 474, 479, 481, 482, 488, 503, 505, 520, 521, 527, 532, 538, 543, 548, 553, 554, 559, 563, 574, 575, 584—587, 589, 590, 592, 595, 596, 602, 608, 616, 618—620, 622, 625, 627, 631, 633, 648, 649, 653, 657, 668, 671, 672, 701, 708, 709, 722, 727, 738, 745, 747, 749, 755, 761, 781, 787, 794, 796, 797, 811, 814, 819—822, 825, 826, 836—838, 847, 851, 854, 866, 883, 887, 889, 890, 898—900, 915—917, 919, 933
 Ингуш 463
 Иорд 256
 Ираклисцихе 303, 316, 323, 346, 366, 367
 Иран 144, 156, 161, 164
 Ирак 498
 Кабарда 52, 160, 164, 245, 311, 438, 521, 528, 530, 566, 608, 668, 671
 Кавказ 131, 152, 160, 498, 612
 Кавказские горы 276, 285, 299, 410, 518—520, 532, 755, 804
 Кагул 131, 139
 Казань 18, 110, 111, 119, 329, 331, 332, 367, 375, 376, 387, 388, 415, 501
 Казах 521
 Казбегн 46, 50, 107, 251, 252, 376, 566, 593, 611, 615, 718
 Карадаг 271, 459
 Карели 224, 749
 Карс 52, 120, 121, 123, 131, 133, 141, 142, 156, 225, 276, 285, 294, 299, 345, 369, 435, 445, 454, 469, 470, 473, 499, 565, 618, 619, 653, 656, 668, 671, 707, 713, 755, 768, 840, 846—848, 855, 887, 889, 895
 Картли 21, 22, 24, 102, 105, 108, 110, 112, 113, 123, 124, 129, 132, 141—143, 148, 150, 153, 155, 156, 160, 163, 248, 308, 309, 313, 329, 336, 345, 377, 381, 389—391, 416, 432, 469, 470, 520, 521, 523, 525—527, 661, 669, 712, 723, 758, 826, 844, 898
 Картли-Кахети 104, 106, 108, 122, 123, 151, 152, 159, 779, 818, 863, 930
 Кахети 21, 112, 123, 142, 143, 153, 160, 163, 308—310, 338, 346, 390, 391, 408, 416, 418, 420, 461, 462, 469, 470, 492, 520—523, 525—527, 616, 648, 653, 656, 661, 675, 686, 712—714, 755, 768, 818, 820, 826, 838, 839, 849, 850, 851, 887, 890, 898, 920
 Каспийское море 441, 523, 820
 Кварели 839
 Квирила 528
 Квитирн 600
 Кишхети 103, 110, 115, 137, 180, 195, 210, 221, 287, 301, 730
 Керчь 158
 Кизихи 444, 839, 849
 Кизляр 46, 119, 127, 130, 132, 134, 140, 153, 162, 165, 166, 241, 242, 271, 312—314, 325, 333, 334, 336, 364, 373, 374, 402, 419, 420, 456, 462, 464, 479, 500, 502, 506, 512, 513, 516, 532, 533, 547, 551, 567, 568, 578, 581, 582, 598, 612—614, 617, 619, 627, 670, 688, 728, 865, 873, 874, 889, 905, 908, 935
 Киндурн 157, 158
 Кинтриши 52, 132, 591, 592, 668, 669
 Коджори 250, 267, 666, 667
 Кольберг 845
 Кондукова деревня 463
 Константинополь 177, 920
 Колхида 147
 Крым 52, 132, 133, 149, 152, 154, 156, 158, 160, 162—164, 669, 761, 767, 831, 832, 864, 878, 913
 Куба 850
 Кубана 463, 668
 Кубань 52, 133, 505, 671
 Кумбулей 519
 Кура 174, 176, 232, 234, 247, 269, 321, 334, 335, 474, 522—525, 754
 Крым 52, 132, 133, 149, 152, 154, 156, 158, 160, 162—164, 669, 761, 767, 831, 832, 864, 878, 913
 Курт-Баязет 404, 405
 Кутаиси 12, 38, 41, 107, 119, 124—126, 129, 132, 135, 140—142, 145, 147, 150, 159, 263, 312, 323, 376—378, 381, 382, 384, 385, 388—400, 426, 427, 455, 456, 464, 479, 481, 484, 486, 489—491, 495, 503, 504, 528, 529, 546, 555, 559, 560, 570, 577, 596, 597, 599, 602, 629, 631, 651—654, 657, 660—664, 668, 669, 671, 708, 738, 755, 762, 791, 798, 821, 883, 921
 Кутири 137
 Ксанн 523
 Кючук-Кайнарджн 157, 921, 932
 Кхирварн см. Мкинварн 5
 Ларг 131, 139
 Лечхуми 573, 574, 602, 603, 609, 611, 883
 Лпахви 523
 Лило 250, 267, 409
 Мавдаса 876
 Малая Кабарда 37, 518
 Манави 712, 714, 717
 Манглиси 661, 663
 Марнеули 115
 Мегрелия 52, 132, 137, 146, 505, 520, 521, 527, 531, 532, 539, 555, 563, 584, 588, 589, 607, 616, 635, 652, 655, 668, 669, 671, 822, 823, 837, 882, 921
 Меджврисхеви 239
 Мелете 8, 104
 Мессопотамия 614
 Метелин 839, 846
 Млста 732
 Мкинвари 520
 Моздок 8, 60, 102, 104, 106, 129, 162, 165, 167, 172, 183, 186, 209, 230, 231, 241, 242, 245, 246, 252, 253, 255, 260,

- 311, 313—315, 324—328, 330, 364, 373—377, 404, 419, 420, 429, 458, 459, 467, 477, 479, 483, 502, 507, 512—516, 518, 551, 566, 567, 582, 583, 585, 587, 598, 606, 635, 670, 728, 731, 755, 763, 800, 820, 826, 834, 845, 846, 849, 867, 921, 935, 936
- Молдавия 154, 167, 283
- Москва 163, 166, 368, 420, 477, 501, 514, 522, 726, 727, 847, 855, 861, 905, 908
- Мосул 121
- Мусула 405
- Мухрани 175, 178, 197, 204, 205, 220, 236, 240, 250, 259, 260, 267, 408, 479, 525, 665, 685, 696, 728, 751—754, 813, 814
- Мтнукети 527, 890, 891
- Мтквари 223, 429
- Мцхета 240, 522, 780
- Мчадиджвари (Чадисжора) 625, 626, 790, 839
- Наварское королевство 726
- Наталия 132
- Ния 634
- Новгород 840
- Одиши 609, 611
- Оренбург 118
- Османская империя 122
- Осетия 166, 167, 245, 521, 527, 755
- Палнастоми 535, 556
- Палихе 845
- Памбак 444
- Персия 24, 36, 37, 52, 103, 109, 113, 120, 122—124, 133, 160, 268, 269, 331, 346, 369, 416, 432, 436, 437, 439—442, 459, 460, 467, 471, 472, 474, 475, 480, 486, 499, 521, 612, 614, 616, 639, 666, 671, 683, 685, 696, 732, 738, 751, 779, 790, 820, 844, 870, 930
- Петербург 946, 103, 106, 110—115, 118, 124, 127, 132, 136, 137, 140, 142, 147, 149, 153—157, 163, 173, 186, 203, 205, 206, 213, 230, 239, 241, 244, 249, 252, 256, 257, 272, 294, 311, 314, 322, 326, 328, 332—334, 338, 345, 356, 359, 361, 362, 366, 367, 387, 390, 414, 415, 432, 479, 485, 488, 492, 499, 514, 530, 535, 541—543, 546—551, 553, 554, 566, 567, 581, 585, 606, 617, 620, 627, 631, 636, 654, 672, 700, 701, 726, 730, 732, 740, 753, 755, 772, 778, 792, 794, 796, 798, 800, 804, 813, 833, 840, 841, 843, 851, 852, 854—856, 860, 873, 887, 902, 904—907, 912, 932—934.
- Польша 154, 164, 439
- Порта 52, 109, 158, 349, 351, 352, 358, 359, 361, 369, 468, 469, 480, 536—540, 548, 565, 585, 589, 618, 619, 670, 671, 791—797, 799, 822, 824, 825, 832, 867, 872, 886, 901—904, 906, 912, 920, 921, 927, 932—936
- Потя 43, 44, 46, 60, 71, 119, 120—128, 130, 135, 136, 139, 140, 141, 143, 145—149, 152, 377, 378, 401, 456, 457, 478, 481, 484, 486, 496, 498, 500, 502, 505, 507, 531, 532, 534, 535, 545, 555, 557, 559—562, 564, 565, 574—576, 578—584, 607—610, 616, 617, 627—629, 651—653, 655, 657, 659, 664, 666, 668, 669, 671, 677, 684, 685, 692, 693, 697, 699—701, 708, 716, 717, 722, 741—743, 745, 747, 757, 758, 774, 786—788, 793, 794, 807, 810, 819, 822, 823, 853, 872, 882—884
- Прикаспье 161
- Причеречье 162, 165
- Пруссия 164
- Рача 146, 346, 530, 563, 600, 608, 609, 825, 866
- Риони 494, 528, 529, 531, 580, 581, 584, 589, 598, 653, 657, 671, 683, 692
- Россия 9, 23, 46, 103, 105, 106, 108—111, 113, 115—117, 119, 120, 122, 124, 130, 131, 133, 136—138, 143, 144, 147—167, 180, 185, 186, 194, 204, 205, 213, 224, 225, 228, 230, 236, 238—242, 244—247, 249, 251, 252, 258, 262, 265, 268, 271, 277, 282, 286, 288, 300, 302, 306, 308, 319, 326, 329, 336, 337, 345, 347, 348, 364, 365, 369, 375, 377, 399, 400, 545, 560, 574, 583, 590, 595, 603, 605, 606, 613, 614, 629, 633, 651, 671, 673, 675, 685, 687, 696, 702, 703, 708, 726—729, 732, 736, 738, 750—754, 763, 767—772, 774, 779, 781, 786, 788, 795, 796, 802, 803, 806, 809, 814, 815, 818, 821, 822, 824, 830—832, 838, 843, 844, 849, 852, 863, 865, 877, 882, 884, 887, 890, 898, 901, 902, 906, 911, 913, 921, 927, 930, 931, 933
- Ростов 499
- Румыния 154
- Рухи 126, 127, 484, 496, 500, 505—507, 531, 564, 607, 617, 668, 883
- Сагареджо 310
- Садгерн 163, 174, 180, 195, 210, 221, 259, 261, 365, 370
- Сакире 174, 221
- Салмас 120
- Сальпин 256, 268, 269, 328, 348, 440—442, 460, 467, 533, 619, 737
- Самтредиа 128, 608
- Сампала 726
- Санавардо 561
- Санеба 463
- Санкт-Петербург см. Петербург
- Сачилао 128, 535, 545
- Сванети 611
- Северный Кавказ 106, 134, 161, 162, 164, 165
- Сибирь 117
- Силлстрия 157, 921
- Сонже 624
- Средиземное море 131, 139, 163, 839, 845
- Среднее Поволжье 157
- Степаншмина 12, 38, 107, 124, 310, 311, 519, 624
- Супса 592, 671
- Сурами 102, 104, 115, 155, 179, 195, 210, 211, 222, 234, 245, 259, 260, 276, 330, 346, 429, 430, 446, 457, 461, 481, 525, 615, 626, 664, 676, 814, 849, 851, 878

- Тагзырог 60, 140, 499, 501
 Тбнлнлн 9, 12, 32, 38, 102—104, 106, 107,
 112, 118, 119, 124, 136, 143—145,
 153, 173, 175, 177—181, 184, 186—
 189, 191, 196, 197, 203—207, 211,
 213, 220, 225, 226, 228, 230, 237—241,
 245, 246, 249, 250—254, 257, 259—
 262, 265, 267, 280, 284, 288, 294,
 304, 306, 308—311, 313, 314, 321,
 322, 330, 331, 336, 346, 353, 357,
 364—367, 370—372, 377, 391, 408,
 409, 420, 432, 435, 446, 456, 461, 462,
 464, 479, 483, 487, 488, 496, 522,
 524, 525, 527, 602, 604, 606, 615,
 618—620, 624—627, 637, 638, 648,
 652, 665—667, 677, 689, 690, 697,
 708, 713, 716—718, 722, 723, 728,
 729, 750—754, 764, 771, 781, 787,
 788, 804, 807, 811, 813, 815, 822, 823,
 826, 831, 832, 860, 867, 878, 879,
 890, 891, 891, 893, 895, 900, 918, 920,
 927, 931
 Тавриз 677
 Телави 309, 391, 400, 408, 846
 Тебо 463
 Терек 402, 458, 483, 518—520, 604, 805, 826
 Тианети 416
 Тивлетинские горы 519, 520
 Тобольск 606
 Тотире 184
 Трапезунд 52, 132, 133, 141, 401, 482, 653,
 657, 668, 669, 671, 677
 Триалети 144, 148, 654, 660, 672, 677, 678,
 689, 690, 708, 715, 716, 722, 723, 757,
 775, 787, 788
 Тугунова деревня 463
 Турция 102, 103, 109—111, 119, 122, 124,
 127, 131, 138, 139, 144, 145, 148—
 150, 152, 154, 156—162, 164, 245,
 263, 268, 282, 292, 345, 350, 357,
 359, 369, 404, 408, 454, 468, 471,
 476, 478, 498, 505, 532, 553, 617,
 633, 639, 708, 770, 780, 794—796,
 844, 887, 902, 919, 920, 930—932,
 934
 Тушетн 145, 410, 417, 418, 444, 461, 673,
 712, 713, 715, 717, 723, 774
 Урал 157
 Уплисцихе 718
 Фамбак 224
 Фокшаны 154, 155
 Франкфурт 845
 Франция 727
 Хевы 251
 Хелтубани 65, 141, 143—145, 628, 652, 654,
 655, 674, 708, 712, 716, 722, 787
 Хертвини 148, 223, 335, 345, 410, 716, 747,
 748, 757, 758, 760, 761, 764, 775,
 787, 788, 848
 Хоши 529, 546, 555, 586, 598, 883
 Хошаба 121, 405
 Хуши 146, 674, 683, 691
 Царицын 326, 376, 841
 Царское Село 861
 Царьград 119, 461, 618
 Целикари 653, 657, 691, 692, 699, 700, 701
 Цорндорф 845
 Цуцхвати 124, 125, 378, 379, 381, 384, 388
 Цхенискали 531, 683, 691, 692
 Цхиввали 55, 134, 150, 155, 187, 286, 300,
 308, 311—313, 330, 430, 432, 490, 525,
 585, 627, 632, 666, 696, 812—814,
 820, 822, 849, 850
 Цхнети 602
 Чала 455, 685
 Чари 153, 454, 835, 850
 Чивси 883
 Черкесия 137
 Черное море 9, 38, 52, 60, 106, 124, 127,
 132, 140, 141, 154, 157, 158, 230, 247,
 310, 312, 378, 401, 427, 428, 456,
 457, 499, 500, 501, 528, 531, 532, 535,
 555, 556, 560, 578, 587, 616, 652,
 655, 668, 669, 671, 819, 910, 919
 Чечня 164
 Чечня-Ингушетия 167
 Чими 402, 462, 463, 519, 601
 Чхермела 528, 529
 Шаки 271
 Шамаха 270, 440, 442, 459, 919
 Шанаева деревня 463
 Швеция 149
 Шпраз 844
 Шорагали 345
 Шоралан 546
 Шорاپани 119, 124, 125, 159, 337, 381,
 382, 384, 388, 428—430, 529, 545
 Шрине 252
 Энзели см. Ензели
 Эрзрум см. Арзрум
 Эрнелнская 444
 Эхшеке см. Ахалцихе
 Эчмиадзин 406
 Южная Грузия 152, 178
 Ялгуджи 145, 712, 713, 717

ა~დ — არამედ

დ~ — და

დ~ბღბის — დიდებულების

დ~ბღსა — დიდებულსა

დ~ბღლის — დიდებულის

ე~ა — ვითარცა

ზ~ა — ზედა

ზ~დნ — ზედან

კ~დ — კუალად

მ~რ — მიერ

მ~რსა — მიერსა

მართლმ~ნეთა — მართლმორწმუნეთა

მახლ~ბელთა — მახლობელთა

პ~ლ — პირველ

პ~ლისა — პირველისა

პ~ლდ — პირველად

ეა~ — ეამი

რ~ა — რათა

რ~ — რამეთუ

რ~მცა — რათამცა

რ~ლიცა — რომელიცა

რ~ი — რომელი

რ~შელმან — რომელმან

რ~ლსაცა — რომელსაცა

ს~დ — სრულიად

ს~ქნოდ — საუკუნოდ

სიწ~დის — სიწმინდის

უ~ე — უკუნისამდე

ფ~დ — ფრთად

ფ~დნი — ფრთადნი

ქ~ეს — ქრისტეს

ქ~ენათასა — ქრისტეანეთასა

ღ~თისათა — ღვთისათა

ღ~თმნ — ღმერთმან

ყ~ლობით — ყოვლობით

ყ~დ — ყოველად

ყ~თა — ყოვლითა, ყოველთა

ყ~ივე — ყოველივე

ყ~ი — ყოველი

შ~ა — შინა

შ~დ — შემდგომად

შ~ს — შორეს

ქ~ტმან — ქვეშაბრტმან

ქ~ტი(ა) — ქვეშაბრტი(ა)

ქ~ტის — ქვეშაბრტის

ქ~ტობისათა — ქვეშაბრტობისათა

ქ~ — ტს — ქვეშაბრტის

ქ~ — ტდ — ქვეშაბრტიად

ჩ~ი — ჩვენი

ჩ~ის — ჩემის

ჩ~ნ — ჩვენ

ჩ~ნი — ჩვენი, ჩუ[ღ]ნი

ჩ~ნსა — ჩვენსა

ჩ~ნდა — ჩვენდა

ჩ~ნგნ — ჩვენგან

ჩ~ნადეე — ჩვენადეე

წ~ე — წინაშე

წ~ისა — წმიდისა

ჭ~რის — ჭვარის

ჭ~ისათა — ჭულისათა

საგარეო საზღვარების სამსახური — СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПР — Архив внешней политики России МИД СССР (Москва).
 Ваша св.-ст. — ваша светлость
 Ваше вел-во — ваше величество
 Ваше выс-во — ваше высочество
 Ваше и. в. — ваше императорское величество
 Ваше высокогр. с-во — ваше высокографское сиятельство
 Ваше гр. с-во — ваше графское сиятельство
 Ваше пр-во — ваше превосходительство
 Ваше с-во — ваше сиятельство
 Гв. кап. — гвардии капитан
 Ген.-м. — генерал-майор
 Г. — год.
 Госп. — господин
 Гр. — граф
 ГВК — Государственная военная коллегия
 ГКИД — Государственная коллегия иностранных дел.
 Грамоты, I — Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Том I. Под редакцией А. А. Цагарели. С.-Петербург, 1891.
 Грамоты, II, вып. I — Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Том II, вып. I. Под редакцией А. А. Цагарели. С.-Петербург, 1898.
 Грамоты, II, вып. II — Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Том II, вып. II. Под редакцией А. А. Цагарели. С.-Петербург, 1902.
 Д. — дело
 Действ. ст. сов. — действительный статский советник
 Действ. тайн. сов. — действительный тайный советник
 Его выс-во — его высочество
 Его высокогр. с-во — его высокографское сиятельство
 Его гр. с-во — его графское сиятельство
 Его св.-сть — его светлость
 Его с-во — его сиятельство
 Ея и. в. — ся императорское величество
 Имп. — императорский
 КИД — Коллегия иностранных дел
 Кн. — Князь
 Кол. сов. — коллежский советник
 Л. — лист
 Надв. сов. — надворный советник
 Полк. — полковник
 Подполк. — подполковник
 Св. — святое
 Сн. — сношение
 Ст. сов. — статский советник
 Ф. — фонд
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва)
 ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив (Москва)

გადასაყვანი ცხრილი * — ПЕРЕВОДНАЯ ТАБЛИЦА **

№№	Номера дела	
	старый	новый
1.	<p>Ц Г В И А, ф. 20, оп 47, св. 245, д. 4 ч. I, лл. 1 — 489 ч. II, лл. 489 — 1010</p> <p>ч. III, лл. 1 — 151</p>	<p>Ц Г В И А, ф. 20, оп. 47, д. 896, ч. I, лл. 1—265 ч. II, лл. 1 — 214 ч. III, лл. 1 — 336, 825 — 1010</p> <p>(с 489 по 824, а далее осталась старая нумерация листов)</p> <p>ч.4, лл. 1 — 151</p>
2.	<p>Ц Г В И А, ф. 20, оп. 47, св. 245 д. 5, лл. 1 — 6 д. 6, лл. 1 — 5 д. 7, лл. 1 — 8</p>	<p>Ц Г В И А, ф. 20, оп. 47 д. 896, ч. 5, лл. 1 — 6 " " лл. 7 — 12 " " лл. 13 — 21</p>
3.	<p>Ц Г В И А, ф. 20, оп. 47, св. 245 д. 8, лл. 1 — 116</p>	<p>Ц Г В И А, ф. 20, оп. 47 д. 896, ч. 6, лл. 1 — 116</p>
4.	<p>Ц Г В И А, ф. 20, оп 47, св. 172, д. 13</p>	<p>Ц Г В И А, оп. 47, д. 908</p>
5.	<p>Ц Г В И А. ф. 20, оп. 47, св. 176, д. 13</p>	<p>Ц Г В И А, ф. 20, оп. 47, д. 956</p>

* წყაროების მოთითებისას ჩვენ ესარგებლობდით ძველი ნუმერაციით იმის გამო, რომ ადრე გამოქვეყნებულ კრებულებში გამოყენებული გაქვს ძველი ნუმერაცია, ამასთან არქივში მასალის გადანომვრა გადამოწმებისას ბოლომდე არ იყო შეუძლებელი.

** В ссылках на источники мы пользовались старой нумерацией ввиду того, что в опубликованных ранее сборниках материалов нами использована старая нумерация; помимо этого, перенумерация материалов в Архиве, во время перепроверки, не была еще доведена до конца.

შ ი ნ ა რ ს ი

§ 5. ტოტლებენის ავანტურა და თურქეთის წინააღმდეგ რუს-ქართველთა ჯარის ერთობლივი სამხედრო მოქმედების ჩაშლა	5
ა) ტოტლებენის ავანტურა და ახალციხეზე ლაშქრობის ჩაშლა	5
ბ) ტოტლებენის ავანტურასთან რუსეთის სამეფო კარისა და ქართველი თავადების დამოკიდებულების საკითხისათვის	14
გ) ოფიცერთა შეთქმულების საკითხისათვის	26
დ) ტოტლებენის ავანტურა და საქართველოს მეზობელი ხალხების თურქეთის წინააღმდეგ ომში ჩაბმის ერეკლესული გეგმის ჩაშლა	32
ე) ტოტლებენის ავანტურა და ერეკლეს ურთიერთობის გამწვავება „სპარსეთის“ ხანებთან	35
§ 6. იმერეთის ციხეების განთავისუფლება თურქთა ბატონობისაგან	38
§ 7. ფოთის კამპანიის მარცხი. ტოტლებენის ინტრიგები. სამხედრო მოქმედების „ახალი გეგმა“.	42
§ 8. საომარი კამპანია 1771 წლის მეორე ნახევარში და რუსის ჯარის გაწვევა საქართველოდან	57
§ 9. ლევან ბატონიშვილისა და ანტონ კათალიკოსის ელჩობა რუსეთს. საომარი მოქმედების განახლება. ომის დასასრული.	77
თავი IV. რუსეთ-თურქეთის ომის შედეგები და საქართველო დამატება. რუსეთის ქართული კოლონიების ისტორიის ზოგიერთი საკითხი (XVIII საუკუნის 60—70-იანი წწ.).	89
§ 5. Авантюра Тотлебена и срыв совместных военных действий русско-грузинских войск против Турции	102
ა) Авантюра Тотлебена и срыв похода на Ахалцихе	102
ბ) К вопросу об отношении русского двора и грузинских князей к авантюре Тотлебена	108
ვ) К вопросу о заговоре офицеров	115
გ) Авантюра Тотлебена и срыв плана Ираклия о вовлечении соседних народов в войну против Турции	119
დ) Авантюра Тотлебена и осложнение отношений Ираклия II с «персидскими» ханами	122
§ 6. Освобождение имеретийских крепостей от турецких захватчиков	124
§ 7. Неудача потийской кампании. Интриги Тотлебена. «Новый план» военных действий	126
§ 8. Военная кампания 1771 года и отъезд русских войск из Грузии	137
§ 9. Посольство царевича Леона и католикоса Антония в Россию. Возобновление военных действий. Конец войны	152
Глава IV. Итоги русско-турецкой войны и Грузии	158
Добавление. Некоторые вопросы из истории грузинских колоний в России (60—70-х гг. XVIII века)	162
ლოკუმენტები — Документы	171
საძიებლები — Указатели	937
ქარაგმების გახსნა —	953
შემოკლებათა სია — Список сокращений	954
გადასაყვანი ცხრილი — Переводная таблица	955